Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА

1

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА

Книга первая

2009

ББК 66.5 (0)
Ф79

Форд Генри
Ф79 Важнейшая проблема мира. Перевод с английского. – М.: ВОГ-СВЕКРАСАФ, 2009. – 512 с. (книга 1).

ISBN 978-5-901838-55-6

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

ISBN 978-5-901838-55-6

© «ВОГ-СВЕКРАСАФ», 2009.

Предисловие автора

Почему надо исследовать иудейский вопрос?

Потому, что этот вопрос существует и появление его в Америке должно повести к его разрешению, а не способствовать продолжению тех сопутствующих ему негативных побочных явлений, которые окружают его в других странах.

Иудейский вопрос существует в Соединенных Штатах уже давно. Сами евреи это знали, хотя аборигенам это оставалось неизвестным. Временами он настолько обострялся, что можно было опасаться тяжелых последствий. Имеется немало признаков того, что он в настоящее время близится к острому кризису.

Иудейский вопрос затрагивает не одни только всем известные стороны жизни, как, например, господство в финансах и торговле, захват политической власти, монополизации всех предметов, необходимых для жизни, и влияние на американскую прессу. Он касается всей области культурной жизни и становится поэтому вопросом жизни для самого американского духа. Он захватывает и Южную Америку и разрастается, таким образом, в грозный придаток всеамериканских отношений. Он находится в тесной связи с теми опасными явлениями, которые, будучи результатом организованных и умышленных беспорядков, держат народы в постоянной тревоге. Он не является новостью. Напротив, корни его лежат в далеком прошлом, продолжительность его существования породила в свое время ряд программ по его разрешению, которые, со своей стороны, должны помочь его разрешению в будущем.

Эта небольшая книга представляет собой предварительный опыт исследования иудейского вопроса. Ее цель заключается в том, чтобы дать возможность интересующимся вопросом читателям познакомиться с данными, опубликованными в «Dearborn Independent» до октября 1920 года. Интерес к этому журналу был настолько огромен, что запас его, как и сборник, содержавший первые 9 статей, скоро оказался исчерпанным. Исследования будут продолжаться до тех пор, пока вся работа не будет окончена. Основной мотив этого труда – ознакомить народ с фактами. Понятно, что настоящему труду приписывают и другие мотивы. Но предрассудки и вражда недостаточны, чтобы объяснить происхождение настоящего труда и его исполнение. Если бы в нем были какие-либо потаенные мысли, то они, безусловно, выплыли бы наружу в самом изложении. Читатель, мы надеемся, должен будет признать, что весь тон этого исследования основан на фактах и соответствует его предмету. Международные иудеи и их помощники, являющиеся сознательными врагами всего того, что мы понимаем под англосаксонской культурой, на самом деле многочисленнее, чем это кажется легкомысленной массе людей, которая защищает все то, что иудей делает, так как ей внушили, что все, что делают иудейские вожаки, прекрасно. С другой стороны, эти статьи свободны от туманных настроений любви ко всякому ближнему и прекраснодушия, которые не без умысла поощряются с иудейской стороны. Мы приводим факты, как они есть, и это обстоятельство должно явиться для нас достаточной защитой от упрека в предубеждении и ненависти.

Этот труд не исчерпывает всей проблемы. Но он заставит читателя сделать шаг вперед. В последующих исследованиях, которые мы обнародуем, имена и данные, приводимые в этом исследовании, выступят еще более ярко.

Генри Форд. Октябрь 1920 года

1.
Личный и профессиональный характер иудейства

Духовными и бытовыми особенностями иудейства являются: отвращение от тяжелой, требующей напряжения сил физической работы, сильно развитая семейственность и любовь к единоплеменникам; сильно развитый религиозный инстинкт; мужество скорее пророка и мученика, чем культурного передового бойца и солдата, выдающаяся способность, при наступлении тяжелых жизненных условий, держаться вместе, не выходя за пределы расовой гражданственности; способность к эксплуатации личности и к использованию социальных условий; хитрость и лукавство в спекулятивной наживе, в особенности денежных делах; восточная любовь к пышности; преклонение перед могуществом и радостями высокого общественного положения; высокий уровень умственных способностей.

Новая международная энциклопедия.

Иудейство вновь привлекает внимание всего мира. Занятое им во время войны выдающееся положение в финансовых, политических и вообще высших общественных сферах было столь велико и так явно бросалось в глаза, что явилась потребность вновь подвергнуть критическому изучению положение, могущество и цели иудейства, причем мнение большинства исследователей склонялось не в его пользу. Преследования, сами по себе, не новость для иудеев; новым явилось для них желание проникнуть глубоко в их сущность и сверхнациональный дух. В течение 2000 лет они чувствовали на себе гнет антисемитизма других рас; но это к ним отвращение никогда ясно не сознавалось, не получало разумного определения и не выливалось в определенную формулу. Ныне иудейство взято под микроскоп экономического наблюдения, которое и дает возможность познать и понять основы его могущества и причины его отчужденности и его страданий.

В России иудейство обвиняют в том, что оно создало господство большевизма, Это обвинение, смотря по тому, из каких слоев общества оно исходит, одни считают обоснованным, другие – нет. Мы, американцы, бывшие очевидцами проповеди юных иудейских апостолов социального и экономического переворотов, слышавшие их жгучее красноречие вдохновенных пророков, могли составить себе определенное мнение, в чем тут суть. В Германии им ставят в вину крушение империи, и, действительно, обширная литература с массой фактических документов заставляет читателя призадуматься. В Англии существует мнение, что иудей – истинный повелитель мира, что иудейство представляет собой сверхнацию, стоящую над народами, и что оно господствует силой золота и, оставаясь в тени, играет народами, как пешками. В Америке обращает на себя внимание преобладающее участие иудеев в организациях, работавших на войну, причем более пожилые работали в них ради наживы, а более молодые – ради честолюбия. Участие их больше всего проявлялось в тех отраслях, которые были заняты промышленными и торговыми делами, имеющими связь с войной. Равным образом приковывает внимание и тот факт, в какой сильной степени они использовали свои знания и опыт, на местах государственных чиновников, в свою пользу.

Словом, иудейский вопрос выдвинулся на первый план. Однако и здесь, как во всех вопросах, связанных с выгодой, стараются вопрос этот замолчать под тем предлогом, что он не подходит для гласного обсуждения. Все же, на основании опыта, доказано, что проблемы, которые хотят таким способом замять, рано или поздно все равно всплывают на поверхность и притом в нежелательных и вредных формах.

Иудейство является мировой загадкой. Будучи в большинстве бедным, оно все же господствует над деньгами и капиталами всего мира. Лишенное земли и правительства, рассеянное по всему миру, оно проявляет редкие единство и крепость, не достигнутые ни одним другим народом. Подвергнутое почти во всех странах известным законным ограничениям, оно, в сущности, в тени мно-

гих престолов, сделалось истинным властителем. Древние предсказания гласят, что иудеи возвратятся в собственную страну и из этого центра будут править миром, но случится это лишь тогда, когда они сначала выдержат на себе натиск всех племен человечества.

Способом добывания средств к жизни, в котором наивысший процент участия, сравнительно с другими расами, принадлежит иудеям, является торговля. Будь то даже купля и продажа тряпок – это всегда торговля. От продажи старого платья до господства в международной торговле и финансах, иудей в этой именно области проявляет наивысшие способности. Больше, чем любая другая раса, иудей проявляет определенное отвращение к физической работе, но взамен этого решительную склонность к торговле. Юноша неиудей ищет занятий в ремесленной или технической области, молодой иудей предпочитает начинать свою карьеру рассыльным, продавцом или приказчиком. По данным одной старой прусской переписи, из 16000 иудеев 12000 были торговцами и 4000 ремесленниками, тогда как коренное население занималось торговлей лишь в размере 6 человек из 100.

Новейшая перепись, наряду с торговцами, показала бы значительный прирост в научной и литературной областях, без изменения числа торговцев, и лишь незначительный, может быть прирост в отношении числа ремесленников.

В одной Америке почти вся оптовая торговля, тресты и банки, природные богатства и, главным образом, сельскохозяйственные продукты, в особенности табак, хлопок и сахар, находятся под господствующим влиянием иудейских финансистов или их агентов. Иудейские журналисты представляют собой в Америке также большую и могущественную группу.

«Большая часть торговых домов находится во власти иудейских фирм», – читаем мы в иудейской энциклопедии. Многие из них, если не большинство, скрываются под неиудейскими именами. Иудеи являются самыми многочисленными и крупнейшими собственниками городских земель. Они играют выдающуюся роль в театральном деле. Безусловно, они держат в руках информа-

ционное дело во всей стране. Хотя численно они значительно меньше, чем все остальные живущие среди американцев расы, к их услугам, однако, готова ежедневная, обширная и благожелательная публицистика; это было бы немыслимо, если бы они не держали ее в своих руках и сами не направляли бы ее в желательном для них смысле. Вернер Сомбарт в своей книге «Иудейство и экономическая жизнь» пишет: «Если обстановка будет дальше развиваться так же, как в последнее время, и цифры прироста населения от эмигрантов и поселенцев останутся без изменения, то мы ясно можем себе представить, что Соединенные Штаты через 50 или 100 лет будут страной, населенной одними славянами, неграми и иудеями, причем, конечно, иудеи захватят в свои руки хозяйственную гегемонию».

Сомбарт является ученым, настроенным к иудеям благожелательно. И вот возникает вопрос: «Если иудей владеет властью, то как же он достиг этого?» Америка – страна свободная. Иудеи составляют лишь 3 % всей массы населения, и против 3-х миллионов иудеев стоит 97 миллионов неиудеев в Соединенных Штатах. Спрашивается, является ли могущество иудеев следствием их выдающихся способностей или беспечности и малоценности неиудеев? На это может последовать простой ответ: иудеи пришли в Америку, работали здесь так же, как и другие, и в конкуренции оказались более удачливыми. Но такой ответ не охватывает собой всей полноты фактов.

Прежде чем дать более совершенный ответ, надо отметить два обстоятельства.

Во-первых, не все иудеи обладают богатствами. Существует большое число бедных иудеев, хотя, правда, большинство из них при всей своей бедности все же сами себе господа. Верно, что иудеи являются главными финансовыми властителями страны, но из этого не следует, что в каждом иудее сидит финансовый король, и когда мы подвергнем исследованию способы, посредством которых бедные и богатые иудеи достигают власти, то станет ясно, что между этими двумя классами должна быть проведена строгая грань. Во-вторых, иудейская солидарность значительно затрудняет применение одно-

го и того же мерила к успехам иудеев и неиудеев. Надо иметь в виду, что значительная концентрация имуществ в Америке сделалась возможной благодаря поддержке капиталистов, живущих по ту сторону океана, то есть что иудейские переселенцы прибыли в Соединенные Штаты, уже имея за собой поддержку европейских иудеев. Ясно, что успех переселенцев такого рода нельзя измерять той же мерой, как успех, скажем, немцев или русских, которые прибыли в Соединенные Штаты, не имея за собой ничего, кроме собственной предприимчивости и силы. Несомненно, что значительное количество иудеев приезжает, рассчитывая только на свои силы и не имея никакой другой поддержки. Но все же было бы неправильно приписывать господство иудейских богатств во всех областях одной личной самодеятельности. Это господство на самом деле является ничем иным, как переброской иудейского денежного могущества через океан. Объяснение иудейского влияния всегда должно исходить из этого положения. Мы имеем перед собой расу, которая во времена своей подлинной национальной истории состояла из крестьян, расу, чья основная психика была направлена скорее к духовному, чем к материальному, народ пастушеский, а не торговый. И все же эта раса с тех пор, как она лишилась отечества и правительства и подвергалась везде преследованиям, должна почитаться настоящим, хотя и скрытым владыкой мира.

Каким же образом могло возникнуть столь странное обвинение и почему оно, по-видимому, находит себе подтверждение в столь многочисленных фактах?

Начнем издалека. В первые времена развития их национального характера иудеи находились под властью закона, который делал невозможность наличность чрезмерных богатств, равно как и нищеты. Новейшие реформаторы, которые на бумаге измышляют образцовые социальные системы, хорошо бы сделали, если бы бросили взгляд на социально-общественную систему, по которой жили первые иудеи. Закон Моисея, путем воспрещения взимания процентов, делал невозможным возникновение денежной аристократии, подобной современным иудейским финансистам. Равным образом закон этот делал не-

возможным извлечение денежной прибыли, источником которой является чужая нужда. Всему этому, как равно и чистой спекуляции, иудейское законодательство не благоприятствовало совершенно. Земельное ростовщичество отсутствовало. Земля была поделена; и хотя этим не исключалась возможность лишиться ее вследствие нужды и задолженности, все же через 50 лет она возвращалась в род первоначального владельца. Таким образом, с так называемым «юбилейным годом» всякий раз начинался новый социальный период. Эта система делала невозможным возникновение крупных земельных собственников и появление денежных магнатов, не препятствуя, однако, отдельным лицам пробиваться вперед путем честной конкуренции, ибо срок в 50 лет является достаточно длинным периодом для личной предприимчивости.

Если бы иудеи остались в Палестине под властью закона Моисея, сохраняя свой государственный суверенитет, то едва ли они получили бы тот финансовый отпечаток, который они приняли впоследствии. Иудей никогда не обогащался за счет другого иудея. И в новейшие времена обогащение их всегда происходило не за счет их самих, а за счет народов, среди которых они жили. Иудейский закон позволял иудеям вести дела с неиудеями по другим правилам, чем те, которыми они должны были руководствоваться, вступая в деловые отношения с иудейским «ближним». Так называемый закон для иностранцев гласит: «Чужеземцу ты можешь давать взаймы ради роста, но ближнему своему ты не должен давать ради роста».

Рассеянные среди других народов, не ассимилируясь с ними и никогда не теряя своей яркой расовой обособленности, иудеи в течение многих столетий получили возможность применять этот закон на деле. Пришельцы среди чужих, подчас жестоких, они этим законом осуществляли своего рода справедливое возмездие. Однако и этим нельзя объяснить финансовое превосходство иудеев – скорее, надо искать его в самих иудеях, в их силе, находчивости и в их особых способностях.

Уже на заре иудейской истории видно, что стремление Израиля было направлено к тому, чтобы сделаться наро-

дом-владыкой над всеми народами. По-видимому, все пророчества имели своей целью лишь нравственное просвещение мира при посредстве Израиля; однако его воля к господству извращала это. По крайней мере, весь строй Старого Завета позволяет придти к такому заключению.

По древним преданиям, иудеи не исполнили божественного повеления изгнать Ханаанитов, дабы Израиль не осквернялся скверной последних. Иудеи учли, какая масса силы будет без пользы растрачена, если они прогонят Ханаанитов, и предпочли оставить их на родине. «И бысть, когда Израиль усилился, то обложил Ханаанитов податью и не изгнал их». Это непослушание, это предпочтение материального господства духовному водительству положили начало никогда не прекращавшемуся наказанию Израиля и его бедам. Рассеяние иудеев среди народов, длящееся вот уже 2500 лет, изменило спасительное назначение их, которое, по их писаниям, указывалось им Божественным промыслом.

Духовные вожди современного иудейства продолжают утверждать, что задачи иудеев среди народов духовные, но это утверждение мало убедительно, так как доказывающие это факты отсутствуют. Израиль, в продолжение всей новой истории, смотрит на неиудейский мир только с одной стороны: каким способом можно обратить его жизненные силы к себе на службу. Но обетование продолжает существовать: вдали от собственной земли, подвергаясь преследованиям везде, куда он направляет стопы свои, Израиль увидит конец своего изгнания и безотечественности в новой Палестине, где, согласно пророчествам древних пророков, Иерусалим вновь сделается духовным центром земли.

Если бы иудей мог сделаться продуктивным работником и соработником, то, по всей вероятности, рассеяние иудейства не приняло бы всемирного характера. Но так как он сделался торговцем, его инстинкт гнал его во все концы обитаемого мира.

Иудеи уже в ранние времена появились в Китае. В Англии они появились в эпоху Саксонского владычества. Иудейские торговцы были в Южной Америке за сто лет до прибытия туда миссионеров. Уже в 1492 году они уст-

роили сахарные заводы на острове Св. Фомы. В Бразилии они твердо осели в то время, когда на побережье нынешних Соединенных Штатов существовали лишь немногие поселки. Как далеко они проникали, можно видеть из того, что первый белый ребенок, родившийся в Джорджии, был иудей – Исаак Минис. Присутствие иудеев на всем земном шаре и их племенная сплоченность сделали то, что они сохранились как народ среди других народов, представляя как бы корпорацию, агентов которой можно было найти везде.

Возвышению иудеев в финансовом господстве способствовало, однако, главным образом их особое дарование: ловкость в изобретении все новых и новых деловых методов.

До появления иудеев на мировой сцене оборот протекал в самых простых формах. Если начать доискиваться корня происхождения многих деловых методов, которые ныне разнообразят и облегчают торговлю, то, в конце концов, есть большая вероятность, что мы встретим иудейское имя. Многие необходимые приемы в области кредита и вексельного права были изобретены иудейскими купцами не только затем, чтобы пользоваться ими между собой, но и для того, чтобы запутать в них неиудеев, с которыми они вели торговлю. Древнейший сохранившийся вексель был выдан иудеем Симоном Рубенс. Торговый вексель – иудейское изобретение, так же как и платежное свидетельство на предъявителя.

Интересна история этого платежного свидетельства на предъявителя. В давние времена враги иудеев обирали их до последней копейки, и тем не менее они удивительно быстро поправляли свои дела и скоро вновь становились богатыми. Чем объяснить столь быстрый путь от бедности к богатству? Тем, что их актив скрывался под анонимом «предъявитель», и этим путем значительная часть их состояния оставалась нетронутой. Во времена, когда даже морские разбойники имели право конфисковать товары, отправляемые для иудеев, иудеи стали оберегать себя тем, что они посылали свои товары по безымянным накладным (полисам). Вообще все старания иудеев были направлены к тому, чтобы добиться возмож-

ности оперировать с товарами, а не с лицами. Прежде все правовые требования были личными, но иудей скоро пришел к тому убеждению, что товары надежнее лиц, с которыми он вел дела, и потому применил все старания добиться того, чтобы претензии предъявлялись не к лицам, а к ценностям. Этот способ имел еще и то преимущество, что сам иудей по возможности оставался в тени. Такая система придала всему деловому обороту сухость, так как стали предпочитать иметь дело с товарами, а не с живыми людьми, и сухость эта сохранилась и поныне. Дальнейшее изменение в этой области, преемственно сохранившееся до наших дней и позволяющее иудеям скрывать то могущество, которого они достигли, по природе своей тождественно с «документом на предъявителя»: оно дает возможность предприятию, находящемуся под властью иудейского капитала, действовать под именем, которое не содержит в себе ни малейшего намека на участие в нем иудейского влияния. (Анонимные общества, акционерные компании).

Иудей – единственный и первый «международный» капиталист, причем в своей деятельности он не обращается к помощи неба, но предпочитает в качестве своих агентов пользоваться неиудейскими банками и трестами. Слухи, производящие иногда большое впечатление, о едином неиудейском капиталистическом фронте часто обязаны своим происхождением этой иудейской привычке.

Изобретением фондовой биржи мир главным образом обязан иудейскому финансовому таланту. В Берлине, Париже, Лондоне, Франкфурте, Гамбурге иудеи оказывали преобладающее влияние на первые фондовые биржи, а Венеция и Генуя в древних донесениях прямо называются «иудейскими городами», с которыми можно вести большие торговые и банковские дела. Английский банк был основан по совету и при помощи иудейских переселенцев из Голландии; Амстердамский и Гамбургский банки возникли под иудейским влиянием.

Уместно будет остановиться здесь на одном своеобразном явлении, неразрывно связанным с преследованием и переселением иудеев из страны в страну в Европе. Где

бы они не появлялись, туда как будто переносился за ними и узловой пункт делового оборота. Пока иудеи пользовались свободой в Испании, там находился и денежный мировой центр, с изгнанием иудеев Испания потеряла свое финансовое значение и уже не вернула его никогда.

Историки европейской экономической жизни постоянно останавливаются на вопросе, почему узел торгового оборота передвинулся из Испании, Португалии и Италии на север – в Голландию, Англию и Германию? Ни одно из даваемых этому явлению объяснений не находит себе фактического обоснования. Однако, если принять во внимание, что это перемещение совпадает с изгнанием иудеев с юга и бегством их на север и что с их прибытием в северные страны начинается торговый расцвет последних, продолжающийся и доныне, то объяснение, казалось бы, найти нетрудно. Мы постоянно встречаемся с тем фактом, что в момент, когда иудеи вынуждены бывали переселяться, за ними вслед перемещался и центр торговли благородными металлами. Распространение иудеев по Европе и по всему земному шару, причем иудейская община не теряла связи со всеми остальными общинами, связи крови, веры и страданий, давало им возможность сделаться «международными» в такой мере, в какой это было немыслимо для другой расы или любой группы купцов того времени. Они не только были везде (везде были также американцы и русские), но продолжали находиться в постоянном контакте друг с другом. Они были организованы задолго до наступления момента возникновения осознанных международных торговых организаций, будучи взаимно связаны невидимыми нитями общности жизненных условий. Многие средневековые писатели даже удивляются тому, что иудеи были лучше осведомлены о положении дел в Европе, чем многие правительства. Иудеи также хорошо разбирались и в том, что будет; равным образом они лучше были осведомлены о политических конъюнктурах и условиях, чем государственные люди по профессии. Эти сведения они письменно пересылали от одной группы к другой, из страны в страну, и этим путем они бессознательно положили начало финансовой осведомительной службе. Несомненно, что эта служба была бесконечно драгоценна для их спекулятивной де-

ятельности. Своевременная осведомленность в те времена, когда всякого рода известия были скудны, ненадежны и получались крайне медленно, была необычайно важна. Обстоятельство это дало возможность иудеям стать посредниками при заключении государственных займов, которые всячески ими поощрялись. Иудеи издавна стремились сделать государства своими клиентами. Заключение государственных займов облегчалось тем, что в различных странах проживали члены одного и того же семейства финансистов: они представляли собой ту международную директорию, которая разыгрывала между собой королей и правительства, обостряя национальную вражду, к немалой выгоде самих этих финансовых агентов.

Один из самых распространенных упреков, делаемых современным иудейским финансистам, заключается в их особенной способности к такого рода финансовым операциям. Все критики иудеев как деловых людей меньше всего при этом имеют в виду тех деловых людей из среды иудеев, что работают с частной клиентурой. Тысячи мелких иудейских дельцов пользуются полным уважением, точно так же, как и десятки тысяч иудейских семейств уважаются нами как добрые соседи. Критика, поскольку она направлена против выдающихся финансовых воротил вообще, чужда расового оттенка. К сожалению, к рассматриваемой нами проблеме часто примешивается расовый предрассудок, легко ведущий к недоразумениям, благодаря тому простому факту, что в длинной цепи международных финансов, сковывающей весь мир, на каждом кольце ее мы встречаемся с иудейским капиталистом, с иудейским семейством финансистов или с определенной иудейской банковской системой. Многие видят в этом планомерную организацию иудейской силы в целях господства над неиудеями. Другие объясняют это расовой симпатией – продолжением семейного дела потомками и разветвлением первоначального дела. По древним писаниям, Израиль произрастает, яко лоза виноградная, дающая все новые и новые отпрыски, углубляясь корнями в землю, но все эти отпрыски составляют лишь часть того же ствола. Способность иудеев завязывать деловые отношения с правительствами надо поста-

вить в связь с периодами преследования иудеев: они поняли тогда могущество золота в сношениях со своими продажными врагами.

Куда бы иудей ни шел, за ним следовало проклятие отвращения других народов. Иудеев, как расу, никогда не любили, этого не станет отрицать и самый правоверный иудей, хотя он объясняет это по-своему. Отдельные иудеи могут пользоваться уважением, а многие черты их характера при ближайшем рассмотрении представляются драгоценными. Тем не менее, одна из казней, которую носят на себе иудеи как народ, это нерасположение к ним как к особой расе.

Даже в новейшее время в цивилизованных странах при условиях, исключающих возможность преследования, эта нелюбовь продолжает существовать. Несмотря на это, по-видимому, иудеи вообще не заботятся о приобретении дружбы неиудейских масс, может быть, по той причине, что они помнят прежние неудачи в этом направлении, вернее же потому, что они сами убеждены в превосходстве своей расы. Какова бы ни была истинная причина этого, несомненно, однако, что главное их стремление было всегда направлено к тому, чтобы заручиться расположением королей и дворянства. Какое дело иудеям до того, что народ скрежещет на них зубами, когда властители и дворцы их друзья? Благодаря этому даже в самые жестокие для иудеев времена всегда находился «придворный иудей», который при посредстве займов и долговой петли добивался доступа в королевские передние. Иудейская тактика была всегда одна и та же: «путь в Главную Квартиру врага». Никогда, например, иудеи не пытались расположить в свою пользу русский народ, но зато всемирно добивались приобрести благосклонность русского двора. Так же точно их мало заботил немецкий народ, но проникнуть к германскому двору им удавалось. В Англии иудей только пожимает плечами, когда ему говорят о противоиудейских настроениях народа: какое ему до этого дело? Разве за ним не стоит все сословие лордов, разве не в его руках веревка, которой связана британская биржа?

Эта тактика – всегда обращаться к «главной Квартире» – объясняет то огромное влияние, которое иудейство

приобрело на многие правительства и народы. Тактика эта приобрела еще большую силу благодаря иудейскому умению всегда предлагать то, в чем правительство нуждается. Если правительство нуждалось в займе, то «придворный иудей» устраивал его при посредстве иудеев, живших в других больших центрах или столицах. Если правительство хотело заплатить долг другому правительству, не прибегая для этого к перевозке благородных металлов при помощи каравана мулов через неспокойные местности, иудей устраивал и это: он пересылал кусок бумаги, и долг уплачивался банкирским домом в чужой столице. Первые попытки продовольствовать и снабжать армии при посредстве военных поставщиков были тоже взяты на себя иудеем: он имел капитал и знал нужную для этого систему; помимо того он был доволен тем, что должником его являлась целая нация. Нет признаков того, чтобы эта тактика, так превосходно помогавшая иудейской расе в тяжелые для нее столетия, изменилась и теперь. Понятно поэтому, что мысленно представляя себе ту силу влияния, которой в наши дни пользуется столь малочисленная раса его соплеменников, и сравнивая несоответствие числа с могуществом своего народа, иудей видит в этом свое расовое превосходство.

Нужно иметь в виду, что иудейская изобретательность создавать все новые и новые формы делового оборота не иссякла и поныне, равно как и способность приспособляться к новым условиям. Иудеи прежде всего в чужих странах устраивают филиальные отделения в целях доставить этим скорый барыш главной фирме. Во время войны много говорили о «мирных завоеваниях» германского правительства, выражавшихся в том, что оно устраивало в Соединенных Штатах филиальные отделения и представительства немецких фирм. Что многие немецкие филиальные отделения работали здесь, это бесспорно, но в действительности это были не немецкие, а иудейские предприятия. Старые немецкие торговые дома были слишком консервативны, чтобы самим бегать в Соединенные Штаты за клиентами. Напротив, иудейские фирмы такими не были, они прямо кинулись в Америку и делали здесь дела. В конце концов, правда, конкурен-

ция принудила и большие немецкие фирмы последовать этому примеру. Но первоначальная идея была иудейской, а не немецкой.

Другой современный деловой способ, чье происхождение надо приписать иудейским финансистам, состоит в соединении промышленности, родственной по производству. Если, например, приобретается кем-нибудь электрическая станция, то одновременно покупают и городской трамвай, потребляющий энергию. Возможно, что некоторым поводом для этого служит желание использовать выгоду полностью, по всей линии от производства энергии вплоть до потребления ее городским трамваем. Но главная причина кроется в следующем: при посредстве электрической станции увеличить цену за доставляемый трамвайному обществу ток и таким путем иметь возможность увеличить проездную плату; этим путем финансисты, в чьих руках находится дело, получают прирост прибыли по всей линии. При этом общество, которое стоит ближе к потребителю, объявляет, что расходы его увеличились, но умалчивает, что цены повышены самим собственником, а вовсе не лицами, стоящими вне предприятия, вынужденными к этому условиями денежного рынка.

Ясно, что в настоящее время существует финансовая сила, которая ведет мировую, строго организованную игру: вселенная – игорный стол, ставка – мировое могущество.

Культурные народы потеряли всякое доверие к учению, что во всех совершающихся переменах виноваты так называемые «экономические условия». Под маской «экономических законов» скрываются самые разнообразные явления, в которых так называемые «законы» вовсе не повинны. Повинны в них законы самолюбия небольшой кучки людей, которая обладает волей и силой обращать народы, насколько возможно, в своих подданных. Возможно, что многое может быть национальным, но, чтобы могло быть таковым денежное хозяйство, в это в наши дни никто уже не верит, и все убеждены в том, что в международном денежном хозяйстве на деле устранена всякая конкуренция. Существуют,

правда, несколько независимых банкирских домов, но лишь немногие из них имеют какой-либо вес.

Большие заправилы, те немногие лица, пред глазами которых ясно открыт весь план действий, имеют в своем распоряжении многочисленные банкирские дома и тресты; один имеет одну, другой иную задачу. Но между ними нет разногласия, и никто из них не вмешивается в сферу деятельности другого. Таким образом, конкуренции в различных областях мирового делового оборота не существует. Между главными банками любой страны господствует такое же единство действия, какое есть, скажем, в различных отраслях почтовой службы Соединенных Штатов – все они получают директивы из одного и того же места, и их цель – достижение одних и тех же заданий.

Непосредственно перед войной Германия закупила огромное количество американского хлопка, хлопок этот был готов к отправке. С объявлением войны право собственности на этот хлопок в течение одной ночи перешло от иудейских имен в Гамбурге на иудейские имена в Лондон. В тот момент хлопок в Англии стал продаваться дешевле, чем в Соединенных Штатах, благодаря чему понижались и американские цены. Когда цены оказались достаточно понижены, хлопок был скуплен людьми, об этом осведомленными. С этого момента цены вновь повышаются. Между тем те же силы, которые вызвали непонятное на первый взгляд колебание цен на хлопчатобумажном рынке, наложили свою лапу на разбитую Германию в целях обратить ее во всемирного должника. Известные группы крепко держат в своих руках хлопок, ссужают им Германию для переработки, оставляют там небольшое количество для оплаты работы и в заключение стараются убедить весь мир в той лжи, что хлопка-де на рынке почти нет.

И вот если проследить эту человеконенавистническую и в высшей степени безнравственную систему до ее первоисточника, окажется, что все лица в ней виновные запечатлены одной и той же печатью. Нужно ли после этого удивляться тому, что клич из-за моря: «Подождем, пока Америка обратит внимание на иудейский вопрос» – получает особое значение?

Несомненно, что положение, в котором в настоящее время находится мир, больше нельзя объяснять экономическими причинами, равно как и «бессердечием капитала». Капитал, правда, никогда не прилагал стараний к тому, чтобы удовлетворить справедливые требования рабочих, а рабочие, в свою очередь, иногда доходили до крайних пределов в целях понудить капитал к новым уступкам. Но какую пользу из всего этого получили обе стороны? Рабочие до сих пор убеждены в том, что капитал висит над ними черной тучей и что они заставят эту тучу рассеяться. И что же? Поверх этой тучи выплыла новая, которую ни капитал, ни рабочий не заметили в своей взаимной борьбе. И эта туча не исчезла и поныне.

Под именем «капитал» в Америке обыкновенно понимают деньги, употребляемые для производительных целей. Но ошибочно называть капиталистом фабриканта, организатора, поставщика орудий производства и рабочей силы. Нет, все это не капиталисты в настоящем смысле. Они сами должны идти к капиталисту для того, чтобы его деньгами финансировать свои замыслы. Выше их стоит сила, которая обращается с ними более жестоко и немилосердно, чем они сами когда-либо помышляли обращаться с рабочими. Современная трагедия заключается именно в том, что «капитал» и «труд» находятся во взаимной борьбе, тогда как ни тот, ни другой не в состоянии изменить условий, против которых они протестуют и под гнетом которых они страдают. Для этого им нужно сперва найти средство вырвать власть из рук той группы международных финансистов, которые не только создают данную обстановку, но и эксплуатируют ее.

Существует «сверхкапитализм», обязанный своим бытием ложной мечте, что в золоте счастье. Есть «сверхправительство», которое не находится в союзе ни с одним из существующих правительств и от всех их независимо, но чья рука тяготеет над ними всеми. Существует раса, часть человечества, кому при появлении ее никто никогда не сказал «добро пожаловать», но кому, несмотря на это, удалось возвыситься до такого могущества, о котором не мечтала ни одна из самых гордых рас, даже Рим во времена наивысшего расцвета своей власти.

Человечество все более и более приходит к тому убеждению, что вопросы рабочей, земельной и наемной платы могут получить свое разрешение только тогда, когда будет урегулирован вопрос этого международного сверхкапиталистического господства.

Старая поговорка гласит: «Добыча победителю». Если немногие члены давно презираемой расы достигли такого превосходства, то нужно признать одно из двух: либо это «сверхчеловеки», против которых борьба бесполезна, либо это обыкновенные люди, которым остальное человечество не сумело вовремя помешать добиться несправедливого и нездорового могущества. Если иудеи не «сверхчеловеки», то неиудеи должны сами винить себя за все, что случилось: они сами должны подвергнуть пересмотру существующее положение и тщательно наследовать опыт других стран.

2.
КАК ГЕРМАНИЯ ЗАЩИЩАЛАСЬ ОТ ИУДЕЕВ

Прогрессивное человечество открыто говорит о болезнях, которые прежде считали нужным скрывать и замалчивать из чувства стыдливости. Политическое врачевание до этого еще не дошло. Однако болезнь немецкой государственности уже начинают приписывать иудейскому влиянию и в нем видеть главную ее причину.

Если светлые головы ясно видели это десятки лет тому назад, то теперь это должно сделаться ясным даже и самым простым людям. Вся политическая жизнь потрясена этим, и факта этого нельзя уже больше скрывать. Все классы немецкого народа держатся того мнения, что наступившее после перемирия и революции крушение, от которого страна все еще не может оправиться, есть дело рук иудейской хитрости и иудейского замысла. Это мнение высказывают с уверенностью и приводят кучу доказательств; думают, что история ясно докажет это впоследствии. На иудея в Германии всегда смотрели только как на гостя, но против этого сам он согрешил тем, что захотел сделаться хозяином. Нет большей противоположности на

свете, чем чисто-германская и чисто-семитская раса; поэтому, между ними не может быть единодушия. Немец всегда видел в иудее пришельца. Иудей негодовал на то, что ему не предоставлены все права коренных граждан, и был враждебно настроен против гостеприимно принявшего его народа. В других странах иудеям было легче смешиваться с основным населением и невозбранно увеличивать свою силу: в Германии было не то.

По этой причине иудей ненавидит немецкий народ, и по той же причине страны, где иудеи имеют сильное влияние, высказывали наибольшую ненависть к немецкому народу во время злополучной мировой войны. Иудеи в этих странах держали исключительно в своих руках прессу, посредством которой обрабатывали «общественное мнение» против немецкого народа. Единственно кто выиграл от войны, это были иудеи.

Но мало делать предположения, надо доказать: обратимся же к фактам. Что произошло непосредственно после перехода от старого к новому режиму? В шестичленном кабинете, который заступил место Имперского правительства, наибольшим влиянием пользовались иудеи Гаазе и Ландсберг. Гаазе управлял внешними делами; к нему присоединили Каутского, чеха, который в 1918 году еще не приобрел прав немецкого гражданства. Там же были иудеи Коон и Герцфельд. Иудей Шеффер сделался министром финансов, иудей Бернштейн – его помощником. Статс-секретарем по внутренним делам сделался иудей Прейс и помощником его иудей Фрейнд. Иудей Фриц Макс Коген, корреспондент «Франкфуртер Цейтунг» в Копенгагене, был сделан начальником осведомительной службы.

Это положение вещей вышло вторым изданием в Пруссии. Управляли кабинетом иудеи Гирш и Розенфельд, первый в качестве министра внутренних дел, а второй – министра юстиции. Иудей Симон получил место помощника статс-секретаря финансов; в свою очередь прусское министерство финансов было сплошь заполнено иудеями и ими управлялось. Директором учреждений просвещения был русский иудей Футран, которому помогал иудей Арндт. Директором департамента колоний сделал-

ся иудей Мейер-Гергард. Иудей Кастенберг управлял отделом искусств. Интендантство попало в руки иудея Вурма, а в министерстве продовольствия сидели иудеи Д-р Гирш и тайный советник Д-р Штадтгаген. Советом рабочих и солдатских депутатов управлял иудей Каган, причем иудеи Штерн, Герц, Левенберг, Френкель, Израилович, Лаубенгейм, Зелигзон, Каценштейн, Лауфенберг, Гейман, Шлезингер, Мерц и Вейль занимали в нем различные посты. Иудей Эрнст получил место президента полиции в Берлине, во Франкфурте-на-Майне то же место занял иудей Зинцгеймер, а в Эссене иудей Леви. Иудей Эйснер сел на место президента в Баварии, его министром финансов сделался иудей Яффе. Баварская торговля, транспорт и промышленность были подчинены полуиудею Брентано. Иудеи Тальгеймер и Геймант орудовали в министерстве по делам Виртемберга, иудей Фульд в Гессен. Двое из делегатов Мирной Конференции были иудеи, третий являлся всем хорошо известным орудием иудейских интересов. Помимо этого, немецкая делегация кишмя кишела экспертами и советниками из иудеев: Макс Варбург, д-р фон Штраус, Мертон, Оскар Оппенгеймер, д-р Яффе, Дейтш, Брентано, Бернштейн, Ратенау, Вассерман и Мендельсон-Бартольди. По свидетельству немцев, всякий честный наблюдатель, читавший сообщения беспартийных, неиудейских корреспондентов, мог убедиться, что иудеи других стран равным образом принимают участие в Мирной Конференции. По всей вероятности, это обстоятельство бросалось тогда в глаза только неиудейским корреспондентам на конференции; все же иудейские корреспонденты считали более благоразумным обходить этот факт молчанием.

Иудейское влияние особенно сильно обнаружилось во время войны. Оно разразилось подобно взрыву ручной гранаты, брошенной опытной рукой, словно все было подготовлено заранее. Немецкие иудеи во время войны не были немецкими патриотами. Хотя с точки зрения враждебных немцам наций это обстоятельство не может служить упреком, все же по нему можно судить о том, чего стоит иудейская верность народу, среди которого иудеи живут. По данным, которые подле-

жат, однако, тщательной проверке, серьезные немецкие мыслители считают, что иудей вообще не может быть патриотом.

По общему мнению, все вышеназванные лица не могли бы занять всех этих постов, если бы не было революции, а революция, наверное, не наступила бы, если бы они ее не создали. Положение в Германии, правда, было неудовлетворительно, но народ был в силах сам его преодолеть и, несомненно, это бы сделал. В свою очередь вся обстановка, способствующая понижению уровня общественной морали и делавшая невозможным всякое улучшение, находилась под иудейским влиянием. Это влияние, которому приписывают крушение немецкой государственности, в главнейших чертах сводится к следующим трем положениям: а) большевизм, скрывающийся под маской немецкой социал-демократии, б) господствующее влияние иудеев в прессе, собственниками которой они являются и в) иудейский контроль над продовольствием и над промышленностью. Есть еще и четвертая причина, которая указывает на «нечто вышестоящее», но первые три влияли непосредственно на народ.

Возможно, что эти выводы, к которым пришли немцы, будут встречены с недоверием лицами, мнения которых находятся под иудейским влиянием. Поэтому мы приведем мнение по этому вопросу корреспондента лондонского «Глоб» Георга Питтер-Вильсона. Вот что он писал еще в апреле 1919 года: «Большевизм означает экспроприацию всех христианских народов, вследствие чего в христианских руках капитала вовсе не будет, все же иудеи вкупе будут господствовать над миром по своему усмотрению». Уже во второй год войны немецкие иудеи объявляли во всеуслышание, что поражение Германии необходимо для укрепления сил пролетариата. Штребель говорил: «Откровенно признаюсь, что полная победа страны не в интересах социал-демократов».

Я не собираюсь приведенными цитатами, взятыми наудачу из массы им подобных, возобновлять спор о причинах войны. Я привожу их лишь в доказательство того,

что так называемые «немецкие иудеи» забыли верность по отношению к стране, в которой они жили и соединились с остальными иудеями для ниспровержения Германии, при этом не для того, чтобы освободить страну от милитаризма, чего желал всякий мыслящий немец, но для того, чтобы путем приведения ее в полное расстройство получить возможность легче достигнуть над ней господства.

Немецкая пресса сначала украдкой, а потом и открыто присоединилась к этим намерениям иудейских ораторов. «Берлинер Тагеблатт» и мюнхенские «Последние Известия» во время войны были правительственными или полуправительственными органами. Иудеи были либо собственниками газет, либо имели на них влияние. То же было и с «Франкфуртер Цейтунг», и с целой кучей мелких газет, которые находились в духовной от них зависимости. Существует мнение, что все эти газеты были ничем иным, как немецкими изданиями союзной иудейской прессы и преследовали одну и ту же цель. Следовало бы подвергнуть серьезному исследованию это дружное влияние иудейской прессы на весь мир для того, чтобы показать человечеству, как и в чьих тайных целях изготовляется для него ежедневно материал для чтения.

С началом войны продовольствие и снабжение войск перешло в иудейские руки, и здесь обнаружилась везде такая недобросовестность, что доверие храбрых на фронте поколебалось. Подобно всем патриотично настроенным народам, немецкий народ сознавал, что война несет с собой горький удел. Но вдруг народ увидел, что его эксплуатирует определенный класс иудеев, которые приняли все меры к тому, чтобы иметь возможность извлекать выгоду из всеобщей нужды.

Во всех областях, в которых была возможность спекуляции за счет народных потребностей или получения побочной выгоды – в банках, военных и благотворительных учреждениях, в министерствах, от которых зависели подряды и поставки, – везде выплывали наружу иудеи. Необходимые для жизни предметы, бывшие в изобилии, внезапно исчезали и вновь появлялись, но

уже значительно вздорожавшими. Общества, работавшие на войну, превратились в чисто иудейские вотчины. Те, у кого были деньги, могли все иметь без карточек, вопреки неусыпным стремлениям правительства распределять продовольствие равномерно между всем населением. Иудеи взвинчивали цены на товары, которые они получали окольными путями, втрое, и потоки золота лились в их денежные хранилища. Благодаря скрытым запасам, из которых снабжали себя такого рода спекулянты, все официальные данные, касавшиеся продовольствия, оказывались неверными.

Общественная совесть пришла в волнение, начались жалобы, за ними следовало возбуждение уголовных преследований. Но когда дело доходило до суда, неизменно оказывалось, что и судьи, и обвиняемый были оба иудеями, и дело обыкновенно кончалось ничем. Напротив, если случайно попадался немецкий купец, то поднимался шум, и он подвергался столь строгому наказанию, что его хватило бы на всех остальных. Достаточно проехаться по Германии вдоль и поперек, послушать разговоры, прислушаться к народным настроениям, чтобы убедиться, что память об этих иудейских злоупотреблениях властью запечатлелась в народном сознании, словно выжженная раскаленным железом.

В то время, как такие события волновали толщу народа, иудейские течения высшего порядка влияли на правительство. Советниками правительства Бетман-Гольвега были: иудеи Баллин, Теодор Вольф, сотрудник «Берлинер Тагеблатт» и член всеиудейской прессы, фон Гвиннер, директор Дойче-банка, родственник иудейского крупного банкира Шпейера и Ратенау, вождь иудейских промышленных и финансовых предпринимателей. Эти люди стояли близко к источнику власти и влияли на правительство так же, как другие иудеи на народ.

Богатый немецкий иудей при помощи своего денежного могущества над всеми отраслями хозяйственной жизни, которые непосредственно затрагивали интересы правящего класса в Германии, мог купить то положение, которое он стремился занять в обществе. Но ухит-

рялся даже иудей неимущий получить то значение, которого он домогался. Ибо все иудеи воодушевлены одинаковым стремлением; оно у них в крови. Жажда власти неудержимо владеет ими.

Завоевание правящих классов иудеями объясняется их денежным могуществом. Остается открытым вопрос, каким образом произошло завоевание народных масс иудеями, не имевшими денег, кроме тех, которые они приобрели уже впоследствии, благодаря учиненному ими же замешательству. Иудей по природе своей не анархист, не разрушитель; с этим мы готовы согласиться. Несмотря на это, он все же всемирный большевик и в высшей степени причастен к происшедшей в Германии революции. Иудейский анархизм не есть анархизм чистой воды; иудей пользуется им единственно как средством для достижения определенных целей. Богатый иудей не анархист потому, что он может достигнуть желаемой цели при помощи имеющихся в его распоряжении средств, неимущий иудей, напротив, другими средствами не располагает. Однако и бедные, и богатые идут одним и тем же путем, и связь взаимной симпатии между ними не прекращается никогда: ибо, если анархия будет иметь успех, то бедный иудей займет подобающее ему место рядом с богатым; если, напротив, она потерпит крушение, то все же последствием ее будет появление новых социальных конъюнктур, орудовать среди которых будет в состоянии только богатый иудей. Бедный иудей в Германии мог прорвать плотину германизма, которою он был сдержан, только одним способом: разрушив ее. То же было и в России. Прежний социальный строй инстинктивно создал вокруг иудея такую обстановку, при наличии которой можно было ожидать, что иудей окажется наименее вредным. Нации, подобно силам природы, обволакивающей проникшее в организм постороннее тело пленкою, поступали с иудеями точно так же. В новейшие времена иудеи все же нашли средство разрушить эти преграды и привести в беспорядок национальное строительство. Под покровом наступающих таким образом тьмы и брожения иудеи занимали то место, которого они издавна добивались.

Кто первым вышел на первый план после крушения России? Иудей или полуиудей Керенский. Но намерения его были недостаточно радикальны, и потому его сменил Троцкий, тоже иудей. Троцкий понял, что социальный строй в Америке слишком прочен, чтобы его сломить. Поэтому для своих целей он выбрал самый слабый пункт – Россию, чтобы оттуда взять приступом весь мир.

Каждый видный комиссар в России – иудей. Бытописатели российских дел обыкновенно уверяли, что Россия находится в процессе разложения. Может быть, это и так. Но к иудейско-российскому правительству это относиться не может. Иудеи в России двинулись из своих окопов в боевом порядке и подобно ручной гранате ворвались в сумятицу искусственно созданных беспорядков. Можно было подумать, что место каждого бойца было ему указано заранее.

То же произошло и в Германии. Немецкую стену нужно было разрушить, чтобы потом неимущие иудеи могли удовлетворить свое честолюбие. Когда брешь была пробита, они проникли в нее и укрепились на всех господствующих высотах над народом.

Отсюда ясно, почему иудеи на всем свете поощряют развитие разрушительных тенденций. Всем известно, например, что молодые иудеи в Соединенных Штатах проповедуют идеалы, осуществление которых было бы равносильно уничтожению этого государства. Само собой понятно, что их нападки направлены против «капитала», другими словами, против современного мирового уклада, установленного неиудеями. Но ведь истинными мировыми капиталистами, капиталистами ради капитала, являются сами иудеи. Едва ли можно допустить, чтобы они стремились к уничтожению капитала. Напротив, они стремятся к единовластию над ним и издавна стоят на верной дороге к достижению этой своей заветной мечты.

По всем этим основаниям, как в Германии, так и в России, надо строго различать приемы богатых и неимущих иудеев: одни рассчитаны для воздействия на правительства, другие имеют в виду настроения народных

масс, но все они направлены к одной и той же цели. Низшие иудейские классы стремятся не только к тому, чтобы прекратить притеснения над собой, но еще и к достижению господства. Воля к власти – вот что руководит их существом.

Господствующее по этому предмету в Германии мнение можно выразить следующим образом: революция является воплощением иудейской воли к власти; политические партии социалистов, демократов и свободомыслящих есть лишь орудия этой воли. Так называемая «диктатура пролетариата» есть диктатура иудеев по преимуществу.

Немцы прозрели столь неожиданно, противодействие и возмущение проявились столь бурно, что немецкому иудейству был дан лозунг отступить на вторую линию: как бы по уговору все посты, соприкасавшиеся непосредственно с народонаселением, были покинуты иудеями. Но это вовсе не означало отказа от власти. Как развернутся события в Германии, предсказать еще трудно. Надо думать, что немцы окажутся на высоте положения и найдут нужные и честные средства в борьбе за власть. В том же, что наступит в России, едва ли можно сомневаться: с наступлением нового там переворота, трепет ужаса прокатится по всему миру.

Мнение по иудейскому вопросу коренных немцев и русских можно кратко резюмировать следующим образом.

Иудейство является силой, наиболее крепко организованной, крепче, чем Британская мировая держава. Оно является государством, граждане которого, где бы они ни жили, богатые и бедные, бесповоротно ему преданы. Государство это в Германии носит название «Всеиудейство».

Орудием этого государства является капитализм и пресса или, другими словами, деньги и пропаганда.

Среди государств одно «Всеиудейство» стремится к мировому господству, тогда как остальные добиваются лишь местного, национального могущества.

Доминирующей деятельностью «Всеиудейства» является журналистика. Творчество современного иудейства

в области техники, науки и литературы носит на себе отпечаток той же журналистики. Творчество это есть изумительный продукт иудейской способности впитывать в себя чужие идеи. Капитал и журналистика сливаются в прессе, которая таким путем становится орудием иудейского господства.

Организация управления этим всеиудейским государством достойна удивления. Первым местом пребывания этого управления был Париж; ныне центр управления перенесен в другое место. Перед войной столицей его был Лондон, второй столицей Нью-Йорк. Можно думать, что ныне Нью-Йорк встанет над Лондоном, – течение идет в Америку.

Так как «Всеиудейство» не в состоянии содержать постоянную сухопутную и морскую силу, то заботиться об этом должны другие государства. Британский флот является его флотом; он охраняет иудейское мировое хозяйство, поскольку последнее зависит от мореплавания, от всякого на него посягательства. Взамен того «Всеиудейство» предоставляет Британии спокойно пользоваться политическим и территориальным господством. «Всеиудейство» подчинило даже Палестину Британскому скипетру. Где бы ни находилась всеиудейская сухопутная сила, какую бы маску она ни носила, работа ее идет рука в руку с британскими морскими силами.

«Всеиудейство» охотно предоставляет управление отдельными странами мира местным правительствам; само оно требует себе лишь контроля над ними. Сами иудеи никогда не сольются с другой нацией. Они народ, замкнутый в себе, всегда таковым был и всегда таковым останется. Только тогда «Всеиудейство» вступает в борьбу с другим народом, когда последний создает условия, делающие невозможным для иудеев подчинить своему влиянию продукты работы и финансы данной страны. Оно в состоянии вызвать войну и даровать мир. В случае упорства оно вызывает анархию, но в его же силах восстановить порядок. Оно управляет нервами и мускулами человечества в сторону наиболее благоприятную осуществлению всеиудейских целей.

Мировая осведомительная служба подчинена «Всеиудейству». Поэтому она в состоянии в любой момент подготовить мнение людей к восприятию того, что им задумано в ближайшую очередь. Величайшая опасность лежит в способах осведомления и в том, как обрабатывается общественное мнение целых народов с известной целью. Но если удается напасть на след могущественного иудейства и изобличить его игру, то тотчас же поднимается вопль о «травле» и прокатывается по всей мировой прессе. Однако истинная причина всех преследований иудеев, то есть угнетения народов при посредстве иудейских денежных махинаций, никогда не становится предметом гласного обсуждения.

Вице-правительство «Всеиудейства» находится в Лондоне и Нью-Йорке. Отомстив Германии, оно готовится поработить и другие нации. Британию оно уже поработило. В России из-за этого идет борьба с народом, по-видимому, все еще не законченная. Соединенные Штаты, при их добродушной терпимости по отношению ко всем расам, являются, в этом отношении, многообещающим полем.

Сцена действия меняется, но иудей в течение столетий остается верен себе.

3.
ИСТОРИЯ ИУДЕЕВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

На первый взгляд может показаться, что Американская хозяйственная система независима от иудеев. Тем не менее, я продолжаю утверждать, что Соединенные Штаты (может быть, более, чем какая-либо другая страна) пропитаны в высшей степени иудейским духом. Это признается многими и прежде всего теми, которые в состоянии лучше, чем кто-либо иной, судить об этом предмете.

В виду этого, не является ли справедливым мнение, что Соединенные Штаты обязаны своим существованием иудеям? И если это так, то не имеется ли достаточных оснований утверждать, что иудейское влияние сделало Соединенные Штаты тем, что они есть, т. е. американскими? Ибо то, что мы называем американизмом, ничто иное, как выкристаллизованный иудейский дух.

Вернер Сомбарт.
Иудей и хозяйственная жизнь, стр. 38, 43.

История иудеев в Америке начинается с Христофора Колумба. 2 августа 1492 года более 300 000 иудеев были изгнаны из Испании; с этого момента господствующее положение Испании начало падать. На следующий день Колумб вышел в открытое море; его сопровождало значительное число иудеев. Они не были беженцами, так как замыслы отважного мореплавателя уже задолго перед тем обратили на себя внимание иудеев. Колумб рассказывает сам, что он много вращался среди иудеев. Первое письмо, в котором он описывал свои открытия, было адресовано иудею. И, действительно, чреватое событиями путешествие, которое обогатило человечество знакомством с благами второй половины земного шара, сделалось возможным только благодаря иудеям. Красивая история, что путешествие это финансировалось путем заклада драгоценностей королевы Изабеллы, поблекла

при свете трезвого исследования. При испанском дворе пользовались влиянием трое «маранов» или тайных иудеев: Луис де Сантагель, выдающийся купец из Валенсии и арендатор королевских налогов, королевский казначей Габриэль Санхец и друг обоих, королевский камергер Жуан Кабреро. Они расписывали королеве Изабелле плачевное состояние королевского казначейства и неустанно занимали ее воображение блестящей картиной возможного открытия Колумбом баснословных богатств Индии. Под влиянием их рассказов королева, наконец, предложила отдать свои драгоценности в заклад для получения средств на снаряжение экспедиции. Но Сантагель просил дозволить ему самому дать на это деньги: 17000 дукатов, приблизительно 20 000 долларов, что составит на нынешние деньги 160000 долларов. Вероятно, ссуда по тем временам даже превышала расходы по экспедиции.

Вместе с Колумбом отправились в путь по меньшей мере пять иудеев: Луис де Торрес в качестве переводчика, Марко в качестве фельдшера, Берналь в качестве врача, Алонзо де ла Калле и Габриэль Санхец. Астрономические инструменты и морские карты были даны тоже иудеями. Луис де Торрес первым высадился на берег и первым открыл употребление табака; он поселился на Кубе, и его можно назвать отцом господствующего иудейского влияния в современной табачной торговле.

Покровители Колумба, Луис де Сантагель и Габриэль Санхец, получили за свое участие в деле большие преимущества; сам же Колумб сделался жертвой козней корабельного врача Берналя и был заключен в тюрьму, претерпев много несправедливостей.

С самого начала иудеи смотрели на Америку как на область многообещающую, и их переселение в Южную Америку, в особенности в Бразилию, очень скоро приняло большие размеры. Вследствие вооруженного участия, которое они приняли в споре между бразильцами и голландцами, бразильские иудеи сочли более благоразумным выехать из Бразилии и направились в голландскую колонию, расположенную на месте нынешнего Нью-Йорка. Питеру Штувесанту, голландскому губернатору, не очень

улыбалось поселение иудеев среди подчиненных ему колонистов, почему он и потребовал их отплытия. По-видимому, иудеи заранее приняли меры к тому, чтобы их приезд, хотя бы и не очень охотно, все же был разрешен. Когда высадку пытались не допустить директора Голландской Торговой Компании, мотивом к допущению иудеев в колонию приводило то обстоятельство, что иудеи принимают участие в Торговой Компании большими денежными вкладами. Тем не менее иудеям было воспрещено занимать общественные должности и заниматься розничной торговлей. Последствием этой меры явилось то, что иудеи занялись чисто экспортной торговлей, в которой в непродолжительном времени стали монополистами, благодаря своим связям с Европой.

Пример этот может служить образцом иудейской находчивости: запрет в одной области доставляет им блестящий успех в другой. Запретят им торговать новым платьем, они будут торговать старым, – так в действительности и было положено начало правильной торговли подержанным платьем. Когда была воспрещена розничная торговля, иудеи тотчас обратились к оптовой и стали основателями мировой оптовой торговли. Они создали морское страхование. Свое благосостояние иудей сумел извлечь из отбросов цивилизации. Он научил человечество извлекать пользу из старых тряпок, очищать старые перья, с пользой употреблять чернильный орешек и шкуры кроликов. Особой его любовью пользовалась всегда меховая торговля, в которой в настоящее время он и царит. Большое количество самых обыкновенных шкур, которые под заманчивыми названиями обращаются на рынке под видом драгоценных мехов, обязаны своим появлением только иудейской изобретательности. Идея «обновления старых вещей под новые» получила широкое применение тоже благодаря иудеям.

Тряпичники, которые в наших городах дают знать о своем присутствии звуком дудки и собирают старое железо, бутылки, старую бумагу и тряпки, являются далекими продолжателями тех иудеев, которые умели из всякой дряни создавать ценности. Бессознательно для себя добрый Штувесант принудил иудеев сделать из Нью-

Йорка главную гавань Америки. Хотя во время американской революции большинство нью-йоркских иудеев бежало в Филадельфию, все же крупное число бежавших при первой возможности возвратилось обратно. Они, кажется, инстинктивно предчувствовали, что этот город сделается их коммерческим раем. Так оно и случилось: Нью-Йорк на самом деле сделался центральным пунктом иудейства. Он является местом, где весь американский ввоз и вывоз облагается пошлиной, местом, где продуктивная работа всей Америки платит дань хозяевам денег. Городская территория целиком находится в иудейских руках и в списке домовладельцев лишь изредка можно встретить неиудейское имя. Неудивительно поэтому, что иудейские писатели, при виде этого беспримерного возвышения и непрерывного роста богатства и силы, вдохновенно провозглашают, что Соединенные Штаты являются обетованной землей, возвещенной Пророками, а Нью-Йорк новым Иерусалимом. Некоторые идут еще дальше и называют вершины наших американских Скалистых Гор горою Сиона, и, пожалуй, не без основания, если принять во внимание принадлежащие там иудеям рудники и угольные копи.

В настоящее время идет горячий спор по поводу проекта системы новых каналов, благодаря которой каждый значительный город, лежащий на берегу больших озер, может стать морской гаванью. Тогда Нью-Йорк потеряет свое значение конечного пункта, в который вливаются все главные железнодорожные артерии. Главный мотив возражений против этого в высшей степени остроумного экономического улучшения заключается в том, что большое количество богатств Нью-Йорка не является реальными ценностями, а представляет собой мнимые ценности, для поддержания которых в цене необходимо, чтобы Нью-Йорк оставался тем, что он есть, то есть нынешним Нью-Йорком. Если бы Нью-Йорк обратился в обыкновенный портовый город и перестал быть городом, где сидят и собирают дань все крупные денежные стригуны, то много иудейских богатств исчезло бы. А богатства эти до войны были баснословными. Статистики едва ли отважатся сказать, как велики они в целом в настоящее время.

В течение 50 лет иудейское население Соединенных Штатов с 50 000 возросло приблизительно до 3 000 000. Между тем, во всей Британской Империи 300 000 иудеев, а в Палестине их 100 000. Что число иудеев в Великобритании не велико, является счастьем для самих иудеев, ибо при той большой, всем бросающейся в глаза власти, которой они там пользуются, неимущие иудеи, будь число их больше, могли бы испытать большие неприятности: один очень хорошо осведомленный англичанин свидетельствует, что в Англии, в любой момент, при наличии достаточно уважительной причины, может вспыхнуть антисемитизм. Теперь же против немногочисленных и недосягаемо богатых иудеев, которые господствуют там в политике и международных финансах, он проявиться не может. Истинные причины, вызывающие антисемитизм, кроются, по всей вероятности, в деятельности международных иудеев, которую часто народные массы ясно не сознают, но безошибочно чувствуют; однако печальными жертвами его всегда являются неимущие иудеи. Впрочем, антисемитизм мы рассмотрим в следующей главе.

Численное отношение иудейского народонаселения в Великобритании и Соединенных Штатах показывает, что громадная сила, которой пользуются международные иудейские финансисты, не является последствием их числа.

Бесспорным фактом является безграничное могущество иудеев при их относительной малочисленности. Иудеев во всем мире приблизительно 14 миллионов, примерно столько же, сколько корейцев. Это числовое сравнение делает наличие их силы более поразительным.

Во времена Георга Вашингтона в стране было всего 4 000 иудеев, которые по большей части были добросовестными торговцами. Большинство их стояло на американской стороне во время войны за независимость, и некий Хаим Соломон в критический момент даже помог колониям, дав им в ссуду все свое состояние. И все-таки иудеи всегда сохраняли свои особенности, не занимались обычными промыслами или сельским хозяйством и никогда не

придавали значения производству предметов потребления, но всегда торговали только готовыми фабрикатами.

Только в новейшее время иудеи то тут, то там начали заниматься производством, но и тут вся их деятельность пропитана торгашеством, почему при производстве товаров они всегда получают высокий барыш. Однако для потребителя последствием этого является не удешевление, а вздорожание товаров. Показательным иудейским деловым методом является то, что хозяйственные улучшения и сбережения у них всегда приносят выгоду не потребителю, а предпринимателю. Товары, цены на которые непростительно взвинчивались, равно как и предприятия, которые испытывали ничем не объяснимое падение цен, всегда относятся к тем, за или против которых преимущественно работают иудеи.

Дело по иудейским понятиям значит деньги. Какое употребление сделают из них нажившие – вопрос другой. Но идеалистический мираж никогда не должен мешать процессу делания денег. Количество нажитых долларов ни в коем случае не должно сокращаться; всякие, сделанные по собственному почину реформы, которыми другие люди стараются улучшить положение рабочих, не должны иметь места.

Эти явления не следует приписывать жестокосердию иудеев; они зависят лишь от жестокости понимания ими деловой структуры. По иудейским понятиям «дело» орудует товарами и деньгами, а не людьми. Человек, попавший в нужду, может вызвать сострадание иудея, но, если речь идет о торговой фирме такого-то лица, то он сам и его фирма для иудея две вещи совершенно различного порядка. Иудей-делец не понимает, как можно человечно отнестись к фирме и почему его образ действия другие люди называют жестоким. Иудею такой упрек покажется несправедливым; он возразит, что здесь вопрос идет только о деле, а не о человеке.

Этим, может быть, мыслимо объяснить существующие в Нью-Йорке иудейские предприятия, «выжимающие пот». Когда чувствительные люди отталкивают участь бедных иудеев, занятых в нью-йоркских мастерских, эксплуатирующих труд, то по большей части они вовсе не знают, что

изобретателями, получающими пользу от этих «выжимающих пот» предприятий, являются сами иудеи. Америка может гордиться тем, что в ней никто не подвергается вероисповедным и расовым преследованиям и что всякий имеет право на свободу. С другой стороны, всякий внимательный наблюдатель должен придти к тому заключению, что бессердечное обращение, которое испытывают иудеи в Соединенных Штатах, исходит единственно от людей их собственного племени, от их хозяев и надсмотрщиков. Удивительно то, что при этом, как стригущие, так и те, которых стригут, не ощущают сами этой бесчеловечности или жестокосердия, – это «гешефт». Эксплуатируемый живет надеждой, что наступит день, когда он сам сделается собственником такой же мастерской, полной людьми, которые будут на него жить. Их бесконечный интерес в жизни и никогда не покидающее их честолюбие подняться по социальной лестнице и самому сделаться собственником мастерской позволяют им нести свой труд, не чувствуя эксплуатации или несправедливости, – чувство, которое, в сущности, и придает наибольшую горечь бедности. Иудей никогда не смотрит на работу, как на несчастье, но вместе с тем он не примиряется с мыслью, что подчиненное положение дано ему в удел надолго. Поэтому, он предпочитает прилагать все свои силы, чтобы пробиться выше, и вместо того, чтобы жаловаться на тяжесть своего настоящего положения, он стремится улучшить его.

Все это, с точки зрения личности, может быть, и драгоценно, но с точки зрения общественной наводит на размышления. Последствие этого порядка есть то, что до последнего времени все роды низшего труда оставались без всякого попечения, в то время как высший класс не чувствовал ни малейшей потребности заняться социальными реформами и улучшением рабочего быта. Участие иудейских магнатов в благотворительности достойно уважения, но работа их в социальных реформах равняется нулю. Из чувства сострадания, достойного подражания, они уделяют часть своих барышей рабочим в целях уменьшить людскую нужду, происходящую от их способа извлечения прибыли. Однако среди большого

числа богатых иудеев-благотворителей нельзя найти ни одного, который энергично выступил бы с требованием очеловечения промышленной работы, методов ее и проистекающих отсюда последствий.

Все это пагубно, но понятно; более того, оно объясняет многое, за что люди, не понимающие сущности иудеев, их порицают. Иудей готов отдать значительную часть достигнутых плодов своих успехов; но, напротив, он не сделает ни шагу, чтобы уступить хоть часть своего нарастающего богатства в процессе его приобретения, разве только под влиянием принуждения. Последствия такого образа действий совершенно те же, как если бы мотивом его явились отсутствие сострадания и жестокость. Надо, однако, сказать, что иудеев побуждают к такому поведению не эти чувства, а прирожденное им чувство смотреть на «дело» как на азартную игру. Многие проекты реформ в пользу рабочих кажутся им сплошным безумием; по мнению их, это такое же безумство, как если бы по мотивам человеколюбия стали требовать, чтобы игрок в футбол дал своему противнику удар вперед.

Американский иудей не ассимилируется, устанавливаю это как факт, а не в виде упрека. Иудей мог бы раствориться в американизме, но он этого не желает. Если в Америке и существует известное предубеждение против иудеев в связи с беспокойством, вызванным приобретением ими огромных богатств, то причина того кроется в иудейской отчужденности, а вовсе не в их личности, вере или расе. Ведь формальные идеалы иудеев те же, что и всего мира. Несмотря на это, иудеи не ассимилируются и своей отчужденностью укрепляют мнение, что для них это невозможно. В этом заключается их преимущество, и в этом можно усмотреть с их стороны известную остроту суждения. Но, в таком случае, свою отчужденность иудеи не должны включать в общий список своих жалоб на неиудеев, что они, в действительности, так охотно делают. Было бы многим лучше, если бы все иудеи раз и навсегда открыто стали на точку зрения своих единоплеменников, честно относящихся к рассматриваемому вопросу, чем повторять слова одного молодого иудея, который сказал: «Весь спор сводится к разнице между американским иудеем и иудейским американцем: иудейский аме-

риканец разыгрывает роль коренного туземца, который обречен вечно быть паразитом».

Дать список дел, в которых иудеи являются хозяевами, значило бы перечислить все важнейшие для жизни отрасли работы в стране. Сюда вошли бы не только производства, действительно для жизни необходимые, но и те, которые сделались таковыми вследствие утончения привычек и вкуса. Всем известно, что театральное дело исключительно иудейское: все, что имеет отношение к театру, актеры, торговля билетами, словом все, находится в руках иудеев. Весьма вероятно, что в этом надо искать причину того, что в настоящее время почти во всех театральных пьесах преследуются цели пропаганды и что в них нередко встречаются восхваления духа торгашества, исходящие не от актеров, а от авторов.

Равным образом в иудейских руках находится кинематографическое дело, сахарное и табачное производство, более 50 процентов оптовой торговли мясом и 60 процентов сапожной промышленности. В таком же положении находятся: торговля готовым платьем мужским и дамским, снабжение музыкальными инструментами, драгоценные камни, торговля зерном, горное и доменное дело штата Колорадо, экспедиционное дело, осведомительная служба, спиртные напитки и кассы ссуд.

Во всех этих промыслах, имеющих национальное и международное значение, царят иудеи Соединенных Штатов, либо единолично, либо в компании с заокеанскими иудеями.

Американский народ был бы в высшей степени удивлен, если бы ему показали галерею американских дельцов, которые за границей являются блюстителями достоинства нашей торговли: по большей части это все иудеи. Они полны сознания полноценности американского имени. Если в иностранном портовом городе вы войдете в контору, на чьей вывеске изображено: «Американское общество для ввоза» или «Американская торговая компания» или какое-либо другое столь же невинное название, то в большинстве случаев вы встретите там иудея, пребывание которого в Америке было, по всей вероятности, непродолжительным. Из этого попутно можно составить себе

представление о том значении, каким пользуется «американский деловой метод» во многих странах. Если 30 или 40 различных рас правомерно ведут таким образом дела под именем американских, то не мудрено, что настоящие американцы не признают деловые методы, называемые иностранной прессой американскими, за таковые. В свою очередь и немцы часто жалуются на то, что о них составляют суждение на основании знакомства с говорящими по-немецки иудейскими коммивояжерами.

Примеры иудейского благополучия в Соединенных Штатах сами по себе не представляли бы ничего удивительного, но благосостояние, как справедливую награду за предприимчивость и трудолюбие, нельзя смешивать с господством. Благословения, которым пользуются иудеи, может достигнуть каждый, кто заплатит за него цену, платимую иудеями, цену, кстати сказать, в общем очень высокую. Но ни одной неиудейской общине, при одинаковых условиях, не удается достигнуть той степени господства, какого достигают иудеи. У неиудея нет такой способности работать рука об руку, такой своего рода конспиративности ради достижения определенных целей и того единства высоко развитого расового чувства, словом, всех тех качеств, которыми отличаются иудеи. Неиудею безразлично, принадлежит ли другой к его роду или нет; для иудея же самый важный вопрос состоит в том, чтобы лицо, стоящее около него, было тоже иудеем. Примером иудейского благополучия может служить синагога «Эммануэль» в Нью-Йорке: в 1846 году она для своего содержания едва могла собрать 1 520 долларов, в 1868 году, после междоусобной войны, она могла уже взимать плату за отдачу в наем 231 места – 108 755 долларов. Таким же примером благосостояния в соединении с национальным и международным господством может служить монопольная иудейская торговля платьем, явившаяся результатом той же междоусобной войны.

Можно сказать, что все, за что бы ни брался иудей в Соединенных Штатах, ему удавалось, кроме земледелия. Обычно иудеи объясняют это тем, что-де обыкновенная обработка земли слишком проста, чтобы дать пищу иудейскому уму, и потому они не питают особого интереса к успешному ведению земледельческого хозяйства, но в ско-

товодстве и молочном хозяйстве, требующих больше мозгов, они достигают успеха. В различных местах Соединенных Штатов часто делались попытки устроить иудейские земледельческие поселки; все они представляют собой сплошную неудачу. Одни видят причину этих неудач в незнакомстве иудеев с рациональным земледелием, другие в том, что в сельском хозяйстве отсутствует спекулятивный элемент. Несомненно одно, что продуктивное земледелие удается иудеям меньше, чем всякая другая непродуктивная деятельность. Исследователи в этой области говорят, что иудей никогда не был крестьянином, но всегда торговцем. Выбор иудеями отечества в виде Палестины, страны, образующей мост между востоком и западом, через который шла в то время внешняя торговля культурных народов, приводится именно как доказательство этого положения.

4.
ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС – ФАКТ ИЛИ ПЛОД ВООБРАЖЕНИЯ?

«Иудейский вопрос все еще существует. Отрицать это бесцельно ... Иудейский вопрос существует во всех местах, где иудеи проживают в значительном числе. Туда, где он существует, его приносят с собой иудеи все время своих странствований. Само собой понятно, что мы переселяемся туда, где нас не преследуют, но там наше присутствие вызывает преследование ... Злосчастные иудеи внесли теперь антисемитизм в Англию; в Америку они занесли его еще раньше.

Теодор Герцль:
Иудейское Государство, стр. 4.

Главная трудность писать об иудейском вопросе лежит в преувеличенной чувствительности, которую по отношению к нему проявляют и иудеи, и неиудеи. Вообще существует какое-то неопределенное чувство неловкости публично произносить или печатно применять слово «жид». Трусливо пробуют пользоваться для этого описательными

выражениями, как то «Иудеи» или «Семиты», хотя оба эти выражения далеко не точны. Вообще с этим вопросом обращаются так жеманно, как будто существует какой-то запрет касаться его, пока, наконец, какой-нибудь неустрашимый иудейский мыслитель без обиняков не выступит с добрым старым словом «жид». Тогда заклятие исчезает, и атмосфера проясняется. Слово «жид» не содержит в себе ничего тенденциозного, это старое, доброе имя, содержащее в себе строго определенное понятие, которое можно встретить в любом отделе всемирной истории, в прошедшем, в настоящем и в будущем.

Но иудеи до крайности боятся гласного обсуждения иудейского вопроса. Охотнее всего они хотели бы похоронить его в глубинах своего сознания, скрыв под покровом молчания. Такое отношение можно объяснить наследственно приобретенным терпением, но вернее, что оно обусловливается бессознательным чувством сопряженных с этим вопросом трудностей. Более публично говорят об иудейском вопросе, то не иначе, как в духе гибкой политики или в форме милой болтовни. Большие иудейские имена в области философии, медицины, литературы, музыки и финансов проходят пред слушателем длинной вереницей; подчеркивают работоспособность, ловкость, бережливость иудейской расы, и каждый уходит домой с чувством, что он услышал нечто очень приятное о столь трудном вопросе. Но от этого ничего не меняется: как иудеи, так и неиудеи остаются теми же; иудей попрежнему остается мировой загадкой. Чувства неиудеев в этом вопросе лучше всего выражаются в желании замолчать его. Постоянно слышишь фразу: «К чему вообще говорить об этом?» Но такое отношение к вопросу служит лучшим доказательством того, что проблема существует; проблема, которую, по возможности, лучше всего обойти. «К чему вообще об этом говорить?» Но ведь всякий логично мыслящий уже на основании этих слов должен придти к заключению, что проблема существует в действительности и что обойти ее молчанием или обсудить – не зависит от доброй воли хладнокровных людей. Существует ли в России иудейский вопрос? Бесспорно, и притом в острой форме. Должен ли он быть разрешен?

Бесспорно, и притом всеми возможными мерами, лишь бы они несли с собой свет и исцеление.

Числовое отношение иудеев к туземному народонаселению в России всего лишь на один процент больше, чем в Соединенных Штатах. Большинство иудеев там так же безобидно, как и здесь; они даже жили под известными ограничениями, которых здесь не было. И все же в России дух иудейства приобрел такую великую силу, что совершенно поработил русскую духовность. Будь то в Румынии, в России, в Австрии, Германии или в любом месте, где иудейский вопрос стал на очередь, как жизненная проблема, везде главную причину этого нужно искать в стремлении иудейского духа к господству.

И у нас в Соединенных Штатах причиною возникновения иудейского вопроса явился тот бросающийся всем в глаза факт, что в стране с 110 миллионами жителей ничтожное по численности, всего в 3 процента, меньшинство в 50-летний период времени достигло такой степени могущества, какого не в состоянии было бы достигнуть в десять раз большее по численности население любой другой расы. Три процента любой другой расы не обратили бы на себя никакого внимания, так как почти ни одного представителя из их среды вы не могли бы найти на высших местах, ни в секретнейших «Совещаниях четырех» в Версале, ни в высшем суде, ни на конференциях в Белом Доме, ни в необозримой области мировых финансов, словом, во всех тех местах, где стремятся к власти и где проявляют власть. Напротив, иудеев мы встречаем буквально везде в высших сферах, обладающих властью. Иудей обладает рассудком, работоспособностью, инстинктивной остротой ума – качествами, которые почти автоматически возносят его на верхи. Поэтому само собой понятно, почему иудейская раса, более чем другая, привлекает на себя всеобщее внимание.

Тут-то и лежит начало иудейского вопроса, и притом в формулировке вполне ясной: почему иудей, обычно не встречая противодействия, стремится на высшие места? Как и почему он попадает на них? Что он там делает? Каковы результаты его там пребывания для человечества? Вот вопросы, являющиеся первоисточником иудей-

ской проблемы. Из них вытекают все остальные. Получат ли они разрешение в юдофильском или антииудейском направлении, будет зависеть от степени предубежденности, под углом зрения которой их будут изучать; разрешение же их в духе человечности будет зависеть от степени прозорливости и знания лиц, их разрешающих.

Употребление слова «человечность» в соединении со словом «иудей» обычно приобретает, хотя и не умышленно, специфическое значение. Существует мнение, что к иудеям относятся не вполне человечно. Но ведь долг проявлять человечность по отношению ко всему остальному человечеству лежит также и на иудеях. Иудей в течение долгого времени привык требовать гуманного отношения исключительно только к самому себе. Но остальное человечество тоже имеет полное право требовать и от него отказа от такого одностороннего взгляда, требовать, чтобы он прекратил эксплуатацию мира, чтобы он перестал чисто иудейские достижения ставить началом и концом своей деятельности. На иудейском народе лежит обязанность исполнить старые пророчества, гласившие, что через него все народы земли будут благословенны, и для этого он должен начать новую работу, приступить к которой до сих пор мешала ему отчужденность.

Иудей должен перестать разыгрывать роль единого объекта человечности, и на нем лежит долг проявить то же чувство по отношению к обществу, которое с тревогой взирает на то, как высокие и сильные слои иудейства опустошают его столь немилосердно, что планомерное обнищание, отсюда вытекающее, можно назвать экономическим погромом беззащитного человеческого общества. Ибо на самом деле: против хорошо продуманных мучительских приемов иудейских финансовых групп общество находится в таком же беспомощном положении, в каком порою находились согнанные искусственно в одно место толпы русских иудеев против антииудейски настроенных масс.

С момента появления в печати этих моих писаний они находились под организованным запрещением. Почта, телеграф и словесная проповедь действовали все в одном и том же направлении: о каждой из моих статей

кричали, что это травля. На первый взгляд могло показаться, что, действительно, в них есть бессердечное и грубое нападение на беспомощный и достойный жалости народ, пока, наконец, не стало ясно, что крик о помощи отмечен печатью власть имущих. Денежные средства тех, кто протестовал, и число членов союзов, председатели которых возбужденно требовали моего отречения от всего, что появилось в печати, ясно на это указывают. В глубине всей этой шумихи скрыта угроза бойкота: эта угроза и была причиной того, что все попытки предать гласности разоблачения самого невинного содержания по иудейскому вопросу до сих пор кончались в Америке неудачей.

Однако замолчать иудейский вопрос в Америке путем угроз не всегда удается; и столь же неудачными надо признать попытки писать и говорить обо всем иудейском исключительно в хвалебном тоне. Вопрос этот существует, и превратить его путем ловкой пропаганды во что-то другое нельзя; равным образом нельзя задушить его угрозами. Иудеи Соединенных Штатов оказали бы величайшую услугу своим единоплеменникам во всем мире, если бы они перестали громко кричать об «антисемитизме», а приняли бы другой, более подходящий тон, вместо того, который был бы уместен, если бы дело шло о беззащитной жертве. Вообще им следовало бы подходить к этому вопросу с открытыми глазами и подвергнуть здравому обсуждению вопрос о том, каким образом каждый иудей, любящий свой народ, может послужить делу справедливого разрешения иудейского вопроса.

Выражение «международный иудей», которым мы все время пользовались, имеет двоякое значение: одно, что иудей везде остается иудеем, другое, что иудей обладает международным господством. Последнее и есть то, над чем задумывается весь мир.

Тип международного иудея, который стремится к мировому господству или им уже обладает, является большим несчастьем для его народа. Для рядового иудея самое тяжелое в международном иудее есть то, что он тоже иудей. Поразительнее всего то, что подобного рода типы поставляются исключительно иудейским племенем.

Нельзя сказать, что среди международных финансовых мировых владык находятся два-три иудея. Напротив, владыки мира состоят исключительно из одних иудеев. Это поразительное явление создает для тех иудеев, которые не принадлежат к этой категории и никогда владыками мира не станут, а представляют собой просто низы иудейской расы, воистину тяжелое положение. Если бы в мировом господстве участвовали люди различных рас, как, скажем, например, в сахарном деле, то присутствие двух – трех иудеев среди этих финансовых величин не могло бы вообще создать проблемы; все сводилось бы к участию в мировом господстве кучки людей безотносительно к их расе и роду. Но так как мировое господство является целью, достигнуть которой удалось только одним иудеям и притом способами, ничего общего с обычными приемами так называемых мировых завоевателей не имеющими, то проблема эта должна быть всецело отнесена за счет этой загадочной расы. Здесь мы наталкиваемся на следующее затруднение: присваивая этой группе мировых владык имя «иудеев» – ибо они в действительности и являются таковыми, – не всегда имеется возможность эту особую группу точно выделить. Вдумчивому читателю это возможно, но иудей, склонный вообще считать себя обиженным, воспринимает этот упрек, имеющий в виду группу «выше стоящую», весьма болезненно, как направленный против него лично. Начинает спрашивать: «почему, рассуждая об этом высшем слое, говорят о иудеях, а не вообще о финансистах?» Да потому, что это на самом деле иудеи. Дело не в том, что в любом списке богатых людей имеется больше неиудеев, чем иудеев. Речь идет вовсе не о богатых людях вообще, из которых многие приобрели богатство благодаря определенной системе, а единственно только о тех, которые господствуют. А ведь ясно, что две вещи разные – быть просто богатым или господствовать. Царящий над миром иудей обладает богатством, но помимо его он обладает еще чем-то таким, что гораздо сильнее богатства.

Международный иудей господствует, как я сказал выше, не потому, что он богат, а потому что он в высшей степени одарен торгашеским и властным духом, свой-

ственным его расе, и сверх того опирается на такую расовую верность и солидарность, какую нельзя встретить ни в какой другой человеческой расе. Передайте сегодня мировое господство интернационального иудейства любой коммерчески высокоразвитой расе, и весь механизм мирового господства, по всей вероятности, распадется на части, потому что неиудею не достает определенных качеств, будь они божеские или человеческие, врожденные или приобретенные, которыми обладают иудеи.

Само собою разумеется, что современный иудей это отрицает. Он оспаривает мнение, будто иудей отличается чем-либо от других людей, кроме своей веры. «Иудей, – говорит он, – это не расовый признак, а вероисповедный, как член епископальной церкви, католик или пресвитерианин». Такой взгляд можно часто встретить в печати, где иудеи возмущаются, когда их единоплеменников, виновных в каком-либо преступлении, называют иудеями. «Ведь, когда говорят о других обвиняемых, не указывают их исповедания, почему же это делают, когда речь идет об иудеях?» Призыв к религиозной терпимости всегда производит известное впечатление; кроме того, часто бывает полезно отвлечь внимание от некоторых вещей.

То, что иудеи отличаются от остального человечества только своей религией и моральным ее содержанием, опровергается тем, что иудейское исповедание на самом деле является моральным фундаментом двух других больших вероисповеданий. Далее подтверждением этого может служить тот факт, что из всего числа иудеев, живущих среди народов, говорящих по-английски, два миллиона признают только свою расу, а не свое вероисповедание, и лишь один миллион признает последнее. Можно ли отсюда заключить, что первые менее иудеи, чем последние? Во всяком случае, весь мир, равно как и антропологи, такого различия не делают. Ирландец, покинувший лоно своей церкви, останется, несмотря на это, ирландцем; то же надо сказать и об иудее, покинувшем синагогу: он также не перестает быть иудеем. На этом сходятся как иудеи, так и неиудеи.

Если бы вышеизложенное, не так давно изобретенное иудеями объяснение было действительно правильно, то

вопрос сделался бы еще более трудным; ибо тогда корень иудейского стремления к мировому господству пришлось бы искать в их религии. Мы должны были бы в таком случае сказать: «иудеи обязаны своими успехами своей религии» – и начать изучать вероисповедание, которое дает своим последователям столь большую материальную силу и богатство. Но, кроме сказанного, этому мнению противоречит еще и следующий факт: иудеи, господствующие над миром, на самом деле вовсе не так религиозны. Наконец, всем известно, что самыми набожными и самыми послушными приверженцами иудейской религии являются как раз беднейшие иудеи. Если видеть в иудейской правоверности устои ветхозаветной морали, то бесполезно искать ее среди иудейских владык, которые свое вероисповедание пропитали учением унитаристов в той же мере, как христианские унитаристы обиудеили свое, а надо искать ее между бедными, живущими в темных переулках, которые свои суббот-гешефты приносят в жертву святости субботы, сохраняя тем свое вероисповедание чистым от всякой примеси модернизма.

Если бы иудеи отличались от всего человечества только чистотой своей веры, то все вопросы разрешались бы очень просто: всякая критика иудейства стала бы,тогда ничем иным, как лицемерным и ревнивым пустосвятством.

Это, понятно, было бы невыносимо, и после некоторого размышления все скоро согласились бы на том, что иудей в смысле веры меньше отличается от других людей, чем во всем остальном. Между двумя большими ветвями христианства существует более глубокая разница, чем между иудейством и каждой из них в отдельности.

Мир, несмотря на все новейшие попытки доказать противное, должен смотреть на иудейство как на известную расу. Стойкость ее сделала тщетными все попытки ее искоренения. Жизненная сила и мощность ее сохранились благодаря тому, что она развивалась в строгом согласии с теми законами природы, нарушение которых обратило другие народы в ублюдков. Две высокие ценности, единобожие и единобрачие, спасали ее в прошед-

шем и сохраняют поныне, и теперь она стоит перед нами, как знамение древности, из которой истекло все наше духовное содержание.

Иудей никогда не перестает сознавать себя частью народа, нации, расы. Проникновение его в мир наших мыслей, верований и чуждых ему привычек ничего в этом отношении изменить не может. Иудей есть иудей, и таковым останется до тех пор, пока пребудет в верности своим неприкосновенным преданиям. С его точки зрения за ним всегда останется право думать, что быть иудеем равносильно принадлежности к высшей расе.

Царящие над миром евреи стоят на вершине своего могущества, помимо всего прочего, главным образом, благодаря некоторым качествам, коренящимся в иудейской сущности. Каждый иудей обладает этими качествами, хотя и не в полной мере, подобно тому, как не всякий англичанин, говорящий на языке Шекспира, может достигнуть шекспировской выразительности. Поэтому бесцельно и даже невозможно постигнуть международного иудея, не изучив иудейского характера и психологии вообще.

Самое распространенное обвинение, будто большой успех иудеев основан на их нечестности, можно оставить без внимания. Вообще нет достаточного основания обвинять иудейский или любой другой народ на основании общих мест. Иудеи лучше, чем кто-либо, сами знают широко распространенное мнение, что все иудейские деловые приемы бессовестны. Несомненно, что простая неразборчивость в приемах в действительности встречается у них часто, когда нечестность в смысле нарушения закона даже отсутствует; поэтому возможно, что репутация, которой издавна пользуется в этом отношении иудейство, зависит не от свойственной им от рождения нечестности в собственном смысле, а от других причин.

Приведем одну из таких возможных причин. Иудей как торговец по природе своей проворнее, чем большинство остальных людей. Говорят, что существуют другие расы, выказывающие в торговле такое же проворство, но среди таких народов иудеи не уживаются. Человеку же более медлительному естественно может прийти мысль, что проворный уже слишком проворен, почему он и на-

чинает относиться к нему с недоверием. Ведь каждый не доверяет хитрецу, даже если эта хитрость невинного свойства. С другой же стороны, любой тугодум легко может додуматься до заключения, что деловой человек, который знает множество законных ходов и выходов и пользуется ими, может, если захочет, пойти и по незаконному пути. Кроме того, в сложных делах обыкновенно так легко рождается подозрение, что тот, кто дело устраивает, делает это при посредстве не вполне честных приемов. Медлительные, почтенные, честно мыслящие и действующие люди всегда будут относиться подозрительно к людям, которые умеют быстро извлекать выгоду из любой вещи.

Древние вековые свидетельства указывают, что иудеи были народом, так безумно любившим торговлю, что многие считали их бесноватыми. Из этого видно, что нелюбовь к иудеям возникла на деловой почве по основаниям, которые не могут быть приписаны всецело мнению отдельных личностей или выдумкам их врагов. Возьмем, например, преследования, которым подвергались в Англии иудейские купцы. В Старой Англии среди сословия купцов господствовало много почтенных обычаев. Так, купец, пользующийся уважением, никогда не должен был начинать дело по собственному почину, а лишь тогда, когда оно ему было предложено. Точно так же украшение витрин свечами или красками, равно как и выставка товаров, рассчитанная на приманку публики, считались позорным и нечистым приемом, имеющим целью отбить клиентов у соседа. Наконец, считалось совершенно неприличным и противным купеческим обычаям торговать более чем одним товаром. Если, например, кто-нибудь торговал чаем, то, казалось, он мог бы продавать и чайные ложки? Однако, если бы кто-либо сделал такого рода объявление, то он рисковал бы погубить свое дело, – до того такой прием казался общественному мнению чудовищным. Приличие требовало, чтобы купец делал вид, что он неохотно расстается со своим товаром.

Можно себе представить, что произошло, когда в эту чащу спокойных обычаев ворвался иудейский торговец. Он просто разбил их вдребезги. В те времена обы-

чай имел силу Богом установленного этического закона; поэтому иудей, благодаря своему поведению, казался великим грешником. Кто мог нарушить эти почтенные купеческие обычаи, тот не остановится ни перед чем.

Иудея неудержимо влекло продавать. Если он не мог продать покупателю определенный предмет, то под рукой у него был другой, который он и предлагал. Иудейские лавки сделались базарами, предшественниками современных универсальных магазинов, и старый английский обычай – каждая лавка только для определенного рода товаров – был уничтожен. Иудей гонялся за делом, преследовал его, выговаривал его себе. Он первый ввел «быстроту оборота при малой прибыли», он же ввел продажу в рассрочку. Единственное, чего он не выносил, были покой и постоянство: все мысли его были направлены к тому, чтобы все вокруг него находилось в движении. Он был отцом рекламы в те времена, когда даже простое объявление о том, какой товар имеется в лавке, наводило публику на мысль, что собственник переживает денежные затруднения и что ему грозит банкротство, почему он и прибег к последнему, отчаянному средству, к которому ни один уважающий себя купец прибегнуть не решится.

Принять столь большую энергию за бесчестность при тогдашней обстановке было нетрудно. Иудей ведет нечистую игру – так, по крайней мере, думал коренной английский купец. А между тем, иудей вел эту игру только для того, чтобы стать хозяином ее и взять все в свои руки, чего он и добился.

С тех пор иудей выказывал ту же ловкость всегда. Его способность отводить потоки золота в свой карман давалась ему инстинктом. Когда он оседал в известной стране, он тем создавал поле деятельности для своих единоплеменников. Безразлично, было ли то врожденным свойством или планомерным выражением расовых единства и верности, но несомненно одно, что все иудейские торговые общины были связаны между собою. По мере того, как отдельные общины богатели, приобретали силу и занимали извес-

тное положение по отношению к правительствам и жизненным интересам страны, где они работали, возрастала и сила центральных общин безразлично от мест их нахождения в Испании, Голландии или Англии. Умышленно или нет, но между общинами и центром существовала более прочная связь, чем между различными ветвями любого частного предприятия, так как цемент расового единства, связь расового братства между неиудеями никогда не могут быть столь же крепкими, как между иудеями. Неиудеи никогда не могут представить себя «неиудеями» как неким целым, почему и не могут чувствовать себя обязанными неиудею как таковому. Благодаря этому, они делались самыми добросовестными агентами иудейских планов в тех местах и тогда, когда иудейским властителям почему-либо было неудобным выступать открыто. Однако удачными конкурентами иудеев в области мирового господства неиудеи никогда не были.

Центральные общины, где имели пребывание главные хозяева – банкиры и воротилы предприятий, черпали свое могущество из отдельных местных общин; из центра в свою очередь шли драгоценные указания и помощь во все места, где они были нужны. Нетрудно понять, что при таком положении дела народ, который относился к иудеям недружелюбно, страдал, и, наоборот, для народа, который исполнял все иудейские желания, иудеи создавали благоприятную обстановку. Достоверно установлено, что многим народам пришлось испытать на себе силу их немилости.

Эта система, существующая издавна, сохранилась и поныне. Но теперь ей грозит опасность, как никогда. Пятьдесят лет назад международное банковское дело, в котором, главным образом, царят в качестве всесветных маклеров иудеи, находилось в полном расцвете. Банки везде имели высший надзор за правительствами и финансами. Но тут появилось нечто новое, – промышленность, которая приняла такой размер, какой не снился мудрейшим пророкам и наблюдателям. По мере возрастания силы и мощи промышленности, она сделалась могучим денежным маг-

нитом, который привлек к себе богатства всего мира, и притом не с целью овладеть деньгами, но для работы. Производство и прибыль от производства вместо займов и процентов от займов – такова была новая главная метода уже в течение продолжительного времени. Но пришла мировая война, в которой прежде всесветные маклеры, несомненно, принимали большое участие, и теперь обе силы, промышленность и финансы, борются между собою; бой должен решить, за кем останется господство – за властью денег или за производящей промышленностью. Это решение и является одной из причин, почему иудейский вопрос вновь отдан на суд общественного мнения.

Для того, чтобы решить и понять эту проблему, нужно признать превосходство иудейского умения. Только сказать, что иудеи имеют удивительный успех, почему их и надо прибрать к рукам, не выдерживает критики. Точно так же не согласно с истиной было бы утверждать, что равноправная совместная работа с иудеями в целом принесла человечеству вред. Можно, пожалуй, даже сказать, что до настоящего времени она была полезной. За успех нельзя ни осуждать, ни обвинять. Если в данном случае можно говорить о нравственности, то только в отношении использования успешных достижений.В этом и заключается центр тяжести всего вопроса: в праве ли иудеи поступать так, как они поступали до настоящего времени, или, напротив, их долг перед человечеством сделать иное употребление из достигнутого положения?

5.
МОЖЕТ ЛИ АНТИСЕМИТИЗМ УПРОЧИТЬСЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ?

«Ради того мы должны начать организационную работу, чтобы прежде всего доказать всему свету широту и силу нашего желания свободы. Во-вторых, мы должны организоваться для того, чтобы источники нашей силы были нами осознаны и могли быть использованы, организоваться, организоваться, организоваться до тех пор, пока каждый иудей не встанет в строй и не будет на счету либо на нашей стороне, либо, сознательно или бессознательно, на стороне тех немногих, которые встали против своего народа».

Людвиг Д. Брандейс.
Судья Верховного суда Соединенных Штатов.
«Сюниам», стр. 113, 114.

Каждый, кто в Соединенных Штатах, либо в другой любой стране попробует заняться иудейским вопросом, должен быть готов выслушать упрек в антисемитизме или получить презрительную кличку «погромщика». Ему нечего ожидать поддержки ни со стороны населения, ни со стороны печати. Люди, обратившие внимание на этот вопрос, предпочитают выждать, к чему он приведет. По всей вероятности, ни одна американская газета и уж, наверно, ни один из рекламных журнальчиков, известных под названием «magasine», не посмеют даже серьезно намекнуть, что такой вопрос действительно существует. Обычная пресса, в общем, в настоящее время открыта только для высокопарной хвалы всего иудейского (примеры этого можно найти везде), в то время как чисто иудейские газеты, число которых в Соединенных Штатах весьма значительно, заняты поношением и проповедью брани. Всякий писатель, издатель или человек, проявляющий интерес к иудейскому вопросу, почитается жидоненавистником; это считается единственно допустимым объяснением гласного обсуждения иудейского вопроса. По-видимому, это сделалось всеобщей idee fixe;

у иудеев эта идея наследственна. Непрекращающаяся пропаганда стремится внушить всем неиудеям ту мысль, что всякое сочинение, в котором отсутствует слащавое отношение ко всему иудейскому, основано на предрассудке и ненависти; поэтому-де оно всегда полно лжи, оскорблений, ругательств и науськивает на погромы. Эти выражения можно найти в любой иудейской статье, взятой наугад.

Казалось бы, нашим иудейским согражданам следовало в числе неиудеев заметить и тот слой людей, которые признают существование иудейского вопроса и, несмотря на это, не являются антисемитами.

Само иудейство распадается на четыре партии, установить которые можно вполне точно. Во-первых, иудеи, которые страстно желают сохранить без изменения иудейскую веру и иудейский жизненный уклад и готовы для этого принести любую жертву и поступиться своим успехом и расположением неиудеев. Во-вторых, иудеи, готовые принести необходимые жертвы для сохранения иудейской религии, но не придающие особого значения сохранению унаследованных жизненных иудейских привычек; В-третьих, иудеи, не имеющие вообще никаких убеждений, иудеи-оппортунисты, стоящие всегда на стороне того, за кем успех. В-четвертых, иудеи, которые верят и проповедуют, что единственный способ уничтожить противоречие между иудеями и прочим человечеством заключается в полнейшей ассимиляции иудеев с другими расами. Четвертая партия самая малочисленная, менее всего любимая и пользующаяся наименьшим уважением. Среди неиудеев по отношению к иудейскому вопросу существует только две категории. Одни терпеть не могут иудеев, не будучи в состоянии объяснить своего отвращения. Другие желают внести ясность в создавшееся положение и признают иудейский вопрос как проблему. Обе категории, поскольку они выступают публично, подвергаются упреку в антисемитизме.

Выражение «антисемитизм» употребляют вообще слишком легкомысленно. Его следует применять только для обозначения активного антииудейского настроения, основанного на чувстве и на предрассудках. Применение

его без разбора ко всем тем, кто желает выяснить иудейские особенности и причины их мирового господства, может сделать лишь то, что эта кличка со временем обратится в выражение особо почетное и уважительное.

Антисемитизм неминуемо появится в Америке почти во всех видах; можно даже сказать, что он уже существует, и притом давно. Если он и значится под другим названием, то все же Соединенные Штаты не будут в состоянии изменить его сущности, и его не постигнет участь многих других идей, которые, после кругосветного путешествия, достигли здешних берегов.

А.

Большим шагом вперед для достижения ясности в этом вопросе было бы точно определить, что же подходить под понятие «антисемитизма».

1. Признание, что иудейский вопрос действительно существует, не есть еще признак антисемитизма. Если бы это было не так, то можно было бы предполагать, что большинство американского народа, несомненно, сделается антисемитами, так как сознание, что иудейский вопрос существует, все более и более крепнет и число людей, пришедших к такому убеждению, несомненно, будет увеличиваться по той простой причине, что практика обыденной жизни все более и более выдвигает этот вопрос. Факт, что иудейский вопрос существует. Возможно, конечно, закрывать перед этим фактом глаза или трусливо его замалчивать, возможно, даже по недобросовестным мотивам вообще его отрицать. Но вопрос все-таки существует. Признать это со временем должны будут все. В конце концов, все окрики сантиментальных и пугливых слоев населения «стой» не будут иметь достаточной силы, чтобы заглушить его. Однако признавать, что вопрос существует, вовсе не значит, что этим объявляется поход вражды и ненависти против иудеев. Это доказывает только одно: что в нашу цивилизацию проникло своеобразное течение, которое приобрело такую силу и объем, что обратило на себя общее внимание; оно требует соответствующего решения и диктует такой образ действия по отношению к себе, который, не повторяя ошибок

прошлого, все же устранял бы возможность в будущем всякой угрозы современному обществу.

2. Равным образом нельзя считать антисемитизмом гласное обсуждение иудейского вопроса. Гласность целительна. Гласное обсуждение иудейского вопроса или отдельных явлений, с ним связанных, в том виде, как оно стояло до сих пор в Америке, могло лишь вводить в заблуждение. Больше всего вопрос этот обсуждался в иудейской прессе, но без надлежащей откровенности и широты взгляда. Лейтмотив, регулярно и однообразно звучавший в иудейской прессе, всегда один: низкий уровень образа мыслей неиудеев и христианские предрассудки. По всей вероятности, эти два представления навязчиво преследуют иудейских писателей, когда они мысленно обозревают ряды своих единоплеменников.

Говоря откровенно, большое счастье для иудеев, что иудейская пресса мало распространена среди неиудеев. Иначе одного знакомства с этой прессой было бы достаточно, чтобы породить антииудейское настроение среди неиудеев и укрепить существующую в этом направлении в Соединенных Штатах пропаганду, без малейшего усилия со стороны пропагандистов. Иудейские авторы, пишущие для иудеев, дают богатейший материал для изучения расового самоопределения иудеев в связи с их презрительным отношением к чужим расам. Хотя в таких писаниях всегда содержатся хвалебные гимны Америке, но хвала эта относится не к Америке, как земле американцев, а как к стране иудейского процветания. В ежедневной прессе серьезные исследования до сих пор отсутствуют. Такое отношение к делу нельзя ни хвалить, ни порицать: ведь газеты занимаются лишь «животрепещущими» вопросами дня. Если газетам случается упомянуть об иудеях, то для этого у них имеется запас трафаретов: обыкновенно начинают со списка иудеев, прославившихся в истории, и кончают похвалой теперешним иудеям, объявления которых нередко можно найти в другом отделе газеты. Короче говоря, гласное обсуждение иудейского вопроса у нас в Америке сводится, с одной стороны, к неверной ругани неиудеев в иудейской прессе и к такому же вводящему в заблуждение расхва-

ливания иудеев в неиудейских газетах. Поэтому, попытку гласного, беспартийного обсуждения этого вопроса, основанную на фактическом материале, нельзя рассматривать как проявление антисемитизма, даже и тогда, когда некоторые выводы вызывают неудовольствие иудейских читателей.

3. Наконец, не может почитаться антисемитизмом, когда утверждают, что в каждом большом культурном центре существует подозрение, а среди известного числа видных деятелей господствует даже и определенное убеждение, что у иудеев существует определенный план господства над миром не при посредстве завоеваний, военных действий, силы правительств или экономических средств в научном смысле слова, а при посредстве владычества над торговым и биржевым механизмом. Точно так же не может почитаться антисемитизмом – высказывать такой взгляд и приводить подкрепляющие его справедливость примеры и разнообразные доказательства. Международные иудеи могли бы лучше всего сами попробовать опровергнуть этот взгляд. Однако, они этого не делают. Точно так же не опровергают его и те иудеи, идеалы которых сделались духовным достоянием всего человечества, а не одной только расы.

Быть может, наступит день и новый пророк, явясь, возвестит, что обещания, данные древнему Израилю, не могут осуществиться способами Ротшильдов и что обетование о благословении всех народов через Израиля еще не значит, что все народы должны сделаться хозяйственными данниками избранного племени. Если такое время действительно наступит, то надо надеяться, что жизненная сила иудейства пойдет по таким путям, которые заставят иссякнуть теперешние источники, которые питают «иудейский вопрос». А пока что пролитие света на планы, которые строят высшие круги иудейства, еще не следует почитать антисемитизмом; напротив, этим может быть оказана неизмеримая услуга самому иудейству.

Не подлежит сомнению, что антисемитизм в различные периоды нарушал покой многих народов, затемнял ясность суждений, портил характеры и осквернял руки своих последователей. Однако, достойно удивления, что

он никогда не принес ни малейшей пользы своим последователям и ничему не научил иудеев, против которых он шел.

Антисемитизм может быть различного рода, и разновидности эти довольно многочисленны. Некоторые из них мы приведем здесь.

1. Антисемитизм иногда проявляется под видом простого отвращения к иудею, как личности, независимо от того, кто он и что он. Такой антисемитизм встречается часто у людей всех сословий и положений, но преимущественно среди тех, кто сам. никогда не приходил в соприкосновение с иудеем. Часто он проявляется у людей еще в ранней юности и выражается чувством отвращения к слову «жид». Это чувство обостряется тем, что слово это употребляют как ругательное или как обозначение вредных махинаций. Им, однако, пользуются как ругательством одинаково и против неиудеев, которые сделали что-нибудь предосудительное. Разница в применении его к иудеям заключается лишь в том, что тут, пользуясь им, подразумевают всю собирательную личность иудейской расы совокупно, а не определенных лиц, к которым применение этого эпитета было бы обоснованно. Симпатия не зависит от нашей воли. Напротив, чувство отвращения допускает проверку. Всякий человек, рассуждающий беспристрастно, должен время от времени проверять свои чувства и, в частности, поразмыслить о том, что лицо, внушающее ему отвращение, может быть на самом деле столь же хорошим, как он сам, а может быть и лучше. Наше чувство отвращения есть ничто иное, как сила притяжения или отталкивания, существующая между отдельными личностями, и вовсе не является верным доказательством, что другой достоин презрения. Там, где к этому чувству примешивается основанное на опыте или инстинктивное нежелание входить в деловые сношения с лицами иудейской расы, конечно, нельзя говорить о предрассудке, за исключением случая, когда люди считают, что среди иудеев вообще не может быть никого, достойного уважения. Такое крайне отрицательное отношение к иудеям, помимо прирожденного отвращения, зависит еще и от других причин. Многие не лю-

бят иудеев, даже не будучи антисемитами. В этом нет ничего удивительного; мы часто видим, что умственно развитые иудеи сами не находят особого удовольствия в общении со своими единоплеменниками и общаются только с высокообразованными иудеями. Попутно с этим явлением следовало бы подвергнуть исследованию особенности и привычки рядового иудея и подробно рассмотреть отталкивающие черты его характера, которые подвергаются жестокому порицанию со стороны самих иудеев, но эту характеристику мы сделаем в другом месте.

2. Другой вид антисемитского настроения можно рассматривать как вражду и ненависть. Надо твердо помнить, что рассмотренное выше чувство отвращения еще не есть ненависть и не всегда бывает враждой. Многие не любят сладкого чая, но это еще не значит, что они ненавидят сахар. Однако, существуют люди, у которых это чувство отвращения превратилось в ясно выраженное предубеждение, – такие люди стоят на пути к тому, чтобы сделаться антисемитами. Причину этого надо искать в неприятных переживаниях, испытанных этими людьми в их сношениях с иудеями. Я полагаю, что за последнюю зиму около миллиона американцев после своего знакомства с иудейскими купцами и хозяевами гостиниц сделались жидоненавистниками. Такие чувства есть чистое несчастье для людей, ими обуреваемых, так как это мешает им составить себе ясное представление об иудейском вопросе и придти к справедливым и полезным выводам. Пагубно, если страсти затемняют рассудок, и допускать это, несмотря на силу искушения, не следует; путеводная нить рассудка никогда не должна уклоняться в эту сторону. Ненависть у руля делает плавание опасным. Иудейская раса порождает вражду больше, чем любая другая народность; почему это так – является загадкой всех времен.

Виновен в этом, по-видимому, иудейский характер, о чем ясно свидетельствует древняя и новая история. Везде, где иудейство входило в соприкосновение с арийскими расами, свободно проявлявшими присущие им культурные и этические стремления, оно или приносило с собой вражду, или вызывало ее. Такая судьба иудеев во

все времена служила предметом размышления ученых; иные даже ищут объяснение этого в Библии: проклятие Иеговы на избранный народ за нарушение закона, при помощи которого Бог хотел сделать из иудеев народ пророков в человечестве. Если такой соблазн действительно является частью иудейского наследства, то в данном случае получают особое значение известные библейские слова: «Соблазн придет, но горе принесшим его в мир».

3. В некоторых странах света в разное время это чувство ненависти породило преступные насилия и у иудейства, которые, как все массовые страдания, внушали ужас и отвращение человечеству. Несомненно, что эти вспышки представляют собой недопустимые крайности проявления антисемитизма. Но вся беда в том, что всякое гласное обсуждение иудейского вопроса влечет за собой упрек в подготовке чего-то вроде погрома. Вспышки эти, само собой разумеется, не заслуживают извинения, но они вполне понятны. Иудеи обыкновенно смотрят на них, как на проявление религиозной ненависти; неиудеи же видят в них восстание против экономического порабощения, в котором иудеи держат народ. Достойно удивления, однако, что, например, в России местности, в которых чаще всего вспыхивали антииудейские насилия, в хозяйственном отношении являлись наиболее цветущими, причем, их процветание, бесспорно, являлось следствием иудейской предприимчивости. Факт этот настолько бесспорен, что сами иудеи открыто заявляли, что в их власти вызвать торговый и хозяйственный паралич этих местностей: для этого им надо лишь уйти. Отрицать этот факт было бы неумно. Даже лица, которые в свое время ехали в Россию, полные негодования на русских за их обращение с иудеями, подтверждают это, причем обычно учиненные насилия, по их возвращении, получали для них новое освещение, хотя и не оправдывались ими. Такой взгляд часто можно было встретить в англосаксонской прессе. Беспристрастные наблюдатели часто констатировали тот факт, что некоторые из таких преследований вызваны были самими иудеями. Один корреспондент, всемирно известный как ревностный заступник преследуемых русских иудеев,

подвергался со стороны последних яростным нападкам всякий раз, когда он ссылался на это обстоятельство, несмотря на его возражения, что, если он будет замалчивать вину иудеев, то ему перестанут верить в тех случаях, когда он будет доказывать их невинность. Иудеи и поныне во всех странах с трудом соглашаются признать за собой что-либо, заслуживающее порицания. Кого бы из них и в чем бы ни обвиняли, они всегда найдут себе оправдание. Эта черта иудейского характера должна исчезнуть, прежде всего, если они сами хотят способствовать искоренению тех своих качеств, которые возбуждают неприязнь к ним других народов. Остается, конечно, открытым, в силах ли они сами этого достигнуть. Иногда источник вражды к иудеям надо искать в экономических взаимоотношениях. Отсюда возникает вопрос, необходимо ли иудеям для приобретения расположения народов изгладить в себе всё специфически иудейское и отказаться от особых способов добиваться успеха. Вопрос этот мы рассмотрим впоследствии.

Что касается вероисповедных предрассудков, на которые иудеи охотнее всего ссылаются, то в Соединенных Штатах они отсутствуют. Несмотря на это, иудейские писатели открыто обвиняют в них американцев наравне с русскими. Каждый неиудейский читатель может проверить на себе справедливость этого упрека, задав себе вопрос, испытывал ли он в течение всей своей жизни чувство ненависти к иудеям за их религию.

В одной речи, произнесенной в одном из иудейских собраний и напечатанной в иудейской прессе, иудейский оратор утверждал, что, если наудачу остановить на улице сто неиудеев и спросить их, что такое – иудей, большинство ответит: иудей – убийца Христа! Один из известнейших и видных раввинов Соединенных Штатов недавно говорил в своей проповеди, будто в воскресных школах учат детей смотреть на иудеев как на убийц Христа. То же самое он повторил несколько недель спустя на одном собеседовании. По всей вероятности, христиане сплошь возразили бы на это, что они слышат это выражение впервые из иудейских уст и что сами они никогда не употребили бы его. Утверждение это просто бессмыс-

ленно. Пусть спросят все двадцать миллионов детей в христианских воскресных школах Соединенных Штатов и Канады, учат ли их чему-нибудь подобному! Без всякого колебания можно утверждать, что в христианских церквах нет предвзятости против иудеев за их вероисповедание. Напротив, в них царит не только сознание благодарности, но и сродство с иудейской религией. В воскресных школах христианских церквей за один последний год в течение шести месяцев общедоступные чтения были посвящены изучению книги Руфь, первой и второй книги пророка Самуила и книги Царств: каждый год изучают там известную часть Ветхого Завета.

Иудейские религиозные вожди должны бы подумать о том, что со стороны их самих идет больше явной остроты и предубежденности против христианства, чем то было когда-либо возможно в американских христианских церквях. Сравнение иудейской прессы с американской церковной прессой не оставляет в том никаких сомнений. Ни один христианский писатель не счел бы правильным и разумным нападать на иудейскую религию. Зато, напротив, если подвергнуть в течение шести месяцев наблюдению иудейскую прессу, то легко будет обнаружить массу нападок и предубежденности против нашей. Помимо того, никакой церковный гнев не может сравниться с тем гневом, который обрушивают иудеи на иудея, перешедшего в христианство. Это нечто вроде священной вендетты. Напротив, если христианин переходит в иудейство, то принимают во внимание мотивы, побудившие его к тому; это никогда не имеет места, если иудей принимает христианство. Сказанное относится как к правоверному, так и к свободомыслящему крылу иудейства. Из этого ясно, что на иудеев нападают не ради веры, а по другим мотивам. Тем не менее, когда иудеи узнают о чувстве нерасположения к себе, то с неукоснительным однообразием высказывают одно и то же предположение, что чувство неприязни к ним объясняется причинами, из коих первая и наиважнейшая причина – это их вера. Может быть, они ищут утешения в сознании того, что они страдают за веру, но это неправда. Каждый рассудительный иудей должен это знать. Он должен был

бы равным образом знать, что во всех христианских церквях, которые признают и изучают древние пророчества, царит живой интерес к судьбам народа Израильского. Ведь там помнят, что это ему были даны известные пророчества о будущем его положении в мире, и верят, что они исполнятся. Будущность иудеев, предсказанная пророками, находится в тесной связи с будущностью нашей планеты, и христианская церковь, по крайней мере, евангелическая, которую иудеи больше всего проклинают, верит в возрождение избранного народа. Если бы большинство иудеев знало, с каким вниманием и сочувствием наша церковь изучает пророчества, как верит в их исполнение, а равно в то, что человечеству через иудеев суждено еще приобщиться к великому благу, то, наверно, они стали бы смотреть на церковь другими глазами. Они по меньшей мере узнали бы, что церковь не считает себя орудием их обращения – обстоятельство, всего более вызывающее горечь иудейских вождей, которые в этом отношении глубоко ошибаются, – но что обращение их последует при иной обстановке и совершенно иными средствами, а именно, при посредстве иудейского «Мессии», а не при посредстве «дикого масличного древа язычников».

Существует удивительный оттенок антисемитизма, который занимается религией, но не в форме, рассмотренной нами. Есть группа атеистов, которая убеждена, что всякая религия есть иудейский обман в целях порабощения ума и души человека посредством обессиливающего суеверия. Такое мнение в виду его крайности не может иметь значения для нашего вопроса.

В.

В каких формах проявится антисемитизм в Америке? Если же теперешнее положение будет продолжаться, чего можно с уверенностью ожидать, то какую форму примут антииудейские чувства? Несомненно только то, что не форму массовых преследований. Единственное массовое действие, которое теперь замечается, исходит от самих иудеев, которые нападают на всякое лицо или учреждение, которое имеет мужество обратить общественное внимание на иудейский вопрос.

1. Антисемитизм придет в Америку по тому правилу, в силу которого все духовные достижения и идеи совершают свой путь вокруг земного шара в западном направлении. На север от Палестины, где иудеи дольше всего жили и где еще и теперь живут в большом числе, антисемитизм ясно осознан и обострился. Западнее, в Германии, он тоже принял ясную форму, но до революции ему недоставало силы и прочности. Еще далее на запад, в Великобритании, его можно распознать, но, при сравнительно небольшом числе иудеев на британских островах и при их тесной связи с господствующими классами, он является там скорее чувством, чем движением. В Соединенных Штатах он не столь ясно проявился, но уже обнаруживается в форме известного беспокойства, в постановке острых вопросов и в трении между преемственной американской терпимостью и невозможностью не считаться с голым фактом.

Так как иудейский вопрос принимает у нас в Америке все более и более острый характер, то каждый прозорливый человек не должен обращать никакого внимания на недовольство и протесты по этому поводу иудеев и должен прилагать все старания к тому, чтобы предотвратить возможность обострения его у других народов. Гражданской обязанностью каждого является, прежде всего, составить себе верное представление об этом вопросе и в известной мере заняться «тренировкой», т. е. подготовиться к образцовому разрешению его в форме, приемлемой для всех стран, и при том так, чтобы они могли пользоваться нашей работой как материалом для окончательного разрешения всего вопроса. Добиться этого можно лишь строгим анализом всех тех явлении, над которыми до сих пор беспомощно мучились народы, так как им не хватало ни воли, ни средств добраться до корней проблемы; мы должны ее разобрать, точно изучить и подвергнуть режиму гласного обсуждения.

2. Вторая причина, почему иудейский вопрос приобретает все больше и больше значения в Америке, заключается в начавшемся большом притоке туда иудеев. Уже в этом году (1920), по всей вероятности, нужно ждать прибытия сюда миллиона иудеев, таким образом, численность иудейского населения дойдет до 4 500 000. Эмигра-

ция людей влечет за собой эмиграцию идей. До сих пор ни один иудейский писатель не изложил нам наглядно и исчерпывающе, что думают иудеи о неиудеях, каковы их сокровенные мысли о «гоях». Известные указания по этому предмету существуют, но пытаться составить себе на основании этого материала ясное представление о том, что думают иудеи о неиудеях, бесполезно: лучше пускай это за нас сделает иудей, хотя он наверно подвергся бы отлучению из среды своего народа, если бы сделал это, строго придерживаясь фактического материала.

Все эти эмигранты смотрят, пожалуй, не без основания на всех неиудеев, как на своих наследственных врагов, и думают, что сообразно этому им надлежит и поступать. На самом же деле они вовсе не так беспомощны, как это кажется. В тяжко пострадавшей Польше, где в течение войны у иудеев, как говорили, было отнято все до копейки, ежедневно тысячи иудеев приходят в американские консульства, чтобы получить право въезда. Это обстоятельство заслуживает внимания. Несмотря на свои якобы страдания и бедность, они, оказывается, могут предпринять столь длинное путешествие. Между тем путешествовать, в таком большом числе, лица, принадлежавшие к другим народностям, не в состоянии, это возможно только иудеям. Мы видим, что они вовсе не так уж заслуживают сострадания. Их жизненный корабль выдержал бурю в то время, когда у других народов остались одни обломки. Это иудеи знают и радуются этому. Они несут с собой по отношению к здешнему большинству те же чувства, которые они питали в своем прежнем месте жительства. Пускай они радостно приветствуют Америку как страну, но по отношению к большинству американского народа они все же будут себе на уме. Пускай они значатся в списках эмигрантов румынами, поляками или еще кем угодно: на самом деле они только иудеи в полном смысле слова и такими себя покажут. Все это, вместе взятое, не может не вызвать известных последствий. Нельзя считать расовым предрассудком, если мы к этому готовимся и предлагаем американскому иудею поразмыслить над этим фактом и помочь разрешению этой проблемы.

Каждая идея, господствовавшая в Европе, при её переносе в Америку подвергалась изменениям. Так было с идеями свободы, правления, войны. То же будет и с антисемитизмом. Весь этот процесс в целом найдет свое сосредоточение и получит надлежащее разрешение, если только мы сами будем действовать рассудительно и не испугаемся его. Один иудейский писатель недавно сказал: «Иудейство в наши дни, главным образом, значит американское иудейство... Все прежние центры иудейства разрушены войной и переведены в Америку». Таким образом, помимо нашей воли иудейская проблема превратилась в американскую. Какое же направление она примет? Многое зависит от того, что удастся сделать прежде, чем она примет слишком шероховатые формы. Первым проявлением будет, конечно, выражение неудовольствия против достигнутых иудеями экономических успехов, в особенности против того единодушия, с которым они этого добились. Наш народ увидит зрелище народа, обособленного среди другого народа в такой степени, как никогда не были мормоны, и он этого не потерпит. Мормоны удалились, а Израиль едет в новый Египет, чтобы его поработить.

Вторым выражением антисемитизма будет, несомненно, чувство отчужденности и его усиление. Большинство всегда хочет быть правым, но, собственно, оно не всегда поступает разумно. Эта предвзятость, которую открыто признают и иудеи, и неиудеи, на беду обеих заинтересованных сторон может принять крайне острые формы, ибо ни сам предубежденный, ни предмет его предубеждения не могут обладать необходимой духовной свободой, основанной на душевном равновесии.

Однако в дальнейшем можно рассчитывать с уверенностью на влияние чувства справедливости. Тут весь вопрос станет в зависимость от американского духовного строя. Прирожденное ему чувство справедливости всегда до сих пор приходило на помощь в случае наступления событий, возбуждавших сначала гнев американца. Действие чувства у нас всегда кратковременно; реакция разума и морального решения быстро его сменя-

ет. Американская духовность никогда не остановится на том, чтобы питать вражду против единиц, Она глубже запускает свой зонд. Такое явление можно уже наблюдать в Америке и Великобритании. Наше особое свойство – не останавливаться на лицах, когда дело касается общего.

Далее последует изучение фактической обстановки; в течение известного времени на него, может быть, не будет обращено должного внимания, но потом именно при его помощи будет найден ключ от лабиринта. Корни всех замешательств будут извлечены на свет божий для того, чтобы умереть, как все корни, которые вытаскивают из недр земных. Тогда от самих иудеев будет зависеть, считаться ли с новым положением вещей. Им не нужно отказываться от своих особенностей, уменьшать свою энергию и давать померкнуть своему блеску, но они должны направить все эти свои силы в более чистое русло: только таким путем они могут оправдать свое притязание на первенство. Раса, которая в материальной области может достигнуть того, чего достигли иудеи, причем, вдобавок, считает себя и духовно более высокой, – может добиться тех же результатов менее грязными и менее противообщественными способами.

Иудеев не истребят, но им не позволят продолжать гнуть человечество под ярмо, которое они так ловко на него надели, и пользоваться плодами такой системы, которая подлежит коренному изменению.

Таким образом, для оправдания своеобразного положения, которое они занимают в мире, иудеи должны изменить себя и обратиться к более высоким целям.

6.
ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС УЖЕ ПРОНИКАЕТ В ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ

«...Мы должны вынуждать гоевские правительства якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой «великой державы» – печати, которая за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, – вся уже в наших руках.»

Седьмая глава Сионских Протоколов.

Профессор одного американского университета однажды, несколько лет тому назад, поехал по делам в Россию. Он был сведущим человеком в одной из отраслей прикладной науки и тонким наблюдателем. Приехал он в Россию с ходячим в Америке готовым мнением о положении иудеев в России и об отношении к ним русского правительства. Прожил он там три года, вернулся назад в Америку и вновь уехал в Россию примерно на тот же срок. По вторичном своем возвращении он признал своевременным основательно ознакомить американскую нацию с положением иудейского народа в России. Для этого он написал тщательно обработанную статью и послал ее издателю одного из первоклассных журналов Соединенных Штатов. Издатель пригласил автора к себе и беседовал с ним (!) в течение почти двух дней; беседа эта произвела на издателя большое впечатление, но в заключение он объявил, что статью принять не может. То же- повторилось со многими другими издателями влиятельных журналов. Случилось это не потому, что профессор не умел писать: издатели всегда охотно принимали все, что он напишет. И все-таки профессор не мог добиться, чтобы его статья об иудеях была принята или напечатана в Нью-Йорке.

Все же в один прекрасный день иудейский вопрос был поднят статьей одного нью-йоркского журнала; статью эту можно сравнить с гранатой, брошенной из иудейского лагеря с целью, если возможно, взорвать весь вопрос и убедить всех, что такого вопроса вовсе не существует.

Достойно внимания, что большой журнал принял именно только эту одну статью об иудейском вопросе; было бы интересно вывести на свет Божий лиц, стоящих за кулисами этого журнала. Тем не менее, большая публика уже из этой статьи, задачей которой было доказать, что иудейский вопрос не существует, может многому научиться.

Мистер Виллиам Хард в июньском номере «Метрополитен», насколько было в его силах, очень искусно использовал эту статью, и несомненно, что все телеграфные и корреспондентские бюро, которые зорко следят за всякой похвалой по адресу иудеев, уже послали бравым издателям «Метрополитена» приветствие по этому поводу за содействие дальнейшему убаюкиванию публики.

Надо надеяться, что статья Харда, в виду её содержания, получила широкую огласку, так как из неё можно научиться многому, даже большему, чем хотел сам автор. Прежде всего, тому, что иудейский вопрос существует. Господин Хард говорит, что об этом вопросе говорят в парижских и лондонских салонах. Не вполне ясно, что должно доказать это упоминание о салонах: то ли, что сам предмет не важен и ничтожен, или широкую осведомленность Харда в этом вопросе. Далее он рассказывает, что какой-то доклад по иудейскому вопросу получил довольно широкое распространение в некоторых правительственных кругах Вашингтона. Затем он упоминает о каблограмме по этому вопросу, опубликованной нью-йоркским «Уорлд». По всей вероятности, его статья появилась слишком рано, почему он и не привел сообщение лондонского «Тайме» о вышеуказанном докладе.

Во всяком случае, читателю, интересующемуся фактическим материалом, Хард выдал секрет, что иудейский вопрос в действительности существует и притом занимает собой не подонков общества, а те круги, в которых чаще всего можно найти доказательства иудейского господства и работы. Он обнаружил не только это, но еще и то, что вопрос этот там обсуждается. Хард это категорически подтверждает. Если он не идет дальше и не признается в том, что вопрос очень серьезно обсуждается и изучается высокими сферами и притом людьми,

имеющими международное значение и вес в собственной стране, то это зависит, вероятно, от двух причин: или ему это неизвестно, или упоминание об этом он считает ненужным для целей, преследуемых его статьей. Во всяком случае, Хард констатирует факт, что иудейский вопрос существует, что его изучают и притом изучают люди, которые способны судить о вопросе, о котором говорят.

Читатель получает впечатление, что иудейский вопрос носит на себе какой-то характер конспирации. Автор, однако, говорит, что сам он не верит в массовый заговор. Такое признание вызывает вздох облегчения, ибо для неиудейского мышления нет ничего более смешного, как массовый заговор, потому что неиудейский ум ничего более невозможного себе представить не может. Хард неиудейского происхождения, и потому он должен знать, в какой мере заговор даже с благороднейшими намерениями не может существовать более или менее продолжительное время при участии в нем сколько-нибудь значительного числа заговорщиков неиудеев. Неиудеи для таких дел не созданы. Их заговор рассыпался бы, как пирог из песка. В крови и в природе неиудеев, в противоположность иудеям, нет надлежащей способности дружно держаться вместе. Неиудей по самой природе своей не может составить себе ясного представления о заговоре; ему нужны неопровержимые доказательства, чтобы поверить в возможность заговора.

Поэтому легко понять затруднительное положение Харда с его россказнями о заговоре. Чтобы выйти из этого положения, он вынужден повернуть дело так, как будто всегда, когда речь идет об иудейском вопросе, все другие, кроме самих иудеев, видят в нем нечто, заключающее в себе заговор. Это положение является у него лейтмотивом, что видно уже из заглавия статьи: «Великий заговор против иудеев».

В поисках за фактами в статье Харда мы узнаем далее, что имеется ряд документов, в которых якобы содержатся детали заговора или иудейский план достижения полного мирового господства. Вот, приблизительно, все, что читатель может узнать о документах, если не считать того, что г. Хард называет их «необычайными и ужас-

ными». Здесь, к сожалению, у него большой пробел в изложении: цель его статьи -пролить свет на известный документ, а между тем мы не узнаем о нем почти ничего. Постыдные и бесчестные вымыслы обыкновенно выплывают сами. Про документ, о котором идет речь, этого сказать нельзя: читатель вынужден верить г. Харду на слово. Между тем, будь эти документы опубликованы, они дали бы возможность вдумчивому читателю или критику составить о них собственное мнение. Но оставим это: г. Хард, во всяком случае, публично заявляет, что такие заговорщические документы существуют. Затем он переходит к другой своей задаче – доказать, путем перечисления имен иудеев, уже являющихся хозяевами в важных областях, как мало вообще занимает иудеев мысль о господстве. Ответственность за эти имена лежит всецело на Харде; нам же важно лишь отметить, что есть у него поучительного.

Автор особенно подробно занимается русскими делами. Порой даже может показаться, что иудейский вопрос то же самое, что и советский, хотя, как то хорошо известно Харду, – на самом деле это не верно. Правда, оба вопроса находятся между собой в тесной связи, но все же искусственное доказывание их тождества для того, чтобы потом на благо иудейскому вопросу это опровергать, нужно признать лишь хорошо задуманной уверткой. Во всяком случае, факты, приведенные Хардом – если оставить в стороне делаемые им из них выводы – довольно интересны.

Начнем с русского вопроса. Хард говорит, что в кабинете министров Советской России только один иудей, именно Троцкий. Конечно, в правительстве есть и другие иудеи, но Хард говорит только о кабинете. Он умалчивает о коммунистах, которые являются истинными властителями России, и ничего не говорит о красной армии, которая является подлинной силой Троцко-Ленинского господства. С таким же правом можно утверждать, что и в Венгрии был только один иудей в правительстве, но иудей этот был Бела-Кун. Остается, таким образом, открытым вопрос, почему вся Европа, несмотря на двух только иудеев, Троцкого и Бела-Куна, убеждена в

сильной иудейской примеси к большевизму. Столь простодушная игра воображения представлялась бы еще более невероятной, чем мысль об иудейском заговоре представляется Харду. Если всех неиудеев считать слабоумными, то на каком основании нельзя с тем же правом видеть в иудеях хитроумных? Как бы то ни было, но сказать, что Троцкий стоит во главе большевистской власти и делит ее только с Лениным, еще не значит сказать слишком много: что Троцкий – иудей, – до сих пор этого никто не отрицал, не отрицал и сам Бронштейн (настоящее имя Троцкого), когда он еще жил в Сен-Луи в Соединенных Штатах.

Но, как говорит Хард, и руководители меньшевиков – иудеи. Факт, достойный внимания! Троцкий во главе большевиков; а во главе меньшевиков, когда они были в оппозиции, первыми, на первом месте стояли Либер, Мартов и Дан – «все иудеи», говорит Хард.

Кроме этих двух крайних партий есть еще третья, более умеренная, «кадеты», которые, по мнению Харда, являются или являлись самой сильной буржуазной партией в России», – «их главная квартира теперь в Париже. Их глава – Винавер, иудей».

Таковы факты, устанавливаемые Хардом: иудеи, имена которых он приводит, руководят тремя большими политическими партиями в России. «Вот, смотрите, как иудеи раскололись! – восклицает он. – Какой может существовать заговор у людей, которые так сильно борются между собой?» Другого при виде этих явлений скорей поразила бы мысль, что каждое течение русской политической мысли находится под влиянием иудеев. Разве это не дает в известной мере права сделать вывод, что иудеи везде стремились к господству? Этим, однако, не исчерпывается все поучительное, что читатель, ищущий фактов, может найти в статье Харда. Он переходит затем к Соединенным Штатам и устанавливает для них несколько интересных положений. «Там, – говорит он, – есть Отто Каан». Это верно. Иногда Отто Каан находится в Америке, иногда по важным международным делам в Париже, иногда, наконец, он "завязывает сношения между британским и американским капиталом в Лондоне, ведя все

такие дела, которые, в значительной мере, зависят от иудейской политической обстановки. Каан считается консерватором, и это в известном отношении, пожалуй, верно. Человек может быть консерватором или нет, смотря по тому, под каким углом зрения его рассматривают. Консервативные люди в Америке самые большие радикалы; их побуждения и методы идут в корень вещей и в своем собственном поле действия они всегда радикальны. Те лица, чей кругозор ограничивается определенными экономическими интересами, называли консерваторами людей, которые господствовали в последнем французском конвенте. Между тем, на самом деле они были радикальнейшими из радикалов; они были красными в эпоху красных и белыми в эпоху белых. Если бы знать, к чему стремится, в конце концов, Каан, и если бы он составил список своих планов и целей, то кличка консерватора, которой его так метко характеризует Хард, звучала бы совсем по-другому. Но, во всяком случае, мы узнаем от Харда: «Господин Каан на стороне консерваторов». «На другой стороне, – говорит Хард, – находится Роза Пастор Стокес». После этого он называет еще Мориса Хиллкита. По его определению, это уже радикалы. К ним он прибавляет двух неиудеев, Евгения Дебс и Билля Хайвуд и дает такое освещение, будто они оба – много более влиятельные люди, чем двое первых. Те, кто занимался новейшими политическими комбинациями, – а Хард, кажется, в течение долгого времени находился в их числе, – думают об этом иначе. Ни Дебс, ни Хайвуд за всю свою жизнь не могли бы создать фракции, обладающей таким громадным влиянием, как госпожа Стокес и Хилжит: уже от них Дебс и Хайвуд получили свое влияние.

Если внимательно изучать социальные течения в Соединенных Штатах, то каждый сведущий человек, подобно самому Харду в его статье, наткнется на иудейские имена. Как, в самом деле, поучительно, что там, где он называет вождей так называемого консерватизма и радикализма, он вынужден приводить иудейские имена. На основании его данных читатель вправе сказать, что политические круги Соединенных Штатов на поводу у иудеев.

Но это еще не все.

«Человек, который работает более, чем кто-*либо* другой, чтобы охранить американских рабочих от радикализма, есть иудей – Самуил Гомперс». Этот факт читатель должен себе заметить: американские рабочие под руководством иудея. И далее «профессиональный союз рабочих по изготовлению готового платья, союз очень сильный и очень большой, самый сильный противник Гомперса, действует под руководством иудея Сиднея Хилльманна».

Совсем как в России. Оба крыла американской политической жизни и двигательный нерв внутри ее находятся под руководством иудеев. Этот факт должен признать и сам Хард, вопреки своим истинным намерениям, как вытекающий из его статьи.

Средняя же партия, «либеральный центр», как ее именует Хард, которая объединяет все промежуточные течения, еще ждет со своими Брандесами, Макками и Феликсами Франкфуртерами описания этих господ, деятельность которых со времени перемирия могла бы дать материал для очень интересной главы.

Хард с похвалою называет еще два имени: барона Гинцбурга – *он-де* иудей, «верный человек» русского посольства – и посланника Бахметьева, представителя недолгого русского Временного Правительства. Другой иудей, по словам г. Харда, управляет русским осведомительным бюро, сообщения которого помещаются многими нашими газетами; имя его хорошо известно читателям газет. Это – А. И. Закк. Список этот далеко не полон, но все же он многое говорит, и документы, чью смехотворность так хочется доказать Харду, получают благодаря, ему особое значение. Невольно приходит в голову, что документы эти привлекли к себе такое внимание потому, что лица, знакомые с ними, видят в них не только то, что угодно видеть Харду, но и нечто другое, более удивительное, и приходят к убеждению, что документы эти создали иудейский вопрос. Ведь, если бы кроме них ничего не существовало, то и Хард не написал бы своей статьи, да и «Метрополитен» ее бы не напечатал. Заслуга Харда заключается в том, что как раз там, где этого

нельзя было ожидать, он подтвердил, что вопрос иудейский существует и должен быть выяснен. Тот неведомый, по чьему заказу была написана статья «Великий иудейский заговор», очевидно, сам почувствовал необходимость это сделать.

7.
АРТУР БРИСБЕЙН ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ ИУДЕЙСТВУ

О чем вы говорите? Пока мы не будем держать в своих руках прессу всего мира, все, что вы делаете, будет напрасно. Мы должны быть господами газет всего мира или иметь на них влияние, чтобы иметь возможность ослеплять и затуманивать народы.

Барон Монтефиоре.

Нам приходится еще раз прервать наше исследование современного иудейского вопроса, чтобы познакомиться с появлением этого вопроса в другом виде, а именно, в газете «Hearst», в виде передовой статьи, более чем в два столбца, от 20 июня 1920 года, принадлежащее перу Артура Брисбейн. Назвать его самым влиятельным журналистом Америки было бы слишком много, не во всяком случае, он принадлежит к той дюжине, чьи произведения больше всех читают. Поэтому, если журналист-писатель такой величины, как Брисбейн, начинает откровенно писать об этом вопросе, то это доказывает, что вопрос приобретает здесь все большее и большее значение.

Брисбейн иудейского вопроса не изучал. По всей вероятности, в частной беседе он бы даже признался, что он, на самом деле его вовсе не интересует, хотя такое признание трудно было бы согласовать с тем тоном уверенности, в котором он его обсуждает гласно. Однако он способный журналист и знает, как нужно подойти к вопросу, когда требование момента заставляет газету высасывать из пальца определенное решение. Каждая раса имеет дурных и хороших, или из нее вышло известное количество

выдающихся людей, или, наконец, она сыграла интересную роль в истории, – вот мысли, которые достаточны, чтобы написать удобочитаемую статью о любом народе, который когда-либо играл роль в человеческом общежитии. Изучать вопрос в его сущности для этого совсем лишнее. Подобно поговорить в одной-другой газетной статье о какой-нибудь народности, когда-либо выступавшей на арене человеческого общежития, – и достаточно, больше вопрос затронут не будет. Всякий газетный работник это знает. Но, все же, казалось бы, Брисбейн долгое время жил в Нью-Йорке, имел большие финансовые связи с большими группами нашей страны, несомненно, успел познакомиться с ходом дел в недрах трестов и банковских групп и постоянно был окружен сотрудниками и советниками иудейской расы. Поэтому, он должен бы составить себе свое собственное мнение о предмете. Правда, высказывать мнение о расовых группах своей страны не входит в круг деятельности газетного работника: ведь не дело экспонента на выставке высказывать мнение о владельцах других выставленных вещей. Право газеты допускать такой соблазн, равно как и случаи, когда она считает возможными это сделать, весьма немногочисленны.

Поэтому, раз Брисбейну представился случай писать об иудейском вопросе, то можно было заранее предсказать, что он напишет. Если чему можно удивляться, так это тому, что он вообще почувствовал потребность об этом писать. Неужели он мог счесть за гонение на иудеев попытку положить начало выяснению причин их влияния в Соединенных Штатах и в других местах? Или со свойственной дельному газетчику проницательностью он понял, что представляется удобный случай обратить на себя благосклонное внимание самых влиятельных групп Нью-Йорка и всей страны? Или, наконец, – и это похоже на правду, – он хотел бы вообще обойти этот вопрос молчанием, но ему намекнули на необходимость соответственного выступления в виде воскресной передовой статьи и некоторые из акционеров газеты высказали по этому предмету свое мнение? Этим предположением мы вовсе не хотим порочить мотивы, побудившие Брисбейна к выступлению, а

лишь желаем показать, от каких тонкостей зависят порой такого рода передовицы.

Более важно следующее: думал ли Брисбейн, что, написав воскресную передовую статью, он всерьез покончил с иудейским вопросом или что самый вопрос получил необходимое разрешение? Самая плохая сторона повседневной прессы в том и заключается: раз передовая прошла благополучно, не вызвав скандала, значит, дело, с точки зрения сочинителя, можно считать законченным. Таково, по крайней мере, общее правило.

Будем надеяться, что г. Брисбейн не считает вопрос законченным. Ему не следовало бы подымать столь тяжеловесный вопрос, не сделав ничего для его разрешения: в своей бойкой передовой статье он этого не сделал. У него встречаются даже ошибки, которые он должен бы исправить, изучив вопрос. «Как обстоит дело с финикийцами?» – спрашивает он. Ему следовало бы заняться этим вопросом, когда он изучал предмет. Тогда он не сделал бы грубой ошибки – ставить финикийцев в столь тесную связь с иудеями; иудей этого бы не сделал. Но делать такую ошибку в статье в защиту иудейства, имеющей целью пропаганду среди неиудейских читателей, по-видимому, позволительно. Финикийцы сами, наверно, никогда не могли думать, что они находятся в какой-либо связи с иудеями, а последние, уж конечно, этого и не подозревали. Уже не говоря обо всем другом, финикийцы, прежде всего, отличались от иудеев своим отношением к морю. Они не только строили корабли, но и плавали на них сами. Иудей же предпочитал доверять кораблю свой капитал, но не свою персону. Равным образом, и во всех других отношениях, различия между двумя народами были резче и глубже. Брисбейн сделал бы лучше, если б руководствовался в этом вопросе иудейской энциклопедией. Будем надеяться, что он еще пополнит свои занятия и доставит миру удовольствие воспроизведением того, что он найдет в иудейских рукописях, еще не печатанных. Ведь дело идет здесь не о предмете общеизвестном, вроде шарообразности земли: иудейский вопрос еще не разрешен и еще должен быть разработан.

Брисбейн имеет полную возможность исследовать этот вопрос самостоятельно. Он располагает большим штатом сотрудников, и хочется думать, что в числе их есть и неиудеи, которых нельзя купить. К его услугам готовая, охватывающая весь свет, организация. После его приключений в мире «делателей денег» в его мнениях все же произошла перемена; пережитое дало ему возможность пристальнее присмотреться к определенной группе людей и к их жажде власти. Почему же он не считает эти вопросы мировой проблемой и не ищет фактов и разрешения? Задача эта достойна каждого газетного дела. Такое отношение к предмету дало бы возможность Америке внести и свою долю работы в дело разрешения этого вопроса. Мы должны это сделать хотя бы для того, чтобы иудейский вопрос перестал быть пугалом, каким он был в течение столетий. Все общие слова о «любви к ближнему» не могут заменить собой основательного исследования, ибо от нас требуют любви по отношению к тем людям, которые с невероятной быстротой и хитростью стремятся захватить над нами господство. «В чем ошибка иудейства?» – Это первый вопрос. «В чем ошибка неиудейства, позволяющая существовать той первой ошибке?» – Это второй вопрос.

Как всякий неиудейский писатель, выступающий в качестве благожелательного защитника иудеев, Брисбейн вынужден признать наличность известных фактов, представляющих собой часть того вопроса, существование которого он отрицает.

«В любом большом городе каждое второе имя, пользующееся успехом, иудейское», – пишет Брисбейн. В его родном городе это процентное отношение еще больше.

«Иудеи, составляющие меньше одного процента всего населения земного шара, владеют 50 процентами торговой прибыли всего света; этого они достигли своей работоспособностью, предприимчивостью, умом и трудолюбием», – пишет Брисбейн.

Говорят ли что-нибудь для самого Брисбейна эти данные? Думал ли он хоть раз, к чему все это ведет? Может ли он утверждать, что этому успеху не содействовали вещи, которые человечество справедливо находит достойными порицания? Удовлетворяет ли его манера ис-

пользования этого делового успеха там, где это бьет в глаза? Может ли он доказать, что успех достигнут только благодаря наличности указанных им похвальных качеств и что в нем не участвовали качества совсем непохвальные? Слышал ли он, например, чтобы иудейские деньги были вложены в неспекулятивные железнодорожные предприятия? Мы могли бы дать Брисбейну целый ряд тем для статей, которые для него и для его читателей были бы крайне поучительны, если бы он только согласился поручить собирание фактического материала беспартийным людям.

Одну из таких статей можно было бы озаглавить: «Иудеи на Версальской Конференции». Люди, которым будет поручено собирать материалы, должны установить: какие лица там более всего выделялись? Кто чаще всего туда приезжал и уезжал и больше всего суетился по деловой части? Кому легче всего был открыт доступ к самым важным лицам и комиссиям? Представители какой расы занимали места частных секретарей у выдающихся лиц? Какая раса занимала большинство мест, от которых зависел прием у видных участников Конференции? Какая раса больше всего старалась превратить Конференцию в ряд празднеств, балов и пышных банкетов? Кто были частные лица, которые чаще всего приглашали участников Конференции на интимные обеды?

Если бы Брисбейн при своих общепризнанных выдающихся способностях дал своим сотрудникам такое поручение и потом напечатал их донесения, то получилась бы такая страница истории, которая составила бы эпоху даже в его выдающейся карьере писателя. Он мог бы написать и вторую главу о той же Версальской Мирной Конференции, хотя бы под таким заглавием: «Какая программа одержала победу на Мирной Конференции?» Его сотрудники должны были бы для этого установить намерения и цели, с которыми влиятельные иудеи в столь большом количестве слетелись в Париж, а также какими путями они проводили свои программы. В особенности нужно бы постараться выяснить, была ли изменена или отменена хотя бы самая малость в этих программах. Далее надо установить, не потребовали ли иудеи, до-

стигнув того, к чему стремились, еще большего и не достигли ли этого, несмотря на то, что сравнительно с остальным миром это уже являлось привилегией. Брисбейн тогда к великому своему удивлению узнал бы, что из всех программ, представленных Конференции, не исключая и главной программы, на которую люди возлагали столь преувеличенные надежды, единственная, которая прошла вполне гладко, была программа иудейская. Все это он мог бы узнать, если бы он занялся исследованием. Только вопрос о том, какое употребление он сделал бы из полученного материала, остается открытым.

Вообще, в каком бы направлении Брисбейн ни повел свои исследования, он значительно расширил бы свои знания о нашей стране и о зависимости её от иудейского вопроса. Знает ли он, например, кому принадлежит Аляска? Может быть, он думает, как многие другие, кроме тех, которые, увы, знают наверно, что эта область принадлежит Соединенным Штатам ? Нет, эта область принадлежит тому же народу, которому принадлежат фактически и сами Соединенные Штаты.

Знает ли Брисбейн, несмотря на то, что место, которое он занимает в международной журналистике, дает ему к тому полную возможность, что в нашей экономической жизни действуют элементы, которые не укладываются ни в понятие «Капитала», ни в понятие «Труда» ? Знает ли он хоть что-нибудь о той силе, которая не является ни капиталом, ни трудом в продуктивном смысле, но чьи интересы и стремления в том, чтобы возможно больше расколоть и разобщить капитал и труд путем раздражения, попеременно, то капитала, то труда? Во время своих работ по изучению экономического положения и царящей над ним тайны, которая противится всякому разоблачению, должен же был Брисбейн заметить хоть что-нибудь, хотя бы единый луч света за кулисами. Найти это является благородной задачей для каждого журналиста.

Предал ли Брисбейн гласности имена тех людей, в чьих руках находится снабжение Соединенных Штатов сахаром? Знает ли он их? Есть ли у него желание узнать их? Имеет ли он понятие о положении хлопчатобумажного дела в нашей стране, о частой перемене владельцев земельных

участков, производящих хлопок, и о затруднениях в этой отрасли производства, зависящих с одной стороны от угроз банков, а с другой от постоянного колебания цен на платья и материи, вызываемого умышленно? Если это ему известно, то обратил ли он внимание на имена людей, в чьих руках находится вся эта игра? Желает ли он узнать, как и кто ведет эту игру? Все это он мог бы узнать и рассказать народу, если бы дал соответствующее задание своему прекрасному штабу информаторов и журналистов. Он лучше других должен знать, чувствует ли он себя настолько независимым, чтобы предпринять такую работу. Быть может, у него есть причины частного характера, которые мешают ему это сделать.

Как бы то ни было, мы со своей стороны не видим причин, которые мешали бы ему основательно изучить вопрос и при том не из любопытства к новизне предмета, а для составления обоснованного о нем мнения. В этом, конечно, никто не мог бы усмотреть нетерпимости. При теперешнем же положении дела Брисбейн не обладает достаточными данными, чтобы стать за или против вопроса. Он может только устранить его, как неприятный, как это некогда делали прежние рабовладельцы, которые просто хотели устранить противников рабства.

По этой причине его недавняя защита иудеев не может вообще почитаться таковой: она скорее похожа на заискивание у них расположения. По-видимому, больше всего возбуждает его внимание то, что он называет расовым предубеждением и расовой ненавистью. В самом деле, человеку, который при изучении экономической проблемы рискует впасть в такую душевную неуравновешенность, лучше за эту проблему не браться. Впрочем, проявления предубеждения и ненависти в таком деле зависит от самих методов исследования и от самого исследователя, и достойно сожаления, если прибегают к таким наговорам на других в оправдание себя люди, находившиеся в течение стольких лет сами под определенным духовным влиянием. На самом деле мы вправе ждать обратного: научное исследование иудейского вопроса должно устранить ненависть и предубеждение и воспрепятствовать им. Мы бываем предубеждены против того, чего

мы не знаем, и ненавидим то, чего не понимаем. Изучение иудейского вопроса должно создать его знание и правильный взгляд на него, притом не только среди неиудеев, но и между иудеями; последние нуждаются в этом не меньше, если не больше, чем неиудеи. Если иудей придет к тому, чтобы увидеть известные вещи, их понять и сообразно понятому поступать, то большая часть вопроса будет устранена путем улучшения взаимного понимания. Обратить внимание неиудеев на известные стороны иудейства есть только часть работы, не менее настоятельной задачей является заставить самих иудеев открыть глаза на известные факты.

Первый успех будет состоять в том, чтобы неиудеев из простых защитников – и притом защитников партийных – сделать судьями фактической обстановки. Исследование обнаружит, где иудеи и неиудеи заблуждаются, и расчистит путь знанию и мудрости, хотя и тогда для решения вопроса потребуется большой запас последней.

Надо помнить, что в постоянных призывах к терпимости кроется большая ловушка. Терпимость -прежде всего, терпение правды. Теперь же к ней взывают ради угнетения правды. Терпимость только тогда может иметь значение, когда все придут к общему признанию того, что должно быть терпимо. Незнание, сокрытие, замалчивание, игра в прятки не есть терпимость. К иудею все равно никогда не относились терпимо в высшем смысле этого слова, потому что его никогда не понимали. Брисбейн не может способствовать пониманию того, что за народ иудеи своей написанной «попросту» статьей и тем, что она бросит несколько иудейских имен в пучину печатных букв. Он обязан перед самим собой ближе подойти к вопросу независимо от того, пожелает ли он сделать из полученных им данных предмет гласности или нет.

Для газеты вообще невозможно не натыкаться на каждом шагу на влияние иудеев, если она держит мир в курсе того, что происходит, хотя бы поверхностно. Между тем пресса обходит этот факт, говоря об иудеях, как о русских, латышах, немцах или англичанах. Эта маскировка имен больше всего запутывает всю проблему. Для лучшего осведомления человечества требуются название вещей свои-

ми именами и фактические данные. Брисбейну следовало бы изучить этот вопрос еще и потому, что этим путем он получил бы надлежащее освещение и других предметов, которыми он занимается. Было бы полезно, чтобы время от времени он предавал гласности полученные им таким образом результаты, так как такие статьи давали бы ему возможность познакомиться и с той частью иудейства, которой не может знать, писатель, постоянно «готовый к услугам». Конечно, теперь его засыпали благодарностями за его статью; если бы он получил пару-другую откликов противоположного характера, это было бы большой услугой для уяснения обстановки.

То, что случилось бы, предай он гласности хоть один факт, добытый независимым исследованием, не могло бы сравниться с его теперешними переживаниями. После того, как Брисбейн написал статью об иудеях, он, надо надеяться, будет внимательно следить и за тем, что будут говорить и писать другие. Он найдет тогда больше материала об иудеях в том, что он читает, чем раньше, и многое он нашел бы в виде фактических заметок в своей собственной газете. Каждый серьезный исследователь и честный писатель рано или поздно всегда нападет на след, который ведет к иудейскому могуществу в мире. «Диарборн Индепендент» систематически и подробно делает то, что другие издания делали урывками.

На всей гласности Соединенных Штатов тяготеет настоящий страх перед иудеями, – страх, который ясно чувствуется и причину которого надо выяснить. Если мы не ошибаемся, такой же страх, хотя и не ясно осознанный, ощущал и Брисбейн. Это не страх причинить известной расе зло – это почтенное чувство должны испытывать все, – но страх сказать о ней гласно что-нибудь такое, что не было бы только неумеренным славословием. Независимое размышление убедило бы его, что задачей подлинного американского журналиста является умерить славословие и усилить тщательно продуманную критику.

8.
СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИУДЕЙСКАЯ МИРОВАЯ ПРОГРАММА?

Все открытые защитники иудейства в объяснение антииудейских выступлений приводят три причины, – три и не более: религиозное предубеждение, экономическую зависть и социальное отвержение. Не знаю, известно ли это иудеям, но всякий неиудей знает, что у него нет религиозного предубеждения против иудеев. Скорее можно допустить существование экономической зависти, поскольку всесторонний успех иудеев привлекает к ним общее внимание. Некоторые иудейские защитники пытаются ослабить это внимание утверждением, что вообще в финансовых делах иудейского перевеса вовсе не существует, но такая лояльность по отношению к своему народу заходит уже слишком далеко.

Мировые финансы неоспоримо находятся под иудейским господством: их решения и планы являются для нас законом. Но финансовое преобладание какого-нибудь народа еще не есть достаточное основание для предубежденности против него. Если этот народ умнее и тоньше, прилежнее и выдержаннее нас, если он, наконец, обладает такими особыми способностями, каких мы, как раса низшая и более неподвижная, лишены, то ни у кого нет права требовать от него отчета в его поведении. Но экономическая зависть дает лишь некоторое объяснение антииудейских настроений. Сама по себе она недостаточна для объяснения иудейского вопроса хотя бы потому, что финансовое превосходство иудеев является лишь частью всей проблемы. Что же касается социального неприятия, то на это можно сказать, что на свете существует гораздо больше неприятных неиудеев, чем неприятных иудеев, по той простой причине, что неиудеев больше, чем иудеев.

Ни один из иудейских заступников не упоминает о политической стороне вопроса; если же они ее вскользь касаются, то всегда ограничивают ее и придают ей местный характер. Дело идет не о патриотизме иудеев, хотя

во всех странах он находится под большим сомнением. Об этом можно узнать в Англии, Франции, Польше, России, Румынии и даже у нас, в Соединенных Штатах. Пишутся книги, публикуются и распространяются доклады, издаются умелые статистические данные, чтобы доказать, что иудеи исполняют свой долг по отношению к той стране, где они живут. Все же несомненен тот факт, что, несмотря на все эти старания, противоположное мнение преобладает и держится упорно. Иудеи, которые, сражаясь в войсках за свободу, исполняли свой долг и притом ради истинной любви и преданности, не могли в сердцах офицеров, солдат и гражданского населения изгладить впечатление, полученное от тех иудеев, которые своего долга не исполняли.

Но дело заключается не в этом, когда мы говорим о политической стороне иудейского вопроса. Нетрудно понять, почему иудеи худшего мнения о других народах, населяющих мир, чем сами эти народы думают о самих себе. Ведь иудейская история – это история странствований по всем народам мира. Если мы взглянем на современное иудейство, то увидим, что нет расы на нашей планете, которая проживала бы в стольких местах и среди стольких народов, как иудеи. Они обладают более ясным мировым пониманием, чем любой другой народ, так как весь мир является ареной их деятельности. Мышление их всегда протекает в мировом масштабе, что для других народов, живущих в определенных границах, невозможно.

Нельзя обвинять иудеев за то, что национальная верность и самосознание проявляются в них слабее, чем у коренных граждан любой страны: в течение столетий они были всесветными гражданами. Под любым национальным флагом иудей может проявлять требуемую от него, как гражданина и сожителя, корректность, однако его понимание значения этого флага будет всегда другое, чем у того, кто знает лишь одно знамя. Политический элемент рассматриваемого вопроса заключается в том, что иудеи представляют собою особую нацию среди других наций. Некоторые заступники иудеев, в особенности в Америке, это положение отвергают, но сам иудейский дух

постоянно изобличает лживость их чрезмерных стараний. Причину, по которой наличность такой национальной особенности столь упорно отвергается, не всегда можно понять. Если бы Израиль пришел к сознанию, что его мировая миссия не может исполниться при посредстве золотого тельца, то, может быть, его мировая гражданственность по отношению к человечеству и его несокрушимая национальная замкнутость по отношению к самому себе оказались бы сильным и плодотворным фактором в деле создания человеческого единства, которому теперь поведение иудейства как целого так сильно мешает. Мир останавливается не на том факте, что иудеи представляют собой нацию, а на том, какое употребление они делают из этого, никак и никем неустранимого факта. Народы пытались слить с собой иудеев в одно целое, и такие же попытки к слиянию были сделаны и со стороны иудеев. Но судьба, по-видимому, предопределила им вечную национальную обособленность, и как сами иудеи, так и остальное человечество должны считаться с этим фактом; в нем нужно видеть вещее пророчество и стремиться найти пути к его осуществлению.

Теодор Герцль, один из величайших среди иудеев, являлся одним из гласно выступавших представителей нового времени, обладавшим, быть может, самым глубоким взглядом на философское обоснование иудейской сущности. Сомневаться в том, что иудейская нация существует, для него было невозможным. Напротив, он при каждом удобном случае повторял: «мы представляем собою народ, мы нация». Равным образом он отдавал себе отчет, что все то, что называется иудейским вопросом, имеет политический характер.

Во введении к своему сочинению «Иудейское государство» он говорит: «Я думаю, что я понимаю антисемитизм, представляющий собой весьма сложное явление. Однако с иудейской точки зрения я смотрю на него без страха и ненависти. Полагаю, что я в состоянии разобраться в том, какие элементы его должны быть приписаны плебейской моде, какие обыкновенной торговой зависти, какие наследственным предрассудкам или религиозной нетерпимости и какие так называемой самозащите. Я думаю,

что иудейский вопрос так же мало является социальным вопросом, как и религиозным, хотя иногда он и принимает одну из этих форм. Это национальный вопрос, который может быть разобщен только тогда, когда он превратится в вопрос мировой политики, будет разъяснен общими усилиями всех цивилизованных народов земного шара и поставлен под их контроль».

Герцль утверждает не только то, что иудеи представляют собой нацию. На вопрос майора Гордона, члена королевской Британской эмиграционной комиссии, в августе 1902 года он прямо ответил: «Я скажу вам то, что я понимаю под именем нации, а вы можете к этому прибавить прилагательное «иудейская». По моим понятиям нация представляет собой в истории человеческую группу, достаточно крепко сплоченную, которую общий враг заставляет держаться вместе. Вот что, по-моему, значит нация. Если вы прибавите к этому слово «иудейская», то получите то, что я понимаю под «иудейской нацией». Описывая действие этой иудейской нации на остальное человечество, доктор Герцль писал: «Если мы падаем, мы превращаемся в революционный пролетариат, в унтерофицеров революционных партий; если, наоборот, идем в гору, то с этим вместе растет и страшное могущество наших капиталов».

Этот взгляд, который, видимо, соответствует истине, так как он дольше всех других держался в иудейском мышлении, разделяется и лордом Ефстафием Перси и повторяется в силу видимой общности взглядов канадской «Иудейской Хроникой».

Стоит внимательно прочесть то, что она по этому поводу пишет. «Либерализм и национализм под гром труб и литавр открыл ворота «Гетто» и даровал иудеям гражданское равноправие. Иудеи вышли из Гетто и вступили в западный мир, увидели его блеск и могущество, использовали и насладились им, наложили свою руку на нервные центры этой цивилизации, повели ее вперед, дали ей надлежащее направление, сделали ее своей служанкой и затем отказались от нее ... Кроме того – и это достойно внимания – Европа национализма и либерализма, Европа государственного управления по методам

науки и демократического равенства оказалась более терпимой по отношению к иудейству, чем старый деспотизм с его преследованиями и притеснениями ... Но при все более и более усиливающейся консолидации западных национальностей невозможно рассчитывать на существование в течение долгого времени безграничной терпимости... Среди хорошо организованных и территориально обособленных государственных единиц иудейству остается только две дороги: либо оно должно уничтожить устои всей национальной государственной системы, либо оно само должно организовать свою территориальную государственность. В этой наличности возможного выбора коренится объяснение, как иудейского большевизма, так и иудейского сионизма; восточное иудейство ныне, по-видимому, неуверенно колеблется между этими двумя возможностями». «В восточной Европе большевизм и сионизм живут бок о бок подобно тому, как в течение всего 19-го столетия, вплоть до младотурецкой революции, иудейское влияние сливало воедино республиканские и социалистические течения мысли: это объясняется не тем, что иудейство интересовала положительная сторона радикального мировоззрения или что оно желало сделаться участником неиудейского национализма или демократизма, а тем, *что они*, существующие неиудейские системы управления, одинаково ему ненавистны».

Все это правда и, как мы видим, даже иудейские мыслители нетрусливого характера признают это за истину. Иудей – противник всякого неиудейского уклада. Если он даст волю своим наклонностям, то в монархии он будет республиканцем, в республике – социалистом, в социализме – большевиком.

В чем же причина этой разлагающей деятельности? Прежде всего, в полном отсутствии демократического образа мыслей. По природе иудей деспотичен. Демократия хороша для остального человечества, но иудей, где бы он ни находился, представляет собой известного рода аристократию. Демократия – только словесное орудие, применяемое иудейскими агитаторами, чтобы подняться до общего уровня там, где они вынуждены были за-

нять низшее место. Раз этот уровень ими достигнут, тотчас же иудеи стремятся приобрести себе особые преимущества, словно это составляет их неотъемлемое право, – это факт, самым разительным примером которого может служить последняя Мирная Конференция. Иудеи ныне единственный народ, чьи особые и чрезвычайные преимущества нашли себе выражение в мировом мирном договоре. Но об этом будет сказано ниже.

За исключением немногих иудейских защитников, которые не имеют влияния на иудейский образ мыслей, а выдвигаются на сцену с единственной целью – влиять на образ мыслей неиудеев, ни один не отважится ныне отрицать тот факт, что во всем свете социально и экономически разлагающие элементы не только получают директивы от представителей иудейских интересов, но и оплачиваются ими. Этот факт долгое время оставался неизвестным, благодаря упорному отрицанию его со стороны иудеев, равно как и потому, что отсутствовали точные разъяснения со стороны тех общественных организаций, от которых публика привыкла ждать осведомления. Только теперь факт этот выплывает на свет Божий. Слова Герцля оправдываются: «Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий». Эти слова впервые были преданы гласности на английском языке в 1896 году, т. е. 24 года тому назад.

В настоящее время эти течения работают в двух направлениях: во-первых, в целях ниспровержения всех неиудейских государств во всем мире, во-вторых, в целях создания иудейского государства в Палестине. Весь мир шлет лучшие пожелания плану создания иудейского государства в Палестине, но нельзя сказать того же самого об иудействе в его целом или о его большей части. Сионистская партия много шумит о себе, но в действительности является незначительным меньшинством. Все, что можно сказать об этом движении, это то, что оно представляет собой выросшее из честолюбия стремление к переселению. Вместе с тем сионистское движение представляет собой очень удобную внешнюю кулису, чтобы за нею легче укрывать иные тайные планы. Интернациональные иудеи, влады-

ки правительств и золота, получают, таким образом, возможность в любом месте и во всякое время, во время войны и мира, собираться, выставляя предлогом своих собраний необходимость обсудить способы, которые должны открыть иудеям доступ в Палестину, и таким путем им легко удастся устранить подозрение, что они собираются для другого дела. Союзники и враги неиудейских народов, ведших войну, собирались этим путем незаметно, на одном сионистском съезде – шестом по счету – в 1903 году; на нем последняя война была точно предсказана, указан ее ход и исход и предопределено отношение иудеев к мирному договору.

Все это доказывает, что, хотя иудейский национализм и существует, но он не ограничивается планом создания своего государства в Палестине, и этот план не замыкает собой в настоящее время всего иудейства. Как раз теперь иудеи вовсе не желают идти в Палестину даже ради сионистского движения. Если исходу иудеев из среды неиудейских народов и суждено когда-нибудь осуществиться, то произойдет это по другим побуждениям.

Дональд А. Камерон, занимавший в последнее время место британского генерального консула в Александрии, человек, расположенный к сионизму, имя которого часто упоминается в иудейской прессе, говорит: «Иудейским переселенцам (в Палестину) скоро надоест рвать друг у друга 3 процента, и их сыновья по железной дороге или на пароходе поспешат уехать в Египет, чтобы там зарабатывать 10 процентов... Иудеи, предоставленные сами себе в Палестине, вырвут волосы друг у друга и разнесут на куски свое собственное государство». Несомненно, время подлинного исхода еще не наступило; по крайней мере, оснований для него еще не видно.

Политическая сторона иудейского вопроса, в которой в настоящее время больше всего заинтересованы, по меньшей мере, три великие нации – Франция, Великобритания и Соединенные Штаты, заключается в выяснении существующей организации иудейской нации. Представляет ли она собой уже в настоящее время организованное государство или для этого ей нужно ждать своего переселения в Палестину? Как смотрит на это само иудейство? Ведет ли оно по отношении к неиудей-

ству «внешнюю политику?» Имеет ли сегодня эта внешняя политика особое управление? Если такое иудейское государство существует, то имеет ли оно явного или тайного главу? Существует ли в таком случае государственный совет? И, наконец, если что-либо подобное существует, то кто об этом знает?

Первый подсказанный чувством ответ неиудеев на этот вопрос будет «нет» – ведь неиудеи обычно дают ответы, подсказанные чувством. Неиудеи не воспитываются среди тайн или тайных обществ, почему и приходят так легко к заключению, что ничего подобного вообще не может и быть, хотя бы уже по одной той причине, что никому ни с чем подобным не приходится встречаться или об этом слышать. Несмотря на такой ответ, вопрос все же подлежит ближайшему исследованию по причинам, которые каждый легко может понять.

Если допустить, что сознательной дружной деятельности иудеев во всем мире вообще не существует, то нужно признать, что господство, которого они достигли, равно как и политика, которую они преследуют, не являются следствием их заранее обдуманных решений, а представляют собой просто результат определенных иудейских свойств, присущих им всем в одинаковой мере. Поясним это примером: британец, благодаря врожденной страсти к приключениям, влекшей его к морю, сделался великим колонизатором. Он вовсе не размышлял об этом и не принимал определенного решения сделаться непременно колонизатором, но сами природные наклонности его духа привели его к этому. Но разве сказанного достаточно, чтобы объяснить Британское Мировое государство?

Не подлежит сомнению, что и внутренние свойства, присущие иудеям, побуждают их, где бы они ни находились, делать то, чем они отличаются в наших глазах. Но разве только этим можно объяснить тесную связь между иудеями всех стран, их всемирные конференции, их поразительное предвидение чрезвычайных событий, которые со всесокрушающей силой обрушиваются на остальное человечество, и появление их в нужный момент в Париже со специально разработанной мировой программой, с которой соглашаются все государства?

Сначала отдельные немногие мыслители, затем секретные отделы правительств, позднее отдельные проницательные люди и, наконец, теперь даже большие массы населения заподозрили, что иудеи не только представляют собой ярко отличающуюся от других народов национальность, не поддающуюся странным образом никакой, даже при их полном желании, ассимиляции с другими народностями, но и образуют собой государство, причем, не только обладают национальным самосознанием, но и сознательно связаны между собой в целях взаимной самозащиты и достижения общих целей. Вспомним определение Теодора Герцля, как народы сплачиваются под давлением общего врага, и спросим себя, не является ли этим общим врагом в глазах иудеев все неиудейское человечество. Разве такая нация, чувствуя себя нацией, могла бы остаться неорганизованной пред лицом такого факта? Это мало походило бы на обычную иудейскую хитрость. Если взглянуть, как связаны иудеи между собой в Соединенных Штатах при помощи самых разнообразных организаций, так тонко устроенных, что деятельность их внушает всем доверие, то можно легко допустить, что все то, что можно было создать внутри определенной страны, может быть создано, а возможно, уже и создано между всеми странами, где живут иудеи.

Вот что, между прочим, писал Герман Бернштейн в «American Hebrew» от 25 июня 1920 года: «Приблизительно год тому назад один чиновник Министерства Юстиции показал мне копию рукописи некоего Нилуса «Еврейская опасность» и просил меня высказать мое о ней мнение. Он мне сказал, что эта рукопись представляет собой перевод русской книги, вышедшей в 1905 году, которая впоследствии была изъята из обращения. По-видимому, рукопись представляла собой «Протоколы Сионских мудрецов» и была прочитана, как предполагают, Доктором Герцлем на тайной конференции сионистов в Базеле. Чиновник сказал мне, что по его мнению рукопись является сочинением доктора Герцля... Далее он упомянул, что многие американские сенаторы, которые ознакомились с рукописью, были поражены, увидав, что иудеями за столько лет вперед был выработан план, ныне осуществившийся,

и что большевизм уже за много лет вперед замышлялся иудеями с целью разрушения Мира».

Этой выпиской я хочу установить только тот факт, что какой-то чиновник Министерства Юстиции Соединенных Штатов показал эту рукопись Бернштейну и высказал определенное мнение, что она, по всей вероятности, есть произведение доктора Теодора Герцля. И далее, что многие американские сенаторы были поражены фактом совпадения того, что было предложено еще давно к исполнению, с тем, что произошло к 1920 году.

Этот случай тем более заслуживает внимания, что в нем принимал участие чиновник правительства, которое ныне в высокой степени находится в руках иудеев или под влиянием иудейских воздействий. Очень возможно, что дальнейшие шаги, предпринятые по этому поводу чиновником, как только они стали известны, были запрещены. С другой стороны, весьма вероятно, что следствие по этому поводу все же, несмотря на приказы, не было прекращено окончательно.

Во всяком случае, правительство Соединенных Штатов занялось этим делом достаточно поздно. По крайней мере, четыре других великих державы опередили его в этом, причем одна даже на целый год. Один список этих протоколов был передан Британскому музею и имеет на себе печать этого учреждения от 10 апреля 1906 года. Само сочинение, по всей вероятности, появилось в 1896 году, или в год, когда были сказаны вышеприведенные слова д-ра Герцля, причем первый конгресс сионистов имел место в 1893 году. Документ этот был недавно опубликован в Англии, при обстоятельствах, обративших на него общее внимание, несмотря на неудачное заглавие, под которым он был напечатан. Eyre and Spot-tiswood, государственные печатники английского правительства издали это сочинение. Это обстоятельство дало делу такой вид, как будто издание выпущено Государственной типографией. В ответ на обычные крики всей иудейской прессы по этому поводу английский «Таймс», в своем обозрении, признал все иудейские возражения «неудовлетворительными».

Как бы там ни было, но «Таймс» стал на ту точку зрения, что защитники иудеев совершенно не касаются со-

держания протоколов и только усиленно настаивают на их анонимности. Если иногда и случается, что они коснутся содержания, то всегда в одной и той же форме: «Это сочинение преступника или сумасшедшего».

Между тем, эти протоколы без имени автора, выплывающие на свет Божий то тут, то там, переписываемые с великими стараниями то одним, то другим, не имея за собой никакого авторитетного имени, тщательно изучаются секретными отделами различных правительств и, циркулируя среди высших должностных лиц, приобретают все большее и большее влияние, благодаря ясности и убедительности своего содержания. Результат удивительный для творения преступника или помешанного! Единственное доказательство подлинности документов содержится в них самих, и эта внутренняя убедительность их, как справедливо замечает «Таймс», и требует самого внимательного к ним отношения со стороны всех. Все же иудейские старания направлены к тому, чтобы воспрепятствовать этому.

Эти протоколы прямо наталкивают нас на ряд вопросов. Есть ли у иудеев всемирная организация? Какова политика этой организации? Каким способом она действует? Этим вопросам протоколы уделяют полное внимание. Кто бы ни был их автор, одно несомненно: он обладал таким ясным и всесторонним знанием человеческой природы, истории и статистики, которое вызывает удивление и вместе с тем внушает ужас за тех, против которых направлена мощь этого знания. Ни сумасшедший, ни преступник не могли быть авторами их. Если вообще допустить, что автором могло быть одно лицо, то, по всей вероятности, это был человек выдающийся, глубоко любивший свой народ и свою веру. Рукопись эта – слишком страшная действительность, чтобы быть выдумкой, слишком обоснована, чтобы быть простым продуктом фантазий, и обнаруживает слишком глубокое знание тайных пружин жизни, чтобы быть простым обманом.

Иудейская защита больше всего настаивает на том, что документы эти исходят из России. Это неверно. Они только совершили свой путь через Россию. Помещены они были в русской книге, изданной в 1905 году ученым Ни-

лусом, который сделал попытку пояснить эти протоколы примерами из русской жизни, имевшими место в то время. Издание и объяснения придали книге русский отпечаток, что было на руку иудейским заправилам в Америке и Англии, так как иудейской пропаганде удалось внедрить в чувства и мышление англосаксов совсем особое представление о России и русских. Это представление о характере и духе русского народа, которое иудейским агентам удалось внушить всем и в особенности американскому народу, является величайшим обманом, которым когда-либо было одурачено человечество. Таким образом, ссылка, что протоколы – русское изделие, таит в себе единственную цель – внушить к ним недоверие. Внутреннее содержание протоколов ясно доказывает, что они написаны не русским и первоначально не на русском языке и не под влиянием русской обстановки. Они только попали в Россию и были здесь в первый раз опубликованы. Дипломатические чиновники находили их в форме рукописи во всех частях света. Однако там, где иудейской воле это было возможно, документы эти потом исчезали, иногда при помощи уголовно наказуемых средств.

Их стойкая живучесть наводит на размышления. Иудейские защитники объясняют это тем, что протоколы благоприятствуют антисемитским настроениям, почему они и сохраняются. Между тем в Соединенных Штатах не было широко распространенного антисемитского настроения, которое можно было бы раздувать этим способом или вообще поддерживать ложью. Распространение «Протоколов» в Соединенных Штатах можно объяснить только тем, что они проливают большой свет и придают особое значение известным фактам, наблюдавшимся и раньше. Это обстоятельство так важно, что оно-то и придает особый вес документам, подлинность которых не удостоверена. Простая ложь долго не живет, и сила ее быстро слабеет. «Протоколы», напротив того, выказывают свою живучесть больше, чем когда-либо: они проникли в более высокие сферы, чем раньше, и к ним относятся более серьезно, чем прежде. «Протоколы» не стали бы более ценными и интересными, если бы они даже носили имя Теодора Герцля. Их анонимность так же мало уменьшает их ценность, как отсут-

ствие подписи художника художественную ценность картины. Даже лучше, что происхождение протоколов неизвестно. Если бы в точности было установлено, что группа интернациональных иудеев в 1896 году, во Франции или Швейцарии, на конференции выработали программу завоевания мира, то пришлось бы еще доказывать, что эта программа выдумана ими не в шутку и что в основе ее лежало действительное желание провести ее в жизнь. «Протоколы» представляют собой мировую программу; в этом не сомневается никто. Чья это программа – указано в самих Протоколах. Спрашивается, что было бы ценнее для доказательства ее подлинности – одна, шесть или двадцать подписей или двадцатипятилетняя цепь попыток, направленных к ее осуществлению?

Для нас, американцев, интересно не то, составлял ли эту программу преступник или сумасшедший, а то, что, когда она была составлена, то появились средства и пути для проведения в жизнь отдельных важнейших частей ее. Документ сам по себе не важен. Важна вся обстановка и факты, на которые .он заставляет нас обратить внимание.

9.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИУДЕЙСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА

> «Мы являемся народом – нацией. Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий. Когда мы идем в гору, вместе с нами растет страшная сила наших капиталов»:
>
> Теодор Герцль.

С появлением этих статей заклятие, лежавшее до тех пор на иудейском вопросе и на иудейской программе мирового господства в нашей стране, прекратилось. Стало возможным пользоваться словом «иудей» («жид») при обсуждении серьезных вопросов без страха и запугиваний. До сего времени право пользоваться этим словом составляло особую привилегию иудейских публицистов,

которые применяли его исключительно в целях хорошо обдуманной и благожелательной пропаганды. Они получили даже возможность требовать изъятия из программы школьного преподавания некоторых мест из Шекспира, ссылаясь на неудовольствие, вызываемое ими среди иудеев, или удаления из Бостонской библиотеки картины Саргента, потому, что она изображала синагогу в упадке. Но если с неиудейской стороны делался какой-либо намек на то, что неиудей раскусил иудея, то с невероятной быстротой начинался вопль о предубежденности.

Следствием этого явилось такое стеснение в речах, примеры которого редко можно было встретить в нашей истории. Например, на одном парадном обеде один из ораторов употребил в своей речи слово «иудей» («жид»), желая обозначить им деятельность одного иудейского банкира, Один из гостей, иудей, вскочил и обратился к оратору с вопросом, считает ли он приличным для американца употреблять это слово для обозначения целой нации. Оратор ответил с уверенностью «да», что было встречено общим одобрением слушателей. В той местности, где этот случай имел место, языки деловых людей долгое время были связаны тем неписаным законом, который гласил, что иудеев ни в коем случае нельзя называть иудеями (жидами).

Еще год тому назад никто не мог бы подумать, что такая газета, как «Chicago Tribune», признает за правильный политический шаг для ежедневной газеты поместить редакционную статью об иудейской программе мирового господства, притом на первой странице и в первом столбце, а в заглавии напечатать жирным шрифтом слово «иудей» («жид») и оставить в тексте статьи это слово везде без изменения. Обычно поступали так, как делала одна газета восточных штатов: везде, где в статье встречалось выражение «международный иудей (жид)», его заменяли словом – международный «финансист».

Итак, 19 июня 1920 года «Chicago Tribune» поместила на первой странице, в первом столбце каблограмму своего специального корреспондента Джона Клайтона под заглавием: «Троцкий ведет иудейских (жидовских) радикалов к

мировому господству. Большевизм – только орудие для достижения определенного плана». Начало ее гласит:

«В течение последних двух лет офицеры разведки и сотрудники различных секретных служб Антанты доносят о всемирном революционном движении вне большевизма. Вначале эти два течения в донесениях смешивались в одно, но в настоящее время нити, на которые удалось напасть, все более и более распутываются». Мы уже имели случай заметить, что и наша разведка располагала такими же сведениями, хотя, надо думать, в силу иудейского влияния на правительство, разведывание не велось с должной выдержкой. Во всяком случае, мы знаем из иудейских источников, чтобы не называть других, что Министерство Юстиции Соединенных Штатов в течение последнего времени заинтересовалось вопросом настолько, что приступило к расследованию. Так или иначе, достойно внимания, что правительственные чины Антанты выказывали интерес к этому вопросу в течение двух лет. Это – факт, который должны себе заметить те лица, которые утверждают, что весь этот вопрос выдуман немцами.

В самом деле, возникновение иудейского вопроса у мыслящих людей Америки вызывает неизменно возражение с иудейской стороны, что это является немецким продуктом ввоза и что антисемитская волна, затопившая Германию и очистившая новое германское правительство от иудейского революционного влияния, является лишь уловкой для того, чтобы свалить поражение Германии на иудеев. Как раз теперь все американские раввины проповедуют, что, как учит всемирная история, всякая большая война всегда вела за собой новые «нападки» на иудеев. Между тем, на деле, бесспорно только то, что всякая новая война открывала народам глаза на влияние, которое проявляли на ход ее международные иудейские денежные властители. Казалось бы, этот факт заслуживает более обоснованного объяснения, чем простая ссылка на «предубежденность». Далее статья, помещенная в «Трибуне», равно как и все прочие данные, подтверждают, что интерес к иудейскому вопросу далеко не ограничивается одной Германией; нельзя даже сказать,

что там он проявляется всего сильнее. Напротив, самую большую деятельность в этом отношении проявили отделы секретной службы Антанты.

Во второй части указанной статьи проводится различие между большевизмом и иудейским стремлением к мировому господству: «Работа большевизма направлена на разрушение существующего общества и на международное братство рабочих, как властителей мира. Что же касается второго движения, то оно работает в целях создания расового мирового господства. Насколько разведка британского, французского и нашего правительства могла добраться до его источников, оказывается, что духовными вождями этого плана являются иудейские радикалы». Далее в статье говорится: «В рядах коммунистов есть группа, принадлежащая к этой партии, которая на коммунизме не останавливается. Для вождей коммунизм имеет лишь второстепенное значение, это заставляет вспомнить слова Лорда Ефстафия Перси, воспроизведенные канадской «Иудейской Хроникой»: «Не потому иудей (жид) придает значение радикальному образу мыслей, что он желает принять участие в неиудейском патриотизме или демократизме, но потому, что всякая существующая неиудейская система управления ему ненавистна». Они готовы использовать для своих целей безразлично все, что угодно, будь то восстание ислама, ненависть центральных держав к Англии, японские вожделения на Индию или торговое соперничество между Америкой и Англией. Как подобает всякой мировой революции, так и данная, прежде всего, направлена против англосаксов. Организация иудейско-радикального всемирного движения уже почти в каждой стране завершена. Стремления этой иудейско-радикальной партии не основаны на альтруизме, но направлены единственно на получение свободы для собственной расы».

Нельзя не признать, что приведенные факты могут возбудить справедливое беспокойство. Если бы они были помещены в грошовом листке без ответственного редактора, то рядовой читатель не обратил бы на них внимания, как на глупости: так мало знает рядовой читатель те тайные влияния, которые входят в его жизнь и опре-

деляют его судьбу. Но в большой газете они подвергаются другой оценке. Поэтому «Трибуна» и не ограничивается одной этой статьей. 21 июня 1920 года появилась новая передовая статья: «Мировая беда». По-видимому, задачей этой статьи было предотвратить недоразумения, могущие возникнуть в понимании целей предыдущей статьи: «Вмешательство иудеев в это движение, – говорится в ней, – имеет целью установить новое расовое мировое господство». «Трибуна» к этому прибавляет, что в то время, когда иудеи других стран, по всей вероятности, содействуют этой мировой беде по понятным причинам, напротив, иудеи Англии и Соединенных Штатов «вполне лояльны и представляют собой консервативных носителей национальных традиций». Было бы очень хорошо, если бы это было так. Может быть, это даже и верно по отношению к десятку отдельных иудеев на тысячу. Но это, несомненно, неверно по отношению к тем международным элементам, в чьих руках все нити всех правительств и которые в течение последних шести трагических лет вели себя так, что их поведение должно быть, наконец, выведено на чистую воду. Очень жаль, если американские и английские иудеи принуждены будут в течение некоторого времени испытывать известную тревогу, от которой всякий был бы рад их освободить: но она неизбежна до тех пор, пока не будет сказано последнее слово правды и пока сама иудейская масса не стряхнет с себя тех, которые еще по сие время пользуются глубочайшим уважением с ее стороны.

Полезно заняться выяснением различия и сходства, с каким неиудеи и иудеи относятся к вышеуказанному движению, стремящемуся установить иудейское мировое господство. Иудейские писатели его безусловно отрицают: «Все неверно, все ложь, все выдумано врагами иудеев с целью пропаганды ненависти и убийств». Но по мере того, как накопляются доказательства, тон их меняется: «Хорошо, допустим, что все это верно; но чему же здесь удивляться, если бедные притесняемые иудеи, доведенные своими страданиями почти до безумия, мечтают о том, чтобы поразить своих врагов и самим стать во главе государе «венной власти?» Неиудей в данном случае до-

бавил бы «Хорошо, но все это русские иудеи. Это нас не касается. Американские иудеи безупречны. Они никогда не могли бы решиться на что-нибудь подобное».

Если бы неиудейское мышление глубже проникло в фактическую обстановку, то оно принуждено было бы допустить существование своего рода разрушительного движения, сила которого потрясла даже нашу страну, и отметить, что духовными вождями в нем революционеры – иудеи. Если допустить, что это положение верно, то надо либо согласиться с той теорией, что движение это по своему происхождению, пропаганде, исполнению и целям действительно является иудейским, либо, наоборот, придти к выводу, что, хотя это движение и мировое, но иудейским оно сделалось лишь случайно. Окончательный выход у иудеев и неиудеев должен быть один и тот же: признать, что нечто подобное вышеуказанному движение действительно существует. Так, например, «Christian Science Monitor», значение которого как газеты никто отрицать не станет, в недавней передовой статье говорит об этом предмете следующее: «Несмотря на все, было бы роковым заблуждением сделать вывод о том, что иудейской опасности больше не будет существовать, если ей дать другое название и другую окраску». Иудейскую опасность можно было бы назвать, согласно одной из самых возвышенных книг Ветхого Завета, «ужасом в нощи», и сознательно или бессознательно Нилус понимает под ней то же самое, что и псалмопевец под «властителями зла духовного». Другими словами, для того, кто понимает знамение времени, представляется бесспорным, что существует тайная международная политическая организация, которая неустанно работает при посредстве своего психологического аппарата, в то время как все человечество, которое должно было бы бодрствовать, находится в глубоком сне». «Монитор» предостерегает от опасности предрассудков и от пренебрежения логикой доказательств; это вполне уместно и составляет желание каждого, кто взял на себя задачу заняться этим предметом. В действительности, трудности возникают чаще от пренебрежения фактами, чем доказательствами. Можно с уверенностью утверждать,

что предрассудки по большей части существуют вопреки фактам и несмотря на факты, а вовсе не основываются на них. Нужно остерегаться двух предрассудков, если хочешь ближе подойти к этому вопросу.

Первый предрассудок – в том, что иудейская программа мирового господства, если таковая действительно существует, будто бы недавнего происхождения. При простом упоминании о такой программе неиудеи, по всей вероятности, думают, что она составлена на прошлой неделе или в прошлом году, или, во всяком случае, в новейшее время. Это вовсе ниоткуда не вытекает, а в иудейских делах в особенности. Легко понять, что, если бы программа была составлена недавно, то она была бы совсем другой, чем та, которая лежит перед нами. Современная программа тоже существует, но по своему объему и основательности ее нельзя сравнить с той, которая существует уже в течение очень долгого времени. Совершенные статуты невидимых правительств не являются творениями тайных заседаний, но скорей представляют собой накопленную работу мысли и опыта многих столетий. Помимо того, если бы современное иудейское поколение даже имело желание не одобрять такого рода планов, то один факт, что они в течение столетий являлись тайным идеалом целой массы, уже является важным основанием для живущих ее представителей, чтобы с почтением преклоняться пред ним и сделать все для его осуществления. Ни одна идея не коренится в иудеях так глубоко, как идея о том, что они являются избранным народом и что их будущее должно быть более блестящим, чем их прошлое. Большая часть христианского мира знает про это притязание. Может быть, оно даже и правильно, но нравственный правопорядок мира не может допустить осуществление этого притязания теми способами, которые применялись и применяются до сих пор. Я упомянул про древность идеи об избранном народе только ради одного. Я хочу показать, что нет ничего невероятного в том, что между разными программами, которые занимались идеей всемирного господства в целях ее исторического осуществления, могла находиться и очень древняя идея того же рода, обязанная своим

происхождением работе мудрейших людей Израиля, которые приложили все свои силы и мысли, чтобы обеспечить ей успех. Многие мыслители, глубоко проникавшие в тайники мироздания, верили в существование такого плана; точно так же многие лица, чьи научные знания ни в каком случае не могут быть опорочены, верили, что план этот, подобно театральным репетициям маленьких театров, неоднократно разыгрывается, в виде пробы, перед окончательным представлением на мировой арене.

Таким образом, можно допустить, что мы имеем дело с предметом, за который современные иудеи и даже видные интернационалисты не могут быть ответственны, как инициаторы. Вернее, они получили этот план готовым, как часть своего древнего иудейского наследия. Если бы он был продуктом современного творчества и по-современному был составлен наспех, то можно было бы ожидать, что он и исчез бы с той же быстротой, с какою возник.

Второй предрассудок, которого нужно остерегаться, состоит в том, что в каждом встречном иудеи видят человека, знакомого с этой программой. Конечно, каждый иудей, не утративший живой связи со своим народом, прекрасно знаком с идеей – матерью о конечном торжестве Израиля. Но об особых планах, которые в ясно выраженной форме существуют в течение столетий ради достижения этого торжества, рядовой иудей так же мало знает, как и любой человек другой расы; он знает о них так же мало, как, скажем, рядовой немец знал о тайных планах старонемецкой партии, которая вызвала и вела последнюю войну. Рядовой иудей в планы тайного общества не посвящен, за исключением особо выдающихся иудеев. Но само собой понятно, что достижение иудейского торжества будет приветствоваться каждым иудеем. И если даже средства, примененные для этого окончательного достижения, явятся насильственными, то каждый иудей, несомненно, усмотрит в них далеко не слишком большое возмездие всему неиудейскому человечеству за все те страдания, которые, якобы, в течение столетий причинялись сынам Иакова.

Устранив, таким образом, возможные предрассудки, нужно все же придти к несомненному выводу, что если такая иудейская программа мирового господства, действительно, существует, то должно существовать и известное число лиц, которые о ней знают и ее деятельно поддерживают, и эта группа лиц должна где-то иметь своего официального главу. Для многих исследователей явится камнем преткновения самая мысль о возможности последнего, более чем даже все остальное. Мысль об иудейском мировом владыке представляется слишком дикою для разума, который не находится в постоянном живом контакте с основным вопросом. Между тем ни одна раса не подчиняется по инстинкту столь охотно единодержавию, как иудейская, ни одна не стремится так к власти и не оказывает ей такого уважения.

Только поняв, как иудеи высоко ценят вообще власть, можно найти объяснение своеобразности всех их поступков. Иудей, прежде всего, «делает деньги» потому, что до сего времени деньги – единственный известный ему способ приобрести власть. Иудеи, которые достигли выдающегося положения другими способами, сравнительно немногочисленны. Все это вовсе не является антисемитскими россказнями. Знаменитый англо-иудейский врач д-р Бернард фон Овен говорит то же самое: «Все другие способы общественных отличий иудею воспрещены. И если он знает, что богатство обеспечивает власть, почет и уважение, то можно ли его порицать за то, что он стремится приобрести богатство, чтобы после купить на него себе общественное положение или подкупить само общество, которое так охотно склоняется перед алтарем Мамона?» Иудеи – не противники королей, они противники такого государственного уклада, который не допускает иудейского короля. Грядущий мировой самодержец будет иудейским монархом и воссядет на престол Давида, – в этом все пророчества совпадают с документами, содержащими программу мирового господства.

Есть ли на свете, в настоящий момент, такой монарх? Если его даже нет, то люди, которые могут избрать такого монарха, существуют. Иудейские монархи прекратились уже в дохристианские времена, но приблизитель-

но до XI века были так называемые «князья изгнания», главы иудеев, рассеянных среди народов. Они носили и носят еще имя «экзилархов» – властителей изгнания. Их свиту составляли сионские мудрецы; они имели придворный штат и издавали законы для своего народа. Они пребывали в тех местах, где это было нужно, смотря по времени и общей обстановке в христианских и мусульманских странах. Открытым остается вопрос, уничтожена ли эта должность с последним, официально известным экзилархом или только исчезла с видимой поверхности истории? Прекратился ли этот уклад совсем или существует в другом виде? Всем известно, что существуют официальные места, где издаются иудейские всемирные правовые постановления. Также известно, что существуют мировые организации иудеев, т. е. особые организации между самими весьма сплоченными общинами иудейского народа, равно как и то, что в определенных иудейских оборонительных и наступательных действиях существует единство во всем мире. Словом, в положении и в воззрениях иудеев нет ничего такого, что противоречило бы возможности существования экзиларха в настоящее время; напротив, мысль об этом должна быть для иудеев большим утешением.

«Иудейская энциклопедия» по этому поводу замечает: «Странным образом экзилархи еще поминаются на субботних собраниях по сефардийскому обряду».»Иудеи сефардийского обряда не сохранили этот пережиток, точно так же его нельзя встретить и в большинстве реформированных синагог 19-го века».

Теперь посмотрим, существует ли иудейский Синедрион, то есть управляющая или совещательная иудейская корпорация, которая имеет верховный надзор за делами всего этого народа во всем мире?

Иудейский Синедрион представляет собой очень интересное учреждение. Происхождение его и способ его устройства темны и неясны. Он состоял из 71 члена, включая в это число и председателя, и выполнял задачу как бы политического сената. Источник, от которого Синедрион черпал свою правительственную власть, нам не известен.

Он не являлся выборной корпорацией. Он не был демократичен и не имел характера представительства. Он не был ответствен перед народом. По всем этим особенностям он и являлся чисто иудейским учреждением. Синедрион призывался царем или первосвященником не для того, чтобы блюсти интересы народа, а для того, чтобы помогать верховному главе государства в делах управления. Он или собирался по особому приказу, или заседал непрерывно. По-видимому, устройство его было того же рода, как всем известный уклад, при помощи которого аристократия обычно удерживалась у власти, не обращая внимания на политическое развитие народа. «Иудейская Энциклопедия» говорит по этому поводу: «Синедрион был по своему характеру аристократичен и состоял из членов самых влиятельных семейств дворянства и священства, почему, по всей вероятности, свой правительственный авторитет черпал из самого себя».

Эта корпорация поддерживалась второй, с ней схожей, которая управляла религиозными делами народа; члены ее, по-видимому, принадлежали к классам, более близким народной массе.

Синедрион проявлял свою власть не только над иудеями, жившими в Палестине, но и над всеми остальными, которые были разбросаны по всему свету. В качестве сената с политической властью он перестал существовать с падением иудейского государства в 70-м году, но есть данные, указывающие, что в качестве совещательной корпорации он продолжал существовать до IV столетия.

В 1806 году, в виду желания Наполеона иметь ответы, касающиеся иудеев, было созвано собрание иудейских нотаблей, членами которого были выдающиеся французские иудеи. Это собрание, со своей стороны, чтобы узнать мнение всего иудейства об ответах на вопросы, поставленные Наполеоном, собрало Синедрион. Последний собрался в Париже 9 февраля 1807 года. Он действовал по древним законам и был собран из всех частей Европы для того, чтобы придать вес всего иудейства возможному соглашению французских иудеев с Наполеоном.

По опубликовании своих решений, Синедрион 1807 года объявил, что он во всех отношениях подобен древне-

му Синедриону и что он – «законное собрание, облеченное властью издавать распоряжения, дабы способствовать благополучию Израиля».

Из этого факта можно сделать следующий вывод: то, что делают современные вожди иудеев в настоящее время, в целях поддержания политики и уклада Израиля, не является чем-то новым, не представляется новой позицией и даже не является доказательством существования нового плана. При иудейской замкнутости было бы весьма естественно, если бы Синедрион существовал и по настоящее время. Древний Синедрион возглавлялся, насколько известно, десятью мужами, которые по своему положению стояли выше других членов; было бы вполне естественно, если бы и в наше время вожди иудеев группировались в отдельные КОМИССИИ сообразно с их целями в отдельных странах.

Из года в год происходят мировые съезды выдающихся иудеев всех стран. Они собираются, не обращая внимания ни на что. Судьи высших степеней высших судов различных стран, международные финансисты, иудейские ораторы «либеральных» направлении, которых слушают и почитают также и неиудеи, политические стратеги всех партий мира собираются, где им вздумается, но содержание их совещаний делается известным лишь постольку, поскольку это им угодно. Что все участники таких съездов являются в то же время членами какого-то интимного дружеского круга, допустить трудно. В списках этих депутатов всегда можно найти дюжину-другую имен, с которыми никто, конечно, не захочет поставить рядом, скажем, Ридинга или Рихтера Брандеса. Когда собирается современный Синедрион, и в этом не было бы ничего удивительного, то, наверно, собрание это происходит в составе тесного кружка лиц, которые получили одобрение со стороны денежной, умственной и стоящей у власти иудейской аристократии. Механизм иудейского мирового управления готов и может начать действовать. Иудеи убеждены, что их религия и нравственные законы самые лучшие, что они знают самые лучшие способы воспитания, обладают лучшим общественным укладом и их идеал управления самый луч-

ший. Если им нужно что-нибудь предпринять для своего общего благополучия или провести данную программу для внешнего мира, то им даже не нужно для этого выходить за пределы того, что они уже признали за лучшее.

Однако мир видит только часть того древнего механизма, которым международное иудейство пользуется во всех своих начинаниях. Бывают съезды финансовых, политических и интеллектуальных руководителей иудейства. Иногда цель этих съездов даже объявляется во всеобщее сведение. Но иногда происходят съезды и без указания той цели, во имя которой они созваны. Иудеи съезжаются в данном городе, совещаются и потом разъезжаются.

Существует ли всеми признанный верховный глава иудейства, подлежит еще выяснению. Но едва ли можно сомневаться в существовании так называемой внешней иудейской политики, т. е. в существовании определенного взгляда и плана действий по отношению к неиудейскому человечеству. Иудей чувствует, что он живет среди врагов, но вместе с тем он сознает, что он член народа, – единственного народа. Поэтому он должен вести определенную политику против внешнего мира. Он должен приспособляться к обстановке и не в состоянии этого делать иначе, как вечно размышляя о том, что будет дальше. Это размышление должно привести его к решению влиять на дальнейшее развитие событий в желательном для него смысле. Существование тайного иудейского правительства с определенным образом действий; по отношению к неиудейскому человечеству и политике будущего, не представляется потому чем-то невероятным, как это может показаться на первый взгляд. При своеобразной позиции иудейства это представляется даже совершенно естественным. Положение иудеев в мире вовсе не таково, чтобы они могли погрузиться в спокойный сон, будучи всем довольны; скорей оно заставляет их организоваться против неприятных возможностей будущего и изыскивать способы эти возможности обратить на пользу своей расы. Вовсе не противно здравому смыслу и вполне разумно допустить возможность существования Синедриона, мировой корпорации ми-

ровых иудейских вожаков всех стран, существование даже экзиларха, видимого и признанного главы Синедриона, в качестве тайного предтечи грядущего мирового владыки; то же самое надо сказать и о возможности существования мировой программы, подобно тому, как всякое правительство имеет программу своей внешней политики. Такого рода учреждения вполне оправдались бы существующей обстановкой. Так же понятно, что не всякий иудей все это знает. Синедрион являлся всегда аристократией и остался бы таким и в настоящее время. Если раввины говорят со своих кафедр, что они ничего об этом не знают, то, может быть, они и говорят правду. Но если на что международный иудей может рассчитывать, так это на вероятность того, что каждый иудей обладает нужными качествами длятого, чтобы стремиться доставить своему народу власть и значение. Как бы мало ни знали второстепенные иудейские вожди о мировой программе, но все же они относятся с величайшим уважением и доверием как раз к тем самым лицам, которые могут осуществить эту программу, если она действительно существует.

24-й параграф «Сионских протоколов» по этому предмету гласит: «Теперь я рассмотрю, что необходимо для того, чтобы корни дома Давидова проникли глубоко в недра земли. Эта династия еще и поныне дает нашим мудрецам, управляющим всей мыслью человечества, власть господствовать над мировыми событиями».

Если считать, что на сказанном не стоит останавливаться, то это место значило бы только то, как это и сказано дальше в Протоколе, что, хотя мировой владыка еще не существует, но все же династия Давидова поручила сионским мудрецам предуготовить ей путь. Про этих мудрецов говорится, что они не только подготовляют тех, которые управляют делами иудейства, но что они придают форму человеческой мысли и влияют на нее в благоприятном для их планов смысле. Пускай программа остается скрытой! Приведите ее в исполнение, и последствия этого не могут остаться неизвестными. Поэтому представляется возможным найти ее нити во внешнем мире и проследить путь их до исходного пункта, где и

обнаружится сама программа. Содержание ее, безразлично – хорошее или дурное, стоит того, чтобы сделаться известным человечеству, которого она касается.

10.
ВВЕДЕНИЕ В «ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ»

Лица, которые охотнее занимаются теорией иудейского мирового господства, чем изучением влияния этого господства на современный мир, чаще всего ссылаются на те 24 документа, которые известны под названием: «Протоколы Сионских мудрецов». Они обратили на себя внимание всей Европы и еще недавно вызвали бурный обмен мнений в Англии: напротив, в Соединенных Штатах ими занимались очень слабо. Это именно те документы, исследование которых было предпринято год тому назад Департаментом Юстиции и которые были изданы в Лондоне государственной типографией британского правительства Ейр и Спетиссвуд.

Кто дал этим документам впервые название «Протоколов Сионских мудрецов», неизвестно. Без большого искажения из них можно было бы исключить всякий намек на их иудейское происхождение, и все-таки, все главные пункты программы мирового порабощения в таком широком объеме, какого еще никогда не знал мир, остались бы во всей своей неприкосновенности. Только отсутствие указания на их иудейское происхождение внесло бы в Протоколы ряд противоречий, которые ныне в них отсутствуют. Конечною целью, поставленной в Протоколах, является разрушение всего уклада государственного управления современного человечества, чтобы взамен его создать новую мировую силу в форме неограниченной правящей власти. Такой план не мог возникнуть ни в одном из правящих классов, которые ныне обладают полнотой государственной власти. Скорее его могли создать анархисты. Но последние не стремятся к созданию формы правления в виде неограниченной единоличной власти. Пожалуй, можно себе представить автора такого плана в виде сообщества

французских революционеров, вроде тех, которые жили во времена Французской революции с хорошо известным герцогом Орлеанским во главе. Но такие революционеры больше не существуют, а между тем изложенная в Протоколах программа находится в состоянии длящегося осуществления и не только во Франции, но и во всей Европе и, в особенности, в Соединенных Штатах. В том виде, в каком Протоколы стали теперь известны – а нужно думать, что это была их первоначальная форма, – в них нельзя обнаружить противоречий. Указание на иудейское авторство является существенным для внутренней связи их, как целого. Если бы они являлись подделкой, за которую их выдают иудейские подголоски, то лица, их подделавшие, не преминули бы подчеркнуть их иудейское происхождение настолько ярко, чтобы антисемитская цель их бросалась каждому в глаза. А между тем слово «иудей» («жид») встречается в них всего два раза. Лишь при внимательном их изучении, чего средний читатель в такого рода вещах не делает, представляется возможным уяснить себе план установления будущего мирового самодержца, и тогда только становится ясным, из какого лагеря это исходит.

В то же время все эти документы не оставляют ни малейшего сомнения в том, против кого именно направлен план. В них не говорится о борьбе с аристократией, капиталом или правительством, как таковыми. Наоборот, там даются совершенно определенные указания, каким путем нужно создавать аристократию, капитал и правительство. Весь план направлен против всех народов мира, которым дается общее имя «неверных». Частое упоминание о «неверных» устраняет всякое сомнение о цели, которую имеют в виду документы. Большинство даваемых там указаний по части распространения разлагающих «свободолюбивых» мыслей имеет целью заручиться содействием народных масс как средством, доведя их притом до такого состояния вырождения и духовной смуты, которое обратило бы их в лишенное всякой воли орудие. Рекомендуется поощрять всякого рода освободительные движения и сеять всюду разлагающие учения в области религии, экономической, политической и

домашней жизни, чтобы расшатать человеческие общества. Расчет в том, чтобы, когда наступит время увенчать весь план, народ уже не мог этого заметить, и подчинился ему, даже если обман вышеуказанных учений был бы обнаружен.

В Протоколах не говорится: «Мы, иудеи, желаем сделать то-то». Фраза всегда строится так: «Неверных надо заставить думать то-то и то-то или поступать так-то и так-то». За исключением двух-трех мест в последних Протоколах, для обозначения расового различия мы неизменно встречаемся лишь с выражением «неверный». Так, например, в первом Протоколе мы читаем: «Драгоценные качества народа – честность и чистосердечие – в политике должны почитаться пороками, так как они ведут к погибели вернее и несомненнее, чем злейший враг. Эти качества являются отличительными признаками политики неверных; мы не будем руководствоваться ими». Далее написано: «На развалинах наследственной аристократии неверных мы воздвигаем аристократию наших образованных классов и выше всего поставим аристократию денег. В основание этой новой аристократии мы положим богатство, которым мы владеем, и науку, которая будет направляема нашими мудрецами». Наконец, сказано: «Мы заставим увеличивать рабочую плату, что, впрочем, будет бесполезно для рабочих, так как в то же самое время мы увеличим цену на необходимые предметы продовольствия, под предлогом падения земледелия и скотоводства. Точно также мы искусственным путем глубоко подорвем источники производства товаров посредством внушения рабочим анархических идей и приучим их к употреблению спиртных напитков».

Такие мысли могли бы быть подделкою, если бы они были написаны за последние десять лет. Но они были напечатаны, по крайней мере, 14 лет тому назад, что видно из копии, находящейся в Британском музее с 1906 года; в России эти Протоколы были в обращении уже несколько лет перед тем.

Далее мы читаем: «С целью скрыть истинное положение вещей от неверных, дабы это не стало им известно раньше времени, мы замаскируем наши планы, яко-

бы стараясь улучшить положение рабочего класса, и будем проповедовать новые великие экономические принципы; этим путем на почве наших экономических теорий вырастет оживленное разногласие».

Эти выдержки ясно знакомят нас со стилем Протоколов, когда они говорят о двух сторонах, которые они имеют в виду. «Мы» – это авторы, а «неверные» – те, о которых идет речь. В 14-м Протоколе это ясно можно видеть: «В этой разнице мышления и способа рассуждения между неверными и нами лежит печать нашего избранничества как избранного народа, как высших человеческих существ, ясно отличающихся от неверных, которые обладают лишь инстинктивным и животным духом. Они способны наблюдать, но не способны предвидеть, они ничего не изобретают (кроме разве материальных вещей). Из этого ясно видно, что сама природа избрала нас для того, чтобы господствовать над миром и управлять им». Известен был издревле способ иудеев делить человечество: в их глазах оно состояло только из иудеев и неверных; каждый, кто не был иудеем, был неверным.

Как пользуются в Протоколах словом «иудей», можно видеть из следующего места раздела 8: «До наступления возможности поручить ответственные посты нашим братьям без опасности для них, мы будем замещать высокие посты такими личностями, характер которых и все их прошлое вырыли пропасть между ними и их народом». Этот обычай выдвигать на первый план «фронт неверных» в целях сокрытия следов иудейского господства широко практикуется, в настоящее время, в финансовом мире. Размеры успеха в этой области, с тех пор, как слова эти были написаны, показывает случай на конвенте в Сан-Франциско, где для кандидатуры на президентский пост было выдвинуто имя Брандеса. Легко можно ожидать, что общественное мнение все более и более будет свыкаться с мыслью занятия высших государственных постов иудеями, но, собственно говоря, это уже явилось бы лишь небольшим шагом вперед, сравнительно с тем влиянием, которым, в настоящее время, пользуются иудеи. Нет ни одной должностной функции американского президентского правления, в которой иудеи тайно не при-

нимали бы огромного участия и в настоящее время. Фактического занятия президентского кресла вовсе не нужно для еще большего усиления власти иудеев; это могло бы принести пользу разве только в том отношении, чтобы споспешествовать исполнению известных вещей, точно совпадающих с планами, изложенными в Протоколах.

Еще одна особенность, которая привлекает внимание читателя, заключается в том, что в этих документах вовсе отсутствует тон увещания. Они вовсе не служат целям пропаганды и не стараются возбудить честолюбие или энергию тех, к кому они обращаются. Они холодны, как статьи закона, и их содержание строго фактическое, подобно статистическим таблицам. Нет в них призыва: «Вставай, подымайся, рабочий народ», нет и истерических выкриков: «Долой неверных». Если эти Протоколы действительно были составлены иудеями в доверительном порядке или если они действительно содержат в себе основные положения иудейской мировой программы, то, во всяком случае, предназначены они были не для агитаторов, но лишь для посвященных высших степеней и притом хорошо подготовленных и испытанных. Защитники иудейства иногда ставили вопрос: «Если бы такая иудейская мировая программа существовала, то возможно ли допустить, что иудеи изложат ее письменно и опубликуют?» По-видимому, эти Протоколы в действительности излагались только устно теми, кто их докладывал. Нужно думать, судя по форме, в которой они стали известны, что это скорее лишь записи слышанного, сделанные одним из слушателей. Одни изложены подробно, другие кратко. С того времени, как они стали известны, не раз высказывалась мысль, что они представляют собой конспекты, которые были розданы, по всей вероятности, во Франции или в Швейцарии лицам, заинтересованным в иудейских делах. Попытка приписать им русское происхождение опровергается грамматическими признаками, изложенными в них взглядами и характером откликов на современные события.

Из всего строя Протоколов можно вывести в заключение, что первоначально они являлись как бы лекциями, так как из них явствует, что цель их – не убедить в необхо-

димости принять известную программу, а лишь осведомить о ней, как о такой, которую уже начали проводить в жизнь. В ней отсутствует призыв дружно сомкнуться и собраться с силами, равно как и приглашение высказать о ней свое мнение по существу. Напротив, в Протоколах ясно сказано, что всякий обмен мнений и всякие разъяснения нежелательны. «В то время, как мы проповедуем неверным свободу, мы сами будем держать наш народ и наших уполномоченных в совершенном повиновении». «Проект будущего государственного управления должен являться плодом творчества единого ума ... Поэтому мы должны быть знакомы с планом действия, но споры о нем недопустимы, если мы не хотим разрушить его единства... Таким образом, вдохновенное творение нашего вождя не должно быть известно не только народным массам, которые разрушили бы его единство, но даже небольшому числу людей».

Если мы рассмотрим голое содержание Протоколов, то станет ясным, что очерченная в этих записях лекции *программа, в то время, когда эти лекции читались, не* являлась чем-то новым; ничто не указывает на недавнее происхождение ее. Тон ее – скорей тон религиозного завещания, которое передавалось особо доверенным и посвященным личностям из поколения в поколение. В ней нельзя найти отражения современного образа мыслей или живого воодушевления; только спокойная уверенность давно известных фактов и давней, проверенной опытом политики царит в ней. Впрочем, в самих Протоколах, по меньшей мере, в двух местах, содержится указание на их возраст. В первом протоколе мы читаем: «Уже в давние времена мы были первыми, которые бросили в массы лозунги: «Свобода, Братство и Равенство». С тех пор избиратели, подобно попугаям, повторяли их бесчисленное количество раз; люди со всех сторон стекались к этой приманке и этим уничтожили благополучие человечества и истинную свободу личности. Считавшиеся умными и рассудительными в среде неверных не поняли всей двусмысленности этих слов, не поняли их внутреннего противоречия, не увидали, что в природе нет равенства ...»

Второй намек на время составления Протоколов находится в 13-м Протоколе: «Решение политических вопросов не дано никому, кроме тех, которые установили нашу политику и ведут ее уже в течение многих столетий». Весьма возможно, что это место имеет в виду тайный иудейский Синедрион, который существовал внутри известной иудейской касты из поколения в поколение. Нужно здесь вновь напомнить: ни авторы Протоколов, ни упомянутые там вожди не могут принадлежать к теперешнему правящему классу, так как вся их программа прямо враждебна интересам такого класса. Равным образом, они не могут принадлежать и к какой-нибудь национально-аристократической группе, подобной немецкому юнкерству, ибо методы, предложенные в программе, лишили бы эту группу всякого влияния. Они могут принадлежать только народу, который, не имея сам государственной власти в собственном смысле, ничего потерять не может, а выиграть может все и который сохранил себя в полной неприкосновенности среди всеобщего мирового распада. Этим признакам удовлетворяет только один народ.

Из всего духа Протоколов ясно видно, что лицо, их создавшее, само не стремилось к почестям. Документы эти отличаются отсутствием всякого личного честолюбия. Все планы, цели и ожидания сливаются в одной цели: будущность Израиля; и эта будущность, по-видимому, может быть достигнута только одним способом: тщательным искоренением известных руководящих идей, присущих неиудеям. Протоколы говорят о том, что было сделано раньше, о том, что делалось во время их записи, и о том, что еще остается сделать. По полноте разработки отдельных подробностей, по планомерности действий и по глубине понимания интимнейших источников человеческой деятельности ничего подобного до сей поры не было известно. Протоколы поистине ужасны своим мастерским пониманием тайн жизни; ужасны и подлым сознанием собственного превосходства, основанного на том знании, которым они проникнуты. Они поистине были бы достойны приговора, высказанного недавно иудеями, что они являются творением вдохновенного безумца, если бы то,

что содержится в них на словах, не отражалось в удобочитаемой для всех форме на страницах самой нашей жизни, в стремлениях и делах современности.

Критика по адресу неиудеев, содержащаяся в Протоколах, справедлива. Ни одного положения о свойствах неиудейского духа и о легкости, с какой он поддается чужому влиянию, отрицать не приходится. Самые тонкие неиудейские мыслители дали навязать себе веру в те же причины прогресса, которые были внушены рядовым умам путем злейшей и лукавой пропаганды.

Правда, то там, то здесь появлялись мыслители, которые утверждали, что так называемая наука не всегда является истинной наукой и что так называемые экономические законы, исповедуемые как консерваторами, так и радикалами, вовсе не законы, а искусственные измышления. Случалось, что более тонкий наблюдатель утверждал, что расточительность и распущенность вовсе не вытекают из внутренней потребности народов, а были им планомерно подсунуты и методически поощрялись. Были и такие, которые доказывали, что большая часть того, что называется «общественным мнением», является ни чем иным, как только подкупной махинацией, не имеющей ничего общего с истинным общественным духовным настроением.

Но если таким образом то тут, то там и удавалось найти путеводную нить, то массам это оставалось неизвестным, и распутать до конца весь клубок и подойти к первоисточнику все же никогда не удавалось, в виду отсутствия у прозревших выдержки в исследовании и совместной работы. Главная причина того, что в течение одного или двух десятилетий Протоколы производили впечатление на многих стоявших у кормила правления государственных людей всего мира, заключается в том, что в них содержится объяснение, где источник заблуждений и каким целям они служат. Протоколы являются путеводной нитью в современном лабиринте. Давно пора, чтобы народы были осведомлены об этом.

Будем ли мы смотреть на Протоколы, как на акты, имеющие доказательную силу против иудейства, или нет,

во всяком случае, в них содержится поучительный материал о том, как массы, подобно стаду баранов, бросаются то в одну, то в другую сторону, под влиянием внушений, для них непонятных, и какими средствами это достигается. Можно почти с уверенностью сказать, что, когда основные положения Протоколов станут известны широким кругам населения и будут поняты народами, критика неиудейского духа, которая в них содержится и в настоящее время должна почитаться правильной, утратит свою верность.

В следующей главе мы рассмотрим подробно эти документы и ответим на вопросы, вытекающие из их содержания. Но перед этим невольно напрашивается вопрос: можно ли предполагать, что программа Протоколов будет доведена до успешного завершения?

Программа уже находится на пути успешного завершения. Во многих главных своих чертах она уже Претворилась в действительность. Но это не должно внушать ни беспокойства, ни страха, ибо живым орудием против нее, как в частях уже завершенных, так и в незавершенных, является широкая гласность. Народы должны знать. Методы изложенного в Протоколах плана сводятся к тому, чтобы поддерживать в народах волнения, сеять в них тревогу и будить страсти. Противоядие заключается в просвещении народов. Просвещение же изгоняет предубеждение. Достигнуть этого полезно как для иудеев, так и для неиудеев. Иудейские писатели часто злоупотребляют тем, что представляют дело так, как будто предрассудки имеются лишь с одной стороны. Протоколы должны теперь найти самое широкое распространение среди самого иудейского народа, дабы он сам мог принять меры против таких явлений, которые заставляют другие народы относиться к нему с подозрением.

11.
МНЕНИЕ ИУДЕЕВ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НЕИУДЕЕВ

«Заканчивая программу нашей теперешней и будущей деятельности, я ознакомлю вас с основными положениями содержащихся в ней теорий.

Протокол 16.

Во всем, о чем я до сих пор с вами беседовал, я старался тщательно изобразить тайну прошедших и будущих событий, а равно и тех важных явлений ближайшего будущего, к которым мы приближаемся в потоке великих кризисов; этим я предопределяю тайные принципы наших будущих отношений к неверным и наших финансовых операций.

Протокол 22.

Протоколы, которые представляют собой наметку иудейской мировой программы, состоят из четырех главных отделов. Отделы эти прямо не указаны в документах, но такое деление само собой напрашивается по ходу мыслей, в них изложенных. Есть еще и пятый отдел, который содержит в себе всю программу в целом, но тема эта проходит через все Протоколы: то тут, то там она лишь принимает форму определенных выражений. Четыре главных ее отдела представляют собой крепкие суки, от которых разбегаются многочисленные ветви.

Прежде всего, излагается иудейский взгляд на человеческую природу, под которой, разумеется, духовная сущность неиудеев. План, содержащийся в Протоколах, несомненно, мог придти в голову только такому человеку, который вероятность его успешного достижения с самого начала строил на определенном суждении о пошлости и низости человеческой природы, – характеристика, которую Протоколы неизменно дают неиудейской сущности.

Во-вторых, говорится о том, что уже сделано для осуществления плана,

В-третьих, даются подробные указания, какие средства должны быть пущены в ход, чтобы программа могла осуществляться и в дальнейшем. Уже из этих рекомендуемых средств можно было бы сделать вывод о низкой оценке человеческих свойств, на чем и построен весь план, если бы это не было прямо указано в дальнейшем изложении.

В-четвертых, Протоколы перечисляют успехи, достигнутые в отдельности ко времени записи Протоколов. Теперь, конечно, достигнуты и другие успехи, к которым в то время лишь стремились, ибо не надо забывать, что между 1905 и 1920 годами было достаточно времени для того, чтобы пустить в ход разного рода влияния и достигнуть известных целей. Из второго абзаца эпиграфа к настоящей главе видно, что докладчик знал, что близятся события «в потоке великих кризисов». Что это уже было в то время известно, можно усмотреть и из других иудейских источников, помимо Протоколов.

Если бы наша книга имела целью изложить иудейский вопрос по методу формального исследования, то для того, чтобы заслужить доверие читателя, эта глава должна бы начаться, прежде всего, с изложения отдельных фактов, о которых мы упомянули выше под пунктом «во-вторых», говоря о четырех главных отделах. Причина, почему мы начинаем с изложения иудейского взгляда на человеческую природу, заключается в желании с места удовлетворить законный интерес читателя, в особенности, если он неиудей. Иудейский взгляд на человеческую природу знаком нам по многочисленным источникам, и он вполне совпадает с тем, что по этому предмету говорится в Протоколах, тогда как всегдашним самообольщением неиудеев было считать основою человеческой жизни достоинство и благородство. Если мы хорошо осветим этот вопрос со всех сторон, то едва ли будет подлежать сомнению, что иудейский взгляд окажется наиболее правильным. Равным образом глубоко справедливо, увы, и то презрение к человечеству, которым полны Протоколы, хотя сознавать это и горько для нашей гордости и тщеславия.

Перелистывая Протоколы в поисках главных мест, где высказывается этот взгляд, мы найдем довольно полное философское обоснование мотивов человеческих поступков и свойств. Так, например, в первом Протоколе значится: «Нужно твердо помнить, что людей со злыми инстинктами больше, чем с хорошими. Поэтому желательных результатов в людской среде скорей можно достигнуть не посредством академических доказательств, а путем внушения страха и принуждения».

«Всякий стремится к власти, каждый желает по возможности повелевать и только немногие остановятся перед тем, чтобы для достижения желанной цели пожертвовать благом других. Человеческая масса подчиняется туманным миражам страстей и мнений, привычкам, преданиям и побуждениям чувств, она склонна к распадению на множество партий, что препятствует всякой высшей форме общественности даже и тогда, когда она покоится на вполне разумных основаниях. Всякое решение масс зависит от случайного, арифметически подсчитанного большинства, которое благодаря своему незнанию глубин и тайн политической жизни приходит всегда к бессмысленным решениям, влекущим за собой анархию. При выработке целесообразного плана действий нужно всегда считаться с пошлостью, неустойчивостью и переменчивостью масс. Никогда не следует упускать из виду, что сила, проявляемая массами, слепа, неразумна, бессмысленна и вечно склонна прислушиваться к речам то правых, то левых. Во всех случаях, когда мы вступали в неизбежные для нас сношения с массами, наше торжество над ними обеспечивалось тем, что мы всегда играли на самых чувствительных струнах человеческого духа – на стремлении к выгоде, на алчности и на ненасытных вожделениях людей к материальным благам. Любой из перечисленных слабостей человека достаточно для того, чтобы парализовать его всякое благое начинание и отдать его волю во власть тех, кто сумеет купить его силу».

В 5 Протоколе это тонкое знание человеческой природы нашло себе следующее выражение: «Во все времена, как народы, так и отдельные личности принимали

слово за дело: они чувствовали себя удовлетворенными тем, что им говорили, и редко обращали внимание на то, следовало ли за обещанием исполнение. По этой причине мы должны устраивать чисто декоративные учреждения, которые ярко выделялись бы своей преданностью «прогрессу» и бросались бы этим в глаза». В 11 Протоколе далее сказано: «Неверные подобны стаду баранов. Они на все закрывают глаза, когда мы даем им обещание возвратить им похищенную у них свободу, обусловив это поражением врагов мира и примирением всех партий между собою. Нечего говорить о том, как долго им придется ждать этого! Зачем изобретали мы всю эту программу и вколачивали изложенные в ней идеи в головы неверных, не давая им возможности заметить ее оборотную сторону, как не затем, чтобы окольными путями достигнуть того, чего невозможно было добиться для нашей рассеянной по свету расы прямыми путями?»

Не менее достойно внимания и остроумное мнение о членах тайных обществ. О них упоминается в Протоколах затем, чтобы доказать, как легко тайные общества могут быть использованы в целях служения иудейскому плану: «Обыкновенно охотнее всего членами тайных обществ делаются карьеристы, искатели приключений и потом бесхарактерные люди; поэтому нам будет нетрудно управлять ими и при их посредстве приводить в действие механизм, двигающий наши планы». (Конец этой характеристики мы опускаем, ибо здесь Протоколы говорят об одном крупном тайном Ордене, упоминание о котором в данном сочетании могло бы повести к недоразумениям, почему мы и скажем о нем более подробно в другом месте. Для членов же этого Ордена пока будет небезынтересно узнать, как относятся к ним Протоколы, и сравнить высказанное в них мнение с действительным положением вещей). «Неверные вступают в ложи из любопытства или в надежде добиться этим путем более высокого положения в обществе. Мы обеспечиваем им этот успех и этим путем пользуемся их самообманом, под влиянием которого они, ничего не подозревая, поддаются нашим внушениям. Нельзя себе представить, до какой степени неосознанной глупости можно довести даже умнейшие головы из среды

неверных под влиянием самообмана и как легко они теряют мужество даже при малейшей неудаче, например в случае отсутствия привычного одобрения, и до какой степени самоунижения они могут доходить, чтобы снова его добиться. Неверные в той же самой степени готовы жертвовать своими планами ради популярности, в какой мы презираем эту популярность, приводя наши планы в исполнение. Знание этой психологии облегчает задачу управлять ими». Вот ряд мест, в которых без обиняков высказано мнение о человеческой, точнее неиудейской, природе. Но если бы даже оно и не было высказано столь категорично, то из различных примеров программы, в которых излагаются способы сломить силу и общественность неиудеев, его можно было бы легко вывести.

Способы действия заключаются в разложении. Нужно разбить любой народ на партии и секты с самыми заманчивыми и фантастическими заданиями. Этим путем получается двоякое достижение: всегда найдется группа людей, которая подхватит любую брошенную идею, и эти различные группы будут находиться в постоянной между собой вражде. Авторы Протоколов излагают до мельчайших подробностей, что нужно делать, чтобы этого достигнуть. Нужно провозгласить не одну идею, а множество идей, которые должны противоречить друг другу. Цель этого заключается в том, чтобы занять мысли людей не одним каким-нибудь предметом, но самыми различными вещами и притом под различными углами зрения, так, чтобы достигнуть соглашения было бы совершенно невозможно. Результат такой работы выразится в массовых разногласиях и в чрезвычайной общей смуте, а это и является заданием. Когда таким путем солидарность неиудейского общества будет сломлена, тогда настанет время незаметно водрузить, как основу господства, крепкий стержень новой единой идеи, против которой общее замешательство бессильно. (Употребленное нами выражение «неиудейское общество» вполне правильно, ибо человеческое общество в значительном большинстве неиудейское). Как всякий знает, один дисциплинированный отряд из двадцати полицейских или солдат может сделать больше, чем неорганизо-

ванная тысячеголовая толпа. Точно так же и меньшинство, которое посвящено в тайны плана, является более сильным, чем нация или любая часть мира, раздробленная на тысячу противоборствующих друг другу частей. «Разделяй и властвуй!» – вот путеводная звезда Протоколов.

Достигнуть расщепления человеческого общества, на основании изложенной в Протоколах оценки человеческой природы, до крайности просто: главное -это заставить принимать обещания за дела. Кто вспомнит все то количество мечтаний, пустых грез и теорий, с которыми человечество за все время своего существования носилось и которые оно вновь отвергало, тот сомневаться в этом не может. Чем фантастичнее какая-нибудь теория, чем больше она переливает всеми цветами радуги, тем больше она обращает на себя внимание и тем больше число ее приверженцев. В действительности, дело происходит именно так, как это говорится в Протоколах: человеческие общества не обращают никакого внимания ни на происхождение, ни на последствия теорий, которые они принимают. Ум народов при появлении всякой новой теории склонен принимать ее видимость за ее сущность. Поэтому всякое испытание ее на опыте представляется как бы новым открытием.

Таким путем теории одна за другой бросались в массы и каждая из них в конце концов оказывалась неисполнимой и отбрасывалась. Но все происходило согласно намеченной программе: всякий раз, когда отбрасывалась данная теория, общество оказывалось более расшатанным, чем прежде, и являлось еще беспомощнее перед своими эксплуататорами. В особенности оно чувствовало свою слабость в тех случаях, когда ему приходилось искать и находить вождей. Всякое общежитие неукоснительно делается жертвой той теории, которая обещает ему счастье, которого оно ищет; после неудачи оно в таком случае расшатывается еще сильнее. Настоящего общественного мнения более не существует. Везде недоверие и раскол. Однако среди всеобщей путаницы, хотя и не ясно, но можно различить группу лиц, среди которой раскол совершенно отсутствует и которая, на-

оборот, среди всеобщего хаоса достигает всего, чего она хочет. Мы увидим из Протоколов, что большинство существующих в настоящее время на свете разрушительных теорий иудейского происхождения и что единственная человеческая группа, которая стоит непоколебимо, знает, куда идет, и держит свой путь, не обращая никакого внимания на судьбу человеческих обществ, есть иудейская группа.

Наиболее опасная теория есть та, которая объясняет развал, от нее проистекающий, как законное свое последствие. Нам говорят в таких случаях: «Это признаки прогресса». Если это и есть прогресс, то лишь в сторону разложения. Нельзя же видеть фактический прогресс в том, что там, где наши предки пользовались водою и ветром, мы пользуемся моторами. Признак истинного прогресса был бы в ответе на вопрос: какое влияние оказывает на нас эта замена? Общество, которое пользовалось водяными колесами или ветряками, было ли лучше или хуже нынешнего? Было ли оно более возвышенно в обычаях и нравах? Уважало ли оно более закон, вырабатывало ли оно более высокие и сильные характеры?

Современная теория брожения, в силу которой из всех беспорядков, перемен и переоценок всех ценностей должно выйти новое и лучшее человечество, не нашла себе подтверждения ни в одном факте действительности. Очевидная цель этой теории -облечь в одежду добра то, что, бесспорно, является злом. Теории, являющиеся причиной разложения, равно как и те, которые считают это разложение за нечто полезное и хорошее, все исходят из одного и того же источника. Наша политико-экономическая наука, консервативная и радикальная, капиталистическая или анархическая безразлично – вся иудейского происхождения. Это констатируется Протоколами и подтверждается фактами.

И все это достигается не делами, а словами. Мировыми маклерами слов, то есть теми, кто в своих поступках по отношению к миру, вне своего класса, выдают слова за дела, несомненно является группа иудеев, международных иудеев, о которых говорится в этой книге и чья мировая мудрость и способы деятельности изло-

жены в Протоколах. Примерами могут служить следующие места. В первом Протоколе мы читаем: «Политическая свобода является идеей, а не фактом. Нужно уметь пользоваться этой идеей в тех случаях, когда нужно иметь под руками приманку, чтобы склонить людей поддержать свою «партию» в тот момент, когда она хочет победить другую партию, находящуюся у кормила правления. Эта задача облегчается в тех случаях, когда противник сам уже сильно затронут идеями «свободы» и так называемого либерализма и ради этих идей готов сам добровольно поступиться частью своей власти».

В 6 Протоколе читаем: «Чтобы господствовать над общественным мнением, прежде всего необходимо так запутать его со всех сторон трактовкой самых противоположных мнений, чтобы в конечном счете неверные заблудились в этом лабиринте и пришли к тому заключению, что лучше всего не иметь вовсе своего мнения в политических вопросах, понимание которых обществу в целом не дано, но предоставить это вожакам, которые управляют обществом. Это первая тайна. Вторая тайна состоит в том, чтобы приумножить и усилить разочарование людей в их привычках, склонностях и образе жизни до такой степени, чтобы никто уже не мог найтись в наступившем хаосе и чтобы таким образом люди потеряли всякое взаимное понимание. Таким путем мы внесем разногласие во все партии и сломим те организованные силы, которые нам противодействуют. Всякая личная энергия, которая могла бы еще стать поперек нашего пути и наших стремлений, окажется, таким образом, парализованной». В 13 Протоколе, наконец, говорится: «Вы должны себе заметить, что мы ищем одобрения не наших поступков, а наших слов, которыми мы обставляем тот или другой вопрос. Надо только публично заявлять, что во всех наших мероприятиях мы руководствуемся убеждением и надеждой, что этим мы служим общему благу. Для того, чтобы отучить особенно горячие головы от занятий чисто политическими вопросами, мы выставим новые проблемы, которые на вид связаны с благом народа, – проблемы экономические. В них неверные могут погрязать с головой, сколько им угодно. При

этом мы убедим их, что эти новые проблемы имеют и политическое значение». (Надо надеяться, что читатель, читая эти подробности программы, одновременно припоминает ход современных событий, чтобы проверить, подтверждается ли она явлениями современной духовной и повседневной жизни).

«Для того, чтобы помешать неверным что-либо ясно продумать до конца, мы будем отвлекать их внимание удовольствиями, игрой, развлечениями, различными возбуждениями и публичными домами. Под влиянием интереса ко всему этому их дух окончательно забудет те запросы, по поводу которых мы прежде должны были вести с ними борьбу. По мере того, как люди будут все более и более терять привычку самостоятельно мыслить, они станут на нашу сторону, потому что мы одни будем в состоянии обновить содержание их мышления, конечно, при помощи людей, связь которых с нами им будет неизвестна». В той же программе коротко и ясно указана цель распространения «либеральных» теорий, главными представителями которых являются иудейские писатели, поэты, раввины, общества и разные носители их влияния: «Роль либеральных фантазеров будет сыграна, как только наше правительство станет у кормила правления. До тех пор они сослужат нам хорошую службу. По этой причине мы и впредь должны продолжать направлять мысли на всевозможные фантастические измышления и якобы прогрессивные теории. Несомненно, нам удалось в высокой степени затуманить беспечные головы неверных словом «прогресс».

Несомненно, мы имеем здесь дело с полной программой, каким образом можно постепенно ослабить и опошлить человеческий дух. Для непосвященного было бы невозможно это понять, если бы опыт не показывал, что на наших глазах над исполнением этой программы работают силы, что пользуются общим уважением и потому легко могут быть обнаружены. Недавно один влиятельный журнал пытался доказать невозможность существования господствующей иудейской группы, объединенной одной общей мировой программой, путем указания на то, что иудеев можно найти во всех лагерях общественной жиз-

ни в качестве руководящих лиц. Иудеев де можно найти одинаково и во главе капиталистов, и во главе рабочих союзов и даже во главе таких организаций, которым рабочие союзы представляются недостаточно радикальными. Во главе английской и русской советской юстиции одинаково стоят иудеи. Как же можно предполагать их единение, когда они являются выразителями самого противоположного образа мыслей?

Однако общее единство и общая цель всего плана определяются в 9 Протоколе следующим образом: «Люди всевозможного образа мысли находятся у нас на службе: монархисты, демократы, социалисты, коммунисты и другие утописты. Мы всем им указали дело. Каждый из них в отдельности подкапывается по-своему под остатки авторитета и стремится всякий существующий порядок разрушить. Все правительства испытывают потрясение от этих стремлений. Но мы до тех пор не оставим их в покое, пока они не признают наше верховное правительство».

О влиянии идей говорится в 10 Протоколе: «После того, как мы внесли в организацию правительств яд либерализма, они приняли совсем другой политический образ».

Основной взгляд Протоколов заключается в том, что, поскольку это касается мира неверных, всякая идея может служить сильным ядом. Авторы этих документов не верят ни в либерализм, ни в демократию, но они строят планы, каким образом следует распространять эти идеи, чтобы при помощи их разрушать человеческие общества, раскалывать их на враждебные группы и силу общих всех основных воззрений разлагать на множество отдельных мнений. Яд той или другой «идеи» является их надежнейшим орудием.

План пользоваться идеями в этом смысле распространяется и на дело воспитания: «При помощи принципов и теорий, которые мы сами в глубине души почитаем, конечно, ложными, но которые мы пустили в оборот, нам удалось свернуть на ложный путь молодежь неверных, засорить ей мозги и понизить ее нравственный уровень» (Протокол 9). А относительно семейной жизни го-

ворится: «ПОСЛЕ того, как нам удастся внушить каждому мираж приоритета его собственной личности, мы разрушим влияние и воспитательное значение семейной жизни неверных» (Протокол 10).

В другом месте, которое могло бы дать вдумчивому читателю материал для долгих размышлений и наблюдений, сказано: «Пока наступит время, пусть себе утешаются... Пусть все жизненные теории, которые неверные по нашему внушению почитают за законы, основанные на науке, продолжают играть главную роль в их жизни. В этих видах мы приложим старания к тому, чтобы при посредстве нашей прессы внушить им слепое доверие к этим теориям. Обратите внимание на то значение, которое приобрели дарвинизм, марксизм и философия Ницше благодаря нашим стараниям. Деморализующее влияние этих учений на духовный строй неверных является для нас вполне ясным». (Протокол 2).

Что раскол и разложение неиудейского общества к тому времени, когда докладывались Протоколы, шли весьма успешно, вытекает из каждой строчки Протоколов. Ведь не следует забывать, что Протоколы вовсе не задавались целью найти поддержку для предлагаемой программы, а лишь спокойно излагали ход успешного проведения в исполнение такой программы, которая проводилась в жизнь уже в течение «столетий», с древнейших времен. Они лишь констатируют наличность ряда фактов, уже совершившихся, и намечают перспективы будущих заданий. Разрушение человеческого общества уже шло весьма успешно в 1896 году или около того времени, когда вещал этот оракул.

Необходимо иметь в виду, что в Протоколах никогда не выставляется целью истребление неиудеев; цель заключается лишь в порабощении их сначала невидимой властью, о которой говорится в Протоколах, а затем единоличною властью того, кого сделает владыкою мира эти незримые силы путем постепенных политических переворотов, таким путем будет создана должность Президента Мира, или Всемирного Самодержца. Неиудеи должны быть порабощены в области духовной, а затем в экономической, но нигде в Протоколах не сказано, что те, кого Протоколы

называют иудеями, должны лишить их жизни: неверные должны лишь утратить свою независимость.

Насколько удался раскол человеческих обществ ко времени написания Протоколов, видно из 5 Протокола: «Мировая коалиция неверных еще могла бы временно помериться с нами силами, но защитой нашей в этом отношении является глубокий и неискоренимый раскол, господствующий в их среде. Путем разжигания религиозной и национальной ненависти, которой мы в течение двадцати столетий питаем их сердца, мы создали вражду между личными и национальными интересами неверных».

Утверждение безусловно справедливое, поскольку оно касается взаимной борьбы между неиудеями и внутри христианского мира. Мы ведь были в нашей собственной стране свидетелями того, что «вражда между личными и национальными интересами» основана на «религиозной и расовой ненависти». Но кто бы мог думать, что все это исходит из одного источника? Кому – и это еще более достойно удивления! – могло прийти в голову, чтобы отдельный человек или группа людей могли посвятить себя такой задаче? Но в Протоколах прямо сказано: «Мы создали вражду, – таким путем мы защищаемся от возможности враждебной нам коалиции неверных». Будем ли мы считать эти Протоколы продуктом иудейского творчества и отражением иудейских интересов или нет, но одно не подлежит никакому сомнению: современное положение неиудейского человечества именно таково, каким оно изображено в Протоколах.

Но это еще не все; продолжается работа по дальнейшему углублению раскола и имеются признаки того, что работа в этом направлении идет успешно. В России мы видим уже зрелище, как низшие классы неиудеев, под предводительством иудеев, выступают против других классов неиудеев.

В первом Протоколе, в котором описывается, какое влияние оказывает на народ экономическая система, основанная на спекуляции, говорится, что «такое своего рода экономическое умопомешательство... дало в итоге общество, лишенное идеалов, холодное и бессердечное, и такие же общества будут возникать и в будущем. Такое

общество, чуждое всякой истинной политики и религии, подпадает единственно под власть жажды золота. Тогда низшие классы неверных, не из любви к добру и даже не из жадности, а единственно из ненависти к «привилегированным классам», пойдут вместе с нами на бой против наших соперников, образованных классов неверных, в борьбе за власть. Низшие классы неверных... последуют за нами против образованных классов неверных».

Если бы сегодня вспыхнул этот бой, то вожаками неиудейских разрушителей в их борьбе против неиудейского общественного порядка оказались бы везде иудеи. Они уже и теперь занимают места вождей не только в России, но и в Соединенных Штатах.

12.
ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ УЖЕ ПРИТЯЗАЮТ НА ЧАСТИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПЛАНА

> «При современном потрясении всех существующих авторитетов наша сила явится более несокрушимой, чем какая либо иная, ибо она останется невидимой, пока не окрепнет настолько, что никакая хитрость не будет в состоянии под нее подкопаться».
>
> Протокол 1.

«Для наших целей, безусловно, необходимо, чтобы, по возможности, никакая война не влекла за собой увеличение территорий. Благодаря этому война получит экономическую окраску... При таком положении вещей оба противника будут поставлены под контроль наших международных агентов, вооруженных миллионами глаз, чей кругозор не стеснен ни какими границами. Тогда наши международные права станут выше узких национальных прав и начнут управлять правительствами так, как последние управляют своими подданными» (Протокол 7).

Если бы даже так называемые «Протоколы Сионских Мудрецов» были «ничем иным, как литературной достоп-

римечательностью, все же они должны бы обладать магической притягательной силою, благодаря жуткому совершенству изложенной в них мировой программы. Однако мнение, что они являются ничем иным, как литературным произведением, опровергается самим их содержанием; из них ясно сквозит притязание на истинное знание управления государством и через все их содержание проходит нить, по которой можно определить их настоящий характер. В них, помимо планов будущего, содержится как все то, что уже сделано, так и то, что намечается к исполнению в ближайшем будущем. Нет ничего удивительного, что, обозревая по ним современное состояние мира и общий ход событий, как он изложен в Протоколах, интерес к ним, как литературной достопримечательности, уступает место напряженному вниманию, которое в свою очередь переходит в изумление и даже ужас.

Мы сделали несколько выписок из них, которые бросают свет на современное положение вещей в отношении уже достигнутых целей. Чтобы обратить внимание читателя на особо важные места, мы подчеркнем слова, являющиеся ключом повествования. Прочтем изложенное в 9 Протоколе: «В действительности, пред нами нет более препятствий. Наше верховное правительство занимает настолько высокое, превыше всех законов положение, что оно по справедливости может быть названо могучим и сильным словом «Диктатура». Вполне сознательно я могу сказать, что в настоящее время мы являемся законодателями. Мы являемся судьями и творим суд и расправу. Мы господствуем, вооруженные сильной волей, потому что в наших руках находятся остатки некогда сильных, а теперь подвластных нам партий». Вот цитата из 8 Протокола: «Мы должны окружить наше правительство множеством политэкономов. Политическая экономия является главной наукою, которую преподают иудеи. Мы окружим себя блестящей толпой банкиров, промышленников, капиталистов и в особенности миллионеров, так как все будет зависеть от могущества денег».

Во всем сказанном видны большие притязания, даже, быть может, чересчур большие, но, увы, им соответствуют

действительные факты. Несмотря на это, указанные притязания представляют собою лишь введение к дальнейшим, которые намечаются, как долженствующие претвориться в действительность. Как видно из вышеуказанной цитаты 8 Протокола, иудейский элемент стремится стать во главе научной области, в которую входят политэкономические науки, что им уже и достигнуто в действительности весьма успешно. Иудеи, таким образом, являются авторами тех ложных учений, которые побуждают массы стремиться к недосягаемым экономическим целям, а равно и тех популярных сочинений, которые поддерживают в различных классах заблуждение, что политико-экономические теории являются реальными политико-экономическими законами. Идеями и теориями, как средством для социального распада, пользуются как иудеи – научные деятели, так и иудеи-большевики одинаково. Может быть, когда это станет известно во всех подробностях, общественное мнение изменит свой взгляд на значение доктринерских и радикальных учений. Из 9 Протокола видно, что иудейская сила в настоящее время представляет собой «Сверхправительство». Выражение это мы находим в самом Протоколе, что, несомненно, показательно. Ни одна нация не в состоянии осуществить все те цели, к которым она стремится, но иудейская мировая сила достигает этого, хотя требования ее выходят далеко за пределы простого равноправия с неиудеями. Мы – «законодатели», – говорят Протоколы, и действительно иудейские влияния участвуют в законодательной кухне сильнее, чем кто-либо мог себе это представить, кроме посвященных. В течение последних десяти лет иудейская международная сила или, другими словами, группа международных иудеев управляла целым светом. Более того: они были настолько могущественны, что могли мешать проведению полезных законов, а в тех случаях, когда такой законопроект принимался и делался законом, при помощи их влияния он получал толкование, парализующее его благие цели. Это можно было бы доказать большим количеством фактов. Способы, которыми это достигалось, изложенные в Протоколах лишь поверхностно, были уже издавна предусмотрены программой. «Мы творим суд», – говорится в ней, а в другом месте

говорится о «наших судьях». Иудейский суд каждую неделю заседает в одном общественном здании Нью-Йорка, а другие суды на благо и пользу этого народа, защитники которого отрицают, что он особый народ, находятся на пути осуществления. В некоторых небольших европейских государствах план сионистов – предоставить иудеям, в них живущим, помимо гражданских прав, еще особую, иудейскую конституцию и самоуправление, уже приведен в исполнение. В тех местах, где иудейские вожделения могут проявиться беспрепятственно, речь идет не об американизации или обангличанивании или вообще о какой-либо другой национализации, но о сохранении в неприкосновенности иудейства в чистом виде.

При дальнейшем знакомстве с требованиями, изложенными в Протоколах, мы узнаем (7 Протокол): «Уже давно мы усиленно стремимся к тому, чтобы дискредитировать духовенство неверных, которое могло бы нам сильно мешать, и этим путем парализуем его деятельность. Влияние его на народ уменьшается со дня на день».

«Повсеместно провозглашена так называемая свобода совести. Благодаря этому крушение христианской религии является лишь вопросом времени. С другими религиями нам будет еще легче справиться, но вопрос этот еще не назрел для обсуждения».

Изложенное мнение, казалось бы, должно получить особое значение в глазах тех духовных лиц, которые стараются о создании какого-то религиозного соглашения с раввинами. Если бы такое соглашение состоялось в действительности, то личность Христа, по необходимости, предстала бы в виде благожелательного, но не вполне понятого иудейского пророка. Христианство в таком случае, как особая религия, перестало бы существовать. Самую сильную религиозную вражду Протоколы выказывают против католической церкви вообще и против Папы в частности.

В этом же Протоколе встречается оригинальная мысль, претендующая на особое искусство иудейской расы наносить оскорбления: «Наша пресса будет жестоко критиковать государственные и религиозные дела неверных и их малоспособность. Для этого она будет по-

стоянно пользоваться уничижительными выражениями, граничащими с оскорблениями, – искусство, с применением которого наша раса так хорошо знакома». Делаем выписку из 5 Протокола: «Под нашим влиянием разумное применение закона доведено до минимума. Уважение к закону должно быть поколеблено при помощи «либерального» толкования, которое мы ввели в этой области. Суды решают дела по нашему желанию даже в самых важных случаях, когда дело идет о решениях, затрагивающих основные положения права или политики; правительственные учреждения неверных видят законы в том освещении, которое мы им даем при посредстве наших агентов, с которыми мы не имеем никакой видимой связи, а также при помощи прессы и других путей. Мы посеяли в общество неверных семя раздоров и жажду к спорам».

В 17 Протоколе говорится: «В так называемых прогрессивных странах мы насадили бессмысленную, сомнительную и враждебную добрым нравам литературу. По достижении нами власти мы в течение короткого времени будем ее еще поощрять, чтобы по возможности ярче выступила противоположность между нею и теми печатными произведениями, которые мы в то время будем выпускать в свет». О господстве в прессе говорится в 12 Протоколе: «В этом отношении нам удалось достигнуть того, что в настоящее время пресса получает все известия только при посредстве определенных агентств, в которые они стекаются со всех стран света. Эти агентства с течением времени во всех отношениях сделаются нашей собственностью и будут публиковать только то, что мы позволим». Об этом же говорится в 7 Протоколе: «Мы должны стремиться принудить правительства неверных к принятию таких мер, которые могут благоприятствовать нашему широко задуманному плану, приближающемуся уже к своему победоносному завершению». Правительства должны испытывать на себе давление искусственно сфабрикованного общественного мнения, которое создано нами при помощи так называемой новой великой державы, прессы. За малыми и незначительными исключениями она уже находится в наших руках».

12 Протокол дает следующее заключение: «Нам удалось уже поработить духовный строй общества неверных до такой степени, что они смотрят на все мировые события сквозь цветные очки, которые мы на них надеваем. Можем больше правительства, которое могло бы поставить преграду нашему доступу к так называемым, по изумительной глупости неверных, «государственным тайнам». Что же наступит тогда, когда в лице нашего мирового владыки мы сделаемся признанными господами мира?»

Только одна иудейская нация знает тайны всех других наций. Правда, ни одна нация не в состоянии в течение продолжительного времени сохранить тайну, касающуюся другой нации, но зато ни одна нация не знает всех тайн других. Однако думать, что международные иудеи обладают таким знанием вполне, было бы слишком много. Многое в этой области неважно, и обладание таким знанием не может непосредственно способствовать увеличению их могущества. Важен тот факт, что они имеют доступ ко всем государственным тайнам, что они могут осведомляться о том, о чем знать желают. Что это так, об этом могли бы свидетельствовать многие тайные документы, если бы они могли говорить, и многие хранители секретных актов, если бы они говорить захотели. Единственная тайная дипломатия в истинном смысле этого слова есть та, которая так называемые тайны доверяет лишь немногим лицам, принадлежащим к одной расе. То поверхностное дипломатическое топтание на одном месте, та игра в государственную мудрость, которая находит свое выражение в мемуарах старых и любящих пошутить господ, все эти соглашения и договоры под разными высокопарными названиями в надежде показать, что они действительно чего-то стоят, – все это детская игра сравнительно с дипломатией Иуды и с его стоящим вне конкуренции искусством извлекать на свет самую сокровенную тайну из недр любого господствующего слоя. Соединенные Штаты не являются в этом отношении исключением. Едва ли существует правительство, которое, как наше теперешнее, было бы так готово к услугам иудейства, чья сила в течение последних пяти-шести лет возросла так значительно.

Как видно из 11 Протокола, иудеи не смотрят на свое рассеяние по всей земле, как на несчастье, но как на Божий Промысел, ибо благодаря ему план мирового господства может легче осуществиться: «Бог послал нам, своему избранному народу, рассеяние, как благословение; оно, являясь в глазах всех нашей слабостью, в действительности является нашей силой. Оно довело нас до порога мирового господства». Цели, которые намечаются в 9 Протоколе, являются чем-то, как будто уже слишком смелым, чтобы из слов, действительно, могли вырасти дела. Но в одном пункте слова и действительность совпадают: «Для того чтобы раньше времени не разрушать совершенно аппарат управления неверных, мы авторитетно наложили на него свою руку и нарушили лишь правильность работы его механизма. Раньше он работал точно и в полном порядке, но мы заменили его «либерально» – дезорганизованным партийным управлением. Мы приобрели влияние на судебные решения, избирательное право, прессу, свободу личности и, самое главное, на воспитание и культуру, эти краеугольные камни человеческого бытия. Теоретическими и практическими методами воспитания, которые мы сами, конечно, считаем ложными, но которые мы все-таки внушили, мы направили молодежь неверных на ложный путь, засорили ей головы и понизили ее нравственный уровень. Не изменяя существующих законов, мы посредством простого противоречивого толкования «извратили их смысл и создали нечто, достойное удивления по своим последствиям».

Действительно, как видно всякому, несмотря на то, что воздух полон теориями о «свободе» и дикими криками о «правах», личная свобода безостановочно калечится. Вместо подлинной свободы народ, путем обилия социалистических фраз, поставлен под своего рода государственную опеку, дотоле неизвестную. «Общественная гигиена» служит одним предлогом для этого, различные виды «общественной безопасности» – другим. Дети почти лишены в наше время возможности даже свободно предаваться играм, иначе, как под надзором назначенных руководителей играми, между которыми, по странному стечению

обстоятельств, поразительно большое число иудеев. Улицы не свободны, как прежде: всевозможные законы ограничивают самые невинные проявления народной свободы. Появилось неудержимое стремление создавать везде шаблоны, из которых каждый обоснован в высшей степени ученым принципом. Здесь странным является то обстоятельство, что, когда исследователь дойдет до авторитетного источника этих желаний окружить народную жизнь определенными тесными рамками, он всегда натолкнется на иудеев, занимающих места, от которых эти распоряжения зависят.

Детей из «социального центра» семьи сманивают в другие центры; их уводят от их честных руководителей в родительском доме, в церкви и в школе и увлекают в другие принудительные «центры», «в научно-образовательные места для игр» под руководством «специально подготовленных лиц», что приучает ребенка не доверять своему природному окружению, но ждать всего от государства. Все это касается только детей неверных; никому из неиудеев не позволили бы организовать жизнь иудейских детей указанным способом. Вся эта организация предусмотрена мировым планом порабощения неиудеев. Если нам скажут, что все это имеет место независимо от этого плана, то было бы весьма интересно выяснить, почему материалом для этих экспериментов служат обычно неиудейские дети, а руководителями их являются лица иудейской расы.

Иудейские свободы в Соединенных Штатах охраняются лучше всего. Неиудей должен сам заботиться о том, как ему справиться с внешним миром, но каждая иудейская община имеет своих особых представителей, которые самыми разнообразными способами, в числе которых не последнее место занимают политические и деловые угрозы, умеют добиться особого к себе внимания. Ни один неиудей не сумел бы заслужить благодарности, если бы он по мотивам общественной пользы вздумал бы вмешаться в жизнь иудейских детей: иудейская община в каждом городе сама заботится об этом. Иудейские общинные школы окружены большой таинственностью, й даже местонахождение их нередко остается не-

известным городским управлениям больших городов. Между тем иудей ревностно занят тем, чтобы иметь влияние на неиудейский духовный строй; он стремится к тому, чтобы подсказать неиудею, что он должен думать вообще, и в особенности то, что он должен думать об иудеях. Иудеи оказывают столь большое влияние на неиудейский образ мыслей, что, в конце концов, хотя и окольными путями, получается результат, благоприятный иудейским намерениям. Ревность и упорство, в этом отношении ими проявляемые и хорошо видные каждому, кто на это обратит внимание, выражают собой убеждение иудеев, что они принадлежат к высшей расе и обладают способностью управлять низшей расой, каковой является весь неиудейский мир.

Все течения, проявляющиеся ныне в склонности неиудейской молодежи к легкомыслию и распущенности, вытекают из иудейского источника. Разве наши молодые люди сами изобрели теперешнюю спортивную одежду, которая оказала такое вредное влияние на современную молодежь, что каждый репортер считает своим долгом чуть не ежедневно напоминать об этом? Этот стиль вышел из иудейских магазинов готового платья, в которых не искусство главенствует и не моральная сторона имеет решающий голос. Кинематограф представляет собой интересное сочетание фотографа с театром, но кто несет ответственность за его вырождение, которое сделало из него моральную опасность для миллионов людей, опасность столь большую, что она возбудила общее беспокойство и осуждение? Кто во всем свете являются руководителями всех дансингов, иных разных заведений подобного рода, вечно переполненных народом, и вообще всех мест увеселений, расшатывающих нервы? Посмотрите на этих наших разодетых молодых людей и девушек, с их пошлой внешностью и с их отсутствием всякого чувства ответственности. Ко всем им, снаружи и изнутри, начиная от их костюмов и фальшивых камней и кончая их болезненно возбужденными мыслями и желаниями, вы можете прилепить одну и ту же этикетку: «Созданы, развращены и эксплуатируются иудеями». Вот какое жуткое освещение дают современные факты

цитаты, которая гласит: «Посредством воспитания в духе принципов и теорий, которые мы сами считаем явно ложными, но которые мы внушили, мы завлекли на ложный путь юношество неверных, засорили ему головы и понизили его моральный уровень».

Для усвоения принципов и теорий не требуется непременно больших или даже средних духовных способностей. Любой молодой простолюдин, проводя свое свободное время в кинематографе, усваивает этим свои «принципы и теории», точно так же, как юноша высших классов, который слушает лекции о «свободе пола» иудейского «либерала», исполняющего таким способом свои обязанности по «контролю народонаселения». Деморализующее влияние, присущее всем этим «принципам и теориям», не является продуктом неиудейской семьи, церкви или профессии, которой преимущественно заняты неиу-деи, но продуктом теоретических влияний и профессии, в которых преобладают иудеи. Можно было бы продолжить эти обвинения, но мы предпочитаем ограничиться тем, что всякий честный человек может повсюду наблюдать собственными глазами. Нужно к этому еще добавить, что главной жертвой в этих случаях является не иудейская молодежь, а неиудейская. Если известная часть иудейской молодежи и заражена этим социальным ядом, то в сравнении с тем опустошением, что этот яд производит в среде неиудейского юношества, не стоит говорить. Заслуживает внимания, что иудеи, которые, кроме всего прочего, извлекают еще богатую выгоду из этого процесса деморализации неиудеев, ни сами, ни их сыновья и дочери не делаются жертвами этого разложения. Иудейское юношество переживает этот процесс много легче и с большим достоинством, чем масса неиудейской молодежи.

Многие отцы и матери, многие неиспорченные юноши со здоровыми чувствами, тысячи учителей и писателей боролись с роскошью. Многие знатоки финансовых наук, которые видели, как народ приобретает свое достояние и как его затем проматывает, предостерегали против этого. Точно так же и экономисты давно убедились в том, что промышленность, вырабатывающая пред-

меты роскоши, зря поглощает людскую силу и материалы, необходимые для хода промышленности, производящей предметы, необходимые для жизни. Выходит, что одни производят безделушки вместо того, чтобы заняться выработкою стали, а другие фабрикуют всякую дрянь вместо того, чтобы работать на хуторах. В результате материалы тратятся зря на производство вещей, предназначенных исключительно для продажи, а не для потребления, благодаря этому промышленность, производящая предметы, необходимые для жизни, терпит недостаток в материалах. Словом, всякий наблюдатель, который видел, как нарастает безумная привычка к роскоши и безделушкам, возвышал свой голос против этого увлечения. Но, если верить Протоколам, борьба эта велась не с того конца. Народ покупает эти бессмысленные безделушки, так называемые предметы роскоши, но не он их выдумал. Они ему начинают даже надоедать. Но поток бесчисленных безделушек продолжает течь непрерывно. Постоянно появляется что-либо новое, выставляется напоказ народу, носится по улицам, чтобы показать, чего требует стиль. Газеты полны словесных и картинных реклам, кинематографы дают соответствующие изображения. Актеры вводят в моду эти nouveautes. Все это, вместе взятое, производит известное давление на людей, давление, которое как раз отсутствует, когда дело идет о распространении действительно ценной и полезной вещи.

Отчего происходят эти явления? Где та сила, обладающая такой ловкостью, что она имеет возможность сознательно стремиться к тому, чтобы опошлить народный вкус, попутно принуждая большую часть денег тратить на эти пустяки? Где причина этой судорожной жажды роскоши и этой расточительности? Как могло произойти, что, прежде чем появляются эти предметы роскоши, как поводы для расточительности, все уже подготовлено к тому, чтобы возбудить народное внимание к этим предметам и жажду к их приобретению. Если бы американский народ при взгляде на все дорогие и бесполезные вещи хотя бы раз пожелал добраться до их первоисточника, узнать, какие люди извлекают из этих вещей ог-

ромные барыши, и проследить весь процесс, благодаря которому рынок наводняется бесполезными и дорогими вещами, деморализуя этим в денежном, хозяйственном и социальном отношениях весь неиудейский мир, если бы он, словом, уяснил себе, что иудейские финансовые интересы не только находятся в тесной связи с самыми низкими людскими страстями, но, кроме того, вполне сознательно еще и возбуждают и воспитывают эти страсти, то это лучше, чем все другое, повело бы к тому, чтобы был положен конец растрате материалов, труда, неиудейского золота и опустошение неиудейского духа. Больше того, этим был бы положен конец и растрат иудейских духовных способностей и, что всего важнее, полной теперешней бесполезности Израиля для мира. Мы утверждаем, что неиудейскую публику намеренно делают жертвой этой искусственно созданной торговли бесполезными предметами роскоши. Видели вы когда-нибудь, чтобы сами иудеи делались жертвой страсти к пустым безделушкам? Они любят носить бросающиеся в глаза костюмы, но их цена соответствует их качеству. Они носят очень большие бриллианты, но бриллианты эти настоящие. Иудей никогда не сделается жертвой иудея. Дурацкая роскошь и пошлые увеселения, это для народа; иудей знает, чем его прельстить, и знает, что все эти вещи не стоят ничего.

Более всего достойны сожаления не денежные траты и не посягательства на хороший вкус, но тот факт, что неразумные неиудейские массы по своей воле и всецело попадаются в сети. Они верят, что новые моды так же неизбежны, как приход весны, а трата на их приобретение так же необходима и естественна, как налоги. Массы воображают, что они играют при этом какую-то особую роль, тогда как их роль заключается лишь в том, чтобы платить и вновь платить, когда «новейшая мода» устареет и появится новая. У нас здесь есть люди, которые за два года вперед знают, какие шальные моды будут увлекать народ и в чем будут выражаться прочие вздорные увлечения. Это и немудрено, ибо они ведь их сами изобретают. Все это есть форменный гешефт, во всяком случае, понижающий нравственный уровень неиудейского

большинства, но зато тем более выгодный для иудейского меньшинства.

Все это косвенно вытекает из 6 Протокола. Мы сделали выборку из длинного места этого Протокола, в котором говорится о том, что нужно делать, чтобы отвлечь интерес народа от чисто политических вопросов и сосредоточить его на экономических. Это место указывает далее способы, необходимые для того, чтобы сделать промышленность неустойчивой и, посредством внедрения в нее спекуляций, сделать ее недобросовестной. Наконец, в нем излагаются меры, необходимые для того, чтобы народ оказался беспомощным пред лицом создавшегося таким образом положения и не мог найти из него выхода. Средством для достижения этих целей как раз указывается роскошь. «Для того, чтобы в корне расстроить промышленную жизнь неиудеев, мы, в качестве стимула для спекуляции, возбудим в них сильную жажду роскоши». А в 1 Протоколе сказано: «Нашему народу мы не можем позволить этого. Неверные одурели от алкоголя». Надо заметить, что сбор со спиртных напитков, надо думать, тоже «случайно» попадает в большинстве в иудейские карманы. История борьбы за трезвость в Соединенных Штатах это докажет. С точки зрения истории все антиалкогольное движение является ничем иным, как борьбой между неиудейским и иудейским капиталом; только благодаря тому, что неиудеи в большинстве, победа пока оказалась на их стороне.

Разные развлечения, игры, дансинги, дешевые моды, фальшивые бриллианты и все другие им подобные гешефты, которые начали процветать под влиянием тайного давления на народ и благодаря которым всякая бесполезная дрянь продается за такие высокие цены, что поглощает все прибавки к жалованию и все улучшения быта, все это делается под руководством иудеев.

Весьма вероятно, что они сами даже не отдают себе ясного отчета в своем участии в этом глубоком понижении нравственного уровня народа: для них важно лишь одно, как легче сделать деньгу. Я думаю, они должны изумляться, сравнивая глупых неиудеев со своими умеющими делать деньги иудеями, умными приобретателями и мудрыми знатоками золота.

Как бы, однако, дело ни обстояло, все же перед нами лежит программа, с полным хладнокровием намечающая план, посредством которого народы должны быть материально и духовно уничтожены. И мы видим, как эта самая программа изо дня в день претворяется в действительность и притом, если даже не в целом, то есть, большей своей части, под контролем одной расы.

13.
ИУДЕЙСКИЙ ПЛАН ВНЕДРЕНИЯ НУЖНЫХ ИДЕЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА

Теперь, казалось бы, читатель должен вполне уяснить себе способы, которыми Протоколы надеются добиться развала человеческих обществ. Чтобы понять значение различных противоречивых течений, которые обращают современную нам действительность в безнадежную кашу, необходимо уяснить себе вполне эти способы. Все те, которые запутались в шуме современных голосов и противоположных друг другу теорий и потому утратили мужество, найдут ключ для оценки этих голосов и определения значения этих теорий, если они поймут, что в создании господствующих ныне путаницы и упадка духа и лежит та цель, осуществления которой добиваются. Неизвестность, нерешительность, утрата надежды, страх и та жадность, с которой теперь ловят всякое новое обещание и любой проект для выхода из современного положения, – все эти настроения и являются тем, что, по планам, изложенным в Протоколах, должно быть достигнуто. Создавшееся общее современное положение подтверждает действительность этой программы.

Эта программа для своего осуществления требует времени, и, действительно, Протоколы говорят, что она потребовала много времени – даже целых столетий. Всякий, кто углубится в эту проблему, найдет, что, начиная с первого века, программа, содержащаяся в Протоколах, *являлась программой иудейской расы и ею проводилась* в жизнь. Она потребовала 1900 лет, чтобы в результате получилось современное порабощение Европы, выразив-

шееся в одних странах в политическом порабощении, а во всех без исключения – в порабощении экономическом. Но в Америке эта программа потребовала всего лишь 50 лет для того, чтобы добиться того же результата. Ложно понятые идеи либерализма совместно с беспорядочными идеями терпимости к еврейскому происхождению, которые, к тому же, были совершенно затуманены тактикой Протоколов, были привезены в Америку. Здесь, под покровом слепого, наивного и ложного либерализма, с одной стороны, и такой же терпимости, с другой, при помощи современного способа фабрикации общественного мнения удалось создать такое порабощение всего нашего уклада общественной жизни, которое приводит в удивление европейских наблюдателей. Некоторые выдающиеся исследователи иудейского вопроса, которых иудейские публицисты охотно клеймят кличкой «антисемиты», почерпнули понимание этого вопроса не из наблюдений, которые они собрали в результате, а из быстрого и очевидного развития американского положения дел.

Центр иудейской силы и главные осуществители иудейской программы находятся в Америке. Могущество Соединенных Штатов, которое было использовано для поддержки сильного иудейского давления, явилось рычагом, посредством которого Версальскую Конференцию побудили усилить иудейское могущество в Европе. Это совместное действие с окончанием Мирной Конференции, однако, не прекратилось.

Весь метод Протоколов может быть выражен одним словом: «разложение». Уничтожение ранее созданного, создание длинного и безнадежного переходного безвременья, в течение которого все стремления к обновлению терпят крушение, постепенная Усталость общественного мнения и ослабление уверенности в себе до пор, пока те, которые находятся вне этого хаоса, не протянут свою сильную руку, чтобы захватить господство, – вот в чем состоит весь метод. Если сравнить мнение о человеческой природе, изложенное в Протоколах, с утверждением иудеев о том, что выполнение мировой программы в значительной мере уже осуществилось, то некоторые пункты этой

пропаганды разложения становятся довольно ясными, однако далеко не все. Одни пункты этого метода рассмотрены в этой главе, другие, широко захватывающие план будущего, будут рассмотрены нами позднее.

Первый натиск иудейства направлен против коллективных мнений, т. е. против группы идей, которые в силу присущего им внутреннего совпадения сплачивают большие союзы людей в политическое, расовое, религиозное или социальное единство. Иногда эти идеи обозначают словом «принципы», иногда словом «идеалы». Но как бы их ни называли, несомненно одно: они являются невидимою связью единства, общей верою и связующей силою союзов, основанных на единении и верности. Протоколы высказывают мысль, что против этих духовных сил должен быть направлен первый удар. Соответственно с этим иудейская пропаганда во всем мире направлена к тому, чтобы поколебать этого рода коллективные устои. Ведь «колебать» в общепринятом смысле вовсе не значит делать дурное или бесчестное. Большое влияние всякой ереси, всякого протеста против отжившего основывается на том, что новые мысли влекут к себе также и людей честных и склонных к добру. Объяснение, почему явление, по природе своей ложное, нашло для себя такую твердую почву в современной жизни, заключается в том, что все мнимые истины убеждают, воодушевляют и с виду представляются доброкачественными и справедливыми. Только после долгой работы во имя ложных идеалов, которые выражаются, однако, в убедительной, воодушевляющей и с виду моральной форме, становятся ясными дурные плоды этой работы, которые проявляются в неразумных, разлагающих и в корне дурных поступках и создают около себя такую же обстановку. Всякий, кто возьмет на себя труд проследить идею свободы в ее постепенном развитии в русской истории, начиная от философски обоснованного исходного пункта ее до конечного этапа, выразившегося в современной действительности, может составить себе ясное мнение о ходе такого процесса.

Протоколы утверждают, что неиудеи не способны здраво судить, что заманчивые идеи насаждены среди

них планомерно и прочно и что сила мышления в них совершенно подорвана. Всякий неиудей, к счастью, в состоянии проверить на себе, насколько такое мнение правильно. Если такой человек хорошо продумает те взгляды, которыми он руководствуется в жизни, в особенности те, которые вертятся около центрального средоточения их – «демократы», то он придет к тому заключению, что его духовный мир находится под властью целой группы идей, о происхождении и внутренней ценности которых он еще никогда не давал себе отчета. Если он мысленно продолжит проверку этих идей и, допустим, придет к заключению, что они неисполнимы, то у него явится ответ: «Мы еще недостаточно для этого ушли вперед». Когда же он потом увидит, как люди, «достаточно ушедшие вперед», претворяют эти идеи в жизнь, то на него нападают страх и ужас; ибо то, что обычно принято называть «прогресс», есть ничто иное, как улучшение посредством ухудшения, что представляет собой особую форму разложения. Между тем каждая такая идея в отдельности была «хороша, разумна, великолепна и гуманна». Проникая мысленно еще глубже, неиудей увидит, что такого рода идеи Упорнее всего проповедуются миру, а в конце концов ему станет ясно и то, кто является их проповедниками.

В Протоколах определенно говорится, что первая их победа над здоровым общественным мнением была достигнута при помощи идей, которые группируются вокруг понятия «демократа». Для того, чтобы стать подобным орудием, такая идея должна противоречить естественному ходу жизни: в ней должна заключаться теория, не совместимая с фактами жизни. Далее, такого рода противная жизни теория имеет шансы пустить корни и сделаться решающей лишь постольку, поскольку она представляется человеческому духу разумной, воодушевляющей и доброкачественной. Между тем истина очень часто на первый взгляд представляется противной разуму, угнетающей и даже иногда недоброкачественной; но в ней кроется одно вечное преимущество, что она – истина, и то, что на ней основано, никогда не Однако этот первый шаг еще не дает господства над общественным

мнением, но он уже идет к нему. Достойно внимания, что посев «яда либерализма», по выражению Протоколов, занимает первое место в этих документах. Затем следует то, что описано в Протоколах: «Для того, чтобы достигнуть господства, нужно, прежде всего, создать замешательство». Правда всегда одна и та же и поэтому она не поддается замешательству. Но ложный, навязчивый либерализм, который посеян широким взмахом и под иудейским попечением быстрее зреет в Америке, чем где-либо в Европе, легко поддается замешательству и плодит замешательство, потому что он не есть правда, но заблуждение, а заблуждение выражается в тысяче форм. Возьмите народ, партию, город, союз, куда посеян «яд либерализма», и вы будете иметь возможность эти единицы расколоть на столько частей, сколько в них будет членов; для этого нужно только бросить в их среду известные отклонения от первоначальной идеи. Теодор Герцль, архииудей, человек, чей кругозор был шире всех государственных людей, взятых вместе, и чья программа совпадала с программой Протоколов, понимал это много лет тому назад, когда он говорил, что государство сионистов (условное название для иудейского государства) осуществится раньше, чем сможет воистину осуществиться социалистическое государство; он знал, что «либерализм», который он и его предшественники посеяли, будет скован и искалечен, распавшись на бесчисленное количество разновидностей.

Ход развития событий, жертвой которого сделались все неиудеи (но сами иудеи никогда, никогда!), был следующим: прежде всего, провозглашается «широчайшего размаха идеал» (как в наши дни говорят, – «планетарный» переводчик). Подобный термин всегда встречается во всяком возражении на то, что говорится вслух об иудеях и об их мировой программе: «Мы считали вас за человека со лишком широким кругозором, чтобы допустить, что вы можете высказывать такие мысли». «Мы считали господина имя рек за человека с широким образом мыслей и не могли поэтому предполагать, чтобы он мог допустить мысль, что иудеи способны на что-либо подобное». «Мы думали, что такая-то ежедневная или еженедельная

газета или журнал ведутся людьми слишком широкого кругозора, чтобы они могли пользоваться таким материалом». Эта «широта во всех смыслах» является своего рода ключом того духовного состояния, в котором неиудеи обязаны находиться. Это – состояние беспорядочной, головокружительной терпимости, полной бессмысленных фраз о «свободе», которая действует на ум и душу усыпляюще и одуряюще и под покровом которой может скрываться все, что угодно, и возможное, и неисполнимое. Вообще фраза, боевое слово – есть одно из самых надежных орудий иудейства («во все времена люди принимали слова за дела» Протокол 5). Протоколы откровенно признаются в том, что во фразах может и не быть реального содержания.

Ничто так не способствовало появлению этой «широты размаха», самая пошлость которой доказывает отсутствие глубины, как «освободительные» идеи, которые иудеи постоянно подсовывают неиудеям, но которыми сами никогда не руководствуются. Здесь нам необходимо как бы погрузиться в водоворот действительной жизни, в факты, какими они являются в действительности. Тогда только для нас откроется возможность дать отпор всем фразам о широте размаха и проявить честную нетерпимость против всего, кроме правды. Выражения «широко» и «узко» в обыденной жизни ничто иное, как ложь. Либерал должен верить, и вера его должна быть глубока и обширна, чтобы заслужить звание либерала. Но обыкновенно он ни во что не верит, и он на деле вовсе не либерал, т. е. не свободомыслящий. Если ищешь веру, крепко обоснованную веру, то надо искать ее среди тех людей, которых иудеи ругают, называя их «узколобыми». Иудейская пропаганда, следуя Протоколам, борется с людьми, которые построили свой жизненный строй на твердом основании; ей нужны люди «широкого образа мыслей», которые легковесно плавают на поверхности и, таким образом, действуют в желательном для тайного плана смысле. Такого рода люди, однако, сами считают свою широту взглядов за признак превосходства и независимости.

Посмотрим, что из этого выходит. Человек по своей природе не может жить без веры. В течение известного

времени он может верить в «широту взглядов», и под давлением общественного мнения в пользу такого настроения, вернее отсутствия всякого настоящего настроения, он может всецело отдаться этой вере. Но она слишком поверхностна, чтобы в ней могла найти удовлетворение все более и более углубляющаяся жизнь. По этой причине человек должен во что-нибудь верить. Доказательством может служить несомненная религиозная сила всех отрицательных мировоззрений, в которые веруют как раз те люди, которые воображают сами, что ни во что не верят. Только немногие внутренне свободные и независимые люди проникают в эту запретную область, которая имеет известное отношение к иудейским важным замыслам, но это и есть как раз «узколобые». Обычно находят более удобным заниматься в тех областях, через которые проложена торная дорога, где нет противоречий в понимании жизни и где нечего заботиться о том, что будешь обвинен в «нетерпимости». Словом, люди отдают все свои духовные силы внешней жизни, как то изображено в Протоколах: «Для того, чтобы занять мысль и внимание неверных, их интересы нужно направить на промышленность и торговлю».

Делается страшно, когда смотришь кругом и видишь то большое количество людей, которые посвящают всю свою жизнь этим второстепенным и третьестепенным вопросам, робко и отрицательно относясь к жизненным вопросам, действительно определяющим человечество, от разрешения которых зависит его судьба. Как раз это отклонение в материалистическую сторону открывает Протоколам, а равно и иудейским наймитам, фланг для нападения. Люди с «широкими взглядами» и являются в нашей современности именно теми, которые проходят мимо жизненных вопросов: такого рода духовный строй очень быстро вырождается в чисто материалистическую точку зрения. В создавшемся таким путем упрощенном темпе жизни и гнездятся раздоры, которые так глубоко терзают мир.

В первую очередь неминуемо наступит крушение верхних слоев промышленности и торговли: «Для окончательного разложения и разрушения общества неверных необходимо поставить промышленность на спекулятив-

ную основу». Едва ли нужно пояснять, что под этим подразумевается превращение всякого честного предприятия в предприятие, гоняющееся исключительно за наживою, и создание такой обстановки, при которой всякая честная прибыль попадает в карманы спекулянтов. Это значит далее, что благородное искусство ведения правильного хозяйства обречено выродиться в хищническое, что повлечет за собой нравственное замешательство в среде предпринимателей и опасные беспорядки в среде рабочих. Но тут кроется и еще более важное, а именно распад неиудейского общества: не только раскол между капиталом и трудом, но и раскол неиудеев во всех областях производства. Неиудейские предприниматели и фабриканты в Соединенных Штатах уже, в сущности, почти не являются «капиталистами». Большинство таковых принуждены занимать капиталы, на которые они работают, у настоящих капиталистов: настоящими же капиталистами являются иудеи, международные иудеи.

Неиудейский процесс производства, имея, с одной стороны, иудейский капитал, как пресс, давящий на фабрикантов, а с другой – иудейских агитаторов, демагогов и разрушителей, как подхлестывающую плеть для рабочих, находится в таком положении, которое должно доставлять искреннюю радость устроителям мифа по программе Протоколов, «Соединенные силы интеллигенции неверных вместе со слепой силой народных масс могли бы представить для нас известную опасность; но против этой возможности мы приняли все необходимые меры, воздвигнув между обеими этими силами преграду взаимной/вражды. Благодаря этому, главная сила народных/масс является нашей опорой. Мы и только единственно мы остаемся их вождями». (Протокол 9).

Доказательство того, что иудеи вполне довольны, заключается в том, что они не только не делают ничего для облегчения создавшегося общего положения, но, по всей видимости, желают еще ухудшить его. Им знакомы все способы создания искусственного голода и высоких цен; эти способы применялись и во время французской революции, и теперь в России признаки того, что и у нас наступит нечто подобное, налицо.

Искусственные социальные проблемы в качестве духовной пищи и легкомысленные развлечения в часы отдыха – вот иудейские методы, применяемые к неиудеям. Под их покровом должно завершиться дело, которое лучше всего выражено в девизе: «Разделяй и властвуй».

Читайте сами: «В целях удержать чересчур беспокойные умы от публичного обсуждения чисто политических вопросов мы будем выдвигать новые проблемы, которые будут казаться имеющими связь с первыми: проблемы социальные». (Протокол 13).

Разве не должен нас изумлять раскол между образом мыслей народных масс, направленный исключительно на экономические проблемы, и образом мыслей партий, которые стараются исключительно заниматься политикой? И разве не есть факт, что иудеи занимают сильную позицию в обоих лагерях: в политике, чтобы давать ей реакционное направление, а в рабочих кругах, чтобы настраивать их в радикальном направлении, создавая этим между ними пропасть? И не существует ли этот раскол только между неиудеями? Во всяком случае, среди иудеев он отсутствует: ибо общество состоит из неиудеев, а разрушающий элемент состоит из иудеев.

Посмотрим дальше: «Мы включили в конституцию обманчивые, неосуществимые права народа. Все эти, так называемые, «права народа» существуют только в теории и никогда не могут осуществиться. Пролетарий – не больше, чем нищий, и получает от конституции лишь крупицы, падающие с нашего стола в качестве мзды за то, что он выбирает наших агентов и помогает проводить в жизнь наши мероприятия. Все республиканские права для бедных – есть лишь горькая насмешка, ибо гнет повседневной работы мешает им пользоваться ими, и одновременно пролетарий не имеет возможности рассчитывать на определенный и верный доход, потому что доход стоит в зависимости от прекращения работ и стачек, которые, в свою очередь, зависят либо от предпринимателей, либо от товарищей по работе». (Протокол 3). Для того, кто изучил различные формы стачек в нашей стране, это замечание о них не представляет ничего загадочного. Далее говорится: «Мы принудим уве-

личить рабочую плату, но рабочему это не принесет пользы, ибо одновременно мы вызовем увеличение цен на все необходимые для жизни предметы, под предлогом падения земледелия и скотоводства; искусственным путем мы глубоко подорвем источники производства товаров тем, что мы внушим рабочим анархические идеи». (Прот. 6).

Наконец: «Мы выступим в качестве освободителей рабочего класса, пришедших для освобождения его от притеснения, и убедим его присоединиться к нашей армии социалистов, анархистов и коммунистов, которым мы в свою очередь окажем помощь под личиной принципа общего мирового братства». (Прот. 3). Сопоставляя эти места, следует вспомнить приведенные много раньше слова Сэра Евстафия Перси (Еизтсе Регсу), которые также известны иудеям: «Не в том дело, что иудейство интересует положительная сторона радикальных принципов, и не в том, что оно желает принять участие в неиудейском национализме или в демократии, но в том, что ни одно неиудейское правительство не может не быть иудеям ненавистно».

Автор «Иудея Победителя» говорит: «Иудей демократ по чувству, но не по природе. Когда он проповедует общее братство, то этим он желает добиться лишь того, чтобы социальные ворота, закрытые для него во многих областях, наконец распахнулись перед ним не потому, что он желает равенства, а потому, что он желает стать господином и в социальной области, подобно тому, как он уже сделался им в других. Многие почтенные иудеи, без сомнения, будут отрицать правильность сказанного, но если такое отрицание и будет иметь место, то это объясняется лишь тем, что, живя долгое время в атмосфере Запада, они утратили способность понимания того, что подготовлялось в недрах их восточных единоплеменников».

После всего изложенного не трудно проследить историю развития иудейской идеи либерализма, начиная от ее источников, кончая последними ее проявлениями в жизни неиудеев. Желанный хаос наступил. Этот хаос уже характеризует ныне все жизненные проявления людей. Они уже больше не знают, чему верить и чего дер-

жаться. То им указывают ряд одних фактов, то ряд противоположных; то дают одно объяснение, то совсем другое. Масса объяснений, противоречащих друг другу, не объясняют ровно ничего и лишь увеличивают весь хаос. Сами правительства как бы скованы цепями и, когда они делают распоряжение о производстве расследования в известном направлении, это расследование таинственно приостанавливается. Такое положение правительств точным образом предусмотрено в Протоколах. Ко всему этому следует добавить нападки на человеческую потребность в религии. И эта последняя преграда должна пасть для того, чтобы насилие и разбой могли действовать без всякого страха. Чтобы добиться этого желанного положения, 4 Протокол учит: «По этой причине мы должны подкопаться под веру и истребить в душе неверных самое понятие о Боге и душе, заменив эти идеи математическими исчислениями и материальными потребностями. Когда нам удавалось лишать народные массы их веры в Бога, всякий авторитет низвергался в грязь и делался общественным достоянием, а мы делались господами масс». (Прот. 5).

«Мы уже давно озаботились тем, чтобы духовенство неверных получило дурную славу». (Прот. 17). «Когда мы станем властителями, мы признаем нежелательной всякую религию, кроме нашей, которая исповедует единого Бога, с которым связана наша судьба в качестве избранного народа и через которого наша судьба отождествилась с судьбой мира. По этой причине мы должны разрушить все остальные религии. Если благодаря этому временно всплывет атеизм, то это, как явление преходящее, не помешает нашим целям». (Прот. 14). Не дает ли эта выписка материал для размышления даже людям самых «широких взглядов»?

Весьма примечательно, как эта религиозная программа была осуществлена в России, где Троцкий, как о том громогласно оповещает американская иудейская пресса, не принадлежит ни к какому вероисповеданию и где иудейские комиссары, на просьбу умирающих русских пригласить священника, отвечают: «Мы упразднили Всемогущего». Как утверждают, Комитету Помощи

восточным иудеям приходили сведения, что русские христианские церкви подвергались самому злостному осквернению со стороны большевиков, но синагоги почти всегда оставались не тронутыми и им не причиняли никакого вреда.

Все эти различные формы нападения с целью разрушения естественных центров духовной жизни неиудеев и замены их другими нездоровыми и разрушительными центрами находят себе поддержку в пропаганде роскоши. Роскошь – есть одно из самых расслабляющих влияний. Начинаясь комфортом, она через изнеженность и расслабленность ведет к телесному, духовному и моральному вырождению. Она сначала соблазнительна, но кончается бесчестными страстями, порождающими полное разрушение всех крепких и здоровых жизненных сил. Изучить связь роскоши и падения нравственности было бы весьма благодарной задачей: исследование доказало бы, что причина их одна и та же. Если ближайшей целью является «неразбериха», которую стараются породить, то все это является лишь подготовкой к еще более безнадежному состоянию, а именно, к состоянию усталости. Что это вначит, само собою ясно. Усталость – есть опасный! для жизни народа признак. Новейшие политические события и их последствия ясно доказывают это, хотя никто не обращает на это внимания. Пусть партии дают объяснения, а кандидаты на выборах дают обещания, никому до этого уже нет никакого дела.

Усталость началась с войной и с вызванной ею перегрузкой народных сил; мир с порожденным им всеобщим замешательством довел ее до крайнего предела. Народ ни во что не верит и еще менее чего-либо ожидает. Всякая уверенность исчезла, а с ней почти исчезла всякая отвага и предприимчивость. Неудача всех стремлений, которые ложно называли народными достижениями, была так основательна, что большинство потеряло всякую надежду и на успех вообще всех будущих народных движений.

Об этом Протоколы говорят следующее: «Всеобщая усталость, порожденная раздорами, враждой, спорами, голодом, эпидемиями, обеднением, нужна до тех пор,

пока неверные не будут видеть другого пути к счастью, как только наше золото, и пока не призовут на помощь нашу силу». (Протокол 10). «Этими способами мы доведем неверных до такого состояния усталости и истощения, что они принуждены будут признать нас в качестве международного авторитета. Тогда мы беспрепятственно впитаем в себя еще уцелевшие правящие силы мира и таким образом создадим Сверхправительство. Мы должны воспитать общество неверных в том духе, чтобы в результате у них от слабости и отсутствия мужества опустились руки пред всяким начинанием, которое требует отваги». (Протокол 5).

Иудеи никогда еще не бывали усталыми и истощенными. Они никогда не знали, что значит слово «невозможно». Это является отличительным признаком тех, кому известна точная путеводная нить в лабиринте жизни, неверное и постоянное блуждание под влиянием мотивов и влияний, источник которых неизвестен и цели непонятны, истощает дух. Хождение ощупью во мраке порождает упадок сил. Неиудеи в течение столетий это делают. Между тем, иудеи, имеющие ясное представление обо всём, что происходит, не знали этой усталости. Можно вынести даже преследования, если знаешь, за что, а иудеи всего мира всегда знали, когда и почему по создавшейся обстановке таковые могли наступить. Неиудеи больше страдали, когда преследовали иудеев, чем сами преследуемые, ибо, когда преследования прекращались, неиудеи продолжали по-прежнему ощупью бродить во мраке, тогда как иудейство вновь пускалось в свой путь, по которому оно шло в течение столетий, к той же определенной цели, в которую оно упорно верит и которую, если верить тем, которые глубже проникли в иудейскую сущность, иудейство некогда достигнет. Впрочем, и понимающие это тоже захвачены всеобщей усталостью.

Как бы там ни было, одно несомненно: революция, которая нужна, чтобы разорвать убийственную мертвую хватку, которой международная иудейская система душит мир, по всей вероятности будет так же радикальна, как были и есть иудейские способы, посредством которых

так крепко связали человечество. Многие сомневаются в том, будут ли вообще неиудеи в состоянии сделать подобную революцию. Может быть, они и правы. Пусть же, по крайней мере, люди узнают, кто их угнетает.

14.
ПРЕДВИДЕЛИ ЛИ ИУДЕИ ВОЙНУ?

Прежде чем приступить к подробному изучению связи между программой, изложенной в «Протоколах Сионских Мудрецов», и ее осуществлением, насколько это можно проследить в жизни народов, мы рассмотрим те планы, осуществление которых в момент составления Протоколов еще являлось задачей будущего. Нужно отдать сере ясный отчет в том, что все то, что в 1896 – 1905 годах было будущим, теперь может быть уже прошедшим, и то, что тогда было планом, теперь уже может быть действительностью. Вспомним только сказанное в Протоколе 22: «Я старался тщательно раскрыть тайны прошедшего и будущего, равно как тех важных событий ближайшего будущего, к которым мы идем в потоке великих кризисов». Некоторые из этих «важных событий» уже совершились, и они бросают яркий свет на вопрос, которым мы здесь занимаемся.

Доказательный пример, который еще свеж в памяти всех, дала мировая война. Иудейская критика против настоящих статей подняла, было, большой крик по поводу того, что одна из них была посвящена иудейскому вопросу в Германии, где он такой острый. Эта критика пыталась внушить всем ложное мнение, будто бы эти статьи ничто иное, как хитрая немецкая послевоенная пропаганда. В действительности дело обстоит так, что ряд статей, которые должны были быть посвящены изучению положения иудейского вопроса в разных странах, нужно было отложить для того, чтобы без замедления ознакомить американцев с иудейским вопросом в его самом остром применении. Германия же в настоящее время занимает едва ли не первое место, за исключением Соединенных Штатов, среди других стран, где иудейское влияние внутри и во вне является преобладающим.

Показать это можно было бы на большом количестве примеров, гораздо большем, чем это имело место в главе второй. (Приведенные там примеры, между прочим, сперва оспаривались иудейскими защитниками, но позднее были признаны правильными). С тех пор общее настроение, создавшееся в Германии, сделало то, что большинство иудеев «смылось» с официальных должностей. Воля германского народа приложила все свои силы для того, чтобы политическое управление вновь перешло в немецкие руки. Освободилась ли, однако, благодаря этому Германия от иудеев? Этого никак нельзя сказать. Иудейские окопы шли дальше и глубже и не ограничивались только всем непосредственно видимой публичной властью. Их влияние на главные отрасли промышленности, на финансы и на будущность Германии вовсе не стало слабее, оно все еще существует непоколебимо.

Здесь мы говорим о Германии в связи с иудейским вопросом по особым мотивам. Как всем известно, клич об «аннексиях» впервые раздался из Германии как раз в то время, когда вся германская военная деятельность в целом и настроение народа находились под иудейским влиянием. «Аннексии!» – был клич, который раздавался во всем мире. И вот из Соединенных Штатов, страны, которая в то время никакого участия в войне не принимала, в ответ раздался контрклич: «Никаких аннексий!» Таким путем из этого создался мировой вопрос. Под влиянием этого народы очень скоро совершенно забыли о потоках крови сражений, о спекулянтах на этой крови и обо всех других ужасах и занялись лишь одним вопросом, вопросом об «аннексиях», который, собственно говоря, мог возникнуть только в конце войны, а никак не при ее начале. Вопрос о брошенном лозунге «аннексий» становится в особенности интересным, при всей его неясности, для всего мира, если знать, кто были те лица в Германии, от которых зависела формулировка целей войны, и кто в то же самое время были главными советчиками внешней политики в Соединенных Штатах. Вполне ясным становится этот вопрос только тогда, когда прочтешь Протоколы, время происхождения которых, по всей вероятности, относится к 1896 году, хотя они и сде-

лались известны всему свету только теперь. Что они были написаны не позднее 1905 года, не подлежит никакому сомнению.

Второй Протокол имеет своим предметом войну. Вот как он начинается: «Для наших целей необходимо, чтобы войны, по возможности, не влекли за собой увеличения территорий. Этим путем войны получают экономическую окраску, и народы почуют силу нашего превосходства по той помощи, которую мы в этом вопросе окажем».

Кому между 1896 и 1905 годами могла придти в голову мысль, что новый лозунг «Без аннексий!» найдет себе применение в войнах? Кому-нибудь из нас? Какому-нибудь государственному деятелю? Но нам известно, что генеральные штабы занимались планами и операциями возможной будущей войны. Нам также известно, что государственные люди, которые сознавали лежащую на них ответственность, работали над созданием мыслимого равновесия между различными интересами, благодаря чему возможность войны делалась мало вероятной. Кто же вывел из строя при помощи простого лозунга «Без аннексий!» все эти планомерные и предусмотрительные начинания?

К счастью, ответ на этот вопрос дают сами бесспорные иудейские источники. В «American Jewish News» («Американские Иудейские Известия»), 19 сентября 1919 года на первой странице была напечатана статья под заглавием: «Много лет тому назад Нордау предсказал декларацию Бальфура (О превращении Палестины в Иудейское государство. *Прим. переводчика.)*. Воспоминания его друга, Литманна Розенталя».

Приводим отрывки этого рассказа: «В субботу, в день закрытия 6-го конгресса, меня по телефону пригласил к себе д-р Герцль». Из этого указания видно, в каком году все это имело место, 6-й конгресс сионистов заседал в Базеле, в августе 1903 года. Далее сказано: «Войдя в переднюю гостиницы, я встретил мать Герцля, которая встретила меня с присущей ей всегда очаровательной любезностью и спросила меня, сделалось ли настроение русских сионистов более спокойным». «Почему, госпожа Герцль, вас интересует как раз настроение рус-

ских сионистов, почему вы спрашиваете только о них? – спросил я.- Потому, что мой сын, – отвечала она, – в высшей степени интересуется русскими сионистами. Он видит в них квинтэссенцию и главную жизненную силу иудейского народа».

На этом 6-м конгрессе британское правительство (Герцль и его агенты находились в контакте с английским правительством, Иудейская Энциклопедия, том 12, стр. 678) предложило иудеям колонию в Уганде, в Восточной Африке. Герцль был склонен принять это предложение не в замену Палестины, а как первый шаг к ней. Этот пункт и составлял главный предмет беседы между Герцлем и Литманном Розенталем в гостинице в Базеле. Герцль, как говорится в указанной статье, сказал Розенталю: «Есть большая разница между конечной целью и путями, которыми мы должны идти, чтобы этой цели достигнуть».

Вдруг входит Макс Нордау, который, как кажется, занял место Герцля на последней Лондонской конференции, и разговор с Розенталем прекратился. Пусть теперь читатель прочтет с полным вниманием самую важную часть рассказа Розенталя: «Приблизительно месяц спустя я по делам поехал во Францию. По дороге в Люн я остановился в Париже и по обыкновению посетил наших друзей сионистов. Один из них сказал мне, что д-р Макс Нордау в тот же вечер будет делать доклад о 6-м конгрессе. Я, конечно, прервал мое путешествие, чтобы присутствовать на собрании и послушать доклад Нордау. Когда вечером мы вошли в зал, он оказался переполненным, и все с нетерпением ждали появления великого учителя Нордау, который был встречен бурными овациями. Не обращая на них внимания, Нордау тотчас начал свой доклад и сказал: «Вы пришли сюда с одним вопросом, который горит в ваших сердцах и срывается с ваших уст, с вопросом действительно великим и полным жизненного значения. Я вам на него отвечу. Вопрос, который вы ходите задать, таков: – Как мог я, один из авторов Базельской программы, как осмелился я говорить в пользу английского предложения об Уганде, и как могли мы, Герцль и я, изменить нашему палестинскому идеалу?

Вы, конечно, уверены, что мы ему изменили и забыли его. Но выслушайте, что я вам скажу. Я говорил в пользу Уганды после долгих и тщательных размышлений; сознательно я советовал конгрессу взвесить предложение английского правительства и принять его, и конгресс с этим согласился и передал это предложение иудейскому народу; а что до мотивов, то вместо них я вам лучше расскажу одну историческую справку в виде аллегории. Я хочу рассказать вам о временах, почти забытых, о временах, когда европейские державы решили послать флот против крепости Севастополь. В то время Италия существовала, но Соединенного королевства Италии еще не было. В действительности, Италия была тогда маленьким Сардинским герцогством, а великая, свободная и единая Италия была лишь мечтою, жгучим желанием, отдаленным идеалом итальянских патриотов. Вождями Сардинии, которые замышляли свободную и единую Италию и за это боролись, были три великих народных героя: Гарибальди, Мадзини и Кавур.

Европейские державы потребовали и от Сардинии принять участие в демонстрации против Севастополя и в посылке флота для осады крепости. Это предложение вызвало разногласие среди вождей. Гарибальди и Мадзини не хотели посылать флот на помощь Франции и Англии. Они говорили: наша программа, которой одной мы обязаны служить, – свободная и единая Италия. Какое нам дело до Севастополя? Севастополь не для нас, и мы должны обратить все наши силы на нашу первоначальную программу, чтобы иметь возможность как можно скорей осуществить наш идеал.

Но Кавур, самый выдающийся, способный и самый широкий по кругозору государственный человек Сардинии настаивал на необходимости послать флот для осады Севастополя совместно с другими державами и, в конце концов, настоял на своем. Может быть, вам интересно будет узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь Хартум, иудей по происхождению, и что в кругах, стоявших в оппозиции к правительству, говорили об иудейской измене. И вот на одном собрании итальянских патриотов раздались негодую-

щие крики по адресу советника Кавура Хартума и от него потребовали, чтобы он, если может, защитил перед собранием свою опасную и изменническую политику. И он сказал: наша мечта, наша борьба, наш идеал, за который в крови и слезах, в заботах и отчаянии мы заплатили жизнью наших сыновей и смертным страхом наших матерей, наше единственное желание и цель – это свободная и единая Италия. Все средства, которые ведут к этой великой и главной цели, священны. Кавур прекрасно знает, что после боев у Севастополя рано или поздно соберется Мирная Конференция и что в ней будут участвовать те из держав, которые принимали участие в войне. Хотя у Сардинии и нет непосредственных интересов в Севастополе, но если мы теперь окажем помощь нашим флотом, то мы будем заседать на будущей Мирной Конференции на одинаковых правах с другими державами, а на этой Мирной Конференции Кавур провозгласит свободную, независимую и единую Италию.

Так осуществится наша мечта, за которую мы страдали и умирали, она претворится в великолепную и счастливую действительность. И если вы теперь спросите меня, какое дело Сардинии до Севастополя, то я вам отвечу следующими словами, которые являются как бы ступенями одной лестницы: Кавур, Сардиния, осада Севастополя, будущая Мирная Конференция, провозглашение свободной и единой Италии».

Все собрание находилось под обаянием красивой, истинно поэтической и вдохновенной речи Нордау, и его изящный и музыкальный французский язык доставлял слушателям почти чувственное наслаждение. Оратор на несколько секунд прервал свое слово, и публика, окончательно зачарованная его блестящей речью, разразилась бурными рукоплесканиями. Но Нордау просил успокоиться и продолжал: «В настоящее время прогрессивная мировая держава Англия, после Кишиневского погрома, в знак своей симпатии к нашему несчастному народу, предложила иудейской нации через посредство Сионистского конгресса независимую колонию Уганду. Но Уганда лежит в Африке, а Африка не Сион и, как выразился Герцль, никогда Сионом не будет. Но Герцль хорошо знает,

что для дела сионизма нет ничего более ценного, как дружеское политическое расположение такой державы, как Англия, тем более, что главные интересы Англии сосредоточиваются на Востоке. Нигде прецедент не играет такой важной роли, как в Англии, и поэтому в высшей степени важно получить из рук Англии колонию и создать таким путем прецедент в нашу пользу. Рано или поздно Восточный вопрос должен быть решен, а он включает в себя и вопрос палестинский. Англия, которая обратилась с официальной нотой к «Сионистскому конгрессу, связанному с Базельской программой, будет иметь решающий голос в окончательном решении Восточного вопроса, почему Герцль и счел своим долгом поддержать ценные для нас сношения с этой великой и прогрессивной державой. Герцль знает, что мы стоим перед страшным мировым столкновением. Очень может быть, что некогда будет созвано нечто подобное всемирному конгрессу, и великая, свободная и могущественная Англия продолжит тогда дело, которое она начала своим великодушным предложением шестому конгрессу. А если вы меня спросите, что делать Израилю в Африке, то я вам повторю слова государственного деятеля Сардинии, применив их к нашему случаю и к нашим воззрениям. Я скажу вам следующие слова, как бы ступени одной лестницы, которые ведут все выше и выше: Герцль, Сионистский конгресс, английское предложение, Уганда, будущая мировая война, Мирная Конференция, на которой, при помощи Англии, будет создана свободная иудейская Палестина».

Как громом поразили нас всех эти слова, мы все содрогнулись от удивления и благоговения как бы пред пророческим видением. И в ушах моих вновь прозвучали слова нашего великого брата Ахад Хаама, который выразился о речи Нордау на первом конгрессе следующим образом: «Я чувствовал, что к нам держал речь один из наших великих древних пророков, что голос этот спустился со свободных гор Иудеи, и наши сердца пылали, когда мы слушали его речь, полную чудес, мудрости и видений».

Нужно удивляться, как могла быть вообще напечатана эта статья Литманна Розенталя. Объясняется это тем, что она была написана лишь после того, как

последовала декларация Бальфура о Палестине, и несомненно, что она никогда не увидела бы свет, если бы иудеи не думали, что эта часть их программы уже исполнилась. Иудей никогда не проговорится, пока он не убедится, что игра его уже выиграна. Тогда только он заговорит.* Эта программа-лестница: будущая третья война – Мирная Конференция – иудейская Палестина, в 1903 году была сообщена только иудеям. Когда решили, что дошли до верхней ступени лестницы, можно было заговорить об этом открыто.

Падение Русского Царя, при ближайшем рассмотрении, получает такое же освещение. Когда это событие стало известным, оно возбудило в Нью-Йорке необыкновенную радость. Один неиудей с мировым именем произнес речь, в которой восхвалял одного известного американского гражданина (Банкира-миллиардера Шифа. – *Прим. переводчика)* за то, что он подготовил падение Царя деньгами, на которые производилась пропаганда среди русских военнопленных во время русско-японской войны. Мы видим, что факт этот стал известен только после того, когда удалось задуманное. Не следует упускать из виду, что последний акт красного заговора, убийство Николая Романова, его супруги, его юных дочерей и больного сына был совершен советскими комиссарами, которые почти все были иудеи. То, что было начато при помощи американского финансиста, было закончено советскими комиссарами. Предвидели ли международные иудеи войну в 1903 году? Признание Розенталя представляется мне сильным доказательством в пользу такого предположения. Но ограничились ли они только одним предвидением? Было бы хорошо, если бы они при нем и остались и если бы факты не говорили за то, что они сами войну спровоцировали. Мы просим читателя вспомнить на минуту два пункта из статьи Розенталя: «Может быть, вам будет интересно узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь Хартум, иудей». Так говорит сама иудейская пресса. Если бы «Deaborn Independent», или любая газета Нью-Йорка или Чикаго напечатала список секретарей у лиц, имеющих власть во всем мире, и фамилии таковых

снабдила примечанием: «его секретарь – иудей», то иудейское общество, наверно, начало бы это опровергать печатно, как клевету. По иудейскому пониманию, если что годится знать иудею, то это не значит, что то же годится знать и неиудею. Если бы о Хартуме писали открыто, то его называли бы непременно «итальянцем».

Разве иудейские секретари, число которых до войны, в продолжение ее и во время Мирной Конференции было весьма значительно, обладали меньшими способностями, чем Хартум? Разве в Англии, Франции, Германии, даже в России не было своих Хартумов (в Соединенных Штатах их было много), которые знали «программу-лестницу»? Могли Макс Нордау, который ясно ее видел в 1903 году, позабыть ее в 1914 и 1918 годах? Мы знаем твердо: иудеи на своем Базельском конгрессе в 1913 году предвидели грядущую мировую войну. Откуда могли они знать, что мировая война будет? Далее мы знаем также: Протоколы уже в 1896 году и, наверно, не позднее, как в 1905, предсказали политику «Без аннексий!»

Мировая война наступила. С ней вместе пришел и лозунг: «Без аннексий!». То, что в свое время в иудейской мировой программе было будущим, ныне стало прошедшим.

Протоколы обычно выражаются двумя способами: «мы сделали» и «мы сделаем». Если в текущем году тайный докладчик мировой программы в каком-нибудь месте будет обращаться с речью к своим посвященным соплеменникам, то во многих местах, где докладчик 1896 года говорил «мы сделаем», он должен будет сказать «мы сделали». Многое уже свершилось.

«Мы выступим освободителями рабочего класса» – это уже свершилось и совершается. «Мы сосредоточим мысли неверных на промышленности и торговле». И это совершилось. «Мы создадим сильную централизацию в делах управления для того, чтобы крепко держать в руках всю государственную силу». И это уже почти везде стало фактом. «Мы станем на сторону всех освободительных партий и будем поставлять им ораторов». И это совершилось. «Мы принудим увеличить заработную плату». Свершилось. «В то же время мы вызовем повсеместное увеличение цен на все предметы первой необходимости». Свершилось. «Мы поко-

леблем основы производства тем, что привьем рабочим анархические идеи». И это уже стало фактом.

«В доказательство того, что европейские правительства неверных находятся в состоянии порабощения, мы проявим наше могущество в преступлениях и насилиях, т. е. правительством террора». (Проток. 7). Кто взглянет на Россию, посмотрит, как ведут себя руководящие министры Англии, Франции и Италии по отношению к Советам, и представит себе все «порабощение» этих деятелей, именуемое деликатно «политической обстановкой» (делающейся все запутаннее и запутаннее, по мере того как стараются достигнуть обратного), кто увидит страдание Европы от раны, излечению которой сознательно препятствуют, тот должен сказать: воистину и это совершилось! «Наши планы не должны сразу разрушать все существующие учреждения. Лишь способ их функционирования подлежит изменению, и вся их деятельность должна быть направлена согласно с нашими планами». И это свершилось.

«Мы оседлаем прессу и будем крепко держать удила». Свершилось. «Удила» в настоящее время сильно подтянуты в Соединенных штатах: издатели могли бы много рассказать по этому поводу.

«Если бы кто и захотел писать против нас, то никто его статей печатать не станет». Во многих случаях это стало уже фактом, а для прессы, которая является простым гешефтом, это свершилось окончательно.

«Для поощрения спекуляции мы будем поощрять жажду неверных к роскошному и соблазнительному образу жизни». Свершилось.

«Всякую попытку сопротивляться мы должны уничтожить тем, чтобы страна, которая посмеет нам сопротивляться, была вовлечена в войну с соседним государством. Если бы все соседние страны соединились для того, чтобы встать против нас, мы должны вызвать мировую войну». (Протокол 1). Выражение «мировая война» то же самое, которым пользовались Нордау и Розенталь. «Герцль знает, – сказал Нордау в 1903 году, – что мы стоим перед страшным потрясением всего света». «Во всей Европе, пользуясь ее же сношениями, и в других частях земного шара мы должны посеять беспорядки, раздоры и вза-

имную вражду». Это свершилось. «В этом для нас кроется очевидная выгода, ибо этим способом мы получим уважение всех стран, так как они будут думать, что мы обладаем силой по нашему усмотрению вызывать беспорядки и вновь устанавливать порядок». Это тоже свершилось. Докладчик 1896 года сказал правду, когда он говорил «о важных событиях, к которым мы идем в потоке великих кризисов». Лозунг «Без аннексий!» не только, поскольку того хотели Протоколы, почти осуществился в действительности, но благодаря ему одновременно назрел целый ряд дальнейших планов. «Без аннексий!», как выражение политической морали, дело особое; совершенно иным является требование «Без аннексий!», когда его выставляют для того, «чтобы войны сделались чисто экономическим делом и чтобы народы поняли превосходство нашего могущества благодаря той помощи, которую мы оказываем». Мир видел в программе «Без аннексий!» выражение политической морали; другая программа, которая пользовалась этим моральным выражением лишь как средством, оставалась скрытой.

Эту главу следовало бы еще продолжить. Прежде всего, возникает вопрос, не будет ли мудрецами преподана их ученикам новая программа, удлинение «лестницы», после того, как программа Протоколов уже достигнута во многих подробностях, и не должен ли мир ждать новых разоблачений. Возможно, что знакомство с иудейскими планами, которое в настоящее время наступило, заставит народы проснуться, благодаря чему существующая программа будет уничтожена и надежда создать какие-либо новые программы навсегда исчезнет. Но Иуду ведет яркая звезда!

15.
ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НЫНЕШНИЕ «СОВЕТЫ» ИУДЕЙСКИМ «КАГАЛОМ»?

Совет не русское, но иудейское учреждение. Но он не есть современное изобретение иудеев, не есть новая политическая идея, принадлежащая разным Троцким. Его происхождение древнеиудейское, это – форма управления, которую иудеи ввели у себя после завоевания Палестины римлянами, с целью сохранить свою обособленность, расовую и национальную жизнь.

Современный большевизм, который ныне является простой оболочкой издавна задуманного удара, при помощи которого должно быть установлено господство одной расы, тотчас же установил советы, как форму государственного управления потому, что иудеи всех стран, принимавшие участие в русском большевизме, издревле были обучены устройству советов и управлению при их помощи.

Совет упоминается в «Протоколах» под древним именем «Кагал». В 17 Протоколе говорится: «Уже и в настоящее время наши братья обязаны доносить на отщепенцев из собственного своего семейства и на всякого, кто не подчиняется кагалу. Когда наступит наше царство, все подданные государства должны будут нести такую же службу».

Каждый, кто знаком с современной жизнью иудеев, знает, что значит донос на отщепенцев. Преследования, которым подвергаются иудеи, принявшие христианство, или сыновья и дочери строго правоверной иудейской семьи, которые женятся или выходят замуж за неиудеев, по жестокости своей не имеют ничего себе подобного у остального человечества.

Недавно, в одном из Западных Штатов Америки, молодая образованная иудейка вышла замуж за неиудея, издателя газеты. С того момента, как она открыла свое намерение, с ней начали обращаться, как с отпавшей. Если бы она умерла каким-либо постыдным образом или предалась самому бесчестному ремеслу, презрение к ее

судьбе не могло бы быть сильнее того, что проявили к ней с этого момента. Мрачный похоронный обряд был выполнен с упоминанием ее имени, и в день ее свадьбы она была объявлена умершей для своего народа.

Описанный случай не является чем-то особенным. Захватывающий рассказ можно найти в жизнеописании Спинозы, великого философа, которого ныне иудеи охотно выставляют, как мрак своего народа. Ход его мышления привел его к сомнению в истинности раввинских догматов, тех «правил человеческих», о которых говорит Новый Завет. Так как Спиноза в то время был еще незаметной личностью, то, прежде всего, прибегли к излюбленному иудеями способу – подкупу. Мне следовало бы пояснить прежде, чем применить выражение «излюбленный иудеями способ подкупа», если бы, увы, это не было правдой. В нас нет склонности по низким мотивам говорить клевету, но история иудейского народа, написанная иудеями, дает целые горы доказательств тому, что подкуп является надежным и излюбленным оружием иудеев. То, что мы знаем об этом в настоящее время, подтверждает, что в этом отношении ничего не переменилось. Иудейский писатель Иаков Израель де Хаан (Haan), голландский адвокат в Иерусалиме, недавно констатировал тот факт, что продажность арабской печати подает большие надежды на то, что арабская агитация против иудеев в Палестине в итоге прекратится. Он пишет: «Между арабами идет оживленная агитация против того, что они называют сионистской опасностью. Но арабы, и в особенности арабские газеты, легко поддаются подкупу. Благодаря этой слабости они проигрывают при пробеге на дальнее расстояние».

Итак, Спинозе предложили 1 000 гульденов в год с тем, чтобы он молчал о своих убеждениях и время от времени появлялся в синагоге. С презрением он отклонил это предложение, решив добывать средства к жизни шлифовкой линз для оптических инструментов. Вследствие этого его извергли из общины. Вот как это описывается:

«Наконец наступил день извержения, и огромная толпа собралась, чтобы присутствовать при этом мрачном обряде. Начали с того, что молча и торжественно зажгли установленное количество черных свечей и открыли

Скинию Завета, в которой лежали книги Моисеева закона. Этим путем воображение верующих было подготовлено к восприятию ужаса в дальнейшем. Верховный раввин, друг и учитель, а теперь злейший враг осужденного, должен был привести в исполнение приговор. Он стоял, полный скорби, но непреклонный, а народ напряженно смотрел на него. Вверху, на хорах находился кантор, который пел громким и жалобным голосом слова проклятия. Время от времени в слова проклятия врывались пронзительные звуки трубы. Вдруг черные свечи перевернули, и тающий воск их капля за каплей начал падать в большой сосуд, наполненный кровью». (Люис (Lewes). История философии в биографиях).

После этого была прочитана окончательная формула проклятия: «Именем Ангелов и Святых извергаем мы тебя, Борух Спиноза, проклинаем и изгоняем с согласия старейших и всей святой общины, пред лицом сих священных книг. Силою 613 заповедей, кои в них содержатся, проклинаем мы тебя проклятием Иисуса Навина, проклявшего Иерихон, проклятием, каковым Елисей проклинал детей своих, и всеми проклятиями, что написаны в законе. Да будешь ты проклят во дни и в нощи, во сне и во бдении, при входе и при выходе. Господь да не простит тебе! Да возгорятся против сего человека гнев и месть Господни и да ниспадут на него все проклятия, кои написаны в книге закона. Господь да истребит его имя под солнцем и да изгонит его изо всех колен Израилевых за его дерзость, всеми проклятиями неба, написанными в законе. Мы же приказываем, да никто не говорит с ним словами уст своих, ни словами писанными, да не будет ему никакой помощи, да не живет никто с ним под одною кровлею, да не приблизится к нему ближе, нежели четыре шага, и да никто не читает что-либо им написанное. (Поллок. «Жизнь Спинозы»).

Когда замолкли эти громовые слова, все свечи сразу окунули в кровь, раздался возглас благоговейного ужаса, и проклятие прокричали все присутствующие. В наступившем мраке все изрекли аминь, аминь, подтверждая торжественное проклятие. (Профессор И. К. Хосмер. «Иудеи»).

Этот рассказ показывает, что содержится в этом слове «донос». Он ярко освещает тот гнет, который лежит на иудеях, которые желали бы публично выступать против антиобщественных идей своего народа, но не смеют этого сделать из страха тягчайших наказаний.

Донос, как то предписывает Протокол 17, должен быть сделан на каждого, кто противится «кагалу» или, другими словами, древнеиудейской системе советов.

После разрушения иудейского государства римлянами иудеи сохранили в ЛИЦЕ Первосвященника духовный и политический центр; этот национальный центр, после рассеяния иудеев и ухода из Палестины, сохранился в ЛИЦЕ «Князя Изгнания» или Экзиларха, должность которого, по всей вероятности, существует и поныне и которую, как думают некоторые, занимает один американский иудей. Иудеи, несмотря на все уверения в противном, никогда не переставали быть народом, т. е. сознательно замкнутой расовой группою, отличающейся от всех других, с целями и идеалами строго иудейскими «все через иудея и все для иудея», в отличие от всего остального человечества. Что они образуют собой нацию среди других наций, этого не только не отрицали выдающиеся иудейские мыслители, но усиленно это подчеркивали: в этом отношении их мнение совпадает со всеми наблюдаемыми фактами. Иудей не только хочет жить обособленно от остальных народов, но он живет в своём народе против других народов и стремится жить, насколько возможно, под властью собственных законов. В Нью-Йорке иудеи в настоящее время добились того, что у них существует своя собственная юрисдикция для разрешения их собственных дел на основании их собственных законов. Это и есть принцип Совета-Кагала.

Начиная с первого столетия, говорит «Еврейская Энциклопедия», «община», «собрание» или «кагал» были центром иудейской жизни. Это было уже во времена Вавилонского пленения. В последнее время Кагал всплыл на поверхность официально на Мирной Конференции, на которой иудеи, согласно мировой программе, – единственной, которая с полным успехом и без изменения была принята Мирной Конференцией, – выговорили себе

право Кагала для своих культурных нужд и потребностей управления; это право увеличило число их преимущество в тех странах, где до сих пор сохранилось их особое положение. Польский вопрос – есть вопрос чисто иудейский, и Падеревский обязан своими неудачами в качестве государственного человека единственно тому, что он находился под иудейским влиянием. Румынский вопрос точно так же – есть иудейский вопрос, и все румыны говорят о Соединенных Штатах, как о «иудейской стране», потому что от своих политических деятелей они узнали о том сильном давлении, которое испытало их отечество со стороны американских иудеев. Это давление, которое затрагивало коренные румынские жизненные интересы, было настолько сильно, что принудило Румынию подписать соглашения, которые были для нее столь же унизительны, как те условия, которые Австрия предъявила когда-то Сербии и которые повлекли за собой мировую войну. Иудейский вопрос, как можно убедиться, стоит выше всех сил, вызвавших войну, и выше всех помех к миру, которые когда-либо видел свет.

Иудеи издавна вели свой собственный образ жизни и самоуправлялись под властью Кагала, сносясь с местным государственным управлением только через своих уполномоченных. Это был самый ярко выраженный коммунизм, который когда-либо видел мир, за исключением России. Воспитание, санитария, сборы, семейные дела, – все это стояло под непосредственной властью немногих, которые составляли собой правительственное судебное место. Лица, составляющие это присутствие, не избирались на время, но должность их чаще переходила без перерыва из поколения в поколение в течение долгого времени; то же нужно сказать и о современной власти раввинов. Вся собственность кагалов считалась общей, что не мешало, однако, вожакам делаться богатыми. Такие кагалы или советы существовали в Риме, Франции, Голландии, Германии, Австрии, России, Дании, Италии, Румынии, Турции и Англии. В Соединенных Штатах эта идея получила свое развитие в связи с синагогами и национальными и интернациональными иудейскими тайными обществами.

Кагал является преемственным иудейским политическим укладом во время рассеяния этой расы среди народов. В правительственных судебных местах высшего порядка интернациональный характер Кагала ярко выступает наружу; число таких высших мест возрастало по мере распространения иудеев по земному шару. Иудейская Энциклопедия говорит о «совете трех стран» и о «совете пяти стран», которые в прежние времена представляли собой международную связь. В настоящее время стало трудным получить ясное представление об этих учреждениях, как и вообще обо всем, что касается этих вещей. Последний конгресс сионистов в Лондоне, на котором, несомненно, хотя наверное и не в порядке публичного обсуждения, получили разрешение многие вопросы, касавшиеся иудеев всех стран, можно было бы назвать «советом тридцати пяти стран», ибо члены его прибыли из отдаленнейших стран: из Лапландии и Южной Африки, из Перу и Новой Зеландии. Целью этих мировых правительственных инстанций являлось сплочение иудеев, и протоколы их заседаний имеются *со* времен отдаленных столетий. Таким образом, в том, что произошло в России, нового ничего нет. Это есть лишь та форма господства, навязанная иудейскими революционерами неиудейской России, в которой иудейство воспитано с древнейших времен своего соприкосновения с остальным человечеством. Вообще Советская Россия сделалась возможной только потому, что 90 комиссаров из ста являются иудеями. То же надо сказать и о Советской Венгрии; если бы там не было Бела-Куна -»сверхкрасного», – и если бы из 24 его комиссаров 18 не были иудеями, Советской Венгрии не могло бы быть. Иудеи – есть единственная народная группа, знающая устройство кагалов и умеющая посредством их управлять.

Телеграмма от 12 августа 1920 года агентства «United Press» бросает свет на внутреннее родство советской системы с иудейским духовным строем. Телеграмма говорит о положении в польских городах и деревнях, которые были заняты большевистскими войсками во время их наступления: «Местные иудейские общины тотчас образовывают советы и коммунистическое управление». Совершенно натурально. Можно только заметить, это на-

ходится в полном противоречии с постоянно встречающимися в печати рассказами о страданиях иудеев под властью советов и об их отвращении к красным. Впрочем, все то, что мы об этом знаем из большой прессы, есть ничто иное, как чисто иудейская стряпня, и свидетельства очевидцев этому противоречат. Так, члены «Американской Помощи» сообщали, что работа их в Польше значительно затрудняется тем, что иудейские домовладельцы требуют невероятно высокой платы за помещения. Другие рассказывают о том, что, хотя железнодорожный тариф в так называемых голодающих местностях увеличен в десять раз, самые лучшие и дорогие поезда наполнены исключительно иудеями. О своем путешествии в Венгрию один говорит: «Венгерцы денег не имеют, но у иудеев они есть».

Часто приходится слышать фразу: «Но ведь американские иудеи ненавидят Троцкого и советы». Неужели? А вот на стр. 9 американского журнала «Иудейский мир» от 30 июля 1920 года мы находим письмо за подписью мистрисс Самуель Руш (Rush). Заглавие его гласит: «Действительно ли мы стыдимся Троцкого?» Вот выдержки из этого письма: «Недавно я слышала от издателей иудейских газет многочисленные жалобы на то, что иудеев упрекают в радикализме. Это верно: есть много иудеев радикалов. Правда и то, что некоторые вожди радикалов -иудеи. Но прежде чем проливать слезы о таком направлении нашей расы, подумаем немного. О Троцком нельзя заключить иначе, как об образованном человеке, изучившем мировую экономику, как о сильном и энергичном вожде и мыслителе, который, несомненно, будет отмечен в истории, как один из числа великих людей, которыми наша раса облагодетельствовала мир. В настоящее время весьма мало кто из нас сомневается в том, что за всеми нелепостями, которые пишут о России, стоит одна великая правда, а именно, что Россия находится в том переходном состоянии, которое всегда является следствием нового строительства. За видимым беспорядком кроется план, из крушения вырастает порядок. Она не будет страной утопии, но там будет создано правительство настолько совершенное, насколько таковое будут в силах создать из

такого несовершенного людского материала те, несомненно, высоко одаренные духовно идеалисты-практики, которые теперь там строительствуют. А ведь один из этих вождей – Лев Троцкий! Что же, или мы действительно должны стыдиться Троцкого?»

Во всяком случае, в настоящее время эта дама Троцкого не стыдится.

Возьмем далее судью Фишера из Чикаго. Не забывая получать жалованье по своей судейской должности, судья Фишер разъезжал по белу свету на службе организации «Иудейская Помощь». Вскоре после своего отъезда из Америки он изменил свои планы и двинулся в Россию. По его рассказу, ему позволили въехать в Россию под тем условием, что он не будет вмешиваться в политические дела. По-видимому, при его возвращении в Соединенные Штаты такое же условие ему поставлено не было, ибо он начал там открыто выступать в качестве защитника мнения о необходимости завести полный товарообмен с русским советским правительством. Вот резюме того, что им сказано на страницах чикагской «Трибуны»: «Мы должны предоставить Россию самой себе. Нам следует возобновить торговые сношения с советами. Большевистское правительство прочно. В то время как в коммунистической партии всего 500 000 членов, за режим Ленина стоят почти 100 миллионов крепко сплоченных крестьян». В числе советских планов, за которые стоят якобы 100 миллионов сплоченных крестьян, между прочим, существует и следующее. Здесь я предоставляю слово тому же судье Фишеру, чей рассказ представляет особенный интерес еще и потому, что сам Фишер состоит судьей в суде по преступлениям против нравственности в Чикаго: «Недавно распространился слух, что русские женщины национализированы. Это неправда, но легкость, с которой там заключаются браки и происходят разводы, благоприятствует частой перемене супругов. Всякий, кто хочет жениться, идет в ратушу, как мы бы сказали, и регистрируется в брачных списках. Тяготение к бракам большое. Если двое нуждаются в платье или в пище, то они сговариваются вступить в брак на один день. На следующий день они вновь идут в ратушу и опять регистрируются. Но

на этот раз их имена заносятся совместно в книгу разводов. Вот все, что нужно для того, чтобы получить развод, а в придачу, смотришь, еще получен хороший обед». Рассказывающий об этом судья Фишер из Чикаго, возвратившийся домой из поездки с иудейским «Обществом помощи», очевидно, принадлежит к числу тех, которые Троцкого не стыдятся. Равным образом и Макс Пайк, который много лет занимал место секретаря «Соединенной Иудейской Торговли» в Нью-Йорке, посетил Советскую Россию в качестве представителя рабочих. Он также сумел рассказать много хорошего о Советах и, между прочим, тот удивительный факт, как бы противоречащий другим, что иудеям в России живется очень хорошо даже тогда, когда они не стоят за большевиков.

Мы познакомились с показаниями этих лиц, принадлежащих к совершенно различным кругам общества, и все они одинаково выказывают естественное предпочтение кагалу и советам, полны удивления к их методам и ярко выраженному благоволению к советским властителям. Это объясняется тем, что советизм – самая совершенная форма господства произвола, а брачные законы советской России находятся в полной гармонии с программой Протоколов:»Мы уничтожим влияние семейного начала между неверными». Удастся ли Российским Советам – кагалам вполне подточить основы семейной жизни, представляется, однако, весьма сомнительным. Слабая сторона Советов та же, что и в Протоколах: нравственное одичание, подобно раку, все разъедает вокруг себя до тех пор, пока само себя разрушит вместе с теми установлениями, на которые оно нападает. С точки зрения Протоколов, современная Россия еще не представляет собой иудейского государства, но является неиудейским государством, завоеванным иудейскими боевыми силами. Протоколы различают три стадии процесса. Первая заключается в тайном разрушении государственной спайки при посредстве посева соблазнительных и разлагающих идей. Когда эти идеи достаточно сильно подействовали для того, чтобы разрушить общество и довести его до кризиса, внезапно на поверхности появляются силы, которые до того работали тайно,

берут в руки поводья и руководят переворотом. В Германии это случилось тотчас же после крушения, которое последовало непосредственно за перемирием. Но немцы очень быстро поняли влияние иудеев на все правительственные места Империи, почему весьма скоро те принуждены были вновь исчезнуть с видных политических позиций. Точно так же и в России иудеи тотчас же захватили в свои руки государственную власть, и им удалось на ней закрепиться. Началось это с момента принуждения Царя революционными силами отречься от престола, и это продолжается под властью Троцкого, войска которого составляют угрозу Европе.

Но такое покорение страны, какое пытались создать в Германии и которое удалось в России, еще здесь является конечной целью программы. Оно лишь начало ее открытого выполнения. Кагал-совет имеет целью полное крушение общества, полное раздробление всякого дружного гражданского сотрудничества и всякого единения и, наконец, создание абсолютного господства по заранее предписанным правилам в каждой малой ячейке, доводя этим страну до полного бессилия и превращая ее в развалины. Само собой разумеется, что сюда входит и разложение промышленной жизни, набор неиудеев в войска и вообще разрушение всякого порядка и нравственности. Такова последняя задача разрушительной программы Протоколов, прежде чем начнется воссоздание, которое должно превратить покоренную страну в иудейское государство. Этого последнего этапа мир еще не переживал, он еще не наступил даже в России. Если русский народ очнется от того обморочного состояния, в котором он находится в настоящее время, то этот этап и не наступит. Иудейские голоса громко говорят о том, что советская Россия стоит крепко. Но решающий голос принадлежит России. Она пока молчит, но уже ныне человечество содрогается при мысли о том, что настоящая Россия проснется, и при мысли о страшном возмездии ее над советскими деятелями.

Программа Протоколов, во время Французской революции была близка к победе, но она уничтожила сама себя благодаря своему нравственному одичанию. В Рос-

сии она подошла на один шаг ближе к конечному своему успеху, но и там она разобьется о полное свое пренебрежение ко всем нравственным законам. В настоящее время иудейский вопрос получает свое боевое решение в России и Польше, а мощь иудейских боевых сил в высшей степени поддерживается Соединенными Штатами Америки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что небольшие восточные европейские государства, которые борются за свою жизнь с иудейским засилием, называют нашу страну «страной иудеев». «Мы особо докажем наше могущество на одном из существующих государств», – говорят Протоколы. «С целью доказать порабощение нами иудейских правительств неверных, мы докажем особо на одном из них наше могущество при посредстве насилия, т. е. господством террора. (Протокол 7). И действительно, неиудейские европейские народы один за другим должны были отозвать свои войска из России. Министры, стоящие у власти, один за другим видели, что в русском вопросе их руки связаны. В настоящее же время мир принужден присутствовать при том, как постепенно готовится жесточайшая месть маленькой Польше, стране, которая, по всей вероятности, намечена второй в списке жертв Советов за то, что она осмелилась отстаивать свою самостоятельность против иудейского могущества. России пришлось горько искупить «белую» попытку освободиться от иудейского засилия; теперь очередь за Польшей. Пожар должен охватить весь мир: такова мечта европейских восточных иудеев, а вместе с ними и многих американских иудеев.

Если бы те иудеи, которые господствуют над миром, пожелали освободить русский народ и погасить разъедающее пламя большевизма, положив конец участию иудеев во всех революционных движениях, то они могли бы это сделать в недельный срок. То, что в настоящее время происходит, делается с ведома и согласия иудейских мировых сил. Очевидно, желание вызвать обратное движение у них отсутствует. Точка зрения эта в значительной мере пустила корни среди американского иудейства и заключает в своей программе план «доказать наше могущество на одном из существующих государств». Этой

программой и руководствуются неукоснительно. Но не надо забывать, что программа эта имеет и обратную сторону: правда, она доказывает могущество, но в то же время она и обрисовывает народ, который им пользуется. И, может быть, в конце концов, настанет время, когда этот народ будет горько сожалеть о том, что он домогался этого могущества и пользовался им.

Тот, кто хочет проверить остроту и тонкость суждений о человеческих свойствах, как они изложены в Протоколах, пусть проверит влияние большевизма на собственной личности. Несомненно, что во всех слоях американских неиудеев существует своего рода почтительное удивление перед переворотом, который произвели Ленин и Троцкий со столь широким размахом. Их отвага и способность держаться вопреки множеству противодействующих сил невольно признаются всеми.

Нелишним будет в связи с этим привести то, что говорится в 10 Протоколе: «Массы проявляют особую любовь и уважение к политическому гению, раз он добился могущества, и обо всех его поступках ради достижения власти они говорят: «Подло, но ловко! Обман, но зато как разыгран! Бессовестно, но великолепно!» Мы рассчитываем на возможность привлечь все народы к работе по закладке фундамента для задуманного нами дела. Прежде всего, мы должны обеспечить себе содействие отважных и бесстрашных агентов, которые должны убрать с нашего пути все препятствия. Совершив государственный переворот, мы скажем народу: «Все это очень дурно, все пострадали. Мы устраним причины наших страданий, которыми являются национализм, существование границ и различие денежных систем. Конечно, вы вправе произнести над нами приговор, но было бы несправедливо, если бы вы его произнесли прежде, чем дадите нам возможность показать, чего мы хотим и что мы в состоянии сделать».

Мудро придумано, и так до сих пор и поступали. Но, несомненно, реакция должна, наконец, наступить. Истинные виновники и все тайные пружины движения, прячущиеся за спиной большевизма, должны выйти на свет Божий. Тогда человечество сокрушит эту мировую

программу в тот момент, когда, по-видимому, она станет уже на пороге победы.

Русская система кагал – советов, наконец, выставит эту мировую программу в истинном свете, чего не могли выполнить попытки, сделанные в этом направлении раньше. Пять поколений видело Французскую революцию в том ложном освещении, которое сумели ей придать. Теперь, однако, все уже знают, что она не была делом французского народа, но преступным деянием меньшинства, которое хотело навязать французскому народу тот самый план, который мы здесь изучаем. Сам французский народ, в конце концов, ниспроверг так называемую Французскую революцию, хотя с тех пор Франция, в результате этого переворота, созданного хорошо организованным меньшинством, не может все еще освободиться от иудейского господства. Так и Русская революция не перейдет во всемирную историю с таким романтическим ореолом. Мир уже начинает понимать, в чем она заключается. Он скоро узнает, на какие деньги и кем была она куплена, взлелеяна и совершена из какой части света последовал главный толчок к ней. Русская революция является расовой, а не политической или экономической. Под покровом извращения социализма и его пустых фраз о международном братстве кроется ясно обрисованный план расового стремления к мировому могуществу, в котором нет ничего русского, и который стремится попрать здравый смысл и общие интересы цивилизованного человечества.

О происхождении Сионских Протоколов парижский журнал «La Vielle Franse» пишет: «Сочинение, известное под именем «Тайна Сионских Мудрецов», выпущенное в свет в 1905 году, принадлежит перу некого Рабби Ашера Гинсберга, известного под именем Ахад Хаама. В девяностых годах прошлого столетия он написал его на иудейском языке в Одессе для основанного им тайного общества «B' ne Moshe». В 1897 году оно было переведено на французский язык и доложено на конгрессе Сионистов в Базеле. Копия французского перевода в том же 1897 году через посредство начальника русской тайной полиции за границей Рачковского попала в руки русского

министерства Внутренних дел. Ученый Нилус перевел ее на русский язык и в 1905 году напечатал во втором издании своей книги «Великое в малом» и «Близ при дверях» (скорое пришествие Антихриста). Один экземпляр этой книги находится в Британском музее со штемпелем поступления 10 августа 1906 года».

16.
ОТНОШЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА К СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Иудейское земельное ростовщичество знакомо всем, но «земельная программа» иудеев этим не ограничивается. Вследствие иудейской спекуляции с недвижимостью, характер американских городов за последние 15 лет совершенно изменился. Теперь установлено, что имевшее недавно место в восточных городах Америки неслыханное и ростовщическое повышение арендной платы за помещения по большей части является делом рук иудейских домовладельцев. Губернатор одного из важнейших наших штатов колебался издать распоряжение, регулирующее арендную плату за помещения. Его колебания объяснялись сильным давлением со стороны могущественных иудейских интересов того штата, которым он управлял, а также соседних. В конце концов, он все же решился под давлением своих чиновников и личного расследования подписать такое распоряжение и дать ему силу закона. Оказалось, что в большинстве случаев среди иудейских домовладельцев процветает обычай: один и тот же земельный участок фиктивно передавать по порядку всем членам данной семьи, причем всякая перемена владельца влекла за собой увеличение арендной платы. Люди начинают прозревать в иудейском вопросе, благодаря самым различным причинам. Только что рассказанный случай заставил прозреть губернатора. Однако описанный прием еще не является чисто иудейской особенностью: и неиудейские домовладельцы, случается, прибегают к той же увертке. Но домовладение в целом является иудейской вот-

чиной. Иудей – главный домовладелец в Америке. Все арендаторы и квартиронаниматели в Америке, кроме живущих на Западе, могут это подтвердить.

Домовладение само по себе, конечно, не представляет собой ничего достойного порицания, при том условии, что оно не принимает антиобщественного или антинационального характера. Но тут-то и загвоздка: многие старейшие и достойные восточные штаты, представлявшие собой центры подлинного американизма, совершенно утратили свое настоящее лицо, благодаря наводнению их не иностранцами, а именно иудеями.

Чем больше узнаешь про это наводнение, тем больше перестаешь доверять цифрам о количестве иудейского народонаселения в Соединенных Штатах, которые публикуются самими иудеями.

Знает ли кто-нибудь, что единственная национальность, от которой правительство Соединенных Штатов не в состоянии получить статистических данных о количестве эмигрантов и об их доходах, есть иудейская? И знает ли кто-нибудь, что правительство Соединенных Штатов, в тех случаях, когда оно ожидает иметь какие-либо данные об иудеях, должно обращаться за ними к статистическим учреждениям, обслуживающим только самих иудеев?

Если какая-либо нация утверждает, – как это делают иудеи, – что она не является особой нацией и не имеет собственной национальной статистики, которую по требованию правительства могла бы предъявлять в должностном порядке, то почему же тогда она одновременно с этим держит себя, как особая нация и ведет свою собственную регистрацию? На самом деле иудеи Соединенных Штатов, как и иудеи всех европейских государств, представляют собой особую нацию, с собственным правительством, политикой и должностным аппаратом, и нет сомнения в том, что Правительство Соединенных Штатов сносится с иудейским правительством в Америке через особо выбранных иудеев. Беглый взгляд на быструю утрату многими американскими городами во всех частях страны своей физиономии приводит к убеждению, что иудейская статистика, издаваемая иуде-

ями для ознакомления неиудеев, содержит совершенно ложные данные. Это убеждение подтверждается ещё и тем, что иудейская статистика, которая предназначается для иудейских целей, сильно отличается от той, которая предназначается для неиудейского мира. Предпочтение, оказываемое иудеями домовладению, объясняется склонностью их к спекуляции, а всем известно, что владение недвижимостью превратилось в главнейший предмет спекуляции, несмотря на то, что такого рода спекуляция сама по себе достойна порицания и постыдна. Трудно, конечно, осуждать иудеев за то, что они делаются домовладельцами. Равным образом трудно относиться к ним с большей строгостью за те злоупотребления, которые они делали в этой области, чем к их неиудейским подражателям. И все-таки, чисто американским горем надо признать тот факт, что города, на которые наша молодежь по учебникам, привыкла смотреть, как на священные очаги свободы и как на твердые оплоты американизма, в финансовом отношении превращаются в семитские города и в места рекрутирования слуг для мирового большевизма.

До последнего времени иудей в Америке не интересовался не городской землей, что является весьма показательным: иудей – не земледелец. Большие суммы пошли на то, чтобы сделать его таковым, но продуктивное сельское хозяйство его никогда не прельщало и не прельщает, и в настоящее время он ценит владение землей лишь, поскольку она является золотоносной или может давать большую ренту. Земля сама по себе, как производительница картофеля или пшеницы, его никогда не интересовала. Правда, в таких странах, как Польша и Румыния, земельный вопрос был по преимуществу вопросом иудейским. Но все законы, запрещавшие иудеям владение землей в этих странах, не могли прекратить эксплуатацию ими целых провинций. И это не потому, что иудеи желали арендовать землю – они предпочитали взять в аренду самих арендаторов. Путем различных обходов и при посредстве подставных лиц из неиудеев, они сумели получить возможность распоряжаться землей и этим путем господствовать над крестьянином, создавая, таким об-

разом, нужную для себя обстановку. Вот каков в этих странах иудейский план: приобретение земли не для сельскохозяйственных целей, а для того, чтобы в земледельческих странах наложить руку на главный источник их благосостояния и разлучить массы с их местными природными вождями.

В странах, где существует умственная и землевладельческая аристократия, в которой народ видит своих вождей, программа иудейства всегда преследовала двоякую цель; устранить вождей путем захвата земли. Это, прежде всего, выгодно. Однако при внимательном изучении этого плана можно всегда обнаружить нечто большее, чем простая выгода. Тонкость иудейского плана господства над миром заключается в том, что приведение его в исполнение не всегда требует жертв, подобно обычным человеческим планам, а, напротив, с каждой ступенью исполнения получается громадная выгода. Чем больше, таким образом, реальный успех плана, тем больше усиливается жажда достигнуть цели.

В Америке, при завоевании иудеями страны, аристократии, которую нужно было бы устранить, не существовало вовсе. Поэтому иудейская деятельность в Соединенных Штатах до самого последнего времени ограничивалась контролем над произведениями почвы после жатвы; говоря другими словами, иудейские интересы направлены не на охоту по живому зверю, а на торговлю его мехом.

Раз мы заговорили о мехах, то нельзя не вспомнить, как иногда причудливо складываются обстоятельства: во время войны придавалось большое значение тому, что немцы являются хозяевами американской пушной торговли. Действительно, торговлей мехами немцы распоряжались из Германии, но распоряжались ею не немцы, а иудеи. И вот были приложены огромные старания к тому, чтобы захватить это «немецкое» предприятие, отчуждать его и передать американцам. И что же! Американцы, которые купили эти предприятия, оказались тоже иудеями! Истинные основы собственности остались без изменений, доходы по-прежнему нашли все ту же дорогу в карман «международных».

Но меха представляют собой лишь пример. Возьмем другой. Иудейский интерес не направлен на то, чтобы самому собирать жатву, но на то, чтобы вести торговлю зерном. В чем действительно очень нуждаются Соединенные Штаты, так это в указателе «иудейских финансистов», в котором народ мог бы справиться и прочесть: такой-то имя рек устроил массовую скупку зерна, а такой-то вызвал хлебные «хвосты». Такого рода финансисты, которые присвоили себе благосостояние, созданное американцами, и требуют теперь от потребителя только одного: «плати, плати и вновь плати!», при полной неосведомленности американского читателя газет получили возможность свободно и открыто добиться своего. Ибо, если американские газеты добросовестно сообщают, что один – итальянец, другой – поляк, а третий – британец, то они никогда не напечатают, что четвертый – иудей.

В каждом большом или малом городе существует иудейская организация, которая препятствует свободному обороту сельских продуктов, причем делается это путем насилия, которое роет могилу американскому идеалу свободы.

До недавнего времени в Соединенных Штатах существовал для этого очень простой способ, а именно: перехватывать товары как раз на пути, в момент перехода их от производителя к потребителю, т. е. тогда, когда из них можно выжать наибольшую прибыль и таким путем сделаться их хозяином. Народ платил не за полезную необходимую услугу, а за совершенно ненужный захват товаров посредниками. Теперь появился новый способ наживы в Соединенных Штатах. Иудейские миллионы идут на приобретение огромных американских земельных пространств. Прежде довольствовались «контролем» хлопка, подобно тому, как контролировали хлеб насущный; теперь же появилось стремление приобретать сами земли, производящие хлопок. Эти сделки они тщательно облекают большой таинственностью и выставляют на вид почти исключительно подставных лиц из неиудеев. Но тот, кто будет иметь терпение проследить сделку по всем ее путаным и сложным следам до конца, тот непременно, в конце концов,

дойдет до интернационального иудея, престол которого находится в Лондоне.

Многие иудеи обращались с письмами в «Dear Born Independent», в которых говорили, что им ровно ничего неизвестно о всех этих планах мирового господства иудейской расы. В этом можно им вполне поверить. Цель настоящей книги, между прочим, в том, чтобы самих иудеев ознакомить с ними. Но все же не подлежит сомнению, что каждый иудей испытывает известное удовлетворение, узнавая об успехах своего народа на пути к могуществу. Международный иудей твердо уверен в этом и так как это чувство удовлетворения существует везде, то международной программе обеспечена в большей степени удача, опасность же неудачи сводится к минимуму. Государственная форма управления иудейства не есть народоправство, но господство произвола. Конечно, средний иудей ничего об этом не знает. Но почему он, в таком случае, ругает неиудея, который хочет его с этим познакомить? Если иудей умышленно не будет отворачиваться от положений, изложенных в этой книге, то он в самом себе найдет достаточно материала, подтверждающего в главнейшем тогда, когда из них можно выжать наибольшую прибыль и таким путем сделаться их хозяином. Народ платил не за полезную необходимую услугу, а за совершенно ненужный захват товаров посредниками. Теперь появился новый способ наживы в Соединенных Штатах. Иудейские миллионы идут на приобретение огромных американских земельных пространств. Прежде довольствовались «контролем» хлопка, подобно тому, как контролировали хлеб насущный; теперь же появилось стремление приобретать сами земли, производящие хлопок. Эти сделки они тщательно облекают большой таинственностью и выставляют на вид почти исключительно подставных лиц из неиудеев. Но тот, кто будет иметь терпение проследить сделку по всем ее путаным и сложным следам до конца, тот непременно, в конце концов, дойдет до интернационального иудея, престол которого находится в Лондоне.

Многие иудеи обращались с письмами в «Dear Born Independent», в которых говорили, что им ровно ничего

неизвестно о всех этих планах мирового господства иудейской расы. В этом можно им вполне поверить. Цель настоящей книги, между прочим, в том, чтобы самих иудеев ознакомить с ними. Но все же не подлежит сомнению, что каждый иудей испытывает известное удовлетворение, узнавая об успехах своего народа на пути к могуществу. Международный иудей твердо уверен в этом и так как это чувство удовлетворения существует везде, то международной программе обеспечена в большей степени удача, опасность же неудачи сводится к минимуму. Государственная форма управления иудейства не есть народоправство, но господство произвола. Конечно, средний иудей ничего об этом не знает. Но почему он, в таком случае, ругает неиудея, который хочет его с этим познакомить? Если иудей умышленно не будет отворачиваться от положений, изложенных в этой книге, то он в самом себе найдет достаточно материала, подтверждающего в главнейшем их правильность, а это, несомненно, даст ему возможность принять участие в общей работе разрешения иудейского вопроса.

Не без удивления редакция «Dear Born Independent» читала перепечатку некоторых своих статей в других изданиях, недоумевая, как некоторые люди понимают свои редакторские обязанности. Под видом переводов, главным образом на иудейский язык, статьи эти в большом количестве распространялись среди иудеев, не говорящих по-английски, причем переводы эти не только не совпадали с оригиналом, но фактически содержали целые фразы, которых в оригинале вовсе и не было. Неужели боятся, что иудейский обыватель прочтет эти статьи?

Лица, желающие создать почву для решения иудейского вопроса в Америке, ничего большего не делают, как чтобы каждый иудей в Соединенных Штатах хорошо ознакомился с настоящими статьями, ибо иудеи достаточно долго обманывались своими вождями.

Итак, существует ясное и уже в сильной мере удавшееся иудейское стремление забрать в свои руки земли Соединенных Штатов, производящие хлопок. Первый шаг в этом направлении заключался в том, чтобы насколько возможно понизить рыночную цену таких угодий. Дав-

ление для достижения этой цели производилось некоторыми банками, сократившими кредиты хлопководам. Им говорили, что в случае, если они будут расширять культуру хлопка, кредит будет им совершенно закрыт. Требовалось понизить производство хлопка для того, чтобы цена на него поднялась; пользу от такой комбинации получали не фермеры, а те лица, которые имели в своих руках хлопок от момента появления его на рынке до поступления его к потребителю. Доходность хлопководства таким путем была понижена, тогда как спекуляция с хлопком сделалась в той же пропорции более выгодной. Публика должна была нести свои деньги иудейским хозяевам рынка для того, чтобы они могли купить на них земли. Словом, в результате получилось, что продавать хлопководческие земли стало более выгодным, чем сам хлопок.

Мы намеренно ограничиваемся констатированием фактов, касающихся торговли хлопководческими землями. Иудейские финансисты в Нью-Йорке и в Лондоне очень хорошо это понимают, даже если бы иудейские издатели газет и раввины на самом деле об этом ничего не знали. Об этом процессе известные слои деловых людей знали уже давно, а некоторые из них должны были даже оказать ему известное содействие, под давлением, как принято говорить, создавшейся обстановки. Но они не могли еще понять его значения. Лишь недавно более значительные неиудейские коммерсанты Соединенных Штатов уяснили себе значение этих фактов. Война сильно способствовала тому, чтобы они прозрели.

Странные документы, известные под названием «Протоколов», со своим учением о зажатии в крепкие тиски всех жизненных элементов государства не забыли о земле и почве. Земельная программа изложена в 6 Протоколе, одном из самых кратких, который мы приводим ниже целиком для того, чтобы показать его отношение к сказанному нами выше. Протокол 6: «Мы скоро начнем созидать могущественные монополии, гигантские резервуары богатств, от которых в известной степени будут находиться в зависимости даже самые большие состояния неверных, так что все они на следующий день после

наступления политической катастрофы потерпят такое же крушение, как и государственный кредит. Присутствующие здесь экономисты должны тщательно взвесить важность этого плана. Мы должны всеми силами стараться дать правильное освещение значения нашего верховного правительства и представить его, как защитника и благодетеля всех тех, которые добровольно нам подчинятся».

«Аристократия неверных, как политическая сила, не существует больше. В этом отношении считаться с ней нам не нужно. Но зато она нам мешает в ее роли землевладельцев, потому что благодаря власти над землей она является независимой в средствах к жизни; по этой причине мы должны, во что бы то ни стало лишить ее владения землей. Лучшим средством для этого является увеличение налогов и ипотечная задолженность. Этими мерами землевладение будет поставлено в зависимое положение. Будучи не в состоянии вести подобающий образ жизни на слишком незначительные наследства, аристократы неверных исчезнут в непродолжительном времени».

«Одновременно нужно всячески поощрять развитие торговли и промышленности, а рядом с этим, в особенности, спекуляции, как фактора, могущего служить противовесом самостоятельной промышленности. При отсутствии спекуляции промышленность могла бы благоприятствовать росту частного капитала и улучшению положения сельского хозяйства тем, что она освободила бы земельные недвижимости от задолженности земельным банкам. Наша же промышленность, напротив, должна оголить страну, как в отношении рабочих, так и в отношении капиталов для того, чтобы совместно со спекуляцией сосредоточить деньги всего Мира в наших руках и тем превратить неверных в пролетариев. В целях разрушения здоровых способов добывания средств к жизни неверных и в целях развитая у них спекуляции мы должны, в качестве приманки, развить в них любовь ко всякого рода роскоши.

«Мы принудим увеличить заработную плату; но эта плата не принесет пользы рабочим, ибо одновременно мы вызовем вздорожание всех необходимых для жизни

предметов потребления под предлогом, что это является последствием упадка земледелия и скотоводства. Далее мы глубоко и искусственно подорвем источники производительного труда тем, что мы внушим рабочим анархические идеи и будем поощрять среди них алкоголизм. Вместе с тем, мы будем стараться изгнать из страны все духовные силы неверных».

«Для того, чтобы истинное положение вещей не было понято неверными преждевременно, мы замаскируем его притворным старанием на пользу улучшения быта рабочих классов и разовьем борьбу на почве великих экономических принципов, во имя которой наши теоретики-экономисты будут вести оживленную пропаганду».

Но программа на этом не останавливается, она идет дальше. Иудейство оставит неприкосновенными и монархов, пока они ему будут нужны. Так, по всей вероятности, британский престол будет последним в порядке упразднения монархий. Ибо, если, с одной стороны, самосознание англичан чувствует себя польщенным быть защитником иудейства и благодаря этому быть участником благодати, которая отсюда проистекает, то, с другой стороны, по иудейским понятиям это обстоятельство создает весьма благоприятную обстановку для того, чтобы использовать эту мировую державу для иудейских целей. Рука руку моет, и это товарищество будет продолжаться до тех пор, пока Иуда не будет готов опрокинуть Британию, что он может сделать почти в любой момент. Существуют признаки того, что он даже готовится к исполнению этой последней задачи.

Основными и постоянными элементами в Протоколах являются земля и недвижимая собственность, иудеи и неиудеи.

Наше утверждение, что неиудеи составляют неустранимый элемент иудейского плана, требует некоторого пояснения. Протоколы не имеют в виду истребить неиудеев или обратить их в место, населенное исключительно одними иудеями; они только стремятся к тому, чтобы существовал миф неиудеев, управляемый иудеями. Иудеи в качестве господ, а неиудеи в качестве дровосеков и водоносов, – это политика, знакомая каждо-

му читателю Ветхого Завета, как типично иудейская, которая в свою очередь постоянно была причиной Божьего суда над Израилем. Она осталась таковой и поныне.

Займемся теперь чисто земельной программой. «Землевладельцы нам в тягость постольку, поскольку они, как таковые, обладают независимыми средствами к жизни». Вот основное положение Протоколов. Безразлично, будут ли земельными собственниками неиудейская аристократия, польский мужик или североамериканский фермер, – землевладение само по себе делает человека независимым, а всякое проявление независимости в неиудеях является препятствием для победы мировой иудейской программы, которая в мире фактов обстоятельно подвигается к своему осуществлению.

Не сельскими хозяевами и поселянами, не арендаторами и землевладельцами, как таковыми, заняты Протоколы: все внимание их обращено на земельных собственников, как на класс независимый в добывании средств к жизни. В Соединенных Штатах еще не было такого момента, как настоящий, когда, по всем данным, фермер, казалось бы, легче, чем когда-либо, мог владеть землей вполне самостоятельно. Ипотечный кредит растет до легендарных размеров, и в наше время везде можно слышать разговоры о том, что фермеры «сделались богатыми».

И что же? Никогда еще не было стольких покинутых своими хозяевами ферм, как в настоящее время. «Этим путем мы должны, во всяком случае, лишить их земельной собственности». Но каким же путем? «Лучшим средством для этого служат налоги и ипотечная задолженность». Всякие налоги при заключении земельных сделок и необходимость занимать деньги для обработки земли. «Эти мероприятия непременно поставят землевладение в зависимое положение». Хотелось бы узнать от фермеров Соединенных Штатов, подвигается ли этот процесс вперед или нет. Затем следует установить тот факт, что при всяких попытках предоставить фермерам деньги за умеренный процент или облегчить ипотечную задолженность в это вмешивается иудейское финансовое влияние с целью этому воспрепятствовать, а когда

это не удается, то, по возможности, хотя бы затруднить эти начинания.

Благодаря увеличению финансовых затруднений для фермеров, с одной стороны, и притягательной силы промышленности, с другой, большая часть замысла уже исполнена. В Протоколе это выражено следующим образом: «Промышленность должна оголить сельские земли от рабочих и капитала». Случилось ли это, вот вопрос? В Соединенных Штатах не подлежит сомнению, что да. Фермеру достать деньги труднее, чем кому бы то ни было, а рабочих он получить вообще не может. Какой же результат получается от этих фактов, из которых один бьет по сельскому хозяйству, а другой по народу? Как раз тот, к которому стремились Протоколы: увеличенная заработная плата, при более низкой покупательной способности: «Одновременно мы вызовем рост цен на все необходимые для жизни предметы под тем предлогом, что этот рост вызван упадком земледелия и скотоводства».

Иудей, который составил эти Протоколы, был первоклассный финансист, экономист и философ. Он знал свой предмет. Иудейская деятельность в промышленной жизни доказывает, что хотеть – значит мочь. Как целесообразно действовал этот 6 протокол на глазах у всех, кто не был слеп, и как продолжает он действовать во всех отраслях человеческих начинаний и деятельности!

Фермеры Соединенных Штатов начали самым успешным образом делаться вполне независимыми от финансовых сил. Большое преимущество фермера заключается в том, что он независим в своих жизненных потребностях. Земля его питает и ему безразлично, нравится ли он иудейским международным финансистам или нет. Его положение непоколебимо, пока солнце светит, и времена года чередуются. Поэтому его врагам было необходимо вызвать что-то, что поколебало бы эту процветающую независимость. Фермеру начали делать затруднения в кредите больше, чем кому-либо другому. Рабочих переманили из сельских местностей в города. Занятие земледелием было объявлено «отсталым» и «скаредным», так что сыновья начали стыдиться работы своих отцов. При этом, хлебные синдикаты, которые

работали против фермеров, находятся под иудейским руководством. Если сравнить то, что в настоящее время происходит в сельском хозяйстве, с тем, что написано об этом в Протоколах, то нужно признать, что для фермеров Соединенных Штатов настало время проявить интерес к этому вопросу.

Всякий, кто серьезно стремится просветить неиудеев в отношении иудейского вопроса, очень часто сталкивается с фактом, что объем заговора, описанного в Протоколах, так велик, что сама обширность задуманного туманит способность понимания неиудеев. У неиудееа нет материала заговорщика. Он не способен следить долгое время за путеводной нитью по темным и сбивчивым дорогам. Строго разработанное совершенство иудейской программы и тяжесть подробностей утомляет его дух.

В этом обстоятельстве кроется больше опасности, что программа исполнится, чем в смелости самой программы.

Духовная тяжеловесность неиудеев есть самый сильный союзник иудейской мировой программы.

Неиудей обыкновенно поступает так или иначе по одной причине. Иудей делает очень часто то же самое по трем или четырем различным причинам. Неиудей еще может понять, почему иудейские финансисты стремятся захватить в свои руки землю с целью помешать самостоятельности сельского хозяйства, которая им может быть в тягость. Эта причина вполне ясна. Но есть еще и вторая причина. Ее можно найти в 12 Протоколе. Он имеет в виду в том большом действе, которое ныне происходит, поставить на карту друг против друга город и деревню. Полнейшее господство над городом при посредстве промышленного рычага, а над деревней – при посредстве рычага задолженности. Это дает невидимому игроку возможность то нашептывать деревне, что город ставит самые невозможные требования, то волновать городских жителей слухами о непомерных мужицких вожделениях. Таким путем разрушается естественная связь между деревней и городом и один натравливается на другого.

Обратите только внимание на ясность и смелость и вместе с тем на ту уверенность, с какой план задуман: «Наши расчеты идут далеко, в особенности в сельских

округах. Там мы должны вызвать и усилить такие интересы и стремления, которые идут против городов, а вызвав, выставить их перед горожанами, как честолюбивые стремления, имеющие целью сепаратизм провинции. Естественно, что источник всего этого будет один и тот же: он исходит от нас. До тех пор, пока мы не достигнем полного господства, мы должны так вести дела, чтобы город от времени до времени чувствовал угрозу от якобы властолюбивых вожделений деревни. Эти властолюбивые вожделения опять-таки явятся делом рук наших агентов».

Пролог, таким образом, здесь описан. Путем лжи натравить друг на друга город и деревню, с целью дать возможность заговорщикам выяснить, кто из двух окажется более пригодным помочь осуществлению иудейского плана. В России было испробовано и то и другое. Старый режим, который еще господствовал в городах, склонили сложить свою власть под предлогом, что этого желает крестьянская масса. Когда же большевики захватили города в свои руки, они подчинили себе крестьян, утверждая, что такова воля городов. Города послушались деревни, а теперь деревня повинуется городам.

Тот, кому придется натолкнуться на попытку разделить город и деревню на два враждебные лагеря, пусть вспомнит приведенное место из 12 Протокола. Яд уже действует. Разве мы у себя не слышим рассказы о том, что запрещение спиртных напитков было навязано сельскохозяйственным округам? Разве не слышим мы постоянно, что вздорожание жизни зависит от чрезмерных барышей фермеров, которых, между прочим, они никогда не имели?

Большую брешь можно было бы пробить в этой программе мирового господства, если бы горожане и сельские жители сделали попытку сблизиться между собою не при посредстве самозваных третьих лиц, а прямым путем. Город и деревня, благодаря искусственно создаваемым недоразумениям, разошлись, и из этой трещины, делающейся все более и более глубокой, выглядывает призрак иудейской мировой программы.

Хорошо было бы, если бы фермер, через головы подставные людей из неиудеев и поверх крупных торговых пунктов, направил бы свои взоры на главных виновников, находящихся на заднем плане.

17.
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИУДЕЙСТВО ХОЗЯИНОМ МИРОВОЙ ПЕЧАТИ?

Цель настоящей главы двоякая: с одной стороны -установить, что говорят Протоколы о связи между прессой и мировой программой, с другой – познакомить читателя с иудейским влиянием в прессе.

Иудейская раса всегда отдавала себе ясный отчет в той пользе, которая проистекает от быстрого получения сведений о событиях. С ранних времен такое получение являлось одним из главных факторов иудейской силы в европейской торговле. Быть осведомленным заранее, знать, что наступило, прежде чем узнают об этом окружающие неиудеи, являлось одним из преимуществ иудеев, благодаря тесному контакту, в котором находились рассыпанные на огромном пространстве иудейские группы и общины. С самого начала они были самыми искусными передатчиками новостей. Они были даже изобретателями особых осведомительных циркуляров. Из этого, однако, вовсе не следует, что иудеи были предшественниками или «крестными отцами» современной прессы. В их намерения вовсе не входило осведомлять всех о новостях; для них было гораздо важнее тайно пользоваться ими для своей выгоды. Политические, хозяйственные и торговые новости, которые передавались по всей Европе от одной иудейской общины к другой с быстротой, не соответствующей существовавшей в то время обстановке, являлись как бы общим иудейским достоянием, из которого каждая община черпала и передавала другой все сведения о том, что происходит: о войне, о торговле, о новых событиях и вообще о чем угодно. В течение столетий иудеи являлись народом, лучше всего осведомленным. Из своих тайных источников при дворах и государственных

канцеляриях от привилегированных иудеев, которые внедрялись во все правительственные места, вся раса получала сведения о мировых событиях. Повсеместно содержались иудейские разведчики. Далеко в глубине Южной Америки, в то время, когда британские и голландские поселения в Северной Америке только что начинали появляться, уже жили иудеи в качестве форпостов иудейских торговых интересов. Вся земля была покрыта соглядатаями, работающими в интересах иудейской расы, подобно тому, как и теперь весь земной шар находится под зорким наблюдением иудейских агентов – по большей части неиудеев – по части осведомления об открытии новых источников золота.

Интересный исторический пример того, как ценят иудеи получение новостей, находим мы в биографии Натана Ротшильда. Ротшильд построил все свои планы на том, что находящийся в то время в изгнании на острове Эльба император Наполеон окончательно и бесповоротно выбыл, как активный фактор, из европейской политики. Наполеон неожиданно вернулся, и в течение ста дней его власти в 1815 году казалось, что все финансовые планы Ротшильда обречены на гибель. Этот финансист лихорадочно поддерживал Англию и Пруссию и, когда началась битва при Ватерлоо, никто не был так заинтересован в ее исходе, как он. Ротшильд не переносил вида крови, лично был трусом и при малейшем признаке насилия терялся. Однако интерес к битве, от исхода которой зависели его судьба и состояние, был настолько силен, что он поспешил в Бельгию, следовал там за английскими войсками и, когда началось сражение, спрятался близ Пюйгемона в убежище, безопасном от пуль, откуда он целый день следил за ходом сражения. Когда Наполеон отдал приказ о последней отчаянной атаке, он пришел к ясному выводу. Позднее он сам рассказывал, что в эту минуту он воскликнул: «Дом Ротшильда выиграл сражение». Он стремительно удалился с поля сражения и быстро прискакал в Брюссель, не говоря ни слова любопытным, которые ему по дороге встречались. Здесь он нанял лошадь за очень дорогую цену и галопом поскакал в Остенде. В это время на море бушевала страшная буря, и ни одно судно не решалось выйти в море. Ротшильд,

обычно боявшийся самой малой опасности, совершенно забыл всякий страх в виду перспектив фондовой биржи. Он предлагал 500, 800 и, наконец, 1 000 франков морякам, которые согласились бы переправить его в Англию. Охотников не находилось. Наконец, один моряк согласился пуститься в море, если Ротшильд выдаст вперед 2 000 франков его жене. Полумертвыми достигли они берега Англии, но Ротшильд без промедления заказал себе курьерских лошадей и поспешил в Лондон. Ехали сломя голову, не жалея кнута. В то время не было телеграфа и быстрых способов сообщения. Утром 20 июня 1815 года, когда Ротшильд появился на бирже на своем обычном месте, никто в Англии еще не знал того, что было ему известно. Он был бледен и утомлен. Его вид навел других посетителей биржи на мысли, что он получил дурные известия с фронта, тем более, что он совершенно спокойно продавал свои ценные бумаги. «Как! Ротшильд продает!» – пошел разговор. Курс быстро стал падать, настоящая паника овладела биржевыми маклерами, и рынок был наводнен бумагами государственного займа, а в это время все, что предлагалось, скупалось агентами того же Ротшильда! Так шло дело 20 и 21 июня. При конце второго делового дня все шкатулки Ротшильда были переполнены ценными бумагами. Вечером прибыл курьер в Лондон с известием, что Веллингтон победил, а Наполеон бежал. Но Натан Ротшильд успел уже набрать на 40 миллионов франков, а люди, у которых он покупал, сделались на такую же сумму беднее. Все это было последствием вовремя узнанной новости. Люди, находящиеся в курсе того, что происходит на Уолл-стрите в Вашингтоне, часто намекают на то, будто и в период с 1914 до 1918 года были люди ротшильдовской складки, которые знали цену новостям и пользовались ими с таким же успехом. И не только люди ротшильдовской складки, но и их подставные лица неиудейского происхождения.

Помимо внутреннего значения, которое содержится в ротшильдовской истории, она доказывает еще и то, что иудеи, будучи рьяными собирателями происшествий, не были публицистами: они пользовались известиями для своих целей, но их не распространяли. Если бы это зависело от них, то публичной прессы не существовало бы

вовсе. Французская революция сделалась возможной благодаря тому, что во Франции, кроме Парижа, прессы не было, и народ вне столицы находился в неведении о событиях, так как не было достоверного обмена известий. В самом Париже взятие Бастилии стало известным лишь на следующий день. Там, где нет официальной осведомительной службы, меньшинство легко становится у власти, что доказывает иудейская большевистская революция в России.

Одним из опаснейших явлений современности является недоверие публики к прессе. Когда наступить день, в который появится нужда в быстром, надежном и авторитетном осведомлении народа в интересах общественной безопасности и дружной, согласной деятельности, народ будет пребывать в положении беспомощного паралича, если доверие к ежедневной прессе не будет восстановлено. Оставляя в стороне все остальные доводы уже по той только причине, что свободная пресса является орудием защиты от господства меньшинства, следовало бы, безусловно, отменить все ограничения свободного обращения известий между различными частями страны.

Но так как пресса существует и по большей части является англо-саксонским созданием, то она представляет собой силу, с которой не так-то легко справиться. Эта сторона ее и занимает собой мировую программу и иудейское стремление к господству. Протоколы, которые ничего не упускают из вида, дают в отношении прессы четкий план. Обширный материал, содержащийся в этих документах, можно разделить на два отдела: «Что мы сделали» и «Что мы будем делать».

О прессе упоминается уже во 2 Протоколе. Характерно, что упоминается о ней в той же программе, где дается лозунг «без аннексий» еще за 20 лет до наступления мировой войны, где говорится, что неиудейские правители могут еще некоторое время продолжать играть свою роль перед народом, пока под сенью их престолов идет организация иудейской силы, и где дарвинизм, марксизм и философия Ницше упоминаются в качестве наиболее деморализующих учений среди учений, обя-

занных своим происхождением иудейскому влиянию. Странные утверждения, но еще страннее то, что из них претворилось в действительность! Во 2 Протоколе говорится: «Современные правительства держат в своих руках силу, которая создает в народе определенные настроения – прессу. Задача ее должна быть сообщать желания и требования, кажущиеся неотложными, оглашать народные жалобы и создавать недовольство. Триумф свободы слова (свободы болтовни) подобает прессе. Но правительства не способны правильно пользоваться этою силою и она попала в наши руки. Посредством нее, сами оставаясь в тени, мы создали наше влияние. При ее помощи мы собрали горы золота, хотя это и стоило нам потоков слез и крови».

В том же Протоколе «Наша пресса» называется «помощницей, посредством которой те мировоззрения, которые мы их (неиудеев) приучили воспринимать как требования науки, получили распространение: для этого мы должны продолжать внушать массам, при помощи нашей прессы, слепое доверие к этим теориям». Далее высказывается мысль, что дарвинизм, марксизм и ницшеанство оказались на практике тремя самыми разрушительными теориями в области естествознания, народного хозяйства и нравственности.

В 3 Протоколе высказывается мнение, что силою прессы надо пользоваться для того, чтобы подорвать уважение ко всякому внешнему порядку: «Дерзкие журналисты и смелые пасквилянты ежедневно нападают на высших должностных лиц правительства. Это унижение всякого авторитета подготовляет окончательное крушение всего государственного уклада, который должен погибнуть под ударами разнузданных масс».

Участие прессы в осуществлении мировой программы в протоколе описывается следующим образом: «Мы должны принудить правительства неверных соглашаться на такие мероприятия, которые помогали бы приблизить наш обширный план к победоносному концу. Они для этого должны испытывать на себе давление возбужденного общественного мнения, которое на самом деле создается нами при помощи так называемой великой державы – прес-

сы. За малыми незначительными исключениями она вся уже в наших руках». Из этих выписок видно, что притязание на господство в прессе упоминается дважды. Во втором Протоколе сказано: «Она попала в наши руки, а в седьмом: «Она уже в наших руках». Во втором Протоколе пресса представлена как пособница распространения разрушительных естественнонаучных, экономических и философских теорий, тогда как в седьмом Протоколе о ней говорится, как о средстве, принудить правительства под давлением возбужденного общественного мнения соглашаться на такие мероприятия, которые «приближают наш обширный план к его победоносному концу».

Утверждение 2 Протокола о том, что «при ее (прессы) помощи мы собрали горы золота, хотя это стоило нам потоков крови и слез», требует некоторого разъяснения. Это утверждение допускает различное толкование. «Хотя это нам стоило потоков крови и слез» – может быть принято за признание, открыто сделанное в Протоколах. Это признание в свою очередь дает оригинальное освещение тому мнению, которое утверждает, что иудейская мировая финансовая денежная сила будто бы уже потому не могла желать мировой войны, что она знала, какие невероятные страдания придется перенести при этом восточным иудеям. Протоколы открыто допускают возможность того, что и сами иудеи порою могут пострадать в процессе создания иудейского мирового господства, но Протоколы утешают себя тем, что они гибнут, как воины, на благо Израиля. Смерть одного иудея, говорят нам, ценнее перед Господом, чем смерть тысячи «скотского семени», – одно из любезных наименований, которые даются неиудеям.

Соображение о накоплении золота вполне ясно. Здесь идет речь не только о захвате информации при помощи осведомительных учреждений и о связанных с этим выгодах, но и о той пользе, которую извлекают иудейские международные финансисты для своих планов из обнародования или замалчивания тех или других новостей. Ротшильды покупали газетных издателей так же, как они покупали и крупных политических деятелей. Для проведения всякого нового предприятия, которое они

пускали в ход, они, прежде всего, заручались либо молчанием, либо громкой похвалой газет. В вопросах войны и мира и при устранении правительств, враждебно настроенных к иудейским финансовым и политическим планам, для обличения и устранения ставших ненужными подставных лиц из неиудеев, от которых желали отделаться их иудейские господа, или, наконец, при постепенном создании репутации знаменитости для тех «людей будущего», которые намечались для какого-нибудь задуманного дела, – во всех этих и им подобных случаях пресса старательно участвовала в пособничестве успеху международного заговора.

Все подробности настоящей главы могут быть иллюстрированы примерами того, что *имело* место в Соединенных Штатах за последние 15 лет.

В 12 Протоколе изложен подробный план захвата господства над прессой от настоящего времени до появления иудейского мирового правительства. Мы просим читателя тщательно и вдумчиво проследить этот широко и глубоко задуманный план. Следует также обратить *внимание на гордую радость Протоколов по поводу того,* что издавна об иудейском вопросе не допускалось к опубликованию ничего такого, что было бы неприятно иудейской силе.

«Какую роль, собственно говоря, играет пресса? Она служит тому, чтобы разжигать в духе наших интересов страсти самолюбивых людей духовной складки «куда ветер дует». Она поверхностна, лжива и неприлична; большинство в ней вовсе не понимает, каким целям оно служит».

Здесь сказывается та же степень иудейского презрения, как и в прежде сделанной оценке человеческой природы. Рассмотрим теперь сам план захвата господства над прессой:

1) «Мы взнуздаем прессу и подтянем удила. Так же мы поступим и с прочей литературой: нет смысла добиваться того, чтобы никакие нападки на нас не могли появляться в газетах, если с другой стороны наше поведение будет подвергаться критике в брошюрах и в книгах».

2) Никакие известия не будут являться известными народу, если они не прошли через нашу цензуру. В из-

вестной степени уже и в настоящее время мы достигли этого тем, что все известия доставляются только несколькими агентствами, в которые они стекаются со всех частей света».

Первое положение получает оригинальное освещение, если его сравнить с собственными сведениями иудеев о Британской программе касательно Палестины. Декларацию с этой программой министерство иностранных дел послало лорду Вальтеру Ротшильду. Для большинства иудейского народа она была неожиданностью, но для тех, кто вращается в Сионистских кругах, она таковой не представлялась. Основное содержание ее принадлежит министерству иностранных дел, но текст ее подвергся собственной переработке в Бюро Сионистов Америки и Англии. Британская декларация составлена в той форме, какой пожелали сионисты.

3) «Литература и журналистика являются двумя весьма важными воспитательными силами. Поэтому наше правительство сделает большинство газет и журналов своею собственностью. Если мы оставим в частных руках десять периодических изданий, то взамен мы создадим тридцать своих собственных и т. д. Публика ничего об этом не должна знать; для этого все газеты и журналы, находящиеся под нашим влиянием, будут для виду высказывать противоположные взгляды и стремления. Таким образом, они приобретут общее доверие и привлекут к себе наших ничего не подозревающих противников, которые, раз попав в нашу западню, будут скоро обезврежены».

Этот план приобретает особенный интерес, если обратить внимание на ту оборонительную войну, которую в настоящее время ведут многие иудейские газеты. Часто приходится слышать следующее мнение:»Стоит только обратить внимание на газеты, принадлежащие иудеям или находящиеся под их влиянием, чтобы видеть, как различны их политические убеждения и как далеко они расходятся во взглядах». Это верно, но это только «для виду», как говорит Протокол 12, причем лежащее в глубине единение весьма нетрудно обнаружить.

Замысел скрыть свои тайные цели под ложной личиной можно встретить повсюду в Протоколах не только

по отношению к прессе, но и по отношению к другим предметам. В 12 Протоколе эта мысль проводится только в отношении прессы, как видно из следующих мест:

а) Для того, чтобы принудить писателей сочинять такие толстые книги, чтобы их никто не читал, мы «введем на сочинения налог, который для книг меньше тридцати страниц будет вдвое повышен». Больше всего нужно опасаться небольших статей. Чем длиннее статья, тем меньше у нее читателей, – таково мнение Протоколов. Но «то, что мы сами будем выпускать в свет, чтобы создать общественное мнение, будет стоить дешево и получит широкое распространение. Налог будет умерять литературное самолюбие в чистом виде; с другой стороны, страх перед наказанием сделает писателей послушными. Даже если и найдется лицо, которое пожелало бы писать против нас, то никто его сочинения не напечатает». (Многие американские писатели могли бы многое рассказать по этому поводу).

«Перед принятием сочинения в печать издатель или типографщик должны будут получить на это официальное разрешение. Таким образом, мы заранее будем знать, какое нападение на нас готовится, и сделаем его тщетным тем путем, что заранее выпустим в свет соответствующее опровержение».

Так было раньше, таково и современное положение. Иудеи наперед знают, что должно появиться, и стараются предупредить нападение, лишив нападающего оружия.

б) Протоколы приводят три рода иудейской журналистики: их можно найти не только в Протоколах, но каждый день, где угодно.

«Первое место займут иудейские органы чисто официального характера. Они всегда будут стоять на страже наших интересов, поэтому их влияние будет сравнительно незначительным».

«На втором месте будут стоять полуофициальные органы, задача которых будет состоять в том, чтобы обслуживать людей безразличных и охладевших».

«На третьем месте будут находиться органы с видимой оппозиционной против нас программой. Из них, по

крайней мере, один должен занять явно выраженное, нам враждебное положение. Наши истинные противники примут эту кажущуюся оппозицию за родственную им по духу и, таким образом, раскроют нам свои карты».

«Заметим себе: между органами печати, которые будут нападать на нас, будут такие, которые были нами основаны. Но они будут нападать только на то, что мы сами найдем нужным изменить или устранить».

«Наши газеты будут проводить самые разнообразные убеждения: аристократические, республиканские и даже анархические, конечно, лишь до того момента, пока будет существовать данный порядок управления. Глупцы, которые думают, что они исповедуют мнения своих партийных газет, на самом деле будут высказывать наши мнения или повторять такие мысли, которые нам желательны.

Пресса будет касаться наших явных изданий или нападать на них лишь поверхностно, не касаясь существа их, и, таким образом, будет давать лишь видимость борьбы с нашими официальными газетами; благодаря этому мы получим возможность в возражениях высказываться более подробно, чем в первых выступлениях. Все это будет иметь место постольку, поскольку мы признаем это за нужное. Нападки такого рода укрепят в народе веру в свободу прессы и дадут нашим агентам возможность выставить с виду «враждебную» нам печать как пустомелей, не умеющих привести серьезных возражений против наших действий».

Вот что было бы, если бы вся печать находилась под иудейским влиянием. Но со статьями, вошедшими в эту книгу, случилось нечто обратное, и роли как бы переменились. По крайней мере, иудейская пресса на этот раз отказалась опровергнуть нас фактами или привести противоположные основания. В Протоколах мы находим причину: «По мере надобности мы будем распространять идеи, в виде пробных шаров, в третьем разряде нашей прессы для того, чтобы в полуофициальной прессе их затем основательно опровергать. С серьезными же противниками мы справимся тем, что они не будут совсем иметь в своем распо-

ряжении органов печати. Предлогом же для недопущения известного издания мы будем выставлять то, что оно без серьезных оснований только волнует общественное мнение». Предлогом этим на самом деле иудеи давно при случае пользовались, хотя, конечно, им недоставало государственной власти, для того чтобы такое запрещение сполна провести в жизнь. Надо, однако, заметить, что в Соединенных Штатах иудейскому влиянию уже и теперь удается по большей части не допускать того, что ему не нравится.

Как велико иудейское влияние на газеты в Соединенных Штатах? Поскольку дело идет об употреблении в печати слова «жид», это влияние, безусловно. Издатель, который употребляет это слово, скоро почувствует последствия. К нему придут и скажут в противность тому, чему учат самих иудеев, что слово «жид» означает последователя известной религии, а не члена определенной расы, и применять это слово публично в печатных произведениях по чьему-либо адресу столь же недопустимо, как употреблять в аналогичных случаях с подчеркиванием названия – «баптист», «католик» или «последователь епископальной церкви».

Иудеям же, наоборот, их вожди постоянно твердят о том, что они являются иудеями независимо от религии и месторождения, ибо входят в состав своей расы в силу своей крови. Такими цитатами в высшей степени авторитетных иудеев можно было бы заполнить целые страницы. Но между тем, что говорят иудеям их вожди, и тем, что говорят издателям-неиудеям представители иудеев при своих посещениях, существует большая разница и противоречие. Иудейский листок имеет право громко оповестить весь мир, что профессор Р. или судья О., или сенатор П. – иудеи; но если то же самое напечатает неиудейская газета, то ее посетят иудейские представители, возмущенные и полные угроз. Одна американская газета напечатала просто, как новость, выдержку из одной статьи, вошедшей потом в состав этой книги. В результате, на следующий день оказалось, что за неподтверждением заказов ряд обычных коммерческих объявлений в этой газете не мог быть

напечатан. Из сделанной по этому справки выяснилось, что все клиенты, объявившие газете бойкот, были иудейские фирмы, а причиной бойкота была эта невинная выдержка. В дальнейшем выяснилось, что тот, кто в газете ведал сбором объявлений, был тоже иудей, принадлежавший к тайному обществу, которое ему поручило вести наблюдение за газетою в смысле статей, говорящих об иудействе. Это лицо и вело затем переговоры с издателем. В результате, в газете появилось витиеватое опровержение, которое было полно похвалами иудеям. Газета вновь получила на свои страницы объявления, и открытым остался лишь вопрос, правильно ли поступили с издателем или нет. Он, правда, почувствовал на себе самом иудейскую силу, но примененная тактика была плоха: благодаря ей ему дано было твердое мерило для определения объема иудейской силы. Я вовсе не хочу этим дать совет каждому издателю открыть обличительный поход против тайных сил – это дело личного усмотрения. Но каждый издатель имеет возможность видеть известные вещи. Пусть он тогда их, по крайней мере, действительно увидит, заметит, как следует, и переварит внутри себя.

Иудейские возражения на статьи, подобные статьям этой книги, принимает почти каждая газета, причем некоторые из них, к сожалению, основаны на лживых предположениях. Другие газеты открыли свои столбцы идущей со стороны иудеев контрпропаганде. С этим, пожалуй, еще можно примириться. Но не хорошо то, что во всем этом совершенно не обращают внимания на неиудейские интересы в этом вопросе, даже и в тех случаях, когда издатель хорошо усвоил себе весь вопрос. Рядовой издатель все же мог бы воспользоваться этим случаем для уяснения себе того, что происходит у нас в стране.

Если бы был опубликован список иудейских собственников, акционеров и других лиц, заинтересованных в нашем газетном деле, то впечатление было бы грандиозное. Но этим еще не были бы объяснены до конца размеры того иудейского господства над прессой, которое можно наблюдать у нас. При этом было бы некорректно не сказать, что некоторые газеты Соединен-

ных Штатов, являющиеся собственностью иудеев, являются в то же время почтенными слугами общего благополучия.

Дело в том, что право собственности на газету часто не имеет большого значения. В газетном деле право собственности не всегда равнозначно господству над газетой.

Если желать узнать, кто именно имеет решающее влияние на газету, надо знать синдикат, от которого она зависит, и интересы, которые он преследует; затем общественные связи ее главных сотрудников; далее агентов по сбору объявлений, которые доставляют всю массу иудейских объявлений, и, наконец, их партийное направление и степень их политической независимости. Господство иудеев над прессой не сводится исключительно к деньгам; оно заключается скорее в том, чтобы одни вещи замалчивать, о других же осведомлять читателей.

Разверните в «Иудейской Энциклопедии» список некоторых газет, которые осмеливались затронуть иудейский вопрос, а потом затихли. Когда старый барон Монтефиоре произносил на съезде в Кракове следующие слова: «О чем Вы толкуете? Пока мы не будем держать в наших руках прессу всего света, все, что мы предпринимаем, будет тщетно. И мы должны иметь господство или влияние на все газеты света, для того чтобы туманить народы и ослеплять их». Он тогда знал, что говорил. Под «ослеплением народов» он подразумевал, что они не должны замечать работу иудеев, а под «затуманиванием» он понимал создание такого положения, при котором народы должны в мировых событиях видеть одно, хотя бы в действительности они означали совсем другое. Народу показывают известные внешние очертания, а не то, что происходит за кулисами. Народ не знает, почему известные события, поразившие его жизненный нерв, вообще имели место, но это «почему» в точности известно определенным кругам, осведомительная служба которых нигде не печатается и даже никогда не излагается письменно. Определение в числах того газетного размаха, которым располагают иудеи для оглашения тех вещей, которые они желают видеть в печати, открыло бы многим глаза. И все это делает небольшая нация, кото-

рая притязает на большее общественное внимание, чем добрый десяток государств, и притом на такое внимание, какое ей желательно!

Размер иудейского господства над прессой можно было бы наглядно изобразить на карте Соединенных Штатов при помощи цветных булавок, которые обозначали бы число газет, прямо принадлежащих иудеям, число находящихся под несомненным иудейским влиянием и число иудейских газетных сотрудников, которые в различных частях страны определяют направление мыслей американцев.

Иудейский журналист, чьи статьи порождают беспокойство, чье литературное самолюбие поддерживает в своих читателях состояние брожения и возбуждения, чье остроумие грязно, а мировоззрение отрицательно, равно как и иудейские писатели и беллетристы, которые возносят свой народ до небес и одновременно сеют тайные семена разложения в социальную и экономическую жизнь неиудеев, – все они должны почитаться агентами одной иудейской мировой программы, чья задача довести человеческое общество посредством разных «измов» до окончательного развала. Удивительно, как велико их число и как они ловко умеют скрывать свои истинные намерения в своих творениях!

Однако то тут, то там в Соединенных Штатах за последнее время стало возможным в заглавиях статей пользоваться словом «жид» и на следующий день на протесты иудейских представителей возражать, что наша страна до сих пор является свободной. Некоторое количество газет выдержало силу таких натисков совершенно спокойно и дало им надлежащий отпор.

Редактор, в распоряжении которого имеются факты, может быть совершенно спокойным. Тот же, кто хоть раз уступит, будет все сильнее и сильнее чувствовать давление. Человек, который честно и мужественно будет стоять на своей точке зрения, скоро узнает то, что не всем известно, а именно, что за шумными выступлениями и угрозами кроется в известной части блеф и что цепь, надломленная в одном месте, наносит удар всей системе.

Международный иудей ничего не боится так, как правды или даже намека на правду о себе самом и о своих планах. Да будет же твердыней убежища и защиты, как для честных иудеев, так и для неиудеев, единая правда!

18.
ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ИУДЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА?

До сих пор при изучении Протоколов мы мало говорили о содержащейся в них политической программе. Победы своей мировой программы иудеи добиваются следующими способами: а) финансовым господством над миром. Таковое уже достигнуто, благодаря, во-первых, огромной задолженности государств и, во-вторых, безлично капиталистическому, а не индивидуально предпринимательскому и директорскому господству над промышленностью; б) политическим господством, которое легко можно доказать современным положением всех цивилизованных государств; в) иудейским влиянием на воспитание, которое постепенно достигнуто на глазах у ослепленных народов; г) опошлением всей духовной жизни при посредстве продуманной системы развлечений и удовольствий, которые можно выразить, пожалуй, одним словом «балаган»; д) посевом идей, но не идей истинного прогресса, а посевом призрачных и разлагающих экономических теорий и разрушительных тенденций.

Вот главные средства, определяющие пути наступления; ни одно из них не пропущено в Протоколах. Прежде чем выслушать то, что говорят Протоколы о выборе государственных правителей и о контроле над ними, мы для ясности приведем мнение этих документов о других сторонах политической жизни. Может быть, для тех иудейских защитников, которые во всех своих выступлениях никогда не касаются самого содержания Протоколов, будет интересно узнать, что Протоколы эти весьма далеки от того, чтобы требовать монархического образа правления, но всегда являются сторонниками самого

неограниченного и безответственного «либерализма». Силы, стоящие за спиной Протоколов, твердо, по-видимому, уверены в том, что они могут делать с народом все, что им угодно, лишь бы только народу удалось внушить, что у него есть налицо «народоправство».

Протоколы любят частые политические перемены: они любят выборы, изменение конституций, частую смену народных представителей. Так, в Протоколах говорится: «Неясное понятие о том, что такое свобода, дает нам возможность убедить народные массы в том, что правительства должны быть ничем иным, как приказчиками настоящего господина – народа, и что этих приказчиков можно менять, как перчатки. Частая смена народных представителей отдала их в наше распоряжение и сделала из них орудие для наших целей». Удобство пользоваться частыми переменами повторяется и в Протоколе 4, который описывает ход развития республик: «Каждая республика переживает несколько этапов развития: первый этап – бессмысленное бешенство, подобное горячке, которое растет справа налево; второй этап – обман народа (демагогия), который порождает анархию и неукоснительно приводит к деспотизму, притом не к справедливому, открытому и лично ответственному деспотизму, но к скрытому и безответственному деспотизму, более тяжелому потому, что он исходит от тайной организации. Такое царство произвола может действовать, не стесняясь, потому что оно прячется под маской своих агентов, частая смена которых не вредит нашей силе, но, напротив, является даже полезной, ибо столь частая смена освобождает указанную организацию от обязанности тратить свои средства на вознаграждение за долголетнюю службу».

Эта «смена» участников большой политики хорошо знакома Соединенным Штатам. Есть один бывший сенатор, который мог бы на своем опыте подтвердить это, если бы он знал, кто был причиной его седины. Было время, когда он был орудием любого иудея, посещавшего его в кулуарах сената. Его бойкий язык превращал в интересное и убедительное всякие данные, с которыми иудеи желали выступить против правительства. С зад-

него крыльца этот сенатор со всех сторон получал благодарности от очень крупных лиц, причем благодарности эти были с сильным привкусом металла. Но настал момент, когда стало нужным отделаться от этого сенатора. Тогда письменные доказательства «благодарностей» тотчас вышли наружу из потайного места, где они хранились. Одна газета, которая была известна как послушный орган иудейства, раскрыла это дело, и возмущение публики довершило остальное. Чтобы положить виновного на обе лопатки, конечно, нужно было его изобличить, для чего и должна была выступить газета. Всего этого, понятно, не случилось бы, если бы сами «наниматели» сенатора этого не пожелали.

В 14 Протоколе описывается, как неиудейские народы, в конце концов, неминуемо потеряют всякую надежду на улучшение своего положения путем постоянной смены правительств и тогда с восторгом примут обещание создать прочное правительство, которое будет дано исполнителями Протоколов: «Народным массам так надоест беспрестанная смена правительств, которая нами намечена на период расшатывания государственного уклада неверных, что они готовы будут принять от нас все, что нам угодно». Чиновник, который вздумает критически относиться к стремлениям, идущим со стороны иудеев, весьма скоро будет у нас смещен со своего поста, и этих смещенных в настоящее время должно быть уже довольно много. Одни из них не могут понять, как это случилось. Другие все еще размышляют до сих пор, как .могло случиться, что в то время, когда они действовали в точности согласно предписаниям и писали патриотические донесения, их встречали холодным молчанием, и почему они принуждены были лишиться своих мест.

Протокол 9 делает странные предположения. Вот некоторые из них: «Если какое-нибудь правительство протестует против нас в настоящее время, то это делается лишь для вида: они ведь все находятся под нашим контролем и делают это по нашим же указаниям, ибо их антисемитизм нужен нам затем, чтобы держать в повиновении наших низших братьев. Я не хочу останавли-

ваться на этом более подробно потому, что это уже составляло предмет частых обсуждений между нами».

Это учение о пользе антисемитизма и о желательности его развития там, где его не существует, можно найти в словах прежних и новых иудейских вождей.

«На самом деле препятствий перед нами больше нет. Наше сверхправительство стоит столь высоко над законом, что мы имеем полное основание назвать его сильным и могучим именем «диктатура». По чистой совести я могу сказать, что мы являемся в настоящее время истинными законодателями».

Далее высказывается предложение: «De facto» мы уже устранили все правительства, кроме нашего, хотя «de iure» мы еще некоторым и позволяем существовать».

Фактические выводы из изложенного ясны: правительства еще продолжают существовать под своими старыми названиями и проявляют над своими народами государственную власть, но иудейское сверхправительство проявляет свое бесспорное влияние над всеми ними во всех делах, которые входят в 8-й круг намерений международных иудеев. Протокол 8 показывает, как это достигается: «В настоящее, время и до тех пор, пока не наступит время, когда мы сможем поручить ответственные правительственные места нашим братьям-иудеям, мы будем их поручать таким людям, чье прошлое и характер таковы, что между ними и их народом образовалась пропасть, людям, которым в случае неповиновения нашим приказам будет грозить суд или изгнание и которые потому будут вынуждены защищать наши интересы до последнего вздоха».

О денежных средствах политических партий 9 Протокол говорит: «Раскол партий сделал их всех нам послушными: для проведения партийной борьбы необходимы деньги, а деньги у нас».

Часто ставили вопрос о происхождении партийных фондов. Но никто до сих пор не добрался до их международного источника.

В Соединенных Штатах мы за последние пять лет имели почти сплошь иудейский состав управления всей областью военного дела американского народа. Деятель-

ность законного правительства ограничивалась в это время почти одним ассигнованием денежных сумм, но самое управление деловой стороной войны находилось в руках правительства, гнездившегося внутри самого правительства, и это внутреннее сверхправительство было иудейским.

Часто задают вопрос, чем все это можно объяснить. Главный ответ, обычно, формулируется следующим образом: иудеи, которым непосредственно поручались ответственные должностные посты военного управления, были специалисты, самые что ни на есть лучшие специалисты, каких только можно найти. На другой вопрос, почему значительная часть иностранной политики Соединенных Штатов зависит от внушений определенной группы иудеев, получался ровным образом ответ: эти люди одни только знали, что нужно, и не было никого, кто обладал бы большими знаниями, поэтому выбранные народом носители правительственной власти имели полное право слушаться самых практических и удачных советов, какие могли только найти.

Пусть будет так. Допустим, что в Соединенных Штатах только одни иудеи оказались пригодными для разрешения назревающих проблем с наивысшим мастерством. Так как мы здесь не хотим говорить о войне, то констатируем лишь тот факт, что военное управление было сплошь иудейское. Может быть, это станет понятней из 2 Протокола: «Должностные лица, которых мы выбираем из массы народа за их податливость, не подготовлены для цели управления и поэтому легко обратятся в пешки в той игре, которую ведут наши ученые и талантливые эксперты, специалисты, воспитанные с малолетства в знании мировых дел. Мы знаем, что только наши специалисты обладают необходимыми для управления сведениями».

Конечно, раз неиудейское должностное лицо не подготовлено, то по необходимости ему должна быть оказана помощь. А кто больше для этого пригоден, как не те, которые предлагают себя сами для оказания этой помощи? Народным массам внушено не доверять именно тем правительственным должностным лицам, которые име-

ют настоящую опытность в политике и в делах управления. Естественно, что последнее обстоятельство вдвойне облегчает положение иудейских «специалистов» по оказанию помощи. А благодаря этому, как раз те, кому это выгодно и чьим интересам в первую голову служат эти податели помощи, в свою очередь выступают на первый план.

Из всего, что Протоколы рассказывают о политике мировой программы, наибольший интерес представляет выбор главы государства и контроль над ним. Весь план, сюда относящийся, изложен в 10 Протоколе. Что автор имел при этом в виду, как пример, выборы президента Французской Республики, дает, правда, этому плану некоторую мутную окраску, но, в сущности, он может найти применение везде и даже нашел свое полное осуществление в другом месте.

10 Протокол вводит нас в главную суть дела: он обрисовывает эволюцию правителей государств от самодержцев к президентам и эволюции государств от монархии к республике. Язык, которым изложено все, сюда относящееся, отличается особенно гордым тоном, хотя все же далеко отстает от тона современной иудейской литературы, которая утопает в наслаждении чувством своей силы. Как ни отвратительно все это поведение, все же ценно узнать, в каком свете вся программа Протоколов видит неиудеев и их сановников. При этом не нужно упускать из вида, что собственный иудейский идеал – не президент, а властитель, царь. Русские иудеи-студенты в 1918 году кричали на улицах: «Мы дали вам Бога, а теперь дадим вам Царя». Новый флаг Палестины, как, впрочем, и каждой синагоги, который теперь развевается беспрепятственно, имеет на себе изображение знаков достоинства иудейского царя. Иудеи надеются, что трон Давидов будет восстановлен, что весьма вероятно и осуществится. К этому стремлению, как таковому, мы не относимся отрицательно и смотрим на него скорее с симпатией и уважением. Но мы приводим его единственно для сопоставления с ясно выраженным иудейским презрением ко всем неиудейским президентам и соответственному государственному устройству.

О президентах Протокол 10 говорит: «Тогда наступило время республиканской эры, и на место властителя мы выдвинули карикатуру – президента, выбранного из народной массы. Таким путем была заложена мина под народ или, вернее, под государства неверных». С изумлением и неприятным чувством читаешь в Протоколах, что люди «с прошлым» в особенности предпочтительны для президентского поста. Что люди такого рода в различных странах, включая и Соединенные Штаты, занимали посты президентов, не подлежит сомнению. В некоторых случаях противный чести поступок, который являлся пятном в прошлой жизни, был общеизвестен; в других случаях это прошлое затемнялось молчанием или неверными слухами. По крайней мере, в одном случае партийная клика знала о таком прошлом, но скрывала перед общественным мнением подозрительную репутацию своего кандидата и за такую добрую услугу получила от него большую мзду. Люди с не совсем чистым прошлым не редкость, и очень часто их беспокоит не столько самое прошлое, сколько огласка его. Благодаря отсутствию прямодушия, из страха огласки и общественного приговора, такого рода люди обыкновенно попадают в другого рода рабство, в рабство политическим и финансовым интриганам. «Мы будем способствовать выбору в президенты таких людей, в чьем прошлом имеется какая-нибудь полная афера, какая-нибудь «Панама»; подобные личности из страха разоблачений и из естественного желания подольше пользоваться преимуществами, доходами и почестями, сопряженными с званием президента, будут послушными исполнителями наших приказов».

Слово «Панама» возникло от тех грязных дел, которые имели место во французских политических кругах при финансировании в средине прошлого столетия плана постройки Панамского канала. Если бы Протоколы, которые лежат пред нами, были составлены ближе к нам, то они могли бы упомянуть и дело Маркони в Англии, хотя, может быть, они перед этим задумались бы, ибо в этом случае среди участников были и иудеи. Герцль, великий иудейский сионистский вождь, пользуется выражением

«Панама» и в своем «Иудейском государстве». Упоминая о финансировании Палестины, он говорит, что иудейское общество позаботится о том, чтобы предприятие это не обратилось в «Панаму», но в «победу». Что одно и то же выражение встречается и в Протоколах, и у Герцля – достойно внимания, потому что человек, который пишет в настоящее время для большой публики, пожалуй, не употребил бы выражения «Панама» для характеристики чьего-либо прошлого, потому что его не поняли бы. Именно эта обычная связанность людей с их прошлым создает для честного писателя безусловный долг говорить всю правду о лицах, которые добиваются общественных должностей. Не достаточно писать о кандидатах на такие места: «Он начал свой путь бедным юношей и закончил его крупным человеком». Но каким путем? Как шел рост его состояния? Иногда путеводная нить ведет к семейному очагу кандидата. И вот, например, узнаешь, что один господин вывел другого из затруднения тем, что женился на его даме, потерявшей репутацию, но за это получил кругленькую сумму. Другой попал в тяжелое положение, благодаря слишком интимным отношениям к жене третьего, причем из этого неприятного положения его вывело лишь быстрое вмешательство влиятельных друзей, которым он, конечно, в итоге оказался навсегда обязанным. По странной случайности, по крайней мере, в американских «сферах», господствует женское влияние: на наших высоких постах эта нота слышится чаще, чем какая-либо другая, чем даже денежная нота. В европейских странах, где предосудительным отношениям к женщинам не придают столь важного значения, у людей, считающихся в числе кандидатов, наталкиваешься при исследовании то и дело на темные пятна.

Эта тема в высшей степени противна, но истина часто имеет хирургические задачи, а мы имеем дело именно с задачей такого рода. Если мы, например, станем исследовать собрание столь громадного мирового значения, как Версальская Конференция, причем обратим особое внимание на людей, сильно подверженных иудейским влияниям, и точно проследим их прошлое, то мы очень легко установим тот момент,

когда они попали в такое положение, которое, хотя и принесло им кратковременную выгоду, но зато сделало их навсегда рабами тайной силы. Неприятное зрелище стоящих у власти государственных людей англо-саксонской расы, тесно окруженных князьями семитской расы и постоянно получающих от них наставления, может получить объяснение лишь при условии знания темных сторон этих людей в связи со словами Протоколов: «Мы будем способствовать выбору на президентские посты таких людей, чье прошлое заключает в себе скрытую темную аферу».

Там, где такое иудейское господство над государственными людьми явно выступает наружу, можно сказать с уверенностью, что эта раса является единственной хранительницей такого рода тайн. Потому, в случае необходимости, патриотическим долгом каждого, кто об этом узнает, будет раскрыть такую тайну, и притом не ради того, чтобы ударить по чьей-либо репутации, но ради того, чтобы раз и навсегда заклеймить такого рода недостойное явление клеймом позора.

Иудейские публицисты обычно говорят нам, что иудеи не объединены в политическом отношении, поэтому-де они и не пользуются политическим влиянием. Далее мы слышим рассказы о том, что между ними господствует столь большое разногласие, что нет даже возможности руководить ими в определенном направлении.

Да, так может случиться, но лишь тогда, когда в иудейской общине ставится вопрос в пользу чего-нибудь. Тогда образуется большинство мнений и, вероятно, по большей части мнение даже незначительного меньшинства дает себя чувствовать. Но когда речь идет о вопросе против чего-нибудь, то иудейская община представляет собой полное единство. Этот факт может засвидетельствовать каждый наблюдательный политический деятель.

Каждый может в политической жизни проделать этот опыт над собой. Ему стоит только публично заявить, что он не допустит влияния над собой иудеев и вообще не будет подчиняться никакому влиянию. Если он, кстати, при этом позволит себе употребить слово «жид», то ему не нужно будет читать никаких книг в доказательство иудейс-

кой солидарности: он почувствует ее очень скоро на своей шкуре. Эта иудейская солидарность в делах, зависящих чисто от голосования, не может, само собой разумеется, достигнуть всего, чего она бы желала; политическая сила иудеев заключается не в количестве голосов, но в их влиянии на верхи правительств. Иудеи, если взять последние пять лет, все время являлись политическим меньшинством в отношении подсчета голосов, но в отношении влияния они были политическим большинством. Они господствовали и сами этим хвастались. Признаки их господства можно наблюдать везде.

Главный признак этого господства виден в отношении к иудеям в политической жизни. Этот признак – страх, то есть то же самое, что и в прессе. Этот страх так велик, что никто не смеет говорить об иудеях так же, как говорят об армянах, немцах, русских или индусах. Что представляет этот страх, как не доказательство того, что всем известно иудейское могущество и та беспощадность, с какою они им пользуются? Очень возможно, что даже самый антисемитизм, как то утверждают иные иудейские публицисты, есть ничто иное, как выражение высшей степени страха. Страх перед чем-то неведомым. Беспримерное зрелище бедного с виду в массе народа, который, на самом деле, богаче всех других, незначительного меньшинства, которое могущественнее большинства всех остальных, может и в самом деле подействовать на раздраженное воображение и породить призраки. Знаменательно то, что все те, которые обычно выдают себя за признанных представителей иудейства, решительно ничего не имеют против этого страха: они даже считают его желательным; они даже обладают особым искусством поддерживать постоянно этот страх, только в определенном, тщательно взвешенном размере, так чтобы он не слишком бил в глаза. Но стоит равновесию нарушиться, тотчас обнаруживается их слабая сторона. Тогда, прежде всего, пускаются в ход угрозы в надежде восстановить страх; если же угрозы оказываются бессильными, то начинаются вопли и хныканье по поводу «антисемитизма».

Было бы странно, если бы иудеи не видели, что самые низменные проявления антисемитизма как раз порождаются тем страхом, который они сознательно развивают в окружающей их обстановке. Из него проистекает к иудеям ненависть самого худшего качества. Между тем, человек с нормальным нравственным чувством будет больше всего остального избегать внушать страх другим; находить в этом удовольствие и извлекать из этого пользу могут только люди низшей расы.

Было бы уже большим шагом вперед, если бы люди сумели освободиться от этого страха иудейского. Но иудейские защитники и словом, и пером как раз борются с проявлением этого освобождения. Они называют его тоже антисемитизмом, тогда как, в действительности, этот процесс вовсе не является таковым, а в нем скорее кроется единственная возможность предотвратить антисемитизм. Процесс этот должен пройти несколько ступеней. Прежде всего, нужно показать иудейское могущество во всем его объеме, против чего, конечно, со стороны иудеев идет сильный отпор, хотя отрицать факт этого могущества нельзя. Затем нужно объяснить существующее могущество. Его можно объяснить только иудейским желанием господства или хорошо продуманной программой, которой придерживаются на пути к господству. Раз метод раскрыт, то половина зла уже устранена. Иудей не сверхчеловек.

Он хитер, он обладает выдержкой, его мировоззрение позволяет ему многие поступки, которые другим претят. Но при равных условиях он все-таки не сверхчеловек. Янки во всех отношениях может с ним примириться, но только янки, по свойствам своим, склонен уважать правила приличия в игре. Когда люди узнают, какими средствами достигнуто это могущество, когда они, хотя бы, скажем, узнают, каким путем захвачено было это политическое могущество в Соединенных Штатах, то вся картина пущенных для этого в ход способов должна сорвать ореол с этого могущества и представить его, как весьма грязный гешефт.

Вопрос о том, заслуживает ли внимания метод, изложенный в Протоколах, или нет, зависит от того, находит ли он в себе фактическое подтверждение в современных

событиях. Между тем такое подтверждение налицо, ибо события и программа совпадают. Конечно, для иудеев было бы выгоднее, если бы нельзя было обнаружить следов их участия ни в писанной, ни в осуществившейся программе; но следы на лицо и иудеи поступают нелогично, когда обвиняют за это других, а не себя самих. Нельзя же, в самом деле, считать опровержением фактов брань, направленную против тех, кто их устанавливает. Мы допускаем, что иудей хитер. Но этого недостаточно для того, чтобы он мог совсем скрыть следы своей деятельности. У него тоже есть свои слабые стороны, благодаря которым, в конце концов, удается обнаружить всю полноту его работы. Разве он боялся бы этого открытия, если бы все то, что открыто, оказалось хорошим и справедливым? Слабая сторона иудейской программы в том и заключается, что вся она от начала и до конца есть одна несправедливость. Как бы ни были велики успехи иудейства, они не столь велики, чтобы человечество не могло ему повелительно сказать: «стой!» В человечестве уже замечается сильное движение, направленное к отражению нападения, и, если бы среди иудейского народа нашлись пророки, они должны бы указать своему народу иные пути.

Вот почему доказательства существования программы и страх ее раскрытия будут иметь своим последствием устранение того беспокойства, которое порождают иудеи среди народов-хозяев, у которых они живут в гостях.

19.
ИУДЕЙСКОЕ ПЯТНО НА «КРАСНОЙ РОССИИ»

«Среди мира организованных государственных единиц для иудеев имеются только две возможности успеха: либо они должны ниспровергнуть устои чужой национально-государственной системы, *либо они должны основать собственное независимое государство*... В Восточной Европе, по-видимому, большевизм и сионизм процветают бок о бок... Не потому, что иудеи придают положительное значение стороне радикальных методов, и не потому, что они желают быть участниками неиудейского национализма и неиудейской демократии, но потому, что любой неиудейский государственный уклад им неприемлем».

Еуслаф Перси.

Чтобы узнать, что думают и чего желают вожди иудейства в Соединенных Штатах или других странах, вовсе не следует прислушиваться к их речам, обращенным к неиудеям, но лишь к тому, что они говорят своему народу. Так, если вы хотите знать: считают ли себя иудеи за людей, предназначенных для господства над миром и за представителей того народа или расы, которая остро отличается от других народов и рас; смотрят ли они на все неиудейское человечество, как на законно им принадлежащее рабочее поле, которое они могут эксплуатировать, руководствуясь менее строгими нравственными правилами, которые они применяют к собственному народу; знакомы ли им основные положения Протоколов и осуществляют ли они их в жизни, – на эти вопросы основательные ответы можно найти только в том, что иудейские вожди говорят иудеям, а не в том, с чём они обращаются к посторонним.

Всем известные иудейские имена, которые чаще всего встречаются в прессе, еще не составляют сотой всех глашатаев иудейства, но лишь избранную группу, предста-

вителей отдела пропаганды, чья задача выполняется либо в форме пожертвований для христианских благотворительных учреждений, либо в форме «либеральных» мнений в вопросах религиозных, социальных и политических. Однако в какой бы форме эта лицевая сторона ни проявлялась, несомненно одно, что деятельность иудейских вожаков в собственном смысле постоянно прикрыта видимой личиной таких действий, к которым желают , привлечь признательные взоры неиудеев.

Высказываемые в настоящей книге мнения и констатированные в ней факты все до единого основаны на недвусмысленных доказательствах и на том, что мы слышим из уст самих иудейских вождей. Поэтому, если иудеи оспаривают высказанные положения, то они оспаривают то, что сами защищают. Такое отношение к делу можно объяснить только тем, что, по их мнению, наши исследования не достигли еще той точки, которую они стараются тщательно скрыть от мира.

С наибольшим ожесточением оспаривается мнение о том, что большевизм, будь то в России или в Соединенных Штатах, есть вещь иудейского происхождения. Такое отрицание представляет собою один из ярких примеров дерзкого двуязычия. Перед неиудеями иудейский характер большевизма отрицается. Напротив, в молчаливых недрах иудейских общин, под прикрытием иудейского жаргона и в тайниках иудейской национальной прессы мы находим горделивые признания, правда, перед лицом лишь собственного народа, что большевизм – дело иудейское.

Чтобы избежать обвинения в убийствах, моральном одичании, разбоях и в голодной смертности, которые под шум цинично звучащих гуманитарных фраз в настоящее время господствуют в России, и во всем том невероятном ужасе, который в его целом нельзя ни описать, ни понять, иудейская пропаганда хватается за две соломинки. Прежде всего, говорят, что Керенский, который открыл дорогу большевистскому вторжению, неиудей. Если вдуматься, то едва ли можно найти более сильное доказательство в пользу иудейского характера большевизма, как это вечное, громогласное, иудейское утверж-

дение, что, по крайней мере, двое главных виновников большевизма не были иудеями. (Керенский и Ленин. - *Примеч. переводчика).* Оспаривать среди сотен имен иудейское происхождение только для двоих, конечно, прием неудачный, а помимо всего, отсутствие иудейской крови в Керенском является еще делом далеко не доказанным.

«Но вот Ленин, – говорят иудейские защитники, – Ленин, глава и мозг всего, – Ленин неиудей!» Может быть, но зачем выпускал он не раз свои прокламации на иудейском языке? Зачем окружил себя иудеями? Почему он отменил христианское воскресенье и ввел иудейскую субботу? Объяснение этого, может быть, в том, что он женат на иудейке.

До сих пор зато никто не сомневался в национальности Троцкого: он иудей и зовут его Лейба Бронштейн. С некоторого времени иудеи любят кричать, что Троцкий-де сам заявил, что он вообще не принадлежит ни к какому вероисповеданию. Может быть, это и правда. Но к какой-нибудь вере он все же должен принадлежать. Чем иначе объяснить, что христианские церкви превращали в конюшни, бойни и танцульки, тогда как иудейские синагоги оставались нетронутыми? И почему христианское духовенство должно было производить уличные работы, тогда как раввинов оставляли при их должностях неприкосновенными? Может быть, Троцкий и не принадлежит более ни к какому вероисповеданию, но все-таки он иудей, и это, несомненно, чисто иудейское упрямство утверждать, что Троцкий неиудей, когда все иудейские авторитеты считают его таковым.

Нас могут упрекнуть в том, что мы слишком часто повторяем то, что всем известно. Однако и по сие время есть большое число лиц, которые не знают, что такое большевизм, а поэтому мы должны, даже под страхом упрека в повторении, много раз подчеркнуть важнейшие пункты. Кроме того, наша цель не только в том, чтобы разъяснить происходящее в России, но и в том, чтобы предостеречь людей от того, что происходит в Соединенных Штатах.

Большевистское правительство в том виде, как оно было поздним летом 1920 года, и по донесениям, по-

лученным нашими властями из России контрабандным путем, представляло собой полное господство иудейства. Это положение с тех пор весьма мало изменилось. Чтобы показать соотношение, мы дадим несколько примеров. Не следует при этом думать, что члены правительства, не являющиеся иудеями, есть русские. Только самое незначительное число русских в настоящее время имеют голос в делах своей страны. Так называемая «диктатура пролетариата», в которой пролетариат не имеет никакого голоса, является русской лишь постольку, поскольку она образована в России. Она не может считаться русской в собственном смысле, потому что вышла не из русского народа и не для него существует. Большевизм есть международная программа Протоколов, которая должна быть осуществлена в каждой стране меньшинством; русское действо является лишь генеральной репетицией.

Иудейское участие нигде не ниже 76%. (По странной случайности, наименьший процент иудеев приходится на военный комиссариат). Что же касается различных комиссий, которые не имеют дела непосредственно с народом, то в разных комиссиях по обороне и пропаганде иудеи буквально занимают чуть не все места. Вспомните, что говорится в Протоколах о господстве над прессой, вспомните слова барона Монтефиоре об этом и посмотрите на правительственных журналистов. Эта компания состоит из 41 члена и все – иудеи. Только иудейским перьям доверена большевистская пропаганда. Далее идут уполномоченные советского Красного Креста, которые являются ничем иным, как красными агентами во всех вышеуказанных городах, – все они сплошь иудеи. Комиссариат социального обеспечения, место социальной помощи, от которого зависит жизнь и смерть сотен тысяч, состоит из 6 членов – все иудеи. Из 53 членов комиссариата просвещения 11 показаны неиудеями. Чего стоят эти Хейфецы, можно догадаться.

Какова же участь русских детей? «Их, – говорят благородные иудейские воспитатели, – мы будем обучать всему. Мы выбросим из их головы сор. Они будут учить прав-

ду обо всем». Что под этим понимается, перо отказывается писать. Когда Венгрия освободилась от красного большевизма Бела-Куна (тоже иудея), были среди жертв народного гнева и невинные иудеи, так что иудеи, пожалуй, правы, когда они называют время, наступившее после крушения их попытки ввести русскую трагедию и в Венгрию, «белым террором». Однако имеются неопровержимые доказательства того, что ничто так не способствовало взрыву белого террора, как отчаяние и бешенство родителей, чьим детям за время короткого господства иудеев-большевиков насильственно прививали всякую грязь и мерзость.

Такого рода рассказы американские иудеи слушают очень неохотно. Это их отвращение могло бы им быть поставлено в похвалу, если бы они одновременно не становились на защиту тех, кто совершал эти преступления. Впрочем, давно известно всем, что целомудрие христианской женской молодежи в глазах иудейских юношей и мужчин не ценится так высоко, как целомудрие иудейских девушек. Но, по крайней мере, было бы приятно узнать, что есть иудеи, безусловно, осуждающие то распутство, что имело место в России и Венгрии под именем «воспитания». Но так как главное влияние, которое теперь нравственно разлагает неиудейское юношество в Америке, исходит от самих же иудеев и, сверх того, Протоколы одной из боевых целей ставят «понижение нравственного уровня юношества неверных», то нет ничего удивительного в том, что иудеи на этот факт ничем другим не умеют возразить, как только ругательствами и голыми отрицаниями. Между тем, главное обвинение наше против иудеев заключается не в экономических методах коммунизма и не в обмане и безудержном введении в заблуждение народа. Нет! Оно заключается в привитии чисто животной морали, которая всюду пробивается наружу: именно здесь проходит строгая разделяющая линия между неиудейским и иудейским пониманием нравственности. Мы не будем говорить здесь об идущей с этой животной моралью рука об руку страшной жестокости: мы ограничимся единственно тем, что повторим объяснение, которое дает этому иудейская

пресса: «Возможно, что иудеи в России бессознательно мстят за свои вековые страдания!»

Нас спрашивают: «Чем можно доказать, что все это правда?» Доказательства получены сенатом Соединенных Штатов и напечатаны в докладе Отделения Судопроизводства. Мы на нем долго останавливаться не будем, потому что мы охотнее приводим иудейские свидетельства, чем неиудейские. Все же некоторые факты из него мы приведем, так как они являются официальным доказательством.

Вот один из свидетелей доктор А. Саймонс, духовное лицо, пребывавшее в Петербурге по поручению одной американской церковной общины в то время, когда разразился большевистский террор. Приводим выдержки из его показаний: «Сотни агитаторов прибыли сюда из низов восточного квартала Нью-Йорка, находились в свите, Троцкого-Бронштейна. Многие из нас были поражены бросающимся в глаза преобладанием иудеев во всем движении, и очень скоро выяснилось, что более половины агитаторов в так называемом большевистском движении были иудеи». Сенатор Нельсон, ведший допрос, спрашивает: «Иудеи»? Докт. Саймонс: «Да, это были иудеи, отпадшие иудеи. Я ничего не хочу сказать против самого иудейства. Я никогда не чувствовал симпатий к антисемитскому движению, никогда им не занимался и заниматься не буду... но я твердо убежден, что все это дело иудейское и что одно из оснований его надо искать в восточном квартале Нью-Йорка».

Сенатор Нельсон: «Разве Троцкий в то лето приехал из Нью-Йорка?» Докт. Саймонс: «Да».

Далее доктор Саймонс показал: «В декабре 1918 года под председательством лица, известного под именем Зиновьева-Апфельбаума из 388 членов было только 16 настоящих русских, за исключением, может быть, одного негра из Америки, который выдавал себя за профессора Гордона... 265 человек из этого северного коммунистического правительства, которое заседает в Смольном Институте, вышли из низов восточного квартала Нью-Йорка... Я хочу еще отметить, что когда большевики захватили власть, тотчас весь Петербург был наводнен ту-

чей прокламаций и плакатов на иудейском языке. Ясно было видно, что этот язык должен сделаться одним из главных языков в России; коренные русские, конечно, не очень благосклонно относились к этому». Вильям Гунтингтон, коммерческий агент при посольстве Соединенных Штатов в Петербурге, свидетельствует: «Вожди движения, по-моему, на две трети состоят из иудеев... большевики-интернационалисты и иудеи совершенно равнодушно относятся к настоящим русским национальным интересам».

Вильям В. Уэлч, чиновник национального городского банка, бывший в России, показал: «В России всем известно, что три четверти большевистских вождей иудеи... Были между ними некоторые, немного, коренных русских: под коренными русскими я разумею настоящих русских, а не иудеев».

Роджерс Е. Симмонс, торговый эксперт торгового департамента Соединенных Штатов, показал то же самое. То же показал и высокопоставленный анонимный свидетель, имя которого, с разрешения комиссии Сената, не было занесено в протокол.

Британская Белая Книга «Россия», № 1, по вопросу об иудейском характере большевизма гласит: «Собрание донесений о русском большевизме, переданное Парламенту Его Величества в апреле 1919 года, содержит в себе множество подобных доказательств из разных источников, все от очевидцев».

В весьма почтенном журнале «Азия», февраль-март 1920 года, имеется статья, в которой среди других важных сообщений, мы читаем: «Во всех большевистских учреждениях начальством являются иудеи. Помощник комиссара по начальному образованию Грюнберг едва говорит по-русски. Иудеи везде действуют успешно и достигают своей цели. Они умеют добиться полного себе подчинения и держать в нем людей. Но они высокомерны и презрительны, и это возбуждает народ против них. В настоящее время среди иудеев наблюдается большое религиозное воодушевление, они верят, что приближается время господства избранного народа на Земле. Они тесно сплели в одно целое иудаизм и мировую револю-

цию. Они видят в распространении революции исполнение слов Писания: «Если я и положу конец всем народам, между которыми я тебя рассеял, Израиль, то тебе конца не положу».

Само иудейское мнение о большевизме сильно поколебалось. Сначала иудеи его приветствовали восторженно. В первоначальное время нового режима ничего не скрывалось в смысле участия в нем иудейства. Устраивались публичные собрания, собеседования, печатались отдельные статьи, в которых можно было найти множество согласных с правдой ценных сведений. В то время еще не пытались скрывать имен.

Затем наступило время, когда ужас охватил все человечество перед тем, что делалось в России, и на одно мгновение молчание воцарилось в иудейском стане. Потом время от времени стали появляться опровержения, сменяемые потоком прославлений. Последнее направление продолжает еще держаться внутри самого иудейства, но со стороны, обращенной к неиудеям, дело представляется в печальном для иудеев виде и идут разговоры о «преследованиях иудеев». Мы лично готовы к тому, что в один прекрасный день большевизму дадут название – «гонение на иудеев».

В «Американском Иудее», от 10 сентября 1920 года, появилась статья, в которой в современном беспокойстве и волнении мира не только признается и объясняется участие иудеев, но оно и оправдывается, причем это оправдание, странным образом, ставится в связь с Нагорной проповедью. Автор статьи говорит, что «иудеи создали организованный капитализм, вместе с его действенным орудием, банковской системой». Среди многочисленных иудейских попыток отрицать этот экономический факт такое признание производит благоприятное впечатление.

«Одним из явлений, говорится в этой статье, производящих сильное впечатление даже в наше, полное впечатлений время, является восстание иудеев против капиталистического строя, который изобрел иудейский же ум и создали иудейские же руки». Но если это так, то почему «иудейский организованный капитализм» вместе

со своим «действенным орудием – банковской системой» поддерживает это восстание?

Далее статья говорит: «Это действо (русский переворот), предназначенное к тому, чтобы быть отмеченным в Истории как выдающееся событие мировой войны, было в значительной степени делом иудейской мысли, иудейского недовольства и иудейской воли к созданию нового строя. Быстрый выход русской революции из разрушительного периода и вступление ее в созидательный является ясным выражением творческого характера духа иудейской неудовлетворенности». (Прежде всего, нужно еще доказать, что созидательный период действительно наступил).

Но с особым вниманием мы читаем дальше следующие строки: «То, что такими мощными средствами создано в России иудейским идеализмом и иудейским недовольством, те же исторические свойства, присущие иудейскому уму и сердцу, стремятся создать теперь и в других странах», Спрашивается: что создал в России «иудейский идеализм?» Какими «мощными средствами»? Почему «иудейский идеализм» и «иудейское недовольство», существующие всегда, работают вместе? Когда прочтешь Протоколы, то все это становится ясным. Иудейский идеализм – ничто иное, как разрушение неиудейских государств и обществ и создание единого иудейского государства и общества. Разве не так было в России? Воистину, выполненные «мощными средствами» деяния развернулись в России: убийства, разбой, воровство и позволение народу умирать с голода! Автор статьи в «American Hebrew», очевидно, выболтал больше того, что он хотел: он называет эту внутреннюю связь между идеализмом и недовольством «историческими свойствами иудейского духа». Но это еще не все: в силу расовых наследственных свойств, которые создали в России красный террор и которые действуют там и поныне, по мнению автора, та же участь должна постигнуть и другие страны. Это, впрочем, нам было известно уже раньше. Вся разница только в том, что когда это говорят неиудеи, то их засыпают самыми дикими ругательствами. Теперь же то же самое говорит иудейский

автор в иудейском руководящем журнале. Одновременно в оправдание он прибавляет: «вполне естественно, что недовольство равным образом и в других странах выражается в крайности стремлений и в чрезмерном числе намеченных целей». Какое недовольство? Конечно, иудейское. Чем вызывалось это недовольство? Всякой формой правления, которая не была иудейской.

В чем заключается для Америки предел стремлениий намеченных целей? Вызвать большевистскую революцию тоже и в Соединенных Штатах. Но разве тут действительно «чрезмерное число» поставленных целей? Нет, цели были немногочисленны, но они были ясны и определенны; ошибка вышла в одном: они выбрали для этого неподходящую страну.

В настоящее время у нас на улицах Нью-Йорка можно видеть, как русские большевики ведут позорную торговлю золотыми портсигарами, которые они украли у русских семей, фамильными драгоценностями, обручальными и дареными кольцами, которые они награбили у русских женщин. Большевизм до сих пор еще нигде не пошел дальше того, чтобы сделаться идеалом всех ростовщиков, закладчиков и грабителей. Но, мы надеемся, ему придется долго ждать, пока Америка начнет принимать приказы, написанные по-иудейски, или пока американские женщины должны будут уступить свои драгоценные украшения «избранному племени».

Несмотря на связь между американским иудейством, русским большевизмом и Протоколами, иудейские журналисты все же столь меднолобы, что позволяют себе писать, что только сумасшедшие могут находить эту связь. Нет, только слепые могут ее не видеть!

20.
ИУДЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ БОЛЬШЕВИЗМА

«Из экономического хаоса иудейский дух недовольства создал организованный капитализм с его действенным орудием, банковской системой... Следует ли Америке, подобно царской России, осыпать иудеев необоснованными и горькими упреками в том, что они являются ничем иным, как разрушителями, и тем заставить их занять позицию непримиримого врага? Или, наоборот, Америка сумеет использовать иудейский творческий дух так же, как она сумела это сделать по отношению к силам всех других рас?.. Ответ на эти вопросы должен дать американский народ».

Из статьи «Американского Еврея» от 10 сентября 1920 г.

Американский народ некогда, несомненно, ответит, и этот ответ будет не в пользу духа разрушения вечно ненасытных иудеев. Всем хорошо известно, что все то, что «иудейский идеализм» и «иудейское недовольство» учинили в России, предназначалось к исполнению и в Соединенных Штатах. Является вопрос, почему автор статьи в «Американском Еврее» вместо того, чтобы говорить о других странах, коротко и ясно назвал Соединенные Штаты?

«Иудейские идеализм и недовольство» не идут против капитализма, так как они скорее сами находятся в услужении именно у этой системы. Единственный государственный образ правления, против которого направлены иудейские стремления, – это всякий неиудейский государственный уклад; единственный капитал, на который направлено нападение, – это капитал, принадлежащий неиудеям.

Лоре Евстафий Перси, который, если судить по частому цитированию его слов в иудейской прессе, пользуется одобрением иудейской интеллигенции, дает решение первому вопросу. Он говорит следующее об иудейс-

кой склонности к переворотам: «По-видимому, в Восточной Европе очень часто сионизм и большевизм процветают бок о бок, точно так же как и республиканские, и социалистические идеи в течение всего 19 столетия, вплоть до младотурецкой революции в Константинополе, обязаны своим происхождением иудейскому влиянию... Но это не потому, что иудеи интересовались политической стороной радикальных теорий, и не потому, что они чувствуют потребность принять участие в неиудейском национализме или в неиудейском демократизме, а единственно потому, что всякая существующая неиудейская государственная форма правления им ненавистна».

Это объяснение попадает в самую точку. В России предлогом для революции был выставлен царизм, в Германии – императорская власть, в Англии – ирландский вопрос, в многочисленных южноамериканских революциях, где иудеи всегда играли известную роль, не было и вовсе необходимости приводить какое-нибудь особое основание, в Соединенных Штатах таким предлогом выставляется «класс капиталистов». Но всегда и везде истинной движущей силой является ненависть к неиудейскому государственному строю, в чем признаются и сами иудейские идеологи. Иудей верит, что мир принадлежит ему одному по праву и что он не делает, в сущности, ничего иного, как только собирает свою собственность. Самый короткий путь для этого есть разрушение существующего строя путем переворота; разрушение, которое делается возможным лишь благодаря длинному и хитро задуманному движению при помощи разлагающих и разрушительных идей.

Что касается собственно американского вопроса, то каждый американец может найти подтверждение всех этих фактов в собственном опыте. Стоит лишь вспомнить имена «класса капиталистов», которые обычно треплют во враждебном духе в прессе Соединенных Штатов, находящихся под иудейским видением, и карикатуры на них в «Hearst-Press».

Упоминались ли там имена Зелигмана, Кана, Варбурга, Шиффа, Куна, Леба и другие, им подобные? Нет, ибо это иудейские банкиры и на них никогда не напада-

ют. Имена, которые не оставляются в покое газетами, есть имена неиудейских промышленников и банкиров, и на первом месте имена Моргана и Рокфеллера.

Всем известно, что во время Парижской коммуны (1871 г.) иудей Ротшильд не потерпел ни одной копейки убытка, тогда как другие состоятельные люди понесли огромные имущественные потери. Точно так же и отношения между иудейскими финансистами и самыми опасными иудейскими революционерами в Соединенных Штатах таковы, что для первых возможность имущественных потерь в случае каких-либо революционных выступлений совершенно исключается. Под прикрытием русских беспорядков иудейские финансисты использовали народную нужду для того, чтобы завладеть всеми природными богатствами, принадлежавшими городским обществам, а большевистское правительство дает на это свое благословение. Это называют «смягченным коммунизмом!» Большевизм, так же как и жестокая война, находит удовлетворительное объяснение только в ответе на простой вопрос: кому это всего более выгодно? Очевидно, что использование обоих событий в настоящее время в полном ходу. Мишень же всех разрушительных сил одна – неиудейское имущество. «Богатства всего света принадлежат нам», – вот скрытый лозунг иудейского разрушительного дела на Земле.

Одно время старались отвлечь внимание от России рассказами об ужасном положении иудеев в Польше. Существуют многочисленные признаки того, что вся эта антипольская пропаганда была ничем иным, какмаской, под прикрытием которой происходило громадное выселение иудеев в Соединенные Штаты. Может быть, многим читателям известно, что изо дня в день бесконечный поток в высшей степени нежелательных переселенцев заливает Соединенные Штаты. Туда едут десятки тысяч того самого народа, чье бытие представляет собой угрозу правительствам Европы. Итак, антипольская пропаганда и переселение незаметно идут рядом, а Правительство Соединенных Штатов получает от иудейской центральной Общины (Ring) в Вашингтоне уверение, что на Потомаке (река, протекающая у Вашин-

гтона) все спокойно (само собой разумеется, что там все спокойны и беззаботны, как только этого может желать иудейский Ring). Но все же русская проблема требует объяснения. Иудейское объяснение таково: иудеи – отцы капитализма, последний на деле оказался ненадежным, и вот теперь иудейские творцы его приступают к разрушению своего собственного создания.

Этого они достигли в России. И вот теперь от американского народа ожидают, что он с любезной улыбкой позволит своим иудейским благодетелям сделать то же самое в Америке.

Таково самое последнее объяснение, типично иудейское. Соединенным Штатам делают предложение, соединенное с угрозами. Если Америка откажется от этого благодеяния иудейства, то тем самым она «заставит его занять позицию непримиримого врага».

Между тем, на самом деле, иудеи вовсе не разрушили капитализм в России. Когда придет время для Троцких и иных расшаркаться на прощание и укрыться под защиту мировых капиталистов, то окажется, что разрушен ими не иудейский, а только русский капитал, взамен же его на престоле воссел капитализм иудейский. Посмотрим ближе, как обстоит дело! В официальных печатных изданиях правительства Соединенных Штатов находится следующее письмо, в котором бросается в глаза время его написания, иудейский банкир и иудейские имена.

Стокгольм, 21 сентября 1917 г.

Господину Рафаилу Шолан (или Шауманн).

Дорогой товарищ! Банкирский дом М. Варбург, согласно телеграмме председателя «Рейнско-Вестфальского синдиката», открывает счет для предприятия товарища Троцкого. Доверенный, по всей вероятности, господин Кестров, получил снаряжение и организовал транспорт такового вместе с деньгами... ему же вручена потребованная товарищем Троцким сумма.

С братским приветом Фюрстенберг.

Банкирский дом М. М. Варбург, конечно, оспаривает подлинность этого письма.

Еще за много лет до этого один американский иудейский финансист, Яков Шифф, дал деньги, с помощью которых была организована пропаганда между тысячами русских военнопленных в японских лагерях. Большевистское движение обычно стараются объяснить тем, что его финансировали из Германии; этим предположением, в частности, пользовались для пропаганды войны в Соединенных Штатах. Действительно, часть денег была дана в Германии, но также несомненно, что другая часть денег была дана в Соединенных Штатах. Настоящая правда заключается в том, что иудейские финансисты во всех странах были заинтересованы в большевизме, как в общеиудейском предприятии.

Во время войны иудейская мировая программа скрывалась под тем или иным национальным щитом: союзники взваливали вину на немцев, немцы на союзников, но все народы находились в полном неведении того, кто истинные виновники, стоявшие за кулисами.

Между прочим, один французский чиновник установил, что некий иудейский банкир из Франции один дал на красное дело два миллиона.

Когда Троцкий уже выехал из пределов Соединенных Штатов, он по просьбе Соединенных Штатов был выпущен из английской тюрьмы в Галифаксе; а каждый знает, из кого состояло военное управление Соединенных Штатов. Если взвесить всю совокупность имеющихся фактов, то приходишь к неопровержимому выводу, что большевистская революция является тщательно подготовленным предприятием международных иудейских финансистов. Из этого можно легко понять, почему та же самая сила желает насадить большевизм и в Соединенных Штатах. Истинная борьба идет здесь не между капиталом и трудом, а между иудейским и неиудейским капиталом; при этом вожди социалистов, коммунистов и рабочих почти единодушно стоят на стороне иудейских капиталистов. Посмотрите, на каких капиталистов рабочие вожди нападают больше всего? Вы никогда не найдете среди них иудейского имени.

Перейдем теперь к чисто иудейским свидетельствам об иудейском характере большевизма.

В «Еврейской Хронике» в Лондоне в 1919 году мы читаем: «Гораздо большее значение, что мы сами большевизм, имеет тот факт, что среди большевиков столь много иудеев и что идеалы большевизма во многих пунктах совпадают с высшими идеалами иудаизма». В том же журнале 1920 г. напечатан отчет о речи Израиля Зангвилля, известного иудейского писателя, в которой он воспевает хвалу расе, из чьей среды могли выйти такие люди, как Биконсфильд, Ридинг, Монтэгю, Клотц, Курт Еиснер и Троцкий. Господин Зангвилль в одном порыве энтузиазма смешивает в кучу имена иудеев, которые были и есть члены британского правительства, с иудеями баварского революционного и русского большевистского правительства. Где, мол, тут разница? Все они иудеи и все послужили во славу и на пользу «расы».

Согласно газетным сведениям раввин Магнес в речи, произнесенной в Нью-Йорке, сказал: «Когда иудей посвящает свой ум и свою преданность делу рабочих, неимущих и обездоленных, то его радикальная мысль проникает до самого корня вещей. В Германии он делается Лассалем и Марксом, Гаазе и Эдуардом Бернштейном; в Австрии – Виктором Адлером и Фридрихом Адлером, в России – Троцким. Представим себе на минуту положение в России и в Германии. Революция освободила творческие силы, – и вот взгляните, какая огромная масса иудеев тотчас готова встать на помощь. Будь то социал-революционеры или меньшевики, социалисты большинства или меньшинства, иудеи, как бы они ни назывались, одинаково во всех этих революционных партиях являются выдающимися вождями и наиболее опытной действующей силою».

В Соединенных Штатах среди членов революционных союзов иудеи являются столь же многочисленными, как и в России: и там, и здесь они тотчас готовы «встать на помощь».

Бернгард Лагарэ, писатель, издавший сочинение об антисемитизме, пишет: «Иудей принимает участие в революциях в силу того, что он иудей, и участвует в них постольку, поскольку он является иудеем и таковым остается». Другими словами: иудейский дух по своей сущнос-

ти есть революционный дух, и всякий иудей сознательно или бессознательно является революционером. Нет ни одной страны в мире, где было бы так важно обратить серьезное внимание на постоянное отрицание этих очевидных фактов, как Соединенные Штаты. Мы здесь жили под таким вечным страхом пользоваться словом «иудей» и касаться всего того, что с этим словом связано, что мы даже не замечали хорошо известных фактов. Фактов, с которыми мы могли бы познакомиться даже из того, что пишут иудеи. Было странно видеть, как американские слушатели шли на доклады о России и покидали зал смущенные и озадаченные тем, что в России все идет не по-русски, ибо ни один лектор в Соединенных Штатах не считал политичным упоминать слово «иудеи»; иудеи добились того, что и на кафедрах они господствуют.

Предпочтение, оказываемое иудеями революциям вообще, и ответственность их за положение, создавшееся в России в особенности, признаются не только крупными литературными именами иудейства, но даже и мелкая газетная сошка имеет ясное об этом представление. Иудей, который участвует в революционном движении, в душе своей отдает себе отчет в том, что он этим как-то служит интересам иудейства. Быть может, с точки зрения синагоги, он является и плохим иудеем, но он достаточно иудей для того, чтобы охотно делать все, что может увеличить славу Израиля. Раса в иудействе сильнее религии. Русская южная газета «В Москву» в октябре 1919 года писала: «Не следует забывать, что настоящим пролетариатом, настоящим интернационалом, не имеющим отечества, является иудейский народ, который в течение столетий угнетался королями и дворянством». Господин Коган в апреле 1919 г. писал в газете «Коммунист»: «Можно сказать без преувеличения, что великий русский социальный переворот в действительности является делом рук иудеев. Разве темные, угнетенные массы русских рабочих и крестьян были бы в состоянии собственными силами сбросить иго буржуазии? Безусловно, нет; иудеи были теми, кто дали русскому пролетариату зарю Интернационала, и не только дали, но и теперь ведут дело Советов,

крепко находящееся в их руках. Мы можем быть спокойны, пока верховное командование красной армии находится в руках товарища Троцкого. Хотя среди рядовых Красной Армии иудеев нет, но, находясь в комитетах, в советских организациях и в командном составе, иудеи ведут храбрые массы русского пролетариата к победе. Недаром при выборах во все советские учреждения иудеи получают подавляющее большинство голосов... Символ иудейства, иудейская борьба (?) с капитализмом, сделался символом русского пролетариата, что видно из принятия красной пятиконечной звезды, которая, как известно, в старые времена являлась символом сионизма и иудейства. Под Красной Звездой придет наша победа и смерть тунеядцам... За те слезы, которые пролило иудейство, оно заплатит кровавым потом».

Это признание, полное, быть может, гордостью воистину убежденного человека, в особенности достойно внимания, благодаря своей полноте. Иудеи, как говорит Коган, великие русские массы, которые предоставлены самим себе, никогда бы не восстали; массы эти знают лишь то, что меньшинство в настоящее время составляет правительство, как и прежде при царе. Иудеи, по словам Когана, не находятся в рядах Красной Армии, во всяком не в тех рядах, которые идут в огонь. Все это вполне согласно с указанием Протоколов. Искусство полководца, изложенное в мировой программе, состоит в том, чтобы заставить убивать неиудеев неиудейскими же руками.

Во время мировой войны погибло столько неиудеев от руки таких же неиудеев, сколько вряд ли найдется иудеев на всем свете. Это было большой победой для Израиля: за его слезы народы заплатили своей кровью. Ведь по меткому замечанию господина Когана, иудеи руководят сражениями с безопасных пунктов. В этом смысле удивительна лишь его откровенность.

Что касается советских выборов, на которых иудеи единогласно проходят, то этому имеется простое доказательное объяснение: те, кто пробовал голосовать против иудейского кандидата, объявлялись «врагами революции» и казнились. Этого было достаточно для того, чтобы выборы стали протекать «единогласно».

В особенности поучительным является сообщение Когана о значении красной звезды, пятиконечного знака большевизма: «символ иудейства сделался одновременно и символом русского пролетариата». Звезда Давида – иудейский национальный знак есть, собственно, шестиконечная звезда, составленная из двух треугольников, из которых один покоится на своем основании, а другой на своей вершине. Эту звезду Давида один недавний иудейский путешественник в Палестине видел лишь изредка на могилах британских, солдат, покоривших Палестину; по большей части он видел на таких могилах деревянные христианские кресты. По новейшим сведениям эти кресты шокируют новых владык Палестины, потому что они как раз бросаются в глаза по дороге к иудейскому университету. Так же, как и в Советской России, в Палестине количество иудеев, положивших живот свой за свое дело, немногочисленно: для этого с избытком хватило и неиудеев.

В виду того, что иудеи – выдающиеся мастера в искусстве тайных знаков, надо думать, что большевистская звезда не без основания имеет одним концом меньше, чем звезда Давида. Это значит, что остается исполнить еще один пункт мировой программы, а именно вступление на престол «нашего вождя». С пришествием этого мирового самодержца, к чему направлено все стремление иудейской программы, конечно, будет прибавлен и шестой конец. Пять концов звезды, т. е. пять целей, за которые, по-видимому, спокойны, означают биржу, прессу, парламент, Палестину и пролетариат; шестой конец будет Князь в Израиле.

Язык не поворачивается сказать то, что утверждает Коган и что подтверждают все революции, начиная с Французской, что «под этим знаком наступит смерть тунеядной буржуазии» и что за «иудейские слезы она заплатит кровавым потом». Ведь буржуазией, как это сказано в Протоколах, являются всегда неиудеи.

Обычное возражение против того бесспорного факта, что русская революция имеет иудейский характер, заключается в том, что иудеи-де тоже обречены на страдания в России. «Как могли бы мы способствовать движе-

нию, от которого страдает наш собственный народ?» – так обычно иудеи возражают неиудеям.

Но, во-первых, теперь неопровержимо установлено, что иудеи этому движению помогают. В то время, когда писались эти строки, большевистское правительство получало деньги от иудейских финансистов в Европе, а следовательно, само собой разумеется, и от международных банкиров в Америке. Это неоспоримый факт.

Во-вторых, страдания русских иудеев даже и приблизительно не похожи на то, что нам рассказывают иудейские заступники. Согласно промелькнувшим иудейским признаниям, при первом наступлении большевиков в Польшу польские иудеи тотчас же подались в дружбу с завоевателями и поддерживали их. Американские иудеи дают этому следующее объяснение: от начала большевистского господства положение иудеев в России значительно улучшилось и потому-де польские иудеи заняли дружественную позицию к большевикам. На самом деле, положение русских иудеев неплохо. Первая причина этого в том, что иудеи владеют Россией. Все там, на деле, принадлежит им. Вторая причина та, что единственными людьми, которые получают в России помощь и поддержку, являются иудеи. Это факт, который обычно упускают из вида. Одним иудеям в Россию отовсюду регулярно посылают деньги и продовольствие. Этим путем мировое иудейство одновременно поддерживает и большевизм. Если все-таки допустить, что страдания иудеев так велики, как утверждают их защитники, то как же велики должны быть страдания русских! Ведь всему русскому народу никто не посылает продовольствия и денег. Эти иудейские посылки в Россию подобны налогу, которым большевизм обложит весь мир. Во всяком случае, все говорит о том, что положение иудеев в России хорошо. Все там принадлежит им,

Второе, основанное на лжи обычное иудейское возражение гласит: «Как могут иудейские капиталисты поддерживать большевизм, когда он является противником капитализма?» Но, как мы уже писали, большевизм антикапиталистичен только в отношении к неиудейскому достоянию, иудейские же финансисты, оставшиеся в России, оказались весьма полезными для большевиков.

Вот, например, картинка, принадлежащая перу очевидца: «Вот банковский комиссар, очень элегантный, с галстуком новейшего фасона и в модном платье. А вот уездный комиссар – иудей, бывший биржевой маклер с двойным буржуазным подбородком. А вот третий – тоже иудей и податной инспектор: он прекрасно умеет выжимать соки из буржуазии». Эти агенты иудейства и сейчас в России. Другие агенты действуют среди русских эмигрантов и отнимают у них их имения, давая им мелкие займы под залог таковых. Когда поднимут занавес, окажется, что большинство ценных имений на самом законном основании перешло в руки иудеев.

Во всем этом ответ на вопрос, почему иудейские капиталисты поддерживают большевиков. Красная революция есть самая величайшая спекуляция во всей истории человечества. Но в то же время она является возвышением Израиля и величайшей его местью законному порядку, который иудеи, где только могут, принимают за действительную или кажущуюся несправедливость

Итак, иудейский капитализм прекрасно знает, что он делает. В чем же заключается его выигрыш?

1) Он завоевал для себя огромное богатое государство без всяких издержек.

2) Он вновь доказал миру необходимость золота. Иудейское могущество покоится на обмане, что золото равно натуральному богатству. Существование умышленно ненормальной большевистской денежной системы легкомысленный мир позволил себя еще сильнее убедить в том, что наличность золота необходима, и это заблуждение дает иудейскому капитализму преимущественную силу над неиудейским миром. Если бы большевизм был добросовестно антикапиталистическим, он мог бы, действительно, нанести смертельный удар европейскому капитализму. Напротив, золото все еще восседает на престоле. Разрушьте заблуждение, что золото необходимо, и иудейские международные денежные магнаты очутятся сидящими на груде бесполезного металла, всеми покинутые и одинокие.

3) Капитализм доказал миру свою мощь. В 7 Протоколе сказано: «Чтобы доказать миру порабощение нами евро-

пейских правительств, мы покажем на одном из них наше могущество при посредстве насилия и господства террора». Европа это пережила, и Европа трясется. В этом уже для иудейских капиталистов заключается большой выигрыш.

4) Немаловажным выигрышем является приобретенная на российском опыте боевая практика в искусстве делать революции. Ученики этой красной школы возвращаются теперь в Соединенные Штаты. Управление революцией, согласно указаниям Протоколов, сделалось теперь наукой.

Мы кончаем словами рабби Магнес: «И вот взгляните, какая огромная масса иудеев тотчас готова встать на помощь».

Эта «готовая встать на помощь масса» становится все более многочисленной.

21.
КАК ИУДЕИ В США СКРЫВАЮТ СВОЮ СИЛУ

> «Отличительная особенность характера иудея не проистекает только из его религии. Безусловно, его раса и религия связаны неразрывно... и какова бы ни была причина этой связи расовой идеи с религией, совершенно очевидно, что только религия не формирует народ. Тот, кто верит к иудейскую судьбу, становится иудеем не только по этой причине. Однако, с другой стороны, иудей по рождению остается иудеем, даже если Он отказывается от своей религии».
>
> Leo. N. Levi,
> президент «Б'най Б'рит» в 1900- 1908 гг.

Сколько иудеев в Соединенных Штатах?

Точно этого не знает никто. Эти цифровые данные являются исключительной собственностью иудейских руководителей.

Правительство Соединенных Штатов может предоставить статистические данные почти по любому вопросу,

касающемуся населения страны, однако как только оно предприняло попытку систематически получать информацию об иудеях, которые непрерывно прибывают в страну ... и которые являются резидентами, сразу же вмешалось иудейское лобби в Вашингтоне, и вопрос был снят.

В течение более 20 лет велась борьба за право Правительства Соединенных Штатов осуществлять полную перепись населения, и в течение того же периода времени иудейское лобби в Капитолии было в достаточной степени сильно, чтобы выигрывать.

Настораживающий рост иудейской иммиграции в настоящее время снова привлек внимание населения к этому вопросу. Впервые в истории Соединенных Штатов формируется национальное сознание по этой проблеме. Из Европы поступили новые сообщения, которые встревожили эту страну. В докладах сообщалось о значительной мобилизации и концентрации иудеев в определенных местах в Европе. Для них были построены большие бараки. Большие группы специально обученных людей выехали из США по приказу находящихся в них тайных иудейских сообществ для выполнения «паспортной работы», как эти общества ее называли. Иммиграция в Соединенные Штаты превратилась в некоторый бизнес, строго говоря, в иудейский бизнес.

Почему сделано такое заявление: «строго говоря – иудейский бизнес»? По следующей причине: в Европе есть страны, из которых, сегодня ни один выходец не может быть допущен в Соединенные Штаты. Исключительно трудно даже одному лицу из Германии, России и Польши получить разрешение на въезд в эту страну. Однако иудеи из Польши, Германии и России совершенно свободно тысячами прибывают в страну вопреки законам, открыто презирая правила здравоохранения – это исключительно иудейский бизнес въезда еще одного миллиона иудеев в Соединенные Штаты. Это похоже на движение армии, которая выполнила свою задачу в Европе по порабощению этого континента и теперь перемещается в Америку.

Когда условия за океаном стали известны в этой стране и когда стало очевидно, что иудейские общества в Со-

единенных Штатах стали основными помощниками в этом наступлении на Америку, то впервые в истории Америки стали рассматривать иудейский вопрос в тревожных тонах. Само по себе это является указанием на то, что факты становятся слишком угрожающими, чтобы их игнорировать в дальнейшем. Даже обычные иммиграционные служащие, которые годами наблюдали человеческий поток через остров Эллис, повысили резко свою внимательность и деятельность в результате резких изменений, происшедших в характере этого потока. И что же их испугало?

Во-первых, он почти полностью состоит из иудеев. Настоящие украинцы, настоящие русские, настоящие немцы в нём быть не могут. Однако иудеи могут попасть отовсюду и действительно попадают почти отовсюду. Ставится вопрос: почему предоставляется эта особая привилегия?

Во-вторых, они попадают не как беженцы, как люди, бегущие от голода и преследований: они попадают, словно у них есть своя собственная страна. Они прибывают как особые гости. Поскольку на той стороне «организована» паспортная служба, следовательно, на этой стороне «организована» служба въезда. Законы отложены в сторону. Правила здравоохранения игнорируются. Почему они не должны вести себя так, словно они владеют Соединенными Штатами? Они видят, что иудейские секретные службы командуют официальными лицами Иммиграционного Бюро Соединенных Штатов. Их первый взгляд на жизнь здесь указывает на то, что иудейский контроль здесь столь же сильный и полный, как и в России. Тогда неудивительно, что они буквально громят стены и ворота со всеми признаками победоносного «вторжения». Не является ли эта Америка «страной иудеев», как ее называют в малых странах Европы?

В-третьих, существует отличная организация, которая преодолевает многочисленные препятствия, воздвигаемые против въезда известных иудейских революционеров. Европейские иудеи являются потенциальными революционерами. Ими являются революционеры Италии, Германии, России и Польши в настоящее вре-

мя. Это красные и I.W.W. лидеры в Соединенных Штатах сегодня.

Когда человек, прошлое которого известно, появляется на острове Эллис – и, безусловно, он является одним из тысяч тех, прошлое которых не известно, – его задерживают. Немедленно по всей стране рассылаются телеграммы членам Конгресса, редакторам, государственным и муниципальным служащим, предписывающие им в приказном тоне «заняться» г-ном таким-то, который задержан на острове Эллис. В тот же день начинают поступать в Вашингтон телеграммы от членов Конгресса, редакторов и других влиятельных лиц, «указывающие на незапятнанный характер такого-то гражданина» и требующие его немедленного въезда в Соединенные Штаты. Иногда к этой работе привлекается также и так называемое посольство России.

Это вторжение – ничто иное, как вторжение; и ему способствовало влияние непосредственно внутри Соединенных Штатов. Оно прикрывалось настроением – «эти люди спасаются от преследований». Это ловко оправдывалось с помощью фотографий, на которых изображались группы выглядящих несчастными женщин и детей, однако на фотографиях не показывали рослых молодых революционеров, которые были готовы разграбить Соединенные Штаты так же, как они разграбили Россию.

Такова, тем не менее, ситуация. Что данная и последующие статьи предлагают предпринять читателю, это предоставить ему некоторые факты относительно того, как правительство должно решать эту проблему в последней четверти текущего столетия.

Этот вопрос свойственен не только Америке, и он может осветить его американскую фазу в целях уделения внимания тем фактам, которые отмечались во время слушаний в Британской Королевской Комиссии по незаконной иммиграции, которые имели место в Лондоне в 1902 году и касались Теодора Герцля – известного пропагандиста сионизма.

В своем вступительном заявлении в Комиссии Герцль сделал следующие заявления в числе прочих других: «Тот

факт, что в настоящее время, впервые после Кромвеля, в Англии значительное число наших людей является истинной причиной созыва Комиссии... В Англии имеет место серьезное давление, созыв Вашей Комиссии полностью подтверждает это».

После этого расследование продолжалось в форме вопросов и ответов:

В. Рассматривая вопрос о незаконной иммиграции с точки зрения Соединенных Штатов на данный момент, Вы сослались на тот факт, что Америка ее исключает?

О. Да.

В. Исключение является частичным исключением?

О. Исключение, насколько мне известно, осуществляется следующим образом: иммигрант должен предъявить определенную сумму денег на момент прибытия в страну.

В. Вы знаете, что поток иммигрантов в Соединенные Штаты в два раза превышает иммиграцию в Соединенное Королевство?

О. Это я знаю. В Нью-Йорке сейчас самое большое число иудеев из всех городов мира.

В. А высылка действительно является высокой в незначительной пропорции?

О. Да, но тем не менее они едут в Америку. Я полагаю, что обойти это запрещение так легко. Например, если они образуют небольшую группу, то они выделяют каждому иммигранту необходимую сумму денег, иммигрант предъявляет ее и его пропускают, а затем он возвращает взятую взаймы сумму по почте. Нет никаких эффективных мер для предотвращения этого.

В. Я понял так, что Вы ссылались на Соединенные Штаты в оправдание действий этой страны в целях самозащиты.

О. Нет. Несколько позже при опросе проблема иммиграции в Соединенные Штаты была поднята снова. Ответы, как помнит д-р Герцль, также относились к 1902 году.

В. Известно ли Вам, так это или нет, что иудейские лидеры в Америке информировали своих подопечных, что они больше не имеют права принимать и отправлять иудеев – иммигрантов?

О. Я слышал о сложностях с иммиграцией и что иудеев увольняет оттуда, где их чересчур много. Что касается этой информации, то о ней я ничего сказать не могу.

В. По Вашему мнению, не был бы поток эмигрантов в Америку гораздо большим, если бы подобный закон не существовал?

О. Я полагаю, этот закон не изменил ее значительным образом. Запрет не мог бы изменить ее.

В. На каком основании Вы это полагаете?

О. Это вопрос о берегах и гаванях. Они въезжают. Каким образом Вы помешаете человеку въехать в страну?

В. Вы полагаете, что они будут въезжать нелегально?

О. Нет, я не верю в это. Но они всегда найдут возможности для въезда.

С этого момента обсуждение иммиграции в США приняло свободный характер. Мы много говорили о ней в общих терминах, но не о конкретных расах, за исключением китайцев и японцев. Однако казалось, что Герцль знал, что всякий раз, когда иудеи собираются в значительном числе, они создают неприятности (вот его слова: «... Америка – это страна, где, как только они, иудеи, образуют заметную численность, они создают неприятности и сложности»), и он также знал, что предпринимались усилия в целях учета этого условия. И более того, он заметил, что требуется для того, чтобы противодействовать таким усилиям. Он сказал: «Существует французская поговорка: «Если зверь беспокоится, он защищается атакуя. Если атаковать иудеев, они будут защищаться, и Вы получите нечто, подобное внутренним беспорядкам».

По-видимому, в Соединенных Штатах это время наступило, когда некоторые дальновидные официальные лица стали интересоваться тем, что предвещает иудейское вторжение. Оно уже стало слишком сильным, чтобы его атаковать в открытую. Иудейское лобби в Вашингтоне даже в то время было мощным. Следовательно, официальные лица, по-видимому, пришли к выводу, что лучшим способом решения этой одномоментной задачи является сбор информации.

Однако для того, чтобы получить информацию, Конгресс США должен дать своё разрешение на это, а для

получения этого разрешения Конгресса должны быть назначены слушания. Такие слушания были назначены, и их решения, хотя и очень недостаточные, пока существуют. В настоящее время читатель может получить имеющие важное значение выдержки, и он сам сможет увидеть, каким образом некоторые американские государственные деятели реагируют на всю эту проблему.

Именно здесь необходимо сделать замечание, что иудейское лобби стало практически более опытным в подобных проблемах. Оно сейчас проявляет большую заботу о том, чтобы не назначались официальные лица, которые выдвигали бы такие предложения, которые ускоряли бы слушания в Конгрессе по иудейским проблемам. Безусловно, приходит время, когда весь иудейский вопрос будет решен правительством Соединенных Штатов, однако это произойдет не потому, что официальные лица потребуют ускорения его решения; это произойдет потому, что этого потребует народ.

Официальные лица сейчас слишком обеспокоены тем, чтобы просто вмешиваться в эту проблему. Они слишком хорошо знают последствия. Во время войны многие скрытые следы опасности вели в иудейские кварталы, и тот или иной работник секретной службы, который добросовестно представлял свои доклады, нередко удивлялся тому, что его деятельность оказывалась известной. Почему? Все иудейские каналы в этой стране имели мощную тайную защиту во время войны.

Итак, в Соединенных Штатах наступило время, когда, очевидно, стало желательным знать, из каких компонентов состоит население нашей страны; где бы вы ни находились: в англо-саксонской, семитской, латинской стране или любой другой. Таковой стала ситуация, и она декларировалась представителями правительства в те времена. В 1980-х годах и ранее можно было с уверенностью полагать, что иммигрант из Ирландии был ирландцем, иммигрант из Норвегии или Швеции был скандинавом, иммигрант из России был русским, иммигрант из Германии был немцем и так далее.

Но времена изменились. До 1880 года запись в учетном листе человека – «родился в России» – указывала на

то, что он русский. Однако, говорят, что заявление, сделанное одним правительственным чиновником со ссылкой на период 10 лет спустя, было следующим: «Столь много иудеев прибыло из этой страны в Соединенные Штаты, что запись – «родился в России» – стала публично означать «русский иудей». Помимо этого тот же чиновник продолжал утверждать, что за тот 10-летний период около 666561 иудея прибыли из России, а также из России прибыло большое число поляков, финнов, немцев и литовцев.

Следовательно, при переписях указывать число этих лиц в графе «Русские» стало явно обманчивым, и не только обманчивым, но и бессмысленным, имея в виду цели переписи. Расовая идентичность будет утрачена, а наше знание о расовом составе населения страны будет неполным. *(Как иудеи в США скрывают свою силу, 13).*

В результате такого положения официальные лица, ответственные за перепись населения, просили у Конгресса разрешения классифицировать население по «расовому» признаку, а также и по принадлежности к «стране рождения». Это представлялось вполне разумным. Действительно, зачем 3 миллиона иудеев классифицировать как «русских», когда действительно русских в стране очень мало и когда русский и иудей так глубоко отличны один от другого?

Сенатор Саймон Гаггенгейм заявил по этому поводу протест в комитете. В подобных случаях он использовал обычную формулировку. Он заявил следующее: «Лично я возражаю против этого, не потому, что я иудей, но поскольку это не к месту».

Это обычная иудейская формула возражения. The «B' nai B' rith» утверждает то же самое, когда требует исключения пьесы Шекспира «Венецианский купец» из школьных программ. «Антиэфимический» циркуляр в обществе всегда включает следующую идею: «Мы не основываем наше требование на затруднении, которое может возникнуть у иудеев-учащихся в классе, в этом смысле наше отношение не основывается на обостренной чувствительности. Наше возражение вызвано тем влиянием на учащихся-неиудеев, которые подсозна-

тельно отождествляют иудеев, которых описывает Шекспир, с иудеями сегодняшнего дня». Следовательно, сенатор Гаггенгейм разыгрывал комедию относительно правил, разработанных и установленных в подобных случаях.

Председателем на этих слушаниях был сенатор Ля-Фойет. Утверждение же сенатора Гаггенгейма состояло в том, что наименование «иудей» означало принадлежность к религии, а не к расе.

Председатель Ля-Фойет: – «Я вижу широкие этнологические причины, почему когда-то было важно знать, от какой крови и расы произошел человек».

Сенатор Гаггенгейм: – «Почему не задать вопрос о его религии?».

Сенаторы Мак-Камбер и Бэйли выступили в поддержку утверждения сенатора Гаггенгейма о том, что термин «иудей» является религиозным, а не расовым термином.

Председатель Ля-Фойет: – «Я как раз не понимаю Вашего возражения, сенатор Гаггенгейм, что может кто-то возражать относительно того, чтобы раса, к которой он принадлежит, указывалась таким образом. Иудеи – это не раса».

Позже в ходе слушаний в дискуссию вступил сенатор Камминс в ответ на проиудейское замечание, сделанное сенатором Бэйли.

Сенатор Бэйли: – «Если бы я был иудеем и если бы я родился здесь, и если бы они хотели, чтобы я сказал, что я никто иной, но американец, у меня были бы возражения к счетчику. Вероятно, я отказался бы отвечать на их вопросы».

Сенатор Камминс: – «У меня не было бы каких-либо колебаний в заявлении о том, какая кровь течет в моих жилах».

Сенатор Бэйли: – «Нет, но в упомянутом мною случае это касалось бы религии».

Сенатор Гаггенгейм: – «В этом суть; это – вопрос о религии».

Это происходило в апреле 1909 г. В декабре 1909 г. Саймон Вулф был основным свидетелем в проиудейском

споре. Саймон Вулф – очень интересный человек. Со времен еще до президента Линкольна он был проиудейским лоббистом в Национальном Капитолии и имел контакты с каждым президентом США от Линкольна до Уилсона. На слушаниях, где г-н Вулф выступал ответчиком, сенатор Диллингхэм был председателем, вся процедура была активизирована и организована, в чем активную роль сыграл сенатор Лодж. Ниже приводятся некоторые выдержки, которые полностью воспроизводят дух дебатов в рамках тех слушаний:

Г-н Вулф: – «Проблема, которую мы поднимаем, состоит в следующем: иудей, прибывающий из России, является русским; из Румынии – румыном; из Франции – французом; из Англии – англичанином; из Германии – немцем; значит, иудей или еврей означает просто религию».

Сенатор Лодж: – «Я, действительно понял, что Вы отрицаете факт, что термин «иудей» означает расу?»

Г-н Вулф: – «Каким образом?»

Сенатор Лодж: – «Вы отрицаете то, что слово «иудей» используется для обозначения расы?»

Г-н Вулф: – «Как представитель Союза американских «Хибрю Конгрегэйшнз», в котором я состоял почти 30 лет. Я принимал участие и проводил ряд опросов среди некоторых известных иудеев в Соединенных Штатах, среди которых был Сайрус Адлер, который был библиотекарем Смитсонианского университета, и каждый из них заявлял, что слово иудей не означает расу».

Сенатор Лодж: – «Это, я полагаю, важное замечание. Я всегда так считал. В предисловии в еврейской энциклопедии, подписанном Сайрусом Адлером, я нашел следующее заявление:

«И еще более деликатной проблемой, проявившейся с самого начала, было отношение, рассмотренное в энциклопедии, к тем иудеям, которые, будучи рожденными в иудейском сообществе, отказались от него по тем или иным причинам. Поскольку настоящая работа рассматривает иудеев как расу, оказалось невозможным исключить и тех, которые относились к этой расе, какими бы ни были их религиозные взгляды».

В той же энциклопедии есть и заявление Джозефа Джекобса, бывшего президента Иудейского Исторического Общества Англии: «Рассматривая с антропологической точки зрения, иудеи являются расой заметно однородного типа, обусловленного или единством расы или однородностью окружающей среды. Вы полагаете, что следует отрицать то – я хочу понять Вашу позицию, – что слово «иудей» есть расовый термин?»

Г-н Вулф – «Я сделал свое заявление, а мнение мое выражено в этой брошюре».

Сенатор Лодж: – «Позвольте мне задать несколько вопросов. Как Вы оцениваете Бенджамина Дизраэли? Был он иудеем?»

Г-н Вулф: – «Он родился иудеем».

Сенатор Лодж: – «Он был крещен как христианин. Следовательно, он перестал быть иудеем». Г-н Вулф: – «Да. В религиозном смысле он перестал быть иудеем».

Сенатор Лодж: – «А! В религиозном отношении. Он гордился тем, что был иудеем, и всегда сам говорил об этом. Изменил ли его расу тот факт, что он изменил свою фамилию?»

Г-н Вулф: – «Это не изменило тот факт, что он был рожден иудеем; совсем нет; и я знаю, иудеи по всему миру называют его, Гейне, Борна и других, рожденных по крови, иудеями, когда они говорят о людях, которые сделали что-нибудь прекрасное в мире. Однако, с точки зрения религии, они перестали быть иудеями».

Сенатор Лодж: – «Несомненно. Что я хотел бы уяснить, так это то, является ли слово «еврей» или «иудей» некорректным расовым термином?»

Г-н Вулф: – «Если Вы меня простите, Вы найдете письмо Сайруса Адлера в самом конце брошюры, которую Вы могли бы прочесть в интересах Комитета».

Сенатор Лодж: – «Я никогда не думал об этом, пока не услышал, что Вы прибываете сюда, что порядок, установленный иммиграционными властями, содержит что либо относительно религии.

Я полагал, что речь шла о расовой классификации. И важно, очень важно получить расовую классификацию как можно скорее».

Г-н Вулф: – «Вы знаете, что некоторое время назад Бюро переписей предприняло попытку классифицировать эту проблему таким же образом, но ему запретили делать это».

Сенатор Лодж: – «Слово «раса» было исключено из закона о переписях. Я полагаю, что это была большая ошибка. Это делает результаты, не имеющими никакой ценности».

Г-н Вулф: – «Я могу просто повторить то, что я сказал. Я озвучил мнения тех, кого я представляю в Союзе Американских Иудейских Конгрегации и в Ордене Б'най Б'рит. Они против классификации, разработанной за последние несколько лет и предусмотренной, насколько я информирован, в докладе Комиссии».

(Как иудеи в США скрывают свою силу, 17).

Слушания продолжаются, Джулиан У. Мэк последним предстал перед комиссией по расследованию.

Из выдержек, представленных в этой статье, весьма ясными являются четыре проблемы.

Во-первых, иудей против любого ограничительного закона относительно в ту или иную страну.

Во-вторых, иудей против любой расовой классификации его самого после того, как он въехал в страну.

В-третьих, иудейское утверждение для неиудейских органов власти состоит в том, что иудей представляет религию, а не расу.

В-четвертых, существует, по крайней мере, одна индикация, согласно которой у иудея одна точка зрения относительно неиудейских органов власти и другая, которой он придерживается среди иудеев по вопросу о расе.

Следует отметить и еще один момент, такой как: когда власти игнорируют аргумент «религия – а не раса» как несостоятельный, иудей-оратор вновь обращается к факту, что его организации не желают иметь некоторых проблем и не будут их иметь, не будут выдвигать какой-либо аргумент или не будут выдвигать никаких аргументов, будут заинтересованы в какой-либо комиссии или не будут заинтересованы ни в одной комиссии. У иудейских лоббистов свой образ действий. В США неизвестна численность иудеев. Там существуют 46

других классификаций, но ни единой – для иудеев. В учетных данных имеются различия между северными и южными итальянцами; жителями Моравии и жителями Богемии; шотландцами и англичанами; жителями Вест-Индии и мексиканцами, но иудеи совсем никак не различаются.

Никакие другие расы не возражают против этого. По этому вопросу доклад комиссии гласит: «Насколько это подтверждено комиссией, практика классификации иностранцев – по рождению согласно расе, а не по стране рождения, приемлема для граждан Соединенных Штатов с одним исключением.» Официальные лица, которые предпринимали попытки получить доклад о переписи населения с научно точными данными о фактических расовых компонентах населения Соединенных Штатов, по завершении работ увидели, что все их рекомендации не выполнены. Каков же результат? Если вы спросите правительство Соединенных Штатов, сколько французов в стране, оно может дать вам соответствующие цифры. Если вы спросите число поляков, – оно есть. Если вы спросите о числе французов, – оно известно. Или если вы будете излагать свои просьбы по длинному списку, вы обнаружите, что эти данные правительству известны.

Однако спросите правительство Соединенных Штатов, сколько в стране иудеев, и оно не сможет дать ответ: таких данных нет. Если вам потребуется такая информация, вам придется пойти к официальным лицам или представителям израильского правительства в Соединенных Штатах.

Безусловно, «иудей» – это религиозный термин, как баптист, католик, христианин, ученый или квакер. Затем есть смысл в том аргументе, что религиозные вопросы нет смысла задавать правительству, если религия не вступает в контакт с ним или не угрожает идеалам Республики. Однако, если «иудей» – это расовый термин, то правительство действительно заинтересовано в учете всех жителей этой земли, которые населяют её.

Как и все вопросы, относящиеся к иудеям, и этот может быть разрешен на их собственном языке. Чему иудеи

учат иудеев по этой проблеме, должно быть определяющим. В следующей статье мы увидим, что должны сказать сами иудеи о «расе» или «религии».

(Публикация от 9 октября 1920 г.). 288

22.
ИУДЕЙСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО ВОПРОСУ «ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ НАЦИЕЙ?»

Я дам Вам мое определение нации, а вы можете добавить прилагательное «иудейская». «По-моему, нация – есть исторически сложившаяся группа людей, признаваемая сплоченной и удерживаемая в целости под воздействием общего врага. Тогда, если вы добавите слово «иудейская», вы и получите то, что я понимаю под термином «иудейская нация».

Теодор Эфекцль.

«Давайте признаем, что иудеи – это отдельная национальность, в которой каждый иудей, какими бы ни были его страна, его положение иды оттенок его веры, остается обязательно ее членом».

Ломс Д. Брэндбис, судья Верховного Суда Соединенных Штатов.

Его статья имеет целью предоставить читателю информацию о том, как иудей сам думает о себе в отношении расы, религии и гражданства. В последней статье мы встречаем мысль, которую представитель иудеев хотел бы внедрить в неиудейские умы относительно рассматриваемой проблемы. Сенатский комитет, который следовало убедить в этом, и состоял из неиудеев.

Свидетелями, которые должны были убеждать в этом, и были иудеями.

Сенатор Саймон Гаггенгейм сказал: «Нет ничего такого, как иудейская раса, поскольку это только иудейская религия».

Саймон Вулф заявил: «Мы подчеркиваем, что термин «иудей» или «еврей» означает просто религию».

Джулиан У. Мэк сказал: «Возможный смысл этого для кого-нибудь состоит в классификации их как иудеев, поскольку они исповедуют иудейскую религию».

Задача настоящего исследования состояла в том, чтобы классифицировать иудеев, называемых по различным национальностям, таким как польские, английские, немецкие, русские или какие бы то ни было иудеи.

Однако когда исследователь обращается к авторитетному иудейскому представителю, который говорит не с неиудеями, а с иудеями, он сталкивается с совершенно другим видом расследования. Некоторые из таких расследований представлены ниже.

Читатель должен иметь в виду, что, поскольку сборник написан не для развлечения, но для ознакомления с фактами, касающимися весьма важного вопроса, настоящая статья будет иметь значение только для тех, кто сами хотят знать, каковы основные элементы проблемы.

При чтении нижеследующего расследования следует также иметь в виду, что иногда используется термин «раса», а в ряде случаев – термин «нация». Каждый раз имеется в виду, что иудей есть представитель отдельного народа, независимо от рассмотрения его религии.

Во-первых, рассмотрим расследование, которое запрещает считать термин «иудей» просто как наименование только представителя некоторой группы людей.

Луис Д. Брандейс, судья Верховного суда Соединенных Штатов и лидер сионистского движения, заявляет: «Советы раввинов и другие организации время от времени по определению предписывали, что только те граждане должны считаться иудеями, кто по собственному признанию относили себя к ортодоксальной или реформистской вере. Однако в той связи, в которой мы рассматриваем этот термин, это не в компетенции любой отдельной организации иудеев, или всех иудеев совместно, ввести эффективное определение. Значение слова «иудейский» в рамках понятия «иудейская проблема» должно восприниматься как сосуществование с неправоспособностью, устранение которой и составляет нашу задачу. Такая неправоспособность рас-

пространяется практически на всех людей иудейской крови. Эта неправоспособность не прекращается с отречением от веры, каким бы искренним оно ни было. Несмотря на посредничество ученых мужей или декреты советов, наши собственные инстинкты и деяния, а также и деяния других, за нами закрепился термин «иудеи» («Сионизм и американские иудеи»).

Преподобный Моррис Джозеф, священник лондонской синагоги британских иудеев, заявил следующее: «Израиль, несомненно, великая нация». Само слово «Израиль» доказывает это. Не просто секта или религиозное общество может со всеми основаниями носить это наименование. Израиль признан как нация теми, кто видел его; никто не может совершить возможную ошибку, приняв его просто за секту.

«Для того, чтобы отрицать иудейскую национальность, вы должны отрицать существование иудеев» (см. «Израиль есть нация»).

Артур Льюис из Лондонской сионистской ассоциации: «Когда некоторые иудеи говорят, что они рассматривают иудеев как определенную религиозную секту, подобную римским католикам или протестантам, они, как правило, анализируют и описывают свои собственные чувства и представления некорректно. Если иудей крещен или, что не обязательно одно и то же, искренне обращен в христианство, лишь некоторые люди думают о нем, что он больше неиудей. Его кровь, темперамент и душевные особенности остаются неизменными» («Иудеи – нация»).

Бертрам Б. Бенас, адвокат: «Существо иудеев есть, практически, существо народа. «Израильтяне», «иудеи», «хибрю» – все эти термины, используемые для обозначения иудейского народа, имеют специфическое историческое значение, и ни один из этих терминов не был убедительно вытеснен другим явно сектантской природы. Внешний мир никогда полностью не придерживался той точки зрения, что иудейский народ представляет собой просто духовное наименование». («Сионизм – национальное иудейское движение»).

Леон Саймон, блестящий и впечатляющий иудейский ученый и писатель, опубликовал имеющее важное зна-

чение исследование по вопросу «Религия и национальность» в своем труде «Исследование по иудейскому национализму». Он исследует предположение о том, что религия иудеев есть национализм и что национализм является неотъемлемой частью их религии. «Действительно, часто говорят, что иудаизм не содержит никаких догм. Это заявление неверно по существу». Затем он приводит несколько догм и продолжает: – «И мессианский век означает для иудея не просто установление мира на Земле и добрую волю человека, но всемирное признание иудеев и их Бога. Это и есть еще одно утверждение этой нации, догмы, подобные этим, не просто статьи о вере в церковь, в которую каждый имеет доступ через принятие в нее, они являются верой нации в её собственное прошлое и ее будущее». (Стр. 14).

«Для иудаизма нет послания о спасении отдельной души, как это присутствует в христианстве; все его (иудаизма) идеи связаны с существованием иудейского народа.» (Стр. 20).

«Представление о том, что иудеи представляют собой некоторую религиозную секту, в точности параллельную католикам и протестантам, является вздором». (Стр. 34).

Граец, великий историк иудеев, чья монументальная работа является одним из авторитетных трудов, утверждает, что история иудеев даже после того, как они утратили иудейское государство, имеет национальный характер; она ни в коем случае не является кредо или историей церкви. «Наша история далеко не является просто хроникой литературных событий или историей церкви».

Моисей Гесс, одна из исторических фигур, через которую протекла вся иудейская программа от ее древних истоков до ее современных агентов, написал книгу под названием «Рим и Иерусалим», в которой он осветил всю проблему с большой четкостью и силой.

«Иудейская религия, – говорит он, – есть, помимо всего прочего, иудейский патриотизм» (стр. 61). «Если бы иудеи были только последователями некоторого религиозного доминирования, как и другие народы, то было бы действительно непостижимым, что Европа, и в особенности Германия, где иудеи принимали участие в любом

культурном мероприятии, не могла бы разделить с израилитскими верующими ни боль, ни слезы, ни горечь». Однако решение проблемы состоит в том, что иудеи составляют нечто большее, чем «приверженцы религии», а именно: они составляют некоторое расовое братство, нацию (стр. 71).

Гесс, как и другие авторитетные иудейские представители, отрицает то, что предсказание судьбы определяет то, что иудей не является иудеем. Иудаизм никогда никого не исключал. Отступники всегда отделяли себя от связи с иудейством. «И не только они предали иудаизм, добавил ученый раввин, в присутствии которого я выразил упомянутую выше мысль».

«В действительности, иудаизм как национальность имеет некоторую природную основу, которая не может быть устранена путем простого перехода к другой вере, как это имеет место в других религиях. Иудей принадлежит своей расе и, следовательно, также и к иудаизму, несмотря на то, что его предки стали отступниками» (стр. 97 – 98).

«Каждый иудей, хочет он этого или нет, прочно связан со всей нацией» (стр. 163).

Просто для того, чтобы подчеркнуть, что мы не цитируем устаревшее мнение, но реальные убеждения наиболее активной и влиятельной части иудейства, мы заканчиваем этот раздел свидетельством экспертов из одной работы, опубликованной в 1920 году Сионистской организацией Америки, написанной Джесси Э. Сэмплером: «Название их национальной религии есть иудаизм, взятое из их национального определения. Нерелигиозный иудей остается все-таки иудеем,- и ему трудно отказаться от национальной принадлежности путем отказа от наименования «иудей». («Руководство по сионизму», стр. 5).

Ниже будет показано, что ни один из этих писателей – а их число (как древних, так и современных) может быть большим, – не мог бы отрицать, что название «иудей» означает принадлежность к религии без утверждения в то же время, что он, хочет он. того или нет, является членом нации. Некоторые идут еще дальше, настаивая на том, что это наименование является расовым признаком в допол-

нение к национальному. Термин «раса» используется видными иудейскими учеными в дополнение к национальному определению, тогда как некоторые, кто придерживается возникшей в Германии точки зрения, считают, что иудеи являются потомками семитской расы, но не являются частью этой расы и удовлетворяются термином «нация». С точки зрения Библии, как в Старом, так и в Новом Завете используется термин «нация» или «народ». Однако сущность иудейского понимания является следующей: иудеи являются отдельным народом, отличающимся от других рас весьма отличными характеристиками, как физическими, так и духовными, и они имеют как национальную историю, так и национальные устремления.

Следует заметить, что определение «расы» сочетает понятия расы и национальности точно так же, как и в предыдущем разделе сочетались идеи национальности и религии.

Цитированный выше верховный судья Брандейс предпочитает отдавать предпочтение расовым основам, а не факту национальности.

Он утверждает: «В подтверждении национальности нет никакого ответа, чтобы заявить, что иудеи являются абсолютно чистой расой. Конечно, имело место некоторое «смешение» чужой крови за три тысячи лет, которые составляют наш исторический период. Однако, благодаря преследованию и предубеждению, смешанные браки с неиудеями, которые имели место, привели просто к удалению многих людей из иудейского общества.

Смешанные браки привнесли немногое. Следовательно, процент чужой крови в иудеях сегодня очень низок. Вероятно, ни одна европейская раса не является полностью чистой. Однако общая раса – это только один из элементов, которые определяют национальность».

Иудейский писатель Артур Д. Леви в своей книге «Иудеи – это нация» также основывает национальность на расовом элементе:

«Первоначально иудеи были нацией и сохранили в большей степени, чем большинство наций, один из элементов национальности, а именно: расовый элемент; это может быть, безусловно, доказано обычной проверкой их

отличительных признаков. Вы можете более: просто увидеть, что иудей есть иудей, чем то, что англичанин есть англичанин».

Моисей Гесс также четко высказывается по этому поводу. Он пишет о невозможности для иудеев отрицать «их расовое происхождение» и утверждает: «Иудейские носы изменить невозможно, а черные вьющиеся волосы иудеев нельзя превратить в блондинистые, и их завитушки не выпрямить непрерывным причесыванием. Иудейская раса является одной из первичных рас человечества, которая сохранила свою «целостность, несмотря на непрерывные изменения климатических условий окружающей среды, и иудейский тип сохранял свою чистоту на протяжении веков».

Джесси Е. Сэмплер в своей книге «Руководство по сионизму», вспоминая историю того, что сделал сионизм в Соединенных Штатах, пишет: «И это бремя с благородством несли, частично под руководством таких людей, как судья Луис Д. Брандэйс, судья Джулиан У. Мэк и раввин Стефен С. Уайз, частично благодаря преданной и усердной работе давних и верных сионистов в Комитете таких, как Джекоб де Хаас, Луис Липский и Генриэтта Сцольд, а также частично благодаря возросшему национально-расовому сознанию американских иудеев».

Четыре раза в кратком предисловии к изданию «Конингсби» Дизраэли использовал термин «раса» при упоминании иудеев, и Дизраэли гордился тем, что по расе он был иудей, хотя по религии он был христианином.

В Еврейской Энциклопедии упоминается «иудейская раса». В предисловии, подписанном Сайрусом Адиером в качестве главного редактора, имеются следующие слова: «И даже более деликатная проблема, возникшая с самого начала, касалась рассматриваемого в Энциклопедии отношения к иудеям, которые, будучи рожденными в иудейском сообществе, по той или иной причине отказались от него. Поскольку настоящая работа рассматривает «иудеев как расу», было признано невозможным исключить тех, кто принадлежал этой расе, какими бы ни были их религиозные наклонности».

Однако поскольку мы не заинтересованы в этнологии, исследование не должно продолжаться в этом направлении. Смысл всей этой тенденции состоит в том, что иудей обладает самосознанием, будучи более чем членом какой-либо религиозной организации. Следовательно, иудейство никогда не признает персонально своих великих учителей и наиболее авторитетных представителей, придерживаясь принципа, что иудей это только «брат по вере». Часто он вообще ни во что не верит, но тем не менее остается иудеем. Здесь подчеркивается этот факт не в целях его дискредитации, но чтобы показать двойственность ума тех политических лидеров, которые вместо того, чтобы непосредственно решать иудейский вопрос, занимаются уводом всего расследования в сторону путем впечатляющего воздействия на восприимчивые умы.

Немногочисленная группа так называемых «реформированных иудеев», которая упоминалась властями, являются в большинстве своем сионистами, как можно утверждать. Замечание состоит в следующем: может быть и вполне вероятно, что существуют две иудейские программы в мире, – одна, предназначенная для всех, и другая, предназначенная исключительно для иудеев. При определении действительно реальной Программы, безусловно, надежно принять ту, которая может быть успешно осуществлена. Это именно та Программа, которая разработана так называемыми сионистами и успешно осуществляется. Она успешно прошла проверку в Объединенных Правительствах, на Мирной Конференции и в Лиге Наций. Тогда она должна быть действительно иудейской программой, поскольку вряд ли было бы возможно руководить настоящими правительствами так, как ими руководят, если бы они не были убеждены, что они подчиняются распоряжениям настоящих хозяев – иудеев. Все достаточно хорошо, когда можно занять простых людей в некоторой совокупности интересных вещей; настоящее дело есть такое дело, которое может быть решено. И таким делом является программа, за выполнение которой стоят также и спонсоры в интересах расовой и национальной самостоятельности иудеев.

Представление о том, что иудеи образуют нацию, является наиболее распространенным представлением среди всех иудеев. И не только нацию с прошлым, но и нацию с будущим. Более того – не только нацию, а супернацию.

Мы можем пойти и дальше в оценке иудейских заявлений: мы можем утверждать, что будущей формой иудейской нации будет королевство.

А что касается теперешних проблем иудейской нации, то существует масса иудейских высказываний о том, что влияние американского, образа жизни вредоносно для жизни иудейской; иными словами, они антагоничны, как две противоположные точки зрения. Однако эта проблема должна подождать своего разъяснения в следующей статье.

Израэль Фридлендер прослеживает расовую и национальную исключительность иудеев от самых давних времен, приводя в качестве иллюстраций два библейских инцидента: самаритян, «которые были полуиудеями по расе и стремились стать вполне иудеями по религии», и их отпор иудеям, «которые стремились защитить расовую целостность иудеев», а также и требование о генеалогических сведениях и о расторжении смешанных браков, как это записано в книге Эзра. Д-р Фридлендер говорит, что в послебиблейские времена «расовая исключительность иудеев стала еще больше акцентироваться». Принятие иудаизма «никогда не считалось как вступление в религиозные сообщества, а просто вопросом веры. Просемитов редко просили присоединяться, и даже когда их в конце концов принимали в иудейскую паству, их считали отказавшимися от своей расовой «индивидуальности».

«В целях настоящего исследования, – утверждает д-р Фридлендер, – для нас вполне достаточно знать, что иудеи всегда считали себя отдельной расой, резко отличающейся от остального человечества. Всякий, кто отрицает расовую концепцию иудаизма для иудеев в прошлом, или не знает факты истории иудеев, или преднамеренно ошибается, представляя их». Н. Адиер утверждает: «Ни один серьёзный политик сегодня не сомневается в том, что наш народ имеет политическое будущее».

Эту будущую политическую определенность и могущество имел в виду Моисей Гесс, когда он писал в 1862 году – обратите внимание на дату! – в предисловии к его книге «Рим и Иерусалим» следующие слова: «Ни одна нация не может относиться индифферентно к тому факту, что в грядущей борьбе Европы «за свободу» в ней может оказаться другой народ в качестве её друга или врага».

Гесс только сожалел о неравенстве в отношении иудеев. Он говорил: то, что отдельный иудей не мог бы получить, поскольку он иудей, иудейская нация была бы способна достигнуть, поскольку она есть нация. Очевидно, он полагал, что нация эта сформируется до того, как «разразится европейская драка», и он предупреждал неиудейские нации проявлять осторожность, поскольку в предстоящей борьбе может появиться в списке еще одна нация, а именно: иудейская нация, и она может быть другом или врагом любой другой нации по ее выбору.

Д-р Дж. Абельсон из колледжа Порфси рассматривает статус «малой нации» в результате Великой войны и говорит следующее: «Иудеи являются одной из таких «меньших наций», и требует для иудея того же, что требуется для поляка, румына и серба... на одном и том же основании, согласно национальности.

Судья Брандейс озвучивает ту же мысль. Он говорит: «В то время, как каждый народ стремится к развитию, утверждая свою национальность, а Великая война делает ясной ценность малых наций, давайте разъясним миру, что мы тоже являемся национальностью, требующей равных прав».

В дополнение судья Брандейс говорит: «Давайте все признаем, что иудеи являются некой своеобразной нацией, в которой каждый иудей, какими бы ни были его страна, его состояние или характер веры, обязательно является членом нации».

И он заканчивает свою статью, из которой взята приведенная выше цитата, такими словами:

«Организуйте, организуйте и организуйте, пока каждый иудей должен будет стать с нами или доказать, что он вольно или невольно среди тех нескольких, которые против своего собственного народа».

Сэр Сэмюэль Монтэгю, британский иудей, который назначен губернатором Палестины согласно британскому мандату, обычно говорит об иудейском королевстве, используя, как правило, выражение «восстановление иудейского королевства». Оно может иметь значение, поскольку коренное население говорит о г-не Сэмюэле как о «Короле иудеев».

Ахад-ха-Ам, который должен рассматриваться «как человек, который самым решительным образом заявил о том, что иудейская идея, поскольку она всегда существовала и поскольку её влияние не столь неясно, как и известность среди неиудеев, является существенной для особой идентификации иудеев как супернации». Леон Саймон кратко выражает точку зрения своего большого учителя, когда заявляет: «Хотя известно, что древнеиудейская идея содержит концепцию о сверхчеловеке (отличающуюся, безусловно, от концепции Ницше, поскольку содержит весьма отличный стандарт превосходства), тем не менее ее привычное и характерное применение относится не к индивидууму, а к нации – к Израилю как супернации «избранного народа». В действительности, для иудейской нации характерно предпочтительно иудейское мышление так же, как и при обучении предсказателей.

«В тех странах, – говорит Моисей Гесс, – которые образуют разделительную линию между Западом и Востоком, а именно: в России, Польше, Пруссии и Австрии, – живут миллионы наших кровных братьев, которые искренне верят в восстановление Иудейского Королевства и горячо молятся за него во время ежедневных служб».

Следовательно, настоящая статья с риском показаться утомительной рассматривает с многих точек зрения и для различных времен те периоды, свидетельства о которых должны учитываться всякий раз, когда рассматривается предмет иудейского национализма. Независимо от того, что может быть сказано о неиудейских властях в целях сокрытия или модификации их действий, не может быть поднят вопрос относительно того, что думает иудей о себе. Он думает о себе, что он принадлежит народу, связан с этим народом кровными узами,

которые не могут быть ослаблены изменениями нравоучений, наследием прошлого этого народа, действующей силой политического будущего народа. Он принадлежит расе; он принадлежит нации; он ищет королевство, куда он может прийти на этой земле, королевство, которое из всех королевств должно быть с Иерусалимом, городом, правящим миром. Такое желание иудейской нации может быть удовлетворено; это «утверждение данных статей, что этого не случится с помощью Программы мер или любых других окольных путей, которые влиятельные иудеи выбирают для действий. Груз религиозных предрассудков всегда довлел над иудейскими ораторами, выбиравшими пути действий с неиудеями, которые подчеркивают роль религиозных предрассудков. Следовательно, это облегчение для чувствительных и непроинструктированных умов выяснять то, что иудейские ораторы сами заявляли о том, что неприятности для иудея никогда не возникали из-за его религии, но из-за других факторов, которые религия должна изменить. Все добросовестные исследователи это знают. Попытка прикрыть иудеев завесой из их религии является, следовательно, недостойной перед лицом фактов и их собственных заявлений».

Если бы не было никаких других доказательств, которые приводят многие иудейские писатели, а именно, мгновенное смыкание иудеев друг с другом по любому и каждому случаю, то это было бы доказательством расовой и национальной солидарности.

Когда бы такие статьи ни коснулись международного иудейского финансиста, сотни иудеев из нижних слоев жизни начинают протестовать. Коснитесь Ротшильда, и революционный иудей из гетто выражает свой протест и воспринимает критику как публичное оскорбление самого себя. Коснитесь обычного старого иудейского политика, который использует правительственное помещение исключительно в интересах своего приятеля-иудея, как вопреки лучшим интересам страны социалист и антиправительственный иудей выступает в его защиту. Можно сказать, что большинство таких иудеев утратили жизненные связи с религиозными учениями и церемо-

ниалами, однако они демонстрируют, что их реальной религией является их национальная солидарность. Само по себе это было бы интересно, однако это становится важным вследствие еще одного факта, который будет рассмотрен в следующей статье, а именно: связь между этим иудейским национализмом и национализмом тех людей, среди которых иудеи живут.

Публикация от 16 октября 1920 г.
(Специальный выпуск 16 октября 1920 г.)

23.
ИУДЕИ ПРОТИВ НЕИУДЕЕВ В ФИНАНСАХ НЬЮ-ЙОРКА

ИЗМЕНЕНИЕ В ОБЪЯВЛЕНИИ ДНЯ БЛАГОДАРЕНИЯ. ГАРРИСБЕРГ, 10 ноября. Важное изменение внесено в объявление Дня Благодарения. В последнем параграфе слова «Христианского государства» были заменены на слова «Государство свободных людей». Это изменение было внесено из-за критики со стороны видных израильтян. Губернатор Гэйт говорит, что он использует слово «христианин» в смысле «цивилизованный» и, в особенности, в религиозном смысле.

См. Том 20. Американское Еврейское Историческое Общество. «Документы относительно объявления Дня Благодарения губернатором штата Пенсильвания Гэйтом (1880 г.)».

Иудейская проблема в Соединенных Штатах является, по существу, проблемой городской. Для иудеев характерно собираться в большом числе не там, где земля свободна, не там, где обнаружены полезные ископаемые, но там, где живет самое большое число людей. Это характерный факт, если одновременно рассматривать и требование иудеев о том, что неиудеи подвергают их остракизму; иудеи собираются в наибольшем числе в таких местах и среди людей, где они жалуются на то, что они менее всего желательны. Наиболее часто выдвига-

ется следующее объяснение этому факту: характер иудея состоит в том, чтобы жить подальше от людей, не подальше от земли и от производства товаров из сырья, но подальше от людей. Пусть другие люди пашут землю; иудей, если сможет, будет жить далеко от земледельца. Пусть другие люди работают в торговле и на производстве; иудей будет использовать плоды их труда. В этом состоит его особый характер. Если этот характер описать как паразитический, то такой термин в определенной степени будет оправданным.

Ни в одном городе Соединенных Штатов иудейская проблема не может быть изучена с большей эффективностью, чем в Нью-Йорке. В Нью-Йорке больше иудеев, чем во всей Палестине. Перепись населения в иудейском Кагале Нью-Йорка указывает на численность около 1527778 человек: «Следующим крупнейшим иудейским сосредоточением является Варшава, где численность иудеев составляет от 300000 до 330000 человек, т.е. около одной пятой части от их приблизительной численности в Нью-Йорке» (согласно переписи населения в 1917 -1918 гг.). «Если Мы принимаем эту оценку и что численность иудеев в мире составляет около 14 млн. человек, то 1 иудей из каждых десяти проживает в Нью-Йорке».

Как часть населения иудеи обладают в Нью-Йорке большей властью, чем они обладали в Эпоху Христианства в любом месте, за исключением современной России. Иудейской революцией в России руководили из Нью-Йорка. Настоящее иудейское правительство России было транспортировано как единое целое с юга Нью-йоркского района «Ист Сайд» («Восточная Сторона»). Нью-йоркское гетто уже давно переполнило южную часть района «Ист Сайд», Браунсвиль (Бруклин) является иудейским городом со своим языком, театрами и прессой. Верхняя (северная) часть района «Ист Сайд» Нью-Йорка также является большей частью иудейским гетто. Процветающий район «Вест Сайд» («Западная Сторона») и зона среднего класса города на север от Центрального парка города являются практически иудейскими. За исключением одного крупного универмага и нескольких меньших универмагов, все крупные универмаги в Нью-Йорке

являются иудейскими. Магазины мужского и женского платья, прачечные, магазины меховой одежды и ширпотреба практически монополизированы иуд'еями. Профессия юриста, по преимуществу, .является иудейской. Существует оценка, что из 27000 газетных киосков, которые контролируют распространение печати в Нью-Йорке, 25000- в руках иудеев. Только в восточной части Нью-Йорка находятся 360 синагог.

Нью-йоркский Кагал является весьма мощной организацией, число членов которой точно не известно. Его можно назвать иудейским правительством города. Он был организован в 1908 г. в результате заявления генерала Бингхэма, тогдашнего полицейского комиссара Нью-Йорка, когда иудейское население, которое составляло до 600000 человек, обеспечивало городу 50% преступников. Кагал представляет собой адвокатуру, перед которой власти должны отчитываться за решения и действия в отношении иудейского населения. Его власть велика, а его методы являются весьма действенными.

В политическом отношении, пока остальная часть страны занята той фикцией, что политика в Нью-Йорке определяется Таммани-Холлом, реальность заключается в том, о чем редко публикуют, что Таммани-Холлом правят иудеи.

Однако не обладание властью, которая заключается в предъявлении обвинений любому человеку; это – правильное или неправильное использование власти. И если факт существования власти установлен и если не обнаружено ее неправильное использование, то этот факт заслуживает похвалы. Если же иудеи, «которые заполонили Нью-Йорк», стали американцами и если они беспрерывно трудятся над тем, чтобы исказить американизм и превратить его в нечто другое; если они укрепляют принципы и традиции Америки и не прекращают портить одно и устранять другое, то тогда оценка их деятельности должна быть дружеской. Однако для установления факта наличия иудейской власти необходимо не оставаться в гетто и в торговых кварталах. Более высокие сферы деятельности ожидают своего обследования.

На Уолл-Стрит иудейский элемент является как многочисленным, так и могущественным, как и следовало ожидать от расы, которая с первых дней играла важную роль в финансовых операциях в мире.

Однако нельзя сказать, что иудейское влияние в американских финансовых операциях является преобладающим. Однажды оно угрожало стать таким, однако американские финансисты всегда были молчаливо настороже по отношению к международному иудейскому финансисту и' спокойно предприняли меры для блокирования его игры. Снова и снова казалось, что соперничество обернется в пользу иудеев, однако, когда широко распространенная борьба двух сил была приостановлена на какой-то момент, было обнаружено, что американские финансы сохранили своё превосходство, хотя и не в значительной степени. На американской земле первыми были разбиты Ротшильды; история их скрытой руки в американских финансах, политике и дипломатии обширна, однако даже их ухищрения оказались бесполезными против надежного американского бизнеса – не того американского бизнеса, который стал известен сейчас, когда тысячи иудеев расползлись по миру, представляясь «американскими бизнесменами», хотя они едва говорят по-английски! – но не американского бизнеса, который представлен в виде сочетания американской способности с американской совестью. Если репутация американского бизнеса пострадала, то это произошло потому, что нечто другое, а не американские методы использовали под американским названием в финансовом районе Нью-Йорка иудейские финансы через их частные банковские организации. В отличие от крупных кредитных компаний и банков, частный банкир использует свой собственный капитал и капиталы своих партнеров и союзников. Иудейские же финансы радикально отличаются от неиудейских капиталов тем, что иудейские банкиры являются, по существу, заимодавцами. Они могут подписать крупные перечисления облигаций и фондов для железнодорожных и промышленных компаний, правительств и муниципальных властей, однако такие цен-

ные бумаги немедленно распродаются населению. Это означает быстрый оборот денег. Население держит облигации; иудейский финансист забирает его (населения) деньги. Иудейский банкир редко имеет свой постоянный процент от корпораций, которые он финансирует. Неиудейские банкиры обычно сознают обязанность поддерживать связи с предприятиями, которые они финансируют, чтобы обеспечить инвесторам должное управление фондами; они чувствуют себя обязанными прилагать свои усилия для успешного использования капиталовложений, которыми они управляют в интересах других людей. Иудейский банкир держит свой капитал в ликвидном состоянии. В его сундуках всегда есть наличные. В его положении это имеет существенное значение, поскольку он есть именно то лицо, которое выполняет операции с деньгами. А когда наступает неизбежный день финансовых затруднений, он получает большую прибыль, поскольку он вложил крупную сумму в ликвидный капитал.

По существу, ведущим иудейским банком на Уолл-Стрит был банк Кюна, Лоуба и К°. Главой этой крупной фирмы был покойный Джекоб Шифф, компаньонами которого были его сын Мортимер, г-да Отто Г. Кан, Пол М. Варбург и другие, которые занимали видное место как в общественной жизни, так и в гигантских финансовых операциях. Остальными частными иудейскими банками можно назвать следующие: Шпейер и К°, Дж. и У.Селигмен и К°, Кнаут, Находи Кюне, Гольдман, Сакс и К°, а также и другие относительно менее известные. Эти фирмы пользуются высокой репутацией и финансовой надежностью. То были предусмотрительные банкиры, опытные в своих операциях и иногда блестящие в своей финансовой стратегии.

В промышленности осуществляется жесткий контроль в финансовой области, представленной иудейской властью на Уолл-Стрит, и она захватила монополию на многих рынках металлов. Повсюду встречаются крупные процветающие иудейские брокерские конторы. Чем дальше продвигаться по линии спекулятивных операций, тем большее число представителей иудейской расы ведут

активную работу с фирмами, занятыми в сфере торговли нефтью и полезными ископаемыми.

Однако из всей этой массы явлений выделяется один удивительный факт: на момент написания настоящей статьи на Уолл-Стрит не было ни одного президента какого-либо иудейского банка, то есть сберегательного банка для населения. Из всех крупных сберегательных банков для населения и для финансового обслуживания корпораций, гигантских финансовых компаний, объем ресурсов которых достигал 400 млн. долларов, а общий объем их ресурсов достигал многих миллиардов долларов, ни в одном из них не было иудейского руководства или ответственных работников иудеев.

Почему это имеет место? Почему влиятельные банковские семьи на Уолл-Стрит с такой осторожностью окружили себя неиудейскими сотрудниками? Почему такая жесткая разделительная черта проведена между иудейской и неиудейскими расами в финансовой области, которая управляет финансовыми ресурсами страны? Почему? Ответ на этот вопрос содержится внутри крепких и здоровых финансовых голов на Уолл-Стрит.

Только кое-где можно обнаружить директора иудея в управлениях некоторых менее значительных банковских организаций.

Эта ситуация может быть проста обусловлена проницательным анализом умов публики. Так это или нет, но публика предпочитает не доверять свои деньги любой организации, находящейся под иудейским контролем. Это правда, что в некоторых северных частях Нью-Йорка есть несколько банков локального значения, которые находятся под полным иудейским контролем. Однако даже иудеи предпочитают вкладывать свои деньги в банки, не находящиеся под иудейским контролем.

Эта ситуация может быть также и результатом неудачного опыта, накопленного населением от общения с иудейскими управляющими банков в прошлом. Несколько крупных банкротств произвели впечатление на умы населения некоторой своей особенностью, связанной с иудейским элементом в тех банкротствах. Из числа других случаев публика не забыла банкротство Джозефа Дж.

Робина, настоящая фамилия которого была Робинович. Он был иудеем из Одессы. В непостижимо короткое время он создал четыре крупные банковские конторы, в которые население вкладывало свои деньги. Он их все ликвидировал. Это банкротство стало самым сенсационным и вызвало не поддающиеся описанию страдания. Карьера Робиновича весьма ярко иллюстрирует степень одаренности и энергичности иудея из России, его великолепные способности создания крупных предприятий с помощью надувательства и его трусость и двуличие в час поражения. Его банковская карьера закончилась в тюремной камере.

Однако один важный факт, тот факт, который должен вернуть уверенность всему населению, состоит в том, что люди, которым доверена решающая задача вложения и функционирования финансовых ресурсов в Соединенных Штатах, отгородили себя весьма прочной и долговременной антииудейской стеной.

Попытки иудейских кругов установить контроль над Фондовой Биржей также представляют собой интересную историю, и хотя, письменные свидетельства указывают на упорное стремление иудеев к желаемой цели, оно осуществляется медленно; однако существуют признаки того, что неустанная настойчивость, которая свойственна иудеям, будет, в конце концов, преобладающим фактором, если биржевая игра будет и далее доказывать, что она является источником быстрого обогащения.

Когда иудеи захватят контроль над Фондовой Биржей, они впервые получат возможность взять контроль над банковской системой из неиудейской группы. На Фондовой Бирже также имеет место молчаливое сопротивление иудеям, существует практически некоторый неписаный закон, так же, как и в банковском мире на Уолл-Стрит, и эта история противостояния ожидает своего историка.

Согласно свидетельству Серено С. Пратта, в 1792 г. существовала небольшая контора по адресу 22-я Уолл-Стрит по торговле акциями. Несколько человек, занимавшихся куплей и продажей акций, обычно встречались около большого дерева, которое стояло на Уолл-Стрит у

дома под номером 68. В 1817 году здесь была организована Нью-йоркская Фондовая Биржа, почти похожая на теперешнюю.

Фондовая Биржа является частным предприятием. Практически она является комиссионным клубом, находящимся в частных руках. Она не инкорпорирована. Число ее членов строго ограничено до 1100 человек.

Существуют только два способа для постороннего стать владельцем места на Бирже – получить его от распорядителя заболевшего члена биржи или купить его у отставного или обанкротившегося члена биржи.

В настоящее время такое членство или место стоят более 100000 долларов. Около десяти лет назад место можно было купить за 77000 долларов. Фондовая Биржа находится под руководством Комитета управляющих в составе 40 членов. В течение многих лет ни один иудей не избирался членом этого Комитета. В последние годы одному иудейскому брокеру удалось добиться избрания в эту высокую группу, но это было нечасто. Однако этот пост никогда не был главной целью иудейских торговцев. Когда им удается занять достаточно большое число мест на Бирже, то они осуществляют контроль хорошо известным своим способом. В настоящее время используются два барьера, чтобы предотвратить попадание большого числа иудеев: во-первых, молчаливое сопротивление, которое, как говорят, было с самого раннего периода формирования этой известной торговой организации. И, во-вторых, ограничения, которые налагаются самим основным законом Фондовой Биржи на заявления о принятии в её члены.

Исполнительный комитет из 40 членов имеет Приемную Комиссию, которая состоит из 15 ее членов и рассматривает все заявления о приеме в члены Биржи. Поскольку число членов биржи установлено равным 1100 и поскольку никакие новые места никогда не продавались, новым членом биржи можно стать только в случае передачи какого-либо существующего места. Однако даже подобная передача производится под строгим контролем со стороны Комитета по приему новых членов, в который для проверки должно быть представлено имя

кандидата, а также необходимые две трети членов Биржи, одобряющих его прием.

Однако выдающейся характеристикой иудейской расы является настойчивость. То, что не может быть достигнуто теперешним поколением, будет достигнуто следующим. Нанести ей поражение сегодня не означает, что она останется побежденной; её победители умирают, а иудейство остается, никогда не прощает, никогда не забывает, никогда не отклоняется от своей древней цели о контроле над миром в той или другой форме. Следовательно, хотя и казалось, что в этих условиях число членов-иудеев на Фондовой Бирже увеличить невозможно, реальный факт состоит в том, что оно возросло. Медленно, но верно иудеи набирают число членов Биржи. И они делают это с удивительным упорством.

Как они это делают? Во-первых, ни один иудей-член Биржи никогда не передает свое место неиудею. Во время неустойчивости рынка, когда цены на место падают, а спрос не столь высок, как обычно, иудейские покупатели низменно предлагают продавцу наиболее высокую цену. Кроме того, в случае банкротства неиудейского члена Биржи покупатель почти обязан по требованию кредиторов принять самую высокую цену за передачу своего членства; и, безусловно, иудей всегда оказывается под рукой, чтобы сделать это предложение столь дорогим, как это необходимо. Это два основных метода, с помощью которых возросло число иудеев в рядах членов Биржи. Однако другой метод является еще более изощренным, чем все остальные вместе взятые. Он базируется на довольно распространенной практике принимать нееврейские имена или выполнять некоторый ритуал христианской веры. «Измененное имя» или, как говорят иудеи, «крыша» является весьма эффективной частью сокрытия. В рекламе, на деловых документах, в заголовке статьи в журнале или газете такие фамилии, как Смит, Адаме, Робин служат «ширмой». Сцена наводнена иудейскими актерами и актрисами, однако их имена являются именами весьма уважаемых англо-саксонцев. Иудейские газеты нередко публикуют шутки, основанные на этой привычке изменять имена. При междугородных перего-

ворах или в любых операциях, которые выполняются «заочно», именная вуаль весьма полезна. В этом отношении многие неиудеи были бы удивлены, если бы узнали, в какой степени они связаны с иудеями, чьи фамилии никаким образом не указывают, что они иудейские. И сама эта система, старое американское имя в сочетании с членством в какой-либо христианской секте (предпочтительно в одной из более новых сект) оказала некоторое влияние на членство Фондовой Биржи, которое, вероятно, не существовало бы в других условиях.

Интересно представить таблицу роста числа иудеев-членов биржи согласно старым справочникам по Фондовой Бирже.

В 1872 г. при общем числе 1009 членов 60 были иудеями. В 1873 г. при общем числе 1005 членов 49 были иудеями. В 1890 г. при общем числе 1100 членов 87 были иудеями. В 1893 г. при ограничении числа членов до 1100 человек 106 были иудеями. В настоящее время все еще при том же жестком ограничении числа членов биржи на ней уже 276 членов-иудеев.

Говорят, что число членов-иудеев, в действительности, несколько больше, чем указывают последние цифры, благодаря тому факту, что некоторые члены-иудеи имеют неиудейские фамилии и приняли некоторые фазы христианской веры и отделились, по крайней мере, внешне, от иудейского сообщества.

Таким образом, приведенные выше цифры показывают, что относительное число членов-иудеев на бирже возросло с 5% в 1872 г. до 25% в 1919 г.

В своей справке о Фондовой Бирже под заголовком «Финансы» Еврейская Энциклопедия указывает, что число членов-иудеев составляло «всего 128 человек, несколько больше 10%». Дата этой иудейской статистики не указана. Однако упомянутая статья преследует как аргументативную, так и информативную цели. Заявление относительно 10%-го членства на Фондовой Бирже было сделано с той целью, чтобы привлечь внимание к тому факту,_ что «иудеи составляют 20% всего населения Нью-Йорка и гораздо большую долю в деловой активности.» С тех пор численность иудейского населения

Нью-Йорка возросла до 25%, и членство на Фондовой Бирже возросло до того же уровня.

Однако потребовалось 47 лет иудеям, чтобы добиться 25%-ного членства на Фондовой Бирже. Их контроль Биржи при таком уровне прогресса есть только вопрос времени.

Несмотря на такие подробности, это, по-видимому, факт, что иудейские спекулянты в Нью-йоркском финансовом районе в значительной степени превосходят по численности неиудейских спекулянтов. Спекуляция и азартные игры исторически известны в качестве особых склонностей иудейской расы. Несмотря на то, что многие иудеи патронируют неиудейские фирмы, большие массы их следуют по спекулятивной дорожке лидеров их расы. В Европе, где финансовый контроль над ними более жесткий и установлен в более давние времена, чем здесь (в Америке – *прим. перев.*), редко случается, что иудеи попадаются на спекулятивных делах. Они иногда оказываются замешанными в спекулятивных скандалах, но довольно редко в любом скандале, связанном с потерями для них самих. Как правило, они копаются в «иудейских» ценных бумагах, и на Уолл-Стрит можно услышать множество историй о победах и поражениях тех, кто следует за иудеями.

Некоторые из крупнейших иудейских сенсаций, которые когда-либо происходили в Соединенных Штатах, сенсаций, которые высветили взаимосвязь иудейских финансов, политики и расовых целей, были раскрыты благодаря событиям, происшедшим на Уолл-Стрит. Вероятно, именно природа этих разоблачений обусловливает столь сильное и молчаливое антииудейское сопротивление, которое характеризует настоящие американские финансы. Оставляя на время экзальтированную сферу на Уолл-Стрит, банковскую и брокерскую деятельность, спустимся на уличный уровень рынка Кёрб-Маркет на улице Брод-Стрит. Здесь иудейские брокеры процветают в своих конторах по продаже нефти, ископаемых материалов и акций. Они столь многочисленны, что придают этому району семитский вид, словно он представляет собой некоторый квартал иностранного горо-

да. Правда, эти концерны нередко оперируют не под иудейскими наименованиями, но это просто часть иудейского представления о том, что иудей всегда под подозрением, если он занимается финансовыми проблемами. Неиудейские имена не несут с собой подобного недостатка.

Продвигаясь дальше в этом направлении, в более скрытых сферах, в полулегальных конторах можно увидеть многих членов иудейской расы, которые занимаются нелегальным рынком ценных бумаг. Это настоящие паразиты в зоне Уолл-Стрита, они являются последователями лагеря торговцев, но не имеют статуса. Их работа заключается в обманных операциях с акциями, и они выполняют ее с таким рвением и энергией, которым нечего противопоставить. Их цель состоит в том, чтобы делать деньги без труда, получать деньги, не отдавая ценности, и в этом деле они колоссально преуспевают. Удивительно число этих людей, которые нажили громадные состояния, и столь же удивительно непрерывно растет число беспечных, плохо информированных и ничего не подозревающих неиудеев, которые посылают свои деньги из всех частей Соединенных Штатов, за не имеющие никакой цены кусочки бумаги, которые высылают эти иудейские паразиты. Это самый бессердечный бизнес; в этой дьявольщине нет даже блеска. Иными словами, это древняя игра в ракушки. Операции этих деятелей выполняются, в основном, по почте или по телефону. Они оперируют с «устаревшими списками» и распространяют «рыночные письма», с помощью которых, под предлогом выдачи не интересующих их советов инвесторам, они раздувают свое собственное темное дело. Такие «рыночные письма», безусловно, ни к чему тем, кто информирован и кто способен читать их пустые письма между строк, однако они опасны для честных, но не информированных умов десятков тысяч жаждущих людей. Преследуемые детективными агентствами, непрерывно наблюдаемые правительственными секретными службами, разоблачаемые газетами, отдаваемые под суд, осужденные и приговоренные к разным срокам заключения, этот тип иудейских обманщиков неудержим.

Там, где другие люди были бы покрыты позором на всю жизнь, такой тип считает это пустяковым прерыванием, как и матрос, случайно выброшенный за борт.

Все еще существуют и более низкие глубины, где преобладают простое воровство и насилие. Наиболее часто там встречаются спекулянты более низкого пошиба. Сведения о криминальности на Уолл-Стрит, многочисленные и потрясающие списки лиц высокого, но чаще низкого, положения и все отмеченные принадлежностью к той или иной конкретной расовой и групповой касте, время от времени привлекали внимание всего мира, однако, как это часто случается с обычной публикацией подобных историй, фундаментальные пояснительные факты опускаются.

Однако будет видно по мере развертывания описания реальных условий на Уолл-Стрит и в ее финансовой среде, что там всегда присутствуют два элемента – иудейский и неиудейский. Возможно, последний является единственной неиудейской коалицией в Америке, это молчаливое сопротивление, которое американские финансы оказывают по отношению к семитскому контролю. По-существу, это неестественно для американского ума, однако оно усилилось как оборонительная мера против активных наступательных операций семитской коалиции. Если в Соединенных Штатах и появится когда-либо неиудейская группировка, она будет прямым результатом существования древней иудейской коалиции против неиудеев. Что касается финансового вопроса, то на данный момент его состояние является следующим: влияние иудейской коалиции ослабевает, но оно пока не преобладает над неиудейским контролем. Оно стремится к усилению, но пока приостановлено. Полагают, что когда люди узнают то, что становится прозрачным, оно будет остановлено навсегда.

Как помнят читатели прежних статей, атака на капитал, представленная в статье под названием «Силы беспорядка, которые действуют подложным знаменем «Прогресс», есть атака только против неиудейского капитала. Единственными управляющими-финансистами, атакуемыми в Соединенных Штатах, являются уп-

равляющие неиудеи. Такая же атака осуществляется и в Англии. Читатели газет знают, какие упорные усилия предпринимаются в той стране, чтобы развалить управление железными дорогами и угольными шахтами с помощью ряда забастовок. Однако читателям газет не сообщают о том, что железные дороги и угольные шахты все еще находятся в неиудейских руках и что руководимая большевиками забастовка является иудейским финансовым оружием для разрушения этой формы неиудейского бизнеса, что они (железные дороги и шахты) могут легко попасть в иудейские руки.

Публикация от 13 ноября 1920 г.

24.
БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ СИЛА ИУДЕЙСКИХ ДЕНЕГ

«Экономические кризисы создавались нами только для неиудеев путем изъятия денег из обращения. ... Теперешний выпуск денег не совпадает с потребностью на душу населения и, следовательно, он не может удовлетворить все потребности работающих классов. ... Вы знаете, что золотая валюта была определяющей для правительств, которые приняли её, поскольку она не могла удовлетворить потребность в деньгах, вследствие чего мы изъяли из обращения столько золота, сколько было возможно».

Протокол 20.

Крупные иудейские финансы впервые коснулись Соединенных Штатов «через Ротшильдов». В действительности можно утверждать, что состояние Ротшильдов основали Соединенные Штаты. И, как это нередко происходит в сказке об иудейских богатствах, это состояние было основано в войне. Первые двадцать миллионов долларов Ротшильды получили в результате спекуляций с деньгами, выданными войскам Гесса для боевых действий против американских колоний. Со времен того первого косвенного контакта с американской политикой Ротшильды часто вмешивались в де-

нежные проблемы страны, хотя и всегда через посредников. Ни один из сыновей Ротшильда не считал необходимым поселиться в Соединенных Штатах. Ансельм оставался во Франкфурте, Соломон выбрал Вену, Натан Майер уехал в Лондон, Чарльз обосновался в Неаполе, а Джеймс представлял свою семью в Париже. Они были пятью гениями войны Европы более чем в течение жизни одного поколения, а их династия была продолжена их потомками.

Первым иудейским агентом Ротшильдов в Соединенных Штатах был Август Бельмонт, который прибыл в Соединенные Штаты в 1837 г. и стал председателем Демократического Национального Комитета, когда Гражданская война. Бельмонты исповедывали христианство, и сегодня существует Бельмонтский мемориал, называемый Восточной молельней, в новом кафедральном соборе святого Джона на Морнингсайдских Высотах.

Власть Ротшильдов, как это стало однажды известно, в такой степени распространилась за счет вмешательства других семей банкиров в финансы правительства, вследствие чего ее следует именовать не по одной иудейской фамилии, но по наименованию расы. Следовательно, сейчас говорят о Международных иудейских финансах, а их основные фигуранты описываются как международные иудейские финансисты. Плотная вуаль секретности, так надежно скрывавшая власть Ротшильдов, была сброшена; а на их финансы был навсегда навешен ярлык «кровавые деньги»; а загадочное волшебство, окружавшее крупные операции между правительствами и отдельными личностями, в результате которых отдельные богатые контролеры сделались реальными правителями народов, были разоблачены, а настоящие факты были раскрыты.

Однако метод Ротшильдов все еще действует в том смысле, что иудейские организации связаны с их расовыми организациями во всех зарубежных странах. В Нью-Йорке существуют иудейские банковские фирмы, связи которых с фирмами во Франкфурте, Гамбурге и Дрездене, так же как и в Лондоне и Париже, можно проследить просто по надписям на дверях. Все они – одно целое.

Как утверждает один ведущий исследователь финансовых афер, мир крупных финансов является, главным образом, иудейским миром, поскольку у иудейского финансиста отсутствуют национальные или патриотические иллюзии».

Для международного иудейского финансиста взлеты и падения войны и мира между народами ничто иное, как изменения мирового финансового рынка; а поскольку нередко движением капиталов манипулируют в интересах рыночной стратегии, то в ряде случаев дуга международных отношений зависит просто от финансовой выгоды. Известно, что недавняя Великая война откладывалась несколько раз по требованию международных финансистов. Если бы она разразилась слишком скоро, она не вовлекла бы те страны, вовлечения которых хотели международные финансисты. Следовательно, владыки золота, то есть владыки международные, были вынуждены несколько раз проверить воинственный энтузиазм, который раздувала их собственная пропаганда. Вероятно, это, действительно, правда, как утверждает иудейская пресса, что было обнаружено письмо одного из Ротшильдов, датированное 1911 годом и требующее от кайзера не начинать войну. 1911 год был слишком ранним. Подобная настойчивость не имела место в 1914 году. Не только такие иностранные финансовые отношения бросают другой свет на чисто национальные события, влияющие на мир и престиж народов, но в них есть тенденция стать экстра-или сверхнациональными. Когда эти внешние связи позволили иудейским банкирам получить превосходство в более специализированных формах финансов, таких как обмен иностранной валюты, они позволили им осуществлять почти полный контроль над международным движением денег.

Нет вопроса в том, что Международные Иудейские Финансы глубоко заинтересованы в войнах и революциях. Это никогда не отрицалось в отношении прошлого; но это так же справедливо и в отношении настоящего. Например, Лига против Наполеона была иудейской. Её штаб-квартира располагалась в Голландии. Когда Наполеон захватил Голландию, штаб-квартира перебралась

во Франкфурт-на-Майне. Это удивительно, сколько много международных иудейских финансистов выехали из Франкфурта: Ротшильды, Шиффы, Шпейеры, если назвать лишь немногих. Легко распознаются расовые отношения по всему миру в международных финансах.

Такие связи в иудейских банковских кругах создают некоторую «постоянную тенденцию» к установлению контроля или монополии в некоторых сферах промышленности, которые определяются финансовыми интересами. Правило состоит в следующем: как только завоеван контроль, все неиудейские интересы должны быть исключены. «Иудейские финансовые интересы редко были связаны с промышленными, – утверждает Еврейская Энциклопедия, – за исключением того, что касается некоторых драгоценных камней и металлов, контролируемых Ротшильдами, ртути братьев Барнато и Веренера, алмазов фирмы «Белт и Компания», а также фирм «Братья Левисон и Сыновья Гаггенгейм», контролирующие медь и в определенной степени серебро». К этому, безусловно, можно добавить виски, беспроволочную связь, театры, европейскую прессу и часть американской, а также и ряд других отраслей. Перечень их будет завершен в этой серии статей, когда они будут закончены.

Еврейская Энциклопедия далее продолжает: «Это, однако, главным образом в направлении иностранных займов, в которых имело место определенное преобладание иудейских финансистов, что указывалось выше международными связями более крупных иудейских фирм».

Для того, чтобы сдерживать бессмысленные отрицания некоторой части иудейской прессы, можно заявить, что иудейские власти не отрицают те заявления, которые сделаны относительно иудейского международного финансового контроля, хотя они и заявляют, что он не настолько строг, как был однажды. «За совсем недавние годы, – утверждает Еврейская Энциклопедия, – неиудейские финансисты узнали тот же космополитический метод и, в целом, несколько менее, чем более, в иудейских руках, чем это имело место ранее».

Это действительно так, по крайней мере, в той мере, в которой это касается Соединенных Штатов. До войны

статус многих иудейских финансовых концернов на Уолл-Стрит был выше, чем сейчас. Война создала некоторое условие, которое пролило другой свет на международные иудейские финансы. За годы американского нейтралитета возникла возможность рассмотреть степень иностранных связей некоторых лиц, а также и ту степень, с которой обычная национальная добросовестность соотносилась с деятельностью международных финансов. Боша действительно укрепила коалицию неиудейского капитала с одной стороны борьбы, т.е. против некоторых блоков иудейского капитала, которые были готовы платить обеим сторонам. Старый ротшильдовский принцип – «Не кладите все ваши яйца в одну корзину» – стал совершенно однозначным, если его перенести на национальные и международные условия. Иудейские финансы относятся к политическим партиям одинаково и поэтому никогда не несут потери. Точно так же иудейские финансы никогда не проигрывают в войне. Будучи на обеих сторонах, они никогда не потеряют побеждающую сторону, а их условия мира достаточны для того, чтобы перенести все преимущества и на ту сторону, которая проиграла. В этом состояло значение великого скопища иудеев на Мирной конференции.

Многие из иудейских домов на Уолл-Стрит были первоначально американскими отделениями давно существовавших домов в Германии и Австрии. Эти международные фирмы привыкли поддерживать друг друга своими капиталами и сохраняли другие близкие отношения. Некоторые из них связаны перекрестными брачными узами. Но самая крепкая из всех связей – это иудейская расовая связь. Большинство из этих домов были страшно потрясены во время войны, поскольку их заморские связи были несоответствующего свойства. Однако предполагается, что это потрясение будет только временным, и иудейские финансисты снова будут готовы «дать бой» всему финансовому контролю Соединенных Штатов.

Достигнут ли они успеха, – покажет будущее. Однако кажется, что некоторая странная фатальность преследует все формы иудейского превосходства. Как только завершающий камень уже готов к укладке на здание

иудейского триумфа, что-то происходит и вся конструкция сжимается. Это случается в иудейской истории так часто, что сами иудеи пытались найти объяснение этому. Во многих случаях «антисемитизм» предлагает самое простое объяснение, но не всегда. Как раз в настоящее время, когда свет, брошенный огнями войны, вскрыл многие проблемы, ранее скрытые в тени, разбудив внимание мира, это внимание и есть «антисемитизм», а объяснение этому состоит в том, что «после каждой войны иудей становится козлом отпущения» – это любопытное допущение, которое привело бы менее застенчивых людей задать вопрос: почему?

Однако столь удобное и недостоверное объяснение, как «антисемитизм», не подходит для этого, иудейские финансовые интересы не стали абсолютно доминирующими в такой стране, как Соединенные Штаты. Антисемитизм среди народа недостаточно силен, чтобы воздействовать на тех, прикрываемых большим финансовым влиянием. Молчаливое сопротивление финансовой группы на Уолл-Стрит или Нью-йоркской фондовой бирже, к примеру, не является антисемитизмом. Это не препятствие для иудеев в их бизнесе; это оппозиция по отношению к очевидной программе установления тотального контроля, который предназначен не для общего блага, но в интересах некоторой расы.

Всего несколько лет назад банкирский дом «Кюн, Лоуб и Компания» рассматривался всеми как имеющий шансы в ближайшем будущем завоевать полное финансовое превосходство на Уолл-Стрит, как организация, имеющая право подписи и выдачи денежных ссуд. Существовали многие причины для такого представления, в числе их был тот факт, что дом «Кюн, Лоуб и Компания» оказывал финансовую поддержку Гарриману в его ужасной железнодорожной дуэли с Джеймсом Дж.Хиллом. Однако предсказания относительно его финансовой организации никогда не были реализованы. Вмешались неблагоприятные события, никоим образом не повлиявшие на финансовую целостность фирмы, но принесшие ей нежелательную известность нефинансового характера. На фирме «Кюн, Лоуб и Компания» иудейские финан-

сы в Соединенных Штатах достигли самого высокого уровня. Главой этой фирмы был покойный Джекоб Шифф, который родился во Франкфурте-на-Майне, и отец которого был одним и ротшильдских брокеров. Один из коллег Шиффа, Отто Кан, родился в Маннгейме и раньше был связан со Шпейерсом, который также был родом из Франкфурта-на-Майне. Другой коллега, Феликс Варбург, в результате женитьбы вошел в семью Шиффа. Иудейские финансы разрослись, но не выше, чем в этой фирме.

Однако это была попытка флангового движения, которое могло бы приблизить иудейские амбиции к их желаемой цели. Закрепившись на Уолл-Стрит, иудейские финансисты искали другие американские центры и даже зарубежные центры, влияние которых в будущем на американские дела обещало быть значительным. Первым фланговым движением стало движение в направлении Центральной и Южной Америки. Можно сказать, что финансовая помощь, как практическая, так и консультативная, предложенная Мексике в наиболее неблагоприятный период её отношений с Соединенными Штатами, была обещана иудейскими финансовыми группами. Попытка же оказать влияние на Японию окончилась, пожалуй, довольно плохо. Конечно, известно, что Джекоб Шифф оказывал материальную помощь Японии в войне с Россией. Это было объяснимо на базе хороших деловых отношений, а также желания взять реванш за отношение России к иудеям. Г-н Шифф использовал также возможность внедрить принципы, которые давно вросли в большевизм, а умы русских пленных в японских военных лагерях. Однако, более того, идея, как кажется, состояла в том, чтобы присовокупить вновь возрастающуюся японскую мощь к силам иудейского финансового захвата. Иудейские финансы уже имеют точку опоры в Японии, однако представляется, что надежды г-на Шиффа на этот счет были реализованы не полностью. Японцы обучены с гораздо большим знанием относительно «иудейской вредности», чем даже в Соединенных Штатах, и они были чрезвычайно озабочены. Они воспринимают деловую активность «строго как деловую

активность» и говорят, что г-н Шифф был недоволен Японией в целом. Это целесообразно знать в данный момент, в особенности из-за пропаганды, которая непрерывно стремится вызвать недопонимание между Соединенными Штатами и Японской империей.

Однако Южная Америка представляется как самая последняя цель. Следует помнить, что иудеи осуществляют контроль в двух сферах: в перемещении людей и в движении денег. Ни одно правительство, ни одна церковь, ни одна школа мысли не могут приказать 250000, полумиллиону и даже миллиону людей переместиться из одной части мира в другую, двигать ими, как генерал двигает свою армию, однако иудеи способны это сделать. Они делают это сейчас. Это только проблема кораблей. Из Польши, где особые привилегии иудеев были записаны в закон страны согласно всеобщей Мирной конференции и где, казалось бы, иудеи имеют все основания оставаться, наблюдается великое движение в западном направлении. Это не бегство, как говорит американский глава департамента по иммиграции, хотя это и может так выглядеть со стороны. Это упорядоченное движение, как это можно видеть, когда американо-иудейские директора наблюдаются на другой стороне. И часть этого движения направлена в Южную Америку. Говорят, что после некоторого периода тренировки в Соединенных Штатах некоторые из иммигрантов, которые в настоящее время высаживаются здесь, будут снова на кораблях отправлены на юг. Другой мастерской работой, которую иудеи выполняют на мировом уровне, есть движение золота. Не говоря о том, какая цель здесь может быть, вот что необходимо сказать: в эти дни происходит крупное движение иудеев и иудейского золота в Южную Америку. Говорят, что имеет место и активное движение других материалов, которое, по мнению официальных лиц, может означать только одно. Следующая попытка управлять американскими государствами может прийти с юга, где иудеи уже сильнее, чем может свидетельствовать их численность, и где их революционные наклонности уже проявляются в отношениях между разными странами.

Однако такой контроль и подобные стратегические фланговые перемещения не завершают перечень мер. Сейчас мы говорим только об американских финансах. Нигде еще иудеи так не ограничивались, как на Уолл-Стрит. Они осуществляли весьма мягкий контроль в ряде других сфер, каждая из которых рассматривалась детально и в должное время. В настоящий момент наше внимание сосредоточено на Нью-Йорке и его финансовом районе.

Мы только что показали высокий уровень иудейского контроля, которого он достиг к настоящему времени на Уолл-Стрит. Существует и еще один аспект иудейского влияния на финансовые дела Америки, который не столь благоприятен для этой расы. Если иудейская финансовая активность не возрастает, то она снижается и находит свои пути в более темные каналы, чем это делает любая другая форма финансовой активности в стране. Это может представлять собой некоторую аморальную сказку в отношении операций Робинсов, Ламаров, Арнштейнов и других, которые внесли свой вклад в длинный список преступлений, совершенных в тени Уолл-Стрита, и единственным оправданием его упоминания здесь является тот факт, что подобные преступления являются преимущественно иудейскими. Нельзя сказать, что это происходит с одобрения иудейского общества, но весьма существенно, что в то время как целые тома о коррупции были накоплены в весьма скромных усилиях фирмы «Диарборн Индепендент» относительно состояния иудейского вопроса в Америке, лидеры иудейства хранили молчание относительно криминальных финансовых операций тех, которых можно было бы заставить почувствовать неприязнь к их расе. Иудейская страсть к защите своей расы независимо от степени ее вины хорошо известна каждому адвокату, хотя следует сказать, что при расследовании, проведенном несколько лет назад, которое вскрыло деятельность находящегося под иудейским контролем преступного коммерсанта, некоторые общественно сознательные иудеи помогали в этой работе. Однако эта помощь не предотвратила жесткую оппозицию по отношению к некоторым публикаци-

ям, упоминавшим факты, которые были обнаружены следователями.

Позже страна была поражена разоблачением о том, что акции и облигации Свободы на сумму около 12 млн. долларов были утрачены в результате серии хищений на Уолл-Стрит.

Начиная с весны 1918 года курьеры, посылаемые Нью-Йоркской фондовой биржей для передачи акций и облигаций в другие организации в порядке обычной деловой деятельности, стали исчезать, словно их поглощала земля. В течение некоторого времени эти исчезновения не находили объяснения. Уолл-Стрит действительно небольшой район. Большая часть ее активности осуществляется в пределах одного квартала города. Иногда курьеры на своем пути переходят только с одного этажа на другой в одном и том же здании или в контору на другой стороне улицы. И тем не менее на таких коротких отрезках своего пути они исчезали со всеми своими ценными бумагами, и о них редко слышали снова.

Вплоть до лета 1918 года проворный мальчик-посыльный был редкостью. На Уолл-Стрит к такому типу посыльных относились с добрым юмором. Как правило, они были подходящими подростками, а наиболее способные из них профессии конторских работников в официальных учебных заведениях.

Нехватка простого труда поразила Уолл-Стрит, как и другие отрасли страны, а мальчиков-посыльных найти стало сложно. В этот же период имело место также и активное развитие деловой активности. Почти каждый в этой стране владел ценными бумагами того или иного вида, и «они меняли руки» в беспрецедентных количествах, В стенах Фондовой Биржи были обычными ежедневные операции с акциями стоимостью до 20 миллионов долларов и с фондами до одного – двух миллионов акций. Вслед за операциями продажи акций обязательства передавались от продавца к покупателю с помощью посыльного. Не было чем-то необычным для безответственных парней бегать из офиса в офис по Уолл-Стрит с 250000 долларов под мышкой. Затем, когда возникла нехватка мальчиков, стал появляться и

другой тип посыльных, но с этим типом стала возникать проблема. Исчезновения и потери стали более частыми и дорогостоящими. Компенсации, выплачиваемые страховыми компаниями, достигли таких ужасающих величин, что обычай выдавать полную компенсационную гарантию был исключен. Различные соответствующие меры были предприняты для решения этой загадочной проблемы: требовалось, чтобы посыльные мальчики ходили парами, охранники были поставлены по всей Уолл-Стрит, лучшие детективы страны были направлены на решение этой задачи, но безрезультатно. На Уолл-Стрит имело место сильное нежелание публиковать цифры потерь из страха, что такая публикация могла бы оказаться деструктивной для публичной уверенности в финансовом состоянии на Уолл-Стрит. Однако эти новости стали известны в подпольном мире и привлекли в Нью-Йорк преступников из всех частей страны. В течение некоторого периода времени все усилия были бесполезными; потери продолжались, а таинственность углублялась. Затем неожиданно в начале 1920 года были произведены некоторые аресты и были получены некоторые признания, которые и раскрыли одну из самых удивительных преступных конспирации в истории Соединенных Штатов.

Было доказано существование крупной иудейской конспиративной группы для ограбления на Уолл-Стрит. Было установлено, что банда кровожадных иудейских преступников, многие из которых были богатыми людьми, некоторые из которых были ранее судимыми, создала некоторую организацию, с помощью которой финансовые дома Уолл-Стрит должны быть разграблены.

Банды молодых иудеев, в основном российского происхождения и живущие на восточной стороне («Ист Сайд») Нью-Йорка, были четко организованы.

Эти парни, проинструктированные своими иудейскими начальниками, подавали заявления о приеме на работу в экспедиторские ведомства брокерских фирм на Уолл-Стрит. Для них это была часть плана на получение благозвучных англо-саксонских имен. Так называемых «имен – крыш» – как часто мы встречаем их!

Эти парни передают украденные ими акции и облигации начальникам своих организаций, а те, в свою очередь, передают ценные бумаги своим иудейским руководителям, которые в большинстве своём являются членами криминальной банды «доверенных» в районе Уайт Лайт – «людьми, крутящими банками», чей иммунитет от наказания всегда оставался постоянной загадкой для неиудеев, живущих в Нью-Йорке. Иудейским преступникам в их операциях помогали иудейские же адвокаты. Похищенные акции и облигации вывозились в Кливленд, Бостон, Вашингтон, Филадельфию и некоторые части Канады, где они признавались пригодными для займов в рамках законного бизнеса.

Один из посыльных мальчиков отказался отдать украденные им ценные бумаги за небольшую сумму, которую ему предложили, и убежал, чтобы самому воспользоваться своим незаконно приобретенным богатством. Место, где он скрывался, было обнаружено, и члены банды гарлемских убийц были посланы к нему с инструкциями установить, где находятся ценные бумаги. Если они при нем, то он должен быть убит незамедлительно. Эта банда развлекала парня в течение нескольких дней с применением спиртных напитков, пока не выяснила, что ценные бумаги были зашиты под подкладкой его пальто. Они взяли его на «веселую прогулку» за город, а его труп спустя некоторое время был обнаружен практически изрезанным почти двумя дюжинами кинжальных ран по всему телу.

В одном случае в такое ужасное дело был вовлечен и неиудей, но метод был также типичен. Иудейские дельцы пожелали реализовать свои ценные бумаги через другое финансовое учреждение, но были «предупреждены» о том, что один молодой иудейский брокер находится на грани банкротства. Ему была «оказана помощь» и ему предоставили то, что ему показалось весьма прибыльным делом. Оказавшись в руках «друзей», он глубоко увяз в их игре и попытался выйти из нее. Ему пригрозили смертью. Иудейский делец сказал ему: «Я не желаю здесь никакой двойной игры, или я убью тебя немедленно. Если я не смогу сделать это – если меня запрут, в моей банде много тех,

кто это сделает.» После ареста и признания этого неиудея многие иудейские дельцы убежали из Нью-Йорка, путешествуя, как обычно, под христианскими именами. Однако их идентичность, в конечном счете, стала известна, и хотя многие жертвы из их посыльных мальчиков получили наказания за их преступления, лидеры на момент написания этой статьи остаются на свободе, а наиболее сильное влияние оказывается, по-видимому, от обычного действия закона. Задержаны были немногие, хотя их обвинителями выступают наиболее мощные банковские, брокерские и страховые компании на Уолл-Стрит, все еще кажется, что еще более мощная сила защищает их от наказания, которое обычно заслуживают известные преступники. Один из лидеров этого круга людей сумел обмануть суд и избежать наказания, он и сейчас гуляет по улицам. Иудейские театральные менеджеры в Нью-Йорке на первое место в афишах поставили имя его жены, иудейки, поскольку, по-видимому, дополнительный престиж ей дал тот факт, что она является женой всемирно известного вора.

Это именно тот элемент, который-поражает подобно параличу сердца обычного любителя закона и порядка – неуважение, с которым эти богатые иудейские преступники относятся ко всем органам законопорядка. Их защищают умные адвокаты, а отношение иудейской прессы и иудейского населения к ним есть сочетание симпатий и восхищения, А почему бы и нет? – поскольку большинство отдельных жертв воровства – это неиудеи, а главной жертвой является сам неиудейский капитализм!

На иудейской стороне наблюдается полное молчание относительно царствования преступления. И, тем не менее, от этого иудеи сами должны страдать более всего. Нью-йоркский Кагал полностью игнорировал этот взрыв и его проявления. Оратор иудейства, столь активно выступающий против неиудеев, не нашел ни слова сказать тем, кого они, вероятно, могли бы назвать своими «собратьями по религии». Однако достаточно хорошо понятно, что в Нью-Йоркском иудействе все влияния настолько тесно сочетаются, что решительное усилие со стороны лидеров смогли бы прояснить многие неблагоприят-

ные условия, существующие в настоящее время. Однако, по-видимому, существует и четкое неприятие всего того, что указывает на отделение одного класса иудеев от другого. Очевидно, это есть расовый инстинкт защищать того, кому что-то угрожает, независимо от того, насколько сильно он заслуживает наказания. Именно этот факт ставит окончательную точку на всей проблеме. Безусловно, может случиться так, что все преступники и их средства, за случайным исключением, окажутся иудейскими. Само по себе это не может быть причиной в экстремальном случае для обозначения условия расовым термином. Однако молчание, подтверждение в некоторых кругах, весьма активная симпатия в других и все вместе в качестве расистского протектората в отношении тех, кто поступает неправильно, означает манифестацию, заслуживающую большего сожаления из упомянутых выше двух.

Публикация от 20 ноября 1920 г.

25.
«ДИЗРАЭЛИ В АМЕРИКЕ» – ИУДЕЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ

Несмотря на то, что война привела к ослаблению иудейской власти на Уолл-Стрит в результате некоторых ограничений, но возможно, без полного нарушения связи между иудейскими финансовыми домами в Соединенных Штатах и их союзников за океаном, так как это привело к существенному увеличению богатства иудеев в этой стране. По заявлению руководителя хорошо информированного иудейского источника, только в Нью-Йорке 73% «военных миллионеров» являются иудеями.

Не следует совершать ошибку, предполагая, что временное отступление на Уолл-Стрит означало полный срыв иудейской программы. Это не произошло. Иудейство вышло из войны, еще больше внедрившись во власть, чем это имело место в прошлом даже в Соединенных Штатах. И во всем мире усиление власти иудеев, даже там, где она ранее контролировалась, было весьма заметным.

Сейчас Президент Лиги Наций – иудей.

Председатель Совета Лиги Наций – иудей. Иудей является Президентом Франции. Главой комитета по расследованию ответственности за развязывание войны был иудей, а результатом его деятельности стало исчезновение жизненно важных документов. Во Франции, Германии и Англии финансовая власть иудеев, так же как и проникновение их опасных идей об общественных беспорядках, сильно возросла. Наиболее удивительный факт состоит в том, что в тех странах, которые справедливо можно назвать антисемитскими, власть иудеев более сильна, чем где бы то ни было еще. Чем больше их притесняют, тем больше они демонстрируют свою власть. Германия сегодня – антисемитское государство. Однако, несмотря на все то, что немецкий народ сделал для того, чтобы оградить себя от видимой демонстрации иудейской власти, она более надежно, чем ранее, отгородила себя от проявления воли немецкого народа.

Франция становится все более антисемитской страной, а по мере нарастания антииудейской волны Президентом Франции становится иудей. Сама Россия является антисемитской до основания, а иудей становится новым тираном России. А в момент, когда, как информируют нас все иудейские ораторы, нарастает всемирная волна антисемитизма, который стал новым пробуждением наций в отношении происходящего, произошло то, что во главе Лиги Наций, в положении, которое в отсутствие Соединенных Штатов представляет собой главный руководящий орган в мире, появляется иудей. Никто, пожалуй, не знает почему. Никто не может объяснить. Ни прежние способности, ни публичные требования не указывают на него, – однако вот он!

В нашей собственной стране существует четырехгодичный срок иудейского правления, почти абсолютно так же, как это и имеет место в России. Это выглядит как весьма сильное заявление, однако оно несколько мягче, чем подтверждают факты. А сами факты, можно сказать, не являются ни началом, ни результатом предубеждения; они искажают результаты опроса юристов Соединенных Штатов, которых отвели в сторонку в интересах

только что сформированного иудейского правительства, однако они (результаты) навсегда записаны в официальных документах Соединенных Штатов.

Иудеи навсегда показали, что контроль над Уолл-Стрит не обязателен для управления американским народом, а лицо, с помощью которого они доказывают этот факт, является иудеем с Уолл-Стрит.

Этот человек был прозван «проконсулом иудеев в Америке». Говорят, что однажды он, имея в виду самого себя, воскликнул: «Вот Дизраэли Соединенных Штатов!»

В избирательном комитете Конгресса Соединенных Штатов он заявил: «Я, по-видимому, обладал большей властью, чем, вероятно, любой другой человек во время войны; несомненно, это правда».

И, говоря так, он не переборщил. Он действительно обладал большой властью. Это была не только вся легальная власть, которой он обладал. Она простиралась и в каждый дом, и в магазин, и на завод, и в банк, и на железную дорогу, и в шахту. Она касалась армий и правительств. Она касалась призывных пунктов. Она и делала человека, и превращала его в ничто. Это была власть без ответственности и без ограничений. Это была такая власть, которая заставляла неиудейское население выкладывать любые тайны этому человеку и его иудейским коллегам, давая им такие знания и преимущества, которые нельзя было купить за миллиарды долларов золотом.

Несомненно, ни один из каждых 50000 читателей этого материала когда-нибудь слышал об этом человеке до 1917 года, и можно сомневаться в том, что такое же число людей достоверно знают о нём сегодня. Он выплыл из некоторой неизвестности, неосвещенной общественной деятельностью, в высшее руководство нацией во время войны. Законное правительство мало обращало внимания на его голосование, деньги и предложения. Он говорил, что люди могут обращаться к Президенту Соединенных Штатов через него, однако, зная ситуацию, люди никогда не делали этого.

Кто эта фигура, по-своему колоссальная и наиболее поучительная в отношении готовности иудея взять власть в свои руки, когда бы он этого ни пожелал?

Его имя – Бернард М. Барух. Он родился в южной Калифорнии 50 лет назад, сын д-ра Саймона Баруха, который был медиком со стажем. «Я поступил в колледж с мыслью стать доктором, однако я не стал доктором», – сказал он в Комитете Конгресса. Он закончил колледж города Нью-Йорка, когда ему было как раз 19 лет. Этот колледж – один из любимых иудеями учебных заведений, его директором был д-р С. Е. Мезес, двоюродный брат полковника Е. М. Хауса, чьё влияние и немилость Белого Дома долгое время были излюбленным предметом забавных предположений части американцев, хотя это уже больше не так.

Очевидно, молодой Барух точно знал, что он хотел делать, и начинал делать это. Он говорил, что провел «многие годы» после окончания учебных заведений, занимаясь некоторыми исследованиями, «в частности, экономикой» железных дорог, и выдвигал свои предложения в области промышленности. «Я пытался написать «Руководство для бедных» и финансовое приложение к газете «Файнэншнл Кроникл», к моей библии в течение ряда лет».

Он не смог затратить очень «много лет» в этих исследованиях, поскольку он пришел на Уолл-Стрит в качестве клерка и посыльного, а когда ему было «около 26 или 27 лет», он стал работником фирмы «А. А. Хаусман и К°». «Приблизительно в 1900 или 1902 году» он ушел из этой фирмы, однако тем временем он добился места на Фондовой Бирже. Затем он сам занялся бизнесом; это заявление следует понимать в буквальном смысле, поскольку он признавался, что «не занимался каким-либо бизнесом для кого-нибудь, но для самого себя. Я изучал корпорации, занимающиеся производством и изготовлением различных изделий, и изучал людей, работающих в них». В ответ на вопросы, имевшие целью выяснить точную природу его операций ранее, он внезапно проявлял себя человеком, который «имел больше власти, чем, вероятно, любой другой человек во время войны», он выделялся из любых представлений о том, что он, возможно, просто покупал и продавал акции. «Потом моим делом стала организация различных предприятий, – говорил он, – и в связи с этим я, безусловно, дей-

ствительно покупал и продавал акции... Если я организовывал какой-либо концерн, я, естественно, имел крупный интерес в нём, *или я не организовывал бы его, если* я в него не верил, и я прекращал создание этого концерна; и если впоследствии я был заинтересован в его продаже, я продавал его».

Под давлением проверяющих, требовавших еще более подробного отчета о его деловой активности, он сказал: «Ну, я был удачлив в приобретении фирмы «Лиготт энд Майерс Тобакоу Компани»; в приобретении фирм «Селби Смелтер», «Такома Смелтер» и различных других фирм по производству меди, вольфрама, резины, я был удачлив в строительстве одного из крупных заводов по производству каучука в Мексике, который стал поставщиком каучука, и создал там крупный концерн по производству сырьевых материалов, который все еще функционирует...

Я заинтересовался новым процессом обогащения низкосортных руд в Месаба Рэндж, однако моей особой заинтересованностью в стали было изучение современной организации производства в целях приобретения такого положения, чтобы я смог бы с умом покупать и продавать их ценные бумаги...»

Это – важный момент, при расследовании никто не мог четко выяснить, какие интересы преследовал м-р Барух в начале войны. Его прежняя деятельность в различных областях, в основном, возможно, в области производства металлов, была важной и разнообразной. В любом случае, будучи молодым человеком, он оказался владельцем крупных сумм денег, и нет никаких свидетельств того, что он их унаследовал.

Он очень богат. Какой вклад внесла война в его богатство, если она вообще внесла какой-то вклад, на этот вопрос сейчас никто ничего сказать не может. Безусловно, многие из его друзей и ближайших соратников нахватали громадное количество денег в результате своей деятельности во время войны.

В настоящее время, что касается его деловых связей непосредственно перед войной, появились следующие свидетельства:

Г-н Грэхэм: «Вы продолжали операции в этих различных отраслях, в создании фирм и в определении их капиталов, а также ваши операции на Фондовой Бирже и повсюду вплоть до начала войны?»

Г-н Барух: «Я постепенно уходил из деловой активности, поскольку я решил уйти в отставку и стал менее активно работать, имея эту цель в виду, но мне очень нравился сам процесс организации фирм. Я не критикую других, кто занимался бизнесом, который приносил прибыли, даже до того, как мы ввязались в войну. Я решил оставить бизнес и делать некоторые другие вещи, которые, как я надеюсь, способен делать сейчас; однако этот процесс был прерван моим назначением в качестве члена консультативной комиссии без какого-либо предложения или без какого-либо знания или мысли об этом назначении».

Имел ли он в виду то, что процесс выхода из бизнеса был прерван его назначением в консультативную комиссию, которое привело его непосредственно к полному руководству Соединенными Штатами во время войны?

Г-н Джефферис: «Были ли какие-либо члены консультативной комиссии связаны с производством сырья или с изготовлением изделий или нет?»

Г-н Барух: «Я был».

Г-н Джефферис: «Каким образом?»

Г-н Барух: «Я провел достаточно глубокое исследование производства, распределения и изготовления многих этих сырьевых материалов. Мне пришлось провести интенсивные исследования этих проблем для того, чтобы делать то, что я обязан был делать».

Г-н Джефферис: «Вы не занимались производством какого-либо сырья?»

Г-н Барух: «Я интересовался концернами. Я был заинтересован в изучении и производстве громадного числа таких изделий, поскольку я разрабатывал и организовывал концерны, которые занимались этим».

Имел ли он в виду то, что он интересовался концернами в момент своего назначения? Это было бы интересно выяснить. Другая проблема, которая была бы не только интересна, но и весьма полезна для объяснения

сплочения иудейского правительства вокруг Президента во время войны, это вопрос о том, был ли Бернард М.Барух знаком с Вудро Вильсоном. Когда оно началось? Какие обстоятельства или какие люди свели их вместе? Безусловно, существуют различные истории, и одна из них может оказаться правдивой, но такая история не подлежит оглашению, если она не сопровождается полнейшим подтверждением. Почему это должно было произойти, что какой-то иудей оказался готовым и был назначен на пост, обладавший наибольшей властью во время войны?

Г-н Барух в своем заявлении никак не освещает этот вопрос. Он располагал возможностью сделать это, если бы пожелал.

Г-н Грэхэм: «Я полагаю, что Вы были лично знакомы с Президентом до того, как разразилась война?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: « До того, как Вы были назначены членом консультативной комиссии, были ли у Вас какие-либо личные беседы с Президентом по этим проблемам?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: «Вызывал ли он Вас на консультацию или говорил ли он с Вами об этих проблемах Вашего назначения, до того как Вы были назначены?»

Г-н Барух: «Мне никогда не делалось какое-либо предложение об этом назначении, поскольку я сказал бы ему, что я предпочитаю не быть назначенным».

Г-н Грэхэм: «Вспоминаете ли Вы, г-н Барух, как заранее Вы фактически были назначены членом той консультативной комиссии, у Вас была последняя беседа с Президентом?»

Г-н Барух: «Нет...»

Это не весь ответ г-на Баруха, но это есть ответ на поставленный вопрос.

Сказав «нет», г-н Барух стал весьма коммуникабельным по другому вопросу. Его полный ответ является нижеследующим: «Нет, но я могу сказать нечто, что может представлять для Вас определенный интерес и что Вы, вероятно, хотите знать. Меня весьма взволновала неподготовленность этой страны, поскольку я один из первых, кто под-

держал генерала Вуда в Платтсбургском лагере, и я полагаю, что он подтвердит, что я дал ему первую сумму денег и сказал ему, что бы он ни сделал, я гарантирую, что буду поддерживать это движение, которое, насколько я знаю, потребовало, к счастью, только несколько тысяч долларов, получило поддержку населения и продвинулось вперед, и в этом отношении, естественно, каждый должен думать о мобилизации промышленности страны, поскольку люди сражаются не голыми руками; они должны сражаться, имея что-то в руках».

Это, таким образом, показывает, что г-н Барух был предусмотрительным человеком. Это имело место еще в 1915 году. В тот момент война в Европе не стала для американского народа более чем удивительным спектаклем. Однако, тем не менее, г-н Барух был убежден в том, что мы собираемся ввязаться в войну, и на свою догадку он тратил деньги. Правительство, которое тогда «удерживало нас от войны», также консультировалось с г-ном Барухом, который уже был впереди правительств в создании атмосферы войны в этой стране. Если читатель путем умственных усилий может воспроизвести в сознании 1915 год и затем дополнить картину того года неизвестным ему элементом, а именно деятельностью г-на Бернарда М. Баруха и других иудеев, то он увидит, что он многого не знал, что происходило, даже если он внимательно читал газеты! Продолжим наше расследование, начиная с момента, когда г-н Барух сделал свое открытие о своем участии в Платтсбургском эксперименте.

Г-н Грэхэм: «Это было примерно в 1915 году, не так ли?»

Г-н Барух: «Да, в 1915 году; я думал об этом весьма серьёзно, и я полагал, что нас втянут в войну. Я отправился в дальнюю поездку, и именно в этой поездке я почувствовал, что необходима некоторая мобилизация отраслей промышленности, и я обдумывал схему, которая была введена в действие и функционировала, когда я был председателем правления. Когда я вернулся из моей поездки, я попросил встречи с Президентом. Это был первый раз, когда я увидел Президента после выборов, насколько я помню».

Г-н Грэхэм: «Вы имеете в виду его первые выборы?»

Г-н Барух: «Да, его первые выборы».

Итак, вероятно, г-н Барух, если можно отметить то, как он произнес эти слова, давно знал Президента. Обычные люди, которые редко встречаются с Президентом, весьма четко помнят такие встречи. По-видимому, г-н Барух так часто видел Президента, что он с трудом отмечал эту встречу в своей памяти. Он описывает свой упомянутый выше визит следующим образом: «Насколько я мог, я объяснил ему, что я был весьма озабочен необходимостью мобилизации промышленности страны. Президент слушал весьма внимательно и прилежно, как он это делал всегда... а затем я услыхал несколько месяцев спустя... секретарь Бэйкер привлек мое внимание к Совету Национальной Обороны. Это была моя первая встреча с Военным Секретарем. Он спросил меня, что я думаю об этом».

Г-н Грэхэм: «Это было до принятия закона; до того, как он стал законом?»

Г-н Барух: «Я полагаю, да. Я не уверен в этом. Я сказал, что хотел бы чего-то другого».

Это было в достаточной степени важно. Совет есть Совет. Г-н Барух хотел что-то другое. Неожиданно он и получил это нечто другое. Он заставил Президента всё изменить таким образом, что г-н Барух во время войны стал самым влиятельным человеком. Совет Национальной Обороны стал практически просто представительным органом. Это был не Совет американцев, которые воевали, он стал автократией, возглавляемой иудеем, с иудеями же на каждом стратегически важном посту вниз по иерархии. Все, что делал г-н Барух, делалось весьма мастерски, но это было не по-американски. Он делал только то, что решал делать, однако необходимо серьезно спросить: должен ли был любой другой человек делать то, что делал г-н Барух, и, вероятно, никто другой, но представитель его расы хотел это сделать.

Г-н Грэхэм: «Произвело ли на него впечатление то, что Вы верили, что мы собирались вступить в войну?»

Г-н Барух: «Я полагаю, что я говорил больше всех. Я не помню, что сказал Президент по затронутой пробле-

ме, но это можно увидеть лучше по тому, как оно отражено в законе».

Г-н Грэхэм: «Произвели ли Вы на. него впечатление тем, что Вы верили в то, что мы собираемся вступить в войну?»

Г-н Барух: «Я полагаю – да. Мне хотелось сказать Вам точно, но я не хочу догадываться».

Г-н Грэхэм: « Таким было Ваше мнение в то время?»

Г-н Барух: «Да, я полагал, что мы собирались вступить в войну. Я полагал, что война приближалась задолго до того, как она разразилась».

Затем расследование обратилось к встрече г-на Баруха с Военным Министром, в которой первый сказал, что он «хотел бы чего-то другого».

Г-н Грэхэм: «Сказал ли г-н Бэйкер о том, что было бы лучше всего на тот момент времени?»

Если события и не произошли в точности, как планировал г-н Барух, то значительная часть его заявления могла бы быть не принята во внимание на основе принципа естественного для иудея преувеличения после успешного выполнения планов; однако это не умаляет что-нибудь, о чем он говорил. Президент сделал в точности то, что хотел г-н Барух в тысячах дел, а что г-н Барух больше всего желал, то это руководить производящей Америкой. И он добился этого. Он добился этого в большей степени, чем этого добился даже Ленин в России; поскольку здесь, в Соединенных Штатах, люди ничего не видят, кроме элемента патриотизма; они не видели призрака Иудейского правительства над ними. Однако он был.

Совет Национальной Обороны в том виде, в котором он первоначально создавался, – «наилучший, который мог быть создан в то время», хотя г-н Барух «хотел бы чего-то другого» – возглавлялся шестью секретарями Кабинета: Военным, Военно-Морских дел, Внутренних дел, Сельского хозяйства, Торговли и Труда. Под этой группой официальных лиц существовала консультативная комиссия, состоявшая из семи человек, трое из которых были иудеями; одним из этих иудеев был г-н Барух. Под началом этойконсультативной комиссии находились многие сотни человек и многие комитеты. Одним из управлений,

подчиненным двум упомянутым выше группам, было Управление военной промышленности, членом которого был первоначально г-н Барух, а председателем Управления был Дэниел Уиллард. Именно это Управление военной промышленности стало позже «главным» и именно г-н Барух стал «главным» в этом управлении. Должность, на которую он был поставлен, стала краеугольным камнем; он стал главной опорой военной администрации.

Так свидетельствуют материалы; он сам это признает.

Какое же влияние было оказано на этот Совет, состоящий из сотен американцев, что они выбрали единственного иудея в качестве бесспорного руководителя и начальника на протяжении всей войны? Был ли это ум г-на Баруха, который возвысил его? Или это было предложение иудейских финансистов, которые уже далеко продвинулись в деле мобилизации? Нет никакого желания умалять сообразительность г-на Баруха. Ум и деньги являются двумя главнейшими видами оружия иудеев.

Ни один иудей, у которого не было ума, не выбирался для назначения на какой-либо ключевой пост. У Баруха был ум. Среди людей, которые его знали, он считался непрестанным искателем. Он способен одновременно заниматься шестью делами и управлять самыми колоссальными операциями без шума и нервов. У него были как ум, так и деньги.

Однако есть еще что-то, что надо знать об иудействе: недостаточно иметь только ум и деньги. Существует еще один элемент, с которым даже ум не может справиться и который делает деньги дешевыми. Опытный шахматист может озадачить и вызвать восхищение, однако шахматисты не правят миром.

Следовательно, г-н Барух делал дела. Однако Троцкий тоже дела делал. Суть состоит в следующем: должны ли люди поддаваться призыву, воздействующему специально на их воображение, или они должны тщательно изучить все, что было сделано, и взвесить последствия? Иудеи смогли сделать большие дела в Соединенных Штатах, чем даже г-н Барух сделал бы, если бы представилась возможность, великолепные или мастерские дела, однако что бы это означало? Среди этой группы никогда

не было нехватки диктатора для Соединенных Штатов, а Баруха считали автором работы «Филип Дрю, Администратор» обычно приписываемой полковнику Е. М. Хаусу, который никогда не отрицал этого.

По существу, Барух мог бы выполнить эту работу лучше Троцкого. Безусловно, последний опыт, который он приобрел в управлении страной в период военных действий, был весьма ценным обучением в области автократии. Не в том, что это в любом случае касается только профессиональной деятельности г-на Баруха; это является также профессией многих иудейских лидеров, фланирующих из департамента в департамент, из одной области в другую, проходя дополнительный курс обучения искусству автократии, не говоря уже о других вещах.

Прежде чем г-н Барух достиг успеха, он был главой такого центра системного управления, какого само Правительство Соединенных Штатов никогда не имело, пока оно не изменило своего существа, став свободным правительством.

Г-н Джефферис: «Иными словами, Вы определяли то, что кто-то мог бы получить?»

Г-н Барух: «В точности; в этом нет никакого вопроса. Я взял на себя такую ответственность, сэр, и окончательное решение оставалось за мной».

Г-н Джефферис: «Что?»

Г-н Барух: «То, что окончательное решение, как сказал Президент, оставалось за мной; решение о том, что должна иметь армия или военно-морской флот, оставалось за мной; решение о том, что должна иметь администрация железных дорог или союзники, должна ли Генеральная Ассамблея располагать локомотивами или они должны быть использованы в России или во Франции».

Г – н Джефферис: «У вас была значительная власть?»

Г-н Барух: «Безусловно, была, сэр...»

Г-н Джефферис: «И все те различные направления действительно, в конечном счете, концентрировались на Вас, насколько это касается власти?»

Г-н Барух: «Да, сэр, это так. Вероятно, у меня было больше власти, чем, возможно, у кого-либо другого во время войны; несомненно, это правда».

Что предшествовало приобретению г-ном Барухом такой власти, как далеко распространялась его власть и как она использовалась, будет предметом нашего следующего рассмотрения.

Публикация от 27 ноября 1920 г.

26.
РАЗМАХ ИУДЕЙСКОГО ДИКТАТОРСТВА В США

«Король Израиля не должен поддаваться своим чувствам, в особенности чувствительности. Ни один конкретный элемент его натуры не должен преобладать и управлять его умом. Чувствительность более, чем что-либо еще, нарушает умственные способности и четкость видения, уводя мысли в худшую и наиболее зверскую сторону человеческой натуры.»

«Опора Вселенной в личности Властелина Мира вырастает из зерна Давида и должна приносить в жертву все личные желания во имя интересов собственного народа».

Протокол 24.

Обычная критика, направленная против Президента В. Вильсона в отношении того, что «он действовал одной рукой» и не прислушивался к советам, могла иметь место только со стороны тех, кто не имел представления об иудейском правительстве, которое непрерывно выдавало рекомендации Президенту по всем проблемам.

Хотя и предполагалось, что Президент исключительно ревностно относился к своей власти, это мнение о нем могло сохраниться только у тех, кто оставался слепым к громадным полномочиям, которые он передал членам Иудейского Военного Правительства. Это явная ложь, что он не доверял Конгрессу; правда, у него было мало членов Кабинета; правда также, что он игнорировал конституционную роль Сената Соединенных Штатов в консультативной работе при заключении договоров; однако это не правда, что он пола-

гался только на свой ум при ведении войны и переговоров в Версале.

Именно когда Бернард М. Барух, высокий иудейский правитель Соединенных Штатов в военных делах, узнал то, что еще следовало сказать г-ну Вильсону; однако когда вступить в войну и выйти из войны – это он сам сказал нам. Он вступил в войну под Платсбургом, за два года до начала войны; и он вышел из войны, когда дела в Париже были завершены. «Я вернулся на Джордж Вашингтон-стрит», признавался он, и это означало, что он оставался в Париже до тех пор, пока не была согласована последняя деталь.

Говорят, что г-н Барух был республиканцем до тех пор, пока Вудро Вильсон не стал подумывать о возможностях стать Президентом Иудеи, много выжали из Вудро Вильсона, слишком много для его собственного благополучия. Они сформировали вокруг него прочное кольцо. Было время, когда он обращался к стране не через кого-то, а через иудея. Лучшие политические авторы в стране были отстранены на два года, поскольку Президент выбрал иудейского журналиста Дэвида Лоуренса в качестве своего неофициального глашатая. Лоуренс руководил службами Белого Дома, часто имел доступ к Президенту, время от времени общался с газетчиками, однако ни высокие привилегии, ни постоянное способствование иудейским кругам не сделали его близким к американскому народу.

Американское иудейство оставалось демократическим до тех пор, пока оно не добилось последней уступки, которую мог сделать Вудро Вильсон, а затем оно покинуло демократическую партию с неприличной поспешностью крыс, бегущих с тонущего корабля. Барух же оставался, довольно претенциозно расходуя свои деньги на призывы в кинофильмах в пользу Лиги Наций, однако вполне вероятно, что он был действительно заинтересован в новой администрации.

С одной стороны, могли иметь место расследования. Оставалось неясным, будут ли продолжены расследования, которые начались по инициативе республиканского большинства в Палате представителей в отношении военных расходов. Были и такие, кто продолжал

верить в то, что они не будут продолжены, и объяснение этому заключалось в том, что подобное расследование, которое было проведено до выборов, было исключительно в целях засекречивания данных о выборной кампании или создания атмосферы, благоприятной для демократов.

Существовала искренняя надежда на то, что республиканцы не станут сидеть сложа руки при таких обвинениях, но будут активно проводить эти расследования, которые были начаты. Существуют две причины, почему это должно быть сделано: во-первых, с точки зрения будущих событий страна должна знать, что было «возложено» на правительство во время войны, во-вторых, может быть раскрыт полный размах иудейского влияния в этой стране. Не ожидается, что вторая причина окажется весьма весомой для практических политиков, и независимо от того, окажется ли первая причина существенной и будут ли расследования проведены честно, иудейская власть неизбежно будет проявляться в дальнейшем. Она связана с каждым этапом деловой деятельности.

Это может иметь некоторое отношение к неожиданному бегству иудеев из демократической партии. Они могут проявлять колебания для того, чтобы было что-либо сказать относительно продолжения дальнейших расследований. Уже слышится совет: «Пусть уходящие уходят»; «Люди устали от расследований и больше их не хотят»; уже предпринимаются попытки поднять более свежие проблемы, чтобы отвлечь умы народа от военных проблем, и эти попытки, несомненно, являются иудейскими по своему происхождению.

Та часть народа, которая осознает Иудейский вопрос, поступит хорошо, если будет внимательно наблюдать за отношением новой администрации к завершению расследований. Иудеи неспроста понеслись в республиканцы. Страна должна знать, что было сделано со «сказочной» суммой денег, потраченных во время войны. Народ обязан знать, кто были его правители и кто ответственен за некоторые странные ситуации, которые были созданы. Члены Палаты представителей, сенаторы и другие официальные лица должны, по меньшей мере, уде-

лить особое внимание тому, откуда проистекало воздействие против дальнейших расследований.

Итак, что касается г-на Бернарда М. Баруха, кто и по какой, пока не установленной, причине поставил его во главе Соединенных Штатов во время войны, в нескольких случаях он сам говорил, что он был самым важным человеком во время войны. «Я обладал, по-видимому, большей властью, чем любой другой человек во время войны; несомненно, это -правда», как он сказал Джефферису, члену Палаты представителей.

И опять-таки: «У нас было преимущество во времени, которое является главнейшим преимуществом в войне... Конечно, в этом вопроса нет. Я принял эту ответственность, сэр, в том, что окончательное решение оставалось за мной». А когда представитель Джефферис спросил: «Что?» – на это потрясающее заявление г-н Барух повторил: «Что окончательное решение, как сказал Президент, оставалось за мной». Представитель г-н Грэхэм сказал ему: «Иными словами, если я правильно понял это, г-н Барух, Ваша воля было решающей...» И г-н Барух ответил: «Это частично правильно – я полагаю, Вы совершенно правы...»

Итак, в чем же состояла сила г-на Баруха? Короче говоря, – в диктаторстве Соединенных Штатов. Однажды он высказал мнение о том, что Соединенные Штаты могли бы вести себя таким же образом и в мирное время, однако он пояснил, что в военное время это было легче из-за патриотического настроя народа.

Однако недостаточно сказать, что роль г-на Баруха означала диктаторство Соединенных Штатов; необходимо показать, насколько жестким и далеко простирающимся было это диктаторство. Читатель может вспомнить, в какой момент иудейская власть коснулась и его дел.

Г-н Барух, который имел право «окончательного решения» по всем вопросам, утверждает, что его власть распространялась на потребности армии и военно-морского флота, управление судоходства, управление железными дорогами, касалось также администраций по продовольствию и топливу и, помимо всего прочего, он осуществлял жизненно важный контроль за закупками союзников не только в Соединенных Шта-

тах, но и в других странах, что касалось некоторых материалов.

30 000 000 000 (тридцать миллиардов) долларов были затрачены правительством Соединенных Штатов за время войны, и все они были получены за счет налогов и продажи облигаций. Из этой суммы 10 000 000 000 (десять миллиардов) долларов были переданы союзникам в виде займов и затрачены внутри страны – все разрешения на закупки были завизированы г-ном Барухом. Как говорил он сам, его власть включала следующие полномочия:

1. Право использования капитала в частном предпринимательстве американцев.

Формально это право находится под юрисдикцией Комитета по проблемам капитала, контрольные функции в котором осуществляет еще один иудей Юджин Мейер младший. И здесь имеет место еще одно необъяснимое обстоятельство. Был ли он единственным банкиром в Соединенных Штатах, способным оказывать доминирующее влияние? Почему случилось так, что на этом важном посту оказался иудей? Это только случайность? Нет ли здесь какой-либо комбинации? Безусловно, во время войны необходимо было, чтобы каждый, кто хотел использовать капитал в частном предприятии, выкладывал все свои карты на стол. От него требовалось, чтобы он раскрыл свои планы, основания для ожидания успеха – короче, доложить иудейским правителям и их иудейским представителям все то, что он сказал бы доверительно своему банкиру при переговорах о получении займа. Организацией, которую несколько иудеев отрегулировали, стала полная проверка деловой активности, которая когда-либо была установлена в любой стране. А информация, полученная таким путем, всегда была строго секретной или всегда честно используемой, требовала слишком многого от человеческой натуры.

Г-н Барух привел несколько примеров этого, хотя они и не были такими, которые использовались для освещения внутренней деятельности организации. Он говорил: «Комитет по проблемам капитала (которым руководил г-н Мейер) имел в Казначейском Отделе человека, который

входил и в Управление промышленности и должен был выяснять, собирались ли то или иное лицо или корпорация, которые хотели получить такие деньги, использовать их в целях победы в войне. В качестве примера, который имел место в Филадельфии, когда город имел намерения внести существенные изменения в обществе; город Нью-Йорк намеревался затратить 8 000 000 долларов на ремонт школ, который потребовал бы громадное количество стали, труда, материалов и транспортных работ. Мы сказали: «Нет, это не поможет выиграть войну. Вы можете отложить это на более позднее время. Мы не можем расходовать сталь на эти разные нужды».

Очень хорошо. Знает ли г-н Барух о громадном театре, на строительство которого в восточном городе во время войны получил деньги иудей – владелец театра?

Слышал ли он когда-нибудь, чтобы неиудею отказали в разрешении продолжать законную деятельность, которая способствовала производству военных материалов, и что значительно позже почти на идентичные планы в том же месте один иудейский концерн получил разрешение на выполнение таких работ? Это была ужасная сила, и она была слишком велика для одного человека; безусловно, это была такая сила, которая не принадлежала даже какой-либо клике иудеев. Загадка эта становится еще большей при проверке. Каким образом это произошло? Почему всегда происходит так, что в самые критические и сложные моменты в этих делах всегда сидит иудей, облеченный неограниченной властью?

Да, г-н Барух мог сказать: – «Я обладал большей властью, чем любой другой чиновник во время войны». Он даже мог сказать: «Мы, иудеи, обладали большей властью, чем вы, американцы, во время войны», – и он был бы прав.

2. Власть над всеми материалами. Это, безусловно, включает в себя всё. Г-н Барух был экспертом по многим группам материалов, которыми он занимался и во многих из которых он был заинтересован. Для исследователей представляло интерес то, в сколь многих сферах он был заинтересован во время войны.

В тех областях, в которых г-н Барух не был экспертом, он, безусловно, имел специально назначенных экспертов. Среди них был г-н Джулиус Розенвальд, еще один иудей, который отвечал за поставки материалов (включая одежду), представителем которого был г-н Эйзенман. Г-н Эйзенман в течение продолжительного периода занимался обмундированием, изменением его качества, величиной уплачиваемой его производителям цены (большинство из них были иудеями) и другими интересными проблемами.

Интересы теплого медного короля Гаггенгейма, который продал наибольшую часть меди во время войны, представлял его бывший служащий, несомненно, сам г-н Барух, который был весьма заинтересован в меди в течение своей деловой карьеры и являлся основным экспертом в этом деле.

Невозможно избавиться от иудейских имен сверху вниз в этих наиболее важных отделах. Однако в настоящий момент внимание обращено на объем контроля, осуществляемого г-ном Барухом над страной в целом. Лучше всего он охарактеризован в его собственных словах: «Ни одно здание стоимостью свыше 2500 долларов не может быть возведено в Соединенных Штатах без утверждения Управления военной промышленности. Никто не может получить бочку цемента без его разрешения. Вы не можете получить лист цинка для своего кухонного стола без разрешения Управления военной промышленности».

3. Власть над отраслями промышленности.

Он определял, куда может быть отгружен уголь, когда может быть продана сталь, где могут и где не могут оперировать отрасли промышленности. Какой контроль над капиталом необходим в деловой деятельности, а также над материалами, необходимыми в промышленности. Этот контроль над промышленностью осуществлялся с помощью метода, называемого порядком приоритетов, который г-н Барух характеризовал как «величайшую силу в войне». Он был самым влиятельным человеком во время войны, поскольку он использовал эту силу. Г-н Барух заявлял, что под его контролем в Соединенных Штатах находились 351 или 357 направлений деятельности

промышленности, включая «практически, каждый вид сырья в мире». «Я располагал окончательной властью», – говорил он. Был ли это сахар или шелк, уголь или артиллерийское орудие, его перемещением руководил г-н Барух.

Г-н Джефферис: «Например, этот приоритет, которым Вы обладаете, позволяет решать, будут ли гражданские лица иметь любые товары для строительства?»

Г-н Барух: «Да; если бы у нас не было бы этого приоритетного комитета, то гражданские лица ничего бы не получили».

Г-н Джефферис: «А получили ли они что-нибудь?»

Г-н Барух: «Они получили все, что было в наличии».

Г-н Джефферис: «Вы присутствовали на заседаниях этих приоритетных комиссий когда-нибудь или нет?»

Г-н Барух: «Иногда, не очень часто. Я присутствовал неофициально на каждом из комитетов и считал своим делом вникать во все, насколько я мог, чтобы быть осведомленным обо всем».

Г-н Джефферис: «И все эти различные направления действительно были сосредоточены, в конечном счете, на Вас, насколько позволяют Ваши полномочия?»

Г-н Барух: «Да, сэр, это так. Вероятно, я обладал большей властью, чем, возможно, любой другой человек обладал во время войны; несомненно, это -правда».

Однако это был не полный объем контроля, который осуществлял г-н Барух над промышленностью. Сердцем промышленности является энергия. Г-н Барух контролировал энергетику Соединенных Штатов. Мечта Энергетического треста, дьявольская мечта для этой страны, впервые была реализована под руководством той организации, которую создал этот отдельный индивидуум. Он говорил: «Мы не только осуществляли контроль над сырьевыми материалами, но также и над производственными возможностями страны. Мы установили также и приоритеты в использовании энергии...»

4. Власть над группами людей, подлежащих призыву на военную службу.

Г-н Барух указывал, действительно указывал начальнику полиции армии Соединенных Штатов катего-

рии людей, которые должны быть призваны в армию. «Мы должны принять решение практически о необходимости подобных вещей, – говорил он. – Мы приняли решение о том, что менее важные отрасли промышленности должны быть несколько ограничены, и именно из них работники должны призываться в армию». Таким путем он призвал на военную службу шоферов, лотошников и рабочих аналогичных специальностей. Безусловно, некоторый подобный порядок должен был быть установлен, но почему только одним человеком, почему всегда только этим одним человеком?

5. Власть над трудящимися в этой стране.

«Мы приняли решение разбавить мужской труд женским трудом, именно над этим всегда думали профсоюзы».

6. А теперь для полноты иллюстрации обратимся к одной части документов, которые когда-либо были обнаружены в любом неиудейском правительстве. Читатели предыдущих статей помнят такой отрывок: »Мы будем повышать заработную плату, которая, однако, не будет выгодна рабочим, поскольку в то же время мы вызовем рост цен на предметы первой необходимости».

Одно время г-н Барух был склонен обойти проблему фиксирования заработной платы; ему не нравилось само выражение. Однако решение на этот счет читатель принять может сам, а мы приводим полный текст обоснования.

Г-н Джефферис: «Фиксировало ли Управление военной промышленности цену труда?» Г-н Барух: «Если Вы можете это назвать такта образом, то я бы так не сказал; нет, сэр».

Г-н Джефферис: «Я пытаюсь понять то, что Вы сказали».

Г-н Барух: «Нет, сэр; мы не фиксировали цену заработной платы».

Г-н Джефферис: «Что же Вы делали?»

Г-н Барух: «Именно то, что я сказал Вам».

Г-н Джефферис: «Может быть, я немного глуховат, но я не понял, то, что Вы сказали мне».

Г-н Барух: «Когда комитет по определению цен устано-

вил цену на сталь, они сказали следующее: «Эта цена согласована, а Вы сохраните заработную плату на том же уровне» – и это была заработная плата, которая превалировала в цене, которую мы установили. В момент, когда цены были зафиксированы, они сначала были весьма значительно выше тех цен, которые установили мы».

Г-н Джефферис: «Когда Вы получили цену любого из этих первичных материалов, вам следовало зафиксировать цену труда, который был использован для их производства?»

Г-н Барух: «В той степени, что она должна оставаться максимальной по отношению к той, которая была тогда, когда мы зафиксировали цену».

Учитывая вес авторитета г-на Баруха и поставленные им условия, это означало, учитывая все цели и намерения, фиксирование нормы заработной платы. Теперь, что касается фиксирования цен, г-н Барух более позитивен. В ответ на вопрос г-на Гарретта г-н Барух сказал: «Мы фиксировали цены в сотрудничестве с промышленностью, однако когда мы фиксировали цену, мы фиксировали ее для всего производства, не только для армии и военно-морского флота, но также и для союзников и гражданского населения».

Минуты одного из заседаний управления г-на Баруха показывают следующее: «Уполномоченный Барух указал, что совещание показало, что заседание потребовало всей второй половины дня для обсуждения проблемы фиксирования цен с учетом, в частности, контроля цен на продовольствие, зерно, хлопок, шерсть и вообще сырьевые материалы».

Г-н Грэхэм: «Скажите мне еще кое-что: сколь много личного внимания Вы уделяли проблеме фиксирования цен?»

Г-н Барух: «Сначала – значительное...» В другой раз г-н Барух сказал: «В стране не было никакого закона о фиксировании цен».

Г-н Джефферис: «Мы согласны с этим, но Вы делаете это».

Г-н Барух: «Да, мы делаем это, и мы делаем очень много во времена напряжений.»

Здесь проявился один человек, обладавший высшей диктаторской властью с обеих сторон обычной человеческой деятельности.

Он признал, что в 351 или 357 важных отраслях промышленности, которые он контролировал, он фиксировал цены, «по которым товары должны продаваться и правительству, и гражданским лицам». Однако при фиксировании цен он определял и заработную плату. Проблема заработной платы занимала первое место – она входила в расчеты г-на Баруха по затратам производства, на которых он в определенной степени базировал величину цены. Затем, определив, сколько изготовитель должен получать в виде заработной платы, он определял, сколько изготовитель должен расходовать на жизнь. Изготовитель и сам может ответить на вопрос, каким образом всё это происходит! Заработная плата была «высокой», но не столь высокой, как «прожиточный минимум»; а ответ на оба вопроса содержится в заявлении Баруха. Однако в любом случае это не вся проблема. Этот параграф включен сюда просто как часть списка полномочий, предоставленных г-ну Баруху.

Насколько г-н Барух сам чувствовал полноту своей «власти», показывает отрывок его речи, когда он пытался объяснить весьма крупные прибыли, полученные некоторыми концернами, с которыми он осуществлял свой бизнес. Г-н Джефферис: «Следовательно, система, которую Вы приняли, не принесла фирме «Люкенс Стил энд Айрон Компани» той прибыли, которую получали и менее производительные компании?»

Г-н Барух: «Нет, но у других мы изымали 80%.» Г-н Джефферис: «Это было согласно закону, не так ли?»

Г-н Барух: «Да, закон предусматривал это».

Г-н Грэхэм: «Что Вы имеете в виду, когда используете слово «мы»?»

Г-н Барух: «Это осуществляло правительство. Извините, но под словом «мы» я имел в виду Конгресс».

Г-н Грэхэм: «Вы полагаете, по этому вопросу Конгресс принял какой-то закон?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: «Имели ли Вы к этому какое-либо отношение?»

Г-н Барух: «Никоим образом». Г-н Грэхэм: «Тогда на Вашем месте я не использовал бы слово «мы».

Пропустил ли г-н Барух это мимо ушей, он знает лучше. Поскольку он обладал властью обеспечивать рабочих заработной платой и снова отбирать ее с помощью фиксирования цен, то он обладал и властью позволить сырьевым корпорациям получать баснословные прибыли, то совсем нельзя было бы не подумать, что он также имел возможности забирать часть из них. Однажды он. сказал: «Мы забирали 80%». Затем он признался, что это была взятка. Оговорка это или его ошибка?

Безусловно, прибыли, которые он позволял получать, были настолько велики, что даже те 80% составляли приличный возврат (имели место всевозможные уклонения и хищения) – но все равно прибыли были огромными.

А 73% «военных миллионеров» Нью-Йорка, несмотря на 80% прибыли, – это иудеи.

Публикация от 4 декабря 1920 г.

27.

ИУДЕЙСКИЕ МЕДНЫЕ КОРОЛИ СНИМАЮТ БОГАТЫЙ УРОЖАЙ ВОЕННЫХ ПРИБЫЛЕЙ

С этой статьи мы оставим г-на Бернарда М. Баруха на некоторое время. Его деятельность ни в коей мере не означает основные усилия иудеев в Соединенных Штатах, он сам также не может рассматриваться в роли важного компонента во Всемирной Иудейской Программе, Действительно, можно сомневаться в том, что ему были доверены многие секреты Старейшин. Однако он оказался полезным человеком, желающим играть иудейские игры с иудеями и сознательно связанным, как и все иудеи, обязательством, чтобы интересы иудеев удовлетворялись в наибольшей возможной степени.

Безусловно, г-н Барух был весьма удовлетворен той ролью, которую ему разрешили играть в правительстве Соединенных Штатов во время войны; однако он, веро-

ятно, имел достаточные основания полагать, что его выбрали по другим, а не просто персональным причинам. В самом деле, один из ключей к контролирующим органам, в которых иудеям разрешали играть некоторую роль в американских делах во время войны, может быть найден именно здесь, в вопросе: почему был выбран г-н Барух? Кто он такой, что он сделал, что он должен был сделать, чтобы быть избранным в качестве главы и решающей части правительственной власти во время войны? Его предшественники не подходили для этого. Но для этого у него не было ни личных, ни коммерческих заслуг. Что тогда?

В правительстве Соединенных Штатов не было ни одного его члена, который был бы ближе, или даже столь близок, к Президенту во время войны, чем этот иудей с Уолл-Стрита. Никто из тех, кого народ посылал представлять его интересы в Вашингтоне, никогда не был облечен массой привилегий, предоставленных г-ну Баруху. Это была явно необычная ситуация, совсем не объяснимая срочностью, безусловно, необъяснимая чем-либо еще, что касается всеобщей известности. Как один человек из многих, вместе служивших своей стране, г-н Барух был понятен. Однако как человек, единственный комитет которого прошел через сито Совета Национальной Обороны и образовал сердцевину правительства, это необъяснимо.

Это было не только во время войны, но также и после прекращения военных действий, что признаки особого выбора оставались на г-не Барухе. Он присутствовал на Мирной Конференции. Ушел в отставку с поста председателя Управления военной промышленности 31 декабря 1918 года.

«Я вернулся домой, в Южную Калифорнию, и там получил радиограмму от Президента с предложением поехать в Париж. И я поехал в Париж. Я полагаю, что мы отплыли первого или второго января. Я знаю, что одно судно стало неисправным, и я перебрался на другое. Но я больше не занимался деятельностью, связанной с работой правительства, т.е. в Управлении военной промышленности».

Г-н Грэхэм: «Как долго Вы были в Париже?»

Г-н Барух: «Я отплыл в обратный путь 28 или 29 июня. Я вернулся на корабле «Джордж Вашингтон». (Это означает, что он был в свите Президента.).

Г-н Грэхэм: «Что Вы делали там, г-н Барух?»

Г-н Барух: «Я был экономическим советником в мирной миссии».

Г-н Грэхэм: «Вы оставались там до заключения мирного договора?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: «Часто Вы давали советы Президенту, пока были там?»

Г-н Барух: «Когда бы он ни просил моего совета, я давал его. Мне приходилось кое-что делать при подготовке пунктов договора. Я был американским представителем и возглавлял комиссию под названием «Экономическая Секция». Я был членом Высшего Экономического Совета, который занимался сырьевыми материалами».

Г-н Грэхэм: «Присутствовали ли Вы на совете с представителями, которые обсуждали договор?»

Г-н Барух: «Да, сэр, иногда».

Г-н Грэхэм: «На всех совещаниях, в которых участвовала Большая Пятерка?» (Имеются в виду премьеры Большой Пятерки.)

Г-н Барух; «Нередко на них тоже». Это, так сказать, боковой свет на то, что было названо «Кошерной Конференцией», это наименование было присвоено Мирной Конференции французами, которые были поражены, увидев тысячи иудеев из всех частей мира, прибывших в Париж в качестве выбранных советников глав стран. Иудеи были столь заметны в американской делегации, что повсюду вызывало комментарии. Представитель Персии (ныне Иран) в качестве своего протеста оставил такую запись: «Когда делегация Соединенных Штатов... приняла заявление в отношении иудеев и навязала Румынии и Польше полуиудейское государство, она была тверда, как скала, и, несмотря на растущую оппозицию и будущие препятствия, они всячески навязывали свою волю. Они, соответственно, шли своим путем. Если бы

это предложение было сделано в отношении Персии, они бы проиграли борьбу, хотя логика, человечность, справедливость и законность, торжественно принятые Великими Державами, были на их стороне».

Комментарий достаточно обидный. Но он справедлив. Иудейская Всемирная Программа была единственной программой, которая была принята на Мирной Конференции без задержек или пересмотра.

Столь повсеместно и столь много было международных иудеев в Париже, столь прочно они засели во внутренних советах, что столь великолепный обозреватель д-р Е. Дж. Диллон, автор лучшей из появившихся книг «Внутренняя история Мирной Конференции» (издательство Харпера), вынужден был сказать следующее:

«Может показаться удивительным для некоторых читателей, но тем не менее это факт, что значительное число делегатов полагали, реальное влияние из-за спины англосаксонских представителей было семитским.» (Стр. 496). И еще: «Они были против предложения Президента по проблеме религиозного неравенства и, в частности, против дополнительных доводов в пользу этого, включая и меры по защите меньшинств, которые он впоследствии ввел в меньших штатах и которые имели ключевую цель дать удовлетворение иудейским элементам в Восточной Европе. И они пришли к заключению, что последовательность целесообразных мер, оформленных и усиленных в этом направлении, была инспирирована иудеями, собравшимися в Париже в целях реализации их тщательно продуманной программы, которую им удалось реализовать в значительной степени. Однако правы ли были эти делегаты или нет, было бы опасной ошибкой игнорировать их точку зрения, учитывая то, что с тех пор они стали постоянным элементом ситуации. Та формула, в которую эта политика была облечена членами Конференции, стран которых эта проблема касалась, и которые считали ее фатальной для дела мира в Восточной Европе, была следующей: «Следовательно, мир будет управляться англосаксонскими народами, которые, в

свою очередь, будут находиться под контролем своих *иудейских элементов»*. (Стр. 497. Курсив наш).

Существуют и другие проблемы, связанные с г-ном Барухом, которые должны подождать развития настоящего исследования, однако целесообразно именно сейчас самим иметь под рукой информацию относительно ситуации с медью во время войны.

Г-н Барух известен как человек меди. Медь является иудейской.

По всему миру этот металл находится под властью иудеев. Гаггенгеймы и Левисоны, две эти иудейские семьи являются медными королями на планете – дело не в том, что ограничили себя медью; например, их производство серебра по всему миру составляет на одну четверть больше, чем его производится во всех Соединенных Штатах.

По своему собственному признанию, г-н Барух интересовался медными концернами. Какой объем его собственности был во время войны, он не раскрыл. Однако то, как он действовал, было весьма четко поэлементно раскрыто в различных расследованиях. Перед тем, как Соединенные Штаты вступили в войну, он входил в круг медных королей.

«Я прибыл в Нью-Йорк и встретился там с г-ном Джоном Д. Райаном и г-ном Дэниэлом Гаггенгеймом», – заявил он на допросе. Это было в феврале или марте 1917 года, он не был уверен в отношении месяца, однако сказал, что это было «до того, как мы вступили в войну».

А теперь, кто были эти джентльмены? Г-н Райан был, очевидно, ответственным за реорганизацию собственности Левисона, тогда как г-н Гаггенгейм был главным из семи Гаггенгеймов, которые образовывали «бизнес семьи и семейный бизнес». Во время войны они разделили бизнес фирмы «Юнайтид Металз Селлинг Компани», которая продала свою медь правительству Соединенных Штатов, фирма «Льюисон» была реорганизована (ее вице-президентом был Тобиас Уолфсон; а фирма «Американ Смэлтинг энд Рифайтинг Компани» входила в сферу интересов Гаггенгейма.

Во время войны между этими двумя фирмами не было никакой конкуренции!

Как случилось, что эти две фирмы действовали совместно? Их дело четко обозначено на бумаге: их ответ состоит в том, что г-н Барух попросил их об этом! С г-ном Барухом тоже всё ясно: разве он не был членом правительства? И не проявили ли они свой патриотизм, поступая так, как заставил их делать член правительства?

Это завершилось следующим образом: «Правительство» установило правило, что оно будет вести свои дела только через фирму «Американ Металз Селлинг Компани», как представителя производителей меди в Соединенных Штатах. Это, безусловно, означало, что если несколько конкурентов этого иудейского медного комбината собирались вести дела с правительством, то они также должны установить отношения с фирмой «Американ Металз Селлинг Компани».

Г-н Грэхэм: «Но как случилось, что Вы стали представлять интересы и других фирм, которые были Вашими конкурентами?»

Г-н Волфсон: «Ну, по требованию Управления военной промышленности мы предложили образовать Комитет производителей меди».

Г-н Грэхэм: «Кто это потребовал?»

Г-н Волфсон: «Г-н Юджин Мейер младший, представлявший г-на Б. М. Баруха».

Г-н Грэхэм: «Теперь позвольте нам узнать, кто такой был этот Юджин Мейер младший. Вы его знаете?»

Выяснилось, что г-н Юджин Мейер младший – это еще один человек с Уолл-Стрита, который «сделал крупные капиталовложения в медь», однако сохранил ли он их во время войны, г-н Волфсон не знал.

Г-н Грэхэм: «Значит, г-н Юджин Мейер младший обратился в Управление военной промышленности и вместе с производителями меди поднял вопрос о поставках меди, не так ли?»

Г-н Волфсон: «Да, сэр».

В результате этого опроса было проведено совещание по адресу: ул. Бродвей, 120, на котором среди прочих при-

сутствовали С. С. Розенштамм, Л. Фогельштейн, Юлиус Лоуб, Т. Волфсон, Г. У. Дракер и Юджин Мейер младший.

Г-н Грэхэм: «Присутствовали ли там какие-либо армейские офицеры?»

Г-н Волфсон: «Нет».

Упомянутый здесь свидетель Тобиас Волфсон был одним из наиболее активных посредников в осуществлении конкретных сделок, однако представителем в Вашингтоне был г-н Мосэхауэр. Интересный момент в отношении г-на Мосэхауэра состоит в том, что он представлял как фирму «Американ Металз Стеллинг Компани», так и фирму «Американ Смел-тинг энд Рифайнинг Компани» – фирмы Левисонов и Гаггенгеймов – а по приказу г-на Баруха с одобрения правительства сделки совершались с этими двумя корпорациями. Как они разделяли свои функции? Весьма просто. Г-н Волфсон с готовностью объясняет это как разделение труда: группа Левисона ведет торговлю с Соединенными Штатами; группа Гагген-гейма осуществляет внешние операции с союзниками. Теперь следующим интересным моментом является специальный комитет, через который Управление Баруха осуществляло операции с производителями меди. Этот Комитет, представлявший правительство, состоял из трёх персон: Поуп Йетман, глава комитета, Э. С. Тсэрстон, помощник, и Эндрю Уолц, помощник.

Поуп Йетман был горным инженером, нанятым Гаггенгеймами, с зарплатой 100 000 долларов в год.

Э. С. Тсэрстон был помощником Поупа Йетмена по его личному найму; Эндрю Уолц был консультантом, горным инженером у Гаггенгеймов.

Все было организовано четко. Иудейская металлическая монополия контролировала обе стороны Атлантики.

Вероятно, это было желательно ввиду неприятного политического запаха, который сопровождал власть меди в некоторых штатах, главным образом, в связи с «медными сенаторами», такими как Кларк из Невады (читатели этой серии публикаций в связи с фамилией Гаггенгейм вспомнят, что именно сенатор Саймон Гаггенгейм, который выступал против указания иудеев в переписи населения, предложенного официальными лицами, осуществ-

лявшими перепись населения), что-то сделать, чтобы облагородить ситуацию. Очевидно, необходимо было что-то сделать для того, чтобы обезоружить протест, который мог бы возникнуть против полного иудаизма военной металлургии, поэтому и была проведена великолепная демонстрация патриотизма. Это достойно упоминания ввиду необходимости «организации демонстраций», упомянутой в документах. Американский народ уже привыкает к этим «организациям демонстраций» – предложениям, которые обещают всё, а затем улетучиваются в ничто. Это есть один из наиболее эффективных способов уничтожения морали в народе.

Когда г-н Барух увидел руководителей двух медных семей, он сказал, что понял, что они не думают ни о чем, кроме поставок меди за правительственные деньги.

Г-н Барух: «Они сказали, что поскольку это в интересах самого правительства Соединенных Штатов, то они отдадут Дяде Сэму всю медь, которую он пожелает на свою подготовительную кампанию... по любой установленной цене. Чтобы прийти к некоторой цене, мы взяли среднюю цену за 10 лет, которая составляла около 16 центов, и так была установлена цена. На тот момент времени они говорили следующее: «В разных местах медь продается по цене в пределах от 32 до 85 центов за фунт». На тот момент это было допустимое колебание! Правительству отдавалась медь за половину рыночной цены. Однако получало ли правительство медь по этой цене? Подождем – эта история любопытна.

Такая неслыханная жертва прибылей ради патриотизма рекламировалась чрезвычайно широко. Секретарь Совета Обороны написал для одного из журналов восхитительный рассказ, в котором он сказал следующее: «Г-н Барух впервые заявил о своем существовании при решении грандиозной задачи мобилизации американской промышленности по производству 45 000 000 фунтов меди для армии и военно-морского флота приблизительно за половину текущей рыночной цены, сохранив для правительства около 10 000 000 долларов».

Сам г-н Барух в своем заявлении распространялся о щедрости всего этого. В явном настроении типа «помоги

себе сам во всем, что ты хочешь», он заявлял: «Во время опроса мы установили, что армия и военно-морской флот требовали только 45 000 000 фунтов меди, что считалось громадным количеством, пока не приходилось оперировать с астрономическими цифрами; а они были указаны, чтобы рассмотреть все возможные потребности. А они вполне могли получить и 45 000 000 и 450 000 000 фунтов, поскольку это было открытое предложение».

А теперь о том эффекте, который произвело всё это на страну в целом: «Эффект, который произвело это предложение производителей меди, был электрическим, – сказал г-н Барух, – он показал, что в стране было желание отбросить эгоизм, поскольку правительство проявляло заботу о её потребностях... «Назначайте любую цену, которую хотите». Именно таким было, практически, отношение, проявленное производителями».

Однако правительство не получало медь по той широко рекламируемой патриотической цене.

Г-н Грэхэм: «Они не платили те 16 +2-3 цента за те 45 млн. фунтов?»

Г-н Барух: «О, нет; ни за эти, ни за другие большие количества материалов».

Он сказал, что медь поставлялась правительству без получения денег за неё; фиксирование цен ещё оставалось в будущем. «Затем он снова вернулся к теме: «Ну, а что касается гражданского населения?» Ну, мы приняли за правило, которое затем стало политикой, что какой бы ни была установлена цена, она должна быть такой для всех; то, что было справедливо для армии и военно-морского флота, должно быть справедливо и для гражданского населения». Казалось, что произошло быстрое охлаждение щедрости в предвидении колоссального объема продаж. А окончательным результатом этого стало то, что после всех «ура» правительство платило в действительности около 27 центов. Что означали эти цифры, можно определить из того факта, что во время войны правительство закупило 592 258 674 фунта меди.

Если читатель еще не поражен приведенными фактами, то ему для рассмотрения остается ещё один факт.

После перемирия избыток меди был продан обратно производителям меди. В апреле и мае 1919 года фирма «Американ Металз Селлинг Компани» получила от Правительства Соединенных Штатов свыше 16 500 000 фунтов меди за цену около 15 центов. Это было меньше, чем вздутая патриотическая цена в 16 + 2 — 3 цента вначале. Не считая того, что они получили от правительства за медь впервые, их прибыли на разности между ценой за излишнюю медь и ценой, по которой они продавали ее снова, не поддавались счету.

Именно это происходило под тройным господством Барухов, Левисонов и Гаггенгеймов в области производства меди и их иудейских помощников на неиудейских фронтах. Однако «неиудейские фронты» были в значительной степени жестко отрегулированы во время войны. Реальные силы позади трона сами выступали и, не колеблясь, оставляли свой собственный народ на каждом перекрестке вдоль дороги военного бизнеса.

Не следует полагать, что влияние г-на Баруха начиналось и прекращалось с операций с медью или с любой из многочисленных промышленных мощностей, которыми он владел. Человек, подобный г-ну Баруху, создает большинство своих возможностей в любых организациях, но не в своих. В политических, персональных и даже военных сферах существуют множество возможностей для использования его влияния, и хорошо информированные люди в Вашингтоне не сомневаются в его способностях в этом отношении.

Однако однажды г-н Барух почувствовал, что он катается на тонком льду в отношении закона. Он продолжал выполнять свой собственный план, но таким образом, что он пользовался властью без ответственности. Это казалось ему весьма четким идеалом – власть без ответственности. Все было зафиксировано, все условия, в рамках которых каждый контракт должен выполняться, тщательно определены, однако г-н Барух никогда не позволял себе или своему управлению заключать какой-либо контракт. После консультаций со своими многочисленными коллегами по бизнесу достигалось некоторое соглашение и только тогда ответственным лицам прави-

тельства предписывалось: «Продолжайте и заключайте контракты». Официальные лица брали на себя ответственность, однако г-н Барух определял условия и затем оставался в стороне.

Но даже в этом плане существовал некоторый спорный аспект, который беспокоил г-на Баруха, а манера, с которой он манипулировал делами, показывает или очень проницательный ум, или еще более хитрый совет. Последний сопутствовал, несомненно, первому: рядом была масса иудейских советников.

Для начала г-н Барух говорит: «Члены того комитета были подобраны мной самим; промышленность их не выбирала». В действительности, это означало, что г-н Барух выбирал некоторую группу из той группы, которая предварительно была выбрана производителями, хотя ясно, что г-н Барух стремился изменить такое представление. И опять-таки: «Это правда, что эти крупные производители меди были на комитете, и я выбрал их, поскольку они крупные деятели...»

Теперь эти люди, как члены некоторого правительственного комитета, по всей видимости, продают товары себе как членам правительственного комитета и, очевидно, покупают у себя, как у владельцев и контролеров крупных производственных комбинатов.

Нет необходимости в каком-либо дискредитирующем способе, однако такой способ весьма необычен.

Перед лицом этого условия г-н Барух хладнокровно говорит: «Итак, Вы можете видеть, что правительство прочно сидит в седле, насколько это возможно».

Изготовители-члены комитета, возглавляемого г-ном Барухом, были правительством, насколько это заявление касается рассматриваемой проблемы. Снова и снова было показано, что ответственные члены правительства даже не были видны, пока это сверхправительство определяло все условия.

Г-н Гарретт: «Возникали ли какие-либо сложности с комитетами, возникшими на законных основаниях, о которых Вы упоминали?»

Г-н Барух: «Комитеты по торговле, в особенности некоторые из тех, к которым я обращался за содействи-

ем, были весьма озабочены своим положением относительно антитрестовского Закона Шермана. Вы это имели в виду?»

Г-н Гарретт: «Да».

Г-н Барух: «А также, что касается Закона Левера относительно этого пункта, что ни один человек не должен служить двум хозяевам... Для этого нет оснований... поскольку эти люди не служили двум хозяевам. Они не торговали сами с собой, но с организационно оформленными и осуществляемыми пожеланиями или приказами правительства с указанием конкретной отрасли промышленности, которую они представляли».

Такой «организационно оформленной» организацией, с которой вели дела люди, занимающиеся медью, была, например, фирма «Американ Металз Сел-линг Компани», которая совместно с фирмой «Американ Смелтинг энд Рифайнинг Компани» была представлена в Вашингтоне г-ном Мосехауэром. Специальный комитет по меди, состоявший из служащих Гаггенгейма, осуществлял сделки с крупными, производящими медь организационно оформленными компаниями.

Это было опасно. Казалось, что некоторые члены комитета ушли из него раньше г-на Баруха. Казалось, что г-н Барух никогда не ставил под сомнение что-нибудь, что он делал. А почему он должен был это делать? У него «было больше власти, чем у любого другого человека во время войны», и он имел самую мощную и автократическую поддержку, которую когда-либо имел другой человек. Однако другие, неиудейские члены организации, думали о законе. Так, г-н Барух решил эту проблему весьма деликатно. Он взял комитеты, состоящие из одних и тех же людей, и назвал их комитетами Торговой Палаты Соединенных Штатов по их различным отраслям, и, несмотря на то, что собственно процесс не изменился ни малейшим образом, законный статус их изменился. Это было в достаточной степени разумно. Более того, это было типично.

И после этого г-н Барух, который ранее настаивал на том, что он сам подбирал людей, а не промышленность,

тем самым, создавая мнение, что эти люди не представляли сторону промышленности, но сторону правительства, теперь он настаивает на том, что они представляли интересы промышленности.

Г-н Грэхэм: «... Вы заменили и приняли эти консультативные комитеты и заставили Национальную Торговую Палату переназначить их, следовательно, они тогда стали непосредственными представителями Торговой Палаты, а не официальными представителями Соединенных Штатов или относящимися к какому-либо правительственному органу?»

Г-н Барух: «Я никогда не считал их официальными представителями правительства, г-н Грэхэм.»

Г-н Грэхэм: «Они были такими же официальными представителями правительства, как и все остальные из вас, не так ли?»

Г-н Барух: «Я так не думаю...(после нескольких секунд)... я просил их работать так, словно правительство желает, чтобы они делали, что могут в небольшой компактной организации, вместо того, чтобы посылать их туда, где и так много людей. Вы понимаете?»

Г-н Грэхэм: «Давайте посмотрим вот на что. Они работали под Вашим руководством, не так ли? Вы были начальником?»

Г-н Барух: «Я назначал их и просил их делать это так, чтобы у меня была компактная организация, с которой можно работать».

Г-н Грэхэм: «Не думали ли Вы на минутку о том, что они представляют правительство, а не думали Вы, что это Вы являетесь представителем правительства?»

Г-н Барух: «Я делал наилучшее, что я знаю».

Г-н Грэхэм: «Но Вы имели право приводить этих людей сюда, г-н Барух, и назначать их на выполнение работ под Вашим руководством, и Вы делали это. Естественно, если они должны представлять кого-либо, так это правительство, не так ли?»

Г-н Барух: «Я так не думаю».

Г-н Грэхэм: «Прав ли я, предполагая, что Вы полагали, что они представляют отрасли промышленности?

Г-н Барух: «Да».

Многое, безусловно, можно просмотреть в людях, которые работают под напряжением и пытаются делать все наилучшим образом. Это не так, поскольку деловой человек работает на правительство в тех сферах, которые относятся к его собственному делу, и поэтому он обязательно нечестен. Однако в подобных условиях столь часта нечестность или, если не нечестность, то утрата правительства из-за различных интересов, что для регулирования подобных проблем принимаются соответствующие законы. Эти законы в соответствующее время публикуются в виде книг.

Это факт, что медь сделала десятки и сотни миллионов долларов на войне и совсем не непонятно, что если бы медь не была полностью под контролем государственных операций ее продажи, то прибыли могли бы быть не столь высокими, а бремя, которое нес народ в форме налогообложения, высоких цен и облигаций Свободы, могло бы оказаться столь тяжелым.

Г-н Барух является одной из иллюстраций сосредоточения иудейства вокруг военной машины Соединенных Штатов. Если бы были единственными людьми, оставшимися в Соединенных Штатах, которые могли бы быть поставлены на важные посты во власти, это было бы правильно и хорошо; однако если это не так, то почему они находятся под таким однообразным и систематическим контролем? Именно эта определенная ситуация сейчас обсуждается.

Проблема поставлена, и она неизменно остается предметом истории. Как можно ее объяснить?

Публикация от 11 декабря 1920 г.

28.
ИУДЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД АМЕРИКАНСКИМ ТЕАТРОМ

В течение длительного периода театр был частью иудейской программы управления вкусами публики и оказания влияния на умы народа. Не только театру уделено особое место в программе мер воздействия, но он является постоянным союзником, который из вечера в вечер и неделю за неделей внедряет любую идею, которую «сила, стоящая за сценой», желает продвинуть. Не случайно, что в России, где сейчас едва ли имеется что-то еще, у них еще остался театр, который специально возрожден, стимулируется и поддерживается иудеями-большевиками, поскольку они верят в театр так же, как они верят в печать; это есть одно из двух великих средств формирования общественного мнения.

Все сразу же полагают, что театр контролируется иудеями. Некоторые, если провести проверку, могут это доказать, но все верят в это. Причина того, что они верят в это, не столько в том, что они видят то, что они чувствуют; чувства американцев ушли из театра; вместо него пришла восточная атмосфера.

Не только «законная» сцена, но и индустрия кино – пятая величайшая из всех крупных отраслей, – контролируется иудеями, не только спорт, не просто 50%, но полностью; с таким естественным последствием, что теперь мир оказался в руках тех, кто управляет им в целях упрощающего и деморализующего воздействия этой формы развлечений. Как только иудеи захватили контроль в американском виноделии, у нас возникла винная проблема с ужасными последствиями. Как только иудеи установили контроль над «кино», у нас возникла проблема с кино, последствия которой пока еще не видны. Отличительная особенность этой расы состоит в том, что она создает проблемы морального свойства там, где они достигают большинства.

Каждый вечер сотни тысяч людей отдают от двух до трёх часов театру, каждый день буквально миллионы

людей отдают от 30 минут до двух часов кинофильмам; и это просто означает, что миллионы американцев каждый день добровольно ставят себя в пределы досягаемости иудейских представлений о жизни, любви и труде; в пределы воздействия иудейской пропаганды, что скрывается иногда умно, иногда грубо. Это предоставляет иудейскому манипулятору общественного мнения все желаемые им возможности; и сейчас он протестует по этому поводу только из-за того, что его появление на экране может сделать *его* игру несколько затруднительной.

Театр является иудейским не только с точки зрения его руководства, но также и с его литературной и профессиональной стороны. Появляются все больше и больше спектаклей, в которых авторы, постановщики, звезды и составы исполнителей являются иудейскими. Это не великие пьесы, они не остаются надолго. Это в достаточной степени естественно, поскольку иудейские театральные интересы не рассчитаны на артистический триумф, они не стремятся к славе американской сцены, к воспитанию великих актёров, чтобы занять свое место в числе достойных. Совсем нет. Их интересы являются финансовыми и расистскими – получить неиудейские деньги и иудаизировать театр. Происходит колоссальная иудаизация, и эта работа почти завершена. Уже стали появляться хвалебные статьи в иудейской прессе, что всегда является характерным признаком. Неиудейских зрителей часто оскорбляют прямо в лицо. Недавно один из хорошо известных иудейских конферансье в грубой форме со сцены оскорбил Иисуса Христа, после чего семитская часть зри-, телей разразилась громким хохотом, тогда как неиудейские зрители сидели с непонятным выражением лиц, поскольку ремарка была на языке идиш!

Время от времени этот иудейский конферансье повторял то же самое, и было совершенно ясно, что иудейская часть зрителей была обрадована тем, что неиудеи были оскорблены, гораздо больше, чем хорошо отрепетированным юмором ремарок конферансье. Для них было великим делом то, что в некоторых имеющих значение городах Америки они могут видеть и слышать, что дела-

ется скрытно, тогда как в отношении русских неиудеев это делается в открытую.

В упомянутом выше случае зрители, вероятно, заплатили за вход от 4500 до 5000 долларов. При этом число присутствовавших иудеев по самой высшей оценке не могло дать более 500 долларов. Тем не менее, иудейская звезда несколько раз оскорбила религиозные чувства основной части зрителей, скрывая это под староиудейским языком. Театр воспринимался им и его соплеменниками как некоторая иудейская организация.

До 1885 года американский театр все еще оставался в руках неиудеев. С 1885 года начинается первый всплеск иудейского влияния. Это означало разделение путей, а будущий историк американской сцены будет описывать тот год словом «Ихабот». Этот год отмечает не только начало иудейской эпохи правления, но и нечто более важное. Не столь важно то, что сейчас управляющие являются иудеями там, где раньше управляющими были неиудеи. Это не важно. Важность начинается с того факта, что со сменой руководителей пришло также и падение искусства и морали на сцене, и что этот спад ускорился при расширении иудейского контроля. То, что означает иудейское управление, является следующим: из американского театра преднамеренно и систематически выжималось все, за исключением наиболее нежелательных элементов и эти нежелательные элементы ставились превыше всего.

Великий век американского театра завершился. В то же время, когда возник иудейский контроль, начали исчезать со сцены Шеридан, Сазерн, Мак-Саллоф, Мадам Яношек, Мэри Андерсен, Франк Мэйо, Джон Т. Прэймонд. Жизнь коротка, и было естественно, что они, в конце концов, должны были уйти, однако становился очевидным ужасающий факт: они не оставили никаких последователей! Почему? Потому, что на сцене осталась иудейская рука, и настоящий гений был уже не нужен. Должна была быть установлена некоторая новая форма господства.

«Шекспир звучит старомодно», – говорил один иудейский директор. «Высоколобый состав» – тоже иудейское

выражение. Эти два выражения, одно обращенное к руководству, а второе к публике театра, образовали эпитафию классической эры. Все, что осталось после того, как иудейская рука прошлась по сцене, это несколько артистов, которые прошли подготовку в неиудейской школе – Джулия Марлоу, Тайрон Пауэр, Р. Д. Маклин, и немного позже Ричард Мэнсфилд, Роберт Мантелл, Е. Х. Сазерн. Из этой группы остались двое и еще Мод Адамс, они представляют собой последний всплеск эры, которая ушла, эры, которая, очевидно, не оставила после себя ни одного великого ее продолжателя. Сегодняшний средний уровень способностей в американском театре не возрастет за срок от 13 до 18 лет. Ситуация типа «уставший бизнесмен» (еще одно иудейское выражение) создала такую посещающую театры публику, которая словно состоит из людей с умом подростков. Откровенно говоря, имеется в виду уровень умственных способностей, который может быть легко приспособлен к идеалам израильтянской театральной монополии. Очевидно, что все пьесы – те несколько, которые остались – получают поддержку, в сановном, от быстро исчезающей расы театралов, которые выжили с прежних времен; теперешнее поколение было воспитано на более узких по содержанию современных драматических темах, чтобы интересоваться пьесами совершенно другого типа. Трагедия – это табу; характерная пьеса с более глубоким содержанием, которая восхитила бы ум ребенка, не пользуется успехом; комическая опера выродилась в блеск цвета и движения – сочетание неприличного фарса и джазовой музыки, обычно поставляемой иудейскими песенниками (большими исказителями джаза) и ярости экстравагантности и бурлески. Спальный фарс возвысился на первое место. За исключением фильма «Бен Гур», который благоприятно оценивался иудейскими режиссёрами частично потому, что он изображал перед публикой в романтическом свете иудея (весьма неиудейского иудея, между прочим), историческая драма открыла путь блестящим спектаклям с феерическими сценическими эффектами, принципиальной составной частью которых стала армия деву-

шек (в большинстве своем неиудеек), чей вклад в одежду не превышал пяти унций по весу.

Фривольность, чувствительность, неприличность, ужасная безграмотность и бесконечные плоские ремарки являются признаками американской сцены в процессе ее приближения к своему вырождению под иудейским руководством.

Этот факт, безусловно, означает действительное значение всего движения «Малых театров», которое началось в столь многих городах и городишках в Соединенных Штатах. Искусство драмы, вытесненное из театра иудеями, продолжает искать свой дом в тысячах студий по всей территории Соединенных Штатов. Люди не в состоянии смотреть настоящие пьесы; поэтому они их читают. Пьесы, которые ставятся на сцене, совсем невозможно читать в большей их части, не более того, что слова джазовых песен невозможно читать; они ничего не означают. Люди, которые видеть реальные спектакли и не могут, поскольку иудейские режиссёры не ставят их, образуют небольшие драматические клубы для самих себя в амбарах и церквах, в школах и вестибюлях по соседству. Драма убежала от её эксплуататоров и нашла дом у своих друзей.

Таких изменений, которые иудеи внесли в театр и которые полунаблюдательный театрал может видеть своими собственными глазами, насчитывается четыре. Во-первых, они разработали механическую сторону, сделав талант и гений человека менее необходимыми. Они сделали сцену «реалистичной» вместо интерпретативной. Великим актерам необходима весьма незначительная механизация; мужчины и женщины, получающие заработную плату от иудейских менеджеров, бессильны без механизации. Заметным фактом для громадного большинства современных спектаклей с любыми претензиями является то, что механическая часть умаляет и затеняет игру, как бы хороша она ни была. И это есть причина того, что: зная, что хороших актёров становится всё меньше, зная, что иудейская политика означает смерть для таланта, зная, может быть, острее всего, что хорошие актеры означают его «убегающие» доходы, иудейский режис-

сер предпочитает вкладывать свою судьбу и свои деньги в дерево, холст, краску, одежду и мишуру, из которых изготавливаются реквизит и костюмы. Дерево и краска никогда не демонстрируют его аморальные идеалы и предательство доверия. И таким образом, когда мы сегодня идем в театр, мы получаем взрывы цвета, шорох волнующихся кружев и полотна, а также ослепительные эффекты света и движения, но не идей, громадное число обслуживающих сцену и очень немного актёров. Бесконечные тренировки и танцы, но никаких драм.

Это один вид влияния, которое оказал иудей, как он утверждает, на американский театр и за которое ему можно отдать должное сполна. Он вложил сверкание, но отобрал более глубокие идеи. Он поставил американскую публику в положение, когда она стала способной помнить названия пьес, не будучи способной вспомнить того, кто написал их. Подобно иудейскому произведению «Флора-дора девушки», мы помним название группы, но не какой-нибудь персонаж из нее. Иудей довел это дело до совершенства, однако никто не станет утверждать, что это означает хотя бы шаг вперед; по большому счету, это означает некоторую часть очень серьёзного и вредоносного отступления.

Во-вторых, внедрение восточной чувственности на американскую сцену также можно отнести на счет иудеев. И даже самый горячий защитник иудеев не будет этого отрицать, поскольку все это уже здесь, перед глазами всех, кто способен видеть. Мало-помалу отметка отвратительно грязного потока поднялась на стенах американского театра, и теперь они все просто захлестнуты. Совершенно очевидно, что сегодня в театрах высшего класса грубого неприличия больше, чем когда-либо было разрешено полицией в варьете. Низшие классы должны быть ограничены в развлечениях низкого пошиба, однако более состоятельные классы могут, очевидно, переходить этот предел. Цена билета и «класс» дома развлечений имели все различия, допустимые в мире, от запрещенного до разрешенного зла.

В Нью-Йорке, где иудейские управляющие более многочисленны, чем они когда-либо были в Иерусалиме, пре-

дел проникновения театрального приключенчества в запрещенную зону отодвигался все дальше и дальше. Последний в сезоне спектакль «Афродита» был, казалось, специально создан в качестве фронтальной атаки на последний рубеж сопротивления морального консерватизма. Сцены были самыми восточными по своему отсутствию чувств. Мужчины в коротких брюках, леопардовых шкурах и овчинах, женщины в прозрачном белье, словно сотканном из паутины, разрезанном до бёдер, с весьма незначительными дополнениями, совершали загадочные движения, цель которых раскрыть совершенно обнаженную девушку, тело которой было расписано таким образом, чтобы оно напоминало мрамор. Если учесть, что всё это было разработано и спланировано по времени, то это было почти «в пределах», в которых подобное представление могло бы быть осуществлено в реальной жизни. Его постановщиком, конечно же, был иудей. Как развлечение оно было инфантильным; приятность его инсинуаций, смелость его ситуаций были результатом длительного изучения искусства развращения обычного ума.

Говорили, что когда «Афродита» появилась впервые, полиция выступила против неё, однако кто-то утверждал, что это был умный представитель печати, имевший целью возбудить интерес публики к обетованной безнравственности. Говорили также, что если бы даже полиция вмешалась, то результатом стало бы возмущение официальных, а тот факт, что иудеи в Нью-Йорке представляли в юриспруденции значительную долю своих членов, уберегло бы иудейского режиссера от вмешательства. Во всяком случае, пьеса не была «снята». Продажа наркотиков оставалась нелегальной, однако насаждение опасного морального яда – нет.

Вся свободная атмосфера «кабаре» и «полночного веселья» создавалась и внедрялась иудеями. Независимо от того были ли они наиболее или наименее известными, *все* они были иудейскими. Движения, которые совершали полуодетые девушки, подпрыгивая и потряхивая свои свободные тонкие одеяния перед лицами зрителей, представляли собой импорт из Вены, но создан-

ный иудеями. Злоупотребления этими представлениями не поддаются описанию здесь. Парижские бульвары и Монмартр не имеют ничего подобного развратным развлечениям, которые не может дублировать Нью-Йорк. Однако ни в Нью-Йорке, ни в любом другом американском городе нет ничего такого, что есть в Комеди-Франсэ для уравновешивания дьявольщины в Париже.

Где ещё писатели для Сцены имеют единственный шанс в этом мире чувственности? Где еще актёры трагического или комического таланта имеют шансы участвовать в подобном производстве? Это – век сценических девушек, созданий, чей ментальный калибр не имеет ничего общего с конкретным делом и чья сценическая жизнь, по своей природе вещей, не может стать карьерой.

Только случайно великий драматург, такой как Шоу, Мэнсфилд, Барри, Ибсен или любой выдающийся неиудейский писатель доживает до практической сценической постановки и то лишь на короткий период времени; потоки цветных электрических световых эффектов, женщин в сверкающих одеждах, развевающихся позади них, – всё смывается, чтобы возродиться в книгах тех, кто еще понимает, что Театр должен жить.

Третьим следствием иудейского доминирования на американской сцене стало появление «Нью-Йоркской звездной» системы с ее средствами рекламы. За последние несколько лет Театр был отмечен многочисленными «звездами», которые в действительности никогда не всходили и, безусловно, никогда не сверкали, но которые были высоко вознесены на рекламных щитах, на стенах иудейских театральных синдикатов для того, чтобы создать у публики впечатление о том, что эти слабые фонарики были в высочайших небесах драматических достижений. Этот трюк является трюком рекламы универмага. Это просто рекламная стратегия. Эти вчерашние звезды, которые не пережили даже вчерашний день, являлись или фаворитами менеджеров или товаром, выставленным на витрину в память о прошлом. Короче говоря, тогда как в нормальные времена публика делала «звезду» своими бурными аплодисментами, то сегодня иудейские менеджеры своей рекламой определяют, кто

должен стать звездой. «Нью-йоркский штамп», который зачастую ничего не означает, является единственным имперским знаком благосклонности сообразно иудейской театральной иерархии. Именно против этого «Нью-Йоркского штампа» протестует вся страна; а движение «малых театров» по всему Западу и Центральному Западу страны является протестом существенного значения. Появление Мэри Андерсон и Джулии Марлоуи было бы невозможным в рамках иудейской системы. Они были последовательницами искусства, которые впоследствии стали актрисами, а затем были по праву объявлены звездами. Однако их развитие было трудным процессом. Их известность основывалась на растущем одобрении людей год за годом. Эти актрисы из сезона в сезон путешествовали по одному и тому же кругу, узнавая все понемногу, совершенствуя свою работу. Они не имели и не стремились к «Нью-Йоркскому штампу»; они работали, прежде всего, ради одобрения людей «провинции», и этот термин является презрительным иудейским термином для всей остальной территории Соединенных Штатов. Однако когда Мэри Андерсон и Джулия Марлоуи развивали свое искусство и карьеру, иудейского диктаторства в искусстве не было, и этот факт бросает свет на то обстоятельство, что после них уже не было никаких Мэри Андерсон и Джулии Марлоуи.

Иудей стремится к немедленному успеху во всех проблемах, кроме расовой. В этом отношении неиудейский театр не может быть благоприятным для него. Обучение артистов требует времени. Значительно проще в качестве замены иметь счета на рекламу, точно так же, как странствующий лжедантист достаточно громко трубит на своей медной трубе, чтобы заглушить крики боли своих жертв, точно так же иудейский менеджер стремится отвлечь внимание от драматической бедности театра, выбрасывая конфетти, дамское бельё и ослепляющие блёстки в глаза своим зрителям.

Упомянутые выше три результата иудейского контроля над театром объясняются все еще одним, четвертым; секрет четвертого серьёзного изменения, происшедшего после 1885 года обнаружен в иудейской тенденции коммер-

циализировать всё, к чему он прикасается. Центр внимания был смещен от Сцены к театральной кассе. Банальная политика «дать публике то, что она хочет» является политикой сводника, и она вошла в Американский Театр с момента первого проникновения иудеев в него.

Приблизительно в 1885 г. два проворных иудея создали в Нью-Йорке так называемое агентство заказов и предложили взять на себя некоторую обременительную систему, с помощью которой директора театров в Сент-Луисе, Детройте или Омахе организовывали приглашения в свои театры на следующий сезон. Прежний процесс был связан с интенсивным обменом корреспонденцией с постановщиками на Востоке, и многие местные управляющие были вынуждены затрачивать несколько месяцев в Нью-Йорке, чтобы сделать заказы на сезон. Преимущества состояли в том, что агентство заказов, имея перечень «открытых дат» представляемых им театров, имело возможность спланировать поездки или «маршруты» на весь сезон для транспортных компаний и позволяло постановщику пьесы проводить свой отпуск на берегу моря вместо того, чтобы проводить душное межсезонье в Нью-Йорке, тогда как местный управляющий освобождался от неприятностей обширной переписки или даже поездки на Восток и был рад предоставить концерну заказов возможности решать все детали, послав ему свой законченный заказ на следующий сезон. Таким образом, был заложен фундамент последующему Театральному тресту, фирмой, выполняющей заказы, стала фирма «Кло и Эрианджер», первый был молодым иудеем из Кентукки, который изучал право, но перешел в театральную жизнь в качестве агента; последний был молодым иудеем из Кливленда, имел невысокое образование, но имел опыт работы в качестве экспедитора.

Система заказов была не их изобретением. Они позаимствовали эту идею у Гарри К. Тэйлора, который создал своего рода театральную биржу, где могли встречаться режиссеры и местные управляющие, для которых за небольшую плату предоставлялся стол переговоров и которые принимали заказы из небольших городов, без прогнозирования, но, вероятно, учитывая воз-

можности, предоставляемые им, и отдавая весь театральный мир под их диктат.

С характерной хитростью фирма «Кло и Эрианджер» разработала идею, которую они заимствовали у Тэйлора, организовали конкуренцию против последнего и заручились поддержкой ряда иудейских перспективных претендентов, которые стали осознавать возможности получения прибыли, предоставляемые профессиями в области театрального искусства. В числе их первых известных сторонников был Чарльз Фромэн, работавший на Дж. Г. Хэйверли. Его брат Дэниел был управляющим у Моллориса в «Мэдисон Скуэайр Театр» с 1881 г., и хотя братья Фро-мэны выделялись на фоне польско-иудейского влияния на театр, они посчитали выгодным сотрудничать с фирмой заказов и впоследствии стали видными членами Треста.

Создание иудейской системы агентств по заказу билетов является ключом для всей проблемы упадка американской театральной сцены. Старая система заказов имела громадное преимущество личных контактов между управляющим и компанией и делала возможным развитие чувств в соответствии с органическими законами, которые определяют их воспитание, развитие и реализацию. За исключением своей высшей формы, игра на сцене не является искусством; а рожденный по воле небес гений не станет певцом без длительной тренировки, как и Бонапарт не обязательно станет завоевателем мира без приобретения соответствующих знаний в артиллерийском училище. Эти две идеи имеют решающее значение в захвате иудеями контроля над театром.

В 1880-е годы не существовали ни «синдикат», ни объединение иудейских и неиудейских менеджеров, они представляли свои звёзды или другие аттракционы в соперничающих театрах на конкурентной основе в качестве индивидуальных предложений, а в конце срока разумного пребывания в Нью-Йорке, не будучи вынужденными «пожирать дороги», они отправлялись со своими труппами в турне по стране. Весь объём капиталовложений менеджера был, вероятно, связан с этим мероприятием. Таким образом, он становился частью сво-

ей группы артистов, разделяя их трудности в поездках, их радости и печали. Если дела шли хорошо, они разделяли удовлетворение; если было наоборот, то это было ныряние и плавание как для одного, так и для всех остальных. В те времена можно было слышать много о труппах, путешествующих «на своих чемоданах». В таких рассказах не было преувеличений, поскольку жизнь имеет также и свою лучшую сторону. Менеджер и актер были ежедневными компаньонами; имело место взаимное усвоение идей; менеджер узнавал и оценивал «артистический темперамент», который представляет собой некоторый осязаемый положительный признак, если не форму притворного брюзжания или врожденного свойства, чтобы принимать во внимание точку зрения актера, или, соответственно, актер мог бы поставить себя на место менеджера и уяснить его точку зрения в результате тесного личного общения.

Публикация от 1 января 1921 г.

29.
ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ИУДЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ТРЕСТА

В драматических кругах давно было известно, что причина сохранения драмы «Бен Гур» в репертуаре театров в течение девятнадцати лет состояла в следующем: она является наиболее успешным из всех средств пропаганды семитизма на сцене. Это выглядит как некоторое предвзятое заявление в углах тех, кто видел и кому понравилась драма «Бен Гур», однако в этом заявлении есть правда. Момент, который, однако, не следует не учитывать, заключается в том, что если драма «Бен Гур» полезна для формирования у публики благоприятного мнения об иудеях, то это не из-за просемитского характера самого содержания драмы. Это могло быть намерением режиссеров господ Кло и Эрианджера, но это не было намерение генерала Лью Уоллеса.

Представляется, таким образом, что искусство и судьба составили заговор против пропагандистской пьесы,

поскольку никаким другим образом нельзя объяснить провал откровенно просемитской драмы. Пожалуй, никогда ранее не предпринималась столь серьезная и даже энергичная попытка заставить контролируемый иудеями театр сослужить просемитскую службу за последние месяцы. И эти попытки, с одним возможным исключением, потерпели неудачу. Расточительно поставленный спектакль, растрезвоненный в объявлениях в прессе, а также в первоначальном хвалебном хоре, заказанном чиновничеством, которое было привлечено, чтобы стать крестным отцом постановки, все это, тем не менее, потерпело неудачу.

Пусть это будет сказано в пользу американского иудея, что он был одной из причин этого провала. Наиболее существенным и подающим надежду признаком является та реакция интеллигентного иудейского общества против попытки использовать сцену в качестве трибуны, чтобы возвысить иудея до нереального величия и желательности. Некоторые компетентные иудеи письменно выражали свое мнение об этом с большой свободой и мудростью. И они проявили мужество, которое, если бы оно могло быть распространено на всю деятельность иудеев, быстро поставило бы Иудейский Вопрос в любую фазу, в которой он мог бы быть рассмотрен.

Именно это мужество в оценке иудейских интересов в свете всего того, что обещает полезное и надежное решение всех разногласий, которым, к сожалению, были созданы возможности возникнуть между народом Иудеи и остальными народами.

Факт установления иудейского контроля над театром сам по себе не является основанием для недовольства. Если некоторые иудеи, работающие по отдельности или в группах, смогли вырвать этот выгодный бизнес из-под контроля неиудеев, то эта проблема относится к чисто коммерческим интересам. Она зиждется в точности на том же основании, как если бы одна группа неиудеев захватила контроль у другой группы неиудеев. Это может рассматриваться просто как бизнес. В этом случае, как и в других деловых сделках, существует, однако, и некоторая этическая проблема, каким образом был установ-

лен контроль и как он используется. Общество, обычно, воспринимает факт установления контроля с достаточным хладнокровием, если этот контроль не используется в антиобщественных целях.

Тот факт, что в прежние времена неиудейские управляющие производством умирали, обычно, бедными, – Августин Дэйли является почти единственным исключением, – тогда как иудейские управляющие производством становились безмерно богатыми (в этом отношении покойный Чарльз Фромэн является исключением), свидетельствует о том, что неиудейские менеджеры были лучшими артистами и худшими бизнесменами, чем иудейские управляющие, возможно, в любом случае они работали по системе, главной целью которой была постановка пьес, а не получение прибыли.

Появление иудейского контроля поставило театр на более коммерциализованную основу, чем было известно прежде. В действительности, он представлял собой применение идеи управления по доверенности прежде, чем она стала широко применяться в промышленности. Еще в 1896 году Театральный Трест контролировал 37 театров в важных в стратегическом отношении городах. Людьми, создавшими этот союз, были г-да Кло и Эрианджер, Никсон и Циммерман, а также Хэйман и Фромэн. Все, за исключением Циммермана, были иудеями, и их расовое происхождение было предметом полемики. К этой группе впоследствии присоединились Рич и Харрис из Бостона и Джозеф Брукс, известно, что все они были иудеями.

Контролируя эти театры, Трест способен был обеспечить продолжительный сезон как для менеджеров, так и для артистов. Вне треста управляющие и труппы должны были организовывать работу между собой, что напоминало работу странствующих театров. Влияние независимых театров и их управляющих было гибельным. Трест поднял авторские гонорары за пьесы от 50 долларов до 450 и даже практически до 1000 долларов в неделю. Само по себе, это сократило возможности биржевых компаний, с которыми независимые менеджеры предпринимали усилия держать открытыми свои театры.

Обеднение акционерных компаний в результате избыточно высокой платы за использование пьес, которые уже были использованы в обычных театрах Треста, действительно было в иудейских интересах в другом отношении. На передний план выдвигалась киноиндустрия. Вначале это было иудейское предприятие. Никогда не было никакой нужды вытеснять из нее неиудеев, поскольку неиудеи никогда не имели возможности попасть в неё. Таким образом, обеднение акционерных компаний толкнуло опустевшие театры на «демонстрацию фильмов», и выгода снова оказалась в руках особой расовой группы. Именно здесь содержится ответ на вопрос, так часто задаваемый людьми, которые интересуются, почему театры, которые прежде предлагали пьесы во все сезоны, теперь посвящают кино большую часть года.

Не следует полагать, что подобного рода меры могут быть реализованы без борьбы. Борьба была, и суровая борьба, но она закончилась тем, что народ может видеть сегодня. Оппозиция, предложенная артистами, была длительной и величественной. Фрэнсис Уилсон, Нэт С. Гудвин, Джеймс А. Герни, Ричард Мэнсфилд, г-жа Фиски, Ддеймс К. Хэккет выступали в течение некоторого времени, и все из них, за исключением г-на Гудвина, должны были уплатить штраф в размере 1000 долларов, если они не явятся на рассмотрение дела о свободном театре.

Джозеф Джефферсон всегда был вместе с актёрами в этой оппозиции и продолжал так думать до конца, играя как в Трестовских, так и в анти-Трестовских театрах.

Существуют сведения, что Нэт Гудвин был первым, кто сдался. Он был главой и передовой частью оппозиции, но у него были свои слабости, которые были хорошо известны Тресту, и на этом они сыграли. Одной из его слабостей был ангажемент в Нью-Йорке, и ему предложили длительный ангажемент в Никкербокеровском театре. Ему также предложили назначать даты по его усмотрению. После этого Гудвин предал союз звёзд и стал прихвостнем Треста. (Название «Трест» было наименованием, под которым был известен новый вид контроля в те времена. Расистское наименование не было присвоено, хотя его расистская природа была явно очевидна.)

С того дня звезда Нэта Гудвина стала закатываться. Последней его попыткой была роль Шерлока, а после нее он был практически вычеркнут из списка популярных актёров на серьезной сцене.

Ричард Мэнсфилд и Фрэнсис Уилсон каждый вечер при открытии занавеса произносили речи против Треста, когда они появлялись на сцене, и хотя публика им сочувствовала, но положение дел было похожим на сегодняшнее – что публика могла сделать? Что может неорганизованная публика когда-либо сделать против небольшого, организованного и решительного меньшинства? Публика едва ли когда-либо выглядит как некоторая партия в любом из движений, касающихся её самой; публика это приз, за который борются партии.

Трест сурово обошелся с Уилсоном. Даты его выступлений были отменены. Он больше не мог воспользоваться ни своим положением, ни своими возможностями. Один из представителей Треста открыто сделал следующее заявление: «Г-н Уилсон – это блистательная величина, и мы решили показать на нем пример в интересах менее серьезных правонарушителей».

Сильная натура Уилсона была окончательно подавлена, чтобы он понял «причину». В 1898 году филадельфийские члены Треста предложили ему 50000 долларов за его долю в деле, и он принял это предложение.

В соответствующий момент времени Ричард Мэнсфилд тоже сдался, а г-жа Фиски осталась одна продолжать борьбу.

Театральный Трест, который должен считаться иудейским, поскольку он и был таким, в начале нового столетия осуществлял полный контроль над этой сферой. Он свёл то, что было, по существу, искусством к повременной кассовой системе, работающей с механической точностью хорошо управляемой фабрики. Он подавил индивидуальность и инициативу, уничтожил конкуренцию, устранил независимых менеджера и звезду, исключил все, кроме иностранных пьес, пользующихся репутацией, поднял репутацию местных талантов, которые преимущественно были иудейскими, стремился унизить драматических критиков публичной прессы, способствовал

росту числа «звезд», как грибов, на глазах беспомощной публики, задвигая в тень настоящие звезды; он обращался с пьесами, театрами и актёрами, как с фабричными изделиями, и сейчас начал процесс вульгаризации и коммерциализации всего того, что связано с театром.

Если бы позволяло место, здесь можно было бы представить ряд высказываний таких людей, как Уильям Дин Хауэлс, Норман Хэпгуд и Томас Бэйли Олдрич, которые касались театра, но с акцентом на расовое влияние на работу театра.

Их интерес был оправдан. Вполне возможно, что многие, кто прочтет эту статью, не интересуются театром и действительно убеждены в том, что театр – это некоторая угроза. Очень хорошо. Что принципиально делает его такой угрозой? Сегодня сцена представляет собой принципиальный элемент культуры для 50% населения. Всё, что средний молодой человек воспринимает в качестве хорошей формы, должных манер, утонченности в сравнении с грубостью, правильности речи или подбора слов, привычки и чувства других народов, даже фасоны, одежды, а также идеи религии и закона, все извлекается из того, что он видит и слышит в театре. Представление масс о домах и жизни богатых людей извлекается со сцены и из кино. Больше ошибочных представлений и больше предрассудков формируются контролируемым иудеями театром., чем выявляет серьёзное исследование иудейского вопроса за столетие. Иногда люди интересуются, откуда пришли эти идеи к младшему поколению.

Вот этот ответ.

Как было отмечено выше, все первоначальные оппоненты этого нового контроля отказались от борьбы и оставили г-ну Фиски бороться в одиночку. Однако она имеет союзника в лице своего мужа Гаррисона Грэя Фиски, который был редактором журнала «Нью-Йоркское Драматическое Зеркало».

Сама г-жа Фиски сказала следующее: "Некомпетентные люди, которые захватили сцену в этой стране, ничего не сделали, кроме того, что уничтожили искусстве, целеустремленность и благопристойность».

Её муж писал в своей статье: «Что тогда следовало

ожидать от банды авантюристов неизвестного происхождения, без всякого воспитания и совершенно без артистического вкуса? Следует иметь в виду, что подавляющее число этих людей, которые образуют Театральный Трест, совершенно непригодны к работе в любых самых второстепенных сферах экономики сцены, и их не следует даже пускать в эти места, за исключением тех, в которых установлена активная, жесткая и бескомпромиссная дисциплина. У них сомнительная и в некоторых случаях криминальная репутация, а их методы соответствуют их репутации». (Впервые напечатано в журнале «Драматическое Зеркало» 25 декабря 1897 г.; повторно напечатано 19 марта 1898 г.)

Эта атака была расценена, безусловно, глупо и ошибочно, как нападки на весь иудейский театр и, как это всегда бывает, когда иудея осуждают за неправильное поведение, все иудеи в Соединенных Штатах встали на защиту. Давление стало оказываться на известную издательскую компанию, которая распространяла наиболее важные журналы в Соединенных Штатах. Ведущие отели были вынуждены снять «Драматическое Зеркало» со своих газетных стендов. Корреспондентам «Зеркала» запрещали посещать театры, контролируемые Трестом. Неограниченное число подпольных влиятельных сил было задействовано, чтобы «взять» г-на Фиски и его бизнес.

Было сфабриковано дело против Фиски за нанесение ущерба в размере 10000 долларов за критические замечания, которые он напечатал, о личных свойствах некоторых членов Треста. В своем ответе г-н фиски указал разнообразные факты против конкретных членов Треста, их послужные списки, поступки и т.д. Одного он обвинил в осуществлении коммерческой деятельности под фиктивным именем («крышей», как это известно, в иудейских кругах), другой был обвинен в поборах с менеджеров за расходы на рекламу, которые никогда не делались. Еще одного он обвинил в выпуске «поздравительных» билетов, на которых он делал свой собственный спекулятивный бизнес, продавая их и прикарманивая полученные деньги. Еще один был обвинен в специфическом отступлении, за которое он был арестован и осуждён.

Он был обвинён в том, что в разных городах Трест как «настоящая Нью-Йоркская труппа» будет давать представления за непомерную входную плату, надеясь на силу своей рекламы, на деле же эти труппы оказались второстепенными, а не теми, которые рекламировались.

Было проведено некоторое странное судебное заседание, на котором судья не хотел выслушать какие-либо заявления г-на Фиски и даже запретил ему внести официальное заявление о судебном преследовании одного члена Треста. Казалось, что судья даже не хотел слушать то, на чем г-н Фиски основывал свое заявление. Был даже серьёзный случай со стрельбой, в котором была замешана женщина, но судья не хотел и слышать об этом. Имело место даже значительное затруднение для адвоката г-на Фиски в требовании присутствия г-на Абрахэма Л. Эрнангера в суде, хотя он был одним из истцов.

Все важные вопросы, задававшиеся г-ном Кло, были отклонены.

Что касается Эла Хэймана, то суд отклонил все вопросы, касавшиеся его настоящего имени и обстоятельств, при которых он покинул Австралию.

В этом слушании факты не были приведены, однако общий характер слушания стал известен публике: г-н Фиски должен был обратиться в Суд присяжных и заплатить штраф в размере 300 долларов за каждое заявление о клевете.

Суд присяжных не стал терять время на отмену всех жалоб против г-на Фиски. Члены Треста выглядели плохо из-за своего очевидного нежелания удовлетворить требования разбирательства дела. Они показали себя гораздо более низкими людьми, чем предполагала американская публика, стоящими во главе американского театра. Они проявили себя как тип людей, которые даже не прекратят требовать увольнения местного репортера газеты, чья критика их постановок не удовлетворяет их.

Борьба критиков драматургии сначала против взяточничества и затем против грубой силы Театрального Треста составляет историю, отголоски которой нередко доходят до американской публики через прессу. Будучи вначале примиренчески настроенным по отношению к

менеджерам, актёрам, драматургам и критикам, Трест, как только он набрал силу, показал когти под бархатом. Он получал миллионы долларов зрителей, текущих в его сторону, почему он должен беспокоиться?

Всякий раз, когда тот или иной критик протестовал против его методов или указывал на плохой, грубый или ухудшающийся характер постановок Треста, отдавался приказ на запрет посещения им театров Треста, а местные менеджеры инструктировались, чтобы они потребовали его увольнения из редакции газеты. Это смешанное чувство, когда американец обязан иметь в виду, что во многих, и многих случаях предъявленное требование согласуется с мнением газет, которым угрожают потерей воскресной рекламы! Однако там и сям храбрые драматурги Сцены сохраняют честь своей профессии и отказываются быть подкупленными или запуганными.

Такие авторы, как Джеймс С. Меткалф из журнала «Лайф»; Хиллери Белл из газеты «Нью-Йорк Пресс», Фредерик Ф. Шрэйдер из газеты «Вашингтон Пост», Норман Хэпгуд из газеты «Нью-Йорк Ивнинг Глоуб», Джеймс О'Дониел Беннет из газеты «Чикаго Рекорд-Геральд» выступали против Треста и вели свою борьбу. Г-н Меткалф зашел так далеко, что возбудил дело против Треста за незаконное исключение из места для развлечения публики. Суды были благосклонны к Тресту. Они вынесли решение о том, что любой театр может сам выбирать своих патронов. Даже в самые последние годы Трест преследовал внесенных в черный список драматических критиков в попытках предотвратить приём их на работу в газеты.

Театральный Трест уже «не существует в той форме, в которой он существовал десять лет назад». Он стал надменным и воспитал секретных врагов среди собственных людей. Возникла новая сила, но и она иудейская, поскольку она зародилась в фирме «Братья Шуберта» вместе с Дэвидом Биласко. Вместо одного американский народ теперь имеет двойное диктаторство на Сцене. Сегодняшний крик моды не пьесы, но театры. Но с тремя пьесами любого характера, чтобы отличить их от отбросов сцены, теперь только в одном Нью-Йорке множество новых театров. Театральный бизнес имеет публику, заг-

нав реальные звезды во мрак; он манипулирует пьесами, театрами и актёрами как продуктами производства, и теперь начался процесс вульгаризации и коммерциализации всего того, что связано с театром.

Теперь необходимы деньги для аренды кресел по цене от 1 до 3 долларов в час. Аренда кресел стала специальностью. Сцена быстро становится иллюзией.

Публикация от 8 января 1921 г. 393

30.
КАК ИУДЕИ КАПИТАЛИЗИРОВАЛИ ПРОТЕСТ ПРОТИВ ИУДЕЕВ

Американская сцена находится под влиянием и контролем группы бывших щеголей, газетчиков, спекулянтов билетами, завсегдатаев игровых залов и кегельбанов. В настоящее время в момент написания настоящей статьи самым широко рекламируемым человеком в мире театрального дела является Моррис Гест, русский иудей, который поставил самые скабрезные спектакли, когда-либо показанные в Америке, – «Афродита» и «Мекка». Сообщалось, что дух скабрезности настолько активно циркулировал среди театралов, что билеты продавались в чикагском театре на год вперед, а посетителями, конечно же, в большинстве своем были неиудеи.

Тогда можно поставить справедливый вопрос, кто был этот Моррис Гест, который стоял среди своих собратьев-иудеев как наиболее удачливый режиссер года? Если сказать, что он прибыл из России, то в этом против него ничего нет. Нет ничего против него и в том, что он иудей. Нет ничего против него и в том, если учесть, что успех сопутствовал ему, что его отец и мать все еще в Одессе или были там совсем до недавнего времени. Однако в недавнем интервью, в котором скрытно присутствовал пафос профессионального замечания, он сожалел, что не смог привезти своих родителей в Америку.

История Морриса Геста является последней в мире, которая может быть использована в качестве «истории успеха» типа: «бедный парень-иммигрант, который стал

крупным театральным режиссером». Конечно, он не крупный режиссер, хотя он большой пособник не менее похвальных вкусов публики, в ухудшении, которых он сыграл немаловажную роль. Гест продавал газеты в Бостоне и приобрел часть собственности Бостонского театра. В 1906 г. он был членом известной банды спекулянтов билетами, которые были проклятьем для зрителей до тех пор, пока полиция не запретила мелкую продажу билетов на тротуара?» перед кинотеатрами. Рассказывают и другие истории о нём, которые связывают его имя с похождениями другого свойства, однако правдивы ли эти истории или нет, в характере Геста нет ничего такого, что указывало бы на то, что он что-нибудь сделал в лучших интересах театра. Он зять Дэвида Беласко. Есть ещё и Сэм Харрис, который долго был младшим партнером фирмы «Коган и Харрис» и который начал свою карьеру в искусстве с тренировки Диксона, цветного чемпиона по боксу в полулегком весе, и грозного Терри Мак-Говерна – призера чемпионата в легком весе. Со вкусами, сформированными около ринга, он бросился в театральные авантюры, связавшись с Элом Вудсом. Он скатился в более низкие классы и нажил состояние на постановке жестоких мелодрам в театрах второго и третьего классов.

А тут еще есть и Сэм Харрис, который обеспечивает покровительство сотням и тысячам, да и миллионам театралов, некоторые из которых наивно полагают, что когда они вторгаются в театр, они попадают также в результате некоторого мистического процесса в «царство искусства».

Эл Х. Вудс обладал полутора хорошими глазами. Это не его персональная утрата, которая имеет значение, но история неприятности, которая уходит в прошлое ко времени, когда Эл был членом банды Восточной стороны («Ист Сайд»). Согласно обычному сообщению он нередко играл на фортепиано в южной части города на восток от Пятой Авеню. Г-н Вудс является также выдающимся покровителем драматического искусства – он ставил пьесы «Девушка от ректора» и «Девушка в такси», две наиболее аморальные и плоские пьесы за последние годы. Несколько раз он добивался права на по-

становку своих пьес в некоторых Венских оперных театрах, которые сами были достаточно неприличными с моральной точки зрения, но которые сами по себе были в достаточной степени артистичными; но даже их он испоганил неуместным включением вульгарности и непристойности.

Публика, безусловно, не видит и не знает этих богов, перед которыми она ежегодно разбрасывает свои миллионы, публика также не знает, из каких источников проистекает театральная низость. Забавно послушать только что оперившихся философов, как они обсуждают «тенденции сцены» или с ученым видом распространяются о «божественном праве Искусства» быть легкомысленным и настоль непристойным, насколько оно доставляет удовольствие, когда все время «тенденция» только начинается, а «искусство» определяется людьми, чьи предки заставили бы Искусство пронзительно кричать!

Американский театр представляет собой некоторую небольшую группу иудейских руководителей и большую группу неиудейских легковеров, и только лишь последняя группа, которая «обманывает себя» в том, что существует нечто реальное в этом деле.

Следовательно, вполне естественно, что полная иудаизация театра должна произойти и закончиться его трансформацией в «зрелищный бизнес» на принципах торговли и обмана. Реально существующие режиссеры зачастую культурно не обогащены для чего-либо большего, чем просто бизнес. Они способны нанять тех, кого они хотят, а именно, механиков, костюмеров, художников, писателей, музыкантов. При их мерах вкусов публики и при их образе поведения, сформировавшихся в гонке за призы, при их общем идеале, смоделированном на амбиции потворствовать распущенности вместо обеспечения законных потребностей, не удивительно стандарты Театра не должны быть на их самой низкой отметке.

Поскольку театралы замечают всё больше и больше, что иудейский директор нанимает иудейских актёров и актрис, потребное число неиудейских драматургов и ак-

теров на рынке труда непрерывно уменьшается. Временами занятость иудейских актеров становилась столь навязчивой, что угрожала самому успеху спектакля. Особенно был заметным случай, когда роль молоденькой христианской девушки ранней христианской эры была предоставлена иудейке с явно выраженными расовыми чертами. Этот выбор был настолько неуместен в этническом и историческом смысле, что он сильно препятствовал созданию представления, которое должна была производить пьеса.

«Псевдоним» скрывает от посещающей театры публики тот факт, что актёры и актрисы, которые предназначены только для развлечений, являются иудеями всё в большей и возрастающей пропорции.

Некоторыми из наиболее выдающихся иудейских актёров, многие из которых основные фавориты, являются Эл Джолсон, Чарли Чаплин, Лумс Манн, Сэм Бернард, Дэвид Уорфилд, Джо Бебер, Барни Бернард, «Эд Уайн или, если упомянуть его настоящее имя, Израэл Леопольд», Лу Филдс, Эдди Кантор, Роберт Уорвик.

Среди выдающихся иудейских актрис известны следующие: Тэда Бара, Нора Бэйкс, Ольга Нэзэрсоул, Ирэн Фрэнклин, Гертруда Хоффман, Майци Хэджос, Фанни Брайс (жена Никки Арнстэйна), Берта Калиш, Джоуз Коллинз, Этэль Леви, Белла Бэйкер, Констанция Коллье. Покойная Анна Хелд была иудейкой.

Помимо упомянутых выше имеются и другие, чья расовая идентичность не раскрывается их именами или любой известностью их на публике, иудейская пресса подтверждает контроль иудеев над развлекательным бизнесом помимо коммерческого контроля над сценой. «Величайшими развлекателями, постановщиками водевилей и комиками являются иудеи», как указывается в статье в журнале «Чикаго Джуиш Сэнтинел», комментируя ту степень, с которой иудейские актёры монополизировали чикагскую сцену в ту неделю. Среди композиторов мы однажды упомянули Виктора Герберта и Густава Керкера на почетных местах; однако сейчас Ирвинг Берлинс был продвинут и признан неиудеями, которые имеют отношение к искусству.

Великих иудейских драматургов нет. Чарльз Клейн написал пьесу «Лев и мышь», но никогда не повторил своего опыта. Безусловно, большое число посредственных работ были приспособлены для сцены; коммерциализованная сцена требует определенного количества «продукта». Среди тех, кто занят этой работой, можно упомянуть следующих: Джек Лайт, Монтэгю Гласс, Сэмюэл Шипман, Джулес Эккерт Гудман, Аарон Гоффман и другие.

Иудейское утверждение об их исключительной гениальности не родилось в театре, хотя иудейская воля к власти в нем проявилась четко.

Имя Беласко приходит на ум, возможно, чаще, чем любое другое; и г-н Беласко самый популярный актёр на любой сцене. Понять г-на Беласко означает понять тот метод, с помощью которого «Независимые» завоевали Иудейский Театральный Трест и всё ещё сохраняют монополию театра для иудеев.

Старый Трест продолжал резвиться, уничтожая всё на своём пути, бросая почетные «звёзды» в тень, блокируя дорогу обещающим драматургам, оставляя без работы всех актёров, которые не проституировали бы искусство ради коммерциализма, и происходило то, что происходит всегда, – даже иудеи не сильнее закона природы, – возникло плохое дело «большой головы».

Г-да Кло, Эрианджер и их непосредственные соратники почувствовали себя королями проявлять некоторые черты предположительно королевской идиосинкразии.

Имели место, безусловно, и некоторые протесты против высокомерия Царей Театра. Вандербилты и другие Нью-Йоркские миллионеры воплотили свой протест в движении за создание национального театра, который был построен в Большом централь-лом Парке и на строительство которого был израсходован 1 млн. долларов. Один из членов Треста подтвердил свое рождение и воспитание, заявив, что эта попытка очистить театр была, в действительности, планом создать место для порока в интересах тех, кто поддерживает миллионеров. Это заявление вызвало глубокий резонанс, но в еще большей степени разоблачило основную концепцию театра по иудейскому Тресту, чем что-либо ещё. Г-н Беласко пришел из Сан-Фран-

циско, где он выступал в различных ролях, включая такие, как бродячий декламатор, иллюзионист и актёр.

Джеймс Э. Герни проявил интерес к нему как к молодому человеку и обнаружил, что он способен был помогать самому себе в диалогах из напечатанных пьес. У Герни Беласко многое узнал о сценических эффектах и вскоре достиг больших успехов в детективных пьесах. Прибыв в Нью-Йорк, Беласко познакомился с г-ном Де-Миллем, иудейским драматургом, которому необходимо было только «чувство театра» Беласко, чтобы сделать его качества эффективными.

Беласко стал фактором усиления иудейского контроля над сценой следующим образом: он был связан с Фроманами, но ему не удалось убедить их в том, что г-жа Лэсли Картер, которая оказалась в центре сенсационного дела о разводе и которая отдала себя в профессиональное руководство г-на Беласко, была великой актрисой. Сделать звезду из г-жи Картер и завоевать публичное признание для нее оказалось длительной задачей. Фроманы не были симпатичными. И среди менеджеров также имело место несогласие. Шуберты обязаны были принять уход других иудейских магнатов, в особенности, уход Чарльза Фромана, и Шуберты взбунтовались. Шуберты происходили из г. Сиракузы, а их подготовка к театральной деятельности не обещала им преданности искусству. Они были мальчиками, раздающими программы, и билетёрами. Затем галантерейный бизнес показался им возможно более быстрой дорогой к богатству. Самюэль Шуберт стал практически продавцом билетов в театре. Через соответствующее время, узнав несколько имеющих рыночный интерес секретов театра, он организовал фривольные бурлески и комедийные спектакли. С этим он перебрался в Нью-Йорк и продолжал ставить свои музыкальные представления мелкого пошиба, пока имя Шуберт не стало нарицательным для подобных представлений. Конечно же, Шуберты принимали заказы на билеты в театры Треста.

Приблизительно в 1900 г. Шуберты поссорились с Трестом, а Беласко поссорился с Фроманами, и эти двое

приветствовали друг друга как друзья-товарищи и продолжали искать то, что можно было бы сделать для их товарищества. Публике демонстрировались признаки отвращения к Тресту. Это было любопытно! Г-да Шуберты и Беласко обращаются к публике за помощью в борьбе против Беласко, и Шуберты должны играть роль обиженных независимых людей; затем возбуждается симпатия публики, и поддержка публики придаст «Независимым» силу нового Треста. Так это в точности и произошло.

Театральность Беласко помогла достигнуть этого результата. Он – актёр вне сцены, а также и на сцене. Он принимает позу благотворительного священника, одевает одежду с воротником священника, религиозный жакет и пиджак. Будучи португало-иудеем по рождению, Беласко одевается согласно своему понятию о чести, как он говорит, как его учитель в его ранние годы. Так или иначе, но костюм весьма эффективен, в особенности среди женщин. У него был дрожащий и смущенный голос, и он сидел в своём кабинете, освещенный таким образом, что его священническое лицо и блестящая копна седых волос казались возвышающимися из окружающей и загадочной тайны. Это очень эффектно. Одна женщина после того, как ей разрешили присутствовать и, когда она увидела лицо, поднимающееся из тени на свет, заявила следующее: «Теперь я лучше понимаю божественное смирение Иисуса Христа, поскольку я имела удовольствие встретить г-на Беласко.»

Таким образом, «мастер», как его называли, был хорошо обучен, чтобы вызывать симпатию публики. И он действительно обращался к публике. Конца его обращениям не было. Он рассказывал истории о персональных нападках на него. Он заламывал свои руки в безнадежной печали против угроз Треста в отношении сцены. Однако его собственные спектакли не все были безукоризненными. Был один такой, «Гадкий Энтони», который привел к нему полицейского цензора. Однако существовала и весьма чёткая концепция в умах публики относительно того, что Трест сделал со сценой.

Беласко сказал, что он был против Треста, а остальное было скоропалительной оценкой.

В октябре последнего (1920) года серьёзный спад поразил театральный бизнес. Даже в Нью-Йорке театры переживали тяжелейшую депрессию за все годы. Более 3000 актёров оказались безработными, а менеджеры были вынуждены прибегать к услугам агентов по продаже билетов по сниженным ценам, чтобы продавать свои места. И тем не менее в середине этого спада Шуберт объявил об открытии шести новых театров только в одном Нью-Йорке. В то же время они объявили и о постановке сорока спектаклей.

Сорок спектаклей! Если бы кто-то объявил, что он собирается построить шесть новых художественных музеев в одном городе и выставить в них необходимое число написанных маслом картин под его собственным руководством, то его посчитали бы сумасшедшим, в особенности, если бы существовало общее мнение, что он ничего не знает об искусстве и имеет картины, написанные просто для того, чтобы повысить стоимость своей недвижимости!

Это указывает на то, как основательно публика привыкла к «театру» и «киноиндустрии», что объявление об этих прежних пустяках воспринимается столь благодушно. Сорок спектаклей! – когда любой может сосчитать на пальцах обеих рук всех теперешних американских и английских драматургов, даже отдалённо заслуживающих внимания!

Говорят, что Шуберты не ожидают успеха более трёх из этих сорока пьес. Успех пьесы в артистическом смысле, это не ее бизнес. Поддерживать достаточное число пьес в действии и обеспечивать окупаемость капиталовложений в них – это, действительно, серьёзное дело.

Таким образом, теперь неудивительно, откуда проистекает театральный жаргон. Говорят, что актёр, который добивается успеха, «поставляет товары». Признанная актриса «широка как вся шерстяная ткань и полотно». Автор «переворачивает» свою публику. Девушка, не принадлежащая ни к какому конкретному классу, это «юбка». Молоденькая девушка из хора – это «бройлер» или «цып-

лёнок». Актриса, которая играет роль авантюристки, это «вамп». Весьма успешная пьеса – это «нокаут». Если взять всё вместе, это и есть «шоу-бизнес». Это и есть результат иудейского контроля любой профессии, как скажет Вам любой американский адвокат.

В настоящее время протест имеет место только со стороны небольших драматических клубов, независимо от того, знают они это или нет, которые оказывают наиболее сильное «антисемитское» влияние на театральном горизонте.

Публикация от 22 января 1921 г.

31.
ИУДЕЙСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ «КИНО»

Одно время существовал один человек по имени Энтони Комсток, который был врагом похоти. Безусловно, он никогда не пользовался популярностью. Ни одна газета никогда не сообщала о нём без презрительной насмешки. Он стал предметом шуток своего времени – и оно было не очень давно. Он умер в 1915 году. Весьма интересно отметить, что люди, которые насмехались над его жизнью с банальными шутками, не были иудеями. Заслуживает также упоминания и тот факт, что люди, которые наживались на коммерциализации многих пороков, против которых он выступал, были иудеями. Это был весьма известный треугольник – морально возмущенный неиудей, борющийся против публичного разврата, и его иудейские подстрекатели, прячущиеся за распутными неиудеями и неиудейскими газетами. Да, борьба всё ещё продолжается. Если обратиться в подписное бюро или если просмотреть прессу страны, можно увидеть, что проблема аморальных зрелищ не была решена и не замалчивалась. В каждой части страны она и сейчас активно существует. Почти в каждом штате существуют действующие законы о цензуре кино параллельно со старыми «мокрыми» и спекулятивными элементами, борющимися против них, а также и проснувшейся частью приличного населения, поддерживающей

их, и всегда за оппозицией стоят иудейские фирмы-производители, оказывающие молчаливое давление. Это печальный факт. Являясь единственным, он, пожалуй, служит обвинением определенных иудейских элементов в преднамеренном росте аморальности. Однако это вряд ли отражает ситуацию. В Соединенных Штатах существуют два стандарта, один весьма широко действует в сфере постановки пьес, а другой господствует, если действительно господствует, в среде обычной публики. Одним является Восточный идеал: «Если Вы не можете пойти так далеко, как Вы хотите, идите так далеко, как Вы сможете». Естественно, он касается тела и его демонстрации, зоной его естественного психического существования являются чувственные эмоции. Эта Восточная точка зрения существенно отличается от англосаксонских и американских взглядов. И это известно. Это противоречит упомянутой выше цензуре. Это не означает, что режиссеры семитского происхождения преднамеренно являются плохими соответственно их собственным нормам, однако они знают, что их вкусы и нравы совершенно отличны от превалирующих стандартов американского народа; и если цензура установлена, то это означало бы некоторую опасность для официально, признанных американских стандартов, и это означало бы именно то, что они хотели бы предотвратить. Многие из этих режиссеров не знают, насколько развращён их персонал – это так естественно для них. Американский дом едва ли не выразил свое недовольство подобными кинофильмами. Возможно, никакой другой способ развлечений не удостаивался когда-либо столь широко распространенной и единодушной критики, чем кинофильмы, по той причине, что повсюду оставался их соблазн и их похотливость. Безусловно, есть и хорошие кинофильмы; и было бы жаль не сказать об этом; мы придерживаемся этого заявления, поскольку оно могло бы оказаться лесенкой, по которой мы могли бы подняться над сточной ямой, которой стала наиболее популярная форма развлечения населения. Это говорилось столь часто, что повторять это нет нужды. Ответственные люди и организации выдвигали свои протесты безрезультат-

но. Моральный призыв не находит отклика тех, к кому он обращен, поскольку они способны понять только те обращения, которые касаются их материальных интересов. «Что касается того, как обстоит это дело сегодня, то американский народ беспомощен против таких фильмов, поскольку он против любого другого преувеличенного выражения иудейского могущества. И американский народ будет продолжать оставаться беспомощным до тех пор, пока он не получит такое выражение своей беспомощности, которое толкнет его на защитные меры».

Под мощным влиянием тенденции в кино и по указанию Национального Бюро по Рецензированию кинофильмов Фредерик Бойд Стивенсон писал в газете «Бруклинский Орел» следующее: «С другой стороны, ролики наполнены непристойностями. Они облеплены грязью сексуальных игр. Они перекрывают друг друга преступлениями. Эти условия прогрессируют от плохих к худшим. Была выдвинута просьба о том, что кинопромышленность в Соединенных Штатах занимает четвертое или пятое место, и мы должны позаботиться о том, чтобы не разрушить её. Существует утверждение, что приличный фильм приносит общую прибыль порядка 100 000 долларов, тогда как имеющий успех сексуальный фильм приносит от 250 000 до 2 500 000 долларов».

Доктор Джеймс Эмпрингхэм был недавно процитирован в журнале «Мир Нью-Йорка» следующим образом: «Я присутствовал на встрече владельцев кинотеатров в Нью-Йорке, и я был единственным присутствовавшим христианином. Остальная часть присутствовавших состояла из 500 нехристиан-иудеев».

Итак, мало мудрости в рассуждениях против зла в кинофильмах и в нарочитом закрывании глаз наших на те силы, которые стоят позади этого зла.

Способ проведения реформы должен быть изменен. В ранние годы, когда Соединенные Штаты представляли собой некоторую более общую структуру ума и сознания, необходимо было только разоблачить это зло, чтобы избавиться от него. То зло, от которого мы страдали, было ошибками, а они были плодами мораль-

ной инерции или пассивности; острое слово или призыв ужесточают моральную структуру виновных сторон и устраняют неблагоприятные условия. Следовательно, те, кто делают зло и принадлежат к нашему общему расовому типу, не заслуживают уважения или, по меньшей мере, почтения.

Такой метод больше невозможен. Основное понятие совести уже не присутствует, чтобы её касаться. Сейчас люди, заинтересованные, главным образом, в производстве сценических и драматических непристойностей, не поддаются такому воздействию. Во-первых, они не верят, что это непристойность. Во-вторых, они не могут понять, что они действительно потворствуют и усиливают человеческую порочность. Когда сила протеста действительно достигает их способности к мышлению, она поражает их как нечто очень забавное; они объясняют это как следствие болезненности, ревности или, как мы слышим это сейчас, антисемитизма.

Читатель, остерегайся! Если ты очень возмущен грязью кинофильмов, тебя осуждают в антисемитизме. Кинофильмы же иудейского производства. Если ты борешься против грязи, то эта борьба приводит тебя прямо в иудейский лагерь, поскольку там большинство режиссёров. И, следовательно, ты «атакуешь иудеев».

Если бы иудеи отбросили свой лагерь, своих людей и методы, которые так долго клеймили стыдом имя иудея, то эта борьба за порядочность могла бы вестись без подобного столь сильного акцента на расовый фактор.

Анализ киноиндустрии в Соединенных Штатах убедительно покажет:

- что 90% производства кинофильмов находится в руках 10 крупных концернов, расположенных в городах Нью-Йорк и Лос-Анджелес;
- что каждый из этих концернов имеет некоторое число самостоятельных организаций, образующих крупные комплексные компании, которые можно видеть на титрах кинофильмов по всему миру. Именно эти «материнские» концерны контролируют кинорынок. И 85% этих «материнских» концернов находятся в руках иудеев;
- что они образуют некоторую непобедимую центра-

лизованную организацию, которая распределяет свою продукцию «между десятками тысяч экспонентов, большинство из которых иудеи самого низкого пошиба;

- что независимая кинопродукция не имеет распределительного центра и реализуется на открытом рынке.

Для многих людей может оказаться сюрпризом то, что нет недостатка хороших кинофильмов. Беда в том, что нет никаких возможностей для того, чтобы хорошие кинофильмы попадали зрителям. Одна из известных кинотек, в которой хранятся великолепные кинофильмы драматического и образовательного характера, оказалась абсолютно бесполезной из-за невозможности демонстрировать их публике. Владельцы этих кинофильмов достигли некоторого прогресса, наняв иудейских комиссионеров для организации показа этих кинофильмов, однако против них всегда действовала громадная молчаливая сила той концентрированной оппозиции, которая явно против попадания благопристойности и восторга на мировой экран.

Время от времени какой-нибудь независимый постановщик, такой, как Дэвид Уорк Гриффит или Чарльз Рэй, дают миру кино, которое не только не содержит оскорбления или пропаганды, но приносит настоящее восхищение и радость. Такие кинофильмы с сопровождающим их успехом являются самым сильным ответом, который может быть дан на крики некоторых режиссеров о том, что только непристойные кинофильмы являются прибыльными. Эти крики, безусловно, основываются на фактах, Вне всякого сомнения, как это происходит сейчас, грязные фильмы более прибыльны, поскольку они наиболее тщательно отработаны и наиболее пышно рекламируются. Самые непристойные из них получили поддержку потому, что в рекламе указывалось на то, что они касаются «моральных проблем». Однако культивируются все вкусы публики. В каждом городе, который может гордиться душевным состоянием своих граждан, есть люди, которые ежегодно тратят десятки тысяч долларов ежегодно в попытках привить общественный вкус к хорошей музыке. В определен-

ной степени они добились успеха, однако весьма редко они обеспечивали её окупаемость. Представляется, таким образом, что работа по деморализации вкусов публики значительно более выгодна. И поскольку наш полный диапазон развлечений населения вне высокой музыкальной сферы попал в руки тех групп, которые даже не знают, что означает термин «искусство», стало очевидно, насколько подавляющей стала притягательная сила доллара.

Если вкусы публики в настоящее время настолько определенно деморализованы, что изготовители кинофильмов могут с уверенностью утверждать, что «публика требует того, что мы ей даем», то это дело становится более вредоносным, чем наоборот. Все беспристрастные обозреватели признают, что подобные вкусы публики являются наиболее настоятельной причиной для принятия немедленных и героических усилий для исправления ситуации.

Уличные торговцы кокаином могут легко создать «публичный спрос» на их наркотик, и они действительно делают это. Однако этот спрос никогда не считался причиной ослабления торговли «кока-колой». Следовательно, учитывая психический яд и визуальную грязь обычного кино, спрос, который оно создало, является морально незаконным, а дальнейшее удовлетворение этого спроса также является морально незаконным. Карл Лэмми, один из ведущих режиссёров в Америке и глава фирмы «Юниверсал Филм Компани» клятвенно заявлял перед комитетом Конгресса, что он разослал циркуляр под названием «Что Вы хотите?» тем экспонентам, которые закупили его кинофильмы. На тот момент его компания имела связи почти с 22 000 экспонентов. Г-н Лэмми утверждал, что он ожидал получить около 95% ответов в пользу чистых и благотворных фильмов, однако «вместо обнаружения 95% ответов в пользу чистых кинофильмов я обнаружил, что, по крайней мере, половина, или около 60%, хотели, чтобы фильмы были рискованными, по-французски непристойными». Сам г-н Лэмми является иудеем, рожденным в Германии, и не указал, какой процент ответов был получен от людей, которых называют

«эвфемистически добросовестными». Весьма примечательным является факт, что всякий раз, когда делается любая попытка сдерживать кричащую непристойность и тривиальность, которые кинофильмы непрестанно днем и ночью выливают на американскую публику, то оппозиция по отношению к этому является иудейской. Возьмите, к примеру, попытку создать здоровое настроение Америки в должной оценке того, что случилось с воскресеньем, днём отдыха. Оппоненты всего движения – движения за пробуждение сознания, не за принятие закона, – были иудеи, и они оправдывали свою оппозицию на иудейских основаниях. Всякий раз, когда кинофильмы оказываются перед барьером общественной оппозиции, их защитниками, как таковыми, являются иудеи. На слушаниях в Конгрессе, упомянутых выше, защитниками были иудеи с характерными фамилиями: Мейерс, Людвиг, Кольм, Фриенд и Розенталь.

Был привлечен даже иудейский раввин, который дал наиболее изобретательное объяснение как иудейского контроля над кино, так и иудейской оппозиции по отношению к контролю над содержанием кинофильмов.

«Я – иудей, – сказал он. – Вы знаете так же хорошо, как и я, что мы были несчастными жертвами язвительного и злобного языка, и Вы знаете так же, как и я, что кино впервые высмеяло нас, и мы не только были обесчещены в этих кинофильмах, но и наша религия была оклеветана и опозорена – полностью оклеветана».

Если это правда, то в этом повинны сами иудеи, поскольку иудеи всегда осуществляли контроль над деловой активностью. Что это правда, вполне вероятно, поскольку самыми ярыми памфлетистами среди иудеев были иудейские авторы комедий. Неиудеи терпели крайнюю неудачу при попытках описать характер иудеев.

«Мы чувствовали весьма сильную боль», – продолжал он, – «и мы чувствовали, что есть какое-то лекарство, и этим лекарством было общественное мнение; и что же мы сделали? Мы не пошли в Конгресс. Мы организовали Общество – Независимый Орден Б'най Б'рит, который является самым крупным иудейским братским орденом

в мире. Он организовал так называемую «Анти-Дефамационную Лигу» с её штабом в Чикаго, лигу по защите иудейского имени совместно с другими народами Католической церкви, Общество правды и Общество Святого Имени».

Далее было обращение ко всем производителям кинофильмов в стране с просьбой, чтобы они не злословили в отношении иудейского характера и иудейской религии, чтобы они не высмеивали нас, что мы не возражаем против описания иудейского характера, но мы действительно возражаем против карикатурного изображения иудейского характера, наших имён и нашей религий; объяснив, таким образом, нашу позицию производителям, мы в каждом городе страны назначили соответствующие комитеты и попросили их обращаться к местным властям, чтобы они не разрешали демонстрировать кинофильмы, предусматривающие оскорбление иудейского характера и иудейской чувствительности.

«Каков был результат? Необходимости в протесте не было, поскольку в этой стране кинофильмы подобного класса больше не производились». Безусловно! Существовали великолепные основания, почему иудейские протесты, если какие-либо из них были необходимы, должны были мгновенно выполняться.

Однако почему был в равной степени необходим шумный протест приличной Америке? Почему нет? Поскольку протест поступал, в основном, от неиудеев. Если иудеи могли контролировать кино в той степени, которую требовал раввин, то почему они не могли их контролировать в отношении благопристойности, почему они не контролировали их благопристойность? Одна слабость заявления раввина состояла в обвинении, что иудейская религия была оклеветана. Было бы весьма интересно узнать, как это было сделано и кем. Это религия, которая не так легко поддается обращения такого рода, являясь колоритной, как могут показаться некоторые из её форм постороннему глазу. Однако в заявлении раввина есть и скрытый смысл. Иудей рассматривает любое публичное высказывание христианского характера как унижающее его (иудея) религию.

Например, если Президент Соединенных Штатов или губернатор вашего штата должен сделать специфически христианскую ссылку в своем Послании по случаю Дня Благодарения или упомянуть имя Христа, то этот акт должен быть опротестован как оскорбительный для чувств иудея. Это не только может быть сделано, но должно быть сделано. В том же упомянутом выше слушании была приведена выдержка из письма, написанного Карлом Х. Пиерсом, специальным представителем фирмы «Оливер Мороско Фотоплэй Компани» при исполнительном секретаре управления «Моушен Пикчер Борд оф Трэйд», в котором содержится следующее заявление: «И Вы, и я видели группы контролёров, которые снимали такие спектакли как «Жизнь Спасителя», поскольку они полагали, что он может оскорбить иудеев».

Очевидно, что «иудейская чувствительность» является испорченным ребёнком, который воспитывался несоответствующим образом и вмешивался до такой степени, что обычный вопрос превращался в неиудейские права.

Иудейские защитники выдвигали такой вопрос: «Почему нация численностью в 110 миллионов человек должна считать себя в опасности от 3 миллионов иудеев?» А «неиудейские фронты» со всей пикантностью этой новой идеи выкрикивали тот же самый волнующий вопрос.

Возможно, было бы целесообразно ответить на него следующим образом: «Почему страна с населением численностью в 110 миллионов человек, в большинстве своем исповедующих христианскую веру и практику, должна быть лишена возможности смотреть фильм «Жизнь Спасителя» из-за боязни оскорбить иудеев?»

В обоих случаях ответ заключается не в сопоставлении чисел, но в признании того факта, что, как и в мире кино, иудеи держат бутылку за горлышко, и они могут установить абсолютный контроль надо всем, что идет на показ публике, так же как и в других соответствующих сферах контроля.

Однако достаточно ли квалифицирован иудейский режиссер для того, чтобы лучше делать то, что он делает,

это – вопрос. Когда Вы рассматриваете условия, из которых выскочили многие из них, то Вы сочтёте добровольную реформу в достаточной степени бесполезной.

Почему фильмы «Путь далеко на Восток» и «Пастух на холмах» не были выпущены иудеями на экран? Поскольку иудеи, контролирующие кинофильмы, не имели представления об американской сельской жизни и потому никак не чувствовали её. Иудей есть продукт городской жизни, и именно той фазы городской жизни, которая свойственна иудейскому гетто. В фермере он видит только «простака» и «деревенщину». Вы можете оставаться уверенным в том, что это не янки, а «продукт» ферм, который стал земледельцем ради шутки, и эта шутка до сегодняшнего дня опустошила наши фермы от людей. Театральный «простак» и «деревенщина» из блестящего рассказа и весёлой пьесы были иудейского происхождения. Иудей есть продукт городской жизни, той фазы городской жизни, где «умственные способности» играют большую роль. Америка среднего иудея, который обеспечивает развлечение американцев, воспринимается как протоптанная дорожка от кассы до сцены и затем до столовой. До настоящего времени он не знает Америку, за исключением того, что он воспринимает ее как быка, которого он должен напоить молоком. Таким образом, из этого следует, что он, по всей вероятности, в равной степени не знает домашнюю жизнь американцев. До сих пор он не смог понять, что значит домашняя жизнь американца. Американский дом есть нечто, почти неизвестное для иностранцев из числа европейских рас. Американская женщина, которая прожила в Америке пять лет, говорит, что она ничего не знает об американском доме, за исключением того, что она может увидеть сквозь окна, проходя мимо него. Это, безусловно, недостаток, который нелегко преодолеть. Может быть, и не совсем правильно, что большинство кинорежиссёров не знают внутреннего содержания американских домов, однако, безусловно, существуют все свидетельства того, что они не ухватили его дух, а их ошибочное представление о нём есть больше, чем ошибочная картина, это также и самое опасное воздействие.

Оно опасно для иностранцев, которые получили свои самые впечатляющие идеи об американской жизни со сцены. Оно опасно и для американцев, которые воспринимают жизнь на экране как жизнь, которую ведут «лучшие классы». Если бы мы могли планировать общественное сознание целых районов наших городов и отслеживать впечатления американского народа, американские привычки и американские стандарты, которых придерживаются эти группы, тогда мы должны бы были видеть опасные ошибочные представления, которые кинорежиссеры подают как американские. Фальшивость, искусственность, преступность и джаз являются лоббирующими в массовых демонстрациях на экране.

Американская жизнь откровенна и груба для восточного ума. Она в достаточной степени чувственна. Она лишена интриги. Её домашние женщины не играют непрерывно и истерически на сексуальные мотивы. Это жизнь, построенная хорошей и продолжительной по своим внутренним качествам верности и спокойствия, а эти качества, безусловно, являются беспокоящими и убивающими для тех, кто мыслит по-восточному. Здесь полностью кроется секрет морального провала кинофильмов; они не американские, а их производители неквалифицированны в расовом отношении для воспроизводства американской атмосферы. Влияние, которое в расовом, моральном и идеалистическом плане является чуждым для Америки, встретило мощную поддержку кинобизнеса, и последствия этого таковы, которые мы видим.

Задача настоящей и последующих статей состоит не в том, чтобы поднять руки в ужасе и указать, насколько безнравственны эти кинофильмы. Каждый поступает таким образом. Дело против кинофильмов совсем не оспаривается. Оно встречает единодушие. Женские клубы, преподаватели, редакторы газет, офицеры полиции, судьи, служители религии, врачи, матери и отцы – все знают, что такое эти кинофильмы. Что все эти возмущенные группы людей, очевидно, не знают, состоит в следующем: их протесты будут абсолютно бесполезными, пока

па с определенными моральными и расовыми представлениями, для которых протест неиудеев совсем ничего не значит, если они имеют возможность перехитрить его.

Как упомянутый выше раввин показал, иудеи получили всё, что хотели от режиссёров, как только они выставили своё требование.

Что получили неиудейские учителя, женские клубы, редакторы газет, полицейские офицеры и судьи, служители религии, врачи и простые родители подрастающего поколения, - что они получили за все свои жалобы и протесты? Ничего!

И они могут продолжать сотрясать воздух всю жизнь и все ещё не добиться никакого улучшения, если не столкнутся с неприятным расовым фактом, что все кинофильмы являются иудейскими. Это не вопрос морали, - этот вопрос был урегулирован; это вопрос управления. Когда люди знают, кто и что оказывает это неосязаемое влияние, мы имеем в виду «кинофильмы», проблема может не показаться столь неустранимой.

Публикация от 12 февраля 1921 г.

32.
ИУДЕЙСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО В МИРЕ КИНО

Небольшая брошюрка «Кто есть кто в киноиндустрии» могла бы представлять собой ценный раздел в печатаемых программах кинотеатров, однако неприятно подумать, что могло бы случиться с директором, который напечатал бы такую программу. Существует странная путаница в иудейских умах, борьба между желанием оставаться неопознанным и желанием быть известным. Иногда они измеряют дружбу по глубине молчания о том, что они иудеи, а иногда – по размаху открытого восхваления. Сказать человеку, что он иудей, иногда означает получить кличку «антисемит», а иногда – получить репутацию «друга нашей нации». В том, что сказано выше, единственная цель состоит в том, чтобы информировать «болельщиков кино» об источнике развлечений, которых они жаждут, и о предназначении миллионов долларов, которые они тратят. Когда вы видите миллионы людей, протискивающихся через двери кинотеатров во все часы дня и ночи, буквально бесконечную цепочку людей в каждом обитаемом уголке страны, следует знать, что влечёт их туда, кто воздействует на их умы, когда они спокойно ожидают в затемненном кинотеатре, и кто действительно контролирует эту массу человеческих сил и идей, генерируемых и направляемых предложениями с экрана.

Кто стоит на вершине этой горы и осуществляет контроль? Ответ на этот вопрос содержится в нижеследующем предложении: «Влияние кино в Соединенных Штатах и Канаде осуществляется исключительно под моральным и финансовым контролем иудейских манипуляторов умами народа».

Иудеи не изобрели кино как вид искусства; они почти ничего не привнесли в его механическое и техническое усовершенствование; они не воспитали каких-либо великих художников, писателей или актёров, которые наполнили бы экран его художественным материалом. Съёмка кинофильмов, как и большинство других

полезных вещей в мире, не иудейского происхождения. Но благодаря исключительной судьбе, которая сделала иудеев великими съёмщиками сливок в мире, выгода от всего этого попала не к организаторам, но к узурпаторам, к эксплуататорам.

Кто есть кто в мире кино? Названия ведущих выпускающих компаний широко известны: «Фэймос Плэйере», «Сэйзник», «Сэлвин», «Гоулдвин», «Фокс Филм Компани», «Джесси Л. Ласки Фичер Плэй Компани», «Юнайтид Артисте» Корпорэйшн», «Юниверсал Филм Компани», «Метро», «Витаграф», «Селите», «Томас Г. Инсэ Студиоус», «Артикрафт», «Парам аунт» и так далее.

Компанию «Фэймос Плэйере» возглавляет Адольф Цукор. Г-н Цукор является венгерским иудеем. Он был продавцом меха на Гестер-стрит и, говорят, что он ходил по домам, продавая свои товары. Со своими первыми накоплениями он вошел в «никелевый» театральный бизнес вместе с Маркусом Лоевым. Ему еще в пределах сорока с лишним лет, и у него крепкое здоровье. Он считается лидером пятой по величине отрасли промышленности в мире, которая реально считается крупнейшим образовательным и пропагандистским средством, когда-либо созданным.

Читатель не должен быть обманут использованием термина «образовательный» в этой связи. Кинофильмы являются образовательными, но образовательными являются и школы преступности. Именно потому, что кинофильмы являются образовательными в угрожающем плане, они взяты под контроль.

Контроль г-на Цукора распространяется на такие хорошо известные названия компаний, как «Фэймос Плэйерс-Ласки Корпорейшн», «Тзэ Оливер Мо-роско Фотоплэй Компани», «Парамаунт Пикчерс Корпорейшн», «Арткрафт Пикчерс», которые все были охвачены за последние пять лет.

Обычно предполагается, что компания «Юнайтид Артистс Корпорейшн» является неиудейским концерном, однако согласно статье, появившейся в журнале «Американ Хибрю» («Еврейская Америка»), главой этого фотографического конгломерата является Хайрам Абрамс.

Компания «Юнайтид Артистс Корпорейшн» была образована несколько лет назад Большой Четверкой актёров в составе Мэри Пикфорд, Дуглас Фербенкс, Чарли Чаплин и Дэвид Уорк Гриффит и, не принимая во внимание тот факт, что Чарли Чаплин иудей, население считало эту компанию неиудейской. Хайрам Абрамс это бывший разносчик газет в г. Портлэнд, штат Орегон, который получил всё своё образование от такого занятия и был выдвинут на пост управляющего «Пенни аркэйд». Он был одним из основателей фирмы «Парамаунт Пикчерс Корпорейшн» и стал её президентом.

Фирма «Фокс Фильм Корпорейшн» и сеть кинотеатров «Фокс» находится под контролем ещё одного венгерского иудея, который известен американской публике под именем Уильям Фокс. Говорят, что его настоящее имя – Фукс. Он также начал свою артистическую и управленческую карьеру с управляющего «Пенни аркэйд». «Пенни аркэйд» 15 и 20 лет назад, как помнят большинство выросших в городе мужчин, была своеобразная демонстрация «пип шоу», средством привлечения зрителей в которой служили литографии непристойностей, и которая никогда не выдавала столько порнографии, сколько обещала.

Пятнадцать лет назад Уильям Фокс был занят в сфере чистки одежды. Его возраст немногим более сорока лет, он весьма богат и он один из тех, кто Достаточно точно определяет, что миллионы любителей кино думают о некоторых фундаментальных проблемах, какие идеи и зрелища их развлекают.

Маркус Лоев также добился известности через «Пенни аркэйд» и дешевые водевили варьете. Затем он занялся кино, и сейчас говорят, что он является активным главой 68 компаний в разных частях мира. Лоев контролирует компанию «Метро Пикчерс Корпорейшн».

Имена Маркус Лоев и Адольф Цукор тесно связаны в истории кино. Оба были в меховом бизнесе, и оба были партнерами в первых рискованных предприятиях «Пенни аркэйд». Цукор занялся исключительно кинофильмами, хотя впоследствии и делал капиталовложения в предприятия Лоева, однако Лоев занялся варьете и во-

девилями того типа, который сегодня можно найти в не менее популярных театрах бурлески. После этого он создал предприятия больших развлечений, которые сделали его человеком большого состояния и известного имени. Число театров, которые он контролирует лично, достигло сейчас 105. Во главе фирмы «Голдвин Фильм Корпорейшн» стоит Сэмюэл Голдвин, которого характеризовали как человека, шествующего «вдоль меркантильной дорожки», пока кино не привлекло его внимание. Совместно с Джесси Ласки и Сэсилом Демильем он в 1912 г. организовал корпорацию с капиталом 20 000 долларов. В 1916 г. он так разбогател, что совместно с Шубертами, А. Х. Вудсом и Сельвинами организовал корпорацию с капиталом 20 000 000 долларов, а целью этой последней компании была экранизация работ известных неиудейских писателей, о чем более подробно будет сказано ниже.

Фирма «Юниверсал Фильм Компани», известная повсюду под наименованием «Юниверсал Сити», имеет свой штаб и находится под контролем г-на Карла Лэммля. Если читать справочник «Ху из Ху», то Лэммль это имя его матери. Имя его отца указано как Джулиус Барух. Он – иудей, родившийся в Германии. Он был руководителем фирмы «Континентал Клоузинг Компани» в Ошкоше до 1906 года, в котором он создал филиал для демонстрации фильмов, арендовав свой первый, стенд в небольшом чикагском кинотеатре. Г-н Лэммль вынашивал идею борьбы с «трестом». Он приобрел огромную полосу земли вблизи Лос-Анджелеса и построил «Юниверсал Сити» в качестве центра своего производства.

Фирма «Селект Пикчерс Корпорейшн» возглавляется Люисом Дж. Сэйзником, который также является руководителем фирмы «Сэйзник Пикчерз, Инкорпорэйшн». Одно время он был вице-президентом фирмы «Уорлд Фильм Корпорейшн». С ним связан и ряд представителей его расы. Все они официальные руководители. Если проследить все организации до самого низа, где можно столкнуться с последней демонстрацией испорченного и выцветшего фильма в некоторых дешевых кинотеатрах в отдаленной части большого города, то Вы обнару-

жите, что кинобизнес с его коммерческой стороны является полностью и повсеместно иудейским.

В приведенных замечаниях были сделаны ссылки на те виды занятости, из которых вышли теперешние арбитры фотодраматического искусства и достигли своего теперешнего величия.

Все они бывшие разносчики газет, коробейники, клерки, управдомы и выходцы из гетто. Здесь нет ничего против любого преуспевающего бизнесмена, который прежде продавал газеты на улицах или товары, переходя от двери к двери, или стоял перед магазином одежды, призывая прохожих посмотреть его товары. Не в этом суть. Суть состоит в следующем: люди, которые приходят с таких работ, безо всякой градации между ними, без ничего, кроме коммерческого представления о «рекламе», едва ли позволяют ожидать, что они поймут или, если они поймут, будут симпатичны с точки зрения кинодрамы, которая включает как искусство, так и этику.

Г-н Дэммль, если вспомнить предыдущую статью, сказал о своей фирме следующее: «Компания «Универсал» не выступает в качестве блюстителя морали публики или вкусов публики». Это, по-видимому, отношение и других производителей. Однако хотя они и уклоняются от любой ответственности за вкусы или мораль, они последовательно борются против всех попыток государства установить публичный контроль в тех регионах. Тот бизнес, который откровенно доводит вкусы до звероподобного состояния и деморализует нравы, не должен быть разрешен сам по себе вообще.

Весьма трудно представить, каким образом иудейские лидеры Соединенных Штатов смогут уклониться от признания того, что кинокартины являются иудейскими. И так как это правда, то ставится вопрос об ответственности, в отношении которого они не могут быть бескорыстными или молчаливыми.

Моральная сторона кинофильмов не подлежит обсуждению здесь, поскольку она обсуждается везде. Каждый, кто обладает активным пониманием морали, убежден в том, что делается, и в том, что должно быть сдела-

но. Однако пропагандистская роль кино не заявила о себе публике непосредственно. То, что кинофильмы рассматриваются в качестве колоссальной пропагандистской организации, доказано стремлением всех классов использовать их в своих целях. Это также доказывается последней угрозой Нью-Йоркского «неиудейского фронта» относительно того, что сами кинофильмы могут предотвратить любой прогресс в попытках спасти воскресенье для американского народа.

Однако кто пропагандист? Не отдельный демонстратор кинофильмов на Вашей улице. Он не производит кинофильмов. Он покупает свой товар так же, как Ваш бакалейщик покупает консервированные товары и располагает гораздо более узкими пределами выбора. Он едва ли имеет любой выбор в том виде кинофильмов, которые он будет демонстрировать. Для того, чтобы получить любые хорошие кинофильмы, он должен брать и другие кинофильмы, которые он может распределять. Он есть «рынок» для производителей фильмов и он должен крутить и хорошие и плохие кинофильмы, иначе его отсекут от получения каких-либо фильмов.

На самом деле, при наличии «киножучков», столь распространившихся в стране, почти невозможно поставлять достаточно хорошие кинофильмы согласно стимулированному и искусственно создаваемому спросу. «Аппетит» некоторых людей требует по два или больше кинофильмов в день. Работающие люди смотрят один фильм в полдень и несколько фильмов вечером.

При всех умственных способностях и квалификациях в стране, решающей такую задачу, было бы невозможно поставлять свежие качественные драмы «горячими» из студий каждый час, как хлеб.

Там, где иудейские контролеры перещеголяли самих себя, это вот где: они перестимулировали спрос, который они не могут удовлетворить, за исключением такого материала, который должен аннулировать спрос. Нет ничего более опасного для кинобизнеса, чем преувеличенный аппетит на кинофильмы, и этот аппетит возбуждается и подстрекается до тех пор, пока он не превратится в манию. Как и трактирный бизнес, кинобизнес убива-

ет сам себя, убивая то качество в своих потребителях, на котором он был построен.

Теперь, что касается пропаганды, существует свидетельство того, что иудейские инициаторы не обошли вниманием её конец. Эта пропаганда, как она рассматривается в настоящее время, рассматривается в нижеследующих параграфах:

Она заключается в замалчивании того факта, что иудей – это обыкновенное человеческое существо. На сцене иудеев показывают только в необыкновенно благоприятных ситуациях. В числе сцен, предлагаемых публике, вы никогда не увидите улицу Гэстер в Южной части Пятой Авеню (в г. Нью-Йорк) в полдень. Вспомните, видели ли вы когда-нибудь сцену общего вида большой группы иудеев. После ужасного пожара на фабрике по производству одежды мэр г. Нью-Йорк попросил какую-то кинокомпанию подготовить фильм под названием «Запертая дверь», чтобы показать, каким образом здания превращаются в огненные ловушки из-за невнимательности и жадности. Сценарий был написан работником пожарной службы, которому были известны обстоятельства многих бедствий. Поскольку большинство пострадавших были девушки с потогонных предприятий, то в сценарий было включено и потогонное предприятие. Картина была сделана возможно, ближе к реальной жизни, поэтому и директор этого потогонного предприятия был изображен иудеем. Человек, который доложил об этом инциденте Конгрессу, сказал: «Это было сделано не ради дискредитации иудейской расы. Мы все знаем, что они были отцами промышленности, производящей одежду; действительно, они делали первую одежду.» Однако, тем не менее, иудейские лидеры объявили эту картину запрещенной. Она нарушала кардинальное правило молчания об иудеях, за исключением тех случаев, когда они изображаются в исключительно благоприятных обстоятельствах.

Эта плохо скрываемая пропаганда иудейского контроля над кино направлена также против неиудейских религий. Вы никогда не увидите иудейского раввина на экране в каком-либо, но только в наиболее почитаемом

виде. Он одет со всем достоинством, приличествующим его месту работы, и он всегда производит наибольшее впечатление. Служители же христианства, как может легко вспомнить каждый любитель кино, всегда изображались со всяческими искажениями – от комических до криминальных. Теперь такое отношение является явно иудейским. Подобно многим не обозначенным видам влияния в нашей жизни, источники которых опять-таки ведут к иудейским группам, задача заключается в том, чтобы насколько это возможно уничтожить все уважительные и значительные мысли о духовенстве.

Весьма скоро католическое духовенство заставило себя почувствовать в оппозиции к такому злоупотреблению в отношении их достоинства священников. Вы никогда не увидите, чтобы священник не обратил внимание на экран. Однако протестантский служитель церкви всё ещё остается более широким, сочувствующим и раздражительным лицемером в отношении антихристианской карикатуры.

Все чаще и чаще священник «свободной любви» появляется на экране. Он обязан оправдать свои дела на основе «широких» принципов, что действительно убивает двух птиц одним камнем: это унижает представителя религий в глазах слушателей, и одновременно это коварно внушает слушателям те же самые опасные идеи. В февральском иллюстрированном обзоре Бенджамин Б. Хэмптон, пользующийся успехом постановщик, приводит дополнительные сведения на этот счёт. Он цитирует плакат, помещённый вне кинотеатра. Текст гласит следующее: «Я отказываюсь жить с тобой сколь-нибудь дольше. Я не признаю тебя моей женой: я ухожу к ней – моей свободной возлюбленной.» Так говорит священник Фрэнк Гордон в самой великой из всех драм о свободной любви.»

Можно не изображать иудея как владельца публичного дома, хотя все владельцы публичных домов – иудеи: однако христианского священника можно изобразить кем угодно – от соблазнителя до взломщика сейфов и выйти сухим из воды.

Здесь может не быть никакой связи, однако, имея в виду то, что сделано и что записано в протоколах, возни-

кает некоторый вопрос. Он может быть записан следующим образом: «Мы ввели в заблуждение, оглупили и деморализовали неиудейскую молодежь с помощью постановки образования на принципах и теориях, явно ошибочных для нас, но которые мы внушали ей». (Протокол 9).

«Мы давно и хорошо позаботились о дискредитации неиудейского духовенства». (Протокол 17).

«Именно с этой целью мы должны подорвать веру, искоренить из умов неиудеев сами принципы Бога и Души и заменить эти понятия математическими расчетами и материальными желаниями». (Протокол 4).

Для выбора открыты две возможные точки зрения: одна состоит в том, что такое карикатурное изображение представителей религии является попросту естественным выражением состояния умов в мире; другая заключается в том, что она является частью традиционной подрывной кампании. Первая представляет собой естественную точку зрения среди неинформированных людей. Она была бы предпочтительной точкой зрения, если искомой целью было бы мирное настроение умов. Однако слишком много свидетельств того, что вторая точка зрения также оправданна, чтобы позволить отложить её в сторону.

Экран, или сознательно, или просто беспечно, служит подмостками для репетиции сцен антиобщественной угрозы. Нет никаких восстаний и революций, за исключением тех, которые спланированы и отрепетированы. Самый современный результат изучения истории состоит в том, что революции не являются стихийными восстаниями, но тщательно спланированными действиями меньшинства. Революция не является естественной для народа и всегда заканчивается поражением. Не было никаких народных революций. Цивилизация и свобода отбрасывались назад теми революциями, которые удалось начать подрывным элементам.

Однако, если вам нужна ваша революция, вы должны ее отрепетировать. В Англии весь процесс советизации страны был организован на сцене как живые предметные уроки. В этой стране они репетировались с помощью парадов, проведения парадов на фабриках и до уп-

равлений, импортирования лекторов, которые рассказывали, как это делалось в России, Венгрии и в других странах. Однако это *можно* сделать лучше, чем где-нибудь ещё: это есть «визуальное образование», которое может понять даже самый необразованный человек, и чем он менее образован, тем лучше.

Действительно, существует явный недостаток быть «высокообразованным» в подобных делах. Нормальные люди качают головой и хмурят брови, ломают руки и говорят: «Мы не можем понять это, мы просто не можем это понять!» Конечно, они не могут понять. Однако если они поняли низкообразованных людей, то они должны понять и это, и весьма чётко. В мире существуют две семьи, и на одну из них опустилась тьма.

Безусловно, реформаторы искренне согласны с этим, насколько это известно писателям-криминалистам. Полиция протестовала против техники убийства полицейского, которое было тщательно и подробно показано на экране. Бизнесмены возражали против ежедневных уроков по взламыванию сейфов, показанных в фильмах. Моралисты возражали против искусства обольщения в качестве основного мотива вне зависимости от того, кто был его субъектом. Они возражали, поскольку считали его дурным обучением, которое приносит еще более горькие плоды обществу.

Однако этот другой вид обучения также осуществляется. В настоящее время нет ничего, связанного с сильными вспышками, которые не были внедрены в умы миллионов людей управлением кинематографа. Безусловно, это может быть простым совпадением. Однако совпадения – это тоже реальности.

Существуют несколько процессов, происходящих в кинематографе, которые заслуживают упоминания. Одним из них является возрастающее привлечение неиудейских авторов к ведению иудейской пропаганды. Без использования имён каждому читателю будет легко вспомнить самому наиболее популярных неиудейских авторов, чьи книги были экранизированы иудейскими режиссерами и кто после объявления готовит новый кинофильм. Они наиболее эффективны, поскольку их под-

держивают люди с неиудейскими именами, известными в мире литературы. Именно сейчас такое положение дел проявляется, и об этом нельзя не сказать. Насколько это обусловлено желанием авторов проникнуть в сферу просемитской пропаганды и насколько это обусловлено их нежеланием отказаться от выгодных предложений киномагнатов, которые уже заплатили им свободные суммы и вероятно заплатят им ещё больше, – это вопрос. Нетрудно заставить себя поверить, что «антисемитизм» ошибочен. Это знают все. Нетрудно и заставить себя восхищаться Израилем. Каждый писатель счастлив идеализировать отдельного человека или нацию; одно удовольствие писать о полностью восхитительном иудейском герое или о героине. И таким образом неиудеи пишут иудейскую пропаганду, и они знают об этом. Ошибка, безусловно, вот в чём: уклоняясь от антисемитизма, они попадают в ловушку просемитизма. И первый так же неразрешим, как и второй.

Другим событием, которое любители кино, несомненно, заметили, является отмена системы «звёзд». Читатели этой серии публикаций могут вспомнить, что это было именно то, что обозначило захват иудеями контроля над официальной сценой. Не так давно полный блеск популярности кино сверкал на таких именах и личностях – Мэри и Чарли, Лулус и Фэтти, блиставших на экране. Эти имена были в заголовках; звезда была главной особенностью; неважным было то, какой была тема, – важно было то, что это был «фильм Чарли Чаплина» или «фильм Мэри Пикфорд» или кого бы там ни было ещё.

«Индустрия» кино достигла своей теперешней значимости из-за экзальтации «звезд». Однако это имело также и свои неудобства. Необходимо было обучить зрителей требовать звезду, а спрос, в конечном счёте, управлял бизнесом. Иудейский контроль этого недопускал. Способом ликвидации такого контроля, который публика могла осуществлять с помощью такого спроса, была ликвидация звёзд. Тогда все кинофильмы были бы одного и того же плана.

Именно это происходит сейчас в мире кино. Некоторые звезды воспользовались этим намёком и организовали

свои собственные студии. Однако среди любителей кино неотвратимо распространялась доктрина, что «игра есть настоящая вещь», а не звезда. Вы уже не видите столь много имен звезд перед кинотеатрами; вы всё больше и больше видите наименований драм. Звезда оказалась на обочине. В этом есть тройственное преимущество. Вздутые зарплаты звёзд могут быть исключены. Зрители могут быть лишены опоры, на которой они основывали свои требования. Те, кто демонстрирует кинофильмы, больше не могут сказать: «Я хочу это или то», даже в узких пределах, которые у них недавно были; у них нет выбора, поскольку никакого выбора и не будет; весь этот бизнес станет стандартизованной «индустрией». Таковы, следовательно, некоторые факты американского мира кино. Это не все факты, но каждый из них имеет важное значение. Тем, кто изучает влияние театра, нельзя пренебречь ни одним из них. Многие озадаченные обозреватели ежедневных событий обнаружат в этих фактах некоторый ключевой момент, который объясняет многие вещи.

Публикация от 19 февраля 1921 г.

33.
ПРАВЛЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО КАГАЛА ЗАХВАТИЛО НЬЮ-ЙОРК

Организованы ли иудеи? Действительно ли они сознательно проводят некоторую программу, которая, с одной стороны, просемитская, а с другой стороны – антинеиудейская? Каким образом столь немногочисленная группа оказывает такое большое влияние на подавляющее большинство в мире? Это – вопросы, которые должны быть поставлены и на которые должны быть даны ответы. Клановая солидарность иудеев, разветвлённость их организации, специфическая цель, которую они преследуют, вот темы, на которые есть любое количество ответов типа «так сказать», но весьма мало авторитетных заявлений. Следовательно, было бы полезно и информативно изучить одну или две имеющих значение иудейские организации в Соединенных Штатах.

Существуют иудейские ложи, союзы и общества, наименования которых хорошо известны публике и которые представляются аналогичными группами среди неиудейского населения, однако это не те группы, на которых следует сосредоточить внимание.

Внутри их и за ними стоит центральная группа, их внутреннее правительство, решения которого являются законом, а действия – официальным выражением целей иудеев. Двумя организациями, обе из которых известны как своей конспиративностью, так и своей властью, являются Нью-Йоркский Кагал и Американский Еврейский Комитет. Под конспиративностью имеется в виду тот факт, что они существуют в столь большом числе и касаются практически столь многих сторон американской жизни, однако об их существовании даже не подозревают.

Если бы сегодня провести голосование в Нью-Йорке, то едва ли один процент неиудейского населения мог бы сказать, что когда-либо слышали о Нью-Йоркском Кагале, однако этот «Кагал» является самым могущественным фактором политической жизни Нью-Йорка сегодня. Ему удаётся существовать, формировать и реформировать жизнь Нью-Йорка, а знают об этом очень небольшое число людей. Если «Кагал» упоминается в прессе, то самым смутным образом, и создаётся впечатление, если оно вообще создается, что это какая-то иудейская общественная организация, как и все остальные.

«Кагал» Нью-Йорка имеет значение для американцев повсюду из-за двух фактов: он не только представляет некоторую реальную и законченную инстанцию в правительстве в рамках центра крупнейшего города Америки, а также и оказывает иудейское давление против некоторых американских идей через свой исполнительный комитет Района XII Американского Еврейского Комитета, через который проводится проиудейская и антинеиудейская пропаганда. Это, так сказать, Иудейское правительство Нью-Йорка составляет существенную часть иудейского правительства Соединенных Штатов.

Оба эти общества начали действовать приблизительно в одно и то же время. В анналах общества Кагал

указывается, что непосредственной задачей его организации являлась организация протеста против заявлений генерала Бингхэма, тогдашнего полицейского комиссара города Нью-Йорк, о том, что 50% преступлений в метрополисе были совершены иудеями. Тогда было проведено правительством расследование «Движения Белых Рабов», результатом которого стал целый набор фактов общественного мнения о каналах, связанных с иудейскими именами, после чего было инициировано защитное движение. Не было никакого намерения возбуждать запоздавшие скандалы, если в этом не было необходимости. Здесь достаточно сказать, что вскоре после этого генерал Бингхэм исчез с горизонта общественной жизни, а крупный и влиятельный национальный журнал, который напечатал серию статей о результатах расследования Белого Рабства, был вынужден прекратить своё существование после опубликования первой же статьи. Это было в 1908 году. Американский Еврейский Комитет, влиянию которого журнал «Кагал» обязан своим существованием, был образован в 1906 году.

Слово «Кагал» имеет то же значение, что и «Кагал», которое означает «общество», «собрание» или правительство. Оно представляет иудейскую форму правления в рассеянии. Иными словами, поскольку судьба сделала иудеев искателями земли, они организовали своё собственное правительство, вследствие чего могли бы действовать независимо от правительств, которые созданы так называемыми «неиудеями». При захвате Вавилона, в Восточной Европе сегодня Кагал является протекторатом, в котором преданный иудей ищет правительство и справедливость. Мирная конференция установила Кагал в Польше и Румынии. Кагал сам создает свои суды в городе Нью-Йорк. Кагал издает законы, рассматривает юридические проблемы, оформляет разводы – обращающиеся к нему иудеи предпочитают иудейское правосудие, а не правосудие судов страны проживания. Это, безусловно, соглашение между ними самими в отношении правления; точно так же, как граждане в Соединенных Штатах соглашаются быть управляемыми учреждениями, предназначенными для этой цели.

Нью-Йоркский Кагал является крупнейшим и самым мощным союзом иудеев в мире. Центр иудейского всемирного правления был перемещён в этот город. Это означает сильную миграцию иудеев со всего мира в Нью-Йорк. Для них он то же, что Рим для благочестивого католика и что Мекка для магометанина. И по тому же принципу иммигрирующие иудеи более свободно принимаются в Соединенных Штатах, чем в Палестине.

Кагал – это точный ответ на заявление о том, что иудеи настолько разобщены между собой, что добиться взаимодействия их просто невозможно. Существует одно заявление, сделанное специально для неиудеев о том, что иудеи безнадежно разделены между собой. Сотни тысяч американцев за последние недели имели возможность видеть и слышать сами, что когда имеется в виду антинеиудейская цель, иудеи всех классов делают одни и те же угрозы и похвалы. Они или собираются «достать» кого-то или уже «достали» кого-то. Недавно один иудейский писатель попытался высмеять саму идею членов иудейских профсоюзов швейников Нью-Йорка, имеющих нечто общее с боссами швейной промышленности. Он предпринял свою попытку в полной уверенности в том, что публика мало знает или ничего не знает о Кагале. Однако в этой организации публика смогла обнаружить все группы, поскольку они встречаются там как иудеи. Капиталист и большевик, раввин и лидер профсоюза, забастовщики и работодатели нанесли ответный удар, все объединены под флагом Иуды. Заденьте консервативного капиталиста, который является иудеем, и красный анархист, который также является иудеем, встанет на его защиту. Может быть, иногда они любят друг друга меньше, но вместе они ненавидят неиудеев больше, и в этом их общая связь.

Кагал – это союз, в большей степени наступательный, чем оборонительный, против «неиудеев». Большинство членов Нью-Йоркского Кагала экстремально радикального характера, эти бурлящие сотни и тысячи тех, кто тщательно организовал правительство «Ист-Сайда» (Восточной Стороны Нью-Йорка), которое должно было захватить Российскую Империю и даже выбрало в иудейс-

ком квартале Нью-Йорка иудея, который должен стать Царём, – и тем не менее, несмотря на такой характер членства, это осуществлялось иудеями, имена которых числятся в высоких сферах правительства, юриспруденции, права и банковского дела.

Это странный и действительно великолепный спектакль, который дает Кагал о людях одного расового происхождения с явной верой в себя и свое будущее, невзирая на иные различия, в целях создания в частном порядке мощной организации для расового, материального и религиозного развития своей собственной расы, исключая все остальные.

Кагал спланировал Нью-Йорк точно так же, как американский еврейский Комитет спланировал Соединенные Штаты. Город Нью-Йорк разделён на 18 районов Кагала, которые состоят в целом из 100 соседств Кагала в соответствии с численностью населения. Районные управления Кагала решают проблемы Кагала соответственно в своих районах согласно политике и правилам, установленным центральным управляющим органом.

Практически каждый иудей в Нью-Йорке принадлежит одной или большему числу лож, тайных обществ, союзов, орденов, комитетов и федераций. Их список просто громаден. Цели переплетаются и методы разветвляются таким образом, чтобы каждая фаза жизни в Нью-Йорке была не только под бдительным оком, но и под быстрым и мощным воздействием опытного руководства общественными делами.

На собрании, которое организовал Кагал, был высказан ряд соображений, которые заслуживают рассмотрения и сегодня. Юда Л. Магнес, тогдашний раввин Храма Эману-Эль и председатель собрания, предложил свой план. Он сказал: «Такая центральная организация, как Иудейская Община города Нью-Йорк, обязательно должна сортировать иудейское общественное мнение».

А раввин Ашер громко аплодировал, когда он сказал: «Американские интересы – это одно, а иудейские интересы – это совсем другая вещь».

Делегаты на этом собрании представляли 222 иудейских сообщества, а именно: 74 синагоги, 18 благотвори-

тельных обществ, 42 общества взаимопомощи, 40 лож, 12 обществ в области образования, 9 общественных федераций, 9 литературных и музыкальных обществ, 9 сионистских обществ и 9 религиозных обществ.

На собрании, спустя несколько более года, число организаций под руководством Кагала возросло до 688. В их число входили 238 районных организаций, 133 объединенных организации, 58 лож, 44 учебных и благотворительных общества и 3 федерации. Во всех этих трёх федерациях было 450 обществ.

Сейчас в этом объединении насчитывается свыше 1000 организаций.

Кагал составил карту Нью-Йорка, на которой различная плотность иудейского населения обозначена разной плотностью цветового оттенка. Для того, чтобы понять силу Кагала, следует рассмотреть иудейское население Нью-Йорка. Три года назад, согласно цифрам, представленным самими иудеями (других цифр просто нет), только в этом городе было 1 500 000 иудеев. С того времени это число существенно возросло, и даже правительство Соединенных Штатов не в состоянии сказать, насколько.

В 1917- 1918 годах число иудеев, проживающих в пяти районах города Нью-Йорк, опять-таки согласно оценкам официальных лиц из иудеев, было следующим: Манхэттен – 696 000; Бруклин – 568 000; Бронкс – 211 000; Квинс – 23 000, Ричмонд – 5 000; всего – 1 503 000.

Районы Кагала образуют различные и отдельные части городского населения, их число равно 18. Эти 18 частей, в свою очередь, состоят из 100 округов или маленьких гетто. Эти районы с числом округов в каждом из них представлены в нижеследующей таблице:

Округа

№ 1 Район Северный Бронкс 7
№ 2 Район Южный Бронкс 7
№ 3 Район Уэст Сайд и Гарлем 7
№ 4 Район Восточный Гарлем 7
№ 5 Район Йорквиль 5
№ 6 Район Центральный Манхэттен 4

№ 7 Район Томпкинс Скуэар 6
№ 8 Район Дилэнси 8
№ 9 Район Восточный Бродвей 8
№10 Район Уильямсберг 7
№ 11 Район Бушвик 6
№12 Район Центральный Бруклин 6

Округа

№13 Район Браунсвиль 6
№14 Район Восточный Нью-Йорк 7
№15 Район Городской парк 6
№ 16 Район Западный Квинс 1
№ 17 Район Восточный Квинс 1
№ 18 Район Ричмонд 1

Такие районы, как Дилэнси и Восточный Бродвей, охватывают Великое Гетто на восточной стороне, тогда как районы Уэст Сайд и Гарлем представляет собой резидентские цели процветающих иудеев Нью-Йорка.

Ранее было отмечено, что существуют районы, в которых плотность иудейского населения составляет свыше 300 000 человек на квадратную милю, что на 2150 больше, чем для обычного городского квартала. Имеется 19 округов, в которых плотность населения превышает 200000 на квадратную милю (1430 на квартал); и 36 округов с плотностью населения свыше 100000 человек на квадратную милю (715 на квартал).

В 1915 году средняя общая плотность населения, включая как иудеев, так и неиудеев, составляла около 16000 человек на квадратную милю, или 107 человек на квартал. Более одной трети иудеев, около 38%, т. е. 570 000 иудеев, проживали на одном проценте территории Нью-Йорка. Если бы всё население Нью-Йорка проживало бы с той же плотностью, как и иудейское население в перенаселённых районах, то этот город имел бы столько же жителей, сколько их во всех Соединенных Штатах, или около 95 000 000 человек.

Эти цифры характеризуют смутную картину перенаселения, которая возникла в результате ужасающего наплыва русско-польских иудеев типа выходцев из гет-

то, которые поселились в метрополисе и постоянно отказываются уехать куда-нибудь подальше, в результате чего возникли проблемы, которые, вероятно, не имеют параллелей в истории цивилизации.

Однако не из таких условий возникла далеко простирающаяся власть Кагала.

Когда была объявлена агрессивная программа Кагала превратить Нью-Йорк в иудейский город, а затем с его помощью превратить Соединенные Штаты в иудейское государство, то некоторые из консервативных иудеев Нью-Йорка ужаснулись. Они не ожидали, что американский народ поддержит её. Они полагали, что американский народ незамедлительно поймет, что за ней кроется и будет ей противодействовать. Были и такие, которые сомневались в том, что эта самая власть Кагала будет осуществляться над иудеями, как она осуществлялась в гетто прежней страны. Как писал один официальный представитель Кагала: «Были те, которые сомневались в конечном успехе этого нового мероприятия в иудейской организации. Они основывали свою неуверенность на том факте, который не может, по-видимому, обеспечить ни одно правительственное ведомство; иными словами, что Кагал Нью-Йорка не может надеяться на осуществление такой же власти, основанной на принудительных мерах правительства, как и Кагала в Старом Мире».

В приведенном выше параграфе содержится то, что указывает на место Кагала в жизни иудеев. Добавьте к этому тот факт, что громадное большинство взрослых иудеев в Нью-Йорке жили под Кагалом Старого Мира, чья власть была основана на принуждении, и вы получите интересную ситуацию.

Однако здесь не сказано, в чем заключается сомнение. Никаких сомнений не существовало в том, что можно было бы сделать вместе с иудеями. Всё сомнение состояло в том, насколько далеко американцы позволят развиваться событиям. Программа Кагала была рассчитана на «утверждение прав иудеев». В Америке в иудейские права никогда не вмешивались.

Это выражение представляет собой некоторый эвфемизм по отношению к кампании по вмешательству в пра-

ва неиудеев. Именно сейчас свободное обращение с американскими правами со стороны американца может быть расценено и действительно расценивается иудеем как вмешательство в его собственные права, что будет показано в отдельной статье.

Сомневающиеся чувствовали, что когда иудеи начинают выдвигать такие требования, что христианские песнопения должны быть запрещены в школах, поскольку они «оскорбительны для иудеев», и что пасхальные праздники также должны быть отменены «как оскорбительные для иудеев», и что фраза «христианский джентльмен» должна быть опротестована повсюду опять же как «оскорбительная для иудеев»; класс иудейских деловых людей полагал, что американец не поддержит эти требования. Американец никогда не вмешивался в религиозные чувства любого человека; будет ли он поддерживать запрещение своих собственных религиозных чувств в своих собственных заведениях и в своей собственной стране? Однако опасения иудеев не оправдались. Американцы не выступали ни с какими протестами. Кагал продолжал проводить свою кампанию, а коренное население признало, что Нью-Йорк является иудейским. От городской ратуши до Боуэри-стрит; от Пятой авеню до улицы Тестер, в управлении образования, в газетном ряду и в судах Нью-Йорка – является иудейским. Это практически оскорбление, оскорбление, которое быстро, хотя и неофициально наказывается, чтобы показать любым открытым способом, хотя и неофициально, что Нью-Йорк может быть не только иудейским. Нью-Йорк -это ответ тем, кто задает вопрос: «Как может некоторая малочисленная группа диктовать условия жизни для всех остальных?» Пойдите в Нью-Йоркскую школу и посмотрите. Пойдите в Нью-Йоркский суд и посмотрите. Пойдите в газетное издательство в Нью-Йорке и посмотрите. Остановитесь в любом месте в Нью-Йорке и посмотрите. Но при всём этом возникает чувство небезопасности такой узурпации власти. Она не принадлежит тем, кто её захватил; она не принадлежит как по праву большей численности или по праву более высоких способностей, или даже по праву лучшего использова-

ния власти, захваленной таким образом. Они захватили её по наглости; они захватили её таким образом, чтобы вызвать негодование тем, что оно выглядит как антирасистское движение, и именно поэтому они удерживали её столь долго, сколько могли.

Это только один способ объяснения слабости американцев в этой области, и это также обоснование чувства опасности, которое свойственно даже иудею в его положении. Американец – это самая заторможенная персона в мире, когда проходится действовать в любом направлении, которое имеет оттенок расовых или религиозных предрассудков. Даже когда его оправданное действие предпринимается без малейшего предубеждения, он исключительно чувствителен к обвинению в его предубежденности. Это вызывает чувство кажущегося равнодушия к таким проблемам, как иудейский вопрос. Это также заставляет людей подписывать протесты против «антисемитизма», которые, в действительности, предназначены для того, чтобы воспрепятствовать публикации «иудейских» фактов. Однако было бы серьёзной ошибкой полагать, что американцы умом восприняли факт иудейского превосходства в любой области, поскольку они этого не сделали. И иудеи знают, что американцы не сделали этого. Теперешнее значение иудеев в американских делах угрожает стать столь же опасным, как и правление большевиков в России; оно может рухнуть в любой момент. Иудеи переиграли свою роль. Они угрожали слишком неистово и хвастались слишком громко. Само значение важности Кагала и Американского Еврейского Комитета должно быть одним из факторов такого падения. Иудеи могут жить среди нас, но они не должны жить за наш счет.

Эти проблемы известны лучше самим иудеям, чем неиудеям, поскольку иудей знает иудейский вопрос лучше, чем кто-либо ещё, и он знает лучше, чем любой неиудей, когда то или иное заявление бьёт «не в бровь, а в глаз». Сейчас американские иудеи не протестуют против лжи; они приветствовали бы ложь против самих себя; они подняли протест на основе силы правды, и они являются наилучшими судьями правды, ссылаясь на самих себя.

Ситуация не такова, чтобы призывать к изгнанию или сопротивлению, но просто выставить на свет, чтобы победить тьму, что ещё есть лучше, чем свет? Иудеи располагают значительными возможностями в Нью-Йоркском Кагале. Они имеют возможность сказать миру: «Это то, что иудей может сделать для города, когда ему предоставлена свобода работать.» Они сейчас имеют «городское правительство», полицейский департамент, департамент здравоохранения, управление образования, газеты, правосудие, финансистов – каждый элемент власти.

И что им необходимо, чтобы проявить всё это? Ответ есть – Нью-Йорк. Нью-Йорк представляет собой объективный урок, представленный всему миру на предмет того, что иудей может и будет делать, когда он возвысит себя до кресла правителя. Это невообразимо, что даже иудейский оратор «защитит иудейский Нью-Йорк».

Чтобы не пренебрегать, ввиду заявлений, которые ещё должны быть сделаны, Нью-Йоркским Кагалом или не умалять его значения на основе чувства, что он, в конце концов, представляет более радикальные элементы, «иудеи-отступники», для которых он казался предпочтительным местом, ниже приводятся характеристики его лидеров.

На Конвенции 1918 года присутствовали: Джекоб Х. Шифф, банкир; Луис Маршалл, адвокат, президент Американского Еврейского комитета, часто посещавший Вашингтон; Отто А.Росальский, судья генерального гражданского суда, который принимал участие в нескольких дел, представлявших интерес как для иудеев, так и неиудеев; Адольф С. Оке, владелец газеты «Нью-Йорк Таймс»; Отто Г. Кан из банкирского дома «Кюн, Лоуб энд Компани-и-Бенджамин Шлезинджер», который недавно перед этим вернулся из Москвы, где он беседовал с Лениным; Джозеф Шлоссберг, генеральный секретарь фирмы "Амальга-мэйтид Клоузинг Уоркерс ов Америка», имевшей 177 000 работающих; Макс Пайн, который также недавно был консультантом большевистских лидеров в России; Дэвид Пинский; Джозеф Барондесс, лидер трудящихся.

Здесь были крупные и некрупные деятели; судья Мэк, который возглавлял Страховое Бюро по Военному Риску

в правительстве Соединенных Штатов, и не очень крупный лидер самой красной группы в Ист-Энде, – все они встречались в Кагале как иудеи.

Что касается Кагала, официально являвшегося представителем,. можно добавить, что Кагал сам имеет представителей Центральной Конференции Американских раввинов, Восточного Совета Реформистских раввинов, Независимого Ордена Б'най Б'рит, Независимого Ордена Б'рит Абрахам, Федерации Американских Сионистско-ортодоксальных Иудеев, Иудеев-Реформистов, «Отступников Иудеев», Сионистских Иудеев, Американских Иудеев, богатых иудеев, бедных иудеев, законопослушных иудеев и красных революционных иудеев, таких, как Адольф Окс из великой газеты «Нью-Йорк Таймс» вместе с наиболее беспокойным писакой из газеты «Идиш уикли» Дж. Шиффом, который призывал к крови и насилию и который был преданно религиозным иудеем строгой веры, и Отто Г. Кан из того же банкирского дома, который исповедовал другую религию – все они всех классов объединились вместе в той солидарности, которая была достигнута настолько совершенно, как не могли достигнуть никакие другие народы, кроме иудеев. *И они были связаны вместе в целях «защиты иудейских прав».* От чего? Если американцы не были бы настроены столь либерально, то само заявление о такой цели было бы оскорблением. Кто в этой стране заинтересован в чьих-либо правах? Американец хочет знать, для чего предназначено, что он хочет подавить, и он подавит это всякий раз, когда бы и откуда это ни появилось бы. Следовательно, он поймёт раньше или позже, какие из прав следует защищать и от кого их следует защищать.

Какие права имеют американцы, которыми иудеи в Америке не обладают? Против кого и против чего должны иудеи организоваться? Каковы основания для клича – «преследование»? Никаких, за исключением собственного сознания иудеев, что курс, которым они следуют, подлежит проверке. Это иудеи знают. Они не в русле потока, которым следует мир, и всякий раз мир обнаруживает то, что иудей всегда знает.

Известно, что раввин Элиас Л. Соломон говорил следующее: «Нет ни одного думающего иудея вне Америки,

взгляд которого не обращался к этой стране. Свобода, которой пользуются иудеи в Америке, – это не результат эмансипации, купленной за национальное самоубийство, но она является естественным результатом американской цивилизации».

Безусловно. Но тогда где необходима «защита»? Каковы права, для защиты которых организованы Кагалы в этой стране? Каково значение этих комитетов в каждом городе и местечке этой страны, шпионажа за деятельностью американцев, выдвижения протестов с тем, чтобы удерживать эту активность в чётко определённых рамках, устраивающих иудеев?

На эти вопросы никогда не было ответов от иудейских представителей. Пусть они подготовят Закон о Правах, как они понимают то, какими должны быть их права. Пусть они сформулируют каждое право, которое они желают и требуют. Они никогда это не делали. Почему? Потому, что права, которые они осмеливаются назвать в открытую, таковы, что они уже располагают ими в избытке и, далее, потому, что права, которые они желают всем сердцем, таковы, что они не могут их высказать американскому народу.

Иудейский «Закон о Правах», который мог бы быть опубликован, был бы встречен американским народом такими словами: «Зачем? Всё это вы уже имеете. Что ещё вы хотите?» И это есть именно тот вопрос, который лежит в сердцевине всей иудейской проблемы – «Что ещё действительно они хотят?»

Последующее проникновение в деятельность Кагала может помочь получить ответ и на этот вопрос.

Публикация от 26 февраля 1921 г.

34.
ИУДЕЙСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ О «ПРАВАХ» В АМЕРИКЕ

За двенадцать лет своего существования сила и влияние Нью-Йоркского Кагала настолько выросли на сегодняшний день, что он охватывает своей деятельностью практически всё иудейское население. В числе ее непосредственных или примкнувших лидеров и приверженцев владельцы крупных газет, официальные лица государства, федерального правительства и городской администрации; влиятельные члены правления государственных организаций, таких, как Министерство здравоохранения, министерство образования и полицейский департамент; члены судейского корпуса; финансисты и главы банков, торговых и производственных организаций, многие из которых оказывают контролирующее влияние в некоторых промышленных и финансовых организациях.

Однако Нью-Йоркский Кагал больше, чем местная организация. Это модель и источник иудейского общества в Соединенных Штатах, видимый антураж иудейского правительства, генератор, который стимулирует те «протесты» и «массовые митинги», которые часто возникают по всей стране, и арсенал тёмных сил, который иудейские лидеры знают, как использовать. Между прочим, он является также «галереей слухов», где рождается множество слухов, которые распространяются по всей стране.

У народа Соединённых Штатов более глубокие интересы, чем полагают в Нью-Йоркском Кагале. Связь между этим центром иудейской власти и интересами народа Соединённых Штатов осуществляется Американским Еврейским Комитетом.

Этот Комитет и Кагал практически идентичны, насколько это касается иудейской национальной программы. Что касается всемирной программы, то можно добавить, что они также идентичны по своим зарубежным ассоциациям.

Соединённые Штаты разделены Американским Еврейским Комитетом на 12 частей. Замечание о том, что это деление соответствует двенадцати племенам Израиля, МОЖНО не принимать во внимание. Достаточно сказать, что каждый штат принадлежит соответствующему району и что Район № 12 включает г. Нью-Йорк, и что Районный комитет Района № 12 избран Нью-Йоркским Кагалом, а по весу богатства, власти и непрерывных усилий в интересах иудеев признан центром иудейской власти в Америке, а может быть также и во всём мире. Этот комитет, некоторые имена членов которого впечатляют, представляет собой точку сосредоточения религиозной, расовой, финансовой и политической воли иудейства. Следует помнить, что этот комитет является также исполнительным комитетом Нью-Йоркского Кагала, Нью-Йоркского иудейства и генератором национальной иудейской машины. Её национальным исполнительным органом является Американский Еврейский Комитет. Существует ряд объявленных целей этих ассоциаций, но имеются также и некоторые цели, «которые не объявлены». Объявленные цели можно прочесть на страницах печатных материалов; о необъявленных целях можно прочесть в материалах о предпринятых попытках и достигнутых результатах. В целях соблюдения порядка сначала рассмотрим объявленные цели Американского Еврейского Комитета, затем Кагала, а потом – направление, которое связывает эти два аспекта; а затем и реальные цели, которые должны быть понятны из обширного списка попыток и достижений.

Американский Еврейский Комитет, организованный в 1906 году, объявил себя созданным в интересах достижения следующих целей:

1. Предотвратить нарушение гражданских и религиозных прав иудеев в любой части мира.

2. Предоставить любую законную помощь и принимать соответствующие корректирующие меры в случае угрозы или фактического вмешательства или ограничения подобных прав, или нежелательной дискриминации в их отношении.

3. Обеспечить для иудеев равенство экономических, социальных и образовательных возможностей.

4. Смягчить последствия преследований, где бы они ни происходили, и предоставить облегчение в случае бедствий, постигших иудеев.

Эта программа представляется исключительно иудейской. Здесь нет ничего, достойного порицания. Если она означает только то, что в ней записано, и рассмотрено только то, что составляет её очевидную цель, она будет не только неопровержимой, но достойной похвалы. Устав Кагала позволяет ему помимо всего прочего, создавать бюро образования с тем, чтобы регулировать различия между иудейскими резидентами или организациями путем согласования или с помощью групп по согласованию и примирению; тогда как Конституция провозглашает нижеследующую цель: «Развивать дело Иудаизма в Нью-Йорке и представлять иудеев в этом городе в отношении местных проблем, представляющих интерес для иудеев». Там, где Американский Комитет и Кагал объединяют свои усилия, показано следующим образом: «БОЛЕЕ ТОГО, поскольку Американский Еврейский Комитет является национальной организацией, то Иудейское Сообщество (Кагал) города Нью-Йорк, в сочетании с ним, будет иметь право голоса при выработке иудейской политики в пределах всей страны.

1. Совершенно очевидно, что Американский Еврейский Комитет должен обладать исключительной юрисдикцией по всем вопросам национального или международного характера, касающимся иудеев вообще.

2. Число членов Американского Еврейского Комитета должно быть увеличено с тем, чтобы двенадцатый район направил в него 25 членов.

3. Эти 25 членов должны быть избраны Иудейским Сообществом (Кагалом) города Нью-Йорк.

4. Одновременно эти 25 членов должны являться Исполнительным Комитетом Иудейского Сообщества (Кагала).

Следовательно, можно видеть, что Кагал и принципиально важная часть Американского Еврейского Комитета есть одно и то же. Столица Соединённых Штатов в иудейс-

ких делах – это Нью-Йорк. Возможно, это может бросить боковой свет на бесплодные усилия, которые непрерывно предпринимались для возбуждения Нью-Йорка.

Однако это неправда, что «иудейские права» то же самое, что и «американские права». К сожалению, иудеи приняли к действию положение, которое могло возникнуть только из убеждения в том, что «иудейское право» заключается в иудаизации Соединенных Штатов.

Это одна из опасных доктрин, насаждаемых сегодня и наиболее настойчиво иудеями и теми, которые попали под влияние иудейской мысли, а именно мысли о том, что Соединённые Штаты – это пока не какое-то определённое понятие, оно ещё должно быть сформировано, и они всё ещё остаются жертвой некоторой силы, которая захватит их и сформирует по своему усмотрению. Предпочтительная точка зрения иудеев состоит в том, что Соединённые Штаты представляют собой некоторую крупную массу возможностей, не имеющую никакого конкретного характера, которому должна быть придана определённая форма. Именно в этом свете следует рассматривать деятельность иудеев.

Эта доктрина, с помощью которой заражаются крупные массы американцев, разрушает сегодня всю программу американизации. Она «расширяет» Америку до полной неузнаваемости ее отличительных признаков и размывает те определяющие идеалы и идеи, на которых базируются все американские принципы. Попытка сначала предложить американцам понять, что Соединённые Штаты «не представляют собой ничего особенного» на сегодняшний момент, и, во-вторых, сделать из них нечто духовно отличное от того, чем они были всегда, особенно согласуются с философией, которая свойственна иудею с международными взглядами. Мы не делаем американцев; мы разрешаем иностранцам познавать теорию, что Америка свободна для всех, она – это приз, который может выиграть любая фантастическая внешнеполитическая теория.

Здесь кроется секрет того решительного отказа населения других стран изменить себя до сходства с Америкой; почему они должны делать это, когда их учили, что Америка может быть изменена до сходства с ними?

Время ограничить нашу «широту ума» до совпадения с границами Конституции и традициями, которые сделали Америку такой, какой она есть – желаемые небеса, даже предпочтительнее Палестины, для иудеев и каждой другой расы.

Итак, следовательно, что означает эта концепция «иудейских прав», для защиты которых организованы Кагалы и Американский Еврейский Комитет? Только на основе извлечений из документов этих организаций может быть сформулирован ответ на этот вопрос.

В иудейских документах за 5668 год (1907 - 1908 гг.) мы читаем:

«Возможно, что наиболее примечательным событием того года в Америке было требование в некоторых кругах о полной секуляризации общественных организаций страны, что могло бы возбудить требование иудеев относительно обеспечения их конституционных прав в полном объёме».

Пусть читатель заметит, что он только единственный раз столкнулся с религиозной нотой в настоящем исследовании международной деятельности иудеев, она инициирована самими иудеями. Честные неиудеи не были подвергнуты еврейским обвинениям в том, что любая проверка деятельности иудеев есть «религиозное преследование», даже если религия никогда не подразумевалась и не упоминалась. Объяснение искать далеко не следует. В упомянутой выше цитате религиозная нотка видна сразу: «полные конституционные права» иудеев требуют, чтобы мы осуществили «полную секуляризацию общественных организаций страны».

Это следует обдумать. Однако продолжим цитату: «Статья судьи Брюэра, утверждающая, что эта страна христианская, была опровергнута не однажды, а сама идея была формально раскритикована в статьях д-ра Герберта Фриденвальда из Нью-Йорка, Исаака Хасслера из Филадельфии и раввина Эфраима Фриша из Литл Рока, штат Арканзас».

«Законный и теоретический аргумент был практически подменен широкой оппозицией по отношению к содержанию Библии и христианским песнопениям в

начальных школах, а оппозиция приняла конкретное решение относительно созыва Центральной Конференции Американских раввинов».

«В Нью-Йорке ажиотаж против песнопений вызвал контр-демонстрации в их пользу, а проблема, казалось, была предоставлена на решение одному проповеднику.

В Филадельфии, Цинциннати, Сент-Поле и, вероятно, повсюду имели место подобные выступления и контр-выступления, и вопрос может быть снова поставлен, чтобы разложить нас».

Именно так утверждается в официальном иудейском заявлении, что иудеи задумали стать некоторой частью своих иудейских прав.

Тщательное рассмотрение интенсивной пропаганды, проводимой Кагалом и Американским Еврейским Комитетом, не только раскрывает, что Соединённые Штаты полностью считаются легальным полем иудейского вмешательства, но также и то, что на них распространяются весьма разнообразные «права».

В десятках штатов и сотнях городов и муниципалитетов осуществлялась эта программа, однако, всегда при слишком слабом освещении, чтобы люди могли бы оценить то, что происходит. В ряде случаев иудеи добивались удовлетворения своих требований, благодаря своему воздействию на местах, как правило, через свой разработанный способ подбора официальных лиц и воздействия на них. В ряде случаев они терпели неудачу, однако после каждой такой неудачи они прибегали к соответствующей своей «образовательной» кампании. Неудача позволяла им «давать урок» кому-нибудь с помощью бойкота или изменения отношения к местному банку, или к какому-либо другому в равной степени эффективному способу создания «страха перед иудеями».

Практически, иудеи убедили себя в том, что Конституция Соединённых Штатов позволяет им изменить характер многих проверенных практикой мероприятий, и если это так, то американские граждане должны усвоить эти явления и приготовиться к приспособлению самих себя к последующим изменениям. Если они не воспримут с готовностью последующие изменения по требова-

нию иудеев, то они должны знать, что согласно иудейской программе их ожидает применение еще более мощного оружия, чем то, к которому обычно прибегают иудеи. В настоящей и последующей статьях предполагается показать с помощью конкретной программы, какие реальные цели ставит перед собой иудейство в Соединённых Штатах. Если собрать и суммировать все требования, выдвинутые исключительно Нью-Йоркским Кагалом, то Вы и получите ту мысль, которая вполне очевидна. Некоторые из этих требований упоминаются ниже и будут затем проиллюстрированы в следующей статье.

1. Неограниченный приём иудейских иммигрантов в эту страну из любой части мира.

Главы профсоюзов Кагала в Нью-Йорке потребовали, чтобы иудеи в Европе были освобождены от операций в рамках Американского иммиграционного закона, который может быть принят. Кагал много раз зафиксирован в подобных делах. Вне зависимости от того, откуда иудеи могут прибывать -из России, Польши, Сирии, Арабских стран или Марокко – им должен быть разрешен въезд вне зависимости от того, кому въезд может быть запрещен.

Примечание: При рассмотрении «прав иудеев» характер «освобождения» их от ограничений присутствует в большинстве из них. Нигде иудеи так не провозглашают свою исключительность как народа, чем в их непрекращающихся требованиях того, что с ними следует обращаться не так, как с другими народами, и предоставлять им такие привилегии, о которых никакой другой народ не может и мечтать.

2. Официальное признание иудейской религии городскими, штатными и федеральными правительствами.

В своих отчетах Кагал описывает свои усилия в целях получения специального признания иудейских праздников, и в некоторых случаях эти требования простираются так далеко, что требуют оплаты за общественные работы тем работникам, которые отсутствуют при празднованиях «Ем Кипур», и в то же время протестуют против оплаты служащим-католикам, которые хотели бы отмечать предпасхальные дни. Это в особенности не со-

гласуется с требованием об «освобождении», что привело к некоторым интересным ситуациям, которые будут рассмотрены ниже.

3. Запрещение всех ссылок на Христа городскими, штатными и федеральными властями в официальных документах или на общественных собраниях. Документы Кагала свидетельствуют, что иудеи Оклахомы адресовали петицию конвенции, которая сформулировала первую конституцию штата, протестуя против того, что признание Христа в этой конституции противоречит Конституции Соединённых Штатов. Эти записи показывают также, что один иудейский раввин высказал протест в адрес губернатора штата Арканзас, использовавшего «некоторое Христологическое выражение» в своём обращении по случаю Дня Благодарения.

4. Официальное признание иудейской субботы. Учебная, культурная, деловая и промышленная жизнь Соединённых Штатов регулируется относительно воскресенья, как законного выходного дня. Более десяти лет Кагал добивался официального признания субботы. В отсутствие официального признания; однако, большая часть общественных мероприятий производится с учетом мнений юристов и других лиц, отказывающихся работать в субботу. Иудейские адвокаты при рассмотрении дел в судах нередко отказываются работать по субботам. Безусловно, нет никаких возражений по отношению к иудеям, признающим их собственную субботу. Это – их американская привилегия. Однако сделать их Субботу Субботой для всех людей, – это другой вопрос. Основное возражение иудеев против соблюдения Воскресенья заключается в том, что это является «Христологической манифестацией».

5. Право иудеев в этой стране держать открытыми их магазины, предприятия и театры, а также торговать и работать в христианское воскресенье.

Кагал через Альянс Иудейской Субботы (председателем его является раввин Бернард Драхман) «способствует соблюдению Святой Субботы любым возможным образом» с использованием пропаганды в целях развития чувства Субботы и распространения циркуля-

ров и памфлетов среди иудейского населения Нью-Йорка. Против «чувства Субботы» возражений нет, однако оно превращается в чувство против Воскресенья. Вследствие этого городские законы о Воскресенье часто нарушаются... В результате этого возникает сильное чувство волнения и боли. Отчеты Кагала полны неприемлемых условий, которым способствует такое требование.

6. Отмена празднования Рождества в общеобразовательных школах и общественных местах, полицейских участках и т.п., публичной демонстрации рождественских ёлок, пения христианских песнопений и христианских гимнов.

Кагал заставил Совет Университетов г. Нью-Йорк принять резолюцию о том, что на празднованиях, ежегодно проводимых Ассоциацией детских садов, рождественские ёлки, рождественские программы празднования и песнопения должны быть отменены.

Отчеты Кагала показывают, что иудеи обратились в Чикагское управление школами с петицией, требующей запрета сектантского обучения в школах и пения христианских гимнов.

По требованию одного иудейского раввина руководителей трёх начальных школ заставили отменить все христианские празднества и использование рождественских елок в начальных школах.

7. Увольнение с работы или преследование всех официальных лиц, кто критиковал иудейскую расу, даже если это было в интересах народа.

Судья Отто А.Росальский, член Кагала, заявил, что будет предпринимать попытки провести закон о наказании всех тех, кто осуждает иудейскую расу.

На одном из митингов лидеры Кагала обвинили юриста города Корнелла в порицании Иудейского сообщества восточной части города в росте криминальности иудейской молодежи и потребовали его отстранения.

Лидерам Нью-Йоркского иудейства удалось устранить полицейского комиссара Бингхэма за его критику в отношении криминальности в среде русско-польских иудеев в Нью-Йорке.

8. Учреждение Бет Динов, или иудейских судов, в народных судах.

Кагалу удалось создать Бет Дин в Уголовном Суде Нью-Йорка, председателем которого стал священник д-р Аарон А.Юделович, главный раввин Соединённых Штатов.

Анналы Кагала свидетельствуют, что известные иудеи из городов Джерси Сити, Паттерсон, Ньюарк, Бэйонна и Хобоукен организовали создание Бет Динов в штате Нью Джерси.

9. Право устранения всей литературы, против которой возражают иудеи, из всех школ и колледжей.

Отчёты Кагала показывают, что иудеи запретили чтение книг «Венецианский Купец» и «Сказки Шекспира» в школах по всей стране, включая и школы в городах Галвестон и Эль-Пасо, штат Техас; Кливленд, Янгстаун, штат Огайо.

В настоящее время чистка полок публичных библиотек продолжается в ряде городов, чтобы предотвратить чтение книг, приобретенных на общественные деньги, которые описывают иудеев такими, какие они есть на самом деле. Все работы, которые не хвалят иудеев, – исключаются.

10. Запрещение термина «христианский» или использования фразы «государство, религия и национальность» в любой публичной рекламе, как являющихся вмешательством в права иудеев и дискриминацией, направленной против иудеев.

Луис Маршалл, как президент Американского Еврейского Комитета, принял извинения от Чарльза М. Шваба, как директора Торгового Судоходства Соединённых Штатов; Бенджамина Стронга, управляющего Федеральным Резервным Банком и главы Комитета займов Либерти, секретаря Масаду и Министра Обороны Бэйкера, поскольку использование термина «Христианский» в рекламных материалах в газетах было включено их подчиненными.

Иудеям удалось добиться исключения справочника «Джуниор Платсбург Мэньюал», использовавшегося студентами и офицерами тренировочных лагерей, поскольк-

ку он содержал фразу: « идеальный офицер – это христианин-джентльмен», что составили иудеи, как свидетельство нарушения их прав.

В своем докладе за 1920 год Кагал указывает, что несколько важных газет Нью-Йорка были им информированы о том, что термин «христианский» появился в рекламе о рабочих местах в коммерческих фирмах; владельцы газет прислали свои извинения и обещали ввести более строгую цензуру в будущем. Иудеи не рассматривают использование термина «иудейский» в рекламе о приёме на работу в качестве некоторой дискриминации против неиудеев, и иудейские торговые дома продолжают его использовать в своих рекламных объявлениях в газете «Нью-Йорк Тайме» и в других ежедневных изданиях, принадлежащих иудеям.

Это те «иудейские права», которые указываются по требованиям иудеев. Однако они, тем не менее, все таковы; они попросту типичны для всех так называемых «прав» и всех настоятельных требований.

Если пойти дальше: Кагал осуждает использование термина «Американизация», поскольку представляется, что нет никакой разницы между терминами «Американизация» и «Христианизация».

Кагал стоит за требованиями в отношении общественных фондов на поддержку иудейских образовательных, благотворительных, исправительных и других организаций. Один важный момент, касающийся большого наплыва иудейской иммиграции, состоит в том, что десятки тысяч этих людей прибывают из тех стран, в которых иудейское правительство было установлено согласно распоряжению Мирной Конференции и где существовали общественные фонды поддержки деятельности иудеев. В этом отношении их связи с Америкой могут быть четко регулируемыми.

Обычной практикой для иудеев в Нью-Йорке является их вмешательство в юридические органы, рассматривающие иудейские дела. Изучающие юриспруденцию иудейские студенты, которые заполонили город, «пробивают в колледже свою дорогу» частично или полностью с помощью юридической пошлины.

Другим «иудейским правом» является то, что агентство «Ассошиэйтид Пресс» должно печатать то, что хотят иудеи и в точности в том тоне, который нужен иудеям. Это, по-видимому, один из факторов утраты блеска агентством «Ассошиэйтид Пресс» за последние годы чувства того, что оно находится под слишком сильным влиянием некоторых групп, которые являются не неиудейскими группами. Все газетчики чувствуют это; работники «АП» чувствуют это по всей стране; однако они выражают это в газетных терминах; они говорят то, что «А.П.» всему придаёт оттенок Нью-Йорка». Но составные части этого оттенка Нью-Йорка на 85% являются иудейскими.

Из рассмотрения требований следует, что некоторые из них являются «иудейскими правами», признание которых организовали Кагал и Американский Еврейский Комитет. И насколько они преуспели в этом, мы увидим ниже.

Публикация от 5 марта 1921 г.

35.
СТОЛКНОВЕНИЕ (ПРОТИВОСТОЯНИЕ) «ИУДЕЙСКИХ ПРАВ» С АМЕРИКАНСКИМИ ПРАВАМИ

Это хорошо, что народ должен понимать, что настоящее исследование Иудейского Вопроса в Соединённых Штатах не основывается на религиозных различиях. Религиозный элемент не привлекается, за исключением тех случаев, когда он привносится самими иудеями. И он привносится тремя способами. Во-первых, в их утверждениях о том, что изучение иудеев означает «религиозное преследование»; во-вторых, в их собственных записях о том, из чего складывается их деятельность в Соединённых Штатах; в-третьих, во впечатлении, которое весьма обманчиво, если его не откорректировать, и заключается в том, что иудеи – это люди Старого Завета, той религии Старого Завета, которая столь высоко ценится в Христианском мире. Иудеи же – не люди Старого Завета, а Старый Завет, или их Библия, может быть обнаружен у них только с большим трудом. Они люди Тал-

муда, которые предпочитают целые тома раввинских спекуляций словам их древних святых.

Заметки о религии не входили в это рассмотрение до тех пор, пока сами иудеи не привнесли их сюда. В этой серии статей не рассматривается каждое неиудейское заявление по этому вопросу, а принималось только такое, которое проистекает из надёжных иудейских источников. При изучении материалов о работе Нью-Йоркского Кагала и Американского Еврейского Комитета, а также связанных с ними организаций, как они представлены в рамках своей деятельности в стране, было более чем удивительно узнать, насколько большая часть этой деятельности носила религиозный характер, будучи непосредственно и воинственно антихристианской.

Иными словами, когда иудеи в своих публичных заявлениях и уставах своих организаций заявляют, что их единственной целью является «защита прав иудеев», и когда народ спрашивает, что такое эти «иудейские права», которые необходимо защищать в этой свободной стране, ответ может быть найден только в действиях, которые иудеи предпринимают для такой «защиты». Действия объясняют слова. И при такой интерпретации понятие «права иудеев» может в целом означать «право» на запрещение всего того, что с их точки зрения видно и слышно из того, что предлагает Христианство или его Создатель. Именно в этом, с точки зрения иудеев, проявляется религиозная нетерпимость. Все, что приведено в этой статье, есть ни что иное, как ряд цитат из иудейских материалов, охватывающих некоторый ряд лет. Они упомянуты здесь в ответ на обвинение в том, что данная серия статей представляет собой «религиозное преследование» и частичную помощь в толковании официальных действий в рамках официальной иудейской программы в Соединённых Штатах.

Немаловажный факт состоит в том, что до образования Кагала и Американского Еврейского Комитета такого рода атака на права американцев носила спорадический характер, однако с 1906 года она усилилась по числу нападок и их интенсивности. До настоящего вре-

мени народ в целом не придавал ей значения вследствие нашей общей терпимости в этой стране, однако с того времени страна получила информацию о том, что то, что было допустимо, превратилось в саму допустимость. Под прикрытием идеала Свободы мы предоставили некоторым людям свободу атаковать Свободу. И мы должны по меньшей мере знать, когда это осуществляется.

Бросьте взгляд на прежние годы, и Вы увидите одну фазу такой атаки. Это – атака на Христианство.

В этой стране довольно трудно что-то написать, и ничто не будет написано, пока факты не заставят сделать это. Сегодняшние иудейские писатели проявляют массу беспокойства о том, что неиудеи должны следовать некоторым христианским доктринам. «Мы дали вам вашего Спасителя, и он сказал вам, чтобы вы любили ваших врагов; почему же вы не любите нас?» – вот смысл их заявлений. Однако в этой записи существуют несколько моментов.

Эти записи сделаны согласно иудейскому календарю (наш современный календарь является «христианским» и, следовательно, запрещён), однако в данном случае следует указывать обе календарные даты.

5661 (А. Д; 1899 – 1900). Иудеи предприняли попытку исключить слово «Христианский» из Закона о Правах штата Вирджиния.

5667 (А. Д; 1906 – 1907). Иудеи штата Оклахома подали петицию в Конституционную Конвенцию с протестом о том, что признание Христа в новой конституции штата, которая тогда формировалась, противоречило бы Конституции Соединённых Штатов.

5668 (А. Д; 1907 – 1908). Повсеместные требования иудеев в течение этого года о полной секуляризации общественных организаций этой страны, в качестве некоторой части требований иудеев об их конституционных правах. Заявление Брюэра, судьи Верховного Суда, о том, что это Христианская страна, широко опротестовывалось иудейскими раввинами и публикациями.

5669 (А. Д; 1908 – 1909). Протесты, поданные губернатору штата Арканзас, против «Христологических выражений», использованных им в его обращении по пово-

ду Дня Благодарения в 1908 г. Профессор Готхард Дойтш протестует против «Христологических молельщиков» на выпускных мероприятиях высших учебных заведений в г. Цинциннати.

5673 (А. Д; 1912 – 1913). Тревожный рост численности иудейского населения в Нью-Йорке вызвал необходимость для бизнесменов, публиковавших рекламу о найме служащих или секретарей, или для домохозяек, публиковавших просьбы о помощи, указывать, когда иудейская помощь нежелательна, в противном случае наплыв иудейских претендентов был бы подавляющим. В этом случае использовались такие выражения: «Предпочитаются христиане» или «Иудеи, пожалуйста, не обращайтесь». В тот год Нью-Йоркский Кагал взял это дело в свои руки, заявив, что «эти рекламные объявления указывают на тревожный рост дискриминации против иудеев, и это характерно, что многие фирмы, которые могут представить работу иудеям, демонстрируют такую форму предрассудков».

5679 (А. Д; 1918 – 1919). Американский Еврейский Комитет предпринял явную дискриминацию против иудеев с помощью армейских вербовщиков. Луис Маршалл, председатель этого Комитета, уведомил г-на Ньютона Д. Бэйкера, Министра обороны, о том, что появились рекламные объявления о приглашении плотников для работы в правительственных лагерях и что рекламные объявления требуют, чтобы желающие поступить на работу были бы христианами. Министр обороны г-н Бэйкер ответил, что он отдал приказ, запрещающий нанимателям использовать такую дискриминацию (в целом, такая особая форма рекламы может выглядеть довольно глупо: сколько в стране плотников-иудеев? Явно недостаточно, чтобы осуществлять дискриминацию против них. Однако существуют, безусловно, и другие причины.)

Начальник полиции г-н Кроудер, начальник отдела найма, издал приказ всем медицинским инспекторам, находящимся под командой Главного хирурга, где было сказано следующее: «Родившиеся за рубежом, в особенности иудеи, в большей степени подвержены отлыниванию от работы, чем рожденные в этой стране», и Луис

Маршалл снова телеграфировал как начальнику полиции, так и главному хирургу, требуя, чтобы «дальнейшее использование этом формы было немедленно прекращено; что каждая копия его, которая была изготовлена, должна быть отозвана телеграммой и должны быть даны соответствующие разъяснения относительно изъятия из архивов Соединённых Штатов нежелательных, касающихся трёх миллионов человек». Однако это был Президент Уилсон, который, в конце концов, приказал исключить этот параграф.

Транспортное Управление Соединённых Штатов направило объявление в газету «Нью-Йорк Таймс» о приёме на работу документалиста с указанием, что предпочтение будет отдано «христианину» (что всегда означает неиудею). Это объявление не было опубликовано в письменном виде, оно было изменено таким образом, что оно требовало от претендентов указания их религии и национальности. Эта последняя форма представлялась значительно более неприемлемой, чем остальные. Прежде всего, наниматель четко указывает то, что он хочет. Во-вторых, проситель обязан раскрыть некоторые факты о самом себе, абсолютно ничего не зная о предпочтениях нанимателя. Прежде всего, только два класса работников могут работать совместно; во-вторых, никакой четкости нет относительно создавшейся ситуации до тех пор, пока не будут предприняты многие бесполезные усилия. Почему? Поскольку этого требует Кагал. А почему этого требует Кагал? Потому, что если это справедливо для иудея помнить то, что он иудей, то это несправедливо для вас помнить это.

Итак, Луис Маршалл снова стал работать в Транспортном Управлении, на этот раз с некоторыми решительными требованиями. Достаточно странно, что протест был представлен через Бэйнбриджа Колби, последнего Государственного Секретаря Вудро Уил-сона. Г-н Маршалл потребовал: «Не из-за какого-либо желания применить наказание, но ради примера и создания необходимого прецедента, за этим наказанием должно последовать увольнение провинившегося с государственной службы, и народ должен быть информирован о причине этого».

Особое внимание было обращено на тон, которым г-н Маршалл обратился к высокопоставленным американским служащим от имени Еврейского Комитета. Его нельзя повторить при обращении к любым другим представителям других национальностей или вероисповеданий.

К сожалению, для плана наказаний г-на Маршалла объектом его гнева оказалась женщина, и она была уволена, хотя Еврейский Комитет получил извинения от Чарльза М. Шваба.

Федеральный Резервный Банк и Комитет Свободных Займов также попали впросак, когда было напечатано объявление с просьбой о приеме на работу «Стенографиста для Комитета Свободных Займов (христианина)». Протест был подан Бенджамину Стронгу, управляющему Федеральным Резервным Банком, и председателю Комитета Свободных Банков, а само объявление было снято. Однако это было не всё. Секретарь казначейства, г-н Макаду был также вынужден выразить своё «осуждение непатриотического поступка». Один офицер из квартирмейстерского Департамента ответил молодой женщине, которая обратилась к нему в отношении позиции секретаря, что он предпочёл бы не иметь иудеев в своём штате. Он был сурово наказан по требованию г-на Маршалла. Плиттсбургский Справочник, предназначенный для офицеров тренировочных офицерских лагерей в Соединённых Штатах, содержит положение о том, что «идеальный офицер – это христианский джентльмен». Однажды г-н Маршалл подал стандартный протест против всех «христологических проявлений», а в Справочник было внесено изменение, после чего эта фраза читалась так: «Идеальный офицер – это вежливый офицер».

5680 (А. Д. 1919 – 1920). В этот год Кагал достиг такого успеха в своей Нью-Йоркской кампании, что иудейский рекламный агент в Нью-Йорке мог сказать, что ему нужна помощь иудеев, однако для неиудейского рекламного агента не было возможности заявить о его предпочтении всего неиудейского.

Это есть побочный отсвет на иудейскую обоснованность и иудейскую силу.

Кто-то понимает, что многие всё ещё находятся во власти обмана, что в Соединённых Штатах нет никакого иудейского вопроса. Однако другой взгляд на материалы покажет даже самому предвзятому человеку, что такая проблема существует. Если место позволит, то несколько добавленных ниже подробностей вместе с достаточным числом подробностей могли бы переполнить все страницы настоящего доклада.

5668 (А. Д. 190? – 1908). Во многих городах иудеи вызывают возбуждение против чтения Библии, празднования Рождества или песнопений. В Филадельфии, Цинциннати, Сент-Поле и Нью-Йорке иудейской оппозиции по отношению к песнопениям противостоит сильное контрдвижение.

5669 (А. Д. 1908 – 1909). Иудейское сообщество в г. Тамакуа, штат Пенсильвания, провалило резолюцию, предусматривавшую ежедневное чтение Библии в школах. Попытка иудеев ввести такое же запрещение в Нью-Джерси была встречена принятием решения о том, что ученики могут отсутствовать на религиозных обрядах. Иудейские волнения в штате Луизиана подвигли религиозную ассоциацию на защиту права школы читать Библию, местный совет иудейских женщин в г. Балтимор обратился с петицией в управление школами с просьбой запретить рождественские мероприятия. По требованию Эдвина Вулфа, иудея и члена управления школами г. Филадельфии, были запрещены рождественские мероприятия. Иудеи представили законопроекты, согласно которым Нью-Йоркским иудеям разрешалось заниматься торговлей и коммерцией в воскресенье, межгородская конференция священников принимает официальное решение, и священник д-р Дэвид Дж. Баррелл из церкви Марбл Колледжиэйт заявил, что попытки иудеев устранить святость воскресенья являются этически неоправданными.

5670 (А. Д. 1909 – 1910). По требованию иудеев Управление школами г. Бриджпорт, штат Пенсильвания, проголосовало за прекращение декламации молитвы Богу в школах. В Сенате штата Кентуки иудеи провалили Закон Тиченора, который предусматривал Библию как разрешенную книгу для школ.

5671 (А. Д. 1910 – 1911). Иудеи протестуют против чтения Библии и пения гимнов в школах г. Детройта. Федерация Труда штата Нью-Йорк протестует против Земского законопроекта об освобождении иудеев от наказания за нарушение законов о воскресенье. (Трудящийся знает, что означает для Бога 7-й день недели!) Нью-Йоркский Кагал совершает два противоречащих друг другу деяния: поддерживает закон, разрешающий иудеям заниматься любой коммерческой деятельность в воскресенье, и обязуется сотрудничать в ужесточении законов о воскресенье.

5672 (А. Д. 1911 – 1912). По настоянию двух иудеев Управление школами г.Хартфорд, штата Коннектикут, проводило голосование по вопросу об отмене всех религиозных мероприятий в школах. Предложение было провалено по числу голосов 5 против 4. Иудейские школьники из г. Пассаик, штат Нью Джерси, обратились с петицией в управление по образованию об исключении Библии и всех христианских песнопений из школ. По требованию раввина три директора школ из г.Роксбери, штата Массачусетс, согласились запретить установку рождественских ёлок и исключить всякие упоминания о рождественских праздниках в своих школах. Иудейские ученики из г. Плэйнфилд, штата Ньо Джерси, обратились с просьбой об исключении Библии и христианских песен из школ. Совет Университетского Городка по просьбе Нью-Йоркского Кагала и Федерации Румынских Иудеев принял следующую резолюцию: «При проведении праздничных мероприятий, проводимых ежегодно Ассоциацией Детских Садов в Университетском Городке, все предметы любого сектантского характера, включая рождественские елки, рождественские программы и рождественские песнопения и тому подобные мероприятия должны быть исключены». Филадельфийский Кагал требует, чтобы были освобождены от действия законов о воскресенье. В работе «Аутлук» («Перспектива») д-р Лаймэн Аббот рекомендует интересующемуся учителю, что он не имеет никакого морального обязательства принимать иудеев в свою частную школу. Иудейский делегат Конституционной Конвенции штата Огайо предлагает,

чтобы в Конституции было зафиксировано запрещение религиозных ограничений в школах.

Иудейские торговцы г. Патерсон, штат Нью Джерси, обратились с просьбой об освобождении их от законов о воскресенье. Управление образования района Йонкерз г. Нью-Йорк отклонило просьбу иудеев о запрещении христианских песнопений в школах.

5673 (А. Д. 1912 – 1913). Ежегодная конвенция Независимого Ордена Б'най Б'рит в г. Нэшвиль, штат Теннесси, принимает резолюцию с протестом против чтения Библии и христианских песнопений в начальных школах. Иудеи в г.Джексон, штат Теннесси, требуют принятия юридического решения о запрете чтения Библии в городских школах. Иудеи г. Нэшвиль, штат Теннесси, обратились с петицией в управление образования о запрете Библии и христианских песнопений. В г. Ричмонд, штат Вирджиния, управление школами восстанавливает чтение Библии в школах. В законодательные органы штата Пенсильвания внесен законопроект, предусматривающий чтение Библии в школах и увольнение учителей, отказывающихся это делать. Иудейские раввины предъявили протест против этого законопроекта. Иудейский Кагал г. Филадельфия посылает телеграмму губернатору с требованием наложить вето на этот законопроект. Губернатор утверждает закон. Управление образования г. Чикаго, будучи местом крупных иудейских волнений, утверждает рекомендацию подкомитета об исключении Рождества из списка официальных праздников, отмечаемых в начальных школах. В ответ на требования иудеев управление школами в г. Ревир, штат Массачусетс, соглашается исключить ссылки на Иисуса из рождественских служб в начальных школах. Однако эта мера была отклонена на специальном совещании. Калифорнийские иудеи обратились с просьбой к Сенатскому Комитету по Публичной Морали с протестом против предложенного Закона о Воскресенье. В г. Пассаик, штат Нью Джерси, 29 иудеев-старшеклассников не приняли участия в голосовании в классах, ссылаясь на «расовую дискриминацию».

В г. Атлантик Сити, штат Нью Джерси, на национальном съезде Ветеранов Войны Соединённых Штатов предложение о восстановлении креста как части знаков отличия капеллана, было провалено иудеями.

5674 (А. Д. 1913 – 1914). В этот год активность иудейских сил была сосредоточена на решении задачи помешать Соединённым Штатам изменить иммиграционные законы таким образом, чтобы защитить страну от нежелательных чужаков.

5675 (1914 – 1915). Иудейский раввин потребовал от главного контролёра штата Калифорния издать инструкцию об исключении некоторых стихов из школьных книг по чтению. Нью-Йоркский Кагал предпринимает попытки обеспечить модификацию законов о воскресенье.

5676 (1915 – 1916). Этот год был занят противодействием различным движениям в пользу того, чтобы школы могли свободно пользоваться Библией, и против системы Гэри. Система Гэри привлекла серьёзное внимание иудеев в этом году.

5677 (А. Д. 1916 – 1917). Иудеи заняты проведением колоссальной кампании против «статьи о грамотности» иммиграционного закона. Итак, она продолжается. Упоминаемые случаи являются типичными, а не случайными. Они представляют собою то, что всё время присутствует в Соединённых Штатах как борьба иудеев за свои «права». Нет никакого вмешательства в способы и манеры действия иудеев. Иудей может пользоваться своим собственным календарём, придерживаться своих собственных дней, соблюдать свой собственный образ поведения, соблюдать свою религию, жить в своём собственном гетто, существовать на своих собственных принципах питания, убивать свой скот способом, который никто, кто знает о нём, не может одобрить, не подвергая ни малейшему сомнению его права делать так. Но сейчас «преследуемым лицом» является не иудей. Он должен делать всё так, как того хочет иудей; если он не делает так, то он «вмешивается в права иудеев».

Американцы весьма чувствительны к нарушениям прав других людей. Иудеи же могли бы продолжать де-

лать так длительное время, если только они не переигрывают. То, что люди сейчас начинают понимать, состоит в том, что в американские права вмешиваются, и вмешательство это было осуществлено с использованием их собственной широты ума. Вмешательство иудеев в религию других народов и решительность иудеев вытравить из жизни общества любые признаки преобладания христианства в Соединённых Штатах является единственной активной формой религиозной нетерпимости в этой стране сегодня.

Однако существует и ещё одна фаза этого явления. Неудовлетворённые полной свободой следовать своей собственной судьбе в мире и спокойствии в стране, в которой никто не осмеливается их запугать, иудеи заявляют, – и мы читаем это в описании их деятельности, – что всякое изображение и звук чего-либо христианского есть нарушение их мира и спокойствия, и они подчеркивают это всякий раз политическими средствами, если им предоставляется такая возможность. До каких пор этот дух может существовать, показано в пророчествах Талмуда и в «реформах», предпринятых большевиками России и Австрии.

И даже это ещё не всё. Неудовлетворённые своей собственной свободой, неудовлетворенные «секуляризацией», которая означает дехристианизацию всех общественных институтов, третьим шагом, наблюдаемым в иудейской деятельности, является фактическая эскалация иудаизма как признанной и особо привилегированной системы. Сейчас эта программа известна везде, где обнаруживается Иудейская Программа: прежде всего, ее внедрение; во-вторых, уничтожение всего того, что является неиудейским или антииудейским; в-третьих, возвышение иудаизма во всех его фазах.

Исключите молитвы Богу и некоторые пьесы Шекспира из школ; но введите иудейские суды в общественные здания – вот как он функционирует. Секуляризация является подготовкой к иудаизации.

Нью-Йоркский Кагал есть иллюстрация того, как всё это делается, а Американский Иудейский Комитет есть иллюстрация того типа людей, которые осуществляют это.

Теперь что касается третьей фазы программы «Защиты иудейских прав».

Год 5669 (А. Д. 1908 – 1909) был отмечен усилиями по внедрению Иудейской Субботы в жизнь общества. Иудеи отказывались сидеть в качестве присяжных в суде, откладывая, таким образом, слушание дел. Были организованы бойкоты в Нью-Йорке против торговцев, которые работали в субботу. То, что эта кампания принесла свои плоды, известно от всех, кто проезжал восточные города и кто замечал, что даже крупные универмаги были закрыты в субботу.

Год 5670 (А. Д. 1909 – 1910) был, очевидно, посвящен работе по внедрению идеи об иудейских национальных праздников в жизнь общества. Этот вопрос позже был поднят в Нью-Йорке в угрожающей форме, однако был снят как раз перед точкой взрыва. Отвлекающий манёвр вскрыл идентичность и численность тех, кто еще стоял на страже против полной иудаизации своего города. Иудеи – члены валютной биржи предприняли попытку заставить эти организации признать Йома Киппура путём её закрытия; в Кливленде это было осуществлено. Совет Иудейских Женщин обратился в Комиссию Гражданских Служб в Вашингтоне с просьбой о признании иудейских праздников. В Нью-Йорке, штат Нью Джерси, раввины попросили вечерние школы прекратить вечерние занятия в пятницу, поскольку иудейская суббота начинается на закате солнца в пятницу.

В 1911 году попытка официального признания иудейского языка была пресечена судьёй Гоффом Верховного Суда, который отказал в официальном признании языка «Агудат Ахим Кагал Адат Ешурун» на том основании, что его название должно быть на английском языке. Чикагские иудеи заставили изменить дату выборов, поскольку их официальная дата совпала с последним днём иудейской пасхи.

В 1912-1913 годах имел место ряд признаний субботы в качестве иудейского праздника, включая города Джерси Сити, Бэйонна, Хобоукен, Юньон Хилл. В законодательстве штата Огайо иудеи добились отмены зако-

на, который устанавливал одну из суббот в качестве даты первичных выборов.

В 1913 – 1914 годах Иммиграционное Бюро Соединённых Штатов удовлетворило просьбу Салона Вулфа, в течение длительного периода бывшего иудейским лоббистом в Вашингтоне, о выдаче инструкций Иммиграционным Комиссарам о том, что ни один из иудеев не может быть депортирован в иудейские праздники; венская Партия графства Кук, штат Иллинойс, приняла решения, запрещающие иудейским получать заработную плату полностью при их отсутствии во время иудейских праздников.

В этот же год был поднят вопрос об иудейском методе Шехита по убою животных. Американский Еврейский Комитет считал этот вопрос достаточно важным, чтобы относиться к нему с полной заинтересованностью.

Этот ряд фактов может быть также подробно рассмотрен. Кошерная пища для детей в школах, поскольку в школах есть и иудейские дети; протесты против указов об использовании дневного света, поскольку имели место предрассудки в отношении иудейских торговцев, которые закрывали свои заведения в субботу и открывали их снова в этот же день с наступлением темноты. Это иллюстрация большого числа мелких проблем, по которым иудейская жизнь сталкивается с жизнью общества. И, безусловно, каждое из этих отклонений есть основание для бурных «требований». Гарвардский Университет подвергся жесткой критике в 1917-1918 гг. за отказ отложить дату вступительных экзаменов, которая пришлась на иудейский праздник. Однако с того времени восточные университеты стали более покладистыми. Однако весь порядок христианского года должен был быть изменен, и всё сезонные обычаи страны были нарушены, если иудеям необходимо было предоставить полную «свободу», которую они требовали.

Безусловно, утверждалось, что работа Кагала носит «образовательный» характер. Безусловно, он таков. Наиболее образованные её члены вышли из гетто Галации, где идеи Кагала полностью понимают и где иудейский местный орган власти действует без ограничений.

Какой бы ни была другая фаза образования, в которой Кагал может быть заинтересован, он, безусловно, подчеркивает более всего сепаратизм образования. Газета «Нью-Йорк Таймс» специально подчёркивает эту особенность «образования». Это удобное описание и определенная помощь усилиям снизить важность Кагала во время его проверки. Тем не менее, в газете «Нью-Йорк Тайме» появилась статья о Кагале, в которой д-р С.Бендерли, директор Бюро Образования, описывал цели образования следующим образом:

«Стоявшая перед нами проблема состояла в том, чтобы создать организацию молодых иудеев, которые, с одной стороны, должны быть настоящими американцами, частью этой республики с активными интересами в развитии американских идеалов; и также, с другой стороны, оставаться иудеями с любовью к своим собственным идеалам и не стремиться просто слиться с остальными и исчезнуть среди них.»

«Эта проблема противоречит как православию, так и иудейскому реформаторству. Это не просто религиозная, но гражданская «проблема». Как программа образования она представляет собой сепаратизм и исключительность, а её результаты не могут быть ничем, кроме накопления различий, которые частично раскрыты в настоящей статье. Нью-Йоркский Кагал через своё Бюро Образования осуществляет «чисто религиозное обучение 200 000 иудейских детей», причем это религиозное образование, безусловно, не то, что обычно подразумевается под этим термином, а обучение на базе идей о расовом превосходстве и сепаратизме. Это различие недавно было ярко проиллюстрировано в иудейской беллетристике. Любить христианскую девушку грешно; это тема всевозможных рассказов, очерков и передовиц, появляющихся сегодня. Однако Джеймс Хьюнекер в одном очерке, непомерно восхваляемом иудейскими критиками, показывает, насколько глубока эта идея сепаратизма, когда он заставляет Янкеля Островича говорить: «Когда я был ребенком, я дрожал от звуков музыки и меня учили затыкать уши пальцами, когда играла музыка богохульная и музыка гоев. Коренная идея заключается

в следующем: вся неиудейская жизнь и её институты являются «богохульными». Изменяющееся восприятие иудеями гоев означает болезнь иудаизма, выражающуюся в вековых традициях сепаратизма.

Нет никакого такого явления, как антисемитизм. Однако полно антигойизма. В Англии, Германии, Франции, Америке, России нет антиарабских настроений, которые кто-либо знал. Никто из семитских народов не отличался особым неприятием любых других народов. Нет никаких причин, чтобы кому-то не нравились семиты.

Однако очень странно, что семитскому народу иудеи не нравятся. Палестина, в которой всё ещё много иудеев, населена семитами, которым так сильно не нравятся иудеи, что возникают серьезные затруднения, угрожающие сионистским успехам, имеющим там место. Это, безусловно, не антисемитизм. Семиты не против семитов. Однако они не ладят с иудеями. Когда ариец и семит в течение многих веков сохраняют в своем сознании то, что иудей представитель другой расы, и когда известно, что ни ариец, ни семит не реагируют болезненно на расовый вопрос, то каков же ответ? Только такой, что вся сущность подобной ситуации должна проистекать от иудеев.

Нет никакого такого явления, как антисемитизм. Есть только очень слабый и очень мягкий антииудаизм. Однако изучение иудейских публикаций, книг, брошюр, деклараций, конституций и хартий так же, как и изучение организованных иудейских действий в этой и в других странах, показывает, что существует колоссальный размах антигойизма или антинеиудаизма.

Нет чего-то такого, чего следует бояться. Однако есть что-то такое, что следует знать. Знание – это хорошая защита. Нью-Йоркский Кагал, имеющий в качестве своего исполнительного комитета тот же самый комитет, который является также руководящей группой иудеев, известной под наименованием Район XII Американского Иудейского Комитета, заслуживает рассмотрения не только в качестве иллюстрации некоторой взаимозависимой организации, которая объединяет разные классы иудеев не только в одну группу, но является также иллюстрацией того, что имеется в виду под термином «пра-

ва иудеев». Следует помнить, что каждое «требование», высказанное в Вашингтоне перед официальными лицами и комитетами, что каждое ответственное лицо, появляющееся там при обсуждении иудейских проблем, – Луис Маршалл и Вайсы, Голдфоглы и Росальские, помимо многих таких, как Каны и Шиффы, которые держатся в тени и в стороне от протестующих партий, – все взаимосвязаны через иудейские интересы или через главный интерес, базирующийся на Кагале и проявляющийся через Район XII Американского Иудейского Комитета.

Публикация от 12 марта 1921 г.

36.
•ИУДЕЙСКИЕ ПРАВА» НА ВЫВОД НАУКИ ИЗ ШКОЛ

Иудейские организации многочисленны и широко распространены, все они являются международными по своей тональности заявлений, законно ли это согласно их уставу или нет. Всемирный Иудейский Альянс является, по-видимому, всемирной контрольной палатой иудейской политики, с которой связана каждая совокупность иудейских национальных сообществ.

Независимый орден Б'най Б'рит, который в настоящее время надеется достигнуть отметки 1000000 членов, является откровенно международным. Он разделил мир на 11 районов, из которых семь находятся в Соединенных Штатах. Согласно последнему отчету, число его лож достигает 426. Четыре члена его исполнительного комитета, которые не находятся в Соединённых Штатах, проживают в Берлине, Вене, Будапеште и Константинополе, соответственно. Его ложи были созданы в Соединённых Штатах, Европе, Азии и Африке. Имя Генри Моргентау в качестве члена иудейского исполнительного комитета появилось в Иудейском Ежегоднике за 1919 - 1920 гг. Г-на Моргентау будут помнить как американского посланника в Турции, позже о нём говорили как об американском после в Мехико, затем президент Вильсон выбрал его посредником на переговорах между тур-

ками и американцами. По поручению президента г-н Моргентау изучал доклады о польских погромах.

При изучении исполнительных комитетов иудейских обществ совершенно очевидно, что одни и те же умы направляют деятельность всех важных персон. Эти несколько имён всплывают снова и снова. Это имена, которые встречаются на всех сенатских слушаниях, в различных стратегических зонах правительства Соединенных Штатов во время войны и на каждом этапе иудейского вмешательства во внешнюю политику Америки. В конечном итоге всё, очевидно, концентрируется в Американском Иудейском Комитете и в исполнительном комитете Нью-Йоркском Кагале. Судья Мэкк, судья Брандэйс, Варбурги, Шиффсы, Моргентау, Вулф, Краус, Элькус, Штраус, Луис Маршалл – эти имена появляются снова и снова в наступательных и оборонительных действиях, во всех крупных мероприятиях.

В настоящее время в Соединённых Штатах зарегистрированы 6100 иудейских организаций. И 3637 находятся в Нью-Йорке. Эти данные взяты из Ежегодника за 1919 – 1920 гг., однако согласно недавнему заявлению, Нью-Йоркский Кагал контролирует 4000 организаций.

Приведенных фактов вполне достаточно для того, чтобы показать, насколько полностью организованы иудеи, как они все связаны всеми мыслимыми связями; а материалом каждой такой связи является их расовое подобие.

Организацией, о которой публика слышала больше всего, является Независимый орден Б'най Б'рит. Странно сказать, но её штаб-квартира находится не в Нью-Йорке, а в Чикаго. Однако местом её рождения, как можно предполагать, был Нью-Йорк. Этот интересный орден, без ссылки на который никакое описание иудейства не полным, возник на задворках пивной на улице Эссекс в 1843 году. Достаточно странно, что его самым деятельным членом был Генри Джоунс, хотя все его коллеги сохранили свои древнеиудейские имена.

Поскольку большинство его основателей были из Германии, то и имя ему было дано немецкое – Бундес Брудер, что на древнеиудейском языке означает Б'най Б'рит

(братское согласие). Исполнительный комитет его был известен под наименованием Старейшины. Сначала этот орден распространился на г. Цинциннати, явно взяв курс немецкой иммиграции в стране, и было зафиксировано, что вторая ложа в этом городе являлась первой ложей, в которой английский язык использовался во всех делах этой ложи. Первым пунктом выхода ордена за границу был Берлин, где в 1885 году была создана Великая Ложа № 8, вслед за которой были созданы Великие Ложи в Румынии и Австрии. Литература ордена делает акцент на работе по внедрению патриотизма, что считалось одной из особых заинтересованностей ордена Б'най Б'рит. Однако это, по-видимому, не означало, что головная организация в Чикаго могла предпринимать, в особенности в начальные годы, меры по развитию патриотизма во всех районах по всему миру. Сложилось довольно неловкое положение для Округа № 6, включающего штат Иллинойс, который принуждал Округ № 8 к лояльности, зная, что Округ № 8 включал Германию.

Орден не оставлял без внимания и политическую сферу. История дипломатии Соединённых Штатов пестрит свидетельствами о деятельности ордена Б'най Б'рит. Оскар Штраус в своём письме из дипломатической миссии Соединённых Штатов в Константинополе в 1889 году писал государственному секретарю Блэйну, что Иерусалимская ложа ордена Б'най Б'рит весьма удовлетворена отношением государственного Департамента к некоторой проблеме по просьбе ложи. Г-н Моргентау в ходе своего расследования ложных слухов о погромах в Польше ездил в ложу ордена Б'най Б'рит. В 1870 г. брат Бенджамин ф. Плексотто был назначен «консулом Соединенных Штатов» в Бухарест в целях улучшения условий потрясающе преследуемых иудеев в Румынии. Это «преследование» в Румынии являлось протестом румынских крестьян против иудейского контроля над движением спиртных напитков и ипотеки.

Однако это специальное назначение было сделано «в целях реализации предложений, выдвинутых орденом, а переговоры проводил главным образом брат Саймон Вулф». Саймон Вулф был официальным иудейским лоб-

бистом в Вашингтоне и занимал этот пост в течение сорока лет. Он смог бы написать информативный рассказ о связи ордена Б'най Б'рит с дипломатическими назначениями. Именно он предложил Уильяму Дженингсу Брайану, когда последний был государственным секретарём, чтобы иудей был назначен посланником в Испании, чтобы продемонстрировать Испании, что Соединённые Штаты не одобряют действия Испании по изгнанию иудеев в пятнадцатом веке. Иудеи также предлагали президенту Хардингу назначить иудея послом в Германию, чтобы сделать упрёк немцам за их негодование против иудейского контроля над финансами, промышленностью и политикой. Эта концепция Дипломатической службы Соединенных Штатов в качестве удобного ведомства для осуществления иудейских мировых проблем существовала длительное время и обеспечила ряд странных назначений, которые озадачили народ.

Следует заметить, что в то время, как американские иудеи заполняли дипломатические посты на востоке в возможно большем числе, британские иудеи делали то же самое в целях иудаизации правительств Персии (Ирана), Индии и Палестины, вследствие чего весь средний Восток оказался под иудейским контролем, а мусульманскому миру дали понять, что иудеи просто возвращаются после покорения ими белых рас. Для тех, кто наблюдал попытки иудеев восстановить дружеские отношения между последователями Моисея и Магомета, ситуация представляла особый интерес.

Орден Б'най Б'рит состоит, в основном, из более либеральных, с религиозной точки зрения, иудеев и, несомненно, включает значительное число тех, которые либеральны также и в расовом отношении. Время, когда этот орден выступал как глашатай иудейских идеалов, давно прошло; сегодня он является центром некоторых видов иудейской деятельности. Он ни в коей мере не подменяет американский.

Еврейский Комитет, однако, является всеобъемлющей рукой, пальцы которой проникают повсюду, с помощью которой этот Комитет может заставить выполнять свою волю. Когда необходимо что-то сделать, то орден

Б'най Б'рит является той организацией, которая осуществляет руководство достижением цели. Его можно характеризовать как масонство исключительно для иудеев. Это напоминает ещё одну характеристику, которую народы уже заметили и обсудили: иудей требует своего права вступать в другие ордена; но в свой собственный орден он принимает только иудеев. Такая односторонняя политика обнаруживается повсюду.

Главным среди видов деятельности ордена Б'най Б'рит в той мере, насколько они непосредственно касаются остальных народов, является деятельность Анти-Дефамационной Лиги. Этот секретный комитет в каждой ложе занимается шпионской деятельностью, необходимой для непрерывного информирования Великих лож о том, что происходит в отношении иудейства в Соединённых Штатах. В своей деятельности Анти-Дефамационная Лига всегда придерживается наступательной тактики и действует по достаточно хорошо определённым направлениям.

Как правило, главой Анти-Дефамационной Лиги в каждом городе является человек, способный оказывать давление на публичную прессу. В ряде случаев он является главой некоторого рекламного агентства, которое, как правило, объединяет рекламные отделы иудейских универмагов в соответствующем городе, вследствие чего местные газеты могут контролироваться с этой точки зрения. В ряде случаев он сам является крупным рекламодателем, склонным к сотрудничеству с другими рекламодателями в любой сфере. Анти-Дефамационная Лига является средством, с помощью которого осуществляются все виды тактики бойкота извне и воздействие изнутри. Это чрезвычайно воинствующая организация, и она не всегда связана «правилом причинности» в своей деятельности. Много необычных сказок можно было бы рассказать о деятельности Анти-Дефамационной Лиги в различных городах Америки, однако, поскольку в настоящих статьях предпринята попытка бросить не про-
. сто взгляд с птичьего полёта на широко распространённые виды деятельности иудеев, то простое рассказывание сказок должно быть отложено.

Однако, вероятно, наиболее заметным достижением этой Лиги было исключение слова «иудей» из широкой печати в любых, но наиболее хвалебных материалах. В течение длительного времени в Соединённых Штатах народ не знал, как следует относиться к иудеям, независимо от того, являются ли они иудеями или израильтянами или еще кем-то, поскольку боязнь оскорбления была столь старательно культивирована во всех слоях населения.

Результатом явилось то, что другие национальности были подавлены всей нежелательной гласностью, которой иудеи избегали благодаря усилиям Анти-Дефамационной Лиги. Недавно один иудей был судим за убийство своей жены. Газеты называли его «нахальным маленьким англичанином». Русские в Соединённых Штатах, так же, как и поляки, были полны негодования от того, в какой степени их национальные имена использовались полицией и газетами в своих сообщениях в целях сокрытия имён иудеев. Один русский резидент в этой стране вынужден был несколько раз обращаться в прессу с протестом по поводу её практики искажения фактов в этом отношении.

Анти-Дефамационная Лига получала признание именно за такое состояние дел всякий раз, когда какая-либо газета печатала слово «иудей» в качестве идентифицирующего существительного после имени кого-либо, кто подлежал дискредитации, Анти-Дефамационная Лига незамедлительно выступала с протестом. Заезженный аргумент состоял в следующем: «Если он был баптистом или приверженцем епископальной церкви, об этом не следует говорить, и почему вы должны говорить, что он иудей, «иудей» – это только религиозное определение». Этому обязали редакторов городских газет, и правило было установлено. В принципе это правильно, хотя и возникло на ошибочных основаниях; однако на практике это оказалось большой несправедливостью по отношению к другим национальностям и, помимо всего прочего, ограничило свободу речи в Америке. Это укрывает иудея там, где он более всего хочет быть укрытым, и нельзя сказать, что он воспользовался этой привилегией наилучшим образом. Именно эта навязчивая поли-

тика Анти-Дефамационной Лиги ордена Б'най Б'рит подрывает надежду на то, что орден Б'най Б'рит мог бы выдвинуться и оказать наиболее полезное влияние на решение иудейского вопроса. Он включает в себя некоторую группу людей, в достаточной степени знакомых с общей точкой зрения, чтобы иметь возможность увидеть, где необходимы коррективы и соглашения, как основа не только для вежливой допустимости, но и для примирения. Нет ни одной страны в мире более благоприятной для разрешения «всемирной» иудейской проблемы, чем Соединённые Штаты, однако она не может быть разрешена в прежнем направлении иудаизации Соединённых Штатов, а также и их дехристианизации. Деятельность Анти-Дефамационной Лиги является положительной для иудаизации и отрицательна для решения проблемы. Нет ничего, что иудейство, действуя через орден Б'най Б'рит, может делать столь ясе хорошо, как и организовывать массовые митинги и нападать на «Венецианского Купца».

Массовые митинги могут рассматриваться как иудейское великое американское развлечение. Нью-Йоркский Кагал, то есть Американский Еврейский Комитет, способен при уведомлении за один день организовать массовые митинги в каждом городе Соединённых Штатов. Безусловно, они являются чисто механическим средством; они не настолько выразительны с точки зрения иудейского ума, когда предпринимаются попытки оказать воздействие на неиудейские умы. В них слишком много театрализованных расчетов. Этот раздел мог бы быть дополнен датами и местами массовых митингов, проведенных в течение любых семи дней по любому вопросу, по которому иудеи решили бы возбудить или ускорить общественное или, как это обычно бывает, официальное мнение. Представляется таким образом, что массовый митинг всё ещё может представляться реальным для политического деятеля, который должен соответству- Именно массовые митинги заставили Конгресс США разорвать наш коммерческий договор с Россией.

Именно массовые митинги сорвали проверку грамотности.

Именно массовые митинги срывали любую попытку ограничить иммиграцию.

В 100 крупных городах могли бы быть проведены массовые митинги, если бы президент Хардинг попытался бы уволить должностное лицо иудейской национальности или если бы Бюро переписей попыталось бы фиксировать иудеев под их настоящим расовым наименованием. Это весьма совершенная система, хотя и несколько устаревшая. Несомненно, что её главная цель заключается в том, чтобы и иудейские массы верили в то, что и у них есть что сказать по иудейским проблемам. Иудейское руководство иудеями никогда не было таким, каким его считали иудеи, и его слабость не была столь очевидной, как сегодня. Никогда не было и никогда не будет какого-либо «преследования» иудеев в Соединённых Штатах, однако всё то, что иудеи должны были осуществить вследствие недопонимания, было результатом действий руководства, которое ошибочно направляло их по пути чрезмерной амбиции вместо значительных человеческих достижений. В настоящий момент имеет место сильное волнение не в иудейских массах, а среди их лидеров. В настоящее время иудейский народ берёт свои дела в свои собственные руки и, следовательно, его дела пойдут лучше. Существуют слишком много «комитетов», слишком много пророков, СЛИШКОМ много «мудрых людей», которые полагают, что две минуты, проведенные с президентом, означают великое дело, и что деловые шумные поездки за океан и обратно и составляют искусство управления государством. Иудеи страдали от личных амбиций и жалкой неспособности некоторых из их наиболее популярных людей.

Орден Б'най Б'рит обладает многими качествами в свою пользу: его руководство всегда было прогрессивным. Только тогда, когда он превращался в местный орган для «лидеров» Нью-Йоркского Кагала, он оказывал^в своём окружении такое влияние, которое вело к разделению вместо лучшего понимания.

Сейчас нельзя сказать, по чьему наущению орден «Б'най Б'рит» использовал свою мощь против Шекспировских пьес, однако это было самым неблагоприятным для

иудейского влияния во всех направлениях. Оно было успешным, – о. да; однако серьёзные люди могли добиться успеха и без него.

Интерес представляет даже простой взгляд на события:

1907 г. – Иудеи добиваются исключения «Венецианского Купца» из программ общеобразовательных школ в г. Галвестон, штат Техас; в г. Кливленд, штат Огайо; в г. Эль Пасо, штат Техас; в г. Янгстаун, штат Огайо.

1908 г. – Иудеи добились исключения «Венецианского Купца» из курса английского языка в средней школе в г. Эль Пасо, штат Техас.

1910 г. – Очевидно, «Купец» снова проскользнул в кливлендские школы, поскольку в апреле управляющий общеобразовательными школами издал приказ о том, что он снова запрещён.

1911 г. – Раввины Гарри У. Эттлсон и Соломон Элснер потребовали от управления школами в г. Хартфорд, штат Коннектикут, исключить «Венецианского Купца» из списка литературы для чтения в школах. Управление школами подчинилось.

1912 г. – Иудейские жители Г. Миннеаполис, штат Миннесота, организовали движение за исключение «Венецианского Купца» из программ для общеобразовательных школ. В г. Бостон, штат Массачусетс, управляющий школами отказался изъять «Венецианского Купца» из книги для чтения, что требовал раввин Финеас Израэли.

1916 г. – По требованию иудеев г. Нью Хэйвн, штат Коннектикут, управление образования проголосовало за запрещение чтения пьесы «Венецианский Купец» и распространило это запрещение на «Сказки простака от Шекспира», пока это издание не будет опубликовано без этой пьесы.

И так далее по списку городов. Исключение составляет иудейская атака на картину Сарджента под названием «Инагога» в художественной программе Бостонской Публичной Библиотеки. В отношении этого по всей стране были приняты множество резолюций с осуждением, однако картина всё ещё находится на месте.

Всё это является частью одной ошибочной программы запрещения свободы слова, инициированной иудеями. Она стоит совершенно в стороне от всего того, что означают американские принципы.

Заткните ему рот! Бойкотируйте его! Разорвите эту картину! Запретите его слова на почте и в публичной библиотеке! – такое отношение означает пустые затраты энергии и самосуд!

И это стало довольно обычным. На последнее Рождество большинство людей столкнулись с трудностями в поисках открыток с какими-либо упоминаниями о том, что Рождество – это память о рождении кого-то. На Пасху они сталкиваются с той же трудностью при поисках пасхальных открыток, которые содержали бы упоминание о некотором событии, в память о котором введена Пасха. Будут кролики, яйца и весенние цветы, однако трудно будет найти даже упоминание о воскресении из мёртвых. Однако всё это начинается с дизайнеров таких открыток. И даже в этом деле каждый сталкивается с той же самой политикой, когда всё христианское объявляется антисемитским. Если раввин Коффи утверждает, что Новый Завет есть самая антисемитская из когда-либо написанных книг, то как должна рассматриваться любая пасхальная открытка, если она действительно является пасхальной открыткой?

В ноябре 1919 г. Анти-Дефамационный Комитет заявил, что 150 американских городов исключили пьесу «Венецианский Купец» из программ общеобразовательных школ. Газеты в своих статьях, объявили, что Дэвид Уорфилд, выдающийся иудейский актёр, собирается сыграть роль «Шейлока» в такой манере, которая, как он полагает, соответствует истинной концепции Шекспира. Однако сама Анти-Дефамационная Лига может оказаться в положении, когда она затратит массу энергии на сотрясание воздуха, в особенности имея в виду тот факт, что лучшие критики Шекспира заявляли, что «Венецианский Купец» – это пьеса совсем не об иудее, а о лихоимце, как о порочной практике, которая охватила как иудеев, так и неиудеев и привнесла раскол.

Однако имело место и некоторое изящество в действиях Анти-Дефамационной Лиги в подходе к проблеме исключения пьесы «Венецианский Купец». Это не была неспособность оценить прекрасную работу Шекспира. Конечно же нет, всё, что угодно, но только не это. Это не было и признанием тонкокожей чувствительности со стороны иудеев. Совсем нет. Но это было в интересах неиудейских детей, что Анти-Дефамационная Лига хотела уберечь их от этой пьесы на их уроках чтения.

Ниже приводятся выдержки из письма Анти-Дефамационной Лиги инспектору общеобразовательных школ, посланного из г. Чикаго в один из крупных городов.

«Мы только что получили рекомендацию о том, что в средних школах пьеса «Венецианский Купец» всё ещё остается в списке для обязательного чтения...»

«Мы не основываем свой запрос на затруднениях, которые могут возникнуть у иудейских учащихся в классе, наше отношение к этой проблеме не основывается также на тонкокожей чувствительности. Это результат зрелых рассуждений и исследований. Наше возражение выдвинуто из-за его воздействия на неиудейских детей, которые подсознательно будут сопоставлять в своих умах иудея, как его изобразил Шекспир, с иудеем сегодняшнего дня. Дети не являются аналитиками. Ярко описанный персонаж из прошлого существует для них и в настоящем. Шекспировский иудей живет в уме ребёнка как и иудей из Нью-Йорка, или иудей из Чикаго. Ваши учителя литературы могли бы многое сказать в пользу хороших качеств Шейлока, однако наш опыт показывает, что лишь весьма, редко хорошие качества Шейлока демонстрируются детям. Те черты его характера, которые наиболее ярко описываются при изучении пьесы, являются алчность, ненависть, жажда мести и жестокость.»

Тот факт, что Управление по разработке требований для поступления в высшие учебные заведения признало справедливость нашей позиции и исключило эту пьесу из списка литературы для обязательного чтения при поступлении в наши университеты и колледжи, четко указывает на то, что это наиболее серьёзная проблема...

«...Мы полагаем, что когда вы поймёте тот большой вред, который может быть причинён сотням и тысячам законопослушных иудейских граждан этой страны, вы согласитесь с нашим требованием о том, что чтение пьесы «Венецианский Купец» должно быть прекращено в наших школах.»

И в этом случае это произошло. Несмотря на то, что пьеса использовалась в высшей школе, что аргументация письма касалась влияния пьесы на детей, её изучение было прекращено, изучение происшедших событий показало, что всё было подготовлено даже до написания упомянутого письма.

Оказало ли это пугающее иудейское влияние воздействие на иудейских лидеров как мудрая политика?

Существует ли какая-нибудь надежда избавиться от «Венецианского Купца»?

Знают ли они, что преподаватели литературы убеждены, что даже если неиудейским детям запретить читать эту пьесу, то иудейские дети будут, тем не менее, читать её, поскольку они иудейские дети, поскольку они принимают её более близко к сердцу и более чётко её понимают?

Не знают ли иудейские лидеры того, что неиудеи не читают «Купца» из-за Шейлока, исключая, возможно, его благородную защиту иудея как человека? Кто ещё не слышал цитату Шейлока, которую иудейским писателям так нравится повторять? – «Я иудей. У вас нет иудейских глаз? У вас нет иудейских рук, органов, размеров, чувств, привязанностей, страстей?»

Для достижения своей цели Анти-Дефамационная Лига должна будет искоренить наш обычный английский язык. Мудрые и остроумные высказывания из этой Шекспировской пьесы вошли в набор постоянных штампов каждодневной речи.

«Я воспринимаю мир как сцену, где каждый человек должен играть свою роль; а моя роль печальна.

«...Я есть моё величество Оракул. И когда я раскрываю свои губы, пусть ни одна собака не лает.»

«Если что-то делать там, где легко узнать, что и где хорошо делать, то часовни станут церквями, а дома бедных людей станут дворцами принцев.»

«Дьявол может процитировать Священное писание в своих целях.»

«Красивое яблоко гниёт с сердцевины. О, какую прекрасную наружность имеет фальшивость!»

«Правда обнаружится; убийство нельзя скрыть надолго.» «Не всё то золото, что блестит.» «Безобидный обязательно кот.»

«Качество сострадания не ограничено, оно ниспадает как ласковый дождик с небес на всё, что внизу. Оно дважды благословенно: оно благословляет его, кто даёт, и того, кто берёт; оно есть атрибут самого Бога. А земная сила проявляется, следовательно, как сила Бога, когда наступает время милосердия.»

Разрушить это – не во власти Анти-Дефамационной Лиги. Шейлок может быть забыт, но не эти живые строки. Однако это правда, что в 150 американских городах, согласно утверждению Лиги, школьникам не позволяют читать и слышать эти слова в школе.

Правильно ли это? Это есть часть «иудейских прав», что признанная крупная игра учить всех английскому языку во всех университетах должна быть запрещена в школах?

От запрета Библии до запрета Шекспира вся иудейская политика была колоссальной ошибкой, реакцией, на которую будет преуменьшение иудейского публичного мнения в будущем.

Все это было очень хорошо высказано корреспондентом газеты «Ньюарк ивнинг ньюз» 13 января 1920 г.:

«Редактору газеты «Ньюз»:

«Сэр, представители иудеев, шотландцев и цветных рас выступили с протестами против использования работ Шекспира в общеобразовательных школах, первые из-за изображения Шерлока в пьесе «Венецианский Купец». Некоторые шотландцы протестуют, как я понял, протестуют против Управления образования в г. Ньюарк в связи с показом такого персонажа, как Макбет. Представителям цветных рас, как можно судить по письму из Вашингтона, напечатанному в «Новостях», характер Отелло из-за его презренного отношения к Дездемоне. Как потомок валлийцев, я выражаю мой протест от име-

ни этого древнего народа за осмеяние Шекспиром короля Генри V, который является валлийцем, капитана Флюэллена, который изображен таким образом, словно он ничего не знает о войне.» «У меня нет никаких сомнений в том, что другие могут обнаружить ошибки в склонности Шекспира к выпячиванию слабых сторон его персонажей, вследствие чего я полагаю, что Шекспир и Библия могли бы удерживаться подальше от общеобразовательных школ, поскольку в обеих книгах имеет место грубый тон по отношению к некоторым людям, идентичность которых ясно показана. Управление образования следует поздравить за принятие мер в этом вопросе, что обещает поставить саму систему образования Ньюарка на класс выше.»

Публикация от 19 марта 1921 г.

37.
БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР ДИЗРАЭЛИ ОПИСЫВАЕТ ИУДЕЕВ

Иудеи жалуются на то, что их неправильно представляют. Это их обычное недовольство. Их всегда «неправильно представляют» и «преследуют», за исключением тех случаев, когда их восхваляют за то, к чему они не имеют отношения. Если бы иудеев понимали бы полностью неиудеи, если бы христианские церкви, например, освободились бы от иллюзии, что иудеи являются народом Старого Завета, и если бы церкви действительно знали, что такое Талмудистская религия, то, вероятно, «неправильное представление» было бы ещё более «неправильным».

Падение России было подготовлено в результате осуществления продолжительной и преднамеренной программы ошибочного представления русского народа через иудейскую прессу и иудейскую дипломатическую службу. При подстрекательстве иудеев для протаскивания грязных статей через прессу Соединённых Штатов было выбрано наименование Польши, а большинство подписантов последнего иудейского протеста против статей в газете «Диарборн Индепендент» являлись лидера-

ми в поношении Польши, единственное преступление которой состояло лишь в том, что она хочет спасти себя от иудеев. Все это ложное представление рассматривается как привилегия иудеев.

Однако всякий раз, когда поднималась рука для того, чтобы предотвратить нарушение дозволенных пределов в подавлении людей и установление тайного контроля над основными средствами жизни, иудеи поднимали крик о «неправильном представлении». Они никогда не отвечали прямо на поставленный вопрос. Не делают они это и сейчас. Они не могут ответить на него без признания. Ложные отрицания, мольбы о сочувствии и недостойные попытки связать других с ними в их падении и составляют весь их метод защиты. Масоны могут только удивляться тому, как они попали в эту аферу, когда они увидели, что наименование их древнего ордена оказалось связанным с иудеями в последней попытке защиты иудеев. Всё это очень легко понять для тех, кто знаком с иудейской стратегией за последние два столетия, которые и составляют историю современного масонства.

Дважды в истории Соединённых Штатов народ был озабочен чувством странного воздействия на его дела, и каждый раз некоторой реальной силе, стоявшей за этими воздействиями, удавалось отвести подозрения от масонов. Это происходило один раз во времена Джорджа Вашингтона и один раз во времена президента Адамса. Были написаны книги, совершены проповеди, газеты предпринимали расследования, но ни один из обозревателей не увидел там влияния иудеев. Джордж Вашингтон знал, что вероломное влияние не было масонским, однако он видел признаки тарной силы, предпринимавшей попытки- действовать под видом масонства. У президента Вильсона нет столь четкого взгляда на проблему.

Масонство осталось незапятнанным, поскольку оно не было уличено в подрывных намерениях. Псевдомасонство французского происхождения, преследовавшее атеистические и революционные цели, активно поддерживалось иудеями и было возмущающим элементом, однако всё, что народ мог видеть, было сходство с масонами и отсутствие, иудейской руки. Рецидив та-

кого ошибочного представления о масонах возник также в 1826 году и с тех пор до сегодняшнего дня, когда лидеры американского иудейства связали наименование масонства со своим собственным наименованием, а наименование ордена осталось неизменным. В отношении лидеров американского иудейства это показывает, что им не разрешается скрываться под именем масонства, им также не разрешается принимать наименование масонства как ширму для притупления стрел или в качестве союзника, чтобы отражать удары, нацеленные на их подрывные цели. Такая игра была дважды успешной в Соединённых Штатах; но этот успех никогда не повторится.. Масонство никогда не было замешано в том, что имеет в виду иудейская политическая интрига. И масоны всегда имели эти факты в виду.

Любопытный факт состоит в том, что поскольку иудеи отрешались действовать через масонов и затем покидали этот орден, оставляя его под ударом ожидаемого нападения, они стремились таким же образом действовать и через иезуитов, разыгрывая тот же трюк с наименованием ордена. Если бы иезуиты и масоны могли сопоставить отчеты, то они обнаружили бы одно и то же. Иудеи стремились использовать их оба, но им это не удалось, хотя впоследствии наименования обоих орденов были под ударами в течение некоторого времени.

Это одно из совпадений между документами и фактами: сами документы направлены как против масонов, так и против иезуитов, однако предусматривают использование обоих для достижения целей иудеев.

Оба эти ордена вполне способны позаботиться о себе, поскольку они знают ключ к иудейскому плану. Однако существует масса информации по этим проблемам, которая широкой публике не известна, и в отдаленном будущем может быть проведено исследование исторических усилий иудеев по использованию и уничтожению масонства. Подобное исследование было бы полезно, чтобы показать, как иудейское влияние осуществлялось в тот день, когда люди не располагали никакими средствами для распознавания его как иудейское влияние. Люди атакуют то, что они

видят, однако то, что они видят, есть не источник того элемента, против которого они выступают. Прогресс был достигнут в той степени, что сегодня, более чем в любой предшествующий момент, всемирный план иудеев известен и распознаваем. Однако главная цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать читателю, что иудеи не были представлены ошибочно, а средством для показа этого было представление иудеев по образу известного иудея, для которого название «иудеи» воспринимается как понятие чести.

Бенджамин Дизраэли, который был графом Бэконсфилдом и премьер-министром Великобритании, был иудеем и гордился этим. Он написал много книг и в некоторых из них он описывал свой народ в попытке изобразить их в должном свете. Правительство Великобритании не было настолько иудейским, каким оно стало потом, а Дизраэли был, очевидно, одной из величайших фигур в нём.

В своей книге «Конингсбай» он показал иудейский персонаж по имени Сидония, в личности и высказываниях которого Дизраэли стремился представить иудея таким, каким ему хотелось, чтобы мир видел его. Сидония впервые объявляет о своей расе молодому Конингсбаю говоря: «У меня такая вера, которую Апостолы исповедовали до того, как они последовали за своим господином» – это единственное место во всей книге, где упомянуто слово «вера». Однако в кратком предисловии к пятому изданию этой книги, написанному в 1849 году, термин «раса» встречается четыре раза при ссылках на иудеев.

В первом разговоре между этими двумя персонажами Сидония раскрывается как большой любитель власти и очаровательно рассуждает о могущественных людях истории, заканчивая своё высказывание следующим образом:

«Аквавива был генералом иезуитов, правил каждым кабинетом министров в Европе и колонизировал Америку, когда ему ещё не было тридцати семи лет. Что за карьера!» – воскликнул незнакомец (Сидония), вставая с кресла и прохаживаясь по комнате, – «Тайный всплеск Европы!» (Стр. 120. Ссылка на издание Лонгмана, опубликованное в 1919 г.).

Приступая к исследованию характера Сидонии как иудея, Дизраэли тоже, будучи иудеем, начинает со ссылки на иудеев как «мозаичных арабов». Если современный писатель должен был бы описать иудеев таким образом, практически, как арабов с мозаичным вероисповеданием, это было бы объявлено как еще одна попытка «преследования», однако Дизраэли делал это много раз, его цель заключалась, очевидно, в предоставлении иудеям должного места в соответствии с их первоначальным положением среди народов. И снова он упоминает их как «иудейских арабов». Оба эти термина могут быть найдены на стр. 209. Дизраэли также высказался относительно чувства, свойственного каждому иудею, что всякий, кто противостоит иудею, обречен. Это именно то чувство, которое прочно внедрено также в христиан, что поскольку иудеи являются «избранными людьми», то им опасно возражать по любому поводу. «Страх перед иудеями» является весьма реальным элементом жизни. Он настолько же реален как среди иудеев, так и среди неиудеев. Сам иудей обязан быть в страхе перед своим народом, и он реализует этот страх через проклятия в области религии: «Я прокляну тех, кто проклинает тебя.» Остается доказать, однако, что противодействие разрушительным тенденциям иудейского влияния по всем основным направлениям жизни является «проклятием» иудеев. Если бы иудеи были действительно людьми Старого Завета, если бы они действительно осознавали «миссию» благословения всех наций, то все вещи, которые их раздражают, исчезли бы автоматически. Если иудея «атакуют», то это не потому, что он иудей, а потому, что он источник и существование некоторых тенденций и воздействий, которые, если их не сдерживать, означают разрушение морально нравственного общества.

Преследование иудеев, о котором упоминает Дизраэли, относится к инквизиции в Испании, которая базировалась на религиозных основах. Прослеживая житие семьи Сидонии в беспокойный период Европейской истории, наш иудейский автор отмечает:

«Во времена беспорядков Полуостровной войны ...курсант младшей ветви своей семьи нажил крупное состоя-

ние на военных контрактах, поставляя продовольствие в различные армии» (стр. 212). Безусловно, это неопровержимая правда, относящаяся к любому периоду Христианской веры, «преследовались» ли они или нет, но «войны для иудеев были сбором урожая». Они были первыми военными интендантами.

Если этот молодой Сидония в поставках «различным армиям» зашел так далеко, что снабжал враждующие армии, то он полностью следовал принципам иудейского метода, как его зафиксировала история.

«А в мирное время, предвидя большое финансовое будущее Европы, уверенный в плодотворности своего гения, со своим оригинальным взглядом на финансовые цели и своим знанием природных ресурсов, этот Сидония решил эмигрировать в Англию, с которой он в течение нескольких лет установил существенные коммерческие связи. Он прибыл туда после заключения парижского мирного договора со СВОИМ крупным капиталом. Он рискнул всем, что было предусмотрено согласно займу Ватерлоо; и этот шаг сделал его крупнейшим капиталистом Европы.»

«Не ранее Сидония закрепился в Англии, чем принял иудаизм...»

«Еще в Испании Сидония предвидел, что после истощения в двадцатипятилетней войне Европе должен потребоваться капитал для поддержания мира. Он пожинал плоды своей проницательности. Европе действительно потребовались деньги, и Сидония с готовностью дал их Европе взаймы. Некоторая сумма потребовалась Франции; Австрии – побольше; Пруссии – немного; России – несколько миллионов. Сидония смог предоставить деньги всем. Единственной страной, которую он избегал, была Испания... (стр. 213).

Здесь премьер-министр Великобритании на базе своих богатых иудейских традиций и с высоты своего положения как премьер-министра описывает способ поведения иудея в мирное и военное время в точности так же, как это пытались сделать и другие. Он выдвигает тот же набор фактов, как и другие, однако он делает это с очевидной целью прославления иудеев, тогда как другие

делают это для того, чтобы люди могли видеть то, что происходит за кулисами войны и мира. Сидония готов был предоставить деньги разным странам. Но где он их взял, чтобы давать взаймы? Он взял их у народов, когда они воевали! Это были те же самые деньги; финансисты войны и финансисты мира одни и те же, и они все Международные иудеи, как широко свидетельствует книга Бенджамина Дизраэли в целях их прославления.

Действительно, он утверждает это на той же процитированной выше странице: «Не трудно представить себе, что после прослеженной нами карьеры в течение около десяти лет Сидония стал ОДНИМ из наиболее значительных персонажей в Европе. Он посадил брата или близкого родственника, кому он мог доверять, в наиболее важной из основных столиц. Он был бог и царь на мировом денежном рынке и, безусловно, бог и царь практически везде.»

Он настолько стал Международным Иудеем, насколько это вообще возможно, но иудеи блистают на сцене. И только тогда, когда один неиудейский писатель предположил, что, по-видимому, это не хорошо для общества, когда замкнутый круг иудеев должен быть «богом и владыкой денежного рынка мира», и, как следствие, «богом и владыкой всего остального», так возник крик о «преследовании».

Довольно странно, но именно в этой книге британского премьера мы сталкиваемся с признанием того факта, что иудеи проникли в иезуитский орден. «Молодому Сидония повезло с репетитором, которого нанял для него его отец и который посвятил своему подопечному все ресурсы своего тренированного интеллекта и громадную и разнообразную эрудицию. Будучи иезуитом до революции, став затем либеральным лидером в изгнании, а теперь и членом Испанских Кортесов, Рэбэйо всегда был иудеем. В своём ученике он обнаружил то раннее интеллектуальное развитие, которое характерно для Арабской организации.» (стр. 214).

Затем в карьере молодого Сидония последовало интеллектуальное господство мира. Он путешествовал повсюду, раскрывая секреты всего, и возвратился с целым

миром в кармане своего жилета, так сказать, человеком без иллюзий любого сорта.

«Не было ни одного авантюриста в Европе, с которым он не был бы знаком. Ни один государственный министр не обладал подобными связями с секретными агентами и политическими шпионами, как Сидония. Он поддерживал отношения со всеми умными политическими изгнанниками в мире. Список его знакомых включал греков, американцев, марокканцев, тайных иудеев, татар, цыган, странствующих поляков и карбонариев и бросал любопытный свет на те подпольные ведомства, о которых мир знает так мало, но которые оказывают столь сильное воздействие на общественные события... Его прошлым была секретная история мира. Его большим удовольствием было противопоставлять скрытый СМЫСЛ с публичным объяснением происходящего.» (стр. 218–219).

Таков Международный иудей в парадной форме; он также сохраняет и протокольный вид, окутан тайной, человек, пальцы которого касаются всех струн человеческих побуждений и который контролирует главную из жестоких сил – Деньги. Если бы неиудей захотел бы изобразить Сидонию, правдиво показав расовую историю и характеристики иудеев, то он подвергся бы такому давлению, которое иудеи используют против каждого говорящего правду о них. Однако Дизраэли мог сделать это, и можно только удивляться, почему он не сделал этого, написав, в конце концов, романс, а по существу предупреждение для всех, кто умеет читать.

Приведенная выше цитата – это не только описание Сидонии; это ещё и описание, – имея в виду его высокую культуру, – некоторых американских иудеев, которые, вращаясь в высоких сферах, ведут коммерческие операции с «авантюристами», с «секретными агентами и политическими шпионами», а также с «тайными иудеями» и теми «подпольными агентствами, о которых мир, в общем, знает так мало.» В этом сила иудейства, это торговля между высоким и низким, поскольку в иудейских кругах иудей не знает ничего предосудительного. Ни один иудей не ока-

жется отверженным, что бы он ни сделал; место и работа его всегда ждут, каким бы ни был его характер.

Существуют высокопоставленные персоны в Нью-Йорке, которые предпочли бы, чтобы не было известно то, что они передали «авантюристу», который выехал из Нью-Йорка, чтобы совершить переворот в России; есть и другие иудеи, которые не хотели бы появления в печати того, сколь много они знают о «секретных агентах и политических шпионах». Дизраэли сделал больше, чем только привлек Сидонию; он изобразил Международного иудея таким, каким он также существует в Америке.

Таким Сидонию описывают со стороны. Однако теперь он сам начинает говорить, и эта речь от имени и во славу иудеев. Он рассуждает о дискриминации, практикуемой против его народа в Англии.

Это – старая история. Повсюду, даже в Соединённых Штатах, это одна и та же история. Жалобно скулить, одновременно узурпируя власть! «Мы бедные иудеи», – причитает нью-йоркский мультимиллионер, под пальцем которого дрожат законодатели и даже президенты Соединённых Штатов проникаются почтением.

Приводимая ниже цитата была написана в 1844 г.

«Британцы должны быть поражены её сверхъестественной параллелью с сегодняшними событиями, – говорит Сидония, – ...однако, поскольку ваше общество было взбудоражено в Англии и поскольку могущественные комбинации угрожают вашим учреждениям, вы нашли однажды лояльного иудея, который неизменно выступал в качестве успокоителя и терпимого человека, готового даже поддержать политику, которая могла угрожать даже его жизни и собственности, чем продолжать временно жить в системе, которая стремится деградировать его.»

Учтите это. «Терпимость» – это доктрина протокольных отношений в мире. Это означает прорыв с использованием массы так называемых «либеральных» идей, которые сами по себе не составляют ничего, но обладают мощью разрушить установленный порядок.

Учтите также и ответ Дизраэли на однажды поставленный вопрос: «Если иудеи страдают под большевиз-

мом, то почему они его поддерживают?» Один из иудейских выступающих сформулировал это следующим образом: «Если мы настолько сильны, то почему мы страдаем от беспорядка в мире?» Беспорядок всегда является шагом к новой форме иудейской власти; с этой целью иудеи преднамеренно страдают.

Однако, если это даже и так, они не страдают больше, чем неиудеи. Советы облегчили въезд иудеям в Россию. В Польше голодающие жертвы войны могут захватывать все свободные корабли и совершать дорогостоящую поездку в Америку. Они не страдают, как другие народы, однако, как полагает Дизраэли, они хотят страдать, поскольку в каждом провале неиудейского общества они видят новую возможность для иудейской власти делать подкоп под центральную опору власти.

Именно сейчас иудей работает над тем, чтобы взломать установленный порядок с помощью идей, как утверждается в документах и как показало в упомянутом разговоре с Сидониеи: «Тори проигрывают важные выборы в критический момент, поэтому иудеи выступают против них. Церковь встревожена планом терпимости университета и с облегчением узнаёт о том, что фонды для его реализации не поступают; иудей незамедлительно появляется и финансирует его.»

Если бы эти слова были бы написаны неиудеем, то крик об антисемитизме прозвенел бы по всей стране. Они реальны, не более и не менее реальны, поскольку написаны иудеем. И Сидония добавляет: «И с каждым поколением они должны становиться более мощными и более опасными для общества, которое враждебно по отношению к ним.» (Приведенные выше цитаты со стр. 249).

Итак, с тех пор, когда были написаны эти слова, прошло несколько поколений. Иудей всё ещё рассматривает всякую форму неиудейского общества как враждебную ему. И он сильно настраивается против общества. И если Дизраэли должен восприниматься как пророк, то его слова остаются теми же – «они должны стать более сильными и более опасными.» Кто измерил бы эту опасность, посмотрите вокруг.

Пусть очаровательный Сидония продолжает свои разоблачения: «Я только что сказал вам, что я собираюсь в город завтра, поскольку я всегда принимал за правило вмешиваться, когда государственные дела , выносились на обсуждение. В противном случае я никогда не вмешивался. Из газет я узнавал о мире и войне, однако это меня никогда не беспокоило, за исключением тех случаев, когда меня информировали, что повелители требуют сокровищ; тогда я понимаю, что монархи не шутят.»

Следует помнить, что Сидония не занимал никакого поста в правительстве. Время для этого не пришло. Власть осуществлялась за сценой задолго до того, как возникло стремление быть на виду. Однако были ли иудеи в правительстве или нет, власть, которую они осуществляли за сценой, всегда была большей, чем та власть, которую они демонстрировали открыто. Следовательно, можно видеть, что чем больше их в правительстве, тем сильнее их тайная власть. Сидония продолжает:

«Несколько лет назад мы обратились к России. Тогда не было никаких дружественных отношений между судом г. Ст.-Петербург и моей семьёй. У неё были некоторые связи с Голландией общего характера; а наши высказывания в пользу польских иудеев, довольно многочисленной расы, но наиболее страдающей и деградирующей из всех племён, были не весьма приятны царю. Однако обстоятельства способствовали сближению Романовых и семьи Сидония. Я принял решение отправиться в Ст.-Петербург. По прибытии я провел переговоры с министром финансов России графом Канкриньш; я полагаю, что он был сыном литовского иудея.»

«Заем был связан с событиями в Испании; я решил поехать в Испанию из России. Я путешествовал без остановок. Немедленно по прибытии я беседовал с испанским министром сеньором Мендизабэль; я относился к нему как к самому себе, как к сыну из новых христиан, иудею из Арагона.»

«После всего того, что произошло в Мадриде, я поехал прямо в Париж, чтобы проконсультироваться с Президентом Французского Совета; я полагал, что он сын французского иудея, героя, имперского маршала...»

Если бы Сидония путешествовал сегодня, он обнаружил бы целые группы иудеев там, где в его время он не нашел бы и одного, и он обнаружил бы их в высоких сферах власти. Предположим, что Дизра-эли был бы жив сегодня и должен был бы проверять «Конингсби», включая Соединённые Штаты, этого денежного воротилы мира! Какое скопище иудейских имён он смог бы собрать в официальных кругах в Вашингтоне и Нью-Йорке – такое, действительно, скопище, в котором случайное неиудейское имя выглядит как имя некоторого иностранца, которому в это скопище благосклонно разрешили войти иудеи!

«Следствием наших консультаций явилось то, что в целях обеспечения дружеских и посреднических возможностей следует обратиться к какой-либо северной державе. Мы остановились на Пруссии; а Председатель Совета сделал предложение прусскому министру, который, спустя несколько дней, присутствовал на нашей конференции. Граф Арним вошел в кабинет, и я увидел прусского иудея.»

Комментарий Сидонии ко всему этому предлагается как обращение к каждому читателю настоящей статьи: «Итак, Вы видите, дорогой мой Конингсби, что миром управляют весьма разнообразные персонажи оттуда, что известно тем, кто стоит не за сценой.» (Стр. 251 – 252).

И в самом деле! Почему не позволить миру на немного заглянуть за сцену?

А теперь о самых ярких строках, которые когда-либо написал Дизраэли, которые почти заставляют думать о том, что может быть, в конце концов, писал это, чтобы предупредить мир об иудейских амбициях в отношении власти: «Вы никогда не увидите крупное интеллектуальное движение в Европе, в котором активно не участвуют иудеи. Первыми иезуитами были иудеи. Та загадочная русская дипломатия, которая так тревожит Западную Европу, организована и принципиально осуществляется иудеями. Та мощная революция, которая в настоящий момент готовится в Германии и которая, по существу, станет второй великой Реформацией и о которой столь мало известно в Англии, подготавливается полностью под руководством иудеев.» (Стр. 250).

Американские иудеи заявляют, что все Протоколы являются изобретениями. Но изобретен ли Дизраэли? Не представлял ли этот иудейский премьер-министр Великобритании её народ в неправильном свете? И что он говорит? Он утверждает, что в России, единственной стране, где иудеи жалуются на то, что они наименее свободны, иудеи находятся под контролем.

Он показывает, что иудеи владеют техникой революций, предсказал в своей книге революцию, которая впоследствии разразилась в Германии. Как он узнал о ней заранее? Поскольку та революция развивалась под патронажем иудеев и, хотя в то время было правдой, что «о ней знали так мало тогда в Англии», Дизраэли, будучи иудеем, знал о ней, знал, что она иудейская по своему происхождению, развитию и цели.

Один момент совершенно ясен: «Дизраэли говорил правду. Он правильно представлял свой народ миру. Он формировал иудейскую мощь, иудейские цели и иудейский метод с определенностью, которая означает больше, чем знание, – он проявляет расовые симпатии и понимание. Он приводит факты, которые упомянуты в этой серии публикаций. Почему он сделал это? Было ли это преувеличением, тем чувством опасности, с которым иудей раскрывает большинство своих секретов? Или это было проявление совести, заставившей его сказать миру о происках иудеев?

Как бы то ни было, он сказал правду. Он был единственным человеком, который сказал правду, не будучи обвинённым в «неправильном понимании» иудеев.

Публикация от 18 декабря 1920 г.

38.
ТАФТ ОДНАЖДЫ ПОПЫТАЛСЯ ПРОТИВОСТОЯТЬ ИУДЕЯМ – И ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ

«Уильям Хауард Тафт – это добродушный и вежливый человек. В мире столь много всего, с чем можно согласиться, что он редко считает возможным с чем-то не согласиться. Это очень удобное отношение, если его принять, но оно не продвигает мир вперед. Настоящая гармония вырабатывается из несогласия путей работы против не согласующихся фактов; она достигается путём простого «похлопывания» по неблагоприятным условиям. Нет никаких сомнений в том, что если бы кто-то пришел к Уильяму Хауарду Тафту год назад и сказал: «Г-н Тафт, Вы знаете, что в мире существуют злые силы, которым следует противостоять.» Он бы ответил: «Безусловно, любыми средствами.»

Если бы кто-то сказал: «Г-н Тафт, некоторые из этих зол являются просто наклонности по незнанию, с которыми можно справиться с помощью различных средств просвещения, однако некоторые из них представляют собой некоторую преднамеренную философию, которая собрала вокруг себя определенную организацию для действий», он ответил бы: «Боюсь, что это правда.» И тогда еще кто-нибудь сказал бы:

«Г-н Тафт, люди должны знать об этом, ИМ должен быть дан ключ к пониманию того, что они должны держать свои глаза открытыми и понимать значение некоторых тенденций, которые их озадачили.» Скорее всего, он ответил бы таким образом: «Я верю в просвещение ума народа, чтобы он мог позаботиться о себе.» Предположим, Вы добавили: «Г-н Тафт, если бы Вы обнаружили написанную программу, определяющую шаги, которые следует предпринять для усиления некоторого контроля над обществом, и если бы при ее просмотре Вы заметили бы некоторую совокупность тенденций, которые представляются параллельными программе по каждому пункту, представлялось бы это Вам существенным?» Безус-

ловно, г-н Тафт ответил бы «Да». Никакого другого ответа дать нельзя. Никакого другого ответа не дал никто, кто сопоставлял эти две проблемы.

Если бы к г-ну Тафту обратились бы сначала по этому аспекту вопроса, то он произнёс бы слова, весьма ценные для тех, кто придал бы значение его словам.

Однако какое отношение «свидетельство» г-на Тафта имеет к любой стороне этого дела? Поддержка усиливает его или возражение ослабляет его? Если оно пришло к борьбе имён, то газета «Диарборн Индепендент» могла бы представить весьма внушительный список людей, которые признают важность проводимых исследований и кто согласен с большинством представленных соображений. Однако подобный список ничего бы не добавил к фактам в этом деле, а факты должны базироваться на своих собственных фундаментах, независимо от отношения к ним со стороны г-на Тафта или даже г-на Артура Брисбэйна.

Однако существует некоторая весьма интересная история, связанная с г-ном Тафтом и иудеями. Г-н Тафт знает это и может ее подтвердить. Некоторые американские иудеи тоже знают её. И, возможно, целесообразно изложить её сейчас.

Однако, чтобы мы не показались слишком желающими обойти самый последний факт защиты иудеев г-ном Тафтом, мы начнём вот с чего.

Неоправданно взбудораженные этой серией исследований руководящие иудеи Соединённых Штатов показали своим смятением, что правдивость этих статей сделала невозможным их игнорирование. Возможно, столь же много людей были склонны согласиться с этими статьями по отношению самих иудеев к НИМ и по заявлениям, сделанным в статьях. Иудейская защита была построена с большим формализмом и демонстрацией власти, но без ожидаемого эффекта. Иудеи Соединённых Штатов, очевидно обнаружив, что их собственные заявления оказались безрезультатными, стали повсюду в целях защиты привлекать и неиудеев. Как и в России, неиудеи были выдвинуты на линию огня.

В связи с этим г-н Тафт выступил с предложением. Это было некоторое время назад, вероятно, около 1 ноября.

Итак, согласно собственному заявлению г-на Тафта, сделанному 1 ноября, он даже не читал статьи газеты «ДИАРБОРН ИНДЕПЕНДЕНТ», но использовал иудейские слова для описания их характера и содержания. И тем не менее, 23 декабря мы обнаруживаем г-на Тафта в Чикаго в отеле «Ля Салле» выступающим с речью перед членами ордена Б'най Б'рит и бросающим свои заявления со всей уверенностью человека, который провёл глубокое исследование Иудейского Вопроса и, наконец-то, сделал зрелое заключение.

1 ноября г-н Тафт написал одному нью-йоркскому иудею письмо, осуждающее эти статьи как «глупое высказывание, которое, как я полагаю, было опубликовано газетой «ДИАРБОРН ИНДЕПЕНДЕНТ». Это выражение «как я полагаю» эквивалентно обычному высказыванию «как я слышал». Он их не читал. Он их использовал, так сказать, для обоснования своего мнения. Существуют признаки того, что он не читал их даже до своего выступления в Чикаго, поскольку он только намекнул об одной поразительной параллели, которая засела в умах многих важных персон в этой стране.

Иудеям необходимо было имя г-на Тафта, им нужен был «неиудейский фронт», и они его получили. Эта речь ничего не привнесла в обсуждение, она ничего не доказывает, она ничего не опровергает. В некоторых своих частях она повторяет речь одного нью-йоркского раввина. Действительно, одно из самых ярких мест речи Уильяма Хауарда Тафта -почти дословное повторение того, что сказал тот раввин.

Сейчас делом г-на Тафта является высказывание обращений. Между 1 ноября, когда он вовсе не читал работу «Иудейский вопрос», и до 23 декабря, когда он предположительно произнес суждение о ней, все это время он отсутствовал, разъезжая по стране. Действительно, он прибыл в Чикаго, не сделав каких-либо закупок к Рождеству. Он объяснял, что он «много путешествовал по стране в столь быстром темпе», что его время было полностью занято. Когда он нашел время для того, чтобы изучить Иудейский Вопрос, совершенно не ясно. Вполне вероятно, что времени у него не было, и он ничего не изучал.

Если бы он это сделал, то он тщательно скрывал бы плоды своего труда, произнося свою речь.

До того, как он произнес свою речь, газеты объявили, что она должна быть направлена против «антисемитизма», и эта серия статей была указана. Следовательно, заранее было известно, что от г-на Тафта ожидают не юридического заявления, а призыва сторонника. Газеты информировали о том, что г-н Тафт даже не диктовал свою речь до приезда в Чикаго, материал, который был у него на руках во время своей диктовки, являлся печатной пропагандой, которой иудеи наводнили всю страну. Речь г-на Тафта дурно пахла от неё. В ней не было ни одной оригинальной идеи. Он был человеком-мегафоном, которого иудеи заняли на один вечер, чтобы выразить свои слова. Реальная цель этой речи состояла, безусловно, в том, чтобы обеспечить её публикацию по всей стране как глас народа по главному Вопросу. Однако ничто не оправдывает тот факт, что сама речь не вносит абсолютно никакого вклада в разрешение этого Вопроса.

Г-н Тафт против религиозных предрассудков. Как и все остальные. Г-н Тафт против расовых предрассудков. Как и все остальные. Г-н Тафт хочет согласия и доброй воли. Так же, как и все остальные. Однако какое всё это имеет отношение к тем фактам, которые составляют Иудейский Вопрос?

Реальная история г-на Тафта и иудеев начинается с того времени, когда г-н Тафт жил в Белом Доме. Иудеи содержат своё лобби в Вашингтоне, задача которого состоит в том, чтобы знать каждого Президента и каждого будущего Президента, и, безусловно, г-н Тафт был известен им задолго до того, как он стал Президентом, однако не ясно, предвидели ли они его политическое будущее или считали ли они его мнение, имеющим слишком малую силу, чтобы считаться с ним, это не ясно, но факт заключается, по-видимому, в том, что о нём было очень мало шума. Нет никаких свидетельств тому, что он следовал за иудеями или иудеи следовали за ним в дни до его президентства.

Как Президент, одно время Тафт выступал против иудеев, сурово осуждался за неблагоприятное отношение к иудеям, резко критиковался иудеями по вопросу,

по которому он занимал твёрдую позицию, и с тех пор всякий раз показывал, что он усвоил данный ему урок, удовлетворяя желания иудеев. Этот период содержит часть обширной истории, которая содержит разлады между Соединёнными Штатами и другими странами по проблемам иудеев. Читатели, заинтересованные в этой фазе истории Соединённых Штатов, могут найти её полное описание, сделанное иудейскими писателями. Чувствуется и некоторая гордость при упоминании ряда случаев, когда страны были вынуждены делать дипломатическое признание существования Иудейского Вопроса. С 1840 по 1911 год у Соединенных Штатов существовала особая дипломатическая проблема, связанная с иудеями. Проблема, кульминация которой пришлась на 1911 год, вызвала беспрецедентные действия Соединённых Штатов и была связана с Уильямом Хауардом Тафтом, тогдашним президентом США.

В течение столетий у России были свои собственные проблемы с иудеями, и она, как знает весь мир, в конце концов впала в прострацию перед иудейской мощью, которая также в течение веков старалась подорвать эту мощь. Даже Дизраэли не мог не видеть то, что иудеи захватили контроль над Россией, чего остальной мир не знал никогда. Крупнейшим обманом современности в теперешние времена была пропаганда против России, как страны, преследующей иудеев. Россия отдала иудеям значительную часть наиболее плодородных земельных угодий и всегда «была столь мягка в тех законах, которые запрещали иудеям селиться в других частях страны, что иудеи смогли создать некоторую подпольную систему по всей России, которая контролировала торговлю зерном, контролировала общественное мнение и полностью блокировала царское правительство. Плач о «преследовании» возник потому, что иудеям было запрещено эксплуатировать крестьян так, как им хотелось. Однако впоследствии они добились этого преимущества.

Теперь же, когда Соединённые Штаты представляют собой «Новый Иерусалим», их иудейские граждане усвоили идею использования американского правительства для достижения иудеями того, чего нельзя добиться дру-

гими средствами. Российские и немецкие иудеи должны придти в Соединённые Штаты, натурализоваться как можно скорее и вернуться в Россию как «американцы», чтобы заняться торговлей. Россия знает их как иудеев и рассматривает их как субъектов, подпадающих под законы, относящиеся к иудеям.

Протест за протестом поступают в Государственный Департамент по мере того, как всё больше и больше немецких и российских иудеев возвращаются в Россию под сень российских законов. Поначалу проблема была не столь серьёзной, поскольку во многих случаях было показано, что эти натурализованные «американцы» совсем не намерены возвращаться в Соединённые Штаты, но получили «американское гражданство» просто в качестве некоторого делового преимущества в России. Безусловно, в подобных случаях Соединённые Штаты не чувствуют никаких обязанностей, чтобы беспокоиться.

Однако пришло время, когда от американских министров, занимающихся Россией, потребовали рассмотреть сложившуюся ситуацию. Их отчеты доступны. Джон У. Фостер был одним из этих министров и в 1880 г. докладывал, что «Россия была бы рада относиться либерально к настоящим американским гражданам, которые не являются тайными немецкими иудеями.»

В течение всего того времени «Русский Вопрос» постоянно поднимался в Соединённых Штатах. Впервые он возник в деле о «Русских преследованиях». Иудеи утверждали, что их жизнь в России была адом. Джон У. Фостер, бывший Государственный Секретарь, отчим Роберта Лансинга, недавно ушедшего в отставку Государственного Секретаря при президенте Уилсоне, был в то время представителем Соединённых Штатов в России, и он докладывал следующее о положении российских иудеев: «...во всех городах России число резидентов-иудеев может быть несколько больше или меньше данных о регистрации в полиции и больше, чем в строгой регистрации законодательных органов.

Например, лица, которым была поставлена задача точно оценить число иудеев-резидентов в Ст.-Петербурге, назвали число 30 000, тогда как полицейские власти

указали число зарегистрированных, равное 1500 человек. Из тех же источников я узнал, что... в то время, как в полиции была зарегистрирована одна иудейская школа, насчитывалось от трёх до четырёх тысяч детей в незарегистрированных иудейских школах в этой столице. В качестве ещё одного указания о степени иудейского влияния стоит заметить, что один или большее число иудейских редакторов или писателей работали в ведущих газетах Ст.-Петербурга и Москвы почти без какого-то ни было исключения...» Почти на каждом шагу Правительство Соединённых Штатов обнаруживало, что иудеи преувеличивали свои трудности в целях принуждения правительства к принятию мер.

В настоящее время, спустя годы подпольной работы и открытой пропаганды против России в ежедневной прессе, до тех пор, пока американское восприятие России установилось почти неисправимым, возбуждение приняло форму «вопроса о паспортах в России», Россия смеет издеваться над американским паспортом! Россия оскорбляет правительство Соединённых Штатов! Россия унижает американских граждан! И так далее и тому подобное. Иудеи в Соединённых Штатах требовали не меньше, чем то, что Соединённые Штаты должны прекратить все договорные отношения с Россией. Они требовали этого! Джеймс Дж. Елэйни более всего хотел следующего: что-то следует сделать для того, чтобы блокировать поток иудейской иммиграции, которая стала захлёстывать страну. «Гостеприимство нации не следует превращать в бремя», – так писал он.

Тогда в Соединённых Штатах создалась странная ситуация, вызывавшая жалобы относительно иудеев и в то же время вопросы относительно права России разрешать подобные жалобы на её собственной территории. Министр иностранных дел России поддержал эту точку зрения, и когда американский министр сказал ему, что 200 000 иудеев эмигрировали в Соединённые Штаты из России, он ответил: «Если такое число людей прибыли в Соединенные Штаты как рабочая сила, чтобы помочь развитию страны, то, по его мнению, они могут быть приемлемы, но если они прибыли, чтобы эксплуатировать

американский народ, то он понимает, насколько это неприемлемо.» Безусловно, вся проблема для России состояла в том, что иудеи эксплуатировали её. Они доят Россию, а не кормят её.

Если бы позволяло место, здесь могло бы быть представлено большое количество материала. Отношение американских государственных деятелей от 25 до 40 лет назад по вопросам иммиграции и расовой пропаганды было весьма мудрым и логичным.

Следовательно, до дней Уильяма Хауарда Тафта эта иудейская пропаганда продолжалась, всегда нацеленная на Россию, всегда нацеленная на использование Соединённых Штатов в качестве дубинки для нанесения удара.

Следует иметь в виду во все времена, что иудеи поддерживали лобби в Вашингтоне в качестве своеобразного посольства иудейской нации при Правительстве Соединённых Штатов, а это лобби находится в руках главного «посла». Безусловно, задачей этого посла было держать президента Тафта в руках так крепко, насколько это возможно. Однако в то время президент Тафт был не так «прост», насколько люди были приучены думать о нём. Был и торговый договор между Россией и Соединёнными Штатами, и он просуществовал с 1832 года, и президент Тафт вёл себя так, словно он полагал, что иудейское требование о денонсировании этого договора означало слишком многое. Иудейское требование о денонсировании Соединёнными Штатами договора, который просуществовал между двумя странами почти 80 лет и во время действия которого Россия сама неоднократно доказывала, что она является надежным другом этой страны.

От Уильяма Хауарда Тафта иудеи хотели только две вещи: аннулирование договора с Россией и наложение вето на то, что Конгресс неоднократно предпринимал попытки ввести, а именно, ввести проверку иммигрантов на грамотность. Иудейская иммиграция в Соединённые Штаты была настолько важным элементом иудейских планов, что американские иудеи никогда не беспокоились о том, какие человеческие подонки заполняли страну с тех пор, когда иудейский поток уже не сдерживался.

В настоящее время президент Тафт подверг настойчивой критике подобные кампании и спросил, вероятно, нетерпеливо, что они хотят, что бы он сделал.

«Соберите конференцию с некоторыми лидерами американских иудеев», – было предложено ему, и 15 февраля 1911 года в Белый Дом вошли Джекоб Г. Шифф, Джекоб Форт, Луис Маршалл, Адольф Краус и судья Генри М. Гоулдфогль. У них был обед с семьёй президента, и затем они собрались в библиотеке.

Президент проявил достаточную мудрость в этом вопросе. У него не было никаких шансов подискутировать. Его гости пришли готовыми к разговору, «сказать» ему, как некоторые из этих же людей недавно «сказали» одному восточному издателю, стуча по столу и произнося угрозы. Президент должен был быть подавлен, его добрая натура быстро должна была исчезнуть.

Однако вместо чего-либо подобного президент, как только они собрались в библиотеке, вынул лист бумаги и стал читать свои заключения! Это сразу ошеломило иудейских послов – президент читал свои заключения! Он «приказывал» им!

Президентское заявление действительно заслуживает прочтения, но оно слишком объёмистое, чтобы привести его здесь. Он обращал внимание на право, которое осуществлялось в этой стране, определять, кто не может временно пребывать здесь, а также и на противоречивое толкование государственными секретарями договора с Россией. Затем он сказал, что этот договор был святым делом, поскольку при нём в течение более 50 лет граждане Соединённых Штатов делали свои капиталовложения в России, базируясь только на их вере в Соединённые Штаты, и Россия высоко ценила этот договор. Он сказал, что если был бы подготовлен новый договор, тогда было бы другое дело; затем он обратил внимание на иудейский весомый аргумент. Однако, сказал он, у нас были и другие договоры с другими странами, которые не всегда разделяли нашу точку зрения относительно значения некоторых частей договоров, однако мы жили и работали с ними. В качестве примера он привел Итальянский договор в отношении экстрадиции преступни-

ков. Он хотел обратить внимание иудейских послов на то, что они хотели сделать исключение для их дел, чего они, конечно, добились. Затем президент сказал, что он хотел бы рассмотреть вопрос о принятии некоторых мер, если бы он сомневался в том, что принимая те или иные меры он создавал бы опасность для статуса иудеев, уже освоившихся в России. Если бы этот договор был отменён, то были бы подорваны крупные интересы Америки (здесь президент упомянул некоторые интересы, все они касались неиудеев).

Он сказал, что ему было бы приятно видеть, как русские иудеи приезжают в страну, но добавил: «чем больше мы их распределим на Запад, тем больше мне бы понравилось это.» Он закончил свою речь обращением к иудейским послам, присутствующим на конференции, рассмотреть, какое влияние может оказать денонсация договора на положение иудеев в России, и закончил свою речь словами: «Именно это произвело на меня впечатление, джентльмены. Это условие, к которому я пришел.»

Именно это вызвало явное несогласие иудейской группы. Саймон Вулф, который всегда стоял на страже в Вашингтоне, сказал:

«Пожалуйста, г-н Президент, не передавайте такие заключения в прессу». Однако Джекоб Г. Шифф вмешался с голосом, вибрирующим от злобы: «Я хочу, чтобы это было опубликовано. Я хочу, чтобы это знал весь мир. Президентское отношение.» Затем началась дискуссия, а президент был холоден и замкнут. Наконец, после бесполезных разговоров и обсуждения других дел он передал им письмо, только что полученное от американского посла в Ст.-Петербурге г-на Рокхилла. В этом письме президенту г-н Рокхилл представил всю российскую противоречивость относительно положения иудеев, которая тысячи раз подтверждалась событиями, происходившими с тех пор.

Затем они возобновили свои обоснования и аргументы, но безрезультатно. Президент выразил своё сожаление, но сказал, что он не видит никакого другого пути; он изучил вопрос во всех аспектах, и его выводы есть те, которые он высказал. Покидая Белый Дом, Джекоб Шифф

отказался пожать руку президенту, но прикоснулся к ней с видом обиженного властью. «Не был ли г-н Шифф рассержен вчера!» – воскликнул президент на следующий день. Однако президент не знал, что происходило. Когда Джекоб Шифф спускался по ступенькам Белого Дома, он сказал: «Это означает войну.» Он отдал распоряжения снять крупную сумму денег. Он написал короткое письмо президенту Тафту. Президент передал нераспечатанное письмо г-на Шиффа Министру торговли и труда Чарльзу Найджелу для ответа, который ответил президенту следующими словами: «На меня произвело очень большое впечатление Ваше терпение, которое Вы проявили в Вашем ответе.»

Даже президент не знал, что стоит за всем этим. Обратите внимание на большинство имён людей, представлявших американское правосудие в Белом Доме в то 15 февраля 1911 г. И затем учтите, что аннулирование Российского договора бросило бы крупные деловые отношения между Соединёнными Штатами и Россией в Германию, в руки немецких иудеев. Франкфуртские банкиры и их родственники в Соединённых Штатах знали, что это означает. Это означало, что немецкие иудеи стали бы посредниками в торговле между Россией и Соединенными Штатами. Собственно бизнес означает деньги, однако отношения означают власть над Россией, а Джекоб Г. Шифф жил для того, чтобы свергнуть Россию. Нейтральность Соединенных Штатов была разорвана движением, организованным и финансируемым на американской земле для того, чтобы уничтожить дружественную нацию, и организаторами и финансистами этого были иудеи! Они использовали и свою силу внутри страны, чтобы склонить политику Соединённых Штатов для оказания помощи в выполнении их планов.

Эта игра была и финансовая и революционная. Она была объявлена. Она была частью подлежащей реализации программы, а Соединённые Штаты должны были быть использованы в качестве тарана, чтобы разрушить стены.

Когда иудейские послы покинули Белый Дом, из Вашингтона и Нью-Йорка потекли приказы в каждую часть

Соединённых Штатов, и начались иудейские придирки. Это было в центре каждого города. Это было сосредоточено на каждом представителе и сенаторе, однако в неофициальном смысле это было слишком грубо или неважно, чтобы заниматься составлением законопроекта.

Американские редакторы могут помнить то движение; оно действовало в точности в тех же направлениях, как и то, которое осуществляется сейчас против прессы. В последние два месяца иудеи представили абсолютное доказательство того, что они контролируют большую часть американской прессы. Однако существуют признаки того, что их контроль не означает что-нибудь особенное и будет продолжаться недолго.

Джекоб Шифф вот что сказал 15 февраля: «Это означает войну». Он приказал использовать для этой цели крупную сумму денег. Американский Иудейский Комитет, орден Б'най Б'рит и другие многочисленные иудейские организации (насколько хорошо они организованы доказывает недавняя иудейская оборона) взялись за работу и 13 декабря того же года – почти 10 месяцев после того дня, когда иудеи объявили войну президенту Тафту по поводу его выводов – обе палаты Конгресса приказали президенту Тафту уведомить Россию о том, что договор с Россией будет аннулирован. Франкфурт-на-Майне выиграл!

Тем временем, безусловно, иудейская пресса Соединённых Штатов бранила президента Тафта с характерной иудейской невоздержанностью. Это заставило бы открыть глаза, если бы во время каждой речи, которую Уильям Хауард Тафт произносил для своих иудейских слушателей, могли бы демонстрироваться копии замечаний, опубликованных о президенте Тафте и сделанные теми же слушателями девять лет назад. Методы, с помощью которых иудеи вынуждали Конгресс к действию, хорошо известны, и виды ликования, с помощью которых иудеи приветствовали события, также известны. Два правительства были свергнуты – американское и российское! И американский президент был возвращён!

Имеет ли это какое-либо отношение к тому факту, что Уильям Хауард Тафт стал той необычной фигурой – однократным президентом – об этом летопись умалчивает.

Такая была спешка в то время, чтобы всё скрыть.

Тафт был повержен, и все люди, которые стояли рядом с ним, были сметены штормом. Даюн Хэйс Хэммонд был представлен как симпатизировавший русской точке зрения в отношении иудеев, как и большинство американских представителей. Ещё в 1917 г. Уильям Хауард Тафт, тогда уже частный гражданин, написал главному иудейскому лоббисту в Вашингтоне письмо с просьбой, чтобы г-н Хэммонд не упоминался в иудейской истории как человек, который был против разрыва договора с Россией.

Президент сделал, действительно, что он мог, чтобы предотвратить выполнение иудейского плана. 15 февраля 1911 г. он встал лицом к лицу с ними, они его высекли.

И тем не менее, в следующем 1912 году произошло любопытное событие; высокие официальные лица ордена Б'най Б'рит пришли в Белый Дом и прикрепили на грудь президента Тафта медаль с надписью: «Человек, который сделал наибольший вклад в течение года в благоденствие дела иудеев.»

Сохранилась фотография президента Тафта, стоящего на южном портике Белого Дома среди группы известных иудеев, и на груди у президента эта медаль. Он не улыбается.

Но даже после этого иудеи не были уверены в президенте Тафте. Существовал страх, выраженный в личных письмах известных иудеев, а также и в иудейской прессе, что президент Тафт, будучи против договора официально, был бы согласен на заключение некоторого рабочего соглашения, которое содержало бы приблизительно такие же условия. Были и телеграммы от иудеев из России, требующие, чтобы Тафт сделал это. За президентом строго наблюдали. Однако существовал и некоторый открытый интервал в его ежедневной программе, он рассматривал проблему. Для него было совершенно невозможно что-то сделать для устранения разногласий. Франкфурт должен был заниматься американской торговлей с Россией, а иудейство должно было поставить тот клуб над Россией. Деньги, всё больше и больше денег всегда сопровождали каждый иудейский план по захвату расистской или политической власти. Они заставляют

мир платить им за покорение его. И свою первую мёртвую хватку России они выиграли в Соединённых Штатах. Конец того американского влияния означал взлёт большевизма, разрушение России, убийство Николая Романова и его семьи.

Такова история усилий Уильяма Хауарда Тафта противостоять иудеям, и как они сломали его. Это, вероятно, целесообразно знать, имея в виду тот факт, что он стал одним из тех неиудейских фронтов, которые иудеи используют для своей собственной защиты.

Публикация от 15 января 1921 г.

39.
КОГДА РЕДАКТОРЫ БЫЛИ НЕЗАВИСИМЫ ОТ ИУДЕЕВ

Первый инстинктивный ответ, который иудей даёт на любую критику его расы, исходящую от неиудея, состоит в том, что это насилие, угроза или причинение страдания. Это заявление может быть подтверждено сотнями и тысячами граждан Соединённых Штатов, которые слышали подтверждение этому своими собственными ушами. В течение последних месяцев страна была полна угроз против людей, которые хотели понять, что такое Иудейский Вопрос, угроз, которые высказывались, произносились шепотом, представлялись в письменном виде или в форме резолюций, принимаемых иудейскими организациями.

Если беспристрастный исследователь Иудейского Вопроса оказывается занятым в каком-либо бизнесе, тогда «бойкот» является первым «ответом» иудея, о котором он может подумать. Если же это газета, как в случае старой газеты «Нью-Йорк Геральд», или коммерческая организация, как в случае с известным магазином «А.Т. Стюарде», или отель, как в случае со старым «Грэнд Юнион Хоутэл» в Саратоге, или в случае драматического произведения, как с пьесой «Венецианский Купец», или в случае с производимым изделием, изготовитель которого придерживается политики «мои товары для продажи», однако если существует какая-либо деловая связь

со студентом, изучающим Иудейский Вопрос», первым «ответом» является «бойкот».

Техника заключается в следующем: сначала «распространяется шепот. Беспокоящие слухи начинают распространяться больше и быстрее. «Спасите нас, держите его» – вот слова, которые слышатся везде. Иудеи владеют свежими новостями, службы быта принимают лозунг «Один слух в день». Иудеи, владеющие местными газетами, придерживаются политики «порочащий заголовок каждый день». Иудеи, которые командуют мальчиками, продающими газеты на улицах (все углы улиц и желательные места в деловой части города раскуплены «хозяевами», которые позволяют там продавать газеты только своим мальчикам) отдают приказы подчеркивать некоторые новости в их выкриках на улицах – «новый крик против него каждый день». Вся кампания против критики иудейства, кто бы это ни был, заключается в угрозе: «Спасай нас, хватай его».

Судья г-н Гомперс и судья г-н Брандэйс верят во «вторую забастовку», как свидетельствует недавнее решение Верховного Суда, вследствие чего иудеи, которые собираются наказать студентов, изучающих Иудейский Вопрос, верят во второй бойкот. Они не только обещают (они отрицают это, но газетные сообщения утверждают это так же, как и телеграфные сообщения, поступающие в некоторые газеты) не использовать упомянутые специфические вещества, но они обязуются бойкотировать любого, кто использует их. Если статья является «липой» (однако не похоже, что она является «липой», «липы» по большей части являются иудейскими), то не только иудеи воздерживаются от покупки такого рода «липы», но и воздерживаются от дел с любым, кто носит такую липу .

И, следовательно, когда что-либо представляется происходящим под воздействием такой «липы», что указывает на бездейственность, иудеи, забывая о своём отрицании обещанного бойкота, начинают хвастаться: «Посмотрите, что мы сделали для него?» «Слухи», «бойкот», вот основные ответы иудеев. Они составляют силу и энергию того состояния ума неиудеев, которое известно под названием «страх для иудеев».

Они не всегда обозначают свою жертву. Недавно молодой управляющий крупной оптовой фирмы разговаривал во время обеда с гостями, которые в большинстве своём были заказчиками фирмы. Он был одним из тех молодых людей, которые усвоили представление о новой чести в бизнесе. Он полагал, что всё, что правильно, всегда практично, и при прочих равных условиях также и выгодно. В числе гостей были около 40 иудейских коммерсантов, все из них – заказчики фирмы. В своём обращении один молодой агент по продаже с энтузиазмом высказался о морали следующим образом: «Что нам необходимо в бизнесе, это побольше принципов Иисуса Христа.» Это, по существу, означает, что молодой человек очень мало знает об Иисусе Христе. Он ухватил искорку из идеи Роджера Вэбсона о религиозном принципе как основе деловой деятельности, но выразил её по-своему, однако каждый понял, что он имел в виду; он имел в виду порядочность, а не сектантство. И тем не менее, поскольку он использовал это выражение, он потерял 40 иудейских заказчиков фирмы, и он так и не знает причину этого. Агенты фирмы, которые получили эту новую профессию, знают причину этого. Это был молчаливый необъявленный бойкот.

Настоящая статья – это рассказ о бойкоте, который продолжался несколько лет; это лишь одна из многочисленных историй подобного рода, которые могут быть рассказаны о Нью-Йорке. Она касается «Нью Йорк Геральд», этой одной газеты, которая посмела остаться независимой от иудейского влияния в метрополисе. Газета «Геральд» успешно существовала в течение 90 лет, которые завершились около года назад в результате слияния. Оно вызвало великие празднества в мире сбора новостей. Она отправила Генри М. Стэнли в Африку на поиски Ливингстона. Она поддержала экспедицию Дженетта в арктические регионы. Она оказала значительную помощь при прокладке первых атлантических кабелей. Однако, вероятно, её наиболее значительным достижением было сохранение её журналистской независимости – влечение многих лет против массированных атак Нью-Йоркского иудейства. Её репутация среди газетчиков была такова, что ни её новости и

ни её редакторские колонки нельзя было купить или оказать на них влияние. Её владелец, покойный Джеймс Гордон Беннетт, всегда поддерживал дружеские отношения с иудеями его города. У него, очевидно, не было никаких предрассудков против них. Безусловно, он никогда преднамеренно не проявлял антагонизма против них. Однако он решительно выступал за сохранение чести независимого журнализма. Он никогда не был склонен к политике, согласно которой рекламодатели могли что-то сказать об издательской политике газеты, или же повлиять на её публикацию или запрещение. Тридцать лет Нью-Йоркская пресса была свободна. Сегодня она практически вся контролируется иудеями. Этот контроль осуществляется по-разному, основываясь иногда только на чувстве целесообразности владельцев. Однако контроль существует и в настоящее время, он является абсолютным. Во всяком случае, нет необходимости идти слишком далеко, чтобы обнаружить контролирующий элемент. Однако газетчики не восхваляют этот факт, это просто условие, а не благородная кампания, которая противостоит им, и означает термин «бизнес есть бизнес». Тридцать лет назад в Нью-Йорке было больше газет, чем сегодня.

Было восемь или девять утренних газет; сегодня их только пять. Трехцентовая газета «Геральд» пользовалась самой высокой репутацией и была самым желаемым рекламным средством, благодаря способу её распространения. Она легко заняла лидирующее положение в журналистском поле.

В то время численность иудейского населения Нью-Йорка составляла менее одной трети от теперешней, однако, оно представляло крупное богатство в городе.

А теперь то, что известно каждому газетчику, состоит в следующем: большинство иудейских лидеров всегда заинтересованы или в публикации или в сокрытии истории. Нет ни одного класса людей, которые читали бы публичную прессу столь внимательно, как иудеи, о своих собственных делах; и многие редакторы могут подтвердить это.

Газета «Геральд» с самого начала использования этой формы беспокойства придерживается политики,

которая не позволяет газете «Геральд» отклоняться от ее обязанностей публичного информатора. А то, что эта политика обеспечивает интроспективное преимущество для других газет, очевидно из нижеследующего заявления:

Если какой-то скандал произошел в иудейских кругах, то влиятельные иудеи набегут в редакции, чтобы организовать нейтрализацию такой истории. Однако редакторы знали, что недалеко существует газета «Геральд», которую не заставит замолчать ничто и никто. Какой смысл подавлять одну газету, если другая не подавлена? Поэтому редакторы сказали бы следующее: «Мы были бы очень рады подавить эту информацию, но газета «Геральд» собирается её использовать, поэтому мы должны делать то же самое для самозащиты. Однако если Вы сможете подавить газету «Геральд», мы с радостью сделаем то же самое.»

Однако газета «Геральд» никогда не уступит. Ни влиятельное давление, ни обещания хорошего бизнеса, ни угрозы потерь не имели силу: она печатала новости.

Был некоторый иудейский банкир, который периодически требовал, чтобы Беннетт уволил финансового редактора газеты «Геральд».

Этот банкир занимался размещением мексиканских облигаций в то время, когда эти облигации были наименее обеспечены. Однажды число этих облигаций было необычно велико, и они навязывались ничего не подозревающим американцам, газета «Геральд» опубликовала статью о надвигающейся мексиканской революции, которая в настоящее время произошла. Банкир наговорил чепухи и попытался оказать свое влияние, чтобы заменить персонал финансового отдела редакции газеты «Геральд», однако, ему не удалось произвести замену даже мальчика-посыльного редакции.

Однажды, когда шокирующий скандал коснулся члена известной семьи, Беннетт отказался замалчивать его, доказывая, что этот эпизод произошел в семье, враждебной по отношению к иудеям. Их действительной целью было сокрушить владельца американскои газеты, который посмел быть независимым от них.

Нанесенный ими удар был потрясающим. Он означал потерю 600 000 долларов в год. В результате этого любая газета в Нью-Йорке была бы ликвидирована. Иудеи знали это и затаились, ожидая падения человека, которого они выбрали в качестве своего врага.

Однако Беннетт всегда был бойцом. Помимо этого, он знал иудейскую психологию возможно лучше, чем любой неиудей в Нью-Йорке. Он опрокинул столы на своих оппонентов потрясающим и неожиданным образом. Неясные позиции в его статьях всегда использовались иудеями. Эти же он незамедлительно повернул на неиудейских торговцев согласно исключительным контрактам. Торговцы, которые ранее теснились на последних страницах и скрытых углах под давлением более богатых иудейских рекламных изданий, теперь процветали на полных страницах в наиболее популярных изданиях. Одним из неиудейских коммерсантов, который воспользовался новой ситуацией, был Джон Ванамэйкер, чьи крупные рекламные материалы с того времени и позже были броскими в газетах Беннетта.

Газеты Беннетта выходили неограниченными тиражами и с целыми страницами рекламы. Хорошо спланированная катастрофа не произошла. Вместо этого случился довольно комичный сюрприз. Здесь были неиудейские торговцы Нью-Йорка, пользующиеся изысканными услугами ценной рекламной среды, тогда как иудейские торговцы представлены не были. Помимо этого, «наказание», которое налагали не вызывало неудобств, не говоря уже о боли. Этот «бойкот» был самым суровым из бойкотов.

Будучи неспособными выдержать спектакль торговли, отданной неиудейским торговцам, иудеи оставили своё враждебное отношение и вернулись к Беннетту, требуя использования его колонок в газете для рекламы. Беннетт принимал всех, кто приходил, не выражая враждебного отношения. Они просили занятия их прежних должностей, однако Беннетт сказал – нет. Они убеждали, но Беннетт сказал – нет. Они предлагали деньги, но Беннетт сказал – нет. Позиция выбора была утрачена. Затем обнаружились любопытные обстоятельства. Не-

сколько иудеев, чьи деловые интересы превосходили их расовые страсти, продолжали давать рекламу в газете «Геральд» в течение всего времени «бойкота». Когда они увидели, что их мятежная братия возвращается и занимает позиции, которые она может занять на рекламных страницах, они заподозрили, что Беннетт заманил их назад, предложив более низкие ставки. Тогда они написали Беннетту письмо, требуя объяснить обстоятельства, а Беннетт, как обычно, опубликовал это письмо и ответил, что его ставки не были снижены.

Беннетт добился триумфа, но это оказалось дорогостоящей победой. Иудеи упорно следовали плану, который они приняли ещё в 1877 году, чтобы победить ньюйоркца, который отказался склониться перед ними. Все время Беннетт путал их, иудеи же постепенно наращивали мощь в Нью-Йорке. С каждым годом их мощь в журналистике возрастала. Их преследовала бессмысленная идея о том, что контроль журналистики в Нью-Йорке означал контроль мышления в стране. Они рассматривали Нью-Йорк как столицу Соединённых Штатов в то время, как все сбалансированные умы считали его болезнью. Число газет постепенно уменьшалось вследствие комбинаций изданий. Адольф С. Окс, филадельфийский иудей, купил газету «Таймс». Вскоре он превратил её в крупную газету, однако, её уклон состоял в обслуживании иудеев. Таблица иудейской гласности, которая проявляется в газете «Таймс», раскрывает интересные цифры. Безусловно, именно качество газеты «Таймс», как газеты, которая приобрела вес в качестве иудейского органа печати, стало таким весомым. В этой газете иудеи постоянно превозносятся, расхваливаются и защищаются. Подобная нежность не выражается другим расам. Вполне возможно, что персонал редакции газеты «Таймс» не считает это совершенно правильным. Персонально и индивидуально большинство их «не тот тип людей». Однако существует собственно газета «Таймс» как явление.

Затем в эту сферу вошел Херст – опасный возбудитель, поскольку он возбуждает не только неправильные явления, но и создает не тот класс людей. Он окружил себя замкнутым кругом иудеев, потворствовал им, работал с

ними в перчатках, ссорился с ними, но никогда не говорил правду о них – «но никогда не выдавал». Естественно, он пользовался большим патронажем в рекламе. Тенденция к иудейскому контролю над прессой прочно установилась и с тех пор продолжает развиваться. Прежние имена крупных редакторов и американских политиков постепенно тускнели. Любая газета базировалась на крупном редакторском уме, и в этом случае он становился выражением могущественной личности, или становилась связанной с политикой и превращалась в коммерческую организацию. В последнем случае её шансы на длительное существование за пределы срока жизни своего основателя значительно возрастали. Газета «Геральд» – это был Беннетт, и с его уходом было неизбежно, что определенная сила и достоинство её покинут.

По мере старения Беннетт стал меньше бояться за свою газету, поскольку после его смерти она должна была попасть в руки иудеев. Он знал, что они смотрят на неё горящими глазами. Он знал, что они принизили, захватили и затем перестроили многие органы, которые посмели сказать правду о них, и хвастались этим как победой иудеев, как оправданием часто повторявшегося пророчества:

«Того, кто проклинал тебя, прокляну я.» Беннетт любил газету «Геральд», как отец любит своего ребенка. Он выразил свою волю таким образом, что газета «Геральд» никогда не должна попасть в индивидуальную собственность. Он распорядился так, что все её доходы должны поступать в некоторый фонд в пользу тех людей, которые работали для того, чтобы газета «Геральд» стала тем, чем она была. Он скончался в мае 1918 года. Бдительно наблюдая, иудейские враги газеты «Геральд» все больше и больше снижали свои рекламные материалы, чтобы вынудить при возможности продать газету. Они знали, что если газета «Геральд» станет убыточным предприятием, то у попечителей не останется ничего другого, как продать газету вопреки воле г-на Беннетта. Однако в Нью-Йорке существовали также и другие крупные денежные интересы, которые начинали осознавать возможность гибели иудейской прессы. Эти интересы предос-

тавили крупную сумму денег Франку А.Манси для приобретения газеты «Геральд». Тогда, ко всеобщему удивлению, г-н Манси прекратил издание галантного старого листка и поместил свое название газеты как часть названия газеты «Нью-Йорк Сан». Однако подлинная газета, руководимая г-ном Беннеттом, исчезла. Даже те люди, которые работали на неё, разбрелись по зарубежью в сфере издательства газет. Они предпринимали попытки захватить контроль над несколькими вечерни

Однако эта победа была финансовой победой над мёртвым человеком. Моральная победа, так же как и финансовая победа, осталась за Беннеттом до тех пор, пока он был жив; моральная победа всё ещё принадлежит газете «Геральд». Газета «Геральд» бессмертна, как последний бастион борьбы против иудейства в Нью-Йорке. Сегодня иудеи являются более совершенными мастерами в журналистском поле Нью-Йорка, чем в любой столице Европы. Действительно, в каждой столице в Европе существует газета, которая публикует настоящие новости об иудеях. В Нью-Йорке ни одной такой газеты нет. И, следовательно, такая ситуация сохранится до тех пор, пока американцы не проснутся от их долго и не посмотрят на ситуацию в стране открытыми глазами. Такого взгляда было бы достаточно, чтобы показать им всё, и их собственные глаза дрогнули бы при виде восточных узурпаторов.

Мораль такова: что бы сейчас не проистекало из Нью-Йорка, оно должно быть дважды тщательно исследовано, поскольку оно исходит изнутри того иудейского правительства, которое хочет руководить и окрашивать мысли народа Соединенных Штатов.

Публикация от 5 февраля 1921 г.

40.
ПОЧЕМУ ИУДЕЯМ НЕ НРАВИТСЯ ДОКЛАД МОРГЕНТАУ

Представляется таким образом, что далекий крик об Иудейском Вопросе в Соединённых Штатах является тем же самым вопросом в Польше, однако, поскольку иудеи в Соединённых Штатах постоянно ссылаются на тот же самый вопрос в Польше в пропагандистских целях, постольку 250 000 польских иудеев прибывают в Соединённые Штаты согласно графику, составленному их здешними собратьями, и постольку народ Польши накопил свой собственный блестящий опыт при выполнении Всемирной Программы, представляется, что в этом отношении Польше есть смысл обратиться к Соединенным Штатам по этому вопросу.

Это в особенности справедливо, поскольку невозможно взять американскую газету, не найдя в ней следы иудейской антипольской пропаганды; пропаганды, которая предназначена для того, чтобы отвести наши глаза от того, что совершенно очевидно в Нью-Йоркском порту. Если читатель этих статей скажет: «Давайте не думать о Польше, давайте думать о Соединённых Штатах», ответ состоит в том, что он уже думает о Польше то, что иудеи Соединённых Штатов хотят, чтобы он так думал, и тот факт, что он думает в соответствии с пожеланиями иудеев в этом отношении, не позволяет ему до определённого момента понять полностью Иудейский Вопрос в этой стране.

В трёх предыдущих частях этой серии мы представили часть слушаний в Комитете Сената Соединённых Штатов по проблеме переписи населения, касающейся иудеев. Вопрос об иммиграции составлял часть того расследования. Затем последовала статья, которая показывала, что иудейские власти придерживаются принципов, прямо противоположных тем, которые были защищены перед сенаторами Соединённых Штатов. Последовала и третья статья, показывающая, каким образом иудейские лидеры негодовали по поводу влияния

современного государства на иудаизм. Все эти проблемы имеют существенное значение для всестороннего понимания Иудейского Вопроса в целом в его преломлении в отношении Соединённых Штатов.

Сегодня мы возвращаемся к дому той четверти миллиона человек, которые столь быстро оказались на наших берегах, чтобы увидеть, что они сделали там, и понять основу иудейских пропагандистских заявлений о том, что эти люди бежали от «преследований».

У нас есть пять официальных свидетелей, наблюдения которых были напечатаны и скреплены печатями правительств Соединённых Штатов и Англии. Американский документ является «Посланием Президента Соединённых Штатов, представляющего в соответствии с Сенатской Резолюцией от 28 октября 1919 г. сообщение Государственного секретаря с приложением доклада конгрессмена Генри Моргентау о работе МИССИИ Соединённых Штатов в Польше.» Это – Сенатский Документ № 177.

Этот документ содержит также дополнительный доклад, подписанный Бригадным генералом Армии Соединенных Штатов Эдгаром Ядвиным.

Относительно этого документа существует некоторая тайна. Несмотря на то, что это издание было предназначено для широкого распространения, оно вскоре стало исключительной редкостью. Казалось, что оно сразу же исчезло. Копия, по которой проводилось настоящее исследование, была получена с величайшей трудностью. Главой той Американской Миссии, которая находилась в Польше с 13 июля по 13 сентября 1919 г., был Генри Моргентау, американский иудей, который был посланником Соединённых Штатов в Турции, человеком с превосходной официальной и личной репутацией.

Обычно говорят, что иудеям не нравился его доклад, хотя и редко. Вот всё, что появилось: иудейская пресса никогда не делала из него многого; он даже не упомянут в иудейской пропаганде; американское иудейство его не одобряло. Причина этому может быть следующая: в нём изложена спокойная правда о положении иудеев в Польше, и высказывания довольно объективные.

Однако в косвенном плане американские иудеи высказывали свое суждение о докладе г-на Моргентау, и оно выглядит приблизительно следующим образом: когда американская миссия покинула Польшу, прибыла Британская миссия и оставалась там до декабря. Главным членом Британской миссии был английский иудей сэр Стюарт Сэмюэл, брат которого Герберт является сейчас Верховным Комиссаром Палестины. Его сопровождал британский армейский офицер капитан П. Райт, который также представил дополнительный доклад. Эти два доклада вместе с сопроводительным докладом были представлены сэром Г. Рамболдом, британским представителем в Варшаве.

Итак, из всех пяти докладов, Моргентау, Сэмюэла, Ядвина, Райта и Рамболда, иудеи Соединённых Штатов распространяли только один – доклад Сэмюэла. Он был полностью напечатан в газетах по рекламным ценам; он был также передан по радио как Бюллетень Американского Иудейского Конгресса. Можно было получить любое число доклада Сэмюэла, однако нельзя было получить ни одного доклада, который сделал какой-либо работник американской дипломатической службы или который президент Соединённых Штатов распространил в качестве послания Сенату.

Почему? Поскольку четыре доклада рассматривали ситуацию во всех аспектах и сообщали о ней без отклонений, и если бы они были напечатаны в Соединённых Штатах и распространены по радио среди населения, это бросило бы совершенно иной свет на иудейскую пропаганду в пользу польской иммиграции громадной численности.

Даже когда иудеи Соединённых Штатов опубликовали доклад Сэмюэла, они не опубликовали доклад капитана Райта, который был приложен к нему. В Бюллетене Американского Иудейского Конгресса доклад Райта был сокращён, искажен и лишен его настоящего значения; тогда как в Маккаби доклады Рамболда и Райта рассматривались вопреки правилам вежливости, а доклад Сэмюэла был опубликован полностью.

Для того, чтобы читатель мог сформулировать свои собственные выводы, будут приведены показания пяти офи-

циальных свидетелей (или шести, если учесть Гомера Г.Джонсона, который подписал американский доклад вместе с генералом Ядвином) по принципиальным вопросам; в этом случае будут заметны и согласия и разногласия.

I. По главному предмету преследования. Сэр Стюарт Сэмюэл утверждает: «Поляки, как правило, благородны по своей натуре, и если бы теперешнее подстрекательство со стороны прессы было бы подавлено сильной официальной рукой, то иудеи могли бы жить, как они жили последние 800 лет в хороших отношениях со своими согражданами в Польше. Заметьте, как легко сэр Стюарт говорит о подавлении прессы. Польская пресса получила, наконец-то, свободу писать. Она сейчас пользуется привилегией, которую иудейская пресса в Польше имела всегда. Однако теперь всё, что она свободно говорит об иудеях, подавляется сильной рукой, как считает г-н Стюарт. Он не осмеливается предположить, что в Англии пресса тоже ищет свою свободу.

Что касается прессы на языке идиш в Польше, читатель найдет некоторую информацию в очерке Израэля Фридлендера «Проблема польских иудеев». Фридлендер сам иудей, и его книга опубликована издательством Иудейский Дом в г. Цинциннати. Он пишет:

«Пресса на языке идиш возникла и стала могучим цивилизующим органом среди иудеев из Польши. Степень её влияния может быть определена по тому факту, который, что довольно любопытно, был укоризненно указан поляками о том, что ведущая газета на идиш в Варшаве всего лишь несколько лет назад командовала большим тиражом, чем все польские газеты в совокупности.» Генри Моргентау говорит (часть 7); «Солдаты были взволнованы обвинением в том, что иудеи – большевики, тогда как в Лемберге это было связано с идеей о том, что у иудеев общее дело с украинцами. Следовательно, эти эксцессы по своему характеру были как политическими, так и антисемитскими.»

И опять-таки (часть 8): «Точно так же, как иудеи возмущались бы, будучи осуждаемы как раса за действия некоторых своих единоверцев, так было бы, соответственно, и несправедливо обвинять польскую нацию,

в целом, за насилие, совершенное неконтролируемыми войсками или местными шайками. Эти эксцессы, очевидно, были непредумышленными, поскольку, если бы они были частью некоторого предварительно разработанного плана, то число жертв достигло бы тысяч человек, вместо почти 280. Полагают, что эти эксцессы были результатом широко распространённых антисемитских предрассудков, усугубленных уверенностью в том, что иудейские граждане политически враждебны Польскому государству.» Сэр Г.Рамболд говорит: «Это оказывает иудеям весьма малую реальную помощь выделяться, как это иногда делается, путем порицания и протеста против страны, где они, по-видимому, страдали меньше всего.»

Капитан Райт говорит: «Это объяснение часто дают о том, что может быть названо, в зависимости от точки зрения, идиосинкразией или недостатками иудеев вследствие того, что они были угнетаемым и преследуемым народом. Эта идея настолько благотворительна и человечна, что мне хотелось бы обдумать её не только в отношении иудеев, но и каждого другого народа. У неё есть все черты теории, за исключением того, что она верна. Когда размышляют о том, что произошло с другими расовыми, религиозными и лингвистическими меньшинствами Европы в теперешние времена, ...то иудеи выглядят не как наиболее преследуемый, но как самый привилегированный народ Европы.»

Бригадный генерал Ядвин чётко заявляет, что крик о «преследовании» может рассматриваться как пропаганда. Он считает, что «Беспорядки в Лемберге с 21 по 23 ноября, как и эксцессы в Литве, стали оружием иностранной антипольской пропаганды. Пресс-бюро центральных европейских держав, в чьих интересах дискредитация Польской Республики перед миром, допустили публикацию статей, в которых какой-то свидетель насчитал число жертв от 2500 до 3000 человек, тогда как их максимальное число, указанное местным иудейским комитетом составило 76.» (стр. 15).

Кроме того: «Вместе со всеми свободными правительствами мира Польша стоит перед опасностью полити-

ческой и международной пропаганды, с которой начинается борьба. Соответствующая окраска, выдумка и замалчивание новостей, подкуп газет многими разнообразными способами и развращение с помощью тайного воздействия тех средств, которые влияют на общественное мнение, короче говоря, все методы недоброжелательной пропаганды, представляют собой угрозу, от которой Польша явно страдает.» (стр. 17).

Безусловно, вся эта пропаганда является иудейской. Описанные методы являются типично иудейскими.

Говоря о числе убитых, г-н Моргентау оценивает его равным 258; тогда как сэр Г.Рамболд говорит, что убиты были только 18 человек «в самой Польше», а остальные были убиты во время беспорядков в зоне военных действий. Сэр Стюарт Сэмюэл оценивает общее число убитых равным 348 человек.

2. О главной причине беспокойства перед войной.

Сэр Стюарт Сэмюэл: «Численность иудеев в Польше и Галиции составляла около 3 000 000 человек... Общественное мнение было настроено против них в результате бойкота, который был опасен. Этот бойкот начался вскоре после дополнительных выборов в Думу, которые состоялись в Варшаве в 1912 г. Экономические отношения между Польшей и Россией были весьма значительными в прошлом и находились, в основном, в руках иудеев не только в сфере экспорта товаров, но также и в сфере их производства... Инициатива в деловых отношениях почти полностью являлась прерогативой иудейского населения... Почти все агенты по продаже земельных участков и имений, которые обслуживали польское дворянство, были представителями иудейской расы... Внимание следует обратить на тот факт, что иудеи образовывали средний класс почти полностью. Над ними была аристократия, а под ними -крестьяне. Их отношения с крестьянами не были неудовлетворительными. Молодые крестьяне не могли читать газеты и поэтому были слегка заражены антисемитизмом до тех пор, пока их не призывали в армию. Меня информировали о том, что это не было совсем необычным, когда польские крестьяне обращались для разрешения дел в суды иудейских раввинов,»

Это показывает, что иудеи заняли весьма благоприятную позицию в Польше, и следует помнить, исходя из предшествующей цитаты из высказываний сэра Стюарта, в которой он утверждает, что если бы возбуждение прессы было подавлено сильной официальной рукой, «иудеи были бы способны жить, как они жили за последние 800 лет, в хороших отношениях с их согражданами в Польше.»

Давайте возьмем идеи, высказанные сэром Стюартом, и посмотрим, что другие свидетели скажут о них:

а) Начиная с того момента, когда была установлена иудейская монополия на коммерческую деятельность в Польше:

Сэр Г. Рамболд: «Сэр Стюарт Сэмюэл, по-видимому, ошибался в своей оценке той роли, которую играли иудеи в предвоенных коммерческих отношениях между Польшей и Россией и в промышленности этой бывшей страны. Тогда как очевидно, что тогда как экспорт товаров из Польши в значительной степени осуществлялся иудеями, лишь небольшая часть этих товаров действительно производилась ими.»

Капитан П. Райт: «В Польше вплоть до последнего поколения все бизнесмены были иудеями. Поляки были крестьянами и землевладельцами и отдавали торговлю иудеям; даже сегодня наверняка гораздо больше половины и, возможно, до трех четвертей бизнесменов являются иудеями.»

«Как для города, так и для деревни, я полагаю, правильным обобщением было бы сказать, что восточные иудеи едва ли являются производителями, но почти все – посредники. С экономической точки зрения иудеи с самого начала являются торговцами, а не производителями, даже не ремесленниками, а главным образом торговцами деньгами; с течением времени вся коммерческая деятельность и торговля стали иудейскими, и они больше ничего не делали.»

б) Что касается агентов по продаже земельных участков и имений, упомянутых Сэром Стюартом Сэмюэлем:

Капитан П. Райт – «Польша – сельскохозяйственная страна, однако, восточные иудеи, в противоположность

западным иудеям, играют большую роль в жизни их страны. Каждое имение и каждая деревня имеет своего иудея, который имеет своего рода наследственное положение в них; он реализует продукцию крестьян и производит закупки для них в городе; каждый польский землевладелец или дворянин имеет своего иудея, который делает все дела для него, управляет коммерческими операциями в его имении и находит для него деньги... Кроме этого, почти всё население или почти все небольшие сельские городки являются иудейскими, а также торговцы зерном и кожей, лавочники и разносчики и подобные работники являются иудеями.»

в) Что касается утверждения сэра Стюарта о том, что «иудеи образуют средний класс почти полностью» с дворянами над ними и крестьянам ниже их (типичное положение иудеев, делящее неиудейское общество, и стоящих между его частями), то эта иллюстрация может помочь разъяснить ситуацию.

Капитан П. Райт: «Поучительно попытаться представить себе, что Англия может оказаться в подобных условиях. Прибыв в Лондон, иностранец обнаружил бы, что каждый второй или третий человек является иудеем, почти все бедные кварталы и трущобы являются иудейскими и в них тысячи синагог. Прибыв в г. Ньюбери, он нашел бы практически полностью иудейский город и почти каждое напечатанное слово, напечатанное буквами древнеиудейской азбуки. Проникнув в Беркшайер, он обнаружил бы единственного лавочника в самой маленькой деревушке, который является иудеем, и небольшие городки с рынками, полностью состоящими из иудейских палаток. Приехав в Бирмингам, он обнаружил бы, что все фабрики принадлежат иудеям и два магазина из трёх с иудейскими именами.» Капитан Райт предпринимает попытку нарисовать людям в своей стране картину условий для того, чтобы они могли понять, как себя чувствует Польша. Иудейская пресса сильно негодует по поводу этого. Доклад сэра Стюарта Сэмюэла характерен тем, что он упоминает несколько проблем, некоторые из них поясняются ниже.

3. О главной причине беспокойства, возникшего во время войны.

Сэр Стюарт Сэмюэл: «Тот факт, что их язык близок к немецкому, часто приводил к использованию их во время немецкой оккупации предпочтительно по отношению к остальным полякам. Это обстоятельство обусловило обвинение иудеев в установлении деловых отношений с немцами. Правительство публично заявило о своём неодобрении бойкота, однако, некоторая дискриминация предположительно осуществлялась при повторном найме тех, кто работал во время немецкой оккупации в предпочтении перед остальными поляками. Это обстоятельство привело к обвинению в установлении деловых отношений с немцами. Правительство публично заявило о своём неодобрении бойкотирования, однако казалось, что некоторая дискриминация имела место при повторном найме тех, кто работал во время немецкой оккупации. Я обнаружил, что многие иудеи, которые работали таким образом, были уволены из своих контор и не были восстановлены, тогда как я не смог найти ни единого случая подобной процедуры в отношении других поляков.»

Сэр Г. Рамболд: «Тот факт, что язык идиш похож на немецкий был основанием для того, почему немцы нанимали большое число иудеев во время своей оккупации Польши, хотя можно было найти весьма большое число поляков с хорошим знанием немецкого языка. Однако существовала та разница, что поляки работали на немцев только по принуждению, поскольку они считали немцев своими врагами.»

Бригадный генерал Ядвин: «Во время оккупации Польши Германией германский характер языка идиш обусловил готовность некоторых иудейских элементов устанавливать отношения с победившей стороной, что побудило врага использовать иудеев в качестве агентов в различных целях и предоставить иудейскому населению не только исключительную протекцию, но также и пообещать им автономию. Утверждалось, что иудеи активно спекулировали продовольствием, что поощрялось оккупационной армией в целях облегчения экспорта его в Германию и Австрию. Таким образом, иудеи стали средством, с помощью которого Польша должна была быть лишена сво-

его запаса продовольствия. В этой сфере, вероятно, более трёх четвертей бизнесменов были иудеями».

«Я полагаю, что в отношении как города, так и деревни в качестве правильного обобщения можно было бы сказать, что восточные иудеи едва ли являются производителями, но почти всегда являются посредниками».

«С экономической точки зрения иудеи представляются начинающими дилерами, не производителями, даже не ремесленниками, а в основном денежными дельцами; с течением времени вся деловая и коммерческая деятельность Польши принадлежит им, и они больше ничего не делали».

Капитан П. Райт: «Однако праздник и триумф иудеев имели место во время немецкой оккупации. Иудеи в Польше были глубоко германизированы, и с немецким языком Вы свободно пройдёте через Польшу, поскольку иудеи всюду и везде. Следовательно, немцы везде находили людей, которые знали их язык и могли работать на них. Именно с иудеями немцы смогли создать свою организацию для выжимания и вывоза из Польши всего, что у неё было (в неё входили поляки и иудеи); именно во взаимодействии с иудеями немецкие официальные лица и офицеры до конца выполнили свою задачу по всей стране. В каждом войсковом округе и области они были пособниками немцев, а бедные иудеи богатели и барствовали, как слуги своих господ. Хотя они и германизированы, но обвинение поляков, что иудеи преданы Германии, не имеет оснований. Они не более лояльны по отношению к Германии – родине антисемитизма, чем по отношению к Польше. Восточные иудеи – это иудеи и только иудеи. Казалось очевидным, что одна из двух, Ненецкая или Русская Империя, должна выиграть, и что иудеи, которые держали свои деньги в обеих, находятся в безопасности; однако презираемая Польша оказалась первой. Даже теперь иудеи едва ли могут поверить в её воскрешение, и один из них сказал мне, что это всё ещё кажется ему сном».

Г-н Моргентау не касается этой проблемы в своём докладе.

4. Относительно бойкота – метода, с помощью которого поляки пытались освободиться от иудейской удавки.

Сэр Стюарт Сэмюэл: «Этот бойкот относится к периоду вскоре после дополнительных выборов в Думу, которые состоялись в Варшаве в 1912 г. Во время войны вследствие нехватки почти всего бойкот был ослаблен, однако во время перемирия он возобновился почти с первоначальной интенсивностью. Однако сильный личный, социальный и коммерческий бойкот иудеев существует в народе всегда, нагнетаемый, как правило, польской прессой. В Лемберге я обнаружил, так называемый, общественный суд, председателем которого был М. Пржилус-кий, бывший зам председателя Суда второй инстанции в Австрии, который пошел так далеко, что вызывал людей, имевших торговые связи с иудеями для дачи пояснений относительно их поведения. Ниже приводится типичная выдержка из польской газеты, в которой приводится имя польской графини, которая продала свою собственность иудеям. Эта выдержка окружена траурной рамкой, которой, как обычно в Польше, отмечаются сообщения о смерти. Вот эта выдержка:

«Графиня Анна Яблоновска, жительница Галиции, продала свои два дома по улице Стрыйска № 18 и № 20, иудеям Догилевскому, Хубнеру и Эрбсену. Поверенным графини был др. Дзиедзич; ее администратор – М.Нажковский. Будет ли польская публика всегда оставаться индифферентной и пассивной в подобных случаях?»

Эта иллюстрация сэра Стюарта напоминает обычную в Англии практику. Она упомянута на стр. 123 книги «Побеждающий иудей» Джона Фостера Фрэйзера, опубликованной издательством «Фанк и Уэгнолс» в 1916 г.: «Жилищный вопрос в районе Уайт-чепел достиг такого уровня, что существуют целые крупные блоки зданий, где обычной надписью является такая: «Пользоваться английским языком не обязательно». Целые улицы закуплены иудейскими синдикатами, первым делом которых было уведомить об этом всех жителей-неиудеев». В этой связи следует также упомянуть, что некоторые недавно привели к расовым волнениям в американских городах были вызваны практикой небольших иудейских синдикатов в сфере недвижимости, которые покупали

дом в центре желаемого блока, выселяли всех жителей и поселяли туда негритянскую семью, в результате чего, используя расовые предрассудки, снижали покупную цену всего блока и делали его доступным для покупки иудеями по низким ценам. После этого, эта собственность оказывалась потерянной для владения или использования неиудеями.

Возможно, в Польше имеет место аналогичное условие, когда продажа собственности в иудейские руки означает своего рода предательство интересов народа в целом. По-видимому, поляки думают именно так. «Расовые предрассудки» не являются достаточным объяснением подобных представлений; под ними всегда есть нечто осязаемое. Сам бойкот заключался просто вот в чём: согласие между поляками торговать только с поляками. Иудеев было много, они были богаты и контролировали все каналы деловой активности. Они практически владели всей недвижимостью в Варшаве. Иудеи утверждали, что так называемый бойкот (его польское наименование означает «кооперативы») являлся «преследованием».

Сэр Г. Рамболд: «Следует ещё помнить, что под влиянием экономических изменений и благодаря тому факту, что с 1832 года полякам не разрешалось занимать посты в правительстве, они были вынуждены постепенно перейти в торговлю, вследствие чего возникла конкуренция между иудейским населением и поляками. Эта конкуренция стала жёстче, когда российское правительство разрешило начинать организацию кооперативов и сельскохозяйственных обществ в Польше. Кооперативное движение становилось более сильным и, безусловно, создало важный фактор в развитии экономических отношений в Польше, вследствие чего оно должно было повлиять на положение мелкого иудейского торговца». «Поскольку польское правительство могло осуществлять это с использованием законодательства или деклараций, бойкотирование иудеев должно было быть запрещено. Однако я должен заметить, что заставить своих подданных сотрудничать с теми, с кем они-не хотят иметь дело, не под силу любому правительству».

Генри Моргентау, однако, придерживается более разумной точки зрения, чем его единоверец сэр Стюарт Сэмюэл. Г-н Моргентау говорит:

«Более того, создание кооперативных магазинов считается многими иудейскими торговцами некоторой формой дискриминации. Однако, казалось бы, что это движение означает законное намерение ограничить деятельность и, следовательно, прибыли среднего человека. К сожалению, когда эти магази-

ны были созданы в Польше, их рекламировали как средство ликвидации иудейского торговца. Следовательно, иудеев заставили почувствовать, что создание кооперативов является атакой на них самих. В то время как на создание и поддержку кооперативов можно было оказать влияние с помощью антисемитских настроений, то это та форма экономической деятельности, которой должно следовать любое общество». Следовательно, не трудно увидеть глазами и понять умами этих пяти человек, ту ситуацию, которая превалировала в Польше. Восемьсот лет назад Польша открыла ворота для преследуемых иудеев во всей Европе.

Они нахлынули туда и пользовались полной свободой; им даже разрешили образовать «своё государство в государстве», управлять собой самими во всех иудейских делах и работать с польским правительством только через их собственных избираемых делегатов и представителей. Поляки были их друзьями, не проявляли к ним ни религиозной, ни расовой антипатии. «Тогдашняя Европа напала на Польшу, разделила её на куски до такой степени, что в списке стран Польши уже не было, за исключением того, что она сохранилась в сердцах польского народа. В течение этого периода унижения Польши иудеи становились мощной силой, правящей поляками и регулирующей саму их жизнь. Великая Война пришла со своей надеждой освобождения и восстановления польского свободного правительства. Иудеи не одобряли это восстановление. Они не были друзьями Польши. Поляки были возмущены этим и при подписании перемирия, когда они могли свободно выразить свое возмущение, они и сделали это. Произошли многие достойные

сожаления события, однако, они не были непонятными. У них были объяснимые предпосылки. Даже перемирие не было окончательным. В Польшу пришли большевики из России и ещё раз, как решительно заявили поляки, иудеи были против страны. Камилавка прикрывала их в течение 800 лет. Вот несколько фактов. Для завершения повествования потребовалась бы еще одна статья. Тем временем, сказано было достаточно для того, чтобы показать совершенно недопустимые вещи, которые иудейская пропаганда в Соединённых Штатах распространяла в отношении Польши. Однако цель состояла не в том, чтобы навредить Польше и только; она заключалась также и в том, чтобы ослепить американский народ и заставить его хладнокровно наблюдать за нашествием тех же самых иудеев в эту страну.

Публикация от 30 октября 1920 г.

41.
ЕВРЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ МИРНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ, ЧТОБЫ НАВЯЗАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОЛЬШЕ

Существует одно различие между Польским докладом сэра Стюарта Сэмюэля и докладами других лиц, которое иллюстрирует различие между иудейским и общепринятым представлением. Характер представления, свойственный другим исследователям, таким, как капитан Райт, бригадный генерал Ядвин, сэр Г.Рамболд и даже Генри Моргентау, является таким, который за происходящими событиями рассматривает их причины.

Иллюстрацией могут служить неприятности, возникающие между иудеями и другими народами. Это – непрекращающаяся ситуация. Неприятности всегда существуют между двумя народами. Однако мы редко слышим об этом до тех пор, пока иудей или неиудей не начинает усугублять их. До тех пор, пока иудей остаётся сверху, заставляя не-иудея выполнять иудейский план, об этом ничего не известно. Неиудеи же могут жаловаться сколько им угодно – могут протестовать и бунтовать, но ника-

кая международная комиссия не прибудет для расследования инцидента.

Неприятность между иудеями и другим народом считается неприятностью только тогда, когда она начинает беспокоить иудея. Тогда он издаёт вопль о «преследовании» по всей Земле, хотя факт может заключаться просто в том, что его прижали «в его собственной игре». Поляки видели, как иудеи сплачивались в удивительнейшую команду, и меньшинство абсолютно контролировало большинство, поскольку меньшинство организовывало тесное сотрудничество, а большинство – нет. Поэтому поляки говорили: «Мы возьмём один листок из книги иудеев. Они работают в сотрудничестве друг с другом; следовательно, и мы будем работать в сотрудничестве между «собой». Они это сделали, и сразу же раздался громкий крик о «преследовании», была развязана пропаганда против доброго имени поляков, последовало возмущение, достойное сожаления насилие и диспут всё ещё продолжается. Иудейские сообщения об этих беспорядках редко содержат более того, что иудеи страдают от некоторых действий польского населения. Инцидент за инцидентом приводятся с полными подробностями и с явно очевидной журналистской оценкой ужасов. Имена, даты, места, обстоятельства – всё на месте».

Очень хорошо. Ни одна из частей настоящей статьи не отрицает и не умаляет страданий иудеев, по какой бы причине они не возникали. Здесь нет ничего такого, что можно было бы сказать в пользу продолжения несправедливости в отношении самых смиренных людей. Убийство даже одного человека, терроризм даже против единственной семьи и это весьма ужасно даже представить себе. К великому сожалению, мир настолько привык к нагроможденным повествованиям об ужасах, что не осталось никакой чувствительности, чтобы почувствовать стыд и деградацию человеческих понятий. Со времён старой Бельгии и далее все расы в Европе страдали и из сочувствия с ними страдали все расы Америки, хотя это факт, что мы слышим всё больше и больше о страданиях иудеев, чем о страданиях любого другого народа. Однако на этот счёт существует такая реакция практичного ума:

Почему происходят такие вещи? – Учтите все эти ограбления, нападения, убийства, описываемые везде. И возникает сожаление -почему они происходят?

Присуще ли это польскому народу по природе совершать подобные действия? Обозначают ли эти факты тенденцию для иудеев в Польше за последние 860 лет? И если польский народ, естественно, не восхищается, если история пребывания иудеев в Польше была по большей части приятной, то чем вызвано теперешнее изменение? Именно в таком ключе действует практический ум. Он стремится узнать основы.

Очевидно, г-н Моргентау вложил в эти основы слишком много, хотя и значительно меньше, чем другие исследователи, за исключением г-на Сэмюэ-ла. По этой причине доклад г-на Моргентау был американскими иудеями отложен в сторону, посколку приведенные в нём Факты давали весьма скудный материал для той пропаганды, которую имели в виду лидеры американских иудеев. Очевидно, они не решались публично критиковать или осуждать его доклад; они просто проигнорировали его. Капитан Райт, который предпринял попытки использовать все обоснования, которые он смог найти, чтобы сделать польские условия понятными для британского народа, был решительно осуждаем иудейской прессой. Им не нужно было расследование. Они добивались симпатии для самих себя и осуждения поляков.

«Ноябрьские беспорядки в Польше и другие аналогичные случаи ожидают своего использования. Сорок четыре человека были осуждены на различные сроки: от 10 дней до 18 месяцев. Помимо гражданских судов местный военный суд приговорил военнослужащих к заключению на срок до трёх лет за беззаконие, совершенное в рассматриваемый период». (Моргентау) Говоря о главной причине наказания, капитан Райт считает: «Правительство наложило правильное, хотя и недостаточно строгое наказание: такие наказания никогда не публиковались из-за боязни проявления польского общественного мнения». А бригадный генерал Ядвин из миссии Соединённых Штатов говорит следующее: «Если имели место такие жалобы относительно задержек и

некоторой неопределённости воинских и правительственных наказаний, а также и об освобождении от наказаний, как это имело место, то это, тем не менее, может указывать на то, что функционирует упорядоченный процесс управления государством».

5. «Никакой компенсации не было выплачено за причинённый ущерб» (Сэмюэл.)

«Согласно этой задаче на основе официальных расследований правительство приступило к оплате заявок на причинённый ущерб в результате этих событий». (Моргентау.)

«Выплаты начались в Вильнюсе, Пинске и Лем-берге до нашего отъезда из Польши». (Генерал Яд-вин.)

События в Лемберге были достаточно неприятны, чтобы быть уверенным в выполнении задачи. Однако сэр Стюарт Сэмюэл дал понять, что вся вина ложится на поляков. Другие исследователи представили доклады, которые объясняли суть вопроса, хотя ни в одном докладе не было объяснения этому. И все, кроме Сэмюэла, соглашались с тем, что польское правительство сделало всё, что могло, чтобы исправить случившееся и предотвратить повторение. Этот факт из американского доклада заслуживает рассмотрения: «Генерал Ядвин присутствовал при взятии Минска и лично наблюдал активные усилия военных властей по предотвращению актов насилия». Существо дела представляется таким образом, что как только из хаоса войны может быть установлен какой-либо порядок, то беспорядок прекращается. И однако, даже сегодня мы читаем в наших газетах о «тысячах и десятках тысяч иудеев, убитых в Польше».

Далее, чтобы показать, что эти события в определенной степени не происходили без участия иудеев, служит дело Пинска. Это было 5 апреля 1919 г.

1. Некоторое время до этого Пинск был снова захвачен у большевиков. Население было в подавляющем большинстве иудейским, лишь 25% были поляками. (Генерал Ядвин, капитан Райт.) У польского офицера был только очень небольшой отряд солдат, а большевистские ряды были совсем близко. Иудеи относились к польскому офи-

церу с холодком, и он заподозрил их в дружеских отношениях с большевиками и был очень встревожен. Он расклеил объявления о том, что всякий несанкционированный митинг будет наказываться смертью. (Капитан Райт.)

2. Правительственный организатор кооперативных обществ разрешил иудейским кооперативам проводить собрания по обсуждению плана объединения с другими кооперативами. (Сэмюэл, Морген-тау, Райт.)

3. «Кажется, два польских солдата... и ещё один солдат... сообщили военному командованию, что у них есть информация о том, что иудеи намерены провести большевистский митинг в субботу в помещении, известном под названием Народный Дом и являющим штаб-квартирой сионистов». (Сэмюэл.)

«Этот митинг состоялся в помещении Сионистской организации, которая является весьма антипольской». (Райт.)

«... известно, что информация о большевистской деятельности в Пинске была получена двумя иудейскими солдатами...» (Моргентау.)

«Командующий войсками в городе, неуравновешенный от страха перед большевистским восстанием, о котором он был предупреждён двумя иудейскими солдатами...» (Генерал Ядвин.)

«После того, как митинг был окончен и формально закрыт, весьма большое число членов ассоциации кооперативов остались в том же помещении для продолжения разговора; другие члены сионистской организации, включая женщин, были в то же время в другой комнате. Эта группа людей также была похожа на митинг, и я полагаю, что оставшиеся в комнате люди были достаточно многочисленны, чтобы в техническом отношении считать, что это тоже был митинг. В этом была какая-то грубость, как и в прежних действиях иудеев: сэр Стюарт Сэмюэл указал на то, что, сам их санкционированный митинг был накануне Саббата и, следовательно, был грубым религиозным нарушением.» (Капитан Райт.)

Все исследователи были единодушны в осуждении того, что последовало затем. Капитан Райт говорит, что

польский офицер вряд ли действовал бы с такой быстротой, если бы заключенные были других национальностей, а не иудеями.

Генерал Ядвин суммирует всё происшедшее следующим образом:

«Беспорядки в Пинске... были чисто военной проблемой. Командующий войсками в городе на основе несбалансированной оценки в результате страха перед большевистским восстанием, о котором он был предупрежден двумя иудейскими солдатами-информаторами, стремился терроризировать иудейское население (около 75% всего населения) путём казни 35 иудейских граждан без суда и следствия, путём заключения в тюрьму и избиения других и запугивания всех остальных иудеев. Никакая часть этих мер не может быть отнесена ни к какому-либо высокому военному чину, какому-либо польскому гражданскому официальному лицу, какому-либо польскому резиденту в этом районе Белоруссии».

Сэр Стюарт утверждает: «Под управлением теперешней местной администрации Пинск снова стал более мирным, а отношения между христианами и нехристианами среди жителей Пинска стали нормальными.»

Здесь, в Соединённых Штатах, иногда забывают, что для Польши война еще не закончилась. Сейчас Польша является свободной страной только «на бумаге», однако её свобода представляется каждодневным приобретением, зависящим от борьбы. Большевизм серьёзно захватил её. Где бы большевистскиекрасные армии не. проходили по Польше, иудеи встречали их приветствиями. Это больше не отрицают даже в Соединённых Штатах; это объясняют заявлением, что большевики более дружественно относятся к иудеям, чем поляки – это заявление могут хорошо понять читатели наших недавних статей об иудейском характере советизма.

Когда поляки отбросили красных, они, как правило, обнаруживали, что иудеи уже установили со-ветизм, словно они его долго ждали и были хорошо подготовлены к нему. Следовательно, довольно странно, что поляки всё ещё сохраняют свою подозрительность. Иудеи не хотят

стать поляками. Вот где корни теперешних трудностей между двумя народами. Сэр Стюарт Сэмюэл едва касается этой проблемы: «В некоторых случаях противостояние солдат и гражданского населения возникает в результате утверждения сионистов о том, что иудейская национальность противоположна польской национальности.» Г-н Моргентау делает ещё один шаг дальше: «Это привело к конфликту с националистическими декларациями некоторых иудейских организаций, которые стремятся установить культурную автономию, поддерживаемую государством в финансовом отношении.» Г-н Моргентау, как вы увидите, бросает более широкий взгляд на создавшиеся условия.

Однако наилучшее описание ситуации представлено в докладе капитана Райта: «Программа их (иудеев) партии в Польше состоит в том, чтобы фиксировать всех иудеев в отдельном реестре. Зарегистрированные таким путем иудеи должны выбирать некоторый представительный орган иудеев, обладающий широкими полномочиями в области законодательства и налоговой политики; например, это мог бы быть некоторый налог в интересах эмиграции. Этот орган должен обеспечить, чтобы Польское государство выделяло пропорциональный объём денежных средств на иудейские благотворительные и финансовые организации. Помимо этой специальной организации некоторое число мест, пропорциональное численности иудеев, должно быть выделено в каждом местном и национальном законодательном органе. Каждое шестое или седьмое место в Польской Ассамблее должно быть занято только иудеями, избранными только иудеями. Некоторые иудеи требовали также отдельных судов или, по меньшей мере, права на использование языка идиш наравне с польским в юридических процедурах. Это – практическая программа, однако амбиции передовой части простирались до установления национальной личной автономии, предоставленной на Украине одним из эфемерных правительств Украины, Украинской центральной Радой, 9 января 1918 г., и называвшейся, как Статус Национальной Личной Автономии, копия которой у меня есть. Она обеспечивает организацию иудеев как нацию с полными

суверенными правами; украинские банкноты печатались как на языке идиш, так и на украинском языке.»

Иногда люди спрашивают, где доказательства существования такой программы и документов? Они везде, где иудейские лидеры пробрались к власти и где они жаждут власти. Эти документы могут быть списаны с писаний иудейских раввинов; они могут быть списаны с иудейских документов в Соединённых Штатах; они могут быть списаны из иудейских требований на Балканах; они могут быть списаны с документов об иудейских «достижениях» в России. Они представляют собой иудейскую программу, идеальную и реальную на каждом этапе современной истории.

Вы когда-нибудь слыхали о такой иудейской программе в Польше, когда Вас приглашали посочувствовать 250 000 иудеев, которые прибыли из Польши в Соединённые Штаты? Оставили ли эти люди свои идеи за Нью-Йоркской гаванью?

Между прочим, полное исследование иудейской программы, сделанное капитаном Райтом, может пролить свет на отказ американских иудеев от распространения настоящего доклада, хотя он является приложением к докладу сэра Стюарта Сэмюэла, который был так широко распространён.

Однако тому, что правительство его страны могло бы полностью понять сложившуюся ситуацию, капитан Райт проводит показательную параллель:

«Если бы иудеи в Англии после увеличения своей численности в двадцать или тридцать раз потребовали бы расширения полномочий Иудейской Палаты Опекунов, включая право на взимание налога на эмиграцию и выделение некоторого числа мест в Совете Лондонского Графства, Городском Совете Манчестера, Палате Общин и в Палате Лордов, которые должны быть выбраны иудеями и заняты только иудеями; что глава управления образования должен ежегодно передавать иудеям суммы денег, пропорциональные их числу; если бы некоторые потребовали бы отдельных иудейских судов или, по меньшей мере, разрешения на использование языка идиш наравне с английским языком в королевской ложе и судах; если бы наиболее ак-

тивные ожидали момента, когда банкноты Банка Англии печатались бы как на языке идиш, так и на английском языке, тогда они вполне могли бы найти общественное мнение даже в Англии, менее сосредоточенное на них...»

Ввиду такого состояния дел оно не может рассматриваться как незначительный факт, поскольку иудейские исследователи, которые должны всё это знать, практически скрывают это, и что другие исследователи доводят это до общего сведения. Немаловажно также и то, что иудейская пресса абсолютно скрыла эти факты даже под предлогом представления результатов расследований Британской миссии. Оскорбительные ссылки были сделаны на доклад капитана Райта в иудейской публикации более высокого класса, поскольку он сделал ссылки на некоторые виды практической работы, которые обычны среди иудеев в Польше. Однако можно сказать, что ссылки, сделанные капитаном Райтом, с большим ограничением сопоставимы с их числом, указанным в недавно вышедшей книге Артура Гудхарта. Является ли г-н Гудхарт иудеем или нет, автор данной статьи сказать не может. Он – член Корпуса Христа в Кембриджском колледже. Он – бывший капитан армии Соединённых Штатов. Он уволился из армии по предложению г-на Моргентау, чтобы работать советником делегации. И на странице 161 он пишет следующее: «После обеда г-н Моргентау присутствовал на собрании ложи Б'най Б'рит, единственного отделения этой иудейской организации в Польше. Никакие отделения этой ложи не были разрешены в России до войны, поскольку это тайное общество и, следовательно, было незаконно в царской империи. Майор Отт и я, не являясь его членами, гуляли по городу.» Г-н Гудхарт, как советник Американской миссии, великолепно характеризует тип людей, которые в большом числе приезжают в эту страну. Однако их понимание своего собственного политического значения и влияния является принципиально важным для американцев и заслуживает рассмотрения.

Мирная Конференция не имела задачи обеспечить единство Польши; скорее всего, она закрепляла разделение страны на длительный период, поскольку миром

управлял Версальский договор. Читатель только что познакомился с описанием, которое дал капитан Райт, всего того, что требовали иудеи. Пусть теперь читатель поймет то, что объявила Мирная Конференция.

Польше запретили проводить выборы в субботу. Иудейский Саббат узаконен, и правительство и суды должны организовывать свою деятельность соответствующим образом. Делай, что хочешь в воскресенье, назначай выборы на воскресенье, как поляки иногда делают, но не в субботу; это – иудейский Саббат! «Статья 11. Иудеи не должны принуждаться делать что-либо, что означает нарушение их Саббата, их нельзя ставить в положение неспособности по причине их отказа -присутствовать в суде или выполнять любую законную работу в их Саббат... Польша заявляет о своём намерении воздерживаться от установления или разрешения выборов, являются ли они всеобщими или частными, проводимых в субботу, а также регистрации в выборных или других целях, которые должны быть выполнены в субботу.»

То, что большевики делали в России, Мирная Конференция сделала в Польше – установила иудейский Саббат.

Все, кто наблюдал это странное внедрение иудейских обычаев в качестве части закона страны, одним из авторитетов подобного действия был президент Соединённых Штатов, в большом количестве налетают в сами Соединённые Штаты. Для них неразумно полагать, что если президент Соединённых Штатов навязал Польше иудейские обычаи, то справедливо навязать что-то и Соединённым Штатам.

Однако согласно закону в Польше были созданы отдельные иудейские школы. Крупные сложности в Польше возникли из-за нехватки в ней школ, в которых все население могло бы приобщаться к польским идеалам, выраженным на польском языке. Мирная Конференция узаконила продолжение существования этого источника беспокойства.

В Статье 2 был упомянут термин «иудеи». В Статье 9 использован термин «польские национальности». Читатель убережет себя от недопонимания при чтении европейских

новостей, если он будет переводить термины «расовые, религиозные и лингви-стические меньшинства» как означающие просто иудеи. Это именно те «меньшинства», которые лежат в основе большинства трудностей и о которых больше всего говорят. Это было именно то меньшинство, которое доминировало на Мирной Конференции.

«Статья 9: Польша обеспечит в системе образования в городах и районах, в которых проживает значительная доля польских национальностей с другим кроме польского языком, адекватные возможности для того, чтобы обучение детей таких польских национальностей в начальных школах велось на их собственном родном языке...»

«В городах и районах, где имеется значительная доля польских национальностей, принадлежащих к расовым, лингвистическим и религиозным меньшинствам, этим меньшинствам должна быть обеспечена справедливая доля в занятости и в выделении денежных сумм, которые могут быть выделены из государственных фондов государства, городов и других источников на образование, религиозные и благотворительные цели.»

Но и это ещё не всё. Польское государство должно предоставлять деньги, но распределять их будут иудеи: «Комитеты по образованию, назначаемые на местах иудейскими обществами Польши, под общим контролем со стороны государства обеспечивают пропорциональное распределение общественных фондов, выделяемых иудейским школам в соответствии со Статьёй 9...»

Самое удивительное, как «расовые меньшинства упустили момент, когда показались деньги, а чёткий термин «иудей» был заменён.

Более того, «Соединённые Штаты Америки, Британская Империя, Франция, Италия и Япония, основные союзные и объединённые державы, с одной стороны; Польша, с другой стороны» (так начинается текст договора) вместе обеспечивают все эти особые привилегии не согласно национальному соглашению с испытывающей трудности Польшей, но согласно международному требованию со стороны Лиги Наций. Статья 12 предусматривает, что все соглашения, касающиеся «расовых, лингвистических и религиозных меньшинств», что

является просто дипломатическим камуфляжем для «иудеев», должны обеспечиваться гарантиями Лиги Наций. Это выводит иудеев из-под польских обязательств. Всё, что они теперь должны делать, – это подать жалобу в Лигу Наций, а международное иудейство сделает всё остальное.

Соединённые Штаты должны были включить все эти положения в договор. У американского народа пока нет партии, чтобы повысить свои возможности. Сейчас в Соединённых Штатах находятся четверть миллиона этих иудеев, прибывших из Польши. Вы уже читали об их требованиях в Польше. Вы уже читали об их достижениях на Мирной Конференции.

Можете ли Вы, как американский гражданин, сказать, что Вы готовы получить для Соединённых Штатов ту долю медицинских препаратов, которые Мирная Конференция передала Польше для иудеев ? Можете ли Вы сказать, имея в виду всё, что было сказано обо всей ситуации в целом, что иудеи демонстрируют что-нибудь, кроме злобного и экзальтированного настроения реванша, когда они вели пропаганду против Польши после унижения её на Мирной Конференции?

Публикация от 6 ноября 1920 г.

42.
ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА

Иудейский Вопрос в Соединённых Штатах существовал многие годы, однако, до теперешнего времени – в молчании и подозрениях. Каждый знал, что такой Вопрос существует, лучше всех это знали сами иудеи; однако очень немногие имели смелость открыть этот Вопрос, чтобы очистить его под воздействием света и речей. Упоминание о храбрости в этой связи действительно необходимо для объяснения молчания. Несколько человек с внутренним видением предпринимали попытки публично определить этот Вопрос в Соединённых Штатах, но на них столь эффективно воздействовала какая-то

невидимая сила, о которой публика ничего не знала, что свободное обсуждение Иудейского Вопроса стало, естественно, непопулярным. Этот факт, в действительности, отразился более серьёзно на неиудеях, чем на иудеях. И тем не менее, это – факт.

Тот, кто предпринимает попытку сказать правду по этому вопросу, должен ожидать гораздо более сильную оппозицию, чем он смог бы выдержать, не говоря правды.

Тем фактом, который препятствовал свободному высказыванию по Иудейскому Вопросу, было условие, для которого американский народ был натренирован, ожидая аплодисментов и одобрения, когда следовал каждому требуемому действию и слову. Было время в американской истории, и это был самый славный период нашего прошлого, когда оппозиция считалась часто желательным отношением. Вес человека считался одинаковым, если число его друзей или врагов было одинаковым. Однако на нас сошло смягчающее изменение. Нам стали нравиться аплодисменты. Слухи использовались для того, чтобы волновать наших отцов; слухи используются для запугивания их сыновей. Публичные выступления стали беззубыми; пресса стала, таким образом, нейтральной; мы выросли вялыми и бесполезными с нашей программой «оказания помощи слабым», настолько вялыми и бесполезными, что у нас больше нет храбрости атаковать тех сильных, которые сделали слабыми других.

Как народ, мы обошли «препятствие» настолько привычным образом; мы ослабили наши суждения и моральные убеждения настолько серьёзно, благодаря нашей ложной «философии роста», что мы привыкли измерять эффективность работы по аплодисментам, которые она немедленно вызывает, что утратили все желания к делам, которые требуют соревнования, если это не те скоротечные соревнования на политической арене, которые все управляются из того же Великого Штаба, или те словесные оскорбления против «Большого Бизнеса», которые не вызывают никакой реакции. Мы утратили вкус к настоящим врагам, которые готовы к отпору.

Тем не менее, это правда, хотя год назад это было не

так, что можно произносить слово «иудей» в Соединённых Штатах. Это наименование появляется на первой странице каждой газеты почти каждый день. Оно является предметом дискуссии повсюду. По крайней мере, какое-то время речь была свободной, хотя наши «друзья» из Б'най Б'рит в каждом штате делают всё возможное, чтобы ограничить её. Эта свобода выгодна как иудеям, так и неиудеям. Иудею больше не надо с подозрением относиться к наименованию своей расы, произнесённому неиудеем. Это означает только то, что подавление и обман остались в прошлом, иудей есть иудей, он признан иудеем, о нём говорят как о иудее и, таким образом, достойная связь между мышлением и фактом установлена как для иудея, так и для неиудея. Атмосфера очистилась. С одной стороны, уничтожена скрытность; с другой стороны, предоставлен отсутствующий факт, отсутствие которого означало путаницу. Теперь иудей может сказать «Я иудей», как любой другой человек заявляет о своей расе. Он даже может видеть некоторых известных американцев, которые всю свою жизнь пытались скрывать свою расу, а теперь они выступают и говорят: «Мы иудеи.» Это есть свобода для иудея; это есть интерпретация для неиудеев. Половина неприятностей, с которыми люди сталкиваются в своих попытках познать мир, обусловлены их незнанием того, где сейчас иудей. Он всегда служит ключом. Однако, если этот ключ является чем-то другим, то как его можно использовать?

Около восьми месяцев назад газета «Диарборн индепендент» начала печатать серию исследований по Иудейскому Вопросу. Это была попытка заявить о фактах, на которых базируется весь этот Вопрос. Это было не с момента его появления, не тогда, когда он развился в атаку на иудеев как иудеев. Её цель состояла в прояснении, и если она в тайне зарождала надежду, то её суть состояла в том, чтобы лидеры американских иудеев могли бы стать разумнее и увидеть, что это есть страна и что наступило время, когда причины для страданий, недоверия и дурной славы могли бы быть сняты с иудеев и можно было бы достигнуть настоящего сотрудничества не на основе терпимости, но примирения.

Доказательством того, что эти статьи содержат факты и только факты, служит то, что иудейскому оратору не удалось показать, что какой-либо из них является ложным. Существует запись, подтверждающая, что ни один из них не был опровергнут. Основание для такой записи состоит в следующем: когда осуществляется поиск фактов, и все они подвергаются проверке, то обнаруживаются только факты. Однако, если в основе лежит какая-то «кампания», целью которой является очернение оппонента или создание некоторого предрассудка, то рвение одного из сторонников может подтолкнуть его принять в качестве фактов то, что является просто вероятностью. Однако настоящие статьи не представляют собой какую-либо кампанию. Они являются светильниками, поставленными по всей стране в той или иной отрасли хозяйства, на каждом углу, которые держались в темноте теми, кто должен более добросовестно работать на сторожевой башне прессы.

То, о чём сообщала газета «Диарборн индепендент», могло бы не иметь никакого значения вообще, если бы люди не были бы способны видеть всё те же факты вокруг себя. Это не информация, но разъяснение, которое придаёт этим статьям важность среди сотен и тысяч читателей. Реакция иудеев на эти статьи была, с одной стороны, доставляющей удовлетворение, а с другой стороны – весьма разочаровывающей.

Реакция иудеев была удовлетворяющей в том, что она представила существенные доказательства всех заявлений, сделанных в газете «Диарборн индепендент». Несомненно, эта газета правдива в своих заявлениях и обладает весьма существенными доказательствами, однако, тем не менее, проявленное самими иудейскими лидерами сотрудничество с газетой оценивается высоко. Нет никаких оснований полагать, что это был преднамеренный вклад со стороны иудейских лидеров; для них просто было невозможным не представить дополнительные доказательства.

Хорошо известно, какова позиция иудейских лидеров сегодня: это – страх. Поскольку они сами были во власти страха перед неизвестностью. Зная, сколько правды та-

ится в заявлениях, сделанных в данной серии статей, они боятся того, что может быть выявлено ещё. Они даже не претендуют на то, чтобы считать это шуткой; в их собственных конклавах они не кричат и не шумят как равви-новские редакторы, они ведут себя как спокойные запуганные люди, у которых иногда возникает желание иметь некоторые вещи, в которых их обвиняют, но которых сдерживает сомнение относительно того, как далеко заведет их этот процесс присвоения, если он начнётся. Они боятся правды, но больше всего – цолной правды.

Нет необходимости говорить об ответственности, которая лежит на тех, кто владеет полной правдой. Цель определяет всё. Если цель заключается в разжигании ненависти в иудеях, то это связано с одним курсом действий. Если цель состоит в возбуждении умов населения с помощью потрясающих фактов, это связано с другим курсом действий. Существует некоторая опасность в некоторых видах информации. Если цель заключается в заложении основы для разумного конкретного понимания и возможного решения проблемы, тогда все, что необходимо, это такая информация, которая определяет проблему и предоставляет все необходимые материалы. Именно в этих пределах удерживается данная серия статей. Если возникают факты, которые неприятны для иудеев, то это проблема иудеев. Если иудеи поступают вопреки определённому классу фактов, может оказаться необходимым предоставить ещё один класс фактов. Если лидеры иудеев были правы, именно правы в аргументации и оппозиции, им нечего бояться того, что ещё не было пока представлено.

В качестве иллюстрации можно сказать, что иудеи подтвердили заявление о том, что они являются самым организованным народом в Соединённых Штатах. Они доказали, что они более тесно сгруппированы в рамках их собственных национальных инте-^ ресов, чем те граждане Соединённых Штатов, национальность которых определена их гражданством. Само правительство Соединённых Штатов не столь хорошо организовано, как организованы американские иудеи – и это не обусловлено каким-то американским фактором; это имеет место в

каждой стране. Телеграфная скорость и мгновенное действие масс отмечают каждый шаг организованного иудейства, сделанный в этой стране за последние шесть месяцев. И не случайно то, что они контролируют все основные коммуникации в этой стране. Не случайно также,. что вся беспроволочная связь в мире находится под железным контролем иудеев. Они не небрежно организованы в общественных ложах для временных задач; они организованы как штаты иудейского народа с должностными лицами, которые не делают ничего, но способствуют продвижению иудейской власти в этой стране и в других странах. Они доказали это своими массовыми мероприятиями в своих синагогах, газетах, так называемых «общественных» организациях, в своих закрытых клубах и болыпевистско-социалистических группах, которые все работают в соответствии с приказами о том, что они есть самостоятельный народ, среда американского народа, народ, который не принимает гения американского народа, и народ, который постоянно подчеркивает различие между иудейскими и американскими правами.

В каждом штате, в каждом городе есть некая иудейская организация со своей определённой политикой и первой задачей этой политики является задушить, уничтожить, вселить «страх перед иудеем» в каждого человека, каждую газету или организацию, которые проявляют малейший признак независимости мышления в отношении Иудейского Вопроса. Эти организации имеют специальные комитеты для выполнения некоторых работ. Одной из таких работ является инициатива в «распространении «слухов» против соответствующего лица или организации. Такое распространение слухов является наи-блее отвратительным восточным средством; оно может осуществляться только группами единомышленников, которым свойственен определённый расовый вывих.

Не давая полного описания используемых средств, можно видеть, что факт их контроля из центра и одновременная работа во всех частях страны формирует значительную силу. Ни одна другая организация, дей-

ствующая сейчас в Соединённых Штатах, не может осуществить это столь быстро и совместно.

Иудейская солидарность была бы выше критики, если бы она использовалась в интересах жизни общества в целом, но это не так; она не только иудейская, а её операции показывают, что она, в основном, антиамериканская. Это не означает, что она антиамериканская в том смысле, что она является прогерманской или промексиканской, но в том смысле, что она противоречит многим вещам, которые считались составляющими американской традиции. Иудей считает, что Соединённые Штаты всё ещё остаются бесформенным образованием, которое является прекрасной добычей для любого, кто может захватить их и переделать. Такова его позиция сегодня. Он отказывается признать, что Америка существует; он придерживается мнения, что его долг состоит в возрождении Америки и, конечно, по иудейскому образцу.

Сейчас, по существу. Соединённые Штаты являются частной собственностью. Это собственность тех, кто разделяет идеалы основателей их системы управления. И эти идеалы являются теми идеалами, которых придерживается белая раса европейцев. Это были фундаментально христианские идеалы. И с большинством из них иудеи не только не соглашаются, но относятся к ним с презрением. В самом деле, недавно один иудейский лидер заявил в Нью-Йорке, что Соединённые Штаты не христианская страна, и содержание его речи показало, что они и не должны быть такой страной. Он осуждал христианское воскресенье, хотя он является одним из должностных лиц некоторого общества, целью которого является учреждение Моисеева Саббата.

Иудеи подтвердили также обвинение в том, что они оказывают несоразмерное влияние на деятельность правительства. Это обвинение выдвинуто только в этой серии статей. Основная масса доказательств пока не была представлена. Однако она существует, зафиксирована и не подлежит никаким изменениям. Однако перед глазами страны обнаруживается ещё один важный компонент доказательств. Когда законопроект об иммиграции был впервые предложен Конгрессу, голосование было подавляющим в

пользу ограничения въезда в страну. Конгресс проголосовал на основе фактов и своих патриотических убеждений. Принимая вопрос так, как он был поставлен, никакого другого, решения принято быть не могло. Однако, как только голосование было проведено, то провода раскалились, и поезда были переполнены, а иудейские протестанты и иудейские агенты начали слетаться в Вашингтон. Слышалось магическое наименование «иудей». Законодатели скрылись. Произносились знакомые речи. Были предложены компромиссы. Были сформулированы поправки к первоначальному законопроекту. Под магическим словом «иудей» всё предложение просто расплавилось подобно сосульке перед огнём. Единственный протест против результатов голосования в Конгрессе был сделан иудеями. Их совместная великолепная работа во всех частях страны придала их протесту видимость мероприятия национального значения. Однако существовал один момент, который в тот год иудеи не могли отрицать, что большинство иммигрантов были иудеями. К счастью, этот факт был установлен заранее. Рука Конгресса Соединённых Штатов не поднялась под воздействием иудеев при решении вопроса, имевшего серьёзное значение для защиты страны.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 3
1. ЛИЧНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИУДЕЙСТВА 5
2. КАК ГЕРМАНИЯ ЗАЩИЩАЛАСЬ ОТ ИУДЕЕВ 21
3. ИСТОРИЯ ИУДЕЕВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ 32
4. ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС – ФАКТ ИЛИ ПЛОД ВООБРАЖЕНИЯ? 42
5. МОЖЕТ ЛИ АНТИСЕМИТИЗМ УПРОЧИТЬСЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ? 55
6. ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС УЖЕ ПРОНИКАЕТ В ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ 70
7. АРТУР БРИСБЕЙН ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ ИУДЕЙСТВУ 77
8. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИУДЕЙСКАЯ МИРОВАЯ ПРОГРАММА? 86
9. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИУДЕЙСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА 98
10. ВВЕДЕНИЕ В «ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ» 112
11. МНЕНИЕ ИУДЕЕВ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НЕИУДЕЕВ 121
12. ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ УЖЕ ПРИТЯЗАЮТ НА ЧАСТИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПЛАНА 133
13. ИУДЕЙСКИЙ ПЛАН ВНЕДРЕНИЯ НУЖНЫХ ИДЕЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА 146
14. ПРЕДВИДЕЛИ ЛИ ИУДЕИ ВОЙНУ? 159
15. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НЫНЕШНИЕ «СОВЕТЫ» ИУДЕЙСКИМ «КАГАЛОМ»? 170
16. ОТНОШЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА К СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ 183
17. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИУДЕЙСТВО ХОЗЯИНОМ МИРОВОЙ ПЕЧАТИ? 197
18. ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ИУДЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА? 211
19. ИУДЕЙСКОЕ ПЯТНО НА «КРАСНОЙ РОССИИ» 223

20. ИУДЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
В ПОЛЬЗУ БОЛЬШЕВИЗМА 233
21. КАК ИУДЕИ В США СКРЫВАЮТ СВОЮ СИЛУ ... 244
22. ИУДЕЙСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
ПО ВОПРОСУ «ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ НАЦИЕЙ?» ... 257
23. ИУДЕИ ПРОТИВ НЕИУДЕЕВ В ФИНАНСАХ
НЬЮ-ЙОРКА 269
24. БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ СИЛА ИУДЕЙСКИХ
ДЕНЕГ 282
25. «ДИЗРАЭЛИ В АМЕРИКЕ» –
ИУДЕЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ 295
26. РАЗМАХ ИУДЕЙСКОГО ДИКТАТОРСТВА
В США 307
27. ИУДЕЙСКИЕ МЕДНЫЕ КОРОЛИ СНИМАЮТ БОГАТЫЙ
УРОЖАЙ ВОЕННЫХ ПРИБЫЛЕЙ 318
28. ИУДЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД АМЕРИКАНСКИМ
ТЕАТРОМ 332
29. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО
ИУДЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ТРЕСТА 343
30. КАК ИУДЕИ КАПИТАЛИЗИРОВАЛИ
ПРОТЕСТ ПРОТИВ ИУДЕЕВ 352
31. ИУДЕЙСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ «КИНО» 360
32. ИУДЕЙСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО В МИРЕ КИНО . 372
33. ПРАВЛЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО КАГАЛА ЗАХВАТИЛО
НЬЮ-ЙОРК 383
34. ИУДЕЙСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ О «ПРАВАХ»
В АМЕРИКЕ 396
35. СТОЛКНОВЕНИЕ (ПРОТИВОСТОЯНИЕ) «ИУДЕЙСКИХ
ПРАВ» С АМЕРИКАНСКИМИ ПРАВАМИ 407
36. «ИУДЕЙСКИЕ ПРАВА» НА ВЫВОД НАУКИ
ИЗ ШКОЛ 422
37. БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР ДИЗРАЭЛИ ОПИСЫВАЕТ
ИУДЕЕВ 435
38. ТАФТ ОДНАЖДЫ ПОПЫТАЛСЯ ПРОТИВОСТОЯТЬ
ИУДЕЯМ – И ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ 448
39. КОГДА РЕДАКТОРЫ БЫЛИ НЕЗАВИСИМЫ
ОТ ИУДЕЕВ 461

40. ПОЧЕМУ ИУДЕЯМ НЕ НРАВИТСЯ ДОКЛАД МОРГЕНТАУ 470
41. ЕВРЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ МИРНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ, ЧТОБЫ НАВЯЗАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОЛЬШЕ 483
42. ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА 494

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА
Книга первая

Издательство «ВОГ-СВЕКРАСАФ»
Москва, Ленинский пр-кт, 8

Подписано в печать 06.02.09. Формат 84x108$^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Печ. л. 16. Тираж 3000 экз.
Заказ № 1308.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА

2

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА

Книга вторая

2009

ББК 66.5 (0)
Ф79

Форд Генри
Ф79 Важнейшая проблема мира. Перевод с английского. – М.: ВОГ-СВЕКРАСАФ, 2009. – 512 с. (книга 2).

ISBN 978-5-901838-55-6

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

ISBN 978-5-901838-55-6

© «ВОГ-СВЕКРАСАФ», 2009.

43.
ИУДЕИ И КРИК О «РЕЛИГИОЗНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ»

Автором нижеследующего письма является иудей:

«Господа!

Поскольку Вы верите в доброе дело, сказал др Джонсон, то нет оснований для того, почему Вы должны чувствовать себя призванными для его защиты, поскольку Ваш способ защиты может принести много вреда.

Применяя вышесказанное к себе, я могу только сказать, что я получил посланные мне книги и прочел их обе с большим интересом. Вы оказываете иудеям очень большую службу, спасая их от них самих. Для выполнения такой работы требуются и смелость, и нервы, и ум, и я поэтому восхищаюсь Вами».

Мы с радостью отдаем должное иудеям Соединенных Штатов за понимание того, когда они делают свои деньги ценными. При мерах защиты, которые были установлены для них, они знают, что получают обесцененные деньги как от иудейских сборщиков, так и с «неиудейских фронтов», которым эти деньги были уплачены. Линия обороны Луиса Маршалла была взломана. Бойкот ни к чему не привел. Речи в Конгрессе и в редакциях газет звучали слишком бессодержательно, чтобы быть убедительными. Вопрос оказался слишком крупным для тех, кто выступил в защиту потерпевших, или для того, чтобы они чувствовали себя более сильной стороной. Иудеи давно отказались от курса, которого все еще продолжают придерживаться некоторые «неиудейские фронты»; иудеи признали его бесполезность. Ни один интеллигентный еврей в Соединенных Штатах не был в достаточной степени глупым, чтобы заявить, что иудейский вопрос является вопросом религиозным и что расследования газеты «Диарборн Индепендент» по этому вопросу означают «религиозное преследование». Ни

один еврей далее соседней улицы не пытался выдвинуть подобное глупое обвинение. Однако это, очевидно, все, что осталось от «неиудейских фронтов» для обстрела. По чему еще можно узнать о них, что они в большинстве своем являются людьми без всякой религии и они используют термин «религиозное преследование» в качестве красного флажка, который, как они полагают, побудит людей к действию. Довольно любопытно, насколько крик о «религиозном преследовании» используется для того, чтобы вызвать дух преследования против объявляемых преследователями.

Для описания ситуации необходимы три положения.

Во-первых, ни непосредственно, ни опосредованно издательство «»Диарборн Индепендент»» не утверждало, что иудейский вопрос – это вопрос религиозный. Напротив, поддержанная высочайшим иудейским авторитетом, эта газета утверждала, что иудейский вопрос – это расовый и национальный вопрос (см. публикации за 9 и 16 октября 1920 г., перепечатанные во втором томе новой книги «Международный Иудей», то есть «Международный Иудаизм».)

Во-вторых, нет никакого религиозного преследования иудеев в Соединенных Штатах, если не считать волнений некоторых обществ в отношении отмены «кошерного убоя» животных, который мог бы считаться таковым преследованием. Массачусетское Общество по Предотвращению Жестокости по Отношению к Животным опубликовало ценное исследование иудейского метода убоя животных для употребления их мяса в пищу, в котором приводится масса научных доказательств в поддержку того заключения, что иудейский способ «беспричинно жесток». Однако даже этот факт можно лишь с трудом протащить во вмешательство в религию иудеев. Иудейский метод убоя животных, как он практикуется сейчас, определяется не Старым Заветом, но Талмудом, и, следовательно, является не религиозным методом в авторитарном смысле, а традиционным. Более того, существует положительное свидетельство того, что современные способы обеспечивают достижение иудейских целей (обескровливание туши убитого животного,

то есть полное обескровливание, медленное, мучительное убиение животного) гораздо эффективнее иудейского способа. Это единственный случай, который даже отдаленно касается иудейской религии.

В-третьих, факт состоит в том, что, в то время как не существует никакого «религиозного преследования» иудеев, существует гораздо более реальное религиозное преследование, осуществляемое иудеями. Это одна из самых заметных характеристик организованной иудейской жизни в Соединенных Штатах – ее активные, непрекращающиеся и враждебнейшие атаки на любые и все формы христианства, которые могут быть замечены населением. От случая к случаю мы слышим взрывы сектантской нетерпимости между католиками и протестантами, однако их нельзя сравнивать с постоянной, упорной, активной антихристианской деятельностью иудейских организаций. Имеют место доктринерские диспуты в христианских церквях, однако ни *один из них не ставит под сомнение сами основы христианства; однако организованный иудаизм не удовлетворяется диспутами о доктринах, но направляет свою громадную коммерческую и политическую мощь против всего того, что он считает, по его собственным словам, «христологическими манифестациями».

Таковы факты, и, будучи фактами, они имеют большое значение, и их должна знать широкая публика.

Ни один президент Соединенных Штатов пока не посмел произнести инаугурационную клятву на открытых страницах Нового Завета – иудеи осудили бы его. Когда генерал Першинг заявил, что он рассматривает мораль американского солдата в связи с интересами мужчин и женщин христиан дома, иудеи заставили его вычеркнуть слово «христиан». Разные губернаторы американских штатов, использовавшие слово «христианский» в своих заявлениях по случаю Дня Благодарения, вынуждены были исключить это слово по требованию иудеев. Слово «христианский» должно было быть обязательно исключено из наставления для офицеров в тренировочном лагере в Платтсбурге. Все, что напоминало бы ребенку в школе о том, что он живет в христианской

цивилизации, в стране, объявленной Верховным Судом основанной на христианских принципах, должно было быть исключено из общеобразовательных школ по требованию иудеев.

Иногда люди задают вопрос, почему 3000000 иудеев могут контролировать дела 100000000 американцев. Точно так же десяток иудейских школьников позволяет себе не упоминать о Рождестве и Пасхе в школах, насчитывающих 3000 учащихся-христиан.

В стране и в то время, когда меньшинство иудеев может печатать каждый год перечень извинений, которые они выжимают из официальных лиц за без надобности используемый термин «христианский», желательно, чтобы термин «религиозное преследование» был обращен к тем, кому он принадлежит. В газете «Дэйли Американ Трибюн», ежедневной газете, публикуемой в г. Дюбюк, штат Айова, недавно появился заголовок, который гласил: «Не преследование иудеев, но защита христиан». По этому вопросу предлагается высказаться самим евреям. Иудейская пресса вела поиски авторитетного высказывания, обвиняющего в том, что изучение иудейского вопроса означает «религиозное преследование», и ни одного такого высказывания найдено не было. Этот крик был предназначен для «неиудейских фронтов», для использования среди христиан. Все атаки, проистекающие из иудейского лагеря, направлены против доктрин и организаций христиан. Они осуществляли настойчивое и успешное преследование, а подробности о нем наполняли иудейскую прессу в течение прошедших лет. После прочтения приводимых ниже выдержек вспомнится, по-видимому, следующее замечание настоятеля Свифта: «Мы полностью убеждены, что мы должны относиться к ним терпимо, но это не означает, что они будут терпимо относиться к нам».

Красный Крест неприемлем для иудея. В газете «Джюиш Таймс» Г.Лиссауэр предложил на носимых Иудеями значках Общества Красного Креста заменить «красный крест» на Моген Дэвида. «Мы не должны допустить, чтобы за нашу чувствительность нас обвиняли в нежелании преодолеть наши добросовестные религиозные

возражения против креста», – говорит г-н Лиссауэр. Редактор газеты «Джюиш Индепендент» полагает, что это предложение «заслуживает серьезного рассмотрения».

Гидеоны неприемлемы для иудея. Гидеоны – это название, присвоенное Ассоциации Христианских Коммерческих Путешественников Америки, которая ответственна за то, что в большинстве номеров гостиниц можно найти Библию. Ниже приводится выдержка из газеты «Кливленд Джюиш Индепендент»: «Вполне очевидно, что гидеоны не знают типичного еврейского имени, когда они видят или слышат его. Цель гидеонов, согласно их обозначению на бланках, состоит в «привлечении коммивояжеров к Христу», а способ, с помощью которого это делается, состоит в доставке христианской Библии в каждый номер каждого отеля.

Гидеоны занимались этим в течение длительного времени, достаточно долго, чтобы лучше узнать, однако однажды они послали письмо Максу Когену, жителю этого города; который являлся путешественником, но человеком, у которого гидеоны не имели права просить, а человек, который выбрал его «по простоте», конечно же, должен был проявить более здравый смысл.

Г-н Коген не ответил на предложение и вместо посылки своего небольшого взноса написал письмо секретарю С.А.Джонсону, в котором решительно заявил: «Не думаете ли Вы, что Вы должны лучше соображать, прежде чем просить меня внести вклад в строго религиозное дело, противоположное моей собственной вере? Если гидеоны настаивают на том, чтобы наполнить отели Библиями, то они должны обратиться к соответствующим людям для выполнения этого задания».

Иудеям не нравится ни Армия Спасения, ни Христианская Ассоциация Молодых Христиан. Многие тысячи печатных строк выражали негодование, с которым они относились к попыткам «христианизации Армии и Военно-Морского Флота» во время войны, и дикие аргументы, с помощью которых они стремились выставить деятельность Армии Спасения как нарушение принципа отделения церкви от государства. То же возражение было выдвинуто против благотворительной деятельности

церкви во время строительства Панамского канала. Если существуют какие-либо возражения по поводу этого со стороны неинформированных «неиудейских фронтов» (сами иудеи не ставят это под сомнение), то могут быть представлены доказательства. Это только вопрос места на бумаге.

Иудеям не нравится выбор гимна для Прогрессивной партии, который сделал Теодор Рузвельт: «Что касается уважаемого Оскара С. Штрауса как кандидата на пост губернатора Нью-Йорка, указанного в бюллетене Прогрессивной партии, возникает следующий вопрос: будут ли маршировать избиратели Восточной Стороны (Ист-Сайд) Нью-Йорка под боевой гимн Прогрессивной партии «Вперед, христианские солдаты» или же слова песни должны быть изменены, чтобы соответствовать кандидату?» – из газеты «Американский Израэлит».

Иудеи ненавидят оскорбление, скрывающееся за выражением, которое они называют «провалами веры», то есть место в инструкции, действующей в христианских церквях, которое позволяет интересующимся иудеям узнать, что такое христианство, и во многих случаях, где бедные и отверженные евреи могут получить и помощь и совет. Хвастовству «иудея о том, как он заботится о самом себе» нанесен удар ужасной потребностью привлечения христианской благотворительной деятельности в иудейские поселения.

Ненависть настолько полно превалировала над здравым смыслом, что в 1911 году г-н Хэйман, член законодательной ассамблеи штата Нью-Йорк, внес законопроект, предусматривающий преступление, наказываемое штрафом или заключением в тюрьму за привлечение или попытку к привлечению детей моложе шестнадцати лет в религиозные организации, воскресные школы или церкви без письменного согласия их родителей или опекунов! Язык указывает на ту часть неуважения к благотворительной работе, осуществляемой христианскими организациями для самой нуждающейся части детей в Америке, проявляемого лидерами иудеев, однако только не массами самих иудеев, за исключением тех случаев, когда они запугиваются их лидерами.

В г. Сент-Луис была опротестована заявка на устав Еврейской Христианской Ассоциации. Обращенные в другую веру иудеи хотели организовать свою собственную ассоциацию. Они заявили, что они подверглись остракизму и хотели бы создать и иметь свое собственное место для встреч. Рефери выступил против устава на том основании, что «это было бы против широкого понимания религиозной свободы, гарантируемой конституцией штага Миссури». Безусловно, этот рефери был настроен иудеями. Во имя религиозной свободы эти евреи выступали против предоставления свободы, достаточной для проповедования Евангелия.

В г. Торонто иудейские лидеры издали прокламацию для всех евреев, запрещающую пользование читальными залам», ваннами, диспансариями, кинотеатрами или любыми заведениями, которые они описывают как «мелкое взяточничество самых обычных жуликов, которые ищут своих богатых взяточников, чтобы открыть врата рая и найти спасение от своих грехов путем развращения слабого умом иудея». Между прочим, все обращенные таким путем иудеи являются слабоумными или преступниками, если верить сотням сообщений относительно этого в иудейских газетах. Все иудеи без исключения являются людьми высшей расы, пока они не становятся христианами; после этого они узнают о том, кто они есть, от иудейских лидеров!

В числе приятных наименований для такой благодатной работы такие, как «пещеры Иисуса», «ловушки миссии», «хвататели иудеев», «похитители детей».

Случилось так, что один из помощников в Чикагской евангелистской миссии был директором чикагской закрытой школы для мальчиков. Евреи подняли громкий протест против него, обвиняли его в неспособности учить детей и «в моральной низости употребления в пищу продуктов, поставляемых в счет налогов, значительная доля которых поступала от иудеев, чьих детей они стремились отвлечь от религии их родителей и чьи мужчины и женщины стремились к тому, чтобы они деградировали и превратились в лжецов и лицемеров.» Все это имело место потому, что один компетентный чело-

век хотел удовлетворить еврейских просителей или, возможно, привнести некоторые достижения цивилизации в заброшенное гетто. Если бы этот школьный учитель был в достаточной степени христианином, чтобы иметь совесть, он уволился бы, как говорили еврейские громовержцы, и с таким никогда не исчезающим оттенком низости они добавили: «То, что тайно сделано в этом месте, об этом, безусловно, можно только догадываться».

Это – разговор о нетерпимости! Это исходит от людей, которые поощряют крик о том, что издательство «Диарборн Индепендент» занимается «религиозным преследованием», хотя издательство «Диарборн Индепендент» пока не напечатало никаких сенсационных и важных сообщений о том, что Федеральное Правительство раскрыло синагоги и раввинов как агентов незаконной торговли спиртными напитками. «Эти слухи» и намеки о том, что может там происходить, являются единственным способом, который может использовать американский израильтянин при ссылке на благотворительную деятельность, которую осуществляют лучшие люди без всяческих побуждений, кроме доброты своих сердец.

Книга объемом около 500 страниц может быть заполнена необоснованными и во многих случаях явно ложными заявлениями ведущих иудеев по любой из проблем, затронутых здесь.

Иудеям не нравится христианская суббота. Литература об атаках против этого установления насчитывает много томов и содержит экстремальные аргументы. Воскресенье является христианским и потому оно является табу для иудея. Судебные архивы в каждом штате содержат свидетельства борьбы иудеев против воскресенья. Лишь немногим законодательным органам удалось избежать участи быть заваленными законопроектами по этому вопросу. Последняя драка была самой сильной из когда-либо проведенных за уничтожение воскресенья, оставив его открытым для иудейских нападок. Однако евреи больше всего беспокоятся о своем Саббате... Когда недавно экзамены в колледже совпали с иудейскими святыми днями, иудеи перенесли экзамены. Когда в прошлом году первичные выборы пришлись «на иудейские

дни», иудеи добились переноса выборов, использовав все возможности. Существуют и иудейские материалы об одном губернаторе с Запада, который подвергся протесту за то, что один осужденный преступник был приговорен к повешению в субботу – имел ли в виду губернатор «оскорбить 3000000 иудеев»? Благотворительная выставка Св. Луиса в 1908 г. планировалась быть открытой в пятницу вечером; раздался громкий вопль: не хотели ли руководители этой выставки оскорбить иудеев; разве они не знали, что иудейский Саббат начинается в пятницу вечером?

Однако, когда возникает вопрос о целостности воскресенья – Фу! Фу! «Разве христиане не знают, что воскресенье связано с глупейшим предрассудком, будто бы их бог Иисус воскрес из мертвых?» Когда некоторые люди помогают сотрудникам почтовых отделений в их попытках закрывать почтовые отделения в воскресенье, рассматривают это как шаг назад к темным векам.

Ниже приводится передовая статья иудейской газеты относительно губернатора Кокса. Оказывается, в 1914 г. губернатор Кокс выступал за Святое Воскресенье и за ужесточение закона о спиртном, и вот какой угрозе он подвергся: «На банкете Демократической партии в графстве Уэйн, который состоялся в г. Вустер по случаю 59-го Дня Джексона, губернатор Кокс выступил с принципиальным заявлением, в котором он защищал законы, принятые по его инициативе. Губернатор сделал особый акцент на том, что впервые в истории штат Огайо празднует Христианскую Субботу. Сообщают, что губернатор сказал следующее: «Я буду стоять или паду с Христианской Субботой в следующей кампании». Существуют многие, которые составляют декларацию, в которой указывается, что губернатор Кокс препятствует либеральному движению в штате и будет опираться на религиозные и классовые предрассудки, которые он стимулирует и поддерживает в сельских районах с тем, чтобы быть переизбранным на его теперешнюю должность, или, что совершенно ясно из его отношения, быть выдвинутым для избрания на пост сенатора Соединенных Штатов. Иудеи получают большое удовольствие, когда

листы начинают переворачивать, напоминая губернатору Коксу о его заявлении, что он «будет стоять или упадет с Христианской Субботой в предстоящей кампании», – Американский Израэлит.

Литература об иудейской мысли относительно воскресенья представляет собой исчерпывающее свидетельство антагонизма иудейских лидеров по отношению к этому явно христианскому и англосаксонскому установившемуся понятию. Воскресенье никогда не рассматривалось как чуждое явление в тех странах, в которые иудейская идея проникла больше всего. Падение влияния воскресенья в Соединенных Штатах непосредственно совпадает с направлением тех нападок на сам дух воскресенья, который наиболее тесно связан с иудейскими коммерческими интересами. В Великобритании и ее колониях, где иудею не позволено захватывать высокий пост главного определителя морали и религии, а также и образования, воскресенье соблюдается достойным образом. Ситуация в этой стране такова, что вместо удовлетворения своей свободой еврейские лидеры захватили свободы. Исследователь, который хочет узнать, насколько глубоко и надежно введена антивоскресная программа, найдет все необходимые ему материалы в иудейских источниках.

Предметом рассмотрения настоящей статьи являются «религиозные предрассудки». Вы не найдете этого нигде в пределах всего диапазона понятия «иудейский вопрос», за исключением еврейских источников. В Соединенных Штатах существует религиозный предрассудок, но он носит строго иудейский характер и на языке идиш. Если лишь одна стотысячная часть христианского населения испытывает беспокойство относительно иудейской религии из тех иудеев, которых беспокоит приверженность к христианской религии, то все содержание Талмудического учения будет понятно в ярком свете общих трений, которые всегда скрывались. Четкий анализ в интересах умственного здоровья, если он предпринят пятьюдесятью людьми, заставил бы иудейский народ на базе своего собственного решения отказаться от тьмы, которая и удерживает его в настоящее время. Иудейский талмудизм обя-

зан своим существованием сегодня той индифферентности, с которой к нему относятся. Это означает гораздо более экстремальную противоположность «религиозному преследованию».

Однако перечень заголовков материалов, в которых под разными углами описываются иудейские антихристианские религиозные предрассудки, не исчерпан.

Иудей с предубеждением относится к Библии. Когда он использует этот термин, то он имеет в виду не то, что это означает для простого человека. Следовательно, он делает все, что может, чтобы опорочить достоинства «Книги», за исключением того случая, когда происходит инаугурация Президента и когда она проносится по иудейской прессе, как мощный ветер, когда еще раз христианский государственный деятель игнорировал христианскую Библию и обратился к иудейской Библии. Это пустяковый случай для того, чтобы упоминать о нем; его значение проявляется только в свете, который он бросает на отношение иудеев. Для иудеев это не пустяк, поскольку страна, по-видимому, будет озабочена, если любой будущий президент будет произносить клятву, скажем, на открытой перед ним проповеди.

И, однако, в этом мы наблюдаем странный парадокс. Иудейский авторитет заявляет следующее: «Иудей представляет собой парадокс. Он одновременно является и идеалистом и материалистом. Он и храбр и труслив. Он скромен и вульгарен. Он настойчив и уступчив. Он мирный и воинственный, и так далее. И хотя иудей выступает против Библии в школах, он никогда не упустит шанса принести ее туда с иудейской торговой маркой. Он цитирует псалмы и говорит: «Мы написали их». Он цитирует Исайю: «Мы сделали это».

Большинство людей сидят с открытыми ртами перед этими «славными» авторами Писания и не знают, как ответить. Настало время, когда церкви стали понимать, что следует сказать иудейским обманщикам: «Мы дали вам вашего бога»; «Мы дали вам вашу Библию»; «Мы дали вам вашего Спасителя». Вероятно, настало также время, когда сами иудеи должны подумать о том, как долго хвастун может делать то, что ему позволяют. В любом случае

литература, которую иудеи ошибочно присваивают себе, довольно далека по времени, чтобы оправдать ее использование в качестве мантии славы для политизированных раввинов, дискредитированных театральных и киномагнатов и неистовых писак иудейской прессы. Это слишком отдалено по времени! Мы, раса, противостоящая иудеям, сделали некоторую более недавнюю работу, например, примером могут служить Декларация о Независимости и Прокламация об Эмансипации, не говоря уже о псалмах и проповедях великих американских пророков, которые возвысили мир. Итак, иудеи очень хотели бы, чтобы Библия была в школах, при условии, что это должна быть не та, которую называют «христианской Библией». Прислушайтесь к нижеследующему пассажу: «Язык хибрю (еврейский) должен изучаться в чикагских средних школах. Учащиеся, которые включают этот язык в свою программу, должны получать преимущества, которые не предоставляются при изучении других классических языков, имеющих исключительное значение для тренировки умов на прекрасных повествованиях о происхождении, а мальчики и девочки могут найти историю Израиля под правлением судей, гораздо более впечатляющую, чем мост Цезаря через Рейн.» Люди из Нью-Джерси тоже думали так; они верили, что чтение этой древней книги каждый день имело бы большое значение для общей культуры школьников. Однако, что об этом говорится в только что упомянутом выше документе? Он называет развитых ценителей Библии из Нью-Джерси «душещипательными энтузиастами» и поднимает громкий крик о «принудительном обращении иудейских детей», хотя было предусмотрено, что еврейские или любые другие дети должны быть освобождены от чтения таких документов, если они этого хотят. Еще один громкий крик об освобождении всех детей от тирании чтения христианской Библии в школах был поднят независимо от того, что каждый учитель начальной школы знает, что ни одна категория детей столь часто не отсутствует по религиозным мотивам, чем иудейские дети. Действительно, этот народ представляет собою некоторый парадокс. Они несправедливы. Они созданы таким образом, что они не могут ви-

деть чего бы то ни было с другой стороны. На какой-то период времени они действительно убедили противников религии в том, что все общественное должно быть отделено от религии вплоть до последнего пункта атеистических требований. Неиудеи справедливы. Они хотят рассматривать точку зрения и других людей. Когда нам сказали, что пьеса «Венецианский купец» означает жестокость по отношению к иудейским школьникам, мы без всякого разбирательства сказали: «Вон «Купца»!» Позже мы обнаружили, что иудейским школьникам нравилась эта пьеса и они оценивали ее выше, чем любая другая группа людей. Брэндер Мэтьюз помог нам обнаружить это. И, следовательно, когда они говорят, что «Чтение Библии означает явную непоследовательность; она несправедлива», то неиудеи, который хочет доказать, что он справедлив и не имеет предрассудков помимо всего прочего (иудеи знают, как манипулировать слабостью), говорит: «Ну, тогда всплывает Библия!» И она действительно всплыла. Очень хорошо. А что потом? «Вы тоже должны отменить Рождество», «Вы не должны соблюдать Пасху – она не нравится иудеям», «Соблюдать Добрую Пятницу – это антисемитизм.» Иными словами, для того чтобы ублажить чувствительную иудейскую натуру, мы должны искоренить из христианской цивилизации все, что есть христианского в ней.

А тем временем что происходит? Убедив «благодушных» неиудеев сделать все вышеупомянутое, – и каждая из перечисленных выше мер выполнялась снова и снова, – иудеи продолжали сеять иудаизм на полях, освобожденных от христианства. Существовал лозунг: «Никакой религии в институтах государства», и однако в каждом государственном университете штата в прошлом году были и в каждом государственном университете в этом году будут курсы лекций, «читаемые иудейскими раввинами, – читаемые именно в самих колледжах, – и пропагандирующие среди неиудейской молодежи религию иудаизма, его этику и экономику. Именно для этого существует так называемый иудейский «Чотокуа». Это иудейская пропаганда в государственных учебных заведениях.

Это плата иудеев за наше благодушие. Их требование о полной секуляризации означает просто подготовку почвы для тщательно организованного посева семян иудаизма. И неиудеи позволяют продолжать это, поскольку нет ничего такого, чего они боятся больше, чем то, что их оппозиция будет расценена как «религиозный предрассудок».

Иудей процветает от религиозного предрассудка, как Америка процветает от патриотизма. Религиозный предрассудок есть главное выражение иудеями их собственного истинного патриотизма. Это есть только хорошо организованная, активная и успешная форма религиозного предрассудка в стране, поскольку им удалось совершить гигантский трюк, поставить не на их отношении, но на оппозиции по отношению к нему клеймо «предрассудка» или «преследования». Вот почему иудей столь часто использует эти термины. Он хочет пометить другого первым. Вот почему любое исследование иудейского вопроса столь быстро объявляется антисемитизмом – иудей знает преимущество наклеивания ярлыка на кого-нибудь другого; наиболее полезны неверные ярлыки.

Это ни в коем случае не исчерпывает перечня заголовков материалов, в которых обнаруживается выражение ядовитых иудейских предрассудков и преследования. Однако это еженедельно исчерпывает пространство, предназначенное для других статей. Следовательно, рассмотрение того или иного вопроса может быть закончено на следующей неделе.

А этот предмет не из приятных. Религиозный предрассудок столь же неприятно описывать, как и испытывать его в той или иной форме. Он полностью противоречит внутренней природе американца и англичанина. Мы всегда относились к религии как к делу совести. Верить в то, во что он хочет верить, составляет часть фундаментальной свободы каждого человека. Вмешиваться для того, чтобы силой изменить веру кого-либо, является исключительной глупостью.

Придерживаясь этих наследуемых принципов, кто-то выбирает для изучения тот активный поток влияния

на американскую жизнь, который известен под названием иудейского потока, и незамедлительно после такого выбора он сам оказывается классифицированным в числе нетерпимых и мучителей.

Настало время показать, что крик «мучитель!» в большинстве случаев поднимается самими мучителями. В этой стране действительно существуют религиозный предрассудок и религиозное преследование, существует и вынужденный отход от религиозных свобод большинства людей, и этот предрассудок и преследование, а также и использование силы являются иудейскими, никакими другими, но иудейскими. Здесь заключаются ответы на крик о «религиозном преследовании, и мы покажем полностью и определенно, что повторение против тех, кто изучает еврейский вопрос, автоматически отмечает таких крикунов или как неосведомленных, или слишком аморальных для рассмотрения.

Публикация от 4 июня 1921 г.

44.
ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ ЖЕРТВАМИ ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЯМИ?

«Половина христиан поклоняется иудею; остальная половина поклоняется еврейке» – это название передовой статьи в еврейской газете.

«Если история Евангелия верна, то Иуда был вполне порядочным человеком. Только после того, как он принял христианство, он стал в памяти людей тем, кого проклинают девятнадцать столетий», – передовица иудейской газеты.

«Нашу страну часто называют христианской нацией. Несомненно, большинство наших граждан верит этому. Такой авторитет, как судья Брюер из Верховного Суда, выразился таким образом в 1892 г. Однако это заявление явно фальшивое.

...Это не христианская нация. По крайней мере, по представлениям, это древнеиудейская нация, поскольку Конституция, которой мы придерживаемся, просле-

живается в прошлом до древнеиудейского Содружества», – из передовицы иудейской газеты.

Из протокола заседания «Комитета по Семьям» Нью-йоркского управления по благосостоянию детей.

Г-н Хеббард: «Это одна из проблем, которые я имею в виду, когда вдова преднамеренно приводит в свой дом безымянного ребенка, и неизбежным следствием этого становится то, что после этого всегда указываются и ее законные дети».

Мисс Софи Ирэн Лоуб: «Что касается безымянных детей, то сам Христос был безымянным ребенком. Давайте оставим безымянных детей в покое».

Д-р Дирвох: «Я полагаю, что если три или четыре ребенка находятся в доме и если маленький незнакомец входит в этот дом без отца, вы наносите моральный ущерб тем законным детям, позволяя им оставаться в подобной окружающей обстановке».

Мисс Лоуб: «Я говорю вам, что этот комитет, если он придерживается такого мнения, отстал на сто лет». Г-н Каннион: «Все, что против чистоты, аморально».

Мисс.Лоуб: «Какое это имеет отношение к вопросу о чистоте? Была ли мать Христа чиста?»

Г-н Каннион: «Несомненно».

Мисс Лоуб: «У лжи нет имени!»

Г-н Каннион: «Вы не можете упоминать это здесь. Мы верим, что он был зачат без греха».

Г-н Менеган, обращаясь к мисс Лоуб: «Это большая ошибка – делать такое заявление», – и далее цитирует письмо-жалобу в адрес майора Хайлана: «Близкие отношения церкви и государства в великой несектантской стране Соединенные Штаты Америки были непосредственно продемонстрированы 12 августа (1913 г.), когда заместитель парламентского пристава был срочно направлен для того, чтобы привести какого-нибудь проповедника старого вероисповедания, чтобы открыть заседание Сената молитвой. Сессия открывалась на час ранее обычного, и штатный капеллан отсутствовал, однако, поскольку оставались еще две минуты, заместитель возвратился на автомобиле, поспешил в кабинет вице-президента и представил священника д-ра К.Аль-

берта Хомаса из Кэнонсберга, штат Пенсильвания, г-ну Маршаллу как раз во время, когда вице-президент направился в зал заседаний Сената, чтобы открыть сессию в 11 часов, и снова Союз был спасен. Мы боялись подумать о том, что могло бы произойти, если бы проповедник не был бы приведен вовремя, чтобы открыть заседание с молитвой!» – это цитата из передовой статьи иудейской газеты.

«Президент Вильсон в своей вступительной речи сказал: «Прочной основой правительства является справедливость, а не жалость». Это звучит как еврейская доктрина, высказанная Моисеем, и пророчество в противоположность доктрине любви, приписываемой Иисусу. Все это, произнесенное добрым верующим, таким, как президент Вильсон, могло бы быть несколько удивительным, если бы не тот хорошо известный факт, что когда наша церковная братия хочет в чем-то убедить людей, она обращается к Старому Завету в целях вызвать воодушевление», – это еще одна цитата из передовой статьи иудейской газеты.

«Президент Вильсон в своей вступительной речи привел еще один хорошо известный факт, что в торжественные моменты, когда они нуждаются в утешении и воодушевлении, христиане обращаются к Старому Завету, а не к Новому. Поэтому президент Вилъсон, когда он целовал Библию после произнесения инаугурационной клятвы, выбрал отрывок, являющийся Псалмом 46»,

— еще цитата из передовой статьи еврейской газеты.

«В этих колонках ссылки часто делались на ряд обращений, сделанных покойным Исааком М. Вайзом на праздновании в честь его 80-летия, в ходе которого он предсказал, что через четверть века с этой даты (1899) практически ничего не останется в протестантском христианстве от веры в божественность Иисуса Христа или от характерных догм христианства и что все протестанты-христиане, как бы себя они ни называли, будут фактически иудеями по своей вере. Для любого, кто замечает знаки времен, очевидно, что пророчество быстро сбывается... Религиозные предрассудки Иисуса и фан-

тастические догмы, построенные на его предполагаемом божественном происхождении, медленно, но умирают, но то, что они умирают, тем не менее очевидно»,

— передовая статья иудейской газеты.

Предметом рассмотрения в данной статье является работа «Религиозный предрассудок и преследование – являются ли иудеи жертвами или преследователями?» Изучение истории и современного иудейского журнализма показывает, что иудейский предрассудок и преследование представляют собой постоянный феномен везде, где иудеи захватили власть, и что ни в одном действии или слове не показана неспособность иудея, равная той неспособности, которую он приписал и все еще пытается приписывать неиудеям. Это довольно поразительный обратный эффект из всего того, что мы узнали из наших иудейских исторических материалов, однако тем не менее это представляется правдивым.

Внимание еще раз привлекается к тому факту, что иудеи сами не поднимают крика о «религиозном преследовании» здесь или где-либо еще, однако они позволяют их «неиудейским фронтам» делать это для них – точно так же, как они не отрицают заявлений, сделанных в этой серии статей (между собой они легко признают большинство из них), однако пусть «неиудейские фронты» делают это для них. Иудеи были бы не прочь поднять крик при условии, что они могли бы его поддерживать, если бы они не боялись того, что он привлек бы внимание к их собственной деятельности преследования. Однако их «неиудейские фронты» были обращены против них самих. Нет ни одной христианской церкви, которую иудеи не атаковали бы неоднократно. Они атаковали и католическую церковь. Это представляет особый интерес именно сейчас, когда иудейские агенты делают все возможное, чтобы возбудить чувства католиков в свою пользу путем распространения обвинений, которые являются фальшивыми, как это знают лично сами эти агенты. Издательство «Диарборн Индепендент» полностью доверяет информации, которой располагают католические лидеры по иудейскому вопросу. По этому вопросу католические священники не заблуждаются.

Примеры такой атаки многочисленны. «Половина христианского мира – еврейки» – это не заявление, но клевета, распространяемая иудейскими мужчинами в ритуале утренней молитвы: «Благословенно искусство твое, о Владыка, наш Бог, Царь Вселенной, который не сделал меня женщиной». Рассуждения талмудистов о Деве-Матери нередко отвратительны. Христианские фестивали, которые сохранились благодаря католическим привычкам и совести, все подвергаются атакам иудеев.

Американский Израэлит, чей высокий престиж в американском иудействе обусловлен тем, что он был основан раввином Исааком М. Вайзом, выступал против установления Дня Колумба и ругал губернатора Хьюджеса за подписание закона, согласно которому он стал праздником в Нью-Йорке. Закон, который установил его, заслуживает «презрения думающих людей». Почему? Не является ли открытие Америки достойным: памяти событием? Да, однако Колумб был католиком! Однако за последние месяцы иудеи доказывали, что он был иудеем, следовательно, в один прекрасный день можно ожидать празднования дня Колумба с иудейскими церемониями.

Передовая статья газеты «Католик Коламбиан» сделала ссылку на возрастающее влияние иудеев на американскую прессу в таких словах: «Иудеи захватывают новости в этой стране так же, как агентства Рейтер и Хавас в Европе. Вполне вежливое и правдивое наблюдение.

Однако иудейский редакторский громовержец вернулся снова: «Коламбиан в своей подлой иезуитской манере не упомянул тот факт, что эти (иудейские) газеты – самые незапятнанные в стране. Коламбиан не может указать даже одну ежедневную газету, принадлежащую одному из ее единоверцев, которую можно было бы сравнить с упомянутыми выше газетами».

Приятный дух, проявленный здесь, весьма важен сегодня, когда брошен клич создать сильное проиудейское католическое настроение.

Если в мире существует какое-либо сверхцерковное начинание католиков, которое единодушно одобрено христианским миром как «Игра страстей» Оберраммергау,

то теперешний писатель не знает, что это такое. Однако в томе, озаглавленном «Впечатления раввина о пьесе Обераммергау «Игра страстей», раввин Джозеф Краускопф, Д.Д. из Филадельфии заклеймил это известное произведение как переполненное ложью и злобным антисемитизмом. Конечно, в глазах раввина оно такое, поскольку для него все христианские традиции представляют собой отъявленную ложь. Вся ткань христианской правды, в особенности в отношении личности Христа, представляет собой «галлюцинации эмоциональных людей и истерических женщин».

«Таким образом, – говорит раввин (стр. 127), – был изобретен тот жестокий рассказ, который принес больше несчастий, больше невинных страданий, чем любое другое произведение художественной литературы во всем мире». И таким образом простые крестьяне Обераммергау, представляющие католическую веру с почтением, обозваны антисемитами.

Таковы не изолированные случаи. Антагонизм к католической церкви проходит через всю иудейскую литературу. Иудейское отношение было суммировано в редакционной статье газеты «Иудейский часовой» от 26 ноября 1920 г. и состоит в следующем: «Наш единственный великий исторический враг, наш самый опасный враг – это Рим во всех его сферах и формах и во всех его ответвлениях. Всякий раз, когда солнце Рима клонится к закату, солнце Иерусалима встает». Эти проблемы, однако, хорошо известны католическим лидерам.

В свою очередь были подвергнуты жесткой критике и другие христианские религиозные секты. Когда методистская церковь опубликовала объемистую книгу, озаглавленную «Путник», раввин Стефен С. Вайз подверг ее критике и сделал торжественное и глупое заявление о том, что если бы он был островитянином Южных морей (вместо жителя подвижных платформ, которым он является), то его первым импульсом после прочтения «Путника» было бы выбежать на улицу и убить по меньшей мере трех иудеев. По-видимому, это много говорит о том, куда направлены импульсы раввина Вайза, однако десятки тысяч методистов, которые читали книгу «Пут-

ник», не склонны к такой критике, которую раввин Вайз столь ревностно советовал христианам.

Епископальная церковь также почувствовала атаки иудеев. Недавно иудейская пресса подняла шум о том, что епископальная церковь некомпетентна учить американизму в наших городах, поскольку она утверждает, что христианство и доброе гражданство являются синонимами. А когда епископальная церковь приняла решение провести работу среди иудеев, то потоки грязи, вылитые иудеями, показали весьма наглядную картину того, куда естественно направлен ум иудея, если его пробудить. Эти потоки не воспроизводятся здесь из-за их неистовства и неуважения. Это аналогично тому, что нагромождается на все попытки объяснить иудеям, что такое христианство. «Что сделали бы неиудеи, если бы мы послали к ним иудейских миссионеров?» – вопрошают неистовые издатели. Каждый неиудей может ответить, что даже сами иудеи могут ответить на этот вопрос. Во-первых, иудеи не хотят обучать неиудеев своей религии, поскольку «существует талмудистский запрет» против этого. Согласно Талмуду неиудеи недостаточно хороши для того, чтобы приобщаться к религии иудеев. Во-вторых, иудеи действительно Повсюду посылают миссионеров, но не для распространения принципов иудейской религии, а в целях пропаганды в пользу иудеев как расы и как народа, как это делается в наших колледжах в так называемом «иудейском Чотокуа». В-третьих, если появится один иудейский миссионер, то, что он когда-либо получал, кроме большого приема, при своем появлении?

Иудеи против всех христианских религиозных сект, поскольку многие иудеи вступают в них. Большое число иудеев стало католиками; один из самых известных лекторов из «Рыцарей Колумба», выступающих против угрозы радикального социализма, является обращенным иудеем. То же самое происходит и с пресвитерианской церковью, которая стала самой последней жертвой осуждения иудеями. Однако только на католическую церковь вылито столько ярости и клеветы – больше, чем на христианскую науку. Христианская наука привлекла значи-

тельное число иудейских обращенцев. Некоторые из них стали весьма активными и преданными приверженцами этой формы веры. Много колонок и страниц было посвящено их осуждению в иудейских газетах, журналах и книгах. Христианская наука – это особая анафема для иудея.

Тогда где религиозное предубеждение? Просмотрите публикации всех поименованных церквей, и вы не сможете найти во всей их истории столько предрассудков и преследований, сколько вы можете найти в иудейской прессе за один единственный день. Иудеи источают подобный предрассудок. В политике, образовании социальных мероприятиях, народных праздниках, литературе и газетах – они везде видят следы «христологических проявлений» и громко осуждают их.

Ни один государственный деятель никогда не удостаивался общественного признания г-жой Христианской верой без резкого осуждения со стороны иудеев. Г-н Брайан, г-н Маршалл, г-н Тафт, г-н Вильсон – двое из них президенты, один из них вице-президент и еще один государственный секретарь, – время от времени все призывались к отчету за свои прегрешения в этом отношении. Г-н Маршалл был искренним человеком, вера которого была настоящей для него, он иногда говорил о ней вполне естественно. Поэтому его атаковали в иудейской прессе чаще за последнее время, чем любого другого государственного человека. Нет ничего более абсурдного для иудейской прессы, чем откровенное признание вице-президента Соединенных штатов в том, что он «поклоняется идолу», то есть он поклоняется мертвому иудейскому обманщику, которого христиане по своему незнанию называют «Христом». К чести г-на Маршалла следует сказать, что он никогда не извинялся, он никогда не просил изымать его публичные высказывания. Этого не делал и г-н Уильям Дж. Брайан, чьи лекции «Принц Мира» содержали заявления в честь Христа, которые ввели его в конфликт с иудейскими ораторами повсеместно, и чьи заметки о кругосветном .путешествии были неистово атакованы иудеями. Г-н Брайан также не извинялся. Г-н Тафт подвергался осуждению в нескольких случаях за использование формулировки

«христианский мир», что было особенно оскорбительно для иудейской прессы, поскольку во время проведения Тафтом избирательной кампании они широко рекламировали, что г-н Тафт по своему вероисповеданию является практически иудеем и что он отверг все характерные христианские доктрины, относящиеся к Христу. После своих ошибок, когда он использовал термин «христианский» должным образом, он в своих интересах объяснил это следующим образом: 1) он приспосабливался к аудитории и 2) он использовал этот термин как синоним цивилизации! Однако не показательно ли то, что имя Христос должно быть составной частью самого наименования высочайшей цивилизации? Г-н Тафт был настоящий либерал, в достаточной степени либерал, чтобы допустить христианскую ортодоксальность. И это было довольно слабым местом настолько, насколько его оценивали иудеи.

Г-н Вильсон, когда был президентом, был весьма близок к иудеям. Его администрация, как известно всем, была преимущественно иудейской. Как «старый пресвитерианец, г-н Вильсон иногда впадал в христианский способ мышления во время своих публичных выступлений и всегда жестко контролировался своими иудейскими контролерами. В 1914 г., выступая в Американском университете в Вашингтоне, он сказал: «Вот причина, почему эрудиция всегда была наиболее полезна, когда была связана с религией, и эрудиция никогда не была, насколько я могу вспомнить в данный момент, связана с какой либо религией, кроме религии Иисуса Христа».

Это было ужасно, Настолько ужасно, что для приведения наказания в исполнение был выбран Герман Бернстайн. А г-н Вильсон внес соответствующие поправки: «Мой дорогой г-н Бернстайн, я сожалею, что имели место любые ошибочные толкования того, что я сказал на открытии Американского университета. Вы можете быть уверены, что ничего подобного я не имел в виду, или весьма определенно в моих мыслях не было ничего такого, что дискриминировало бы серьезным образом то, что Вы говорили против иудаизма. Я полагаю, что одним из рисков и наказаний вневременных высказы-

ваний заключается в том, что Вы не прекращаете рассматривать все поле, не обращаете своего внимания на то, что просто под рукой. С искренним уважением и признанием. Искренне Ваш, Вудро Вильсон».

Заголовок, присвоенный этой заметке в иудейской прессе, был таков: «Он сказал, что не имел это в виду». Все обвинения президента имели место в 1914 г. Вторую обиду он нанес, приняв пост почетного председателя Международного Конгресса по случаю Дня Лордов, который должен был состояться в следующем году в связи с Панамской выставкой. Однако это было в христианское воскресенье, которое в этом случае было бы I серьезно нарушено.

Причина этого – «религиозный предрассудок». Где еще он существует в этой стране в более постоянной и вирулентной форме, помимо иудеев? Прочтите приводимые ниже цитаты, взятые произвольно из иудейских газет: «Районное отделение № 4 Великой Ложи Независимого Ордена Б'най Б'рит проголосовало на ежегодных выборах в Сан-Франциско 2 марта (1911 г.) за исключение из Ордена иудеев, которые присоединились к христианской научной церкви. Эта организация после добросовестного обсуждения приняла решение о том, что двери Ордена должны быть закрыты для евреев из организации христианских ученых на том основании, что такие евреи отвергают иудаизм. Голосование по этому вопросу было почти единодушным».

«Иудейская община в Филадельфии сочла необходимым опубликовать Обращение к иудейскому народу против Ежедневных Каникулярных Библейских Школ, которые организовывались в разных частях города, а также и против некоторых миссий и поселенских домов, которые все являются ловушками, куда иудейские дети заманиваются в целях отвлечения их от религии их родителей. Эти организации относятся к тому классу антисионистских учреждений, которые проводят кампании по поиску отступников среди работников, которые относятся к определенному классу преступников и придерживаются рамок закона, чтобы заслужить лучшее отношение, чем обычно проявляемое к людям подобного типа».

Когда епископ епископальной церкви сказал: «Мы должны сделать Соединенные Штаты бесспорно христианской страной», иудейская пресса отпарировала, что такое не может быть сделано до «отмены» Конституции Соединенных Штатов. По мнению профессиональных иудейских ораторов, термин «христианская Америка» носит преследовательский характер, и они затратили много труда, чтобы доказать на бумаге, что Соединенные Штаты не являются и не могут быть христианскими.

Не только иудеи не согласны с христианским учением, – что является их неотъемлемым правом, и никто не имеет права ставить это под вопрос, – но имеют место попытки вмешаться в это право. Это не религиозная терпимость в пределах религиозных различий, но религиозные нападки, которые они проповедуют и практикуют. Это показывает весь перечень мер иудейской оппозиции против Рождества, Пасхи и некоторых патриотических песен.

Когда в городах Кливленд и Лэйквуд было организовано общее празднование Рождества, кливлендская иудейская пресса заявила: «Автор настоящей статьи не имеет представления о том, сколько иудеев проживает в г. Лэйквуд, однако если бы был только один иудей, то не должно быть ни общего Рождества, ни общей религии любого вида». Это не совет терпения, это совет нападения. Литература американского иудаизма о Рождестве более яростна, чем пламя инквизиции. В январе иудейская пресса убеждала своих читателей не праздновать следующее Рождество: «Осталось всего триста шестьдесят дней до Рождества. Итак, давайте заранее начнем оспаривать Рождество и используем массу времени для этого».

В любом случае нападки на Пасху были более жесткими. Однако по веским причинам мы воздержимся от повторения того, что иудеи говорят обычно в таких случаях. Странное несоответствие всему этому ощущаешь, когда видишь крупные универмаги Леви и Исаака и Гольдштейнов и Сильверманов, наполненные сверкающим весельем на Рождество и Пасху, и товарами, соответствующими моменту. Фестивали «безбожников» весь-

ма прибыльны. Иудейские торговцы наказывались за это – не очень сурово – некоторыми раввинами. Даже для религиозной нетерпимости имеются два благоприятных момента, а иудеи всегда возникают, когда появляются признаки большей секуляризации церкви. Одна параллель между установленными порядками и реальными надеждами иудеев записана в известном иудейском предсказании о том, что христианство обречено на гибель. Оно погибнет, когда по всем своим намерениям и целям оно станет иудаизмом. И оно станет иудаизмом, во-первых, путем исключения всех доктрин, относящихся к личности Христа, исключения из Евангелия всех «Аз есмь», которые являются отличительными поучениями, касающимися Его самого, и, во-вторых, путем возрождения христианства во всем его духовном содержании, которое проистекает из единства веры и личности, что считается служением Богу. Это единственный путь, которым можно достигнуть этого. Может быть достигнут союз всех церквей христианской веры, поскольку их фундаментальные основы одни и те же; никакой союз христианства и иудаизма невозможен, если иудаизм не примет Иисуса как Мессию или если христианство не исключит его как Мессию. Иудаизм же видит возможность союза при исключении Господа как Мессии и радуется каждому признаку этого.

Д-р Чарльз Ф. Акед, который с тех пор процветал как иудейский оратор, произнес проповедь, в которой он отбросил все «сверхъестественные» элементы в жизни Христа от его рождения до значения его смерти и которая превозносилась в иудейской прессе как «сбывшееся предсказание о том, что в течение пятидесяти лет религией всего американского народа вне католической церкви будет иудаизм, даже если и не по названию».

«Ни один иудей, – говорит американский израилит, – не будет скрывать свое удовлетворение, когда он обнаружит, что христиане фактически признают, что либеральное христианство есть практическое признание доктрины либерального иудаизма».

К сожалению, это правда. Либеральное христианство и либеральный иудаизм сходны, но только в отказе

от всего того, что является действительно христианским в доктрине. Либеральный христианин больше иудей, чем христианин. Это заявление может звучать грубо и вызывать неудовольствие, однако это очень просто для любого либерального христианина – убедить себя в этом, прочитав том с изложением либеральной иудейской доктрины, выпущенный Кауфманом Кохлером, президентом Иудейского Объединенного Колледжа. Либерализм – это воронка, по которой христианство, как ожидается, вольется в иудаизм, так же, как и так называемый либерализм в других сферах жизни, как ожидается, приведет к реализации некоторых других целей иудеев.

«Либерализм» в иудейском понимании означает широкую открытость во всех отношениях. Иудаизм препятствовал каждой существенной реформе, которая проводилась в стране: запрет благости воскресенья, регенерация кинофильмов и театральных постановок, почтительность общества в отношении к духовным ценностям. Иудаизм был опорой торговли спиртными напитками, профанации воскресенья; эксцессов в кино и на сцене, а также презрения публики к святым вещам для преобладающей религии; и совершенно очевидно также, что иудейская пропаганда серьезно вторгалась повсюду.

Конгрегационная церковь в Нью-Джерси приняла решение исключить Библию в некоторых своих классах и заменить ее социологией, политикой, муниципальным управлением и аналогичными предметами для изучения, а иудейская пресса приветствовала это как еще один признак того, что церковь была «на верном пути Аля принятия того, что составляет существо американского иудаизма.» В г. Сент-Луис один священник вместо произнесения проповедей стал ставить моралистские драмы, которые сам и написал, а иудейская пресса восхваляла это как признак неудовлетворенности христианина своей церковью. Все, что происходило в каждой ветви христианской церкви, внимательно наблюдалось, и всякий раз, когда возникало отклонение от четкой христианской позиции, это приветствовалось экст-

равагантными аплодисментами; а когда проявлялась лояльность к стране, то это так же экстравагантно осуждалось. Иудаизм не желает, чтобы христианская церковь оставалась христианской. Это объясняется деструктивным высшим критицизмом, являвшимся почти исключительно работой иудеев, хотя этот мир знал их давно под маской «немецких критиков».

Иудейская нетерпимость сегодня, вчера и в любой век истории, когда иудеи могли использовать влияние или силу, неоспорима, за исключением тех людей, которые не знают истории. Иудейская нетерпимость в прошлом – это дело истории; что же касается будущего, то это проблема иудейских прогнозов. Одной из самых серьезных причин борьбы против полной американизации нескольких миллионов иудеев в этой стране является их вера – внушенная им их религиозными властями – в то, что они являются «избранным» народом, что это их страна, что ее коренные жители просто ироды, что приближается день, когда иудеи станут высшей расой. Каким еще другим образом они могут действовать в соответствии с подобными декларациями? Вы можете увидеть, что это означает, если прочтете иудейские статьи, описывающие, как иудеи вытесняют коренных жителей из Новой Англии; открытое презрение к коренному населению стало предвестником того, каким будет отношение к нему, если такая власть и такое влияние окажутся возможными. Большевизм, который начал с уничтожения класса, который являлся носителем всех обещаний создания лучшей России, представляет собой точную параллель того отношения, которое принято в этой стране по отношению к коренному населению.

Иудеи не разрешают нам петь «Боевой Гимн Республики» в наших школах, поскольку один из его куплетов имеет христианский оттенок. Иудеи утверждают, что присутствие одного иудейского ребенка в группе детей должно «по справедливости» предотвращать исполнение этой исторической песни.

Норман Хэпгуд в своей статье в иудейской публикации написал: «Едва ли я должен объяснять, что я не думаю, что иудеи должны слишком уж настаивать на своих

правах и национальности в негативном смысле. Они должны оставаться иудеями настолько, насколько они могут, однако они должны быть как можно меньше антихристианами. Попытка иудеев изгнать из школы песню за то, что она прославляет Иисуса, возможно, естественна, но едва ли является мудрой». Г-н Хэпгуд снискал массу оскорблений за свой хорошо продуманный совет. Опять-таки мы приходим к концу отведенного нам места с записью, которую вряд ли можно вычеркнуть. Было приведено достаточное число фактов, чтобы показать мощную непрекращающуюся антихристианскую деятельность иудеев в Соединенных Штатах. Если бы иудейскую прессу активно читали неиудеи в течение последних пятнадцати лет, то теперешняя серия статей не была бы необходимой – люди знали бы все факты. Эти две статьи написаны для того, чтобы представить некоторые из фактов, которые приведены в иудейской прессе в отношении религиозной нетерпимости. Иудейские ораторы жалуются на сокрытие фактов во имя «религиозной терпимости», и они осуждают разглашение этих фактов как являющееся «религиозным преследованием». Прочтите все неиудейские религиозные и светские публикации, и вы не найдете в них одной стотысячной доли, содержащей ненависть к иудейской религии, тогда как в иудейской прессе из недели в неделю в течение многих лет появляются статьи против христианской религии. Теперешний читатель никогда не слышал и не видел какой-либо статьи, осуждающей иудейскую религию.

Итак, чтобы раз и навсегда прекратить крик о «религиозном преследовании», мы показываем, что оно существует в достаточном объеме и с достаточной силой среди иудеев – и нигде больше. Никто, кто обладает американскими жизненными принципами, не стал бы или не смог бы осуждать, мешать или даже протестовать против любого человека из-за его веры, которой он придерживается. Что касается «религиозных предрассудков» или «преследований», упоминаемых в данной серии статей, то вот они, перепечатаны в брошюре для постоянной проверки: где этот предрассудок или преследование? Укажите страницу!

Иудейские ораторы должны использовать свою энергию в лучших целях и большей части иудейского народа, если бы они интересовались тем, что есть в статьях, а не тем, чего в них нет. Заявления, сделанные издательством «Диарборн Индепендент», были обсуждены во многих томах, однако они все еще не дают ответа.

Публикация от 11 июня 1921 г.

45.
ИУДЕЙСКИЕ ШУЛЕРЫ КОРРУМПИРУЮТ АМЕРИКАНСКИЙ БЕЙСБОЛ

«Эта клановость будет в конце концов разрушена независимо от преднамеренных усилий иудейских лидеров, которые решили, что Израиль должен остаться империей в империи. Если иудеи настаивают на сохранении отличного этнического сознания и исключительной общественной жизни, то и антисемитизм будет процветать в Америке, как он расцвел в Европе. Американская нация, сама будучи результатом слияния, не допустит появления чуждых элементов в ней без протеста»

Герберт Адамс Гиббонс, журнал «Сенчури», сентябрь, стр.789.

В Соединенных Штатах есть люди, которые говорят, что бейсбол получил смертельную рану и медленно погибает, он будет исключен из списка респектабельных видов спорта. Есть и другие люди, которые говорят, что американский бейсбол можно спасти, если очистить его от иудейского влияния, которое именно втянуло его в период горького стыда и деморализации.

Будет ли уничтожен бейсбол как вид первоклассного спорта и выживет ли он как дешевое развлечение; или обладает ли бейсбол существенным внутренним свойством, чтобы решительно подняться и отбросить угрожающую ему опасность, остается делом различных взглядов. Однако остается одна уверенность, а именно, что последний и наиболее опасный удар, нанесенный бейсболу, носит, что весьма любопытно, иудейский характер. Однако обвинение было выдвинуто только про-

тив нескольких иудеев. Неизбежно в отчетах прессы появились имена других иудеев, и народ заинтересовался тем, кто они такие. Председателем был судья-иудей. Известные иудейские адвокаты были на обеих сторонах. Судья-иудей был председателем суда. Имели место многочисленные странные вещи.

Однако самым странным из всего было то, что, хотя американские болельщики чувствовали, что в бейсболе происходило что-то эпохальное, лишь немногие действительно знали, что это такое.

Для других же времени было вполне достаточно, чтобы сказать правду, если они были предрасположены к этому. Многие спортивные редакторы были близки к тому, чтобы рассказать все, если бы их газеты разрешили им сделать это. Однако с каждым днем становилось все очевиднее, что если бы все дело было раскрыто, то американцы могли бы узнать, где следует искать опасность. Это должно было сделать издательство «Диарборн Индепендент».

И это не наш собственный выбор. Дело бейсбола является тривиальным делом по сравнению с некоторыми из фактов, которые ожидают своей публикации. Однако представляется возможным увидеть функционирование иудейской идеи в бейсболе так же ясно, как и в любой другой области. Сам процесс один и тот же, происходит ли он в войне или политике, в финансах или в спорте.

Для начала отметим, что иудеи – это не спортсмены. Это сказано не для того, чтобы обвинить их, но только в интересах анализа. Это может быть некоторым дефектом их характера, а может и не быть; тем не менее это факт, который дискриминирующие иудеи признают не колеблясь. Обусловлено ли это их физической летаргией, их нежеланием совершать ненужные физические усилия или их серьезным настроем ума, это могут решать другие; иудей по своей натуре не является спортсменом-легкоатлетом; если он выбирает гольф, то это потому, что его положение в обществе требует этого, а не потому, что он нравится ему, и если он занимается легкой атлетикой, как делают некоторые более молодые, то это потому, что много внимания было уделено их не-

желанию заниматься спортом и что более молодое поколение полагает необходимым исключить эту причину для замечаний.

И тем не менее опасность для сегодняшнего американского спорта заключается в существовании определенного типа иудеев в спорте не как участников, но как эксплуататоров и коррупционеров. Если бы он был спортсменом из любви к спорту, то его можно было бы спасти от того, чтобы он стал эксплуататором и коррупционером, поскольку нет ни одного ума, для которого коррупция в спорте более нелогична и даже необъяснима, чем для ума человека, который занимается ею.

Ниже будет приведено весьма полное описание случая в оправдание упомянутых выше терминов «эксплуататор» и «коррупционер» применительно к бейсболу. Однако было бы так же легко привести такие же примеры в отношении борьбы и скачек. Борьба настолько полностью контролируется иудеями, что стала криминальным видом спорта. История борьбы – это не только история деморализации спорта, но также и история массового шельмования публики.

То же справедливо и для скачек. Сама атмосфера этого вида спорта наполнена бесчестностью. Лошади остаются почти единственными воспитанными существами, связанными с ним. Однако почему искусство выращивания, тренировки и испытания прекрасных лошадей должно ухудшать их качества? Только потому, что определенный класс людей видит в этом возможность сыграть на слабостях людей ради прибыли.

Это действительно объясняет присутствие иудеев в современных видах спорта, и это также объясняет, почему иудейская идея в спорте, вместо того чтобы защищать спорт, коррумпирует его. Иудей видит деньги там, где спортсмен видит развлечение и мастерство. Иудей стремится капитализировать соперничество и коммерциализировать соревновательный пыл.

Это не обязательно единственный курс, который мог выбрать иудей в различных видах спорта, но этот курс наиболее заметен, и поскольку скандал следует за скандалом, то представляется, что наступило время, когда орга-

низованные иудеи должны контролировать или дезавуировать тех иудеев, которые в наибольшей степени способствовали коррумпированию и почти разрушили наши самые чистые и почетные виды спорта, Не имеет» никакого значения, что в Чикаго, где находится штаб квартира Иудейской Антидиффамационной Лига, ни одного слова осуждения не было послано от иудеев в адрес иудейских оскорбителей, за их действия. Ни слова. Однако в то же время Антидиффамационная Лига оказывала мощное давление на все американские газеты, чтобы предотвратить публикацию заявления о том, что весь скандал в бейсболе был от начала до конца сфабрикован иудеями.

Призыв к закрытию бейсбола был брошен еще в 1875 г. Грубость, пари на деньги, пьянство и общий беспорядок на бейсбольных полях создали весьма низкое мнение об этом виде спорта, настолько низкое, что посещение игр весьма сильно упало.

В том же 1921 году бейсболу был нанесен публикой еще один удар тем же способом – весьма значительным сокращением численности зрителей на играх.

Буря стала слышна еще в 1919 г. Команда «Цинциннати Нэшналз» нанесла поражение команде «Чикаго Американз» в мировой серии игр того года, и немедленно после этого страна стала местом распространения загадочных слухов о нечестных сделках. Назывались имена иудеев, однако они ничего не значили для обычного человека. Слухи касались подпольных финансовых операций ряда иудейских шулеров с «определенно теневой репутацией». Однако им удалось ускользнуть, как говорят на языке этой сферы деятельности. Возмущение публики было недостаточным, чтобы открыть карты, и слишком много интересов было вовлечено, чтобы не очернить бейсбол в глазах обожающей его публики, Однако не все забыли этот инцидент. Некоторые, кто был искренне заинтересован в честном спорте и учитывал также и факты, продолжали следить за процессом даже после того, как он затих, много после того, как главные провинившиеся позабыли свою прежнюю осторожность. Туда, где однажды деньги можно было с успехом хватать, банда наверняка вернется.

Время текло, пока не стал заканчиваться сезон 1920 года. Однажды, когда команды Национальной Лиги из Чикаго и Филадельфии играли серию игр в Чикаго, странные сообщения стали поступать в управление Чикагского клуба. Сообщения поступали из Детройта и информировали управление Чикагского клуба о том, что некоторые «хорошо известные» иудеи очень много поставили на команду Филадельфии. В пари были вовлечены крупные суммы денег, а поскольку пари было всего лишь обычным в очередных играх и не имело большого значения, то необычный интерес иудейских азартных игроков привлек внимание. В то же время было замечено, что деньги стали быстро поступать в игровые комнаты в Филадельфии.

По получении этих сообщений руководители Чикагского клуба спешно созвали конференцию. Они позвали Гроувера Кливленда Александера, объяснили ему ситуацию и сказали ему, что спасение игры зависит от него. Подавать мяч была не очередь Александера, в тот день для этого был выбран Клод Р. Хендрикс; в тот день Александер и не тренировал подачу мяча. Однако он не пошел в бокс, и хотя он всем сердцем хотел победить Филадельфию и наказать участников пари, ему это не удалось.

Разгорелся крупный скандал. Большое жюри графства Кук собралось на свою сессию в Чикаго и потребовало расследования. Когда это большое жюри завершило свою работу, то восемь членов Чикагской Американской Лиги были обвинены в проигрыше Мировой Серии 1919 года, прошлого года, «красным» из Цинциннати. И повсюду во время этого расследования пестрели многочисленные имена иудеев.

Было установлено, что обвинения, выдвинутые первым большим жюри, были ошибочными; было созвано второе жюри, и именно по второй группе обвинений состоялся известный суд в Чикаго.

Одним отличием в работе этих двух больших жюри было то, что второе осудило пятерых иудеев, которые избежали наказания в первом случае. Двумя из них были Карл Зорк и Бенни Франклин, которые упоминались как в первом, так и во втором, однако организация обвини-

теля не предприняла попытку добиться их обвинения. Почему? Поскольку Бен-Лодж, адвокат, представляющий обвинение, заявил, что достаточно много людей обвинены и без Зорка и Франклина.

Этих двух иудеев из Сент-Луиса представлял Альфред С. Остриан, адвокат-иудей из Чикаго. Это второе большое жюри осудило также Бена и Луиса Леви и их двоюродного брата Д.А.Цейзера, шулеров из Де-Мойнса. Их обвинение не было поддержано в первом большом жюри, когда расследование вел г-н Рэплогл, помощник Хойна, который тогда выступал от штата Иллинойс. Между первым и вторым большим жюри произошло некоторое политическое изменение, и интересы общества во втором большом жюри защищал новый обвинитель Роберт Кроуи, бывший судья.

В этот момент повествования оказывается необходимым дать краткие сведения о том, «кто есть кто» в скандале с бейсболом, опуская имена игроков-бейсболистов, которые достаточно хорошо известны публике. Этот список будет включать имена только тех, кто был на заднем плане бейсбола и кого необходимо знать, чтобы понять, что происходило за сценой в недавние годы.

В качестве первого имени возьмем Альберта Д. Ласкера. Он член Американского Еврейского Комитета, недавно был назначен президентом Хардингом председателем Управления Перевозки Грузов Соединенных Штатов и известен как автор «Плана Ласкера», широко разрекламированного плана реорганизации бейсбола, который практически вывел спорт из-под контроля неиудеев. Он считался вторым самым богатым иудеем в Чикаго и был главой рекламного агентства, которое приобрело известность под неиудейскими именами «Лор и Томас». Более того, он был крупным акционером чикагской компании «Чикаго Нэшионалз».

Так называемый «План Ласкера» имел отношение к г-ну Ласкеру, хотя и не утверждается специально, что он был его создателем. Именное название не дано по той причине, что это могло бы поставить г-на Ласкера в положение, когда утверждается то, что несправедливо. До того как выставить такое требование, термин «План Лас-

кера» должен оставаться просто обозначением, а не описанием его происхождения.

Эта проблема приводит нас к имени Альфреда С. Остриана, иудея-адвоката из Чикаго, который является близким другом г-на Ласкера и г-на Рэплогла, упомянутого выше. Говорят, что г-н Остриан действительно является создателем «Плана Ласкера», который по некоторым причинам был вручен г-ну Ласкеру, который не был против гласности и имел представление об искусстве саморекламы. Таким образом, представляется, что г-н Остриан был также официальным представителем г-на Чарльза А. Комиски, владельца команды «Чикагские американцы», а также и то, что он был и является юридическим советником Уильяма Вика, президента Клуба Чикагской Национальной Лиги, крупным акционером которого, как говорят, являлся г-н Ласкер. Это именно тот клуб, которого касалась спорная игра в августе 1920 года и который уволил после этого игрока Хендрикса, удаленного с поля в той игре. Клуб Чикагской Национальной Лиги никогда не объяснил, почему он уволил Хендрикса и почему последний не потребовал возврата в клуб.

Последующая деятельность г-на Остриана станет известной, когда появятся сведения о его допросах и суде.

Помимо этого есть еще и Арнольд Ротштейн, иудей, который заявляет о себе как о человеке, занятом в сфере недвижимости, однако он известен как богатый азартный игрок, владелец пользующегося дурной славой игорного дома в г. Саратора, владелец гоночной трассы и человек, финансовые интересы которого связаны с Клубом Нью-йоркской Национальной Лиги.

Во время бейсбольного скандала о Ротштейне обычно говорили как о «шишке». Говорили, что он как-то был приглашен на тайное дознание перед большим жюри и материалы об этом предложил одной нью-йоркской газете. Однако произошло следующее: материалы дознания большого жюри исчезли из сейфа проводившего дознание адвоката. Говорят, что когда Ротштейн обнаружил это, то он сам, чтобы его не обвинили в преступлении, предложил материалы для публикации. Цена этой сделки также была указана. Дальше было заявле-

но, что эта нью-йоркская газета, которой были предложены похищенные секретные материалы дознания, в свою очередь предложила использовать их за большую сумму одной чикагской газете, что эта чикагская газета в целях самозащиты обратилась к Роберту Кроуи, новому прокурору, который заявил, что, напечатав это, газета окажется перед неприятным риском. Даже нью-йоркская газета об этом правильнее подумала и не напечатала это.

В этой связи Ротштейн угрожал возбудить дело против Бэна Джонсона из Национальной Комиссии, физически крупного и разумного человека, честного директора и защитника чистого бейсбола, однако это дело, как и подобные ему, не было возбуждено.

Ротштейн известен на Бродвее как «ловкий иудей». То, что он оказывал мощное давление на власти, демонстрировалось часто. Его операции на скачках вызывали предположение, что он ими руководит.

Вышеупомянутый Альфред С. Остриан был юридическим советником Ротштейна во время бейсбольного скандалаю. Г.С.Фуллертон, способный спортивный корреспондент газеты «Нью-Йорк Ивнинг Мэйл», в своей заметке от 28 июля 1921 г. высказал предложение о том, что «человек, виновный в нечестной борьбе на гоночной трассе, должен быть исключен не только из гонок, но и со стадионов, теннисных кортов, футбольных полей, с каждой площадки, предназначенной для спорта. Такие разрушители спорта не должны допускаться в любой вид спорта».

И в той же газете, ссылаясь специально на Ротштейна, г-н Фуллертон пишет: «В Нью-Йорке есть азартный игрок по имени Ротштейн, которого очень боятся и очень обвиняют. Его имя упоминается в связи с почти каждым воровством и обманом на гоночной трассе, и он открыто упомянут в этом бейсбольном скандале. Против него не было выдвинуто никакого официального доказательства за исключением того факта, что он был единственным человеком среди всей толпы, у которого было достаточно денег для выполнения такой операции. По меньшей мере, были использованы 200000 долларов

наличными, и никто из заинтересованных лиц не располагал такой суммой денег, за исключением Ротштейна, который является или крупным мошенником, или самым бесчестным человеком в Америке».

«Ротштейн сидит в кабине с владельцем команды «Нью-Йорк Джайанты». У него пропуск в первоклассные клубы на гонках; он замечен во всех драках». Затем после упоминания Эйби Аттеля и Бенни Кауфа, которые также пользуются исключительными привилегиями в нью-йоркских клубах, г-н Фуллертон призывает к изгнанию «губителей спорта» с каждой площадки, где занимаются спортом.

Затем возникает Чарльз А. Комиски, который в сегодняшней стране являет один из наиболее впечатляющих примеров доброго ирландца, полностью затмеваемого каким-то иудеем. Комиски был одним из самых верных сторонников честного бейсбола в этой стране, и он оказал громадную помощь в поднятии игры основной лиги на то положение, которое она занимала до скандала. Он также предпринял все свои лучшие усилия, чтобы выяснить правду о «проигрыше» Мировой Серии его людьми. Однако его усилия были напрасны, и даже он, вероятно, не был автором подозрения о том, как это было осуществлено. Итак, вместо г-на Комиски мы видим иудея позади него, которого зовут Гарри Грабинер. При ухудшающемся здоровье г-на Комиски Грабинер стал командовать в Парке Комиски. И более того, он фактически командовал самим Комиски, не давая ему делать публичные заявления и диктуя свою волю ему и выпячивая самого себя таким образом, что производил несмываемое и неприятное впечатление почти на каждого спортивного корреспондента в Америке. Чикагская поддержка Белых Носков стала падать еще даже до скандала, и этому способствовала непопулярность методов Грабинера, который полностью соответствовал тому, что американизированный иудей называл «кай-кес». Как секретарь клуба Грабинер захватил руководство, и если Комиски обладал достаточной властью, чтобы уволить его, он сделал бы больше, чем суды, чтобы очистить Белые Носки от самого серьезного оставшегося позора.

В Чикаго существуют и теневые виды спорта, которые не выносились на большое жюри или в суд, один из которых рассматривается ниже.

Во всех игровых парках Американской Лиги, так же как и Национальной Лиги, в таких случаях официальные лица «домашнего клуба», то есть клуба, в городе которого происходит игра, «контролируют вход». «Контролировать вход» означает собирать билеты и представлять отчет о числе присутствовавших. Билеты изготавливаются и нумеруются для различных входов: вход в ложу, общий вход, вход на большую трибуну, вход на открытую трибуну и т.д. Затем составляются отчеты, показывающие число посетителей, прошедших через каждый вход. Когда все отчеты собраны, то с первого взгляда можно увидеть, сколько заплатили посетители и какова доля соперничающих между собой клубов.

В прежние времена было принято, что «гостевой клуб» назначал секретаря, чтобы следить за входами и таким образом обеспечивать честный подсчет, однако несколько лет назад была принята «честная система», оставляющая ведение всего учета «принимающему клубу», и эта «честная система» строго соблюдалась. Никто не подозревал надувательства. Подсчет производился во время шестого и седьмого периодов игры каждого дня, официальные лица принимающего клуба обходили все места входов, снимая показания счетчиков и делая соответствующие пометки. После этого составлялись, три записки с указанием доли принимающего клуба, гостевого клуба и общей суммы.

При режиме Грабинера в отношении этой «честной системы», практиковавшейся в Чикагском парке, возникли подозрения. Стали предполагать, что по каким-то загадочным причинам гостевые команды не получали свою долю полностью. Говорили, что деньги отчислялись через какую-то систему ложного учета. Естественно, что при всех других тайных расследованиях, которые происходили в бейсболе, этот момент не остался без внимания. Были наняты детективы. Были поставлены наблюдатели. Производились тайные подсчеты. Не один и не два клуба использовали тайные способы выяснения того, что

происходило в секретариате Грабинера. Они выяснили, что «честная система» была не в моде в данном парке. Их подозрения подтвердились, загадочные слухи были проверены. Для проиудейских персон было бы, вероятно, весьма неприемлемо упоминание иудейского руководства в связи с такими методами, но таковы факты.

Белые Носки в дни процветания Комиски были, безусловно, обречены на бесславный финиш под иудейским руководством, навязанном этой команде. И это типично, поскольку нет никакого другого надежного способа, с помощью которого можно проследить деятельность иудея соответствующего типа, чем проследить с достаточной точностью движение честных денег, поступающих ему, он будет предпринимать попытки увеличить поток с помощью мелочной нечестности, которая, как только она обнаружится, обесчестит его навсегда. Это типично. Существует некоторая привлекательность для некоторых людей в определенных хитростях, больше чем в решительных и вызывающих удовлетворение достижениях. Вспомните о всемирно известном бейсбольном клубе, который ввел систему, которая позволяла обкрадывать гостевой клуб на несколько сот входных плат.

Следующим в этой галерее известных случаев в истории бейсбола является иудей, мошенник Абе Аттель, чья связь со спортом носила спорный характер с момента его свержения с его боксерского пьедестала. Аттель известен как «королева пчела» («матка») в схеме «сброс игр» в Мировой Серии. Он знает все о секретном «сбросе» соревнований, поскольку он «сбрасывал» свои собственные встречи, прикидываясь побежденным, когда это было связано с игровыми пари, и легко побеждал по тем же самым причинам. Аттель такой человек, которого нельзя допускать на арены любого вида спорта, как предлагает г-н Фуллертон. Он – это Моррис Гест от спорта, но без успехов Геста. Все игроки называют Аттеля «фиксатором». Даже Ротштейн назвал Аттеля «фиксатором». Представляется единодушным мнение, – возможно, с собственного согласия самого Аттеля, – что его следует рассматривать как «фиксатора»: это настолько более удобно для всех остальных. Аттель зашел настоль-

ко далеко, что сказал, что он обращался к Ротштейну с предложением о создании некоторого объединенного фонда для подкупа игроков, чтобы они «проигрывали свои игры», однако Ротштеин отклонил это предложение. И тем не менее Махар, еще один иудей, имя которого читалось наоборот как «Грэхэм», сказал, что пришла телеграмма, подписанная инициалами «А.Р.», в которой обещана сумма 20000 долларов. Предполагается, что инициалы «А.Р.» означают Арнольд Ротштеин, однако некоторые говорят, что это слишком уж хитро – подписываться своими инициалами. Однако некоторые утверждали, что десять шулеров, все они иудеи, получили 250000 долларов на играх и что почти такая же сумма была использована для проведения этой аферы. Аттель был «козлом», а единодушие было достаточно пугающим. Безусловно, было известно, что эти люди погрязли в грехах настолько, что именно они были выбраны, чтобы перенести эти грехи на своих друзей, пообещав, что на них будет оказано «влияние», или угрожая, что если они не станут «козлами», то некоторые их прошлые неосторожности будут разглашены. Каким бы ни было дело Аттеля, он стоял прочно.

Аттель сказал игрокам, что Ротштейн вкладывает деньги. И Аттель никогда не был подотчетен, даже поговаривали, что Абе Аттель совсем не Абе Аттель. Некоторая сумма денег, проигранная на пари, была возвращена, а ожидаемая проверка превратилась некоторым образом не в то, что ожидалось. Аттель был задержан в Нью-Йорке для заслушивания о высылке. Сэмми Пасс, иудей, был одним из свидетелей. Как и Джонни Сэйс. Слушания в Нью-Йорке закончились отказом в высылке Абе Аттеля.

Затем возникла борьба между Дэмпси и Карпентером в Джерси, на которой присутствовал Абе Аттель. Присутствовали также и чикагские офицеры с документами о высылке, подписанными губернатором штата Нью-Джерси. Они намеревались взять Аттеля с собой, хотя и без проезда через Нью-Йорк. Аттель присутствовал на этом сражении, однако подпольные нити, столь активно действовавшие во всем этом деле, функциони-

ровали, и Аттель избежал присутствия в западных ведомствах.

Следующим именем в списке было имя Барии Дрейфуса, иудея, владельца Клуба Питсбургской Национальной Лиги. Г-н Дрейфус появился на глазах публики во время проведения большим жюри расследования теневых игр по настоятельному требованию Национальной Комиссии, руководящего органа бейсбола, признанным лидером которой был Бэн Б. Джонсон и которая должна быть упразднена и заменена другим планом – «Планом Ласкера». Имелось в виду дискредитировать Национальную Комиссию под предлогом загнивания, которое было обнаружено в отношениях между иудейскими шулерами и достойными прощения чикагскими игроками. Это была преимущественно антиджонсоновская мера и ничего более, и она проводилась иудеем, основными последователями которого являлись быстро возрастающие группы иудейских контролеров американского бейсбола. Что они имели против Бэна Б. Джонсона, этого не смогли раскрыть беспристрастные расследователи. Что касается иудейской стороны, то основной характеристикой г-на Джонсона была его неугасающая враждебность к любой нечестности. Не должно быть дисквалификации, если бейсбол должен быть спасен. Однако задуманный иудеем, названный иудеем и защищенный иудеем «План Ласкера» победил. Карл Зорк, иудей из Сент-Луиса, был осужден и неоднократно описывался как производитель рубашек и торговец шелком. Однако в описаниях его как шулера нет никаких вариаций. Он является частью иудейской национальной сети шулеров, которая действует по всей стране и совершает «убийства» в национальном масштабе. Следует иметь в виду, что основные иудейские злоупотребления совершаются в национальном масштабе. Это было показано в исследовании, проведенном Правительством Соединенных Штатов в области торговли белыми рабами, самогоноварения в масштабе всей страны. Так же, как и азартные игры на скачках; бейсбольные объединения также являются национальной сетью для ловли «сосунков». Следовательно, нет ничего необычного в

том, что и изготовитель рубашек из Сент-Луиса, и торговец лошадьми с восточной стороны Сент-Луиса, и самогонщик из Олбани вместе с ловкими шишками и безнадежно деклассированными жуликами, все должны быть вовлечены в бейсбольный скандал, разразившийся в Чикаго. Все они действительно являются отбросами общества.

Например, Карл Зорк инсценировал бой между Аттелем и третьеклассным боксером, в котором Аттель должен был прекратить бой в шестом раунде, чтобы «проиграть» бой, поскольку его друзья все поставили на третьеклассного боксера, чтобы получить громадные призовые. Его друзья никогда бы не заключили пари или, заключив его, никогда бы не выиграли без преднамеренного проигрыша Аттеля и его притворного хныканья. Это была самая нечестная из всех многих нечестных сделок в контролируемых иудеями видах спорта, но Аттель именно такой человек. Он слуга системы такого рода. И не случайно то, что Зорк, торговец шелком, и Аттель, бывший боксер, оказались замешанными в бейсбольном скандале. Они и ранее были связаны в нечестных сделках. Они составляют часть национального механизма, организованного и функционирующего в целях отделения «неиудейских болванов» от их денег. Если бы не было «неиудейских болванов» или если бы «неиудейский болван» внимательно посмотрел бы на человека за наброшенной на всю страну паутиной, то шулеры и иудейские дельцы от спорта занимались бы другим бизнесом и меньше денег бросали бы в лицо честным людям.

Если болельщики захотят узнать трудности американского бейсбола, они узнают их из трех слов: слишком много иудеев. Неиудеи могут, как попугаи повторять свои слова о проиудеской пропаганде, однако факт заключается в том, что любой спорт остается чистым и полезным до тех пор, пока не начнет привлекать иудейских инвесторов и эксплуататоров, после чего он становится скверным. Эти два факта происходят попарно

слишком часто и под влиянием столь многих непохожих обстоятельств, чтобы сомневаться в их взаимосвязи. Когда вы сопоставите громадные трибуны, заполненные американцами, которые полагают, что они наблюдают «только чистый спорт», с отвратительными группами, манипулирующими игроками и руководителями, чтобы привнести змеиный след ненужной нечестности, то поймете тот пугающий контраст. И это страшное влияние – иудейское. И оно настолько явное, что на этот раз даже газеты не смогли скрыть эти факты.

В прошлые годы разразился подобный публичный скандал, в который была вовлечена вся команда, и было замечено, что некоторые иудейские шулеры заимели привычку проживать в номерах вместе с некоторыми игроками в бейсбол. Это беспокоило руководителей. Тот факт, что шулеры проживали вместе с игроками, наводил на предположения о беспокоящей необычности. Менеджеры попытались провести эксперимент с торговлей такими игроками в целях скорейшего исключения из их команд. Однако эта удобная игра продолжалась до тех пор, пока она не охватила весь бейсбол, что привело к тому, что без всяких колебаний иудейские шулеры могли прийти и предложить игрокам, что игра должна быть проиграна за определенную цену. Это явление, которое было положено в основу расследования, было не первым из подобного рода случаев – далеко не первым; подход шулеров был слишком прост, отношение игроков к ним было слишком обычным, чтобы вызывать беспокойство. И люди, чьи имена были известны публике, были не единственными людьми, замешанными в этом деле. Единственный имеющий значение факт, вытекающий из всей этой неприятности, заключается в том, что американский бейсбол попал в руки иудеев. Если его надо спасти, его следует взять из их рук, пока они сами не покажут, что они способны развивать спорт ради спорта. Если его не взять из их рук, то давайте широко объявим, что бейсбол является еще одной иудейской монополией и что его патроны могут знать, что следует ожидать.

Публикация от 3 сентября 1921 г.

46.
ИУДЕЙСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО БЕЙСБОЛА

Каждый неиудейский руководитель в бейсболе в Соединенных Штатах живет между двумя опасностями, и обе они могут быть охарактеризованы библейским термином «страх перед иудеями». Первый страх заключается в том, что иудеи делают с бейсболом; второй страх состоит в том, что иудей сделает с менеджером, если тот пожалуется на это, Следовательно, несмотря на то что грубость, проникшая в бейсбол, в особенности на востоке, вся иудейского происхождения – оскорбление судей, бросание бутылок, непрекращающиеся выкрики грубых оскорблений, несмотря на то что безопасность игроков должна постоянно обеспечиваться из-за стремления отдельных иудейских шулеров добираться до отдельных игроков, несмотря на свидетельства того, что были посягательства и на входную плату, – руководители и секретари бейсбольных клубов должны были держать язык за зубами. Под таким страхом они даже не смели сказать о том, что они знали. Как сказал один управляющий, «Мой Бог, сэр, они забойкотируют мой парк, если я скажу вам!»

И это – в свободной Америке и в «чистейшей игре»! Для любителей бейсбола наступило время начинать смотреть вокруг.

Сначала посмотрели вокруг болельщики. Болельщики знают. Если бы только менеджеры знали, сколь много болельщики уже наблюдали, они могли бы с большей уверенностью почувствовать их поддержку в случае продвижения к очищению.

Иудеи столпились вокруг всех прибыльных видов спорта, и не только с их коммерческой стороны, но редко, если это имеет место, из-за симпатии к спорту, как настоящие спортсмены. В этих статьях иудеи рассматривались как шулеры, но они в действительности не игроки: они не используют возможности; они не совсем

спортсмены, чтобы играть в азартные игры; они люди, действующие «наверняка». «Неиудейские глупцы», которые сами попадают в свои ловушки, являются теми людьми, которые предоставляют деньги. Даже в денежной сфере иудей не спортсмен, он – гангстер, собирающий банду себе подобных вокруг своих жертв, как владелец магазина собирает своих служащих и посыльных мальчиков.

В последнее время иудеи предпринимали попытки доказать, что они занимаются спортом. Достойные прощения редакторы спортивной прессы иногда вынуждены писать некоторые хвалебные статьи в этом ключе и нередко используется имя Бенни Леонарда. Бенни Леонард – это боксер в легком весе. Бенни организовал учебную иллюстрацию именно в этом направлении. Бенни заявляет, что он взошел на ринг без шрама и покинет ринг без шрама. Почему? Поскольку он никому не позволит нанести ему удар. Он долго будет избегать боли.

Настоящий борец рискует и нередко страдает от физической боли. Так же, как и настоящий боксер на ринге. Однако для иудея характерно избегать, если это возможно, боли в соревнованиях, точно так же характерно и избегать ненужных усилий.

Посмотрите на других чемпионов и боксеров в среднем весе. Кид Лэйвиндж имеет шрамы; его слух нарушен ударами, которые он пропустил. Бэтлинг Нэлсон настолько сильно был избит в своих поединках, что потребовались операции. Эд Уолгаст в результате своих честных боев попал в санаторий. Представьте себе хвастовство Вилли Ритчи и Фрэдди Уэлша о том, что они не получали ни одного удара! Однако Бенни Леонард все еще не имеет шрамов. Это может быть бокс, но не драка. Борьба настолько жестко контролируется иудейскими менеджерами, что настоящий борец абсолютно защищен под страхом того, что он может показать, что целый ряд борцов, нанятых иудейским трестом, совсем не борцы, а только обман добропорядочной публики. Для того чтобы только приведенное выше заявление не было бы понято неправильно, оно повторяется ниже: игра в рестлинг в настоящее время подобна гонке на колесницах в

цирке: участники – это нанятые люди, а сама гонка всего лишь искусная имитация. Иудейские контролеры рестлинга не позволят настоящему борцу появиться на арене – они до глубокой боли стараются воспрепятствовать ему, поскольку настоящий борец немедленно раскроет всю игру. Рестлинг до такой степени является иудейским бизнесом, контролируемым в каждой его части, как и производство одежды, а нанимают в него по большей части неиудеев.

К этому идет и бейсбол. Весь спорт опускается до статуса «показной игры». Основной оттенок – «деньги, деньги, деньги». – становится громче и громче. Спортивная сторона игры уступает дорогу стороне «показной». Существуют многочисленные признаки того, что делаются попытки делать «звезд» из некоторых персон, очерчивать «заголовки» и представлять игру с сенсационным концом, как ставится балет или публичный спектакль. Возбудительные мотивы предлагаются не как предложение и принятие игры или как случай для напряженнейшего действия, но как практическое действие.

Иными словами, бейсбол медленно опускается ниже уровня билетной кассы.

Существовали силы, выступавшие против такой метаморфозы игры. Некоторые люди видели, что происходит. Существовали также и силы, которые выступали за эти изменения и стремившиеся к их реализации. Достаточно любопытно было то, что силы, выступавшие за превращение бейсбола в послеобеденный водевиль, были иудеями, а те, кто хотел сохранить эту игру как часть американского спорта на открытом воздухе, были неиудеями.

В Чикагском процессе было и нечто большее – это та любопытная смесь иудейских защитников, свидетелей, адвокатов и судьи, – чем просто суд над игроками в бейсбол, незаконно получавшими деньги.

Игроки были «неиудейскими глупцами». Игроки не обладали умом, аналогичным уму кандидата в Сенат Соединенных Штатов, который ведет игру согласно иудейскому методу. Каждый игрок оказался в суде потому, что он прислушался к предложениям какого-то

иудея. Иудеи же, которые сделали предложения, под судом не были. Некоторые из них даже не были упомянуты. Некоторые же, кто был вызван на большое жюри, даже не подвергались допросу. Другие же, которым было предъявлено обвинение, были оправданы. Смысл всего скандала был сосредоточен на неиудейских игроках, которых вытолкнули на первый план и которые были известны любому числу иудейских свидетелей как замешанные в любой скрытой деятельности, какой бы она ни могла быть. «Неиудейские глупцы» не имели никаких свидетелей; все свидетели были у иудеев.

Это сказано не для того, чтобы обелить игроков. Они заслужили все то, что они получили за соучастие, но заслужили это не только они. Если бы их было и вдвое меньше, то всегда бы нашлись несколько иудейских мошенников, имеющих нехорошую привычку подходить к игрокам с преступным предложением. Игроки – это жертвы иудеев. Быть такой жертвой уже само по себе является достаточным наказанием.

Однако было бы ошибочным придерживаться того мнения, что коррупция в бейсболе началась с проблемы, которая была высказана на суде. В начале настоящей статьи был упомянут тот страх, который испытывают руководители. Этот страх существует издавна. Несколько лет назад руководители наблюдали некоторые проявления этого зла. Они знали о слухах, о которых они не сообщали даже своим самым близким друзьям. Они стали проводить негласные расследования, результаты которых они не раскрывали даже своим партнерам по клубам. Каждый, знакомый с реальной ситуацией, жил в смертельном страхе и боялся даже шепотом произнести то, что могло послужить намеком на правду. Однако правда сильнее стен, дверей и стальных сейфов – правда стала известной о каждом этапе игры, кто-то ее раскрыл.

Болельщики могут вспомнить, что несколько лет назад одна из восточных команд начала отделываться от большинства своих людей. Это была странная процедура, вызвавшая обширное обсуждение. На спортивных страницах появились рассуждения о ней, а некоторые «мудрецы» предлагали правдоподобные или фантасти-

ческие объяснения. Однако настоящее объяснение так никогда и не было дано, а оно состоит в следующем: руководитель того клуба увидел некоторые вещи в Мировой Серии игр того года, от которых он похолодел. Он знал, наблюдал их, и в моральном отношении он был убежден, что что-то было не так; он использовал каждый имеющийся способ, чтобы узнать правду, но потерпел неудачу; поэтому, будучи не способным подвергнуть соответствующих людей публичному наказанию, он попросту отделался от них, от одного за другим, и к следующему сезону практически «перестроил» свою команду. Это было не более чем за десять и не менее чем за пять лет до Мировой Серии игр 1919 года, которая создала основу чикагского скандала. Можно также сказать, что то, что последовало, представляет собой общее иудейское мнение в отношении бейсбола: «Вы не можете убить бейсбол как вид бизнеса. Он всегда будет привлекать банду в полдень, в особенности в воскресный полдень. Он может быть «наперчен» и «наполнен джазовой музыкой» до такой степени, что будет представлять собой настоящее зрелище».

Иудеи, по-видимому, правы в том, что бейсбол нельзя убить как вид бизнеса. Однако он может быть убит как вид спорта. И американские болельщики бейсбола, которые ценят эту игру как вид спорта, хотели бы его полного уничтожения, чем сознавать то, что он стал местом встречи банд, которые сейчас заполняют контролируемые иудеями ночные варьете. Бейсбол как бизнес станет бедой в американской жизни, центром беспорядков, местом сборищ неорганизованных и криминальных классов.

Существует и еще одна специфическая иудейская история относительно бейсбола, которая еще не была обнародована и которая неизбежно связана с именем судьи Лэндиса из Чикаго, прямого человека с мудрой головой, которого иудеям лучше не пытаться одурачить. Однако когда эта история была опубликована, то даже иудеи согласились с тем, что судья Лэндис слишком хитер для них.

До бейсбольного скандала ситуация была такой: Бэн

Джонсон был главой организованного бейсбола, назначенным Национальной Комиссией. Он привел этот вид спорта с незначительного места в его теперешнее положение национальной игры. Бэн Джонсон был в определенном отношении автократом, как и все лидеры, поскольку, как сказал генерал Бут об Армии Спасения; «если бы детьми Израиля управлял какой-то комитет, то они никогда бы не переплыли Красное море». Автократия может быть использована, в особенности для проведения новых линий. Бэн Джонсон использовал свою власть для бейсбола, а не для личного возвеличивания. Он видел, что игра превращается в игру великую, он хотел сохранить ее чистой. Своими усилиями он сохранил ее чистой, но нажил некоторых врагов. Один из таких врагов, иудей-владелец одного бейсбольного клуба, угрожал «достать» Джонсона. Насколько это касается Национальной Комиссии как главы организованного бейсбола, они действительно «достали» его.

Судья Лэндис был болельщиком. Он действительно был болельщиком, помимо того что он был образованным и довольно строгим судьей. Судья Лэндис был одним из нескольких судей, который не терял смелости перед чикагскими мясниками и иудейскими самогонщиками. Судья Лэндис всегда шел до конца по многочисленным делам по иудейскому мошенничеству, порученным ему, – делам инвестиционных компаний «Голубое небо» и подобным им. Он был по крайней мере одним судьей, который одинаково судил и иудеев и неиудеев и в чьей беспристрастности и бесстрашной корректности никто не сомневался.

Судья Лэндис был довольно неудобным человеком, поскольку в Чикаго у него была одна приемная. Более того, он был относительно бедным человеком. Соединенные Штаты платили своим судьям всего 7500 долларов в год. Это меньше чем 150 долларов в неделю, что сравнительно мало, на что федеральный судья должен был жить. Однако судья Лэндис жил в скромном доме на свои доходы. И никто никогда не смел вмешиваться в его дела. Честный судья в суде и экономичный человек вне суда.

И он был болельщиком! Итак, пока Бэн Джонсон де-

лал все лучшее, что он мог, для бейсбола и пока судья Лэндис смотрел игры столь часто, насколько позволял ему его долг, некоторые другие наблюдали за ситуацией. Одним из них был Альфред С. Остриан, иудейский юрист, упомянутый в последней статье, адвокат нескольких бейсбольных клубов, друг Реплогла и Ласкера, адвокат Ротштейна, который был шулером, и некоторых других. Барни Дрейфус, иудейский владелец Питсбургского клуба, был осужден судьей Джонсоном за постоянную жестокость. Иудейская клика в Чикаго и иудейское влияние во всем американском бейсболе следили за Джонсоном и за судьей Лэндисом. Затем возникла великая идея! Если бы одним ударом они смогли бы освободить бейсбол от Джонсона и удалить из суда Лэндиса, то какое хорошее дело было бы сделано.

Оба эти человека были опасны для иудеев – не потому, что они стремились кем-то быть, не потому, что они осознанно были такими, но потому, что было бы желательно удалить их обоих из сферы их деятельности.

Затем случилось так, что иудейский адвокат Остриан выступил с «Планом Ласкера», названным так по имени его иудейского друга Ласкера, члена Американского Иудейского Комитета, главы фирмы «Лорд и Томас» (неиудейские имена) и председателя Управления Судоходной компании Соединенных Штатов.

«План Ласкера» предусматривал, что Национальная Комиссия с Бэном Джонсоном во главе должна быть заменена управлением, состоящим из одного человека и что этот человек должен быть выбран вне обеих организаций.

Это предложение не было осуществлено немедленно. Даже Национальная Лига не спешила подчиниться этому предложению против Джонсона. Действительно, было столько колебаний со стороны Национальной Лиги, в которой иудейские коллеги ожидали найти наибольшую поддержку, что пришлось разыгрывать козырную карту.

Что это была за козырная карта? Говорят, что это было тайное расследование большого жюри, перед которым Бэн Джонсон был рад предстать в качестве сви-

детеля, чтобы рассказать жюри все, что ему потребуется для должного рассмотрения запроса, перед которым Альфред С. Остриан также должен предстать, чтобы спасти некоторых своих клиентов от последствий подобного расследования. Сообщают, что г-ну Остриану удалось на заседании Национальной Лиги воспроизвести секретное заявление, которое Бэн Джонсон сделал на большом жюри, и тем самым склонить Национальную Лигу против Джонсона и в пользу «Плана Ласкера», поскольку в кабинете большого жюри Джонсон сказал правду о некоторых элементах в бейсболе, которые могли бы отразиться на членах Национальной Лиги. Что это за элементы, можно выяснить из бесед с людьми, которые заинтересованы в «наказании» Джонсона. Джонсон есть не кто иной, как антисемит. Он, по-видимому, никогда не думал о подобных вещах. Никто никогда не знал, что он атакует иудеев как иудеев. Однако он стоял за чистый бейсбол, и за эту свою позицию он снискал вражду иудеев в бейсболе. Этих фактов вполне достаточно, чтобы оправдать заключение,

Итак, после того как Джонсон остался руководителем только Американской Лиги, а не обеих лиг, следующая задача состояла в том, чтобы избрать нового автократа бейсбола. На этот раз не комиссию, но одного человека. При всей своей значительности Джонсон никогда не был больше чем одним из членов некоторой комиссии; однако «План Ласкера» предусматривал подобные гарантии и предоставлял полную власть в руки одного человека. Было бы интересно увидеть, кто станет следующим начальником этого управления, если «План Ласкера» будет действовать достаточно долго, чтобы гарантировать существование следующего автократа.

Дорогой читатель, можете ли вы на мгновение представить, что иудеи, которые выступали против Джонсона, не знали, кто будет новым лидером? Безусловно, они знали! Это должен быть человек, который не относится к обеим лигам. И он должен быть человеком, ддя которого иудеи сразу же протрут скамейку. Конечно, это был не кто иной, как судья Лэндис, которому можно доверять,

как и любому другому человеку.

Конечно, он согласился бы на эту работу (42500 долларов в год), поскольку он получал всего 7500 долларов в год! И конечно, он оставил бы свой теперешний пост! – так считала клика.

Они столпились в суде, чтобы взять интервью у судьи. Они наделали такого шума, когда вошли, что для наведения порядка был вызван полицейский. Было проведено интервью. Судья Лэндис дал согласие. Эта новость была широко распространена. Судья ограничил срок контракта до семи лет. Во всех интервью и во всех газетах было заявлено, что судья должен уйти в отставку. Было также высказано предположение, что он посвятит бейсболу всю свою оставшуюся жизнь.

Магнаты бейсбола подписались под «Планом Ласкера», предложенным Остриаком.

Судья Лэндис также подписал его.

И затем он все-таки остался судьей!

Читатель, несомненно, помнит, насколько быстро исчез энтузиазм судьи Лэндиса в определенных кругах, помнит также, несомненно, что борьба началась сразу же после того, как Конгресс Соединенных Штатов заставил судью Лэндиса уйти со своего поста, не отказаться от руководства бейсболом, но оставить свой пост.

И необходимо сказать следующее: несмотря на всю секретность, конспиративность и враждебность, которым, не осознавая этого, подвергался судья Лэндис, бейсбол попал в руки человека, который так ревностно относился к своему доброму имени и которым был Бэн Джонсон. К этому времени план Остриана-Ласкера-Дрейфуса провалился. А судья Лэндис принял несколько решений, которые показали, что независимо от того, находится ли он на посту судьи или нет, у него зоркий глаз при определении фальши.

Судья Лэндис был защищен семилетним контрактом. Он был свободен для того, чтобы быть абсолютно бесстрашным и справедливым. Все нетерпеливо ожидали, что означает его приход в бейсбол.

Судья Лэндис, по-видимому, наделен властью остановить непрерывное падение бейсбола в иудейские руки.

И если это нельзя было остановить, то его положение как верховного диктатора оказывалось несколько лучшим, чем положение судьи полицейского суда, разрешающего споры, относящиеся к правилам игры и их нарушениям. Опасности для бейсбола были значительно глубже.

Несколько лет назад владельцы Американской Лиги заключили джентльменское соглашение не продавать свои акции в любое время без предварительной консультации со всеми другими собственниками. Должно быть представлено и рассмотрено имя перспективного покупателя, а сама сделка должна быть отложена до одобрения всех собственников в лиге.

Перед лицом этого факта многие интересуются, каким образом Гарри Фрэйзи стал владельцем клуба «Бостонские Американцы». Это объясняется весьма просто: в Бостонском случае соглашение не было соблюдено, и, таким образом, еще один клуб оказался под удушающим влиянием «избранной расы». Этот случай заслуживает того, чтобы о нем рассказать: Фрэйзи, подобно столь многим людям такого типа, был в «индустрии развлечений» управляющим компанией бурлесков. Затем он увидел шансы и в спорте. В партнерстве с Джеком Керли, еще одним иудеем, он ввязался в неприятную борьбу между Джеком Джолинсоном и Джессом Уилтом в Гаване. Керли оказывал основное влияние в смертельном рестлинге в точности в рамках иудейской политики, описываемой ниже.

Негр Джек Джонсон скрывался от правосудия, однако он был чемпионом и призером мира. Он сорил деньгами как дикий матрос, и его фонды быстро убывали. Он приближался в точности к такому состоянию, в котором иудеям нравится находить того или иного человека, чтобы использовать его. Не имея возможности участвовать в боях в Соединенных Штатах, но все еще являясь чемпионом, он вынужден был искать выход. Именно в этот момент Фрэйзи и Керли сделали предложение Джонсону, указав сумму в 35000 долларов, если он «ляжет» перед Джессом Уиллардом. И таким образом Джесс Уиллард, «вероятно, наихудший боксер, когда-либо имевший такое звание», был сделан чемпионом мира. Фрэйзи и Керли

после этого показывали Уилларда на сцене и в цирках и извлекали крупные дивиденды. В фальшивом бою в Гаване Уиллард участия не принимал, он был слишком слабым боксером для «фиксирования». Только Джонсона необходимо было фиксировать, чтобы он не нокаутировал Уилларда, что он мог бы легко сделать. Однако в период с того момента, когда Керли и Фрэйзи присвоили Уилларду звание, и до момента, когда Дэмпси отобрал это звание у него, иудейский синдикат получил очень много денег от доверчивой американской публики. Однако Керли не является здесь предметом рассмотрения, он заслуживает отдельного рассказа. Фрэйзи упомянут в этой статье, поскольку он стал владельцем «Бостонской бейсбольной команды». Он купил новый спектакль – Бостонский Клуб в лучшем бейсбольном городе Американской Лиги. Джон Дж. Лэннин, его прежний владелец, был настоящим бейсболистом настолько и по-настоящему, что возбуждение от игр сказалось на его здоровье, и для него стало необходимым снять с себя это напряжение. Фрэйзи выжидал момента для того, чтобы вмешаться, и боялся ли Лэннин того, что упоминание имени Фрэйзи не будет одобрено Американской Лигой, или же сам Фрэйзи, зная это, задумал, что имело бы смысл игнорировать соглашение между владельцами Американской Лиги, это остается открытым вопросом.

Однако может случиться так, что однажды утром Американская Лига проснется и обнаружит маленького управляющего бурлесками и организатора фальшивой игры за приз в своей среде. Это тяжелый удар по престижу «самого чистого спорта».

Что они могли с этим поделать? Ничего. Фрэйзи все Для Фрэйзи бейсбол как спорт имел такое же значение, как и продажа билетов на карусель. Он хотел провести свою команду, словно это были девочки из бурлеска Мэя Уотсона. Развитие бейсбола должно поддерживаться таким же образом, как иудейские менеджеры поддерживают развитие Кони Айленда.

Владельцы Американской Лиги взбунтовались, однако пусть они бунтуют! Что они могут с этим поделать?

Фрэйзи приступил к своей внутренней деятельнос-

ти почти немедленно. Бэн Джонсон неизменно был против представлений Фрэйзи о спорте, а Фрэйзи задумал «достать» Джонсона. Американская Лига раскололась, с одной стороны были Фрэйзи, Тил Настон и Джейк Рапперт из нью-йоркского клуба, Чарльз А. Комиски и Грабинер из чикагского клуба против Джонсона и остальных владельцев американских клубов, поддерживавших Джонсона.

Фрэйзи получил деньги из Чикаго – места пребывания Ласкера, Остриана, Эплогла и Грабинера – для проведения своей Бостонской операции. Банк дал ему взаймы четверть миллиона долларов – один из друзей Фрэйзи был директором этого банка. Когда этот друг Фрэйзи умер, у Фрэйзи возникли затруднения с банком в дальнейших операциях. В конце концов он смог уплатить 125000 долларов. Фрэйзи обеспечил эти деньги, полученные из Нью-йоркского Американского Клуба, продав «Бэйб» Рут. Таким образом, нью-йоркские и бостонские клубы оказались взаимосвязанными в финансовом отношении. В бейсбольных кругах Бостон называли «нью-йоркской фермой».

Тем временем болельщики Бостона относились к Фрэйзи, как болельщики Чикаго относились к Грабинеру. Бостонский «класс» уже не проходил через входы. Посещаемость Бостонского парка оказалась меньшей, чем в любое другое время за последние пятнадцать лет. Итак, маловероятно, что судья Лэндис смог бы разрешить этот вопрос. Имеет ли он силу или этой силы недостаточно, обладает ли он достаточной смелостью, чтобы взять власть в свои руки и отвести угрозу гибели от владельцев и друзей бейсбола? Это, вероятно, не его сфера деятельности, однако это имеет отношение к тому, каким будет характер бейсбола в будущем.

Клуб Чикагской Американской Лиги был самым последним, который привлек аппетиты иудейского капитала. В этом городе братья Эшеры предложили 1000000 долларов за участие в выборах. Братья Эшеры, Гарри, Макс и Натан составляют иудейскую семью, которая руководит сетью кинотеатров в Чикаго. Они создали свою собственную сеть театров. Как и Фрэйзи, они

хотели добавить и бейсбол к своей сети «индустрии развлечений»'и за это заплатить соответствующую цену. На момент написания настоящего материала их предложение не было отвергнуто. Однако существенным прогрессом, так же, как и в Чикаго, служат заявления, сделанные газетой «Чикаго Трибюн» о том, что она отныне ограничит площадь своих спортивных страниц, отводившихся под информацию о бейсболе. Это более, чем что-либо еще, указывает на новые строгости в отношении к этой игре. Этот факт, более чем что-либо еще происшедшее, указывает на новый, более строгий взгляд на эту игру. В течение длительного времени многие обозреватели проявляли интерес к тому, в чем состоял «спорт»», когда, сидя на открытых трибунах, несколько человек зарабатывали свое жалованье. Проведенные таким образом часы в игровом парке, «ничего не снимая с далии зрителей и ничего не добавляя к размерам груди», как заявляет газета «Трибюн», «большинство зрителей тренируют только свои глаза и рты». «Иудаизм объелся пространством», как правильно заявляет газета «Трибюн», ссылаясь на профессиональный бейсбол. Управляя бейсболом и осуществляя его контроль, иудеи могут оказаться как раз вовремя, чтобы собирать проигрыши. Лучше пусть не будет никакого бейсбола, чем каждый игровой парк в середине полдня будет заполнен чужими и красными элементами страны.

Однако существует еще одна обязанность полиции, связанная с бейсболом, это ликвидация объединенного фонда ставок, контролируемого- иудеями. Этот фонд вокруг «самой чистой игры» возрос до 20000000 долларов в год. Он расцвел в 150 крупных городах страны и о многих мелких городах. «Болваны», безусловно, в большинстве своем неиудеи, а владельцы этого фонда и получатели прибылей – иудеи. В значительной степени он составляет часть национальной сети иудейского братства азартных игр, таких как соревнования пьяных по бегу и конные скачки. Бейсбольный фонд ставок функционирует более открыто, чем различные «пари», поскольку само наименование «бейсбол» как бы защищает этот «самый чистый вид спорта». Однако он превратил

табачные магазины, парикмахерские, бассейны, пивные и газетные киоски в агентства для национальных и международных иудейских сил, организующих азартные игры. Игрок находится полностью в руках управляющих этими заведениями.

Эти мошеннические собирающие деньги заведения повсеместно нарушают законы. Полиция могла бы легко ликвидировать этот бизнес, если бы она приняла решение обратить на них внимание. И таким путем она вытащила бы руки этого самого нежелательного и чуждого класса из карманов американцев. Если бейсбол должен быть спасен и если есть те, кто серьезно сомневается в том, что он когда-нибудь будет возрожден, то средство для этого весьма очевидно. Эта болезнь вызвана иудейскими особенностями, которые портят все безжалостной коммерческой эксплуатацией. Возможно, болезнь зашла слишком далеко для любого лечения. Есть и такие, которые, как сотрудники редакции газеты «Чикаго Трибюн», отрицают то, что профессиональный бейсбол когда-либо был спортом, и которые радуются тому, что иудейские эксплуататоры, подобно мусорщикам, пришли, чтобы превратить его в отбросы. Однако нет никаких сомнений среди или друзей или врагов бейсбола в том, что основная причина теперешнего состояния бейсбола обусловлена влиянием иудеев.

Публикация от 10 сентября 1921 г.

47.
ИУДЕЙСКИЙ ДЖАЗ СТАНОВИТСЯ НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКОЙ

Около года назад приводимая ниже статья появилась в «Нью-Йорк Таймс», в газете, которая никогда не обвинялась в антисемитизме и владельцем которой является один из наиболее известных иудеев в Соединенных Штатах:

«Ирвинг Берлин, Лео Фейст и другие должностные лица семи музыкальных издательских корпораций в этом городе были обвинены в нарушении антитрестов-

ского закона Шермана, и вчера начались слушания в Федеральном окружном суде, в котором истцом выступает Правительство Соединенных Штатов. Подзащитные, как утверждают, контролируют 80% скопированных песен, уже использованных изготовителями фонограмм для проигрывателей и других воспроизводящих музыку приборов, установили фиксированные цены, по которым пластинки или кассеты должны продаваться населению...»

«Корпорациями, уличенными в этих действиях, были: «Консолидэйтид Мьюзик Корпорейшн», 144 запад тридцать седьмой улицы; «Ирвинг Берлин Инкорпорейтид», 1567 Бродвей; «Т.Б.Хармс, Френсис, Дэй и Хантер, Инк.», 62 запад сорок пятой улицы; «Шапиро, Бернштейн и компания», 218 запад сорок седьмой улицы; «Уоттерсон, Берлин и Снайдер, Инк.», 1571 Бродвей; «М. Уитмарк и сыновья, Инк.», 144 запад тридцать седьмой улицы.»

«Соглашение, которое правительство стремится ликвидировать, предусматривает, что подзащитные должны заключать контракты только через фирму «Консолидэйтид Мьюзик Корпорейшн», которую они сами и организовали...»

Многие люди интересовались, откуда нахлынули волны за волнами музыкальной грязи, которые захлестнули, приличные гостиные и заставили молодых людей теперешнего поколения имитировать детский лепет. Ключ к ответу лежит в приведенной выше цитате. Популярная музыка является иудейской монополией. Джаз – это творение иудеев. Мешанина и грязь, хитрые предложения, свободные смещения скользящих нот – все иудейского происхождения.

Обезьяний говор, вопли джунглей, рычанья, визг и вздыхания пещерной любви камуфлируются несколькими истерическими нотами, попадают в дома без сопровождения фортепиано и должны были бы быть выброшены в ужасе. Некоторое время назад девушки и юноши интересовались, кто платил ренту г-же Рип Ван Уинкль, пока г-н Рип Ван Уинкль отсутствовал. В приличных гостиных музыкальные записи на гибких пластинках раскрывали выражения, взятые непосредствен-

но из сферы обращения современных капиталов, и предназначенные для ежедневного употребления бездумные и бессмысленные замечания мальчиков и девочек из средней школы.

Что касается приведенного выше замечания, то Правительство Соединенных Штатов признало, что 80% этих популярных песен находится под контролем семи упомянутых выше корпораций; а остальные 20% контролируются другими иудейскими музыкальными домами, не входящими в ту особую группу. Довольно удивительно, не так ли, что куда бы вы ни повернулись, чтобы проследить эти вредные направления потоков влияния, протекающих через общество, вы сталкиваетесь с той или иной группой иудеев? В коррумпировании бейсбола – группа иудеев. В эксплуататорских финансах – группа иудеев. В упадке театра – группа иудеев. В пропаганде спиртного – группа иудеев. В контроле национальной военной политики – группа иудеев. В абсолютном доминировании над беспроволочными средствами связи – группа иудеев. В угрозе существования кино

- группа иудеев. В контроле над прессой, осуществляемом через административное и финансовое давление,

~ группа иудеев. 80% из тех, кто наживается на войне, - иудеи. Организаторы активной оппозиции христианским законам и обычаям – иудеи. И еще в этом миазме так называемой популярной музыки, которая сочетает слабоумие со всяким предложением неприличия, – опять иудеи.

Иудейское влияние на американскую музыку рассматривается, вне всякого сомнения, как серьезное теми, кто знает что-нибудь о нем. Здесь не только растущий протест против иудаизации наших нескольких великих оркестров, но существует и сильная реакция против расового соглашения, которое наполняет сцену и открытые площадки иудейскими артистами, изгоняя всех остальных. Американский народ призывали и убеждали оказывать довольно щедрую поддержку музыке в этой стране, и первое, что они увидели, сделанное на его деньги, это то, что иудейские артисты заменили

артистов неиудейских и использовали престиж своей принадлежности к симфоническим оркестрам для развития своего собственного мелкого бизнеса. Если бы они были лучшими артистами, то ничего против сказать было бы нельзя, однако они не лучшие артисты; их только лучше знают и лучше к ним относятся в иудейских музыкальных кругах.

Однако это – крупная проблема. Ей будет уделено внимание в должном порядке. В данный момент рассматривается так называемая «популярная песня». Однако, поскольку настоящие любители и знатоки музыки могут порассуждать о будущих исследованиях иудейского влияния в музыке, предлагается следующее замечание (курсив наш): *В то время как восточное, в особенности иудейское, влияние в нашей музыке представляется менее распространенным, чем немецкое в прошлом и французское в настоящем, оно может оказаться еще более вирулентным. Те, кто обладает темпераментным иммунитетом по отношению к нему, воспринимают его менее тяжело, как г-н Лео Орнштейн; и если они отвергают его, как он показал, то они утрачивают энергию и, как это случается, становятся постоянно анемичными.*

«Скрытая опасность иудейской угрозы для нашего артистического единства обусловлена частично специфичностью, внешним обаянием и убедительностью иудейского искусства, его яркостью, его опасной близостью к пределам страсти, его вызываемым эротизмом и пессимизмом, а также частично благодаря тому факту, то напряженность в нас, которая могла бы противостоять этому, та глубочайшая напряженность в нас, которая могла бы быть обращена против этого, растворилась и смешалась с сотней других наклонностей».

«Англосаксонская группа качеств, англосаксонская точка зрения, даже если они столь тщательно скрываются в людях каждой расы, мы легко забываем их, и небезопасно приписывать их каждому отдельному американцу, и тем не менее они являются жизненно важными зернами американского характера. А иудейское, даже большее, чем тевтонское и галльское, преобладa-

ние в нашей музыке угрожает потопить и оглупить ее в каждый данный момент».

«Позвольте мне сочинять народные песни, и мне все равно, кто пишет законы», – сказал один; в этой стране иудеи имели весьма большую лапу в обеих этих сферах.

Цель этой и последующей статьей – предоставить американцам полную правду относительно подростковой музыки, которую они обычно мурлычут, поют и кричат изо дня в день, и, если возможно, помочь им увидеть невидимую иудейскую дирижерскую палочку, которая качается над ними в финансовых и пропагандистских целях. Точно так же, как американская сцена и американское кино попали под влияние и контроль иудеев и их разрушающий искусство коммерциализм, так и бизнес контроля «народных песен» превратился в иудейскую промышленность.

Ее лидерами в большей своей части являются иудеи, родившиеся в России, персональное прошлое которых просто непривлекательно, как показали материалы издательства «Диарборн Индепендент», поскольку они были ведущими персонами в еврейском театре и кино.

Страна не поет о том, что ей нравится, но то, что популяризируют «назойливые певцы» из водевилей, повторяя произнесенное на сцене до тех пор, пока подростки и двадцати- и тридцатилетние» зрители не начинают повторять это на улицах. Эти «популяризаторы песен» являются платными агентами иудейских песенников. Деньги, а не качество, доминируют в распространении этой дегенеративной музыки, которая стилизована под «иудейский джаз». Коммерческие детали этого будут раскрыты несколько позже.

Аллея Тин Пан названа так потому, что образует группу «песенных магазинов», населена такими людьми, как «Эйби», «Ицци» и «Моес», которые образуют персонал композиторов разных организаций.

В этом бизнесе изготовления народных песен евреи, как обычно, не показали никакой оригинальности, но все признаки адаптации, что является милосердным термином, используемым для прикрытия плагиата, который, в свою очередь, вежливо прикрывает

преступление умственных карманников. Иудеи ничего не создают; они только берут то, что сделали другие, хитро искажают его и эксплуатируют. Они скупили все старые книги гимнов, много опер и сборников народных песен, и если вы захотите проанализировать некоторые из крупнейших «хитов» иудейских изготовителей песен, вы обнаружите, что они «сплетены из мотивов и мелодий чистых песен последнего поколения; музыка слегка подделана под джаз, чувства гипертрофированы до чувственности, и песни эти запущены на их грязную дорогу по всей стране.

Вследствие абсолютного еврейского контроля над песенным рынком в Соединенных Штатах почти невозможны как публикация, так и театральное исполнение любой песни, кроме еврейской, а если удастся опубликовать, то невозможно услышать. Доказательством этого служит тот факт, что еврейский трест владеет этим бизнесом, а так называемые «песенные хиты» все носят еврейские наименования.

Типичный инцидент произошел недавно в Нью-Йорке. Неиудейский песенный композитор провел столь значительную работу, что музыкальная общественность потребовала ее публичного признания. Обращались к одному еврейскому менеджеру за другим, однако комбинация оказалась непробиваемой. В конце концов один житель Нью-Йорка проговорился и что-то сказал о «иудейском комбинате», который оказал свое влияние. Иудейский менеджер выступил с протестом и заявил, что он был бы рад опубликовать эту работу. Были проведены репетиции, и наступил вечер представления. Первым номером было соло, которое исполнил иудейский певец. Он не умел произносить английские слова. *Он пел в нос.* У него был самый еврейский вид: длинный нос, узкий и покатый лоб, курчавые волосы. Вторым номером был дуэт: появились два иудея, произношение которых было разным. Представление оказалось самой развеселой трагедией. Цель состояла в том, чтобы уничтожить нееврейское произведение путем плохого иудейского представления. Однако еврейский администратор переусердствовал. Необходимо было только вынести на

поверхность неиудейское музыкальное сознание и взорвать разрекламированное и купленное на деньги представление о том, что иудей обладает доминирующим артистическим гением. Если сказать, что он доминирует в музыке, то – да; он заплатил за это преобладание и организовал его; однако ничего не говорите о его преобладании в музыке или искусстве.

Нееврейская музыка заклеймена как «высокомерная». Она доступна только в весьма состоятельном обществе. Простые люди, массы день ото дня получают слабоумные непристойные вещи, которые текут как вредоносный поток из Тин Пан Элли. Наименование Тин Пан Элли присвоено отрезку Тридцать восьмой улицы между Бродвеем и Шестой авеню, где начинали свой бизнес первые еврейские производители песен. Стайки молодых девушек, которые думали, что они могут петь, и те, кто думал, что они могут писать поэмы в песнях, появились по соседству, привлеченные бесчестной рекламой, сулившей больше, чем могли предложить Многочисленные еврейские эксплуататоры. Нет нужды говорить о том, что назревал скандал, как это всегда случается, когда так называемые «неиудейские» девушки вынуждены искать снисхождения у евреев восточного типа. Постоянно раздавались крики, шум «вечеринок», бренчание пианино и гром тромбонов, в результате чего этому району и было присвоено наименование Тин Пан Элли.

Первая попытка популяризировать и извлечь коммерческую выгоду из так называемой «популярной» музыки была сделана Юлиусом Уитмарком, который был певцом баллад на песенной сцене. Он прекратил свою карьеру певца и стал издателем, а вскоре за ним последовали евреи с Восточной Стороны, многие из которых разбогатели, добившись успеха на потворствовании вкусам публики, которые они сначала унижали.

Ирвинг Берлин, настоящее имя которого Игнатц, или Исадор Балин, является одним из самых преуспевающих из этих еврейских законодателей в песнях. С подъемом танцевальной песни, который стал предшественником джаза, он нашел новую сферу применения своему гибкому таланту, а его первым большим успехом было популяр-

ное произведение «Танцевальная группа Александера», которое по сравнению с тем, что за ним последовало, представляет собой застенчивую и скромную вещь.

Это ничего не значит с точки зрения организованного рвения иудея к союзу с неграми, на волне которого иудейский «джаз» взлетел, благодаря «танцевальной» популярности негров, и фактически заменил «танцевальный ритм».

Берлин упорно шел по дороге от простой заинтересованности к бесстыдному предложению эротики. Он является «ведущим» не только в домах, но и в не слишком разборчивых музыкальных залах, однако содержание его вещей без его музыки иногда содержит оттенок низкого предложения.

Мотив этого бизнеса может быть четко виден в произведении «Большие хиты Берлина». В нем присутствуют так называемые песни «вампов», такие, как «Гарлемская жизнь» и «Вы не можете заставить вашу рубашку трястись над чаем».

В числе «успешных вещей» есть песня под названием «Мне нравится это». Это песня «вампов», исполнявшаяся повсюду даже множеством детей, которые не могли понять все содержание ее слов, но которые были загипнотизированы атмосферой, которую создавали эти слова во время пения; а также и более взрослыми людьми, которые при любых обстоятельствах не смогли бы произносить слова песни, однако стали жертвами заблуждения, что слегка кричащая музыка покрывает множество грехов.

«Мне нравится это» относится к девушке Мэри Грин семнадцати лет, чья мать осуждает ее за флирт с парнями. (При написании этого параграфа было проведено обсуждение о том, следует ли издательству «Диарборн Индепендент» печатать ответ Мэри своей матери. Было высказано возражение о том, что публикация таких слов могла бы вызвать благотворный шок у скептических читателей. Было также высказано возражение на тот счет, что страницы этой газеты не осуждались за неприличие. Слова Мэри передавались по радио по всей стране, поэтому они и не приведены здесь.)

Читателям следует воздержаться от комментариев, пока они не просмотрят груды старых пластинок в своих гостиных. Читатели слышали еще более неприличные выражения, чем слова Мэри, но прикрытые иудейским «джазом». Необходимо взять только напечатанный текст, чтобы увидеть, что собой представляет песня в действительности. Хорошей проверкой песни является попытка прочесть ее вслух. Немногие нормальные люди способны произнести такие звуки как «О-Хай-О», которые поют иудейские комедианты, как свои собственные слова. Этот факт может быть прокомментирован более подробно позже в качестве примера иудейской практики наличия трех классов одной и той же песни, Удовлетворяющих различным степеням дегенеративных аппетитов.

Тем не менее подобные песни – не самые худшие. Чтобы исказить вкусы публики, у еврейских поставщиков песен имеется особенно дьявольская система представления одной и той же песни в двух или трех вариантах. Есть песня в том виде, как она продается в музыкальном магазине яйцеголовым молодым мужчинам и женщинам, которые заполняют свой досуг, слушая или мурлыча и делая ударения не на тех слогах, – молодым мужчинам и женщинам, которые представляют, к сожалению, что они относятся к прежним временам. Продаваемые таким путем песни в достаточной степени испорчены. Однако существует такая же песня Класса 2. Тема ее и мелодия те же самые, однако они «идут несколько дальше». В каждом варианте существуют одна или две строки, которые намного ниже даже низкого стандарта, который позволяет себе иудейский «джаз» в некоторых наших гостиных. Однако существует еще и Класс 3 той же мелодии, но «выходящий за пределы». Молодежь города, как правило, знает песни только Класса 2 или Класса 3. Известен случай, когда молодые женщины также познакомились с этими более низкими классами песен. Забывчивость молодых людей, поющих на «фортепьянных вечерах», явилась намеком и на более грязный вариант. И даже там, где строго придерживаются Класса 1, общее знание, вежливо скрываемое, создает атмосферу далеко не здоровую.

Дьявольское коварство, с помощью которого создается и поддерживается нечистая атмосфера во всех классах общества с помощью одного и того же влияния, не будет не замечена любым обозревателем. В этом есть что-то сатанинское, нечто, рассчитанное с демонической «хитростью. И этот грязный поток течет и течет, становясь все хуже и хуже до полной деградации неиудейского населения и преувеличивая еврейское достояние. Если бы издательство «Диарборн Индепендент» должно было бы напечатать на этой странице только слова из популярных песен, которые встречаются в гостиных самой респектабельной части каждого города, то чувство приличия читателя должно было бы кричать против этого. Те же слова, записанные с помощью множества черточек и скрываемые под нервной музыкой, пробивают свой путь в звуки вечности и в сознание невинного детства. Через кинофильмы и популярные песни иудейские группы диктуют массам интеллектуальную жизнь.

В числе самых последних иудейских «песенных хитов» могут быть упомянуты следующие названия: «Я скажу, она делает», «Ты не можешь трястись в этом танце Шимми здесь», «Сахарная Бэйби», «В номере 202», «Можешь ты покорить диких женщин?», а также почти бесконечный список песен подобного свойства, некоторые из названий которых слишком откровенны, чтобы их напечатать. Однако повсюду их путь везде свободен, как и всего остального иудейского в этой стране.

Министры, работники образования, реформаторы, родители, граждане, ответственные за рост разобщенности людей, нацелены на вредные результаты. Они видят вредный результат и они критикуют этот результат. Они направляют свое внимание на молодых людей, которые занимаются всем этим эротизмом и недостойно ведут себя.

Однако все это имеет свой источник! Почему не вести борьбу с этим источником? Когда на население воздействуют изображения, звуки и идеи определенного характера, воспринимаются и поглощаются им в результате систематического, преднамеренного и организованного действия, то объектом атаки должна

быть причина, а не следствие. Однако именно эта точка атаки не была выбрана, предположительно вследствие недостатка знаний. Мало пользы в осуждении людей. Народ таков, каков он есть: дайте полную волю производству спиртного, и вы получите население, которое будет пить и куролесить. После векового увещевания жертв в воздержании страна обратила свое внимание на тех, кто способствует появлению этих жертв, и злоупотребление резко сократилось. Подпольная торговля все еще продолжалась, но даже и в таком случае наилучшим способом ликвидации незаконной торговли является выявление групп, ведущих ее.

Все население Соединенных Штатов могло бы быть превращено в наркоманов, если бы такая же свобода была бы предоставлена тайной торговле наркотиками, которая сейчас предоставлена иудейским композиторам популярных песен. Однако в подобных условиях было бы глупо преследовать наркоманов; здравый смысл требует выявления торговцев наркотиками. Ужасная наркотизация моральной скромности и применение мощных средств полового возбуждения являются причиной теперешнего сумасшествия в отношении популярных песен – так называемого стимулированного сумасшествия. Жертвы его есть повсюду. Однако министры, работники образования, реформаторы, родители и общественно сознательные граждане начинают понимать бесполезность осуждения молодых людей, заболевших такой болезнью. Здравый смысл подсказывает очищение от источника этой болезни. Этим источником является иудейская группа изготовителей песен, которые контролируют их выпуск полностью и которые ответственны за всю эту деятельность от поэзии до прибылей. Следующим моральным осуждением так называемой «популярной» песни является осуждение того, что она вообще не популярна. Все ее слушают, возможно, большинство поет ее; она прокладывает свой путь от берега до берега; она вторгается в умы людей в каждом кинофильме и в каждом спектакле; она рекламируется в ярких плакатах; граммофонные пластинки кричат о ней день и ночь, оркестры словно влюблены в нее, во

дворах ее играют на пианино. И при простом повторении и предложении эта песня захватывает, как вьющееся растение, пока не будет заменена другой песней. Спонтанной популярности не бывает. Она просто, как барабанный бой, механически бьет по умам публики. В этом нередко нет ни единого атома чувственного или духовного призыва – во всем этом громком шумном «успехе» мужчины и женщины, юноши и девушки просто воспринимают вибрирующие слова и звуки, от которых они никуда не могут уйти ночью или днем.

Неутолимое стремление «идти в ногу со временем» влечет армию владельцев пианино в музыкальные магазины посмотреть, что «происходит», и, конечно, это иудейская упрощенная музыка, в результате чего еще один дом и практически еще одна окрестность оказывается ею охвачены. Однако в этом нет никакой популярности. Возьмите любого любителя детской (подростковой) музыки и спросите его, какая была «популярная» песня три недели назад, и он не сможет вам сказать. В этих песнях настолько не хватает всего того, что подпадает под термин «популярный» в отношении ее приемлемости, что они умирают за ночь и не вызывают сожаления. Непосредственно у самих иудейских производителей есть другой хит, который они должны сделать (таким «хитом» всегда является публика), а новая песня заталкивается в горло публики, и поскольку она «самая последняя», и поскольку иудейская реклама утверждает это, она и становится «хитом», а поскольку нанятые «толкатели» утверждают, что ее все поют, то эта песня и становится «популярной» на свой короткий период, и так происходит круглый год. Существует старая игра в «изменение стилей» в целях стимулирования бизнеса и для того, чтобы заставить людей покупать. В иудейской игре ничто долго не существует – ни стили одежды, ни кинофильмы, ни песни; всегда есть что-то новое, для того чтобы стимулировать поток денег из карманов населения в сейфы изготовителей низкопробной музыки.

Не было ни одной настоящей «популярной» песни еврейского происхождения с тех пор, как еврейские свистуны и певцы на задворках Нью-йоркского Ист-Сайда

принялись руководить музыкальной Америкой, – ни одной, если не считать с настоящей благодарностью песню «Вон там» Джорджа Когана, песню, которая появилась в напряженный период и запала прямо в сердца народа.

Всем известны два факта, относящиеся к «популярной песне»: во-первых, по большей части она неприлична и является наиболее активным средством морального миазма в стране наравне с кинофильмами, если не самым активным; во-вторых, производство «популярных песен» является исключительно иудейским производством. Однако скрытая сторона функционирования этого контроля над народной музыкой представлена другими фактами, которые народ должен знать, и эти дополнительные факты будут приведены в следующей статье.

Публикация от 6 августа 1921 г.

48.
КАК ИУДЕЙСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ТРЕСТ ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС ПЕТЬ

Иудеи не создают народную песню; они ухудшают ее. Время, когда иудеи захватили контроль над народной песней, это в точности то время, когда моральные качества народной песни стали исчезать. Неприятно делать такое заявление, но это факт. Казалось бы, американские иудеи должны были бы торжественно признать этот факт не для того, чтобы предать анафеме тех, кто действительно раскрыл этот факт, но чтобы воспрепятствовать той группе иудеев, которая в данном случае, как и другие группы иудеев в других случаях, запятнали имя иудеев.

«Народная»'песня, до того как она стала продуктом иудейской промышленности, была действительно народной. Народ пел ее и не имел никаких причин скрывать это. Сегодняшняя народная песня является настолько спорной композицией, что исполнители с чувством деликатности должны оценить свою аудиторию, прежде чем начинать петь. Существуют песни и хоры,

которые могут быть приобретены в некоторых респектабельных музыкальных магазинах и могут быть найдены во многих респектабельных гостиных, которые не могут быть упомянуты в этой колонке бюллетеня «Диарборн Индепендент». *Если бы они были здесь напечатаны*, то «нееврейские фронты» были бы первыми, которые пожаловались бы на то, что эта газета использовала недостойные способы, чтобы вызвать интерес к этим статьям. Однако если бы эти песни были напечатаны, то этой газете не оставалось бы ничего другого, как обратиться за материалом к иудейским источникам.

Взрослые американцы вспомнят сцены, через которые народная песня проходила в течение последних трех или четырех десятилетий. Военные песни преобладали после Гражданской войны и постепенно перемешивались с песнями более позднего времени, песнями красочными, романтическими и чистыми.

Эти последние не были продукцией песенных фабрик, но результатом творчества индивидуальностей, чья одаренность получила естественное выражение. Эти индивидуальности не работали на издателей, но ради удовлетворения от своей собственной работы. Не было никаких крупных состояний, нажитых на песнях, но была большая удовлетворенность от того, что это пришлось по вкусу публике.

Вкус публики, как и любой другой вкус, требует того, чтобы его удовлетворяли в наибольшей степени. Вкус публики это – привычка публики. Публика слепа по отношению к источнику того, на чем она поддерживает свою жизнь, и она адаптируется к источнику удовлетворения вкуса. Вкус публики возрастает или понижается так же, как и качество пищи повышается или ухудшается. В течение четверти века при наличии всех возможностей обеспечения публичности, таких, как театр, кино, народные песни, таверна и газета, – в промежутках сбросив мантию презрения ко всем противодействующим морали ведомствам, – вы можете создать такой тип публики, который пожелаете. Для того чтобы выполнить эту задачу должным образом, вам потребуется всего около четверти века. В другие дни люди поют так же, как

они делают это теперь, однако не в такой манере, как под наркотиком, или с загадочной продолжительностью. Они поют песни бессмысленные, сентиментальные и героические. «Двусмысленные» песни объявлены вне закона. Что касается пения вообще, то «двусмысленные» песни держат подальше от общества приличных людей. Что касается стилей двойственного характера, которые ранее наблюдались только в заброшенных частях городов, на песни непристойного характера налагались географические ограничения, однако подобно фасонам двойственного характера они нарушали свои установленные границы и распространялись и среди приличного общества. Старые песни легко всплывали в памяти. И хотя годы оставили свой отпечаток с тех пор, когда они были в моде, но их качество было таково, что они не умирают. Популярная песня прошлого месяца – кто знает ее название? Однако есть давнишние песни, названия которых знакомы даже тем, кто их никогда не пел.

Напомним их названия. «Послушай Пересмешника» – какая песня сегодня стала общепринятой по столь простой теме? Единственными «птицами», которые сегодня стимулируют людей петь, являются «фривольные молодые женщины» и молоденькие девушки». Были и такие песни как «Бен Болт», «Нэлли Грэй», «Хуанита», «Когда ты и я были молоды, Магги», «Серебряные нити среди золота».

Какой рубеж эти песни перешагнули, чтобы стать столь привлекательными и по-хорошему эмоциональными?

Это были дни, когда люди пели; они пели вместе; они пели везде, где бы ни встречались; это были дни той, ныне исчезнувшей организации, известной под названием «поющая школа». Люди могли петь вместе. Песни были всеобщей собственностью, известной каждому, принадлежащей каждому.

Существует ли подобное пение сегодня? Едва ли. На недавней встрече молодых людей на церковных хорах потребовалась песня «Хэй, хэй, все банды здесь» и председатель, согласившись, призвал: «Не говорить ни одного плохого слова!» После этого предупреждения хор начал петь. При необходимости публичного пения неза-

медлительно возникает затруднение, связанное с возможным неприличием. Такая сложность не возникала во времена до появления иудейского джаза.

С течением времени мода на публичное пение претерпела изменения. Появились названия совершенно нового типа, относящиеся к совершенно другому ряду предметов, чем те, о которых поется в песнях.

Это был период таких песен, как «Энни Буни», «Мак джинти ушел на дно моря», «Она только птичка в золоченой клетке», «После окончания бала» – все они чистые, чище, чем песни предшествующей моды, и дают настоящее представление о жизни.

Чувственность не отсутствует, но эта чувственность в таких песнях, как «Моя дикая ирландская роза» или «Вперед в багажном вагоне», не вызывает возражений.

Неиудейский период был отмечен такими песнями, как «На берегах реки Уобэш» Поля Дрессера; «В тени старой яблони», «Когда закат солнца превращает голубой океан в золотой», «Вниз по потоку старой мельницы», «Мужчина моей возлюбленной под Луной» Джима Торнтона; «Пешеходные дорожки Нью-Йорка» Чарльза Лолора.

Существовали также «западный» и «индейский» потоки песен, представленные такими песнями, как «Шейенна, Шейенна, хоп на моего Пони», «Арауана», «След одинокой сосны».

Затем наступил африканский период, привнесший мотив джунглей, так называемый «дух Конго» в популярные песни. «На вершине кокосовой пальмы», «Под бамбуковым кустом» и другие произведения, которые быстро были преобразованы в более зверские произведения, чем те, которые сами звери могли бы создать.

Все это вместе привело к возникновению музыки «рваного ритма», созданной негритянскими композиторами. Лирика практически исчезла под влиянием многочисленных песен типа «Кэйк уок», которые захлестнули уши населения. К этому периоду относится и появление маршевой песни испано-американской войны «Сегодня вечером в старом городе будет горячее время». «Черные и загорелые» курорты Юга стали править музыкой нации как на севере, так и на юге. Седуктивный ритм за-

полонил уши публики. С тех пор термин «ма бэйби», привнесенный с негритянской мелодией, остался в некультурной музыкальной речи. Менестрельство обрело новую жизнь. Стали проводиться «рояльные акты». «Джаз-банды» свирепствовали. При бесчувственной градации, легко прослеживаемой теперь в мусоре песен, завалившем нас за последние десятилетия, мы можем наблюдать постепенный упадок популярной песни. Чувство превратилось в предложение чувственности. Романтика превратилась в эротику. Популярный ритм перешел в ритмику, а ритмику подавил джаз. Тематика песен опускалась все ниже и ниже, пока не скатилась на грязное дно подпольного мира.

Первым созданным самим собой «Королем Джаза» стал иудей по имени «Фриско». Главными руководителями всей этой тенденции упадка стали иудеи. Понадобилось именно их умение камуфлировать моральную грязь и поднять ее на полградуса выше ее природного состояния, когда она не вызывает ничего, кроме отвращения. Они не могут позолотить пилюлю, но они способны прикрыть недостойных, и это именно то, что и было сделано. Современная популярная песня представляет собой обеленный памятник, сверкающий, но наполненный мертвыми костями всех прежних неприятных неприличностей. Простая печать возвращает их в их должное состояние отвращения. В настоящее время мы вступили в период «вампа» – это крупная современная богиня, под которую десятки тысяч глупеньких девушек моделируют себя – «вамп». Первоначальный «вамп» может быть найден в запрещенном французском романе, по которому Моррис Гест поставил свой грубо аморальный спектакль под названием «Афродита». В иудейской популярной песне и в иудейском кинофильме «Вамп» это единство наконец-то было достигнуто. Героиня «Вамп» и сцена в гареме – вершина совпадения!

Вот где заключается работа Антидиффамационной Лиги. Эта лига знает, как вставлять шпильки любому, кто осуждает иудеев. От крупных издателей Нью-Йорка до любых газет в стране Антидиффамационная Лига заставляет чувствовать свою силу. Работа для нее содер-

жится в кинофильмах и в песенной индустрии. Почему эта Лига не вставляет шпильки тем иудеям, которые ухудшают качество кинофильмов, коррумпируют движение за народные песни и тем самым покрыли позором наименование своей расы? Почему она не делает этого? Возможно, потому, что контролировать можно только неиудеев, а иудеям дозволено работать без контроля? Возможно, потому, что неиудеев можно остановить, применив ограничения и удила, а иудеев этим остановить невозможно?

Повторяем: здесь поле для работы Антидиффамационной Лиги среди и иудеев. И более того: есть иудеи, которые умоляли Антидиффамационную Лигу отмыть имя иудеев от стыда, когда говорят: иудейский ликер, иудейский кинофильм, иудейская популярная песня, театральные иудеи и другие наименования подобного рода, но Антидиффамационная Лига ничего такого не сделала. Она даже и не посмела сделать это. Американское иудейство боится ослабить даже единственный шов в своих доспехах в результате даже единственного расследования или единственной реформы. Они опасаются того, как далеко может распространиться пламя самосовершенствования.

Это было именно намерение издательства «Диарборн Индепендент» – привести в данной статье пример того, как музыка для иудейского джаза записывается в трех классах: № 1 – для общего пользования; № 2 – для использования на сцене; № 3 – для самых «низких» целей. При рассмотрении песен наименее оскорбительного свойства было обнаружено, что даже наименее оскорбительные не могут быть здесь напечатаны. Этот факт достоин величайшего сожаления, поскольку, безусловно, какой-то способ должен быть найден, чтобы предоставить населению полную информацию о том, что происходит в этом тайном движении.

Иудейское искусство «камуфляжа» (читатель может не знать, что искусство камуфляжа (маскировки) в военное время является еврейским изобретением) всегда было оперативным. «Имена-крыши», «национальности-крыши» (это иудейские термины) известны давно. Для

евреев высшего класса вполне обычным является объединение в общества по политическим или расистским соображениям, при этом цели таких обществ камуфлируются их названиями, такими как Географическое Общество, Научное Общество или другими-наименованиями подобного свойства. И таким образом с отвратительным акцентом, который не воспринимается только малолетними детьми, они распространяют по миру среди молодежи опасные идеи под камуфляжем захватывающих мелодий.

Сами мелодии связаны с любопытными событиями. Имели место судебные дела, связанные с «адаптацией» или заимствованием мелодий для создания «популярной песни». При внимательном рассмотрении вы можете обнаружить давние мелодии в каждой из популярных песен, которые вы поете. Если вы поете песню «Качаясь в колыбели бездны» и затем будете петь песню «Я всегда гоняюсь за радугой», то заметите основное музыкальное сходство, однако это не доказывает, что песня «Качаясь в колыбели бездны» сама по себе является оригинальной, ее мелодия первоначально взята из «Опуса» Шопена. Такая практика получила особенно широкое распространение за последние годы.

Причина распространения этого особого вида нечестности кроется в еврейской политике «расширения бизнеса». Обычно пределом терпения считались одна пьеса в неделю и одна или две новые песни в сезон. Однако с появлением кинофильмов, сверкающих и без них, но с полным набором всех прежних омерзительных неприличностей, простое воспроизводство возвращает их в состояние омерзительности.

Чтобы заставить людей платить их деньги каждый день, программы меняются каждый день; а для того чтобы получать пьесу каждый день, что-то должно быть дешевле. Точно так же дело обстоит и с песнями. Их изготовление ускорилось, чтобы увеличить поступление денег, и все это делалось за счет их качества. Хороших песен в мире недостаточно, чтобы предоставлять одну новую каждый день; и, следовательно, наибольший недостаток песен и пьес состоял в том, что они создавались в

туманной обстановке. Короче говоря, аморальность является непременным качеством, от которого зависит, как режиссеры будут «продвигать» плохие песни и безликие пьесы. Недостойность есть обязательное условие, которое сопутствует дешевизне песен и кинофильмов.

Плагиат является результатом наличия второсортных артистов, которые продвигаются безвкусными режиссерами, которые создают нечто, что может быть окутано греховной привлекательностью, чтобы вытянуть деньги у публики. Но даже плагиат требует наличия хотя бы небольшого ума, а когда рост спроса превышает возможности имеющихся умов, то этот недостаток компенсируется создаваемым покрывалом чувственности. Люди, которые заняты в сфере популярной песни и присутствуют в некоторых судебных материалах, все подтверждают абсолютную правдивость этих заявлений.

«Но как иудеи делают это?» – вот часто задаваемый вопрос. Ответ состоит в следующем: это не требование публики, не заслуга артистов, не музыкальная гениальность, не поэтическая заслуга, – это простое умение торговать. Публика не выбирает, публика просто берет то, что ей постоянно навязывают. Эта система невозможна для любой другой расы, кроме иудеев, поскольку нет никакой другой расы, которая сосредоточивает все свои интересы на торговле. Нет никакой другой расы, которая делает столь пугающий выбор в пользу «получения» денег и исключает «зарабатывание» денег. Кто на мгновение подумал бы серьезно об использовании терминов «производство» и «услуги» в отношении популярных песен и кинофильмов? Кинофильмы в их самом высоком понимании могли бы иметь отношение к этим терминам – но не типичные иудейские фильмы, однако современные популярные песни – никогда! Термины «производство» и «услуги» не относятся к сфере создания популярной песни никоим образом, но термин «искусство торговли» имеет отношение, что читатель увидит ниже. Следует помнить, что там, где присутствует только «искусство торговли» без двух остальных качеств, публика всегда страдает.

«Популярность», как она интерпретируется иудеями,

которые создают джаз для Соединенных Штатов, означает «фамильярность» и только. Теория утверждает, что песне, чтобы пользоваться успехом, нет необходимости содержать хорошие слова или музыку. Она может быть «популяризована» искусственным образом, путем постоянного повторения, пока не станет известной в автобусах, а популяризованная до такой степени, она становится «отбросом». Принцип выражен в словах самой песни: «Все делают это». Вы идете в театр и слышите эту песню. На следующий день за обедом ресторанный певец поет ту же песню. Кричащие фонограммы, используемые в рекламных целях, проигрывают ту же песню, когда вы проходите по улице. В полдень вы проходите мимо оркестра в парке, и оркестр играет ту же песню. Если вы нормальный человек, у вас возникает чувство, что, возможно, что-то происходит в мире, пока вы заняты своими собственными делами. Песня – вы сами себе говорите откровенно – глупая и тривиальная в музыкальном отношении; однако вы держите свое мнение в секрете, поскольку, в конце концов, «все ее поют». Спустя некоторое время вы обнаруживаете, что сами мурлычете ее. Вы приходите домой, а ваша дочь «упражняется» с этой песней. Она пробивает свой путь в вашем доме, по соседству, через ваш город, через ваш штат, пока не вызовет явное отвращение, и в один прекрасный день люди выбросят ее решительно на улицу. Однако, смотрите, другая песня уже готова занять ее место – свежая песня из иудейской «Тин Пэн Элли». И агония повторяется. Это происходит от 30 до 50 раз в году.

Существует принцип: повторяй это, пока это не станет привычным; это и придает данному факту популярность.

И еще существует метод, с помощью которого это достигается.

Ничто не «случается». Это подобно «возбуждению толпы», которое практиковалось в некоторых городах всегда существует хорошо организованный центр, который знает технологию восстания и точно знает, что он делает. Есть и способ осуществления «революции» – столь же общий и знакомый по замыслу, как и кинофильмы и

популярные песни сделали «вампов», «гаремы», «хуч» и «Хула-Хула». Принцип один и тот же – повторение в целях достижения привычности.

Более чем одна мелодия были обдуманно отвергнуты публикой, потому что не «понравились», однако авторы песни не допустили, чтобы этот незначительный факт повлиял на них; они просто вдалбливали их в уши и в память публики, зная, что в определенное время «принятие» достижимо. Это было уже давно известно под названием «Мелодия Джонни» – поскольку ее сочинил Джон Шенбергер, однако в конце концов ее привели к теперешней популярности. Но необходимо еще сказать следующее: она заслуживает большей популярности, чем 98% так называемой «популярной» музыки.

Итак, при наличии принципа, что любая песня может стать популярной в результате ее непрерывного повторения, иудейские композиторы весьма систематично прибегают к этому способу в своей деятельности.

Не всегда представляется возможным сказать, с помощью каких средств создается песня. Возможно, один из «персонала» создает захватывающую мелодию или девушка, играющая на церковном органе в далекой деревне, присылает достаточно приятную мелодию. Конечно, мелодия девушки отсылается назад, как неподходящая, но в этой мелодии есть настоящее сердце, и ее копия остается и «адаптируется». Таким способом добываются «идеи».

Затем возникают многие иудейские музыкальные комедийные и водевильные труппы. Изучение создания водевилей и музыкальных комедий показывает, что они настолько же явно иудейские, как и производство кинофильмов и популярных песен. Итак, иудейский издатель песен заключает соглашение с иудейским же директором театра музыкальной комедии. Это соглашение предусматривает, что одна или большее число песен одного издателя песен исполняются несколько раз на каждом представлении в целях вызвать аплодисменты и исполнение на бис по требованию профессиональных «толкателей песен», которые в этих целях всегда оказываются под рукой. Работа этих «толкателей» оплачивается точно так же, как могут оплачиваться и любые другие услуги.

Наступает вечер. Поется песня. Раздаются громкие аплодисменты. Снова звучит песня. Опять раздаются аплодисменты. По-видимому, песня становится «хитом» (гвоздем сезона). Когда зрители выходят, лобби продолжает повторять выкрики иудейских продавцов песен, провозглашающих песню данного вечера «крупным хитом сезона», и затем продаются сотни ее копий. Таково обычное представление на Бродвее. Следующим этапом является овладение «провинцией» – представления музыкальных комедий и водевилей даются в пределах ста миль от центров метрополий. Нанимаются актеры, которых называют «толкателями песен». Их задача состоит в том, чтобы они пели одну конкретную песню исключительно, не имея ни единого шанса на какую-либо другую песню. Публика платит за то, что слышит, как актер поет; менеджер платит за то, что нанял его петь песню; издатель песни платит ему за то, что он спел некоторую конкретную песню.

От театра к театру, от компании к компании, от артиста к артисту агенты издателя прокладывают свой путь, предлагая отдельным артистам, артистическим труппам или театрам комедии, выдвигая условия для популяризации новой песни, предоставляя им соответствующее место в программе.

Существуют также и «мужчины-развлекатели», то есть молодые мужчины, которые посещают те или иные вечеринки, предлагая развлечения гостям. Этот тип развлекателей известен только богатым, однако в достаточной степени многочисленным. Например, когда Принц Уэльский совершал турне по Америке, его сопровождал молодой человек по кличке Роузи, в расовой принадлежности которого не было никаких сомнений. Роузи играл на пианино и своими песнями и жестами разгонял. скуку королевского путешествия. Следовательно, молодые люди типа Роузи весьма полезны для рекламы последней продукции иудейских песенных фабрик в избранных кругах, и их, безусловно, регулярно используют в этих целях.

Оркестры, в особенности в ресторанах и танцевальных залах, действуют точно так же.

Возьмите любое возможное число людей, поющих и демонстрирующих предложения: это есть метод создания искусственной популярности путем постоянного повторения. Возможно, что песню, которую вы напеваете сегодня, вы ранее слышали столь часто, что она врезалась в ваш мозг подсознательно.

Безусловно, эти методы подвержены вариациям. Имело место большое число «провалов», пока не выжила нужная иудейская группа, после чего и был принят способ организации «трестов». Ассоциация Музыкальных Издателей была создана «Симой» Зильберманом и Морисом Гудманом, и теперь в нее входят все иудейские изготовители песен. Эта организация не изменила любых ранее использовавшихся методов, но сократила расходы. Более того, она способствовала раскрепощению публики в такой степени, что вместо привязанности к одной песне до тех пор, пока публика решительно не откажется от нее, артисты водевиля и кино беспристрастно поют различные песни различных издателей, образовавших соответствующий трест. Внесено больше разнообразия, чем существует вообще. Продолжается все та же самая прежняя коммерциализация.

Как легко поймут читатели исследований по иудейскому контролю над театрами, приводимых в настоящей статье, иудейский контроль сферы популярных песен означает, что все неиудейские песни запрещены. Песня неиудея, как бы она ни была хороша, практически почти не может стать достоянием публики по обычным каналам. Музыкальные магазины, музыкальные критики, музыкальные руководители, издатели музыки, владельцы музыкальных залов, большинство исполнителей являются не только иудеями, но иудеями, сознательно связанными между собой, чтобы не допустить в свою среду всех остальных.

Бесчестные методы, практикуемые иудейскими руководителями этой сферы деятельности, оказались такими, что подвигли издательство «Билборд», ведущее театральное издательство, на отказ напечатать рекламу с просьбой присылать стихи для песен. Читатель, возможно, видел подобные рекламные материалы, пред-

лагающие тем, у кого есть мелодия или стихи для песен, которые, вероятно, могут принести состояние, присылать их по соответствующему адресу на Бродвее или в районе Тин Пэн Элли. Издательство «Билборд» заявило следующее: «Стихи для песен больше не принимаются. После изучения методов, практикуемых некоторыми рекламодателями стихов для песен, издательство «Билборд» полагает целесообразным исключить раздел «Музыка и слова», в котором давалась реклама стихов для песен, в последующем или до изменения существующих условий, и в дальнейшем издательство «Билборд» не будет принимать любые рекламные материалы о стихах для песен от любого концерна или отдельного лица...» «Популярная песня» подвергалась критике со стороны активных обозревателей общественных тенденций, эта критика осуществлялась не с большим умом. Никакая общественная угроза не может быть устранена без демонстрации населению ее источника.

В настоящее время газеты начинают атаку на «джаз», «аморальные кинофильмы», «неприличные танцы». Другие атакуют молодежь, поющую джазовые песни, людей, которые покровительствуют неприличным кинофильмам, толпы людей, танцующих неприличные танцы. Однако все время какая-то небольшая группа людей преднамеренно и систематически навязывает стране такой джаз, кинофильмы и музыку, затрачивая сотни тысяч долларов в целях извлечения миллионных прибылей.

Если бы эти люди были неиудеями, то множество пальцев указывали бы на них в целях идентификации и осуждения.

А поскольку эти люди были иудеями, им позволяли действовать.

Можно было бы прекратить все эти злоупотребления, если бы была указана стоявшая за ними группа иудеев!

Иногда люди говорят: «Ну, если вы проследите любую другую[10] национальность, вы могли бы обнаружить столь же много вины, как и у иудеев». Есть ли еще какая-либо национальность, на которую вы можете возложить

ответственность за аморальные кинофильмы? Есть ли любая другая национальность, ответственная за незаконный оборот спиртного? Установила ли какая-либо другая национальность контроль над театром? В начале принятия мер против треста популярной песни могли бы Соединенные Штаты найти кого-либо, кроме иудеев, чтобы выдвинуть обвинение кому-нибудь, кроме иудейских создателей песен, и смогли бы Соединенные Штаты заплатить менее 80% за контроль над песней только одной иудейской группе Нью-Йорка? Если бы эти факты не были исключительно иудейскими по своему происхождению, методике и цели, как можно было бы сделать подобные заявления?

Иудеи говорят: «Сначала очистите все среди неиудеев, а затем обратите внимание на нас». Обвиняют ли иудеи неиудеев в контроле над кино, популярными песнями, скачками, бейсболом, театром, незаконным оборотом спиртного, обвиняют ли иудеи неиудеев в преобладании в любом направлении деятельности, признаваемом теперь моралистами опасным для благосостояния населения?

Вопрос этот слишком значителен, чтобы объяснять его предрассудками. Факты оказываются слишком настораживающими, чтобы их отбрасывать как универсальные. Это как и иудейский вопрос, созданный на основе приводимых иудеями фактов.

Неудовлетворенное окружающей жизнью с каждой ее стороны от золота, используемого в деловой деятельности, до зерна, используемого для приготовления хлеба, иудейское влияние проникает в ваш дом и диктует, что вам следует петь за пианино и слушать с использованием проигрывателя. Если бы вы смогли наклеить ярлык с надписью «иудейский» на «каждую часть вашей жизни, которая контролируется иудеями, вы были бы удивлены этой картиной.

Публикация *от 13 апреля 1921 г.*

49.
ИУДЕЙСКИЕ ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ БОЛЬШЕВИЗМА В США

Большевизм действует в Соединенных Штатах в точности через те же каналы, которые он использует в России, и через тех же агентов – революционный и грабительский юнионизм, в отличие от Деловой деятельности и Высокого юнионизма иудейских агитаторов. Когда Мартене, так называемый советский посланник, покинул Соединенные Штаты в результате депортации, то представителем большевистского советизма в Соединенных Штатах он назначил Чарльза Рехта, иудея, адвоката по профессии, который имел свою контору в Нью-Йорке. Эта контора является местом встречи всех иудейских профсоюзных лидеров в Нью-Йорке, некоторых лидеров трудящихся по всей стране, а также и периодически одного или двух официальных представителей Американского правительства, известных как сторонники иудейских интересов в Соединенных Штатах и симпатизирующих грабительскому радикализму. Ситуация в Нью-Йорке имеет большое значение, поскольку из этого центра линии власти и действия простираются во все города Соединенных Штатов. Нью-Йорк является лабораторией, в которой эмиссары революции учат свои уроки, а их знания ежедневно возрастают при использовании советов и опыта путешествующих делегатов непосредственно из России. Американец не понимает, что все народные волнения, о которых он читает, не являются просто внезапными вспышками, но тщательно спланированными действиями лидеров, которые точно знают, что они делают. Волнения являются методичными; всегда существует интеллигентное ядро, которое образуется при волнениях, спланированных заранее. Через всю Немецкую революцию, через всю Французскую революцию, через всю Русскую революцию прошли заранее избранные люди, и до теперешнего дня во всех трех странах группы, пришедшие таким путем к власти, не ослабили своей хватки, и все они являются иудейскими груп-

пами. Россия, которая не в большей степени контролируется иудеями, чем Франция и Германия, со всем ее так называемым антисемитизмом напрасно пытается ослабить хватку иудеев на своем горле.

Именно этот факт подготовленного беспорядка делает ситуацию в Нью-Йорке интересной сегодня, поскольку ее направления влияния и престижа распространяются по всей стране.

По этой причине и до описания того, как иудейские организации распространяют большевизм и революцию в Соединенных Штатах, первым шагом будет описание состояния и степени развития иудейского рабочего движения.

Большинство ньюйоркцев помнят движение под названием «Спасите Пятую Авеню». Эта авеню от Четырнадцатой до Тридцать четвертой улицы, за исключением Бродвея, является историческим местом. Она вошла в историю Америки своим особым путем. Немногим более пятнадцати лет назад на ней были дома давнишних семей, резиденции известных издателей, магазины по продаже произведений искусства и известные торговые центры. Это был район, известный во всех Соединенных Штатах и олицетворяющий саму Америку и хороший вкус.

Однако в настоящее время те американцы, которые полагали, что они находятся в безопасности в своем собственном городе, поняли, что надвигается какая-то тень. Стала ощущаться какая-то неуловимая атмосфера разложения. На верхних этажах зданий разместились магазины, которые день и ночь источали на улицы некоторый чуждый поток не от радостного с надеждой в глазах иммигранта, радующегося тому, что он работает в Америке, но более мрачный. Это был русский и польский иудей. Он проник в этот район, наиболее типичный американский район из любых районов вне Бостона и Филадельфии, из первого, упомянутого выше.

Больше нигде такие магазины не могут существовать, кроме как по снисходительности правительства. Имели место протесты и организованные действия; к иудеям обращались от имени города; они только улыбались и давали обещания, однако, как надвигающийся

прилив, с каждой неделей вторжение становилось глубже и активнее. Ньюйоркцы не решались ходить в этот торговый район города, а купцы утратили возможности продолжения своей деловой активности. Вследствие этого ценность недвижимости упала, иудеи скупали ценные объекты собственности по низким ценам.

Сегодня в поддень Пятая Авеню от стен домов до бордюрного камня заполнена тысячами темных плотных фигур. Они шествуют плотными группами и делают улицу непроходимой. Они создают странную, неамериканскую атмосферу – славянскую с восточной примесью. Их язык чужой, их отношение мрачное с примесью чувства силы. Нью-Йорк утрачивает признаки Америки всякий раз, когда вы приближаетесь к этой чужой толпе. Они захватили весь этот район полностью, словно они завоевали его штыком и прикладом.

Все это было бы, безусловно, весьма обнадеживающим, если бы мы могли воспринять и сохранять отношение молодого необразованного читателя фантастики и относились бы к этим людям как к «новым американцам». Существует масса занимательных рассказов (в большинстве своем написанных, между прочим, евреями), претендующих на описание пылающих сердец, с которыми эти толпы смотрят на Америку, их сильное стремление стать американцами, их любовь к нашему народу и нашим порядкам. К большому сожалению, деятельность этих людей и слова их лидеров являются живыми по отношению к этой приятной картине, которой мы, как американцы, с радостью поверили бы. Сопротивление по отношению к предложенной американизации, заключавшееся в ограничениях, наложенных на Программу американизации, оказалось достаточно сильным, чтобы убедить всех обозревателей в том, что, насколько это касается вторжения евреев, они не желают идти тем путем, которым идет Америка, но хотят оказать влияние на Америку, чтобы она пошла тем путем, которым идут они. Они много говорят о том, что они принесли Америке, едва ли что-нибудь вообще из всего того, что они нашли здесь. Америка предстала перед ними как большой кусок замазки, который должен

быть отформован по их желанию, а не как добрая мать, которая могла и хотела бы заставить этих чужаков полюбить ее собственных детей. Представление о том, что *Соединенные Штаты пока не представляют собой ничего* определенного, что они являют собою некоторые доступные всем возможности делать все, что заблагорассудится, является наиболее характерным для иудейских политических убеждений. Если это не что иное, как провинциализм, полагать, что наши чужие гости стали американцами и прекратили свои попытки сделать Америку несколько чужой для американцев, то сотни тысяч американцев должны признать свою вину в своем провинциализме.

«Плавильный тигель», термин, который г-н Зэнгвил ввел в употребление, есть не очень уважительное название нашей Республики, но помимо этого он все больше и больше подвергается сомнению в том, что он описывает тот процесс, который происходит здесь. В этом тигле присутствуют вещества, которые не плавятся. Однако еще более существенным является тот факт, вызывающий растущий интерес, что некоторые вещества могут расплавить сам тигель.

Что касается Пятой Авеню, она и представляла собой тот тигель, который расплавился. По меньшей мере, не самый бесстрашный еврейский лидер не очень стал бы кричать об американских качествах самой открытой в мире иудейской колонии, а именно колонии в Нью-Йорке.

Высокие здания в этом районе заполнены ателье по пошиву одежды, которые являются монополией иудеев в Соединенных Штатах. Мастера по пошиву пальто и брюк, портные, мастера по пошиву дамского платья, все эти люди заняты «шитьем», в котором не принимают участия пожилые люди другой расы.

Почему возникла тенденция среди иудеев к «занятию шитьем»?! Это объясняется его отвращением к ручному труду, его неприятием сельской жизни и его стремлением организовать свое собственное дело. Прибывая в город своего назначения, иудей предпочитает не покидать его, кроме как переезжая в другие города. Су-

ществует лишь одно иудейское общество, устав которого предписывает, что его задача состоит в том, чтобы расселять иудеев по сельским районам, однако в этом направлении оно не делает почти ничего. Более того, существуют доказательства, что колонизация городов активно продолжается. Широко распространенные иудейские ассоциации осуществляют локаут таких городов, в которых должны поселиться несколько иудеев, которые с течением времени образуют более обширную колонию и через некоторое время захватят это место. В этом нет ничего случайного. Иудей не авантюрист, он не отрывается от своей базы, а все его перемещения осуществляются согласно рекомендациям и указаниям. Нью-Йорк представляет собой большую практическую школу, в которой вновь прибывающий иммигрант получает инструкции, касающиеся «адаптации к обстановке в Америке».

Таким образом, предпочитая любой способ городской жизни и не занимаясь трудом, связанным со значительными физическими усилиями, иудей тянется к иголке не в качестве созидательного художника, каким является конкурентоспособный портной, но для изготовления повседневной одежды в больших количествах.

Помимо того, что такая работа по своему качеству является работой «белых воротничков», «связанные иголкой профессии» привлекают еврея потому, что на такой работе иудей имеет возможности практически распоряжаться своим собственным рабочим временем. По этой причине иудей предпочитает сдельную, а не поденную работу, домашнее производство – фабрикам, поскольку он имеет возможности планировать свое собственное рабочее время. Многие люди удивляются тому, как иудеи Нью-Йорка находят столь много времени на революционные обсуждения, парады, собрания, демонстрации, дебаты в ресторанах и написание радикальных работ. Ни один другой класс трудящихся не в состоянии найти такое количество времени; остальные люди работают довольно постоянно. Объяснение этому находится под рукой: экстремальный социализм и большевизм имеют массу «свободного времени».

Троцкий, теперешний глава России, вел такую жизнь в Нью-Йорке. Его главным занятием была организация досуга для разработки своих планов. Все лидеры Восточной Стороны (Ист-Сайд Нью-Йорка) знали, что Троцкий должен «выполнять работу царя», даже если бы он никогда не истратил бы ни одного лишнего доллара. В этом нет ничего случайного. Это было предопределено, и назначенные люди пришли прямо на свои заранее определенные места. Восточная Сторона и сейчас имеет своих других руководителей, и они живут в среде революционных «связанных с иголкой профессий».

Безусловно, во всем этом следует учитывать один момент, состоящий в том, что «связанные с иголкой профессии» являются исключительно иудейскими, и все злоупотребления в них также являются иудейскими. Это заявление сделано в интересах тех апологетов русского большевизма, которые поясняют, что причиной всего этого является то, как к «бедным русским» относятся в Америке. Если бы американцы научились понимать, что русский – это не иудей и что большевизм не русский, а иудейский, а также и то, что американец никогда не научится помнить, что каждый русско-иудейский труженик в Нью-Йорке вступает в контакт с русско-иудейским работодателем и что каждый русско-иудейский жилец платит необычно высокую квартплату русско-иудейскому владельцу жилья, тогда стало бы ясно, что еще раз Соединенные Штаты вынуждены содержать обманщика, который не принадлежит этой стране.

Было бы неплохо также помнить, что это относится и к тем русским и польским иудеям, которые пока проживают в России, и что Соединенные Штаты разорвали свой торговый договор со страной, которая была страной и имела правительство еще до открытия Америки; а также, имея в виду то, что эти действия оказались рычагом иудейского влияния на Россию через Германию, сейчас предлагается, чтобы Соединенные Штаты под влиянием тех же иудеев заключили торговое соглашение с теперешней российской тиранией. По существу, иудейская дипломатия весьма близко подошла к определению нашей внешней политики. Если бы они были

достаточно сильны, несмотря на отказ президента Тафта разорвать отношения с Россией они могли оказаться столь же сильными, чтобы заставить нас пожать руку большевизму.

Иудейский профсоюз является исключительно иудейским по той причине, что профессии, которых он касается, являются исключительно иудейскими. Иными словами, иудейский профсоюз – это не американский профсоюз, это и не смешанный профсоюз, он является иудейским. Как и в отношении всех остальных видов иудейской деятельности, цель этого профсоюза состоит в достижении только иудейских целей. Эти профсоюзы на стороне Объединенного Израиля.

Это следует иметь в виду при упоминании широко распространенных забастовок в швейной промышленности и быстрого роста цен на одежду для 99000000 неевреев в Соединенных Штатах. Несмотря на все забастовки прибыли возрастали в громадном масштабе; можно было утверждать, что забастовки существенно увеличивали прибыли, а страна в целом богатела.

Обратите внимание на цифровые показатели «связанных с иголкой профессий» до войны. В Соединенных Штатах в целом объем производства мужской и женской одежды в 1914 г. составлял 932099000 долларов. Только в Нью-Йорке было произведено этой продукции на сумму 542685000 долларов. Остальное было произведено иудейскими центрами по производству одежды в Чикаго, Кливленде, Нью-Джерси и Филадельфии.

Статистические данные за военный и послевоенный периоды были беспорядочными. Цены на одежду росли, пока в конце войны в 1918 году их рост составил до 200—300%. До середины 1920-х годов монополия удерживала цены. Это осуществлялось согласно декларации производителей одежды о том, что вся прибыльность производства обеспечивалась за счет производства других товаров, а не одежды. Русско-польские иудеи только в этой стране в течение лишь нескольких месяцев изымали от 50 до 80 долларов в неделю. Угрозы забастовки были использованы для того, чтобы повысить заработную плату на 5%, что привело к росту

стоимости одежды на 20%. Все это оплатил американский народ.

Однако если все приведенные выше заявления представляли собой просто попытку вызвать возмущение тем, что рабочие получают больше того, что они зарабатывают, то эта попытка обречена на провал. Довольно трудно найти кого-либо, кто сожалел бы о том, что рабочим досталась такая удача. Как оказалось, высокая зарплата не столь выгодна, как казалось, однако народ получил, по крайней мере, удовлетворение от этого.

Эти заявления приведены для того, чтобы показать, что во время войны иудейские профсоюзы «разжирели», и этот факт сказывается сегодня на их большевистском отношении. Не вся зарплата становилась приобретением человека, который ее зарабатывал, оставался еще профсоюз, которому надо было платить. Девушки в торговле мехом в Нью-Йорке зарабатывали 55 долларов в неделю, из которых они платили 27,5 долларов профсоюзу, так же в неделю, другие рабочие также платили в аналогичной пропорции. Много было разговоров о том, что следовало сделать. В России, безусловно, был в наличии правительственный золотой запас, полученный сразу после успешной революции, однако в Соединенных Штатах предварительный фонд должен был быть создан самими Соединенными Штатами. Планировалось проведение крупного революционного мероприятия, о котором существуют письменные свидетельства.

Существует два отделения по управлению иудейским богатством и властью в Нью-Йорке. Первым является Немецко-Иудейское отделение, представленное Шиффсами, Шпейерами, Варбургами, Канами, Левинсонами и Гаггенгеймами. Они платят за игру за счет финансовых ресурсов неиудеев. Второе отделение состоит из русских и польских иудеев, которые монополизировали производство шляп, фуражек, мехов, белья и игрушек. (Между прочим, именно русские и польские иудеи контролируют как американскую сцену, так и кино.) Их хватка и влияние далеко не незначительны. Иногда между ними возникают внутренние ссоры относительно деления прибылей, а рьяные публицисты

могут ревностно обращать внимание на эти ссоры как свидетельство того, что они указывают на отсутствие единства между иудеями, однако в Кагале и повсюду они понимают друг друга довольно хорошо, а в вопросе о противостоянии иудеев и «гоев» они представляют собой неразрывное единство. В соотношении этих двух сил попытка поддерживать высокие цены продолжалась до конца 1920 г. Главы иудейских ассоциаций по производству одежды объявили о том, что цены на одежду снижены не будут. За ними прочно стояли объединенные еврейские так называемые рабочие профсоюзы, которые угрожали принять соответствующие меры в случае падения цен.

Первым крупным универмагом, который снизил цены в Нью-Йорке, был универмаг Уэйнамэйкера, бывший иудейским. По существу, не было никакого снижения цен иудейскими производителями и торговцами до ноября, когда менее десятка иудеев были вызваны на прием к неиудейскому финансисту, после которого были предприняты запоздавшие усилия по спасению рынка путем сенсационного снижения цен. Иудейские контролеры производства одежды еще до этого заявляли, что цены не только упадут, но в 1921 году вырастут еще больше. Существует различие между тем, что сделала бы и что могла бы сделать иудейская коалиция, однако ее воля и ее власть никогда столь полно не соответствовали одна другой, как тогда, когда неиудейский элемент спал, и никогда иудейская воля и сила не были так широко разделены, как тогда, когда неиудейский разум был настороженным. Когда неиудейский финансовый ум заставил себя почувствовать в ноябре 1920 г., то еврейские торговые планы и политика рухнули на дно. Единственное, чего следовало опасаться, – не возбудить иудеев, не допустить последствий спячки среди христиан. Иудейская программа контролировалась с момента ее выявления и определения.

Простые люди, которые в течение пяти лет платили дань тресту по производству одежды, получили возможность узнать, кто входил в этот трест. Однако это пустяк по сравнению с политическими целями, в кото-

рых использовался трест по производству одежды в этой стране. Трест по производству одежды, будучи образован исключительно иудеями, большинство из которых были бывшими главарями иудейства в его борьбе против правительств Старого Мира, сегодня является сердцевиной и центром движения, которое, если ему будет сопутствовать успех, оставит после себя не только ошметки Республики и ее институтов, но не будет далее и свободы, которая принадлежит каждому американцу по наследству.

Какова сила этих людей? Каким образом они связаны вместе? Каковы факты, имеющие отношение к ним?

Только в Нью-Йорке существуют 2700 иудейских концернов по производству плащей и костюмов; 1200 иудейских портных; 2800 иудейских меховщиков; 600 иудейских изготовителей юбок; 600 портновских мастерских; 800 иудейских концернов по торговле пошитой портными одеждой.

Эти работники входят в следующие организованные ими ассоциации: Ассоциация изготовителей одежды для мальчиков Большого Нью-Йорка, Ассоциация изготовителей мехов, Ассоциация изготовителей рубашек, Ассоциация изготовителей вышивных и кружевных изделий, Ассоциация изготовителей детской одежды, Ассоциация по защите изготовителей пальто, костюмов и юбок, Изготовители хлопчатобумажной одежды – в Нью-Йорке, Ассоциация Ист-сайдских изготовителей одежды для розничной продажи, Ассоциация по защите производителей дамских шляп, Ассоциация по защите продавцов минеральной воды, Национальная ассоциация изготовителей юбок, Национальное общество изготовителей мужских шейных изделий, Нью-йоркская ассоциация изготовителей домашней одежды и кимоно, Нью-йоркское общество портных, Ассоциация по защите производителей рубашек. В среде работающих иудеев есть многочисленные союзы, однако все они входят в одну центральную организацию. Например, Международный союз меховщиков Соединенных Штатов и Канады состоит из следующих организаций: Союз изготовителей шарфов-боа из перьев; Союз закройщиков

изделий из меха; Союз изготовителей одежды из меха; Союз красителей меха; Союз изготовителей меховых ковров; Союз изготовителей меховых шляп; Союз изготовителей всей меховой одежды; Союз отделки пальто на меховой подкладке; Союз работников по отделке мехов; Союз изготовителей мехов; Союз облагораживателей мехов; Союз изготовителей муфт для постели. В производстве одежды существуют профсоюзы в рамках каждой операции по изготовлению одежды. Существуют самостоятельные профсоюзы изготовителей петель, изготовителей жилетов, изготовителей брюк, закройщиков пальто, изготовителей пальто, гладильщиков пальто, изготовителей кокеток, изготовителей шортов, перелицовщиков одежды, изготовителей комбинезонов, изготовителей пляжных костюмов, изготовителей рубашек, гладильщиков жилетов и даже профсоюз изготовителей поддающихся стирке костюмов для моряков. Все эти профсоюзы вместе образуют Объединенный профсоюз изготовителей одежды Америки.

В производстве детской одежды существует еще одна объединенная организация, в состав которой входят:

Профсоюз изготовителей детских курток (три профсоюза);

Профсоюз гладильщиков детских курток;

Профсоюз изготовителей детских плащей и накидок;

Профсоюз детских портних.

В сфере изготовления дамской одежды существуют профсоюзы, организованные в рамках производства каждого вида одежды, вот некоторые из них:

Объединенный профсоюз закройщиков дамского платья;

Профсоюз работниц машинной и ручной вышивки;

Профсоюз изготовителей петель и пуговиц;

Профсоюз изготовителей плащей и костюмов;

Профсоюз изготовителей костюмов и образцов;

Профсоюз проверки, подгонки и переделки плащей;

Профсоюз изготовителей плащей;

Профсоюз реализации плащей;

Профсоюз гладильщиков плащей, юбок и платьев;

Профсоюз реализации плащей для женщин и девушек;

Профсоюз работников по переделке и спецзаказам женской одежды;

Профсоюз изготовителей корсажей и платьев;

Профсоюз изготовителей юбок и платьев из шерстяной ткани;

Профсоюз изготовителей одежды из непромокаемых тканей;

Профсоюз белошвеек;

Профсоюз изготовителей халатов, кимоно, платья для Дома и ванной.

Эти профсоюзы образуют Международный профсоюз изготовителей женской одежды. После прочтения этих страниц у читателя может возникнуть представление, что работники, входящие в эти профсоюзы, являются женщинами. Большинство из них – мужчины. Потребуются некоторые усилия, чтобы запомнить это, однако это имеет существенное значение. Эти организации контролировали значительный объем производства, которое до войны обеспечивало ежегодный выпуск продукции на сумму свыше одного миллиарда долларов, а после войны получали за свою продукцию большой жирный кусок Займа Либерти; и эти профсоюзы получали от 30 до 40 процентов этих фондов на заработную плату и пропаганду.

Теперь сразу же следует сказать, что эти еврейские профсоюзы недопустимо смешивать с обычным профсоюзным движением, как оно известно в Соединенных Штатах.

Это не те евреи, которые вступили в американские профсоюзы. Они образовали свои собственные профсоюзы, которые являются действительно еврейскими по своему членству, управлению и целям. Безусловно, правда, что обычное профсоюзное движение, возглавляемое Американской Федерацией Труда, находится под председательством иудея Сэмюэла Гомперса, однако члены профсоюзов – разных национальностей, значительное большинство их не являются евреями, а их цели не являются расистскими.

Эти еврейские профсоюзы представляют собой некоторую самостоятельную организацию и должны рассматриваться не только как профессиональные союзы, но как расистские и политические группы, чьи цели могут быть определены по характеру и высказываниям их лидеров, а также и по действиям, определенным и утвержденным самими профсоюзами.

Помимо того, такое еврейское профсоюзное движение представляет собою часть деятельности Нью-йоркского Кагала. Иудейские лидеры стремились противодействовать оценке деятельности Кагала, данной издательством «Диарборн Индепендент», утверждая, что Кагал представляет собой столь малочисленную и слабую организацию. Однако, по всеобщему признанию, Иудейский трест по производству одежды и еврейские профсоюзы рабочих-швейников относятся к числу крупнейших и наиболее влиятельных объединений в стране, даже иудейский лидер не посмел бы отрицать это. Кроме того, Объединенные рабочие по производству одежды в Америке и Международный профсоюз рабочих по производству дамской одежды связаны с Кагалом.

И более того: этот Кагал, о котором иудейский оратор с холодным презрением к правде говорил, убеждая публику поверить в то, что она слаба и не имеет значения, это тот же самый Кагал. Его исполнительный комитет является Американским Иудейским Комитетом.

Американский Иудейский Комитет не имеет никакого значения? Спросите любого президента Соединенных Штатов, любого сенатора или губернатора.

Американский Иудейский Комитет возглавляет Округ 13 Нью-Йорка, а комитет Округа № 12 является также и Исполнительным Комитетом Кагала. Люди, которые представляют в мире объединенные организации, упомянутые в настоящей статье, – из Кагала и из Американского Иудейского Комитета, и кроме того, это люди, чей недостаток искренности оставил такое чувство неудовлетворенности среди масс иудейского народа.

Кто они? Кто эти люди, из-за которых Кагал считается таким неприятным?

Например, Луис Маршалл из юридической фирмы «Саггенгеймер, Антермейер и Маршалл». Г-н Маршалл не только глава Округа № 12, но он является также и главой Американского Иудейского Комитета. То, что он возглавляет АИК, делает его иудейским лидером Соединенных Штатов. То, что он возглавляет Округ № 12, Делает его главой Нью-йоркского Кагала. Вполне важная персона? – да; и на важном месте, несмотря на слова лживых иудейских ораторов.

Кто эти другие? Юджин Мейер-младший, ранее работавший в Комитете по проблемам капитала в военном правительстве Соединенных Штатов. Кто еще? Юда Л. Магнес. Юда Л. Магнес является организатором и активным лидером Нью-йоркского Кагала. Эти две организации снова оказываются связанными. Они связаны согласно Конституции Кагала, которая может объявить, что его исполнительный комитет должен быть Американским Иудейским Комитетом, насколько это касается Округа № 12 (города Нью-Йорк).

Существуют и другие имена в Американском Иудейском Комитете, которые также входят в исполнительный комитет Кагала, – Адольф Левинсон, Сайрус Л. Сульцбергер, Феликс Варбург и так далее, всего 36 человек. В текущем годовом отчете Американского Иудейского Комитета эта связь с Кагалом признается в сноске на стр. 123, точно так же, как в конституции Кагала эта связь с АИК признается и поясняется.

Каким образом это можно обобщить? Иудейские профсоюзы – как тружеников, так и работодателей, которые полностью контролируют производство одежды в Соединенных Штатах, представляют собой одно крыло иудейской агрессии в сфере политического революционизма. Само по себе это не незначительное крыло. Безусловно, оно не стало меньше после установления связи с Кагалом, как и Кагал после приобретения этой группы рабочих. Упомянутые выше два профсоюза насчитывают свыше 337000 членов. Эта цифра ориентировочная. Помимо того, с Кагалом связаны члены еще 1000 других иудейских организаций, таких как синагоги, благотворительные общества и образовательные уч-

реждения, а также и 100000 отдельных членов, не относящихся ни к каким организациям.

Объедините эту структуру с мощным Американским Иудейским Комитетом, и сразу же протест редакторов и ораторов, заявляющих, что Кагал является слабой и невлиятельной организацией, становится преднамеренной ложью.

А что касается всяких «неиудейских фронтов», которые просто являются жертвами иудейской пропаганды и которые, не обладая знаниями, описывают Кагал как крупное и процветающее благотворительное сообщество (плохой коллективизм!), то пусть они прочтут следующую статью о том, что некоторые лидеры Кагала пытаются сделать с Соединенными Штатами.

Публикация от 16 апреля 1921 г:

50.
ИУДЕЙСКИЕ ПРОФЕССИИ СВЯЗАНЫ С МИРОВЫМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ

В Соединенных Штатах сейчас большевиков больше, чем в Советской России. Их цели те же, и их расистский характер тот же. Если они не в состоянии здесь сделать то, что они сделали там, то это потому, что имеет место более широкое распространение информации, более высокий уровень интеллигентности и более широкое влияние правительственных ведомств, чем это имеет место в несчастной России.

Оплотом большевистского влияния и пропаганды в Соединенных Штатах являются еврейские профсоюзы, которые почти без всякого исключения придерживаются большевистской программы в их соответствующих отраслях и в стране в целом. Этот факт более всего беспокоит иудейских лидеров в настоящий момент. Достаточно плохо то, что русский большевизм настолько преимущественно является иудейским, однако противостояние подобной ситуации в Соединенных Штатах означает двойное бремя, от которого иудейские лидеры не знают, как освободиться.

Тем не менее трудно представить, каким образом международный иудей (жид) сможет уйти от необходимости столкнуться с ним или от необходимости нести ответственность за него. Русский большевизм вышел из Ист-Сайда (Восточной стороны) Нью-Йорка, где он активно стимулировался иудейскими лидерами в религиозном, моральном и финансовом отношениях. Леон Троцкий был из Ист-Сайда.

Был ли он членом иудейского Кагала – неизвестно. Однако силы, которые ратовали за то, что он поддерживал, были сосредоточены в Кагале, а как Кагал, так и связанный с ним Американский Иудейский Комитет были заинтересованы в выполнении поставленной задачи, а именно в свержении законного правительства одного из союзников Соединенных Штатов в последней войне. Русскому большевизму в достижении его целей помогло иудейское золото из Соединенных Штатов. И теперь тот факт, что в числовом выражении оно оказалось более значительным в Соединенных Штатах, чем в России, вызывает немалое замешательство.

Отрицать это бессмысленно, поскольку этот факт слишком очевиден и давно получил огласку. Что удивляет исследователя иудейского вопроса в Соединенных Штатах, это глупость, проявленная иудейским большевизмом столь откровенно за последние несколько лет. Единственное объяснение, которое вообще предс*тавляется адекватным, состоит в том, что иудеи никог*да и не мечтали о том, что американский народ в достаточной степени проснется, чтобы бросить им вызов. Теперешнее широко распространенное разоблачение иудейской тактики в Соединенных Штатах стало, несомненно, сюрпризом для иудейских лидеров, и этот факт не может быть обусловлен ничем иным, как тем, что они полагали, что им удалось прочно сковать американский ум, чтобы такой вызов оказался возможным. Остается увидеть, смогут ли иудейские лидеры контролировать Франкенштейна, которого создала их ошибочная политика.

В точности следуя программе, которую иудейские лидеры утвердили для России, организованные иудеи

Нью-Йорка проявляют рвение и решительность, которые иудейские лидеры хотели бы придержать в настоящее время, если судить по некоторым жалобам большевистских иудеев.

Бенджамин Шлессинджер, председатель международного профсоюза работников швейной промышленности, численность членов которого составляет 150000 человек и который является частью Нью-йоркского Кагала, является одним из подателей жалоб. Безусловно, его профсоюз не является обычным американским профсоюзом, созданным для улучшения условий труда и оплаты труда; это революционный профсоюз, выступающий за полное изменение социальной системы, включая также и смену правительства. В своем интервью, напечатанном в газете «Иудеи, вперед» за 8 апреля, г-н Шлессинджер высказывает жалобу против того, как недавно иудейские судьи попытались вмешаться в забастовки иудеев: «И иудейские судьи пришли им на помощь. Они издали приказы; и говорят, что они сделали это для того, чтобы спасти доброе имя иудеев, с тем чтобы не говорили, что «все иудеи большевики». Поэтому эти приказы стали иудейским делом.

«У нас есть гигантский, широко разветвленный Кагал в Нью-Йорке, Во всех углах иудеи! Повсюду, все, что вы видите и что слышите, – иудейское. И, конечно, вся одежда; политики и крупнейшие из них».

«Однако только мы можем это сказать. И я понимаю Шлессинджера. ...Шлессинджер объясняет это следующим образом:

Указываются несколько причин, почему судьям нравится (здесь называется конкретный иудейский судья) искажать закон... Настоящая цель состоит в том, чтобы сорвать нашу забастовку... Однако затем, после всего, указывается и причина, именно иудейская причина. Он хочет продемонстрировать американскому обществу, как он утверждает, что не все иудеи большевики».

Приведенная выше цитата демонстрирует несколько моментов: что только «мы» можем говорить некоторые вещи; что иудейские власти пытаются прикрыть пороки большевизма; и что это делается для того, чтобы проде-

монстрировать «американскому обществу» нечто желаемое. Предполагается, что иудейское общество не столь легко поддается впечатлениям. Кагал, очевидно, предпринимает попытки призвать под свои знамена, однако они, очевидно, колышутся слишком высоко в разреженной атмосфере революционизма. Еще одним крупным профсоюзом, который составляет часть Нью-йоркского Кагала, является профсоюз «Объединенные работники швейной промышленности Америки», число членов которого составляет около 200000 человек. Им управляют русские иудеи, чьи большевистские высказывания широко обсуждаются в иудейской прессе Нью-Йорка, пока простые и непривилегированные американцы не заинтересовались, насколько глубоко предательство Правительства Соединенных Штатов распространяется на нашей собственной земле.

Сидней Хиллман, президент, является одним из наиболее радикальных социалистов в Соединенных Штатах – настолько радикальных, что он, вероятно, отверг бы наименование «социалист» в обычном его понимании. Он – советолог. Он настолько далеко ушел «вперед», что для него обычный американский рабочий профсоюз означает «профсоюз штрейкбрехерский». Заявленной целью американского профсоюза считается улучшение условий труда в промышленности и установление прав членов профсоюза на промышленную собственность, тогда как целью профсоюза Хиллмана является разрушение промышленности и ее обобществление в руках радикальных элементов. Можно сказать, что это – опять Россия. Хиллман родился в России. Он лично знает большевиков-иудеев, ныне управляющих этой великой страной.

Секретарь Объединенного профсоюза Джозеф (Иосиф) Шлоссберг также родился в России. Шлоссберг обладает весьма свободным даром речи. Одно из его обещаний своим иудейским последователям, публично объявленное в зале Мэдисон Скуэар Гарден, состоит в следующем: «Швейная промышленность наша. Мы не собираемся разрешать нанимателю определять, где должна находиться его фабрика или сколько часов мы должны работать».

Абрахэм Шиплакофф, член Нью-йоркской городской управы и подчиненный Сиднея Хиллмана по руководству Объединенным профсоюзом, также является независимым оратором, как показывает приводимая ниже цитата: «Мы собираемся перевернуть небо и землю, чтобы научить наш народ тому, что он и только он является хозяином промышленности, Рабочие России это поняли. Да благословит их Бог!»

«Если бы я настолько знал старину Сэмми Гомперса, я сказал бы вам, чтобы вы пошли и сделали то же, что сделали рабочие в Турине. Десять тысяч их пошли на фабрику с музыкой и флагом, они открыли двери, стали на рабочие места и сказали: «К черту хозяев фабрики. Все знают, что это – война. Мы собираемся управлять промышленностью».

Безусловно, не всегда учитывается тот факт, что захваченные таким путем фабрики вскоре после этого останавливаются. Хиллманы, Шлоссберги и Шиплакоффы являются героическими фигурами на сцене, однако в производстве предметов широкого потребления, чтобы свести концы с концами, удовлетворив потребителя и вознаградив производителя, они потерпели самую трагическую неудачу. «Это обнаружили рабочие России, да поможет им Бог!»

По существу, за исключением Международного профсоюза, Объединенный профсоюз является единственной организацией, которая не только проповедует большевизм, но и практически осуществляет его во всех Соединенных Штатах в точном соответствии со своим членством в Кагале и под руководством высоких чинов из Американского Иудейского Комитета. Объединенный профсоюз практически руководит промышленностью, которая платит штраф в виде большого налога на американский народ с 1914 года.

Они указывают директору фабрики, где эта фабрика должна быть расположена.

Они определили минимальную заработную плату в размере 12 долларов в день независимо он квалификации или характера производства.

Они ввели правило о том, что работник, который проработал две недели, сохраняет свое рабочее место в течение всей его жизни.

Никакое усовершенствованное «оборудование» не может быть внедрено без разрешения профсоюза.

Работодатель не имеет права даже привлекать какую-либо транспортную фирму без предварительного одобрения профсоюзом.

Работодатель не может ликвидировать свое дело, если он не стал банкротом, в противном случае вся мощь профсоюза и его союзников будет направлена против него. Он должен заранее информировать профсоюз обо всех своих планах.

Это, безусловно, есть часть вклада Троцкого в Ист-Сайд. Он выполнил там большую миссионерскую работу, ожидая занятия царского трона. Даже до сегодняшнего дня в контролируемых иудеями театрах, сгрудившихся на Бродвее, портрет Троцкого вызывает дикое, необычайное возбуждение, тогда как на портрет президента Соединенных Штатов шипят с неодобрением. Любимым зрелищем является Звезда Давида, красующаяся высоко над всеми флагами. Поговаривают о том, что недавние дебаты между сенаторами Кингом и Франсом были организованы с помощью двух раввинов и переросли в столь возмутительную антиамериканскую и просоветскую демонстрацию, которая могла помешать выборам. Недавно, когда проиудейские немцы предприняли попытку создать беспорядки путем проведения крупного массового митинга протеста против «Черного ужаса на Ремне», среди присутствующих было полно иудеев. Не потому, что они любят Германию больше, но потому, что они меньше любят всякое нормальное правительство. Тогда как несколькими днями позже на большом американском митинге иудеев Нью-Йорка, согласно свидетельству скептически настроенных обозревателей, их присутствие не было столь заметным.

Итак, иудейские лидеры должны признать, что иудейский вопрос не состоит в том, что американские граждане выявляют эти факты и помогают другим американцам узнавать о них; иудейский вопрос заключает-

ся в самих этих фактах и в ответственности иудеев за эти факты. Если сказать, что большевизм в Соединенных Штатах является «антисемитизмом», то пусть это и будет так; однако для людей без предрассудков это было бы похоже на американизм.

Нет ни одного-единственного родившегося в Америке гражданина, работающего в качестве функционера или директора тех крупных профсоюзов, которые образуют часть Нью-йоркского Кагала. Эти люди не имеют ни малейшего представления о том, в чем заинтересована Америка. Они здесь не для того, чтобы стать американцами, но чтобы изменить Америку по своему собственному образцу. В этом деле они нашли явную поддержку большинства иудейских раввинов, которые так стремились объяснить, что американизация совсем не означает то, что под нею понимает американец. Америка должна стать тем, чего хотят эти люди, когда Америка советизирована под руководством иудейских радикалов, и это та цель, для достижения которой они действуют сейчас.

Другими деятелями Объединенного профсоюза являются Джекоб Петовский, секретарь, являющийся русским иудеем, и Дж. Б. Салюцкий, который также является русским иудеем и «Национальным директором Департамента образования», это означает, что он является пропагандистом образования союза в Соединенных Штатах.

Что касается утверждения о том, что «крупные радикальные профсоюзы не находятся под руководством рожденных здесь граждан» (это заявление было сделано потому, что русские иудеи обычно не завершают оформление своего гражданства, а ограничиваются «декларацией о намерениях»), то существует некоторый интересный материал, касающийся 2000 президентов иудейских организаций в Нью-Йорке.

Из этого числа 1054 президента родились в России, 36 – в Австро-Венгрии, 90 – в Румынии, 64 – в Германии и 4 – в Палестине. Из этих стран вышли 89,1% иудейских лидеров в Нью-Йорке.

Из этого числа 531 человек прибыли в страну в возрасте от 14 лет до 21 года, а 977 человек – в возрасте стар-

ше 21 года. Из этого же числа 1270 человек пока не старше 50 лет.

Эти цифры включают все организации от синагог до профсоюзов. Насколько эти люди были американизированы или хотели бы этого, можно судить только по политике и деятельности организаций, которыми они руководят.

Крупные иудейские профсоюзные организации являются прямым наследием Иудейского Социалистического Бунда России. Это было результатом пропагандистской работы Бунда в Соединенных Штатах, которую объединенные иудейские профсоюзы проводили под видом радикализма. Бундовцы нахлынули в Соединенные Штаты после неудачной революции 1905 года, когда им не удалось утвердить большевизм в России, и эти бундовцы посвятили все свое время большевизации иудейских профсоюзов в этой стране. Было организовано Бюро Агитации, которое пропагандировало радикальный социализм среди населения, говорящего на языке идиш, который является одним из официальных языков Нью-йоркского Кагала по требованию радикального подавляющего большинства Кагала.

В 1905 году в Нью-Йорке бундовцы присоединили организацию под наименованием «Круг трудящихся» и «присвоили себе звание иудейских профсоюзов», чтобы попасть в реестр Кагала. После непродолжительной попытки пропагандировать социализм без ссылки на иудейский вопрос от этого отказались, а в 1913 году была принята резолюция с заявлением о том, что сама цель этой работы является иудейской. В материалах Кагала это отмечено как распространение «идеи иудейского национализма».

Итак, следует проявлять осторожность, чтобы избежать путаницы между иудейскими профсоюзами, какими бы радикальными они ни были, и откровенно коммунистическими организациями, если неизвестно, что профсоюзы и коммунистические организации настолько неразрывно связаны, что нет необходимости делать различие между ними.

То, что эта оценка диктуется не просто противоположным отношением, можно видеть из следующих фактов.

Сфера трудящихся охватывает 800 отраслей в Соединенных Штатах, и всеми ими руководят иудеи; 98% из них родились за границей и являются иудеями в соответствующей пропорции.

В числе высших руководителей этой организации можно назвать Джозефа Шлессинджера, Сиднея Хиллмана, Бенджамина Шлоссберга, Сэма Файнштейна и Дж. Б. Салютского. К этому моменту их имена, вероятно, уже стали знакомы читателю. Они образуют некоторую часть взаимосвязанного директората, обнаруживаемого столь часто среди иудейских организаций, некоторую систему, руководство которой находится в конечном счете в исполнительном комитете Кагала, который также состоит из лидеров Американского Иудейского Комитета, членами которого являются известные большие светила жидовства.

Шлессинджер является президентом профсоюза рабочих-производителей женской одежды и совершил поездку в Россию по поручению коммунистов Соединенных Штатов, для финансирования которой каждый член Коммунистической партии США внес 1,5 доллара.

Хиллман является президентом Объединенного профсоюза изготовителей одежды в Америке.

Шлоссберг является секретарем Объединенного профсоюза изготовителей одежды в Америке.

Файнштейн является секретарем Объединенных Иудейских Профсоюзов.

Салютский является комиссаром по продовольствию для бастующего Объединенного профсоюза и национальным директором большевистской пропаганды, проводимой его людьми.

Конечно же, все они евреи.

Выстроенный ряд является следующим: лидеры иудейских профсоюзов являются также членами Рабочего кружка коммунистической партии, а большинство членов их профсоюзов также входит вместе с ними и в другие ассоциации. Обратный процесс состоит в следующем: коммунизм и радикальный большевизм нахо-

дят доступ к сознанию американского народа через большевистские требования и так называемые иудейские профсоюзы. Решительная защита от всей такой деятельности могла бы состоять в том, что эти иудейские лидеры и рабочие только увлечены идеей большевизма, играют с нею в академическом плане, и их не следует считать активными сторонниками некоторой формы управления, противоречащей Конституции Соединенных Штатов и устанавливаемой в порядке «прямого действия». Однако такая защита оказывается неэффективной, когда ей противостоит еще одна группа фактов, согласно которым те же самые лидеры профсоюзов и коммунисты оказываются связанными с Советским правительством в Соединенных Штатах (а Советское правительство в Соединенных Штатах – это не просто идея, это программа). Москва неоднократно заявляла, что цель правительства Ленина—Троцкого состояла в совершении Мировой Революции. И одной причиной колоссального экономического провала эксперимента Советского правительства послужило то, что иудейско-советские лидеры пренебрегли своей настоящей работой, следуя этому фетишу Мировой Революции. Если бы одна десятая часть тех усилий, которые были затрачены на распространение большевистских идей в других странах, была использована для того, чтобы управлять Россией и накормить ее, то сегодня Россия могла бы быть в не столь бедственном положении. Пропаганда является единственным искусством, в котором большевики достигли мастерства. Следовательно, Советское правительство в Соединенных Штатах могло бы рассматриваться как передовой оплот Мировой Революции. Оно так и рассматривалось теми, кто хоть что-то знал об этом. Оно рассматривалось таким образом и теми, кто отдал приказ о депортации «Советского посла» Мартенса. Было заявлено, что Мартене находился здесь, чтобы установить торговые отношения с Соединенными Штатами. Он действительно располагал огромным золотым фондом, и пояснялось, что этот золотой запас он использовал для развития торговых отношений. Правительство же Соеди-

ненных Штатов полагало, однако, что целью его была Мировая Революция – и правительство было право.

Мартенс уехал, но Советское посольство осталось. Как было указано в предыдущей статье, преемником Мартенса был Чарльз Рехт, который был русским иудеем около 36 лет от роду. В одном и том же здании вместе с Рехтом находился и Исаак А. Гурвич, еще один русский еврей и адвокат, контора которого должна была стать штабом для распространения русской большевистской пропаганды. Итак, люди, которые приходят в конторы Рехта и Гурвича, те же самые, имена которых прослеживаются в этой связи с некоторыми достойными внимания дополнениями. В сферу посольского большевизма в Соединенных Штатах попали, конечно, Рехт как представитель и Гурвич как адвокат Ленина и Троцкого в этой стране.

Еще одним упоминаемым является Юда Л. Магнес, глава Нью-йоркского Кагала. Он – раввин без синагоги, экстремальный экстремист, мастер агитационного языка, пробольшевик по своему влиянию и связям. Ему отдают должное за то, что он является посредником между богатыми иудеями и радикалами, когда последние нуждаются в деньгах. Это именно Юда Л. Магнес, глава Кагала, который пытался рассказать нью-йоркским газетным репортерам, насколько слаб и невинен Нью-йоркский Кагал; тот же самый Юда Л. Магнес, которого американские жиды пытались изобразить как откровенного идеалиста с разбитым сердцем, поскольку гетто не вписывается в его схемы организации образования. Кагал не является образовательным учреждением; это и не благотворительная организация; это нервный центр иудейской власти; по словам раввина Магнеса, это «согласительная палата»; и если она превратится в ничто в политическом и национальном смысле, то люди, которые сегодня являются выдающимися в ней, вскоре покинут ее. Кагал есть именно то, что означает это слово – иудейская община в целом.

Затем, безусловно, следует снова упомянуть Бенджамина Шлессинджера, президента профсоюза изготовителей дамской одежды, и Сиднея Хиллмана, президента объединенного профсоюза швейников, а также и

Джозефа Шлоссберга, еще одного деятеля объединенных профсоюзов, большевистские высказывания которого цитировались выше в настоящей статье, а также других деятелей иудейских профсоюзов, радикальные взгляды которых упоминались выше.

Помимо этого существуют некоторые иммиграционные инспекторы с острова Эллис, которые, безусловно, все являются иудеями; случилось так, что курьер из России, который проник в эту страну с секретным заданием, оказался также и курьером, который доставил в Россию сообщения от Рехта и Гурвича.

Тогдашними лидерами МПР были иудеи. В числе их были Балетин, секретарь Отделения рабочих-металлообработчиков МПР, и Пелтнер, секретарь Отделения МПР в Нью-Йорке.

В тесном контакте с этими иудейскими радикалами находились и некоторые революционеры других стран, представляющие различные программы решительной борьбы с существующим порядком.

Именно через отделение Чарльза Рехта визировались паспорта, выданные Государственным департаментом правительства Соединенных Штатов. Это заявление соответствует обычной практике еще за несколько дней до написания настоящей статьи, и нет основания полагать, что она с тех пор изменилась. Посол Рехт, или временно исполняющий обязанности посла, или как бы еще его назвать, находился в тесном контакте с Советскими властями и был полностью осведомлен обо всех их намерениях относительно взаимоотношений с Америкой. Частым предметом обсуждения на заседаниях в управлении Рехта была советская пропаганда в Америке. Такие люди, как Хиллман, Шлоссберг и Шлессинджер, являлись попросту офицерами связи между советскими и иудейскими профсоюзами. Приказы, получаемые из Москвы, передавались таким путем иудеям в Америке, и подчинение осуществлялось по четко определенным направлениям.

Безусловно, едва ли можно было ожидать, что равви Магнес, будучи главой Нью-йоркского Кагала, ос-

тавался в неведении относительно того, что было известно Кагалу в целом. А то, что Магнес является радикалом по своему темпераменту, демонстрируют любые две минуты его речи. Он является главой того, что Шлессинджер называет «гигантским широко разветвленным Кагалом, выдающейся политической расовой организацией этой страны, тесным сообществом единого расового типа, которое имеет свой собственный кодекс, свои собственные обычаи и свой собственный способ достижения своих целей».

Это ни в коей мере не является полным описанием. И Шлессинджер, и Шлоссберг, и Хиллман, и все остальные являются лидерами, однако все они не самые высшие чины. Связи ведут на самые верхи, к тем, кто обитает во дворцах и манипулирует финансами страны, и к тем, кто ведет крупную игру в правительстве Соединенных Штатов. К иудеям, которые финансируют радикальные публикации, – добрым консервативным иудеям, которые создают постоянную иллюстрацию обоснованного вопроса «Какую возможную выгоду они надеются получить от большевизма?». Это иудеи, которые используют официальные каналы, чтобы добиться иммунитета и привилегий для известных предателей и революционистов. Это иудеи, которые наполняют сундуки опасных элементов. Это долгая история, и все о ней рассказывать не требуется, поскольку о цели, которая должна быть достигнута, не следует говорить каждому, однако имеющие к ней отношение лица должны знать, что она известна, доказана, отложена в сторону в надежде, что возможности использования ее могут не возникнуть никогда. Однако долг народа – сказать хотя бы что-то об этом. Иудейские лидеры никогда столь глупо не разыгрывали карту, когда они предприняли попытку умалить роль Кагала и место, которое он занимает. Их неиудейские оппоненты также не попадали в такое неприятное положение.

Публикация от 23 апреля 1921 г.

51.
ПРИНЕСЕТ ЛИ ИУДЕЙСКИЙ СИОНИЗМ АРМАГЕДДОН?

Когда британская армия вошла в Иерусалим в попытке захватить этот город в 1917 году, дипломатические протоколы содержали это сообщение. Таким образом, символический круг замкнулся, хотя и не таким образом, как надеялись протоколисты.

Люди, которые везли эти протоколы, знали, что они означают, и поэтому везли их не как триумф, но как планы «врагов мировой свободы».

Сионизм более всего рекламируется во всей теперешней деятельности иудеев и оказал большее влияние на события в мире, чем представляет себе средний человек. В его более романтических аспектах он обращен как к христианам, так и к иудеям, поскольку в нем содержатся некоторые положения, которые имеют отношение к возврату иудеев в Иерусалим. Когда этот возврат произойдет, то произойдут, как планируется, и некоторые крупные события.

Вследствие подобной комбинации религиозных чувств было бы достаточно трудно для некоторого класса людей критически рассматривать современный политический сионизм; они были слишком хорошо распропагандированы, чтобы верить, что политический сионизм и «возврат», обещанный знатоками, – одно и то же. Поддавшись первоначальному обману и приняв государство иудеев за Израиль, они полностью впали в заблуждение, приняв, что древние письмена имеют отношение к этим двум понятиям, и приняли племя иудеев (от которых и происходит слово иудей) за ось, вокруг которой и вращается вся история и человечество. Иудеи были племенем, с которым Израиль не мог жить в мире на протяжении двух тысяч лет назад и которое получил подарок судьбы в виде такого же несогласия сегодня. И однако никто никогда не думал обвинять десять племен Израиля в «антисемитизме».

Сегодня сионизм привлекает внимание всего мира потому, что он создает ситуацию, из которой, как многие полагают, возникнет следующая война. Если принять фразеологию, знакомую тем, кто изучает предсказания, то многие, кто изучает мировые проблемы, полагают, что Армагеддон будет непосредственным результатом того, что сейчас начинает проявляться в Палестине.

По этим, если не по каким-либо другим причинам этот вопрос приобретает большое значение.

К сионизму как к мечте набожных иудеев эта статья не имеет никакого отношения. Если же сионизм является некоторым политическим фактом, то каждое первоклассное правительство обязано сейчас что-то предпринимать. Это гораздо более важный вопрос, чем немецкие компенсации или американская иммиграция, поскольку он лежит за этими обеими проблемами и быстро развивается под их прикрытием.

Заметим мимоходом, что сионизм в его активном современном политическом смысле поднялся в расовом и географическом смысле там, где возник большевизм, «а именно в России», и что его центром, где находился его Комитет Внутренних Действий, был Берлин. Всегда существовала тесная связь между сионистами России и Нью-йоркским Кагалом, как свидетельствуют публичные высказывания, сделанные в России после революции, в которых роль Кагала высоко оценивалась.

Во время объявления войны в 1914 г. Комитет Внутренних Действий развернул свою деятельность во многих странах. Например, д-р Шмаря Левин из Берлина был в Соединенных Штатах и оставался там. Он был раввином из России, немецким ученым и космополитом. Хотя его штаб-квартира была в Берлине, он оставался в Соединенных Штатах и был признан лидером из лидеров сионизма до тех пор, пока не произошло великое переселение иудеев в Версаль. Еще одним членом Комитета Внутренних Действий был один из Джексонов, который жил в Константинополе. «Когда он увидел, что Константинополь уже не мог быть центром сионистской политики, он уехал в Копенгаген, Данию, где, будучи в

нейтральной стране, мог быть практически бесполезным для сионистов, занимаясь передачей информации и фондов» (Руководство по сионизму, стр. 80).

Практически весь Комитет Внутренних Действий со своим штабом в Берлине свободно перемещался в заблокированном войной мире, где только двумя исключениями были Варбург и Гантке, и не было нужды перемещаться между Берлином и Варбургом, поскольку были другие люди, которые его представляли. Д-р Левин дал свою санкцию на перенос центра тяжести иудейской активности из Берлина в Америку, и уже «30 августа 1914 г., спустя месяц после того как разразилась война, Чрезвычайная конференция американских сионистов была созвана в Нью-Йорке».

Что означала эта перемена места дислокации, стало предметом активного обсуждения. В 1914 году иудеи, очевидно, знали больше о возможной длительности войны, чем руководители. Она не должна была быть простой экскурсией через Бельгию, как некоторые представляли себе. Это было время поторговаться, время показать значение некоторой иудейской поддержки правительствам. Германия с радостью обещала землю Палестины иудеям, однако иудеи уже видели, что Вильгельм сделал в этой древней стране, когда он сам сел на трон на Горе Олив. Очевидно, союзники выиграли соревнование в выдаче обещаний, поскольку 2 ноября 1917 г., когда генерал Олленбай прорывался через Палестину с британской армией, Артур Джеймс Болфор, британский государственный секретарь по иностранным делам, издал известную декларацию, подтверждающую, что Палестина является национальным домом для иудейского народа.

«Ее текст поступил из Британского министерства иностранных дел, однако этот текст был пересмотрен в сионистских кругах как в Америке, так и Англии. Британская декларация приобрела форму, желаемую сионистами, а последние предложения были добавлены для того, чтобы сгладить некоторую часть, содержащую робкое антисионистское настроение» (Руководство по сионизму, стр. 80 – 86).

Теперь прочтите, пожалуйста, декларацию и обратите внимание на только что упомянутые отмеченные курсивом предложения: «Правительство Его Величества с одобрением рассматривает создание в Палестине национального дома для иудейского народа и будет использовать все свои усилия в целях облегчения достижения этой цели, при этом четко понимая, что ничто не должно быть сделано, что могло бы нарушить гражданские и религиозные права неиудейского населения Палестины или права и политический статус иудеев в любой другой стране». Сионизм представляет особый интерес не просто из-за ссор, которые возникают между лидерами из-за денег – это война «процента» против «капитала», но также и потому, что он проливает свет на две большие армии иудеев в мире, на способ использования их силы там, где они могут, а также на проблемы, в которые всегда вовлекаются народы, становящиеся орудием в руках иудеев.

Иногда люди задают вопрос, почему иудейство, которое является капиталистическим, потворствует большевизму, который является признанным врагом капитала. Это интересный вопрос. Почему нью-йоркский иудейский финансист, сотрудник правительства Соединенных Штатов, должен оказывать помощь в финансировании издания «Еео», которое даже наше терпимое правительство не может терпеть? В дополнение к тому, что это «только неиудейский капитал», который подвергается нападкам, ответ заключается в том, что иудей, боготворящий Золотого Тельца, очень хочет быть хорошего мнения о восточном иудее – о монгольских иудеях, которые неистовствуют против упорядоченных общественных систем. Это весьма полезно, когда происходит революция в Париже, иметь 600 домов, оставшихся от пожара, поскольку это были дома Ротшильдов. Сионизм стал одним из предметов, на основе которого могут объединиться западные и восточные иудеи. Действительно, именно восточный иудей заставил западного иудея занять благоприятную позицию по этой проблеме. Иудейские джентльмены, которые сегодня получают свободу в наших городах в различных аспектах как «немецкие» и «британские» ученые, являются восточными иудеями.

Они прибыли поспорить с иудеями Америки за деньги. Иудеи Америки подверглись некоторым весьма неприятным обвинениям. Иудеи с востока, прибывшие не так давно из Германии и Англии, не могут быть, по-видимому, запуганы денежными мешками еврейского Нью-Йорка, поскольку иудей восточного типа знает ситуацию, в которой деньги становятся самой бесполезной вещью в мире, и именно поэтому он побаивается и приветствует западным евреем Золотого Тельца.

Защитники иудеев именно сейчас наживают капитал на «расколе» в иудействе. Настоящий раскол иудейства произойдет тогда, когда дальновидные иудеи станут поддерживать попытки освобождения иудеев от их лидеров. Эти внутренние раздоры есть не что иное, как ссоры между лидерами; но когда иудеи разделятся сами и на одной стороне в свете двадцатого века останутся люди, стоящие за разрушение классовой власти эгоистичных лидеров, тогда у нас возникнет надежда на лучшее. Когда иудей признает честность своих критиков и правоту того, в чем его обвиняют, только тогда произойдет «раскол», но не ранее. Разделение иудейства, о чем свидетельствует неуважение революционной части партии к финансовой ее части и еще более решительно свидетельствует страх революционной части партии перед ее финансовой частью, проявляется в неискренности Западного иудейского сионизма. Западный иудей утверждает, что Соединенные Штаты являются обетованной страной, «прибыли и проценты являются молоком и медом», а Нью-Йорк является Иерусалимом; у российского иудея другая точка зрения.

Знание политического сионизма также целесообразно в качестве авторитетной иллюстрации того, что делает иудей, когда он располагает властью. До настоящего момента это демонстрировала Россия, однако теперь существует Палестина. Когда против них каждый факт, когда каждый путешественник и обозреватель прямо указывает на их ложь, все еще существуют иудейские представители и бедные опьяневшие «неиудейские фронты», которые настаивают на том, что большевизм не иудейского происхождения и что Россия в настоящее

время не управляется иудеями. Это именно то постоянное отрицание фактов, неспособность использовать свои возможности, чтобы быть честным, такими являются суждения иудейских лидеров. Большевизм во всем мире – не только в России, но и в Нью-Йорке, в Чикаго, в Новом Орлеане, в Сан-Франциско – является иудейским.

Однако в дальнейшем нет нужды настаивать на этом за исключением отдельных случаев, когда требуется дополнительная подтверждающая иллюстрация. В настоящее время большее внимание следует уделять Палестине. Будет весьма трудно для наиболее безответственных иудейских ораторов отрицать то, что Палестина является иудейской. Правительство является иудейским, порядок процедур является иудейским, используемые методы являются иудейскими. Может ли кто-либо поднять голос, чтобы отрицать это? Едва ли.

Итак, Палестина действительно продемонстрирует гений иудея, когда он придет к власти.

Профессор Альберт Т. Клэй в журнале «Атлантический Месячник» (может ли кто-либо заявить, что это давно созданное и весьма респектабельное бостонское издание является «антисемитским»?) предупреждает нас, что информация о Палестине, которую мы получаем в Америке, приходит к нам через Иудейское Телеграфное Агентство (которое представляет собой «Ассошиэйтед Пресс» всемирного иудейства) и является сионистской пропагандой. «Последняя, – говорит он, – с ее ужасающими историями о погромах в Европе и искаженными представлениями о ситуации на Ближнем Востоке не способна возбудить ни малейшей симпатии к сионистской пропаганде».

Эта пропаганда о погромах – «тысячи и тысячи убитых евреев» – ничего не стоит, за исключением того, что она иллюстрирует обманчивость прессы. Никто не верит этой пропаганде, и правительства регулярно опровергают ее. Но тот факт, что она продолжается, указывает на то, что необходимо нечто еще, кроме фактов, чтобы эта схема продолжала действовать.

Во время написания этого материала в Иерусалиме был объявлен военный закон. Происходила борьба меж-

ду коренными жителями, которых Болфорская Декларация должна была защищать от вновь прибывающих иудеев. Как и в известных беспорядках на Пасху, происходивших в прошлом году, раненые в госпиталях показали, что иудеи были вооружены, а коренное население использовало в качестве оружия все, что им попадало под руку на месте; для всех беспристрастных обозревателей вывод об этих обстоятельствах состоял в том, что иудеи были подготовлены и стремились к столкновению с неподготовленными коренными жителями.

Признаки беспорядков распространялись иудеями на всю местность, «преследуемый» изображался преследователем, с тем чтобы вина за все это была возложена на общую дикость народа Палестины, хотя можно сказать, что бунтовщики лишь выражали действием то, что культивированные американские и английские иудеи выражали в словах, а именно то, что законные обитатели страны должны быть изгнаны несмотря на обещания правительства обратного. Один из первых пасхальных бунтовщиков, Жаботинский, был немедленно освобожден по прибытии сэра Герберта Сэмюэла и сейчас путешествует по стране, и о нем говорят как о возможном преемнике сэра Герберта, хотя изначально он является одним из русских большевиков, прибывшим для изучения практики неиудейских искусств в племенах Палестины. Правительство является иудейским. Сэр Герберт Гэмюэл является Верховным Комиссаром, представляющим власть «британского правительства», которое имеет мандат на управление Палестиной. Главой юридического департамента, который назначает судей Палестины, является иудей. Христианские или мусульманские судьи были изгнаны – это условие в Нью-Йорке неизвестно. Хаим Вейцман является главой департамента труда, он иудей, путешествующий сейчас по этой стране, и имеет кличку «вежливый лжец», присвоенную ему по случаю судьей Джулианом У. Макком. По существу во главе всех департаментов стоят иудеи, один бывший Нью-йоркский иудей является главой департамента иммиграции, который ввел великолепные правила для защиты Палестины от нежелательного

класса иудеев, правила, настолько хорошо адаптированные для поставленной цели, что если бы Конгресс Соединенных Штатов принял их, то раздался бы крик о преследовании, который прокатился бы по всему миру.

Следует заметить, что иудейское правительство Палестины весьма похоже на правительство России – оно в основном иностранное. Троцкий пришел из Ист-Сайда (Восточной Стороны) Нью-Йорка. Один господин, недавно выпущенный из большевистской тюрьмы, сказал автору этих строк, что начальник этой тюрьмы был обыкновенным иудеем, который раньше жил на Четырнадцатой улице г. Детройта. Практически каждый крупный американский город представлен в большевистском правительстве России. В этой стране существует еще одно полностью укомплектованное правительство, готовое к выполнению своих обязанностей в случае необходимости.

Принятые методы захвата земли таковы, что вызвали бы возмущение, как только мир понял бы, что происходит. И все это осуществлялось с ведома и одобрения сионистского уполномоченного, что подтверждается тем, что он приостановил деятельность британского офицера, который попытался прекратить беспорядки. Это представляло собой древнюю игру предоставления денег взаймы под немыслимый процент народу, страдающему под бременем войны и неурожая, и захвата затем его земель, когда он не в состоянии выплатить долг. Банком, который сделал это, был Англо-Палестинский банк, являвшийся сионистским концерном. Этот британский офицер, чтобы спасти и народ, и страну, договорился с одним британским банком выдать им ссуду под 6,5% с рассрочкой возврата ссуды в течение пяти лет. При неуплате процентов земля должна была поступить в распоряжение правительства для перераспределения, а не сионистскому банку. Это был гуманный план, реализацию которого запретил представитель сионизма, после чего британский офицер ушел в отставку. Впоследствии были предприняты некоторые усилия, чтобы исправить положение, однако все осталось без изменений под воздействием власти иудейства.

Затем последовало то, что описывается каждым беспристрастным обозревателем как «надменная» попытка экспроприировать все, что попадается на глаза. В России это могло быть сделано очень легко под предлогом «национализации», однако то была Великобритания, законы которой не прощают воровства. Только школы в Иерусалиме были построены и укомплектованы персоналом из так называемых «неиудеев», хотя иудеи Иерусалима были пенсионерами всемирного иудейства в течение столетий. Еще в 1842 г. д-р Мюррэй М. Чейни заметил, что иерусалимские иудеи не заботились о школах, поскольку их дети просто вырастали до пенсионеров. Но христиане с их теплым отношением к Святому Городу стремились улучшить жалкие условия существования иудейского населения, и поэтому случилось так, что во время нападения сионистов значительное число иудейских детей находились в школах. Вновь пришедшие сионистские лидеры потребовали, чтобы лучшие школы были отданы им. Это было, безусловно, отвергнуто.

Тогда «Совет Иерусалимских иудеев» заставил напечатать в ежедневной еврейской газете о том, что те, кто не отозвал своих детей из школ, будут наказаны. А теперь обратите внимание на типичные наказания, которыми угрожали:

–Если отказывается любой родитель, имя которого указано в списке Американского Фонда Помощи, то выплата помощи прекращается. Это интересная новость для подписчиков этого Фонда.

– Докторам будет запрещено навещать семьи, дети которых посещают привилегированные школы.

– Их фамилии будут занесены в черный список в местах, где производится обрезание, с тем, чтобы вновь рожденные отпрыски ослушников могли быть лишены обряда Моисея.

– Они будут полностью лишены всей доли сионистской помощи или фондов.

– Если они занимаются бизнесом, их будут бойкотировать.

– Если они рабочие, они не получат никакой работы.

«Всякий, кто отказывается, пусть знает, что ему запрещено называться иудеем. С ними будут бороться всеми законными средствами. Их имена будут начертаны на монументе стыда, а их дела послужат для осуждения их до последнего поколения. Если они получали поддержку, эта поддержка будет прекращена. Если они раввины, то они будут удалены со своего места службы. Они будут подвергнуты запрету и преследованиям, и весь мир будет знать, что в этой справедливости нет сожаления».

И это все – опять-таки в иудейском большевистском духе, в том духе, который столь многие люди напрасно пытались примирить с русским темпераментом, в том духе, который настолько нерусский.

Это тирания, но тирания не силы, а тирания низости и тьмы. Теперь совершенно ясно, что имел в виду др Мак-Иннис, англиканский епископ в Иерусалиме, когда сказал: «В числе эмигрантов, прибывших до настоящего времени (в Палестину по решению Комиссии), нет многих респектабельных английских иудеев; но среди них нет большого числа русских, польских и румынских иудеев, многие из которых являются убежденными большевиками по своему отношению к правительству».

Если это настроение возникнет в начале движения, которому христианский мир научен пропагандой как глубоко религиозному и достойному исходу, то это окажет воздействие на прогноз о том, что будет сделано в период полного и бесспорного изменения.

Наблюдая и взвешивая события и тенденции иудейского правления до настоящего времени в Палестине, нетрудно увидеть и цель всего этого. Иудеи все еще не верят в свои способности создать государство. Они не доверяют стремлению мира к тому, чтобы позволить им иметь свое государство; действительно, весьма удивительно то, насколько естественно иудеи оказывают доверие той части мира, которую они презирали. Но в иудее глубоко сидит недоверие к самому себе. Он не знает, как его народ отнесется к совместной жизни. Он не знает, как «они отнесутся к отказу от принципов и практики, которые столь разрушительны для общества повсюду». И он чувствует: какой бы теперь ни была обяза-

тельная власть, сомнительно, что долго может сохраняться терпение при грубых ошибках и жестокости, которые неотделимы от сионистского правления, если делать любые выводы из имеющихся под рукой фактов. Следовательно, чувствуя, что времени может оказаться мало, он предпринимает такие действия, как вмешательство в проблемы культуры, расовые права коренных граждан, и при таких методах, как описанный выше грабеж земель, чтобы овладеть ситуацией, которая может серьезно осложниться всякий раз, когда Великобритания почувствует, что ее долг перед миром – вмешаться и попытаться навести некоторый порядок в этом хаосе. Становится весьма ясным, что иудейский национализм будет развиваться по пути ненависти к остальному миру. Опасное предложение уже было сделано относительно создания иудейской армии для защиты Суэцкого канала. Вместо размышлений о дорогах и фермах, о виноградниках и масляных прессах, о школах и об оздоровлении сел, иудеи помышляют о возвышении себя до военной державы, которая должна стать между Востоком и Западом на самой важной в стратегическом отношении полоске земли в мире. Сама эта ситуация чревата опасностью, и люди, которые желают иуде-м хорошего, встревожены и опечалены перспективами.

Имеют место три элемента опасности в той ситуации, которая существует сегодня: подавляющее преимущество большевистского элемента, влившегося в Палестину; интенсивный, эгоистичный и вызывающий национализм, который проявляют сионисты,' даже не почувствовав вкуса мировой политики и всемирной власти, и расовая неопределенность, которая ныне существует в Палестине. Все это в сочетании представляет собою динамит. Первый элемент является более важным, чем многие могут представить себе. Иудеи, которые прибыли в Палестину в результате крупных жертв и по причинам веры, уже жалуются на то, что вместо псалмов Давида люди поют песни Красной Революции и вместо встреч для получения инструкций и молитв они бунтуют, превозносят Троцкого как мессию, а Советский Союз как небесное королев-

ство. На третью годовщину иудейской революции в России улицы Иерусалима были увешаны плакатами, выражающими осуждение и измену, а Первое Мая сего года было посвящено восхвалению анархии.

Этот факт представляет интерес для тех, кто изучает предсказания. Это столь же очевидно, как и любое предсказание подобного рода, которое не должно позволяться впредь перед лицом всего мира. Невозможно представить себе, что народы, ответственные за человечное поведение на этой имеющей такое значение полоске территории, останутся инертными в то время, как большевизм распространяется под ложным предлогом, будто он представляет собой некоторое религиозное Движение, одобряемое христианством. Попытка остановить его будет предпринята. Иудеи Палестины обратятся к покровительствующей им нации, Иудеи России придут на помощь. Великобритания и, возможно, Соединенные Штаты защитят старые чистые представления возрожденного Иерусалима. Это заставит уйти в прошлое предсказание Захарии: «И иудеи также будут бороться против Иерусалима». Иудеи тоже! Предполагается, что заставят иудея самого подумать, куда заведет его беззаконие Востока и материализм Запада. Против Иерусалима! Какой ужасный конец для иудеев представляет собой теперешнее сумасшедшее заблуждение, Палестину называли Центром Земли. Это так. Власть, управляющая Палестиной, управляет миром. И, не обладая суверенитетом над самой страной, Великобритания контролирует окружающие водные пространства Египта, Персии и Индии, что образует ключевой фактор ее власти. Белая раса всегда была избранными людьми, которым предоставлена власть на Земле. Палестина является ключом к мировой военной стратегии и торговле. В вопросе 12 книги «Вопросы и Ответы», опубликованной департаментом образования Сионистской Организации Америки, имеет место следующее:

12. Каковы коммерческие возможности Палестины?

Положение Палестины между тремя континентами благоприятствует внешней торговле. Все это позволяет мечтать о будущем процветании, и многие друзья-

христиане иудеев тешили себя надеждой на создание всемирной Гааги в Иерусалиме и на то, что новый общественный порядок может благословить нации Сиона. Эта идея распространялась такими людьми, как А А.Берле, в книгах, таких как «Мировое значение иудейского государства». Все это можно было бы ожидать, если бы сегодняшние евреи были бы людьми Старого Завета, стремящимися восстановить социальные законы Моисея, которые считались наилучшей когда-либо созданной защитой против пауперизма, с одной стороны, и плутократии – с другой стороны. Однако Палестина не попала в руки таких иудеев. Прежде чем эта мечта может быть воплощена в жизнь, иудей должен стать самим собой, а поскольку этого не произошло, то из старого мира следует: «И иудей также должен сражаться против Иерусалима».

Расовая ситуация в Палестине именно сейчас весьма деликатна. Американцы ее не понимают. Сионистская пропаганда всегда основывалась на утверждении о том, то Палестина является иудейской землей и что только иудеи нуждаются в помощи, чтобы возвратиться туда. Исторический и политический факты состоят в том, что Палестина не была иудейской землей в течение более 2000 лет. Сейчас в Палестине 500000 мусульман, 15000 православных и 65000 иудеев.

Сельское хозяйство является единственной отраслью экономики этой страны. В ней заняты 69% мусульман, 46% христиан и 19% иудеев. Ни в численном, ни в хозяйственном отношении они не владеют страной. Однако в результате войны она была им вручена без учета наличия коренного населения, как если бы Бельгия была бы отдана Мексике. Многие коренные жители являются «семитами», как и евреи, однако они не хотят, чтобы иудеи были среди них. Это несколько странный факт для тех, кто пользуется термином «антисемитизм»; почему настоящие семиты «так не любят иудеев? Ясно, что семиты не являются жертвами антисемитизма». Декларация Болфора, так же как условия Мандата, принятого в Сан-Ремо, признают права коренных рас. Действительно, каждый, кто знает о народе, который был коренным в Палестине в

течение 2000 лет, признает их права, каждый, кроме иудеев. Бетлехем был христианским городом, как и местом рождения Христа. Однако иудеи выдумали, что 2000 бетлехемцев покинули Палестину, вместо того чтобы признать, что они прибыли туда. Другие расы не столь спокойно воспринимают это, отсюда и возникло беспокойство. Именно тогда, как заявляет один сионистский историк, последние предложения были включены, для того чтобы возбудить антисионистское мнение, которое стало приобретать значение для читателя, Была ли это цель только сгладить беспокоящие проблемы до полного урегулирования вопроса? Очевидно, да. Тогда это было бесчестное Улаживание. Таким могло быть намерение сионистов, однако никто не должен ожидать нечестности со стороны ответственных народов. Конец этой проблемы увидят те, кто увидит, как будут честно выполнены условия последних предложений, именно люди, которых это касается.

Генерал Алленби обещал этим коренным расам Палестины, что их права будут уважать. Это указано и в Болфорской Декларации, и в решениях конференции в Сан-Ремо. Это указал также и президент Вильсон в двенадцатом пункте своих Четырнадцати Пунктов. Однако иудей говорит: «Пусть они убираются!». «Последние предложения добавлены для того, чтобы успокоить некоторые стороны антисионистского настроения».

«Пусть они убираются!» – говорит и Израиль Цангвил. «Мы должны мягко убедить их уйти. В конце концов, у них есть вся Аравия с ее миллионом квадратных миль, а в Израиле нет и квадратного дюйма. Нет никакой конкретной причины для арабов цепляться за эти несколько километров. Сложить свои палатки и исчезнуть – это их обычная привычка; пусть они продемонстрируют это сейчас». Чтобы не фальсифицировать использование термина «араб», в нем есть и прелестная иудейская особенность – пусть они отдадут ее нам, мы хотим ее! Американцы как нация были на своей земле менее 150 лет как один народ, а существуют еще Китай, Аравия или Сибирь, куда мы можем пойти, если придется, однако мы предпочитаем нашу соб-

ственную страну, как и коренные расы Палестины, которые жили там в течение 2000 лет.

Наблюдатели на вышках мира встревожены тем, что закипает в иудейском географическом чайнике.

Публикация *от 28 мая 1921 г.*

52.
КАК ИУДЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ ВЛАСТЬ – ПО СЛОВАМ ОЧЕВИДЦА

Иудейский вопрос продолжает нарастать по масштабу публичного внимания, привлекая углы все более высокого уровня для обсуждения его значения. Когда издательство «Диарборн Индепендент» впервые стало печатать некоторые результаты исследований этого вопроса, то первоначальные отклики поступали в основном от тех, кому иудей не нравится потому, что он иудей. Люди этого класса предполагали найти в издательстве «Диарборн Индепендент» рупор для своего грубого юмора и оскорблений. Однако метод, которого придерживалось это издательство, был недостаточно оскорбителен и жесток, чтобы удовлетворить «ловцов» и ненавистников иудеев, а постепенно новая реакция другого класса людей становилась слышна, число их к этому моменту достигло пропорций массовости. Люди более высокого класса, понимая, что расовые и религиозные предрассудки не имеют отношения к их работе, стали рассматривать этот вопрос в связи с нашим американским образом жизни и будущим этой нации как христианского народа.

При выходе этого обсуждения в соответствующую ему плоскость лучшие периодические издания стали проявлять более вдумчивое внимание к этой проблеме. Эти публикации были рассмотрены в предшествующих статьях. Их следует дополнительно внести в список, опубликованный в «Журнале века» за сентябрь, в котором помещена также статья Герберта Адамса Джиббонса, который явно намерен и, конечно, способен быть справедливым несмотря на другое мнение, которое могло бы существовать в отношении некоторых заключе-

ний автора. Г-н Джиббонс ставит некоторые проблемы более четко, чем они когда-либо высказаны не на страницах издательства «Диарборн Индепендент», а некоторые проблемы высказаны настолько четко, что его оправдает непредвзятый читатель.

Копия одного из наиболее заметных исследований еврейского вопроса хранится в Университете Юга в г. Сиванси, штат Теннесси. Оно озаглавлено «Сионизм и Иудейская проблема», а автором является священник д-р Джон П. Петерс, бывший постоянный каноник Собора Святого Джона в районе Морнингсайд Хейтс в Нью-Йорке, а также отставной ректор церкви Св. Михаила в Нью-Йорке и профессор Нового Завета по языкам и литературе в Южном Университете. Статья была перепечатана и издана в виде брошюр на 29 страницах. Д-р Петере начал с исторического обзора развития двух направлений мышления среди иудеев: националистического, делающего акцент на исключительности, и религиозного, «которое подчеркивает «общность», и он описывает преобладание последнего над первым с появлением современного сионизма, который, как он считает, является расистским, а не религиозным. Он говорит: «Преобладающий контроль Сионистской партии находится в настоящее время в руках тех, кто не религиозен, но являются просто расистскими иудеями.

Он полагает, что развитие расистского сознания в этих направлениях «должно сделать в конце концов иудеев плохими гражданами Соединенных Штатов или любой другой страны и будет поддерживать и увеличивать ненависть к иудеям».

Эта монография д-ра Петерса является самооплачиваемым изданием. С разрешения автора издательство «Диарборн Индепендент» производит перепечатку статьи со стр. 20 до конца, эта часть выбрана потому, что она касается заявлений д-ра Петерса как свидетеля некоторых условий в Палестине.

«Эксперимент на родине сионизма в настоящее время проверяется. Пока слишком рано определять, какой результат он даст, однако интересно, по меньшей мере, рассмотреть его проявления. Мой самый ранний кон-

такт с сионизмом и сионистским влиянием в Палестине относится к 1902 году. Когда я впервые посетил Палестину в 1890 году, иудеи в Иерусалиме были почти исключительно иудеями старых восточных сефардических семей. Иерусалим был тогда все еще старым Иерусалимом со стенами, Не было домов без следов иудейской колонизации, экономической и филантропической по своему характеру, только что началась реализация плана Шарона, однако на пути колонизации оказалась слабая безуспешная попытка заменить преследуемого иудея из России на земле, где, однако, иудей, не привыкший к ручному и в особенности к фермерскому труду, сидел под зонтиком, чтобы защититься от солнца, и нанимал местных сирийцев для выполнения работ».

«В мой следующий визит в 1902 году было создано большее число колоний, и были предприняты серьезные усилия, чтобы превратить иудейских колонистов в фермеров. Однако большинство евреев, прибывших в Палестину, были расселены около Иерусалима, а новый Иерусалим без стен был, по меньшей мере, больше, чем старый Иерусалим внутри стен. Израильский Альянс создал там великолепные школы для обучения сельскохозяйственным профессиям и ручному труду в промышленности. В управление был направлен срочный запрос посетить и проверить эти школы. Здесь я обнаружил иудея, мусульманина и христианина, работающих рядом друг с другом без предрассудков. Это была, по моему мнению, лучшая работа любого вида, выполняемая в Палестине, по двум причинам: во-первых, в этих школах обучали достойному и выгодному ручному труду, который презирали восточные люди, рассматривая его как недостойный для любого умного или способного человека; во-вторых, он собирает мусульманина, христианина и иудея на общем рабочем месте и с общими ценностями, что является наиболее целесообразным средством устранения тех древних религиозных, расовых и общественных предрассудков, которые были проклятием и болью страны».

«Меня попросили написать это, поскольку, как мне сказали, было оказано давление, к сожалению сказать,

со стороны Америки, чтобы прекратить при выполнении этой конкретной работы контакты иудея, христианина и мусульманина на том же рабочем месте, это требование обусловлено тем, что иудей не должен контактировать с мусульманином и христианином, он должен обучаться отдельно, он не должен подвергаться влиянию со стороны других, поскольку они могут быть не подготовлены к конкуренции с ним для завладения землей. С таким настроением в его более тщательно организованной и наступательной форме я столкнулся во время моего последнего посещения страны в 1919 и 1920 годах».

«Я обнаружил гигантский прогресс в развитии сельскохозяйственных колоний. Все еще было трудно убедить иудея, исключая только африканских и арабских иудеев, в необходимости выполнять конкретную работу в колонии, однако колонии процветали, производство фруктов, винограда и в особенности производство вина и алкогольных напитков развивалось в крупном и самом научном масштабе и достигло великолепного прогресса. В общем, земля, занятая этими колониями, уже не была древней иудейской страной в полном смысле этого слова. Эти колонии располагались на Шаронской и Эсдрелонской равнинах в самом дальнем конце Иорданской долины; однако эти районы были богатыми, а страна благоволила колонистам. Большая масса иудеев все еще сосредоточивалась в Иерусалиме, как и ранее, и среди них были, с одной стороны, интеллектуалы, а с другой – паразитические или обедневшие иудеи, которых обычно рассматривают как очень хороших и очень плохих. Жизнь в этих колониях часто была очень приятной, в целом нормальной семейной жизнью и свидетельствующей о том, что религиозный иудаизм является лучшим, каким он может быть».

«В Иерусалиме можно найти как крайности исключительно узкой и жесткой ортодоксальности, так и безверие с исключительно большевистским радикализмом. Здесь проявлялся также и агрессивный сионизм с его наглостью и агрессивностью. Эта страна была для иудеев. Она принадлежала им и вскоре была бы захвачена ими. У каждого возникало чувство, что его присутствие

в этой стране нежелательно. Жидовская пресса содержала злобные ругательства против существования христианских школ и миссий. Отношение, проявляемое этими сионистами, сначала вызывало тревогу, а затем ужасно раздражало коренное население, как христианское, так и мусульманское, оно относилось к иудею как к объекту страха и ненависти, как никогда ранее. У меня были возможности поговорить в интимной и дружеской обстановке с лидерами всех лагерей, хотя я и не мог из-за языковых трудностей общаться с руководителями столь же свободно, как мне хотелось бы. Я сам чувствовал раздражение, а в некоторых местах возникала и опасность враждебности. Согласно распоряжению правительства мне не разрешалось посещать некоторые районы страны из-за рейдов и восстаний арабов, возникавших частично из-за осуждения иудейского нашествия и частично из-за бандитизма, который использовал эти события в качестве причины. В других районах было трудно путешествовать, поскольку любой незнакомец, если он не мог доказать обратное, подозревался в том, что является агентом сионистов, шпионящим на земле, принадлежащей иудеям. Было трудно найти жилье или пищу, а иногда имели место неприятно враждебные демонстрации на основе таких подозрений. Повсюду полагали, что негодными средствами иудей стремился изгнать законных владельцев земли и захватить их землю».

«В Иерусалиме полагали, что сионистские фонды или еврейские фонды, которые находились под влиянием и контролем сионистов, были использованы для субсидирования иудейских аферистов или торговцев, чтобы они смогли обойти христиан и мусульман и таким образом изгнать их с помощью незаконной конкуренции, аналогичные средства использовались также для приобретения земель или прав на землю. Многие полагали также, что английские власти несправедливо способствовали и помогали иудеям в этих мероприятиях, как показывает письмо одного христианина из Яффы, опубликованное в журнале «Атлантический Ежемесячник»:

«Мы уже чувствуем, что у нас правительство в правительстве; британские офицеры не могут служить, как прежде, поскольку они боятся потерять свои должности или быть уволенными»,

«С незапамятных времен иудеи по всему миру оказывали помощь набожным иудеям в Иерусалиме и других святых городах, таких как Хеврон и Тиберий, и спасали так называемых халуха, или скорбящих, в ответ на что иудеи в этих городах получали поддержку в изучении законов и богослужений. Святой Павел делал то не в христианской церкви, призывая к сбору милостыни в различных конгрегациях для передачи ее в Иерусалим в целях поддержки живущих там христиан. До сего дня ежегодные сборы милостыни производятся в римско-католических церквях по всему миру, которые передаются францисканцам в тех же целях, как и в Иерусалиме. Греки и армяне придерживаются аналогичных обычаев. В прошлом не было никаких предрассудков в отношении этих пожертвований, однако теперь, как полагают, сионистские комитеты используют собранные таким образом или пожертвованные деньги для организации помощи тем людям, которые предпринимают систематические попытки завоевать первенство в стране».

«Вероятно, отношение экстремистов, которые обладают доминирующей властью в обществе, лучше всего может быть представлено высказываниями одного из их собственных органов печати, издаваемых на языке хибрю (еврейском). Следует заметить, что содержание этого журнала, издаваемого на английском языке, как правило, совершенно отлично от издания на языке хибрю (еврейском). Одна статья, озаглавленная «Злокачественная проказа», осуждает родителей, которые позволяют своим детям ходить в любую школу, кроме тех, которые находятся под контролем иудеев и соответствуют требованиям местного сионистского комитета. Родителей уведомляют о том, что сионистский комитет составил список всех детей, которые ходят в иностранные школы, даже если они не обучаются никакой религии, и требуют, чтобы такие дети были взяты из этих школ и отданы в те школы, где их будут учить языку хиб-

рю (еврейскому), соответствующим обычаям и традициям и предотвращать их загрязнение неиудеями другими обычаями и образом мышления. Родителям тех детей, которые посещают иностранные школы или школы, не соблюдающие условий, определенных этим комитетом, приказывают уволиться с занимаемых ими должностей. Эта «злокачественная проказа» представляет собой загрязнение, привнесенное из внешнего мира в результате обучения совместно с неиудейскими детьми. Следует признать в этой статье в ответ на протесты, что возможности в некоторых неиудейских школах выше, чем в школах иудейских, например, «в обучении иностранным языкам», что столь важно для занятия бизнесом или гарантирования занятости; в них более высокое прилежание в преподавании, более удобные часы занятий и лучшая забота об учащихся. Тем не менее родителей информируют о том, что ради «своей» расы они должны жертвовать такими возможностями для своих детей, делая в то же время все возможное для поднятия уровня своих собственных школ. Тех, кто не способен жить ради этих идеалов, объявляют предателями и обзывают другими неодобрительными прозвищами, а сама статья заканчивается угрозой преследования любого, кто не подчинится приказам Сионистского Комитета, вот как это выражено:

«Пусть он, по меньшей мере, знает, что ему запрещено называться иудеем и что в его братстве нет никакой доли наследства, если спустя некоторое время они не перестроятся, то пусть они знают, что мы будем бороться с ними всеми законными средствами, имеющимися в нашем распоряжении. На монументе стыда мы начертаем их имена на вечный позор и порицание, и об их поступках будет записано до самого последнего поколения. Если их поддерживают, то эта поддержка прекратится, если они торговцы, то их будут расстреливать, если они глупцы, то они будут удалены с работы и будут наказаны, и все люди в мире должны знать, что не будет никаких поблажек». Месяц спустя за этим последовала вторая статья, также на языке хибрю, озаглавленная «Сражайся и побеждай», в которой было

объявлено, что угрожаемое преследование применяться не будет: «Имена предательских родителей, а также юношей и девушек, которые не обратили внимания на предупреждения, должны быть опубликованы немедленно и без задержки в газетах и бюллетенях, должны быть вывешены в объявлениях в начале каждой улицы. Список этих имен должен быть направлен главам каждой организации, руководителям синагог, в госпитали, тем, кто организует торжественные церемонии свадеб, директорам Американского Иудейского Фонда Помощи и так далее. Он должен быть озаглавлен следующим образом: «Черный список» и «Предатели своего народа». Этот приказ должен касаться всех, и если у кого-то из этих людей есть сын, он не должен подвергаться обрезанию; в случае смерти его тело не должно быть захоронено среди иудеев; религиозное бракосочетание не будет санкционировано, иудейские доктора не будут навещать его в случае заболевания; в случае нужды им не будет оказываться помощь, даже если они состоят в списке Американского Фонда Помощи, – короче говоря, мы должны преследовать их до тех пор, пока они не будут уничтожены. Мужчины должны кричать им: «Прочь с дороги, нечистый, нечистый!» Поскольку этих людей будут считать злобными ренегатами, то между ними и нами не будет никакого связующего звена. И помимо этого общество молодых людей и девушек Иерусалима должно принять в качестве принципа исключить из их объединений всех тех, кто посещает такие школы, указывать на них пальцем с презрением и заставить их понять, что они исключены из общества. Эти предатели-учащиеся, юноши и девушки, должны сами понять, что они грешники и правонарушители, которые изолированы, исключены из всего общества, отделены от иудейского сообщества, поскольку они презирают Израиль и его святость, и всем сынам Израиля будет запрещено приближаться к ним...

Война против предателей нашего народа. Война всеми законными средствами. Война без сожаления и прощения; предатели должны знать, что они не должны шутить с чувствами народа. Сражайтесь и побеждайте».

Сионистский Комитет, одним членом которого был американец, следовал этому принципу, объявив в печати, что время благосклонности прошло и что незамедлительно имена тех, кто все еще не подчиняется, будут написаны на углах улиц, после чего начался бойкот. Мисс Ландау, преданная иудейка, директор лучшей средней иудейской школы для девочек в городе, «Школы Евы Котшилд», одной из тех, однако, ученикам и преподавателям которой угрожали, поскольку они не подчинялись диктату Сионистского Комитета и обращались за помощью к гражданским властям, этот комитет потащили в суд, и бойкот, которым угрожали, был запрещен».

«При подобном отношении со стороны сионистских лидеров в Иерусалиме можно было бы ожидать, что последует насилие. Пасха – это время большого возбуждения и беспокойства в Иерусалиме для христиан, иудеев, а также и мусульман, поскольку пасха совпадает с иудейской пасхой и мусульманским праздником паломника Нэби Муса, когда мусульмане со всей Палестины собираются, чтобы послушать проповеди в мечети Харам Эш-Шериф и затем прошествовать до так называемого памятника Моисею около Мертвого моря, Религиозное возбуждение этого периода, которое находит свой выход в проклятиях друг друга, всегда чревато физическими беспорядками, если те, кто проклинает друг друга, вступают в контакт. В это время турки мудро изолируются друг от друга с тем, чтобы каждая религия оказалась в своем собственном квартале. Вопреки предупреждениям и просьбам мусульманских религиозных лидеров англичанам это не удается сделать вследствие или сверхуверенности в английском миролюбии, или возражений со стороны иудейских представителей относительно подобной сегрегации применительно к ним. За несколько дней горячие головы среди иудеев и мусульман разжигают себя для бунта. Тренированные иудейские банды ведут подготовку в своих кварталах к конфликту, мусульмане же уже давно не нуждаются, вероятно, в подобной подготовке. В Пасхальное утро 1920 года фанатичные мусульмане из Хеврона прибыли к воротам Яффы со своим священным знаменем, распевая свои песни религиозной нетерпимости. Многие иудеи

ожидали их там, чтобы поприветствовать. Английские солдаты вместе со своими офицерами все были в церкви. Чьи оскорбления были худшими и кто нанес первый удар, осталось неясным. В драку быстро ввязались все. Иудеи были вооружены лучше, у них были ружья против мусульманских кинжалов; однако мусульмане были лучшими драчунами. Город в пределах его стен быстро оказался в их руках. Жившие там иудеи были старомодными сефардийскими семьями, живущими в тесноте в жалких трущобах, не сочувствующими сионизму, мирными и неподготовленными к таким событиям. Мусульмане ненавидели этих бедных несчастных.

Без стен иудеи были в подавляющем большинстве. Согласно официальным данным в тот момент там были 28000 иудеев, 16000 христиан и 14500 мусульман, живших в Иерусалиме. То, что мусульманин делал внутри своих стен, иудей совершал без стен. Перед моими глазами арабский квартал, расположенный ниже больших иудейских кварталов, был подожжен, сгорел и был разграблен, его бедные обитатели бежали, спасая свои жизни, под ружейными выстрелами из иудейского квартала. Двое мужчин были убиты. Когда на место событий прибыли войска, то большую долю окруженных восставших составляли иудеи. Последующие судебные разбирательства также, по-видимому, возложили главную ответственность за беспорядки на иудеев. Основные приговоры были равномерно распределены между иудеями и мусульманами, однако преступники, которые получили более мягкие приговоры, в большинстве своем были иудеями. В течение недели мы жили в состоянии осады, не разрешалось ни выходить из города, ни входить в город или показываться на крыше дома или балконе после захода солнца, и в течение нескольких месяцев на каждом перекрестке стояли часовые, собрания были запрещены, и существовала опасность возникновения новых беспорядков».

«Назначение сэра Герберта Сэмюэла, иудея, губернатором нового протектората по Сионистскому Мандату серьезно усилило возбуждение. В мусульманских городах, таких как Наблус, открыто говорили в моем присутствии,

что ни один иудей не может войти в город и поселиться в нем. Христиане, которые не принимали участия в беспорядках, пользовались симпатией со стороны мусульман, и кто-то видел любопытное зрелище, когда Крест и Полумесяц делали общее дело. Высказывались предположения, что если сэр Герберт станет губернатором, то он никогда не войдет в Иерусалим живым. Фактически он высадился в Яффе и вошел в Иерусалим под мощной охраной с пулеметами впереди и позади, и на следующей неделе посетил Наблус и Хайфу таким же образом. Такова была ситуация, когда я покинул Палестину. В то время сэр Герберт только что издал свою декларацию и свое толкование мандата. Английские офицеры и официальные лица были почти все против сионистского мандата, и их высказывания во многих случаях были исключительно откровенны. Некоторые из наиболее выдающихся и лучше подготовленных просили перевести их на другие посты из-за их отношения к этой проблеме, а некоторые из них ушли в отставку».

«С того времени стало исключительно трудно получить надежную информацию о преобладающих условиях. Однако из всей информации, которую мне удалось собрать, представляется таким образом, что сэр Герберт, который, как я полагаю, сам не является сионистом, действовал с единственно возможным тактом и осторожностью. Он проявил большую справедливость и свое намерение управлять с беспристрастностью, без особой благосклонности к кому-либо, не позволяя посторонним комитетам или местным организациям диктовать или пытаться диктовать проведение несправедливой политики. Когда я уехал из Палестины, значительное число иудеев покидало страну, в особенности тех, кто заявлял о своем американском гражданстве, вследствие чего отток был больше притока. С тех пор, как я могу судить по докладам, иудеи продолжали приезжать главным образом из восточно-европейских стран, будучи паразитами и нежелательными персонами, а другие и более высокого типа. Некоторые из последних были выпускниками университетов как мужского, так и женского пола, они могли быть и заняты тяжелым ручным трудом, как мне сказали, строя дороги и аналогичные сооружения, не

презирая подобную работу, чтобы обеспечить себе дом в Палестине и реализовать свои ожидания».

«Слишком рано оценивать будущее сионистского эксперимента в Палестине. Если бы английские власти дали бы этому справедливую оценку и если бы иудеи проводили бы прежнюю политику Израильского Альянса, а школы стремились бы приносить благо всем жителям страны в одинаковой мере, разрушать, а не развивать религиозные, расовые и социальные предрассудки, тогда иудей, вероятно, смог бы преодолеть теперешние предубеждения против него, а его захват Палестины мог бы оказаться благословением как для него самого, так и для страны. Однако методы тех, кто руководил сионистским движением в Палестине, пока я был там, были направлены в противоположном направлении и нацелены на то, чтобы сделать иудея объектом ненависти и насилия всякий раз, когда предоставляется возможность для такого насилия. Это было снова продемонстрировано недавними кровавыми беспорядками в Яффе, которыми завершилась экспедиция британского военного корабля в этот порт; а изданный приказ, поддерживающий иммиграцию, показывает, что не только Яффа, но и вся страна не находятся в безопасности. В настоящее время иудеи в Палестине защищены только силой британского оружия. Там, откуда выведены британские войска, мир иудеев был бы уничтожен разгневанными коренными нациями, из которых только мусульмане превышают их по численности в соотношении более чем десять к одному, и в таком мероприятии соседние страны симпатизировали бы этому и готовы оказать любую требующуюся помощь. Месопотамия и Египет полны возмущения против британского правления и расово-религиозного оттенка его, а Палестина для них и для арабов Аравии является священной землей, составляющей наследие Ислама. Мусульманская Индия также остро чувствует это, и британцев обязали вывести индийские мусульманские войска из Палестины, поскольку они не стали бы сражаться против братьев-мусульман».

«В этой стране иудейская проблема, с которой мы до сих пор сталкивались, не является результатом

религиозной антипатии. В религиозном, политическом и экономическом отношении у иудея те же возможности, как и у всех остальных. Иудейская проблема здесь стала просто предметом социального предрассудка, возникшего в результате исключительно трудной задачи очень быстрого образования громадного населения, чуждого по своим расовым и культурным признакам, обычаям и привычкам. Согласно иудейским статистическим данным в 1880 году в этой стране насчитывались 250000 иудеев. Сейчас иудеи утверждают, что их 3500000 человек, и по большей части это нераспределенная масса, скопившаяся в нескольких крупных городах, и одна треть из них – в Нью-Йорке. Прибыв в столь большой численности за короткий период времени и объединившись таким образом преднамеренно или случайно, они помогали друг другу противостоять процессу американизации. Это колоссальным образом повышает возможности возникновения социальных предрассудков. Те, кто не понимает религиозных или расовых предрассудков, находятся в опасности набраться или развить в себе подобные предрассудки в качестве защиты своих учреждений, своих традиций и своих привычек. Сионистское движение со своим преднамеренным развитием расового самосознания и расовой исключительности иудеев является препятствием на пути усилий тех иудеев и тех христиан, которые стремятся разрушить предрассудки и свести иудея и христианина вместе в целях общего признания Золотого Правила: каждый должен относиться к другому так, как он в аналогичном случае хотел бы, чтобы относились к нему. Один из величайших английских иудеев, почитаемый и уважаемый и иудеем, и христианином в равной степени за его знания, филантропию и его добрую уважительность, говорит об этом расово-политическом сионизме, что его лживость разбила его сердце и перевела стрелки часов его народа на сто лет назад. Христианин, любящий свою страну и своих сограждан, вполне может сам выразить аналогичные чувства».

Публикация от 17 сентября 1921 г.

53.
КАК ИУДЕИ ПРАВИЛИ И РАЗРУШИЛИ ТАММАНИ ХОЛЛ

В памяти даже молодых людей Таммани Холл оставался синонимом всякого политического трюкачества в словаре популярного критицизма. Таммани Холл сохранялся в качестве наихудшего примера деятельности руководителя и политической коррупции, который можно было обнаружить в каждой из партий. Ее настоящим именем стало «пятно». Даже самый невнимательный читатель газет должен был заметить постепенное исключение Таммани Холла из публичных комментариев, прекращение его резкой критики и полное отсутствие заголовков с резкими и грубыми обвинениями, а также призывов к добропорядочным гражданам бороться против грубого боссизма, сохранившего свое прибежище в Вигваме,

Почему произошло это изменение? Оно обусловлено отмиранием Таммани Холла как некоторой политической силы? Нет, Таммани пока остается, что может сказать вам любой политик из Нью-Йорка. Тогда, может быть, это связано с реформированием этой организации? Нет, тигр Таммани не менял своих полос. Тогда, возможно, это изменение обусловлено мнением публики? Совсем нет. Объяснение следует искать по другим направлениям.

Было время, когда в смелых публикациях говорилась правда о Таммани, однако газета «Харпер'с Уикли» и другие, которые вели яростную войну против Тигра, или прекратили свое существование, или подпали под контроль иудеев. Молчание, которое скрывало некоторые проблемы, не следует забывать и откладывать в сторону без упоминания о том, что изменился контроль за прессой. Было время, когда общественные организации, такие как Союз Сограждан, были созданы для того, чтобы противостоять Таммани и проявлять бдительность в отношении его деятельности со стороны добровольцев; эти группы попали под власть иудейских пожертвований и иудейских руководителей и утратили свою бдительность.

Резкие высказывания против Таммани, казалось, затихли в тот момент, когда патронаж над Таммани попал в руки нью-йоркских жидов, где он сейчас и остается, при этом Кагал является настоящим политическим центром, а Таммани – только распределительной станцией – своеобразной организацией «неиудейского фронта» для более мощного Кагала. Лишь нескольким лидерам Таммани разрешено «высовываться», однако все знают, что власть ушла из рук шефов Вигвама, ее следует искать теперь в иудейских конференциях. Мерфи пока остается титулованным главой Таммани, однако, как и Самсон Шорн, он не боится и не подчиняется, как и прежде. По существу, иудаизация Таммани Холла сейчас завершена. Время от времени ирландец, всегда соглашающийся с иудеями, отворачивается и изображает борьбу, однако по большей части правят иудейские деньги, и тигр ложится.

Таммани Холл был одной из самых влиятельных политических организаций, когда-либо наблюдавшихся в Соединенных Штатах, не только в муниципальной, но и в государственной политике и нередко оказывал решающее влияние на государственные дела. Он был, без всякого преувеличения, мощной организацией.

Если и существует некоторое качество, которое привлекает иудеев, то это власть. Где бы ни было место для власти, там они и толпятся. Поскольку Таммани был властью и вратами власти, то вполне естественно, что иудеи самого крупного иудейского города в мире должны были захватить его. На них, несомненно, оказал влияние также и тот факт, что в крупнейшем иудейском городе наиболее прочная политическая власть была неиудейской. Это было состояние, которое требовало исправления.

Когда немецко-иудейский банкир Шенберг прибыл в эту страну под именем Августа Белмонта, чтобы представлять интересы Ротшильдов, его острый взгляд сразу же ухватил ситуацию, и он незамедлительно стал обеспечивать выгоду для Таммани. Он стал его членом и поддерживал его. Это был неплохой бизнес для этого иудейского банкира, поскольку фонды Ротшильдов были в большом объеме вложены в транспортную систему

Нью-Йорка. Собственность городских транспортных систем во всех американских городах была и все еще в значительной степени остается в руках местных органов Таммани, под какими бы наименованиями они ни были. Белмонт выступал под предлогом защиты капиталовложений, за которые он нес ответственность. Август Белмонт достиг в конце концов нежелаемого величия Великого Сахема из Общества Таммани. Семья Белмонта некоторое время представляла единственную иудейскую поддержку Таммани Холлу, однако теперь эта честь разделена между многими.

Во времена Ричарда Кроукера, когда коррупция шла рука об руку с властью, а власть была не слаба на это, мы обнаруживаем, что этим достославным близким другом, деловым партнером и политическим соратником дилера был иудей Эндрю Фридман. Фридман и Кроукер жили вместе у Демократического Клуба на Пятой Авеню, даже тогда политики из Таммани стали достаточно богаты, чтобы презирать Четырнадцатую авеню. Фридман держал веревочки кошелька своей организации как глава Комитета по финансам, и он был представителем Кроукера и его глашатаем, когда его шеф сбежал в изгнание в свое заморское имение.

Самым последним представителем иудейской власти в Таммани Холл и одним из наиболее либеральных вкладчиков фондов в кампанию Таммани был адвокат Сэмюэл Антермейер, специальностью которого за последние годы было, как казалось, служить тараном иудейской власти против интересов, которые она хотела уничтожить, и чьи усилия обычно камуфлировались преувеличенной журналистской публичностью, полностью отвечающей интересам публики. Г-н Антермейер не относится с особенно добрым юмором к Таммани в теперешние времена недавнего поражения его сына. Иудеи все-таки покинули корабль Вильсона, увидев, очевидно, что происходило при расплате за колоссальные и удивительные ошибки в военной промышленности, которая фактически была в их руках; а также за последующую путаницу, в результате которой дом Антермейеров потерпел поражение.

Среди тех, кто поддерживает Таммани, много и других иудеев. Натан Штраус, один из совладельцев компании «Р. Х. Мэйси и Компани», в течение ряда лет был активным членом этой организации и одним из руководителей ее внутренних консультативных органов.

Политик из иудейского гетто Генри М. Гоулдфогль представлял иудейские интересы в Конгрессе США в течение ряда лет и рассчитывал продолжать эту деятельность, однако проиграл выборы, и о нем недавно позаботились городские власти.

Существует также и судья Росальский, который был замешан в ряде интересных дел, которые иллюстрируют законченность иудейской сети управления городом Нью-Йорк.

Можно вспомнить также М. Л. Эрлангера и У.Платцека, судей верховного суда штата Нью-Йорк, однако если кто-то начнет составлять список иудеев-юристов этого города, то где он закончит его?

Еще одним «тамманистом» является Рэндолф Гаггенхейраер, основатель корпорации юридических фирм «Гаггенгеймер», «Антермейер» и «Маршалл-Антермейер», которая является упомянутым выше великим инквизитором в основном неиудейской деятельности, а Маршалл является главой Американского Иудейского Комитета и Кагала.

Для иудейства в целях установления предусматриваемого контроля над юридической системой, а также и защиты некоторых влиятельных иудейских организаций, действующих на грани нарушения закона, было, безусловно, необходимо добиться контроля над высшим политическим органом, через который блага распределяются для местных властей. И контроль над подобными организациями всегда может быть достигнут с помощью денег.

Это не означает, что иудеи полностью связали себя с Таммани.

Можно полагать, что по существу политическим домом иудеев является Республиканская партия, поскольку именно туда он вернулся после скитаний повсюду. Однако предпочтение, отдаваемое Республиканской

партии, не подвигает иудея совершать ошибки, становясь сторонником какой-либо одной группы. Лучше, как он убежден, контролировать обе группы.

Что касается политического факта, как бы ни был силен иудейский элемент в Таммани, он все еще обладает большей силой в руководстве Республиканской партии, тогда как нью-йоркский социализм полностью возглавляется и комплектуется иудеями. Это позволяет иудеям исключительно легко переориентировать свою поддержку в любом направлении, которое они выберут, а для Кагала – выполнять любую свою угрозу. Это обеспечивает также избрание любого иудейского кандидата, внесенного в любой бюллетень. Удача в деле молодого Антермейера, вероятно, не поддается полностью политическому объяснению; несомненно, и другие случаи объясняются аналогичным образом.

Много времени прошло с тех пор, когда Фердинанд Леви отличился тем, что был первым в Нью-Йорке иудеем, получившим политический пост. Он был всего лишь местным следователем, а человек, который назначил его, был только начальником пожарной службы, однако этим начальником пожарной службы был Ричард Кроукер. А Леви был решительно поддержан Независимым Орденом Б'най Б'рит, успех которого в этом деле заложил основания для более амбициозных требований в последующем.

Однако первоначально иудеи Кагала придерживались древней политики не высовывать своих людей, но неиудеев, которые были бы полезны для иудеев.

Разница между проиудейскими политиками, которые сами не являются иудеями, и политиками иудейской расы состоит в том, что первые, находясь на должности, могут иногда пойти дальше, чем иудей, без задержки. Это было справедливо, по крайней мере, до настоящего времени, но это, вероятно, будет так не очень долго, поскольку сейчас уже глаза людей открываются. Иудейский же чиновник поддерживает только свою расу, а «неиудейский фронт» предал свой народ за жирную похлебку, поданную иудеями.

Таким образом, в первые дни Таммани и фактически до сравнительно недавних лет мы наблюдаем

«неиудейский фронт» в учреждениях Таммани и распространяем ложь в свете «рекламирования Таммани», однако в основе всегда лежит его «иудейский контроль». Это является также и формулой для граждан, которые хотели бы знать значение понятий, не поддающихся объяснению другим способом: остерегайтесь «иудейского контроля».

Следовательно, имея в виду эту цель, иудеи были сильны во всех партиях, вследствие чего, в каком бы направлении ни пошли выборы, иудеи выиграли бы. В Нью-Йорке всегда выигрывает иудейская партия. Избирательная кампания разыгрывается как спектакль, как развлечение для народа; ему позволяется думать и действовать, словно он действительно формирует свое собственное правительство, но выигрывают всегда только иудеи.

И если после выборов их человека или их группы людей подчинение не отдано под иудейский контроль, то вы вскоре услышите о «скандалах», «расследованиях» и «импичменте» в целях удаления того или иного нарушающего закон официального лица. Как правило, человек с определенным «прошлым» оказывается самым послушным, но даже хороший человек может оказаться вовлеченным нередко в компрометирующие его дела.

Общеизвестно, что иудейская манипуляция кампаниями осуществлялась настолько квалифицированно, что независимо от того, какой кандидат избирался, было «собрано» достаточно доказательств для того, чтобы дискредитировать его, если его иудейским хозяевам требовалось дискредитировать его. Организация этого составляет часть полноты иудейского контроля. И, безусловно, американский народ был в достаточной степени натренирован, чтобы поднять крик против официального лица немедленно, как только первый иудейский политический пес издаст предупреждающий рык.

Удивительна техника иудейского политического процесса, та готовность, с которой американский народ позволяет рассчитывать на то, что он сыграет свою роль в развитии игры, что еще более удивительно.

То, что г-н Хайлэн, теперешний мэр г. Нью-Йорка, сделал, чтобы ввести телесные наказания, едва ли ясно

для непартийного исследователя. Однако тот факт, что иудеи решили «достать» его за что-нибудь, очевиден для каждой стороны. В так называемом расследовании жилищной проблемы, проводимом Тинтермейером, было отмечено, что люди скапливались там, где не было иудеев, в результате чего жилищная проблема в Нью-Йорке была схвачена иудеями как никогда ранее. Иудеи избежали подобной инквизиции.

Жертвой выбора являются неиудейские деловые дома, чьи секреты могут быть раскрыты и чьи добрые имена могут быть запятнаны под видом некоторой законной процедуры. Существует такое явление, как шантаж, настолько внешне респектабельный, что он остается вне подозрений.

Салцер, мэр г. Нью-Йорк, был выбором иудеев. Они вкладывали деньги в его избирательную кампанию, навязывали их ему и вели их тщательный учет. В конце концов под давлением обязывающего чувства справедливости Салцер простил неиудейского слугу одной важной иудейской семьи в Нью-Йорке, молодого человека, которого клика иудеев, весьма известных в политических, финансовых и социальных кругах, приговорила к «удалению» на период длительностью 30 лет. У Салцера не было выбора, кроме прощения молодого Брандта. Однако он заплатил штраф. Он был обвинен. Иудеи, которые поддерживали его, давали показания против него, а их чеки были использованы в качестве обоснования его увольнения.

История молодого Брандта тяжело нависает над головами некоторых иудеев с самыми гордыми именами в Нью-Йорке.

Ведя игру по обе стороны политического забора и удерживая нити воздействия на избранных в управление людей, иудеи демонстрируют две свои характеристики, которые не следует не учитывать. Издательство «Диарборн Индепендент», в своих недавних статьях разоблачая деятельность Пола Варбурга в Федеральной Резервной Системе, смогло доказать на основании слов самого г-на Варбурга, что его фирма «Кюн, Лоуб и Компания» во время трехстороннего столкновения между

Рузвельтом, Тафтом и Вильсоном поддерживала всех троих. Иудейские владельцы фирмы «Р. Г. Мэйси и Компания» из Нью-Йорка иллюстрируют тот же принцип; в то время как Натан Штраус наблюдал за Таммани Холлом, его брат Айседор Штраус был одним из самых активных оппонентов Таммани. Следовательно, интересы этих двух человек были разными? Совсем нет. Возьмите фирму «Гаггенгеймер, Интермейер и Маршал». Это известная фирма в той части, которую она играет в народном бизнесе. На любое общество в Америке оказывали воздействие решения Луиса Маршалла как главы Американского Иудейского Комитета. Интермейер является архиинквизитором для иудейства. Рэндолф Гаггенгеймер, основатель этой фирмы, достиг решающего влияния, за исключением шефа в старом Вигваме, и обладал силой, с которой приходилось считаться во всех вопросах. Однако Луис Маршалл является «твердым» республиканцем и членом Республиканского Клуба. И здесь опять-таки имеет место предпочтительный способ подводить все партии под всеобъемлющее крыло иудейской программы.

Отсюда следует популярность термина «сплав» в отношении проведения выборов в Нью-Йорке. Он стал модным, однако его самой заметной целью является выбор какого-то иудея, каким бы ни были его политические взгляды. В некоторых избирательных округах невозможно найти никого, кроме иудея, чтобы проголосовать.

Когда Отто А. Росальский, юрист, который был вовлечен в скандал с Брандтом, был вновь избран судьей в 1920 г., он был именно «сплавным» кандидатом, как в демократических, так и в республиканских бюллетенях. Возможно, это способствовало его удаче как кандидата. Смысл состоит именно в том, что если кандидат может быть уязвим, то весьма желательно предупредить борьбу вокруг него, устранив всю оппозицию до выборов. «Сплав» представляет собой еще одну проблему, которая должна быть тщательно исследована в интересах американского управления американскими городами.

То, что происходит в Нью-Йорке, эти межпартийные «сплавные» эксперименты могут вскоре оказаться не-

нужными, поскольку в любом случае будет наиболее трудно избежать избрания иудея. Из кандидатов от всех партий в юридические отделы верховного суда в Нью-Йорке, которых насчитывается 26 человек, 14 были иудеями. На президентских выборах в числе выборщиков от Демократической партии 13 были иудеями, в числе выборщиков от Республиканской партии 14 были иудеями, в числе выборщиков от Социалистической партии 22 были иудеями.

Сила Таммани имела в точности тот же источник, как и сила Кагала, а именно зарубежное население; разница заключалась в том, что у Кагала была более компактная масса иностранцев, на которую можно было опереться. Однако как иудейские лидеры, так и лидеры Таммани всегда проявляли беспокойство о том, что их сила зависела от непрерывного потока иммиграции, чтобы восполнять потери, причиняемые американизацией народа. Всегда существует какой-нибудь неамериканизированный иностранец, который представляет собой лучший материал для достижения целей Кагала и Таммани.

Кагал основан на принципе признания расовых меньшинств, а в Таммани специально предусмотрены возможности представительства расовых меньшинств в его советах. Это была либеральная политика и действительно американская в ее первоначальном замысле, поскольку Таммани представлял собой действительно американское образование в момент его образования, однако вскоре он был захвачен иудеями и использован в их собственных целях – в конечном счете ликвидировать всех, кроме иудейских представителей. Таким образом, во всей истории иммиграционной деятельности Таммани придерживался политики широко открытых ворот без всяких ограничений. Чем ниже тип иммигранта, тем легче приспособить его к требованиям начальства. За последние годы Таммани удалось последовать Кагалу во всех усилиях по ослаблению контроля иммиграции.

Третий высокий взлет иммиграции в Соединенные Штаты произошел в 1884 году и действительно стал причиной начала упадка Таммани Холла. Великая волна

иммиграции состояла из русских, австрийских и венгерских иудеев, после прибытия которых последовал памятный период преступности, следы которого остаются и по сей день. Действительно, непосредственным результатом этого было падение Ричарда Кроукера. В то время полицейский департамент и полицейские суды, в которых рассматривались все криминальные дела, были в руках Таммани Холла. Результатом стало партнерство между местным правительством и преступностью, которое нигде не дублировалось вне семитских стран.

Иммигранты иудеи более темного типа организовали ассоциацию под названием «Макс Гохштим Ассошиэйшн», которая получила известность во время «Расследования Лексоу» под названием «Банда суда Эссекс-рынок». Одним из ее основных руководителей был Мартин Энджел, лидер Таммани в Восьмом округе ассамблеи. «Королем» этого иудейского района был человек по имени Соломон, который сменил свое имя на менее разоблачающее имя Смит, и который стал известен как Смит Серебряный Доллар, поскольку он правил своей небольшой империей из салона «Серебряный Доллар», который получил свое наименование, поскольку в пол его кабинета были зацементированы серебряные доллары. Этот салон был расположен как раз напротив Суда Эссекс Маркет, который ежедневно заполнялся толпами жидовских преступников, охранников, лжесвидетелей и адвокатов.

Пусть критически настроенный читатель не считает необходимым останавливаться больше на старом полицейском суде в Эссекс Маркет, поскольку именно оттуда пришло слово, которое зафиксировалось в обыденной английской речи, а именно термин «шистер», которым описывается определенный тип адвоката. Адвокат с улицы Клинтон по фамилии Шойстер, практика которого была весьма характерной, сделался весьма нетерпимым для судьи Осборна. Всякий раз, когда какой-нибудь еще иудейский адвокат предпринимал попытку провести какой-нибудь сомнительный трюк, судья открыто осуждал его «шойстерскую практику», и случилось так, что первыми людьми в этой профессии,

которые должны были носить имя «шистер», были адвокаты из суда в Эссекс Маркет.

Чтобы сделать эту неприятную историю короткой, фирма «Макс Гохштим Ассошиэйшн» стала первой, которая организовала группу «белых рабов» в Америке, а разоблачения, сделанные Комитетом Лексоу, являются Потрясающим взглядом на самую низкую форму коррупции – хладнокровно осуществляемую, коммерциализированную и организованную торговлю женщинами. Эта торговля была организована для того, чтобы получить дивиденды для политиков и, в частности, для иудеев из Таммани. Гетто превратилось в Район постельных огней Нью-Йорка. Первым человеком, который организовал экспортную торговлю женщинами, в особенности в Южную Америку, стал человек, который впоследствии стал видным деятелем в Таммани.

Удивительный факт состоит в том, что хотя эти дела были описаны в официальных документах нехотя, те же самые проблемы есть в материалах каждого подобного расследования, иудейские лидеры продолжают отрицать, что руководителями этой конкретной формы преступной деятельности являются иудеи. Когда правительство Соединенных Штатов провело расследование по всей стране, оно обнаружило и зафиксировало те же факты. Нью-йоркский Кагал выступал как защитная организация в то время, когда выяснилось, что иудейская торговля белыми рабами угрожала охватить все Нью-йоркское гетто.

Единственной организацией подобного рода являлась «Макс Гохштим Ассошиэйшн». Еще одной организацией в Нью-Йорке была «Индепендент Бениволент Ассошиэйшн», которая была организована в 1896 году партией «Иудейские торговцы белыми рабами», когда они возвращались с похорон Сэма Энгеля, брата Мартина Энгеля, лидера Таммани в районе красных фонарей.

Банды, которые образовывали становой хребет власти Таммани в районах трущоб, состояли из «кадетов». Их основным полем деятельности были дешевые танцевальные залы. Банда Пола Келли возникла в танцзалах в нижней части Бродвея. Банда Монка Истмэна появилась и

усилилась в русско-иудейском квартале ниже улицы Дилэнси. А банда Кида Твиста появилась вблизи танцзала для галицийских иудеев в дальнем конце Ист-Сайда. Все эти трое были главарями иудейских банд. Они были рабами, как и их предки в дни заката Рима; они были самогонщиками до дней запрета самогоноварения и они составляют надежную опору международного наркотического кольца, которое до сегодняшнего дня нарушает закон, коррумпируя служителей закона.

Именно благодаря подобным ассоциациям огни Таммани высвечивают их имена. Тим Салливан был вице-президентом фирмы «Макс Гохстим Ассошиэйшн». Имя достопочтенного Генри М. Гоулдфогля появилось в рекламе пикников. Разоблачение произошло, когда белые люди Нью-Йорка добились в конце концов того, что силы закона некоторое время действовали беспристрастно, поскольку многие из привлеченных иудеев изменили свои имена. Сейчас эти имена являются представительными для некоторых лучших иудейских семей, ужасным препятствием для которых был тот факт, что состояние этих семей было заложено в районе красных фонарей. Общество, разделенное до самых своих основ, представляет странный рост. Справедливо сказать, что такие люди, как Тим Салливэн, не являются организаторами упомянутых выше иудейских злоупотреблений, а также и заинтересованными участниками в получении выгод от них. Таммани оказывает помощь своим друзьям в полицейских судах повсюду; Таммани будет оказывать помощь своим друзьям в полицейском суде или повсюду; у Таммани бывают свои политические волнения; Таммани будет существовать для того, чтобы те, кто получил выгоду от политических беспорядков, делился бы с казначейством Вигвама; однако в таких делах, как насилие и торговля женщинами, Таммани никогда не вступал в компромисс с жидовским нашествием на Нью-Йорк и с иудаизацией Вигвама. Это должно говорить о многом ирландским и американским лидерам.

Аналогичная ситуация существует в Бостоне. Это ирландский город, но основной политический контроль в нем находится в руках иудеев. Ирландским лидерам

прежних времен все еще разрешено быть в передних ядах, однако внутренняя власть уже ушла от них. В одном районе Бостона, где когда-то жили только ирландцы, теперь живут только иудеи, однако прежний ирландский глава района сохранил свой пост. Это произошло только с разрешения иудеев, а не по какой-либо другой причине. То же самое в значительной степени относится к связям между такими людьми, как Тим Салливэн, и иудеями. Тим, как знают его все, был главой района, населенного ирландцами и немцами. Затем пришли иудеи. После чего возникла иудейская практика наживания прибыли на нелюбви к ним. Иностранные иудеи хорошо знают, что их не любят. Это их главный ресурс, который никогда не перестает приносить дивиденды. Они выбирают ту часть города, где они хотят жить, и некоторые из них переезжают туда. Их ближайшие соседи уезжают. Приезжают еще иудеи – еще больше коренных жителей уезжает. Ближайшая к иудеям собственность теряет свою стоимость. Люди продают свою собственность и предпочитают нести финансовые потери, чем жить в окружении гетто.

То же происходило и в районе, где жил Тим Салливэн. По мере нашествия иудеев ирландцы и немцы бежали на север. Салливэн оставался на своей земле. Это была его давняя территория, он не покинет ее, не увезет свою семью. Он окультивировал вновь прибывших и вступил в партнерство с бывшим кошерным мясником Мартином Энгелем. Некоторое время иудеи жили под началом Салливэна, выжидая момента, когда они сами будут знать, что делать. Иудейский поток нарастал, пока район не оказался наводнен ими, и тогда иудеи потребовали своего представительства. Понимая, что новая сила уже возникла, Тим Салливэн сыгран наверняка и помог иудеям добиться признания – Мартин Энгель стал лидером старой Восьмерки. Однако Салливэн предварительно пошел в Таммани – или в то, что осталось от прежнего неиудейского Таммани. и уточнил, что его власть останется неизменной ниже Четырнадцатой улицы.

С того времени, несмотря на понимание происходящего, власть Салливэна стала ослабевать, в основном

потому, что он продолжал вязнуть все глубже и глубже в связи с иудеями. Он включился в иудейские деловые связи. Он образовал театральное партнерство с Джорджем Краусом, а в числе его предприятий были Имперский Музыкальный Зал, Театр Дьюи и передвижная труппа Игл Бурлеск Компани. Старый район все еще оставался заполненным и переполненным, насыщенным иудейскими новичками, для которых ни фамилия Салливэн, ни традиции района не имели никакого значения.

В свои завершающие годы, едва ли больше, чем блуждая вокруг прежней сцены своей власти, Тим Салливэн с горечью отмечал ту легкость, с которой его привели в ассоциации, которые подорвали его власть. Кроукгер был полностью уничтожен в результате ужасного удара путем раскрытия его участия в деятельности иудейских «кадетов». Салливэн в равной степени картинно выброшен как жертва иудейского проникновения. Имели место и другие случаи скользкого падения, из которых все являются частями настоящей истории Таммани.

Публикация от 24 сентября 1921 г.

54.
ИУДЕЙСКИЕ НИТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕИУДЕЙСКИМИ КУКЛАМИ В ТАММАНИ

«Мне едва ли надо объяснять, что я не думаю, что иудеи должны слишком настаивать на своих правах или национальности в негативном смысле. Они должны быть настолько иудеями, насколько они могут, однако насколько возможно меньше антихристианами. Для иудеев попытка изъять песню из публичного исполнения, поскольку она прославляет Иисуса, естественна, но едва ли раздав. Однако я признаю, что это исключительно сложный и спорный вопрос. Кроме того, иудеи, естественно весьма заинтересованы в этой войне, однако в этом случае они также должны, насколько это возможно, придерживаться более терпимой точки зрения. Мне представляется, что была продемонстрирована слишком большая враждебность по отношению к России, когда некоторые из их ора-

торов возражали против формулировок Иммиграционного Закона. Казалось, что они боролись не за реальное достижение цели, но пытались втереть свою политическую власть в Америке в русский ум».

Это предложение о том, что неиудейская эмиграция из города Нью-Йорк, 500000 в первый исход и 500000 во второй исход, должна ускорить событие, имеющее определенную вероятность осуществления, а именно то, что Нью-Йорк должен стать полностью иудейским городом. Это может казаться шуткой; однако это не шутка, поскольку это обсуждают сами иудеи и выдвинули предложение о том, что город Нью-Йорк должен быть отделен от штата Нью-Йорк и должен сам стать самостоятельным городом и штатом. Это привело бы к образованию трех правительств – штатного, графства и города, местоположение которых иудеи должны определить по своему усмотрению.

Помимо этого, такое положение освободит их от власти в Олбани. Самый удивительный факт состоит в том, что эта столица штата, как бы плоха она ни была, всегда была «способна нанести поражение нью-йоркскому иудею в его самых горячих и настойчивых попытках», как это случилось с его настойчивым призывом отменить Закон о воскресенье.

Безусловно, если бы неиудеи эмигрировали из Нью-Йорка, то иудеи вскоре последовали бы этому примеру.

Они не самодостаточны. Если Нью-Йорк мог бы быть изолирован, то иудейская инициатива была бы неспособна обеспечить производство достаточного количества картофеля для жителей города.

Слишком смело утверждать, что Нью-Йорк уже в руках иудеев. Однако было бы потрясающим привести график, показывающий насколько это вполне реально. Сам житель Нью-Йорка едва ли сможет представить себе, до какой степени он является вассалом иудеев. Житель Нью-Йорка средней интеллигентности не знает, что такое Кагал и как он работает. Подобно ребенку, рожденному под шум Ниагарского водопада, житель Нью-Йорка воспринимает иудейское превосходство как естественное положение, как должное положение вещей,

которое имеет место повсюду. Таким образом, житель Нью-Йорка похож на выходца из Балканских стран.

Администрация Хайлэна, официально неиудейская, является по существу иудейской, какой должна быть любая нью-йоркская администрация, за исключением того случая, когда придет человек, который докажет, что Нью-Йорком можно было бы лучше управлять, если бы изгнать иудеев из городской администрации. Хорошо информированный житель Нью-Йорка говорит, что власть Хайлэна – это власть Гиршфильда.

Это довольно специфическая ситуация для тех, кто не понимает, как работают иудейские лидеры. Например, вы говорите прямо: «Администрация Хайлэна является иудейской», вам сразу же возражают: «Но это же архииудейский инквизитор Интермейер, который пытается ликвидировать администрацию Хайлэна!» Именно так. Это – игра. Она делается и изнутри, и извне. Имеются силы, которые делают это и которые разрушают, а нередко выгодно вести двойную игру с одним и тем же человеком. Именно таким путем шла Россия: была масса иудеев, входивших в правительство России (несмотря на «преследования») и находящихся вне его. Между этими двумя слоями и была схвачена Россия. Сегодня такая же ситуация в одном техасском городе. Четыре неиудейских кандидата на пост почтмейстера стали центром политического тупика из-за одного иудея, выдвинутого в качестве компромиссного кандидата на все четыре секции. В этом городе было достаточное число иудеев, чтобы загнать в тупик всех неиудейских кандидатов, пока не выскочит их собственный кандидат. Безусловно, «неиудейский ум» не так легко распознает эти повороты и изгибы групповой конспирации. Именно поэтому, как правило, иудеи чувствуют себя в безопасности: они опираются на то, что они называют «неиудейской глупостью». Неиудей говорит: «Невероятно!» И традиционная иудейская игра действительно невероятна, пока горы доказательств и вековые иллюстрации ее актуальности не попадут на свое место – в память.

Однако вернемся к правительству города Нью-Йорка: полицейский департамент имеет свою иудейскую метку среди старших офицеров – полицейского

комиссара иудея, который, к счастью, пока избежал полной огласки о своей карьере. Министерство здравоохранения в той своей части, которая осуществляет контакт с населением, является иудейским, хотя иногда на глаза попадается и неиудейское имя в списке высоких должностных лиц. Здоровье народа все больше и больше становится иудейской монополией во всех наших городах. Отдел учета, управление детского обслуживания, управление по борьбе с пьянством, муниципальная комиссия обслуживания, управление по налогам и сборам – все находятся под руководством и начальством иудеев. Судебное право все больше становится иудейским, судебные споры почти полностью в руках иудеев, и вполне понятно, как это сказывается на репутации судов и профессии юриста. Эксплуатация земельных угодий и спекуляция ими находятся полностью в руках иудеев, даже к своим соплеменникам спекулянты относятся с самой грубой жестокостью. Короче говоря, самое влиятельное давление в Нью-Йорке (в черте города) – это жидовское давление; реальным правительством Нью-Йорка является жидовский Кагал; реальное исполнение закона в Нью-Йорке является жидовским исполнением законов; реальная политика в Нью-Йорке является иудейской. Еще немного, и официальным языком в Нью-Йорке станет диалект идиш.

В целом этот Таммани Холл есть нечто большее, чем просто наименование; это один из центров сбора, который иудеи оставили для неиудеев, которые все еще интересуются политикой в Нью-Йорке, должны быть места сбора для неиудеев, одно или два таких места не повредят. В этом вопросе иудей имеет двойное преимущество, поскольку он утверждает равенство со всеми, но отрицает равенство с кем-либо. Иными словами, любой иудей заявляет о своем праве присоединиться к любому братству, или любому клубу, или любому обществу, или любой партии, члены которых в основном неиудеи, однако существует ли иудейское братство, или клуб, или общество, которое принимает в члены неиудеев? После некоторых событий в газетах был опубликован отчет о

том, что сотни иудеев высказали пожелание присоединиться к ордену «Рыцари Колумба»!

Это было типично для иудейского характера. Но пусть какой-нибудь неиудей попытается вступить в орден «Б'най Б'рит», или «Ассоциацию Молодых Иудеев», или в «Общество Менора», или любые другие организации: он увидит, как далеко распространяется принцип равенства. «Мы хотим быть частью вашей организации, но мы хотим сохранить нашу организацию для нас самих», – таково отношение иудеев.

Итак, в политическом отношении нью-йоркский иудей обладает преимуществом. Он принадлежит вместе с неиудеем к таким организациям, как Таммани или Республиканский Клуб, но неиудей не может вместе с ним быть в Кагале.

Все это очень знакомо: иудей везде настаивает на двойственности. На Балканах он настаивает на двойном гражданстве. Он настаивает на двойной защите. Он настаивает на двойном стандарте в образовании. Он настаивает на всех своих собственных религиозных правах так же настойчиво, как и на исключении из этой страны всех прав христианского большинства. Он настаивает на том, что у него должна быть его суббота, а вы не должны иметь своих праздников. Он хочет иметь свои собственные социальные права, а также и ваши, но он хочет, чтобы вы имели только свои, но не его. Это вызывает серьезные сомнения в интеллектуальных способностях иудеев, поскольку, с одной стороны – этот курс серьезно проводится, а с другой стороны, отвратительное бесстыдство его никогда не возникало в его сознании.

Следовательно, в Нью-Йорке в политическом отношении иудей присутствует дважды, тогда как неиудей присутствует только однажды, и легко можно представить себе, что в этом заключается определенное преимущество. В предыдущей статье было показано, как Таммани запятнал свое имя связями с иудеями, которые использовали эту организацию в качестве защиты для распространения своих пороков.

Это было в 1894 г. Разоблачения были настолько

ужасны, что в любом другом обществе они привели бы к полному исключению любой возможности возрождения, однако людям никогда не разъясняли, что движение порока было не внезапным возникновением загнивания среди американцев, но являлось результатом обычной деятельности чужой расы, а моральное право на проявление порока было утрачено. Люди остались с тем, во что им разрешалось верить относительно истоков ужаса. Люди говорили, что это был Таммани, поскольку это говорилось в прессе, и тем не менее люди не могли понять, каким образом все это связано с Таммани, в связи с чем в период этих колебаний вспыхнул огонь реформ. Это было точно так же, как и в наши дни, когда нам сказали, что «американские бизнесмены» за границей делают ужасные вещи; и даже если пресса утверждает, что они «американцы», мы не можем понять, как могли американцы делать подобные вещи, мы никогда не могли найти ключ к этой проблеме, найти решение, пока не наткнулись на тот факт, что эти так называемые «американцы» совсем не американцы, но чужие иудеи. Там, в Канаде, название «американец» становится позорным, поскольку оно рождено людьми, которые не являются американцами. То, что канадцы определенно считают «американским» в Соединенных Штатах, в большинстве своем является иудейским, но откуда это знать канадцам?

Страдает наименование нации. Все зло закамуфлировано, а народ расплачивается за проступки одной расовой группы. (Сегодня в США и во всем мире постоянно говорят об угрозе русской мафии, русской преступности, тогда как это явление, как правило, чисто жидовское. — ***Ред.)*** Должен же быть некоторый способ защиты национального имени от подобного надругательства.

Таким образом, Таммани стал синонимом того, что по своему существу совсем не является организацией Таммани, но характерно иудейской организацией.

Разоблачения 1894 года показали, что это зло совершалось действительно хладнокровно. Это зло под влиянием желания и импульса возрастает значительно меньше, чем обычно предполагают. Это происходит, когда желание куль-

тивируется предумышленно, а импульсы стимулируются, отчего и возникает значительная часть социального зла в мире. И такое стимулирование хладнокровно осуществляется теми, кто получает прибыли, предоставляя средства удовлетворения потребностей, как это делали старомодные владельцы баров, которые подавали пересоленные бесплатные завтраки, чтобы стимулировать продажу пива.

При выявлении такого зла его можно не стыдиться, поскольку оно причиняется недобровольно, как можно было бы сказать. Такая хладнокровная торговля человеческой слабостью преследует только извлечение прибыли, и если бы в этот бизнес вмешался бы Комитет Лексоу, это было бы в достаточной степени неприятно, но настоящий бизнес требует возобновления операций в возможно более ранние сроки. Итак, хотя расследования в 1894 году были успешными и огласка была осуществлена должным образом, не следует ожидать, что ораторское искусство и чернила печатающих устройств достаточны, чтобы удержать змия. Это случилось всего за семь лет до скандала, снова разгоревшегося вдоль и поперек Нью-Йорка, было достаточно странно при полном признании «неиудейских фронтов» сегодняшнего дня и поколения признавать движение зла и его разветвлений по всей стране и даже в зарубежные страны, осуществляемое руками иудеев. В мтом нет никаких сомнений. В этом не было никаких случайностей. Этот факт был колоссальным.

Уильям Трэйверс Джером, тогдашний судья Специального Суда, в 1901 году сделал четкое определение условий в городе и использовал всю власть своего суда для наказания нарушителей правил; он даже пошел дальше и указал отдельных людей и их политические связи, однако он не использовал ключевого слова, которым является слово «иудей». Несомненно, было мудро с его стороны, что он не сделал этого, он даже не воспользовался последующей политической карьерой, которая открылась перед ним.

Таммани потерпел поражение на выборах в 1901 году. Это поражение было обусловлено той же причиной — клеймо контролируемой иудеями коррупции под политической защитой. Это было в то время, когда «отрекся»

Ричард Кроукер. Он был богатым человеком. Он отплыл в Ирландию, где он стал помещиком и жил в своем имении Уонтедж. Любопытство публики было удовлетворено заявлением о том, что Кроукер выбрал Льюиса Никсона в качестве своего преемника, но его очередь работать в Таммани является слишком важной, чтобы о ней говорили столь ошибочно. Правда заключается в том, что, когда Кроукер ушел, он сдал Таммани иудеям.

Кроукер мог бы это подтвердить, если бы он заговорил, если бы ему разрешили говорить. Однако нехорошо словоохотливым старым людям разглашать секреты прежних дней. В свое время Кроукер взял невесту, которая, как говорят, «индейского происхождения», и с тех пор он не очень общался со своей семьей и общественностью.

Льюис Никсон был удобным и, пожалуй, невольным «неиудейским фронтом». Настоящим правителем Таммани во времена Кроукера был Эндрю Фридман, упоминавшийся в прежней статье как друг и сосед Кроукера.

Судя по привычке отдельных иудеев жить в комнатах с бейсболистами до бейсбольного скандала и результату сожительства еще одного иудея с Кроукером, было бы неплохо обратить внимание и на других, которые готовы оказывать услуги или оказать влияние на законодательство и близкими друзьями которых являются иудеи. Некоторые из таких дружеских связей могут быть действительно легко раскрыты; однако во многих случаях планы «иудейского друга» весьма полно вызревают с помощью агентства «Неиудейская дружба».

Итак, после ухода Кроукера из этих кругов мы видим Таммани под диктаторством иудея, который оказывал основное влияние на Кроукера, если не был его абсолютным хозяином.

Однако до того времени, когда это произошло, для Таммани было бессмысленно бунтовать. Люди Таммани, которые замечали проникновение иудеев и которых это тревожило, утешали себя мыслью о том, что, по крайней мере, более важные управления были защищены от захвата иудеями. Это утешение послужило только тому, что позволило иудеям проникнуть на менее важные посты при менее сильном протесте со стороны членов орга-

низации. К тому времени, когда иудеи были готовы позволить Кроукеру «уйти в отставку», они проникли в каждый отдел Вигвама, после чего захват высшего контроля оказался простым делом. Кроукер ушел; немедленно на его место пришел иудей Фридман, действовавший через Никсона.

Для Таммани было слишком поздно протестовать. Таммани не смог протестовать и против осмеяния Вигвама, поскольку Вигвам уже стал иудейским. В таком случае протест означал разрушение Таммани. Поняв то, что казалось неизбежным, лидеры Таммани поняли, что их единственная надежда на выживание связана с сохранением иудейской поддержки.

В настоящее время даже Никсон обратился к основам и Фридман тотчас же издал свои приказы. Однако иудеи с большой хитростью продолжали использовать Диксона, поскольку он был последней тонкой вуалью, которая скрывала изменения, происходившие вокруг Таммани, и в этом отношении он был полезен. Возможно, не желая этого, он был их куклой, но даже куклы должны соответствовать их настоящему достоинству. Никсону был устроен грандиозный прием в 1902 г., однако влиятельные люди из комитета на этом приеме были в основном иудеями: Эндрю Фридман был председателем; за ним следовали такие имена, как Оливер С. П. Белмонт, Макс Ф. Имсон, Сэмюэл Антермейер, Натан Штраус, Рэндолф Гаггенгеймер, Генри М. Гоулдфогль, Герман Джозеф и другие.

В то время в исполнительном комитете Таммани Холла были Рэндолф Гаггенгеймер, Исаак Фромме, Натан Штраус, Генри М. Гоулдфогль, О.С.П.Белмонт и другие иудеи.

В законодательном комитете были Сэмюэл Антермейер, М.Уорлет Платцек, Абрахам Леви, Генри У. Лингер, Моррис Цукор и Фред Б. Хаус.

Эндрю Фридман обладал полным контролем над Комитетом по финансам, который номинально возглавлял Льюис Никсон. Рэндолф Гаггенгеймер был президентом муниципального совета. Фердинанд Леви был в комитете по резолюциям и корреспонденции.

Иудеи так распространились, словно составляли некоторую контрольную группу во всех объединенных районах, которые были под влиянием Таммани. Мартин Энгель был лидером в «сражающемся» Восьмом районе. Его главным помощником был Айхнер, председатель Ассоциации Айсидор Кон и Демократической Ассоциации Молодых Мужчин. Другими его помощниками были Макс Дж. Форджес, Макс Левейн и Моу Леви, менеджеры танцплощадок и балов Ассоциации Флоренса Салливэна. В Десятом районе Саймон Штайнгутт, «мэр Второй Авеню», был одним из самых упорных тружеников в интересах Таммани. Эдвард Манделл был активным человеком иудейского Таммани в Двенадцатом районе. В Восемнадцатое районе Морис Блюменталь был одним из основных работников. Он посвятил свою карьеру в основном под. готовке иудейских ораторов для Вигвама. Восемнадцатый район был известен как «район Газового дома», печально известный скандалами с Газовым домом из-за поддельных списков плательщиков, и здесь правил Клиарли Мерфи, а его помощниками были Джулиус Саймон, Эдвард Э. Слюмаски, Джозеф Шлезинджер, Леопольд Уормс, Хъюго Зигель, Альфред Б. Маркс, Натан Фернбахер и другие иудеи. И так далее по списку. Среди деятелей Общества Таммани можно найти более богатых и влиятельных в обществе иудеев.

Однако иудеи делали свои циклически повторяющиеся ошибки: они переусердствовали в осуществлении своих намерений, вследствие чего возникало сопротивление. Именно эта иудейская тенденция хвастаться и преувеличивать всегда кончалась одним и тем же. Поверхностные обозреватели и писатели, такие как Джон Шпарго и Норман Хэпгуд, рассматривали повторяющиеся периоды протеста против иудейских предположений и оскорблений, объясняя их как возвратные спазмы от сильного яда, присутствующего в крови неиудеев, – сильного яда антисемитизма. Это, безусловно, является обычным иудейским пропагандистским объяснением, а Шпарго и Хэпгуд просто повторяют это. Они утверждают, что это всегда возникает после войн. Почему после войн? Поскольку во время войны мир видит более четко, чем в

остальные времена, реальные цели и персональные качества иудея. Таким образом, это не антисемитизм, который вспыхивает, это семитизм, большой преувеличенный семитизм; это сыворотка, которая образуется в обществе, чтобы возрождать и контролировать микроб семитизма, и проявляется она в форме демонстрации и протеста. Эта сыворотка сейчас действует, сыворотка публичности – и иудейская программа не может это вынести. Изучите историю всех событий, в которые были вовлечены евреи, от летних курортов до империи, и вы увидите те же самые повторяющиеся циклы.

То же случилось и в Таммани Холле – «слишком много иудеев» породили переворот. Льюис Никсон понял свое положение. Как джентльмен положения и ответственности он не мог оставаться в положении, ложность которого стала ясна ему. Когда он принял руководство Таммани Холлом, это было сделано не в целях оставления прежнего порядка. Он понимал, что ему предоставлена свобода в восстановлении Таммани до уровня его прежних серьезных целей респектабельного характера. Однако он обнаружил, что его использовали в качестве «респектабельного неиудейского фронта», за спиной которого, прикрываясь его именем, иудеи предполагали играть свою старую игру. Поэтому в мае 1903 года, три месяца спустя после большого приема, упомянутого выше, Никсон ушел с поста лидера Таммани Холла. Несомненно, что данный в его честь прием имел целью убедить его настолько в целесообразности его положения, что он поступится своими моральными обязательствами.

Никсон сопроводил свою отставку речью, в которой он выразил протест по поводу того, что во всех его действиях после того, как он принял руководство Таммани, ему противодействовала группа, возглавляемая Эндрю Фридманом; они диктовали имена, которые должны были быть включены в список избранных: «Когда я воспротивился, я обнаружил, что на каждом шагу мне будет противостоять эта клика вредителей; я понял, что все мои имеющие большое значение действия должны быть завизированы, прежде чем будут осуществлены». Он сказал, что больше не может оставаться на своем

посту и сохранять свое самоуважение; он должен отказаться или от первого, или от второго.

С этими словами г-н Никсон исчез с политической сцены Таммани.

Отставка г-на Никсона оказала плохое влияние на репутацию Таммани среди публики. План состоял в том, чтобы позволить ему выполнять его обязанности так же долго, как обычно, и затем заменить его иудеем путем обычного процесса выборов. Однако отставка и последовавшее за нею объяснение, показавшее, что это произошло под жидовским влиянием в Таммани, сделало нежелательным продолжение работы с иудейским лидером.

Таким образом, районных лидеров обязали подыскать еще одного представителя «неиудейского фронта», только на этот раз такого, который докажет, что он в достаточной степени поддается обучению. Было сказано достаточно неприятного против иудеев в прежней организации, чтобы, по меньшей мере, гарантировать такую же оценку их появления.

Диктаторство Фридмана оказалось неудачным так же, как и диктаторство Троцкого. Перестройка комитетов автоматически отстранила его от контроля, и в то же время имя Кроукера было отброшено. Был избран триумвират лидеров, из которых Чарльз Ф. Мерфи стал и остался руководителем. Его назвали «Босс Мерфи». Г-н Мерфи оказался идеальным «фронтом», он не предпринимал никаких действий, не пытался вмешиваться в любые дела иудеев, продолжал мудро молчать и тем самым завоевал репутацию молчаливой мудрости.

Г-н Мерфи миллионер. Те, кто приказывает высоким иудейским лидерам, от них получают то же; нет никакого другого ответа, на который они надеются; безусловно, они никогда не получат такой награды, как верность и благодарность народа. Таково состояние Таммани Холла в настоящее время. На своих постах остались лишь несколько человек из старой гвардии, однако они являются должностными лицами только по названию. Таммани больше не критикуют в открытой прессе, однако иудейские лидеры Таммани ежедневно прославляются в контролируемых иудеями газетах Нью-

Йорка. Сэмюэл Антермейер, например, пользуется большей известностью в Нью-Йорке, чем президент Соединенных Штатов, однако это не публичная дискриминация; она не проникает во внутренние цели и последствия его действий. Те, кто несколько лет назад был. лишь младшим лейтенантом Таммани, теперь получили влиятельные и выгодные посты. Морриса Цукора сделали Председателем муниципальной комиссии по услугам, которого должен сменить бывший сенатор штата Абрахам Каплан. Фред Б. Хаус был повышен в должности до начальника юридической службы города.

Наибольшая часть городских шерифов – иудеи. Иудеи преобладают в городском колледже Нью-Йорка. Иудеи контролируют городские суды, суд города Нью-Йорк, арбитражный суд штата Нью-Йорк, Верховный суд штата Нью-Йорк. Они управляют ведомствами, перечисленными в первой части настоящей статьи. Нью-йоркская юридическая служба носит явно семитский характер. Руководство контролируемых Таммани районов носит тот же характер. Во втором районе лидером является М. С. Левин; в шестом – Дэвид Лазарус; в восьмом – С. Гольденкранц, Ф. Бауман и С. Салинджер; в девятом – г-жа П. Лау, в семнадцатом – Патан Вуркан и так далее.

Однако иудейский захват Таммани – это только одна фаза завоевания Нью-Йорка. Цель иудеев носит более чем политический характер. Просто борьба за то, чтобы мздоимцы и влиятельные должностные лица города стали на сторону их народа, – это не конечная цель, которую они имеют в виду. Нью-Йорк превратился в Красный Центр Америки. Именно там находится источник самой враждебной измены против правительства Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов иногда было вынуждено считать Нью-Йорк почти чужой землей, однако такая бдительность со стороны национального правительства ослабла, поскольку усилилось влияние иудеев в Вашингтоне. Таммани является удобным прикрытием для тайной политической Деятельности, как и Кагал для более радикальной расовой и антиамериканской расистской деятельности. В правительстве Соединенных Штатов ничего не могли сделать луч-

шего, чем провести расследование иудейской деятельности в этом центре через Комитет неуязвимых американцев. И о том, что в этом направлении было много того, что необходимо было расследовать, свидетельствует набег иудеев на Вашингтон, когда недавно Сенату Соединенных Штатов было предложено, чтобы такое расследование было проведено.

Публикация от 1 октября 1921 г.

55.
ЛИДЕР ОРДЕНА Б'НАЙ Б'РИТ ОБСУЖДАЕТ ИУДЕЕВ

Для проиудейских ораторов, которые наполнили воздух криками о «лжи» и «клевете», для самоназначенных защитников «американских идеалов», которые с редкой решительностью лишили слова тех, которые осмелились бы предположить, что существует, вероятно, и тайная сторона иудейского вопроса, должно послужить потрясением напоминание о том, что в данной серии статей есть едва ли строка без ведома высоких иудейских властей.

Сами Протоколы записывались в течение веков в иудейских авторитетных учениях и протоколах. Все планы, которые время от времени описывались в таких статьях, зафиксированы в фундаментальных законах иудеев. А все древние учения просто подтверждаются современными иудеями. Автор подобных статей должен был иметь постоянного советника по осторожности в подборе материала, поскольку иудеи всегда втайне рассчитывали на то, что если всю правду выложить в одном исчерпывающем высказывании, никто этому не поверит. Поэтому иудеи никогда не боялись инакомыслящих и тех умников, которые разглагольствовали о своих открытиях. Они рассчитывали на неспособность неиудеев верить или воспринимать определенные знания. Они понимают, что факты не требуют доказательств, но воспринимаются только в результате понимания. Неиудеи не могут понять, почему люди позволяют вести себя

по некоторым курсам. Однако они начинают понимать, и поэтому доказательства приобретают большее значение. Однако должны быть сделаны более важные открытия, всегда следующие близко к «наилучшим иудейским источникам», и когда эти открытия будут сделаны, то для иудейских лидеров будет невозможно хранить молчание или отрицать. Для американских иудеев наступает время сбросить их руководство, которое завело их в болото и бросило. И лидеры это знают. Действительно, поразительно, сколько раз предпринимались попытки прикрыть издательство «Диарборн Индепендент», чтобы не позволить иудеям читать его издания. Лидеров не беспокоит тот факт, сколь много неиудеев читают эти статьи. Иудейские лидеры не хотят, чтобы глаза их людей были открыты. Почему? Поскольку именно сейчас только иудеи могут доподлинно знать, верны ли сделанные в этих статьях заявления или нет. Неиудеи могут знать что-нибудь, если их наблюдения могут получить подтверждения из заявлений в печатной форме. Однако информированные иудеи действительно знают состояние дел. Когда они видят правду во всех ее связях с этими статьями, то «ведомый» таким образом иудей может быть не так легко управляем. Следовательно, необходимо держать иудея подальше от иудейской точки зрения.

В подтверждение того, что эти статьи основаны на авторитетных иудейских источниках, сегодня мы приводим ряд заявлений одного из самых способных президентов ордена Б'най Б'рит Лео Н. Леви. Г-н Леви родился в Америке и скончался в 1904 г. Он был почетным адвокатом и добился президентства в международном иудейском ордене Б'най Б'рит в 1909 г. Он принимал участие в международной политике своего народа, и ему воздают должное за его сотрудничество с Государственным секретарем Джоном Хэйем по некоторым имеющим большое значение проблемам. Приводимые здесь высказывания по большей части имели место, когда он был президентом ордена Б'най Б'рит, однако все они были опубликованы в анналах ордена Б'най Б'рит после его смерти. Поэтому нет никаких вопросов относительно их иудейского характера.

Неиудейские защитники иудейской программы не высказывали большого негодования из-за ссылок на восточный характер некоторых иудейских манифестаций. Таких ссылок в этих статьях было две, однажды это было относительно восточной чувствительности, когда она прозвучала с американской сцены из уст иудейского театрала, и еще раз произнес Дизраэли, иудей, который стал премьер-министром Британии, в том смысле, что иудеи это его народ и являются «мозаичными арабами».

Однако никогда не казалось, что Лео Н. Леви отрицал восточный характер своей расы. Напротив, он настаивал на этом. На странице 104 памятной записки об ордене Б'най Б'рит он оправдывает некоторые социальные неточности иудея на том основании, что «будучи первоначально выходцем с Востока, он сохранил свои вкусы, которые весьма характеристично являются восточными». И опять-таки на стр. 116 он оправдывает множество религиозных обрядов вследствие того факта, что иудей «основывается на своем восточном воображении относительно символизма, который воздействует на его идеальные эмоции». На стр. 312 он упоминает об иудейской «восточной преданности своим родителям». Простое признание этого факта служит напоминанием тем пресмыкающимся редакторам, которые из-за своей колоссальной неосведомленности об иудейском вопросе в ссылках на восточный характер видят «оскорбление» иудеев и явное проявление антисемитизма.

Иудейский вопрос! Да, это еще одна проблема, которую проиудейские ораторы спешат отрицать, однако их будет несколько беспокоить откровенность, с которой настоящие иудейские ораторы воспринимают этот вопрос.

В решительном пассаже на стр. 101 г-н Леви говорит: «Если я так надолго остановился на этой проблеме, то это потому, что я признаю, что если еврею столь долго не давали того, что по праву принадлежит ему, то он часто требует больше, чем должно. Одним из таких требований, которое наиболее постоянно выдвигается, является то, что нет никакого иудейского вопроса; что любой иудей является таким же гражданином, как и любой другой гражданин, и пока он соблюдает закон и не

подпадает под криминальное расследование или гражданские действия, его поступки не подлежат вообще законному расследованию».

«Это противоречие с его стороны должно быть, безусловно, хорошо обосновано, если он ничего не требует больше, чем право жить в мире, однако если он требует признания законным всего диапазона его поведения, то такое поведение является законным предметом расследования, против которого не могут быть выдвинуты возражения, и иудей не должен быть сверхчувствительным к такому расследованию.»

«Несостоятельность и глупость, проявляемые при рассмотрении иудейского вопроса, не должны проявляться вообще со стороны тех, у кого враждебное отношение к иудеям».

«С тех пор беженцы из России, Галиции и Румынии подняли иудейский вопрос до решающего значения. С тех пор он расцвел над миром, и мы являемся свидетелями еще одного исхода, который обещает изменить вскоре расселение иудеев в Западном полушарии» (стр. 59).

«Иудейский вопрос не может быть решен с помощью терпимости. Существуют тысячи разумных людей, которые сами отдают большое предпочтение проявлению духа терпимости по отношению к иудеям» (стр. 98).

Г-н Леви также определяет правила для «изучения иудейского вопроса», и он утверждает, что если бы их придерживались, то результат «сразу стал бы потрясающим как для иудеев, так и для населения в целом» (стр. 93). Насколько далеко теперешнее руководство иудеев отошло от откровенного и широкого взгляда, принятого г-ном Леви, очевидно повсюду.

Это не означает, что г-н Леви критикует свой народ, Но он адвокат и привык взвешивать факты, и он видел факты, выдвинутые против его народа. Однако он был проиудеиски настроен даже в своих самых суровых наблюдениях. Он мог совершать нападки на раввинов, оскорбляя их такими высказываниями, как «многие из вас раввины только из-за доходов», однако он позволял себе также и настаивать на иудейской солидарности и исключительности.

В этой связи может быть интересным выяснить, насколько сильно г-н Леви поддерживает разногласия иудейских лидеров (как упомянуто в изданиях «Диарборн Индепендент» от 9 и 16 октября 1920 г.) по вопросу о том, являются ли иудеи расой или просто носителями религии, нацией или просто церковью и что термин «иудей» является биологическим, а не теологическим. Это в особенности относится к тем с помутившимся разумом крикунам о «религиозном предрассудке», которые начинают действовать всякий раз, когда упоминается иудейский вопрос. (Что касается «религиозных предрассудков», то существует множество примеров, которые можно привести в последующих статьях.) Таким образом, на сегодня известно, что раса и религия настолько срослись, как это есть на самом деле, что никто не может сказать, где одна начинается и где другая заканчивается» (стр. 116).

Критикуя понятие «либералы» или «реформированные иудеи» в том аспекте, что «иудей» означает член религиозного наименования, а не член некоторой расы, г-н Леви говорит: «По моему мнению, ничто так не чревато ошибкой как этот постулат о причине» (стр. 185).

«Это неправда, что иудеи являются иудеями только из-за их религии» (стр. 189).

«Называть иудеев бунтовщиками означает попросту дискриминацию большой массы людей, которые придерживаются общей веры» (стр. 190).

«Коренной эскимос, американский индеец могли бы добросовестно принять каждую доктрину иудейской церкви, могли бы использовать на практике любую форму деятельности и церемонию, определяемые иудейскими законами и иудейским ритуалом, и в рамках религии быть иудеями, но, однако, никто, кто поразмыслил бы мгновение, не посчитал бы их иудеями (как народ). Если бы истина была известна – большая доля так называемых христиан в действительности придерживаются иудейской религии, и тем не менее они не иудеи».

«Необходимо не только, чтобы люди верили в иудаизм, но чтобы они были прямыми потомками тех людей, которые подчинялись временному правительству и ко-

торые были хозяевами страны до момента ее разрушения как второго содружества».

«То великое событие отняло у иудеев их страну и их временное правительство; оно разбросало их по всему лику Земли, однако оно не уничтожило национальной и расовой идеи, которая составляет часть их натуры и их религии».

«Кто может в таком случае сказать, что евреи больше не являются расой!.. Кровь является основой и опорой расовой идеи, и ни один народ на лике Земли не может утверждать с такими весьма серьезными основаниями чистоту крови и единство крови, как иудеи». «Если бы в любых целях я обосновывал изучение прав при условии ограничиваться только иудеями в качестве носителей конкретной религии, но иудеями как расой» (стр. 190—191).

«Только религия не составляет народ. Как я уже утверждал, если кто-то верит в судьбу иудеев, это не означает, что вследствие этого он становится иудеем. С другой стороны, однако, иудей по рождению остается иудеем, даже если он отказывается от своей религии» (стр.200).

Это точка зрения таких людей, как судья Брандэйс, иудей, который сидит в Верховном Суде Соединенных Штатов. Судья Брандэйс говорит: «Давайте признаем все, что иудеи – это отличительная национальная черта народа, в котором каждый иудей, какими бы ни были его страна, место жительства, оттенок его веры, обязательно является его частью. Веря во все это, г-н Леви подписывается под иудейским законом и практикует исключительно в его рамках.

Описывая состояние иудеев, г-н Леви (стр. 92) пишет: «Численность иудеев существенно не возросла и не уменьшилась за 2000 лет. Они никого не привлекли в свою религию... Они захватили искусство, литературу и цивилизацию последующих поколений, но весьма воздерживаются от кровосмешения. Они вливают свою кровь в кровь других людей, но мало крови других людей принимают в свою собственную кровь». Что касается смешанных браков между иудеем и неиудеем, г-н Леви называет это смешением рас. «В отдаленных малонаселенных странах

выбор может оказаться между подобным браком и ухудшением отношений». Таковы его слова на стр. 249. Он не рекомендует ухудшение отношений, но он сказал вполне достаточно для того, чтобы показать иудейскую точку зрения по этому вопросу. Он далее продолжает: «Для меня представляется ясным, что иудеям следует избегать браков с неиудеями и неиудеев с иудеями на основе того же принципа, согласно которому мы избегаем браков с умалишенными, больными туберкулезом, невоздержанными или неграми» (стр. 249).

Такая исключительность проходит через все человеческие отношения. В этих вопросах у иудея есть свой советник для неиудеев и еще один советник для самого себя. Что касается неиудея, он требует права, которое он рассматривает как скрытую привилегию. Он использует гетто в качестве палки, чтобы избивать неиудея за его «нежелательность», когда он использует это гетто по вполне определенным расовым причинам. Он осуждает неиудея за то, что тот исключает иудея из некоторых слоев общества, когда он как иудей озабочен только тем, чтобы оставаться незамеченным в этом самом обществе, в которое он стремится проникнуть. Иудей настаивает на разрушении неиудейской исключительности, сохраняя при этом свою собственную исключительность.

Неиудейский мир должен быть публичным и общим, иудейский же мир должен оставаться священным и неприкосновенным. Прочтите учения этого просвещенного лидера иудейства, опубликованные орденом Б'най Б'рит.

Он благосклонно относится к народным школам для неиудейских детей, но не для иудейских детей; они должны учиться отдельно; они являются избранными на Земле: «Поскольку правительство симпатизирует свободному образованию, из этого не следует, что оно должно быть введено; если образование должно быть обязательным, из этого не следует, что надо учиться в государственных школах... Как гражданин я за свободные школы, поскольку образование, которое они могут дать, не вполне совершенно, но лучше, чем никакого образования, а общество от них получит выгоду; однако как индивиду-

ум я предпочитаю платить за поддержку свободных школ, но детей своих пошлю в более избранные места» (стр. 253). Он говорит о том, что «все категории детей чаще посещают народные школы», как аргумент против того, что и иудейские дети ходят в эти же школы.

«По моему мнению, иудейские дети должны обучаться в иудейских школах» (стр. 254). «Это не только положительное и непосредственное преимущество учить наших детей, как и всех иудеев вообще, но это и абсолютно необходимо для нашего сохранения. Эксперименты показали, что наши молодые люди отдалятся от нашего народа, если им позволить бесдискриминацион-но общаться с неиудеями» (стр. 255).

Рассматривая возможности утраты иудеями своей неотесанности, г-н Леви вопрошает: «Каким образом мы достигнем этой цели лучше всего?» Затем он приводит часто даваемый ответ: «Поскольку экземпляры неиудейства наиболее часто встречаются среди неиудеев, мы Должны общаться с ними насколько это возможно для того, чтобы отделаться от нашей собственной грубости». Он предлагает выполнить эту задачу следующим образом: «Если люди хотят встречаться со всеми иудеями на равных, поскольку они иудеи, то мы, несомненно, должны извлечь выгоду из подобного положения. Однако, хотя и справедливо, что ни один человек не отказывается от сотрудничества с другим только потому, что этот другой является иудеем, но он, как правило, не связывается с иудеем, если тот не джентльмен. Поскольку мы все далеко не джентльмены, мы не можем с достаточным основанием ожидать, чтобы нас приняли как класс в порядочное общество. Поэтому лучше будьте самими собой», – заключает г-н Леви (стр. 260.).

Г-н Леви признает, что это означает желание общества относиться к иудеям на равных условиях со всеми остальными народами, но не на неравных условиях. И поскольку это так, то г-н Леви утверждает, что им лучше иметь насколько можно меньше и что им лучше держаться в стороне; а в годы становления молодым иудеям следует держаться строго в стороне от неиудеев. Исключительность, на которую сетуют иудеи, является их собственной.

Гетто – это не тот угол, куда неиудеи загнали семитов; гетто – это место, вырванное из общества и предназначенное для избранного народа и, следовательно, является лучшей частью города в иудейских глазах, при этом остальная часть города является «христианским кварталом», зоной для отбросов общества. Сам г-н Леви на стр. 220 признает, что «в этой стране существует предрассудок против иудеев». Некоторые, кто со злыми глазами возражал против серии исследований по иудейскому вопросу, утверждали, что издательство «Диарборн Индепендент» объявило трусость отличительной чертой иудеев. То, что это заявление ошибочно в рамках данной статьи, не изменяет того факта, что настоящий предмет обсуждался в основном в армейских кругах и вне их. Если бы его необходимо было обсудить в рамках настоящего исследования, то были бы приведены все доступные факты. Однако сейчас дело заключается именно в том, что г-н Леви мог сказать то, что может быть достойно прочтения: «Физическая храбрость всегда была случайностью, а не элементом иудейского характера. Она не независимо существовала при его формировании и всегда зависела от чего-то еще. С некоторыми исключениями это может быть сказано в отношении всех восточных народов. Чувство боязни опасности высоко развито у них, и никогда не культивировалось безразличие к нему, которое отличает великие нации Западной Европы» (стр. 205).

Когда неиудей обращает внимание на это различие между иудеями и другими нациями, его встретит крик об «антисемитизме» и его могут обвинить в том, что не все его родственники принимали участие в войне. Громче всего его осуждали бы те, кто служил, как говорили наши солдаты, в «иудейской пехоте», то есть в квартирмейстерском корпусе бывшей Национальной Армии.

«Другие нации могут хвастаться завоеваниями и триумфом, рожденными агрессией, однако, несмотря на то что плоды победы были многообразны, они были недолговечны; и можно действительно сказать, что нация, величие которой проистекает из устаревших (преходящих) ценностей, проходит через этапы несогласия

и дегенерации до распада... Что касается долголетия, я полагаю, что иудеи обладают защитой от распада, которым отмечена история всех остальных народов.

Следовательно, представляется, что проектировщик-фокусник, если бы он жил достаточно долго, мог бы завладеть страной.

Не так давно иудейские лидеры предприняли попытки свести к минимуму под видом «диких слов» разоблачения, сделанные Дизраэли, относительно участия иудеев в европейских революциях. То, что говорил Дизраэли, можно найти в его «Королевстве» или в цитатах оттуда, приведенных издательством «Диарборн Индепендент» 18 декабря 1920 г. Говоря о Немецкой Революции 1848 года, Дизраэли писал еще до того, как она произошла, следующее: «Вы никогда не наблюдали крупного интеллектуального движения в Европе, в котором иудеи не принимали бы активного участия... Эта загадочная русская дипломатия, Которая так тревожит Западную Европу, действительно организована иудеями. Та мощная революция, которая в настоящий момент подготавливается в Германии и которая будет по существу второй великой Реформацией и о Которой столь мало пока известно в Англии, полностью Развивается под патронажем иудеев».

Следовательно, интересно послушать, как г-н Леви из Америки подтверждает эти многозначительные заявления, сделанные Дизразли. «Революция 1848 года в Германии, однако, побудила весьма большое число высокообразованных иудеев поехать в Америку» (стр. 181). «Нет необходимости рассматривать события 1848 г.; достаточно сказать, что немало иудеев было среди революционеров и что значительное число тех, кто был осужден правительством в своей стране, сбежали в Соединенные Штаты в целях безопасности» (стр. 182). Эти немецкие иудеи являются теперь архифинансистами Соединенных Штатов. Здесь они обрели полную свободу эксплуатировать народы и нации в полном объеме своих возможностей. Они все еще поддерживают свои связи с Франкфуртом-на-Майне, мировой столицей международного финансового иудейства.

Исходя из этих цитат, взятых из выступлений и статей Лео Н. Аеви, известного президента ордена Б'най Б'рит, представляется правомерным поставить вопрос о причине отрицания и опровержения, которые последовали за упомянутыми выше заявлениями в процессе о данной серии исследовании. Лео Н. Леви изучал иудейский вопрос, поскольку он знал, что иудейский вопрос действительно существует. Он знал, что иудейский вопрос не является неиудейским изобретением, но появлялся всегда там, где иудеи собирались в большом числе. Они приносили его с собой. Они знали справедливость многих обвинений, выдвинутых против иудеев. Они знали невозможность их опровержения, бесполезность криков «антисемитизм!» для них. Более того, иудей знал, что для иудеев, чтобы решить иудейский вопрос, уходя от особых расовых традиций превосходства, надо перестать быть иудеями. Следовательно, он направил свое влияние полностью на отдельных иудеев, поддерживающих свои традиции Избранной Расы, чтобы они рассматривали себя как приходящих властителей наций, и он оставил этот вопрос именно там, где он и нашел его. Однако в ходе своих исследований он предоставил другим исследователям преимущество его откровенных высказываний. Он не вкладывал ложь в рот своему народу. Он не позволял себе оставаться на позиции предвзятых расовых призывов. Он смотрел некоторым фактам в лицо, составлял свой доклад и выбирал свою сторону. Несколько раз в ходе своих споров сама его логика приводила его к тому моменту, когда ему логически приходилось отбрасывать в сторону иудейскую идею исключительности. Однако с великим спокойствием он отбросил логику и примкнул к иудейской традиции. Например: «Лучше облегчить наступление такого счастья в каждой стране и в каждом веке, различные виды организаций существовали так же, как они существуют сегодня. У иудеев они свои».

«По многим причинам они являются исключительными. В теоретическом отношении они и должны быть такими. В наших общественных организациях мы должны, в отличие от аргументации, которую я уже упо-

мянул, признать любого разумного и достойного неиудея, который относится к нам с уважением, достойным такого отношения. Однако то, что правильно в теоретическом отношении, может оказаться практически непригодным. Неправильно, безусловно, исключать любого достойного человека, поскольку он не оказался иудеем, однако с другой стороны – где вы должны провести эту черту?»

Такая откровенность граничит с ошибкой. Это, безусловно, неправильно, однако правда непрактична! Логика проявляется перед лицом того, что является более сильным. Г-н Леви не обвиняется в том, что он сделал для своего племени. Место каждого человека – в его племени. Этот критицизм относится к плевку. Неиудейские фронты, у которых нет племени и которые стали вешалкой на окраинах иудейства, расовые выродки, которых следовало бы изгнать, даже если бы они имели одну тысячную долю расового понимания, которым обладает иудей. Этот краткий обзор философии, которой живет и которой обучен г-н Леви и которую разделяют лидеры американского свойства, в точности соответствует иудейским принципам в течение многих веков. В своих публичных обращениях г-н Леви не касается всех аспектов выделения его нации. Почему они держатся отдельно? Что поддерживает их отличие? Очень хорошо, давайте рассматривать их как некоторую секту религиозной исключительности и пожелаем им всего в их попытках оставаться не замеченными в мире. Это их раса? Так их учат их лидеры. Раса и национальность четко оговариваются. Если это так, тогда должен иметь место и политический взгляд. Каков он? Палестина? Это не так, как может заметить каждый. Об этом можно много прочесть в газетах, газеты же, в свою очередь, распространяются через агентство «Ассошиэйтед Пресс» в сопровождении пропаганды Иудейского Телеграфного Агентства; однако никто в Палестине не видит страну, становящуюся все более иудейской. Корейские политические взгляды регулируются в мире буквально в материальном смысле. Иудейство представляет собой некоторую международную нацию. И в

этом смысле, и ни в каком другом, придается значение ее финансовым, образовательным, пропагандистским, революционным и иммиграционным программам.

Публикация от 14 мая 1921 г.

56.
Д-р ЛЕВИ, ИУДЕЙ, ПРИЗНАЕТ ОШИБКУ СВОЕГО НАРОДА

Выдающийся иудей, д-р Оскар Леви, хорошо известный в иудейских литературных кругах и любящий свой народ, имеет честь и мудрость относиться к иудейскому вопросу с правдивостью и откровенностью. Его замечания приведены в настоящей статье в качестве примера методов, с помощью которых общество гарантировано от ошибок в оценке цивилизации двадцатого столетия.

Обстоятельства этого таковы: Джордж Питт-Риверс из Уорсестерского Колледжа, г. Оксфорд, написал самую наглядную брошюру, озаглавленную «Мировое значение русской революции», которая опубликована и продается по два шиллинга Базилом Блэкуэллам, г. Оксфорд. Эта книга является результатом непредвзятого наблюдения и исследования и согласуется с заявлениями, сделанными издательством «Диарборн Индепендент» относительно персон большевизма. Рукопись была послана д-ру Оскару Леви как представительному иудею, а письмо д-ра Леви было впоследствии опубликовано в качестве предисловия к этой книге.

Как читатель может понять, смысл книги г-на Питт-Риверса, раздел XVI, стр. 39—41, передается здесь полностью, после чего следуют комментарии д-ра Леви. Курсив предназначен для того, чтобы читатель помнил о замечаниях к аналогичным строкам настоящей серии публикаций.

Вполне естественно утверждение западных иудеев, что русское иудейство в целом наиболее остро протестует против большевизма. И хотя в этом утверждении есть значительная доля истины, поскольку видные большевики, которые в большинстве своем иудеи, не отно-

сятся к ортодоксальной иудейской церкви, тем не менее вполне возможно, не попадая под обвинение в антисемитизме, указать тот очевидный факт, что иудейство в целом сознательно или несознательно работало и способствовало международному экономическому и материальному деспотизму, который в союзе с пуританизмом стремился во все возрастающей степени уничтожить национальные и духовные ценности и заменять их отвратительной и смертоносной машиной финансов и промышленности. Является фактом также и то, что иудейство в целом напрягало каждый нерв для того, чтобы обеспечить и поддержать свержение русской монархии, которую оно рассматривало как самое мощное препятствие для своих амбиций и деловой деятельности. Все это может быть допустимо, так же как и утверждение о том, что индивидуально или коллективно большинство иудеев всем сердцем ненавидело большевистский режим, хотя правда также и то, что иудейство было вместе с революционным движением против царского правительства. Совершенно очевидно, что их религиозное братство, которое сейчас в седле власти, превысило свои полномочия; это вызывает беспокойство, но это не меняет существа. Может быть, иудеи, будучи жертвами своего собственного идеализма, всегда оказывались удобными для осуществления событий, которые они больше всего не одобряли; это, вероятно, является проклятием для любопытствующего иудея.

Наверняка именно от самих иудеев мы узнаем больше всего об иудеях.

Вполне возможно, что только иудей может понять иудея.

И более того, может быть, только иудей может спасти нас от иудеев, иудей, который достаточно велик и достаточно силен, поскольку большая расовая чистота является источником силы и достаточным стимулом для преодоления в самом себе разрушающих жизнь пороков своей собственной расы. Это был именно иудей, который сказал: «Войны – это иудейский сбор урожая»; однако нет более богатого урожая, чем гражданские войны. Иудей напоминает нам, что Французская Революция привела к

гражданской эмансипации иудеев в Западной Европе. Был ли это некоторый иудей, который внушил Руссо в восемнадцатом столетии идею об одинаковости человека по природе? Д-р Каллен, сионистский писатель, пишет: «Страдая в течение 1000 лет от утверждения об их отличии от остального человечества, они с готовностью встретили открывшуюся для них возможность уйти от страданий в восемнадцатом веке в результате утверждения о том, что все люди одинаковы. Они со страстью бросились в республиканские движения за эмансипацию вместе со своими соплеменниками». Именно иудей Рикардо дал нам идеал девятнадцатого века об одинаковости человека по отношению к машинам. А без рикардовской доктрины международного капитализма у нас не было бы и интернационального учения Карла Маркса. Моисей Гесс и Дизраэли напомнили нам о той в особенности привлекательной роли, которую играли иудеи в польском и венгерском восстаниях, а также и в республиканском восстании в Германии в 1848 г. Даже более привлекательна она в новом интернационализме, логически вытекающем из философии социализма.

Этому научили нас иудей Маркс и иудей Фердинанд Аассаль, именно они разработали доктрину иудея Давила Рикардо. Именно Вайнингер, иудей и одновременно ненавистник иудеев, объяснил, почему столько много иудеев являются, естественно, коммунистами, коммунизм это не только международное кредо, но он означает отрицание действительной собственности, в особенности собственности на землю, а иудеи, будучи по своей природе интернациональными, никогда не обладали вкусом к материальной собственности; они предпочитали деньги. Деньги – это инструмент власти, хотя практически, безусловно, коммунисты утверждают, что они откажутся от денег, когда их власть в достаточной степени укрепится, что позволит им управлять материальными благами и осуществлять власть без них. Таким образом, одни и те же побуждения воздействуют на иудейского коммуниста и на его явного врага, иудея-финансиста. Когда владельцы частной собственности во времена экономической депрессии ощущают удары непосредственных обстоя-

тельств, именно иудейские захватчики становятся наиболее активными и по доброте своих сердец приходят на помощь, разумеется, не бесплатно.

На эти и другие заявления д-р Леви, как иудей, дал свой ответ: «Уважаемый г-н Питт Риверс, когда Вы вручили мне Вашу рукопись «Мировое Значение Русской Революции», Вы выразили сомнение относительно правильности ее названия. После внимательного прочтения Вашей работы я могу заверить Вас с уверенностью, что Ваши сомнения полностью необоснованны. Лучшего названия, чем «Мировое значение Русской Революции» выбрать невозможно, поскольку ни одно событие в любом веке не будет иметь в конечном итоге более важного значения для нашего мира, чем это событие. Мы все еще почти ясно видим эту Революцию, это знаменательное событие, которое было, несомненно, одним из самых тайных и, следовательно, наименее очевидных по своим целям событий в мире, скрытых первоначально завесой из огня и дыма национального энтузиазма и патриотического антагонизма.

Безусловно, от Вас требовалась большая смелость, чтобы бросить некоторый свет на событие, которое неизбежно все еще должно быть окутано туманом и тайной, и я был даже несколько встревожен, не окончится ли Ваша смелая попытка рассмотреть этот опасный предмет провалом или, что почти то же самое, эфемерным успехом. Ни один век не является столь ненасытным в печатных материалах, как наш. Таким образом, существовала некоторая причина для опасений, если Вы не предложите этому современному Кроносу еще один полный рот привычной пищи для немедленного поглощения.

Я был, и я рад сообщить это, откровенно удивлен, действительно удивлен не только многими приведенными Вами фактами, которые должны удивить всех тех, кто интересуется текущими событиями и фактами, как я полагаю, которые Вы лично собирали и отбирали не только из книг, но из уст и писем российских свидетелей и пострадавших, от врагов, а также и от друзей Великой Революции. Что я ценю больше, чем этот новый свет, брошен-

ный на темный предмет, больше, чем вывод, полученный Вами из этой массы фактов, это психологический взгляд внутрь, который Вы проявили при определении причин, почему столь экстраординарно жестокое и столь насильственно бессмысленное движение, как Революция, оказалось способным в конечном счете преодолеть свои противоположности. Поскольку перед нами были поставлены два вопроса, которые требовали ответа и которые, по моему мнению, получили ответ в Вашем памфлете. Этими вопросами являются: 1) Каким образом Советскому Правительству, являвшемуся по существу правительством незначительного меньшинства, удалось не только удержать, но и укрепить свое положение в России после двух с половиной лет во власти? и 2) Почему Советскому Правительству, несмотря на «его показную жестокость и варварскую тиранию», удалось добиться симпатии у возрастающего числа граждан этой страны?

Вы правильно понимаете, что за ним стояла идеология, и Вы четко определяете ее как древнюю идеологию. Под Солнцем нет ничего нового, нет ничего нового в том, что Солнце встает на востоке.

Поскольку большевизм есть религия и вера. Как могли эти полуобращенные верующие когда-либо мечтать о победе над «верными» и «верующими» из своего собственного народа, этими святыми борцами, которые собрались вокруг Красного Знамени пророка Карла Маркса и которые сражались под храбрым руководством этих опытных командиров всех последних революций – иудеев?

Здесь я касаюсь предмета, который, судя по Вашему собственному рассказу, интересует Вас больше, чем любой другой. В этом Вы правы. В мире не существует никакой другой более загадочной, более фатальной и, следовательно, более интересной расы, чем иудеи.

Каждый писатель, как и Вы сами, находится под давлением настоящего и охвачен стремлением узнать будущее, должен пытаться прояснить иудейский вопрос и его влияние на наш век.

Что касается вопроса об иудеях и их влияния на прошлое и настоящее мира, то он достигает корней всех

явлений и должен рассматриваться каждым честным мыслителем, однако он полон трудностей, каким бы сложным ни был этот предмет, а также и отдельные индивидуумы этой расы.

Что касается иудеев, как Вы понимаете, то это чувствительное сообщество, весьма подозрительно по отношению к любым неиудеям, которые пытаются подойти к ним с критическим настроением. Они всегда стремятся – и это обусловлено их ужасным опытом – осудить каждого, кто не с ними, как настроенного против них, как зараженного «средневековым» предрассудком, как нетерпимого противника их веры и их расы. Я никогда не смог бы и не стал бы отрицать, что существует некоторое свидетельство, свидетельство из первых рук об этом антагонистическом отношении в Вашей работе. Вы указываете с вполне понятным негодованием на большую опасность, которая проистекает из преобладания иудеев в финансах и в промышленности, а также из склонности иудеев к сопротивлению и революции. Вы с большой теплотой раскрываете связь между коллективизмом в колоссально богатых международных финансах и демократией наличных денег, как Вы называете это явление, а также международный коллективизм Карла Маркса и Троцкого, то есть демократией крика «спасите»... И все это зло и несчастье Вы прослеживаете до его истока.

Теперь другие иудеи могут осуждать и распинать Вас на кресте за высказанную Вами точку зрения; сам я воздержусь от присоединения к хору осуждения! Я попытаюсь понять Вашу точку зрения и Ваши чувства, а поняв их, – поскольку я думаю, что я это понял, – я могу защитить Вас от несправедливых нападок моей часто слишком энергичной расы. Однако прежде всего я должен сказать следующее: в современной Европе едва ли имеет место любое событие, которое не может быть ретроспективно прослежено до иудеев. Возьмите Великую Войну, которая, кажется, пришла к концу, спросите себя о том, каковы ее причины и основания: Вы найдете их в национализме. Вы немедленно же ответите, что национализм не имеет отношения к иудеям, которые, как Вы только что доказали нам, являются создателями интер-

национальной идеи. Однако не в меньшей степени, чем большевистский экстаз и финансовая тирания, национальная нетерпимость (если я так могу назвать это явление) может быть, в конечном счете, прослежена до некоторого иудейского источника – не являются ли они изобретателями мифа об избранном народе, и не является ли эта идея частью и в целом политическим кредо каждой современной нации, какой бы малочисленной и незначительной она ни была? И затем – подумайте об истории национализма. Он зародился в наше время как реакция против Наполеона. Наполеон был противником Французской Революции; Французская Революция явилась следствием Немецкой Реформации; Немецкая Реформация базировалась на вульгарном христианстве; это христианство было создано, проповедовалось и распространялось иудеями; следовательно, иудеи развязали эту войну... Пожалуйста, не подумайте, что это шутка; это только кажется шуткой, а за нею скрывается «гигантская правда, и она состоит в том, что все последующие идеи и движения первоначально возродились из иудейского источника по одной простой причине, поскольку семитская идея окончательно подчинила и полностью подавила этот наш частично нерелигиозный мир».

...Нет сомнений в том, что евреи, как правило, поступали лучше или хуже, чем неиудеи, что бы они ни делали, нет также сомнений в том, что сегодняшнее их влияние оправдывает весьма тщательную проверку и, пожалуй, не может рассматриваться без серьезной тревоги. Однако серьезный вопрос состоит в том, сознательно или несознательно вредят иудеи. Сам я твердо убежден, что они делают это несознательно, однако не подумайте, пожалуйста, что я на этом основании хотел бы их оправдать... Я уважаю сознательного злочинца, поскольку он, по крайней мере, знает, что хорошо; несознательный же нуждается в прощении Христа – не в моем прощении – за то, что он не знает, что творит. Однако я твердо убежден, у меня нет ни малейшего сомнения в том, что эти революционные иудеи не знают, что творят; что они больше несознательные грешники, чем преднамеренные злочинцы (злодеи).

Я рад осознавать, что это не только мое оригинальное наблюдение, но что Вы сами твердо убеждены в том, что иудеи являются жертвами своих собственных теорий и принципов. На стр. 39 Вашей брошюры Вы пишете: «Возможно, иудеи всегда были удобны для осуществления событий, которые они не одобряли от всего сердца; возможно, это проклятие для любопытного иудея». Если бы я не имел честь, так же как и удовольствие, знать Вас лично, если бы я недостаточно знал Ваше страстное желание света и устранения несправедливости, то это предложение, и только одно это предложение сняло бы с Вас в моих глазах это одиозное обвинение в вульгарном антисемитизме.

Нет, Вы не простой, Вы весьма просвещенный критик нашего века. Поскольку существует антисемитизм, я надеюсь и верю, который оказывает иудеям больше справедливости, чем слепой просемитизм, означающий попросту сентиментальный либерализм типа «пусть к ним всем придет либерализм», который сам по себе есть не что иное, опять-таки, как семитская идеология. Таким образом, Вы можете общаться с иудеями запросто, не будучи «романтически» настроенным в отношении их.

Вы заметили с тревогой, что иудейские элементы являются движущими силами как коммунизма, так и капитализма в целях как материального, так и духовного разрушения этого мира. Однако в то же самое время у вас возникло глубокое подозрение, что причиной всего этого экстраординарного поведения может быть интенсивный идеализм иудея. В этом Вы абсолютно правы. Иудей, если им овладела некоторая идея, никогда больше не думает о водонепроницаемых апартаментах, как это делают тевтонцы или англосаксы, правое полушарие мозга которых никогда, кажется, что знает, что делает его двойник: он, иудей, так же как и русский, сразу начинает делать то, во что он верит, он делает логические выводы из своих догм, он неизбежно действует на основе своих признанных принципов. Несомненно, именно из этого свойства возникает его загадочная сила – та сила, которую Вы, несомненно, осуждаете, но которой Вы должны восхищаться даже в большевиках. И мы должны восхищаться ею, не-

зависимо от того, являемся ли мы иудеями или христианами, поскольку не остались ли эти современные иудеи верны своему типу, и не существует ли параллель в истории, не подойдут ли они к своему более горькому концу когда-нибудь в наше время?...

Кто взбунтовал народ во время последней войны в Германии? Кто снова претендовал на правду, ту правду, на которую Понтий Пилат однажды просто пожал плечами? Кто клялся в честности пустоте в политике, той честности, которая вызывает улыбку на устах любого опытного советника сегодняшнего дня? Писатели, которые в большинстве своем были иудеями: Фрейд, Ферно, Латцко, Эйхард Греллинг, автор книги «Я обвиняю». Кто был убит и сам позволил себя убить за эти самые идеи и принципы? Мужчины и женщины иудейской расы: Хаасер, Левин, Люксембург, Ландауэр, Курт Эйзнер, премьер-министр Баварии. От Моисея до Маркса, от Исайи до Эйзнера, на практике и в теории, в идеализме и материализме, в философии и в политике, они и сегодня остались теми же, какими были всегда: страстно преданные своим целям и своим намерениям, готовые не только пролить свою последнюю каплю крови за реализацию своих взглядов.

«Однако все эти представления ошибочны», – как могли бы Вы возразить... «Посмотрите, куда вы завели мир? Подумайте о том, что они получили после добросовестных попыток влечения последних 3000 лет существования. Как долго еще вы собираетесь рекомендовать их нам и навязывать их нам? И как вы предполагаете вытащить нас из болота, в которое вы загнали нас, если вы не измените путь, по которому вы завели мир в катастрофическое положение?» На этот вопрос я могу дать только один ответ, и он заключается в следующем: «Вы правы». Это Ваш подход, который – я ощущаю это наверняка – лежит на дне Вашего антисемитизма и лишь слишком хорошо обоснован. И на этой общей почве я вполне готов пожать Вашу руку и защитить Вас против обвинения в разжигании расовой ненависти. Если Вы антисемит, то я, будучи семитом, тоже антисемит и гораздо более горячий, чем даже Вы... Мы (иудеи) ошиба-

лись, мой друг, мы весьма жестоко ошибались. И если существует правда в нашей ошибке 3000, 2000 и даже 100 лет назад, то сейчас не осталось ничего, кроме фальши и сумасшествия, того сумасшествия, которое породит еще большее несчастье и еще более распространенную анархию. Я признаюсь Вам в этом открыто, откровенно и с печалью, глубина и боль которой соответствует печали древнего Псалмиста, и только он может так простонать в нашей пылающей вселенной... Мы, которые изображаем себя спасителями мира, мы, которые даже хвалимся тем, что дали ему Спасителя, сегодня мы не что иное, как губители мира, его разрушители, его поджигатели, его палачи... Мы, кто, обещая привести вас на Небеса, опустили вас, в конце концов, в новый Ад... Не было никакого прогресса и меньше всего прогресса морального... И это все только наша Мораль, которая воспрепятствовала всему реальному прогрессу и – что еще хуже – которая всегда стоит на пути всякой будущей и естественной перестройки в этом нашем разрушенном мире... Я смотрю на этот мир и содрогаюсь от ужаса. Я содрогаюсь еще больше, поскольку я знаю духовных авторов всего этого ужаса...

Однако сами его авторы, не сознавая этого, как и во всем, что они делают, ничего не знают в этом удивительном открытии. В то время когда Европа охвачена пламенем, когда его жертвы стонут, когда ее собаки воют от ожогов, и в то время как дым все темнее и темнее опускается на наш континент, иудеи или, по крайней мере, часть из них и, пожалуй, самые недостойные из них, предпринимают попытки покинуть горящее здание и хотят сбежать из Европы в Азию, с темной сцены нашего бедствия в солнечный угол их Палестины. Их глаза закрыты на несчастья, их уши глухи к значению происходящего, их сердца зачерствели от анархии в Европе; они чувствуют только свои печали, заботятся только о своей судьбе, они подписываются только под своими собственными трудностями... Они ничего не знают о своем долге перед Европой, которая напрасно оглядывается вокруг в ожидании помощи и руководства, они ничего не знают даже о своем великом пред-

шественнике, призыв к сердцу которого о жалости никогда не был напрасен: они стали слишком бедны любовью, слишком больны сердцем, слишком уставшими от борьбы, а сыновья тех, что когда-то были самыми храбрыми солдатами, стараются теперь уйти из траншеи в тыл и сменить грубую музыку свистящих снарядов на звон коровьих колокольчиков и пьянящие звуки песен счастливых равнин Шарона. И, однако, мы не все финансисты, мы не все большевики, мы не все стали сионистами. И тем не менее существует надежда, что та же самая раса, которая принесла Зло, одинаково преуспеет в создании противоядия, средства для его лечения – то есть принесет и Добро. Так всегда было в прошлом. Так было и с фатальным либерализмом, который в конце концов привел к большевизму в самой середине темного девятнадцатого столетия и которому упорно противостояли два просвещенных иудея – Фридрих Шталь, основатель консервативной партии в Германии, и Бенджамин Дизраэли, лидер партии тори в Англии. И если эти два выдающихся человека не имели никаких подозрений в отношении их собственной расы и в том, что ее святое послание было в основе того несчастного взлета, с которым столкнулся их век; насколько пылко, решительно, насколько страстно действовала бы оппозиция Дизраэли в будущем, если бы они четко представляли себе, что они действительно сражаются с догмами своего собственного народа и что их «Добро», их «Любовь», их «Идеал» ввергли мир в этот Ад Зла и Ненависти. Новое «Добро» как новая любовь, настоящая любовь, разумная любовь, любовь, которая успокаивает, исцеляет и смягчает, воспрянет затем в Великом Израиле и подавит ту болезненную любовь, ту пресную любовь, ту романтическую любовь, которая до сих пор отравляла всю силу и все благородство этого мира. Поскольку ненависть никогда не преодолевается с помощью ненависти, а преодолевается только любовью, и поскольку она требует новой и гигантской любви для подавления той старой и дьявольской ненависти сегодняшнего дня. Такова наша задача на будущее, задача, от которой, как я уверен, Израиль не будет увиливать,

тот самый Израиль, который никогда не увиливал от решения задач, были ли они к добру или во зло.

Да, надежда есть, мой друг, поскольку мы еще здесь, наше последнее слово еще не произнесено, наше последнее дело еще не сделано, наша последняя революция еще не совершена. Эта последняя Революция, Революция, которая увенчает наших революционеров, будет революцией против революционеров. Она должна придти, и она, возможно, уже с нами. Великий день расплаты уже близок. Он не подлежит оценке с точки зрения нашей древней веры, и он заложит основы новой религии. И когда этот великий день наступит, когда ценности смерти и распада будут брошены в плавильный тигель, чтобы превратить их в ценности силы и красоты, тогда Вы, мой дорогой Питт Риверс, потомок древней и выдающейся неиудейской семьи, можете быть уверены, что найдете рядом в качестве своего верного союзника, по крайней мере, одного представителя той иудейской расы, которая с таким фатальным успехом сражалась на духовных полях сражений Европы. Ваш, против Революции и за вечно процветающую жизнь, Оскар Леви, Клуб Королевских Обществ, улица Св. Джеймса, Лондон, юго-запад, июль 1920 г.

Публикация 30 апреля 1921 г.

57.
ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ В АМЕРИКАНСКИХ ДЕНЕЖНЫХ ДЕЛАХ

Г-н Брисбэйн говорит, что иудейские банкиры осуществляют значительный объем своего контроля, поскольку они более способны, чем другие банкиры. Со стороны г-на Брисбэйна очень хорошо говорить это, если добавить ко всему тому, что он говорит еженедельно и почти ежедневно, прославляя их у иудейской раки, однако это едва ли соответствует действительности. Иудейские банкиры пока не контролируют Соединенные Штаты, и принципиальная причина этого заключается в том, что они не более способны, чем другие банкиры.

Несомненно, что они стремятся захватить контроль; несомненно, что они почти захватили его в некоторых случаях; но пока не совсем.

Тем не менее они образуют грозную силу, а вместе со своими международными связями создают такую политическую проблему, что тот простой факт, что им не удалось возглавить столп контроля, не является столь убедительным, как он звучит.

Как, вероятно, каждый знает, крупные иудейские банковские дома Соединенных Штатов импортированы из-за рубежа. Большинство из них прибыли в достаточной степени недавно, чтобы присвоить им иммиграционный статус, тогда как отношение к ним как к чужим стимулируется их сохранившимися зарубежными связями. Именно этот международный характер иудейской банковской группы в значительной степени обусловливает иудейскую финансовую мощь: имеет место командная игра, взаимопонимание, и хотя существуют границы конкуренции между ними самими (как в игре в гольф), эти границы стираются, когда речь идет о конкуренции между иудейским и «неиудейским» капиталом. Четырьмя бросающимися в глаза современными фамилиями в иудейско-американских финансах являются Белмонт, Шифф, Варбург и Кан. Все они, даже самые недавние, иностранного происхождения.

Август Белмонт был самым ранним и прибыл в Америку в 1887 году в качестве представителя Ротшильдов в Америке, в конторах которых он и был взращен. Его родиной был такой крупный центр иудейских международных финансов, как г. Франкфурт-на-Майне. Он и стал основателем семьи Белмонтов в Америке, которая в значительной степени забыла о своем иудейском происхождении. Политика составляла часть его интересов в этой стране, и в течение критического периода с 1830 по 1872 год он был председателем Национального Демократического Комитета. Его контроль интересов Ротшильдов был исключительно прибыльным для этого банкирского дома, несмотря на то что операции, которые он осуществлял, были в достаточной степени просты в сравнении с операциями сегодняшнего дня.

Джекоб Шифф является еще одним иудейским финансистом, которого миру дал тот же город Франкфурт-на-Майне. Он прибыл в Соединенные Штаты в 1865 г. после прохождения учебной практики в конторе своего отца, который также был агентом Ротшильдов. Фамилия Шифф уходит в глубь веков без изменений в противовес фамилии Ротшильд. Первоначально звучавшая как Бауэр, эта фамилия финансистов взяла новое свое название по названию красного щита, который украшал их дом в иудейской части Франкфурта, и таким образом стала называться «Ротшильд» («красный щит» в переводе на русский язык). Обычно последний слог произносится на французский манер, как слово, что означает – щит. Будучи сама по себе семьей, сделавшей эпоху, она подготовила сотни агентов и учеников, одним из которых и был Джекоб Г. Шифф. Он стал одним из основных каналов, по которым немецко-иудейский капитал хлынул в американское предпринимательство, а его агентство в этих сферах предоставило ему место во многих важных сферах американского бизнеса, в особенности в таких, как железные дороги, банки, страховые и телеграфные кампании. Он явился из Терезе Лоуб и через некоторое время стал главой фирмы «Кюн, Лоуб и Компани».

Г-н Шифф был также заинтересован и в политике под иудейским углом зрения и был, вероятно, движущей силой в кампании, которая заставила Конгресс и президента разорвать договорные отношения с Россией, бывшей тогда дружественной страной, только на основе иудейского вопроса, которому квалифицированно придали американский аспект. Г-н Шифф оказал неоценимую помощь Японии в войне против России, но, как полагают, был разочарован проницательностью Японии в предотвращении слишком высокой оплаты за эту оказанную помощь.

В фирме «Кюн, Лоуб и Компани» с г-ном Шиффом был связан некто Отто Герман Кан, который, вероятно, был большим интернационалистом, чем любой из двух упомянутых выше джентльменов, и был более постоянно замешан в загадочных делах международного характера. Эта характеристика может быть, однако, обуслов-

лена его опытом работы во многих странах. Он родился в Германии и также окончил финансовую школу во Франкфурте-на-Майне, и также поддерживал связь с иудейским домом Шпейера во Франкфурте.

Гражданином скольких стран был г-н Кан – вопрос, на который трудно ответить здесь из-за сомнения, которому было подвергнуто недавно его американское гражданство в связи с протестом против его участия в выборах в прошлом году вследствие его физической неспособности опустить избирательный бюллетень, как было объявлено. Если г-н Кан является гражданином Соединенных Штатов (статус, который будет объявлен при наличии доказательств этого), то это, вероятно, увеличит число его гражданств до трех. Он гражданин Германии по рождению и служил в немецкой армии. А в 1914 году, в августе, когда разразилась Европейская Война, были предприняты усилия, которые в конце концов оказались успешными, для назначения Пола М. Варбурга, сотрудника фирмы «Кюн, Лоуб и Компани», на работу в федеральное Резервное Управление. Г-н Варбург свидетельствовал, что в то время г-н Кан не был гражданином Соединенных Штатов, далее следует выписка из Протокола Сенатских Слушаний.

Сенатор Бристоу: «Как много среди этих партнеров американских граждан, или они все американские граждане?...» Г-н Варбург: «Они все американские граждане, за исключением г-на Кана» (стр. 7, Сенатские Слушания, 1 августа 1914 г.).

Сенатор Бристоу: «Итак, работники вашей фирмы все являются американскими гражданами, за исключением г-на Кана?» Г-н Варбург: «За исключением г-на Кана, да». Сенатор Бристоу: «Был ли он когда-нибудь американским гражданином?» Г-н Варбург: «Нет». Сенатор Бристоу: «И он никогда не был?» Г-н Варбург: «Никогда; он британский подданный». Сенатор Бристоу: «Он британский подданный?» Председатель: «Он живет в Англии, не так ли?» Г-н Варбург: «Нет. Одно время он полагал, что ему лучше уехать в Европу, и это было тогда, когда был поднят вопрос о выборах иудеев в Парламент; затем он изменил свое решение и возвратился в Соеди-

ненные Штаты», Сенатор Бристоу: «Одно время он был кандидатом или перспективным кандидатом в Парламент, не так ли?» Г-н Варбург: «Нет, он не был, но разговор об этом был; ему это было предложено, и он это обдумывал. Об этом что-то было написано в газетах» (стр. 76, Сенатские Слушания, 3 августа 1914 г.).

То, что г-н Кан является гражданином Соединенных Штатов, по существу сейчас оспаривается, но он был гражданином трех стран, двумя другими странами являются Великобритания и Германия.

Между прочим, г-н Кан является одним из тех иудеев, принятие которыми другой формы веры не вызывает осуждения, кроме как со стороны самих иудеев. Вот где самое любопытное обстоятельство.

Но, несомненно, не необъяснимое. Г-на Кана не называют «иудеем-ренегатом», ни любыми другими позорными прозвищами, которыми награждают иудеев, обращенных в христианство, поскольку он не предал их. Они ему не нужны. Он – не ренегат. И Джекоб Г. Шифф никогда ни на мгновение не думал о нем как о ком-нибудь, но об иудее, а также о том, что «Принц Израиля» не выбрал бы его, чтобы он оставался в Америке и руководил делами фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» в тот период, когда представлялось нежелательным поручить полностью руководство ею молодому г-ну Шиффу.

Несомненно, этого хотел г-н Кан именно в тот момент, когда Джекоб Шифф объявил о своем желании поехать в Англию и принять участие в выборах в Парламент.

Однако из Нью-Йорка он выполнял так же хорошо, как и из Лондона, те загадочные задачи, которые часто приводили его на Континент, когда он принимал, как полагали, некоторые ответственные решения, именно те решения, о которых всегда нельзя было говорить. В частности, в Париже, на самом его востоке, г-н Кан был поставлен в положение, когда он должен был высказаться об американской финансовой иерархии, к которой он, безусловно, не относился. Но он, несомненно, является оратором некоторой группы, возможно, той группы, которой удалось протащить иудейскую программу на Мирной Конференции, той группы, которая создала впечат-

ление в Восточной Европе о том, что Соединенные Штаты Америки являются весьма мощной семитской империей. Поездки г-на Кана обычно не афишируются, но их результаты активно обсуждаются.

Четвертым членом иудейской финансовой группы в Америке (что представляет собой форму заявления, которую санкционировал бы г-н Хаим Вейцман вместо термина «иудейско-американские финансисты») является г-н Пауль Варбург, на заявление которого мы сослались выше.

Г-н Варбург является самым последним из всех. Он родился в Германии в 1868 г.; он прибыл в Соединенные Штаты в 1902 г.; он стал американским гражданином в 1911 г. Он прибыл в Соединенные Штаты с явным намерением реформирования нашей финансовой системы, и едва ли возможно полностью понять функционирование этой системы сегодня без ссылок на Пола Варбурга. Он человек весьма тонкого ума, творец денег, но несколько более упорный исследователь систем, с помощью которых делаются деньги. Существует два типа людей, занятых просто зарабатыванием денег, которое проще описать как «получение денег» без ссылки на производство; один тип грабит все, что есть в системе, рассматривая это также установленным, как и Солнечная система; другой тип достаточно отличен и рассматривает систему как нечто созданное, которое можно исправить, переделать или полностью заменить. Пол Варбург, выходец из длинной родословной немецко-иудейских банкиров, относится к последнему типу. Он не удовлетворен тем фактом, что кассовый аппарат наполняется деньгами; он хочет также знать, как кассовый аппарат работает и можно ли им манипулировать. Таким образом, он изучает деньги и те многие способы, с помощью которых ими можно манипулировать. Возможно, лучше всего было бы позволить ему рассказать его собственную историю в наиболее полном объеме. Когда он рассказал об этом Комитету по банкам и валюте в Сенате Соединенных Штатов на его официальной сессии, возник некоторый спор о том, следует ли это обсуждение фиксировать с помощью стенографиста. В конеч-

ном счете пришли к соглашению о том, что заметки должны быть сделаны, но не должны быть опубликованы. Материалы были опубликованы под грифом «Конфиденциально» 5 августа 1914 г. и формально «опубликованы» в августе.

Варбурги являются одной из международных семей, значение которых не было реализовано до войны и, возможно, не было бы реализовано, если бы их интернационализм не был бы так ярко выражен. Это был интересный спектакль, когда братья занимали важные места в совете по обе стороны великой борьбы.

Пол Варбург познал основы банковского дела в отцовском банке в Гамбурге, Германия, изучая заморскую торговлю, которая составляла основу деловой активности этого города. Банкирский дом Варбургов в Гамбурге существует с 1796 г.

«После этого я уехал в Англию и оставался там в течение двух лет сначала в банковской и дисконтной фирме «Сэмюэл Монтэгю и Компания», а затем я воспользовался возможностью и остался на два месяца в конторе торговца ценными бумагами с тем, чтобы узнать эту часть деловой деятельности.

Затем я поехал во Францию, где я оставался во французском банке для того, чтобы...»

Председатель: «Какой это был французский банк?»

Г-н Варбург: «Это был Русский банк по внешней торговле, у которого было свое отделение в Париже. После этого я вернулся в Гамбург и проработал там, как я полагаю, в течение года. Затем я отправился в Индию, Китай и Японию. А после этого я прибыл в эту страну первый раз в 1893 году. Я оставался там недолго и затем возвратился в Гамбург и стал партнером фирмы в Гамбурге».

Председатель: «Как долго Вы были в Гамбурге в банковском деле?»

Г-н Варбург: «До 1902 г.... А затем я приехал сюда и стал партнером фирмы «Кюн, Лоуб и Компания.» «В записке, которую я передал Вам, г-н председатель, я пояснил, что по женитьбе я присоединился к руководству фирмы, поскольку покойный г-н Лоуб был моим тестем, что принесло мне часть состояния этой семьи. Я должен

сказать, что я женился в том 1895 г. и с тех пор каждый год я проводил несколько месяцев в этой стране... Такова история моего банковского образования».

Следует напомнить, что Джекоб Г. Шифф женился на дочери г-на Лоуба, а г-н Варбург женился на сестре г-жи Джекоб. Г-н Феликс Варбург, брат Пола, который также работает на фирме, женился на дочери г-на Шиффа.

Г-н Варбург незамедлительно бросил критический взгляд на состояние финансовых операций в Соединенных Штатах, и весьма существенно, что он понял существо дела и обнаружил, что страна достаточно далеко отстала от времени. Им овладела амбиция, весьма большая амбиция, взять денежную систему Соединенных Штатов и сделать ее такой, какой она должна быть по его мнению. Только это сделало бы его выдающимся человеком. Это очень хорошо иллюстрирует ту отвлеченную точку зрения, которая больше свойственна иудеям, чем, возможно, другим нациям. Он рассматривает страны и системы с одинаковой свободой от интимных отклонений, которые другой человек рассматривает в совокупности. Большинство людей мира занято своей работой и преследует свои национальные, расовые, домашние и социальные привязанности и склонности; а меньшинство стоит на заднем плане и наблюдает за бессознательными маневрами всей массы и изучает все это, как какой-либо наблюдатель изучает рой пчел. Человек на работе не располагает временем ни на что за исключением своей работы. Человек, стоящий сзади и изучающий 1000 работающих людей, способен увидеть, как он смог бы использовать их труд или завладеть первым результатом их труда. Несомненно, должны быть люди, которые должны находиться на достаточном расстоянии от происходящих явлений, чтобы получить правильное представление об их взаимосвязях, и также несомненно, что подобное отношение могло бы сослужить большую службу соответствующей расе, однако несомненно и то, что это способствует эгоистическому манипулированию естественными и общественными процессами.

Г-н Варбург свидетельствует: «Когда я прибыл сюда, на меня сразу же произвело впечатление отсут-

ствие системы, старомодный характер системы, который превалировал здесь; и я немедленно заинтересовался одним из тех периодов высокой нормы процента, когда спрос на деньги возрос до 25% и 100%; и я написал статью по этому предмету в моих собственных интересах». «Я не был здесь за три недели до этого и пытался объяснить самому себе корни этого зла. Я показал статью нескольким друзьям, но хранил ее в моем письменном столе, поскольку не хотел быть одним из тех, кто пытался информировать и научить народ после того, как он находился в ней в течение месяца или около того; и я хранил эту статью до конца 1906 года, незадолго до паники, когда те же условия возникли снова и когда одна газета, выразила желание в своем последнем в году издании опубликовать статью, касающуюся условий, создавшихся в нашей стране». «Тогда я извлек ту статью, просмотрел ее и привел в соответствие с датой; и это была моя первая статья, которая была опубликована. Она называлась так: «Недостатки и потребности нашей банковской системы»...»

«Однако это было в первый раз, когда я знал о проблемах системы скидок и концентрации резервов, которая действительно возникла, и я получил множество ободряющих писем, требующих, чтобы я пояснил мои идеи».

Г-н Варбург действительно хотел поговорить с соответствующими комитетами о самом себе, но не о сво- «Я не могу обсуждать дела моей фирмы или дела моих партнеров, – сказал он, – я также просил критиковать действия моих партнеров, или одобрять их, или обсуждать их любым другим способом», однако фактически он не высказал ряда положений, которые студенты, изучающие состояние американских финансов, считали интересными. Об этом несколько позже.

На стр. 77 расследования появляются проблемы, носящие более персональный характер:

Сенатор Бристоу: «Когда Вы стали гражданином Соединенных Штатов, г-н Варбург?»

Г-н Варбург: «В 1911 году. Разве я не отвечал на этот вопрос?»

Сенатор Бристоу: «Возможно, это так. Намеревались ли Вы стать гражданином, когда Вы прибыли в Соединенные Штаты в 1902 г.?»

Г-н Варбург: «Тогда у меня не было определенных намерений, поскольку некоторые из причин, приведших меня сюда, были причинами семейного характера... Это имело большое значение, когда я впервые прибыл сюда; и когда я прибыл сюда, я не был уверен в том, что я останусь здесь».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы приняли решение стать гражданином Соединенных Штатов?»

Г-н Варбург: «В 1908 году, когда я получил мои бумаги».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы получили Ваши первые бумаги? Вторые свои бумаги Вы, следовательно, получили в 1911 году?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Вы заполнили свою декларацию в 1908 году; это когда Вы решили стать американским гражданином?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Почему Вы думали столь долго после того, как прибыли в эту страну, о решении стать гражданином этой страны?»

Г-н Варбург: «Я полагаю, что человек, который прибыл сюда не как иммигрант; человек, который занимал, если Вы можете так сказать, известное положение в своей собственной стране, не откажется от своей национальности столь легко, как человек, который прибывает сюда, зная, что ему совсем нет дела до его собственной страны. Я был весьма лояльным гражданином своей собственной страны; и я полагаю, что человек, который проявляет колебание при отказе от своей собственной национальности и принятии новой, способен стать более лояльным и по отношению к своей новой стране, когда он меняет свою национальность, чем человек, который более легко отказывается от своей прежней страны».

Сенатор Бристоу: «Да».

Г-н Варбург: «Я могу добавить следующее: то, что оказало весьма большое влияние на мое решение остать-

ся в этой стране и работать здесь, а также стать частью этой страны, была работа в проведении денежной реформы, поскольку я чувствовал, что это мой долг – работать здесь; и я полагал, что я могу сделать это; и в действительности я работал в этом направлении с 1906 или 1907 года. Затем я почувствовал, что для меня было целесообразно стать американским гражданином и работать здесь, и я определенно сделал ставку на эту страну».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы стали американским гражданином, мотив, который побудил Вас стать американским гражданином, как я понял это, заключался в основном в том, чтобы работать над осуществлением реформы американской денежной системы?»

Г-н Варбург: «Ну, Вы почти угадали, Я полагаю, что любой человек хочет чувствовать, что он выполняет некоторую полезную работу для своей страны; что он обязан выполнять эту работу; и именно это случилось со мной... Более того, я достаточно долго в этой стране, чтобы укорениться здесь и почувствовать, что я являюсь ее частью». ...

Сенатор Бристоу: «Да. Когда Вы впервые стали проявлять активность в проведении денежной реформы в Соединенных Штатах?»

Г-н Варбург: «В 1906 году».

Сенатор Бристоу: «Каким был Ваш метод продвижения Ваших идей относительно денежных реформ?»

Г-н Варбург: «В основном, написание предложений».

Сенатор Бристоу: «Когда Вы установили связь с Монетарной Комиссией?»

Г-н Варбург: «Нет, не непосредственным образом...»

Сенатор Бристоу: «Консультировались Вы каким-либо образом относительно доклада Монетарной Комиссии?»

Г-н Варбург: «В основном обмен письменными материалами».

Сенатор Бристоу: «Были ли у Вас какие-либо связи с Монетарной Комиссией?»

Г-н Варбург: «Нет, никаких прямых связей...»

Сенатор Бристоу: «Консультировались ли Вы каким-либо образом относительно доклада Монетарной Комиссии?»

Г-н Варбург: «Да, сенатор Олдрич консультировался со мной относительно деталей, и я просто давал ему советы».

Сенатор Бристоу: «А что касается закона, который подготовил сенатор Олдрич в связи с этой комиссией, консультировали ли Вы его в этом отношении?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Какую часть непосредственной или косвенной работы Вы выполняли в подготовке этого законопроекта?»

Г-н Варбург: «Ну, только то, что я давал наилучшие советы, которые я способен был дать».

Большинство читателей может помнить, что фамилия «Олдрич» несколько лет назад означала синоним денежной мощи правительства. Сенатор Олдрич был способным человеком и неутомимым работником. Его склонность к точности и систематичности сделала больше, чем что-либо еще, чтобы ввести в заблуждение людей относительно того, что эти люди были «орудием денежных интересов» или занимались своей работой из жажды выигрыша либо из простого удовольствия заниматься законодательной деятельностью вопреки интересам народа. Сенатор Олдрич занимался налоговыми и финансовыми проблемами и понимал их, тщательно их изучал, вследствие чего он руководил другими людьми, которые не оплатили цену за знания. Однако он понимал эти проблемы только с точки зрения интересов коммерческой деятельности. Он искренне желал процветания своей страны, но это процветание было записано в банковских балансовых отчетах. Пятнадцать лет назад, может быть, и можно было бы оценивать его столь спокойным образом, поскольку тогда он олицетворял представления народа в большей степени, чем любой человек сегодня, относительно концентрированной власти финансовой группы. Их процветание было его первой заботой, вероятно, потому, что он верил в то, что их процветание есть также и процветание страны.

Это был именно такой человек, который пришел к г-ну Варбургу за советом. Работы сенатора Олдрича составляют многие тома сложного материала, а обраще-

ние сенатора Олдрича к г-ну Варбургу означало весьма высокий комплимент в отношении качества ума последнего и его опытности в финансовых проблемах – это, безусловно, справедливо при допущении того, что советы г-на Варбурга не были навязаны комитету Олдрича нью-йоркскими денежными интересами.

В своем заявлении г-н Варбург не рассказал всего. Однако то, что было опущено, появилось в статье в еженедельнике «Лесли'з Уикли» в 1916 году, автором статьи был Б.К.Форбес.

Это рассказ, о котором газета «Каррент Оринион» писала: «Это читается как открытие в дешевом издании страшных рассказов».

Представляется таким образом, что разговор между г-ном Варбургом и сенатором Олдричем происходил на отдаленном острове Джекил у берегов штата Джорджия. На этой встрече, кроме сенатора Олдрича и г-на Варбурга, присутствовали два нью-йоркских банкира и тогдашний помощник казначея Соединенных Штатов. Таинственность всего этого была раскрыта г-ном Форбесом:

«Представьте встречу крупнейших банкиров страны, скрывшихся из Нью-Йорка в частном железнодорожном вагоне под покровом темноты на сотни миль на юг, погрузившихся на загадочное судно, высадившихся на пустынном островке, за исключением нескольких слуг, проживших там целую неделю в столь строгой секретности, что имя ни одного из них не было ни разу не упомянуто, кроме того, что обслуживающий персонал узнал некоторых из них и раскрыл миру этот самый странный и наиболее секретный эпизод в истории американских финансов».

«Строгая секретность была наложена на все. Население не должно было знать даже крупицы из того, что там происходило. Сенатор Олдрич напоминал каждому идти спокойно в отдельный вагон, который железная дорога по приказу отвела к редко посещаемой платформе. Опущенные шторы блокировали любые любопытствующие взгляды, которые могли бы появиться вокруг, не относящиеся к определенной группе людей. Вездесущие нью-йоркские репортеры были блокированы.

Чем больше, тем лучше. После быстрой езды по железной дороге в течение нескольких часов в южную часть страны был отдан приказ готовиться к высадке».

«Выходя из вагона, когда станция была надежно очищена от пассажиров, члены экспедиции погрузились на небольшое судно. Царствовало молчание, поскольку матросы не должны были обнаружить, насколько выдающимися лицами были их пассажиры.»

«Через должное время они пришвартовались к другому пустынному пирсу. Они оказались на острове Джеки в штате Джорджия. Остров был полностью безлюден, за исключением полудюжины слуг».

«Слуги ни при каких обстоятельствах не должны знать, кто вы», – предупредил сенатор Олдрич.

«Что мы можем сделать, чтобы одурачить их?» – спросил один член этой группы. Эта проблема была обсуждена.

«Я знаю, – закричал один. – Давайте называть друг друга по имени. Никогда не называйте свои фамилии».

С этим все согласились.

«Почетный ветеран сенатор Олдрич, король Род Айленда и первый человек в Сенате Соединенных Штатов, стал просто Нельсоном; а спокойный образованный работник мощной международной банковской компании «Кюн, Лоуб и Компани» стал Паулем.

«Тем временем Нельсон убедил Гарри, Фрэнка, Пола и Пиатта в том, что он должен их держать на острове Джеки отрезанными от остального мира до тех пор, пока они не разработают и не создадут научно обоснованную валютную систему для Соединенных Штатов, которая воплощала бы в себе все лучшее в Европе, но построенную таким образом, чтобы она могла обслуживать страну, насчитывающую тысячи миль, тогда как европейские страны измеряются всего сотнями миль».

Г-н Форбес не упустил возможности дать следующее описание состояния г-на Варбурга на тот момент времени: «неспособен говорить на идиоматическом английском языке совершенно свободно и без акцента, он чужой, а не натурализованный».

Г-н Форбес написал также: «Это немецко-американский язык, но такого сорта, когда дефис выглядит как символ чести».

Это было в 1916 г. Дефис вышел из моды, хотя и не полностью из употребления. Это был рассказ Пола Варбурга.

Публикация от 18 июня 1921 г.

58.
ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ СФОРМИРОВАЛА ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ ПЛАН

Последний взгляд читателя пришелся на Пола М. Варбурга – в предыдущей статье он охарактеризован как «чужой, не натурализованный» и тайно связанный с сенатором Нельсоном У. Олдричем и частично с банкирами на отдаленном острове у юго-восточного побережья Соединенных Штатов, все они являются членами партии, скрывающей свое наименование даже от слуг, называя друг друга по именам.

Та конференция по своим конечным результатам имела важнейшее значение для Соединенных Штатов, поскольку тогда и там были сформулированы те финансовые проекты, те финансовые методы, те «денежные реформы», которые оказали воздействие на каждого гражданина Республики независимо от того, был ли он богатым или бедным.

Значительная часть истории была сформирована во время той небольшой поездки. Она неизменно напоминает о той другой поездке, совершенной в 1915 г. – почти за два года до вступления Америки в войну – Бернардом М. Барухом. Как читатель газеты « Диарборн Индепендент» от 27 ноября 1920 г. может вспомнить, г-н Барух оказывал финансовую поддержку Платтсбургскому лагерю и в своих свидетельских показаниях заявил, что он полагает, что генерал Вуд признает это. «Затем я отправился в длительную поездку и именно во время этой поездки почувствовал, что необходима некоторая мобилизация отраслей промышленности, и я

обдумывал схемы, которые практически были использованы и осуществлялись, когда я был председателем управления. Когда я вернулся из той поездки, я попросил аудиенции у президента... Президент выслушал меня очень внимательно и доброжелательно, как делает это всегда». Г-н Барух был ответственным за дела президента и в течение длительного периода в 1917 и 1918 годах он посещал Белый Дом каждый день после обеда. В нашей недавней истории имели место две краткосрочные поездки, которые обе сигнализируют и указывают на их принципиальное значение благодаря присутствию иудеев. Не то что иудеев не должно быть в любом случае; требование об их полном исключении завело бы слишком далеко. Иудей как гражданин, несущий свою долю обязанностей, это одно; иудей как специалист, дирижирующий национальным представлением, это совсем другое дело. Это никак не согласуется с тем, что Барни Барух был единственным человеком в Соединенных Штатах, который мог управлять военной промышленностью этой страны. Существует объяснение, что он занял столь высокий пост, поскольку он был единственным человеком, который мог сделать это. Вздор! Если бы это было так, тогда давайте закроем нацию и отдадим ключи нью-йоркскому Кагалу. Г-н Барух мог бы сказать: «У меня, по-видимому, было больше власти, чем у любого другого человека во время войны.» Несомненно, это правда, однако у него была эта власть, поскольку на тот момент времени он был главой и фронтом иудейской группы, преследующей военные цели.

Если объяснением иудейского мастерства в критические моменты были бы «мозги», это хорошо, но если бы они были, то это было бы более очевидно людям; мозги не нуждаются в рекламе, они сами себя рекламируют. Существует и еще одна причина. Недавно британский народ с удивлением узнал тот факт, что не Ллойд Джордж, а г-н Монтэгю и сэр Альфред Монд руководили недавними переговорами по немецким компенсациям. Оба эти джентльмена иудеи, один из них – выходец из Германии. Разве только эти два человека по всей Британской Империи способны давать советы премьеру во время большо-

го кризиса? Если да, то почему это так? Как мы знаем, г-да Монтэгю контролируют серебро мира; как мы знаем, сэр Альфред Монд сделал весьма тонкий трюк, сохранив символ Креста военных мемориалов для солдат империи; их иудейский характер всегда столь очевиден. Оба они финансисты, оба близкие советники премьера; Барух для Вильсона, они оба для Ллойда Джорджа.

Очевидно, по обе стороны океана нет англосаксов, способных управлять этими глубокими проблемами, если мы должны судить по военным администрациям, которые ушли со сцены и которые все еще действуют. Ллойд Джордж однажды подвергался критике со стороны британского народа за эту тенденцию к сближению с иудеями, когда сталкивался с важным вопросом, и с горечью возражал – чем? Древним избитым иудейским пропагандистским хвастовством, что они станут народом, который пел иудейские псалмы в церкви, прославляя расу, которая написала их! Наиболее блестящая защита! Мир многое бы дал за действительно псалом от сэра Альфреда Монда, г-на Монтэгю или даже сэра Филипа Сасуна, который скоро станет племянником премьер-министра.

В нашей собственной истории Барни Барух решительно требует своего места, он, не колеблясь, утверждает, что он обладает большей властью, чем любой человек во время войны. Если Алленби в Палестине нужен локомотив, американцам в России нужна одежда, если фабрикам по производству военной формы нужна медь, – то это был Барух, который давал слово или воздерживался от него при принятии решения.

Г-н Варбург, будучи несколько более тонким человеком, вероятно, по той причине, что обладал меньшим, чем г-н Барух, грубым опытом «улицы», не утверждал, что он являлся основным фактором в теперешней денежной системе Соединенных Штатов, и издательство «Диарборн Индепендент» также не делало это для него, если бы крик «антисемитизм!» снова не усилился; однако к счастью этот факт был в достаточной степени подтвержден одним иудеем, чье знание проблемы неоспоримо.

К этому времени, несомненно, узнали, что для неиудея сказать, что тот или иной иудей является важной персоной в любой области, означает быть обвиненным в антисемитизме, тогда как для иудея или представителя «неиудейского фронта», если он так скажет, это вполне правильно. Это довольно странный этикет, который смущает иногда некоторых простых людей.

Профессор Е.А.Селигмэн из Колумбийского Университета содействовал высокому почету г-на Варбурга. То, что говорит профессор Селигмэн, настолько важно для его источника и его предмета, что заслуживает цитирования:

«Населению, в общем, известно, что г-н Варбург был некоторым образом связан с принятием Закона о Федеральных Резервах, а его назначение на его теперешний ответственный пост в Управлении Федеральными Резервами было одобрено всеми с редкой степенью одобрения и поздравлениями; однако я представляю, что только очень немногим известно, насколько велика задолженность Соединенных Штатов г-ну Варбургу. Можно заявить, не опасаясь возражений, что в своих фундаментальных особенностях Закон о Федеральных Резервах является творением г-на Варбурга в большей степени, чем творением любого другого человека в стране...»

«Когда была назначена Комиссия Олдрича, это было незадолго до того, как сенатор Олдрич – надо отдать ему должное – был побежден г-ном Варбургом в принятии этих двух фундаментальных актов. В некоторых имеющих большое значение особенностях Законопроект Олдрича отличался от действующего закона... Уступка в форме двенадцати региональных банков, которая должна была быть сделана по политическим причинам, являлась, по мнению г-на Варбурга, а также и автора настоящего введения, ошибкой, поскольку она, вероятно, ослабит, по крайней мере в некоторой степени, благоприятные результаты, которые последовали бы в противном случае. С другой стороны, существование Управления Федеральными Резервами во всех отношениях, кроме наименования, создает некоторый реальный центральный банк; и это зависит в основном от мудрос-

ти, с которой это Управление будет осуществлять свою большую власть, сможем ли мы обеспечить большинство преимуществ Центрального банка без создания каких-либо опасностей для него...»

«Во многих менее важных отношениях Закон о Федеральных Резервах отличается от Законопроекта Олдрича; однако в двух фундаментальных положениях об объединенных резервах и о политике скидок Закон о Федеральных Резервах откровенно использует принципы законопроекта Олдрича; и эти принципы, как было отмечено, были творением г-на Варбурга и только г-на Варбурга».

«... Не следует забывать, что г-н Варбург имел в виду некоторую практическую цель. При формулировании своих планов и выдвижении несколько отличающихся предложений он время от времени напоминал, что обучение страны должно быть постепенным и что в значительной степени задача состояла в том, чтобы уничтожить предрассудки и устранить подозрения. Следовательно, в его планах содержались все виды выработанных предложений, предназначенных для того, чтобы оградить население от фактических опасностей и убедить страну в том, что общая схема мероприятий вполне практична. Г-н Варбург надеялся, что с течением времени можно было бы исключить из закона немало пунктов, которые были включены в основном по его предложению в целях обучения».

«Поскольку, как он говорил, это была моя привилегия – сказать президенту Вильсону, когда впервые было предложено назначить г-на Варбурга на работу в Управление Федеральных Резервов в тот момент, когда политическое предубеждение против нью-йоркских банкиров было весьма значительным. Три четверти века тому назад в Англии тоже был один практичный банкир, который практически был ответственен за идею, содержавшуюся в Законе о банках 1840 года, разработанном г-ном Пилом. Вследствие этого г-н Сэмюэл Джоунс Ллойд был отмечен Британским правительством и назван Лордом Оуверстоуном. Соединенные Штаты в равной степени удачливы, поскольку имеют своего Лорда Оуверстоуна...»

«Закон о Федеральных Резервах связан в истории с именем Пола М. Варбурга...» (стр. 387—390. Том № 4, № 14 Труда Академии Политических Наук, Колумбийский Университет).

«Безусловно, не следует обвинять издательство «Дирборн Индепендент», что оно так представило народу Соединенных Штатов человека, влияние которого в стране имело столь большое значение. Насколько важным было это влияние, могут понять только те, кто изучал загадку страны, наполненной столь нужными вещами для жизни и все еще неспособной использовать их или поделиться ими из-за затора в трубопроводе, называемом «деньги».

«Однако то, что г-н Варбург сам полностью не понимал своего положения, указано на стр. 56 его заявления, упомянутого на прошлой неделе. Именно г-н Варбург заявил Сенатскому Комитету о том, что он принес крупную финансовую жертву, приняв пост в Управлении Федеральных Резервов, предложенный ему президентом Вильсоном, и в соответствии с этим назначением Сенат провел тщательное расследование:

Сенатор Рид: «Могу я спросить, каков Ваш мотив или Ваша причина принесения такой жертвы?»

Г-н Варбург: «Мой мотив состоит в том, что я, как Вы знаете, проявил большой интерес к этой денежной реформе, поскольку я был в этой стране. Я добился успеха, который приходит к иудейскому народу при реализации некоторой идеи и реализации ее таким образом, что ее принимает вся страна, а сама идея обретает некоторую осязаемую форму».

Профессор Сэлигмен рекомендует нам стратегию, которая была использована для того, чтобы заставить всю страну принять идею г-на Варбурга, и тот факт, что некоторые пункты внесены для того, чтобы успокоить народ, могли бы быть легко исключены, когда народ привыкнет к идее г-на Варбурга и Управления Федеральных Резервов; однако г-н Варбург добавляет еще одно предложение, с тем чтобы некоторые меры могли бы быть осуществлены административным путем, если их невозможно выполнить через организации.

Например: г-н Варбург предлагал, чтобы только один центральный банк был единственной решающей организацией в финансах в Соединенных Штатах. Правительство Соединенных Штатов не должно делать почти ничего, кроме выпуска денег и поддержания их ценности; банкиры и народ Соединенных Штатов в этом смысле ничего не должны делать, кроме того, что им скажут; только центральный банк должен быть реальным финансовым управляющим ведомством.

Когда сенатор Бристоу попросил указать фундаментальное различие между планом Олдрича и данным планом Управления Федеральных Резервов, г-н Варбург ответил: «Ну, Законопроект Олдрича сводит всю систему в одно целое, тогда как она имеет отношение к 12 органам и объединяет их в рамках Управления Федеральных Резервов. Это несколько сложно, однако это противоречие может быть преодолено административным путем; и в этом отношении я открыто критиковал закон до того, как он был принят». Очевидно, именно тогда был принят метод администрирования, в отношении которого суровые критики могли бы даже использовать слово «манипуляция», с помощью которой (какой бы она ни была, ее невозможно было избежать) и был принят этот простой закон о банках. Эта мысль приходит на ум на основе более характерного выражения г-на Варбурга, которое содержится в его выступлении на «открытии банка», произнесенном в 1919 г.: «В этой связи я вспоминаю рассказ, который я как-то слыхал, о человеке, который принадлежал к субъектам, которые скоро вымрут и которых наши дети смогут найти в словаре Уэбстера, которых называли «подавальщики вина». В доисторические времена человек этой профессии, уходя с работы, передавал свой кассовый аппарат своему преемнику. «Это показывает мне, как это происходило», – скажет приезжий. «Я покажу вам, как это происходит, – скажет другой, – но я не покажу вам, как это делать».

Политические принципы г-на Варбурга и фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» составляют часть опроса, и г-н Варбург сделал некоторые интересные открытия, которые иллюстрируют упомянутое выше заявление о том, что частью иудейской политики – и, возможно, крупных

финансовых фирм вообще – является вступление в обе партии, в результате чего могут быть достигнуты некоторые интересы независимо от того, какая партия потерпит поражение.

Сенатор Помирин: «Каковы Ваши политические взгляды?»

Сенатор Нельсон: «Нет; мы не поднимали этот вопрос на этом комитете». Сенатор Рид: «Он здесь не поднимался, но я хотел бы это знать».

Сенатор Помирин: «Он поднимался ранее Сенатом».

Сенатор Рид: «Я скажу, почему я хотел бы знать это». Сенатор Помирин: «Хорошо, у меня нет возражений против того, чтобы высказать то, что у меня на уме».

Председатель: «Я бы сказал, что я не знаю какова политика г-на Варбурга».

Сенатор Помирин: «Ну, я тоже не знаю».

Сенатор Шафрот: «Я не знаю и не хочу знать».

Сенатор Помирин: «Я слышал заявление о том, что все управление является демократическим, и я понял, что г-н Варбург республиканец или был им по принадлежности».

Г-н Варбург: «Ну, я был; и мои симпатии были полностью в первой кампании на стороне г-на Тафта против Рузвельта в первой кампании. Когда позже Рузвельт, оппонент Вильсона, стал президентом, мои симпатии были обращены к Вильсону...»

Сенатор Рид: «Ну, вообще говоря, я причислил бы себя к республиканцам». Г-н Варбург: «Я тоже».

Сенатор Бристоу: «В газетах много разного сообщалось о том, что Вы и Ваши партнеры непосредственно и косвенно внесли весьма крупные суммы в фонд кампании г-на Вильсона».

Г-н Варбург: «Ну, мои партнеры, – поскольку существует весьма пикантное положение, – нет; я не думаю, что кто-нибудь вообще внес крупную сумму; могут быть скромные вложения. Мой брат, например, сделал вложение в кампанию г-на Тафта».

Сенатор Бристоу: «А что Вы считаете скромным вложением в президентскую кампанию?»

Г-н Варбург: «Ну, это зависит от того, кто вносит вклад; но я полагаю, что что-то меньше 10000 или 5000 долларов не представляли бы собой некоторого экстравагантного вклада, насколько он должен быть». (Расследование было возобновлено на следующий день.)

Сенатор Бристоу: «Итак, г-н Варбург, когда мы закрывали заседание в субботу, один сенатор задал Вам вопрос относительно политических вложений, и, как я понял, Вы сделали вклад в кампанию г-на Вильсона».

Г-н Варбург: «Нет; в моем письме сказано, что я *предложил внести свой вклад; но было слишком поздно.* Я прибыл в эту страну всего за несколько дней до завершения кампании».

Сенатор Бристоу: «Это означает, что Вы не внесли никакого вклада?»

Г-н Варбург: «Я не сделал никакого вклада; нет».

Сенатор Бристоу: « Сделал ли кто-нибудь из работников Вашей фирмы вклады в кампанию г-на Вильсона?»

Г-н Варбург: «Я полагаю, что это только дело учета. Г-н Шифф такой вклад сделал. Мне не хотелось бы как-либо обсуждать вклады моих партнеров, если это не предмет обязательной записи. Я полагаю, что в нашей фирме такой вклад сделал только г-н Шифф».

Сенатор Бристоу: «Как я понял, Вы сказали, что Ваш брат сделал вклад в кампанию г-на Тафта?»

Г-н Варбург: «Да, я сказал. Но опять-таки я не хочу вступать в дискуссию о делах моего брата, и я буду строго придерживаться этого, или мы никогда ни о чем не договоримся».

Сенатор Бристоу: «Я понял также, что Вы сказали о том, что никто из работников Вашей фирмы не сделал вклада в кампанию г-на Рузвельта».

Г-н Варбург: «Я этого не говорил».

Сенатор Бристоу: «О! Сделали ли это какие-либо работники Вашей фирмы?»

Г-н Варбург: «Возможно, мой ответ доставит Вам Удовольствие; но я не отвечу на него, я только повторю, что я не обсуждаю дела моих партнеров».

Сенатор Бристоу: «Да, я понимаю Вас, когда в субботу Вы сказали, что Вы республиканец, однако когда г-н Рузвельт стал кандидатом, Вы тогда стали симпатизировать г-ну Вильсону и поддерживали его?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «В то время как Ваш брат поддерживал г-на Тафта?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «И мне было бы интересно знать, поддерживал ли какой-либо работник Вашей фирмы г-на Рузвельта?»

Г-н Варбург: «Это дело статистики, были ли такие работники».

Сенатор Бристоу: «Значит, были некоторые из них, которые поддерживали?»

Г-н Варбург: «О, да».

Сенатор Бристоу: «Не будете ли Вы так любезны, указать – или хотите ли Вы указать, кто из работников Вашей фирмы поддерживал г-на Рузвельта в той кампании?»

Г-н Варбург: «Нет, сэр; я должен следовать принципу, что я не могу разглашать дела любого сотрудника моей фирмы».

Результатом стало следующее: в трехстороннем сражении трех кандидатов – Рузвельта, Тафта и Вильсона люди, которые образовывали фирму «Кюн, Лоуб и Компани», основную иудейскую финансовую организацию Соединенных Штатов, распределили свою поддержку между всеми тремя кандидатами. Шифф за Вильсона; Феликс Варбург за Тафта; а неизвестный – за Рузвельта – был ли этим неизвестным г-н Кан? В любом случае приведенное выше расследование касается одного работника фирмы «Кюн, Лоуб и Компани», получившего назначение на важный пост, предоставивший ему большую власть в области финансов Соединенных Штатов, Вильсон победил.

Требование не обсуждать дела фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» часто выдвигалось г-ном Варбургом.

«Я не могу обсуждать дела ни моей фирмы, ни моих партнеров, меня нельзя просить критиковать или одоб-

рять любым образом дела моих партнеров, Мне хотелось бы сказать это прежде, чем мы подойдем к моменту, когда я почувствую, что я не должен отвечать на любой вопрос», – сказал г-н Варбург. Принцип этого возражения был одобрен Сенатским Комитетом, однако было высказано сомнение в том, что он должен служить ширмой против ряда соответствующих расследований.

Сенатор Бристоу: «Однако Вы являетесь партнером на этой фирме, и не должны ли Вы что-то делать в ее операциях и в ее управлении?»

Г-н Варбург: «Да».

Сенатор Бристоу: «Не показывает ли это Ваши общие взгляды и практику как финансиста, гражданина и бизнесмена?»

Г-н Варбург: «Да; однако Вы должны воспринимать их по отдельности... Я не могу втягивать мою фирму в подобное обсуждение».

Сенатор Бристоу: «Однако как Вы можете отделять себя от Вашей фирмы, когда Вы были одним из управляющих?»

Г-н Варбург: «Я должен уйти из такой фирмы».

Сенатор Бристоу: «Если фирма совершила нечто, что я мог бы подумать, что оно было недолжным образом представлено, и что меня попросили сказать, одобряю ли я или не одобряю Ваше назначение на соответствующий пост, не имею ли я право знать Ваше отношение к такому перемещению, которое осуществила Ваша фирма?»

Г-н Варбург: «Ну, поскольку мой ответ в таком случае мог бы быть критикой в адрес моей фирмы, я попросил бы прощения и оставил бы этот вопрос комитету для принятия его собственного решения или выводов...»

При проверке деятельности г-на Варбурга относительно использования ценных бумаг фирмы «Сазерн Пасифик» на сумму 100000000 долларов возникла аналогичная сложность; г-н Варбург возражал: «Но мы снова вторгаемся в деловые операции моей фирмы!»

На что сенатор Бристоу возразил: «Ага! А когда Вы участвовали в делении прибылей от этой операции, это не было частью Вашей деловой жизни?»

Г-н Варбург: «Безусловно, это часть моей деловой жизни, и нет никаких причин, чтобы я не гордился ею. Однако что касается принципа, я полагаю, нам не следует вступать в дискуссию о делах моей фирмы». Сенатор Бристоу. «Я обсуждаю Ваши дела». Г-н Варбург. «Нет, Вы обсуждаете дела фирмы». Сенатор Бристоу: «Получили ли Вы какую-либо часть прибыли от использования этих 100000000 долларов?»

Г-н Варбург: «Вы можете взять все, что сделала моя фирма, и я получил свою прибыль, мою долю прибылей».

Сенатор Бристоу: «Вашу долю прибылей. Теперь, не будучи конкретным, я принимаю за должное, что это была вполне материальная сумма; вполне материальный интерес по своим размерам; это означает, что Вы являетесь одним из важных работников фирмы».

Г-н Варбург: «Я один из важных работников этой фирмы».

Сенатор Бристоу: «Да, я полагаю, что и проверка, и доклад показывают здесь, что Вы являетесь третьим или вторым по важности работником фирмы, которым и них?»

Г-н Варбург: «Мы не пронумерованы».

Сенатор Бристоу: «Вы – нет, все в порядке».

Г-н Варбург: «Это г-н Джекоб Г.Шифф, кто является старшим».

Сенатор Бристоу: «Да».

Г-н Варбург: «А остальные весьма близки по своему рангу».

Сенатор Бристоу: «Да. Тогда мы можем считать само собой разумеющимся, что какую бы прибыль ни получила ваша фирма при осуществлении своей деятельности с тех пор, как вы стали ее сотрудником, вы принимали участие в распределении прибылей как один из партнеров?»

Г-н Варбург: «Да, сэр».

Сенатор Бристоу: «Да. Тогда я, безусловно, полагаю, что Вы принимали участие и в реализации 113 млн. долларов фирмы «Юнион Пасифик» и так далее».

Обязанности члена Управления Федеральными Резервами, в особенности такого, как Пол М. Варбург, должны были быть (поскольку было известно, что по своим задачам и связям он являлся бы доминирующим факто-

ром) весьма значительными, в особенности в то время, когда рассматривалось его назначение. Они, безусловно, столь же важны и сегодня, но в другом отношении; сегодня это не вопрос военной безопасности. Очевидно, эта мысль была в умах сенаторов, как показывает нижеследующий диалог:

Сенатор Хитчкок: «Г-н Варбург, одной из важных функций управления является сохранение золотого запаса страны, и тогда полагали весьма важным иметь в управлении сотрудников, у которых в сердце только интересы Соединенных Штатов и нет никаких зарубежных интересов или связей. Вы тогда сказали, что намеревались полностью отказаться от своих банковских связей в Германии. Есть ли у Вас какие-либо другие интересы в Европе?»

«Нет, нет ничего такого, о чем можно было бы говорить, – сказал г-н Варбург, – у меня могут быть важные дела, как и у каждого; но я мог бы ими распорядиться; это мелочи». Сенатор Хитчкок: «Ничего нет в банках?»

Г-н Варбург: «Ничего».

Несколько мгновений спустя, председательствующий сенатор Оуэн сказал (это было 1 августа 1914 г.): «Мы накануне великой европейской войны, и организация данного управления имеет большое национальное значение». В то время г-н Варбург был сотрудником гамбургской фирмы. Он заявил (на стр. 7): «Я собираюсь оставить гамбургскую фирму, хотя закон и не требует этого от меня».

Имела место доля участия его отца и братьев в одной немецкой фирме, он и его брат по своим брачным связям имели долю участия в американской фирме, были и финансовые связи, и г-н Варбург неоднократно заявлял, что он прекратил бы все свои деловые отношения с тем, чтобы он, как и жена Цезаря (цитировал он себя), был вне подозрений.

Публикация от 25 июня 1921 г.

59.
ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА АМЕРИКИ

Собственное заявление г-на Курдинга и факты: «Пол М. Варбург задумал реформировать денежную систему Соединенных Штатов и сделал это. Он добился успеха, который приходит лишь к немногим: он пришел в Соединенные Штаты как чужой, установил связи с основными иудейскими финансовыми фирмами здесь, незамедлительно распространил некоторые идеи о банковском деле, которые продвигались, манипулировались и по-разному воспринимались, пока они не превратились в то, что известно как Федеральная Резервная Система. Когда профессор Сэлигмен в Трудах Академии Политических Наук написал, что «Закон о Федеральных Резервах будет в истории связан с именем Пола М. Варбурга», иудейского банкира из Германии, он написал правду. Однако будет ли эта ассоциация такова, что определит меру известности, которую подразумевает профессор Сэлигмен, покажет будущее.

То, что народ Соединенных Штатов не понимает и никогда не понимал, заключается в том, что Закон о федеральных резервах является правительственным, а вся Система Федеральных Резервов является частной. Это есть официально созданная частная банковская система. Спросите первых тысячу человек, которых Вы встретите на улице, и 999 из них скажут Вам, что Федеральная Резервная Система это средство, с помощью которого Правительство Соединенных Штатов вмешивается в банковские операции в интересах народа. Они представляют себе, что, подобно Почте и Таможне, Федеральная Резервная Система является частью официального аппарата Правительства.

Вполне естественно предположить, что этот ошибочный взгляд стимулировался большинством компетентных авторов по этому вопросу. Возьмите стандартные энциклопедии, и хотя вы не найдете в них ошибочных толкований фактов, вы найдете прямое заявле-

ние о том, что Федеральная Резервная Система представляет собой некоторую частную банковскую систему; у читателя создается впечатление, что она является частью Правительства.

Федеральная Резервная Система представляет собой некоторую систему частных банков, создание банковской аристократии в рамках уже существующей автократии, вследствие чего значительная доля независимости банков была утрачена и вследствие чего были созданы возможности для спекулятивных финансистов концентрировать крупные суммы денег для их собственных нужд в благотворных или вредных целях.

То, что эта система была полезна в искусственных условиях, созданных войной, то есть была полезна для Правительства, которое не было способно управлять своими делами и финансами и, подобно блудному сыну, всегда нуждалось в деньгах и нуждалось в них, как было доказано, или вследствие свойственных ему ошибок, или непонимания, своей неадекватности к проблемам мира. Печально, что оно не выполнило своих обещаний и находится теперь под серьезным сомнением.

Схема г-на Варбурга подоспела как раз вовремя, чтобы справиться с военными условиями, он был введен в Управление Федеральными Резервами, чтобы управлять этой системой на практике, и хотя он был полон идей относительно того, каким образом можно было бы помочь банкам, сейчас он разочарованно молчит о том, как он мог бы облегчить положение людей.

Однако это не обсуждение Федеральной Резервной Системы. Общее осуждение ее было бы неразумным. Однако в свое время это следовало бы обсудить, и такое обсуждение было бы более свободным, если бы люди поняли, что она представляет собой некоторую систему частных банков, которым были предоставлены некоторые экстраординарные привилегии, и что она создала систему нового класса в банковском мире, что означает и новый порядок. Следует помнить, что г-н Варбург хотел, чтобы был только один центральный банк. Однако по политическим соображениям, как сказал профессор Сэлигмен, было принято решение о создании двенадца-

ти банков. Проверка высказываний г-на Варбурга по этому предмету показывает, что одно время речь шла о четырех и затем восьми банках. Фактически же было создано двенадцать. Причина состояла в том, что один центральный банк, который, естественно, располагался бы в Нью-Йорке, мог вызвать бы в любой стране подозрение о том, что это была бы только еще одна новая схема для того, чтобы деньги той или иной страны продолжали бы течь в Нью-Йорк. Как показал профессор Сэлигмен, цитировавшийся в последнем номере, г-н Варбург не был против предоставления чего-либо, что сняло бы популярное подозрение без дискриминации реального плана.

Итак, признаваясь сенаторам в том, что он изучал его на пригодность к работе в Управлении Федеральных Резервов, в Управлении, которое определяет политику банков Федеральной Резервной Системы и определяет, что делать, он сказал, что ему не нравится идея о 12 районных банках и что его возражения могли быть преодолены административным путем. Иными словами, эти 12 банков должны управляться таким образом, чтобы результат был такой же, как если бы они составляли всего один центральный банк, предпочтительно расположенный в Нью-Йорке.

И именно таким образом все было осуществлено, и это оказалось одной из причин создания теперешней ситуации в стране.

Сегодня в Нью-Йорке нет недостатка в деньгах. Предприятия киноиндустрии финансируются в размере миллионов долларов. Крупное объединение по продаже зерна, созданное и консультируемое Бернардом М. Барухом, не колеблясь, планирует создание Корпорации с капиталом в объеме 100000000 долларов. Лоув, иудейский театральный деятель, не испытывал никаких трудностей в открытии 20 новых театров в этом году.

Однако посетите сельскохозяйственные штаты, где находится действительное богатство страны в виде земли и зерна, и Вы не сможете найти денег для фермера. Эту ситуацию никто не может отрицать и лишь некоторые способны пояснить, поскольку объяснение не может

быть найдено естественным путем. Природными условиями всегда легче всего объяснить. Условия неприродные несут печать таинственности. Вот Соединенные Штаты, богатейшая страна в мире, имеющая на данный час наибольший объем богатств, которые могут быть найдены на Земле – реальных, готовых, имеющихся, используемых богатств; и однако они туго связаны и не могут перемещаться по своим законным каналам из-за манипуляций, совершаемых с деньгами.

Деньги являются последней тайной, в которую обычный ум проникнуть не может, а когда ему удается попасть «внутрь», он обнаружит, что тайна заключена совсем не в деньгах, но в манипуляциях с ними, все операции осуществляются «административным путем». В Соединенных Штатах никогда не было президента, который проявил бы понимание этой проблемы вообще. Наши президенты всегда должны были получать свою точку зрения от финансистов. Деньги – это самое общественное количество в стране; они представляют собой наиболее федералистское и правительственное явление в стране; и тем не менее в теперешней ситуации правительство Соединенных Штатов едва ли способно что-либо сделать, кроме как использовать разнообразные средства, чтобы заполучить их, точно так же, как и люди должны получать их у тех, кто распоряжается ими.

Денежный вопрос, решенный должным образом, означает конец иудейского вопроса и каждого другого вопроса всемирного характера.

Г-н Варбург придерживается мнения, что различные нормы процента должны устанавливаться в разных частях страны. Мы всегда знали, что они устанавливаются в разных частях одного и того же штата, однако причина этого не была раскрыта. Городской бакалейщик может получить деньги из своего банка по более низкому проценту, чем может получить деньги фермер из своего банка в соседнем округе. Почему норма процента в сельском хозяйстве всегда была выше, чем в любой другой отрасли (когда деньги можно было получить; сейчас их получить нельзя), – это вопрос, к которому ни пишущий, ни выступающий финансист не об-

ращался. Это аналогично частному характеру деятельности Федеральной Резервной Системы – не имеет очень большого значения, однако ни один официальный орган не считает необходимым высказываться по этому вопросу. Норма процента в сельском хозяйстве имеет большое значение, однако обсуждение ее было бы, во-первых, связано с допуском, что, очевидно, нежелательно.

Сравнивая теперешний Закон о Федеральных Резервах с предложенным г-ном Олдричем законопроектом, г-н Варбург сказал: «Я полагаю, что этот теперешний закон обладает преимуществом, поскольку касается всей страны и устанавливает различные нормы скидок, тогда как согласно законопроекту сенатора Олдрича было бы весьма сложно сделать это, поскольку он предусматривает одну единую норму процента для всей страны – 1; в целом это, как я полагаю, является достаточно серьезной ошибкой».

Сенатор Бристоу: «Это означает, что Вы можете установить более высокую норму процента в одной части страны согласно существующему закону, чем в другой ее части, тогда как согласно плану г-на Олдрича была бы единая норма».

Г-н Варбург: «Это правильно».

Этот момент заслуживает разъяснения. Если г-н Варбург, обучив банкиров, обратит теперь свое внимание на народ и разъяснит, почему один класс в стране может получить деньги для деятельности, которая не производит реальных богатств, тогда как другой класс, занятый в производстве реального богатства, полностью выпадает из банковских интересов; может ли он также разъяснить, почему деньги продаются одному классу или в одной части страны по одной цене, тогда как другому классу и в другой части страны они продаются по другой цене, он должен что-то добавить, чтобы люди поняли эти проблемы. Это предложение имеет серьезное значение. Г-н Варбург обладает своим стилем, педагогическим терпением, умеет схватывать предмет, что делает его замечательным педагогом по этим проблемам.

То, что он уже сделал, было запланировано с точки зрения интересов профессионального финансиста.

Вполне очевидно, что г-н Варбург стремился организовать американские финансы в несколько более гибкую систему. Несомненно, в некоторых отношениях он внес важные усовершенствования. Однако он всегда имел в виду только банк и работал с бумагой. Однако, имея в виду проблемы вне этих особых интересов, ему следовало бы обратить внимание на более широкие интересы народа, не предполагая, что эти интересы всегда проходят через банк, и в таком случае он сделал бы значительно больше, чем сделал до сих пор, чтобы обосновать свое чувство, что его приход в эту страну – его долг. Г-н Варбург совсем не был потрясен мыслью о том, что Федеральная Резервная Система действительно представляет собой некоторый новый контроль частных банков, поскольку по своему европейскому опыту он видел, что все центральные банки были частными. В своем очерке «Сопоставление американских и европейских банковских методов и банковского законодательства» г-н Варбург говорит: «Может быть, также интересно отметить, что центральные банки Европы не принадлежат правительствам. По существу, ни английское, ни французское, ни немецкое правительство не владеет каким-либо капиталом в центральном банке своей страны. Английский банк управляется полностью как некоторая частная корпорация, акционеры выбирают совет директоров, которые по очереди занимают президентский пост. Во Франции правительство назначает руководителя банка и некоторых директоров. В Германии правительство назначает президента и контрольное управление, состоящее из пяти членов, тогда как совет директоров выбирают акционеры».

И опять-таки, в своем обсуждении законопроекта Оуэна—Гласса г-н Варбург говорит следующее: «План Монетарной Комиссии разработан на основе теории, лежащей в основе Банка Англии, которая оставляет управление полностью в руках бизнесменов, предоставляя правительству любую часть управления и контроля. Весомый аргумент в пользу этой теории заключается в том, что операции центрального банка, как и операции любого банка, основываются на «надежном кредите», что оценка креди-

тов – это коммерческая операция, и она должна быть предоставлена бизнесменам, а правительство должно держаться в стороне от коммерческой деятельности... В этом отношении Закон Оуэна— Гласса в большей степени придерживается принципов Банка Франции и Немецкого Рейхсбанка, президенты и управленческий персонал которых назначаются правительствами. Эти центральные банки, будучи официально частными корпорациями, являются полуправительственными органами, поскольку не разрешено выпускать национальные банкноты, в особенности там, где выпускаются эластичные банкноты, как почти во всех странах за исключением Англии, поскольку они практически являются хранителями всех металлических резервов страны и правительственных фондов. Более того, в вопросах государственной политики правительства должны опираться на желательное и лояльное сотрудничество этих центральных органов управления».

Это весьма показательный отрывок. Он вполне достоин времени читателя, в особенности того читателя, который всегда был озадачен финансовыми проблемами, чтобы перевернуть в его голове те факты, которые выдавались крупным иудейским финансовым экспертом в области центральных банков. Обратите внимание на нижеследующие фразы:

а) «без предоставления правительству любой доли управления или контроля»;

б) «эти центральные банки, будучи официально частными корпорациями... имеют право выпускать денежные знаки страны»;

в) «они являются хранителями практически всех металлических резервов страны и хранителями правительственных фондов»;

г) «в вопросах национальной политики правительство должно опираться на готовность и законное сотрудничество этих центральных органов».

Сейчас не стоит вопрос о том, законны или незаконны эти операции; это только вопрос понимания того, что они являются свершившимся фактом.

В особенности примечательно то, что в параграфе «г» имеется четкая оговорка, что в вопросах националь-

ной политики правительство попросту зависит не только от патриотизма, но также и степени разрешения совета финансовых организаций. Четкая интерпретация этого состоит в следующем: вопросы национальной политики согласно этому методу ставятся в зависимость от финансовых корпораций. Уточним эту формулировку – независимо от того, должна ли национальная политика определяться таким путем.

Г-н Варбург сказал, что он имел в виду определенный правительственный контроль, но не слишком большой. Он заявил: «При усилении правительственного контроля законопроект Оуэна—Гласса действует в нужном направлении, однако он заходит слишком далеко и впадает в другую и даже более опасную крайность».

«Более опасная крайность» означала, безусловно, более жесткий правительственный контроль и создание ряда Федеральных Резервных Банков вне территории страны.

Г-н Варбург ссылался на это и раньше; он соглашался на большее число банков только потому, что это казалось ему неизбежной политической уступкой. Профессор Сэлигмен ранее уже показал, что г-н Варбург был лживым при необходимости маскировки и «напускания» небольшой неопределенности ради умиротворения подозрительной публики. Имела место также и история с буфетчиком и кассовым аппаратом.

Г-н Варбург полагает, что он понимает психологию Америки. В этом отношении он напоминает один из докладов г-на Бернсторфа и капитана Бой-Эда о том, что американцы будут делать или не будут делать скорее всего. В журнале «Политикал Сайенс Куортерли» за декабрь 1920 года г-н Варбург рассказывает, как во время его недавнего визита в Европу его расспрашивали люди во всех странах, что собираются делать Соединенные Штаты. Он уверял их, что именно тогда Америка была немного уставшей, но она будет в порядке. И тогда, возвращаясь к своим усилиям по навязыванию американцам своей денежной системы, он заявил: «Я просил их быть терпеливыми по отношению к нам до окончания выборов и напомнил им о наших экспериментах в области денежной

реформы. Я напомнил им о том, как провалился план Олдрича, поскольку в то время республиканский президент потерял контроль над Конгрессом, управляемым демократическим большинством; как демократы в своей платформе осудили этот план и централизованную банковскую систему и как, имея полную власть, Национальная Резервная Ассоциация превратилась, чтобы не сказать прикрылась ими, в Федеральную Резервную Систему». Вспоминая эту игру на публику и игру за сценой, этот «камуфляж», как выразился г-н Варбург, превращая одно в другое, он предпринял это, чтобы уверить своих друзей в Европе, что несмотря на заявленную политическую платформу Соединенные Штаты практически будут делать то, на что надеялась бы Европа. Основой для такой уверенности г-на Варбурга, как он заявил, был его опыт с осуществлением идеи о центральном банке, несмотря на противодействие всех партий. Он полагает, что с американцами можно добиться всего, чего хотите, если вести игру опытной рукой. Его опыт по проведению денежной реформы, кажется, укрепил эту веру в нем.

Политики могут быть пешками в игре, но г-н Варбург не хотел бы, чтобы члены правительства были в банковском деле. Они не банкиры, говорил он; они этого не понимают; для правительственного чиновника банковское дело ничто, чтобы в него вмешиваться. Он может быть достаточно хорош для Правительства Соединенных Штатов, но он недостаточно хорош для банковского дела.

«В нашей стране, – говорит г-н Варбург, имея в виду Соединенные Штаты, – с каждым неопытным любителем-кандидатом в любое управление, в президентской кампании, в финансовых и политических мероприятиях всегда появляются друзья, требующие определенных политических предпочтений, что с политической точки зрения является пагубным и требует прямого управления правительством согласно законопроекту Оуэна—Гласса». И это, безусловно, по мнению г-на Варбурга, не только «опасно», но и «губительно».

В этом вопросе г-н Варбург проявил почти всю свою волю. И каков результат? Обратитесь к заявлению г-на

Бернарда М. Баруха, когда его допрашивали относительно того, что некоторые лица, близкие к президенту Вильсону, получили прибыли в размере 60 млн. долларов от операций с акциями, поскольку они получили предварительную информацию о том, что президент должен сказать в своем следующем военном послании относительно расследования известной «утечки», как ее назвали; это было одно из нескольких расследований, которым особенно досконально подвергался г-н Барух. В том расследовании от Баруха требовалось показать, что он не связывался с Вашингтоном по телефону, в особенности с некоторыми людьми, которые подозревались в получении части прибыли от операций. Это был декабрь 1916 г. В то время г-н Варбург был во главе Федерального Резервного Управления, которое он тщательно оберегал от вмешательства правительства.

Председатель: «Записи телефонной компании, безусловно, есть, они укажут лиц, с которыми Вы разговаривали».

Г-н Барух: «Не хотите ли Вы, сэр, чтобы я сказал? Я скажу, кто они».

Председатель: «Да. Я полагаю. Вы могли бы?»

Г-н Барух: «Я звонил двум лицам; одним был г-н Варбург, которого я не застал, а другим был секретарь Мак-Аду, с которым я связался по тому же вопросу. Хотели ли бы Вы знать, что это был за вопрос?»

Председатель: «Да, я полагаю, было бы правильно, если бы Вы сказали о нем».

Г-н Барух: «Я позвонил секретарю потому, что кто-то позвонил мне и предложил мне, попросил меня порекомендовать работника Федерального Резервного Банка, и я позвонил ему по этому вопросу и обсудил с ним эту проблему, как я полагаю, два или три раза, однако мне было предложено только высказать свои соображения, что я и сделал» (стр. 570—571).

Г-н Кэмпбел: «Г-н Барух, кто просил Вас о рекомендации для назначения в Федеральный Резервный Банк?»
Г-н Барух: «Г-н Э.М.Хаус».

Г-н Кэмпбел: «Просил ли г-н Хаус Вас позвонить г-ну Мак-Аду относительно рекомендации?»

Г-н Барух: «Я скажу Вам точно, как это происходило: г-н Хаус позвонил мне и сказал, что есть вакансия в Федеральном Резервном Управлении, и он сказал также: «Я ничего не знаю об этих парнях там, и мне хотелось бы, чтобы это предложение сделали Вы». И я предложил имя, которое он посчитал вполне подходящим, и сказал мне: «Мне хотелось бы, чтобы Вы позвонили секретарю и сказали ему». Я ответил: я не вижу необходимости, я сказал Вам. «Нет, – сказал он, – я предпочел бы, чтобы Вы позвонили ему» (стр. 575).

Здесь мы видим пример того, как Федеральное Резервное Управление «держится вне политики», держится подальше от руководства правительством, которое может быть не только «опасным», но и «фатальным».

Барни Барух, нью-йоркский азартный биржевой игрок, который никогда в жизни не владел никаким банком, был вызван полковником Э.М.Хаусом, архиполитиком в администрации Вильсона, и таким образом великое Федеральное Резервное Управление получило еще одного сотрудника. Телефонный звонок действовал в узком иудейском кругу и по одному слову иудейского биржевого дельца инициировал практическую операцию, которая оказалась великой денежной реформой г-на Варбурга. Звонок г-на Баруха г-ну Варбургу, указавший имя очередного сотрудника Федерального Резервного Управления, и звонок г-ну Мак-Аду, секретарю Казначейства Соединенных Штатов, который привел в действие полковника Э.М.Хауса, – не это ли еще одно чудо иудейской тайны в американском военном правительстве, которое возрастает все более и более удивительным образом?

Однако, как писал г-н Варбург, «дружба или помощь, финансовая или политическая, в президентской кампании всегда позволяла утверждать политическое предпочтение». И, как утверждает г-н Варбург, это страна с «каждым неподготовленным любителем в качестве кандидата в руководители», и если правительство состоит из подобных людей, то их следует держать на безопасном удалении от валютных проблем. В качестве иллюстрации такого невежества выступает г-н Барух, который цитирует полковника Хауса, произнесшего фразу: «Я ничего

не знаю о тех парнях там, и мне хотелось бы, чтобы Вы сделали предложение». Можно сомневаться в том, что г-н Барух правильно цитировал полковника Хауса. Можно также сомневаться и в том, что все то, в чем признавался полковник Хаус, объяснялось его незнанием «тех парней». Между теми двумя людьми было хорошее взаимопонимание, чтобы принимать телефонный разговор строго по тому, как он слышится. Совершенно очевидно, что г-н Хаус не финансист. Так же, безусловно, как и Вильсон. В длинном списке президентов только несколько было тех, которых считали наиболее решительными в своих предложениях. Однако вся проблема некомпетентности, как утверждает г-н Варбург, звучит как эхо Протоколов: «Администраторы, выбираемые нами из массы людей, не будут лицами, подготовленными для работы в правительстве, и, следовательно, они легко станут пешками в нашей игре, которую ведут наши подготовленные и талантливые советники, специалисты, обученные с раннего детства управлять международными делами».

В Тринадцатом Протоколе, где излагается великий финансовый план подрыва и управления миром, есть шумной «защитой» иудеев, являются наиболее активными в распространении антияпонских настроении в этой стране.

Однако война Японии с Россией позволила г-ну Шиффу продвинуть его план постепенного разрушения Российской Империи, как это было совершено еврейским большевизмом. С использованием предоставленных им фондов основные принципы того, что известно теперь под названием «большевизм», были распространены среди русских военнопленных в Японии, которые были затем отправлены назад как «апостолы разрушения». Затем последовало ужасное убийство Николая Романова, тогдашнего царя России, его жены, его хромого сына и малолетних дочерей, полная картина этого преступления была поведана иудеем, который совершил это преступление.

Что касается той роли, которую он играл в разрушении России, то г-на Шиффа громко прославляли в Нью-Йорке в ту ночь, когда пришла весть о том, что Император сброшен с престола.

Тем временем тот иудей, который должен был «выполнять обязанности царя» (как гласила молва в Нью-йоркском гетто за несколько недель до этих событий), выехал из Нью-Йорка, чтобы быть наготове.

Этот иудей выехал из Соединенных Штатов по требованию весьма высокопоставленного лица в Америке, подчиненность которого иудеям была самой удивительной за последние семь лет. Задержанный британцами, этот иудей был освобожден по требованию очень высокопоставленного американского чиновника. Таким образом, Иудейская Большевистская Революция в России, программа которой была разработана в Америке, была совершена без помех.

Вся эта команда в целом была немецко-иудейской, члены ее происходили из Германии. Она имела связи с Германией. Как долго она поддерживала эти связи в течение всех последующих событий – это самостоятельный вопрос.

Предназначенной для г-на Отто Кана частью мира являются, по-видимому, Великобритания и Франция. Г-н Кан происходит из Германии, как и остальные работники его фирмы, но он не показывает публично свою связь с Германией, как остальные сотрудники его фирмы. Г-н Шифф одно время проявлял большую активность в целях обеспечения мира на базе победоносной Германии. Г-н Пол М. Варбург также имел свои интересы, обсуждение которых в настоящее время отложено. Однако г-н Кан преуспел благодаря тайному сотрудничеству с американскими властями и чрезмерному подавлению газет в распространении впечатления о том, что по некоторым особенностям оккультного сепаратизма он не был «пронемецки настроен».

Следовательно, г-н Кан имеет некоторые склонности ко всем странам за исключением Германии. Он в достаточной степени является французом, чтобы сказать на первой полосе газеты «Ле Матэн», на каких условиях Америка будет проявлять деловую активность с Европой, и он говорит это авторитетно. Он в достаточной степени англичанин, если думает принять участие в выборах в Британский Парламент, когда неблагоприятное усло-

вие заставит его остаться в Соединенных Штатах. Г-н Кан иногда перемещается на восток, в иудейскую часть Европы, а его прибытие и отъезд отмечаются некоторыми изменениями, с которыми его имя остается по большей части претенциозно не связанным.

Совсем недавно г-н Кан говорил Франции, на каких условиях Соединенные Штаты будут оказывать ей помощь. Очевидно, тогда не было ни одного другого оратора, и слова г-на Кана приняли как авторитетные. Франция является одной из наиболее иуда-изированных стран в мире, и свора международных иудейских финансистов, которые осуществляют свою власть (спасая тем самым Францию от беспокойства принятия законов), чтобы удерживать иудеев-эмигрантов от въезда во Францию; таким образом, Франция представляет собой спектакль, будучи оккупируемой иудейскими финансами, а также ордами семитских иммигрантов, и она, таким образом, является удобной платформой, с которой г-н Отто Герман Кан может произносить свои заявления.

В своем последнем обращении к Франции г-н Кан подготавливает ее к тому, чтобы ожидать немногого от заявления о том, что «Америка – это страна колоссальных ресурсов; однако объем реальных денег, которыми располагает народ, сравнительно ограничен». В достаточной степени прав был один сотрудник фирмы г-на Кана, который придумал денежную систему, которая позволяла бы удерживать деньги в более эквивалентном соотношении с богатством.

Однако, поскольку он продолжает утверждать, что Америка будет и что не будет делать (в то время как американский народ ничего не знает об этом), г-н Кан с великим энтузиазмом обнаруживает место, где может быть размещен, как он полагает, американский капитал, а именно, «в развитие обширной и безмерно богатой колониальной империи Франции». И, пожалуйста, где она? Любой француз теперь скажет вам: «В Сирии», Сирия – это та часть Востока, где коренные жители громко жалуются на то, что иудеи выгоняют их вопреки всякому писаному и моральному закону. Иудейским властям уже удалось ввести туда французские войска; враждебность уже

возникла между Францией и Великобританией; иудеи подыгрывают и тем и другим; и есть еще г-н Отто Кан, который сам привлекает американский капитал для развития Французской колониальной империи! Поговорите с любым сирийцем, который знает теперешнее состояние своей страны, и он очень ярко объяснит слова г-на Кана.

Одной из лучших частей работы г-на Кана является осуждение «пронемецкой пропаганды», которая, как он заявляет, настраивает американцев в пользу Франции. После уверения Соединенных Штатов в непрекращающемся восхищении Брайандом это действительно представляет собой наилучшую часть его работы. В особенности вместе с партнером Паулем, который играл на струне симпатии Германии. Эта иудейская финансовая фирма представляет собой крупный международный оркестр; он может сыграть «Звездно-Полосатый Флаг», «Вахта на Рейне», «Марсельезу» и «Боже, Царя храни!» за один присест, уделяя одинаковое внимание предрассудкам каждого из них.

Затем следуют г-да Варбурги. Их интересы связаны, безусловно, с Германией. В своем заявлении, сделанном в начале мировой войны, г-н Варбург сказал, что у него есть интересы в Гамбурге и он будет их использовать. Разразилась война. Иудейское правительство в Соединенных Штатах набрало силу. Г-н Варбург был не простой фигурой, как было показано в предшествующих статьях.

Господ Варбургов было трое. Еще одним в Америке был Феликс М. В государственных делах он заметен, но не весьма, хотя и является членом Американского Иудейского Комитета и членом правления фирмы «Кюн, Лоуб и Компани». Однако его привычка уходить в отставку не оспаривает недостаточность последствий. Он был в достаточной степени последовательным с иудейской точки зрения, чтобы наградить его почетным раввинским званием «Хабер», что делает его известным под именем «Хабер Рабби Барух Бен Моше». Он не единственный иудей в Америке, которому был присвоен такой титул.

Макс Варбург представляет свою семью в своей родной стране. Макс Варбург так же тесно связан с немецким военным правительством, как его семья и финансо-

вые коллеги в Америке связаны с правительством военного времени в Соединенных Штатах. Как было сообщено в прессе по всему миру, брат из Америки и брат из Германии встретились в Париже как представители правительств при определении условий мира. В немецкой делегации было столь много иудеев, что она стала известной под названием «кошерная», так же как и «делегация Варбурга», и в американской делегации было так много иудеев, что малые страны Европы считали Соединенные Штаты иудейской страной, которая по неслыханному великодушию избрала неиудея своим президентом,

Макс Варбург является также интересной персоной в отношении установления большевизма в России. У иудеев было несколько целей в войне, и одной из них был «захват России». Для достижения этой цели немецкие иудеи работали весьма упорно. Работа немецких иудеев облегчалась тем, что Россия входила в число союзных стран. Однако тот факт, что Россия была союзником, не представлял никакого различия для иудеев, которые являлись резидентами союзнических стран. Победив или потерпев поражение, Россия должна быть уничтожена. История свидетельствует, что не столько военная мощь Германии, сколько иудейские интриги обеспечили падение той империи.

В этой работе Макс Варбург был главным действующим лицом. Его поддержка отмечена и в послании, опубликованном правительством Соединенных Штатов относительно направления Троцкому денежных средств для разрушения России. Всегда против России, не по немецким причинам, но по иудейским причинам, которые в данном конкретном случае совпадают. Варбург и Троцкий – против России! Бедный Джон Спаргоу, который должен был знать лучше, все это отрицает, тогда как каждый американец, который возвращается из России, даже те, которые поехали туда настроенными пробольшевистски, заявляли это по возвращении,

Потрясающий факт состоит в том, что большевизм является не только иудейским в России и в Америке, но он является иудейским и в высших сферах еврейства, где должны существовать и лучшие идеи. Возьмите Валь-

тера Ратенау, немецкого еврея в окружении Варбургов. Ратенау был создателем большевистской системы централизации промышленности, материальных средств и денег. Советское правительство прямо попросило Ратенау разработать соответствующие планы и получило их непосредственно он него. В банке Макса Варбурга были деньги; в уме Вальтера Ратенау содержались планы, которые вызывали соответствующий вопрос: если большевизм может быть иудейским вне России, то что препятствует ему стать иудейским и внутри России?

Самым значительным фактом является то, что как в Вашингтоне, самыми постоянными и привилегированными посетителями Белого Дома были иудеи, так и в Берлине единственной частной телефонной линией к Кайзеру владел Вальтер Ратенау. Даже крон-принц не мог связаться с Кайзером, кроме как по обычной телефонной линии. То же самое имело место и в Лондоне. Так было и в Париже. Так же было и в Петрограде, в России, которая так «преследовала» эту расу, что контролировала ее тогда, как контролирует ее и теперь.

Итак, эта краткая характеристика интернационализма фирмы «Кюн, Лоуб и Компания» дана не как результат тщательного исследования, поскольку факты лежат на самой поверхности проблемы, и каждый может их видеть. То, что вскрыто в результате расследования этого факта, состоит в следующем: имели ли интересы г-на Шиффа какие-либо подпольные особенности, которые оказывали влияние на благосостояние народов; предпринимались ли многие поездки г-на Кана, которые он совершал повсюду с большой свободой во время войны, только в интересах дела, объявленного в публичных заявлениях; и смог ли г-н Варбург,' чьи интересы в Германии не следует умалять, исходя из его последних заявлений, сохранять полный нейтралитет своего мышления во время войны? Эти вопросы имеют большое значение. Очевидно, ответить на них нелегко. Но ответ на них может быть получен.

Эта международная кампания представляла собой некоторое семейное предприятие. Джекоб Шифф поклялся уничтожить Россию. Пол М. Варбург был его дя-

дей; Феликс Варбург был мужем его дочери. Таким образом, Макс Варбург из Гамбурга, банкир большевиков, был дядей жены и дочери Джекоба Шиффа.

Говоря о дальновидности, с которой фирма «Кюн, Лоуб и Кампания» занималась международными операциями, обращает на себя внимание также и тот любопытный факт, что в этой иудейской фирме есть один человек, который ходит в христианскую церковь, что является самым осуждаемым поступком для иудея. Тройной раскол в американской политике и многосторонний раскол в международных делах привели к тому, что мы обнаруживаем двойной раскол в религии. Г-н Кан признается, что он, по крайней мере, посещает христианскую церковь и исповедует эту веру. Однако он не изолируется от общества. Однако его девизом не является запрет. Иудеи не проклинают его. Его не осуждают как ренегата. Иудеи не выбрасывают его из головы, как они поступают с теми, кто предает их веру.

При рассмотрении это представляет собой некоторую странную ситуацию. Не касаясь опять ужаса, осуждения и активного антагонизма, с которыми иудеи рассматривают подобное преступление, достаточно сказать, что нет ничего странного в том, что Джекоб Г.Шифф держит на фирме «Кюн, Джекоб и Шифф» иудея-»ренегата».

Он не смог бы сделать этого; каждый фибр его сильной иудейской натуры восставал бы против этого. И однако это так.

Не вникая глубже в эту конструктивную систему сокрытия всех жизненно важных моментов из одного центра, сказано было вполне достаточно, чтобы показать одну активную иудейскую финансовую фирму, для которой политические, национальные и международные проблемы являются почти профессией. Фамилия Варбург высоко стоит в контролирующей группе стран, а также во враждебных странах. Фамилия Варбург высоко стоит на переговорах о мире и на обсуждении проблем в Лиге Наций. Семья Варбургов в настоящее время выдает советы миру в обоих полушариях, что делать в последующем. Вероятно, с большим основанием, чем может представить себе

простая публика, в одной нью-йоркской газете во время проведения Мирной Конференции была опубликована статья под названием «Осторожно – Варбурги».

Как представляется, факт состоит в том, что г-н Паттулло упоминался в начале этой статьи в связи с его высказыванием о том, что международные финансисты настолько поглощены деньгами мира, что в их умах смысл национальной ответственности иногда становится размытым. Они хотят, чтобы все – война, переговоры и мир – проходили бы таким образом, чтобы благоприятно сказывались на денежном рынке. Для этого существует их рынок: деньги – это то, что они покупают и продают; и поскольку цена денег не фиксирована, то именно рынок предоставляет широчайшие возможности для трюкача и мошенника. Никто не в состоянии осуществлять подобные трюки с камнем, зерном или металлами, но только с деньгами, как с товаром, с которым возможно все.

Г-н Варбург уже очень заинтересовался согласованием операций с ценными бумагами за рубежом в следующей войне. Читатели ежедневных газет могут вспомнить, что недавно возник спрос на золото в Рейхсбанке, который воспротивился на том основании, что Рейхсбанк, хотя и является центральным банком Германии, но фактически является некоторым частным концерном – именно так говорил Пол Варбург, и он также настаивал на том, что и наша собственная Федеральная Резервная Система должна быть таковой. Это дальновидная мудрость в том смысле, что предусматривает возможное поражение в войне.

Г-н Варбург, очевидно, совсем не одобрял обращение с отчужденной собственностью врага «некоторыми государствами». Он цитирует в этом отношении слова одного французского банкира. Этот французский банкир упомянут в качестве иллюстрации возможной войны между Англией и Францией (это было только в прошлом году) и сказал, что банкиры каждой страны продолжали бы изымать свои взаимные балансы и ценные бумаги из опасения их конфискаций и что подобный курс предотвратил бы панику.

На что г-н Варбург добавил: «Я полагаю, что наши банкиры должны тщательно изучить этот очень серьезный вопрос. Мы ничего не выиграем и много потеряем, присоединившись к политике игнорирования частной собственности. С течением времени мы, вероятно, станем самыми крупными собственниками иностранных Ценных бумаг и собственности, и они станут подвергаться опасности, если нас втянут в войну. Однако что касается меня, то большой интерес представляет тот факт, что ничего нельзя сделать, чтобы стать на пути превращения Соединенных Штатов в страну золотого резерва всего мира...»

Подобный разговор происходил при слишком незначительном контроле. На нем сильно отражаются недавние события, на которые невозможно не обращать внимания. Более того, он представляет собой грандиозный взгляд, который может потребовать немедленного соглашения из-за своего акцента на поверхностную национальную гордость и эгоистичную амбицию.

Если то, что говорит г-н Варбург, является предупреждением о том, что международные иудеи планируют переместить свой денежный рынок в Соединенные Штаты, то можно не опасаясь сказать, что Соединенные Штаты не хотят этого. У нас есть предупреждение истории о том, что бы это означало. Это означало бы, что по очереди Испания, Венеция, Великобритания или Германия были бы обвинены, и мир подозревал бы их в том, что совершили иудейские финансисты. Это наиболее важное соображение о том, что большинство случаев национальной вражды, имеющих место сегодня, возникли из неприязни в отношении того, что иудейские деньги сделали под прикрытием национальных наименований. «Англичане сделали это», «немцы сделали это», тогда как это сделал международный иудей, а нации являются лишь обозначением пространств-клеточек на его шахматной доске.

Сегодня по всему миру слышатся осуждающие слова: «Соединенные Штаты сделали это. Если бы это были не Соединенные Штаты, мир был бы лучше организован. Американцы – это аморальный, жадный, жестокий

народ». Почему? Потому что власть иудейских денег в основном здесь и делает деньги – как из нашего иммунитета, так и из бедствий Европы, играя на одном против другого, и потому что столь много так называемых «американских бизнесменов» за границей сегодня совсем не американцы – они иудеи, и во многих случаях они не представляют свою собственную расу, поскольку они выступают как американцы.

Соединенные Штаты не хотят переселять всех жидов на эту землю. Мы не хотим стоять как золотой божок над народами. Мы служили бы народам, мы защищали бы их, но мы делали бы и то и другое на базе реальных ценностей не во имя и не под знаком золота.

С одной стороны г-н Варбург напоминает достойные сожаления факты относительно Германии для того, чтобы вызвать симпатии к нему, а с другой стороны он стимулирует организации Соединенных Штатов, оперирующие золотом. Неважное состояние Германии полностью обусловлено силами, от которых Соединенным Штатам едва удалось отделаться; и осуждать международные иудейские планы восстановления Германии означает опасность одобрения планов, которые еще больше усилят иудейское преобладание в этой несчастной стране в большей степени, чем сейчас. Германия дорого заплатила за своих иудеев. Голос Варбурга, который говорит за нее, может показаться голосом Джекома, однако рука, которая предлагает финансовые операции, является рукой Эсо.

Интернационализм Варбургов уже вне сомнений, и его нельзя отрицать. Феликс Варбург был связан с Гамбургом дольше, чем Пол, но отъезд каждого из них был, вероятно, рутинным явлением. В то же время Феликс оставил гамбургскую фирму своего брата Макса, а г-н Штерн покинул свою франкфуртскую фирму, и оба стали весьма активно действовать на стороне союзников, выступая против немецкой нации столь рьяно, как только можно. «Невозможно!» – говорили те, которые воображали, что немецкий иудей – это тоже немец. «Нет, никак невозможна лояльность иудея по отношению к нации, которую сам иудей называет «национальностью-

крышей» и которая может иметь или не иметь значения в зависимости от того, что он сам выберет». Это заявление всегда встречается с бурной яростью иудеями «неиудейских фронтов» в продажной иудейской прессе. Вот пример: помните ли вы фильм «Зверь Берлина», тот сенсационный образец пропаганды войны?

Вы, вероятно, не знаете, что его режиссером был немецкий иудей Карл Лэмль. То, что он родился в Германии, не помешало ему делать деньги на этом фильме, и его фильм не помешал ему не опасаясь ездить каждый год к месту своего рождения. В этот год он поедет туда в сопровождении Абе Штерна, своего казначея, Ли Кольмара, его директора, и Гарри Райхенбаха – этот список имен дублирован в любой киногруппе.

Г-да Штерн и Варбург из Франкфурта и Гамбурга соответственно, будучи вне дома лишь временно, не знали о судьбе «Гуннов», но они были колоссально заинтересованы в судьбе иудейских денег в Германии.

Чтобы показать, насколько слепа была публика в отношении иудейского характера взаимосвязей в международной финансовой деятельности, достаточно прочесть об этом в первых номерах журнала «Текущий век» за этот год: «Согласно сообщению шведской газеты «Свенск Хандельштиммт», недавний американский заем Норвегии в размере 5000000 долларов явился результатом соглашения между гамбургской фирмой «Варбург и Компания» и нью-йоркскими банкирами Кюн и Лоуб. Он рассматривается как многозначительный признак времени, поскольку немецкая фирма должна стать ответственной за американский заем для нейтральной страны. Условия, на которых осуществляется заем этих денег, «рассматриваются как не очень благоприятные для Норвегии», и не последовало никакого заметного изменения обменного курса валют между этими странами». Следует заметить в свете всех заявлений относительно фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» и, в частности, о г-дах Варбургах, что эта операция осуществляется практически между немецкой и американской фирмами. Это было решено принципиально самими Варбургами на семейном совете. Однако заем поступит в Норвегию как «американский заем», а тот факт,

что условия этого займа «рассматриваются как не очень благоприятные для Норвегии», скажется на скандинавском мнении об этой стране. Несомненно, «никакого заметного влияния на обменный курс между этими двумя странами не последовало», поскольку заем не преследовал такой цели. Изменение обменного курса не бесприбыльно.

Наиболее интересно было бы узнать, каким образом фирма «Кюн, Лоуб и Компани» предпринимает попытки для изменения обменного курса.

Во время войны фирма «Кюн, Лоуб и Компани» предоставила заем Парижу. Это, естественно, вызвало значительные комментарии со стороны Германии. И весьма заслуживает внимания тот факт, что начальник полиции Гамбурга, где Макс Варбург занимается своим бизнесом, издал такой приказ: «Последующие упоминания в прессе о займах, предоставляемых фирмой «Кюн, Лоуб и Компани» городу Парижу, и неблагоприятные комментарии о нем запрещены».

Нижеследующая история считается достоверной, и если одна или две незначительные детали не соответствуют в точности конкретному факту, она все равно является достоверной иллюстрацией того, как осуществляются некоторые дела: «Одна иудейская международная банковская корпорация приобрела горнодобывающие и другие аналогичные концессии Югославии и впоследствии на Мирной Конференции протащила политику, которая была наиболее удобна для той группы. Рассмотрение вопроса Фиуме проводилось Вильсоном и Нитти. О некоторых концессиях была достигнута договоренность, и Вильсон был готов приступить к переговорам, когда на сцене появились Оскар Штраус и один из Варбургов. За ночь Вильсон изменил свое отношение и настаивал затем на югославском решении проблемы. Способ приобретения концессий на той территории был позорным, и обозреватели отгадали, что это будет играть значительную роль на Мирной Конференции».

Финансистами являются не только международные иудеи в мире. Революционные иудеи всех стран также являются международными. Они ухватили идею христианского интернационализма, который означает друж-

бу между народами, и использовали это в качестве оружия для ослабления национализма. Они знают так же хорошо, как и все остальные, что не может быть никакого интернационализма, кроме как на основе сильного национализма, однако для осуществления своего плана они полагаются на «слова прикрытия». Во время войны среди иудейских групп высокого и низкого класса в каждом крупном центре было достаточно распространено и считалось обязательным признаваться, отрицать и осуждать безумство, которое правит ими, или еще более решительно раскрывать его перед всем миром.

В достаточной степени это проявилось, чтобы признать желательным, поскольку американский народ снова обратил внимание на цели тех иудеев, которые были полезны для реорганизации нашей финансовой системы в самое критическое время в мировой истории.

Макс Варбург был, очевидно, достаточно силен, чтобы подавить в Германии обсуждение деятельности его братьев в Америке. Г-да Варбурги, являющиеся в настоящее время гражданами Америки, должны страдать от этого, поэтому американские замечания должны быть настолько полны, насколько необходимо.

Публикация от 9 июля 1921 г.

61.
ИУДЕЙСКАЯ МОЩЬ И ДЕНЕЖНЫЙ ГОЛОД АМЕРИКИ

Международный иудейский банкир, у которого нет страны, но который играет странами одной против другой, и международный иудейский пролетариат, который бродит из страны в страну в поисках экономических возможностей особого типа, не являются продуктом воображения, за исключением неиудея, который предпочитает ленивую слабость ума. Из этих классов иудеев один или оба находятся в центре проблем, которые сегодня беспокоят мир. Иммиграционная проблема – иудейская. Денежный вопрос – иудейский. Узлы мировой политики – иудейские. Условия мирного договора –

иудейские. Дипломатия мира – иудейская. Моральная проблема кино и театров – иудейская. Тайна подпольного производства спиртных напитков – иудейская.

Эти факты нехороши и неприятны для иудея, и это исключительно его дело – решать эти проблемы и не терять время, пытаясь уничтожить тех, кто вскрывает эти факты. Эти факты интерпретируются иудеем и антисемитом со странной предельной слепотой. Иудей никогда не принимает мировую точку зрения полностью; он всегда придерживается антисемитской точки зрения; а антисемит в равной степени ошибается и всегда принимает иудейскую точку зрения. Все, что необходимо обоим, – принять точку зрения общества, которая только одна подчеркивается в настоящей серии статей.

Сказать, что иммигрантская проблема является иудейской, не означает, что евреям следует запретить въезд в любую страну; это означает, что они должны направляться в страну с законным гражданством, как, несомненно, некоторые из них являются гражданами какой-либо страны, но также несомненно, что большинство из них не имеет гражданства. Сказать, что денежный вопрос является иудейским, не означает, что иудеи должны быть удалены из финансов; это означает, что они должны убрать из финансов иудейскую идею, которая всегда заключалась в том, чтобы использовать деньги, чтобы набросить удавку на людей и коммерческие концерны вместо использования финансов для оказания помощи бизнесу в целом. Сказать, что блокада мировой политики является еврейской, не означает, что иудеи как люди должны быть лишены голоса в мировых делах; это означает, что они должны отказаться от попыток сделать мир вращающимся вокруг иудейской нации как вокруг своей оси. Описывать влияние иудея на театр не означает требования, чтобы он покинул театр, но это означает требование, чтобы он освободил театр от своей идеи о том, что чувственность является развлечением.

Иудейский вопрос – это то, что иудеи должны решить прежде всего; если они не сделают этого, то мир решит его для них. Они могут оставаться в бизнесе, скажем, в театре, если они прекратят портить театр; если

они не прекратят этого, то театр будет отобран у них настолько же определенно, как то, что день следует за ночью. Мир был терпелив и мир будет справедлив, однако мир знает границу дозволенного.

Это не настоящее иудейство иудея, а также и не национализм иудея, которые сейчас рассматриваются, но его антинациональный интернационализм. Настоящий моисеевский иудей – не талмудистский иудей – будет добрым гражданином. Националистский иудей был бы, по крайней мере, логичным. Однако международный иудей доказал свою ненависть, поскольку его интернационализм сконцентрирован на его собственном расовом национализме, который, в свою очередь, базируется на его глубоко укоренившейся вере, что все остальное человечество хуже него и по праву является его жертвой.

Иудейские лидеры могут позволить себе предаваться всем банальностям, которыми они располагают, факт, который они не могут отрицать, заключается в том, что иудей в течение веков считал «гоев» ниже себя и своей законной добычей.

Интернационализм иудея демонстрируется им повсюду. Послушайте немецкого банкира, представьте его тягучий масляный голос, каким он сказал следующее: «Мы интернациональные банкиры. Германия проиграла войну? Ну и что из того? Это дело армии. Мы же – международные банкиры».

И таким было отношение каждого международного банкира во время войны.

Нации были в раздорах? Ну и что из того? Это было похоже на лодку Демпси-Карпена в Нью-Джерси или на игру в бейсбол в Чикаго, – это дело борцов, «а мы международные банкиры».

Нация искалечена искусственными валютными курсами; другая – оттоком денег из ее каналов торговли; какое ей дело до международного банкира? – у него своя игра, которую он должен вести. Трудные времена приносят больше слив, падающих с деревьев в корзины международных банкиров, чем любые другие времена. Войны и паники – это сбор урожая для иудейских международных банкиров.

Обычные же граждане неожиданно просыпаются и обнаруживают, что даже белые нации едва ли могут сегодня увидеть друг друга иначе, как иудейскими глазами. Когда Соединенные Штаты предполагают переговорить с Францией, то через кого они разговаривают? Франция видит только Отто Г. Кана! Почему иудей должен представлять Соединенные Штаты на переговорах с Францией? Когда Франция предполагает вести переговоры с Соединенными Штатами, через кого это происходит? Через Вивиани со всеми его иудейскими мыслями и методами. Сейчас они поговаривают о направлении Миллерана, еще одного иудея. Британия направляет лорда Бидинга, Германия послала д-ра Дернберга. А в другие страны Соединенные Штаты направили г-д Моргентау, Штрауса, Варбурга и иудейчиков помельче.

С некоторым шоком приходится узнать, что в Соединенные Штаты прибывает г-н Фош. Мы не видели ни одного француза с тех пор, как нас посетил г-н Жоффр. Приятно видеть людей белой расы, приезжающих из-за моря, это словно убеждает нас в том, что белые люди все еще живут в тех странах. Работа Мирной Конференции проводилась через иудеев – дошло ли дело до точки, когда международная дипломатия также должна стать иудейской монополией? Должны ли специальные переговоры между Францией, Британией и Соединенными Штатами проводиться с иудейскими переводчиками, в то время как англосаксы и настоящие французы выполняют рутинную посольскую работу, или будет ли возможно для неиудейских наций от случая к случаю видеть друг друга через неиудеиских представителей?

Интернационализм – это не иудейское убеждение, но иудейский способ деловых отношений. Он самый прибыльный. В дипломатии и на переполненном иммигрантском пункте интернационализм оплачивается.

Иудеи переводят с одного языка на другой по высоким ставкам на специальных переговорах между правительствами; иудейские переводчики толпятся в портах каждой страны, а также и там, где много бедных. Недавно в Палате Лордов было заявлено, что большинство неприятностей в Палестине вызвано иудейскими перевод-

чиками. Было выдвинуто обвинение в том, что иудейская администрация добавила дополнительный язык к официальному списку, для того чтобы сделать иудейских переводчиков незаменимыми.

Просмотрите правительство Соединенных Штатов, где хранятся секреты о подоходном налоге, где хранятся секреты о федеральных резервах, где хранятся секреты Государственного Департамента, и вы обнаружите иудеев, сидящих на каждом месте, где международное иудейство хочет, чтобы они там сидели, и где ничего нельзя утаить от них.

Поезжайте за границу и вернитесь в вашу страну, и иудей откроет калитку, чтобы вы вошли, или закроет ее, не пуская вас, по его собственному выбору.

«Поедете ли Вы в Детройт, пока Вы здесь?» – спросил правительственный агент-иудей джентльмена, приехавшего в страну несколько недель назад. «Я могу поехать в Детройт», – последовал ответ. «Ну, тогда идите в это проклятое издательство «Диарборн Индепендент» и скажите им, что попасть в эту страну Вам позволил иудей», – сказал правительственный агент.

Что сказал визитер, известно, но лучше его не цитировать. Американский Иудейский Комитет мог бы кричать, что народ был возбужден погромами. Однако этот инцидент есть не что иное, как пример того, что происходит каждый день. Правда об иудейском вопросе в Соединенных Штатах является, возможно, одной из форм правды, о которой нельзя ничего сказать без дискриминации. Международные иудейские банкиры считают себя аналогичным образом, «позволяя» нациям делать одно или другое, рассматривая нации не как граждан своей страны, но как своих клиентов, как клиентов с иудейской точки зрения. Если армия побеждает или терпит поражение, если правительство преуспевает или проигрывает, то что из того? – это их дела, «мы международные банкиры» и мы выигрываем:, кто бы ни проиграл.

Для международных иудейских банкиров война не окончена. Период реальной враждебности и крайней необходимости для государств является ничем иным, как открытием торговли. Тогда снимаются все наличные

деньги, которые есть в мире. Правда, некоторая часть из них должна быть распределена между людьми в виде заработной платы и процентов, для того чтобы борьба продолжалась, однако эта часть быстро восполняется через высокие цены, искусственные пожертвования и экстравагантные оргии, преднамеренно организуемые и стимулируемые среди населения. Эта фаза заканчивается, и деньги исчезают.

Есть ли еще какая-либо более трагичная шутка, которая непрерывно распространяется в этой стране: «В Соединенных Штатах золота больше, чем в любой другой стране в мире»? Где же оно? Как давно вы видели кусок золота? Где все это золото заперто – в Казначействе правительства Соединенных Штатов? Почему это правительство в долгах, отчаянно пытается экономить, не может выплатить награду солдату, поскольку финансы страны не могут этого выдержать?! Где это золото? Может быть, оно есть в Соединенных Штатах, но не принадлежит Соединенным Штатам.

Американский фермер и те отрасли американской промышленности, которые недостаточно умны для понимания трюков международных иудейских банкиров и которые обременены небольшими займами, интересуются тем, где все эти деньги. Более того, Европа, страдающая от всех возможных нехваток, смотрит на нас и тоже интересуется тем, где эти деньги. Приводимое ниже сообщение одной лондонской газеты может пролить свет на эту проблему: «Сегодня стало известно, что новые поставки золота, составляющие в совокупности 2800000 долларов, предназначены для фирмы «Кюн, Лоуб и Компани» в Нью-Йорке, что составляет почти 129 миллионов долларов импортированного этой фирмой золота с начала осуществления этой операции. В ответственных банковских кругах выражается мнение, что некоторая часть немецких монет импортирована фирмой из России, а не из Германии, как, в общем, и предполагается». Это сообщение совместно еще с одним, напечатанным в предыдущей статье, показывает, что фирма «Варбург и Компания» из Германии организовала совместно с фирмой «Кюн, Лоуб и Компани» из Нью-Йорка заем Норве-

гии в размере 5 млн. долларов, но не бросает свет на вопрос: где деньги?

Иудейская международная банковская система может быть легко описана. Во-первых, существует международный иудейский штаб. Он был в Германии. Он имел филиалы в России, Италии, Франции, Великобритании и в Южноамериканских государствах (южноамериканское иудейство очень опасно.) Германия и Россия были двумя странами, которые должны были быть наказаны международными иудейскими банкирами, поскольку эти две страны были больше всего обеспокоены иудеями. И они были наказаны; эта работа выполнена. Иудейский политический штаб, занимающийся внутренними проблемами иудеев, также находится в Германии, но штаб, отвечающий за операции с «гоями», находится во Франции. Были сделаны заявления о том, что политический центр иудейства перенесен в Соединенные Штаты. Однако эти заявления были сделаны американскими иудеями, чьи желания могут быть далеки от замыслов. В период правления администрации Вильсона иудеи могли так думать и надеяться, но обстоятельства несколько изменились. Изгнание американских иудеев из сионистского движения по требованию восточных иудеев показало, что если политический центр мирового иудейства переместился в Соединенные Штаты, то власть все еще находится в руках чужих резидентов здесь. Центр все еще находится в иудействе; Соединенные Штаты – это только клеточка на иудейской всемирной шахматной доске,

Однако, где бы ни были финансовые и политические центры мира, каждая страна рассматривается отдельно. В каждой стране – в Соединенных Штатах, Мексике и республиках Южной Америки, во Франции, Англии, Италии, Германии, Австрии, да и в Японии – существует международная иудейская банковская фирма, которая стоит во главе группы в той стране,

Таким образом, главной иудейской фирмой в Соединенных Штатах является фирма «Кюн, Лоуб и Компани», одним из членов правления которой является Пол М. Варбург, брат М. Варбурга, главы фирмы «М. Варбург и Ком-

пания» из Гамбурга, а еще одним членом правления является Отто Г. Кан, резидент последовательно Германии, Великобритании и Соединенных Штатов, а также и самоназначенный финансовый представитель Соединенных Штатов во Франции и Великобритании. Великобритания и Франция редко видят специального американского представителя, который не является иудеем. Этот может быть причиной того, что в ответ посылают нам иудеев, полагая, вероятно, что мы предпочитаем их.

Пол М. Варбург был изобретателем, рационализатором и директором Федеральной Резервной Системы Соединенных Штатов. Он не единственный иудей в Федеральной Резервной Системе, но он был Главным евреем там. Его ум позволял ему рассчитывать на весьма многое. Были и другие, конечно, в правительстве: Бернард М. Барух, Юджин Мейер-младший, полк иудеев Гувера, Феликс Фрэнкфертер, Джулиус Розенвальд – сотни их и повсюду; но именно сейчас мы уделяем внимание только финансовой группе, и они не столь заметно преуспели в вытаскивании страны из финансовых трудностей, как в других направлениях своей Деятельности.

Федеральная Резервная Система может быть неплохой системой, несмотря на то что она отдает правительственные денежные функции частным финансовым корпорациям, однако существуют все виды проверок их деятельности. Г-н Варбург, как помнит читатель, говорил о некоторых проблемах, «преодолеваемых административным способом», показывая, что существует определенный объем «игр» или свободной деятельности в системе, которые могут выполняться и другим способом. Факт состоит в том, что страна легко прошла через войну с помощью такой системы и весьма спокойно проходит через мир в результате, как об этом заявляют финансовые эксперты, наличия недостатков в той же самой системе. Г-н Варбург, чье имя так тесно связано с пропагандой славы этой системы, должен также быть упомянут и в связи с критикой. Всякий раз, когда нам говорят о количестве денег на душу населения в Соединенных Штатах, это заявление ложно. Количество денег на душу населения всегда должно указываться на

базе обращения денег. Как правило, таких денег меньше половины. Остальными деньгами манипулируют. *Каким бы ни было количество золота в стране*, богатство в стране всегда больше. Богатство в Соединенных Штатах больше, чем золота в мире. Объем годового производства фирм Соединенных Штатов больше, чем количество золота в мире в денежном выражении. И тем не менее согласно нашей теперешней системе основная часть богатства страны должна пройти через узкое горло денежной системы. А деньги должны пройти через еще более узкое горло золота. А тот, кто контролирует золото согласно нашей теперешней системе, управляет миром. Богатства больше, чем денег; денег больше, чем золота; деньги существуют ради золота; богатство перемещается из-за денег.

Тот, кто сидит на шее денег, открывая или закрывая доступ к ним по своему усмотрению, контролирует движение богатств мира. А процветание мира зависит от движения богатств. Когда богатство не движется и не переходит из рук в руки, обращение в мире прекращается; мир становится больным в экономическом отношении.

Недостаток наличных денег на руках привел к кредиту. Кредит же представляет собой некоторую форму меновой торговли. Это такая форма торговли, при которой производятся многие операции обмена, но только последняя завершается с помощью денег. Это способ, который таит в себе свои опасности, несмотря на усилия его апологетов использовать его преимущества. Но одно *кредитная система, несомненно, осуществляет* – она позволяет хозяевам денег ухватиться за наличность. Наличность всегда в руках тех, кто превозносит преимущества кредитной системы. Кто держит деньги, тот держит в своих руках власть и будет держать ее до тех пор, пока реальный бартер и реальные деньги снова не войдут в моду.

В 1919—1920 гг., согласно мнению одного из лучших авторитетов в области денег в Соединенных Штатах, общее обесценивание продукции наших полей, шахт, фабрик, заводов и лесов представляло собой сумму, превышающую стоимость всего золотого запаса

мира. Оно достигает столь высокой суммы, как сумма неоплаченных долговых обязательств «Либерти».

Люди говорят: «Ну, цены были слишком высокими». Безусловно, они были слишком высокими, но кто их сделал такими слишком высокими? Это была щедрость, с которой деньги раздавались частной Федеральной Резервной Системой. Была масса денег. Люди говорят: «Ну, обесценение коснулось только бумажных денег; реальная стоимость продуктов осталась той же».

Это безусловно, но когда вы живете в системе, в которой «реальная» ценность и ценность «денег» так тесно переплетены, что это оказывает влияние на ваш хлеб и масло, содержание вашей фермы и постоянство работы, то эти две величины достаточно трудно разделить. Более того, когда ваше процветание обусловлено готовностью некоторой группы людей заплатить деньги, а ваше нежелание платить обусловлено нежеланием той же группы, то ваше собственное благополучие и благосостояние вашей страны таким путем урезаются без какой-либо ссылки на объективный закон, но только на определение, принятое в кабинетах комитета, и вы, естественно, задаете вопрос: «Кто делает это? Куда делись все деньги? Вот вам и богатство страны; в стране существует потребность; где деньги, чтобы превратить богатство в потребность? Каждое состояние остается таким, каким оно было, за исключением денег».

У нас есть Федеральная Резервная Система, которая пока еще поддерживается ее улучшателем и директором Полом М. Варбургом. И каково же положение в Соединенных Штатах?

Некоторые из крупнейших промышленных предприятий в стране находятся в руках комитетов кредиторов.

Фермеры распродаются сотнями, каждая их лошадь стоит около 3 долларов. Хлопка и шерсти достаточно, чтобы одеть страну, но они приходят в негодность в руках тех, кто их произвел и не может распорядиться ими.

Каждое направление деловой активности, железнодорожный транспорт, изделие газет, содержание магазинов, промышленное производство, сельское хозяй-

ство, строительство находятся в состоянии депрессии. Почему? Из-за недостатка денег.

Где деньги? Это страна, которую считали финансовым центром мира, – где же деньги?

Они в Нью-Йорке. Федеральная Резервная Система, которую г-н Варбург хотел превратить в один центральный банк, почти стала им. Деньги в Нью-Йорке. Вот обвинение, которое выдвинуто против управляющего Федеральным Резервным Управлением одним официальным ответственным лицом, который знает следующее: пока имеет место нехватка денег для производственного сектора на Западе и Северо-Западе, на Юге и Юго-Западе, «мы обнаруживаем, что отдельные банки г. Нью-Йорка берут займы в Резервной Системе и в некоторых случаях свыше 100 млн. долларов каждый; а иногда и свыше 145 млн. долларов для одного банка, что означает вдвое больше, чем некоторые Резервные Банки выделяли недавно всем банкам-корреспондентам в своих районах».

Один банк в Нью-Йорке взял взаймы 134 млн. долларов, или на 20 млн. долларов больше, чем Федеральный Резервный Банк в городе Канзас-Сити перевел в 1091 корреспондентский банк в том резервном районе, который охватывает штаты Канзас, Небраска, Колорадо, Вайоминг и части штатов Миссури, Оклахома и Нью-Мексико.

В то же время другой нью-йоркский банк взял заем в Федеральном Резервном Банке на сумму около 40 млн. долларов, что было больше, чем сумма займов, которые выдал Федеральный Резервный Банк Миннеаполиса своим 1000 банкам-корреспондентам в таких крупных штатах, как Миннесота, Северная и Южная Дакота, Монтана и часть штата Висконсин.

Еще один нью-йоркский банк занял в Федеральном Резервном Банке такую сумму, которая превышала на 30 млн. долларов ту сумму, которую Федеральный Резервный Банк в г. Даллас выдал в займы банкам в штатах Техас, Луизиана и Оклахома.

И еще один нью-йоркский банк получил заем, который оказался равен сумме займов, выделенных Феде-

ральным Резервным Банком г. Сент-Луис для 569 подшефных банков в этом весьма важном районе, который включает весь штат Арканзас, части штатов Иллинойс, Индиана, Кентуки, Теннесси и Миссисипи и значительную часть штата Миссури.

Возьмите Пятый Федеральный Резервный Округ, обслуживаемый Федеральным Резервным Банком в г. Ричмонд, штат Вирджиния: один нью-йоркский банк сумел взять заем в Нью-йоркском Резервном банке на сумму, превышающую ту, которую Ричмондский Резервный Банк смог бы дать взаймы всем своим подчиненным банкам в штатах Мэриленд, Вирджиния, Северная и Южная Каролина и в значительной части штата Западная Вирджиния. Такова ситуация. Двенадцать региональных банков, которые должны были осуществлять денежное обслуживание всех частей страны в одинаковой степени, были буквально «подавлены административным путем» до такой степени, что Нью-йоркский Федеральный Резервный Банк по всем своим намерениям и целям превратился в Центральный Банк Соединенных Штатов и обслуживает спекулятивную часть страны миллионами долларов, тогда как производительной части страны позволено обходиться едва ли тысячами долларов. Когда бы могло случиться, что четыре нью-йоркских банка смогли взять взаймы в Нью-йоркском Федеральном Резервном Банке столько денег, сколько банки 21 штата смогли взять взаймы в пяти Федеральных Резервных Банках в городах Сент-Луис, Канзас-Сити, Миннеаполис, Даллас и Ричмонд, это, казалось бы, требовало определенных пояснений.

Откуда пришли эти деньги, взятые взаймы в Нью-Йорке? Они пришли из тех частей страны, где их было меньше всего. В мае 1920 г. по телефонам была передана фраза – «Застой наступит пятнадцатого», и он наступил. Выдача кредитов была прекращена. Выплаты были приостановлены. Поток денег, буквально выдавленных из производительных секторов страны, был направлен в Нью-Йорк. В противном случае те гигантские займы, о которых только что сказано выше, был бы невозможен. Это было давление, давление Федеральных Резервов,

вежливо называемое дефляцией, и именно таким путем оно осуществлялось. Банки Запада были выжаты насухо, с тем чтобы банки Нью-Йорка были переполнены.

«Деньги были изъяты из законных операций» в различных частях страны, чтобы отдать их взаймы под фантастические проценты на Уолл-Стрит», – говорит упомянутый выше официальный представитель.

Спекулятивные банки, как было установлено, могли брать деньги взаймы по ставке 6 процентов, тогда как эти же деньги они отдавали по столь высоким ставкам, как 20, 25 и 50 процентов.

Дефляция Федеральных Резервов создала дефицит денег, который и был использован спекулятивными банками. Политика в области Федеральных Резервов привела к изъятию денег; нью-йоркские банки заимствовали деньги, отобранные таким способом, и предоставляли их взаймы под колоссальные проценты, которые люди выплачивали, чтобы отсрочить крушение, вызванное безденежьем, которое принес плохо отрегулированный процесс дефляции.

И все это время Федеральная Резервная Система была в наилучшем финансовом состоянии за все время своей деятельности. В декабре 1920 г. она имела 45% своих резервов, что было выше объема резервов, которые она имела в декабре 1919 г. Однако при написании этой статьи (в июле 1921 г.) резервы достигали 60 процентов.

Деньги остаются в Нью-Йорке. Поезжайте по сельскохозяйственным штатам, и вы их не найдете. Поезжайте в районы с замолкшими фабриками, и там вы их не найдете. Они в Нью-Йорке. Варбургские федеральные резервы выкачали страну. Система, которая была способна выравнивать взлеты и падения финансовой погоды, была использована административным способом для того, чтобы лишить страну денег.

Идея Федеральных Резервов была, несомненно, правильна, если бы она не была или не могла быть введена. Однако ею манипулировали. Она не представляла собой «федеральные» резервы, она являлась резервами частными, ею манипулировали в интересах банкиров, а не всех в целом. Будучи способной вернуть страну к есте-

ственному потоку деловой активности, к естественному уровню цен, она была использована для того, чтобы нанести удар по коммерческой деятельности, и такой удар, в результате которого выигрывают те, кто дает деньги взаймы, в то время как производители проигрывают. Если это так, то каждый, кроме американского банкира, скажет, что этот метод ошибочен; ошибочен экономически, ошибочен логически, ошибочен в коммерческом отношении, если не преступно ошибочен (точнее – преступно спланирован).

В настоящее время Федеральное Резервное Управление наращивает свои собственные резервы, словно существуют признаки наличия национального экономического здоровья, Если страна борется за выживание, то федеральные резервы должны быть на низком, а не на высоком уровне. Высота, которой достигают резервы, является мерой глубины депрессии страны. Если федеральные резервы допускают такой поток денег, то высший финансовый орган должен обеспечить, чтобы он составлял менее 10% – это будет похоже на вливание крови в вены страны.

Банки «Кюн, Лоуб энд Компани», «Шпейерс» и другие иудейские заимодавцы имеют деньги для Мексики, Норвегии, Германии и всех других коммерческих компаний, организуемых для осуществления коммерческой деятельности за пределами страны, и это американские деньги. Федеральная Резервная Система г-на Варбурга была плохо организована и плохо использована, и страна страдает из-за нее,

Помимо этого, люди не знают, что делать. Деньги все еще остаются загадкой. Банковское дело все еще остается «святая святых». То, что было бы совершенно очевидно при выполнении обычной операции с 5-долларовым счетом, является исключительно сложным, если сумма составляет пять миллионов долларов, а участниками операции являются: 1) банки страны, 2) федеральные резервные банки и 3) спекулятивные организации Уолл-Стрит. Однако они есть всего лишь, в конце концов, Том, Дик и Гарри с 5-долларовым чеком. Но проблема несколько осложняется теми ограничениями, которые накладывают-

ся многими, кто правомочен критиковать. Высокие официальные лица более или менее связаны задачами кампании, в которой заинтересованы все финансовые организации. Слишком многие представители законодательных органов имеют одни и те же интересы. Таблица личных долгов некоторых людей, которые добивались президентства за последние восемь лет, была бы весьма показательна – почти так же показательна, как список фамилий иудеев, в чьих домах они останавливались во время своих поездок по стране. Люди, которые таким образом связаны с теперешней финансовой системой, не могут сказать все, что они знают.

Все это проиллюстрировано в заявлении г-на Т. Гашинг Дэниэла перед комитетом Конгресса. Он показывает, до какой степени может дойти власть этой частной корпорации, называемой центральным банком: «Когда, проходя по Банку Англии, я представил письмо, которое я получил от государственного секретаря Хэя, работник банка был весьма вежлив. Он провел меня через банк, и, когда мы вернулись в приемную, я спросил его, позволит ли он мне задать ему несколько основных вопросов. Он сказал, что он позволит, и я попросил его, не смог ли бы он дать мне бюллетень Банка Англии.

«Мы не выдаем бюллетени», – ответил он.

«А парламент требует иногда, чтобы вы доложили ему о состоянии банка?» – «Нет, сэр; они этого у нас не просят».

«Как это так, что некоторые из этих, так называемых революционеров, не приходят в Палату Общин и не поднимают вопрос о том, чтобы знать, что там происходит?» – «Таково положение в нашей стране. Большинство из них крупные должники нашего банка, и у нас нет никаких проблем с ними» (смех).

Публикация от 16 июля 1921 г.

62.
КАК ИУДЕИ ЗАХВАТИЛИ КОНТРОЛЬ НАД СПИРТНЫМ В США

«*Объединенные, таким* образом, сильнейшим чувством солидарности иудеи способны легко удерживать свое собственное в *этом нашем разобщенном и анархическом* обществе. Если бы миллионы христиан, которыми они окружены, заменили бы тот же принцип сотрудничества *на принцип* индивидуальной конкуренции, то значение иудея было бы немедленно ликвидировано. Однако христианин не примет подобного курса, а иудей должен неизбежно, я не сказал бы доминировать (любимое выражение антисемитов), но, несомненно, обладать преимуществом перед другими и использовать это свое преимущество, против которого яростно выступают антисемиты, будучи неспособными разрушить *его*».

Лазарь.

Для тех, кто был удивлен и озадачен широко распространенным мнением, которое даже газеты не были способны скрыть, о том, что основная доля организованного самогоноварения в этой стране находится в руках иудеев, это было бы менее удивительно, если бы они знали историю виноделия в этой стране.

Утверждение иудеев о том, что они нормальные люди, несомненно, справедливо, однако это не предотвратило возникновения двух фактов относительно их, а именно то, что они обычно являются коммерсантами в области спиртных напитков в странах, в которых они проживают в значительном числе, и что в Соединенных Штатах они являются единственным народом, не попадающим под действие Закона о запрещении подпольного производства спиртных напитков.

В этой стране, как и повсюду, подтверждается принцип, что в этом деле «ключевой фигурой является иудей». Деморализация, поразившая производство спиртных

напитков, вызвавшая его падение, и деморализация, поразившая ужесточение запрета в течение некоторого периода времени, не могут быть поняты без изучения расовых аспектов, свойственных обоим этим явлениям. Если в том, что затем последовало, иудеев считали нежелательными элементами, то они должны помнить, что в это положение поставил их собственный народ. Невозможно сомневаться в том, что если бы организованные иудеи Соединенных Штатов выразили бы лишь одну тысячную долю протеста против незаконного производства алкогольных напитков своим собственным народом, который они выражают против вполне законного и морально оправданного разоблачения, сделанного издательством «Диарборн Индепендент», то результат был бы не только благоприятным, но и незамедлительным.

Было время, когда название «виски» было вполне респектабельным по сравнению с сегодняшним днем. Было время, когда употребление виски и даже его производство считалось нормальным с точки зрения высокого общественного мнения.

Обычным объяснением разницы между ТОГДА и ТЕПЕРЬ является то, что люди более позднего периода стали морально более чувствительны, чем их предшественники, и в то время, когда предыдущее поколение заглатывало свое виски, невинно забывая о его вреде, то последующее поколение разработало более строгие моральные ограничения и запретило этот обычай.

Правда заключается в следующем: люди не стали лучше; виски стало хуже. Когда будет написана вся история справедливого возмущения людей, то компетентный историк сможет проследить возрастающее негодование людей параллельно с ухудшением качества виски.

Должное внимание к этой проблеме окажет немалую помощь в понимании того факта, что иудеи и самогоноварение постоянно и заметно взаимосвязаны в широкой печати в наши дни.

Читатели прежних романов знают, насколько мастер гордился своими винами. Вина созревали под определенными небесами, на определенных холмах, где протекали определенные воды по каналам в определенной почве,

имели возможность великолепно созревать, приобретая мягкость, чистоту и отличные качества, принося радость и здоровье без примеси неприятного пьянства. Букет вина, отличные качества винограда, обусловленные воздействием природы, были предметом гордости в течение веков. Если это все было бы произнесено сегодня, то источник этих слов был бы заподозрен, и вполне вероятно по веской причине, в том, что ему платят за «рекламу». Ко всему тому вредному, которое отбросило человечество, совсем не относится вино, ставшее народным обычаем и высоко ценимое в течение веков.

Тем не менее современному человеку не трудно понять, что изготовление вина и крепких напитков – это искусство, которым люди гордятся. Это искусство требует времени, опыта, любви и высокой квалификации. Несколько трудно говорить об этом искусстве в связи с виски, вино – это более поэтичное слово, однако следует знать, что в мире существуют только три места, где производится виски, точно так же, как Франция и Португалия посвятили себя производству вин. Этими тремя районами являются Гленливет в Шотландии, район г. Дублин в Ирландии и район Блю-Грасс в штате Кентукки. Почему же в этих трех районах? Во-первых, там были люди, – конечно же, неиудеи, – которые пожелали подождать десять лет, чтобы произвести хороший товар. Во-вторых, воды в этих районах именно такого качества, которое наилучшим образом подходит для производства настоящего продукта. Настоящее виски, это следует помнить, есть растительный продукт, созревший под воздействием природных сил и никаких других. Зерно, вода и время – не следует добавлять ничего неестественного, даже нагрева, – чтобы в качестве продукта получить наилучшее виски.

В прежние времена в Америке были люди, которые выбирали для себя виски так же, как они выбирали лошадей или книги. Однако тогда не существовало такого явления, как перепой. Это пришло позже, с исчезновением настоящего виски. Винодел редко становится богатым – он слишком поглощен поддержанием качества своего продукта; а это требует много времени.

Существуют некоторые сорта, известные внутри страны из-за их мягкости и чистоты – чистейшее вино из отборного винограда, выдержанное в наилучшим образом приспособленных для этого погребах, хотя оно и не более мягкое или чистое. Существуют сорта вин, названия которых остаются и по сей день – Пеппер, Кроу, Тэйлор и другие – это имена людей, которые затратили время и испытали боль, и имена которых стали «марками», которые гарантируют качество и чистоту. Это были настоящие виноделы в буквальном смысле этого слова, *не изготовители и не комбинаторы, но виноделы*, в то время когда возгонка представляла собой как науку, так и искусство, а не просто название, под которым скрывается гигантский обман народа.

В предстоящее время, когда оправданное моральное возмущение людей позволит провести изучение тех шагов, в результате которых репутация виски упала до теперешнего низкого уровня, они увидят, насколько было бы лучше, насколько более эффективно и четко было бы, если бы атака на виски включала и выявление людей, которые вывели виски из страны и продавали настоящий яд в качестве заменителя. Таверна, винзавод, человек, употребляющий крепкие напитки, – все стали мишенью для нападок; иудеи, которые деморализовали все это производство, продолжали собирать свои колоссальные и незаконные прибыли без боязни всякого их разоблачения.

Виски перестало быть настоящим виски, а пиво превратилось в нечто менее всего похожее на пиво; результаты воздействия всего этого на человечество стали очевидны и печальны. Поэтому общество повысило плату за лицензии и усилило ограничения. В ответ на это иудейские комбинаторы стали использовать более дешевое сырье и еще более опасные смеси. Стоимость лицензий возросла; качество снизилось; иудейские комбинаторы всегда получали более высокие прибыли. И в течение длительной борьбы, длительной драки никто, за одним или двумя заметными исключениями, не испытывал чувства и не имел смелости указать пальцем на крепкие расистские фланги, выстроившиеся позади всей этой коррумпированной комбинации.

Дистилляция является одной операцией из длинного списка технологий производства, которые были разрушены иудейской монополией. Те, кто был за запрещение, по-видимому, поблагодарят иудея за его работу в этом направлении. Возможно, иудей является агентом судьбы в деморализации отрасли, которая должна исчезнуть. Однако противопоставьте этому тот факт, что именно иудейское влияние деморализует запрещение, и оба способа, и «мокрый» и «сухой», оказываются в интересном положении, заслуживающем рассмотрения.

В целом иудеи на стороне спиртного и всегда были. Они являются самыми постоянными приверженцами спиртных напитков из всех национальностей. Именно поэтому им удалось обеспечить для себя освобождение от обязательств согласно законам о Запрете; их религиозные церемонии требуют употреблять такое количество спиртного, которое считается равным десяти галлонам в год. И, таким образом, Запретительный Закон Соединенных Штатов, являющийся частью Конституции Соединенных Штатов, стал официально неэффективным в пределах десяти галлонов в год на одного иудея. Этот объем, безусловно, становится значительно большим; всегда легко протащить сто галлонов через десятигаллонную дыру.

По существу, тысячи галлонов протекли через то десятигаллонное отверстие.

Для многих людей тот факт, что виноделие в мире оказалось в руках иудеев, окажется новым откровением. В Соединенных Штатах виноделие было почти исключительно в руках иудеев за 25 лет до закона о запрещении, по существу в течение периода, когда торговля спиртным указала и подтвердила аргументы закона о запрещении. Это знание существенным образом сказалось на интерпретациях нашего времени.

В книге «Побеждая иудея», опубликованной издательством «Фанк энд Вэгналз Компани» в 1916 г., Джон Фостер Фрэйзер пишет: «Иудеи являются специалистами в области торговли спиртным в Соединенных Штатах. Восемьдесят процентов членов Национальной Ассоциации Торговцев Спиртным являются иудеями. Было показано, что 60% производства и оптовой торговли вис-

ки находятся в руках иудеев. Как посредники они контролируют производство вин в Калифорнии. Иудеи наезжают в штаты, выращивающие табак, и скупают все табачные листья, вследствие чего крупные табачные компании вынуждены покупать сырье именно у них. Иудеи захватили и торговлю сигарами. Фирма «Американ Тобаккоу Компани» производит около 15% сигар, выкуриваемых в Соединенных Штатах. Остальное производят иудеи».

Это справедливо также и в отношении России, Польши и Румынии. Еврейская Энциклопедия утверждает, что «установление государственной монополии на спиртное (в России в 1896 г.) лишило тысячи иудейских семей источников существования». Они контролировали движение спиртного, производство водки, что постепенно разрушило Россию. Правительство установило национальную монополию на производство спиртного, чтобы ликвидировать его, что и было осуществлено. Спиртное в России стало иудейским, как указывает Энциклопедия. Всякий, кто внимательно прочтет статью о России, в особенности страницы 527 и 559, в Еврейской Энциклопедии, не будет иметь никаких сомнений относительно этого факта. В Румынии весь «иудейский вопрос» сводится к вопросу о спиртном. Эта крестьянская страна установила контроль над продавцами спиртного, а производство спиртного оставалось жесткой монополией иудеев в течение многих лет. Точно так же было и в Польше. Поэтому неудивительно, что в Соединенных Штатах виски также стало иудейским.

В целях удобства детализации этой проблемы наибольшая часть наблюдений будет относиться к штату Кентукки. Почти каждый взрослый знает фразу «доброе старое виски Кентукки». В свое время эта фраза имела некоторое значение. В своих районах залегания известняка штат Кентукки получает такую воду, которая лучше всего сочетается с ингредиентами зерна в виски. Слово «бурбон», известное в основном как название сорта виски, является в действительности названием графства в штате Кентукки, где впервые было изготовлено «Бурбон виски». Насколько глубокое влияние оказывает

район, где производится виски, можно понять из того факта, что простой винодел по имени Шилдс из штата Кентукки стал известен из-за того, что изготавливал «Бурбон виски» с использованием воды из речушки Глен Крик, возымел идею о снижении своих производственных затрат путем перевода своего производства в штат Иллинойс, где он был бы поближе к богатым маисовым полям. Однако он разочаровался. При использовании воды штата Иллинойс «Бурбон виски» не получалось. «Принцип района» оказался главенствующим. Ямайский ром обладает своими характеристиками из-за воды на Ямайке. Портвейн лучше всего получается в районе Дуро в Португалии, шампанское – в районе Реймс во Франции, а пиво – в Баварии. И точно так же в штате Кентукки существовала требуемая комбинация элементов, которая сделала виски продуктом этого штата, завоевавшим всемирную известность.

Винный спирт из зерна может быть изготовлен в любом климате и многими способами. Нейтральные спирты, крепкие вина и алкоголь не носят местного характера нигде. Они могут быть изготовлены в любой комнате или подвале в весьма непродолжительное время. Требуется лишь небольшое внимание. Смесь лекарств и спиртов, которой придан должный цвет и вкус, которая для обмана названа «виски» и которая подается через стойку, означает преступление против искусства получения вин, против человеческой нервной системы и против общества.

Читатели могут вспомнить, что в 1904 г. д-р Уайли, тогдашний шеф Бюро Химии Соединенных Штатов, имел много что сказать об этом. Однако поскольку он не указал, что то зло, которое он осуждает, было создано единственным классом людей, склонных к получению выгоды за счет разрушения американской промышленности и нанесения ущерба бесчисленным тысячам американских граждан, лишь немногие обратили на него внимание. Американского гражданина заинтересовало бы значительно больше то, знал ли он кого-нибудь, кто четко представлял ситуацию и имел храбрость разоблачить крупный иудейский заговор, связанный с виски.

Разница между неиудейским и иудейским методами, как показала история американского виски, описана доктором Уайли следующим образом:

«Выдержка виски продолжается годы. Она стоит дорого. Происходит утечка виски. Она продолжается по меньшей мере четыре года. Цель этого заключается в окислении алкоголя. Имеет место утрата интереса к стоимости виски во время его выдержки; следовательно, это дорогостоящий процесс».

«Однако производство поддельного или искусственного виски имеет своей целью избежать этого длительного и дорогостоящего процесса выдержки. Производители начинают с получения спиртов, которое может быть осуществлено за несколько часов. Затем в спирт добавляют достаточное количество воды, чтобы разбавить его до крепости виски. Следующим этапом является его окраска... это достигается путем добавления жженого сахара или карамели. Следующая операция состоит в создании букета. Между прочим, я уже описывал, как через два или три часа комбинатор способен получить продукт, который выглядит, пахнет, имеет вкус и результаты анализа, как и настоящее виски, однако его воздействие на систему оказывается отличным. Люди, которые пьют подобное виски, наносят больший ущерб здоровью, чем те, кто пьет настоящий продукт».

Использованы были все виды практической работы. Закупались наркотики и «сырьевые материалы» для виски, и начинался процесс «ректификации», как его называли, который разрушал естественный процесс всей операции дистилляции. Быстрые деньги независимо от того, что произойдет с потребителем, – таким был мотив всей операции ректификации.

Этот ректификационный бизнес был в основном иудейским. Кое-где и неиудей был связан с иудейскими партнерами, но редко. Была также обнаружена и торговля под маркой «виски» некоторой скомпонованной жидкостью, вид и вкус которой напоминали виски, однако ее воздействие было вредоносным. Это была явная преступная подделка – использовать наименование «виски» для синтетического яда. Имело место и сокрытие

понятия «ректифицированные спиртные напитки», обманчивое использование слова «смесь» и даже наиболее обманчивое представление относительно выдержки. Если мог быть использован химический обман, чтобы придать изготовленной жидкости вкус виски с девятилетней выдержкой, то она и рекламировалась как выдержанная «Девять лет в деревянных бочках». Ниже приводится отрывок допроса иудея в суде:

Вопрос: Вы изготавливаете виски девятилетней выдержки?

Ответ: Девятилетней выдержки, однако я хочу пояснить в этом отношении, что виски может не храниться в течение девяти лет до того, как оно было разлито в бутылки... Этот сорт виски, который мы изготавливаем как виски девятилетней выдержки, означает, что оно соответствует виски с девятилетней выдержкой по своей мягкости и по своему качеству.

Вопрос: Как Вы установили тот факт, указанный Вами на этой бутылке, что это виски девятилетней выдержки?

Ответ: Поскольку оно сравнимо с виски девятилетней выдержки.

Вопрос: Как Вы получали этот результат? Ответ: Путем взятия проб. Вы берете виски, которое находилось в первоначальной упаковке в течение девяти лет, сравниваете его с нашим виски девятилетней выдержки и обнаруживаете, что его мягкость такая же. Следовательно, мы и классифицируем его как виски девятилетней выдержки.

Пусть читатель сам формирует свое собственное суждение о таком способе мышления. Это виски имеет название, напоминающее настоящие товары с проверенным временем наименованием с гордым названием штата Кентукки, тогда как это совсем НЕ виски и НЕ изготовлено в штате Кентукки, но скомпоновано из нейтральных спиртов из штата Индиана, сливового сока из штата Калифорния, сладости отовсюду, а также невыдержанного виски из Пеории, штат Иллинойс, чтобы придать ему соответствующий вкус.

В то время как г. Луисвилль, штат Кентукки, стал штабом изготовителей виски, именно г. Цинциннати,

штат Огайо, тщательно иудаизированный город, стал крупным штабом изготовителей псевдовиски, комбинаторов, изготовителей смесей и ректификатов. Список изготовителей спиртных напитков в Цинциннати напоминает справочник по Варшавскому гетто. В Луисвилле иудейская часть города, так же, как и общества, весьма заметна; действительно, большинство ведущих иудеев в производстве виски называют сейчас «полковники» из Кентукки.

Иудейский характер производства виски после Гражданской войны может быть очевиден, если заметить, сколь много известных сортов виски в разные времена были под иудейским контролем: «Старое 66» принадлежало фирме «Штраус, Притц и К°»; «Хайлэнд Рай» принадлежало фирме «Фрэйбург и Воркум»; «Т. У. Сэмюэл Оулд Стайл Сауар Мэш» принадлежало фирме «Макс Хирш, Стар Дистиллинг Компани»; «Бриджуотер Сауар Мэш энд Рай Вискиз»; «Роузвуд энд Уэстбрук Бурбон Вискиз» производилось фирмой «Дж. и А Фрейберг»; виски «Т. Дж. Монарх» и «Дэйвис Каунти Сауар Мэш» контролировались фирмой «Дж. и А. Фрейберг»; виски «Луис Хантер 1870», «Кристал Уэддинг» и «Оулд Джаг» производились фирмой «Дж. и А. Фрейберг»; виски Та-нимед'76" выпускала фирма «Зигмунд энд Сол Г. Фрейберг»; виски «Джиг-Со Кентукки Корн Виски» – «Лин-ндэйл Виски»; «Брансуик Рай энд Бурбон» производилось фирмой «Хоффмейер Бразерс Компани»; виски «Рэд Топ Рай» и «Уайт Хаус Клаб» производилось фирмой «Фердинанд Уэстгэймер энд санз»; виски «Грин Ривер» попало под контроль г-на Э. ля-Монтэгю; виски «Сан-нибрук», широко рекламируемый напиток, на щитах которого изображен человек в форме американского инспектора, словно подтверждающей эту рекламу, выпускавшийся ранее фирмой «Розенфельд Бразерс и К°»; виски «Маунт Верной», выпускаемое фирмой «Ханнис Дистиллинг Компани», которой одно время владел г-н Анджело Мейер; виски «Балле ов Нэлсон» попало под контроль иудейского треста, который был официально зарегистрирован Леви Мэйером и Альфредом Остриаком, последний был также чикагским адвокатом, чье имя упоминалось в материалах о бейсболе в этой серии публикаций;

виски «Джеймс И. Пэппер» принадлежало Джеймсу Вулфу; виски «Сидар Брук» принадлежало фирме «Джулиус Кесслер и К°»,

Раньше оно было под старой маркой «У. Х. Мак-Брэйер», однако настоящий У. Х. Мак-Брэйер, зная новые методы, появляющиеся в производстве спиртного, потребовал в своем завещании, чтобы его имя не использовалось в качестве марки виски, после того как он увидел, что этот продукт недостоин его имени.

В районах Питтсбурга и Пеории происходила та же история; производство так называемого виски в этих районах контролировалось, за единственным исключением, иудеями.

Крупный западный винзавод в Пеории принадлежал иудейской корпорации. Двумя его марками виски были «Рэйвенсвуд Рай» и «Рэйвенсвуд Бурбон». Винзавод Вулнера производил «Оулд Гроув Виски», «Оулд Райан Виски» и «Буча Джин». Только в г. Пеория существовало пятнадцать крупных предприятий, которые все принадлежали иудеям и производили все то, что в Пеории продавалось как виски.

Возьмите только город Цинциннати и обратите внимание на то, что даже неполный список содержит имена людей, классифицируемых как «производители спиртного»; «Бернхейм, Рексинджер энд Компани»; «Элиас Блох и сыновья»; «Дж. энд А. Фрейберг»; «Фрейберг эдд Воркум»; «Хелферих и сыновья»; «ХоффхэймерБразерс Компани»; «Элиас Хаймэн энд санз»; «Кауфман, Бэар энд Компани»; «Клейн Бразерс»; «А. У\оуб энд К°»; «Х. Розенталь и сыновья»; «Сэлигмэн Дистиллинг Компани» «Штраус, Притц энд Компани»; «С.Н.Уэйл энд Компани» и «Уэстхеймер энд сыновья», а также многие другие иудеи, скрывающиеся под псевдонимами и обозначениями корпораций. То же самое имеет место по всему штату Огайо, который оказался одним из самых заселенных иудеями штатов США,

Приведенный здесь список никоим образом не указывает численность иудеев, занятых в производстве спиртного, он только указывает на сложность при проведении обследования производства спиртных напитков

и названий их производителей. Любой гражданин в любом крупном городе не встретится с затруднениями в подтверждении заявления о том, что в его городе большинство производителей, оптовых торговцев и брокеров в торговле виски также являются иудеями.

Однако это не единственный факт, говорящий о том, что производство спиртного контролируется иудеями, который сейчас приобретает значение. Это факт, который никто не будет отрицать, даже защитники иудеев. Это дополнительный факт, который распространил по всей стране порочную систему, которая была предназначена не только для разрушения алкогольного бизнеса, – вероятно, он и заслуживает разрушения, – но и погубит сотни тысяч граждан, которые доверяли словам «чистый и нефальсифицированный» и думали, что они означают то, что должны были обозначать. Это было бы отдельным рассказом обо всех манипуляциях с этикетками, нарушениях авторского права в отношении наименований напитков, о сознательной игре словами «чистый и нефальсифицированный», в которой был обвинен неамериканский комбинат по производству «сложных спиртов». Безусловно, вещество было «чистым и нефальсифицированным» – это была карболовая кислота, но не виски! Была масса нарушений закона, и было принятой практикой, занимаясь ректификацией, ежегодно предусматривать некоторую сумму для оплаты штрафов, которые могли быть наложены. Последовал бунт против фальсификаций и подделок при изготовлении виски в подвалах многих таверн, и опасные секреты о синтетических подделках распространились за границей среди клиентуры треста.

В настоящее время работники пивных понимают, что они оказались козлами отпущения. Иудей редко подает пятицентовое пиво или десятицентовую порцию виски; это оставили делать «болвану неиудею»; иудей занимается оптовой продажей, где делаются реальные прибыли. Но именно работник пивной принял удар на себя. Иудейские «винокуры», как прозвали барменов в районах Луисвилля и Пеории, носили шелковые шляпы, и их рес-

пектабельность не ставилась под вопрос. Работники пивных по одиннадцать часов предпринимали усилия, чтобы сохранить свое дело, но жидкость, которую они наливали, не улучшалась, и пришло запрещение, которое смело пивные с лица земли, однако, как последующее покажет, не лишило иудейского комбинатора его прибыли!

Какая доля производства спиртного в Соединенных Штатах падает на виски и какая на ректифицированные спирты?

Двенадцатая Перепись в Соединенных Штатах в 1900 году свидетельствует: «Большая часть дистиллированных спиртов, потребленных американским народом в качестве напитков, прошла через ректифицированные предприятия. Различные классы ректифицированных спиртов представляют собой ряд от самых дешевых концентратов нейтральных спиртов и таблеток до простых смесей свежих и выдержанных виски».

Двадцать лет назад статистика показала, что 80% так называемого виски, выработанного в Соединенных Штатах, представляли собой имитацию виски. Главный химик г-н Уайли, главной задачей которого было не количество, а качество, выдал следующую информацию: «Свыше половины виски в этой стране представляет собой смешанное виски. Менее половины – настоящее виски; и поскольку они обычно смешиваются с небольшим количеством выдержанного виски, то оно и продается как таковое, как виски, хотя нет никаких оснований утверждать, что это виски в действительном значении этого термина».

Однако все это было только началом. Пришло время, когда видение великой спиртной комбинации возникло в некоторых умах в этой стране. Было задумано взять хорошие и плохие сорта под одно общее руководство (под чьим контролем, читатель уже теперь может предположить) и таким образом не только репутацию давних американских виноделов, которую они приобрели за годы честной ректификации, капитализировать в своих интересах, но и использовать торговые марки товаров в качестве маскировки недостойного вида спиртного, за которым в его прошлом тянется след самоубийств, безумия, преступлений и социальных потрясений.

Все это вместе с независимым расследованием иудейского руководства всем этим составит предмет отдельного исследования.

Публикация 17 декабря 1921 г.

63.
ГИГАНТСКИЙ ИУДЕЙСКИЙ СПИРТНОЙ ТРЕСТ И ЕГО КАРЬЕРА

Выше было показано, как производство американского виски стало иудейским. Изготовители настоящего виски, которое требовало нескольких лет для своего производства, были вытеснены изготовителями наркотизированных и химизированных напитков, которые могли быть произведены за три или четыре часа. Последние, будучи более дешевыми и более одурманивающими, настолько полно захватили рынок, что публика никогда не представляла себе, что это было совсем не виски. Этот продукт украл наименование виски, и под этим наименованием при справедливом негодовании народа оно было запрещено; однако под тем же наименованием оно все еще продается самогонщиками с прибыльностью 1000%. Использование фальшивой этикетки не является новым, оно не является результатом дней запрещения; оно началось с проникновения иудейского капитала в производство спиртных напитков. Виски, тщательным и научно обоснованным способом изготовленное, очищенное в течение долгих лет выдержки на складах, является американским продуктом; «красный глаз», «сорок палок», «сбивай их замертво» и «беличье виски», смешиваемое и продаваемое в тот же день, – все это иудейские изделия.

Закон о Чистоте Продуктов Питания вышел в свет в целях защиты американской промышленности, однако его высмеивали на каждом этапе. Низкокачественное спиртное пользовалось такой глубокой неприязнью у публики, что народ уделял незначительное внимание усилиям главного химика г-на Уайли. Люди полагали, что когда он произносит слово «виски», то имеет в виду тот продукт, который и они знают как «виски», и они не обращали на него внимания.

Распад спиртовой промышленности становился все глубже и глубже к удивлению как друзей, так и врагов, и никто не обладал ключом к ситуации, поскольку никто не видел, или не видит, не обладает храбростью, чтобы разоблачить иудейскую программу позади сцены.

В продолжение рассказа о ситуации можно сказать следующее.

Даже после того как дешевые смешанные спиртные напитки, замаскированные под «виски», завоевали командные позиции на рынке, привели к серьезному ухудшению производства чистых спиртных напитков, иудейские комбинаторы были далеко не удовлетворены. Все еще оставались некоторые американские спиртные напитки, наименования которых, по признаку их зависимости, возглавляли список. Само их качество, хотя количество их и было ограничено, постоянно бросало вызов порочным смесям, которые производились миллионами баллонов в год.

Как удалить с рынка те стандартные американские спиртные напитки с их уважаемыми этикетками? – такова была проблема, которую пытались решить лидеры иудейского сложного бизнеса. Характерно, что первой мерой было мошенничество. Партии настоящих товаров в пути отводились куда-нибудь в сторону, после чего ректификаторы сливали половину виски и заполняли бочки смешанными компонентами. Люди, которых поражали проделки бутлеггеров – увод на боковые пути вагонов с виски, «ограбление» вагонов и грузовиков и т.п., – не были бы удивлены, если бы они знали, что каждый такой трюк использовался изготовителями незаконных спиртных напитков еще двадцать лет назад! Тогда это было иудейским делом, как оно осталось иудейским и теперь, однако это никто не смеет сказать. Простое перечисление таких трюков потребовало бы слишком много места. Это был грязный бизнес с любой точки зрения.

Однако стандартные марки напитков все еще сохраняли свое место в доверии публики. Иудей, который утверждал, что он превосходит американца в квалификации, не помышлял об изготовлении какого-либо лучшего виски и завоевании рынка таким пу-

тем; он думал о том, как отделаться от лучшего виски, с тем чтобы плохой и испорченный продукт мог занять свое поле.

Крупный бизнес объединялся. До лидеров сложного бизнеса дошло, что если бы они смогли объединить честных производителей спиртного в некий один комбинат со всеми ректификационными камерами с черного хода, поставили бы их под одно общее руководство и снизили бы качество известных марок до качества стандартных дешевых марок, зарабатывая на наименованиях и получая двойные прибыли от снижения затрат, которых требует повышение качества, то они таким путем с использованием финансовых способов могли бы добиться того, чего прежде пытались достигнуть с помощью менее респектабельных способов.

Рождение идеи о «комбинате виски» приобрело законный характер. Винокуры Кентукки (которых во все времена следует отличать от комбинаторов и ректификаторов) предприняли в 1908 году меры для того, чтобы создать комбинат, который объединил бы всех настоящих винокуров в борьбе против потока фальшивого виски. Однако существенным оказалось то, что в рамках законного производства виски не оказалось достаточного объема капитала для финансирования этого плана. Однако, когда эта идея была подхвачена изготовителями фальшивых спиртных напитков, в их распоряжении оказались миллионы долларов – точно так же, как и сегодня при терпящей бедствие промышленности миллионы долларов иудейского капитала находятся в распоряжении кинобизнеса!

В луисвилльском журнале «Курьер-Джорнел» за февраль 1900 г. была рассказана история о первых мерах по созданию комбината; язык, конечно, был напыщенный, в результате чего колеблющиеся винокуры могли бы испугаться. «Объединенные винокуры Кентукки в Мамонтовском Комбинате. Капитал 32 млн. долларов. В него вошли некоторые крупнейшие заводы штата. Шестнадцать из них в Луисвилле. Контролирует 90% объема производства и почти все стандартные спиртные напитки».

«Леви Мэйер из Чикаго действовал как советник при разработке документов. Он стал генеральным советником в новой компании».

Эта статья содержала список винокуренных заводов штата Кентукки, все они были американскими – то есть неиудейскими. Это были хорошо известные названия, имена качества, которое было целью. Все эти имена были неиудейскими.

«Леви Мэйер, генеральный советник новой компании сегодня вечером сказал: «Винокуренные заводы штата Кентукки и компания «Уэахаус» – это реальность, и она принесет штату Кентукки процветание, тогда как в течение нескольких лет превалировала депрессия в результате разногласий, которые существовали между изготовителями виски Бурбон, которые в течение предыдущего поколения достигли большого процветания». Весьма гениальное заявление. Однако г-н Мэйер весьма откровенный человек. Тем не менее в его заявлении есть и некоторая правда: законопослушные винокуры действительно пострадали от депрессии – не потому, что народ не употреблял спиртных напитков, но поскольку американский народ отвернулся от чистого виски и повернулся к «красному глазу»; а спокойное заявление г-на Мэйера о том, что эта депрессия возникла «в результате разногласий, которые существовали среди изготовителей виски Бурбон», требует пересмотра «в свете борьбы между неиудейскими изготовителями настоящего виски и иудейскими изготовителями поддельных спиртных напитков».

В этой истории многое известно о г-не Мэйере и Альфреде Остриане. Г-н Мэйер является чикагским иудеем, который сам по себе заслуживает целого рассказа. Он является одним из тех иудеев, с которыми кандидаты в американские президенты – большинство таких кандидатов были в долгах – чувствовали необходимость оставаться в связи с ними. Г-н Остриан достаточно хорошо известен своей причастностью к бейсбольному скандалу. Он был адвокатом г-на Ротштейна, азартного игрока, чье имя столь заметно фигурировало в том скандале, и который поступал, таким образом, при

расследовании, проводившемся большим жюри, так, что это выглядело забавной сказкой. Остриан также защищал в суде двух жуликов из Сент-Луиса, замешанных в бейсбольном скандале, которые были впоследствии осуждены. Остриана также считают автором так называемого «Плана Ласкера по реорганизации бейсбола». Услуги Мэйера и Остриана в области «спиртных» интересов Чикаго и графства Кук были и остаются имеющими большое значение.

Иудейские имена появлялись и раньше. Приблизительно в 1889 году Натан Хоффгеймер предпринял попытку привести все производство виски под одно руководство, а позже это пытался сделать и Моррио Гринбаум. Это было, вероятно, связано с тем, что оба эти человека были иудеями, и записи подтверждают, что они предпринимали попытки консолидировать производство виски. Однако серьезное сопротивление этому было оказано со стороны двух чикагских иудеев, Мэйера и Остриана.

«Различными компаниями, образовавшими Трест, являются: Американ Спирите Мэньюфэкчуринг Компани, 35 млн. долларов; Кентукки Дистиллинг эрд Уэархаус Ассошиэйшн, 32 млн. долларов; Рай Виски Дистиллкерз Ассошиэйшн, 30 млн. долларов; Стэндард Дистиллинг Компани, 28 млн. долларов; и Спирите Дистрибъютинг Компани, 7,5 млн. долларов».

«В начале гигантской комбинации интересов, связанных с виски, в стране произведена организация фирмы «Американ Спиритс Манюфэкчуринг Компани» на развалинах старого треста по производству виски, который контролировался и направлялся Джозефом Гринхатом.

«Адвокат Леви Мэйер из Чикаго, который был юридическим советником людей, занятых в производстве виски, с момента создания сообщества «Американ Спиритс Мэнъюфэкчуринг Ассашиэйшн», был вызван в Нью-Йорк в последнюю субботу, чтобы обсудить юридическую форму договора и закрытие переговоров».

Подчеркнутые части текста указывают связи и то, что эти связи сохраняются до конца и могут быть действительно продолжены.

Помимо того, в текущих материалах о таком слиянии в сфере производства спиртных напитков под иудейским контролем появляется еще одно имя. 15 марта 1899 г.: «Анджело Мейер, крупный заказчик виски из Нью-Йорка, находится в Луисвилле и пытается сделать закупку крупной партии виски». Представляется, таким образом, что г-н Мейер открыл рот и сказал, насколько трудно произвести закупку крупных партий виски.

И тогда 17 марта, два дня спустя, появилось следующее сообщение: «Г-н Анджело Мейер, богатый производитель виски из Филадельфии, был назначен одним из главных управляющих фирмы «Кентукки Дистиллериз Компани» и сейчас занят назначением руководителей различных отделов этого комбината».

Несоответствие упомянутых выше двух параграфов не следует относить на счет ошибки репортера газеты. Как правило, репортеры сообщают о том, что им говорят; однако иногда то, что им говорят, не соответствует действительности.

«Г-на Мейера обычно называли «Наполеоном торговли виски». Он весьма заинтересован в недавно созданном комбинате. «Мы намереваемся выпускать много виски. Ни один из его сортов не будет уничтожен», – говорил г-н Мейер».

В результате имена Леви Мэйер, Альфред Остриан и Анджело Мейер наиболее часто появлялись в сообщениях.

«Альфред Остриан, который является официальным представителем Леви Мэйера, утверждает, что все винокуренные заводы, о которых в настоящее время ведутся переговоры, будут объединены через три недели».

«Сегодня в интервью г-н Анджело Мейер сказал: «Я определенно полагаю, что за следующие пять лет будет создано объединение, которое будет выпускать 10000000 галлонов виски».

В апреле 1899 г. возникло еще одно иудейское движение: «Джозеф Вулф, чикагский коммерсант в области виски, который, как говорят, владеет большим объемом виски, чем фирма «Кентукки Дистиллериз энд Уэархаус Компани», чем любой другой индивидуальный владелец

или корпорация, стоит за новым комбинатом в области производства виски в Чикаго с капиталом порядка 3 млн. долларов. Цель нового треста, который, как говорят, будет назван «Иллинойс Дистиллериез энд Уэархаус Компани», состоит в том, чтобы вести борьбу с фирмой «Кентукки Дистиллериз энд Уэархаус Компани».

Несколько оставшихся независимыми производителей виски в штате Кентукки беспокоятся; они считают г-на Вулфа, и, вероятно, не без оснований, человеком, который возбуждает враждебность к другой части иудейского треста по производству виски, для того чтобы вовлечь в свою сеть оставшихся независимыми производителей виски.

«Альфред Остриан и К. Х. Столл, адвокаты фирмы «Кентукки Дистиллерз энд Уэархаус Компани», сегодня выезжают из Луисвилля в Чикаго для переговоров с Леви Д. Мэйером, главным советником треста; а по существу провести совещание трех крупных объединений по производству виски и других спиртных напитков».

«Альфред Остриан вчера уехал из Чикаго в Цинциннати, чтобы закрыть дело известного винокуренного завода «Сэм Клэй» в графстве Бурбон».

Под интересным заголовком в статье описывается отъезд иудейского адвоката Остриана в Чикаго для встречи с иудейским же адвокатом Мэйером с целью обсуждения еще более крупного комбината по производству виски: «Проектируемое объединение всех интересов по производству виски в стране будет, вероятно, завершено сегодня в Чикаго. Сейчас идет образование треста по производству виски, и он вскоре будет готов к созданию и представлению людям, имеющим капитал... Говорят, что объем капитала этого треста по производству виски из ржи будет составлять 60 млн. долларов, а общий объем капитала всех пяти компаний составит около 175 млн. долларов... Леви Мэйер из Чикаго, Альфред Остриан из Чикаго и К. Х. Столл из Нью-Йорка являются адвокатами трех трестов, а г-н Мэйер является главным консультантом».

Несколько позже появилось заявление г-на Леви Мэйера: «Новая комбинация производителей виски из

ржи будет крупнейшим объединением по изготовлению виски в мире. Оно контролируется и финансируется одними и теми же людьми и теми же финансовыми компаниями Нью-Йорка и Филадельфии, контролирующими сегодня и финансирующие фирмы «Кентукки Дистиллериз энд Уэархаус Компани», объем капитала которой составляет 32 млн. долларов; «Стэндард Дистиллинг энд Дистрибьютинг Компани» с капиталом 28 млн. долларов, «Американ Спиритс Манъюфэкчуринг Компани» с капиталом 35 млн. долларов и «Спиритс Дистрибьютинг Компани» с капиталом 15 млн. долларов.

«Это все слухи, – г-н Мэйер улыбнулся и похлопал ладонью большую пачку юридических документов, – что после консолидации производства ржаного виски все отдельные фирмы будут объединены в одну центральную компанию, объем капитала которой будет составлять около 200 млн. долларов. Комбинация производителей виски такого масштаба займет, безусловно, передовое место среди трестов и организаций, производящих спиртные напитки в мире».

Еще одно сообщение: «Альфред Остриан сегодня вернулся в Луисвилль из Нью-Йорка, где он оказывал помощь в организации фирмы «Американ Спиритс Манъюфэкчуринг Компани» (и еще трех других компаний).

«Г-н Остиан сегодня отбывает в Чикаго, где он надеется закрыть дело с фирмой «Элиас Блох и сыновья» о закупке фирмы «Дарлинг Дистиллери» в графстве Кэрролл и с фирмой «Фрейберг и Уоркум» об обеспечении их двух заводов в графстве Буни».

Здесь можно видеть иудейских агентов иудейского же капитала, пытающихся так и эдак уверить всех в успехе при работе в пределах четко определенных направлений, известных им самим, но скрытых от публики, для построения некоторой колоссальной структуры, которая осуждалась в течение двух десятилетий. Однако двух десятилетий оказалось достаточно для того, чтобы извлечь огромные доходы из устранения криминальных основ производства спиртных напитков всех типов, что стало более очевидным со времени гигантской консолидации.

Производство виски стало настолько прогнившим в штате Кентукки – первом штате, где началось производство виски, тогда были всего четыре «мокрых» штата к 1908 году. Первые десять лет абсолютного иудейского контроля поставили даже первый штат, где стало производиться виски, в «сухую» колонну.

Иудейские комбинаторы даже не заботились о том, как они будут реализовывать свои товары, поскольку они имели возможность продавать их в больших количествах. Дешевый «бочковой дом» появился с его витринами, полными сверкающих бутылок и блестящих этикеток, а также со «сниженными» ценами на виски.

Комбинаторы стали владельцами таверн к концу эры таверн, и многие иудеи пошли в бизнес под именем «бочковой дом» в целях быстрой реализации товара. Доля ужасных разорений повсюду возросла, а блюстители морали общества были удивлены «волной зла», которая «прокатилась по стране»; однако у них не было ключа, чтобы объяснить такую ситуацию. Производство виски двигалось к дикому финишу, однако люди у руля знали точно, что они делают в каждый данный момент времени. Взгляд назад на тот период, со всеми имеющимися под рукой фактами делает все более и более очевидным, насколько это соответствует термину «тупой неиудей».

Почему даже Норман Хэпгуд знал, насколько это было плохо, а журнал «Кольер'з Уикли» под его редакторством был первым журналом в стране, который напечатал имена иудеев, связанных со «спиртной» коррупцией в стране? Но то были старые добрые времена, когда г-н Хэпгуд мог сказать правду даже о Херсте, о человеке, для которого он сейчас пишет свою экстравагантную статью проиудейской пропаганды.

В течение 1908 года в журнале «Кольер'з Уикли» появилась явная правда, которая и сегодня доказывает то, что было явным. Это была особенно резкая атака против того, что называли «негритянским джином», особенно вредным напитком, который был рассчитан на особо плохое воздействие на негров. Уилл Ирвин говорил об этом джине как о «короле вредности в разрушающемся движении спиртного в Соединенных Штатах».

Этот автор и журнал «Кольер'з» стали начинателями нового способа придания огласке не только наименований некоторых сортов спиртного, но также и имен людей, которые их производят. Оказалось, что изготовителем «негритянского джина», который спровоцировал некоторых негров на совершение неизвестного преступления, был некто Ли Леви. По этому поводу г-н Ирвин писал: «Поскольку Юг не заканчивается на Ли Леви и поскольку граждане Юга могут, по меньшей мере, удалить его из бизнеса, если они не могут посадить его за решетку, – одно заявление газеты «Коммершиал Аппил» достойно упоминания. Эта газета поднимает вопрос по существу – она заявляет, что джин фирмы «Леви», джин фирмы «Дрейфус, Уэйли Компания», джин фирмы «Блюменталь и Бриккет», джин фирмы «Оулд Спринг Дистиллинг Компани» не существуют, а если они существуют, то объем их продаж незначителен. Позвольте мне представить мое собственное доказательство по этому поводу».

Затем г-н Ирвин приводит некоторые подробности своего опыта. Джин, о котором он рассуждал, был провокационным по своей особенной беззаконности, его этикетки содержали неприличные предложения и были украшены весьма неприличными изображениями белых женщин. «Я покупал, например, многие другие спиртные напитки, некоторые из которых были изготовлены в крупных городах, а некоторые – местными жителями; однако я всегда покупал напитки, изготовленные фирмой «Леви». Я никогда не видел их в любой таверне, за стойкой в которой стоял негр».

«В Гэлвестоне, который гордится своим безупречным руководством, те или иные виды спиртных напитков продавались в «киосках» почти всех бакалейных магазинов».

«На Негритянской улице в Новом Орлеане в одном квартале видел витрины, где были выставлены бутылки виски или «Ли Леви» или фирмы «Дрейфус, Уэйл и Компания». Эта последняя фирма проявляет больше ума в своей деятельности, чем остальные, проводя гораздо более деликатную и тонкую политику в изготовлении этикеток для своей продукции. Она имеет одного со-

трудника, который понимает негров и их жаргон; все это проявляется в «осторожной этикетке» на бутылках». «... Подобные сорта джина продавалась повсюду в Бирмингеме... полупустая бутылка этого напитка была взята у негра в графстве Пиккенс сразу после его ареста за неуказанное преступление».

«Леви, как сплетничают в торговле спиртными напитками, стал богатым именно благодаря этой стороне своей деятельности. Фирма «Дрейфус, Уэйл и Компания» везде рекламирует, что ее виски является самым ходовым товаром из спиртного на Юге. И все больше и больше слышны разговоры о трагедиях, которые лежат в конце этого курса».

Это пример – замалчиваемый пример – того, что произошло в каждой части страны. Газетные репортеры вспомнят, как полиция интересовалась теми изменениями, которые происходили в некоторых сообществах иностранцев. «Они приезжали сюда приличными людьми, как сказал бы капитан полиции, однако за короткий промежуток времени они создавали нам всевозможные трудности. Они этого не делают в своей собственной стране».

« Это все спиртное», – кто-то мог бы предложить. «Нет, они тоже пьют в своей собственной стране, там они пьют все время. Это характер самого питья, которое они получают здесь, приводит к этому – именно принцип «красное – хорошее» приводит их в дикость». Это был диагноз одного капитана, который ставился тысячи раз, однако никто не был умнее. Никто не видел ключа ко всему этому, которым был иудей.

На Юге наступал ужасный период линчевания, который разделил страну на пролинчевательную и пронегритянскую части, однако до настоящего времени причина всего этого неясна. Расовый вопрос возрос до угрожающих размеров. Американцы Севера и Юга смотрели друг на друга с подозрением, наступило охлаждение симпатии в отношениях между регионами. Северяне склонны были рассматривать южан как несправедливых и бесчеловечных в их обращении с неграми, а южане склонны были рассматривать северян как темпераментно

несимпатичных и глупо невежественных в отношении существующих условий.

За всеми этими продуктами стояли люди, подобные работникам фирм «Ли Леви» и «Дрейфус, Уэйл и Компания», если использовать только наименования, указанные в справочнике «Кольер'з».

Это была древняя иудейская политика: «Разделяй – побеждай – уничтожай» в действии. Иудейская политика способствует разобщению как подготовке к образованию такого объединения, которое желательно иудейским лидерам. Иудейское влияние стоит непосредственно за теперешним отношением негра к белому человеку – посмотрите на так называемые «Негритянские благотворительные общества» с их полчищами иудейских служащих и покровителей! Иудейское влияние на Юге активно проявляется в укреплении памяти о прежних типах разделения. А что касается негритянского вопроса, то «негритянский джин», продукт иудейских фабрик отравленных спиртных налитков, являлся его наиболее провокационным элементом.

Проследите появление этого джина до сегодняшнего дня, и вы обнаружите период, когда негритянские волнения и линчевание негров приобрели серьезное значение. Проследите местности, где этот джин продавался наиболее широко, и вы обнаружите районы, где превалировали подобные беспорядки.

Это исключительно просто, настолько просто, что на это не обращали внимания. Народ постоянно обманывают возникновением сложностей там, где их нет. Если вы обнаружили малярийного комара, то желтая лихорадка уже не представляет собой никакой тайны.

Та же самая политика «Разделяй – побеждай – уничтожай» определяет историю торговли спиртными напитками. Иудейское влияние разделяется между дистилляцией и приготовлением смесей, затем следует вытеснение дистилляции и в конечном счете ликвидация движения спиртного как легализованного явления.

Однако следует сказать, что уничтожение не является частью намерений иудеев, «Разделяй и побеждай» – вот та формула, которой придерживаются иудей-

ские лидеры и которая действительно указана в Протоколах. «Уничтожение» приходит как возмездие по достижении иудеями их целей. Россия была разделена и побеждена, однако так как именно иудеи победили ее, плодовый червь судьбы стал пожирать их завоевание. История повторяется всякий раз, когда иудейская интрига оказывается успешной. Всякий раз, когда иудеям удается сделать что-либо иудейским, оно гибнет.

Возможно, это рок. Возможно это удел Судьбы – выживание наиболее приспособленного, того, который поддается полной иудаизации, как это понимают иудейские лидеры, может быть обречен на гибель. Оправдание его иудаизации может проистекать из возможности его иудаизации. Все, что может быть иудаизировано, должно быть в той же степени обречено на забвение.

История иудейского контроля над спиртным прошла к настоящему времени два этапа: «Разделяй и побеждай». Третий этап надвигается неумолимо и непреклонными шагами. Хотя страна не разглядела иудейского характера производства и торговли спиртными напитками, она не слепа в отношении разрушительного воздействия этого производства на общество.

Затем возникло чувство, которое быстро прокатилось по стране и достигло штормовой мощи; люди могли только говорить о нем как о «волне». Этот термин стал избитым из-за его излишнего использования, однако он был вполне описательным. Негодование народа, рост его справедливого морального возмущения был как поток, который поднялся, чтобы очистить страну. Атака шла на спиртные напитки, и эта атака была справедлива! Атака шла на спиртные напитки и пришла не слишком быстро. Страна погрязла в порочных делах, которые быстро подорвали значительные слои населения. Преступность возросла, и нищета народа была повсюду. Люди атаковали единственное, что они могли видеть – они атаковали персонал и те места, которые распространяли это зло. Они не видели 200-миллионного иудейского комбината по производству виски, они не видели ужасных устройств, с помощью которых этот крепкий напиток становился все вреднее и вреднее с усилением иудейского контроля.

Люди поднялись и снесли таверну с лица земли. Они не уничтожили запасов спиртных напитков. Они не устранили иудейского интереса в производстве спиртного. Они оставили источники нетронутыми. И эти источники все еще существуют.

Остается еще одна глава повествования: предстоящий запрет и незаконный оборот спиртных напитков. Остается посмотреть, протянется ли та же самая нить через все последующие фазы.

Публикация 24 декабря 1921 г.

64.
ИУДЕЙСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В САМОГОННОМ ЗЛЕ

Тот, кто изучает историю спиртных напитков в Соединенных Штатах, остается в неведении не о том, что запрет наступил, но о том, что власти когда-либо позволяли проблеме зайти столь далеко, чтобы заставить людей взять решение этой проблемы в их собственные руки. Вот тот момент, когда те, кто верит в «личную свободу», и те, кто верит в «безопасность общества», должны встретиться друг с другом. Не следует утверждать, что всякий, кто верит в запрет, является человеком с причудами, не следует также утверждать, что всякий, кто верит в «личную свободу», является пьяницей или «выпивохой»; каждый из них придерживается некоторого принципа, который является принципом права. Однако сторонники запрета оказались способны праздновать победу над защитниками «личной свободы», поскольку предмет, против которого выступает сторонник запрета, не должен быть продан или использован при любых обстоятельствах, тогда как сторонник «личной свободы» совсем не думает о предмете запрета. Если интересующий предмет является отравленной зубной пастой, или опиумом, или любым другим признанным опасным веществом, то и сторонник запрета, и защитник «личной свободы» придут к согласию. Что необходимо знать честному стороннику «личной свободы»,

так это то, что спиртной напиток, который вызвал принятие запрета, действительно является наиболее опасным как для отдельного человека, так и для общества. Вопрос заключается не в «свободе», но в безопасности.

Едва ли можно надеяться, что все группы «личной свободы» согласятся с этим, поскольку большинство из них состоит из тех самых людей, которые нажились на лекарственных и химических препаратах, продаваемых в разлив или в бутылках.

Сами производители спиртных напитков должны признать факты. Несколько лет назад фирма «Бонфорт'с Уайн энд Спиритс Серкулар» даже признала, что «основная масса спиртных напитков, продаваемых сегодня в стакан под хорошо известными названиями, представляет собой не то, чем они должны быть». «Суть проблемы состоит (нам неприятно это говорить) в том, что торговля вином и спиртными напитками в этой стране погрязла в мошенничестве, и должны быть приняты радикальные меры, и самым энергичным образом».

«Многие торговцы, известные в общественных, моралистских, религиозных и филантропических кругах, скупают значительное количество нейтральных спиртов с выдержкой всего несколько дней, придают им вкус, соответствующий хорошо выдержанному виски, и затем такой торговец на бутылку или стакан наклеивает ярлык с наименованием любого желаемого штата или графства, любой выдержки, и это он делает с улыбкой, радостью и внутренним восторгом, который характерен для пирата, когда он перерезает горло и угоняет корабль».

Эти цитаты показывают, насколько близки официальные публикации о торговле спиртными напитками и описание практики, указывающее на иудея. Последняя цитата является прямым ударом по иудеям, занимающимися спиртными напитками в г. Луисвилль, один из которых снимал комнату в помещении Христианской Ассоциации Молодых Мужчин этого города, а другой ублажал город публичными подарками, оба они были «полковниками» из штата Кентукки; хотя по своему происхождению они были не совсем из штата Кентукки и даже не американцы.

Винодельческие компании штата Огайо, виноградники которых находятся на острове Келлис и в других местах и которые организовали стандартное производство, присоединились к протесту. Они утверждали, что поддельные вина текли с фабрик, находящихся в Кливленде и Цинциннати, тогда как законные винодельческие районы Сэндаски и Пут-ин-Бэй были завалены отравленными товарами. Поскольку все производство поддельных вин было в руках иудеев, то неизбежно и утверждение о том, что весь процесс деградации спиртных напитков является иудейским.

Затем пришел запрет. В Конституцию Соединенных Штатов была внесена поправка, которая была ратифицирована 45 штатами. Эта проблема стояла перед страной дольше, чем любая другая, за исключением вопроса о рабстве, вследствие чего действия народа в этом направлении должны считаться обдуманными. И производство спиртных напитков было официально прекращено. Однако: каким было отношение иудеев к запрету, когда он обсуждался в народе? Каким было отношение иудеев к запрету с тех пор, как он был принят?

На оба эти вопроса может быть получен один и тот же ответ. Безусловно, есть жители штата Кентукки и другие, которые убедились сами, что иудейские комбинаторы предвидели введение запрета и приветствовали его, поскольку они видели, что он приведет к увеличению их прибылей на 1000%. Однако насколько это так? Нет никаких имеющихся материалов, подтверждающих это предположение. Иудеи разрушили этот вид деятельности – это правда; однако было ли это сделано преднамеренно в целях получения больших незаконных прибылей, мы сказать не можем, Однако существуют сведения об иудейской активности в период агитации за проведение реформы. Иудеи были против запрета. Их пресса и выступления были против него. Все их влияние в политике и финансах было против него. Они были становым хребтом всей «мокрой» пропаганды, они им и остались сегодня. Крупные организации в защиту скромного употребления спиртных напитков скажут вам, что иудеи не внесли своего вклада в работу этих

организаций. Одна из национальных организаций в пользу запрета признает, что в качестве дара получила 5 долларов за много лет. Уилл Ирвин, изучавший раннее движение в пользу запрета на Юге для журнала «Кольер' з» в 1909 г., выяснил, что журнал «Модерн Войс», являющийся иудейским религиозным еженедельником, который все еще публикуется, был занят тем, что вел «мокрую» пропаганду в южных штатах. Журнал «Модерн Войс» потерял голосов больше, чем приобрел, из-за отсутствия вкуса при напечатании в полутонах картины, на которой Иисус благословляет торговлю спиртными напитками. Дж. К. Бэйер, один из редакторов иудейского журнала, объяснял свою деятельность в этом направлении, заявляя: «Мы – иудейский еженедельник, а иудеи против запрета по моральным соображениям». В этой работе принимал участие г-н Розенталь. Это было типично для иудейской прессы повсюду. Была привлечена и иудейская сцена, каждый человек, каждая девушка, как это происходит и сейчас, чтобы высмеять тех, кто протестовал против уничтожения американского народа с помощью поддельных виски и вина. Джазовая музыка, кинофильмы, ложные медицинские «эксперты» – каждая организация, контролируемая иудеями, были мобилизованы для оказания помощи в борьбе за сохранение привилегии делать наркотическими спиртные напитки, которые пьют люди. Это едва ли можно отрицать, по крайней мере, иудеям. Некоторые «неиудейские фронты» могут почувствовать себя обязанными поспешить на защиту иудеев, отрицая это, однако их работа не нужна. Иудеи сами этим занимаются. Им не нравится запрет, но они и не боятся его; они знали, что они не подпадут под него, они знали, что он принесет некоторые незаконные коммерческие преимущества; в любом случае они будут выигравшими. Иудейская удача!

Поэтому не удивительно, что с самого начала нарушения и уклонения от закона о запрете имеют глубокий иудейский оттенок. Издательство «Диарборн Индепендент» было бы признательно, если бы его извинили за непроверенное сообщение о том, что самогоноварение на 95% является контролируемой иудеями отраслью про-

мышленности, в которой активное участие принимает определенный тип раввинов; поэтому мы позволяем себе сообщить об обращении раввина Лео М. Франклина из Детройта, президента Центральной Конференции Американских Раввинов, к этой организации в Вашингтоне в апреле 1921 г., которое в общем подтверждает этот факт:

«Выдвигая эту рекомендацию, которую я представил вам в моем обращении по этому поводу и собираясь в крайнем случае предложить, чтобы мы обратились к правительству об исключении той части закона о запрете, которая разрешает раввинам выдавать разрешения на покупку и распределение вина в ритуальных *целях, я* сделал это после весьма серьезных размышлений. Я уверен, что после того как (его преемник) побудет в кресле председателя конференции некоторое время, он придет точно к такому же выводу, как и я». «Вы, господа, члены конференции, которые рассматривали эту ситуацию как местную проблему, решали этот незначительный вопрос; однако когда вы становитесь председателем конференции и получаете письма из каждой части страны почти каждый день с просьбой к вам как президенту предоставить необходимые полномочия всем людям и во всех условиях закупать и распределять вино в ритуальных целях, то вы посмотрите на всю эту ситуацию под иным углом зрения».

«Я сказал одному из моих коллег, рядом с которым я сижу сейчас, что за последний месяц я получил просьбы от трех разных человек, называющих себя раввинами, в их окружении о разрешении закупать и распределять вино. Я знаю, что не преувеличиваю, когда говорю, что за этот последний год я получил запросы не менее чем от 150 человек из всех частей страны с просьбой о разрешении на распределение вина... Я проверил обратившихся и могу сказать вам, что в девяти случаях из десяти мы обнаружили таких, кто пытался использовать эту конференцию через ее ответственных лиц для получения разрешения, которые не имели ни малейшего права выдавать себя за раввинов».

«Кто они были в большей своей части? Это были люди без малейших претензий на получение раввинского об-

разования или положения, которые в целях доступа к оптовой продаже спиртных напитков организовали, если хотите, целые конгрегации. Ничто на этой земле не могло помешать им сделать это. Они просто собрали вокруг себя небольшие группы людей; они назвали себя конгрегациями; и затем согласно существующему сейчас закону они получили привилегию закупать и распределять вино среди этих людей. И я обращаю Ваше внимание на тот факт, что многие так называемые члены этих конгрегации не были членами хотя бы только одной какой-либо конгрегации! (Смех). Это дело не для смеха. Они были не только членами какой-либо одной конгрегации, но членами двух, трех, четырех и так далее конгрегации. Вы не знаете, почему столько много хороших иудеев стало после того, как этот закон вступил в силу!»

«Однако, что еще существеннее, джентльмены, вероятно, некоторые из вас не представляют, какой популярностью стала пользоваться проповедь и как много иудеев внезапно поняли красоту и долг Кидиша ночью в пятницу. Я говорю вам, что это чрезвычайно серьезная проблема, и что бы вы ни говорили, но наша конференция в современных условиях используется недобросовестными людьми, которых десятки и сотни, в качестве средства осуществления подпольного производства спиртных напитков во имя религии...»

«Сейчас, можно сказать, там и сям вспыхивают небольшие скандалы. На прошлой неделе одна винодельческая компания в Нью-Йорке была подвергнута проверке, и местные власти изъяли некоторое количество вина, якобы предназначенного для ритуальных целей, на сумму около четверти миллиона долларов. Не забывайте, что на последней неделе в Нью-Йорке раввин за раввином, некоторых из них мне довелось узнать, а также в Рочестере, Баффалоу, Флинте, Мичигане и Порт Гуроне, штат Мичиган, в ряде небольших городов по всей стране были арестованы, и если вы внимательно читали свои газеты, вы обнаружите, что раввин такой-то был арестован как самогонщик».

Обсуждение этого предмета другими присутствовавшими раввинами было весьма интересным. Было

выдвинуто требование «не обсуждать личный опыт», однако некоторые нарушили это требование. Раввин Коген, например, выразился вполне четко. «Будучи одним из тех, кто выступал против вообще закона о запрете, заявляю, что весь этот закон о запрете мне не симпатичен... Мне кажется, что мы, раввины, не должны стоять на пути наших собственных коллег, когда они законным путем приобретают вино для дома... Если какой-либо член семьи хочет вина, то мне хотелось бы стоять на точке зрения, что он может иметь вино, даже если он абсолютно не имеет на это права».

Раввин Коген озвучил типично иудейскую точку зрения. Если глупые неиудеи хотят запретить себе употреблять спиртные напитки, пусть они делают это, но если существует лазейка для иудеев, такая, как разрешение раввина, то она должна использоваться полностью любым «членом общества», «даже если он, может быть, абсолютно не хочет этого».

Предзапретная деятельность иудеев в области спиртных напитков аналогична также и послезапретной деятельности иудеев в этой же области. Этот факт подтверждается все возрастающим числом фактов. Это, безусловно, не означает, что каждый самогонщик, которого вы встретите, является иудеем, а также то, что вы когда-нибудь встретите иудея, работающего в качестве самогонщика-передвижника. Если вы не живете в Чикаго, Нью-Йорке или в других крупных городах, то фактическая встреча с иудеем в этом менее значительном качестве будет не частой. Иудей является владельцем запасов для оптовой торговли; он является директором подпольного железнодорожного транспорта, который тайно поставляет товары населению; он редко рискует собственной безопасностью, будучи последним человеком, который вручает товары потребителю или получает деньги.

Однако несмотря на все такие предосторожности значительная часть арестов, произведенных в Соединенных Штатах, падает на иудеев. Подавляющая часть разрешений в области спиртных напитков – предположительна, цифра 95% не является слишком высокой, – находится в

руках иудеев. Все большее и большее число иудеев назначается в качестве служащих обеспечения запрета в центральных пунктах распределения. Это факт, как показал раввин Франклин, что некоторая часть неприятностей возникает из-за коррупции в сфере так называемого «раввинского вина», однако какой бы крупной она ни казалась сама по себе, она является лишь незначительной частью в сравнении со всей этой областью деятельности. Значительное число менее высокопоставленных раввинов наживается на продаже спиртных напитков, в этом нет никаких сомнений. И не только среди своего собственного народа, но и среди любых людей, у которых возникает потребность в этом. «Если вы напишете иудейское имя, вы можете получить это», – таков пароль. Редакции газет оказались «подмоченными» в некоторых случаях «раввинским вином», что обусловлено операциями «мокрой» пропаганды в так называемых юмористических и других колонках вечерних журналов.

Случилось так, что «раввинское вино» стало синонимом виски, джина, шотландского виски, шампанского, вермута, зеленого или любого другого крепкого ликера. Запасы, которые существовали до вступления запрета в силу, не только НЕ снизились, но фактически возросли из-за возрастания численности «лечащего» персонала. Спиртное подешевело, его запасы возросли, и оно стало помимо всего прочего более смертоносным, чем прежде. Выражение «Столь смертоносно, как самогонное виски» стало поговоркой, основанной на тысячах смертей.

Запасы поддельных спиртных напитков для оптовой продажи остались в руках тех, кому они и принадлежали, в то время как запасы для розничной продажи в магазинах и тавернах иссякли. Это была одна из первых крупных ошибок, поскольку маленький человек вынужден был отделываться от своих запасов, тогда как крупный делец имел разрешение хранить их. Так называемые раввины, которые обладали предварительной информацией об особых привилегиях, которыми пользовались иудеи согласно закону о запрете, проявляли весьма высокую активность в скупке и в утаивании небольших запасов спиртного. Безусловно, помешать им в этом не мог

никто. Не было ли это «ритуальным вином»? – даже если это был какой-либо спиртной напиток, он шел под «псевдонимом» «ритуальное вино», и, безусловно, каждый знает, что разразился крупный скандал. Протесты, подобные протесту раввина Франклина, показывают, что часть иудейского общественного мнения выражает недовольство политикой исключения иудеев из-под действия закона о запрете, однако это мнение меньшинства. То, что может полагать Центральная Конференция Американских Раввинов, оказывает малое влияние на массы иудеев в Америке. Люди, которые изучались в этом плане, не были раввинами Франклинами, которые приспосабливаются к значимости мнения американцев, они были иудеями, которые не консультируются с американизированными раввинами, но преследуют политические цели иудейства по своему выбору.

Нет никаких причин для того, чтобы вывести иудеев из-под действия Конституции Соединенных Штатов полностью, однако Конституция предусматривает послабление в их пользу, когда было предусмотрено Разрешение на десять галлонов.

Тем не менее было бы большой ошибкой полагать, что существуют или могли бы существовать любые возражения относительно ритуального использования вина или что из этого возник теперешний скандал относительно нарушения закона. Это – совсем не религиозный вопрос. Это – чисто коммерческий вопрос. Люди, которые нарушают закон о запрете, это те же люди, которые нарушили Закон о Чистоте Пищевых Продуктов в той части, которая касается компонентов виски. Эти люди относятся практически к классу нарушителей закона.

«Неиудейские глупцы» патронируют сегодня самогонщиков, которые сегодня продают напиток, который никогда не был тем, чем он должен быть, кроме названия, вытисненного на бутылках и написанного на этикетках. Наиболее явным мошенничеством, совершенным в отношении доверчивых людей, является рост прибылей от 400 до 1000%. Товар, прибывший из Гаваны, – это иудейское виски, отправленное туда, «обработанное» там дополнительно и отправленное об-

ратно при повышенной цене. «Неиудейские глупцы» иронизируют – они получили некоторую особую добавочную прибыль, просто полученную из Гаваны».

Двадцать лет назад иудейские торговцы спиртными напитками из Чикаго использовали настоящие бутылки Джеймса Е. Пеппера, наполненные ужасным содержимым, приготовленным в комнатах с черного хода. Двадцать лет назад существовали поддельные сорта виски, продаваемые в Соединенных Штатах и проштампованные фальшивыми печатями Канадского правительства. Этикетки подделывали иудейские фирмы, производящие спиртные напитки. Двадцать лет назад имела место неограниченная подделка этикеток спиртных напитков, один чикагский издательский дом снабжал иудейские фирмы, производящие спиртные напитки, удачными имитациями любых находящихся в употреблении этикеток для наклейки их на бутылки, содержащие одурманивающие жидкости. Иностранные, американские и канадские этикетки беспечно принимались и повсюду бесстыдно рекламировались.

Эта порочная практика не ожидала запрета; двадцать лет назад это была каждодневная иудейская практика.

Единственным различием в настоящее время является то, что товар, который продается, стал еще хуже.

Выполнение закона о запрете должно быть абсолютно полным по тем же причинам, согласно которым выполнение закона о Чистой Пище должно было быть завершено годы назад – необходимо предотвратить оптовое нанесение вреда несведущей публике.

Поддержание идеи об употреблении спиртных напитков в умах людей обязано иудейской пропаганде. Сегодня на сцене нет ни одного диалога без капель виски. Поскольку все пьесы, наделавшие в этом году много шума, не только написаны, поставлены и контролируются, но также и играются иудеями (в настоящем году сцена переполнена иудейскими лицами), звук капель виски слышен постоянно. Если бы театралы были наблюдательны, они увидели бы, что их деньги расходуются на поддержание проиудейской пропаганды в той или иной форме, которая, безусловно, отдает должное

иудейскому гению в коммерческой деятельности, что другие народы могут предпринять в области прорасистской пропаганды и заставить противоположную расу оплачивать ее?

Эта идея выпивать будет поддерживаться с помощью иудейской сцены, иудейского джаза и иудейских комиксов до тех пор, пока кто-то решительно не возьмется за нее как за нечто, способствующее нарушению Конституции. Пока иудейский комедиант может произносить 15-минутный монолог, «перемывая косточки» Соединенным Штатам, понося Свободу, нагромождая обвинения на Пилигримов и открыто одобряя нарушение той или иной части Конституции Соединенных Штатов, и когда хоры поют о таких вещах и комедианты подхватывают это, и когда становится очевидным, что о стране каждую неделю кричат, подвергая нападкам все, что создали люди, – становится очевидным, что осталось не очень много времени до того, как тяжелая рука прихлопнет все эти дела.

Департамент юстиции должен обратить некоторое внимание на нарушения, произносимые еженощно с официальной сцены перед американцами, которые выплачивают каждый столь много, как 5 долларов каждый в поддержку пропаганды.

Первое и последнее состоит в том, что подпольный спиртовой бизнес во всех его фазах, как до, так и после принятия закона о запрете, всегда был иудейским. До запрета он был незаконным в моральном отношении, после принятия запрета он стал незаконным как в моральном, так и в юридическом отношении.

Как ни печально об этом говорить, но это не основание для чувства стыда для большинства иудеев – скорее это причина их гордости. Газеты на языке идиш полны шуточных ссылок на этот факт и даже из недели в неделю содержат рекламные материалы крупной компании, производящей вина.

Как до запрета причиной непрерывной деградации производства спиртных напитков было иудейское доминирование в нем, так и теперь ключ к организованному и незаконному открытому сопротивлению против недав-

но узаконенной статьи Конституции также является иудейским. Официальные лица, ответственные за осуществление запрета, должны найти кратчайший путь для успешного укрепления законности на этом пути. И если законопослушные иудеи окажут помощь, используя то, что им известно, то эта работа могла бы быть быстро завершена.

Публикация 31 декабря 1921 г.

65.
НАПРАВЛЕНИЯ ИУДЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ

Иудейский вопрос существует всегда, когда появляются иудеи, как утверждает Теодор Герцль, поскольку они приносят его с собой. Это не их численность, что создает этот вопрос, поскольку почти в каждой стране есть большее число других чужаков, чем иудеев. Это и не их сильно преувеличенные способности, поскольку сейчас начинают понимать, что если дать иудею одинаковые начальные условия и удерживать его в рамках правил игры, то он не более способен, чем кто-либо еще; в самом деле, в одном многочисленном классе иудеев активное стремление быстро исчезает, как только устраняются возможности для интриг.

Иудейский вопрос заключается не в численности обитающих здесь иудеев, не в ревности американцев к успехам иудеев и, безусловно, не в любых возражениях против иудейской абсолютно не опровергаемой Моисеевой религии; здесь есть нечто еще, и это нечто означает иудейское влияние на жизнь страны, в которой иудеи обитают; в Соединенных Штатах это есть иудейское влияние на американский образ жизни,

То, что иудеи оказывают влияние, они сами громко заявляют. Каждый волен думать, что они действительно заявляют о более сильном влиянии, чем они оказывают, в особенности в тех высоких сферах, где проявлялось это заметное и решительное влияние. Иудеи действительно утверждают, что фундаментальные основы

Соединенных Штатов являются иудейскими, а не христианскими, и что вся история этой страны должна быть переписана для того, чтобы должным образом признать, что прошлая слава страны обеспечивалась потомками Иуды. Если вопрос о влиянии основывается полностью на иудейских утверждениях, тогда нет никаких оснований для сомнений; они все это утверждают. Однако целесообразно сопоставить это с фактами; это еще более четко объясняет условия в нашей стране. Если они настаивают на том, что они «дали нам нашу Библию», и «дали нам нашего Бога», и «дали нам нашу религию», и дали нам это снова и снова с сенсационной глупостью во всех своих полемических публикациях, – ни одно из этих утверждений не является истинным, – они не должны проявлять несдержанность и неуважение, пока мы составляем перечень их реальных воздействий на американский образ жизни.

Гвоздем проблемы является не иудейский народ, но иудейская идея, а люди – только носители этой идеи. Точно так же как пруссачество, а не немецкий народ, было в основе недавней войны, так и в настоящем исследовании иудейского вопроса раскрывается и отрицается именно иудейская идея.

Иудеи являются пропагандистами. Первоначально это была их миссия. Однако они должны были распространять основную догму своей религии. Этого они сделать не смогли. Потерпев в этом неудачу, они, согласно своему собственному Священному писанию, не смогли преуспеть во всем. Сейчас они остались без благословенной миссии. Лишь некоторые их лидеры говорят о некоторой духовной миссии. Однако и эта идея о миссии присутствует у них в некоторой дегенеративной форме; она представляет собой грубейший материализм на сегодняшний день; она стала средством морально нечистоплотного приобретения вместо некоторого канала предоставления услуг.

Существо иудейской идеи заключается в оказании ее влияния на мир труда в той же мере, как и во всех остальных сферах – разрушение реальных ценностей в пользу ценностей фиктивных. Иудейская философия в

области денег состоит не в том, чтобы «зарабатывать деньги», но «получать деньги». Существует фундаментальное различие между этими двумя понятиями. Это объясняет тот факт, что иудеи являются «финансистами», а не «капитанами промышленности». В этом разница между «получением» и «производством».

Творческий конструктивный тип ума заинтересован в том, что он делает. Неиудейский работник выбирает прежде всего работу, которая ему нравится больше всего. Он нелегко меняет свое место работы, поскольку существует определенная связь между ним и работой, которую он выбрал. Ничто его больше не привлекает. Он скорее будет получать меньше денег, но делать то, что ему нравится делать, чем получать несколько больше, но делать то, что его раздражает. На «изготовителя», таким образом, всегда оказывает влияние то, что ему нравится.

Для «захватчика» это не так. Ему безразлично то, что он делает, пока его удовлетворяют его доходы. В отношении работы у него нет ни иллюзий, ни чувств или привязанностей. В расчет принимается только «золото». У него нет никакой привязанности к вещам, которые он делает, поскольку он не делает никаких вещей; он обращается с вещами, которые делают другие люди, и только в связи с их возможностями извлечения денег. «Радость созидательного труда» для него не означает ничего, даже как просто вразумительное изречение.

Итак, до появления иудейских социалистических и подрывных идей преобладающей мыслью в мире труда была мысль «производить» вещи и таким путем «делать» деньги. В среде работников механизированного труда существовала гордость. Люди, которые производили вещи, представляли собой сплоченную честную расу, поскольку они имели дело с такими понятиями, как профессия и качество, а сами их характеры формировались удовлетворением от сознания того, что они выполняют полезные функции в обществе. Они были Производителями. А общество было прочным, пока они были сплоченными. Люди изготавливали ботинки как произведения своего мастерства. Фермеры выращивали урожаи из-за своей внутренней любви к этому, не обращая внимания

на далекие денежные рынки. Повсюду Работа была главным делом, а все остальное было случайным.

Единственным способом разрушить эту прочную основу общества – сплоченный рабочий класс – было посеять среди него какие-либо другие идеи; и наиболее опасной из всех таких идей была идея заменить слово «изготовить» на слово «получить». С помощью необходимых манипуляций на денежном и продовольственном рынках представлялось возможным оказывать достаточно большое давление на конечных потребителей, чтобы подчеркнуть идею «получить», и через непродолжительный период времени внутренние связи в американском производстве были полностью нарушены при наличии иудеев в руководстве банковской системы, во главе как консервативных, так и радикальных элементов Рабочего Движения, а также, что было самым существенным из всего этого, иудейская идея была посеяна в умах трудящихся. Что это за идея? Идея- старая – «получать» вместо «изготавливать».

Идея «получать» является аморальной, антисоциальной и деструктивной идеей, если придерживаться ее одной; однако если вместе с нею использовать идею «изготавливать» в качестве второй по значимости, то это и законно, и конструктивно. Как только отдельный человек или класс охвачен исключительно жидовской идеей «получить» («получить мое»; «получить, когда получить это хорошо»; «честно, если вы можете, бесчестно, если вы должны, – но получить это» – все это принципы философии предательства), сами связующие силы общества теряют свои удерживающие свойства и начинают разрушаться. Великий миф и тайна денег выдвигаются на место реальных вещей, и таким образом может быть открыт второй акт драмы.

Жидовское влияние на мысли трудящихся Соединенных Штатов, а также на мысли деловых людей и профессионалов было плохим, явно плохим. Это не проявляется на разделении «капитала» и «труда», поскольку здесь нет таких разделяющих элементов; существуют только управляющие и исполнительные ветви американского бизнеса. Настоящее разделение имеет мес-

то между иудейской идеей «получить» и англосаксонской идеей «изготавливать», а в настоящее время она в достаточной степени преуспела, чтобы вызвать разочарование.

По всем Соединенным Штатам во многих отраслях существуют коммунистические колледжи, поддерживаемые иудеями, управляемые иудеями и в которых обучение ведут иудеи. Эти так называемые колледжи существуют в Чикаго, Детройте, Кливленде, Рочестере, Питтсбурге, Нью-Йорке, Филадельфии и других городах, при этом вся задача состоит в том, чтобы поставить всех американских трудящихся в положение согласно принципу «получать», что должно оказаться экономическим проклятием для страны. И это, очевидно, есть тот конец, к которому стремятся, как и в России.

До тех пор, пока иудеи не смогут показать, что инфильтрация иностранных иудеев и проникновение иудейской идеи в американское рабочее движение осуществлены в целях улучшения характера и состояния американских граждан и трудящихся, обвинение в том, что, это является чужим, деструктивным и предательским влиянием, должно оставаться в силе.

Последним местом, где непроинструктированный наблюдатель мог бы поискать следы иудейского влияния, является христианская церковь, однако если бы он не заглянул туда, он многое пропустил бы. Если бы библиотеки наших теологических семинарий были бы снабжены полным набором иудейских литературных трудов, изданных в Соединенных Штатах за последние 15 лет, и если бы от студентов-теологов потребовали бы прочесть эти иудейские произведения, то было бы меньше глупых разговоров и меньше «легких заметок» об иудейской пропаганде с американского амвона. В течение последующих 25 лет в каждой теологической семинарии должна быть кафедра для изучения современного иудейского влияния и этикета. Тогда мистика о том, что иудеи являются людьми Старого Завета, преданными закону Моисея, была бы взорвана, а скромные христиане, суеверно больше не колеблясь, говорили бы правду о них из-за неправильно переведенного, что печально, текста:

«Я благословлю их, кто благословили тебя, я прокляну тех, кто прокляли тебя».

Существует задача для проповедей с амвона освободить церковь от того, что в Писаниях Нового Завета названо «страх Иисуса».

Существует также и задача освободить церковь от ошибки в том, что Иуда и Израиль – синонимы. При чтении Писаний, где спутано племя иудеев с Израилем и где каждое упоминание Израиля означает иудеев, более чем наполовину спутано с делением, прослеживаемым в христианских доктринальных заявлениях.

Иудеи не являются «избранным народом», хотя практически вся церковь поддалась пропаганде, объявляющей их таким народом.

За последние годы иудейский оттенок мышления проник во многие христианские заявления, а непроинструктированный служитель церкви оказывается все более и более восприимчивым к иудейским предложениям.

Шаткое положение церкви, о котором столь сожалеют ораторы, которых волнует ее внутренняя жизнь, было создано не «наукой», не «обучением», не «усиливающимся светом знания», – поскольку ни одно из этих явлений не является антагонистичным даже по отношению к неполным правдивым заявлениям, – но иудейско-немецким высоким критицизмом.

Защитники веры долго и храбро сражались против нападок так называемого высокого критицизма, однако были печально неудачливы в своей защите, поскольку они не видели, что их источники и цели были иудейскими. Этот критицизм был не христианским; он был немецким; он был иудейским. Сегодня он почти полностью исключен из практической церковной жизни, однако он все еще таится в темных уголках колледжей, рядом с красным большевизмом, который пустил свои корни под иудейским влиянием.

Пусть служитель христианской церкви, который хочет знать источники иудейского влияния на церковь, просмотрит имена наиболее неприятно известных «немецких» критиков Библии и узнает их расовую принадлежность. Пусть добавит к ним одного фран-

цуза, атеиста и иудея, и вы получите весьма полный современный комплект современных «либеральных» источников: Вэльхаузен, Кюнэ, Штраус, Хитцих, Эвальд, Ренан.

Он полностью соответствует иудейской всемирной программе, согласно которой это деструктивное воздействие должно быть под иудейским патронажем, и оно полностью соответствует неиудейской доверчивости, когда нечто воспринимается, не обращая внимания на его источник. Великое множество так называемых «либералов» играли в иудейские игры в течение некоторого времени, а теперь они возвращаются в старую цитадель, которая осталась стоять и без их поддержки, когда свирепствовала лихорадка высокого критицизма.

В настоящее время церковь является жертвой второй атаки на нее со стороны воинствующего социализма и советизма, которая начата во имя несовершенных и аморальных теорий о «братстве» и призывов к «справедливости». Церковь была создана с верой в то, что она является местом сборов для дискуссий, а не высокой трибуной для объявлений. Она была обращена от Голоса к эху многих криков. Иудеи фактически захватили, как в личном плане, так и согласно программе, сотни американских церквей благодаря своим подрывным и неосуществимым общественным идеалам и в конце концов настолько стали уверены в своем превосходстве в этой ситуации, что были подвергнуты неизбежной проверке.

Церковники должны знать, что семь восьмых экономической каши, о которой они говорят с амвона, приготовлены иудейскими профессорами политической экономии и революционными лидерами. Они должны знать, что экономическая мысль была настолько полно иудаизирована с помощью тщательно и мастерски разработанного плана закамуфлированной пропаганды, что массовое сознание толпы (которое отражает главным образом содержание «популярных» обращений и передовиц газет) является иудейским даже в большей степени, чем полагает само иудейство.

Иудей превзошел церковь в доктрине, в так называемом либерализме и в лихорадочных и слабых

социологических отклонениях многих ораторов и взрослых людей.

Если и есть какое-либо место, где должно быть осуществлено непосредственное исследование иудейского вопроса всегда с Библией в руках как с авторитетным источником, то этим местом является современная церковь, которая неосознанно предоставляет возможности для массовой иудейской пропаганды.

Это не реакция, которая здесь рекомендуется; это прогресс по конструктивному пути, по пути наших предков-англосаксов, которые до сегодняшнего дня остались Созидателями Мира, строителями городов, торговли и континентов; но не иудеи, которые никогда не были строителями или первопроходцами, которые никогда не заселяли диких мест, но которые всегда пользовались трудом других людей. Их никогда не осуждали за то, что они не были Строителями и Первопроходцами; возможно, их следует осуждать за то, что они присвоили все права первопроходцев; однако и в этом случае осуждение их должно быть, вероятно, не столь серьезным, как осуждение сынов англосаксов за прямой отказ от плодов труда их отцов и принятие сомнительных идей Иуды.

В колледжи непрерывно проникает иудейская идея. Сыновей англосаксов атакуют в самом их наследии. Сыновей Строителей и Изготовителей подрывают морально с помощью философии разрушителей. Молодые люди в первые же возбуждающие месяцы интеллектуальной свободы попадают под влияние обещающих доктрин, источников и последствий которых они не видят. Возникает естественный бунт молодежи, который и обещает прогресс; это есть естественное приключенчество – свободно поиграть с древними религиями, которые обе являются проявлениями духа и имеют существенное значение в расцвете умственных способностей. Именно в эти периоды, когда происходит расширение представлений взрослых людей, молодой человек попадает под влияние, которое преднамеренно предназначается для него в колледже. В последующие годы, правда, значительная доля их оказывается способной «сидеть на заборе и видеть себя со стороны», и они возвращаются к

здравомыслию. Они обнаруживают, что Доктрины «свободной любви» являются предметом веселых разговоров в клубах, но что семья – старомодный союз одного мужчины и одной женщины друг с Другом и с их детьми – является основой не только общества, но и личности, и прогресса. Они обнаруживают, что революция, будучи приятным объектом для пламенных дебатов и отличным стимулятором сверхчеловеческих чувств, не является тем не менее прогрессивным процессом.

А также с течением времени они начинают понимать, что звезды и полосы Свободной Республики значительно лучше, чем красная звезда и советская аморальность.

Когда судья Верховного Суда выступал в одном из крупных американских университетов, один студент подошел к нему после лекции и сказал: «Мне доставило большое удовольствие послушать ваши лекции, поскольку это были первые добрые слова, которые я услышал о нашем правительстве с начала моей университетской карьеры».

В течение многих лет в периодических журналах появлялись статьи по проблеме «Что плохо в колледжах?». Ответ совершенно очевиден для тех, кто четко представляет себе иудейское влияние в американской действительности.

Неприятности в колледжах прогрессировали в точности по тем же направлениям, которые были описаны выше в отношении церквей.

Во-первых, иудейский резкий критицизм в целях разрушения в молодых людях уважения к древним фундаментальным основам; во-вторых, иудейские революционные общественные доктрины. Эти два направления всегда сопутствуют одно другому. Они не могут существовать раздельно. Они представляют собой реализацию первоначальной программы разделения неиудейского общества с помощью идей.

Бесполезно критиковать «скептицизм» студентов колледжей, бесполезно критиковать их «радикализм» – эти явления всегда являются качествами, свойственными незрелости. Однако небесполезно по-

казать, что социальный радикализм («радикализм» – это весьма хороший термин, используемый, к весьма большому сожалению, неправильно) и антагонизм по отношению к религиозным санкциям по закону морали имеют один и тот же источник. На фонтане революционизма и антихристианской веры должен быть начертан описательный и определяющий термин «иудейский», и пусть сыны англосаксов знают, какую воду они пьют. Этот источник не Моисеев, но иудейский – между ними лежит целый мир.

Основные группы «красных философов» в каждом университете являются иудейскими группами часто вместе с «неиудейским фронтом» в виде какого-нибудь обманувшегося профессора. Некоторые из этих профессоров находятся на содержании внешних красных организаций. Существуют также «Межинститутские Социалистические Общества», наводненные иудеями, находящиеся под иудейским влиянием и посылающие иудейских профессоров по стране для чтения лекции по медицине и литературе и даже в церковные школы под патронажем лучших гражданских и университетских кругов. Курсы лекций для студентов являются прекрасным средством для такой пропаганды. Повсюду созданы Межинститутские Либеральные Лиги, цель которых, очевидно, заключалась в том, чтобы возбудить в студентах веру в то, что они принимают участие в зачине великого нового движения, сравнимого с завоеванием независимости и отменой рабства. Поскольку прежние партии прекратили свою подрывную деятельность в колледжах, возникли «красные конференции»; это одно из средств для того, чтобы будоражить молодежь.

Революционные силы, возглавляющие иудейство, в значительной мере опираются на репутацию своего движения, к которому присоединились студенты и некоторые профессоры. Так было и в России – каждый знает, что слово «студент» стало означать в той стране. А в результате этого, в то время как приверженцы Советов прославляли «успех» революции, люди, подобные Максиму Горькому, посылали призывы о продовольствии, чтобы предотвратить вымирание интеллигенции от голода.

Иудейская Чонтокуа, которая действует почти исключительно в колледжах и университетах вместе с большевизмом в искусстве, науке, религии, экономике и социологии, ведет прямо через англосаксонские традиции и особенности нашей расы студентов. А им оказывают квалифицированную помощь профессоры и священнослужители, чье мышление было искажено и отравлено иудейской подрывной деятельностью в теологии и социологии.

Что необходимо с этим делать? Необходимо просто указать источник и природу этого воздействия, которое охватило ваши колледжи. Пусть студенты знают, что их выбор лежит между англосаксами и иудейским племенем. Пусть при определении своего долга студенты сами решают, пойдут ли они по пути созидателей или тех, кто стремится все разрушить.

Это не предмет для споров. Радикализм и религиозное безразличие являются состояниями ума. Нормальные люди в должное время обычно вырастают из них. Другие же остаются охваченными ими до конца. Однако спор не является средством лечения.

Единственным противоядием против иудейского влияния является призыв студентов колледжей снова к гордости за свою расу. Мы нередко говорим об Отцах, словно они были несколькими теми, кому довелось поставить свои подписи под великим документом, который отметил новую эру в достижении свободы. Наши Отцы были людьми англосаксонско-шотландской расы. Это люди, которые прошли через Европу вместе с цивилизацией в их крови и их судьбе; люди, которые пересекли Атлантический океан и установили цивилизацию на диком и скалистом берегу; люди, которые прошли на запад до Калифорнии и на север до Аляски; люди, которые населили Австралию и захватили ворота мира в Суэце, Гибралтаре и Панаме; люди, которые открыли тропики и покорили Арктику, – англосаксы, которые определили форму каждого правительства и образ жизни каждого народа и идеал для каждого столетия. Они не взяли ни своего Бога, ни свою религию от Иуды, даже ни свою речь и ни свой творческий гений – они являются Правящим

Народом, избранным за века, чтобы владеть миром, делая его все лучше и лучше, но не разрушая его.

В лагерь этой расы в числе сыновей правителей пришел народ, у которого не было никакой цивилизации, никакой высокой религии, никакой общей религии, никакого универсального языка, никаких великих достижений в любой области, кроме области «захвата», и эти люди пытались сказать сыновьям саксонцев, что необходимо сделать в мире, каким он должен быть.

Если бы наши сыновья, учась в колледже, следовали этому мрачному совету на восстание и разрушение, то это было бы потому, что они не знают, чьими сыновьями они являются, потомками какой расы они являются.

Пусть речь будет свободной до предела, установленного в наших университетах, и пусть будет свободным обмен идеями, но иудейская мысль пусть будет обозначена как иудейская, и пусть наши сыновья знают расовый секрет.

Это предупреждение уже прошло по колледжам. Система этой процедуры уже полностью известна. И вот насколько она проста.

Во-первых, осуществляется отделение общеобразовательных школ от церкви – «секъюляризация» является точным термином, который иудеи используют для описания этого процесса. Вы подготавливаете ум ребенка, учащегося в общеобразовательной школе, вводя правило о том, что никогда не следует тем или иным образом упоминать, что культура и патриотизм каким-либо образом связаны с более глубокими канонами англосаксонской религии. Держите это подальше, каждый звук и каждое изображение этого! Не допускайте также любого слова, которое поможет любому ребенку опознать иудейскую расу.

Затем, когда вы подготовили таким образом почву, вы можете идти в университеты и колледжи и вводить Двойную программу, проявляя неуважение ко всем христианским канонам и в то же время заполняя пустоты иудейскими революционными идеями.

Внимание простых людей отвлекается от общеобразовательных школ, где может сказываться влияние

простых людей; однако иудейское влияние оказывается преобладающим в высшей школе, куда не достигает влияние простых людей.

Лишите духовности общеобразовательные школы, и тогда вы сможете иудаизировать университеты.

Таков тот «либерализм», которому столь много аплодировали иудейские ораторы. В профсоюзах, в церкви, в университете он окрасил работу, веру и общество. Это нельзя отрицать, поскольку доказательства этому слишком жирно написаны на иудейской деятельности и заявлениях. Действительно, оказывая именно такое влияние, иудейство убеждает себя в том, что оно выполняет свою «миссию» в мире. Атакуемый капитализм – это капитализм неиудейский; атакуемая ортодоксальность – это христианская ортодоксальность; атакуемое общество – это англосаксонская форма общества, и разрушение всех этих явлений будет способствовать славе иудаизма.

Приведенный выше перечень может быть продолжен: влияние иудейской идеи на англосаксонский спорт и индустрию развлечений, на англосаксонско-кельтскую идею патриотизма, на англосаксонско-кельтскую концепцию профессионального обучения; влияние иудейской идеи распространяется на все стороны жизни.

«Ну, слышали, как сказал один весьма сильно заблуждающийся англосаксонский редактор, заваленный иудейскими рекламными контрактами, – если иудеи могут справиться с этим, то они имеют право на это». Это один вариант «ответа» иудейского происхождения, который означает следующее: «Как могут почти 3000000 управлять 100000000 остальными из нас? Вздор!»

Да, с этим можно согласиться; если иудейская идея более сильна, если иудейские возможности более значительны, пусть они побеждают; пусть англосаксонские принципы и англосаксонская власть рухнут в развалинах перед племенем Иуды. Однако пусть сначала эти две идеи поборются под своими собственными знаменами; пусть это будет справедливая борьба. Это несправедливая борьба, когда в кино, в школах, в иудаизированных церквях, в университетах англосаксонская идея утаивается от анг-

лосаксов под предлогом, что она является «сектантской», или «клановой», или «устаревшей», или какой-либо другой еще. Это несправедливая борьба, когда иудейские идеи преподносятся как англосаксонские идеи, поскольку они предлагаются как англосаксонские. Пусть наследство наших англосаксонско-кельтских отцов свободно распространяется среди их англосаксонско-кельтских сыновей, и иудейская идея никогда не сможет победить его ни на университетском форуме и ни на рынке. Иудейская идея никогда не побеждает, прежде чем люди, над которыми она одерживает победу, не откажутся от существа их родной культуры.

Иуда начал борьбу. Иуда совершил вторжение. Пусть так. Пусть никто не испытывает страха. Но пусть каждый человек настаивает на том, чтобы борьба была справедливой. Пусть студенты колледжей и лидеры мышления знают, что целью является владычество идей и расы, которая создала цивилизацию, которую мы видим и которая обещает всю цивилизацию будущего; пусть они также знают, что атакующей силой является иудейская сила.

Это все, что будет необходимо. И именно против этого протестуют иудеи. «Вы не должны указывать на нас, – говорят они, – вы не должны использовать термин «иудей». Почему? Поскольку если иудейская идея не будет подведена под любое допущение неиудейского происхождения, то оно будет обречено. Англосаксонские идеи имеют смелость заявлять о себе и о своем происхождении. Должное заявление – это все, что необходимо сегодня. Пусть каждая захватывающая идея несет свой флаг!

Публикация 21 мая 1921 г.

66.
ЖАЛОБА ИУДЕЕВ ПРОТИВ «АМЕРИКАНИЗМА»

С самой ранней записи о контакте иудеев с другими нациями не протекал сколько-нибудь значительный период в несколько лет без обвинения в том, что иудеи представляют собой «народ внутри некоторого народа, нацию внутри некоторой нации». Когда это обвинение выдвигается сегодня, то оно немедленно отвергается людьми, которые выступают как защитники своего народа, и это отрицание в большей или меньшей степени поддерживается всеми иудеями каждого класса.

И тем не менее нет ничего более четко обозначенного в иудейском учении, более четко показанного в иудейской жизни, чем то, что это обвинение справедливо. Но должна ли эта правда использоваться против самих иудеев, это совершенно другой вопрос. Если иудеи являются нацией и если их национальность базируется на двойном основании расы и религии, то, безусловно, нет никаких оснований и причин для того, чтобы попросить их отказаться от своей расы, национальности и религии; но не следует также и ожидать, что они должны резко обвинять тех, кто вскрыл эти факты. Только на основе фактов может быть решена любая проблема. Обвинение справедливо тогда, когда отрицаются очевидные факты, словно никто, кроме самих иудеев, не знает, что такие факты существуют.

Если иудеи должны непрерывно оставаться нацией, как они утверждают, и если условие «нация внутри нации» становится все более и более недопустимым, тогда решение должно прийти при одном из двух условий: выделение «нации» от остальных наций или возвышение «нации» над остальными нациями. Существует масса свидетельств в иудейских печатных изданиях о том, что лидеры ожидают возникновения обоих этих условий – появление отдельной нации и супернации; действительно, сердцевиной иудейской теории, что вполне ярко проиллюстрировано в последней статье,

является то, что иудейство является в настоящее время отдельной нацией и находится на пути становления некоторой высшей нации. Это отрицают только те, которые назначены для общения с неиудеями: действующий раввинат Израиля не отрицает это.

Итак, в любых исследованиях иудейского вопроса исследователя снова и снова поражает тот факт, что иудеи сами порождают то, на что они жалуются. Они жалуются на то, что они называют антисемитизмом; однако для самого тупого ума должно быть очевидно, что никогда не было бы такого явления, как антисемитизм, если бы сначала не возник семитизм.

И еще, обратите внимание на жалобу иудеев о том, что они должны жить в гетто. Гетто – это иудейское изобретение. С начала захвата европейских и американских городов иудеи всегда жили обособленно, поскольку они хотели так жить, поскольку они полагали, что присутствие неиудеев загрязняет их. Иудейские писатели, пишущие для иудеев, это легко признают; однако когда они пишут для неиудеев, они упоминают гетто как оставшуюся иллюстрацию жестокости неиудеев. Идея загрязнения выросла в иудейской среде; она была предложена неиудеям.

То же самое относится и к понятию отдельной «нации»; именно иудеи первыми признали это, первые настаивали на этом и всегда стремились реализовать эту отдельность как в мыслях, так и в поступках.

И более того, настоящий и нормальный иудей сегодня полагает, что влияние американизма или любого цивилизованного неиудейского государства пагубно для иудаизма.

Это серьезное заявление и для подтверждения своего не нуждается в заявлениях неиудеев. Действительно, подобное заявление не может возникнуть в уме неиудея, поскольку тенденция в эволюции чувств неиудея развивается совершенно в противоположном направлении, а именно, что американизация – это совсем не плохо для иудея. Именно из авторитетных иудейских источников мы узнали тот факт, что то, что мы называем цивилизующими воздействиями, рассматривается как

враждебное иудаизму. Это не неиудей говорит, что иудейские идеалы, как и идеалы вообще, не совместимы с жизнью в нашей стране; именно иудей говорит это. Именно он решительно осуждает американизм, а не американец, который выступает против иудаизма.

Поскольку настоящая статья является одной из последних, то используется тот же способ спокойного представления доказательств. Читатели настоящего исследования иудейского вопроса должны знать, что ни риторика, ни эмоции не дадут ни единого элемента для решения вопроса. Мы предпочитаем оставить риторику и эмоции антисемитам, которые называют имена, и просемитам, число которых, очевидно, снижено до того же необходимого уровня.

Итак, первое, что необходимо знать, состоит в следующем: в то время как американизм пока не завершен, иудаизм был завершен многие столетия назад; в то время как американец даже не думает о том, чтобы указать какую-либо часть страны или любую группу людей в качестве представляющих действительный и окончательный тип американизма, иудеи, совсем не колеблясь, указывают части мира и определенные группы людей как представляющие иудаизм реального типа.

Где должен быть найден этот тип, который иудейские писатели признают в качестве действительно настоящего?

В иудейских договорах стандартом для иудаизма является иудей из гетто.

Тот, кто был в Нью-Йорке, возможно, видел в западной части Центрального Парка массивную синагогу испанских и португальских иудеев. Известным ее раввином был доктор богословия Де Сола Пул. Он – автор следующих слов: «В гетто приверженность иудаизму была естественной и почти неизбежной. Регулятором иудейской жизни была атмосфера, которой они дышали...»

Не только общественное мнение делало возможным носить бороду мужчинам, иметь покрытую голову все время, носить пальмовую ветвь на улице или гулять по улицам в чулках во время поста, однако общественное мнение сделало почти невозможным для иудея соблю-

дать обычай празднования субботы и Исхода или открыто не соблюдать любые основные праздничные церемонии, а также, как мы увидим позже, грамотный раввин считает эти условия более благоприятными для иудаизма, чем для американских условий.

Священник д-р М.Х.Сегаль высказывает точку зрения, что иудейство в более современных частях Европы и Америки продолжает существовать -за с-чет- прибытия иммигрантов из Польши и Литвы. Утверждая в согласии с другими иудейскими лидерами, что иудейский центр мира до настоящего времени был в России и Польше, д-р Сегаль говорит: «Война уничтожила последние следы упадка иудейского общества, которое было вытащено из ужасного состояния в полусредневековых гетто Польши и Литвы. При всей их возрастающей слабости эти общества были, однако, последним прибежищем иудаизма во времена Рассеяния. В них все еще сохранялось нечто от прежней иудейской жизни, нечто от старых иудейских институтов, практики и традиций. Эти общества распространяли также такую жизнеспособность, словно они могли допустить ослабленный и атрофированный иудаизм в обществах более современных государств Европы и Америки».

Эта идея не совсем необычна – прибытие значительного числа «настоящих иудеев» из гетто Старого Света желательно и необходимо для того, чтобы сохранить иудаизм живым в таких странах, как Соединенные Штаты.

Израэль Фриндлендер, чье имя именно в настоящее время пользуется особым почетом у иудеев, что вполне справедливо, был человеком особо просвещенного интеллекта, и он также признавал роль гетто в иудаизме. В своей лекции «Проблема иудаизма в Америке» он говорит о неиудаистской тенденции абсолютной свободы, которой иудей всегда пользовался в Соединенных Штатах. Эта тенденция, как он говорит, скорректирована в двух направлениях – как антисемитским влиянием, так и «большим потоком иудейской эмиграции с другой стороны, которая продолжается из угнетенных стран в страны свободы, она несет с собой, на поверхности или скрытно, сохранившееся и возрождающееся влияние гетто».

Тот же автор в статье, озаглавленной «Американизация иудейского эмигранта», откровенно предпочитает иудея, не связанного с гетто, иудею, на которого оказал влияние американский образ жизни.

Он говорит, что он «предпочитает одетого в кафтан старомодного иудея с его непривлекательной внешностью и грубыми манерами, над всей жизнью которого доминируют идеалы и мандаты древней религии и цивилизации, ...а не то модернизированное амфибиоподобное существо, экстравагантно одетое, использующее сленг, жующее жевательную резинку, посещающее кинотеатры, охотящееся за долларами, вульгарное и некультурное, именуемое квази-американизированным «джентльменом».

Этот «одетый в кафтан старомодный иудей», о котором пишет г-н Фридлендер, является польским иудеем, 250000 которых приезжают в Соединенные Штаты в целях «сохранения и возрождения влияния» на иудаизм в Соединенных Штатах.

Однако, чтобы не использовать больше места на описание иудея нормального типа, как он точно охарактеризован теми, кто накопил опыт в этой области, представляется возможным оставить саму идею и добавить ее логическое дополнение, процитировав некоторые моменты иудейской точки зрения об американизации. Нижеследующее представляет особый интерес, поскольку в иудейских кругах повсеместно утверждается, что центр иудейства переместился в Америку. Вот та форма, в которой иудейские ораторы делают свои заявления: они говорят «Америка», а не Соединенные Штаты.

Небольшая история – действительная история – достойна упоминания здесь. Она может пролить свет со стороны на использование слова «американский», как оно использовалось при проведении расследования. Редактор одной американской газеты опубликовал серию статей по этой проблеме. Иудейские рекламы были исключены из колонок председателем Антидиффамационного Комитета местной Ложи «Б'най Б'рит», председатель которой был также рекламным агентом, который занимался всей иудейской рекламой в том городе. Ре-

дактор, не будучи мудрым человеком, уступил бульдозерным методам, использованным против него, и, скрепя сердце, в редакторской статье в пользу иудеев использовал слово «американизм». Рекламный агент поиграл с этим словом так, как это сделал бы тот, кто использовал бы это слово наилучшим образом, имея под своим началом какого-либо слабого неиудея.

«Почему вы сказали «американизм» ? Почему вы не сказали «цивилизация»?» – спросил он.

По сей день редактор полагает, что это было несколько ошибочно. Но это не была ошибка. В этом есть определенный смысл.

В нашей обычной речи слово «американизировать» означает привести в соответствие с традициями и законами Соединенных Штатов, однако иудеи имеют в виду не только Соединенные Штаты, когда они говорят «Америка». Они имеют в виду также Южную и Центральную Америку, где произошло столь большое число революций. Значительное число иудеев есть в Аргентине, и многих можно обнаружить и в других странах. Следующей страной, подлежащей обширной колонизации, является Мексика. Если народ Соединенных Штатов видит, что некто иудей-посол направлен представлять его в Мексике, он должен знать, что захват этой страны должен вот-вот начаться. Если сам посол и не является иудеем, то было бы неплохо тщательно проверить его связи; могут оказаться основания для задействования «неиудейского фронта» на некоторое время.

Итак, было бы, вероятно, ошибочным утверждать, что иудейские лидеры являются антиамериканцами, однако правда и то, что они против «американизации» иудейского иммиграционного потока. Иначе говоря, тенденция «американизма» настолько отлична от тенденции «иудаизма», что эти две тенденции находятся в конфликте. Это не указывает на предательство по отношению к американскому национализму, но указывает, вероятно, на лояльность по отношению к иудейскому национализму.

Однако читатель должен сам судить, насколько далеко простирается это различие. Нижеследующее

расследование разделяется на две части: первое касается, в частности, американского государства; второе касается любого неиудейского государства.

После благоприятного отзыва об иудее старого типа, как его представляют в иностранных гетто, д-р де Сола Пул добавил:

«В значительной степени взрослое иудейское население Соединенных Штатов выросло в иудейских обществах этого типа иудейской неизбежности. В значительной степени молодое поколение воспитывается в атмосфере, в которой такой тип иудейства неизвестен или, по меньшей мере, чужд и невозможен. Соблюдение канонов иудейской религии в Соединенных Штатах становится все более сложным и все более редким».

Описывая антагонизм между американскими и иудейскими тенденциями, он продолжает со ссылкой на влияние «американизма» на иудейские формы богослужения:

«На возвышении действовали кантор и проповедник, которые, повернувшись спиной к арке, обращались к своей пастве. Накидки и аналогичная верхняя одежда были не американскими и впоследствии приносились в жертву. Американские священники были с непокрытой головой; следовательно, и американец иудейской веры должен был также снять свой головной убор на молениях. Язык хибрю является восточным языком, а не языком американцев. Американец молится на английском языке, который все понимают, и, следовательно, американец иудейской веры свой ритуал исполняет на английском языке. Такой ритуал не поддается исполнению на традиционном иудейском Чаззануте, и по этой причине музыка в храме была приспособлена для исполнения на органе, та святая музыка, заимствованная у неиудейских соседей и смешанных хоров, в которых почти верховодят иудейские певцы... Иудейская Суббота не соблюдается в такой обстановке, и единственным возможным способом сохранить ее является празднование на богослужении вечером в пятницу после ужина и отдыха, а также присутствуя на службе в храме в воскресенье».

Под этими словами не трудно определить тон критики подобной «американизации». Это такой критицизм, который полностью оправдывается условиями. Следует помнить, что он был произнесен не «одетым в кафтан старомодным иудеем», но образованным раввином из великолепного храма в западной части Центрального Парка (в Нью-Йорке), человеком, которого почитает наше правительство.

Однако это еще не все, против чего возражает д-р де Сола Пул. Он и не смягчает своих слов, высказывая свое возражение: «Пока Реформа не пришла к логическому завершению процесса и не обозначила свою принадлежность к христианству, она американизировала иудаизм, внеся элементы, которые являются принципиально иудейскими, а не американскими, и тем самым создала почти не сектантский иудаизм в почти несектантском храме».

Следует заметить, что грамотный доктор использует слово «американский» как человек, привыкший к совсем иной атмосфере, дополнительная иллюстрация содержится в следующем пассаже:

«Пренебрежение законами неамериканской диеты является обычно первым шагом, который предпринимает американизирующийся иудей в подтверждение своего американизма».

«Законы неамериканской диеты» являются, безусловно, «законами иудейской диеты». Однако если неиудейский писатель определит их таким образом, он будет назван врачебным свидетелем.

Это действительно весьма любопытно – прочесть длинный список жалоб на современные условия, которые им подвластны и которые могут привести к «распаду иудаизма». Гетто, которое обеспечивает изолированность, часто превозносится как реальная защита иудаизма. Смешение с миром является опасным. «Американизирующее» влияние не заслуживает доверия.

Несомненно, многие и многие неиудейские родители в Нью-Йорке, Бостоне, Луисвилле, Далласе и других американских городах наблюдали спектакль, который ставят иудейские учителя и «социальные работники», инструкти-

руя неиудейских детей в принципах американизма, но видел ли кто-нибудь еще, как неиудейский учитель инструктировал иудейских детей по американизму?

Недавно, когда Американский Легион попросил разрешения правительства на создание американизационных классов на острове Эллис, когда десятки тысяч польских иудеев получили разрешение на въезд в Соединенные Штаты, ответом был отказ, а причина заключалась в том, что все места в благотворительных организациях были уже заняты. Что это за благотворительные организации? Сколько из них являются иудейскими?

«Начало этого распада, – говорит Израэль Фридлендер, ссылаясь на влияние современного образа жизни на иудаизм, – совпадает, очевидно, с началом иудейской эмансипации, иными словами, с тем моментом, когда иудеи покинули гетто, чтобы приобщиться к жизни и культуре наций, живущих вокруг них».

Г-н Фредлендер пошел даже еще дальше, заявив, что погромы были благоприятны в том смысле, что они вернули иудеев к их иудаизму – «благоприятны, однако, потому, что русское иудейство прекратило свое стремление к национальному самоуничтожению. Процесс ассимиляции был прерван погромами и даже после того, как иудеи России уже прочно стояли на своей земле...»

Это может быть причиной того, почему иудейские ораторы в Америке предпринимают попытки превратить эту серию статей в некоторый «погром». Существует множество свидетельств, указывающих на то, что рассматривают «погромы» в теперешние времени, ». крайней мере, весьма полезными для сохранения солидарности иудейства. Однако те, кто ответственен за теперешнюю серию статей, поскольку они надеются извлечь выгоду из общей ситуации для простых иудеев, показывая, как их используют ведущие иудеи, отрицают, чтобы не считали, что они среди тех, кто оправдывает «погромы» на любом основании.

Судья Брандэйс из Верховного Суда Соединенных Штатов также придерживается той мысли, что, освободившись от влияния гетто, иудей становится в меньшей

степени иудеем. Он говорит: «Мы должны защитить Америку и самих себя от деморализации, которая в определенной степени уже проникла в среду американских иудеев. Причина этой деморализации ясна. В значительной мере она является результатом того, что в нашей стране свободы все ограничения, с помощью которых иудеи были защищены в их гетто, были устранены и новое поколение остается без необходимой моральной и духовной поддержки».

Именно на этом основании судья Брандэйс является сионистом. Он хочет захвата земель Палестины, поскольку там иудеи, как он говорит, «могут жить вместе и *вести иудейский образ жизни*».

Не Соединенные Штаты, но Палестина является надеждой судьи Брандэйса для иудеев; он говорит о Палестине, что «только там иудейская жизнь может быть полностью защищена от сил дезинтеграции».

Обсуждая этот же вопрос, священник г-н С. Леви говорит: «Мне, вероятно, скажут, что восстановление иудеев как нации означало бы восстановление гетто. Я откровенно готов встретить силу критицизма, но при наличии существенной квалификации, зависящей от интерпретации слова «гетто».

«Как только национальный центр обеспечит существование иудейской среды обитания, иудейской атмосферы и иудейской культуры, то произойдет и восстановление гетто» (подчеркнуто г-ном Леви).

«Следовательно, продолжение существования иудаизма зависит от наличия места проживания иудеев, иудейской атмосферы и укрепления иудейской культуры, *и эти факторы должны быть преобладающими по* сравнению с другими воздействиями».

Следовательно, совершенно очевидно, что каким бы потрясающим и неожиданным ни было заявление, сделанное неиудеем, сами иудеи считают влияние современных земель враждебным иудаизму.

Однако существует и еще одно соображение, которое четко обозначено в иудейских печатных материалах, а именно то, что тенденции в современном государстве вредны для всего того, что иудаизм считает су-

щественным для своего морального и духовного благоденствия.

Современное государство изменяется, и иудейские обозреватели чувствуют это более восприимчиво, чем остальные народы, поскольку в этом изменении иудеи видят как возможности, так и угрозы. Если государство продолжает изменяться в соответствии с тенденцией общего умонастроения в мире, то иудейская идея превосходства будет иметь все меньше и меньше возможностей для реализации – в этом состоит угроза. И если таким изменением или его характером можно овладеть и направить в интересах достижения иудейских целей, как это было сделано в России, и если государство иудейского типа будет создано на руинах прежнего, – то в этом и состоит возможность. Читатели этих статей знают, что стимулирование «духа изменений» является одним из самых четко обозначенных пунктов всемирной программы. Как указывает г-н Сайрил М. Пиччиотто в своей работе «Концепции государства и иудейский вопрос», существует тенденция к «усилению контроля государства над личностью». Это, безусловно, нигде не было осуществлено столь тщательно, как в России при иудейско-большевистском режиме, однако это не то, о чем говорит г-н Пиччиотто, речь идет о тенденции, наблюдаемой в неиудейских государствах; и он ставит вопрос: «Перед лицом подобной тенденции в политическом развитии (которая, можно полагать, проявится больше в будущем, чем в прошлом) какую позицию занимает иудей?»

Он добавляет следующее: «Не так далеко то время, когда развитие государства будет протекать по органическим и коллективистским направлениям. Центральная власть будет захватывать все более обширную сферу и будет проникать все глубже в индивидуальную свободу, что считалось невообразимым тридцать или сорок лет назад. Обязательная военная служба, обязательное образование, обязательное страхование были ни чем иным, как краеугольными камнями на пути, который логически вел к принятию государственной морали, государственному кредо и общему образу жизни. Говорить

об этом означает просто стремление указать вероятную тенденцию, а не одобрение этого».

«Тогда как государство будущего собирается обращаться с народом в его среде, где в значительной степени сохраняется разделение по крови, постам, праздникам, выходным дням, законам диеты, свадебным церемониям, исторической сущности?»

Это волнующий вопрос для иудеев, как показал раввин Сегаль в своей книге «Будущее Иудаизма». Он утверждает, что «средневековое государство при всей его *тирании и обскурантизме более благосклонно относилось* к иудеям, чем государство современного типа». «Его несовершенная организация позволяла как отдельным индивидуумам, так и целым классам жить своей жизнью. Следовательно, средневековое государство позволяло иудеям организовываться на полунациональной основе и, насколько позволяли обстоятельства, заново создавать, с учетом их рассеянности, национальные организации и использовать практику своего древнего общества».

Безусловно, они осуществляли это путем создания гетто.

«Однако это стало *абсолютной* невозможностью в современном государстве, – продолжает раввин. – Взлет демократии и перенос конечной власти с олигархии на большинство приводит к практическому подавлению слабых меньшинств, Связь государства с культурой и чаяниями одной конкретной национальности неизбежно приводит к ослаблению и постепенному исчезновению тех классов, которые не разделяют эту конкретную культуру и эти чаяния. И более того, государство усиливает систему образования, которая специально предназначена для формирования и обработки всех жителей... Оно также поддерживает тщательную организацию, которая охватывает все части населения и стороны личной жизни, независимо от их класса, расы и традиции. Таким образом, нет места в современном государстве для иудейской культуры, для иудейского национального образа жизни или для обособленного иудейского общества с его собственными специфическими организациями, обычаями и практикой...»

«Следовательно, иудаизм может жить и действовать только в специфическом иудейском обществе и в рамках некоторой иудейской национальной организации. Средневековое гетто со всей его узостью, со всеми нездоровыми и аномальными условиями существования и представляет собой такое полунациональное общество; следовательно, иудаизм процветал в средневековом гетто. Современное же государство, с другой стороны, разрушило это специфически иудейское общество...»

Итак, имеет место реакция ведущих иудейских умов на условия в Америке в частности и на условия в современном неиудейском государстве в общем. Заявление об антагонизме между этими двумя явлениями является четким и полным. Неиудеи не замечают этого антагонизма, однако иудеи всегда и везде остро осознают его. Это бросает свет, и весьма яркий свет, на все революционные программы разрушения теперешнего управления обществом, посеяв так называемые разногласия между капиталом и трудом, умалив достоинство правительства с помощью коррупционной политики, упростив мышление народа с помощью театров и кино и аналогичных заведений, а также ослабив тягу к настоящей христианской религии. Разрушение неиудейской серьезности создает возможности для иудея. Гигантская война также создает возможности для него, как показывает захват им правительства Соединенных Штатов в недавней войне. Иудаизм утверждает, что ему враждебны как американизм, так и вообще неиудейский национализм. Следовательно, у иудаизма существует альтернатива – или изменить и контролировать неиудейский национализм, или создать собственный национализм в Палестине. Он предпринимает попытки осуществить оба эти варианта.

Это возвращает нас к тому, что лорд Юстас Перси заявил в иудейской прессе, указав, что иудей принимает участие в революциях «не потому, что иудей заинтересован в положительной стороне радикальной философии, не потому, что он хочет быть сторонником неиудейского национализма, неиудейской демократии, но поскольку существующая неиудейская система правления всегда не нравилась ему».

И тот же автор написал следующее: «В мире полностью организованного территориального суверенитета он (иудей) имеет только два возможных убежища: он должен разрушить опоры всей национальной государственной системы или он должен создать свой собственный территориальный суверенитет. В этом, возможно, заключается объяснение как иудейского большевизма, так и сионизма, поскольку в настоящий момент восточное иудейство блуждает в неопределенности между этими двумя понятиями».

Публикация от 23 октября 1920 г.

67.
ИУДЕЙСКИЕ СОУЧАСТНИКИ БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА

Поскольку иудейским пропагандистам нельзя доверять в том, что они предоставляют народу все факты, – даже если эти пропагандисты имеют эти факты, – это приходится делать некоторому беспартийному агентству. Иудейские пропагандисты пользуются полной свободой в отношении газет в Соединенных Штатах – по этой причине иудейская реклама составляет свыше 75% всей рекламы в этой стране – и, таким образом, широкая паутина ложных представлений постоянно опутывает иудейский вопрос. Самым последним фактом в этом отношении является широкая публикация нового разоблачения происхождения известных Протоколов. Это означает шестое «окончательное» и «полное» разоблачение того, что иудеи выдвинули для публичного употребления. У иудеев пока еще есть время для извинений и сообщения правды. Предположим, что они высказывают седьмой раз настоящую правду с полным отказом от Протоколов.

Задача издательства «Диарборн Индепендент» состоит в том, чтобы время от времени открывать новые точки зрения об иудейском вопросе, для того чтобы беспристрастный читатель, информированный о широком характере иудейского влияния, смог бы получить общее представление о нем.

Участие иудеев в войнах Соединенных Штатов было предметом значительного преувеличения иудейскими публицистами. Это наиболее интересный аспект. Он заслуживает, возможно, более полного рассмотрения. Настоящей целью издательства «Диарборн Индепендент» не является опровержение иудейских преувеличений; однако нашей целью является заполнить отсутствующие части истории и предоставить отсутствующие связи в некоторых из наиболее интересных эпизодов американской истории. Это будет сделано на основе непререкаемого исторического авторитета по большей части иудейского характера и исключительно в интересах полного понимания проблемы, выпяченной самими иудейскими лидерами.

Первым вопросом, который будет рассмотрен в этой серии, является та роль, которую играли иудеи в государственной измене Бенедикта Арнольда.

Бенедикт Арнольд, наиболее известный предатель в американской истории, стал объектом значительных комментариев за последнее время. В числе комментаторов были американские иудеи, которые не сумели довести до сведения американской публики информацию, которая может быть найдена в иудейских архивах относительно Бенедикта Арнольда и его соучастников.

Для начала следует заметить, что стремление иудеев заняться бизнесом в поставках товаров на нужды армии и получить доступ, насколько возможно, к военным контрактам существует давно и заметно.

Авторитет в этой области, Вернер Сомбарт, в своей работе «Иудеи и Современный Капитализм» указывает (стр. 50—53): «Иудеи в течение шестнадцатого, семнадцатого и восемнадцатого веков были наиболее влиятельными поставщиками для армии и богатыми людьми, к которым принцы обращались за финансовой поддержкой... мы не имеем возможности попытаться упомянуть какой-либо возможный пример. Мы можем только указать путь; это будет предметом последующих исследований».

«И хотя существуют записи многочисленных случаев действия иудеев в качестве поставщиков для армии в Испании до 1492 года, я не буду ссылаться на тот период,

поскольку он лежит вне пределов нашего теперешнего исследования. Мы ограничимся последующими столетиями и начнем с Англии».

«В семнадцатом и восемнадцатом веках иудеи уже добились признания как поставщики армии. Во времена Содружества наиболее известным поставщиком для армии был Антонио Фернандес Карвахал, «великий иудей», который прибыл в Лондон где-то между 1630 и 1635 годом и весьма быстро стал известным среди наиболее выдающихся торговцев в стране. В 1649 году он был одним из пяти лондонских подрядчиков, которому государственный совет разрешил заключить контракт с армией на поставку зерна. Говорят, что он ежегодно ввозил в Англию серебро на сумму 100000 фунтов стерлингов. В последующий период, в особенности во время войн Уильяма III, г-н Соломон Медина («иудей Медина») был «крупным контрактором» и за свою службу он был посвящен в рыцари, став первым иудеем, удостоенным этой чести».

«Точно так же было и в войнах Испанского Наследия; и здесь также иудеи были основными поставщиками армии. В 1716 году иудеи Страсбурга возобновили услуги, которые они предоставляли армиям Людовика XIV, предоставляя информацию и поставляя продовольствие. Действительно, главным поставщиком армии Людовика XIV был иудей Джекоб Уормс; а в восемнадцатом веке иудеи постепенно захватывали все более и более значительную часть этой деятельности. В 1727 году иудеи из Метца в пределах шести недель поставили в город 2000 лошадей на убой на мясо и более 5000 лошадей верховых. Фельдмаршал Морис из Саксонии, победитель битвы при Фонтеной, высказал мнение, что его армии никогда так хорошо не снабжались, как тогда, когда поставщиками были иудеи. Одним из наиболее известных поставщиков армии во время царствования последних двух Луиз был Сэрф Биер, в патенте натурализации которого было записано, что «...в войнах, которые разразились в Эльзасе в 1770 и 1771 годах, он нашел возможности доказать свою преданность в служении нам и государству».

«Аналогичным образом дон Градис из Бордо получил международное признание в восемнадцатом веке. Абрахэм Градис организовал крупные склады в Квебеке в целях обеспечения потребностей французских войск. В период Революционного правительства, во время Директории, в период Наполеоновских войн всегда были иудеи, которые действовали как снабженцы. В этой связи существенное значение имеет тот факт, что на улицах Парижа вывешено публичное объявление об этом. В городе разразился голод, и к иудеям обратились с призывом проявить их благодарность за предоставленные им Революцией права и обеспечить поставки зерна. «Только они, – указывает автор записки, – могли успешно решить эту задачу благодаря их деловым отношениям, из которых их сограждане могли извлечь всю пользу». Аналогичная история имела место ив Дрездене. В 1720 году иудейский судья Йонас Мейер спас город от голода, поставив большое количество зерна (газета «Хроникер» упоминала о 40000 бушелей зерна)».

«По всей Германии с давних времен иудеев можно было найти среди поставщиков для армии. Можно упомянуть нескольких из них. В шестнадцатом веке это был Исаак Мейер, который с разрешения кардинала Альбрехта стал резидентом Хальберштадта в 1537 г. и понравился ему, ввиду опасного времени, тем, что «снабдил наш монастырь хорошим оружием и защитным снаряжением». Был также Йосельман-фон-Рошейм, который в 1548 году получил имперскую защитную грамоту, поскольку он предоставил армии как деньги, так и провиант. К 1546 году относятся запись о богемских иудеях, которые поставляли шинели и одеяла для армии. В следующем столетии еще один богемский иудей по имени Лазарус получил официальное заявление о том, что он «добыл лично или за свой счет» ценную информацию об имперских войсках и по своей инициативе следил за тем, чтобы армия была в достаточной мере снабжена снаряжением и обмундированием. Великий Выборщик также благодарен иудеям за удовлетворение его военных потребностей. Лейман Гомперц и Соломон Элиас были его подрядчиками в производстве орудий, по-

роха и т.п. Были и многие другие; Самуэль Юлиус занимался восстановлением во время правления Фредерика Аугустуса в Саксонии; семья Модэль была поставщиком и армейским подрядчиком в Герцогстве Аенсбах в семнадцатом и восемнадцатом столетиях, что хорошо известно в истории. Короче говоря, как четко выразил это один писатель, «все подрядчики являются иудеями, и все иудеи являются подрядчиками».

«В этом отношении Австрия ничем не отличается от Германии, Франции и Англии. Богатые иудеи, которые во времена царствования императора Леопольда получили разрешение снова поселиться в Вене (1670 г.), – Оппенгеймеры, Вертэймеры, Мэйер Гершель и остальные, – все были поставщиками для армии. И это же мы обнаруживаем во всех странах, находившихся под Австрийской короной».

«Наконец мы должны упомянуть и иудейских поставщиков для армии, которые снабжали американские войска в Революционной и Гражданской войнах».

Записка Сомбарта на этом заканчивается. Он не упоминает о том, что «иудейские подрядчики снабжали американские войска во время Революционной и Гражданской войн». В будущем эта задача должна была быть выполнена издательством «Диарборн Индепендент».

Именно при изучении обогащения иудеев во время войн были обнаружены ключи к наиболее крупным злоупотреблениям, виновниками которых являются иудеи, в данном случае извлечение прибыли на поставках товаров военного назначения, были вскрыты иудейские связи с Бенедиктом Арнольдом.

«Войны являются иудейским сбором урожая», – гласит древняя поговорка. Их склонность к квартирмейстерской деятельности наблюдалась как в древние, так и в теперешние времена. Их интерес заключается главным образом в прибылях, а не в национальных проблемах; их традиционная лояльность проявляется только в отношении иудейской национальности, но не по отношению к любой другой национальности; естественно только то, что они являются торговцами товарами и информацией во времена войн –

иными словами, они являются собирателями военных прибылей и шпионами. Если проследить непрерывно осуществляемую программу во время Революционной Войны, Американской Гражданской войны и Великой войны недавнего прошлого, то единственным заметным изменением является возрастание власти и прибылей иудеев.

Несмотря на то что численность иудеев, проживающих в американских колониях, весьма невелика, их было достаточно, чтобы упомянуть Революционную войну; и хотя не было никакого всеохватывающего законодательства против иудеев, как это имело место во время Гражданской войны, меры принимались против отдельных личностей по таким же делам, которые в период 1851—1865 годов возбуждались более часто.

Журналы «Континентал Конгресс» содержат многие статьи о выплатах иудеям, а также и сообщения о различных сделках с ними по другим проблемам. О барабанах, об одеялах, о винтовках, о продовольствии, об обмундировании – вот обычные темы таких сообщений. Большинство иудейских поручeнцев были индейскими торговцами (степень связи иудеев с американскими индейцами пока не стала предметом исследований, которых она заслуживает). Семья Гратц из штата Пенсильвания принимала весьма активное участие в индейской торговле и нажила колоссальное состояние на ней. Наиболее любопытный объем информации, касающейся отношений Колоний с иудеями, может быть получен при изучении старых материалов.

В колониальном Нью-Йорке иудеи были как лоялистами, так и мятежниками в зависимости от изменений «прилива». Они наживались при лоялизме на контрактах, которые они заключали, и на скупке конфискованной собственности тех, кто проявлял лояльность к делу Америки. Интересно отметить, что некоторые из скупщиков обширной собственности Дилэнси были иудеями. Г-н Дилэнси был патриотом из Нью-Йорка и был удостоен почестей, его именем названа одна из важных магистралей. Тот же самый Нью-Йорк недавно официально удалил имя Дилэнси из наименования этой магистрали

и заменил его именем Джекоб Х. Шифф, именем иудея, родившегося во Франкфурте-на-Майне.

Мы вторгаемся непосредственно в границы повествования о Бенедикте Арнольде, упоминая о семье Франке из Филадельфии, некоторые члены которой привлекают наше внимание.

Семья Франке – это иудеи из Англии, которые переселились в Америку, сохранив свои связи с Англией. Они занимались государственными, в основном армейскими, контрактами. Они были держателями армейских контрактов во Французской и Индийской войнах, а также и в последующей Революционной войне.

Чтобы понять картину, необходимо взять ее из иудейских источников.

Моисей Франке жил в Англии, вел дела непосредственно с Британским правительством. Он имел контракт на снабжение всех британских войск в Америке до того, как начались военные беспорядки между колониями и центральным правительством. Он был основным поставщиком британской армии в Квебеке, Монреале, Массачусетсе, Нью-Йорке и в стране иллинойских индейцев. Тогда все это было территорией Британии.

Джекоб Франке жил в Нью-Йорке. Он был представителем Моисея Франкса из Англии в Америке. Он был американским агентом Синдиката Франкса по снабжению армии – как это было на самом деле.

В Филадельфии был Дэвид Франке, сын Джекоба из Нью-Йорка. Дэвид был агентом Франкса в штате или колонии Пенсильвания. Он был в месте пребывания колониального правительства, в центре американской политики. Он представлял собой руку в перчатке для многих отцов американского правительства. Он был чрезвычайно богатым человеком (хотя и был агентом) и имел решающую руку в Филадельфии.

В Монреале был еще один Франке – Дэвид Солсбери Франке, который также занимался поставками для армии. Он был веселым молодым человеком с «хорошей родословной», который знал все способы извлечения честного пенса из потребностей армии и опасностей для стран. Этот молодой человек был внуком или внучатым

племянником Моисея Франкса из Англии, поскольку он был племянником Дэвида Франкса из Филадельфии.

Там и сям были и другие Франксы, все вовлеченные в дела с неиудейским правительством, но упомянуты здесь только те четверо, которые связаны с основными частями повествования.

Мгновенное отвлечение от темы сразу же позволяет увидеть расплывчатость либерализма некоторых Отцов Страны и равнодушие, с которым Дэвид Франке из Филадельфии мог бы сменить одну роль на другую – способность, которая дорого ему стоила, когда разразилась война.

Джон Трамбалл, весьма известный художник того времени, чьи картины все еще восхищают Национальный Капитолий, был приглашен на обед в дом Томаса Джефферсона, где среди гостей был сенатор Джайлс из штата Вирджиния. Трамбалл рассказывает следующее:

«Я едва сел, когда Джайлс стал раздражать меня по поводу пуританского происхождения и особенностей Новой Англии. Я видел, никто из присутствовавших не был из Новой Англии, и поэтому, хотя я сознавал, что ни в какой степени не имел квалификации, чтобы вести религиозную дискуссию, я почувствовал себя обязанным защитить свою страну по этой деликатной проблеме настолько надежно, насколько я мог. Был ли это заранее подготовленный спор о христианской религии, в котором она должна быть сильно осмеяна с одной стороны и слабо защищена с другой стороны, в целях предполагаемого развлечения достаточно свободомыслящих участников обеда, я не берусь сказать, но так казалось, а г-н Джайлс добродушно насмехался над моим немалым раздражением, если не сказать волнением, пока не был объявлен обед».

«Я надеялся, что это освободит меня при смене направления разговора, однако компания плотно сидела за столом, когда они возобновили нападки с большей силой и продолжали так вплоть до осмеяния характера, поведения и доктрин Основателя нашей религии; г-н Джефферсон улыбался и одобрительно кивал г-ну Джай-

лсу, в то время как остальная часть присутствующих молча позволила мне защищать нашу судьбу до тех пор, пока мой друг Дэвид Франке не стал в споре на мою сторону. Полагая, что это удобная возможность избежать дальнейшего разговора по этой проблеме, я обратился к г-ну Джефферсону и сказал: «Сэр, это странная ситуация, в которой я оказался; в стране, исповедующей христианство, и сидя за столом с христианами, как я полагал, я и моя религия подвергаются жестким и почти непреодолимым нападкам и осмеянию, и никто не оказал мне помощи в защите, кроме моего друга г-на Франкса, который сам является иудеем».

Этот эпизод бросает любопытный свет на характер «философского неверия» Томаса Джефферсона, что является неприятной модой тех дней; это также иллюстрирует некоторые возможности Дэвида Франкса.

Отношения между колониями и метрополией стали натянутыми. Политические настроения накаляются. Впервые начинают выступать линии раздела между «американским» и «британским», Сначала существовала определенная степень согласия среди всего населения, за исключением представителей правительства, в том, что протест против злоупотреблений правительства был оправдан и что должно быть обеспечено надежное представительство Колоний. С этим согласились даже лоялисты и империалисты. Это был вопрос внутренней политики. Однако, когда идея протеста стала перерастать в идею открытого сопротивления и независимости, произошел раскол. Необходимо было или подкорректировать Империю, или отказаться от нее. Здесь и произошел раскол между народами колонии.

Г-н Джекоб Франкс, находясь в роялистском и лоялистском Нью-Йорке, был, безусловно, и роялистом, и лоялистом. Как у военного заказчика Британского правительства, у него не было выбора.

Г-н Дэвид Франкс, находясь в Филадельфии, был несколько ближе к центру американских представлений и не мог быть в той же степени роялистом и лоялистом, как и его родственник на севере. По существу, Дэвид Франкс пытался сделать то, что сейчас называют «си-

деть верхом», пытаясь стать на сторону Империи и на сторону Колонии.

Это было естественно. Его деловые интересы находились в Филадельфии. Возможно, он также хотел оставаться как можно дольше в положении шпиона и посылать информацию роялистам о настроениях в государстве и у населения. Более того, его принимали в достойном обществе, а его репутация состоятельного и проницательного человека привлекала к нему внимание, которым он в противном случае не пользовался бы.

Итак, в 1765 году мы обнаруживаем его присоединившимся к торговцам Филадельфии в договоре о запрете импорта товаров из Англии, пока оставался в силе ненавистный Марочный Закон. В 1775 году он поддерживал продолжение использования валюты колониальных времен.

Ему нравилась его привычная жизнь в городе и его знакомство с семьей Шиппен, в которую по браку вошел приятный молодой человек Бенедикт Арнольд.

Имело место некоторое странное перемешивание всех трагических персонажей в пьесе: Бенедикт Арнольд женится на девушке, для которой майор Андрэ написал салонную пьесу. Майор Андрэ в период своего содержания в тюрьме в качестве американского военнопленного и до своего обмена часто бывал в доме Дэвида Франкса. А Дэвид Солсбери Франкс, являясь агентом синдиката Франксов в Монреале, в результате странного поворота колеса Фортуны оказался в семье военного Бенедикта Арнольда в течение длительного периода времени, предшествовавшего и включающего серьезную государственную измену.

Итак, оставим на некоторое время иудейскую семью Франксов – все они пока остаются в том положении, в котором мы впервые описали их: Моисей в Англии, Джекоб в Нью-Йорке, Дэвид в Филадельфии, Дэвид С. в Монреале, – и давайте обратим пристальное внимание на молодого американского офицера Бенедикта Арнольда.

Большинство из этих фактов было бы утрачено, если бы они не были сохранены в иудейских архивах Американским Иудейским Историческим Обществом.

Вы прочтете любую историю о Бенедикте Арнольде без упоминания окружающих его иудеев. Авторы известных событий были слепы.

Принципиальным недостатком характера Бенедикта Арнольда была его страсть к деньгам. Все неприятности, которые приводили к ситуации, в которой он оказывался связанным с американским правительством или армией, были связаны с подозрением, которое как облако нависало над многими из его деловых операций. Имели место попытки изобразить Арнольда как приятного страдальца, как того, кто был обескуражен незаслуженными послаблениями Континентального Конгресса, как жертву ревности более мелких людей, как того, у кого незаслуженно отняли уверенность. Ничто не может быть столь далеко от действительности. Он был человеком, к которому тянулись люди инстинктивно, чтобы стать великодушными, однако настолько общеизвестной была его неосведомленность в денежных делах, что, восхищаясь им, его братья-офицеры подчинялись защитному инстинкту и держались подальше от него. Он был отмечен слабой формой бесчестности прежде, чем он был помечен изменой, а основным объяснением его измены была крупная взятка в виде крупной суммы денег, которую он должен был получить за свое преступное деяние.

Это четко показывают собственные записи г-на Арнольда. В таком случае рассмотрим его карьеру в некоторый момент времени, и мы увидим, как переплетаются пути движения Франксов и потоки денег, словно цветные нити.

Были предприняты экстраординарные усилия за последние годы для того, чтобы умалить предательство Арнольда путем переоценки его деятельности. Эту деятельность не следует преуменьшать. Действительно, это было большое достижение, когда был совершен зимний марш в Монреаль и Квебек в 1755-56 гг., который казался целой серией его неприятностей. Воспроизвести это проявление храбрости и стойкости означало бы рассказать сказку, которая взволновала бы американского школьника.

Это было под Монреалем, когда Бенедикт Арнольд вступил в контакт с молодым иудеем, Дэвидом Солсбери Франксом, канадским агентом синдиката Франксов по поставкам провианта армии. И еще известно о молодом Франксе то, что он вернулся в Американские Колонии в поезде Бенедикта Арнольда в качестве офицера американской армии.

Каким образом произошло это изменение, не объяснено ни в одном источнике. Следовательно, существует некоторый темный момент, когда произошло это «быстрое изменение», которое превратило молодого монреальского иудея из поставщика британской армии в офицера штаба Бенедикта Арнольда.

Однако поскольку невозможно скрыть никакой факт, повсюду существуют свидетельства того, что могло произойти, что наиболее вероятно, каковы основы связи и взаимодействия между двумя фактами. Весьма вероятно – почти наверняка – возможности существуют для получения взятки, которая могла бы быть капитализирована при сочетании полномочий генерала Арнольда и возможностей молодого Франкса в организации товарооборота.

С того дня, когда они встретились в Монреале, и до часа, когда генерал Арнольд сбежал, как предатель, из форта на реке Хадсон, молодой Дэвид Солсбери Франкс был его компаньоном.

На одном из многочисленных судебных заседаний, когда генерала Арнольда допрашивали о делах, относящихся к военным поставкам, Франке, который был помощником Арнольда и имел звание майора, свидетельствовал о следующем:

«Моя служба в армии нанесла существенный ущерб моим личным делам, и я думал оставить ее, как только возникнет соответствующая возможность. По этому вопросу у меня состоялись несколько бесед с генералом Арнольдом, который обещал любую помощь в пределах его возможностей; он должен был получать долю прибыли от того дела, которым я должен был заниматься».

Эти показания были даны майором Франксом в П79 г.; эти два человека встречались зимой 1775—1776 г., од-

нако, как показывают материалы, майор Франкс всегда пользовался доверием генерала Арнольда, чтобы выпутаться из неприятностей, возникавших спорных дел, в которых довольно часто использовалось военное положение г-на Арнольда. Майор Франкс сознавался в том, что он должен был принимать участие в таких делах, а генерал Арнольд должен был получать некоторую долю прибылей. На какой основе могла существовать такая организация, это другой вопрос, который неизвестен. У Арнольда не было капитала. Он не получал кредита. Он был мотом, постоянно занимал деньги и пользовался известностью из-за своей постоянной потребности в деньгах. Единственным возможным побуждением для Франкса к вступлению в партнерские отношения с ним было понимание того, что генерал Арнольд должен был использовать свои военные полномочия, чтобы передать все это дело Франксу. Или, говоря более прямолинейно, «прибыль», которую должен был получать Бенедикт Арнольд, была платой за незаконное использование власти для получения своей собственной выгоды.

Полное раскрытие материалов покажет, что это и есть самая обоснованная точка зрения в этом деле.

Именно в Монреале имя Бенедикта Арнольда было впервые связано со слухами о теневых операциях с частной и общественной собственностью. Генерал Джордж Вашингтон издал наиболее четкую инструкцию по этим проблемам, имея в виду отношение к канадцам как к друзьям американцев, а не как к врагам. Генерал Вашингтон увольнял офицеров и наказывал солдат плетями, если они не подчинялись приказу не портить и не воровать.

Генерал Арнольд наворовал большое количество имущества в Монреале и поспешил вывезти его, не подсчитав должным образом. Это он признает в своем письме генералу Шнайлеру: «Наша спешка и беспокойство были столь велики, когда все эти товары были получены, что не было возможности точно подсчитать их». Это означает только то, что Арнольд захватил эти товары, не дав гражданам Канады соответствующих квитанций на них, вследствие чего у него в руках оказалось значительное богатство, за которое он не был обязан отчи-

таться перед кем-либо. Всю эту массу товаров он направил полковнику Хэйзену в Чембли, а полковник Хэйзен, зная, очевидно, условия, при которых эти товары были получены, отказался их принимать. Неповиновение полковника Хэйзена своему непосредственному начальнику, в особенности по вопросам имущества, заставило Арнольда принять некоторые предохранительные меры, которые он изложил в своем письме генералу Шуйлеру. Тем временем весьма неприятный слух прошел по Американской армии о том, что генерал Бенедикт Арнольд пытался совершить кражу, но был остановлен честным поведением полковника Хэйзена. Более того, были слухи (и этот факт был признан Арнольдом в его письме), что во время транспортировки товары были отсортированы таким образом, что, когда они в конце концов прибыли на место назначения, значительная часть их исчезла. Все основные факты были признаны Арнольдом, который, однако, использовал их, чтобы бросить обвинение полковнику Хэйзену. Он пошел еще дальше в своих обвинениях полковника Хэйзена, потребовав передачи дела в военный суд. Этот суд был созван, но отказался выслушать свидетелей, выбранных генералом Арнольдом от его имени, на том основании, что эти свидетели не пользовались доверием. После этого генерал Арнольд стал высмеивать суд, который отдал приказ о его аресте. Генерал Гэйтс, чтобы сохранить полезную службу г-на Арнольда для Армии Соединенных Штатов, распустил военный суд, оправдав тем самым поведение г-на Арнольда. Однако до роспуска военного суда он неформально оправдал полковника Хэйзена.

Затем почти немедленно, как это показалось бы, в своей новой связи с Дэвидом Солсбери Франксом Бенедикт Арнольд был вовлечен в нехорошую историю относительно собственности, которую он время от времени получал и которая исчезала вскоре после этого. Его попытка бросить обвинение на офицера, неповиновение которого служило причиной разглашения действительного состояния дел в стране, провалилась. Это была его решительная попытка опередить разоблачение, которое неизбежно должно было последовать.

Хотя и справедливо то, что в этом монреальском деле не записано обвинение против Бенедикта Арнольда за хищение товаров, правда также, что с того дня он попал под подозрение Американской армии.

Если бы Бенедикт Арнольд был тогда невиновен и сохранил бы свои руки чистыми после этого, то монреальский эпизод был бы забыт. Однако на самом деле подобные дела стали происходить с возрастающей частотой, и все они, что в достаточной степени странно, связаны также с тем иудеем, которого он связывает с самим собой еще в первом случае.

История связи этого иудея с Бенедиктом Арнольдом в течение всего периода, оканчивающегося великой изменой, может быть теперь прослежена с большей последовательностью, поскольку сейчас их прежде разные направления сливаются вместе. Эта взаимосвязь и все, что она означает, будет проиллюстрировано в другой статье и проиллюстрировано из правительственных источников.

Публикация от 8 октября 1921 г.

68.
БЕНЕДИКТ АРНОЛЬД И ИУДЕЙСКАЯ ПОМОЩЬ В ТЕМНОМ ДЕЛЕ

В то время, когда Бенедикт Арнольд был в Канаде и Дэвид Солсбери Франкс, монреальский иудей и британский подданный, служил квартирмейстером в американских войсках, Дэвид Франке из Филадельфии, член той же самой иудейской семьи и того же иудейского синдиката поставщиков для армии, был также занят некоторым интересным бизнесом.

Было уже показано, что этот Дэвид Франкс, филадельфийский иудей, прошел часть пути с колонистами в их протестах против британского колониального владычества. То, что это было не искренним с его стороны, доказали его последующие действия. Сначала он попадает в рамки этого повествования в 1775 году, в год, когда Бенедикт Арнольд совершил замечательный марш в Кана-

ду, откуда он отправил назад в колониальные страны многих канадских заключенных. Эти заключенные некоторое время содержались в колониях в Новой Англии, но позже были собраны в штате Пенсильвания, а некоторые из них были расквартированы в г. Филадельфия.

Как это возникло, сказать сейчас невозможно, однако комитет Континентального Конгресса предлагает Дэвиду Франксу обеспечить питание и вообще позаботиться о британских заключенных, и ему будет позволено продавать свои счета на такую сумму денег, которая может быть необходимой для достижения этой цели. Безусловно, принимая это предложение, Франкс преследовал только цель, ради которой он и его многочисленные родственники приехали в Америку. Он действительно делал дело вместе и для Моисея Франкса, главой фамильного синдиката в Лондоне. Вскоре после этого мы читали о Дэвиде в книге под потрясающим названием «Агент подрядчиков по обеспечению продовольствием войск короля Великобритании» и проверили то, что британскому офицеру разрешали пересекать границу раз в месяц, чтобы провести несколько часов с Дэвидом. То, что это было опасным делом, можно уяснить из нижеследующего.

В материалах Континентального Конгресса имеется запрос Франкса о том, чтобы ему разрешили посещать Нью-Йорк, тогдашний Британский штаб; и такова была сила этого человека, что эта просьба была удовлетворена при условии, что он обязуется «не сообщать противнику каких-либо разведданных» и возвратиться в Филадельфию.

В январе 1778 г., за шесть месяцев до того, как Бенедикт Арнольд принял командование в Филадельфии, Дэвид Франкс попал в историю. Его письмо в Англию было перехвачено. Письмо предназначалось Моисею Франксу в Лондоне и было спрятано под письмом капитану одного полка, которым командовал британский генерал, Женившийся на сестре Франкса. Оно появилось в отчете Американского Конгресса с формулировкой, что «содержание письма по своему характеру и намерениям угрожает безопасности и свободе Соединенных Штатов».

После этого «было принято решение о том, что генерал-майор Арнольд должен обеспечить арест этого Дэвида Франкса и посадить его в новую тюрьму в этом городе (Филадельфии), где он должен содержаться до последующего приказа Конгресса».

Таким образом, Бенедикт Арнольд вступил в контакт еще с одним членом семьи Франксов, чье имя должно быть тесно связано с серьезным нарушением закона.

И тут начинается серпантин увертoк и поворотов, который настолько ярко является иудейским, что о нем следует упомянуть хотя бы только для того, чтобы показать, насколько верна остается эта раса своему характеру в течение веков. Это было в октябре, примерно 11 числа того месяца. Франкс находится в тюрьме в течение недели. Затем по странным обстоятельствам обнаруживается, что Соединенные Штаты не обладают юридическим правом обвинять в измене против Соединенных Штатов же (!) и что заключенный должен быть передан Верховному Исполнительному Совету штата Пенсильвания. Из этого следует, что штат Пенсильвания не имеет никакого отношения к преступлению в виде измены против Соединенных Штатов, и вопреки содержанию писем и выводам Комитета Конгресса Дэвид Франкс приятно улыбается, и его отпускают на свободу! Безусловно, это было время, когда иудеи передали много денег официальным лицам. Считалось, что один иудей, Хаим Соломон, имел наибольшее число «отцов» своих книг, однако он не брал с них проценты и основную плату. Тем не менее стал чрезвычайно богатым и получал много официальных преимуществ вместо процентов и возмещения расходов. Дэвид Франкс, также богатый человек, обвиненный в государственной измене, в конце концов был оправдан. Сегодня подобный трюк неизвестен.

В иудейских материалах отдается должное г-дам Франксам за их решительность в этом деле. Был ли он удостоен конкретно этой чести за свою храбрость, когда он проявил столь большое влияние, это должен решать читатель, однако то, что он был бесстрашен, показали его последующие действия. Очень быстро он снова по-

пал на страницы газет с просьбой о разрешении своему секретарю снова поехать в Нью-Йорк на судах «Британских линий». Он обращался к Муниципалитету штата Пенсильвания. Муниципалитет отослал его к Конгрессу Соединенных Штатов. Конгресс ответил, что у него нет возражений, если секретарь будет действовать в этом деле, руководствуясь приказами генерала Джорджа Вашингтона. Помощник Вашингтона дал разрешение, и секретарь выдал достаточное число обещаний и отправился в Нью-Йорк.

Прибыв в Нью-Йорк, секретарь обнаружил, что присутствие г-на Франкса необходимо, и сделал все необходимое для того, чтобы его хозяин прибыл в Нью-Йорк, получив даже разрешение на поездку на судах «Британских линий». В отношении Конгресса все было весьма просто, он был должен только сказать «да». Однако на этот раз Конгресс сказал «нет». Прежний побег г-на Франкса заставил людей подумать о наличии антиамериканского влияния. После его первого ареста он считался опасным для дела Америки. Ему, очевидно, удалось хорошо устроиться в Филадельфии, несмотря на все трудности, и даже весело жить в этом городе.

К этому времени Дэвид Франкс вступил в контакт с двумя основными участниками предательства Арнольда. Как снабженец захваченных в плен военных г-н Франкс в 1776 году встретился и проводил время с молодым и приятным майором Андрэ, который в 1780 году должен был стать трагической жертвой предательства г-на Арнольда. И в 1778 году г-н Франкс стал фигурантом ордера на арест, выданного генералом Бенедиктом Арнольдом. Яков Мордехай упоминает, что «это было в доме г-на Франкса, когда он встретил майора Андрэ, освобожденного из тюрьмы, который проводил свои свободные часы, упражняясь в своих талантах самым Желательным образом, принимая ласки прекрасной девушки Франкс» (Американское иудейское историческое общество. Том 6, стр. 41).

Тем временем Бенедикт Арнольд занимался своей карьерой, карьерой, странным образом переплетенной с блестящей храбростью и тонкой грубостью, карьерой,

поддерживаемой благородными друзьями, которые верили в Арнольда даже вопреки ему самому. За исключением этой странной силы удерживать друзей вопреки тому, что они знали о нем, карьера Арнольда могла бы закончиться до того, как он сам сделал бы это. Такой психологический дар и отчаянная потребность военных начальников в судьбе континента поддерживали его до тех пор, пока не созрела его моральная ущербность до окончательного коллапса. Как сказано выше, не было намерения умалять службу г-на Арнольда своей стране, однако есть необходимость показать, какими были его ассоциации в период его морального упадка, и таким образом заполнить пробелы в его истории и оценить недоверие, с которым Американский Конгресс относился к молодому генералу.

Дэвид Солсбери Франкс, монреальский иудей, который был агентом Франксовского синдиката по армейским поставкам в Канаде, прибыл на юг американских колоний вместе с Арнольдом, когда американская армия отступала. По своей собственной оценке самого себя, написанной в 1789 г. – восемь лет спустя после измены, он указывает на столь слабую связь с Арнольдом, что если бы не отчеты некоторых гражданских судов, было бы невозможно определить, насколько тесно были связаны эти два человека. В своей заметке о самом себе, как она представлена в десятом томе Американского Иудейского Исторического Общества, он признает, что уехал из Канады с американцами в 1776 году и оставался на службе в Американской Армии до сдачи в плен под Бергойном, что произошло в конце 1777 года. Затем он слегка упоминает некоторый важный период, когда командовать войсками в Филадельфии был назначен генерал Арнольд. Он просто упоминает, что он был «в военной семье Арнольда в Вест-Пойнте до его дезертирства», которое случилось в 1780 г. Обращение к материалам первого суда над Арнольдом, в котором полковник Дэвид Солсбери Франкс был свидетелем в пользу Арнольда, покажет, однако, что Франкс и Арнольд были более тесно связаны, чем первый признал бы после предания имени Арнольда анафеме. Действительно, как правиль-

но замечает Иудейское Историческое Общество, отчет этого военного суда «представляет собой большой интерес, поскольку он содержит сведения непосредственно об отношениях генерала Арнольда и его помощника майора Дэвида С. Франкса до последнего побега предателя в сентябре 1780 года».

Против Арнольда было выдвинуто всего восемь предпочтительных обвинений, при этом второе было сформулировано следующим образом: «Закрыв магазины и склады по прибытии в город (Филадельфия), с тем чтобы не дать совершать покупки даже армейским офицерам, тогда как он, как полагали и верили, совершал значительные покупки в своих собственных интересах».

Ниже приводится подтверждающий текст, напечатанный в стиле оригинала, в котором подчеркнуты соответствующие части.

«На седьмой день мая 1779 года после Рождества Христова ко мне, эсквайру Поанкету Флисону, пришел полковник Джон Фитцджеральд, бывший адъютант его превосходительства генерала Вашингтона, и должным образом присягнув согласно закону, сказал, что вечером того дня, когда британские войска оставили Филадельфию, он и майор Дэвид С. Франкс, адъютант майора Арнольда, пошли в дом мисс Бракенберри и остались там на ночь; а на следующее утро майор Франкс, спустившись по лестнице, при этом свидетель входил в первую комнату упомянутого выше дома, чтобы посмотреть на полк полковника Джексона, входивший в город, увидел на окне два открытых документа; бросив взгляд на один из них, он был удивлен, он содержал инструкции упомянутому выше майору Франксу закупить европейские и восточно-индийские товары в Филадельфии в любом количестве, для оплаты которых автор документа предоставит майору Франксу деньги, а также этот документ содержал строгий приказ упомянутому выше майору Франксу не сообщать его самым близким знакомым о том, что автор приказа заинтересован в предполагаемой закупке; то, что эти инструкции не были подписаны, не исключали уверенности в том, что это был почерк генерал-майора Арнольда, была ли указана

дата, свидетель не помнит; в другом документе содержались инструкции, подписанные генерал-майором Арнольдом, предписывающие майору Франксу закупить для упомянутого генерала Арнольда некоторые необходимые предметы для стола; свидетель сопоставил почерк на этих двух документах и действительно верил, что они оба написаны рукой генерал-майора Арнольда; и вскоре после этого майор Франкс пошел в комнату и взял документы, как предполагает свидетель. А затем свидетель сказал нет. Клянусь и т.д., Джон Фитцджеральд».

То, что подобное обвинение в равной степени относится к суду как над майором Франксом, так и над генералом Арнольдом, становится совершенно очевидным. Заявления в обвинениях подтверждают тесную связь между Арнольдом и Франксом. Однако в заявлении, написанном самим Франксом в 1789 г., он слегка касается этого периода пребывания в Филадельфии следующим образом: «В 1778 г., после эвакуации Британской армии из Филадельфии и по прибытии графа Д'Эстэна, я получил рекомендательные письма из Военного Управления... и присоединился к нему в местечке Сэнди Хук и продолжал служить у этого адмирала до тех пор, пока он не прибыл на Род Айленд, откуда после провала Экспедиции я возвратился в Филадельфию, куда позвал меня мой военный долг».

Ни здесь и ни в любом другом месте его записок нет ссылок на тесные связи между этими двумя людьми, которая существовала и упоминалась в свидетельских показаниях.

«Судья вызвал майора Франкса, адъютанта генерал-майора Арнольда, на допрос, который принес соответствующую клятву.

Вопрос: По прибытии генерала Арнольда в Филадельфию знали ли Вы, что он сам или кто-либо по его поручению производил какие-либо значительные закупки товаров?

Ответ: Я не знал.

Вопрос: В момент или до прибытия генерала Арнольда в Филадельфию получали ли Вы приказы генерала Арнольда о закупках товаров или знали ли Вы, что

генерал Арнольд отдавал приказы кому-либо о закупках товаров?

Ответ: Я действительно получил от генерала Арнольда письмо, которое полковник Фитцджеральд упоминал в своих ответах. Этому способствовали обстоятельства, которые я должен пояснить. Находясь в армии, я нанес весьма существенный ущерб своим личным делам и намеревался покинуть ее, если возникнет соответствующая возможность, и заняться делом. По этому вопросу у меня с генералом Арнольдом состоялось несколько бесед, который обещал мне любую зависящую от него помощь; он должен был принимать участие в прибылях отдела, которым я должен был заниматься. В то же время до прибытия в Филадельфию у нас с ним состоялись несколько конкретных разговоров, и я полагал, что период, когда я мог бы оставить армию с честью и заняться деловой деятельностью (наступил). В тот момент или около того, как я полагаю, за несколько дней до эвакуации противника из города, я получил неподписанный документ об отставке полковника Фитцджеральда, а также и другие документы. По прибытии в город мы должны были выполнить разнообразные операции в военных *целях*. Я не покупал никаких товаров, и я не оставил армию. Я не обращал никакого внимания на этот документ, я и не думал о нем, пока не услышал об отставке полковника Фитцджеральда. После этого генерал Арнольд сказал мне, это когда я прибыл из Каролины в последнем августе, что причина того, что он поддерживал меня в деле, была та, что я ушел из армии, это было несовместимо с инструкциями его превосходительства и резолюцией Конгресса».

Это заявление, кажущееся прямолинейным по своей форме, является довольно несвойственным для обоих людей, имеющих отношение к нему. Генерал Арнольд, приняв командование в Филадельфии, приказал закрыть магазины и рынки и прекратить продажу товаров. Он полностью запретил деловую деятельность. Это был самый непопулярный приказ, поскольку он не позволял продавцам товаров получать прибыли в условиях нового порядка и предотвращал возврат американцев!

В самый первый день вступления в силу запретительного закона Арнольд отдает приказ Франксу закупить крупные партии европейских и западноиндейских товаров «в любом количестве» и проводить операции втайне от его близких знакомых. Иными словами, Бенедикт Арнольд и иудей-майор из его штаба понимали, что под прикрытием военного обмундирования они украдут из города наиболее прибыльные товары путем навязывания низких продажных цен – с очевидной целью продать эти товары по более высоким ценам, когда военное положение будет отменено.

Имеют место неоспоримые факты. Полковник Фитцджеральд видел документы и знал неподписанный один, написанный почерком генерала Арнольда, и даже как он подписывал один из таких документов. Оба они были адресованы иудейскому майору Франксу. На допросе майор Франкс признал существование неподписанного приказа, как его видел полковник Фитцджеральд, а также и признал его характер.

Даже Бенедикт Арнольд признал существование такого приказа, однако он предпринял попытку показать приказ генерала Вашингтона ему (Арнольду) управлять г. Филадельфией, этот факт представлял бы собой существенное противоречие по отношению к приказу, отданному г-ну Франксу, сосредоточиться на ценных товарах.

«Генерал Арнольд – майору Франксу. Не предполагаете ли Вы, чтобы я показал Вам инструкции генерала Вашингтона, данные мне, до того как Вы прибудете в город, которые существенно противоречат приказу, который я отдал Вам в отношении закупок товаров?»

«Майор Франкс: Я не строил никаких предположений по этому вопросу».

Это признание в том, что он отдал такой приказ, и тот факт, что могут быть представлены крупные партии закупленных товаров, составляют защиту Арнольда. Не требуется никакого острого юридического ума, чтобы показать ее слабости. Если приказ был отменен за несколько дней до их вступления в город, то что происходило в доме г-жи Брэккенберри в Филадельфии в первое утро под началом генерала Арнольда и в первое утро

выполнения его приказа о закрытии магазинов? И почему г-н Франкс стал искать его? Отмененные приказы не выполняются и не сохраняют силу.

Вероятно, не было сделано никаких закупок. Вероятно, приказ не был выполнен. Когда полковник Фитцджеральд вошел в кабинет рано утром и увидел документы и когда вскоре после этого вошел в кабинет майор Франкс и увидел и полковника Фитцджеральда, и документы, не оставалось ничего, как отменить план. Стало известно следующее. Полковник Фитцджеральд ожидал в кабинете, с тем чтобы увидеть, что произошло с документами. Он увидел входившего иудея Франкса, который взял их. Он увидел, как тот выходил с ними. Он знал, что эти документы предписывают иудею что-то делать, и он знал, что направляющей рукой является рука Бенедикта Арнольда. Несомненно, что в Филадельфии он держал свои глаза открытыми при выполнении операции отмены приказа. И г-н Франкс, несомненно, не терял времени и доложил генералу Арнольду тот факт, что он обнаружил полковника Фитцджеральда в комнате, где были оставлены документы. Неожиданный визит полковника Фитцджеральда явился ключевым фактом в этой фазе проблемы.

Однако иудей-майор стал словоохотливым в своих усилиях объяснения ситуации. «Существуют обстоятельства, которые я должен объяснить», – говорил он. И затем в словах, которые часто слетали с губ Арнольда, он говорил, что его служба в армии наносила весьма серьезный ущерб его личным делам и что он намеревается уйти в отставку и заняться деловой деятельностью.

В этот момент следует заметить, что г-ну Франксу предоставлялись многочисленные возможности для отставки как до, так и после государственной измены Арнольда, однако он превратился в постоянного просителя после своей государственной службы.

И тогда г-н Франкс раскрыл весь секрет своих отношений с г-ном Арнольдом. У них были тесные отношения в прибыльных делах. «У меня состоялись несколько разговоров с генералом Арнольдом... он должен был получать некоторую долю прибыли в тех делах, которыми

я должен был заниматься». Г-н Арнольд должен был оставаться генералом в армии; его помощник должен был уволиться из армии и работать с ним частным образом, получая некоторую долю прибылей.

Однако какое это все имело отношение к приказам о закрытии магазинов в Филадельфии? Какое это имело отношение к документам, обнаруженным полковником Фитцджеральдом? Поскольку в конце концов это было то «обстоятельство», которое г-н Франкс должен был объяснить. В конце концов он к этому подошел: «В то время, до нашего прибытия в Филадельфию, у меня состоялись несколько разговоров с ним ... В то время или около того я получил документ об отставке полковника Фитцджеральда, который не был подписан, а также и другие бумаги».

Этот документ разрешал ему получать большинство реализуемых товаров на закрытых складах. Затем последовали «несколько конкретных переговоров» относительно дела, в котором г-н Арнольд должен был «принимать участие в прибылях». Однако это дело, по-видимому, не было реализовано. Несвоевременное появление полковника Фитцджеральда и чья-то неосторожность в обращении с документами оказались самыми неблагоприятными для проекта Арнольда – Франкса.

Нет никакого вопроса относительно близких отношений между этим иудеем и Арнольдом и относительно того, как они оба использовали свои отношения. Также не может быть сомнений в том, что эти отношения должны были быть результатом длительных связей и проверок.

Просто показать, что иудей однажды встретил Бенедикта Арнольда и был вовлечен вместе с ним в непристойное дело, которое, вероятно, не вполне созрело, ничего не значит. Однако то, что этот иудей вошел в судьбу г-на Арнольда с того момента, когда они впервые встретились в Канаде, и до того дня, когда г-н Арнольд предал свою страну, может что-то означать. И в этом суть этого дела. С того момента, когда они впервые встретились, их дорожки идут вместе – г-н Франкс всегда был опорой для г-на Арнольда как надежный свидетель, который освободит его от всяких неприятностей, и г-н Франкс

обычно делал это с неуклюжим успехом, как и в только что упомянутом случае.

Теперь читатель может вспомнить ссылку, сделанную самим г-ном Франксом к своему сообщению, в котором он упоминает, как он присоединился к графу д'Эстэну, французскому адмиралу, в Сэнди Хук. Это было как раз спустя месяц после того, как г-н Арнольд принял командование в Филадельфии, только месяц после событий, на которых основывается упомянутое выше обвинение. Очевидно, г-н Франкс покинул город на какое-то время. Он заметил бы прохладность своих соратников-офицеров, среди которых циркулировали доклады об открытии полковника Фитцджеральда. Против него не было никаких предубеждений, поскольку он был иудеем, это было обусловлено только подозрениями в отношении него. Действительно, читатели обычной истории никогда не узнают, что вокруг г-на Арнольда были иудеи. Среди них были г-н Дэвид Франкс, богатый человек и торговец в городе, и Дэвид Солсбери Франкс из команды г-на Арнольда – оба были выдающимися фигурами, однако полностью незамеченными историками за одним или двумя исключениями, и даже эти люди не были ключом к иудейской загадке. В те дни не было никаких предубеждений против иудеев как иудеев, так же как нет их и теперь.

Следовательно, г-н Франкс легко получал письма, которые позволили ему попасть на французский флот графа Д'Эстэна через месяц после его операций в Филадельфии. И странно сознавать, что в точности в то же время генерал Бенедикт Арнольд осознал, что и он тоже должен пойти на флот, а спустя месяц после своего назначения в Филадельфию он написал генералу Вашингтону письмо с предложением, не больше не меньше, того, что он должен командовать Американским Флотом! – в точности в то же время, когда и майор Франкс попал на флот.

«...Будучи обязанным отказаться от моих личных дел, я находился на службе, – писал г-н Арнольд генералу Вашингтону, – и это возбудило во мне желание отойти от гражданских дел, если мне будет предложено, как

предлагают мои друзья, принять командование Военно-Морским Флотом... Я должен просить Вашего согласия относительно командования Военно-Морским Флотом». Насколько историки смогли обнаружить, никто никогда не предлагал того, чтобы сделать г-на Арнольда адмиралом Американского Военно-Морского Флота. Однако тогда историки не знали Дэвида С. Франкса. Он, сухопутный человек, провел несколько недель на французских кораблях. Возможно, он был другом того, кто «упомянул» об этом деле. Во всяком случае, когда г-н Франкс сошел с кораблей, он снова стал играть роль свидетеля в пользу Бенедикта Арнольда.

Обвинения против г-на Арнольда были следующими: разрешение вражескому кораблю швартоваться и закупать определенную часть груза; предоставлять обслуживание солдатам (обвинение, выдвинутое из-за действий майора Франкса); незаконная выдача пропусков – этот пункт касался иудейки по имени Леви; использование армейских транспортных средств в личных целях и так далее.

Ниже следует допрос майора Франкса относительно выданного г-ном Арнольдом разрешения кораблю «Очаровательная Нэнси» швартоваться в порту Соединенных Штатов в нарушение закона:

Вопрос (суда): Известно ли Вам, что генерал Арнольд закупил какую-либо часть корабля «Очаровательная Нэнси» или его груза?

Ответ: Мне лично это неизвестно, однако я слышал, как генерал Арнольд сказал, что он это делал, и я слышал также, что это делал и г-н Сироув.

Вопрос: Было это до или после выдачи пропуска генералом Арнольдом?

Ответ: Это было после.

Здесь полное признание всех фактов, однако защита продолжала упорно настаивать с использованием наводящих вопросов, адресованных г-ну Франксу, что владельцы корабля «Очаровательная Нэнси» действительно были добрыми американцами, хотя жили и работали на вражеской территории. Г-н Франкс был достаточно полезен в этой части деятельности, и суд, не

обращая внимания на другие моменты, просто признал, что разрешение, которое г-н Арнольд дал кораблю «Очаровательная Нэнси», было незаконным. Тот факт, что генерал-майор армии Соединенных Штатов спекулировал грузом корабля, который вошел в порт с нарушением закона и с его разрешения как военного человека, совсем не рассматривался. Так же, как и факт, упомянутый в обвинении, что он выдал разрешение, находясь в лагере вместе с генералом Вашингтоном в городе Вэлли Фордж, с которым он совсем не посоветовался.

Однако в дополнение был установлен факт, что майор Франкс лично знал обо всем этом деле и был главным свидетелем защиты г-на Арнольда.

Если бы это случилось однажды в Монреале, когда г-н Арнольд был обвинен в нарушениях, связанных с прибыльными товарами; или если бы это произошло однажды в Филадельфии, когда майор Франкс оказался бы главным имеющимся свидетелем, об этом не было бы никаких серьезных замечаний.

Однако время от времени Арнольд бывает замечен в теневых операциях с ценными товарами, и время от времени иудей майор Франкс является их исполнителем и главным свидетелем. И это партнерство в теневых операциях простирается от времени, когда г-н Арнольд впервые встретил г-на Франкса, до того времени, когда г-н Арнольд предал свою страну, имеет существенное значение, по крайней мере, как некоторый вклад в историю, и, возможно, бросит боковой свет на постепенную деградацию Бенедикта Арнольда.

Г-н Арнольд больше никогда не мог быть полностью оправдан. Однако казалось, что удача все еще сопутствовала ему, словно ожидая, что его лучшая натура возродится из некоторых темных сторон, все еще остающихся в нем; суд не мог полностью очистить его, но и не мог наказать его так, как он заслуживал; и поэтому в качестве вердикта было вынесено решение о том, что генерал Арнольд должен быть наказан генералом Вашингтоном как его лучшим другом.

Наказание Вашингтона является одним из прекраснейших высказываний в истории человечества. Оно

спасло бы человека, в котором осталась хоть капля моральной решительности:

«Наша профессия является самой морально совершенной из всех; даже тень вины затмевает блеск наших наилучших достижений. Малейшая невнимательность может лишить нас любви народа, которую столь трудно заслужить. Я решительно осуждаю вас за то, что вы забыли, что в той же пропорции, в которой вы поддались силе наших врагов, вы должны были быть сдержанным и терпеливым в вашем отношении к вашим согражданам. Вы должны заново проявить благородные качества, которые поставили вас в один ряд с вашими согражданами. Проявите заново эти благородные качества, которые позволили внести вас в список наиболее выдающихся командиров. Я сам обеспечу вам, насколько это будет в моей власти, возможности для восстановления должного уважения вашей страны».

Это был плохой день для Бенедикта Арнольда, когда он столкнулся с иудейским синдикатом поставщиков для армии. Даже тогда у него оставалась надежда, если он откажется от жесткого разговора. Однако время поджимало; события приближались к своей кульминации; чужаки, схватив его мертвой хваткой, готовы были использовать наиболее гибельную возможность. Заключительная глава была почти подготовлена к написанию со славой или со стыдом.

Публикация от 15 октября 1921 г.

69.
АРНОЛЬД И ЕГО ИУДЕЙСКИЕ ПОМОЩНИКИ В ВЕСТ-ПОЙНТЕ

После того, как генерал Вашингтон отослал осуждающее письмо Бенедикту Арнольду, он сразу же направил одобрительное письмо несчастному офицеру: «Я сам предоставлю вам «все, что будет в моей власти, чтобы вы имели возможности восстановить уважение вашей страны». Это было в конце июля 1780 г., когда генерал Вашингтон узнал о британском плане двигаться к г. Ньюпорт и

атаковать американское подкрепление до того, как оно сможет высадиться на берег и окопаться. Поэтому Вашингтон принял решение опередить британцев и, возможно, предотвратить их атаку, переправившись через Гудзон и пройдя по его восточному берегу, чтобы угрожать Нью-Йорку, где находился штаб британских войск.

Это было в последний день июля, генерал Вашингтон лично наблюдал за переправой последней дивизии на Королевском Пароме, когда появился Бенедикт Арнольд. Правда, что он был ранен, правда также, что его оценка положения не была принята Конгрессом; однако его ранение означало судьбу войны, а отсрочка в его оценке была обусловлена уже приобретенной репутацией о теневых операциях с деньгами, ни одна из которых не оправдывала его в отношении предательства, однако оба эти фактора могли бы стимулировать его в восстановлении репутации, которую он так рано потерял.

Случилось так, что Бенедикт Арнольд предстал перед Джорджем Вашингтоном, это было в последний день июля 1780 г., – человек, которому Конгресс обоснованно не доверял, человек, которого небезосновательно осуждали, человек, на которого господа офицеры смотрели с осуждением. Однако именно к этому человеку обратился Вашингтон со своими словами. Армия была на марше к Нью-Йорку, чтобы атаковать британские войска. Когда Арнольд подъехал, генерал Вашингтон сказал ему: «Вы должны командовать левым крылом, это дело чести».

Те, кто присутствовал при этом, говорили, что при этих словах Вашингтона выражение лица Арнольда потускнело. Величие Первого Американца ничего не значило для него. Возможность восстановить свое доброе имя как-то утратила свое значение.

Разочарование Арнольда было настолько явным, что Вашингтон попросил его отправиться в штаб и подождать его там. В штабе Арнольд изложил полковнику Тилгману, помощнику Вашингтона, что его желанием является не командование в армии, но командование в Вест-Пойнте. В то время Вест-Пойнт представлял собой просто пост на реке Гудзон на значительном

удалении от зоны важных боевых действий, где, безусловно, хотел бы служить бесстрашный Арнольд.

Несовместимость желания г-на Арнольда действовать с Вест-Пойнтом, где не было никаких боевых действий, весьма сильно поразила Вашингтона. Он предложил г-ну Арнольду шанс для восстановления его репутации; Арнольд же пошел на попятную, попросив назначить его на место, где не предусмотрено четко определенной службы.

Теперь пусть читатель имеет в виду следующий факт: это может быть важным, а может оказаться и неважным; это может оказать влияние на действия Бенедикта Арнольда, это может не оказать никакого влияния; однако тем не менее факт заключается в следующем: фуражиром, то есть квартирмейстером в Вест-Пойнте, был полковник Исаак Франкс, член той же семьи, которую мы уже упоминали в этих статьях. Этот полковник Исаак Франкс, как нас информируют иудейские материалы, содержащие массу фактов, однажды был тайным адъютантом генерала Вашингтона, однако по какой причине эти отношения были прерваны, нас не информировали.

Читатель может вспомнить, что в повествовании о Бенедикте Арнольде уже упоминались два члена семьи Франксов – Дэвид из Филадельфии и Дэвид Солсбери Франкс, который пришел из Монреаля.

Третьим Франксом, на которого мы сейчас обращаем внимание, является полковник Исаак Франкс. Он отвечает за снабжение Вест-Пойнта. Именно в Вест-Пойнт желает поехать Бенедикт Арнольд, хотя генерал Вашингтон предлагает ему почетный пост в передовых частях Континентальной Армии. Это было в последний день июля 1780 г.

3 августа генерал Вашингтон отдал г-ну Арнольду свои приказы и позволил ему продолжать выполнение его обязанностей в Вест-Пойнте. Вместе с ним, безусловно, был и полковник Дэвид Солсбери Франкс, его адъютант, допрос которого в военном суде был столь полезен. Тогда в Вест-Пойнте были еще два г-на Франкса – полковник Д. С. Франкс и комендант и тоже

полковник Исаак Франкс, ответственный за снабжение форта.

Представляется таким образом, что г-н Арнольд уже вступил в связь с противником и напрашивался на командную должность в Вест-Пойнте не по любой причине, о которой он докладывал генералу Вашингтону, но поскольку он выбрал его как ворота, через которые он позволит британцам пройти на ослабленную американскую территорию. В течение двух месяцев г-н Арнольд вел переписку с «Андерсоном» или Джоном Андрэ. Он был связан с противником в течение еще более длительного периода времени и требовал, чтобы равный ему человек был назначен для переговоров с ним. Майор Джон Андрэ, генерал-адъютант Британской Армии в Америке, был выбран как имеющий достаточно высокий ранг, чтобы сотрудничать с г-ном Арнольдом. Они уже вступили в контакт друг с другом до того момента, когда г-н Арнольд просил генерала Вашингтона о назначении его на соответствующую должность в Вест-Пойнте. И Андрэ, как мы видели ранее, знал Франксов.

Апологеты Арнольда говорили о том, что причина того, что он выразил столь глубокое разочарование, когда генерал Вашингтон предложил ему командовать левым крылом армии, состояла в том, что он никогда не ожидал столь благосклонного отношения и на мгновение был поражен тем, что слишком далеко зашел в своих отношениях с врагом, когда его собственная страна предложила ему столь блестящие перспективы. Если бы реальное состояние ума г-на Арнольда было бы таким, он должен был бы только принять командование левым крылом армии или, получив команду взять Вест-Пойнт, должен был бы пойти туда и выполнить свой солдатский долг.

История и персонально майор Джон Андрэ, который завершил переговоры с г-ном Арнольдом и потерял свою жизнь как шпион, в то время как г-н Арнольд долго жил как предатель, стали объектом пристального интереса и научных исследований. Его происхождение покрыто тайной. Его родители известны как «швейцарско-французские».

Полагают, что первый Андрэ приехал в Англию из иудейской семьи. Сам Андрэ совершил поступки, которые очень высоко оценивались в обществе тех дней. Во всяком случае, имел ли он иудейское или неиудейское происхождение, у него был значительно лучший характер, чем у Бенедикта Арнольда. В штате Арнольда в Вест-Пойнте помимо двух иудеев Франксов – Исаака и Дэвида – был подполковник Ричард Варик. Этот Варик был молодым человеком, который предпочитал иметь как можно меньше дел с г-ном Арнольдом. Он отказывался взять какую-либо ответственность, имеющую отношение к денежным и имущественным операциям г-на Арнольда. По некоторой, очевидно, веской причине, которую читателю нетрудно представить, Варик придерживался строгой политики держать свои руки подальше от всех поставок товаров. Совершать все подобные операции было поручено, таким образом, майору Франксу, который, очевидно, этого не хотел. По существу, майор Франкс отвечал даже за личный буфет генерала Арнольда.

Не останавливаясь дольше на деталях, достаточно сказать, что 22 сентября 1780 г., меньше чем через два месяца после принятия командования в Вест-Пойнте, Бенедикт Арнольд совершил измену. Еще через день она была раскрыта, и последовало возмездие.

Незамедлительно был проведен допрос для выявления соучастников. Майор Франке был арестован. Это может быть существенным или нет, но тем не менее это факт, что после совершения измены Арнольдом власти приказали арестовать еще двух иудеев, Дэвида Франкса и Дэвида Солсбери Франкса.

Опыт Дэвида Франкса добавляет кусочек иудейской комедии к этому серьезному скандалу. Представляется таким образом, что он все еще оказывает давление, чтобы его освободили от жестокого обращения и позволили выиграть время. В момент его предыдущего ареста в 1778 году Бенедикт Арнольд был комендантом города Филадельфия, а Дэвид Солсбери Франке был в штабе Арнольда, и если Арнольд и Франке смогли составить схему получения прибылей с закрытых магазинов города, то очевидно, не без них Дэвид Франкс-старший получил пре-

имущество и в данном случае. По крайней мере, как читатель предшествующих статей знает, Дэвид Франке был освобожден, хотя и был уличен в связи с врагом.

Но на этот раз не было Бенедикта Арнольда, чтобы помочь ему, а его племянник, как и он сам, находился под арестом из-за измены Арнольда. Однако филадельфийский иудей обнаруживает великолепную возможность одурачить закон.

Он оставался в тюрьме по 6 октября, а затем, странно упоминать, ему дали две недели для поездки на вражескую территорию. Тем не менее следствие было приостановлено; судебное преследование было отложено. Однако Дэвид посчитал, что 14 дней – слишком короткий период для раскрутки его дел, и попросил продлить срок. Ему было отказано. Тогда, после того как прошла неделя, г-н Франке попросил пропуск в Нью-Йорк для себя, дочери, слуги и двух горничных; в этом ему было отказано, и пропуска были выданы ему, дочери и одной горничной «при условии, что она действительно явля-ется слугой». Однако Дэвид не воспользовался этими пропусками. Он снова обратился с просьбой о продлении срока из-за «недомогания». Таким образом, заставляя официальных лиц заниматься его уловками и контрпредложениями, он все еще находился в Филадельфии 18 ноября, месяц спустя, когда он должен был покинуть страну.

Он подал заявку еще на один пропуск. Совет послушно отослал его ему, а секретарь совета послал ему следующую записку: «Совет весьма удивлен тем, что вы все еще остаетесь в городе, и надеется, что вы незамедлительно покинете страну в соответствии с последним приказом, в противном случае будут приняты меры, чтобы заставить вас подчиняться этому приказу». Уехал ли Дэвид? Нет, не уехал. Он написал исключительно вежливое письмо. Между прочим, он указал причину, которая, возможно, задержала его. В своем письме в Совет он заявляет:

«Понимая, что возникшее и распространяемое сообщение о том, что я обесценил валюту, покупая монеты, может создать предубеждение против меня в Уважаемом Совете...»

Более чем вероятно, именно это делал Дэвид. Позже это же делал другой иудей в американской истории, Юда П. Бенджамин, а во время недавней войны это повсюду делалось иудеями. При расистском зуде Дэвида к деньгам и его нелояльности к делу Америки существовало, вероятно, прочное основание для такого доклада.

И помимо этого в последней строке своего письма он указывает на ошибку в своем пропуске и просит выдать другой пропуск. Все это время, безусловно, он занят тем, что выигрывает время и пытается достигнуть своей цели в отношении денег в форме монет.

Это, между прочим, представляет собой общеизвестный иудейский трюк. Он весьма часто встречается в судебных делах. Неиудей может всегда руководствоваться желанием справедливости и человечности, и на этих чертах характера систематически играют. Неиудей также склонен воспринимать слова людей по их настоящему значению, что также является чертой характера, которая может быть использована, чтобы причинить ему боль. Если, например, в деловых операциях, которые должны занять неделю, неиудей смог бы абсолютно обезопасить себя, если бы у него возникло малейшее подозрение о нечестном деле, то это к выгоде иудея, который попытается «заставить» его дать ему слово о том, что в точности должно быть предпринято спустя неделю после окончательного решения. Если неиудей поверит этому слову, он успокоится на неделю. Он не будет ничего делать. Он опирается исключительно на данное слово. Затем наступает утро, и бесчестный иудей выступает без предупреждения и беззастенчиво забирает выигрыш. Это настолько обычно, что тысячи тех, кто обманулись на этом, рассказывали все подробности. Обеспечьте неиудею такую занятость или удовлетворите его настолько полно, чтобы он не беспокоился – такова стратегия. Дэвид знал это даже в свое время, и этот принцип был древним.

Его просьба о выдаче нового пропуска не была удовлетворена. И он все еще не уезжал. В конце концов возмущенный Совет послал ему записку, чтобы он уехал на следующий день. И тогда он уехал, но не ранее того, как мы можем полагать, как он сделал все, что намеревался

сделать. Дэвид был восхитительно иудейским человеком, а Совет был наивно неиудейским.

К северу от Вест-Пойнта происходили другие явления. Когда генерал Вашингтон прибыл и услыхал потрясающие новости, он попросил полковника Варвика пройтись с ним. Он очень внимательно разговаривал с молодым офицером, сказал ему, что он не ставит под сомнение его преданность, однако в сложившихся обстоятельствах он просил бы его считать себя находящимся под арестом. Это было весьма свойственно г-ну Вашингтону – вежливо арестовывать самому. Однако не существуют записи, что подобной галантности удостоился майор-иудей Дэвид Солсбери Франке. Вашингтон, вероятно, помнил его как свидетеля в пользу Арнольда в деле, которое привело Арнольда в военный суд и к суровому осуждению.

На том передовом посту (каким был тогда Вест-Пойнт) не было никаких свидетелей. Франкс и Варвик оказались перед необходимостью свидетельствовать друг за друга. Иными словами, иудей-майор был его собственным представителем в суде и, практически, его собственным свидетелем. Франке поставил Варвика на трибуну, чтобы тот свидетельствовал в его пользу, а Варвик поставил Франкса на трибуну, чтобы тот свидетельствовал в его пользу. Окончательные свидетельские показания показывают, что Франке знал многое и стремился показать, сколь много он знал о предательских намерениях Арнольда, однако он не говорил об этом до тех пор, пока предательство Арнольда не было раскрыто и он сам не оказался под арестом.

Цель настоящей статьи состоит просто в том, чтобы заполнить пробелы, которые остались в иудейских пропагандистских криках о той роли, которую они играли в гражданских делах в Соединенных Штатах, читатель может сам судить, насколько глубоко майор Дэвид Солсбери Франке был посвящен в секреты Арнольда. (Так называемый Смит, упомянутый в допросе, был Джошуа Хетт Смит, который выполнял секретную работу для Арнольда и увозил Андрэ на лодке в море для ночных переговоров с Арнольдом.) Ниже приводятся важные выдержки из свидетельских показаний:

Майор Франке: «Каким было мое мнение о характере и поведении г-на Джошуа Х. Смита и о его визите в штаб Арнольда... ?»

Полковник Варвик: «Когда впервые узнал семью Арнольда... Арнольд и Вы сами думали о нем хорошо как о человеке, однако Вы вскоре стали думать о нем преимущественно как о лжеце и негодяе; а после Вы говорили о нем так, как заслуживал его настоящий характер...»

Арнольд знал, безусловно, кто такой был г-н Смит. Арнольд и Смит уже были соучастниками в предательстве. Однако Варвик не знал об их партнерстве. Все, что знал г-н Варвик, было то, что как Арнольд, так и Франкс придерживались одного и того же мнения, что со Смитом было все в порядке. И здесь Арнольд и Франке снова оказываются в согласии. Г-н Варвик считал, что они придерживаются одного и того же мнения. Это г-н Варвик сказал прямо Франксу в лицо в ответе на вопрос Франкса. Однако он сделал это в дружеских целях. Существенное значение имеет тот факт, что Франкс и Арнольд держат один и тот же фронт: «Арнольд и вы сами думаете хорошо о нем как о человеке».

Итак, Арнольд знал, кто такой был г-н Смит, знал о г-не Смите достаточно, чтобы его повесить. Смит был одним из орудий его длительного предательства. Вопрос состоит в том, знал ли это и г-н Франкс? Держали ли Франксов в неведении о том, что Арнольд действительно знал Смита, или был ли Франкс действительно обманут в том, что касается Смита? Это может быть, однако следует пронаблюдать, что г-н Варвик, который совсем не пользовался доверием Арнольда, тем не менее не обманулся в отношении г-на Смита, но видел его насквозь с самого начала. Не видел ли его насквозь также и г-н Франкс? До момента, когда г-н Варвик решился заговорить об этой проблеме, г-да Франкс и Арнольд придерживались одного и того же мнения – они «хорошо думали о нем как о человеке».

Тогда г-н Варвик высказывался честно. Он задержал иудея Франкса и сказал ему, что он знал и подозревал Смита. Очевидность этого была слишком подавляющей Для г-на Франкса, чтобы посмеяться над этим.

Всякий, кто посмеялся бы над сказкой г-на Варвика, сам оказался бы под подозрением. Г-ну Варвику дали понять, что именно он заставил г-на Франкса изменить мнение о Смите. После этого г-н Франкс вел себя таким образом, что убедил г-на Варвика, что он считал Смита «лжецом и негодяем».

Позволительно задать вопрос, было ли это притворством или в действительности имело место. Если г-н Варвик что-то знал, то было бы глупо не связаться с ним и, таким образом, утратить преимущество от осведомленности о том, сколь много было известно или предполагалось в окружении. Безусловно, эти аргументы относятся к области подозрительности, однако они касаются одного и того же офицера-иудея, который, обнаружив, что полковник Фитцджеральд раскрыл некоторое прибыльное дело, в котором г-да Франкс и Арнольд были партнерами, был в достаточной степени мудр, чтобы информировать об этом Арнольда и разрушить этот план. Предшествующее поведение майора Франкса, так же как и Бенедикта Арнольда, вызывало подозрение. Бенедикт Арнольд пришел к г-ну Варвику, чтобы представить г-на Смита как хорошего человека; г-н Франкс пришел к г-ну Варвику, чтобы разделить мнение г-на Арнольда; однако действительно ли г-н Франкс знал, как знал г-н Арнольд, или только показывал, что он изменил свое мнение, что могло бы укрепить доверие г-на Варвика, – это факт, относительно которого предшествующее поведение г-на Франкса заставляет сомневаться.

Насколько хорошо г-н Франке знал г-на Арнольда, можно понять из других моментов, раскрытых в данном расследовании.

Майор Франкс: «Сколь часто г-н Арнольд спускался вниз по реке на своей барже, пока я был в доме Робертсона (место расположения штаба г-на Арнольда)? Иногда я присутствовал при этом, и каково было наше мнение и поведение в отношении его поездок вниз по реке и пребывании там ночью 21 сентября?» (это была ночь его встречи с г-ном Андрэ).

Полковник Варвик (отвечает, что г-н Франкс, насколько он знает, никогда не сопровождал г-на Арноль-

да): «Однако, когда меня информировали Вы или жена г-на Арнольда двадцать первого числа, что он не вернется в тот вечер, я предложил Вам, что я мог бы поехать к г-ну Смиту и что я считаю отношение г-на Арнольда к моему контакту с г-ном Смитом противоречащим предупреждению, которое я сообщил ему, что это весьма непорядочно и что я решил прекратить связь с его семьей» (имея в виду его штаб). «После этого мы согласовали план предотвращения их дальнейшей связи, вызвав опасения г-жи Арнольд...»

«В то же время Вы действительно информировали меня о том, что Вы не находите объяснения его связи с г-ном Смитом, что Вы знаете его как корыстолюбивого человека и подозревали его в том, что он намеревался начать торговлю с кем-то в Нью-Йорке с санкции его командования и под флагом беспринципного негодяя Смита; и что у Вас возникло подозрение об этом из письма, которое он написал г-ну Андерсону в коммерческом стиле о Вас и обо мне. После этого Вы дали слово чести, что если наши подозрения окажутся основанными на фактах, мы незамедлительно прервем отношения с ним».

Это – честное высказывание г-на Варвика. Г-н Франкс оспаривал его. Можно утверждать, что именно г-н Франкс сказал г-ну Варвику об отсутствии г-на Арнольда и что он не вернется в ту ночь. Г-н Франкс знал это, а г-н Варвик – нет. Известно также, что именно г-н Варвик протестовал и угрожал рассчитаться с г-ном Арнольдом. Это было именно во второй раз, когда он угрожал рассчитаться, однако казалось, что у иудея-майора никогда не было подобной мысли. Но более важно то, что заявление г-на Варвика в ответ на вопрос г-на Франкса, который сообщил информацию относительно характера г-на Арнольда – о том, что г-н Арнольд является алчным человеком, что г-н Франкс подозревал его в торговле с врагом «с санкции его командования» (точно так же, как он намеревался злоупотреблять своей властью в Филадельфии) и что г-н Смит должен был быть его посредником. Затем он упомянул письмо «г-ну Андерсону коммерческого характера» – этот «Андерсон» был никто иной, как майор Джон Андрэ из Британской армии.

Здесь мы обнаруживаем майора Франкса в тесных связях с каждым участником конспирации – с каждым ее участником! – и как он дает некоторые пояснения о ней г-ну Варвику. Знал ли г-н Франкс больше, чем говорил, и не успокаивал ли он г-на Варвика пояснениями, которые, как казалось, объясняли все факты и тем не менее не раскрывали всей правды? Этот вопрос возникает непосредственно из тесной преступной связи Арнольда и Франкса в Филадельфии.

Существует и еще одно свидетельство, что именно г-н Варвик, а не г-н Франкс, предотвратил продажу поставляемых правительством товаров Арнольдом в его собственных интересах. Это происходило неоднократно, но никогда с участием г-на Франкса, который длительное время был помощником и доверенным лицом Арнольда в роли исполнителя. Однако всякий раз, когда г-н Варвик делал это, г-н Франкс знал об этом, как он сам признавался при даче показаний.

Теперь мы подходим к «Дню его дезертирства», как в личном деле назван день предательства Арнольда.

Майор Франкс: «Как вел себя Арнольд, а также и я, в день его дезертирства, и есть ли у Вас малейшее основание полагать, что я принимал участие или был посвящен в его порочные дела и переписку с врагом или в его побег? Пожалуйста, представьте себе все наше поведение в тот день».

Полковник Варвик: «Я был болен и в утро его побега провел большую часть времени в постели. Перед завтраком он пришел в мою комнату (и говорил о некоторых своих письмах), больше я не видел его и улегся в постель. Я полагаю, прошло около часа после этого, как вы пришли ко мне и сказали, что Арнольд уехал в Вест-Пойнт, а спустя значительное время после этого вы подошли к окну моей комнаты около моей постели и, распахнув его, быстро сказали мне с некоторым удивлением, что вы полагаете, что Арнольд является негодяем и аморальным типом, и добавили, что вы слышали сообщение о том, что некто Андерсон был схвачен как шпион на позициях и что офицер резервистов принес Арнольду письмо, которому Арнольд был скрытно рад.

Я сделал несколько теплых замечаний, но сразу же понял, что я причинил неприятность джентльмену и другу с высокой репутацией, задев его больное место, и я скажу вам, что было незаслуженно и несправедливо даже предположить это. Вы согласились со мной, и я убедился в целостности воззрений и патриотизма Арнольда...»

Ниже приводится запись о поведении майора Франкса при судебном расследовании. Она раскрывает то, что Арнольд сказал Франксу, но не сообщил г-ну Варвику, куда он собирался. Она раскрывает также, что Франкс знал о послании, которое получил Арнольд, но Арнольд обязал подателя его к молчанию. (В интересах читателя следует напомнить, что предательство Арнольда было заранее раскрыто г-ном Андрэ, который потерялся в лесу в ночь после своей беседы с Арнольдом и который никак не мог попасть опять на британский корабль. Он был замечен и задержан днем, а в его чулках были обнаружены карты Вест-Пойнта. Наивные солдаты послали донесение Бенедикту Арнольду, своему командиру, о том, что они поймали шпиона Андерсона. Это позволило Арнольду узнать о том, что заговор провалился. Учитывая абсолютную секретность посланника, Арнольд сделал вид, что стремится быстро это расследовать, но в действительности быстро попасть на корабль, на который не удалось возвратиться г-ну Андрэ). Однако следует отметить следующее: посланец только что прибыл, а Франкс, как оказалось, уже был информирован о содержании послания. Он был также проинформирован о том, что Арнольд собирается в Вест-Пойнт. Он был информирован и об аресте «Андерсона». Еще раз снова Франкс оказался мгновенно в контакте со всеми сторонами проблемы, но на этот раз он пошел дальше и обвинил Арнольда. В своеобразной фразеологии г-на Варвика, которая может быть или не может быть существенной, Франкс «поспешно сказал мне с определенной степенью явного удивления», что он полагал, что Арнольд является негодяем и бесчестным человеком.

Впоследствии различие между этими двумя людьми проявилось снова; оно ярко проявилось. Когда возникла

возможность спасти Арнольда, именно г-н Варвик проявил наибольшую заинтересованность, тогда как Франкс оказался более щепетильным по отношению к предателю. Однако, когда стало очевидным, что произошло нечто непоправимое, именно иудей был первым, кто резко осудил случившееся, тогда как г-н Варвик вел себя, как подобает джентльмену. Аналогичным образом, как и в первом случае, иудейский майор изменил свое мнение о г-не Смите в соответствии с мнением г-на Варвика, так и сейчас его мнение «совпало с мнением» г-на Варвика, хотя в отношении Арнольда он прежде резко высказывал совершенно противоположное мнение.

Г-н Варвик был более благосклонен, поскольку у него не было конкретных фактов. Был бы г-н Франкс столь же откровенен, если бы у него были все факты? Если да, то где он их взял? У Арнольда?

Итак, сколь много действительно знал г-н Франкс? На этот вопрос, по-видимому, никогда не будет получен ответ. Однако существует еще одна запись его дополнительного допроса:

«Я сказал вам, что я думал, что Арнольд вел переписку с Андерсоном или с кем-то еще с таким же именем из Филадельфии и вследствие этого получал от него разведывательную информацию».

Дэвид Солсбери Франкс был замешан в каждом крупном преступлении Бенедикта Арнольда и в его большом предательстве и представил доказательства того, что знал каждый шаг в этой игре с самого далекого ее начала в Филадельфии.

Франкс был тем судом оправдан.

После своего безопасного бегства на британском военном корабле Бенедикт Арнольд написал письмо, в котором он оправдывал Смита, Франкса и Варвика, написав, что они были «полностью не осведомлены о любых моих действиях, и у них не было оснований полагать, что они наносили вред народу».

Смит не был ни несведущим, ни невиновным. Он на весельной лодке доплыл до британского корабля и привез на берег Андрэ для беседы с Арнольдом. Он был посредником во многих теневых делах. Однако в своем

письме Арнольд оправдывает Франкса. Если Арнольд мог лгать относительно невиновности Смита, то почему он не мог лгать относительно невиновности Франкса? Что касается г-на Варвика, то он был единственным из трех, который мог обойтись и без оправданий Арнольда; для г-на Варвика ручательства Бенедикта Арнольда были оскорбительны. Однако Франкс впоследствии всегда стремился сослаться на письмо Арнольда. Беспристрастное рассмотрение этого расследования на основе известной истории Франкса оставляет серьезные сомнения в безупречности его отношения с Бенедиктом Арнольдом. Действительно, неупоминание имени Франкса при рассмотрении предательства Арнольда является серьезным упущением.

Читатель, который будет тщательно изучать характер Франкса, как он раскрыт в материалах расследования, подтвердит следующее: настоящее исследование исключительно благоприятно по отношению к его характеру; в уме читателя легко могло бы возникнуть предубеждение, если бы был приведен ряд фактов, опущенных здесь; задача состояла в том, чтобы оценить его исключительно по его действиям в отношении Бенедикта Арнольда.

Правильно ли это или нет, но Франкс был заподозрен значительно позже. Это был именно филадельфийский инцидент, который запятнал его репутацию. В этом отношении подозрение в лжесвидетельстве никогда не покидало его. Франкс настаивал на том, чтобы он сам подтверждал все, однако он никогда не был удовлетворен своими подтверждениями, он всегда хотел большего. Иудейские пропагандисты неправильно освещали его последующую работу в качестве дипломата. По своему характеру это был просто посыльный мальчик, и ему доверяли это дело только после подобострастных призывов. Он рассылал прошения, перечисляя свои места службы и выпрашивая благосклонности правительства. Человека, который в свою защиту в Филадельфии утверждал, что он стремился оставить армию и заняться Деловой деятельностью, невозможно уговорить оставить государственную службу, не вы-

делив ему 400 акров земли, чтобы отлучить его от общественной жизни. Какова была его цель, никто, казалось, не знал. Однако на сегодняшний день его можно использовать для того, чтобы предоставить иудейским и проиудейским пропагандистам гвоздь, на который можно повесить экстравагантный фрак иудея во времена Революции.

Не может быть никаких возражений в адрес иудейских пропагандистов, которые наиболее эффективно используют свой материал, однако существует решительное возражение против политики сокрытия и ложного представления. Подобный обман общественного мнения будет разоблачаться столь же регулярно, как он будет происходить.

Публикация от 22 октября 1921 г.

70.
ЛЕГКОЕ ИСКУССТВО СМЕНЫ ИУДЕЙСКИХ ИМЕН

Братья Маданские – Макс, Соломон, Бенджамин и Яков – написали, что отныне их именем будет Мэй. Это доброе старое англосаксонское имя, однако Маданские – азиатского происхождения.

Элмо Линкольн, киноактер, пришел в суд г. Лос-Анджелес по просьбе своей жены, и оказалось, что он всего лишь Отто Линкхельт.

Владелец одного крупного универмага родился с именем Леви. Сейчас его знают как Литтона. Вполне возможно, что ему не нравилось имя Леви; но почему он не сменил его на другое иудейское имя? Или, возможно, ему не нравился именно иудейский характер имени Леви.

Один популярный тенор недавно принес в суд заявление против своей жены, которая вышла за него замуж, убедив его в том, что она испанского происхождения. «По ее обманчивому сценическому имени я понял, что она была испанкой, когда я женился на ней. Позже я обнаружил, что она еврейка и что ее настоящая фамилия Бергенштейн».

Один из крупнейших и наиболее известных универмагов в Соединенных Штатах известен под почетным христианским именем, хотя каждый из его владельцев – иудей. Народ все еще носит в себе мысленное изображение доброго старого торговца, который основал этот универмаг, и это изображение быстро бы исчезло, если бы публика могла бросить взгляд на настоящих владельцев.

Возьмите, например, имя Бельмонт и проследите его историю. До девятнадцатого века иудеи, жившие в Германии, не пользовались фамилиями. Это были «Джозеф, сын Якова», «Исаак бен Абрахам», слово сын означало сын своего отца. Однако эра Наполеона, в особенности после присоединения Великого Санхедрина под командование Наполеона, вызвала заметное изменение в иудейских обычаях в Европе.

В 1808 году Наполеон издал декрет, предписывающий всем иудеям указывать фамилии. В Австрии был опубликован список отчеств для иудеев, и если тот или иной иудей не мог выбрать отчество, то для него это делало государство. Имена создавались по названиям драгоценных камней, такие как Рубинштейн; драгоценных металлов, такие как Гольдштейн, Зильберберг; растений, деревьев и зверей, такие как Мандэльбаум, Лилиенталь, Оке, Вольф и Лев.

Немецкие иудеи создавали фамилии простым способом, прибавляя слог «сон» к имени отца, получая таким путем фамилии Якобсон, Исааксон; тогда как другие использовали наименования местностей, в которых они жили, иудей, живущий в Берлине, становился Берлинером, а иудей, живущий в Оппенгейме, становился Оппенгеймером.

Итак, в районе Шенберг в немецком графстве Рейн в течение нескольких поколений существовало одно иудейское поселение. Когда вступил в силу закон о фамилиях, Исаак Симон, глава поселения, выбрал фамилию Шенберг. На немецком языке это означает «прекрасный холм». Его очень легко офранцузить в название Бельмонт, которое также означает прекрасный холм или прекрасная гора. Однажды профессор Колумбийского Университета предпринял попытку представить, что

Бельмонты происходят от португальской семьи Бельмонтес, однако сочетать эту теорию с фактами, касающимися семьи Шенберг, оказалось невозможным.

Следует заметить, что Бельмонт стал американским агентом Ротшильдов и что фамилия Ротшильд произошла от красного щита на доме в иудейском квартале Франкфурта-на-Майне. Какова была первоначальная фамилия, никогда не было раскрыто.

Иудейская привычка изменять имена объясняет колоссальный камуфляж, который скрыл действительный характер событий в России. Когда Леон Бронштейн становится Львом Троцким и когда иудей Апфельбаум превращается в «русского» Зиновьева; и когда иудей Коган превращается в «русского» Володарского и так далее по списку тех, кто управляет Россией, Гольдман становится Изгоевым, а Фельдман становится Владимировым, – то несколько затруднительно для людей, которые полагают, что имена не лгут, видеть то, что происходит.

Действительно, существуют любые свидетельства того, что в бесчисленных случаях такое изменение имен – или принятие «псевдонимов», как это описывают иудеи – используется в целях сокрытия истины. Существует колоссальное различие в состоянии ума, когда покупатель входит в магазин Айседоры Леви, и состоянии ума, когда он входит в магазин Алекса Мэя. И каковы будут его чувства, когда он узнает, что Айседора Леви написала имя Алекс Мэй, имея в виду именно такое состояние ума? Когда фирма «Розенблат и Шлезинджер» превращается в «Американскую Коммерческую Компанию», то вполне оправданно то чувство, что название «Американская» используется для того, чтобы скрыть иудейский характер этой фирмы.

Стремление иудеев изменять свои имена относится к весьма далекому времени. Существовал и существует предрассудок, что присвоение больному человеку другого имени означает «изменение его судьбы» и спасение его от несчастья, предопределенного для его прежнего имени. Имеет место также и библейский пример изменения характера после изменения имени, когда Абрам стал Абрахамом, а Яков стал Израэлем.

Однако существовали и оправданные причины изменения иудеями своих имен в Европе. Национализм на этом континенте, безусловно, силен, а иудеи – международная нация, разбросанная среди всех наций, с незавидной репутацией и находящаяся в состоянии готовности использовать в иудейских целях националистические устремления неиудеев. Чтобы смягчить подозрения против них (подозрение настолько общее и настолько устойчивое, что оно может быть объяснимо только при допущении о том, что оно было полностью оправданным), иудеи быстро принимали имена и оттенки любой страны, где бы они ни жили. Совсем не трудно изменить флаг, поскольку ни один из флагов не является эмблемой Иуды. Это наблюдалось во всей зоне боевых действий; иудеи поднимали любой флаг, который соответствовал моменту, и меняли его столь часто, насколько это требовалось в зависимости от изменения характера сражения.

Польский иудей по имени Цуккермандль, эмигрируя в Венгрию, стремился показать, что он отбросил польские связи, о которых напоминает его имя; и сделать это он мог, только изменив свое имя, которое весьма вероятно станет именем Цукор, вполне приличное венгерское имя. Первоначально Цукоры не были иудеями; теперь же предполагается, что они иудеи. В Соединенных Штатах это почти наверняка. Подобное изменение, какое сделал г-н Цуккермандль, было бы, однако, не в целях сокрытия того факта, что он был иудеем, но только для того, чтобы скрыть тот факт, что он был иностранным иудеем.

В Соединенных Штатах было выявлено, что иудеи изменяют свои имена по трем причинам: во-первых, по той же причине, по которой изменяют свои имена и многие другие иностранцы, а именно насколько возможно свести к минимуму «иностранный облик» и трудности произношения, которыми обладают те, кто носит такие имена; во-вторых, по деловым соображениям предотвратить теперешнее высказывание о том, что такой-то магазин является «иудейским магазином» и, в-третьих, по социальным причинам.

Желание не выглядеть необычным среди своих соседей, если оно выражено именно в этих словах, весьма легко превращается в перекличку, что является естественным желанием, пока оно не применяется к вам самим. Если вы собираетесь поехать за границу в Италию, Германию, Россию, чтобы жить там и заниматься бизнесом, прибегли бы вы немедленно к измененному имени? Безусловно, нет. Ваше имя есть часть вас самого, и у вас есть свое собственное мнение относительно вымышленного имени. Однако иудей имеет свое собственное имя среди своего собственного народа независимо от того, под каким «псевдонимом» мир знает его, и поэтому совершенно хладнокровно он меняет свое внешнее имя. Единственной аналогией, которую мы наблюдаем в Америке, является изменение платежных номеров людей, когда они переходят с одного места работы на другое. Джон Смит может иметь № 49 в магазине Блэка и № 375 в магазине Уайта, однако он всегда остается Джоном Смитом. Однако иудей может быть Симоном, сыном Бенджамина в узком иудейском кругу, тогда как «в миру» он может быть Мортимером Александером.

В Соединенных Штатах едва ли можно сомневаться в том, что деловая активность и социальные причины являются главными причинами изменений иудейских имен. Обозначение «американский» само по себе является наиболее желательным, как можно догадаться по его частому использованию в названиях фирм, работники которых не являются американцами в любом смысле этого слова, что позволяет им трепать это наименование по всему миру.

Когда имя Моисей изменяется на Мортимер, а имя Натан на Нортон и имя Айседора на Ирвин (как, например, Ирвин Берлин, родственники которой все еще называют ее Иззи), то сокрытие иудейской национальности в стране, где столь многое публикуется в печати, должно рассматриваться как вероятный повод.

Когда «г-н Ли Джексон» был предложен для вступления в клуб, то, казалось, не было никаких причин в рамках имеющихся материалов, почему нечто необычное о г-не Джексоне можно предполагать, пока вы не узнали,

что г-н Джексон является фактически г-ном Джекобсом. Имя Джексон является именем президента Соединенных Штатов, имена которых явно в фаворе у любителей изменять имена, однако в данном случае оно является также одним из «производных» от старого иудейского имени.

Еврейская Энциклопедия содержит интересную информацию по этой проблеме производных. Ашер переходит в Арчер, Анселл, Ачерсон. Барух соседствует с Бенедиктом, Бенитоном, Бертольдом. Бенжамин превращается в Лопеса, Сифа, Вольфа (это перевод). Давид становится Дэйвисом, Дэвисоном, Дэвидсоном. Исаак становится Саксом, Сакси, Сэйси, Секкелем. Джекоб становится Джексоном, Якоби, Якобусом, Яковом, Капланом, Кауфманом, Марчантом, Мерсантом. Иона становится при весьма простых изменениях Джоунсом, Джозефом и Йонасом. Иуда (настоящее иудейское имя) становится Джюэл, Лео, Леон, Лионэль, Лайон, Леони, Джудит. Мозес /Моисей/ становится Моритцем, Моссом, Мортимером, Максом, Мэкком, Москином, Моссэ, Соломон становится Сальмоном, Саломе, Сломаном, Сальмутом. И так далее по всему списку иудейских «изменений» – Барнетт, Барнард, Беер, Гершель, Манн, Мендель, Манделл, Мендельсон; с различными другими именами, которые не являются даже адаптациями, а просто подходящими именами.

Производство шляп, которое является одним из основных источников получения иудеями взяток с американских женщин, показывает, что иудеям нравятся имена, которые не являются именами, но впечатляющими знаками отличия – «Люсиль», «Мадам Грандэ» и т.п. Рубен Абрахам Коген вполне приличное имя, и добрый гражданин мог бы сделать его весьма уважаемым в его окружении, однако Рубен полагает, что первый раунд борьбы должен быть за ним, и он не побрезгует некоторым обманом, чтобы достигнуть этого, поэтому на витрине своего магазина он написал R. A. Le Can, что вместе с заимствованным гербом выглядит в достаточной степени по-французски даже для явных болванов среди неиудеев. Аналогичным образом надпись «Г-н Баронде-

кий» может расцвести как «Барондес» или «Ля Барон».

Обычно г-н Абрахам становится Миллером. Почему фамилия Миллер выбирается для иудаизации, не ясно, однако Миллеры белой расы могут быть вынуждены применять некоторый способ указания того, что их имена не являются иудейскими. Иногда может потребоваться одно и то же имя как на языке идиш, так и в американской форме. Аароны становятся Арнольдами – уже есть некоторое число иудейских Арнольдов. Аароны становятся и Лингхэмами. Один Коген стал Дрюсом, другой Коген стал Фримэном. Еще один Коген стал Монтэгю; четвертый Коген стал Ротбери, а пятый Коген стал Куком.

Однако у Когенов есть оправдание. В одном гетто так много Когенов, что некоторые отличия должны быть предусмотрены. Есть Коген – сборщик тряпья и Коген-мясник (ритуальный резчик), и Коген – прогрессирующий адвокат, а также и Коген-физик. Что создает еще большие трудности, их имена (их «христианские» имена) означают Луис. Следовательно, не стоит удивляться тому, что молодой адвокат становится Кохэйном (что лучше всего, когда клиентами становятся ирландцы), а молодой доктор должен стать Доктором Каном или Коном. Таковы некоторые из многих форм, которую принимает имя Коген, данное священником.

То же самое можно сказать и в отношении весьма распространенного имени Каплан. По всей вероятности, имя Чарли Чаплина было Caplan или Kaplan. Во всяком случае, так полагают иудеи о своей самой великой «звезде». Неиудеи читали о Чарли как о «бедном английском мальчике».

Еще одним примером является священник Стефен С. Уайз. Он проложил свой путь через всю страну от одного помоста до другого, удивляя по-своему тем, что подобная помпезность звука должна передавать такую бедность смысла. Он – актер и актер наименее эффективный, поскольку он играет роль, в которой откровенность является обязательной. Этот раввин, чьи вокальные упражнения истощили его силы, был рожден в Венгрии, его настоящая фамилия была Вайсц. Иногда эта фамилия онемечивается и звучит как Вайсе. Когда С. С.

Вайсц стал С. С. Уайзом, мы не знаем. Если бы он просто американизировал свою венгерскую фамилию, это дало бы ему фамилию Уайт, Очевидно, «Уайз» звучит лучше. Откровенно говоря, лучше быть белым человеком, чем мудрым, однако д-р Стефен С. имеет свежий взгляд на вопрос «что заключается в имени?».

Список иудеев, принимающих участие в общественной жизни, чьи имена не являются иудейскими, был бы длинным. Например, Луис Маршалл, глава Американского Иудейского Комитета, – какой была его прежняя фамилия до того, как он стал Главным Судьей Верховного Суда Соединенных Штатов?

Фамилия г-на Сэльвина, широко известного сейчас в кино, была первоначально Шлезинджер. Некоторые из Шлезинджеров стали Синклэрами, но Сэльвин сделал действительно хороший выбор для человека в развлекательном бизнесе. Раввин, настоящая фамилия которого была Познанский, стал Познером. Фамилия Кален является обычно сокращением фамилии Каленский. Все это здесь опущено, поскольку издательство «Диарборн Индепендент» предпочитает в этой связи упоминать имена только тех, кто может позаботиться о себе. Один жестянщик переехал в неиудейский район и открыл мастерскую под фамилией Перкинс, и его судьба Действительно изменилась! Он преуспевает и, будучи трудолюбивым и честным работником, заслуживает своего успеха.

Безусловно, имеют место и менее удачные случаи применения практики смены фамилий, как это известно каждому нанимателю рабочей силы. Человек берет в долг под одним именем и, чтобы избежать возврата долга, увольняется с работы, получает зарплату, а через один или два дня предпринимает попытки устроиться на работу под другим именем. Одно время это считалось вполне успешной проделкой, а сегодня это не является полностью неизвестной операцией.

Среди более строгих обозревателей иудейских ритуальных требований имеет место много нареканий относительно неправильного использования слова «кошерный», что в действительности оно покрывает множество грехов. Слово «кошерный» в некоторых местах стало обо-

значать несколько большее, чем коммерческая реклама, предназначенная для привлечения внимания к иудейской торговле. Все, что она означает, в том, что она заявляет, могло бы быть выражено фразой «Лучшее место в городе, где можно поесть», что, безусловно, совсем не так; и не всегда эта еда является «строго кошерной».

Однако следует признать, что стремление неправильно представлять людей и вещи глубоко укоренилось в иудейском характере. Иудеи – великие изобретатели ложных призывов и лозунгов, которые не волнуют. Имеет место значительное ослабление влияния, которое они оказывают с помощью подобных методов; их яркость в этом отношении убывает. Это может быть объяснено тем, что слишком много названий песен, которые должны быть написаны для иудейских джазовых фабрик, и столь много «кричащего» материала для написания сценариев. Их возврат болезненно слаб и вынужден. Без лидеров поведение во внешней обстановке, подобной диспуту о красоте двух соперничающих «звезд» или о количестве и способе разбрасывания конфетти, показывает, что они настоящие простаки в той ситуации, которая возникла в этой стране.

Незамедлительно после возникновения иудейского вопроса в Соединенных Штатах иудеи, естественно, вернулись к своей привычке наклеивания фальшивых ярлыков. Они рассчитывали одурачить людей еще раз с помощью некоторой незначительной фразы. Постепенно они осознали, что они полностью против правды, что правда – это не избитый джаз и не девиз в кино, который можно переодеть и изменить по своей воле.

Эта страсть вводить людей в заблуждение с помощью имен укоренилась глубоко и изменяется в своем проявлении. В основном благодаря иудейскому влиянию мы присваиваем наименование «либерализм» расхлябанности. Мы облагораживаем именами многие виды подрывной деятельности, называя их фальшивыми наименованиями. Мы живем в эпохе фальшивых ярлыков, опасность которых осознают все те, кто наблюдает различные подпольные течения во всех слоях нашего общества. Сам социализм уже не то, что означает его

название; это название было взято и используется для обозначения анархии. Иудаистское влияние, проникая в христианскую церковь, сохранило апостольские ярлыки, однако начисто уничтожило апостольское содержание; подрывная работа проводилась спокойно и беспрепятственно, поскольку люди нередко видели, что название оставалось тем же самым – как это имело место и тогда, когда одно и то же имя прежнего торговца оставалось на магазине, который купили иудеи и обесценили его. Следовательно, существуют «священники», которые и не святые и не заслуживают уважения, и существуют пастухи, которые в одной стае с волками.

Сионизм – это еще одно ошибочное обозначение. Современный сионизм – совсем не то, что обозначается этим ярлыком. Организаторы современного сбора денег – миллионы их плохо используются и плохо учитываются – настолько же заинтересованы в сионизме, как и некоторый баптист из Огайо в мусульманстве. Для ведущих так называемых «сионистов» гора Сион и все, что с ней связано, не имеет никакого значения; они видят только политические и собственнические аспекты Палестины просто как еще одной существующей страны другого народа. Современное движение не является религиозным, хотя и играет на религиозных чувствах иудеев низших классов; это, безусловно, нето, о чем хотят иудаизированные ораторы заставить думать христиан; сионизм в настоящее время является самым вредным, потенциально наиболее опасным явлением, как могли конфиденциально сказать вам некоторые правительства.

Однако он есть всего лишь часть иудейской практики наклеивания ярлыков, обозначающих нечто одно, тогда как в действительности под ними скрывается совсем другое.

Возьмите антисемитизм. Это ярлык, который иудеи преднамеренно расклеивают повсюду. Если когда-то он и был эффективен, то теперь целесообразность его использования исчезла. Он ничего не означает. Антисемитизма уже не существует, поскольку называемое так явление обнаруживается также и среди семитов. Семи-

ты не могут быть антисемитами. Когда весь мир поднимает предупредительный палец против расы, которая является сегодня движущей силой коррупционного, подрывного и разрушительного влияния в мире, то эта раса не в состоянии ликвидировать это предупреждение, наклеив фальшивый ярлык «антисемитизм», он больше не может оправдать наличие слова «золото» на часах стоимостью всего 1,50 доллара или надписи «чистая шерсть» на костюме по цене 11,50 долларов.

И так – с целым набором ярлыков, которые иудеи разбрасывали, как талисманы, чтобы они оказывали некоторое магическое воздействие на просыпающийся ум Америки. Они лжецы. И когда одна ложь умирает, насколько быстро они связывают свои надежды с другой ложью! Если «антисемитизма» недостаточно, они прибегают к «антикатолицизму», чтобы что-то сделать. Если и этого недостаточно, они пытаются использовать «антиамериканизм» – в целях заполучить крупнейший талант, который может быть нанят на ночь на платформе «Б'най Б'рит», чтобы провозгласить это. А если и это безуспешно, как это произошло?

Американский Иудейский Комитет сам по себе назван неправильно. Этот комитет является исключительно американским, и его работа заключается не в том, чтобы американизировать иудеев, и даже не в том, чтобы стимулировать настоящую американизацию среди них. Это комитет, состоящий из иудеев, представляющих тот класс, который больше всего наживается на изоляции иудеев от американцев и на связях с «шишками» среди иудеев. Они являются «большими иудеями», как их обычно называл Норман Хэпгуд, которые говорят «маленьким иудеям»: «Вы держитесь ближе друг к другу; мы будем вашими представителями для этих иностранцев, таких, как американцы и остальные». Если бы Американский Иудейский Комитет изменил свое название на такое, как «Иудейская Комиссия для Америки», то это было бы ближе к истине. В недавнем прошлом он вел дела с Америкой очень похоже на то, как Союзнические Комиссии вели дела с Германией. Существуют некоторые вещи, которые мы можем делать, а некоторые

вещи мы делать не можем, а Иудейская Комиссия для Америки говорит нам, что мы можем и что мы не можем делать. Одна из вещей, которую нам не разрешено делать, это объявлять, что эта страна является христианской страной.

Существует одно абсолютно безопасное правило в обращении с чем-либо, исходящим из Американского Иудейского Комитета. Не обращайте внимания на название, раскрывайте сущность. И вы обнаружите, что Кагал – это не то, чем он представляется; что иудейский профсоюз есть не то, чем он представляется; что сионизм – это камуфляж чего-то совершенно другого; что название и существо почти всегда несходны, что свидетельствует о причине выбора некоторого конкретного названия. Это пронизывает всю иудейскую практику и представляет собой еще одно небольшое поле деятельности для иудейского реформатора.

Публикация от 12 ноября 1921 г.

71.
ИУДЕЙСКИЕ «КОЛЬ НИДРЕ» И «ЭЛИ, ЭЛИ» ОБЪЯСНЕНЫ

«То, что необходимо американскому иудею, это приобрести привычку самокритики. Если бы ораторы иудейского народа затрачивает бы половину своей энергии, которую они сейчас растрачивают в ответ на нападки, на осуждение зла, которое всем смотрит в лицо, то они внесли бы реальный вклад в американскую жизнь. Однако, судя по их публичным заявлениям, они представляются сверхчувствительными к тривиальному предрассудку, свойственному неиудеям, и исключительно нечувствительными к ошибкам самих иудеев. Они болезненно чувствительны к критике, но терпимо и с сочувствием относятся к самому иудейскому народу и тому, что он делает. Расы, неподверженные чувству неполноценности, не воздерживаются от критицизма. Они и начинают его».

Уолтер Липпман, из редакции журнала «Американский Еврей».

«В этом и прошлом годах я искал кое-что в вашей статье о молитве, которую иудеи произносят на свой Новый Год. Однако у вас там ничего нет. Может ли быть, что вы ничего не слышали о «Коль Нидре»?»

«Недавно в трех городах я слышал пение иудейского религиозного гимна в народных театрах. Это было в Нью-Йорке, Детройте и Чикаго. Всякий раз программа шла, как говорят, «по требованию». Чье это было требование? Каково значение пропаганды такого рода? Название этого гимна – «Эли».

Только что закончившийся иудейский год был описан одним иудейским писателем в газете «Еврейские Ежедневные Новости» как Год Хаоса. Писатель, очевидно, в достаточной степени интеллигентен, чтобы считать это состояние чем-то помимо «антисемитизма». Он

утверждает, что «мысль о том-, что что-то не так в жизни иудеев, остается в силе», и когда он описывает ситуацию на Ближнем Востоке, он утверждает: «Иудей сам создает беспорядок». Он осуждает 5681-й иудейский год по 12 пунктам, среди которых следующие: «несоответствующее руководство в Палестине», «ведение внутренней войны», «предательство по отношению к иудейскому народу», «эгоизм», «самообман». «Иудейский народ – больной народ», – кричит писатель, а когда он приводит удобный прогноз на 5682 год, то он дает его не в терминах Иуды, но в терминах «Коль Израэль» – «Весь Израиль» – эти термины более широки и более содержательны, что обеспечивает иудаизму его собственное место, именно его собственное место в мире. Наверняка иудейский народ болен, и эта болезнь есть ошибочное понимание превосходства с вытекающей отсюда «внешней политикой» против всего мира.

Когда иудейские писатели описывают 5681 год как год Хаоса, это есть подсознательное признание того, что иудейский народ созревает для смены отношений. «Хаос» имеет место среди лидеров; он связан с планами, которые основываются на прежних ошибочных предположениях. Иудейский народ ожидает лидеров; которые освободят его от рабства под властью их эгоистичных владык в религиозных и политических сферах. Врагами эмансипации иудеев являются те, кто наживается на зависимости иудеев, а также все эти группы, которые следуют указаниям Американского Еврейского Комитета и политизированных раввинов. Когда появится настоящий иудейский проповедник – и он должен появиться именно в Соединенных Штатах, – то произойдет большая чистка эгоистичных, интриганских, бессердечных иудейских лидеров, общий отказ иудейской идеи «получать» вместо идеи «производить» и возврат к настоящей идее, подавлявшейся столь долго.

Произойдет также и определенное разделение между самими иудеями, Они не все евреи, которые так называют себя сегодня. Существует татарская ветвь в так называемом иудействе, которая абсолютно несовместима в расовом отношении с настоящими израильтянами;

существуют и другие чужие ветви, полностью отличающиеся от настоящих евреев; однако до настоящего времени эти ветви удерживались, поскольку иудейским лидерам нужны были большие толпы необразованных людей, чтобы реализовать свои цели в мире. Однако сам иудей признает наличие некоторого чуждого элемента; и это есть первый шаг в движении, которое поставит иудейский вопрос на совершенно иную основу.

То, о чем иудеи Соединенных Штатов начинают думать, указано в нижеследующем письме, одном из многих (его автором является иудей):

«Господа!

Поскольку вы верите в доброе дело, – сказал д-р Джонсон, – нет никаких оснований, почему вы должны чувствовать себя обязанным защищать его, поскольку своим способом защиты вы можете нанести своему делу большой вред.

Вы оказываете иудеям очень большую службу, спасая их от самих себя.

Это требует и храбрости, и нервов, и ума, чтобы выполнить и продолжать подобную работу, и поэтому я восхищаюсь Вами».

К письму был приложен чек, который предписывал издательству «Диарборн Индепендент» отправить его по адресу еще одному лицу, имя которого носит явно выраженный иудейский характер.

Совершенно очевидно, что единство не может быть достигнуто праведником, который мягко проталкивает или подавляет свою правду, так же как и носителем правды, который энергично отрицает, что правда есть правда, однако оба вместе почитают правду, рассказывая о ней и признавая ее. Когда это видят иудеи, они могут взяться за работу по донесению правды и могут сами выполнить ее. Эти статьи преследуют единственную цель: во-первых, иудеи могут увидеть правду для себя и о себе; во-вторых, неиудеи могут видеть фальшивость теперешней иудейской идеи и проявить достаточно здравого смысла, чтобы не стать его жертвами. Если как иудеи, так и неиудеи увидят свою ошибку, то открыт путь для сотрудничества вместо определенной конкуренции

(не коммерческой, но моральной), которая столь катастрофически сказалась на иудейских фальшивых амбициях в эти долгие века.

Итак, что касается начала этой статьи: по этим причинам издательство «Диарборн Индепендент» скрупулезно избегало даже появления критики иудеев относительно их религии. Иудейская религия, как полагает большинство людей, неопровержима. Однако когда иудей проводит кампанию против христианской религии и когда в весьма доступной манере он навязывает свою собственную религию публике со сцены театра и в других публичных местах, то он должен сам корить себя за то, что публика задает вопросы.

Совершенно невозможно подобрать крупнейший театр в Соединенных Штатах, водрузить Звезду Давида вверху на прекрасной сцене над всеми флагами и другими символами, прославляя ее в течение недели со всеми дикими пророчествами и всевозможными глупыми осуждениями мира, пением гимнов в честь ее и всяческим восхвалением ее, не вызывая настоящего любопытства. Однако иудейские театральные постановщики при отсутствии протеста со стороны Антидиффамационного Комитета, осуществляли это в большем или меньшем масштабе во многих городах. Сказать, что это бессмысленно, значит использовать недостаточно сильные слова.

«Коль Нидре» – это иудейская молитва, названная по ее начальным словам «Все клянутся» (коль нидре). Она основывается на следующей декларации Талмуда.

«Он, который желает, чтобы его торжественные обещания и клятвы не имели никакого значения, встает в начале года и заявляет: «Все торжественные обещания, которые я сделаю в течение года, не будут иметь никакого значения».

Было бы приятно иметь возможность утверждать, что это одна из странностей темноты, которая окутывает Талмуд, однако факт состоит в том, что «Коль Нидре» – это не только древняя любопытная вещь; это и современная практика тоже. В переизданном томе «Праздничные Молитвы», опубликованном в 1919 г. издатель-

ством «Еврейская (Хибрю) Паблишинг Компани» в Нью-Йорке, молитвы представлены во всей полноте:

«Все молитвы, обязательства, клятвы или проклятия, обещания людей всех имен, которые мы произнесли, поклялись или связали себя с этого дня искупления до следующего дня искупления (при наступлении которого мы надеемся на счастье), мы отрекаемся заранее ото всех них, все должны быть прощены, отменены, аннулированы и не должны иметь последствий; они не должны связывать обязательствами, не иметь никакой силы; клятвы не должны считаться клятвами, обязательства не должны быть обязательными, присяга не должна считаться присягой».

Если бы это странное заявление было бы выкопано из туманного прошлого, оно едва ли заслуживало серьезного внимания, однако, поскольку оно является частью переизданного иудейского молитвенника, изданного в Соединенных Штатах в 1919 году, и одним из высоких моментов иудейского религиозного празднования Нового Года, его нельзя легко отменить после того внимания, которое было однажды привлечено к нему.

Иудеи этого действительно не отрицают. В начале года, когда известный иудейский скрипач прибыл в Нью-Йорк после триумфального турне за границей, он был окружен тысячами своих поклонников из Ист-Сайда и смог успокоить их крики только тогда, когда взял свою скрипку и сыграл «Коль Нидре». Затем люди рыдали, как изгнанники при звуках песен своей родины.

По этому инциденту читатель видит (хотя это и трудно понять неиудею), что имеет место глубоко укоренившееся сентиментальное отношение к «Коль Нидре», которое означает одно из самых священных приобретений иудея. Столь незащитимо аморальная вещь, как «Коль Нидре», полностью разрушительная для общественного доверия, и тем не менее даже самые искренние усилия нескольких действительно сильных духом иудеев оказались безуспешными в деле удаления его из молитвенников, за исключением нескольких единичных случаев. Музыка «Коль Нидре» вполне известна и является древ-

ней. Достаточно просмотреть статью «Коль Нидре» в Еврейской Энциклопедии, чтобы понять затруднение современного иудея: он не в состоянии отрицать; он не может защищать; он не может отказаться от него. «Коль Нидре» – здесь и остается.

Если бы молитва была просьбой о прощении за нарушение клятв в прошлом, то нормальные люди вполне могли бы понять это. Клятвы, обещания, обязательства и обеты нарушены иногда из-за слабости воли к их выполнению, иногда из-за забывчивости, иногда из-за простой неспособности сделать то, что мы должны сделать. В этом отношении человеческий опыт не является ни иудейским и ни неиудейским.

Однако молитва есть святое обещание, данное в таинстве синагоги, что никакое обещание не должно быть обязывающим, и более того, оно там и сям оказывается нарушенным прежде, чем бывает выполненным.

Диапазон действия молитвы составляет «с этого дня искупления до следующего дня искупления».

Молитва обращена полностью в будущее, «мы раскаиваемся заранее во всех них».

Молитва разрушает общую почву доверия между людьми – «клятвы не должны считаться клятвами; обязательства не должны быть обязательными, божба не должна считаться божбой».

Не требуется никаких доказательств, чтобы показать, что данная молитва действительно определяет правила веры и поведения иудеев, которые произносят ее, с ними невозможно поддерживать обычные общественные и деловые отношения.

Следует иметь в виду, что здесь нет никакого сходства с так называемым христианским «притворством», христианское «притворство» возникает в основном у людей, придерживающихся более высоких идеалов, чем те, которых они способны достигнуть, и на словах исповедуют более высокие принципы, чем демонстрирует их собственное поведение. Иными словами, если использовать схему Браунинга, возможности человека превышают его способности; так всегда бывает, когда человек больше, чем глупец.

Однако «Коль Нидре» оказывает влияние в противоположном направлении. Считается, что в обычном окружении человека, согласно общепринятой морали улицы и рынка, обещание принимается за обещание, обязательство принимается за обязательство, а долг есть долг – в простом слове человека содержится некоторая общественная ценность при том допущении, что его качество обеспечивается высокими моральными намерениями. А это создает условия для падения такого качества ниже этого уровня.

Как возникло «Коль Нидре» ? Явилось ли это результатом того недоверия, в котором иудея обвиняли в течение веков?

Его истоки не в Библии, но в Вавилоне, и метка Вавилона начертана на иудее более прочно, чем метка Библии. «Коль Нидре» является талмудистским и находит свое место среди множества других мрачных моментов этого многотомного и обременяющего изобретения. Если «Коль Нидре» всегда представлял собой определенный взгляд назад, на ошибки предшествующего года, то очень быстро он стал взглядом вперед – на преднамеренный обман приближающегося года.

Многие объяснения были даны с попыткой учесть это положение. Всякое объяснение отрицалось и опровергалось теми, кому нравилось некоторое другое объяснение. Самым обычным из всех является следующее, и оно звучит на заезженной ноте «преследования»: иудеи были настолько гонимы и «преследуемы кровожадными христианами, с ними настолько жестоко и аморально обращались во имя любви к Иисусу» (эти термины заимствованы у иудейских писателей), что они были вынуждены под страхом увечья, голода и смерти отказаться от своей религии и поклясться, что они примут ранее презираемого Иисуса за своего Мессию. Следовательно, как утверждают иудейские апологеты, зная, что в наступающем году ужасные кровожадные христиане заставят бедных иудеев принять христианские клятвы, иудеи заранее заявили Богу, что все обещания, которые они дадут в этом случае, будут лживыми. Они заявят, что христиане заставили их сказать

это, однако для них ни одно слово не имело значения, и они не намеревались произносить его.

Это наилучшее объяснение из всех. Его слабость состоит в том, что считается, что «Коль Нидре» по времени совпадает с «преследованиями», в особенности в Испании. К сожалению для подобного объяснения, «Коль Нидре» появилось за несколько веков до этого, когда иудеи не подвергались угнетению.

В подтверждающей откровенной статье в кливлендской газете «Иудейский Мир» за 11 октября недостаточность приведенного выше объяснения настолько четко выражена, что ниже приводится обширная цитата из нее:

«Многие образованные люди хотят понять, почему «Коль Нидре» совпадает по времени с испанской инквизицией, поскольку она стала необходимой вследствие всевозможных преследований и воздействий в целях принятия христианской религии ради существования. Тогда иудеи в Испании, собираясь в подполье для празднования Дня Примирения и прощения, составили молитву, которая объявляет не имеющими ценности все обещания и клятвы, данные по принуждению в течение года...»

«Более того, образованные люди утверждают, что в память о тех днях, когда сотни и тысячи маранов (тайных иудеев) были изгнаны из подвалов и подвергнуты всевозможным пыткам, иудеи во всех частях мира приняли «Коль Нидре» в качестве символа верности вере и самопожертвования ради веры».

«Эти утверждения некорректны. Факт заключается в том, что формула «Коль Нидре» была создана и произнесена в ночь Йом Киппур, значительно ранее испанской инквизиции. Мы установили, например, наличие формулы недействительности клятв Йом Киппур в молитвеннике раввина Амрама Гоуна, который жил в Девятом веке, около пятисот лет до испанской инквизиции, хотя формула раввина Амрама не соответствует «Коль Нидре», хотя и соответствует «Коль Нидрим» («Все обещания и клятвы, которые мы произносим от Йом Киппурим и по Йом Киппурим, возвратятся к нам пустыми»)».

О форме молитвы с точки зрения времени ее возникновения можно спорить; однако как в древнем, так и в современном Талмуде существует разрешение в практических целях: «Тот, кто хочет, чтобы его обещания и клятвы не имели никакой ценности, должен встать в начале года и произнести; «Все обещания, которые я дам в течение года, не будут иметь никакой ценности».

Это дает ответ на вопрос нашего читателя. Таким образом, в данной статье не указывается, что все иудеи преднамеренно уничтожают свое слово обещания. Это не означает, что как Талмуд, так и молитвенник разрешают поступать так и предписывают им, как это может быть осуществлено.

А теперь – что касается иудейского религиозного гимна, который исполняется «по требованию» по всей стране: *рассказ об этом следует ниже.*

Название гимна – «Эли, Эли»; оно является первым стихом «Двадцать второго Псалма», наиболее известного в христианских странах как «Крик Христа на Кресте».

Он используется иудейскими постановщиками водевилей в качестве их вклада в проиудейскую кампанию, которую контролируемый иудеями театр бросает в лицо публике со сцены и киноэкрана. Это песнопение предназначено для возбуждения иудеев низшего класса против других людей и разжигания расового сознания тех орд восточных иудеев, которые слетелись сюда.

При подстрекательстве Нью-йоркского Кагала гимн «Эли, Эли» исполнялся в течение длительного времени на обычных представлениях водевилей и в кинотеатрах, а примечание «по требованию» является, как правило, наглой ложью. Таким примечанием должно быть «по приказу». Эта «просьба» исходит из иудейского штаба, который приказал ускорить иудейскую пропаганду. Теперешняя ситуация в театре состоит в том, что американские зрители платят в кассу за привилегию услышать иудейскую пропаганду того, что они хотят, чтобы неиудеи думали о них.

Если остались хотя бы следы приличия или малейшие признаки хорошего вкуса, иудеи, которые контролируют театры, обеспечат, чтобы американская публика

фактически лишилась этих качеств. Когда два иудейских комедианта, совершая всегда вульгарные и зачастую неприличные, древние как мир телодвижения, появляются перед опусканием занавеса и поют гимн «Эли, Эли» на языке идиш, который, безусловно, непонятен для большей части присутствующих, то иудейский элемент всегда совершает предательство в отношении высоких чувств. Они понимают существо проводимой игры: над «неиудеями» насмехаются в лицо, и они этого не понимают; точно так же как и тогда, когда иудейский комедиант выплескивает оскорбительные упреки в адрес Иисуса Христа, и «с этим удаляется», при этом иудейская часть присутствующих захлебывается от восторга, а «глупые неиудеи» смотрят на это спокойно и чувствуют, что из вежливости следует смеяться, а также и аплодировать!

Иудейская мелодия представляет собой торжествующий крик расовой ненависти, распространяемой по приказам иудейских лидеров. Вы, если вы театрал, помогаете оплачивать расходы на проклятие самого себя. Кагал и Американский Иудейский Комитет, которые в течение свыше десяти лет вытравляли всяческое упоминание о христианстве из жизни общества под своим лозунгом «Это не христианская страна», распространяют свой собственный тип иудаизма повсюду с непревзойденной грубостью.

«Эли, Эли» – это не религиозный гимн! Это расистский боевой клич. В дешевых кафе Нью-Йорка, где ошиваются иудеи-большевики, «Эли, Эли» – их песня. Это Марсельеза иудейской солидарности. Она стала фанатичным песнопением во всех иудейских большевистских клубах; она постоянно слышна в иудейских кофейнях и кабаре, где эмоциональные российские и польские иудеи – все враги всех правительств – выкрикивают соответствующие слова в нескончаемом возбуждении. Когда вы слышите этот гимн в момент, когда вы совершенно ничего не можете понять, тогда и возникает возбуждение.

И этот торжествующий крик проник сейчас в самую сердцевину театрального мира.

Применяемый здесь термин «песнопение» используется по особому совету. Этот термин исполь-

зовал Курт Шиндлер, который адаптировал древнеиудейский гимн для использования в Америке. И он создал эффект песнопения.

Ниже приводится его перевод: «Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня? Огнем и пламенем они выжигают нас, Повсюду они стыдят и смеются над нами, Однако никто из нас не посмел отклониться От нашего Священного Писания, от нашего Закона. Мой Бог, мой Бог, почему ты оставил меня? Денно и нощно я только прошу и молюсь, Страстно соблюдая наше Священное Писание И молясь, Спаси нас, спаси нас опять! Ради наших отцов и отцов наших отцов! Прислушайся к моей молитве и моей печали, Поскольку только Ты можешь помочь. Ты, Бог, единственный, поскольку говорят: «Послушай, о Израэль, Господин есть Наш Бог, Господин Единственный!»

Слова гимна настолько напоминают похоронную песнь, что они странно контрастируют с настроением, которое, как казалось, должен создавать сам гимн; его траурная мелодия вызывает весьма различное настроение у иудейских слушателей по сравнению с тем настроением, которое возникло бы у другого народа от мелодии такого же характера. Те, кто слышал ее публичное исполнение, могут лучше понять, каким образом гимн в столь совершенно спокойном тоне смог вызвать дикую ярость анархистов, завсегдатаев кафе Ист-Сайда.

Безусловно, мотив для пения гимна рассчитан на неиудеев.

«Огнем и пламенем ОНИ выжигают нас, повсюду ОНИ стыдят и смеются над нами». Кто это «они»? Кто как не гои, христиане, которые неожиданно садятся рядом и которым так нравятся аплодисменты иудеев, когда они тоже аплодируют! В действительности, если посмотреть на это с одной стороны, иудеи имеют право презирать «неиудеев».

«ОНИ сожгли нас; ОНИ покрыли нас позором», однако мы, бедные иудеи, всегда были безвредны, никто из нас не посмел преступить Закон! Таково значение гимна «Эли, Эли». Вот почему несмотря на его слова об отказе от религии он стал призывом. «Они» все неправы; «мы» все правы,

Возможно, безусловно, что правильно настроенные иудеи этого не одобряют. Они вправе не одобрять «Коль Нидре» и они могут возражать против того, каким образом иудейские лидеры используют гимн «Эли, Эли». Давайте в конце концов воздадим должное некоторым иудеям за отношение к обеим этим проблемам. Однако в этом отношении они ничего не предпринимают. Тем не менее эти же иудеи идут в публичную библиотеку своего города и вселяют страх политического или административного наказания в сердца работников библиотеки, если они незамедлительно не изымут публикации издательства «Диарборн Индепендент» из библиотеки; те же самые иудеи образуют комитеты, чтобы воздействовать на мэров городов, чтобы они отдавали незаконные приказы, которые не могут быть выполнены; те же самые иудеи командуют и газетами, которые находятся под их патронажем или контролем, – они действительно решительно и активно вмешиваются в дела неиудеев. Однако, когда это касается исключения гимна «Эли, Эли» из театра или исполнения «Коль Нидре» теми, кто «заранее» планирует сеять обман весь год, те же самые иудеи становятся весьма бездеятельными и явно очень бессильными.

Антидиффамационный Комитет предпочтет лучше закрыть магазин до тех пор, пока он не проявит волю или способность оказать давление на собственный народ. Воздействие остальной части народа быстро становится все менее и менее возможным.

«Коль Нидре» – далеко не самый худший советчик для Талмуда; гимн «Эли, Эли» – далеко не самое худшее антисоциальное неправильное использование явно священных вещей. Однако это остается в сфере политики издательства «Диарборн Индепендент», по меньшей мере в настоящее время, допустить все эти вещи за исключением, как это имеет место в теперешнем случае, того, когда число запросов показывает, что знакомство с фактами имело место из других источников. Во многих случаях, как слышали наши исследователи, дело обстояло значительно хуже, чем указано здесь, вследствие чего эта статья может оказаться полезной для того, чтобы

предотвратить обман исследователя или помешать иудею представить фальшивые сведения.

Публикация от 5 ноября 1921 г.

72.
ИУДЕИ, КАК ИХ ВИДЯТ ЧЛЕНЫ НЬЮ-ЙОРКСКОГО МАГИСТРАТА

Издательство «Диарборн Индепендент» нередко настаивало на публикации сведений об иудейской преступности в Нью-Йорке и в других городах, однако до настоящего времени предпочитали не делать этого. Материалов горы и факты потрясающие, однако издательство «Диарборн Индепендент» будет придерживаться мнения, что большинство иудейского народа не одобряет криминальных действий даже против жизни и собственности неиудеев. В этой статье внимание ограничивается теми проблемами, которые явно соответствуют целям и одобрению иудейских лидеров. В иудейском вопросе существует определенный криминальный элемент, и значительная доля преступности прямо или косвенно проистекает от отношения иудейских лидеров к ней, однако Крупнейшим Преступлением является внедрение коррупционных и антиамериканских идей в американскую жизнь, и иудейские лидеры не смогут избежать ответственности за это.

Магистратам каждого города с достаточно большим иудейским населением эти факты известны. Практически в каждом штате страны сегодня известно дело, когда некоторые иудеи с использованием денег или влияния издеваются над американским законом. Это известно на местах, но не в целом по стране, за исключением двух или трех случаев. Местная пресса, получающая 80 % поддержки за счет иудейской рекламы, весьма избирательно, как правило, доводит дело до суда. Странные случаи происходят и в судах, такие, как вовлечение судей в весьма выгодные партнерства после принятия решений, благоприятных по отношению к богатым иудейским подзащитным.

Следующие выдержки из мнений руководителей города Нью-Йорка, представленных в издательство «Дирборн Индепендент», приводятся ниже в надежде, что иудейские лидеры прочтут и усвоят их, а также и увидят, если это возможно, насколько безнадежную игру они ведут. Сегодняшний иудейский вопрос превращается в завтрашний иудейский вопрос – это означает следующее: когда иудейские лидеры собираются признать, что их игра проиграна? Они видят это теперь; однако они должны признать это и отказаться от нее. И не будет ничего удивительного, если массовое движение иудейского народа заставит их сделать это.

«Иудейская раса, – сказал один из градоначальников, – представляется умышленно слепой по отношению к своим собственным ошибкам. Около двенадцати лет назад генерал Бингхэм, тогдашний начальник полиции, считал необходимым привлечь внимание к некоторым тенденциям преступности среди иудеев Ист-Сайда. Его критика вызвала резкое негодование. Однако я позволю себе сказать, что есть некоторые председатели младших судов, которые не с готовностью поддержат точку зрения генерала Бингхэма в применении их к состоянию на сегодняшний день». (Это имело место потому, что генерал Бингхэм критиковал Нью-йоркский Кагал за усиление его влияния – не разъяснять положение, но заткнуть рот критикам.)

«Различные расовые или религиозные группы города Нью-Йорк всегда поддерживали организации, проявляющие заботу об их падших женщинах. У нас есть Дом Магдалены, Протестантский Епископальный Благотворительный Дом и Католический Дом Доброй Паствы. Только иудеи являются исключением. Однако не требуется больше чем краткого знакомства с городскими судами, чтобы убедиться в том, что более двух третей падших женщин в городах принадлежат иудейской расе. Этот факт и срочная необходимость заботы об этих несчастных предстали перед некоторыми известными иудеями. Они дали уверения в том, что значительные меры были предприняты группой богатых иудейских семей для финансирования подобной организации. Однако ничего не

было сделано и даже не предусмотрено. Иудеи абсолютно игнорируют эту проблему. И сегодня городские власти обязаны, как обычно, помещать таких иудеек в Протестантские Епископские и Католические Дома».

«Это характерно для странного отказа посмотреть фактам в лицо, если эти факты отражаются на иудеях. Адвокат, который одно время занимал высокое положение в иудейских кругах в этой стране, оказался замешанным в скандальном шантаже с дурно известным человеком его расы, известным под кличкой «Волк с Уолл-Стрита». Этот «Волк» был осужден и направлен в федеральную тюрьму. Адвокат был резко осужден апелляционным судом и избежал исключения из коллегии адвокатов только из-за своего возраста. Иудеи Нью-Йорка преднамеренно отказались осудить недостойное поведение этого человека. Только через день они «вернули ему честь», отдав ему библиотеку в одном из их благотворительных институтов и повесив его портрет на стене. Действие, подобное этому, в значительной степени скрывает отсутствие морального содержания».

Один из администраторов предварил свои замечания, заявив, что у него не было желания останавливаться на каких-либо особых ошибках и преступлениях, которые могли бы рассматриваться специфическими для иудейской расы. Однако он указал, что более серьезная ситуация, чем та, которая обусловливается спорадическими преступлениями, была создана непрекращающимся классовым движением в иудейской среде.

«Любой закон, – заявил он, – который представляется нежелательным для самоцентристского иудейского элемента, умышленно игнорируется ими или ему упорно противодействуют, что не ослабляется ни с течением времени и ни с повышением образования. Результатом явилось то, что наши местные суды и специальный суд были завалены делами о нарушениях такого характера. Вновь прибывшие иудеи в особенности решили, очевидно, подчинить эту страну своим собственным желаниям вместо приспособления к здешним условиям, как это делали другие расы».

«Самым показательным примером является закон о ликвидации Саббата. В этом смысле наш Закон о Наказаниях ясен и конкретен. Он утверждает: первый день недели с общего согласия предоставлен для отдыха и религиозных отправлений, закон запрещает в этот день совершать некоторые деяния, упоминаемые ниже, которые серьезным образом ограничивают религиозную свободу общества. Нарушение упомянутого выше запрета является нарушением Саббата».

«Несоблюдение Саббата является проступком, наказываемым штрафом или содержанием в окружной тюрьме, а если нарушение отягощается предшествующим нарушением, то штраф и содержание в тюрьме удваиваются. Однако различные действия, определяемые как нарушения Саббата, совершаются открыто и безнаказанно тысячами иудеев каждое воскресенье в Нью-Йорке. У этой расы есть многое, что можно сказать относительно их собственной религиозной свободы, однако она ничего не думает о нарушении религиозной свободы Других рас. Если какие-либо серьезные попытки были бы предприняты для усиления этого режима в еврейских районах, то полиции пришлось бы арестовывать большую часть населения».

«Эти иудеи привержены торговле и движению, а также и тому, чтобы их фабрики и мастерские работали в американские воскресенья. Они навязывают свою волю крупнейшему городу Соединенных Штатов путем молчаливого сопротивления и просто силой большинства».

«Иудеи, о которых я говорю, являются в большинстве своем выходцами из Восточной Европы – из России, Галиции и Польши. Они являются первым или вторым поколением иммигрантов. Как правило, они разговаривают и читают только на языке идиш. Однако заслуживает осуждения тот факт, что известные американизированные иудеи открыто поощряют этих несведущих людей к неподчинению закону. Всякий раз, когда иудейские производители и торговцы арестовываются за нарушение закона о субботе, масса иудейских адвокатов выступает в их защиту, а влиятельные иудейские общества вмешиваются для того,

чтобы защитить их. Иудейский Саббат-Альянс, отделения которого находятся даже на Пятой Авеню, ведет непрекращающуюся пропаганду среди обитателей гетто, подстрекающую их к тому, чтобы они настаивали на их законном праве отмечать свой обычный отпуск и в американское воскресенье. И это позволяет им иметь советника на законных основаниях, когда они попадают в неприятную историю».

«Иудейские адвокаты установили особое требование о том, что эти люди из Восточной Европы могут отмечать другой день в качестве «святого времени» и, следовательно, имеют право работать и пользоваться транспортом в воскресенье. Некоторые из иудейских чиновников способствуют этому противоречию, увольняя подобных нарушителей закона. Однако такие нарушения закона в отношении воскресенья не имеют никакого отношения к религии. Это просто жадность к деньгам. Эти евреи так охотятся за деньгами, что они боятся потерять какую-то часть их, если они закроют свои магазины в воскресенье. Это легко доказать тем фактом, что «когда иудеи выясняют, что это в их интересах или для их удобства соблюдать правило закрытия магазинов в воскресенье, они делают это по взаимному согласию».

«Это было продемонстрировано в последнее лето. На улицах Ривингтон и Дилэнси и фактически по всему гетто были расклеены объявления на витринах иудейских магазинов с разрешения некоторой организации, называющей себя «Объединенной независимой ассоциацией продавцов дамской одежды». Эти объявления гласили:

Этот магазин будет
закрыт по
ВОСКРЕСЕНЬЯМ
с 26 ИЮНЯ до конца АВГУСТА
Объединенная независимая ассоциация
продавцов дамской одежды.

«Иными словами, владельцы этих магазинов проводили свои выходные дни на еврейских летних курортах. Они не хотели, чтобы какие-либо из их конкурентов переманили их клиентов за время их отсутствия. Поэтому

они все согласились на закрытие магазинов. Вопрос о религии не приходил им в голову».

«Иудеи более интеллигентного и обеспеченного класса также постоянно предпринимали попытки нарушать законы Саббата в тех районах города, в которых их раса не доминировала. Неиудейские торговцы должны были организовывать свои ассоциации, чтобы защитить себя от такой несправедливой конкуренции. Если неиудей арестован за нарушение закона о Саббате, то он страдает. Это обеспечивает иудею некоторое несправедливое преимущество».

«Не так давно на платформах надземной железной дороги была помещена крупная, привлекающая внимание реклама. Иудейский оптовый дом на Пятой Авеню сообщал покупателям, что его торговые залы будут открыты с 14.00 до 17.00 каждое воскресенье. Я полагал, что это зашло слишком далеко, и обратил внимание некоторых правозащитных ассоциаций на методы, практикуемые этой фирмой. Вскоре после этого те объявления исчезли. Однако попытки использования подобной тактики иудейскими торговцами и производителями в Бронксе и в западной части города непрерывно продолжаются в целях получения коммерческого преимущества по отношению к неиудейским конкурентам».

«Однако существуют средства для немедленного и эффективного прекращения подобной бесчестности. Это могло бы быть сделано путем активизации Раздела 2140 Закона о Наказаниях, который предусматривает наказание за выставление товаров на продажу в воскресенье. Соответствующий раздел гласит следующее:

«В дополнение к наказанию, предусмотренному в Разделе 2142, вся собственность и товары, выставленные на продажу в первый день недели в нарушение положений настоящей статьи, должны подвергаться штрафу. После осуждения нарушителя мировым судьей округа, полицейским судьей или другим должностным лицом каждое такое должностное лицо должно выдать ордер на изъятие задержанных товаров, которые при задержании должны быть проданы тем, кто ухаживает за бед-

ными, для использования бедными жителями соответствующего небольшого или крупного города».

«Этот закон не вступил в силу. Однако я полагаю, что мы, тем не менее, должны ввести его в Нью-Йорке. Изъятие товаров у некоторых таких иудейских владельцев магазинов послужило бы самым эффективным уроком, который можно было бы преподать, чтобы научить их уважать закон».

Другой градоначальник высказался еще более решительно по иудейскому вопросу. «Эти люди из Восточной Европы, – сказал он, – стремятся уничтожить все американские понятия права и справедливости. День за днем мой суд переполнен иудеями. Я обязан штрафовать и предупреждать их. Женщины ведут себя особенно злобно. Они усвоили неправильное понимание права голоса женщины. Они говорят мне; «Это страна женщин. Женщина может делать все, что ей нравится – мужчины не могут».

«Нельзя отрицать тот факт, что Нью-Йорк все больше и больше попадает под господство иудеев. Американцев постепенно вытесняют из общественной жизни. Не пройдет много времени, как у нас будет иудейский мэр и иудейское управление по делам пожилых людей. Само по себе это не было бы большим несчастьем, если бы не существовало тенденции неправильного использования власти иудеями. Иудей амбициозен и неугомонно стремится к захвату власти. Однако в тот самый момент, когда он ее добивается, он становится угнетателем. Это уже очевидно, где бы иудеи ни занимали монопольное положение. Мой друг, один молодой человек, недавно пришел ко мне и горько жаловался по поводу того, что иудеи преднамеренно вытесняют его из дела. Он был владельцем одной успешно работающей прачечной. Однако сейчас крупные механизированные прачечные города в большинстве своем находятся в руках иудеев. Они отказываются от совместной работы с ним, говоря: «Вы не член нашего синдиката». (Это еще одна из новых фаз иудейского вторжения – почти полный захват всей отрасли стирки.)

«Мы все помним время, когда иудеи стали требовать особых привилегий в отношении новостей. Они созда-

ли иудейские организации службы новостей и захватили всю эту сферу в свои руки. Пока они не столкнулись с иудейской же конкуренцией, они были в достаточной степени обязательны и внимательны. Они делали все, чтобы получить выгоду. Однако сегодня они ведут себя как господа. Ни один иудейский газетчик в Нью-Йорке не принесет газеты неиудейским подписчикам в иудейские праздники».

На Нью-йоркском Почтамте, где сейчас около 11000 работников, из которых половина являются иудеями,

имеют место те же условия. Иудейские почтовые работники жалуются на то, что их лишают конституционных прав, когда заставляют работать на праздник Рош Хашана, иудейский Новый год, и Йом Киппур, иудейский День Примирения. Почтмейстер был обязан удовлетворять их требования и в то же время подчеркивал, что отпуска и выходные не будут предоставляться работникам-христианам на Рождество, Новый Год и Святую Пятницу, поскольку в противном случае почтамт будет завален почтой».

Еще одна фаза иудейских требований в отношении особых прав была подчеркнута одним из работников городской управы. «Я часто наблюдал, – заявил он, – что, как правило, достигается хороший результат, когда иудеи поселяются в небольшом городке в Новой Англии, где имеются всего три или четыре магазина. Такая ситуация создает социальный стимул и соревновательный дух. Слишком часто возникает тенденция спокойного распада среди коренного населения. Оно становится спокойнее».

«Однако там, где иудеи собираются в большом числе, как в Нью-Йорке и в промышленных городах штата Нью-Джерси, они немедленно образуют класс, и у них, к сожалению, развивается расовое самосознание. И не удивительно, что иудеи приобщаются к своим традиционным обычаям. Однако любопытный факт заключается в том, что из сорока различных национальностей в Нью-Йорке только одна раса, иудейская, постоянно стремится навязать свой собственный образ жизни всей массе людей».

«Одна опасная особенность этой тенденции – включить в сборники законов положения, которые были бы в пользу иудейской расе и которые давали бы оружие в руки бесчестных и незаконопослушных людей».

«В Законе о Наказаниях штата Нью-Йорк существует статья, которая недопустима по своему содержанию и должна быть исключена из него. По существу, она позволяет обвинить человека в неправильном поведении, если он попытается вести процесс против иудея в субботу. Он в равной степени виновен, если осмелится вести процесс, рассмотрение которого должно быть продолжено в субботу. Неприятным фактом является то, что значительная часть иудеев преднамеренно изменяет свои имена, чтобы скрыть свою расовую принадлежность. Однако если человек убеждает своего адвоката совершить гражданское действие, к которому привлекается иудей, отложив его на субботу, в неведении о том, что заимствованное американское имя скрывает иудея, то этот человек может быть подвержен штрафу или заключению под стражу».

Это предусмотрено в Статье 2150 Закона о Наказаниях. Ее точная формулировка является следующей: «Преднамеренное ведение процесса в субботу над человеком, для которого Суббота является святым днем: всякий, кто преднамеренно ведет любой процесс в субботу над любым человеком, для которого Суббота является святым днем и который не работает в этот день, или привлекает его к любому процессу, возобновляемому в тот день, или преднамеренно осуществляет любое гражданское действие с участием такого человека, которое отложено на этот день, является виновным в нарушении закона».

«Преимущество этого положения было использовано одним иудеем в городе Рочестер, чтобы избежать оплаты товаров, которые были ему поставлены. Штрафы, наложенные на него, должны были быть уплачены в субботу, а в день возврата иудейский подзащитный, по наущению своего иудейского адвоката, появился с очевидной целью выставить возражения против решения суда на нескольких основаниях, но в особенности по той причине, что подзащитный является иудеем и что, как таковой, постоянно соблюдал Субботу как «святое время».

Это дело было использовано, чтобы в нем увязли два суда, пока оно в конце концов не было передано в апелляционное отделение Верховного Суда, где судья Адаме вынес решение, в котором было записано следующее: Для того чтобы придать этой части документа форму, требуемую советником подзащитного, мы должны иметь в виду, что в законодательстве полностью отсутствует этот элементарный принцип (что для того, чтобы констатировать преступление, должен иметь место не только сам факт, но этому факту должно сопутствовать и преступное намерение), однако в нарушение его было заявлено, что, когда дело было заведено, умысел или намерение должно существовать, чтобы составлять преступление при осуществлении процесса, проводимого в субботу, или выполнении гражданского действия, отложенного на этот день, и преступление проведения процесса с возвратом к нему в субботу может быть совершено без какого-либо намерения, сопутствующего этому действию».

«Это предположение, как нам кажется, должно быть только высказано, чтобы проявилась его абсурдность; поскольку лицо, на которое был наложен штраф в данном деле, так и вообще, является государственным служащим; и справедливо предположить, что он выполнял свой официальный долг в данном случае, не зная или не предполагая по любой причине, что заинтересованная сторона рассматривала один день недели более святым, чем другой».

«Это правда, что подзащитный является иудеем, и некоторые свойственные этой расе характеристики могут проявиться до такой степени, что официальный представитель установит этот факт, однако существуют и другие религии, кроме иудейской, которые требуют соблюдения седьмого дня недели в качестве «святого времени», и, следовательно, если соответствующее правило должно быть подтверждено, официальное лицо должно каким-то образом подтвердить, в любом случае до начала процесса, что сторона, к которой оно должно быть применено, не относится к привилегированному классу; в противном случае его статус может быть изменен».

«Очевидно, что законодательство, предусматривающее то, что лицо, участвующее в процессе, возвращающемся в субботу, не знает того, что оно вмешивается в религиозную свободу обслуживаемой организации, должно рассматриваться как преступник, и в той же степени очевидно, что осуждение в подобных обстоятельствах было бы абсурдным и несправедливым, если не невозможным. Следовательно, структура устава, который приводит к такому результату, должна быть отменена в практических целях».

Впоследствии судья Адаме изменил решение местного суда и городского суда в отношении затрат.

«Сейчас, как правило, иудейские политики и иудейские адвокаты достаточно умны, – продолжал этот чиновник. – Следовательно, представляется более удивительным то, что они должны терять свое время и растрачивать усилия, печатая подобные законы в уставах и пытаясь с использованием их определять прецеденты. Это весьма глупое предприятие. Предполагается, что конечным результатом будет осмеяние иудеев и пробуждение подозрительности, неприятия и враждебности по отношению к этой расе».

Еще один чиновник комментировал тот факт, что в Лондоне разрешали торговать в воскресенье согласно Постановлению Парламента, однако только в пределах установленных границ их гетто. «Когда я был в Лондоне несколько лет назад, – продолжал он, – мне показали один из иудейских воскресных рынков в полном размахе. Напротив него располагалась английская церковь. Однако торговля была ограничена только в пределах еврейского квартала».

«Однако по сравнению с Нью-Йорком в британской столице существует лишь незначительное еврейское население. Наши миллионы иудеев разбросаны по городу, и если бы мы ослабили наши воскресные законы в их пользу, это означало бы «прощай, христианский Саббат». Я не могу понять отношение иудеев к этой проблеме. Своим поведением они умаляют свой собственный статус».

Публикация от 10 декабря 1921 г.

73.
ИУДЕИ МОЛЧАТ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОС СЛЫШЕН

По приказу Луиса Маршалла, Американского Иудейского Комитета и Б'най Б'рит американское иудейство смягчило ныне рассчитанную ярость своего крика и само содержание своих воплей. Больше не слышны моралистские проповеди раввинов по всей стране о тех же самых ложных вещах и тем же самым неискренним путем. Больше не слышны вызывающие рвоту передовицы, оплачиваемые рекламным шантажом и выплескиваемые на общество. Вопли прекратились. Внезапно, по приказу, организованно, как полк на параде, американское иудейство перешло от грубой деятельности к молчаливой таинственности. Это наиболее впечатляющая иллюстрация внутреннего контроля, осуществляемого иудейскими лидерами.

Психология всего этого, безусловно, является фальшивой. Иудеи решили, что это было проявление внимания к издательству «Диарборн Индепендент», которое сделало эти статьи модными. Действительно, лидеры утверждали, что если бы иудеи Соединенных Штатов не уделяли бы этому внимания, то никто и не узнал бы, что они находятся под контролем. Это довольно лестный критицизм их неспособности учитывать ситуацию, однако это не совсем правда.

Иудеи Соединенных Штатов издали приказ о молчании не из-за мудрости, но из-за страха. И не из-за страха несправедливости, но из-за страха перед правдой. Как только издательство «Диарборн Индепендент» опубликовало свои первые статьи о Нью-йоркском Кагале (хотя были указаны лишь внешние признаки фактов относительно этой организации), иудейским лидерам стало очевидно, что что-то необходимо сделать. Они не решились провести открытое расследование; вместо этого они проявили осторожность, отказались отвечать на вопросы даже местных репортеров, выдвигали абсурдные ошибочные отрицания и прояв-

ляли все признаки паники. После чего самым безопасным курсом для них стало молчание.

Это не значит, что они стали пассивными. Опасаясь внезапного расследования со стороны властей, Нью-йоркский Кагал проявил исключительную активность и повсюду удвоил охрану. Почему?

Причина заключалась в том, что в Сенате Соединенных Штатов существует резолюция, касающаяся непосредственно Нью-йоркского Кагала.

Известные иудеи наводнили Вашингтон под тем или иным предлогом, но только для того, чтобы оказать свое влияние в противовес той резолюции. Почему?

Причина заключается в том, что эта резолюция предусматривает проведение расследования Сенатским Комитетом некоторых фактов, которые уже были освещены издательством «Диарборн Индепендент».

Сенатская Резолюция № 60, предложенная сенатором Джорджем Х. Мозесом от штата Нью-Гемпшир, предусматривает более тщательное обследование профсоюза Объединенный Профсоюз Работников Швейной Промышленности (иудейской большевистской организации, которая финансирует деятельность красных по всей этой стране). На официальном языке этой Резолюции сказано следующее: «Цели, задачи, методы и тактика Объединенного Профсоюза Работников Швейной Промышленности Америки и его отношений, если таковые имеют место, с другими политическими организациями и квазиполитическими группами состоят в том, чтобы докладывать Сенату о результатах подобной деятельности»

Почему Нью-йоркский Кагал закрыл амбразуры и обратился за помощью – к «неиудею», кстати,— чтобы встретить возможный шторм?

Почему наиболее известные иудеи в Соединенных Штатах поспешили в Вашингтон, чтобы встретиться с сенаторами в целях оказания на них давления против этой Резолюции?

Почему Американский Иудейский Комитет или его члены, почему иудейские швейники, которые в основном страдают от действий Объединенного профсоюза,

почему иудеи – члены «военного» правительства Баруха едут в Вашингтон, чтобы помешать предложенному расследованию? Почему?

Поскольку подобное честно проведенное расследование деятельности Объединенного профсоюза привело бы непосредственно в Нью-йоркский Кагал и Американский Иудейский Комитет, сорвало бы иудейскую программу в Соединенных Штатах и открыло бы ее глазам публики – если бы оно было проведено честно.

При невозможности остановить расследование иудеи предпримут попытку контролировать его. А это еще большая опасность. Страна не нуждается в расследовании, чтобы получить факты. Большинство фактов может быть приведено сейчас. Страна не нуждается в расследованиях, которые дадут факты, разоблачающие правительство. Однако проиудейское расследование, расследование, проводимое должностными лицами, которые дрожат в «страхе перед иудеями», было бы просто еще одним преступлением.

Если иудеи проиграют свою борьбу за уничтожение Резолюции, то они уже приступили к выполнению своих планов по контролю инициативы в области изменения курса и провала цели расследования.

Следовательно, если иудеи молчат, то они не бездействуют.

Однако выигрыш был всеобъемлющим. Например, страна была спокойна и ленива, услышав то, что думают неиудеи. Во время иудейской шумихи, которая была не больше и не меньше чем попыткой отвлечь общественное мнение в Соединенных Штатах, невозможно было услышать голос народа. Священники, которые распинались в лести перед иудеями, имели доступ к прессе; однако те священники, которые серьезно относились к иудейскому вопросу, доступа к прессе не имели. Издательства, которые можно было бы склонить к действию в качестве иудейского рупора, работали на пределе; издательства же, которые стремились сохранить ценность своего собственного мнения, не присоединились к этому общему направлению и крикам. В последовавшем затем затишье стал слышен и спокой-

ный слабый голос американского убеждения, как иудейского, так и неиудейского.

В публичной пропаганде, почувствовав нецелесообразность печатания телеграфных новостей из Палестины, поскольку даже иудеи не могли больше жонглировать правдой, пристальное внимание было обращено к России, и теперь газеты были полны заголовков с целью подготовить население к новому исходу, когда русский народ проснется, чтобы отобрать земли у иудейских узурпаторов. Нам сказали, что 6000000 евреев в России находятся под угрозой насилия. Это – правда. И это большая правда, чем многие мили телеграфной лжи, которые были напечатаны о предполагаемых «погромах» в России и соседних с ней странах. Издательству «Диарборн Индепендент» известно, что в Восточной Европе иудей не преследовался, но всегда действовал как преследователь. Доказательством этому служит иудейская способность к бегству; они награбили все свое богатство у народов тех стран. Поляки не способны убежать, румыны не способны убежать, русские не способны убежать; однако, выжав все из жизни этих наций, иудеи видят темные тучи справедливости, надвигающиеся на них, и они смогут убежать, заполонив собою морские корабли. По существу, их бегство из испорченных иудеями стран Европы столь же показательно, как и их предательство по отношению к Вудро Вильсону и Демократической партии в последнюю осень – за всем этим демонстративно стоял Барни Барух, чтобы по возможности прикрыть это бесстыдство. Когда иудей выжарил жир и снял сливки, он исчезает. Благодарность и преданность ничего не значат для его народа. Они палачи в Польше. Они палачи в России. Они палачи в Палестине. Они были архирелигиозными палачами истории, как об этом свидетельствуют наиболее квалифицированные историки. Они станут палачами и здесь, как только они подумают, что они могут приступить к этому. Однако возможно, что в Соединенных Штатах их антиобщественная деятельность обернется против них самих.

Американские журналы стали уделять внимание иудейскому вопросу. Это – хороший признак. Даже жур-

налы не в состоянии игнорировать то, что знает весь народ. Это хороший признак, что пресса все еще обладает некоторой степенью свободы.

Правдой, безусловно, является и то, что эта свобода не очень велика; действительно, не столь велика, как всего несколько лет назад. Однако поскольку пресса является американской, американцы не в состоянии даже подумать, что она постоянно подавляется иудеями. Действительно, имели место некоторые в достаточной степени печальные случаи редакторской слабости. Нам известно, что из двух старейших издательских фирм, которые обе находятся в Нью-Йорке, одна опубликовала наиболее оскорбительный материал в защиту иудеев, написанный неиудейским социалистом, который, если он не умышленно лгал, проявил темноту и незнание фактов, чтобы вызвать доверие крупной издательской фирмы; и нам известно, что та публикация была осуществлена с учетом цены печати и что иудеи собирались купить десятки тысяч копий для бесплатного распространения.

Что касается еще одной старой нью-йоркской фирмы, известно, что одному американскому дипломату посоветовали исключить из его предполагаемой к печати книги почти одну треть материала, поскольку она касалась честного, прямого американского подхода, с позиций которого этот американский дипломат рассматривал развитие процесса подчинения России иудеям. Если этот дипломат рассматривал свои собственные взгляды на проблемы иудеев или России, это было бы другое дело; однако он касался официальных представлений на этот счет – представлений, буквально бесценных для истории. Однако эта нью-йоркская фирма не посмела даже в интересах истории напечатать правду.

Опыт нью-йоркской фирмы «Дж. П. Путнам'з Санз» знаком тем, кто изучал эту проблему в последние месяцы. Название этой фирмы упоминалось постольку, поскольку она уже попала в прессу в связи с противоречиями ее с Американским Иудейским Комитетом. Г-н Путнам, действуя на основе древнего и почетного принципа свободы прессы, не больше и не меньше, на основе долга прессы информировать людей в прошлом году

опубликовал статью «Причина неспокойствия в мире», которая впервые появилась в серии статей в лондонской газете «Морнинг Пост» и впоследствии была издана в виде книги издательским домом «Грант Ричарде» в Лондоне. Как эта газета, так и этот издательский дом пользуются высочайшим уважением и положением, как и издательский дом «Эйри энд Споттисвуд», которое напечатало Протоколы. Майор Джордж Хэйвен Путнам, глава фирмы «Дж. П. Путнам'з Санз», американец, честный человек и внимательный издатель, не остановился бы, чтобы распространить ложь ради любого богатства.

Это сказано не в защиту книги «Причина неспокойствия мира». В целом эта книга правдива. Однако она не является результатом оригинального исследования. Она не упоминает те небольшие, но важные отличия, на которые всегда опираются иудеи, чтобы ввести людей в заблуждение. Слишком часто взаимосвязи в падении иудейства, те вещи, которые высвобождены из теперешних предательских иудейских связей, оказываются самостоятельными и славными. Однако в целом это обеспечивает правильный подход к мировым проблемам. Но это не та книга, на которой Путнамы должны были остановиться, за исключением их права напечатать ее.

Однако должное понимание книги требует наличия Протокола, на который в книге даны многочисленные ссылки. Итак, подобно надежным издательствам Путнамы объявили о том, что Протокол будет впоследствии издан.

Впоследствии Американский Иудейский Комитет (что означает Луис Маршалл) оказался занят делом, и появилась интересная корреспонденция. Она включена в Доклад Американского Иудейского Комитета за 1921 год. Во всей корреспонденции диктатором был Луис Маршалл, однако позиция майора Путнама и заявление о принципах сохранялись должным образом. Однако имели место и персональные конференции, которые не освещались в докладе Американского Иудейского Комитета, иудеи толпились и на тех персональных конференциях, наименования которых не появлялись в печати, случалось также, что стучали кулаками по столу и

выкрикивали слово «бойкот», и, конечно, все это выглядело довольно типично. В конечном итоге, когда майор Путнам обнаружил, что бостонский издательский дом «Смол, Мэйнард и Компания» опубликовал Протоколы, он решил, что это сделано не по требованию его фирмы. И поэтому в письме тем же людям фирма « Дж. П. Путнам и сыновья» решила прекратить направлять копии книги «Причина неспокойствия мира» в книжную торговлю.

Это довольно интересная история. Безусловно, в Англии такие выдающиеся издания, как «Блэквудз» и «Обзор Девятнадцатый Век» могут опубликовать статьи по иудейскому вопросу, несмотря на диктаторские попытки иудеев контролировать прессу. Однако в этой стране шпионы иудейства стоят на страже каждой печатной буквы и слога, пытаясь заставить редакторов чувствовать себя неспокойно, словно они были вдохновителями погромов, где бы они ни выражали свой интеллигентный взгляд на этот вопрос. Однако редакторы не могли полностью игнорировать его.

На читателя производит достаточно сильное впечатление одно качество, свойственное всем уже написанным статьям, а именно то, что факты, используемые в них, всегда являются теми, которые приведены издательством « Диарборн Индепендент». Не то, что они обязательно были скопированы из этого журнала, но то, что эти факты настолько известны, что всякий, кто попытается даже «защитить» иудеев, должен обязательно сослаться на те же самые факты. Это проиллюстрировано в статье «Нью-Йорк и настоящий иудей», написанной Роллином Линде Харттом и опубликованной в нью-йоркском журнале «Индепендент» от 25 июня 1921 г., статья иллюстрирована. Это – чисто иудейская реклама, однако в ней должны использоваться факты, которые использовались неоднократно. Они должны использоваться для того, чтобы восхвалять иудеев. Г-на Хартта не следует считать человеком, внесшим свой вклад в решение этого вопроса; статья упомянута просто как указание на то, что редактор американского журнала решительно против, и, вероятно, не вполне спра-

ведливо столь строго судить редактора нью-йоркского журнала «Индепендент» именно в данный момент времени. Единственно важным местом во всей статье является нижеследующий параграф:

«Посол Пэйдж, тогдашний редактор журнала «Атлантик», однажды сказал мне следующее: «Самым интересным человеком в Америке является иудей, однако ничего не пишите об иудеях; не имея намерений, вы можете доставить неприятности, которых больше всего стремится не допустить Америка – я имею в виду приманку для иудеев».

Это довольно странное утверждение. Об иудеях не следует писать. Если писать о них, даже с хорошими намерениями, то это может навлечь на них неприятности. Это не только странное утверждение, но и странная ситуация. Упоминание об иудее всегда было опасно для неиудея; но почему это также опасно и для иудея? Иудейское объяснение антисемитизма о том, что он в крови других рас, что в момент, когда они видят иудея, они ненавидят его, не может быть обоснованным. Однако самое удивительное, что даже упоминание об иудеях вызывает это чувство. Почему это происходит?

Однако приведенное выше утверждение является фактом сомнительного свойства. Сам иудей должен был бы быть первым, кто протестовал против того, что скрывалось все время. Он должен был бы приветствовать использование его определенного расового наименования и не должен был бы требовать, чтобы оно всегда использовалось в целях самовосхваления. Иудей не должен быть иудеем, если он избран в Сенат Соединенных Штатов, а также «русским» или «поляком», когда он схвачен за самогоноварение. Он должен воспринимать удачу в жизни вместе с другими расами, и это должно прийти к нему без дискриминации, если бы он сам первым не вызвал этого духа дискриминации, настаивая на дискриминации в свою собственную пользу.

Возможно, гораздо ближе к истине утверждать, что публичность есть предотвращение «иудейских укусов». Люди не должны быть связаны условием, которое дела-

ет необычным употребление слова «иудей». Оно должно привлекать не большее внимание, чем использование названия любой другой расы.

Г-н Пэйдж до того, как он стал послом, был редактором журнала «Атлантик Мансли» («Атлантический месячник» – ***прим. перев.),*** который является составной частью американского образа жизни. Чтение журнала «Атлантик Мансли» является свидетельством характера. Это одна из нескольких публикаций, которые поддерживают американский дух в литературе. Этот журнал все еще достоин славы группы изданий, которые упоминали это название всякий раз, когда высоко оценивалась разумная мысль, выраженная хорошим языком. Журнал «Атлантик» не нуждается в такой высокой оценке, он заслужил слишком высокую репутацию среди того класса умов, который придает окраску и силу нашей интеллектуальной жизни. В годы г-на Пэйджа журнал «Атлантик» никогда, возможно, не касался иудейского вопроса даже слегка.

Тем не менее журнал «Атлантик» в самые последние годы выполнил свой долг в решении как этого, так и других вопросов. Еще в 1917 году, и это очень давно с точки зрения весьма насыщенных событиями прошедших лет, этот старый бостонский журнал опубликовал статью, относящуюся к иудейскому вопросу. Тот факт, что эта статья была написана иудеем, не умаляет, но скорее повышает ее ценность. Она содержала ценные предложения, которым Нью-йоркский Кагал и Американский Иудейский Комитет могли бы посвятить остававшиеся годы их деятельности в целях их распространения и актуализации среди иудеев этой страны. Даже сегодня его советник спас бы их от такой глупости, которая характерна для их попыток бороться с тем, что они называют «преследованием» и что есть не более чем довольно простая и благотворительная правда.

В этот год журнал «Атлантик» опубликовал три статьи, имеющие важное значение для иудейского вопроса. Первую написал профессор Клэй о ситуации в Палестине. Однако профессор Клэй не антисемит, и, конечно же, журнал «Атлантик» тоже, и тем не менее эта статья была

встречена с достаточно сильным осуждением со стороны иудейских кругов. Она не выражала ничего, кроме правды, и это была достаточно очевидная правда, которую интеллигентные иудеи, несомненно, приветствовали. Профессор Клэй знал, что он писал, а его выводы не оспариваются каким-либо авторитетом в этой области.

В майском номере журнала «Атлантик» Ральф Филип Боас, который, как полагают, иудейского происхождения, написал статью по поводу «Пыток иудеев в Америке». Он довольно презрительно отзывается о публикациях по иудейскому вопросу, однако, уплатив таким образом свой налог на иудейские предрассудки, он продолжает доверительно высказывать свои мысли по этому вопросу. В целом все, что он говорит, есть правда, а факты, которые он использует в качестве основы, действительно являются фактами, с которыми издательство «Диарборн Индепендент» ознакомило своих читателей. Он установил свое соломенное чучело «антисемитизма» и после его храброго уничтожения под аплодисменты всех нас занялся серьезным делом и сказал некоторые вещи, которые, как все могли надеяться, проникнут в самые глубины иудейского сознания и создадут там новые колебания.

А в июльском номере журнала «Атлантик» Пол Скотт Маурер, парижский представитель чикагской газеты «Дэйли Ньюз» опубликовал статью «Ассимиляция Израиля». Г-н Маурер заслужил уважение тех, кто изучал мировые проблемы на научной основе, когда он наблюдал и описывал события в Европе. В своих новостях он не проявлял колебаний, когда факты оправдывали это, при передаче сообщений об участии иудеев в том или ином движении.

Однажды пришло сообщение о попытке оказать некоторое иудейское влияние на его работу, и было очевидно, что некоторая часть иудейской прессы резко атаковала его. Однако г-н Маурер, вероятно, уже не интересовался иудейским вопросом больше, чем другими крупными проблемами, которые попадали в его журналистское поле зрения, и было бы исключительно несправедливо считать его пропагандистом чего бы то ни было в любом смысле этого слова.

Безусловно, г-н Маурер рассуждает об Израиле, когда он думает об иудеях. Здесь существует глубокое различие. И он говорит также об ассимиляции, которую иудей не воспринимает как решение проблемы. Он полностью защищает себя, нападая на «антисемитов», кто бы они ни были, и выражая доверие иудеям, однако во всех частях своей статьи он приводит факты – и эти факты одни и те же. В данный момент следует указать, что факты существуют, не две группы фактов, но лишь одна группа фактов, касающихся иудейского влияния и активности.

Сборник «Работа Мира» позволил себе представить единственную действительно антииудейскую статью, которая появилась в Соединенных Штатах с момента начала теперешнего обсуждения этого вопроса, и эта статья была написана Генри Моргентау, иудеем, которого правительство обычно восхваляло, когда высказывало тот или иной комплимент в адрес иудеев. Оказалось, что он нападает на иудейство в самой нежной точке – сионизме. Многие читали ее, поскольку ее стали незамедлительно пропагандировать и публиковать во множестве газет и во многих из них на первой полосе, на первой странице новостей. Г-н Моргентау утверждал, что сионизм не являлся решением проблемы, но капитуляцией. Он осуждал весь Палестинский план со всех точек зрения, и не только осуждал, но отрицал какое бы то ни было его значение,

Безусловно, это весьма интересно. Однако никто не понимает проявленной горячности. Если иудеи хотят вернуться в Палестину, то зачем все эти возражения? Правда, г-н Моргентау возвращаться не желает; исключительно трудно найти иудея, который хочет вернуться; однако для иудеев желание иметь свою, национальную землю – это нечто совершенно иное, и большинство иудеев хотят этого. Жаль только, что они приносят в Палестину тот же метод, который ставит их под вопрос здесь, и они оказываются перед опасностью «перевернуть тележку с яблоками» в их постоянном нежелании соблюдать права человека в Палестине.

Побуждение г-на Моргентау к написанию этой статьи остается тайной, поскольку он как бы оказывается

практически вне американского иудейства, но, конечно, он не вне его. Совсем нет. Обратите внимание на это, и вы увидите. Его статья была напечатана в журнале, который читается и поддерживается неиудеями и предназначен для неиудеев; это не была просьба его народа, это было своего рода конфиденциальное разъяснение, произнесенное шепотом из-под руки для неиудеев.

Г-н Моргентау знает, что сионизм есть сердцевина иудейства в этой стране. Сионисты правят. Сионисты, а не американцы, диктуют политику американского иудейства. Сионистская программа была единственной программой, которая прошла на Мирной Конференции в Версале без изменений. Сионизм является сердцевиной иудейских устремлений. «Нет африканских иудеев», – может утверждать г-н Моргентау. Однако кто же американские иудеи? Потребуйте информацию о недавней встрече сионистов в Кливленде.

Та конвенция сама достойна своего места в истории, однако она объясняет, почему журнал «Работа Мира» прекратил печатать свой июльский номер и сделал вкладку на восьми дополнительных страницах, чтобы поместить статью г-на Моргентау. Иудеи, которые называют себя американцами, были отброшены Кливлендской конвенцией, а русские иудеи доказали, что они сильнее.

Это было событие, которое потребовало быстрого объяснения. Унижение американцев требовалось прикрыть как можно быстрее. Почему журнал «Работа Мира» должен был быть выбран в качестве соответствующего средства, неизвестно. Однако печатные станки были остановлены, а г-н Моргентау открыл ответный огонь.

Значение статьи г-на Моргентау в качестве иудейского заявления незначительно, однако замечание редактора в предисловии, несомненно, свидетельствует о ее важности. Ссылаясь на всемирную организацию сионистов, главный руководитель которой пришел из Европы и попросту изгнал из ее руководства всех американских иудейских лидеров, редактор журнала «Работа Мира» должен был сказать следующее:

«В этой всемирной организации существует весьма централизованная форма управления. Она состоит из

международного комитета, включающего представителей из всех стран, в которых существуют местные организации. Однако настоящий контроль возложен на организацию, известную под названием «Совет Внутренних Действий». Это компактный орган, состоящий всего из семи человек, в котором преобладают иудеи Европы».

Термин «иудеи из Европы» мог бы быть более определенно описан как «иудеи России».

А фраза «д-р Хаим Вейцман из Лондона» могла бы быть более точной, если бы в ней было указано: «из г. Пинска, Россия».

Выиграли русские иудеи, как они и всегда выигрывали, поскольку они являются организаторами и коррупционерами фальшивого политического сионизма, который привел столь многих иудеев к разочарованию и огорчению.

Смысл всего этого состоит в том, что в молчании иудейского регулируемого протеста голос страны имеет шанс быть услышанным. Здесь не упоминается религиозная пресса, поскольку она будет отдельно рассмотрена, так же как и многие газеты, которые реагировали на ранее возложенное бремя иудейской пропаганды. Редакторские выступления становятся более свободными. Сами иудеи начинают понимать, что призыв брошен не к злоупотреблению, а к очищению. Сообщения в прессе страны указывают на то, что иудейский вопрос существует и что иудеи используют наихудшие из возможных способов в попытках подавить то, что известно о нем. Они вели себя таким образом, чтобы показать, насколько плохими специалистами они были бы, если бы им была предоставлена возможность, и какой силы страх руководит их действиями. Мало-помалу хватка, достигнутая ими силой страха, начинает ослабевать. И если бы иудеи вложили капитал, с помощью которого можно вести дело – капитал доверия людей относительно их желания делать доброе дело, – они могли бы продолжать свое дело и ослабить свою пока существующую хватку. Однако ожидать этого от них не следует. Это требует слишком далекого предвидения.

Публикация от 30 июля 1921 г.

74.
ЧТО ИУДЕИ ПРЕДПРИНИМАЛИ, КОГДА У НИХ БЫЛА ВЛАСТЬ

Наступило время года, когда христиане испытывают терпение иудеев во время празднования Рождества. Если бы иудеи только разрешили христианам праздновать Рождество в их школах, их домах, их церквях, на площадях их городов и в деревнях, то было бы больше склонности части населения полагать, что иудеи повысили терпимость.

Пока не было объявлено о том, иудеи дадут разрешение или нет. Однако то, что в этом направлении имели место запросы, указано в бруклинской газете «Игл» от 31 октября:

«Священник Уильям Шиф Чейс сегодня обнародовал письмо, которое он послал секретарю Управления Образованием с просьбой выслать копию правил и распоряжений, которые, как он утверждал, запрещают рассказывать историю Христа в общеобразовательных школах во время празднования Рождества. Священник Чейс сказал, что внимание Федерации Церквей привлекло заявление одной учительницы детского сада, которая в прошлом году сказала, что она рассказала подобную историю, и ее уведомили о том, что «ее уволят, если она повторит подобный рассказ на это Рождество».

Он сказал, что Верховный Суд Соединенных Штатов указал, что это христианская страна, а «суды штата Нью-Йорк заявили, что христианство является всеобщим законом нашей страны». Затем д-р Чейс добавил:

«Настоящее правительство относится к иудейству более великодушно, чем любая другая страна в мире. Я полагаю, что народ в целом, как иудеи, так и христиане, весьма рад приобщиться к рождественскому времени. Поэтому любая попытка исключить имя Христа из гимнов нашей страны, из книг и религиозных праздников народа, как я полагаю, не спровоцирована иудеями в целом, но некоторыми заблудшими лидерами иудейской религии».

Такова одна из вариаций на тему Рождества. Вместо ожидания Рождества необходимо поставить вопрос о том, как далеко мы можем пойти на Рождество. Мы спрашиваем, смеем ли мы, как христиане в христианской стране, прошептать Имя, которое придает Рождеству его значение. Иными словами, христиане справляют Рождество, осведомляясь об этом заранее в текущем году. Христианские учителя хотят знать, будут ли они уволены, если они придадут своим классам некоторый оттенок Рождества, как это делали все наши учителя, когда мы были детьми. Контраст между школами, в которых мы, взрослое поколение, учились, когда были детьми, и школами сегодняшнего дня, ученики которых тщательно ограждены от того факта, что Рождество есть празднование в честь Христа, настолько велик, что должен представить взрослым американцам некоторую угрозу.

Однако если опыт прошлого должен быть стандартом для оценки, то призыв к иудейской терпимости в Нью-Йорке окажется тщетным. Если христиане не возьмут свои права, то иудеи наверняка не дадут их. Сделать это было бы не по-иудейски; а непрекращающимся криком их лидеров является вопль «Будьте иудеями!»

Можно было бы привести любое число примеров мер, которые предпринимали иудейские лидеры против образовательной и политической систем в городе Нью-Йорке, но один или два подходят для настоящего времени.

Первым, подлежащим рассмотрению, случаем является тот, который произошел со священником Уильямом Картером, упомянутым в справочнике «Кто есть кто в Америке» как пастор протестантской церкви в Бруклине на Труп-авеню; автор книги «Ворота Януса», эпической истории войны, а также книг «Мильтон и его шедевр» и «Исследование первых пяти книг Старого Завета». Он активный путешественник и известный лектор, его специальностями являются история и литература. В крупном центре Ассоциации Молодых Мужчин Христиан он читал лекции о текущих событиях в течение тридцати недель подряд, и эти лекции пользовались таким успехом, что Нью-йоркское Управление Образования попросило его прочитать аналогичный курс лек-

ций в Высшей Школе имени Эразма. В течение десяти лет по договоренности с Нью-йоркским Управлением Образования он был специальным лектором на известных вечерних дополнительных курсах.

Курс, который взялся читать г-н Картер, сильно захирел, однако через шесть недель число слушателей возросло с 35 до 350. В план лекций входило обсуждение основной проблемы, выбранной Управлением, второй период был посвящен обсуждению текущих событий, а третий период отводился для вопросов слушателей.

Случилось так, что на неделю с 15 ноября 1920 г. – ровно год назад – темой, выбранной Управлением Образования, было «Расовое происхождение американского народа», исследование иммиграции. Иными словами, д-ра попросили изучить эту проблему и открыто обсудить ее до прочтения своей еженедельной лекции в Школе Эразма. Он выполнил это, затратив определенное время на серьезные исследования всех фаз данного предмета.

Он показал, что непосредственно перед войной – за тридцать дней до войны – был достигнут высочайший пик иммиграции; за год, окончившийся 30 июня 1914 г., в эту страну прибыли 1403000 иностранцев. Анализируя этот большой поток, он показал, что в то время как из них 6% прибыли из Великобритании и 2% прибыли из скандинавских стран, свыше 10% были иудеями. Предметом же исследования доктора было «Расовое происхождение американского народа».

К этой же сфере относится и проблема «Что сделала иммиграция для Америки?», она также была запланирована Управлением Образования, и д-р Картер показал, что некоторые страны Европы дали худшее вместо своего лучшего, и заявил, что наименьший процент иммиграции относится к самым развитым и наиболее желательным странам, тогда как наибольший процент иммигрантов приходится на наименее желательные страны. Например, он делал различие между желательными итальянцами и теми, кто образует материал для операций Черной Руки. Говоря о России и Австро-Венгрии, он упомянул иудеев.

Однако д-р Картер совершил ошибку – возможно, две ошибки. Всегда трудно сказать, где проходит линия между страхом причинить обиду и страхом оказаться несправедливым. В любом случае д-р Картер четко проявил, скажем, страх оказаться несправедливым. Но это есть страх, а иудей источает страх уже давно; человек, который боится, даже если он боится быть несправедливым, уже отмечается иудеем, которого могут поставить наблюдать за ним.

Поэтому д-р Картер, чтобы не причинить обиду этой частью своей лекции, сделал то, что всегда исключает смех из иудейской прессы; он начал рассыпать комплименты иудеям относительно хороших сторон. Он говорил об их вкладе в искусство, науку и философию; в государственность, религию и филантропию. Он прославлял их выдающихся людей поименно, таких, как Дизраэли, Рубинштейн, Шифф, Кан и даже раввин Вайс! К своей гордости он упомянул многих иудеев в числе своих личных друзей. При всем уважении к д-ру Картеру это был тот же самый прежний набор имен, упоминаемый в подобных обстоятельствах. Мэдисон К. Петерс сделал это несправедливо известным, и американские церковники с тех пор всегда используют это.

Если д-р Картер изучит упомянутый им вклад иудеев в искусство и науку, изучит это столь же тщательно, как и проблему иммиграции, то он может исключить такие восхваления из своих будущих лекций. И он сможет также пересмотреть свой список великих иудеев. Но это будет не здесь и не в другом месте.

«Поскольку мы обнаружили плохие качества в этих других людях, – сказал д-р Картер в этой части своей лекции, – то они должны быть обнаружены и у иудея, а поскольку большинство из этих 1403000 иудеев, которые прибыли сюда за год до войны, прибыли из России или российских стран, давайте не забывать, что сами иудеи считают российского иудея наихудшим из всей своей расы».

Очевидно, аудитория оставалась не испытавшей потрясения. Наступило время вопросов, и два иудея, женщина и мужчина, спросили лектора, почему он, в

частности, выбрал русского иудея для критики. Д-р Картер ответил, что он только привел примеры собственно иудеев, как они сами время от времени объясняют некоторые проблемы. Он добавил, что это заявление было принято повсюду, за исключением некоторых, которые прибыли из России.

Несколько дней спустя Управление Образования послало записку д-ру Картеру о том, что на него поступили жалобы относительно некоторых высказываний против иудеев с требованием объяснений от него. Говорят, что д-р Картер ответил, что поскольку только Два иудея из 400 высказали возражения во время лекции, он посчитал доказательством тому, что права не были нарушены.

Однако в пределах одной недели несколько более настойчивое письмо было направлено Управлением Образования, в котором сообщалось о том, что были получены письменные жалобы с предложением о том, чтобы д-р Картер встретился со своими обвинителями на специальном собрании для расследования.

И здесь начинается странная процедура, которую американский народ может надеяться увидеть в этой стране свободы. В действительности, она не так уж и редка, как некоторые могут подумать. Она может быть продублирована в ряде известных и проведенных делах. Дело д-ра Картера разбиралось следующим образом.

Д-р Картер прибыл по вызову. Перед ним оказались семь иудеев. Четверо из этих иудеев признали, что они не присутствовали на лекции, а один из них до этого никогда не слыхал о д-ре Картере. Священник был единственным. Не зная того, что было в деле, и не получив указаний о даче свидетельских показаний о том, что он слышал на лекции, он оказался там – единственный неиудей перед иудейским трибуналом.

Иудейскую делегацию возглавлял некий раввин К.Х.Леви, которого представили как секретаря группы иудейских служителей церкви, союза раввинов, связанных с Нью-йоркским Кагалом, который является частью общей шпионской системы американского иудейства. Раввин Леви признал, что он не присутствовал на той

специфической лекции, о которой поступили жалобы, и, конечно, на любой другой лекции, но заявил, что он был там, чтобы «представлять мой народ».

Да, «народ» раввина Леви был достаточно хорошо представлен. Там едва ли были люди другого типа, за исключением христианского клерикала, которого судили за высказывание правды об общественном мнении, и в особенности мнении иудеев, о русских иудеях.

Так начиналась инквизиция по отношению к неиудеям. Были зачитаны шесть писем, большинство из которых были адресованы д-ру У.Л.Эттингеру, главному инспектору нью-йоркских школ. В одном из этих писем была просьба к д-ру Эттингеру как иудею не позволять, чтобы его народ оскорбляли и выставляли в ошибочном свете, но остановить этого неиудея!

После прочтения этих писем д-ру Картеру позволили говорить. Он обратил внимание на схожесть стиля всех писем, и эта схожесть позволила ему предположить, что эти письма продиктованы одним лицом. При этом раввин Леви взорвался, хотя никто не упомянул его имени. Д-р Картер отметил также, что поскольку д-р Эттингер обращался с расовых, религиозных и предвзятых позиций, было бы правильно предоставить д-ру Картеру время для получения свидетельских показаний с его стороны. Это было разрешено. Он оказался под судом!

Под прямыми вопросами даже иудеи признали, что все то, что сказал д-р Картер, было сказано не ради оскорбления. Они признали, что он имел в виду нежелательные элементы других рас так же, как и иудеев, Было признано, что предмет обсуждения он выбрал не сам, но он был навязан ему Управлением Образования. В конце обсуждения осталось очень немногое, кроме того, оставалось только признать, что иудеи представляют собой некоторую особенно священную расу с особыми привилегиями, расу, о которой ни один неиудей не должен даже упоминать, кроме как в наполненном благоговением тоне.

Это была проблема как она представлялась в тот день. Поскольку половина иудейского населения Соединенных Штатов сосредоточена в Нью-Йорке, они установили контроль над американским образовани-

ем в самых его истоках. Группа иудеев, сидевших в суде над д-ром Картером, была настолько уверена в своем контроле над образованием христиан, словно они сидели в советском суде в Москве. Им удалось изгнать все христианское из школ; им удалось включить наиболее болезненное восхваление их собственной расы; они надеялись ввести обучение иудаизму как универсальной морали! Было также заявлено, что этот христианский священник был одним из тех, кто читал проповеди в пользу иудеев. Он был одним из тех общественных деятелей, на которых могли положиться иудейские лидеры в ответ на типичное христианское великодушие. Он нанес удары по расовым предрассудкам. Он восхвалял иудейскую расу и ее ведущих представителей. Он рассматривал свое решающее влияние как награду за трудолюбие и способности. Он резко выступал против того, что иудейские доклады заставили его поверить в так называемое «преступление в Кишиневе». За это ему должным образом выразило одобрение Иудейское Издательское Общество. Однако он произнес и слово правды, которое иудеям не понравилось, и он был ими осужден. В ходе расследования выяснилось, что он был гражданином Соединенных Штатов в течение тридцати лет, прибыв в эту страну из Англии в возрасте 15 лет. Раввин Леви, очевидно, не знал об этом факте, зная только то, что д-р Картер родился в Англии.

«Могу ли я спросить, является ли этот джентльмен гражданином Соединенных Штатов или нет?» – спросил раввин того, кто невинно раскрыл большой секрет. «Я стал гражданином более тридцати лет назад, как только позволил закон, уверяю Вас», – был прямой ответ д-ра Картера.

Раввин оставил этот вопрос. Он не хотел, чтобы касались его собственного гражданства. Однако то, что этот вопрос его беспокоил, проявилось в его последующем замечании:

«Несмотря на все это я подумаю о том, чтобы вы никогда не выступали с любой трибуны в Нью-Йорке, вы, грязный англичанин!»

Д-р Картер привлек внимание комитета к ненависти и грубости, высказанным в лицо обозленным раввином, и сказал, что он не знает, является ли это угрозой его жизни, сану священника или его должности как лектора в Нью-йоркском Управлении Образования.

Применение термина «грязный» в отношении расы, которая столь долго и сильно удивляла семитские страны постоянным напоминанием о своей «чопорности»! Иными словами, точность раввина Леви в описаниях должна соответствовать точности оценки его качеств как джентльмена.

К счастью, присутствовал еще один неиудей, а именно Эрнест Л. Крэндолл, контролер лекций, который в достаточной степени был американцем, чтобы попасть в эту переделку. Он обратился к истерическому раввину небольшого роста со следующими словами:

«Я никогда не видел и не слышал подобной горечи и ненависти, выраженных каким-либо человеком по отношению к другому человеку, которые Вы проявили здесь. Вам следовало бы стыдиться самого себя, и если бы я услышал от Вас еще одно слово в том же духе, я бы Вас вышвырнул!»

Будущее г-на Крэндолла должно быть достойно наблюдения. Если он придерживается своих принципов, ему несдобровать. Если нет, то он может оказаться удобным для «достижения» чего-то такого, что для Нью-Йорка не подходит.

Во всяком случае, г-н Крэндолл добился оправдания г-на Картера, и иудеи отстали, что-то бормоча про себя. Это в достаточной степени необычный и примечательный факт – оправдание человека, против которого иудеи выдвинули обвинение, а секретарь Совета Иудейских Министров произнес упомянутую выше угрозу.

Г-н Картер вернулся в школу Эразма. От Управления Образования он получил назначение на последующие месяцы. Все, казалось, продолжалось, как и прежде. Затем однажды все преподаватели по «Текущим событиям» одновременно получили указание о том, что они должны воздерживаться от обсуждения иудейского и ирландского вопросов. Тогда как сионизм, заполнявший га-

зеты, вел войну в Месопотамии и диктовал политику дипломатическим службам Великобритании и Соединенных Штатов; тогда как ирландский вопрос захватил умы миллионов и окрасил политику Соединенных Штатов, а также бросил вызов Британскому Правительству – то есть при этих двух важнейших «текущих событиях», оказывающих влияние на весь мир, через Нью-йоркское Управление Образования были отданы приказы о том, что лекторы должны помалкивать об этом.

Было совершенно очевидно, что произошло. Раввин Леви и те, кто работал с ним, потерпев неудачу в своей личной атаке, достигли желаемого другим способом – отдав приказ лекторам ничего не говорить об иудейском и ирландском вопросах.

Почему это коснулось ирландцев? Ирландцы не были против обсуждения ирландского вопроса. Ирландцы хотели, чтобы ирландский вопрос был обсужден; они полагали, что успешное решение проблемы зависит от широкого и свободного ее обсуждения. Это не поддается воображению, что ирландцы когда-либо просили, хотели или санкционировали запрет на всенародное обсуждение ирландских проблем.

Что касается д-ра Картера, то его слушатели в течение трех лет задавали ему вопросы по ирландской проблеме. В Ассоциации Молодых Мужчин Христиан, в школах, на народных собраниях, повсюду его просили дать информацию о той или иной фазе ирландского вопроса; и, будучи хорошо информированным человеком, он был способен дать соответствующие ответы. И ранее никто никогда не жаловался. Действительно, говорят, что в последующей лекции, которую он прочел в школе Эразма после встречи с раввином Леви, аудитория допрашивала его относительно ирландского вопроса, там присутствовал г-н Крэндолл и не нашел оснований для критики.

Однако вскоре пришел приказ соблюдать полное молчание относительно ирландского вопроса. Почему бы это?

Даже новичок в иудейской политике знает ответ. Ирландский вопрос был вытащен для того, чтобы закамуфлировать приказ, касающийся иудейского вопроса.

Это весьма обычная иудейская практика: любое неиудейское название служит для маскировки!

Представьте себе ирландца и его семью, присутствующих на лекции по «Текущим событиям» и задающего вопрос относительно ситуации в Ирландии. Представьте себе также лектора, который говорит: «Мне запрещено упоминать Ирландию или ирландцев, или ирландский вопрос в этих условиях». Ирландец, будучи белым человеком, незамедлительно поймет, что он как-то подвергается дискриминации. Он потребует ответа, почему лектор не посмел упоминать поставленную проблему. А получив запрет упоминать и иудеев, лектор не сможет сказать: «Эти иудеи там в этом Управлении образования наложили запрет на упоминание как иудеев, так и ирландцев!» Он нарушит правила, даже давая пояснения.

Однако представьте себе, что ирландец отнесен к тому же классу, что и иудей, – ирландец, который стремится к публичности, и иудей, который страшится ее! Как много времени потребуется ирландцу чтобы понять, что то, что рассчитано на дискриминацию в пользу иудея, является дискриминацией против ирландца? Однако именно это иудеи Нью-Йорка внесли в систему публичных лекций, чтобы выдвинуть свое обвинение против христианского священника, который высказал весьма хорошо известную правду об иудеях.

Безусловно, в подобном порядке нет ничего такого, что представлялось бы иудею подрывной деятельностью. Подавление – вот его первая мысль. Подавление газет! Подавление расследований! Подавление квалифицированного оратора! Подавление обсуждения иммиграций! Сокрытие фактов о театре, о денежной системе, о бейсбольном скандале, о самогоноварении! Подавление лекций в Нью-Йорке! Увольняйте всех с их работы, если они не действуют как фонографы и не повторяют то, что диктуют люди – такие, как стоящие на страже раввины Нью-Йорка!

Приказ был иудейским в каждом своем элементе. И как американский гражданин, который не верил в то, что американская свобода слова должна быть игрушкой Для толпы чужаков, д-р Картер прекратил чтение своих лек-

ций. Этот поступок означал серьезное неудобство и финансовые потери для него в конце декабря, когда было уже поздно составлять дальнейшие планы на зиму, однако на карту был поставлен принцип, и он ушел в отставку.

Незамедлительно это дело попало в газеты, и, как обычно, возникло много шума – иудейские писаки опрометчиво рассыпали угрозы; некоторые робкие американцы задавали вопрос о том, куда идет Нью-Йорк. Одна газета выступала с передовицей в американском духе, защищая право на свободу слова, однако несколько изменила свой тон, получив лавину иудейских протестов с угрозами недовольства со стороны иудеев.

Человек с меньшими способностями и менее высоким положением, чем г-н Картер, мог быть подавлен таким штормом. Однако он в конечном счете разрушил скалу и остался на своем месте. В то же время он не знал, что сказал что-то неприятное для иудеев, и неизвестно, делал ли он в последующем замечания относительно своих высказываний. Иными словами, будучи атакованным иудеями, неизвестно, контратаковал ли он их в ответ. Вполне возможно, что он мог быть вынужден снова совершить трюк Мэдисона К. Петерса, похвалив их обычной похвальбой, которую они сами же и подготовили для нас. Однако тем не менее не по своей вине он стал фокусом мстительной политики, преследующей того, кто сказал правду. Возможно, такое описание событий д-ру Картеру неприятно, однако если он заново начнет изучать историю и характер международного иудея, то он обнаружит, что его собственный опыт является ценным комментарием к ней.

Д-р Картер является только одним из многих. В Нью-Йорке есть учителя, рассказы которых могли бы вызвать глубокое негодование, однако никто никогда не рассказывал свою историю или не становился на их сторону. Многие из этих историй хранятся в издательстве «Диарборн Индепендент»,

Публикация от 19 ноября 1921 г.

75.
ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС В ТЕКУЩИХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ

Иудейский вопрос продолжает привлекать все большее и большее внимание. Во многих кругах наблюдается некоторая новая тенденция в области обеспечения свободы прессы, и долго скрываемая правда мало-помалу раскрывается. Считалось целесообразным, прежде чем переходить к другим фазам изучения иудейского вопроса, представить в данном разделе несколько информативных или подтверждающих статей, которые появились в открытой прессе. Нет нужды утверждать, за единственным возможным исключением, что ни один из авторов и ни одна из публикаций не являются «антисемитскими». И даже самый безрассудный иудей не мог бы приклеить этот термин, упомянутый здесь, любому автору или публикации.

Агентство «Ассошиэйтед Пресс» разослало сообщение, которое было напечатано в американской прессе 24 августа и приводится ниже:

«Тысячи русских иудеев пересекают эстонскую, литовскую и польскую границы каждый месяц, многие из них высылаются с советской территории под защитой высоких большевистских официальных лиц, как сообщают путешественники в приграничных странах, недавно возвратившиеся оттуда. Мнение в сопредельных странах состоит в том, что этот исход обусловлен страхом перед приближающимся кризисом».

«Тот факт, что никакого достаточно организованного русского антибольшевистского движения не возникало после разгрома войск барона Врангеля, заставляет наблюдателей этой ситуации здесь поверить в то, что если этой зимой произойдет свержение Советов, то оно приобретет характер народного восстания, поддержанного войсками, которые не находятся на фронте. Многие опасаются, что оно приведет к осуществлению широкой антииудейской программы».

«По этим причинам каждая зажиточная иудейская семья и многие нуждающиеся предпринимают попыт-

ки выехать из России. Они не хотят задерживаться в Литве или Эстонии, но стремятся попасть в Германию с мыслью когда-нибудь добраться до Америки».

Чтобы показать читателю основы этого страха, мы предлагаем некоторую часть письма из Кишинева, которое было получено в штате Северная Дакота:

«Мой дорогой друг Гутше! В течение месяца не прибыли никакие беженцы, однако теперь снова многие из них прибывают с Украины в Бессарабию, большинство из них иудеи. Они сильно отличаются от прежних беженцев; поскольку на них дорогие одежды, меха, драгоценные камни, ювелирные изделия и тому подобное, как это до войны наблюдалось только у весьма обеспеченных людей, землевладельцев и тому подобных личностей; у них есть деньги и драгоценности. Нет никаких сомнений в том, что эти беженцы занимали высокое положение при большевистском режиме, возможно, они были комиссарами или даже судьями в кровавых и инквизиторских судах так называемой «Чрезвычайки» или сокращенно «Чека» – их кошельки и карманы набиты не не имеющими ценности бумажными деньгами (поскольку они сами изготавливали их миллионами и миллиардами и они разбрасывали их перед христианским сбродом или гоями) – нет, но набиты настоящими деньгами и драгоценностями, на которых не осталось следов крови и слез, но которые сверкали и блестели, как и в те счастливые часы своих бывших законных владельцев».

«Однако люди там просыпаются; их интересует источник всего этого террора. Дети Иуды знают ответ на этот вопрос, однако они предпочитают покинуть землю, которая становится небезопасной, чтобы оставаться на ней; она становится слишком горячей для них. Немезида поднимает голову из невинной крови и призывает небеса к возмездию. Да, они страшатся результатов своей деятельности и хотят сохранить свою шкуру до того момента, когда станет слишком поздно. В этом они преуспели, однако не всегда им разрешали оставить у себя меха, камни и драгоценные металлы; их заметили румыны. Люди весьма охочи и жадны до дорогих вещей! Пришель-

цы на своем пути в Америку, для них открыты все двери, даже для солдата. Только снова вперед! Я полагаю, что в какой-то день Америка будет набита таким числом семитов, что они (семиты) будут рассматриваться как те же самые цветные, черные, желтые и коричневые расы».

«Представьте на мгновение, что в Европе нет семитов. Будет ли это ужасной трагедией? Едва ли! Они беспокоят людей во всех странах, они подталкивают к войне, революции и коммунизму. Они верят в поговорку о том, что «хорошо ловить рыбку в мутной воде».

«Однако достаточно говорить об «избранном народе». В один прекрасный день они пожнут то, что посеяли...»

«...Еще одна картина; каждые три или четыре дня в городе проводится «чистка» (домашняя проверка и уборка). Террор, страх и подавление изгоняют людей с улиц в поисках мест, где можно спрятаться. Люди не работают, не едят и не спят. На улицах видны только патрули, ругающиеся со своими жертвами. Таким путем нередко собирают 200 или 300 человек: бывших служащих и военных, учителей, землевладельцев, бизнесменов и так далее (только христиан и редко – иудеев); среди них встречаются также и женщины. Эта группа затем направляется в «Чрезвычайку». Впереди группы идут от 40 до 50 вооруженных красных охранников в пешем строю или на конях, справа и слева почти такое же число охранников, сзади несколько повозок или автомобиль с пулеметом, а за ними опять пехота и кавалерия. Когда такая группа появляется на улицах, все разбегаются в ужасе; жители в домах выглядывают в щелочки и прижимают руки к груди, боясь увидеть – кого? – отца, брата, сына или другого родственника, уводимых из их когда-то счастливых домов и, возможно, безвозвратно. Они знают, что те, кто находится за дверями и окнами, упадут в истерике, от сердечного приступа или смерти. Ужас всего этого нельзя выразить словами». «А что потом, на «Чрезвычайке»? Там молодежь под охраной, часто полупьяная или опьяневшая! Если бы среди «судей» были бы личные враги, то несчастные были бы казнены в тот же или на следующий день, но иногда они подвергались пыткам, как пытали еретиков в инквизиторских каме-

рах. Некоторые из этих людей «Чрезвычайки», и в особенности некто Вичманн – конечно, иудей, – ведут себя ужасно; он терроризирует город и равнину; он убивает даже большевистских комиссаров и их жен, если они иногда проявляют более человечные чувства».

«Они боятся возмездия и спешат за границу, нагруженные ценными вещами».

«Еще большие страдания в городах вызывают голод и холод. Мертвых хоронят без гробов и часто без одежды. Как люди живут в домах, я, пожалуй, расскажу на следующей неделе. На сегодня достаточно. Ф.Хорч».

Неподверженность балканского иудея голоду и страданиям, которые обрушиваются на коренных жителей, ярко описывается словами одного американца:

«Наш корабль был первым, вошедшим в порт Либава с мирной миссией после войны, как они говорят. Во всяком случае, наш приход вызвал большое возбуждение, поскольку груз продовольствия на борту предназначался для этих людей. В настоящее время мы приписаны к причалу в узком протоке, который, кажется, предназначен также и для канализации. Разгрузка нашего груза муки представляла собой рискованную операцию, поскольку за нами наблюдала ужасно голодная толпа. Всякий раз, когда рвался мешок, люди дрались за то, чтобы сгребать рассыпавшуюся муку, которую они складывали в банки вместе с достаточно большой порцией грязи... У каждого была жестяная банка, а в полдень случалась почти драка из-за ведра картофельных очисток, выброшенных в воду. Люди привязали веревки к своим банкам и вылавливали очистки. Они стояли целый день и выпрашивали у нас съестное... Это не очень приятное зрелище – эта толпа исхудавших бледнолицых мужчин, женщин и детей с большими глазами».

«Самым достойным проклятия во всем этом была дюжина иудеев, которые проплывали через толпу как сороки. Они были молоды, хорошо причесаны и процветающи. У них были палки, они носили новые соломенные шляпы и напоминали тот тип иудеев, которых вы встречаете в Штатах. Они не имеют ничего общего с остальными людьми. У них есть деньги, много денег, и они, по-видимому,

принимают этот корабль за плавающую педальную тележку или табачный магазин. Они подходили к сходням, трясли пятифунтовой купюрой, предлагая ее за картонку сигарет. Или же у них были золотые часы, которые они предлагали в обмен за несколько фунтов мыла. Если судить по взглядам, которые другие люди бросали на них, я не удивлюсь, если услышу о неоднократных убийствах иудеев в России. Эти парни выглядят слишком процветающими по сравнению с остальным населением, чтобы соответствовать моим представлениям».

Особый характер иудейской жестокости в России настолько мало согласуется с характером иудеев, как мы пропагандировали его среди американцев, чтобы они понимали его, что даже издательство «Диарборн Индепендент» в своем стремлении представить состоятельный обзор иудейской деятельности в отношении Соединенных Штатов не инициировало свою специальную фазу изучения иудейской психологии. Садизм, проявленный в российском терроре, был кратко рассмотрен в работе «Мировое значение Русской Революции» Джорджа Питт-Риверса.

Однако по этому же вопросу существует и заявление американских иудеев. Оно обнаружено в 1921 г. в апрельском номере журнала «Ежеквартальник Иудейско-Христианского Союза». В статье, озаглавленной «Преследование не является монополией христианства и противоречит его принципам» священник М. Малберт, бакалавр искусств из г. Оттава, штат Онтарио, утверждает следующее;

«Сейчас мы должны рассмотреть нашу последнюю точку зрения. Иудеи обвиняют христианство за его дух преследования. Они считают чудовищным преследование некоторого другого лица за его убеждения. Итак, возникает вопрос: а они сами свободны от преследовательского зуда? Я готов показать, что настоящее религиозное преследование является исключительно иудейским, и что они сами являются неустанными преследователями. В 120 году до Рождества Христова Джон Хиркануc, сын Симона, последнего из братьев Маккаби, который боролся против сирийских хозяев, за защиту сво-

ей религии, преследовал другие религии. Он разрушил Самаритянский храм на горе Геризин. Затем он покорил идумейцев и заставил их делать выбор между изгнанием и иудаизмом. Они выбрали последнее. То, что он сделал ошибку, навязав свою религию не желающим этого людям, может быть очевидно на примере предательской Геродической династии идумейских обращенцев, которые проклинали иудейскую нацию».

«Дух религиозной нетерпимости среди самих иудеев является уникальным явлением в истории. Среди членов Маккабийской королевской семьи королевское достоинство и высокий церковный сан были сосредоточены в одном лице, короле Александре, третьем сыне Джона Хирканyса, который был .сектантом. Поэтому фарисеи ненавидели его. В 95 году до Рождества Христова на Празднике Кущей, когда он совершал обряд богослужения в Храме, вместо поливания водой алтаря он плеснул ее себе на ноги.

Молящиеся с пальмовыми и лимонными ветками в руках, заметив, что вода была выплеснута на ноги высокого священника, стали забрасывать его этими ветвями. Жизнь короля была в опасности, и он был вынужден призвать на помощь пизанских и сицилийских наемников. Они набросились на людей и убили 6000 человек в пределах храма. Враждебность фарисеев по отношению к королю стала еще сильнее, и их ненависть не знала границ. Однако королю удалось достигнуть мира с ними. Он созвал своих основных подданных и сказал им, что он устал от продолжающейся враждебности и хочет мира. Каковы же были их условия? Они ответили: смерть короля. Затем они решили предать свою страну. Они пригласили сирийского короля Эвкаеруса для того, чтобы он захватил Палестину, и предательски предложили ему свою помощь. Эвкаерус вторгся в Иудею вместе с 43000 солдат. Фарисеи выполнили свое обещание и сражались в рядах врага своей страны против своего короля, который в конце концов потерпел поражение. Бедный король, потомок Маккабеев, скитался потом в Эфраиме. В конечном счете 6000 фарисеев, раскаявшись, возвратились к нему из сирийского лаге-

ря. Вместе с этими 6000 раскаявшихся ему удалось изгнать сирийцев из Иудеи. Однако большинство из них все еще оставались враждебными и начали войну против него, однако в конце концов потерпели поражение и подверглись наказанию, которое они и заслужили».

«Иудейский король сам был нетерпим, и он заставил многие захваченные города принять иудаизм; те, которые отказывались сделать это, были разрушены. Симон бен Шетах, председатель Синхедриона, осудил 80 женщин к распятию на кресте за колдовство. Сын Симона бен Шетаха был обвинен своими врагами в некотором нарушении религиозного обряда, но, несмотря на то что сам отец знал, что он невиновен, он тем не менее приговорил его к смерти и позволил казнить его».

«Между школами Хиллеля и Шаммаи имело место непрерывное кровопролитие. Судилище и казнь Иисуса явились естественным результатом религиозной нетерпимости. Величайшим служением Богу, по мнению иудея, было преследование христиан. Раввин Тарфон заявлял, что Гилион, то есть Новый Завет, и все писания Минима, то есть апостольские писания, должны быть сожжены, даже если в них содержится святое имя Бога. Он утверждал, что христианство более опасно, чем паганизм, и что он скорее полетит в разбитый храм, чем в дом Минима для встреч. Ругательства в отношении Минима были включены в иудейские ежедневные молитвы в то время и все еще используются религиозными организациями. Бар-Косибах, фальшивый Мессия, казнил христиан безо всякого сожаления. Даже во времена Юстиниана, в шестом веке нашей эры, иудеи уничтожали христиан в Кесарее и уничтожали их церкви. Когда Стефанус, тогдашний правитель, предпринял попытку защитить христиан, иудеи ополчились против него и убили его. В 608 году иудеи Антиоха набрасывались на христианских соседей и уничтожали их огнем и мечом. Патриарх Анастасиус по прозвищу Синаит был безжалостно обесчещен ими, а его тело таскали по улицам, пока он в конце концов не был убит. Приблизительно в 614 году персы вошли в Палестину, и иудеи, после того как они стали под их знамена, убивали христиан и разрушали их церкви. Девяносто

тысяч христиан погибли только в Иерусалиме. Иудеи ожидали благодарности от персов в качестве вознаграждения, однако к ним персы относились хуже, чем христиане. В 628 году император Гераклиус отобрал Палестину у персов, а в походе через Тиберию его развлекал богатый иудей по имени Бенджамин, тот же человек, который советовал иудеям присоединиться к персам в борьбе против Византии; император спросил его о том, что заставило его предать христиан с такой враждебностью, на что он ответил, что они являются врагами его религии. Однако они утверждали, что предсказания Исайи в сорок третьей главе сбылись. «Он был подавлен даже до того, как он открыл рот». Они преследовали даже Мухаммеда на начальных стадиях его карьеры. Они настраивали ведущих арабов против него, помогали его врагам дискредитировать его и предпринимали попытки отчуждения его последователей».

В дальнейшем в статье приводятся подробности преследований, которым иудеи подвергали свой собственный народ, если кто-то из них имел прогрессивные взгляды. Это напоминает одно из предупреждений, которое высказал раввин Лиллиенталь раввину Исааку М. Уайзу, который настаивал на реформе иудаизма: «Если вы хотите быть Христом, вы должны ожидать, что будете распяты» (Исаак Мейер Уайз, стр. 92).

Читатели книги Гиббонса «Взлет и падение Римской империи» вспомнят, что в Томе 1 в Главе 16 он написал суровые слова относительно жестокости иудеев. Можно согласиться с тем, что только сведения о наиболее зверской жестокости могут заставить спокойного историка использовать подобные термины. В приводимых цитатах читатели увидят также, что стремление к «империи на всей Земле», которое стимулировало иудеев в тот период, – это то же самое, что указано и в Протоколах:

«От правления Нерона до правления Антония Пия иудеи проявили яростное стремление к господству в Риме, которое неоднократно проявлялось в самых зверских убийствах и вооруженных восстаниях. Человечество было потрясено упоминаниями об ужасных жестокостях, которые они совершали в городах Египта, Кипра и Кри-

та, где они жили в предательской дружбе с ничего не подозревающим коренным населением; а мы пытаемся аплодировать суровому возмездию, осуществляемому рукой легионов против расы фанатиков, чья отвратительная и всегда проявляемая подозрительность сделала их, по-видимому, непримиримыми врагами не только Римского правительства, но и всего человечества. Энтузиазм иудеев поддерживался... лестными обещаниями их древних оракулов о том, что скоро придет победоносный Мессия, который должен победить их поработителей и наградить любимцев неба их империей на земле».

В примечаниях к этому отрывку Гиббоне приводит неприятные подробности методов, использовавшихся иудеями в тот период.

Во всем своем воздействии иудейская идея была поддержана некоторыми христианскими сектами, которые прославляли бесчеловечность и аморальность некоторых направлений деятельности, утверждая, что «эти меры, несомненно, являются средством, с помощью которого Бог дает иудею обещанный ему контроль над миром». Это есть одна из норм небиблейской концепции, бездуховная концепция о том, что иудеи являются богоизбранным народом.

Из всех сект, придерживающихся этой ошибки, ни одна не является более активной, чем так называемые «расселиты», последователи пастора Рассела, известные как Международная Ассоциация Изучающих Библию.

Многие свидетели сообщали издательству «Диарборн Индепендент» о том, что иудейские переводчики в портах Канады и Соединенных Штатов распространяли расселитскую литературу. Сам факт, что иудеи распространяют всякую христианскую литературу, в достаточной степени удивителен и заслуживает исследования. Он объясняется активной проиудейской пропагандой, проводимой расселизмом.

Не вдаваясь в это глубоко в настоящий момент, достаточно напомнить рекламные листовки в русских кварталах американских городов. Тот факт, что такая литература распространяется среди русских и что соответствующие митинги проводятся в русских кварталах наших

городов, указывает на стремление разъяснить доверчивым русским, что большевизм также должен восприниматься как одно из условий захвата иудеями власти во всем мире. Листовки озаглавлены «Пятое Всемирное Королевство», и сообщалось также, что на каждом собрании выступающие заявляли о том, что в 1914 году правление миром отняли у «нас» – это сделали неиудеи или, как их называли, «неверные» – и оно должно быть отдано Богом Избранному Народу, которым, согласно представлениям этой секты, являются иудеи. Таким образом, согласие с большевизмом и всякой другой формой революционного переворота означает согласие с волей Бога.

Утверждение о том, что власть в мире уже в руках иудеев, не является чем-то новым и не имеет отношения к библейским источникам, но заслуживает тщательного изучения в целях выявления возможных проиудейских связей.

Однако Палестина пока не является фактом, а другие, изучающие Библию, рассматривают современное политическое движение как некоторое авантюрное политическое движение и богохульное мероприятие, обреченное на провал. Безусловно, на этом пути серьезные препятствия – моральные ограничения, дело чести и человечности, – которые не обещают своего легкого исчезновения. Иудеи мира начинают понимать, что они излишне вчитываются в Бельфорскую Декларацию и что Великобритания не готова нарушить свои обязательства перед арабами. Иудейские лидеры начинают осознавать вес реальностей в создании самой своей страны. Иудеи не собираются отступать. Те же, кто отступил, а их значительное и влиятельное число, заразились русским большевизмом.

Англичане сами начинают сомневаться в состоянии дел, как показывает сообщение лондонского корреспондента газеты «Детройт Ньюз», напечатанное в номере от 14 августа этой газеты:

«Итак, имеет место недостаток точной информации из Палестины. Верховный комиссар сэр Герберт Сэмюэл передает сообщения Британскому Правительству, но они не печатаются. Даже тот доклад, который он пред-

ставил о поездке в Палестину два года назад в *целях* выяснения состояния дел, не был опубликован. Лорд Сайденхэм запросил его в Палате Лордов, и хотя лорд Керзон заметил, что доклад не содержит ничего, что не подлежит публикации, он никогда не был обнародован. Было также выдвинуто обвинение в том, что Сионистская Комиссия осуществляет строгую цензуру; даже петиция к королю исчезла при пересылке; такие письма должны доставляться под охраной. Публикация серии статей специального корреспондента газеты «Таймс» внезапно прекратилась, хотя в последнем выпуске за 17 мая была помещена фраза «Продолжение следует».

«Известия из Палестины исключительно скудны, и никто не знает, действительно ли заслуживает доверия то, что появляется. Было напечатано, что сэр Герберт Сэмюэл не рискует ездить по улицам Иерусалима без сопровождения броневика. По этим причинам в Англии имеют место существенные подозрения о том, что в Палестине не все хорошо».

Наиболее часто употребляемыми словами, произносимыми о политической дилемме, в которую сионизм поставил иудеев, является передовица, озаглавленная «Поэтический иудаизм» в газете «Христианский век», издаваемой в Чикаго и имеющей определенный вес и характер: «Политическая лояльность – это одно. В современном мировом порядке она не допускает разделения. Граждане любой нации могут придерживаться платонического восхищения любыми политическими системами соседних наций, однако их настоящая лояльность не может быть «платонизирована». Духовный иудаизм – это одно. Палестинское же государство или иудейская политическая организация в любом другом месте это совсем другое дело, по меньшей мере, в оценке неиудеев...»

«Как только иудейское государство установится в Палестине в той мере, в которой оно примет должное выражение иудаизма, иудеи диаспоры должны будут отказаться от своей религии. Существует ли какой-либо выход из этой ситуации? Иудей может быть иудеем везде до тех пор, пока его религиозная приверженность не

имеет политического смысла. По крайней мере, он может быть признан иудеем в любой стране, где гарантируется или практикуется религиозная свобода. И даже в государствах, где официальной религией является неиудейская, ему не запрещается самое полное и высокое участие в государственных делах, он может придерживаться своей религии, не испытывая слишком серьезного беспокойства».

«Однако каким будет статус иудея в любой стране современного мира, когда существо его религии неизбежно будет отождествлять его с судьбами и ожиданиями, дипломатией и даже военной политикой и политическим положением чужого общества, в котором он живет и гражданином которого он является? Такое состояние, по крайней мере для неиудейского ума, является совершенно невозможным. Возрождение антисемитизма и его распространение на страны, где он до этого времени не превалировал, является не наименее беспокоящим из неизбежных результатов подобного шага. Каким образом иудейский пришелец поддерживает свою собственную духовную и умственную целостность? Не существует даже необходимости представлять себе возможные результаты войны между новым иудейским государством и его гражданами. Война не является, будем надеяться, необходимым условием или даже возможным условием в политически самостоятельных государствах. Однако согласно самой природе теперешней системы политической организации остается справедливым то, что политическая лояльность – это самостоятельное явление, и оно неделимо. Употребление дефиса, что к этому времени хорошо узнали склонные к дискриминации американцы, должно оставаться духовным или сентиментальным; оно не должно стать политическим при любых обстоятельствах».

«Если предполагаемое иудейское государство в Палестине должно быть и оставаться провинцией или доминионом Британской Империи, то тогда любому иудею предоставляются возможности проживать и требовать гражданства в любой части Британской Империи. Однако для иудея этот путь в других местах определенно

затруднен. Британец пользуется уважением, в особенности в мирное время, в большинстве регионов мира из-за его связи со столь великолепной политической структурой, однако по этой же причине его политическая лояльность еще более значима в его собственном уме и внимательно рассматривается гражданами других политических организаций. Иудей, относящийся к столь незначительному государству, как Независимое Палестинское Государство, всегда оказывался бы во многих странах и во многих случаях в гораздо более предпочтительном положении, будучи резидентом какой-либо отдаленной страны, чем в том случае, когда он был бы признан в качестве британца. Таким образом, предполагаемая зависимость новой Палестины от британского суверенитета не снимает затруднений, связанных с сионизмом; он скорее усугубляет ее».

Публикация от 27 августа 1921 г.

76.
ИУДЕЙСКАЯ ЗАГАДКА АМЕРИКИ – ЛУИС МАРШАЛЛ

Нечто загадочное представляет собой Луис Маршалл, имя которого возглавляет список организованного иудейства в Америке и который известен как архипротестант против большинства неиудейских проблем. Он возглавляет почти каждое сколько-нибудь заметное иудейское движение и является главным оппонентом практически каждого неиудейского движения, которое обещает, стать сколько-нибудь заметным. Однако он известен главным образом согласно своему имени, которое не очень-то иудейское.

Было бы интересно узнать, каким образом имя «Маршалл» нашло свой путь к этому иудейскому джентльмену. Это нераспространенное имя даже среди иудеев, которые изменяют свои имена. Луис Маршалл является единственным «Маршаллом», упомянутым в Иудейской Энциклопедии, и единственным иудейским «Маршаллом» в указателе публикаций Американского

Иудейского Исторического Общества. В ежегодном списке авторов Американского Иудейского Комитета можно найти такие фамилии, как Маршутц, Майер, Массал, Мареморт, Маннгеймер, Маркс, Морзе, Макклер, Маркус, Моррис, Московитц, Марголис, Марек – однако там только единственный «Маршалл», и тот Луис. О любом другом известном иудее можно задать вопрос «КакойШтраус?», «Какой Унтермейер?», «Какой Кан?», «Какой Шифф?», но никогда – «Какой Маршалл?», поскольку он единственный.

Само по себе это указывает на то, что Маршалл – это не иудейское имя. Это американское или англосаксонское имя, перенесенное на иудейскую семью. Однако каким образом и почему – это вопросы, на которые публика пока не располагает ответами.

Луис Маршалл является главой Американского Иудейского Комитета, а Американский Иудейский Комитет – это руководящий орган всей официальной иудейской деятельности в Соединенных Штатах.

Как глава этого комитета он является также и главой исполнительного комитета Нью-йоркского Кагала, организации, с помощью которой иудеи должны править миром и которая является активным фронтом организованного иудейства в Нью-Йорке и центром иудейской пропаганды в Соединенных Штатах. Номинальным главой Кагала является раввин Юда Л. Магнес, свояк Луиса Маршалла. Американский Иудейский Комитет и Кагал связаны не только официально (см. главу 38. Том II перепечатки этой серии), но они также связаны семейными узами.

Луис Маршалл был президентом всех иудейских комитетов мира на Версальской Мирной Конференции, и он отвечает сейчас, как и ранее, за то, чтобы иудейская программа была единственной программой, принятой Версальской Конференцией в том виде, в котором она была разработана, и чтобы так называемая Лига Наций обеспечила выполнение ее условий и сегодня. Решительные усилия были предприняты иудеями, чтобы заставить Вашингтонскую Конференцию рассмотреть эту же проблему. Полковник Хаус был главным по-

мощником Луиса Маршалла в Париже в навязывании иудейской программы не желающему ее миру.

Луис Маршалл оказался причастным ко всем крупным иудейским делам. Привлечение к суду губернатора Салцера было иудейским реваншем, однако Луис Маршалл оказался адвокатом Салцера. Салцер был отстранен от должности губернатора. Лео Франка, иудея, обвиняемого в особо зверском убийстве работницы фабрики в штате Джорджия, защищал г-н Маршалл. Это было одно из тех дел, когда волнение распространилось по всему миру, поскольку в переплет попал иудей. Это почти свидетельство расистского характера обвинения в эти дни, если указывается, сколько денег на него истрачено и какой шум поднят в отношении его, Это, пожалуй, составляет некоторую часть иудейской лояльности по возможности предотвратить действие неиудейского закона против иудеев. Дело Дрейфуса и дело Франка являются примерами нескончаемой публичности, которая обеспечивается иудеями во имя своего собственного народа. Франк был спасен от смертного приговора и посажен в тюрьму, после чего он был убит. Этот ужасный акт можно проследить вплоть до состояния общественного мнения, вызванного грубой иудейской публичностью, которая не останавливается ни перед чем для достижения своих целей. На тот день состояние штата Джорджия представляет собой, с точки зрения ума средних способностей, некоторую совокупность идей, прослеживаемых вплоть до этой иудейской пропаганды. Иудейская публичность сделала для штата Джорджия то же, что она сделала и для России – представила это в колоссально искаженном свете и настолько навязчиво, что создала, в общем, ошибочное представление. И не без причины Ку-Клукс-Клан возродился в Джорджии, а иудеи были исключены из его членов. Луис Маршалл является председателем правления и исполнительного комитета Иудейской Теологической Семинарии Америки, главным теологом которой является Мордехай М. Каплан, являющийся ведущим пропагандистом образовательного плана, с использованием которого иудаизм может превзойти христианство в

Соединенных Штатах. Под прикрытием деятельности синагог, которые, как он знает, американский народ никогда не заподозрит вследствие своей терпимости, равви Каплан продумал, систематизировал и запустил программу для достижения этой цели, безусловно, не без одобрения г-на Маршалла.

Луис Маршалл не является лидером высказываний иудейства, но он является довольно выдающимся всемирным советником иудейства, что видно по тому факту, что международное иудейство все докладывает ему, а также и потому, что он возглавлял иудеев на «кошерной конференции», – поскольку о версальском сборище было известно всем посвященным. Странные вещи происходили в Париже. Г-н Маршалл и полковник Хаус отлично распределяли обязанности между собой. Президент Вильсон послал делегацию в Сирию, чтобы выяснить, что именно сирийцы имеют против иудеев, однако такого доклада никогда не увидел свет. Однако наипростейшим вообразимым способом информировать президента о том, что думают иудеи Нью-Йорка, было именно это (речь шла о тех немногих, кто не являлся жителями Парижа). Например, примером может служить это известное сообщение, опубликованное в Нью-йоркской газете «Тайме» от 27 мая 1919 г:

«Вильсон получает полный текст сообщения об иудейском протесте здесь.

Авторское право, 1919, Нью-Йорк Тайме Компани. Не по телеграфу для «Нью-Йорк Тайме». Париж, 26 мая. Луис Маршалл, который после судьи Мэкка возглавил Иудейский Комитет в Париже, был принят президентом Вильсоном в этот день и представил ему обширный доклад о массовом иудейском митинге, недавно состоявшемся в парке Мэдисон Скуэайр Гарден, включая полный текст резолюций, принятых на митинге... и редакторские комментарии, помещенные в газете «Таймс» и в других газетах...»

Когда Россия рухнула, Луис Маршалл приветствовал это с удовольствием. Нью-йоркская газета «Таймс» начала свой рассказ об этом 19 марта 1917 г. следующим образом:

«Приветствуя русское восстание как крупнейшее мировое событие со времен Французской Революции, Луис Маршалл в интервью Нью-йоркской газете «Таймс» минувшим вечером сказал...» (Он сделал несколько сообщений, среди которых было заявление о том, что события в России не были неожиданными. Безусловно, нет, поскольку эти события иудейского происхождения, а г-н Маршалл получал самые тайные международные новости).

Даже новое Русское революционное правительство присылало сообщения Луису Маршаллу, как показывает сообщение, напечатанное в Нью-йоркской газете «Таймс» от 3 апреля 1917 г., в котором барон Гинзбург сообщает, что он заверяет иудеев в полном успехе русского восстания.

Следует помнить, что это прославление иудейского переворота в России имело место до того, как мир осознал, что революция означала ликвидацию всего восточного фронта войны. Россия просто вышла из войны, а центральные державы получили свободу посвятить все свое внимание западному фронту. Одной из возникших необходимостей было немедленное вступление Америки в этот конфликт и продолжение враждебных действий в продолжение еще почти двух лет.

Как только истина стала известной, Луис Маршалл сначала защищал, потом объяснял и затем отрицал все – его последняя позиция состояла в том, что иудеи против большевизма. К этой позиции его привела необходимость удовлетворения требований свидетелей, выдвинутых на комитетах расследования Конгресса. Показания были даны ответственными людьми, которых призвал г-н Маршалл мановением своей руки, поскольку с течением времени нарастали горы свидетельств о том, что большевизм является иудейским по своему происхождению, своему методу, своему персоналу и своей цели. Герман Бернштейн, член Американского Иудейского Комитета г-на Маршалла, недавно занимался подготовкой американского общественного мнения для крупного антисемитского движения в России. Безусловно, такое движение

является антисемитским, поскольку оно должно быть антибольшевистским, а русский народ, прожив с этим гибридом в течение пяти лет, не ошибается в отношении его идентификации.

За время войны г-н Маршалл стал архипротестантом. Пока г-н Барух вел войну с точки зрения бизнеса («Я, вероятно, имел больше власти, чем любой другой человек во время войны; несомненно, это правда»), г-н Маршалл вел войну, исходя из, другой точки зрения. Мы обнаруживаем его протестующим, поскольку один армейский офицер дал ему инструкции, касающиеся его обязанностей как официального лица, ведущего регистрацию. Это был г-н Маршалл, который пожаловался министру обороны о том, что какой-то заказчик, опросив плотников, опубликовал рекламу только в отношении плотников-христиан. Это была дискриминация в печатной форме, против которой главным образом возражал г-н Маршалл, можно было догадываться об этом, поскольку это была политика комитета – сделать невозможным или, по крайней мере, нежелательным использовать печать, чтобы привлечь внимание к иудеям.

Это г-н Маршалл заставил внести изменение в инструкции, разосланные Главным Маршалом Армии Соединенных Штатов, согласно которому «люди, родившиеся за границей, и в особенности иудеи, более способны отлынивать от работы, чем коренные жители». Говорят, что впоследствии медицинский офицер-иудей подтвердил эту часть инструкции, высказав мнение, что это доказал опыт. Тем не менее президент Вильсон приказал вычеркнуть этот параграф.

Именно г-н Маршалл завершил пересмотр Платтсбургского Наставления по Подготовке Офицеров. Именно в этой ценной книге правильно утверждалось, что «идеальным офицером является христианский джентльмен». Г-н Маршалл писал, телеграфировал, требовал, и в издание были внесены изменения. Теперь эта фраза звучит так: «идеальным офицером является вежливый джентльмен», это большой спад в идеализм.

Нет больше ничего слишком незначительного, чтобы привлекать внимание к протесту г-на Маршалла.

Чтобы заниматься только протестами, у нас должна быть крупная организация.

И тем не менее при всей этой настойчивой проиудейской деятельности г-н Маршалл не является рекламирующим себя человеком, как его юридический партнер Сэмюэл Антермейер, которого упоминали как архиинквизитора против неиудеев. Г-н Маршалл – это имя, власть, а не такая уж общественная фигура.

Вот что сказал один информированный иудей об этих двух людях: «Нет, г-н Маршалл не рекламирует себя как Сэм, и он никогда не пытался описывать себя в газетах по личным мотивам. Вне своей профессиональной жизни он посвящает себя исключительно религиозным делам». Именно таким образом американский иудей любит изображать упомянутую выше деятельность – «религиозные дела». Вскоре мы увидим, что это деятельность политическая.

Г-н Маршалл невысок, плотен и агрессивен. Как и его двоюродный брат, раввин Магнес, он действует по принципу, что «иудей не может делать ничего неправильного». В течение многих лет г-н Маршалл жил в четырехэтажном кирпичном доме старомодного типа с решетчатой дверью в восточной части Семьдесят Второй улицы. Это был старомодный «шикарный» район, одно время полностью оккупированный богатыми иудеями. Это было настолько близко, что они могли по выбору толпиться по углам Пятой Авеню, которую выбирали Вандербилты, Асторы и другие богатые семьи.

О том, как г-н Маршалл относится ко всей иудейской проблеме, которой он занимается, не только в ее религиозном аспекте, но во всемирном политическом плане, можно судить по его отношению к сионизму. Г-н Маршалл в 1918 году написал следующее: «Я никогда не упоминался и сейчас никоим образом не связан с сионистской организацией. Я никогда не высказывался в пользу создания суверенного иудейского государства».

ОДНАКО

Г-н Маршалл говорит: «Пусть сионизм живет. Не вмешивайтесь в его дела». Почему? Он пишет:

«Сионизм есть только один момент некоторого далеко рассчитанного плана. Это только крючок, на который можно повесить мощное оружие. Все протесты, которые могут выдвинуть несионисты, будут неспособны оказать влияние на эту политику».

Он утверждает, что оппозиция сионизму в это время была бы опасной. «Я мог бы привести конкретные примеры наиболее впечатляющего характера в поддержку того, что я высказал. Я не пугаю, *и даже мои враги воздадут мне должное за то, что я не трус, однако моя любовь к моему народу такова, что даже если бы мне пришлось бороться с сионизмом, я отказался бы от ответственности, которая могла бы возникнуть в связи с такими делами».

И в заключение этого странного заявления он говорит: «Дайте мне кредит доверия, я говорю дело».

Безусловно, здесь больше от сионизма, чем видно на поверхности, однако это ближе к иудейскому восприятию предмета, чем кто-то может подумать.

Если в этой стране существует понимание иудейской проблемы, то деятельность Луиса Маршалла стала самым мощным толчком к его появлению. Его пропагандистские заявления вызвали значительное неприятие во многих районах Соединенных Штатов. Его оппозиция по отношению к благоприятным иммиграционным законам, его заявления в адрес издателей книг и периодической печати, как это было в отношении издательства «Сыновья Г. П. Путнама», которое изменило свою издательскую программу по его рекомендации; его кампания против «христологических выражений», высказываемых должностными лицами федеральных, штатных и муниципальных органов власти, – все это привело к возникновению тревожного чувства у коренного населения и нанесению вреда каждой проблеме, которую он так неразумно защищал.

То, что этот защитник «прав иудеев» и неустанный адвокат иудейской религиозной пропаганды должен сам стать лидером в атаках против религии доминирующей расы этой страны, в осмеянии законов о воскресенье и в антихристианской кампании, представляется по меньшей мере несостоятельным.

Г-на Маршалла иудеи считают своим величайшим «конституционным» адвокатом после ухода Эдварда Лаутербаха (и это просто сказка!) в результате ряда юридических споров и утверждения, что «это не христианская страна и не христианское правительство». Эту аргументацию он изложил в многочисленных письменных заявлениях. Он создал большую группу своих последователей из числа недовольных иудеев, которые принимали участие в этом деле разнообразными способами. Это один из главных аргументов тех, кто предпринимает попытки создать «Соединенный Израиль» в Соединенных Штатах. Г-н Маршалл утверждает, что открытие ассамблей и съездов с молитвой представляет собой «пустую насмешку»; он осмеивает «абсурдную фразу «Во имя Бога, аминь», используемую в начале заседаний. Он протестует против закона о соблюдении воскресенья, который является «прикрытием лицемерия». Он высказывается в пользу «ликвидации всякой агитации, которая привносит в сферу политики вирус религиозного противоречия».

Однако сам г-н Маршалл провел последние двадцать лет своей жизни в области действия «вируса религиозного противоречия». Некоторые из его более решительных мер были упомянуты выше. Они, согласно иудейскому высказыванию, являются «религиозной деятельностью» с явно политическим оттенком.

Приводимые ниже выдержки цитируются из высказываний г-на Маршалла, опубликованных в «Журнале Менора», органе иудейской элиты, о том, что Соединенные Штаты не являются христианской страной:

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НАШЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ХРИСТИАНСКИМ?

Луис Маршалл:

Когда в 1892 г. г-н судья Брюэр принимал решение в Верховном Суде Соединенных Штатов по делу Церкви Святой Троицы против Соединенных Штатов (144 U.S. 457), которое было связано с толкованием Закона о Труде Иностранцев, сделал случайно замечание о «христианском государстве», эта проблема была представлена на рассмотрение мыслителям, поскольку это имело необычное значение.

Заявление г-на судьи Стори (2 How U.S., 198) в отношении того, что христианство является частью общего закона штата Пенсильвания, также учитывалось, но не в официальном юридическом определении этого предложения. Пояснения к решению были не обязательны.

Замечания г-на судьи Брюэра, которые были упомянуты выше, также были не нужны для принятия решения судом.

Это факт, что клятвы должны были давать свидетели, что смешно было произносить молитвы при открытии собраний и заседаний, которые начинались с абсурдной фразы «Во имя Бога, аминь», что гигантские миссионерские ассоциации действовали в каждом уголке земного шара в целях создания христианских миссий. Однако ни одна из этих иллюстраций не может служить надежным доказательством утверждения о том, что «это христианская нация».

Наше законодательство относительно соблюдения воскресений представляет собой такую массу абсурдностей и непоследовательностей, что почти все можно подразумевать, за исключением мысли о том, что наши законодатели находились под впечатлением, что в этом дне есть что-то святое. В соответствии с представлениями любой ветви христианской церкви те действия, которые я перечислил выше как разрешенные, могли бы рассматриваться как греховные. Их легальность в рамках закона представляет собой демонстрацию запретительных мероприятий в отношении воскресенья, которые являются попросту полицейскими мерами, и каждый добрый американский гражданин должен прилагать усилия, чтобы еще в большей степени либерализовать наше законодательство о воскресенье, с тем, чтобы оно перестало быть прикрытием лицемерия.

В качестве последнего аргумента наши оппоненты говорят нам, что наше правительство является христианским, поскольку большинство наших граждан придерживается христианской веры; что это правительство большинства, поскольку правительство означает силу, а большинство представляет превосходство силы. Это наиболее опасная доктрина.

Если христианство в Соединенных Штатах должно быть поставлено под вопрос, то последнее лицо, которое должно начать расследование, должно быть представителем той расы, которая не участвовала в разработке Конституции или в построении самой страны. Если публично молящиеся христиане просто насмешники, а законы о воскресенье неразумны, то последним человеком в мире, который выступит против них, должен быть иудей. У г-на Маршалла есть преимущество, поскольку он является американцем по рождению. Он родился в г. Сиракузы, штат Нью-Йорк, в 1856 г., он сын Джекоба и Цили Маршалл. После работы в области юриспруденции в Сиракузах он переселился в Нью-Йорк, стал адвокатом одной корпорации на Уолл-Стрит, и его родная страна предоставила ему щедрые средства, чтобы заработать крупное состояние.

Возникает вопрос, патриотично ли со стороны г-на Маршалла внедрять в умы приверженцев своей религии идею о том, что эта страна не является христианской, что следует протестовать против законов о воскресенье и что манеры и привычки коренных жителей должны презираться и осмеиваться. Результатом явилось то, что тысячи иудеев – иммигрантов из Восточной Европы постоянно нарушали законы о воскресенье в крупных промышленных центрах страны, что их вызывали в суды, им читали лекции судьи и их штрафовали. Американские иудеи, которые реализовали на практике наставления г-на Маршалла, и их последователи пожинают бурю естественного негодования.

Г-н Маршалл был лидером движения, которое привело к аннулированию договора между Соединенными Штатами и Россией. Всякий раз правительственным управлениям или комитетам поручалось проводить расследование действий, поведения и условий существования иудеев, рожденных за границей, немедленно оказывалось значительное влияние, чтобы сделать г-на Маршалла членом подобных организаций в целях «защиты» иудейских интересов.

Как руководитель миллионов организованных иудеев в Соединенных Штатах, г-н Маршалл неизменно ока-

зывал свое влияние с помощью кампании-протеста, чтобы заглушить критику неправильного поведения иудеев. Таким путем он выражал протест, когда в 1919 году Сенатский подкомитет в Вашингтоне проводил расследование по поводу того, что иудейская восточная часть Нью-Йорка являлась рассадником большевизма. И снова он протестовал против редакторской статьи Нормана Хэпгуда в еженедельнике «Харперз Уикли», критиковавшей деятельность иудейских лоббистов в Вашингтоне.

В справочнике «Кто есть кто» г-н Маршалл описывает себя как лидера в борьбе за аннулирование договора с Россией. Это было явное вмешательство в политическую деятельность Америки, а не «религиозная деятельность», связанная с защитой «иудейских прав» в Соединенных Штатах. Ограничивающее выражение «в Соединенных Штатах» является, безусловно, нашим собственным допущением. Сомнительно, чтобы г-н Маршалл ограничивал что-либо в отношении Соединенных Штатов. Он иудей и, следовательно, интернационалист. Он является послом «международной нации иудейства» в неиудейском мире.

Проиудейские схватки, в которых г-н Маршалл принимал участие в этой стране, составляют внушительный список.

Он боролся против предложения Бюро Переписи о номерном учете иудеев как расы. В результате этого нет никаких официальных цифр, кроме тех, которые были подготовлены Американским Иудейским Комитетом, относительно иудейского населения в Соединенных Штатах. В переписи населения они указаны в рубрике «прочие национальности», что является не только не описательным, но даже вводящим в заблуждение методом. Ориентировочно иудейские власти признают, что в Соединенных Штатах насчитывается около 3,5 млн. иудеев. А расход потребляемого хлеба указывает на то, что в настоящее время в Соединенных Штатах проживает 6000000 иудеев. Однако правительство Соединенных Штатов находится официально в полном неведении относительно численности иудейского населения в стране, если не считать, что из вежливости иудейское пра-

вительство в этой стране сообщает некоторые цифры правительству Соединенных Штатов. У иудеев есть свое «министерство иностранных дел», с помощью которого они ведут дела с правительством Соединенных Штатов.

Г-н Маршалл боролся также и против предложенных законов о натурализации, которые лишили бы «азиатов» привилегий, когда они стали бы натурализованными гражданами, Это было определенное признание.

Всякий раз, когда приходилось бороться против случаев экстрадиции, с тем чтобы предотвратить экстрадицию иудейских нарушителей правил, г-н Маршалл часто был одним из тех, кто оказывал помощь в такой борьбе. Возможно, это было также частью его «религиозной деятельности».

Он вел борьбу и против права правительства Соединенных Штатов ограничивать иммиграцию. По этому вопросу он появлялся в Вашингтоне чаще, чем любой другой иудей.

В связи с этим можно было бы предложить г-ну Маршаллу, если он действительно заинтересован в укреплении законности в стране и удержании своего собственного народа от совершения незаконных действий, то он мог бы заняться прибыльным делом, если бы обратил внимание на незаконное пересечение иудеями границ с Мексикой и Канадой. А когда эта деятельность была бы завершена, он мог бы обратить внимание на национальную иудейскую систему самогоноварения, которую как некоторую часть «религиозной деятельности» иудеев он должен разрушить.

Луис Маршалл является лидером движения, которое согласно закону заставляет иудея жить в тех местах, где он нежелателен. Постоянно проталкивается закон, согласно которому владельцы гостиниц должны позволять иудеям превращать их гостиницы в места отдыха, если они этого захотят. Подобный закон представляет собой практически большевистский приказ об уничтожении собственности, поскольку общеизвестно, что иудейский патронаж делает с общественными местами. Где предоставляются места респектабельным иудеям, туда слетаются и толпы других. А когда однажды они

выясняют, что место, которое они «патронируют», становится известным как «иудейский отель» или «иудейский клуб», тогда все иудеи его покидают – однако они не могут захватить с собой и его дурную репутацию. Это место становится известным как «иудейское место» и в результате лишается как иудейского, так и неиудейского патронажа.

Когда Луису Маршаллу под воздействием иудейского давления и иудейских угроз удалось заставить Конгресс Соединенных Штатов разорвать договор с Россией, он провел целый ряд мероприятий, которые привели к продолжению войны и к полному контролю над Россией. Сегодня в мире Россия служит живым примером жестокости, глупости и реальности иудейской власти, фанатически мобилизованной для реваншистской цели, однако управляемой самым глупым образом. Думал ли когда-нибудь г-н Маршалл о столь гротескной глупости иудейского руководства?

К сожалению, имеющееся здесь место не позволяет опубликовать переписку между г-ном Маршаллом и майором К.М.Путнамом, издателем, упомянутым в ежегодном отчете Американского Иудейского Комитета. Он весьма ярко иллюстрирует методы, с помощью которых г-н Маршалл обеспечивает запрет публикации книг и других изданий, которые ему не нравятся. Г-ну Маршаллу способствуют те факторы, которые не упомянуты в его письме, предусматривающем запрещение печатания Протоколов после того, как издательство г-на Путнама подготовило их к печати, а также отсрочку публикации книги по иудейскому вопросу, которая вызвала интерес широких кругов как здесь, так и в Англии.

Очевидно, г-н Маршалл не был полностью уверен ни в «абсурдности» того, что представляется абсурдным для читателя, ни во «лжи», кажущейся фальшивой, однако он сам был цензором и руководствовался в этом отношении международным законодательством.

Публикация от 26 ноября 1921 г.

77.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИУДЕЕВ

Джеймс Рассел всегда заявлял, что он «иудейский отпрыск и гордится своим происхождением». Если кто-либо достиг исключительно высокого положения на трудном пути, то он или она были, очевидно, евреями.

Сиракузский Иудейский Месячник.

Сила иудейских денег заключается в их интернационализме. Он распространяет цепь своих банков и центров финансового контроля по всему миру и манипулирует ими на той стороне игры, которая благоволит иудеям. Этот центр был и на данный момент находится в Германии, во Франкфурте-на-Майне, однако в настоящее время лихорадочное беспокойство сопровождает страх того, что он может быть перемещен. Судьба перехватывает «иудейскую мировую силу». Золото, которое является их богом, – «Богом жизни», как они называют свое золото, вывозится за моря на каждом имеющемся корабле и запирается в сейфах иудейских банкиров в Северной и Южной Америке, однако не обогащает это полушарие, но мобилизует иудейское финансовое могущество для любого отчаянного удара. Финансовое иудейство напугано. И ему есть чего бояться. Их сознание, все еще кровоточащее от войны, завоевания которой пока еще не прекратились, находится в состоянии беспокойства.

Отдельные иудейские банкирские дома в любой стране, какими крупными они ни выросли бы, не представляют никакой угрозы. Несмотря на тот факт, что самыми богатыми банкирами в мире являются иудейские, как простые банкиры в своих некоторых странах они не могли бы вызвать тревогу. Просто во внешних банковских операциях иудею не удается добиться успеха. Ротшильды никогда не были банкирами в должном понимании этого слова; они были заимодавцами для стран, представителей которых они коррумпировали с тем, чтобы им потребовались займы. Они осуществля-

ли свой бизнес, в точности как заимодавец на второстепенной улице, который соблазняет сына богатого человека занять крупную сумму денег, зная, что расплачиваться будет отец. Это едва ли настоящее банковское дело. Умы подобного характера могут «получить» деньги, но не будут «делать» деньги. В любом случае банковские вклады в мире не делаются в иудейские банки, даже иудейские вкладчики предпочитают банки, которыми управляют неиудеи.

Следовательно, нас интересует не успех отдельного иудейского банкирского дома. Неорганизованно мыслящий неиудей, который был ослеплен проиудеискои пропагандой, столкнется с трудностями при рассмотрении этой проблемы. Они говорят, что индивидуальный иудейский бизнесмен имеет столько же прав на успешное ведение своего бизнеса, как и кто-либо еще. Что означает совершенно банальную иудейскую фразу! Конечно же, он имеет такие права. Кто когда-либо сказал, что у него нет таких прав? Однако если вы имеете дело с мировой цепью финансовых консульств, которые все включены в одну мировую систему, ни одно из них не следует рассматривать как американские банки или британские банки, или французские банки, или итальянские банки, или немецкие банки, но все они являются составными частями иудейской всемирной банковской системы, вы, очевидно, имеете дело не с отдельными личностями, которые пытаются заработать себе на жизнь. Следовательно, вы имеете дело с некоторой мощной силой в пользу добра или зла и узнаете, таким образом, печальную правду, при сопоставлении оказываются горы зла.

И иудейская банковская система не требует, чтобы в каждой стране иудейский банкирский дом имел самое большое значение. Силу придают не богатство и значение отдельных банкирских домов, но богатство и значение всемирной сети банков. Фирма «Кюн, Лоуб и Компани» – далеко не самый важный финансовый дом в Соединенных Штатах, однако это была идея, вышедшая из управления фирмы «Кюн, Лоуб и Компани», о том, что она имеет преобладающее значение в денежной системе Со-

единенных Штатов. Пол Варбург, немецкий иудей, выходец из иудейской мировой банковской группы, незаслуженно приобрел значение и власть в правительственных кругах благодаря купленному престижу банкира. Значение имеют только его связи – иудейские связи.

Идея Варбурга в Соединенных Штатах, доработанная Штернами, Фюрстенбергом, Зонненшиеном, Сассуном, Сэмюэлом и Бляйхредером за рубежом, представляет собой нечто, заслуживающее интереса. Иудейские банкиры ведут эту войну так, как они вели каждую крупную войну. Этого не отрицает ни один информированный иудей. Наиболее информированные иудеи хвастались этим как свидетельством значения своего народа. Во время войны над нациями стоял международный финансовый комитет, полностью состоявший из иудеев, смотревший сверху вниз на все разрушения и кровь так же спокойно, как руководители американской лиги бейсбола смотрят на обычные серии игр. Разделенные, когда каждый человек связан со своей страной связями индивидуальной националистической лояльности, никто из них не поднялся слишком высоко. Объединенные же в некоторое сверхнациональное финансовое управление, знающие все секреты всех наций, обсуждая друг с другом все способы даже в самые тяжелые дни, когда все средства связи между странами оказываются блокированными войной, принимая решение о длительности войны и наступлении часа так называемого мира, эти группы представляют собой опасность, в которой никто не сомневается, если когда-либо ясно увидел это.

Люди, которые способны таким образом манипулировать деньгами во время войны, могут делать это и в мирное время. Сейчас Соединенные Штаты живут в условиях некоторой такой мирной манипуляции.

На читателя Протоколов производят сильное впечатление те финансовые замечания, которые высказываются по всем их предложениям. Иудейская защита от Протоколов, поскольку они написаны преступником или сумасшедшим, рассчитана только на тех, кто эти Протоколы не читал или кто пропустил предлагаемые в них финансовые планы. Сумасшедшие и преступники не

могут хладнокровно отсечь одну денежную систему и изобрести другую, как это делают протоколисты.

Поскольку эти статьи бросают боковой свет на денежный вопрос, было бы целесообразно напомнить некоторые из прогнозов и планов, упомянутых в этих самых замечательных документах, которые приписываются мудрым сионистам, мировым лидерам скрытого совета.

«Когда мы тонем, мы превращаемся в революционный пролетариат, в послушных офицеров революционной партии; когда мы поднимаемся, то поднимается также и наша ужасная власть кошелька». Так написал великий иудейский сионистский лидер Теодор Герцль в своей работе «Иудейское государство» (стр. 23). Именно таков этот союз революционных тенденций и финансовой власти, перед которым сейчас стоит мир. Посмотрите на Россию и посмотрите на людей, которые столпились в Версале и разработали Мирный Договор. Мирный Договор был написан финансистами; это был законопроект, представленный не побежденному врагу, а всему миру. Очень немногие когда-либо читали его; однако его действие наблюдалось повсюду. Иудейские банкиры гребут золото лопатами по всему миру.

В этой связи интерес представляет Протокол VI: «Вскоре мы начнем создавать громадные монополии, колоссальные резервы богатства, от которых благополучие неиудеев будет зависеть в такой степени, что они все рухнут вместе с доверием правительству на следующий день после политической катастрофы».

И хотя эти слова были написаны, имея в виду Европу (Соединенные Штаты пока не были иудаизированы), их значение очевидно. В настоящее время число коммерческих организаций, оказавшихся в руках иудейских кредиторов с использованием «займов», весьма велико. Иудейская идея в коммерческой деятельности заключается в получении «займов» вместо занятия бизнесом стоя на своих собственных ногах. В настоящее время след этой идеи прослеживается по всей нашей стране.

«В то же время необходимо активно стимулировать торговлю и промышленность и в особенности спекуляцию, функция которой заключается в оказании воздей-

ствия, противоположного воздействию промышленности. Без спекуляции промышленность вызовет рост личного богатства и улучшение состояния сельского хозяйства, освободив землю от задолженности по займам, полученным в земельных банках. Для промышленности необходимо сократить как численность занятых, так и объем капитала и с помощью спекулятивных махинаций перечислить все деньги в мире в наши руки».

«В целях уничтожения неиудейской промышленности мы должны в качестве стимула в этом мероприятии поощрять среди неиудеев высокий спрос на предметы роскоши, все виды роскоши».

Существует следующее представление: экстравагантность и задолженность поддерживают мощь иудея как заимодавца. Он не дает деньги в долг на строительство промышленности, но для того, чтобы лишить ее ресурсов. Независимое промышленное или сельскохозяйственное благополучие угрожает его господству. Независимое промышленное или сельскохозяйственное благополучие угрожает его правлению; правление должно стимулироваться экстравагантностью; изобретательный народ вскоре освобождается от своего долгового рабства, следовательно, необходимо изобрести новые стимулы, чтобы держать его в долгах. Отвлеките людей из ферм и так далее и тому подобное, все такие средства сейчас хорошо известны в мире.

«Мы поднимем зарплату, что, однако, не принесет никакой пользы рабочим, поскольку мы в то же время обеспечим рост цен на предметы первой необходимости под тем предлогом, что это обусловлено спадом в сельском хозяйстве и животноводстве. Мы также искусственно и глубоко сократим источники производства, внедряя в сознание рабочих идеи анархии и подбивая их к употреблению спиртных напитков...»

Что зарплата выросла и принесла мало выгоды работающим, что цены действительно выросли, что были даны приведенные выше объяснения, что циркулирующие среди рабочих анархистские идеи выдуманы и распространяются иудеями, что подпольное производство спиртных напитков (как в свое время и легальное про-

изводство спиртных напитков) полностью находится в руках иудеев, – каждый знает, что все эти вещи действительно имеют место.

Упомянутые выше Протоколы не были известны иудеям с 1896 г. Британский Музей имеет их копии с 1906 г. Были ли они написаны пророком, который это предвидел, или по приказу власти?

В этих Протоколах показано, что иудейская всемирная программа в значительной степени зависит от фальшивых экономических идей, что может заставить правительства и людей принять ее. Эти фальшивые экономические идеи – и не только фальшивые, но жестоко обманчивые и невозможные, – посеянные в массах людей, являются дополнением к другой фальшивой экономической пропаганде, проявляющейся в высоких сферах банковского дела и правительства.

Иудейские экономические идеи совершенно отличны от тех, которые иудейские мыслители выдвигают для других, чтобы они следовали им.

Иудейские банкиры знают лучше, чем кто-либо еще, абсолютную фальшивость теперешней системы, однако они извлекают прибыль из этой фальшивости, они разрушают неиудейское правление с помощью этой фальшивости, они устанавливают иудаизм с помощью этой фальшивости и они попытаются сохранять эту фальшивость до тех пор, пока она не приведет к неизбежному краху, после которого они надеются реорганизовать мир на иудейских монетарных принципах. Так, по крайней мере, указано в Протоколах. Такой нехороший режим предназначен только для так называемого неиудейского периода.

Временный характер теперешней иудейской системы и ее разрушение, предназначенные для функционирования в мире, показаны в Третьем Протоколе, где после рассмотрения путей и средств для разжигания ненависти нижних классов к богатым сказано следующее:

«Эта враждебность будет еще больше подчеркиваться в результате кризисов, которые приведут к прекращению операций на фондовой бирже и вращения колес в промышленности. Организовав подобный общий эко-

номический кризис с использованием всех имеющихся в нашем распоряжении подпольных средств, которыми мы располагаем, и благодаря помощи золота, которое все в наших руках, мы выбросим целые толпы трудящихся на улицы одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с радостью пустят кровь тем, кому они, по простоте своей и неосведомленности, завидовали с детства - и чью собственность которых они смогут присвоить».

Все это, как известно всему миру, произошло в Европе. Первым использованным орудием было экономическое. Порабощение людей, революции сначала были экономическими. Иудейская программа выиграла от разделения, которого удалось достигнуть с помощью иудейских идей между верхними и нижними классами «неиудейского» общества. «Разделяй и властвуй» – это иудейский девиз, как он обозначен в Протоколах. «Разделяй рабочий класс от руководящего класса. Разделяй католические и протестантские церкви». Короче, разделяй христианство по экономическим, религиозным, социальным и расовым признакам, пока иудейство остается единым и способным благодаря своей солидарности управлять разделенным миром. И этот план был успешно осуществлен. Обратите внимание, как из беспорядка Мировой войны высоко взлетели иудейские правительства в России, Австрии, Германии, Франции, Италии, Англии и в Соединенных Штатах.

Все иудейские банкиры все еще остаются в России. Только не иудейские банкиры были расстреляны, а их собственность была конфискована. Большевизм не отменил капитала, он только украл капитал у «неиудеев». И это все, что иудейский социализм или анархизм, или большевизм способны сделать. Каждый банкир, которого изображают на карикатурах с долларами на одежде, – это не иудейский банкир. Каждый капиталист, которого обличают публично на красных парадах, – это «неиудейский» капиталист. Каждая крупная забастовка – на железной дороге, в сталелитейной или угольной промышленности – направлена против «неиудейской» промышленности. В этом состоит цель красного движения. Оно чужое, иудейское и антихристианское.

Помимо этого, одним из интересных моментов, касающихся иудейской финансовой схемы на будущее, как показано в Протоколах, является способ, который противоречит финансовой схеме, предпочитаемой в настоящее время иудейскими группами. Как сказано выше, то, что Протоколисты рекомендуют сейчас, это не то, что они примут, когда их теперешняя рекомендация принесет ожидаемые результаты.

Протоколы, в которых подробно изложен будущий финансовый план иудейского контроля, обозначены цифрами XX и XXI.

Протокол XX начинается такими словами: «Сегодня мы поговорим о финансовой программе, обсуждение которой я отложил до завершения моего доклада, поскольку он является самой трудной, решающей и конкретной задачей наших планов».

По всему тексту разработчик Протокола делает ссылки на прежнюю (нашу теперешнюю) финансовую систему и некоторые ее замечания достойны упоминания здесь: «Вы знаете, что золотой стандарт разрушил правительства, которые его приняли, поскольку он не мог удовлетворить спрос на валюту, в особенности потому, что мы изъяли из обращения столько золота, сколько было возможно».

Достоверно ли первое заявление, остается выяснить; остальные же демонстративно правильны. Сейчас мир столкнулся с властью золота. Золото в земле и золото, которое в деньгах, находится под контролем иудеев, и они могут изъять его, когда пожелают.

Глупый, так называемый «неиудей», говорит: «Почему они должны изымать его? Они не могут делать деньги таким путем!» Снова вспомните различие: задача не «делать» деньги, но «получать» их; паника быстрее приносит прибыль, чем длительный период процветания для людей, товаром для которых являются деньги. Действительно, люди, которые работают с деньгами как с товаром, согласно иудейскому плану, теряют свой престиж, если: процветание продолжается излишне долго. Банкир, который действительно является банкиром и который живет для того, чтобы обслуживать промыш-

ленность и общество, - он получает прибыль от процветания, но не таким путем, как денежные акулы,,.»

Мы создали экономические кризисы для неиудеев путем изъятия денег из обращения. Массовый капитал приходит к застою, деньги изымаются из обращения многими правительствами, и они, в свою очередь, должны снова обращаться к капиталистам за займами. Подобные займы, естественно, беспокоят правительства, поскольку они вынуждены выплачивать проценты и оказываются в зависимости у капиталистов...»

Изъятие денег из обращения вызывает панику; каждый это знает. Подобное изъятие денег происходит согласно решению весьма немногочисленной группы людей. Здесь, в Соединенных Штатах, мы в течение пятнадцати месяцев были свидетелями подобного изъятия денег из обращения и его результатов. Это слово пронеслось по проводам через всю страну, определяя дату. В этот день ценности обесценились по всей стране, честные банкиры пытались оказать помощь, тогда как другие, которые знали существо игры, получили колоссальные прибыли. Как показано в последней статье, деньги были изъяты из законного обращения, они могли быть предоставлены денежным спекулянтам по ставке 6%, которые, в свою очередь, ссужали их по таким высоким ставкам, как 30%.

Ни один интеллигентный человек не попытался бы объяснить подобные события на основе естественных законов или честной практики. Такие вещи происходили в этой стране в недавние дни. Как известно, это представляет собой некоторую «эластичную» систему с населением в качестве обезьяны на конце «эластичного» доводка. Несомненно, это великолепная идея, если бы она осуществлялась неиудейским способом, принося как можно больше добра наибольшему числу людей, а не преднамеренное уничтожение жизни и собственности в том виде, в котором она осуществляется.

Следовательно, Протоколисты расплачиваются своим уважением к правительственным финансам с вполне оправданным интересом: «Из-за методов, допущенных безответственными неиудейскими

правительствами, их казна оказалась пустой. Они вступили в период заключения соглашений о займах и использования оставшихся резервов. Это привело все неиудейские правительства к банкротству».

Как оперативные группы правительства сейчас являются банкротами. Их поддерживает на плаву только их власть осуществлять конфискацию. Соединенные Штаты обычно указываются как самая богатая страна в мире, но их правительство столь же бедно, как и любое другое. У него нет ничего; оно в долгах и займах. А его кредиторы непрерывно обесценивают свои облигации и передают их в самые худшие руки. Даже Облигации Свободы почти полностью перешли из рук населения в руки иудейских финансовых агентов, которые «извлекают» деньги из потребностей народа, который продает их, а также из-за потребностей правительства, которое занимает деньги в долг. И если все эти признаки не исчезнут, то мы однажды услышим в Конгрессе требования об установлении специального законодательства в интересах «бедных держателей облигаций». Следует питать надежду, что когда такой день наступит, то кто-то в достаточной степени храбрый встанет и объявит о том, кто является «бедными держателями облигаций». Список должен быть составлен сейчас для справок в будущем. «Каждый заем доказывает неэффективность правительства и несоблюдение прав правительства. Займы подобно Дамоклову мечу висят над головами правителей, которые вместо введения временных налогов на своих подчиненных протягивают руки к банкирам за благотворительными пожертвованиями. Иностранные займы являются практически паразитизмом, который никак не может быть устранен, пока не возникнут разногласия или пока правительство само не откажется от них. Однако неиудейские правительства вместо отказа от них продолжают их делать. Они неизбежно должны погибнуть от истощения благодаря добровольному кровопусканию». Это есть четко выраженный критицизм иудейской мировой программы по отношению к правительствам государств, и его правдивость невозможно отрицать. Он представляет собой тривиальную мудрость, с помощью которой иудейская всемирная про-

грамма может быть навязана народам. «Тогда почему иудейские мировые финансисты не помогают народам избавиться от этой фальшивой финансовой политики?» Действительно, почему? Иудейские финансисты являются изобретателями подобных займов, как они здесь описаны, и барьерами для подобных прямых налогов, которые они рекомендуют. Послушайте, что сказано выше на той же странице: «Вы вполне можете понять, что подобной политике, хотя она и инспирируется нами, мы следовать не можем».

Это - историческая правда независимо от того, будет ли она профессионально доказана или нет. Компромиссные займы и проценты являются иудейскими методами, иудейскими в историческом плане. Практически же в настоящее время иудей предпочитает не брать взаймы за исключением тех случаев, когда можно весь риск в деле переложить на деньги других людей, а свои собственные деньги хранить в надежном месте, выплата же процентов вообще неприемлема для него. Такие заявления, сделанные в Протоколах, получали по крайней мере такие исторические и расовые подтверждения.

Вся глупость «неиудейской» системы, с помощью которой обогатились иудейские международные финансисты, четко раскрыта в том же самом XX Протоколе: «Каков результат займа, в особенности зарубежного займа, *кроме нижеследующего? Заем означает выпуск* государственных документов, в которых указывается доля в процентах от заимствованного капитала. Если заем дан под пять процентов, то это означает, что правительство выплатило проценты впустую, поскольку сумма выплат составила сумму займа; за сорок лет оно выплачивает сумму, превышающую сумму займа в два раза, за шестьдесят лет - в три раза, тогда как первоначальный долг еще остается неоплаченным».

Это исключительно простой и наиболее игнорируемый из всех факт.

Мы живем в условиях демократии, а взятие взаймы всегда стоит больше, чем сам заем, и об этом никто не говорит и слова. Мы, американцы, не знаем, какой объем процентов мы выплачиваем ежегодно, и мы не знаем,

кому мы платим. Мы все еще живем во лжи о том, что «Национальный долг - это национальное благословение», это самая обманчивая доктрина из всех, произнесенных когда-либо.

Объем национального долга является мерой нашего порабощения иудейскими мировыми финансами.

Читатель может мимоходом заметить, что иудейские апологеты Джон Шпарго, Герман Бернштейн и другие утверждают, что Протоколы были выпущены тайной полицией Российского царского режима. Весьма необычно, не так ли, обнаружить, что царская полиция интересовалась планами удаления злоупотреблений в высоких финансовых сферах и доктринами, прямо противоположными существовавшей системе. Читатель будет несколько удивлен тем, что велись поиски шпионов российской полиции, интересовавшихся развитием иудейской финансовой философии.

Цель Протоколов XX и XXI заключалась не в описании финансового хаоса, который неиудеи должны были поддерживать; эта система была описана в прежних Протоколах; их цель состояла в том, чтобы описать, каким образом иудейская всемирная власть планирует управлять делами, когда наступит соответствующее время.

Это вполне достойно рассмотрения, поскольку существуют некоторые части плана, которые целесообразно принять. Ожидание иудеями всемирного правления, конечно же, абсурдно, хотя масса иудеев искренне верят в это. Их уверенность держится на том, что они рассматривают каждый упадок в обществе как приближающий их на шаг ближе к цели, что объясняет то, что они всячески способствуют дегенеративным процессам.

«Когда мы воссядем на троны мира, подобные финансовые преимущества, не согласующиеся с нашими интересами, будут, безусловно, устранены».

Это – вступительное замечание. Существует и еще один вариант заявления: «Вы можете вполне представить себе, что подобной политике, хотя она и стимулирована нами, мы не можем следовать».

Тогда что эти Протоколисты, стремящиеся к мировому господству, предлагают устранить?

1) Фондовые биржи будут полностью запрещены, поскольку мы не можем позволить поколебать престиж нашей власти колебанием цен на наши фонды. Мы за конным путем установим полную стоимость без разрешения повышать или понижать ее любому органу власти. Повышение цен создает прецедент для их снижения — это именно то, с чего мы начали в отношении фондов и облигаций неиудеев».

2) «Узаконенная конфискация денег в целях регулирования их обращения».

3) «Мы должны ввести некоторую единицу обмена, основанную на стоимости единичного труда, независимо от того, используется ли в качестве средства бумага или дерево. Мы будем выпускать деньги в целях удовлетворения нормального спроса каждого субъекта (гражданина), увеличивая сумму на каждого родившегося и сокращая общий объем на каждую кончину».

4) «Коммерческие бумаги будут выкупаться правительством, которое вместо выплаты положенных сумм по займам в настоящее время будет предоставлять займы на коммерческой основе. Подобные меры предотвратят денежную стагнацию, паразитизм и лень, те качества, которые были полезны для нас, пока неиудеи сохраняли свою независимость, но которые нам нежелательны, когда будет создано наше королевство».

5) «Мы заменим фондовые биржи крупными правительственными кредитными организациями, функциями которых будет взимание налогов с торговых документов согласно правительственным распоряжениям. Эти организации будут наделены такими полномочиями, что смогут выпускать на рынок или приобретать до полумиллиарда промышленных акций в день».

«Таким образом, все мероприятия в промышленности будут зависеть от нас. Вы можете представить себе, какую власть это даст нам».

Протоколист, который процитирован выше, уделяет также внимание и налогообложению (обратите снова внимание на выражения «русские полицейские шпионы» и «протащили»). Составители этого плана для управления миром признают, что, когда произойдет переворот, им

придется оказаться в положении, когда им будет необходимо предложить нечто исключительно хорошее, чтобы добиться их расположения. Безусловно, этот план был разработан для России, хотя Россия не представляет собой никакой параллели тому, на что надеялись Протоколисты для своего, как они называли, «королевства». Россию просто пытали в целях наказания. России предлагался исход. Россия является примером иудейской мести, разрушения, ярости, но не правления, которое международное иудейство надеется установить над миром из-за своей собственной слабости и неуемности желаний. Обратите внимание на план обложения налогами:

1) «Когда мы станем правителями, наше автократическое правительство в качестве первого принципа самозащиты будет избегать обременения народа тяжелыми налогами. Оно не должно забывать о своей роли отца и защитника. Однако, поскольку правительственные организации являются дорогостоящими, нужны деньги на их содержание. Следовательно, необходимо тщательно изучить эту конкретную проблему чеков и балансов».

2) Виды налогов, которые должны быть введены:

а) «Наилучшим способом налогообложения является установление прогрессивного налога на собственность».

б) «Получение расходных денег или наследства облагается налогом с прогрессивной ставкой».

с) «Любая передача личной собственности в денежной или другой форме ценностей...»

д) «Налог на предметы роскоши – последние будут облагаться налогами посредством нанесения маркировки».

Богатые должны облагаться налогами пропорционально их богатству: «Налог на бедного человека – это зерно революции и это во вред правительству, которое теряет многое в погоне за малым». Однако существуют и другие веские причины для подобного налогообложения богатых:

а) «Помимо этого налог на капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, где мы сосредоточили

его в настоящее время в качестве противовеса правительственной мощи неиудеев».

б) «Подобная мера устранит ненависть бедных по отношению к богатым, которые будут считаться финансовой поддержкой правительства и проявлением мира и процветания. Бедные поймут, что богатые играют с деньгами, необходимыми для достижения упомянутых выше целей».

Это было написано по крайней мере еще в 1896 г. Сколь много форм налогообложения стали в точности такими, какими они были обозначены!

Насколько освещающей является также и нижеследующая ремарка: «Деньги должны находиться в обращении; а препятствование свободному обращению оказывает фатальное воздействие на правительственный механизм, который оно смазывает. Загустевание смазки может остановить должное функционирование всей машины. Замена части денег в обороте учетной бумажкой стала именно таким препятствием».

Вспомните, как рядом с вами вы слыхали иудейский план о том, что «неиудеи» должны делать бизнес со своими кусочками бумаги, тогда как иудеи надежно удерживают золотой резерв в своих собственных руках. Если происходит крах, то у неиудеев остаются бумажки, а у иудеев – золото. Если кусочки бумаги функционируют нормально, то в какое-то время мир может принять решение отказаться от золота. Безусловно, система, которая базируется на наличных и, однако, работает с безналичными, имеет недостатки, которые раскрывают депрессия и паника. Вот что указано в Протоколе XXII: «Мы держим в своих руках величайшую силу современности – золото; за два дня мы могли бы выпустить его из наших сокровищниц в любом желаемом количестве».

Иудеи являются экономистами, как частными, так и общественными; они обладают системой для того, чтобы связать «неиудеев», и еще одной, которую они надеются ввести, когда глупость «неиудеев» обанкротит мир. Иудеи являются экономистами. Обратите внимание на то, сколько их изучает экономику в государственных университетах. В Протоколе VIII сказано следующее:

«Мы окружим наше правительство целым миром экономистов именно по той причине, что экономическая наука является главным предметом, который изучают иудеи».

Публикация от 23 июля 1921 г.

78.
ИУДЕЙ ВИДИТ СВОЙ НАРОД ТАК, КАК ВИДЯТ ЕГО ДРУГИЕ

На этой неделе мы представляем комментарий еще одного иудея о его расе и ради добра по отношению к этой расе. Берт Леви высказал это перед Иудейским Женским Советом и ложами ордена Б'най Б'рит, и это поможет читателям этого материала понять некоторые более достоверные, хотя и незначительные, влияния, которые действуют среди американского иудейства. Он откровенно раскрывает каждый очевидный недостаток, и можно надеяться, что в один прекрасный день с откровенным пером он заглянет глубже. Г-н Леви выбрал нижеследующий заголовок:

ВО ИМЯ ДОБРА К ЭТОЙ РАСЕ

Я пришел из далекой страны, молодой иудей с печальными глазами, бледным лицом, поэтически настроенный, с невысказанной любовью моего народа, горящей в моей груди. От польско-русских родителей в мой характер перешла неопределимая печаль (врожденная, вероятно, от преследований, которым подвергались мой отец и моя мать), которая оставила во мне высокую напряженность и чувствительность к антисемитским высказываниям моих одноклассников.

Предаваясь праздным мечтам под влиянием какого-либо старого брошенного древка или копаясь в заброшенных отвалах небольшого шахтерского городка моей юности, я составлял представление о том новом мире, о котором я так часто читал, о той великой стране, в которой не существовало никаких предрассудков против моей расы – о Новом Иерусалиме.

Робко прижимая к своей груди некоторые позаимствованные американские книги или журналы, я искал тень и предавался мечтам над страницами, содержащими множество иудейских лиц, и с гордостью и благодарностью читал о высоких местах, занимаемых представителями моего народа в музыке, искусстве, литературе и на сцене. История этого нового Сиона была наполнена иудейскими именами и добрыми делами иудеев, и желание быть среди великих представителей моего народа охватывало меня. Между моим дорогим отцом и мною существовала связь любви, слишком святой, чтобы выразить ее словами, когда я смотрел на его дорогое лицо в последний раз в этом мире и сказал ему печальное «прощай» перед моим отъездом в Новый Иерусалим. Он прижал меня к своей груди и прошептал:

«Не забывай, что ты иудей, и если тебе потребуется сочувствие, любовь или помощь, иди к своей расе и покажи свое Арба Канфот». (Согласно Пятой книге Старого Завета, том XXII, стр. 12, иудеи обязаны носить особый орнамент на четырех углах своих жилетов, и этот завет соблюдается до настоящего времени, они носят особый жилет со специальными нашивками с таким орнаментом, скрываемыми, как правило, под обычной одеждой.)

Я пронес слова моего отца через океан в моем сердце и в моей памяти, а его затуманенные слезами глаза и сила объятия его больших любящих рук никогда не покидали меня; в действительности иногда это чувство настолько сильно, что мне трудно поверить, что он не рядом со мной и говорит мне, несмотря на многие разочарования, что в конце концов иудеи остаются моими братьями и сестрами.

Словами нельзя описать мои чувства, когда передо мной раскрылись красоты Нового Мира. В прекрасном контрасте по отношению к меланхолии моей собственной страны оказались радостные цвета Самоа с его благодарной памятью о Роберте Луисе Стивенсоне, поднявшегося как сказка из глубин Тихого океана, чтобы позволить мне увидеть мою мечту об Америке как о Новом Иерусалиме.

О, эти прекрасные дни и прекрасные ночи в этом необъятном голубом пространстве, в котором Бог и Его звезды казались такими близкими, что приходило хорошее решение с каждым движением великого двигателя, расположенного далеко внизу. В одну из таких ночей я сидел, слушая, как кто-то играл в музыкальном салоне, и я был внутренне благодарен Создателю за то, что в мире был Пуччини, который дал нам «Богему». И мы были там, за тысячи миль от любого места, расслабившись под хорошо освещенным Луной небом, слушая меланхолические мелодии, которые Пуччини создал для Мими. Едва ли слышался какой-либо звук, кроме мягкого шелеста волн, разбивавшихся о борт корабля, пока не произошло легкое движение палубы вверх в носовой части, что заинтересовало слушателей. Один из пассажиров, выпускник Гарвардского университета, возвратившись, заметил: «О, это только какой-то проклятый иудей. Он упал и довольно сильно ушибся».

Это антисемитское высказывание в такую ночь было подобно грязному пятну на прекрасной картине, и, учитывая его источник, я почувствовал глубокую печаль. Поскольку я был еще одним иудеем в первой каюте, я прошел в помещение, где оказывали помощь пострадавшему, и увидел, что он добросердечный пожилой человек, который, как я впоследствии узнал, прожил большую жизнь, оказывал благотворительность своим согражданам, мужчинам и женщинам, независимо от их веры. Он возвращался, чтобы провести остаток своих дней в Иерусалиме (его Иерусалим – это не тот Иерусалим, о котором я мечтал), где он снова мог бы прикоснуться к любимым камням стены печали.

Что-то было в лице этого старого человека, это «что-то» было и в лице моего отца, моего брата, это «что-то» есть в лице каждого иудея, влекло меня к нему, как влекло меня к иудеям всегда, и я проводил многие часы у его постели, собирая интеллектуальные крупицы мудрости, которые он переводил с Талмуда. Я хотел бы, чтобы бывший студент Гарвардского университета знал бы, что морщины на лице старого человека являются ни чем иным, но патетическими метками об убийствах его дру-

зей и родственников, которые он видел в родной стране и за которых он молился ежедневно, чтобы изжить эти ужасные воспоминания.

Позже выпускник Гарвардского университета попросил меня присоединиться к игре. Я напомнил ему, что я тоже «проклятый иудей».

«Извините, – сказал он, – я знаю, на что вы намекаете, – это была неудачная оговорка, которую я допустил прошлым вечером, просто манера говорить, уверяю вас».

Я нашел в нем приятного партнера, и вскоре в удобном уголке курилки мы стали крепкими друзьями, и я пытался убедить его думать лучше о нашем народе.

«Мне хотелось бы услышать ваше мнение о ваших друзьях иудеях после того, как вы провели, скажем, двенадцать месяцев в Америке», – сказал он.

С тех пор я прошел вдоль и поперек по крупным городам Америки, и вся моя душа кричала моим собратьям-иудеям: «Попридержите себя!»

В тот день, когда я прибыл в Нью-Йорк, я узнал, что мой самый дорогой друг, мой отец, ушел в мир иной, и, естественно, моей первой мыслью было произнести Каддиш, молитву иудейской литургии, произносимую сиротами за благополучие душ их ушедших родителей, нечто похожее на католическую мессу. Каждый мужчина иудейских кровей в определенные моменты своей жизни произносит эту прекрасную молитву. И совершенно неважно, как далеко он находится от конца и насколько он отрицает веру, наступает время, когда иудей осознает себя и произносит молитву Каддиш.

Публичный молельщик среди иудеев может быть привлечен только в присутствии десяти мужчин в возрасте, превышающем возраст религиозной зрелости, и такую группу называют миньян. Безусловно, в этом великом городе, как я подумал, мне было бы легко собрать миньян; поэтому я пошел по линии наименьшего сопротивления, как незнакомец в незнакомой стране, и искал иудейские имена, наиболее известные публике. Я обратился в контору в северной части города с фамилией великого иудея над дверью. Это был великий человек, о котором я читал с такой гордостью в маленьком шах-

терском городке на другом конце мира. Да! То же иудейское лицо было изображено на громадной фотографии в вестибюле, которое я видел в журнале, и я так приятно почувствовал себя как дома.

Полный надежд, я прошел в его контору, и привратник спросил меня о моей цели посещения. Я объяснил, – привратник был иудеем, – что мне хотелось бы прочесть молитву Каддиш в честь моего отца и что я хочу составить миньян. С хитрой усмешкой он направил меня к нескольким иудеям-клеркам и работникам конторы, каждый из которых улыбался, усмехался и отпускал шуточки грубоватого свойства. Затем меня наградили гримасами в присутствии крупного мужчины.

Всего минутный разговор убедил меня в том, что он был иудеем только по своей внешности и что он никогда ничего не знал о традициях, романтике, искусстве или литературе нашей расы. Он совершенно не знал, что такое миньян, или притворялся, что не знает, однако порекомендовал мне обратиться к «одному из наших людей», как он назвал, который содержал весьма популярную закусочную по соседству. Я начинал понимать, что я был чужим человеком среди моего собственного народа, и в тот вечер я шел по улицам с больным сердцем. Повсюду в спешащих толпах я видел лица моих братьев и сестер, тысячи, сотни тысяч их, спешащих, толкающихся, раздвигающих собратьев с нежностью и дружбой, но семитское выражение исчезло из их глаз.

«О, Бог! – подумал я, – это ли дети Израиля? Это ли преследуемая раса, которая была разбросана по всем четырем углам Земли?»

Голодный и усталый, я как во сне проделал свой путь в кафе большого отеля. В громадном зале все было блестяще фальшивым – мраморные колонны, дубовые балки, цветы – все было имитацией; большой оркестр восседал на балконе с искусственной луной и нарисованным на заднем плане небом; повсюду огни, огни – много, много огней.

Я проходил от столика к столику, но мне грубо напоминали, что «этот» был заказан и «тот» был заказан. Разодетые, в бриллиантах иудейки, сопровождаемые в

равной степени вульгарными иудеями, заполонили зал и заняли все места, а в промежутках, когда их рты не были заняты едой и напитками, их тела колыхались под звуки песен других иудеев, которые пели только «Миссисипи» и «Джорджия». Как же эти люди смеялись, видя мою зарубежную одежду, мое бледное поэтическое лицо, и как они взрывались от смеха, когда я показал им мою Арба Канфот, этот прекрасный маленький подарок отца, который с уверенностью полагал, что из-за него меня будут лучше понимать в Новом Мире.

Ночью я вышел и обнаружил себя борющимся в человеческом потоке. Всякий раз я получал лишний удар или сильный толчок и видел только, что моим противником был какой-то иудей. На улице, в автомобилях, в метро или у фонтана с содовой водой, всякий раз, когда я видел моего соплеменника, громко кричащего и грубо толкающегося, я несмотря на мое негодование чувствовал любовь к моей расе в самом сердце, и мне хотелось кричать: «О, иудеи, дорогие братья и сестры, попридержите себя во имя благополучия своей расы! Воздержитесь! Во имя благополучия своей расы!»

Никогда в мире у наших людей не было такой свободной страны, как эта, и это привилегия – быть здесь, однако время от времени ко мне приходит большой страх, потому что мы неправильно используем эту привилегию. Среди шума иудейской музыки и смеха разносчики газет выкрикивают имена иудеев-убийц (по делу Розенталя), бандитов города. Взяткодатели и взяточники, упоминаемые в газетах, находят сочувствие у иудеев. Содержатели игорных домов – да! да! Я знаю, что существуют и христиане, которые являются убийцами, картежниками и информаторами, но иудей – особый человек. Он особый, своеобразный, настолько особый, что в любой толпе его замечают первым.

Именно по этой причине я прошу моих братьев и сестер сдерживаться, помогать друг другу! Я допустил бы, чтобы настоящие иудеи иногда заключали наихудшие сделки во имя своей расы. Я бы позволял им время от времени уступать свои места в общественном транспорте, прилично вести себя в кафе, некричаще одевать-

ся и отказаться от использования христианских имен. Нет ничего столь патетического, как человек с иудейским лицом, принявший христианское имя. Я никогда не пойду в общественное место, не желая, чтобы мой собрат иудей говорил бы меньше и выглядел бы менее демонстративно. Когда один иудей приходит поздно на спектакль, движется по рядам, останавливается на первом ряду и преднамеренно мешает зрителям, медленно снимая и складывая свое пальто и перчатки, то он, пожалуй, вызывает больше негодования, чем если бы полдюжины неиудеев занимались тем же самым. Когда иудей стоит рядом и терпеливо ждет у билетной кассы, уступает место даме в автобусе или ведет себя в утонченной манере в любом случае в жизни, он немедленно завоевывает себе друзей в нашем народе.

Большинство представителей нашего народа, как я обнаружил, имеют агрессивный характер: это именно та агрессивность, которая позволяла многим иммигрантам пройти через остров Эллис и завладеть прекрасными жилыми домами всего за пару лет – однако эта агрессивность становится абсолютно жестокой, вырывая из самой души все нежные элементы, которые должны делать жизнь счастливой.

Недавно я с большой горечью подумал о последних словах моего отца, сказанных мне: «Если тебе понадобится симпатия, любовь или помощь, иди к своей собственной расе». Неважное здоровье доканало меня, и я залез в пустячный долг. Каждый этап моего беспокойства и последующих страданий обусловливался моим собратом иудеем. Сначала это был стряпчий по темным делам без принципа или сожаления, затем его жестокие клерки, хитрые и нечистые на руку. Затем - сборщик, абсолютно бессердечный, потом его помощник и, наконец, «вышибала» без сердца, без души, без всего.

Если бы все эти служители по несчастью были бы неиудеями, я бы это перенес, но самым душераздирающим был тот факт, что каждый из них и все они были братьями-иудеями. Почему иудей всегда должен быть у смертного одра?

Вскоре после этого наступило время, когда я гулял по улицам почти без пенса в кармане. В поисках работы я обратился в магазин одного богатого иудея. Я объяснил ухоженному хозяину, что я ортодоксальный член его расы, и обратился к нему на этой основе с просьбой. Он посмеялся над этим.

«Мой дорогой человек, – сказал он, – сейчас просвещенные дни, когда иудаизм не принимается всерьез и в действительности он не оплачивается. Я христианского вероисповедания, я встречаюсь с приятными людьми, и это помогает в моем бизнесе».

Это был глупый дурак, засунувший свою голову в песок, как тот страус. Я объяснил ему, что быть иудеем – вопрос не религии, а вопрос крови. Я сказал ему, что если иудейский леопард прекратил посещать синагогу и стал ходить в христианский культовый храм, то он не обязательно отделается от своих пятен. Я оставил его почесывающим свою голову, а также и потерял шансы на работу в его магазине.

Целый день я таскался по конторам, где начальниками были люди с иудейскими лицами. Большинство из этих людей, как я впоследствии узнал, принадлежали к «Новой Мысли», были христианскими культистами или принадлежали к другим современным церквям и обществам – это было целесообразно для их деловой деятельности. Они называли себя христианами, однако метки природы нельзя сменить как одежду.

В крупных театральных районах я обнаруживал тысячи моих собратьев иудеев, которые разбогатели за ночь, вероятно, на популярной песне, которая доставляла удовольствие толпе посетителей кабаре, или на смешных персонажах своей же расы на сценах мюзик-холлов. Достаточно большое число среди них были молодыми людьми, сыновьями своих отцов и матерей, выброшенных огнем и мечом из их собственной страны.

Отцы и матери оставались дома, благословляя Бога каждый час днем и ночью, что он привел их в такую страну, как эта, в то время как сыновья и дочери были в театрах, танцзалах и кабаре, распевая песни в южных штатах. В этой толпе людей перемещались и известные ак-

теры, критики, драматурги, многие из них были под псевдонимами просто потому, что их собственные имена были иудейскими.

Известным за горизонтом, как я писал, был иудей-доктор, занимавшийся лечением туберкулеза. Он мог бы быть известным и почитаемым, если бы он сдерживал себя, но вместо этого он, пользуясь своим коммерческим инстинктом и методами печатной прессы, нажил многих врагов своей расы. Я признаю, что многие неиудеи лечились от туберкулеза, однако один из наших людей распространял слухи о соответствующих компаниях и открытии институтов до того, как правительство даже сообщило о подобном лечении.

Бродя по городу, уставший и утомленный от поиска дружеских иудейских лиц, я оказался вблизи ратуши. Я подошел к молочному киоску и купил за несколько центов самого восхитительного молока, которое я когда-либо пробовал. Грубоватый парень, стоявший рядом со мной, чмокая губами, сказал:

«Довольно хороший товар», – и заметив, возможно, что я иностранец, добавил: «Человек, который производит это молоко, по-настоящему спасает детей, он богатый иудей – да благословит его Бог – у меня самого три ребенка».

Изголодавшийся от того, что не слыхал, как хвалят иудея, я проговорил с этим человеком полчаса, слушая с острым интересом историю одного из представителей моей расы, который израсходовал свои миллионы, делая добро людям независимо от их вероучения и сдерживая себя. Я узнал об усилиях этого иудея по спасению детей дома и голодающих единоверцев в Палестине и почувствовал гордость. Гордость и счастье первый раз в жизни. Я присел в небольшом парке, наблюдая проходящих, пока не задремал и не заснул крепким сном. Мое счастье продолжалось и во сне, поскольку я видел самый прекрасный сон. Во сне передо мной проходил большой парад; это была целая серия плакатов «За добро расы». Процессию возглавляли все известные профессионалы-иудеи со своими настоящими именами и наименованием расы, начертанными на шелковых знаменах золоты-

ми буквами. Затем шли владельцы всех иудейских игорных домов, высоко неся сломанные колеса рулетки в другие эмблемы отброшенного и бесчестного «бизнеса».

Следующей по порядку была целая армия иудеев, которые были профессиональными поручителями арестованных бродяг, а во главе ее шли два охраняемых политика, несущих длинный вымпел со словами: «Отныне мы пойдем на работу». Эти люди выглядели несколько печально, поскольку они двигались, думая о тех легких деньгах, которые они оставляли позади, однако радость множества людей, экзальтированных их великой жертвой, несколько сглаживала их агонию ума. Затем следовали объединенные иудейские ростовщики, союз тех, кто оказывает помощь в сделках с недвижимостью и с компаниями. Эта часть парада заняла четыре с половиной часа, чтобы пройти заданную точку.

Все марширующие сбросили свои дорогие одежды и бриллианты и были скромно одеты. Они также оставили и свои автомобили – многие из известных людей в этой колонне несли флаги и знамена, на которых были написаны следующие слова: «Мы не будем лгать относительно стоимости», «Мы не будем устанавливать непомерных процентов» и «Мы не будем номинально увеличивать наш капитал». Эти надписи были встречены со скептическим удивлением, а многие из толпы выкрикивали: «Мы из Миссури», интересно, что бы это значило?

Затем появился красивый факельный отряд под названием «Союз Иудейских Светляков». Почти все эти люди были наголо острижены и одеты в тюремные одежды, и этот факт принес толпе облегчение. Затем наступила та часть процессии, которая показала наибольшую последовательность среди марширующих. Это была многочисленная армия «настойчивых» иудеев. Сотни и тысячи их прошли с выражением перемен на их лицах. О, я чувствовал себя настолько счастливым, словно я читал то, что было написано на их пуговицах, и видел флаги, которые они несли. На большинстве вымпелов можно было прочесть следующее: «Мы будем сдерживать себя», «Мы будем стоять сзади и сохранять спокойствие», «Мы будем ненавязчивы». Таковы они были, сотни хоро-

шо известных лиц и типов – непристойные люди на переднем сиденье, непристойные люди на заднем сиденье, крикуны, невнимательные люди, торговцы и ужасная армия людей, которые собирают толпы и непосредственно ответственны за антисемитские чувства. Их вереница составляет в длину несколько миль.

Я проснулся от моего счастливого сна от грубого удара иудейского полисмена, который потащил меня в полицейский участок, где меня окружили фиктивные адвокаты, мои братья, которым нужны были деньги, которыми они могли поделиться с другими братьями. Я не мог добиться услуг иудейского поручителя, поскольку у меня не было протекции. Иудейский судья назвал меня «бродягой» и бездельником за то, что собирался спать в парке.

«В будущем будьте внимательны», – сказал он, когда меня грубо вытолкали из суда.

Будьте внимательны! Это самый худший совет, который он мог дать мне, поскольку я был так счастлив, когда я спал и мечтал о том, чтобы мои братья и сестры изменились и стали бы настоящими иудеями во имя своей расы.

Сейчас я рассматриваю унижение полицейского суда как нечто наилучшее, что могло бы случиться со мной, встречу с добрым старым иудейским школьником, который работал в суде переводчиком и которого привлекло мое появление. Его длительный контакт с человеческим несчастьем и его большой опыт работы с иностранцами, оказавшимися в затруднительном положении в странной стране, позволили ему понять меня.

В тот вечер он пригласил меня в свою бедную маленькую комнатку позади магазина деликатесов в гетто. После ужина он подошел к входной двери и позвал соседей. Он называл их по именам, и я сказал Каддиш моему отцу, когда они стали вокруг бочек с рассолом.

С тех пор я жил среди иудеев, настоящих иудеев. Я узнал, что под поношенным пальто лотошника может биться золотое сердце и что бедный продавец пуговиц и подтяжек может изучать Талмуд и иметь ум, который является подарком богов.

Уход от бурной, современной и модной жизни северного Бродвея, чтобы окунуться в религиозную атмосферу многочисленных школ иудейской литературы на Восточной Стороне, сопровождается резким контрастом в условиях.

Увидеть глубоко изборожденные и покрытые морщинами времени лица благородных старых людей, склонившихся над их любимым Талмудом, означает взглянуть на другой мир – мир смирения, мира и любви.

В пределах слышимости грохота движения на Бродвее я стоял, смотря на склоненные тела людей, занятых изучением и молитвами. Когда я смотрел на убогие стены охваченной бедностью комнаты, ускользающей из моего взгляда, и на фигуры, я увидел (умственно) беспризорные стены Иерусалима или руины Святого Города – более подходящий фон для фигур раввинов и столь странный для энергичной Америки.

Большие чувства по отношению к умершим и ушедшим в прошлое отражены в рембрандтовских лицах старых ученых, что придает этим жизням религиозное величие, о котором турист в северную часть города (быстро проскакивающий в вагоне) никогда и не подозревал. Позади многих захудалых небольших магазинов или, возможно, над угловыми салонами располагаются общества по изучению литературы на языке евреев (хибрю), где собираются иудейские ученые и философы, которые заставляют радоваться сердце писателя и артиста.

Седовласые, с бакенбардами, печальные старики, многие кз которых познали только горечь жизни, – однако такова их судьба по воле Всевышнего, что они припадают к молельному покрывалу и к Библии, чтобы забыть Кишинев – их жизнь в учении и молитве в рамках ужасающей бедности опровергает ложь о том, что иудей живет только ради денег.

Я часто вращался среди этих знающих людей, собирая крупицы мудрости, которые падали из уст пожилых людей, в благодарность за то, что мое иудейское лицо и кровь обеспечивали мне преимущество сидеть среди них и разговаривать с ними. Так или иначе, мои прогулки по Ист-Сайду подобны успокоению после бури в северной части города.

Много раз я чувствовал, как мое сердце замирало – от того, что я был среди моего народа, среди настоящих иудеев, – и, покидая северную, театральную часть города, землю, которая заставляет верить и беспокоиться, я искал небольшие школы, где настоящие прекрасные старые люди, которые жили оптимизмом и питали свои души верой, преподавали мне урок терпения и любви к человечеству.

Есть что-то беспокоящее и вдохновляющее в том, когда старый человек, проживший три библейских срока, кладет руку вам на плечо и говорит на языке идиш: «Это Божья воля». Я завидовал глубокому умиротворению этих старых ученых, живущих в прошлом и не обеспокоенных думами о будущем. Их иудейский взгляд на жизнь столь же прекрасен, как и прост. Он не придает значения ни земле, ни небесам. Он смотрит на землю и видит зло, преобладающее среди людей; он думает о небесах и размышляет о высшем счастье «будущего состояния», и это заставляет человека бороться за то, чтобы принести небеса на землю, установить справедливость и равенство таких благословенных условий на земле, которые столь во многом связаны с небесами.

Их иудейский взгляд на смерть в равной степени прекрасен. В отношении тех, кто умер, они не чувствуют печали. Однажды сорвав вуаль, которая разделяет известное и неизвестное, однажды войдя в тень или, вернее, в сияние солнца потустороннего мира, они лучше понимают и другую жизнь. Означает ли смерть вечный сон или вечную жизнь, но те, кто оставил нас, попав в руки безжалостной смерти, успокаиваются в условиях, которые не дают оснований выжившим беспокоиться о своих ушедших навсегда любимых.

В патетической главе книги «Старый Странный Торговый Дом», в которой Диккенс описывает смерть Маленькой Нелли, он заставляет Учителя произнести такие мудрые слова, к которым могут прибегнуть все те, кто скорбит о своих, ушедших в мир иной. «Если бы, – сказал он, – одно обдуманное желание, выраженное торжественными словами над ложем, могло бы вернуть ее к жизни, кто из нас произнес бы его?»

Диккенс взял эту мысль из Талмуда.

Толкование этого трудного пассажа из Талмуда или оттачивание эпиграммы – это как пища и вино для мудрых старых литераторов, и это не порок в их жизни, который не может быть излечен, или благословение, которое не может быть подтверждено цитатой из любимой книги, наблюдать за их занятием и преданностью, непоколебимой далее шумом вокруг них, настолько удивительно из-за веры, которая позволила им жить более ста лет без любых других интересов в жизни, кроме их Бога и их книг.

Сквозь затуманенные окна школ масса грязных зданий представляется им как холмы Палестины, а грохот проносящихся поездов надземки, звон трамваев и шум уличного движения их не беспокоят, поскольку они живут в прошлом.

Явный иудей из модных омаровых ресторанов в северной части города – шумный отталкивающий тип, который является прямым источником явно антисемитского настроения, – знает и не проявляет никакого беспокойства об утонувшем студенте своей же расы. Последнее в равной степени очевидно и в отношении явного иудея, о котором с презрением упоминают как об отступнике (предателе своей веры). Однако в то время как первый заметен в мире денег и успеха как объект оскорблений и ненависти, последний живет среди книг, в неизвестности и незаметно, извлекая из Талмуда радость оттого, что богатые не могут купить и побеспокоить его из-за любви к человечеству.

Дети этих старых людей находятся в тесном контакте со своими отцами и дедами. Современная Америка с ее возможностями для всех вырвала их из религиозной атмосферы и послала их в северную часть города, чтобы они стали адвокатами, артистами и художниками.

Иудейский комедиант из водевильного театра, который по ночам доводит зрителей до крика своими идиомами на идиш, в девяти случаев из десяти является сыном грамотного человека, и хотя блеск Бродвея и успеха захватывает его, он не живет больше дома, но внутри своего сердца он остается иудеем и никогда не забывает древний народ. Он будет рассказывать много историй о

своих родителях своим друзьям неиудеям, показывая и преувеличивая многие их характеристики, но он очень болезненно воспринимает, если слышит то же самое от неиудея. Однако в конце концов комичный иудей на современной сцене – это только воображаемый этюд.

В этих старых людях из Иудеи нет абсолютно ничего юмористического. Даже в самом грязном окружении, где вы обнаруживаете их за молениями или исследованиями, их отношение можно назвать спокойным достоинством – достоинством, усиливающимся их исключительно древним возрастом.

В небольшой темной подсобке магазина по продаже птичьего мяса я заметил несколько пожилых людей, что-то изучающих. Один старый человек в возрасте 104 года объяснял более молодому человеку около шестидесяти лет отрывок из Талмуда, в чем последний сомневался. Этот человек помоложе оставил свою тележку у двери, полностью забыв о товарах на ней, которые могут исчезнуть, и тот очевидный факт, что сотни неопрятных детей окружили его тележку и занялись его товарами.

Другие пожилые люди были в школе, а за их печальными лицами просматривался магазин с птичьими тушками, подвешенными за шеи. Один из стариков, изучавших Талмуд, время от времени откладывал свою толстую Библию, чтобы выполнить работу в магазине, и затем возвращался к своим стихам, завернув тушку птицы в газету. В этом нет абсолютно ничего смешного, но мне бы очень хотелось, чтобы некоторые из моих друзей неиудеев увидели, как мало настоящий иудей думает о деньгах и бизнесе.

Иногда, когда я испытывал полный стыд от поведения мужчин и женщин с иудейскими лицами, но без иудаизма в их сердцах, в общественных местах, я желал бы, чтобы простая познавательная жизнь стариков с Восточной Стороны могла бы стать стандартом, по которому судили бы о нашей расе, и чтобы лучше знали, что сказано в Талмуде и что столь четко отражено в стихах раввина Майерса: «Какой путь прямой и мудрый человек должен для себя найти? Тот, который сам он очень уважает и почесть человечества может принести».

Публикация от 7 мая 1921 г.

79.
ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ИУДЕЯМ ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

«Едва ли это может быть случайным, что антагонизм, направленный против иудеев в достаточной степени повсюду в мире, возникает там, где иудеи и неиудеи оказываются взаимосвязанными. И поскольку иудеи являются обычным элементом подобной ситуации, то перед лицом этого представлялось бы вероятным, что причину следует искать в них, а не в весьма разнообразных группах, которые ощущают этот антагонизм'.

Джесси Х. Холмс, «Американ Хибрю» («Евреи Америки»).

Это – откровенное обращение к иудеям Соединенных Штатов. Без извинений, без лести, совсем без страха перед всем, чем они могут угрожать или что смогут сделать, эта попытка предпринята для того, чтобы поставить перед ними иудейский вопрос как их вопрос, их, чтобы его признать, их, чтобы его рассмотреть, их, чтобы решить его.

Это совсем не вопрос издательства «Диарборн Индепендент». Настоящая статья стала просто носителем нежелательных фактов, которые должны быть окончательно использованы в этой стране.

Осуждение этой статьи, принуждение дешевых городских политиков вмешиваться в ее распространение, использование неприличного юмора против нее совсем не окажут влияния на сами факты. То, о чем сообщает издательство «Диарборн Индепендент», есть правда или неправда. Если это правда, то это следует рассмотреть. Если это неправда, то это должно быть опровергнуто. Теперешняя политика иудейских лидеров состоит в том, чтобы ничего не делать, но заниматься осмеянием, которое доходит до иллюстрации того, о чем сказано в настоящей статье.

То, о чем заявляет издательство «Диарборн Индепендент», правда, и десятки тысяч иудеев знают, что это правда.

Ни один представитель иудеев никогда не обращался с опровержением той правды, которая высказана в настоящей статье.

Ни один представительный иудей никогда не обращался к нам с опровержением правды, изложенной в настоящей статье. А также и ни один неуполномоченный на то иудей.

Основное возражение против публикации таких фактов всегда выражалось в такой форме: «То, что вы говорите, это правда. Некоторые иудеи действительно виновны в том, в чем вы их обвиняете. Но почему вы говорите «еврей»? Почему вы не говорите Эл Вуд, Морис Джест, Луис Маршалл, Сэмюэл Антермайер, Вульф Ламмар, Эдвард Лаутербах, Феликс Варбург – почему просто не оставить имена этих людей, зачем говорить «еврей»? Когда вы говорите «еврей», это звучит так, словно вы обвиняете всех иудеев».

Это возражение было выдвинуто серьезно и вежливо несколькими иудеями, которые консультировались с издательством «Диарборн Индепендент» относительно этой серии статей, и было серьезно и внимательно рассмотрено.

Каким же является ответ? Во-первых, все эти люди являются иудеями. Во-вторых, будучи иудеями, эти люди представляют собой проблему для самих иудеев. В-третьих, настало время обратить внимание на необходимость разъяснения этой проблемы. На этот счет было слишком много слов. Слишком много имен и взаимосвязей скрывались. Способ, который иудеи использовали в этой стране в отношении сокрытия фактов, привел их в точности к тем же условиям, которые угрожали их расе в Европе, а издательство «Диарборн Индепендент» не считалось с трудом, затраченным на то, чтобы иудеи поняли лежащую на них ответственность за решение иудейского вопроса в их стране, возможно, единственной стране, в которой он может быть решен.

Давайте будем откровенны: если в этой статье упомянуты только имена отдельных иудеев, никогда не упоминая их расы, и упомянуты только как отдельные личности, то это не сказывается на общей реакции иудеев,

все равно продолжается крик, что «нападают на иудеев»; тогда как другие народы страны остаются в полном неведении относительно тесных связей, которые объединяют все группы, оказывающие нежелательное воздействие в этой стране. Цель настоящей серии статей состоит в том, чтобы бросить свет – показать иудеям вообще, что неприятный дух стал слишком силен, и показать остальной части народа, откуда поднимается этот неприятный дух.

Перечень обвинений в адрес иудеев Соединенных Штатов в отношении выдающихся представителей их расы весьма серьезен. И обвинения эти справедливы.

Совершенно справедливо, что существует четкая «иудейская идея» в деловой активности и профессиональной деятельности, которая «пожрала» традиционные принципы чести, на которых построена англосаксонская жизнь. Это знает и каждый иудей, и каждый неиудей. Там и сям в деловой активности или профессиональнои жизни иудей прибегает к хитрости, обману, бесчестности и эксплуатации неиудейского населения и достигает успеха, однако этот иудей знает также, что большинство его собратьев используют различные методы в том же направлении на практике.

Справедливо также, что за удивительной деградацией современной сцены и кино стоит прочная стена иудейского владения и контроля. Эти владение и контроль должны нести ответственность за быстрое и опасное влияние, которое наступило с тех пор, как были достигнуты такое владение и такой контроль. Справедливо также, что за всеми подделками, уверениями и ухудшением качества жизненно важных товаров стоит иудейская идея прибыли («сделать белые деньги мелкими, а шекель большим») и что инициаторами такой теневой практики в американском бизнесе были иудеи. Бессмысленно отрицать, что способные ученики были найдены и среди неиудеев; суть состоит в том, что до того как в американском бизнесе стало чувствоваться иудейское влияние, высокое качество и справедливые цены считались правилом. Иудеи хвастаются тем, что куда бы они ни пришли, они изменяют бизнес, но не в лучшую сторону.

Справедливо также, что за всей совокупностью упрощенческого влияния в литературе, искусстве, политике, экономике, моде и спорте стоит иудейское влияние, контролируемое иудейскими группами. Их ориентализм служил в качестве скрытого яда, который иссушил основу англосаксонской нравственности, на которой эта страна расцветала в годы своего становления. Есть ли необходимость это уточнять? В каждый момент снижения стандарта, ослабления взаимосвязей, в особенности в отношении отказа от христианских принципов, не преобладают ли иудейские имена?

Все эти и многие другие обвинения были выдвинуты детально и с представлением доказательств, и повторять их здесь нет никакой необходимости. Настоящая цель состоит просто в том, чтобы четко поставить эту проблему перед иудеями Соединенных Штатов.

Эти обвинения справедливы, они не могут быть опровергнуты, иудейские лидеры и не пытались их опровергать. Тысячи иудеев заявляли, что эти обвинения справедливы.

Тогда где же препятствие на пути их решения?

Лучшим ответом на этот вопрос являются три типичных ответа, представленных иудеями в ходе настоящего расследования.

1. «Все, что Вы говорите, правда, но Вы не должны это говорить».

Этот принцип редко высказывается среди иудеев, однако действуют по нему всегда, иудеи не должны привлекать общественное внимание к себе, за исключением того, когда они делают это сами или выбранные ими ораторы. Это достойно сожаления, поскольку любое положение иудеев в качестве принятой и пользующейся доверием части всего населения должно включать и то, что их знают в таком качестве. В этой стране иудей должен не только приветствовать широчайшую известность (если у него нет чего-то такого, известности чего он побаивается), но должен сам раскрывать то, что может так или иначе бросить тень на звание его расы. Иудей этого никогда не делал. Когда разоблачение уже больше не может быть предотвращено, иудейское вни-

мание всегда было сосредоточено на защите независимо от значимости дела. Все делается по принципу. «Иудей не может делать плохо».

Осуждение, высказанное «неиудеем», никогда не должно приниматься, каким бы правильным оно ни было. Никогда не должна осуществляться любая «неиудейская» реформа независимо от того, насколько она необходима.

Итак, этот принцип может соблюдаться во всех странах, но не в Соединенных Штатах. Если иудей умен, он должен быстро усвоить предупреждение, что в этой стране старая линия поведения успеха не принесет. Если иудеи будут продолжать проявлять склонность к защите мужского фактора своей расы против убеждений остальных людей, то его не должно удивлять, что народ станет рассматривать их всех как одну толпу – как некоторую внутреннюю нацию, настроенную против окружающей нации.

2. «Все, что вы говорите, правда, но ваше заключение ошибочно; не иудей должен измениться согласно вашим стандартам, это вы должны измениться согласно иудейским стандартам».

Это идея борьбы. Она допускает, что в Соединенных Штатах существуют две конфликтующие идеи, то есть «пуританской» идее, выражаясь неточным языком, противостоит так называемая иудейская универсальная идея.

Эта точка зрения требовала бы уважения, если бы она представляла собой некоторую более высокую мораль в конфликте с некоторой менее высокой моралью, если бы она представляла более высокую цивилизацию против цивилизации более низкого уровня. Будет ли любой иудей оспаривать это? Будет ли любой иудей отрицать то, что влияние иудейской идеи в теперешнем поколении состоит в разрушении такой морали, как наша? Будет ли любой иудей отрицать то, что цивилизация Соединенных Штатов до прихода иудеев сюда была превосходящей по отношению к самой высокой цивилизации, когда-либо достигнутой иудеями в любой период их истории?

Совершенно очевидно, что в этом конфликте существуют две идеи. Иудейская идея обладает громадной инфильтрационной силой и серьезной дегенеративной мощью. Это мощное дезинтеграционное влияние. Оно пожирает существо цивилизации, которую оно атакует, уничтожает ее способности к воспроизводству, разрушает ее моральные основы, резко снижает ее значимость, подрывает ее отношение к власти, бросает тень на каждый основополагающий принцип.

Вот почему иудейская идея работает в американской цивилизации. При моральной гравитации, направленной, как и физическая гравитация, вниз, не составляет труда низвести человеческую натуру до более низкого уровня моральности, почтения и трезвой справедливости. И решение этой последней задачи никогда не предпринималось с помощью организованных иудейских усилий. Проводимая в Соединенных Штатах кампания является кампанией за ликвидацию существующих ныне идей о том, чтобы не возвысить их до более высокого уровня благородства.

Если это была попытка подменить Моисеев закон – закон, данный Моисею, а не указы, объявленные Моисеем – для безвольного христианского идеализма, то даже это стало бы задачей, к решению которой могли бы присоединиться все должным образом настроенные люди. Однако Моисей осуждает современных иудеев более решительно, чем это мог бы сделать кто-либо еще. Они отвергли Моисеев закон. Они создали свою международную власть на принципах, совершенно противоположных Моисееву закону. Моисей дал закон человеческому обществу, который спас цивилизацию от ее величайших трагедий. У Моисея была и социальная программа, следование которой в течение всего одного дня полностью бы разрушило иудейскую международную власть. Моисей есть их судья, и когда Закон будет установлен, Моисей станет их истребителем.

Пусть иудеи серьезно задумаются над идеей, которой они решили следовать. Пусть они рассеют туман и выяснят, где эта идея зародилась. Пусть они заглянут вперед и увидят результат, если эта идея должна стать

господствующей. Она не станет господствующей здесь; здесь существуют ограничения, которые поймут настоящие израильтяне; однако ясно как Божий день, что эта идея в конце концов уничтожит, полностью уничтожит всех тех, кто верит в нее. Пусть они сквозь пелену тумана увидят, где зародилась эта идея. Пусть они смотрят вперед и увидят результат, если эта идея должна стать господствующей. Здесь она господствующей не станет; здесь есть защита, которую представляет себе настоящий израильтянин.

Все это, однако, выведено из того отношения, которое мы сейчас обсуждаем: мы достигли четкого понимания того, из-за чего произошло это столкновение; это – две идеи; и одна из них – идея о разрыве, порожденная ложной и обманчивой надеждой на то, что разрыв минует того, кто организовал этот разрыв.

3. «То, что вы говорите, это правда и мы, иудеи, могли бы изменить это, если бы мы только захотели. Неприятность заключается в том, что мы не хотим быть вовлеченными в это. Однако я не вижу, каким другим путем мы можем сделать это».

Многие иудеи признают, что это чувство является их собственным, однако они более готовы выразить его неиудею, нежели иудею. Почему? Поскольку пророки должны быть готовы к страданиям в иудействе. «Ну, если вы настаиваете на том, что должны играть роль Христа, вы должны ожидать, что будете распяты на кресте», – так сказал г-н Лилиенталь г-ну Исааку Уайзу. «О, Иерусалим, да будут они побиты камнями, которые посланы к тебе!»

Однако сегодня иудеи нуждаются в пророках, в людях, которые поднимаются из народа и говорят с ним без обиняков. Раввинат полностью лишен духа пророчества. Он впал в слепоту и древнее священнослужительство. Там и сям грамотный человек пытается говорить, однако иудейское искусство приучило иудеев верить, что труд писателя рассматривается только как выполнение обязанностей и ничего более.

Никто, кто понимает подобные вещи – а верующие все еще остаются в иудаизме, – не сомневается в том,

что в отношении иудеев назревают крупные изменения. Это чувство настолько сильно среди тех оставшихся, кто еще верит иудеям, что это рассматривается как предупреждение о наступлении Мессианского периода. Среди иудаизированных христианских сект эти времена интерпретируются иначе, большинство из них привыкли поддерживать политический сионизм, который представляет собой материализм и неверие в теперешний иудаизм и который, несомненно, утратит свое значение как национальная восстановительная и политическая программа. Но какими бы непредставительными ни были эти сектантские и иудейские выводы, они указывают смысл неизбежных изменений. Указывается более серьезное изменение, чем иммиграция в Палестину, поскольку она не означала бы любое изменение в мире и, безусловно, какое либо изменение к лучшему в судьбе иудеев. Христиане – заблудшие христиане, как следует сказать, – которые считают объявленную волю Бога о всемирном господстве иудеев выполненной благодаря неподчинению и вопреки данному Моисеем закону, должны пересмотреть свои позиции для столь странного и аморального заключения. Разрушение этой цивилизации, этот век цивилизации наступит в результате разрушения этой системы, с помощью которой иудеи взяли в руки остальные нации. Система, которая предоставляет иудею такую власть, обречена, уходит, а вместе с нею уйдет и предназначение иудейского племени управлять миром.

Ввиду этого изменения, которое уже на пороге, следует ожидать, что среди иудеев появятся пророки, которые будут призывать свой народ к законопослушанию, отрицание которого означало их свержение. Эти пророки будут не из «Школы реформ», которая отрицает Бога Израиля как Святого, а также и не из ультраортодоксальной школы, которая выпускает много мишуры и стряпни, – они будут из расы древних пророков, которые решительно выступают против нарушения иудеями фундаментального закона.

Мы верим в то, что значительное число иудеев будет видеть правду и действовать в соответствии с нею.

Что было бы величайшим переворотом в современной иудейской идее, разрушительной иудейской идее? Вот что: понимание того, что путь, по которому ***они*** идут, – это путь, который обречен на провал согласно их же собственному закону, и что народ, победу над которым они надеются отпраздновать, является непобедимым народом, как сказано в их же собственных Писаниях.

Первое бесспорно: успех иудею не светит, для него нет места в мире, за исключением того, которое указано в основном законе, данном Моисею. При всякой другой попытке он должен пасть, когда рухнет вся структура.

О втором можно поспорить, однако оно ни в коем случае не подлежит рассмотрению, в особенности иудеями. В этих проблемах иудеи значительно мудрее, чем так называемые христиане. В среде иудеев существуют «закон о брате» и «закон о незнакомце». «Закон о незнакомце» разрешает совершать некоторые важные дела, которые запрещает «закон о брате». Иудеи рассматривали окружающий мир часто преднамеренно, а иногда по делу в соответствии с «законом о незнакомце». Это было одно из обстоятельств, которое помогало сплотить иудеев против остального мира.

Предположим, следовало бы показать, что народы тех стран, в которых иудеев никогда не преследовали, и народы тех стран, в которые иудеев никогда не «загоняли», но в которые они с надеждой и радостью прибывали, не являются «незнакомцами» и не должны считаться «незнакомцами», являются лидерами и руководителями того этического потока влияния, в котором иудеи по своей нелояльности или своей судьбе смогли бы сыграть важную роль!

Предположим, следовало бы показать, что иудеи, «изгнанная» часть народа Израиля, слепо атаковала бы «ведомую» часть Израиля. Предположим, следовало бы показать, что Иудея не Израиль, прийти в который это великая судьба, но лишь небольшая часть того Израиля, и даже не составная его часть, пока он все «возвращается, возвращается и возвращается».

Если это должно однажды войти в пробужденное сознание иудеев как факты, то они привнесут такое из-

менение в человеческое общество вообще, такое изменение в положение иудеев в частности, что превратят возврат в Палестину в простую летнюю экскурсию.

Сейчас иудеи обдумывают именно эти проблемы. Они думают об этом изнутри. Они ищут причину (думающие среди них) чувства неприспособленности, которое они испытывают, когда принимают традиционное отношение враждебности по отношению к «другим», «другими» в этом случае являются люди англосаксонской расы. Причина этого чувства непригодности находится именно здесь, в этой стране; иудей должен иметь свое антагонистическое отношение и жить в мире, как в стране, подготовленной для него. Не как ее владыка в любом понимании этого слова, но как благодарный скиталец, который наконец-то пришел домой. Не как правитель, но как человек, вносящий свою долю в справедливость, процветание и мир народа.

Это не вопрос религии. Пусть иудей возвращается к своей Моисеевой религии – это наиболее совершенная социальная система, когда-либо созданная и прямо противоположная практически современному иудейскому представлению о вещах.

Это не есть вопрос о смешанном браке. Пусть иудей столь долго, сколько ему нравится, придерживается своей мысли о том, что он другой по своим расовым признакам. Предложение о смешанном браке является грубым и всегда указывает на недостаточное понимание иудейского вопроса.

Пусть иудей сохраняет все свои традиции. Они не предосудительны в любом смысле; даже малейшее уважительное отношение к ним может рассматриваться как романтическое.

Но пусть он откажется от своего ложного представления о том, что «иудей против всего мира»!

Пусть он откажется от своей ложной программы разрушения христианства путем инфильтрации ориентализма в деловую деятельность, искусство, в индустрию развлечений и в профессиональную деятельность.

Пусть он отбросит фальшивый идеал о том, что делом чести для иудейства является спасение виноватого

иудея и что позором для иудейства является наказание виновного иудея согласно обычному законодательству.

Пусть он знает обо всех иудеях в Соединенных Штатах, которые любыми способами сеют в обществе семена зла, пусть иудейское общество само себя обвиняет в неправильном поведении и использует все хорошо известные иудеям способы, чтобы искоренить это неправильное поведение.

Пусть иудей навсегда прекратит позорить Антидиффамационный комитет, который приходит в возбуждение от невинных замечаний со стороны «неиудеев» и остается абсолютно индифферентным к позорным поступкам тысяч иудеев, которые наносят ущерб иудейскому имени больше, чем все «неиудейские» критики и газеты могут нанести за двадцать лет. Никто не присваивает иудеям такой плохой репутации, как сами же иудеи.

Большинство иудеев, которые думали об этом, согласятся. Несомненно, среди них существует и плохой темперамент, и для них было бы тяжело признать, что все, что содержится в материалах издательства «Диарборн Индепендент», корректно, однако выраженная здесь мысль, извлеченная из этой статьи, не вызывает уважения у многих иудеев.

Остается открытым вопрос: когда они начнут выполнять предложенную здесь программу?

Поскольку человеческая натура остается такой, какая она есть, им будет ненавистно ее начинать вообще, если возникнет представление, что теперешнее возбуждение к чему-то их обязывает. Однако приступили бы они к выполнению этой программы без стимулирования?

Возможно, что некоторое число иудеев поймет мысль о том, что эту серию статей объяснить не так просто – здесь мы не имеем в виду содержание, но тот факт, что эти статьи вообще существуют – как только создающую предрассудки или ненависть, или реваншизм, или неосведомленность?

Предположим, что эти статьи должны быть знамением времени для американского иудейства! Предположим, что они являются предупреждением, хотя и неже-

лательным, игнорировать которое было бы весьма неразумно со стороны иудеев.

Предположим, что эти статьи составлены совсем не в том духе, который способен понять средний проиудейский оратор. Предположим, что конечную пользу это принесет в основном иудеям. Предположим, что пришло время, когда иудеи должны отказаться от своей манеры нападать на каждого, кто раскрывает им правду, и извлечь прибыль из этого доклада из-за того незначительного места, которое они занимают сегодня в американской жизни. Предположим, что эти люди, которые занимаются поиском и освещением правды относительно иудеев, действительно являются пророками, зовущими людей в новый день – мудро ли взять в советники упрямство? Мудро ли позволить гордости заткнуть уши?

Врагами иудеев являются те, кто защищает их за плату в форме найма на работу, за похвалу или голоса. Врагами иудеев являются те, кто высказывает им правду в лицо и выражает совершенно другие мысли за их спиной. Автор настоящей работы лично знает, что два принципиальных «неиудейских» защитника иудеев, люди, которые кричат и вопят в прессе от имени иудеев, являются людьми, которые в личном плане придерживаются мнения об иудеях, которое выражает просто ненависть и враждебность и – страх, главным образом страх! Врагами иудеев являются те, кто убеждает их в том, что они ничем не могут владеть в Америке – это совсем не оказывает влияния на их личную свободу, но на их социальное положение и общественные права. Таковы враги иудеев, и тем не менее иудеи считают их своими друзьями. Они являются наемными друзьями, ложными друзьями, неспособными использовать момент, который весь этот вопрос и означает.

Сегодня друзьями иудеев являются те, которые говорят им голую правду, разжигают их ярость сознанием того, что будущее подтвердит эти слова.

Иудейские лидеры предали иудея в этой стране – они не представляют себе, что они пересекли Иордан. В этой стране иудеи – как овцы без пастухов. А основное возра-

жение, которое иудейские лидеры выдвигают против издательства «Диарборн Индепендент», состоит в том, что иудеи имеют возможность читать его издания и понимать, насколько они остались без пастухов, оппозиция иудейских лидеров по отношению к издательству «Диарборн Индепендент» возникает в основном из-за страха, что иудеи имеют возможность читать его труды! Иудеи читали их и не нашли там ненависти, они не нашли там нападок и оскорблений, они не обнаружили там неосведомленности и враждебности; они нашли спокойные заявления о фактах, которые не вызывают никаких чувств среди неиудеев, но вызывают чувство социальной ответственности среди иудеев.

Эти знаменательные времена возникновения иудейского вопроса составляют некоторую часть кульминации в судьбе, которая возникла не во вред, но к добру. Иудеи должны открыть свои глаза и уши, и тогда они увидят начало конца их трудностей и услышат то, для чего они так долго не были нужны.

Необходимость обсуждения иудейского вопроса – это добро для своих иудеев, и в настоящее время крупнейшим препятствием для этого добра являются сами иудеи. Наступило время, когда они должны сами увидеть это.

Публикация от 7 января 1922 г.

80.
ОБРАЩЕНИЕ К «НЕИУДЕЯМ» ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Заголовок этой статьи представляет определенные трудности. Под вопрос ставится правильность использования термина «неиудей». Это наименование было присвоено нам йенами самими, а иудеями, и оно было присвоено, безусловно, точно. Однако существует и большая вероятность, что это не так. Тем не менее «неиудеи» не утруждают себя тем, что если кто-то неиудей, то он должен быть неиудеем. Это только еще одна точка зрения иудеев, «выдвинутая» без согласия или даже оспаривания неиудеями.

Существует и еще одна сложность: как обращаться к «неиудеям» коллективно? Когда кто-то обращается к иудеям, он знает, что иудей всегда иудей; что каждый иудей признает каждого другого иудея; что иудеи понимают друг друга в том, что касается «аутсайдеров»; что они думают совместно и действуют совместно; что стоят вместе в целях защиты иудеев независимо от того, в чем их обвиняют. Когда вы обращаетесь к иудеям, вы обращаетесь к иудеям, вы обращаетесь к некоторой группе, а когда вы обсуждаете иудеев, вы сталкиваетесь с их объединенной (коллективной) реакцией.

Это нельзя сказать о неиудеях. Они – люди многих рас, многих национальностей, многих религий, многих языков. Они сами никогда не думают о себе как о чем-то объединенном под наименованием «неиудей». Они не представляют собой расу или классовое самосознание; безусловно, они не думают о себе как о едином целом со ссылкой на иудеев как на оппозиционное объединение. «Неиудеи» не могут быть организованы в одну группу по национальному принципу, не считая интернациональных групп, как это могут сделать иудеи. Иудеи каждого оттенка мнения, каждой степени религиозности могут объединиться во всем мире и действительно объединяются, имея свою собственную службу новостей, свой собственный телеграф, свой собственный «иностранный отдел» (как они сами его называют), с помощью которого они поддерживают свое объединение и получают информацию о массовых мероприятиях. Нет ничего даже отдаленно напоминающего это среди «неиудеев». Этот факт не может быть выдвинут против «неиудеев» как недостаток. Существуют причины того, почему неиудеи никогда не могут быть объединены. И одна причина состоит в том, что среди так называемых «неиудеев» существует некоторое высшее управляющее напряжение, которое является совсем не «неиудейским»; и более того, оно не является иудейским. Между неиудейскими частями мира существуют расовые и моральные напряжения, которые никогда нельзя согласовать. А вне этих напряжений высшего порядка среди самих неиудеев отсутствует сама основа для образования длительного союза.

Следовательно, единственным союзом, которого можно ожидать, является союз высшего напряжения, который физически и морально непобедим, и задача которого состоит в освобождении малых народов, которые легко становятся жертвами подрывной деятельности и не обладают никакой силой противодействия для спасения самих себя.

Это именно тот человеческий Гольфстрим, который течет через океан человечества, благословляя его за то, что был указан именно этот адрес. Что касается определения этой части человечества, то существует принцип: «Тот, у кого есть уши, да услышит». Остальные не услышат, поскольку они не способны слышать. Существует множество неиудеев, смешавшихся с нашим общим населением, но не для них предназначены эти слова.

Иудейский вопрос существовал в течение длительного времени, как каждый иудей знает и признает, и он является следствием некоторых неиудейских или, скорее, неизрайльских идей, которых придерживались иудеи, находящиеся у власти. Неумение, с которым работает иудей, означает то, что он не иудей, должным образом говоря, и не хочет им быть. Именно в этом состоят почва и корни иудейского вопроса.

Решение иудейского вопроса – неприятная работа. Раса, к которой обращена настоящая статья, всегда уклонялась от его решения. Наша раса мало предрасположена к физическому наказанию любой части человечества, чтобы вызвать какое-либо чувство или противостоять ему. У нас мало вкуса к этой хирургической работе, которая становится абсолютно необходимой, когда некоторые коррупционные воздействия глубоко искажают и серьезно нарушают обычную жизнь. Ничто, кроме четкого представления об опасности, ничто, кроме обязательного чувства долга, не заставит любого из нас стать на путь, который связан с недопониманием и который должен согласно природе вещей дожидаться своего полного оправдания. Наша раса слишком справедлива, и она всегда была слишком справедлива, чтобы принимать поспешные решения, и из-за этой справедливости и долготерпе-

ния группы преступников нередко совершали серьезные преступления.

Рассматривая себя в качестве самостоятельного образования, иудейская власть является наиболее впечатляющей. Сегодня международные иудеи держат в своих руках буквально каждый управляющий рычаг власти. Создавая в течение веков и совершенствуя свою командную работу от поколения к поколению, от страны к стране, они практически достигли вершины. Ничто, кроме христианской религии, не осталось непокоренным ими, хотя и через фальшивый «либерализм», и даже он почувствовал иудейскую атаку. Эта власть настолько сильна, что само понимание этого убивает надежду, что любое движение сможет ее сбросить. Серьезные и честные люди ходили вокруг нее, изучали ее, определяли ее силу и отказались от мечты изменить ее. В России предпринимали попытки отделить ее, однако пока такое отделение осуществлялось с одной стороны, ее проникновение происходило с другой стороны, и даже «антисемитское» Российское правительство было засорено иудеями, как показал результат. В Германии удалось отделить иудейскую власть от политики только для того, чтобы она пустила глубокие корни в финансы – и пока ни одной стране не удалось затмить святой блеск золота. В Англии была принята политика ассимиляции, а результатом стало то, что, где бы у власти ни был поставлен иудей, в Британской империи начинались беспорядки – в Иордании, Индии, в Палестине, теперешние вице-регенты всех этих владений являются иудеями. Другие малые страны, раздраженные сверх предела, пытались проявить неповиновение и потерпели такую же жалкую неудачу, как и остальные.

Почему? Поскольку каждый из этих методов является в точности именно таким методом, который предпочитает именно иудей. Он первым знает бесплодность такого метода; они же обнаруживают это позже. Он знает, *как* такие методы должным образом помогают ему; они обнаруживают это позже. Приобретенное таким путем знание дает чистый выигрыш, а если это не так, то это, пожалуй, лишает надежды тех людей, которые

знают, насколько серьезно неблагоприятной является создавшаяся ситуация.

Помимо этой массивной структуры власти, представляющейся непоколебимой, на христианский ум наброшена вуаль о предполагаемой особой судьбе «Богом избранного народа». Христианин не располагает возможностью читать свою Библию, кроме как через иудейские очки, и поэтому читает ее не так, как следует. Идея «избранного народа» является одной из двух великих библейских идей, однако тот факт, что именно иудеи составляют избранный народ, полностью опровергается самой Библией – даже Библией, которая по признанию иудеев является Старым Заветом для христиан. Благословение на владение миром, правление миром, высшее население, коммерческое величие, военная мощь, прочные правительства, «великая нация и содружество наций» – все эти средства, распространяющие свет и благополучие среди наций, были действительно обещаны одному народу, Израилю, но не иудеям. Судьба иудеев – быть совершенно другими. Очень немногие, кто читал Библию, когда-либо заметили различие между домом Израиля и домом Иудея, однако это различие отмечено еще со времен Якова; пророки абсолютно точно настаивают на этом. Израиль ушел от иудеев, будучи не в состоянии больше жить с таким народом. Судьба Израиля привела их в мир, и если Библия верна, то великая судьба воплощена в Израиле, а не в судьбе Иуды. Эти два дома остаются разными и по сей день, хотя и предрекается их будущее объединение, именно духовное объединение.

Однако ложная идея о том, что иудеи составляют Весь Израиль, проникла в сознание христиан в угрожающей степени, вследствие чего, когда иудейская пресса настаивает, как она это делает каждую неделю, на том, что «Мы дали вам вашего Бога, мы дали вам вашу Библию, мы дали вам вашего Христа», даже христианские священнослужители не могут найти ответ. Ответ заключается в том, что Старый Завет является девятнадцатой израильской книгой, а не иудейской книгой. Абрахам не был иудеем; Исаак не был иудеем; Яков не был иудеем; Моисей не был иудеем; Джошуа не был иуде-

ем; Гидеон не был иудеем; Сэмюэл не был иудеем; даже Эстер и Мордехай не были иудеями, кроме детей Бенджамина, большинство пророков были не иудеями, а израильтянами. После прихода иудеев к власти в лице Давида и Соломона провалы в управлении были столь значительны, что Израиль пришел в упадок, и этот упадок был санкционирован пророками. В Новом Завете Иисус Христос нашел своих последователей в Галилее, далеко от Иудеи, и из них был только один, Иуда, имя которого указывало на то, что он был иудеем. Святой Павел был из племени Бенджамина, из «светлого племени», которого оставили при Иуде за то, что он был «светлым».

Однако имеют место постоянные разговоры (расселиты делают из этого серьезную тему) о том, что «иудеи должны править миром, поскольку он настолько предсказуем» . Удивительная слепота, с которой христиане относятся к открытым страницам своей Библии, является единственным оправданием этого одностороннего учения, которое является вводящим в заблуждение для христиан и исключительно опасным для иудеев. Согласно Библии израильтяне являются избранным благословенным народом, а время указано, когда Иуда войдет в Израиль, признает их и станет одним из них. Существует избранное расовое племя, избранное семя, высшее напряжение крови и души в мире, но не иудейское. Следовательно, все, что могут сделать христиане в качестве вклада в решение иудейского вопроса, это внимательно читать свою Библию.

Иудейский вопрос будет решен, и его решение начнется в Соединенных Штатах. Однако это не означает, что это произойдет в результате некоторого народного движения. Великие изменения не происходят таким путем. Немного различия в том, знают ли массы об этом вопросе или нет; внимание народных масс не всегда привлекается к подобным проблемам. Их работа заключается в том, чтобы сохранить мир стабильным в то время, когда происходят изменения. Однако значительное число квалифицированных людей рассматривает этот вопрос как необходимость решения этого вопроса в наступившую эпоху. Легко возбудимые мягкие литераторы на трибунах

(с которыми близко познакомился Иеремия), фальшивые проповедники, кричащие «Мир, мир», молчаливые братья и сестры под любыми наименованиями, несерьезные крикуны за «справедливость» и все, кто боится правды в ее решительных формах – этим нет места в устранении боли теперешних времен; они связаны своею мягкостью. Ничего не было более постыдного за последние два года, чем спектакль, устроенный людьми, аплодировавшими самогонщикам, азартным игрокам и извращенным мастерам современной сцены, ужасному Кагалу и антихристианскому Американскому Иудейскому Комитету, поскольку в действительности кто-то выполнил свой долг и сказал правду. Однако такие вещи должны существовать всегда, а в интересах зловредного влияния среди иудеев было установлено, какого рода помощь они могут ожидать и от каких людей.

Издательство «Диарборн Индепендент» не участвовало в этой драке, но выполнило свой долг, бросив свет на проблему, которая требовала освещения. По этой причине издательство «Диарборн Индепендент» никогда не призывало какого-либо отдельного человека или организацию принять участие в его работе. Оно также и не обвиняло в трусости тех, кто по осторожности или по другим причинам сохранял молчание. Редакторов не привлекали в особенности; ни одного из них не попросили о помощи, хотя их архивы содержали тысячи письменных свидетельств от газетчиков всей страны и из всех частей мира, подтверждающих правоту наших заявлений. Организациям были выставлены предложения в различных целях; крупным организациям было предложено самим выполнять любой план, который могло бы предложить издательство «Диарборн Индепендент». Однако все подобные мероприятия не осуществлялись. Мы полагали, что заявить правду и обеспечить ее должное достижение было достаточным на тот период времени. И мы придерживались такого представления и такой политики.

«Но что мы должны делать?» – этот вопрос стоял постоянно; «Как мы должны контролировать эту систему, которая окружает нас и оказывает такое отравляющее влияние на нашу общую жизнь?»

Наблюдайте ее, определяйте ее, избегайте ее – это более мощное воздействие, чем активное противодействие. Ясный взгляд человека, который видит и понимает, означает нечто такое, что даже аморальные силы иудейства не в состоянии выдержать.

Однако самым убедительным действием, которое может предпринять любой прозревший человек, это снова возвысить свои собственные моральные устои, которые разрушило нашествие восточных иудеев. Это означало бы полный крах всей злостной системы, навязанной иудеями. И это именно тот курс, который никогда не пытались проводить в жизнь. Возвращаясь к принципам, которые сделали нашу расу великой, к принципам, которым мы изменяли и потому легко стали жертвой – это единственный нерушимый курс. Это – оппозиция, которую злобствующие иудеи не могут понять и не могут уничтожить.

Вместо способа осуществления деловой деятельности, который привнесли иудеи, пусть бизнесмены нашей страны вернутся к прежнему пути белого человека, когда слово человека столь же надежно, как и его связи, и когда деловая деятельность является обслуживанием, а не эксплуатацией. Пусть мужчины и женщины страны узнают, как совершать покупки, пусть они узнают, как проверить качество материала и продовольственных товаров, вместо своей зависимости от ценников. Торговая практика в этой стране, находясь в руках беспринципных эксплуататоров, только разорила честных торговцев. Пусть любой житель крупного города вспомнит последние двадцать лет, как число торговцев-христиан все убывало и убывало. Почему? Потому что владельцы иудейских универмагов были лучшими бизнесменами? Нет! Иудейские торговцы стали заполнять витрины своих магазинов товарами, которые выглядели как товары в витринах магазинов добросовестных торговцев, и продавали их по значительно более низким ценам. Беспомощная публика, уже неспособная определить качество товаров и руководствующаяся только ценниками, заполняла иудейские магазины. Результатом стало то, что повсюду слышались разговоры с жалобами на то, что кру-

гом ""все поддельное[1]". Безусловно, это было так и это так и останется, пока мы не научим людей искусству покупать. Это само по себе разрушит три четверти незаконной практики в сегодняшнем мире коммерции.

Другим вкладом, который может быть внесен в ликвидацию иудейского подрывного влияния, является проверка так называемых «либеральных» идей, их источника, их влияния, всех их тенденций. Сегодня люди думают об идеях, которые отравляют их в моральном, социальном и экономическом отношении. Эти идеи преднамеренно подбрасываются в общество, как ядовитый газ выстреливался в ряды солдат во Франции. Наше умственное гостеприимство использовалось чрезвычайно неправильно, общественный ум был превращен в сточную трубу. Наступило время для возведения таможенного барьера для проверки импортируемых идей. Неограниченная иммиграция идей была столь же вредна для американского менталитета, как и неограниченная иммиграция людей для американского общества.

Мы восприняли наши развлечения, не подумав о том, что стоит за ними в целях преднамеренного превращения нас в обычных, беспечных и грубых людей. Мы читали наши газеты, совсем не догадываясь о пропаганде, смешанной с новостями. Даже нашу религию мы воспринимали в иудаизированной форме, не беспокоясь о том, совпадает ли она с Библией, этим учебником религии. Мы читали наши романы и не смогли увидеть то, что автор намешал в свои рассказы. И все это стало возможным потому, что мы были во сне, радуясь, как мы полагали, жизни, которую быстро отнимали у нас, и, думая о том, что старые принципы все еще действуют.

Совершенно очевидно, что излечение от всего этого состоит в том, чтобы проснуться, обеспокоиться, бросить вызов иностранному влиянию и снова обрести принципы, которые обеспечили нам наше величие.

Нас увели от наших естественных лидеров. Нас научили смотреть на тех, кто даже не говорит на нашем языке и кто не ценит наши организации. Народ, который отворачивается от своих лидеров, или народ, лидеры которого отвернулись от своих святых обязанностей,

оказывается в опасном положении и становится легкой жертвой путаницы в душе. Сегодня в стране ощущается недостаток голосов, пророки онемели или читают прекрасные очерки для народа. Подозрения сеются, словно семена плевел между классами одной и той же расы, народ разобщен, а подрывное иудейское влияние поддерживает необузданное богатство на одном конце социальной лестницы, одновременно стимулируя основные элементы неустойчивости промышленности на другом ее конце, и таким образом разделенная и обреченная на бездействие раса не видит того – и капитал не видит, и труд не видит, – что лидеры этого хаоса являются чужими по крови и в душе.

Чтобы сохранить школу американской и христианской, церковь, законодательные органы, корпус юристов и правительство должны оказывать самое решительное сопротивление этому пагубному влиянию на нас, которое частично раскрыто в этой серии статей. Сила всего этого подрывного влияния пропорциональна тому, насколько мы перестаем быть такими, какими мы должны быть. Дурное влияние на окружающих людей может быть успешным только тогда, если удастся этому влиянию изменить этот народ до несколько худшего состояния по сравнению с тем, каким оно должно быть. Следовательно, возвращаясь к прежним отметкам, которых мы достигли когда-либо в прогрессе, мы не только проявляем мудрость, но и подчеркиваем потребности настоящего времени. Школа должна быть очищена. Корпус юристов должен сохраняться неосквернённым – судебный процесс почти исчез из иудейской части Нью-Йорка. Церковь должна быть не иудаизированной, а христианской. Правительство должно быть американизировано. Пусть будет полная свобода мысли и слова, но пусть остается и дискриминация, которая не позволит людям стать жертвами всякой внезапной идеи, любого «золотого слитка» экономического предложения, которое может последовать. Необходимо только, чтобы люди не проспали своих лучших интересов и не оставили бы в своих планах места для такой практики, которая уничтожила бы сами основы для уверенности.

Безусловно, к этому времени следует понимать, что иудейское правление было установлено не из-за великолепных качеств или денег самих иудеев, но из-за идейных основ, которые являются даже не собственно иудейскими, а вавилонскими. Они захватили замок изнутри. Им удалось сделать это только благодаря нашей неосведомленности о взаимосвязи и достоинствах идей, на которых базируется наша цивилизация. Нашему народу необходимо снова построить свое родовое дерево и поддерживать его в таком состоянии, чтобы оно стало великим и плодотворным.

На многих так называемых «неиудеев» оказали некоторое воздействие иудейские причитания о «преследовании». Это было в достаточной степени рассмотрено в предыдущих статьях, однако «неиудеи» могут внести дополнительный вклад в решение иудейского вопроса, спросив у них, не обнаружили ли они какого-либо свидетельства о «преследовании» здесь – если это не преследование христиан организованными агентствами иудеев! В журнале «Атлантик Мансли» за этот месяц один иудейский раввин, который, несомненно, знает лучше, признает, что его раса является ненавидимой расой. Ему, по-видимому, нравится эта мысль, и он принимает ее в качестве явной чести. Наш «неиудей» также понимает, насколько это несправедливо, ведь в действительности в этой мешанине наций иудею достается меньшая и безобидная расовая вражда, чем любым другим иностранцам.

Помимо всего прочего так называемые «неиудеи» в девяноста случаях из каждых ста совсем не являются неиудеями (как сами иудеи могут признать) и вполне избегают страха. Нет ничего более унизительного, чем «страх иудея», и нет ничего более бедственного для иудея, чем та тактика, которую он использует, чтобы поддерживать этот страх. Иудейская подрывная мощь была сильна только для зла и только там, где существовала предрасположенность ко злу. Пока ей никогда не удавалось пристыдить или смутить правду.

Действительно, существует только один надежный способ добиться уважения иудея, и это есть просьба: говорите правду. Никто не знает лучше, чем иудей, явля-

ются ли сделанные заявления об иудеях правдой или нет. «Неиудеи» никогда не могут быть уверены в том, можно ли полагаться на любое заявление, сделанное в отношении иудеев, а иудеи знают это всегда. Вот почему предубеждение, оскорбление, ненависть, унижение, насмешка, ложные обвинения скатываются с них, как с гуся вода. Во всей своей истории иудеи никогда не боялись лжи своих врагов; но они боялись правды. И если бы они боялись правды только в древнем смысле, не боялись ее, а боялись нарушить ее, то тогда бы пришел день возврата иудеев к становлению. Правда является другом иудея, другом Израиля и другом мира. Она предъявляет высокие требования; иногда ее трудно высказать и еще труднее услышать; однако правда исцеляет, что должен понять иудей.

Необходимо также сказать, что среди многих тысяч людей, которые написали в издательство «Диарборн Индепендент», исходя из своих собственных наблюдений и опыта, подтверждения заявлений, сделанных в этой серии статей, самым приятным было отсутствие духа насилия. Вначале несколько яростных пожирателей иудеев (юдофобов или жидоедов) выразили свою надежду на то, что наконец-то будет введена постоянная программа погромов. Мы никогда не мели представления о том, насколько эти предложения были известны иудейским лидерам, однако мы действительно знаем, что в течение полутора лет в Соединенных Штатах иудейская пресса, иудейские головорезы и иудейские политики, и даже наиболее уважаемые иудейские организации делали все возможное, а в некоторых случаях с использованием странных методов, чтобы обвинить это исследование иудейского вопроса в том, что оно ведет к насилию и беспорядку. Это было не что иное, как именно то, чего больше всего хотели иудейские лидеры и ради чего они неустанно трудились.

Это была их первая неудача. Повсюду в мире им всегда удавалось раздувать подобные явления и объявлять их «антисемитизмом». Ярлык «антисемитизма» является избранным видом иудейского оружия. Однако в Соединенных Штатах их план провалился. Это было

первым указанием на то, что в этой стране этот вопрос должен быть решен; не следовало давать новую лицензию на совершение старых ошибок.

Издательству «Диарборн Индепендент» известно отношение американского народа к этому вопросу, оно спокойное, справедливое и несколько более решительное, чем прежде. Однако иудеи знают это отношение лучше, чем кто-либо еще. А следовательно, и размах, и стремительность этой пропаганды, которой они буквально наводнили всю страну. Издательство «Диарборн Индепендент» благодарит за поток иудейской пропаганды. В сотнях важных случаев она служит подтверждением наших заявлений, что и было желательно. Иудейская литература была мощным информатором о серьез-ности иудейского вопроса в Соединенных Штатах. Безусловно, результат оказался не таким, который ожидали иудейские лидеры, однако он был полезен для самой правды.

Теперь этот вопрос открыт, теперь пресса может печатать слово «иудей», когда это необходимо, теперь предоставлена связка ключей, с помощью которых народ может открыть двери и провести дальнейшие расследования, издательство «Диарборн Индепендент» оудет расследовать другие аспекты вопроса, обсуждая их время от времени при благоприятных обстоятельствах.

Публикация *от 14 января 1922 г.*

Содержание

43. ИУДЕИ И КРИК О «РЕЛИГИОЗНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ» 3
44. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ ЖЕРТВАМИ ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЯМИ? 17
45. ИУДЕЙСКИЕ ШУЛЕРЫ КОРРУМПИРУЮТ АМЕРИКАНСКИЙ БЕЙСБОЛ 32
46. ИУДЕЙСКАЯ ДЕГРАДАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО БЕЙСБОЛА 47
47. ИУДЕЙСКИЙ ДЖАЗ СТАНОВИТСЯ НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКОЙ 60
48. КАК ИУДЕЙСКИЙ ПЕСЕННЫЙ ТРЕСТ ЗАСТАВЛЯЕТ ВАС ПЕТЬ 72
49. ИУДЕЙСКИЕ ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ БОЛЬШЕВИЗМА В США 86
50. ИУДЕЙСКИЕ ПРОФЕССИИ СВЯЗАНЫ С МИРОВЫМИ РЕВОЛЮЦИОНЕРАМИ 100
51. ПРИНЕСЕТ ЛИ ИУДЕЙСКИЙ СИОНИЗМ АРМАГЕДДОН? 113
52. КАК ИУДЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ ВЛАСТЬ – ПО СЛОВАМ ОЧЕВИДЦА 127
53. КАК ИУДЕИ ПРАВИЛИ И РАЗРУШИЛИ ТАММАНИ ХОЛЛ 140
54. ИУДЕЙСКИЕ НИТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕИУДЕЙСКИМИ КУКЛАМИ В ТАММАНИ 153
55. ЛИДЕР ОРДЕНА Б'НАЙ Б'РИТ ОБСУЖДАЕТ ИУДЕЕВ 166
56. Д-рЛЕВИ, ИУДЕЙ, ПРИЗНАЕТ ОШИБКУ СВОЕГО НАРОДА 178
57. ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ В АМЕРИКАНСКИХ ДЕНЕЖНЫХ ДЕЛАХ 189
58. ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ СФОРМИРОВАЛА ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ ПЛАН 203
59. ИУДЕЙСКАЯ ИДЕЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА АМЕРИКИ 216

61. ИУДЕЙСКАЯ МОЩЬ И ДЕНЕЖНЫЙ ГОЛОД АМЕРИКИ 239
62. КАК ИУДЕИ ЗАХВАТИЛИ КОНТРОЛЬ НАД СПИРТНЫМ В США 254
63. ГИГАНТСКИЙ ИУДЕЙСКИЙ СПИРТНОЙ ТРЕСТ И ЕГО КАРЬЕРА 267
64. ИУДЕЙСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В САМОГОННОМ ЗЛЕ 280
65. НАПРАВЛЕНИЯ ИУДЕЙСКОГО ВЛИЯНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ЖИЗНИ 291
66. ЖАЛОБА ИУДЕЕВ ПРОТИВ «АМЕРИКАНИЗМА» 305
67. ИУДЕЙСКИЕ СОУЧАСТНИКИ БЕНЕДИКТА АРНОЛЬДА 318
68. БЕНЕДИКТ АРНОЛЬД И ИУДЕЙСКАЯ ПОМОЩЬ В ТЕМНОМ ДЕЛЕ 332
69. АРНОЛЬД И ЕГО ИУДЕЙСКИЕ ПОМОЩНИКИ В ВЕСТ-ПОЙНТЕ 346
70. ЛЕГКОЕ ИСКУССТВО СМЕНЫ ИУДЕЙСКИХ ИМЕН 361
71. ИУДЕЙСКИЕ «КОЛЬ НИДРЕ» И «ЭЛИ, ЭЛИ» ОБЪЯСНЕНЫ 373
72. ИУДЕИ, КАК ИХ ВИДЯТ ЧЛЕНЫ НЬЮ-ЙОРКСКОГО МАГИСТРАТА 385
73. ИУДЕИ МОЛЧАТ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОЛОС СЛЫШЕН 397
74. ЧТО ИУДЕИ ПРЕДПРИНИМАЛИ, КОГДА У НИХ БЫЛА ВЛАСТЬ 409
75. ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС В ТЕКУЩИХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЯХ 420
76. ИУДЕЙСКАЯ ЗАГАДКА АМЕРИКИ – ЛУИС МАРШАЛЛ 432
77.ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЛАНЫМЕЖДУНАРОДНЫХ ИУДЕЕВ 446

78. ИУДЕЙ ВИДИТ СВОЙ НАРОД ТАК,
КАК ВИДЯТ ЕГО ДРУГИЕ 461
79. ПРЯМОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ИУДЕЯМ
ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ 476
80. ОБРАЩЕНИЕ К «НЕИУДЕЯМ»
ПО ИУДЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ 488

Генри Форд

ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА
Книга вторая

Издательство «ВОГ-СВЕКРАСАФ»
Москва, Ленинский пр-кт, 8

Подписано в печать 06.02.09. Формат 84x108$^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Печ. л. 16. Тираж 3000 экз.
Заказ № 1309.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

интернет-магазин
OZON.ru
25368049